Book 2
parts 1-2

ОПЫТЪ

РУССКОЙ ИСТОРІОГРАФІИ.

В. С. ИКОННИКОВА,

Засл. профессора Императорскаго Университета св. Владиміра.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КНИГА ВТОРАЯ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра. Акц. Общ.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.
1908.

„Се убо писанию предади́мъ, еже бо прежде до сего времяни слышахомъ“. (Рус. лѣт. по Никон. списку, VII, 88).

„Поносно бо есть писателю, не ясно вѣдуще, сущая вещи описывать, извѣтъ полагая постиженми, и бывшая дѣяными неиспытнѣ воображати, предняя послѣди писати, послѣдняя же напреди, ниже подробну“. Времен. дьяка Ивана Тимоѳеева (Рус. Ист. библ., XIII, с. 470).

„Пишутъ ихъ не съ уложенья, какъ кто захочетъ, такъ и пишетъ, и лѣтописецъ съ лѣтописцемъ не сходится, это не святыхъ отецъ уложенье“. Отвѣтъ москов. пословъ полякамъ въ 1637 г. (Соловьевъ, IX, с. 256).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТДѢЛЪ V.

ОТДѢЛЪ III-й.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возвышеніе Москвы. Расширеніе территоріи; удѣлы. Утвержденіе единодержавія.—Промышленность.—Роль церкви. Митрополиты—греки и русскіе. Отношенія къ Константинопольскому патріархату.—Монастыри. Книжность.—Памятники письменности. Переводная литература. Византійское и западное вліянія.—Библіотеки. Историческіе памятники.—Вліяніе политическихъ условій на исторіографію московскаго періода.

I.

Въ районѣ разсмотрѣнныхъ нами выше княжествъ сѣв. вост. Россіи возникъ и городъ Москва [1]), который былъ въ полномъ смы-

[1]) Названіе его финское (musko—темный. wa - вода, Моск. Вѣст. 1829, Ш, 86—89). У мордвы былъ старѣйшина—Московъ (Никон. л., VIII, 82; ср. назв. Москвы подъ 1147 г.—„Москова"). Называлась она также Куцково или Кучково (Лѣт. по Ипат. сп., 240. 407; ср. П. С. Р. лѣт., VII. 89), по принадлежности этихъ мѣстъ богатымъ новгор. вотчинникамъ—Кучковичамъ. существованіе которыхъ подтверждается лѣтописнымъ сказаніемъ о Кучковичахъ,—родственникахъ ж. Андрея Бог., участвовавшихъ въ его убійствѣ (Карамз., II, пр. 301: Врем. М. О. ист., кн. XI, сказ. о Москвѣ. примѣч.), память о которыхъ долго удерживалась въ потомствѣ (Никон. л., III. 207—208; Троиц. лѣт. у Карамз., IV, пр. 381). Принимать ли ту редакцію сказанія. въ которой говорится о мести кн. Юрія Влад., или другую, въ которой событія переносятся ко времени Даніила Алекс. моск., основной мотивъ (убійство) остается тотъ же (ср. сказ. объ осн. Вильны, Р. Стар. 1895, № 4. с. 95). „Съ основаніемъ Москвы, какъ и съ возвышеніемъ Владимира. говоритъ Буслаевъ,

слѣ слова „младшимъ“ и „новымъ“ городомъ [1]). Но примѣръ Владимира уже показалъ, что право старѣйшинства не имѣетъ рѣшающаго значенія въ политическихъ отношеніяхъ сѣвера. Такимъ образомъ здѣсь возникаетъ соперничество между удѣльными княжествами, а князья ихъ заботятся главнымъ образомъ объ усиленіи собственныхъ удѣловъ, добиваясь владимирскаго престола („майората“, по выраженію Погодина, с. 858), какъ соединявшаго въ себѣ представленіе о первенствѣ. Такъ, мы видѣли (стр. 934), что въ теченіе немногихъ лѣтъ гегемонія эта переходитъ изъ рукъ въ руки, причемъ князья остаются жить и погребаются въ своихъ волостяхъ; а вслѣдъ за тѣмъ появляется нѣсколько „великихъ князей“, носящихъ этотъ титулъ въ отличіе отъ удѣльныхъ въ ихъ собственныхъ княжествахъ (Тверь, Суздаль, Рязань [2]), что еще болѣе вело къ обособленію послѣднихъ и паденію значенія Владимира. Москва въ борьбѣ за преобладаніе на сѣверѣ пошла по тому же пути.

Впервые Москва упоминается въ лѣтописи подъ 1147 г., по случаю пира, устроеннаго здѣсь Юріемъ Долг. союзнымъ князьямъ и ихъ дружинѣ (Лавр. л.), а въ 1156 г. онъ заложилъ „градъ“ Москву (укрѣпленіе), на устьѣ, ниже р. Неглинной и выше р. Яузы [3]), въ ю. з. углу нынѣшняго Кремля [4]). Москва имѣла стратегическое значеніе въ отношеніи юга (Черниговской земли) и Рязанскаго княж. [5]); но это положеніе создало для нея выгодныя торговыя условія: въ ея почвѣ находили не разъ восточныя монеты IX и X вв. и предметы вост. фабрикаціи [6]). Съ другой стороны, существованіе большихъ

соединяется въ сказаніяхъ память о какомъ-то великомъ преступленіи, о кровавой драмѣ... Согласно съ этимъ и доселѣ слыветъ въ народѣ пословица, что „Москва на крови стоитъ“ (Сказ. москов., владим. и новгор., Лѣт. рус. литер., IV, 13; ср. Очерки, II, 108 и Опыты изуч. рус. древн., И. Е. Забѣлина II, 123—135). Въ пѣсняхъ говорится:

Зачиналася Москва,
Зачинался и грозный царь.

(Карамзинъ, II, прим. 301; Рыбниковъ, т. IV).

[1]) „Москва несомнѣнно принадлежала тогда суздальскому князю, а потомъ вел. кн. владимирскому“ (А. В. Экземплярскій, II, 271).

[2]) Кар. III, пр. 211. Влад. приказъ и въ XVII в. имѣлъ преимущество передъ моск.

[3]) Твер. лѣт. (П. С. Р. лѣт., т. XV), 225.

[4]) Забѣлинъ, Опыты, II, 145—146.

[5]) Платоновъ; О началѣ Москвы (Библіогр. 1890, №№ 5—6, с. 57—63); ср. Экземплярскій, II, 271—273; Лавр. лѣт., сс 353—56, 363, 408, 409, 413, 416, 438, 459.

[6]) Савельевъ, Топогр. кладовъ, 122, 162. О древнемъ (X в.) кладѣ (вост. монетъ), найден. на мѣстѣ Кучкова, въ 1837 г. (Ж. М. Н. Пр., ч. LIII, 267).

кургановъ, свидѣтельствующихъ о раннемъ заселеніи окрестной мѣстности, и такъ наз. *всходныхъ* мѣстъ къ Клязьмѣ, указываетъ, что торговля и промысловыя сношенія уже въ древности намѣчали здѣсь мѣсто для знатнаго торговаго узла, связывавшаго торги Балтійскаго моря съ торгами моря Каспійскаго и Сурожскаго (Азовскаго), чтб позволяетъ предполагать, что здѣсь закладывалось основаніе для древнѣйшей Москвы—города. Торговыя дороги шли сюда не только отъ Смоленска, но и отъ Новгорода, черезъ древнѣйшій его Волокъ—Ламскій, съ Волги по рр. Шошѣ и Ламѣ, на вершину р. Рузы, впадающей въ Москву-рѣку. Путь этотъ былъ короче, чѣмъ по руслу Волги, не говоря о томъ что Москвою-р. новгородцы должны были ходить и къ Рязанской Окѣ, и на Донъ [1]). Уже въ самомъ началѣ М. представляется богатою вотчиною суздальскаго князя; въ погребахъ его хранилось 500 берковцевъ меду, на его лугахъ паслось множество коней [2]). Обиліе лѣсовъ вокругъ Москвы представляло заманчивыя мѣста для охоты, которая, конечно, имѣла характеръ не только развлеченія, но и извѣстныхъ выгодъ, и въ то же время становище это являлось со всѣми удобствами для жилья, чѣмъ-то въ родѣ дачи и даже помѣстья [3]).

---

[1]) Забѣлинъ. Ист. города Москвы, 13—16.

Риттеръ высказалъ положеніе, что всѣ великія террасы и рѣчныя системы имѣли одинаковое вліяніе на ходъ всемірной исторіи и отсюда объяснялъ возникновеніе міровыхъ центровъ и въ частности славянскихъ столицъ, Кіева, Москвы, Кракова, Варшавы (Общее землевѣд., 144—155). Въ примѣненіи къ Россіи оно подробно развито Соловьевымъ (Исторія, I, 1—25) „Москва находится въ центрѣ", въ странѣ источниковъ; „она лежитъ почти въ равномъ разстояніи отъ Тулы, Калуги, Владимира и Ярославля" и т. д. „Подобно тому, какъ Парижъ, Лондонъ и Вѣна лежатъ какъ разъ въ центрахъ геологическихъ бассейновъ, а именно въ центрахъ бассейновъ третичной формаціи.... Москва находится въ центрѣ геологическаго бассейна, а именно такъ наз. Моск. бассейна каменноугольной формаціи. Слѣдов. положеніе М. вполнѣ оправдываетъ замѣчаніе, что обширнѣйшіе города (кромѣ приморскихъ) развиваются преимущественно въ центрахъ геологическихъ бассейновъ" и т. д. (Семеновъ, Геогр. Слов., III, 314—320).

[2]) Забѣлинъ, Древн. посел. Москвы (VIII-й Арх. с., 52—54); Тр. М. Арх. о., III, 1—12. Послѣдніе и позже занимали видную статью въ богатствѣ князей (см. завѣщ. Симеона Гордаго, Собр. госуд. грам., I, 37: женѣ дано 50 верховыхъ коней и два стада); у кн. Іоанна II, Дмитрія Дон., серпух. кн. Владиміра Андр. были стада жеребцовъ, кобылицъ и лошаковъ (ib.). Въ договорахъ и завѣщаніяхъ князей упоминается о „конюшемъ пути" (Соловьевъ, IV, 186).

[3]) П. С. Р. лѣт., VII, 93; Никон. лѣт., II, 232; ср. Экземплярскій, II, 272.

Входя въ составъ Владимирскаго княж., Москва отдавалась во владѣніе младшихъ сыновей в. князя: въ 1213 г. въ ней упоминается Владиміръ Всев.[1]), а въ 1237 г. юный сынъ Юрія II—Владиміръ, убитый татарами, вмѣстѣ съ воеводой своимъ Филиппомъ Нянкой[2]); но первымъ удѣльнымъ княземъ ея считается Михаилъ Храбрый (Хоробритъ), четвертый сынъ Ярослава II Всев. (род. въ Переяславѣ Залѣс. 1229 г.), получившій ее по смерти отца (1246) и по утвержденіи дяди своего Святослава Всев. (1247), котораго онъ тогда же изгналъ изъ Владимира[3]), но самъ палъ въ борьбѣ съ литовцами на р. Протвѣ (1248); тѣло его погребено въ Успенскомъ соб. во Владимирѣ[4]). Во время татарскаго нашествія Москва является уже довольно значительнымъ городомъ[5]). Тѣмъ не менѣе и Александръ Невскій отдаетъ Москву младшему изъ своихъ сыновей Даніилу († 1303). Вѣроятно онъ озаботился возобновленіемъ и укрѣпленіемъ города (1298) настолько, что уже въ 1308 г. твер. кн. Михаилъ не могъ взять его приступомъ[6]): а въ 1302 г. Даніилъ получаетъ, по завѣщанію, г. Переяславль, значительную въ то время крѣпость (см. выше, с. 948—949). Сынъ его Юрій, извѣстный своими насиліями (см. выше, с. 1019, 1031[7]), овладѣваетъ Можайскомъ, важнымъ пунктомъ для завладѣнія всѣмъ теченіемъ р. Москвы[8]), и Коломною (отъ Рязани) и

[1]) П. С. Р. лѣт., I, 185; Лавр., 2-е изд., 416.

[2]) Ibid., IV, 31; Лавр., 438; Академ. 489.

[3]) О немъ см. Карамзинъ, т. IV, прим. 1, 38, 78. Во всякомъ случаѣ онъ былъ однимъ изъ младшихъ между братьями. Въ Степен. книгѣ (I, 323), перечисляя своихъ дѣтей, Ярославъ, наз. его „добрый Михаилъ". Лѣт. говоритъ о немъ опредѣленно, какъ о московскомъ князѣ (Экземплярскій, II, 273).

[4]) Есть указаніе (у Татищева), не подтвержденное другими данными, что онъ оспаривалъ власть и у старшаго брата-Александра Нев. (Карамз., IV, 42, прим. 82).

[5]) При этомъ въ ней упоминается, не считая церквей, нѣсколько монастырей („веси"), разрушенныхъ, и „много имущества", захваченнаго татарами (П. С. Р. лѣт., I, 196; Лавр. л., 438). Полагаютъ, что Михаилъ построилъ въ честь своего ангела ц. св. Михаила (деревян.), впослѣдствіи ставшую Арханг. соборомъ (Забѣлинъ, Опыты, II, 147) и мѣстомъ погребенія моск. князей отъ Іоанна Калиты до ц. Василія Шуйскаго, кн. Скопина-Шуйскаго, царей дома Романовыхъ до Іоанна Алекс., имп. Петра II и нѣк. удѣльныхъ князей—сыновей московскихъ.

[6]) П. С. Р. лѣт., VII, 185.

[7]) Можайскъ, расположенный при впаденіи рр. Можайки и Петровки въ Москву, упом. уже въ 1-й пол. XIII в. и принадлежалъ тогда Черниговскому кн-ву. Во 2-й пол. XIII в. онъ является особымъ удѣломъ, зависящимъ отъ Смолен. кн-ва. Въ это время мож. княземъ былъ Святославъ Глѣбовичъ.

[8]) Лѣт. отмѣчаетъ, что, по возвращеніи Юрія изъ Орды (1318), „начаша быти вел. князи на Москвѣ" (VII, 237). Онъ былъ зятемъ Узбека (по сестрѣ хана).

вступаетъ въ борьбу съ кн. тверскими[1]). Иванъ Даниловичъ Калита (съ 1325 г. моск. князь, съ 1328—великій-кн., † 1341 [2]) считалъ уже за собою 90 селъ, волостей и городовъ, причемъ могъ пріобрѣсть покупкою такіе города какъ Галичъ, Бѣлоозеро, Угличъ (см. выше, стр. 858—859) и, какъ полагаютъ, Перемышль, Серпуховъ, Звенигородъ и Рузу [3]).

О пріобрѣтеніи Галича, Бѣлоозера и Углича упоминается въ завѣщаніи Дмитрія Ив., гдѣ они называются „куплею дѣда" его (Собр. госуд. грам. I, № 34), тѣмъ не менѣе, на извѣстныхъ условіяхъ (см. 883, прим. 1), тамъ оставались свои князья (Соловьевъ, IV, 136; Вешняковъ, О причинахъ возвыш. Московскаго княж., 76). Соловьевъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ Галичемъ пріобрѣтенъ былъ и Дмитровъ, находившійся во владѣніи потомковъ Константина Яр. (IV, 139). Дмитрій Дон. предоставилъ Дмитровъ с. своему Петру. Но Звенигородъ (постр. 1152), на лѣв. берегу р. Москвы, и Руза, по об. бер. р. Рузы, впад. въ р. Москву (уп. съ 1328). „искони принадлежали Москвѣ" (И. Е. Забѣлинъ, Моск. единодержавіе, Ист. Вѣст., т. IV, 513). По дух. завѣщанію Ивана Калиты (Собр. госуд. грам., I, №№ 21 и 22), старшему его сыну Симеону дано было 26 городовъ и селъ, въ томъ числѣ Можайскъ и Коломна, которые достались, по завѣщанію в. кн. Ивана II (Иван.), с. его Дмитрію, а въ числѣ коломенскихъ волостей встрѣчаемъ уже Каширу (Соловьевъ, IV, 137). Впослѣдствіи мож. князьями были: Андрей Дм., Иванъ Андр., Андрей Ив. и Ѳедоръ Андр. Второму сыну, Ивану, Иванъ К. назначилъ 23 города и села, важнѣйшіе изъ коихъ Звенигородъ и Руза. Послѣ него Звенигородскимъ удѣломъ владѣли: с. его Иванъ, а послѣ его смерти Юрій Дм., до 1434 г. (Родъ князей Звенигородскихъ, арх. Леонида, Вѣстн. Общ. древ. рус. искусс. 1874—1876, с. 16—17; ср. также Зотовъ, о Черниг. князьяхъ, с. 135—137). Третій с. Ивана К. — Андрей получилъ 21 городъ и село, въ томъ числѣ Серпуховъ (уп. съ 1328 г.), имѣвшій важное стратегическое значеніе по своему окраинному положенію въ Московскомъ княж., и Перемышль, принадлежавшій прежде Черниг. кн-ву. Преемникомъ Андрея былъ с. его Владиміръ, сподвижникъ Дмитрія Дон., послѣ котораго удѣлъ раздѣленъ былъ между его сын., но затѣмъ снова соединился

[1]) Коломна становится потомъ вторымъ городомъ послѣ Москвы по значенію.

[2]) Братья его: Александръ († 1308), Борисъ († 1320), Аѳанасій († 1322) умерли раньше.

[3]) Вешняковъ, Возвыш. Москвы, с. 76.

въ рукахъ единственнаго внука его Василія Яр. Кромѣ того, временно, по договорамъ съ моск. князьями, серпух. князья владѣли Угличемъ, Дмитровомъ, Звенигородомъ, Боровскомъ (пріобр. въ к. XIV в. отъ Рязани) и др. Еще кн. Владиміръ Андр. оградилъ Серпуховъ дубовыми стѣнами и содѣйствовалъ осн. здѣсь Владычняго мон. Василій Темный сослалъ Василія Яр. въ Угличъ, а потомъ въ Вологду, гдѣ онъ и умеръ въ заключеніи. Сынъ его Иванъ бѣжалъ въ Литву, другіе же были заключены и умерли въ ссылкѣ. Попытка вѣрныхъ слугъ освободить кн. Василія Яр. была жестоко подавлена (Соловьевъ, IV, 137—153; Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княж., П. Симсона, М. 1880; ср. В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. древн., I, 35, 56—58).

II.

Такое послѣдовательное расширеніе Моск. княж. указываетъ на средства и хозяйственность его князей [1]), а также на умѣнье ихъ пользоваться благопріятными обстоятельствами въ своихъ интересахъ. Самое прозваніе, данное Ивану [2]), указываетъ на его сбереженія и пріобрѣтенія.

Средства эти почерпались изъ разныхъ источниковъ: запросовъ, поборовъ („закамское серебро") съ Новгорода [3]), причемъ Иванъ К. успѣлъ распространить свое вліяніе на Печорскій край, гдѣ находились его

---

[1]) См. Забѣлинъ, Домаш. бытъ рус. царей (глава 1-я).

[2]) Калита—сума (Соловьевъ, III, прим. 415; VI, 334); мѣшокъ, кошелекъ, какъ въ малорусскомъ (К. Стар. 1893, № 7, с. 136) и польскомъ яз. По Карамзину, Иванъ Калита носилъ при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи ихъ бѣднымъ (IV, пр. 321); по Бестужеву-Рюмину—копилъ деньги (I, 393). Въ мѣстныхъ сказаніяхъ Даніилъ и с. его Иванъ К. сохранили память, какъ князья, любившіе раздавать милостыню. Сума перваго и калита послѣдняго долго хранились въ княж. казнѣ и еще въ XVII в., по образцу ихъ, дѣлалась сума для ц. Михаила Ѳед. (Ист. В. 1881, IV, 516). Въ грамотѣ Сеидъ-Ахмата къ ц. Ивану IV, 1536 г., читаемъ: „Дѣдъ твой *Калита* Иванъ двунатцати чиновникомъ ис *калиты* деньги горьстью емлючи посылалъ" (Прод. Древ. Рос. Вивл., VII, 290; Ног. стат. сп., кн. 2-я, 102—105). Сводъ лѣт. данныхъ (всѣ они не ранѣе XVI в.) см. у Буткова Оборона лѣтописи Нестора, 432—433; ср. также замѣтку Н. П. Лихачева, Изв. Имп. Ак. Н., 1897, I, 200—203). Въ жалобѣ новгородцевъ на притѣсн. нѣмцевъ 1425 г., называются, въ числѣ пограбленныхъ вещей, штаны, калита (kalite) и кушакъ (Бережковъ, 219). Въ литов. грамотѣ 1568 г. упоминаются пояса съ калитами и мошнами (см. Грам. литов. князей, изд. Антоновичемъ, 121). Король Гуго-*Капетъ* не носилъ короны, а каппу (cappa-головной уборъ, франц. chapet—шапка), откуда пошло прозваніе всей фамиліи Капетинговъ (Michelet, Hist. de France, II, 53).

[3]) П. С. Р. лѣт., III, 77, 79; Никон. л., III, 138, 160.

пошлинникъ (Матв. Фрязинъ) и сокольники [1]), и остатковъ отъ выходовъ, сборъ которыхъ съ русскихъ княжествъ въ ханскую казну предоставленъ былъ въ его руки [2]) и которыми московскіе князья умѣли всецѣло пользоваться [3]). Покорность передъ ханомъ (Иванъ К. девять разъ побывалъ въ Ордѣ и посылалъ туда своихъ дѣтей; Симеонъ Гордый—былъ 6 разъ), доставила ему власть не только надъ Владиміромъ, но и надъ другими княжествами, не исключая церковной юрисдикціи (при м. Петрѣ въ Твери) избавила населеніе отъ нападенія татаръ и тѣмъ привлекала его въ предѣлы Московскаго княж. [4]). Современники хвалятъ Ивана К. за установленіе порядка, праваго суда, опредѣленіе границы церковнаго и свѣтскаго суда (новая ред. уставовъ Владиміра и Ярослава) и земскаго наряда, выразившагося въ распространеніи „Земледѣльческаго устава", подписаннаго именемъ Юстиніана, который съ особенной настойчивостью преслѣдуетъ именно татей въ крестьянской общинѣ за посягательство на разные виды собственности [5]),—черта отмѣченная современниками [6]). Соловьевъ въ своей исторіи замѣчаетъ: „уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ Елисаветою заканчивалось дѣло, начатое Иваномъ Калитою" (XXIII, 221). Подъ его знаменами участвуютъ полки тверскіе, суздальскіе, рязанскіе.

---

[1]) Акты Арх. эксп., I, №№ 2, 3, 6.

[2]) Орд. выходъ=1000—1500 р., а всего 5—7000 р., но долги уд. князей сильно возрастали: 300—30000 р. (Ник. л., IV, 144; V, 26—27; П. С. Р. лѣт., V, 214; т. XV, 414; Татищевъ, IV, 111; Соловьевъ, IV, 181—182; V, 211; Карамзинъ, V, пр. 103, 260 и 420). О внесеніи „весною" и „осенью" по 60000 алтынъ въ ханскую казну (см. ярлыкъ ц. Ахмата, 1476 г., напеч. архим. Леонидомъ, по Сборн. Моск. Синод. библ. XVII в., № 272, Изв. И. Арх. общ., X, 270).

[3]) Ник. л. V, 26—27; Новг. 4-я, 110—111; Собр. гос. грам., II, № 15.

[4]) Никон. л. III, 138, 141—142; П. С. Р. лѣт., IV, 51. О времени, предшествовавшемъ тому—запись 1307 г. (Опис. рук. Синод. б. I, 292—294); ж. Сергія (Ник. лѣт., IV, 205; Макарій, IV, № xx). Приходили и знатные люди: съ юга Родіонъ Нестеровичъ съ дружиною, изъ Орды—мурза Четъ (Карамзинъ, IV, пр. 324). Какой разнообразный составъ боярства собрался въ Москвѣ (Ключевскій, Б. Дума, 183—184).

[5]) Срезневскій, Свѣд. о малоизв. памятн., т. XI, с. 145—146; А. С. Павловъ, Книги законныя, Спб. 1885; Ж. М. Н. Пр. 1881, № 1, с. 151.

[6]) Опис. рук. Рум. м., № ccclviii; П. С. Р. лѣт. VI, 104; Памят. стар. лит., I, Степен. кн. 1, 406. Ср. значеніе Р. Правды для предъид. періода (стр. 183 и примѣч.). „Когда Роллонъ подѣлилъ шнуромъ землю между своими дружинниками и повѣсилъ воровъ, а съ ними вмѣстѣ и ихъ пристанодержателей, тогда къ нему сталъ сходиться народъ изъ всѣхъ земель. Безопасность, доброе и „неумолимое" правосудіе казались такою рѣдкостью, что достаточно было этого одного для новаго заселенія края" (Тэнъ, Ист. англ. литер. I, 79).

При Иванѣ Калитѣ Москва возвысилась и въ церковномъ отношеніи. М. Петръ поселился въ ней, склоненный къ тому вниманіемъ ея князя [1]; по его желанію былъ заложенъ здѣсь каменный Успенскій соборъ, ставшій вскорѣ общей святыней сѣв. Руси [2], и нѣсколько другихъ церквей (I. Лѣств., Спаса съ монаст., арх. Михаила)—всѣ каменные, украшенные при в. кн. Симеонѣ живописью, выполненною греческими художниками [3]. Обезпечивъ своими постановленіями церковные суды и права, Иванъ Калита пріобрѣлъ въ духовной власти вѣрнаго союзника [4]. Дѣйствительно, въ послѣдующей борьбѣ съ князьями тверскими, рязанскими, суздальскими и затѣмъ въ междоусобіи, возникшемъ въ Московскомъ княж., представители церкви громко поднимаютъ свой голосъ на защиту правъ моск. князей, дѣйствуя даже самымъ крайнимъ средствомъ—правомъ вязать и рѣшить непокорныхъ или прекращеніемъ богослуженія, и такъ же поступаетъ патріархъ, подъ вліяніемъ настояніи митрополита, когда князья отказываются отъ союза съ Москвою противъ общихъ враговъ (татаръ и литвы [5]). Митрополитъ являлся третейскимъ судьею между князьями и духовной властью въ другихъ княжествахъ (Тверь), а епископы относились къ нему какъ къ своему „господину“ [6]. Тѣсная связь церкви и государства поддерживалась тѣми имущественными

[1]) Макарій, IV, прилож. 3-е.

[2]) Въ 1395 г. сюда былъ перенесенъ и образъ владим. Богородицы. Въ немъ погребены митрополиты и патріархи, а также кн. Юрій Даниловичъ.

[3]) Постройка каменныхъ церквей съ Москвѣ начинается при Иванѣ Калитѣ (Забѣлинъ, Опыты. II, 148; ср. Замысловскій, Герберштейнъ, 338). По предсказаніе м. Петра о будущемъ величіи и славѣ Москвы не находится въ древнемъ его житіи, а помѣщено уже въ передѣлкѣ м. Кипріана (Ключевскій, 77, 84).

[4]) По словамъ лѣт-ца „имъ (князьямъ) немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща“ (П. С. Р. лѣт., X. 195). И впослѣдствіи Димитрій Конст. сузд. требовалъ, чтобы м. Кипріанъ жилъ во Владимирѣ (Филаретъ, мартъ, 83—84).

[5]) Р. Ист библ., VI (см. ниже).

[6]) Иловайскій, Ист. Ряз. княж., 142, примѣч. Вскорѣ по смерти м. Петра († 1326), патр. Іоаннъ XIV (1339) призналъ его святость, а москвитяне стали чтить его какъ „вел. чудотворца“ (см. стр. 993, пр. 4).—обстоятельство это заслуживаетъ вниманія, такъ какъ греки вообще непочтительно относились къ русскимъ святымъ (Голубинскій, I, 232; ср. Степ. книгу, I. 410—424). Въ Москвѣ такимъ признаніемъ пользовались всѣ каноническіе митр-ты до Іоны включительно; но любопытна относительная квалификація ихъ святости по національности (П. С. Р. лѣт., VI, 195—196).

правами, которыми была надѣлена первая со стороны послѣдняго [1]). Пользуясь своимъ значеніемъ, Иванъ Калита принимаетъ титулъ вел. князя „всея Руси", въ соотвѣтствіе съ такимъ же титуломъ митрополита [2]), но, быть можетъ также изъ соперничества съ тверскимъ великимъ княземъ, который уже пользовался этимъ титуломъ.

Въ концѣ своего правленія, послѣ пожара 1337 г. („Москва вся погорѣ" [3]), Иванъ Калита обноситъ городъ, т. е. Кремникъ, дубовыми стѣнами, полагая такимъ обр. окончательный планъ будущаго Кремля [4]). Тѣмъ не менѣе, покровительство хановъ играло преобладающее значеніе въ той поддержкѣ, какою пользовалась свѣтская и духовная власть въ Москвѣ [5]). Карамзинъ выражается: „Москва обязана своимъ величіемъ ханамъ" [6]). Но этотъ вассалитетъ дорого обходился послѣдней [7]). „Поощряемая сомнительною связью кня-

---

[1]) Милютинъ, О недвиж. имущ. духовенства, 377.

[2]) Бестужевъ Рюминъ, I, 395.

[3]) Въ пожарѣ 1337 г. сгорѣло 18 цц., въ пожарѣ 1343 28 (П. С. Р. лѣт., т. VII). Всего въ Москвѣ до к. XVI въ лѣт. и другихъ источникахъ называется до 80 цц. (см. реестръ у Карамзина, указатель Строева).

[4]) Забѣлинъ, Опыты, II, 149.

[5]) До насъ дошелъ рядъ ярлыковъ, данныхъ митрополитамъ въ пользу неприкосновенности церковныхъ правъ на столько важныхъ, что въ послѣдующихъ попыткахъ свѣтской власти ограничить права церкви, представители ея (съ Ивана III—до Екатерины II: м. Симонъ—Арсеній Мацѣевичъ) всегда ссылались на эти привилегіи (О достов. хан. ярлыковъ, В. В. Григорьева, въ сборн. „Россія и Азія") Подобно князьямъ, митрополиты также ѣздѣли въ Орду, начиная съ Кирилла II (Өеогностъ—2 раза, Алексѣй 3 раза).

[6]) Ист. госуд. рос., V, 223; о вліяніи вообще (ib., 216—225; VI, 86).

[7]) Безъ признанія хана („царя", какъ обыкновенно выражаются лѣтописи и памятники, Ипат. л., 591, 611; П. С. Р. лѣт., VII, 189; VIII, 93, 96; Пам. стар. литер., I, 195; см. в. с. 1033) и его совѣтниковъ немыслимо было обладаніе княжествомъ. Въ случаѣ спора, оно должно было рѣшиться въ ставкѣ хана или съ помощью татарскаго войска, порядокъ, открыто признаваемый князьями (Ипат. л., 611). Мнѣніе, высказанное Соловьевымъ (IV, 178, 246), что въ к. XIII в. баскаки въ предѣлахъ Россіи исчезаютъ, не подтверждается (ср. выше, с. 863—864); объ Ордынской слободѣ въ Москвѣ (Чт. въ Общ. ист. 1894, II, смѣсь. 3—8); о дворянахъ и дѣтяхъ бояр., живущихъ „за тотары" (Ж. М. Н. Пр., ч. С., 4; Прот. засѣд. Арх. к., III, с. 162); А. Ө. Рихтеръ, Изслѣд-я о вліяніи монг.-татаръ на Россію, Спб. 1825; ср. Тр. Вольн. Общ. люб. рос. слов., ч. XVIII, 1822; В. И. Кельсіевъ (Гражд. 1873, №№ 44 и 45); А. Н. Пыпинъ (В. Евр. 1895, № 3, с. 302 и д.); Е. Е. Голубинскій, Порабощ. Руси монг. и отнош. хановъ къ рус. ц. или къ вѣрѣ рус. и къ ихъ дух. (Богосл. Вѣст. 1893, № 7); Бобржинскій (II, 11—12); Н. П. Загоскинъ, Оч. организ. и происх. служилаго сосл. въ допетров. Руси, Каз. 1875; ср. в., с. 1036, пр. 1; Ист. В. 1880, III,

вей и духовенства съ татарами, Москва говоритъ Буслаевъ, чтобы поднятыя надъ старыми городами, безъ зазрѣнія совѣсти, пользовалась снисходительною дружбою и покровительствомъ татарскихъ хановъ. Самыя раннія преданія этого города проникнуты элементамъ татарскимъ. Приходилось сносить самыя тяжкія оскорбленія азіатскихъ тирановъ и употреблять ихъ въ свою пользу. Двуличный характеръ этихъ сношеній до позднѣйшихъ временъ отзывается въ сказаніяхъ о зачинавшемся на сѣверо-востокѣ преобладаніи Москвы, придавая какой-то мрачный колоритъ даже, казалось бы, и самымъ лучшимъ страницамъ исторіи Москвы" [1]). Преемникъ Іоанна, с. его Симеонъ (1340—1353), безпрекословно подчинялся хану (6 разъ побывалъ у Узбека и Джанибека), но держалъ въ повиновеніи Новгородъ [2])

143—144; о вліяніи тат. на посол. и диплом. пріемы, зам. Н. Веселовскаго (Арх. Изв. 1893, №№ 9—10, с. 386); Родъ князей Юсуповыхъ, Спб. 1866; В. Д. Смирновъ, Крым. ханство, Спб. 1887, с. 363 и д. (терминъ „карашеваться"); замѣч. о дѣленіи обл. быв. Казан. ц. на „дороги", С. Шпилевскаго (Др. и Н. Рос. 1878, I, 334—35); о счетахъ, привез. Строгановыми отъ татаръ при Димитріѣ Д. (Миллеръ, Оп. Сиб. ц., 69; Шевыревъ, Поѣзд. въ Кир. м., II, 10); о басмѣ (Р. Арх. 1897, № 3, с. 488); ср. Ѳ. А. Бюлеръ, Снимки древ. рус. печатей, М. 1882, с. XVII о ношеніи „колпаковъ" въ присут. татаръ и басмѣ (Изв. Арх. общ., X, 269—273); П. И. Савваитовъ, Стар. рус. одежды (Зап. И. Р. Арх. общ., т. XI, объяснит. указ. и 2-е изд.); о покрывалахъ у женщ. (В. Евр. 1879, № 1, с. 284; Біогр. гр. В. Г. Орлова, II, 40); о восточ. словахъ въ рус. языкѣ, въ словаряхъ Эрдмана, Березина (Изв. Ак. наукъ, изд. 2-мъ отд., прилож.; Труды М. О. ист., кн. V); Шевыревъ (Москвитянинъ 1854, № 22, Ист. рус. слов., III, 299—308) и т. п.

[1]) Лѣт. рус. литер., III, 63. Ср. также взглядъ гр. А. К. Толстого, какъ художника (Драмат. трилогія, стр. 537, примѣч.; письма А. К. Толстого, В. Евр. 1895, № 11). Соловьевъ (IV, 264, 344—345) и Макарій (IV, 115—121; V, 255—258) ограничиваютъ силу вліянія татарскаго владычества.

[2]) „Ты не успѣлъ еще сѣсть у насъ на княженіе, а уже твои бояре насильничаютъ съ нами" (П. С. Р. лѣт., III, 80; Новг. Синод., 339). Въ походѣ противъ Новгорода ему сопутствовалъ м. Ѳеогностъ, а, по словамъ Татищева (IV, 147) в. кн. потребовалъ, чтобы посадскій и тысяцкій явились къ нему босыми и на колѣняхъ умоляли о мирѣ; но онъ дорого обошелся Новгороду: со всѣхъ его волостей взятъ былъ черный боръ и 1000 р. съ г. Торжка. Кстати замѣтимъ, что въ Англіи, когда король и королева совершали свой парадный выходъ, то народъ становился на колѣни и сохранялъ это положеніе до прохода государя (Спенсеръ. Англія, 161, 171). Въ 1111 г., съѣхавшись въ Мёлленѣ, прелаты на колѣняхъ молили кор. Людовика VI, какъ „намѣстника Божія, какъ живой образъ божій", избавить ихъ отъ притѣсненій новаго фараона—владѣльца Пюизе (V. Lud. Gr., 41; Грановскій, I, 304). Плѣнный ландграфъ Филиппъ гессенскій преклонилъ колѣни передъ императоромъ Карломъ V (Гейссеръ, Ист. реформ., 213).

и высокомѣрно обходился съ подвластными князьями [1]), за что онъ заслужилъ имя Гордаго; непріятнаго ему тысяцкаго (Ал. Пет. Хвостъ) Симеонъ изгналъ изъ предѣловъ княжества; подручные князья, по требованію его, съѣзжались въ Москву [2]); князья литовскіе и тверскіе (холмскій) находили убѣжище въ Москвѣ, а Ольгердъ искалъ у него союза. Симеонъ сдѣлался жертвою жестокой чумы [3]). При слабомъ преемникѣ его [4]), Иванѣ Ив. (1353—59), все грозило распаденіемъ; придворныя интриги, сопровождавшіяся убійствомъ бывшаго тысяцкаго, и притѣсненія татаръ по смерти Чанибека („добраго" [5]) давали себя чувствовать [6]). Опасность грозила и по причинѣ малолѣтства преемника его Дмитрія (9 лѣтъ); но во главѣ церкви стоялъ теперь м. Алексѣй (изъ рода черниг. бояръ Плещеевыхъ, крестникъ Ивана Калиты), успѣвшій еще ранѣе завязать связи въ Констан. (1354) и въ Ордѣ (1355, 1357). Борьба Дмитрія Ив. съ Дмитріемъ Конст.užд. окончилась въ пользу перваго; а вліяніе Москвы отражается въ Твери, Нижнемъ Новг. и Рязани (въ Новгородѣ моск. князь держалъ своихъ намѣстниковъ), и пособникомъ въ утвержденіи власти Москвы является Сергій Рад., сыгравшій—для нея роль аббата Сугерія [7]). Москва была укрѣплена каменной стѣной (1367), не разъ

[1]) П. С Р. лѣт., VII. 206. Братья Симеона называли его „господиномъ" (Собр. госуд. догов., I. 35).

[2]) Симеонъ былъ женатъ три раза: на Августѣ Гед. (въ крещеніи Анастасіи, † въ монаш.), на Евпраксіи, доч. кн. Θедора Святославича, но отослалъ ее къ отцу, не проживъ и года, подъ предлогомъ порчи (она вышла за кн. Θедора Θоминскаго и имѣла дѣтей. см. свѣд. у Экземплярскаго, I, 85) и въ 3-й разъ на Маріи Ал. тверской. Онъ имѣлъ шестерыхъ сыновей, ум. въ младенчествѣ.

[3]) „Черная смерть въ Англіи (1348) составила эру въ исторіи личной и политической свободы", по словамъ Роджерса (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 10, с. 334). На материкѣ Европы она произвела только опустошеніе.

[4]) „Кроткій, тихій, милостивый" (Никон. л., Ш, 212). Онъ былъ женатъ два раза (на княж. брянской и неизв.) и имѣлъ 2-хъ сыновей и дочь.

[5]) „Чанибекъ Азбековичъ (с. Узбека) многу льготу сотвори землѣ русской" (Ник. л., II, 209). Впрочемъ объясняютъ это тѣмъ, что онъ занятъ былъ войной съ Персіей и въ Закавказьѣ (Зап. Р. Арх. общ., ХП, 16—18; 85—88; ж. Θеогноста, м. моск, Филаретъ, мартъ, 90).

[6]) Никон. л., Ш, 205—212; П. С. Р. л., IV, 63.

[7]) „Монахъ и епископъ таковы руководящіе типы средневѣковой культуры и міровоззрѣнія, типы, часто соединявшіеся въ одномъ лицѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, до противоположности, различные. Сколько разъ средневѣковой монахъ стоялъ въ глубокомъ раздумьи, когда ему приходилось выбирать между своей кельей и епископскимъ престоломъ"! (Герье, Христ. епископъ на границѣ IV—V вв. Августинъ какъ епископъ, В. Евр. 1905, № 11, с. 5). Такой выборъ предстоялъ и Сергію Рад.

спасавшей ея отъ набѣга литовцевъ (1368, 1370, 1372). Владимирское княженіе нисходитъ на степень вотчины моск. князя [1]; а Димитрій рѣшается даже на борьбу съ татарами (1378—на р. Вожѣ, 1380—на Куликовомъ полѣ), и хотя пораженіе, нанесенное Москвѣ (1382) Тохтамышемъ, сопровождавшееся тяжелой данью, наложенной на все населеніе [2]), не позволило воспользоваться результатами побѣды, но самая возможность борьбы съ Ордой не прошла безслѣдно. Соловьевъ сравниваетъ Куликовскую битву съ Каталонской на Западѣ [3]); а важность вообще борьбы съ татарами для Европы признаютъ и близкіе ея свидѣтели (Маржеретъ въ нач. XVII в.) и новѣйшіе историки [4]). Къ концу княж. Дмитрія относится важное усовершенствованіе въ военномъ дѣлѣ—введеніе огнестрѣльнаго оружія [5]).

III.

Утвердивши свою власть, Дмитрій Ив. рѣшился отмѣнить санъ тысяцкаго, имѣвшаго большое вліяніе на населеніе Москвы, сына послѣдняго (И. В. Вельяминова), за происки въ Ордѣ въ пользу Михаила тверскаго, казнилъ (1378) на Кучковомъ полѣ [6]), а своего двою-

[1]) Собр. госуд. грам., I, № 28; Никон. л., IV, 13. 15.

[2]) Никон. л., IV, 144: „Того же лѣта бысть дань велія по всему княженію Московскому з деревни по полтинѣ; тогда же и златомь давали въ Орду". Ср. замѣч. А. Терещенка (Арх. Вѣст. М. Арх. общ., іюль—авг., 181—82). Карамзинъ полагаетъ, что въ 1383 г. дань была взята съ 56000 крестьянъ (V, прим. 420), что̀ указываетъ на степень населенности княжества.

[3]) Соловьевъ (III, 360). Ср. Ист. значеніе и личный характеръ Димитрія Іоан. Дон., Н. В. Савельева-Ростиславича (Ж. М. Н. Пр. 1837, ч. XIV, 378—407; Димитрій Іоан. Донской первоначальникъ рус. славы, М. 1837 (панегирикъ). Иная точка зрѣнія у Костомарова (Ист. моногр., т. III): Въ какой день происходила Куликов. битва (Ист. Вѣст. 1880, III, 427—428); Куликов. битва, Д. Иловайскаго, М. 1880.

[4]) Фриманъ, Историч. географія Европы, I, 381—383.

[5]) Въ Голиц. лѣт. читаемъ: „Влѣто 6897 (1389) вывезли изъ нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти". (Кар., V, 69—70, прим. 136, со справкой объ употребленіи огнестр. оружія въ Европѣ). Въ княж. Василія Дм. сгорѣло въ Москвѣ нѣск. дворовъ, въ которыхъ дѣлали порохъ. Ливонія и Литва всего на нѣск. лѣтъ опередили Москву въ употребленіи огнестрѣльныхъ пушекъ (И. А. Линниченко, Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки, К. Стар. 1890, № 1, с. 132—134).

[6]) Ник., IV, 85. Это была первая публичная казнь въ Москвѣ. На этомъ мѣстѣ находится теперь Срѣтенскій мон. Въ 1383 г. былъ казненъ и соумышлен-

роднаго брата, кн. Владиміра Андр., заставилъ признать права и преимущество племянника на вел.-княж. престолъ. Такимъ обр. во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ Дмитрій является послѣдовательнымъ и строгимъ продолжателемъ политики Ивана Калиты [1]. Не напрасно поэтому онъ называется внукомъ „собирателя Русской земли" [2]; а современники называли его и „царемъ" [3]. Наши историки (Карамзинъ, Соловьевъ, Иловайскій) высоко ставятъ дѣятельность перваго въ дѣлѣ объединенія сѣверной Руси; но другіе отвергаютъ мысль о новаторствѣ въ дѣлѣ государственнаго управленія Ивана Калиты, а основателемъ новаго порядка вещей считаютъ Дмитрія Донскаго. „Это первый князь московскаго дома, одаренный государственнымъ умомъ, хотя и дѣйствующій еще подъ сильнымъ вліяніемъ тѣхъ противогосударственныхъ началъ (рѣчь идетъ о дѣленіи княжества на удѣлы), которымъ были проникнуты его отецъ, дядя и дѣдъ", говоритъ Сергѣевичъ [4]. Василій Дм. (1389—1425) безспорно наслѣдовалъ великокняж. вотчину (Владимиръ) и половину Москвы (т. е. доходы съ нея) вмѣсто прежней опредѣленной части его отца [5]; но съ братьями онъ не имѣлъ постояннаго мира и на этихъ несогласіяхъ сѣялись сѣме-

---

никъ Вельяминова, купецъ Некоматъ (Никон., IV, 144; Воскр., VIII, 49; Троиц. л. у Карамз., V, пр. 37, 38, 48, 117). Попъ Ивана Вас., пришедшій съ зельемъ изъ Орды, былъ пытанъ и сосланъ на оз. Лаче (ib.). О болѣе раннихъ случаяхъ казни на Руси (Владимірскій-Будановъ. Христом.. 122, прим. 12; Бережковъ, О торг. Руси съ Ганзою, 191).

[1]) „И всѣхъ князей русскихъ привожалъ подъ свою волю, а которые не повиновахуся воле его и на тѣхъ нача посягати" (Ник л., V, 15—19).

[2]) П. С. Р. лѣт.. VI, 104.

[3]) П. С. Р. лѣт., IV, 349; посл. Стефана Перм. (Москвит., 1847, I, 121—128). Болѣе раніе примѣры усвоенія царскаго званія (Библіогр. 1889, № 1, с. 11) или „самодержца Русской земли" (Доп. къ акт. ист., I, с. 2—3).

Дмитрій Ив. былъ женатъ на Евдокіи Дм. суздальской (въ монаш. Евфросинія) и имѣлъ 8 сып. и 4 дочери.

[4]) Террит. и насел. Моск. княж. (Наблюд. 1887; Рус. юрид. древ., I, Спб 1890). Ср.—500-лѣтіе русскаго самодержавія и дух. завѣщ. Дмитрія Дон. (1389), подтвер. Сергіемъ Рад. (Отчеты Общ. люб. древ. письм.. зам. Гаршина).

[5]) Общее владѣніе Москвою напоминаетъ подобное же обладаніе Парижемъ, по раздѣльному договору, сыновьями Лотаря (Ог. Тьерри, Разск. о врем. Меровинговъ, разск. 2-й). Дмитрій желалъ, чтобы мелкіе князья жили въ Москвѣ (Собр. госуд. грам., I, № 37). Требованіе это повторяется въ послѣдующихъ договорахъ вел. князя съ удѣльными (№№ 46, 47 и д.) и привело къ появленію князей служебныхъ (ib., №№ 43 и 44). Так. обр. въ Москвѣ являются дворы удѣльныхъ князей (Соловьевъ, IV, 155—156).

на будущей Шемякиной смуты; онъ велъ борьбу съ князьями нижегородскими (въ Н. Новгородѣ держалъ своихъ намѣстниковъ); въ Новгородѣ онъ постоянно давалъ чувствовать свою власть (1393, 1397; въ 1401 г. удержалъ новг. архіеп. въ Москвѣ); захватилъ было Торжокъ, Волокъ-Ламскій, Вологду и сѣв. Двинскія земли (1397); покушался на все Заволочье [1])... Съ другой стороны, онъ овладѣлъ Болгаріей (1399); оказывалъ вліяніе на Тверь (распря твер. кн. съ епископомъ; но брачный союзъ (онъ былъ женатъ на доч. Витовта—Софіи) не избавилъ его отъ притязаній Литвы; пока противники не пришли къ раздѣленію сферы своего вліянія на русскія княжества и установленію болѣе прочной границы на р. Угрѣ (1406—1408 [2]). Опасности отъ татаръ (Тамерланъ, 1395; Едигей, 1408) заставили Василія отправиться въ Орду и поднести по прежнему щедрые дары. Почувствовавъ же силу Москвы, сюда стали стекаться князья литовскіе (Свидригайло-Ольгерд., Симеонъ перемышльскій, Михаилъ хотетовскій) и бояре (черниговскіе, брянскіе, ярославскіе, стародубскіе), кто ища защиты, а кто службы у вел. князя, получали въ управленіе города и высшее положеніе въ рядахъ московской знати, что вызвало неудовольствіе въ средѣ этой послѣдней [3]), отразившееся и въ московской лѣтописи, которая руководилась, кромѣ того, и религіозными мотивами [4]). Точно такъ же искалъ защиты въ Москвѣ Вла-

---

[1]) По случаю кратковременнаго владѣнія послѣдней, была дана извѣстная Уставная грамота жителямъ Двин. земли (1398). См. Карамзинъ, т. V, прим. 244; Ак. Арх. эксп. I. № 13; сборн Тоbіеn'а. стр. 24—31, съ примѣч.; сборн. и христом. Утина, Аристова, Буданова, съ примѣч.

[2]) Вслѣдствіе брака Василій (1396) и Софія (1398, 1422), ихъ дѣти и митр-ты (Кипріанъ и Фотій) побывали у Витовта, въ Смоленскѣ. Отъ Софіи Василій имѣлъ пятерыхъ сыновей и четырехъ дочерей.

[3]) Вдова Димитрія Дон. и жена Василія Дм. подверглись подозрѣнію въ супружеской вѣрности. Соловьевъ объясняетъ эти слухи именно клеветою бояръ (Ист. между княж. отношеній, 430; ср. Карамзинъ, V, 140). Такимъ обр. княжескій теремъ не обезпечивалъ отъ обвиненія въ нарушеніи семейныхъ нравовъ (ср. Твер. лѣт., с. 445).

[4]) „Свидригайло-жъ ляхъ бѣ вѣрою, но устроенъ къ брани, мужъ храбръ и крѣпокъ на ополченіе, и радъ бысть ему князь вел. со всѣми бояры своими и вдаша ему грады мнози, мало не половину вел. княженія Московскаго и славный градъ Владимиръ, въ немъ же соборная церковь пречистыя Богцы Успенское златоверхая нарицаемое.... И сия вся ляху пришельцу дано быша, тѣмже и бѣды многи постигоша насъ, и сам тои храбрый князь Свидригайло Ольг. и храброе его воинство смятошась, устромишась яко млада отроча во время Едигеева нашествія

димірь Ольгердовичъ, послѣ того, какъ Витовтъ лишилъ его Кіева [1]). Между тѣмъ попытка князей и бояръ къ захватамъ церковной собственности вызвала протестъ со стороны м. Фотія, который нашелъ поддержку въ вел. князѣ, а это привело къ большимъ распрямъ при дворѣ и сопровождалось отъѣздомъ недовольныхъ въ Литву [2]). Однако это не помѣшало потомъ Василію Тем. взять въ свое владѣніе Троицкій Сергіевъ мон. у кн. Василія Яр. боровскаго, Спасо-каменный у кн. Александра Ѳед. ярославскаго, Толгскій у кн. залѣсскихъ,—примѣры, на которые открыто ссылается Іосифъ Волоцкій, передавшись изъ подъ власти волок. князя подъ покровительство вел. князя Василія Ивановича [3]). Въ свою очередь, сношенія съ Константинополемъ, поддерживаемыя церковными дѣлами, привели къ болѣе лестному союзу при утвержденіи московскаго единодержавія: въ 1414 г. греч. имп. Мануилъ II Палеологъ женилъ сына Іоанна, также будущаго императора (Іоанна VI), на дочери вел. князя Аннѣ—обстоятельство, имѣвшее значеніе въ послѣдующихъ притязаніяхъ московскаго двора на родство съ греческою императорскою фамиліею и на преемственность правъ [4]), и подкрѣпленное снова бракомъ Ивана III.

Василій Дм. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ богатыя волости нижегородскія, муромскія и торусскія и всѣ эти „примыслы“ со всѣми волостями, полученными имъ отъ отца, передалъ въ нераздѣльности единственному сыну своему Василію, которому удалось собрать

и на бѣгъ уклонишась“. (Никон. лѣт., V, 21—22, 30). Свидригайло былъ представителемъ русской партіи въ Литвѣ. Онъ и его спутники получили Владиміръ, Юрьевъ-Польскій, Волокъ-Ламскій, Ржевъ и половину Коломны.

[1]) Дочь его была замужемъ за кн. Василіемъ Мих. тверскимъ и погребена въ Твери (Ник. л., IV, 269). а сынъ Александръ (Олелько) женатъ на доч. моск. кн. Василія Дм. Анастасіи (Ак. З. Рос., I, № 28; Соловьевъ, IV, пр. 39).

[2]) Никон. л., V, 33, 53—54; Фотій м. кіевскій (Твор. св. отц. 1852, ч. XI; Макарій V, 94—96).

[3]) Посл. къ Третьякову и Кутузову (Чт. въ Общ. ист. 1847, №№ 7 и 8; Древ. Рос. Вивл. XIV, 178—188) и тому же Іосифу приписывается „Извѣтъ повел. Вышняго къ моск. вел. князьямъ, какъ одолѣть удѣльныхъ князей, попрать своихъ враговъ, соединить всю Русскую землю и распространить ее повсюду“ (См. Опытъ изсл. о культ. знач. Византіи, 351).

[4]) Она скончалась отъ чумы въ 1417 г. и погребена была въ мон. Липеси. Русскій паломникъ, монахъ Зосима, видѣлъ ея могилу въ 1419 г. Ср. зам. изъ Кратк. лѣт. у Карамзина (т. V, пр. 231). Подроб. разборъ извѣстій см. у Майкова (Сборн. Ак. Наукъ, т. LI-й) и Лопарева въ предисл. къ пут. Зосимы (Палест. Сборн., XXIV), гдѣ приведены источники; ср. замѣч. Г. С. Дестуниса (Виз. Врем. 1894, I, 168; также 1902, III—IV, 419).

княж. Московское, какъ оно было при Иванѣ Калитѣ, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніями всѣхъ преемниковъ этого послѣдняго. Василій сталъ писаться въ грамотахъ (договоръ съ тверскимъ княземъ) „Божіею милостію"—формула ставшая впослѣдствіи обычною[1]). Съ него же въ законодательствѣ впервые являются смертная казнь и тѣлесныя наказанія, вполнѣ утвердившіяся при его преемникѣ[2]).

Сынъ Василія Дм., Василій, прозванный, вслѣдствіе ослѣпленія, Темнымъ (1425—1462), вступилъ на престолъ всего 10 лѣтъ и потому порученъ былъ опекѣ родни и бояръ; но ни данная присяга (1428), ни договоръ (1430), ни власть хана (1432, см. выше стр. 1065) не могли обезпечить правъ вел. князя отъ притязаній старшаго изъ дядей, кн. Юрія Дм. (звенигородскаго и галичскаго), который предъявилъ ихъ, какъ только умеръ Витовтъ (1430[3]). Семейная распря, возникшая по винѣ властной матери (бракъ Василія съ Маріей Яр. кн. боровской вм. дочери бояр. И. Д. Всеволожскаго[4]) и оскорбленіе кн. Василія Юр. Косаго, см. стр. 941, прим. 8), подлили масла въ огонь.

Такимъ образомъ между вел. кн. и Юріемъ († 1434), а потомъ его сыновьями (Василій Косой, Дмитрій Шемяка и Дмитрій Красный),

[1]) Акты Арх. экспед., I, № 14; Соловьевъ, IV, 169.

Впрочемъ формула эта не выражала вначалѣ всей полноты божественнаго происхожденія власти и имѣла, какъ и на Западѣ, болѣе скромное значеніе (Gregorovius, III, 318). Формула „Б. М.", по указанію Фюстель-де-Куланжа, употреблялась въ VIII в. не только королями и епископами, но даже и болѣе скромными лицами духов. іерархіи въ смыслѣ самоуничиженія. Слова „gratia Dei" замѣнялись часто выраженіемъ: „misericordia Dei". Впослѣдствіи это представленіе существенно измѣнилось, хотя и Каролингамъ не было чуждо понятіе о всей широтѣ означенной формулы (В. Евр. 1892, № 7, с. 453). На Западѣ (Грановскій, I, 304, 375, прим. 50), какъ и въ Византіи, полнота свѣтской власти утверждалась на теократической основѣ (А. Вязигинъ, Оч. изъ ист. папства въ XI в., 200 - 202). И впослѣдствіи выраженіе въ названіи Алексѣя Мих. „тишайшимъ" было лишь заимствованіемъ изъ виз. титула (Матер. для ист. Виз. имперіи, П. В. Безобразова, Ж. М. Н. Пр. 1889, № 9, с. 31).

[2]) См. Устав. двин. грам. въ Христом. Владимірскаго-Буданова (стр. 122, прим. 12); Карамзинъ, V, примѣч. 374, 388; Иловайскій, Исторія, II, 566; Памят. законод. древней Руси до XV в., П. Мрочекъ-Дроздовскаго (Юрид. Вѣст. 1884, № 5—6).

[3]) Въ 1430 г., во время съѣзда королей и князей къ Витовту въ Трокахъ, для предполагавшагося коронованія королевскимъ вѣнцомъ, вел. кн. Василій съ матерью и м. Фотіемъ ѣздилъ почтить 80-лѣтняго дѣда титуломъ и вмѣстѣ съ прочими гостями отправился потомъ въ Вильну (Никон. л., V, 96—97; П. С. Р. лѣт., VIII, 91).

[4]) Потомокъ кн. смоленскихъ и защитникъ правъ вел. князя въ Ордѣ.

возникаетъ междоусобная борьба, напоминающая, по своей продолжительности, перипетіямъ и жестокости, войну алой и бѣлой розъ въ Англіи (1455—85[1]). Соперники съ одинаковымъ успѣхомъ захватывали власть и снова ее теряли, мстили другъ другу (ослѣпленіе Василія Косаго, Василія Вас. и бояр. Всеволожскаго[2]), уб. бояр. Морозова, отравленіе Дмитрія Шемяки[3]), пока не было нанесено послѣднему пораженіе подъ Галичемъ; но, убѣжавъ въ Новгородъ, онъ продолжалъ причинять безпокойство вел. князю, который, чтобы избавиться отъ соперника, прибѣгнулъ къ крайнему средству... Послѣ этого сторонники его (двоюр. братъ кн. Иванъ Андр. можайскій, с. Шемяки—Иванъ, с. Василія Яр. боровскаго, постояннаго союзника вел. князя) бѣжали въ Литву. Связь противниковъ Москвы съ Новгородомъ дорого обошлась этому послѣднему. Такъ, была потеряна Вятка, вел. кн. нѣсколько разъ бралъ черный боръ (1437, 1441, 1456) и, наконецъ, былъ заключенъ яжелбицкій договоръ (1456), составляющій—прямой переходъ къ полному подчиненію Новгорода (стр. 608). Въ договорѣ съ Казимиромъ (1449) права на власть въ Новгородѣ и Псковѣ были признаны за Василіемъ; но это не избавило его преемника отъ притязаній Литвы и Польши[4]). Что же касается Твери и Рязани, то онѣ были уже слишкомъ слабы, чтобы рѣшиться на открытое сопротивленіе, а кн. суздальскій (Иванъ Вас. Горбатый) подтвердилъ свою вѣрность моск. князю подъ угрозою церковнаго отлученія и отказавшись отъ большей части своихъ волостей[5]). И въ борьбѣ съ московской смутой духовенство (Трифонъ, иг. Бѣлозерскаго мон., и м. Іона) всецѣло стояло на сторонѣ московскаго князя,

---

[1]) Изъ договора Юрія съ ряз. кн. Иваномъ Өедор. видно, что первый стремился утвердить престолъ въ своемъ родѣ (Соловьевъ, IV, 61—62). Трое братьевъ Юрія хотя были на сторонѣ племянника, но не желали низложенія Юрія. Всѣ они ум. до 1440 г.

[2]) Объ ослѣпленіи послѣдняго говоритъ Тверск. лѣт. подъ 1426 г. (стр. 490). Села его были взяты въ казну (Собр. догов., I, № 50). Мы знаемъ, что ослѣпленіе было обычнымъ явленіемъ въ Византіи и на Западѣ (стр. 132-133).

[3]) См. выше, стр. 620; ср. Спенсеръ, Англія, 191—192, 194—195). Послѣднее обстоятельство подтверждается ж. Пафнутія Боровскаго (см. у Филар., май, 14—15). См. ниже въ лѣтоп. и житіяхъ. Впрочемъ отравленія и на Западѣ часто являлись однимъ подозрѣніемъ (Шлоссеръ, X, 226).

[4]) Ак. Зап. Рос., I, № 50.

[5]) Дмитрій Шемяка предоставлялъužсузд. князю право сноситься съ Ордою и владѣть Владиміромъ (Собр. госуд. грам., I, №№ 62 и 67).

проводя со всею ясностію мысль о *единодержавіи*, а противникамъ угрожая отлученіемъ отъ церкви [1]).

Былъ моментъ во время усобицы, когда господству Москвы угрожала большая опасность, это когда Улу-Махметъ, отецъ основателя Казанскаго царства, завладѣвъ Н.-Новгородомъ, грозилъ нанести ударъ столицѣ (1439). Въ 1446 г. в. князь былъ разбитъ татарами у Суздаля, взятъ въ плѣнъ, но затѣмъ отпущенъ за громадный выкупъ [2]). Вмѣстѣ съ нимъ пришло множество татаръ (560), которымъ онъ сталъ раздавать помѣстья, что вызвало негодованіе въ населеніи [3]). Есть указаніе, что Василій Темный назывался уже „грознымъ", какъ потомъ назывались его сынъ и правнукъ [4]).

Политическія бѣдствія Восточной имперіи заставили ея искать союза съ Западомъ и затѣмъ признать церковную унію, а это привело къ отдѣленію русской митрополіи отъ конст. патріархата. Попытка была сдѣлана тотчасъ по смерти Фотія (1431), но она была предупреждена назначеніемъ изъ Константинополя м. Исидора, однако, признаніе этимъ послѣднимъ ферраро-флорентійской уніи ускорило разрывъ, и причиною его м. Іона прямо называетъ уклоненіе импе-

---

[1]) Акты истор., I, №№ 40, 43; Акты Арх. эксп., I, № 372. Dei, cujus ad vivificandum rex portat imaginem, vicarius ejus. Sugerii V. Lud. Grossi, ap. Bouquet, IIX, 33.

Только однажды упоминается въ лѣтописяхъ о моск. вѣчѣ, во время опасности, грозившей Москвѣ въ 1382 г., съ удаленіемъ изъ нея вел. кн. на сѣверъ Въ другой разъ, во время подобной же опасности, собирался народъ (вѣче не называется) въ 1445 г. Въ первомъ случаѣ звонили во всѣ колокола. О вѣчевомъ колоколѣ во Владимирѣ упоминается еще при Иванѣ Калитѣ (Карамзинъ, V, 218, прим. 390; Сергѣевичъ, Вѣче, 13).

[2]) По однѣмъ лѣт. за 200000 р. (П. С. Р. лѣтоп., IV, 125), по другимъ за 29500 р., что вѣрнѣе (id. VI, 213; ср. Ник. лѣт., V, 200; Воскр и Соф. „сколько может"; ср. Карамзинъ, V, прим. 329). Выкупъ Ричарда I изъ плѣна у имп. Генриха VI былъ оцѣненъ въ 150000 марокъ (Трайль, I, 363)

[3]) Карамзинъ, IV, прим. 323. О нѣкотор. князьяхъ этого времени замѣчено, что они „сбѣжали въ турки" (Родосл. книга, Врем. Моск. Общ. исторіи, т. X; ср. Экземплярскій, II, 116).

[4]) Василій Темный отъ брака съ Маріей Яросл. имѣлъ 7-хъ сын. и одну дочь (за ряз. в. княземъ). Онъ ум. отъ сухотки (tabes), причемъ лѣченіе ея состояло въ зажиганіи трута на больныхъ мѣстахъ, отъ чего дѣлались раны. (Никон. лѣт., 289; Царств. книга, 375). Въ то время прижиганіе зажженнымъ трутомъ или древесною губкою было распространено. По словамъ Рихтера, оно весьма походило на введенную въ позднѣйшее время въ хирургіи *моксу* (Ист. медиц. въ Россіи, М. 1814, I, 231–232).

ратора и патріарха въ пользу латинъ [1]). Но были и противники этого акта, въ числѣ строгихъ ревнителей церковнаго единства, быть можетъ подъ вліяніемъ связей съ Аѳономъ [2]), которые перенесли даже за свое противодѣйствіе преслѣдованіе и заключеніе, какъ Пафнутій Боровскій [3]).

IV.

Статистика опустошеній и характеръ ихъ, по лѣтописнымъ даннымъ, убѣждаютъ, что Московское княж. не терпѣло ихъ отъ I. Калиты до Дмитрія Дон., а усобицы начинаются въ немъ только въ княж. Василія Темнаго, когда оно окончательно взяло верхъ надъ всѣми другими княжествами [4]). Поэтому понятно заявленіе моск. лѣтописца, что послѣ татаръ и частыхъ моровыхъ повѣтрій народонаселеніе стало умножаться въ Русской землѣ [5]). Сюда идутъ не только крестьяне, прельщаемые разными льготами, но и богатые купцы (какъ ниж. купецъ Петровъ). Пользуясь своими средствами и отношеніями къ Ордѣ, моск. князья скупали плѣнныхъ, которыхъ во множествѣ захватывали татары (стр. 1039), и поселяли ихъ въ своихъ предѣлахъ: такъ произошелъ особый классъ населенія —*ордынцы*,—о которыхъ часто говорится въ завѣщаніяхъ и договорахъ князей [6]).

Обезпеченіе населенія и его умноженіе содѣйствовали успѣхамъ торговли. Уже при Иванѣ Калитѣ территорія Московскаго княж. увеличилась болѣе, чѣмъ въ 6 разъ, причемъ въ составъ ея входили все теченіе р. Москвы до Оки, верх. Оки и теченіе Цны, область Шексны и часть р. Волги (по присоединеніи Углича); а Владиміръ

---

[1]) Ак. историч., I, №№ 43—47. Подр. у Пирлинга (см. ниже), Ив. Остроумова (Ист. флор. собора, М. 1847), А. Я. Шпакова (Госуд. и церковь. въ ихъ взаим. отнош. въ Москов госуд. отъ флор. унія до учр. патр—ва, К. 1904), съ литерат. предмета; а также Голубинскаго, Ист. р. церкви, т. II-й.

[2]) Никон. лѣт., V, 33; Макарій, VI, 11; ср. Посланіе прота и иноковъ Аѳонской горы вел. кн. Василію Васил. (Лѣт. зан. Арх. ком., III, прилож., стр. 28—36). Хотя въ Константинополѣ, считались съ требованіями моск. князя, но грамота на право поставленія митр. заподозрѣвается (М. А. Дьяконовъ, Къ ист. рус. церк. общ. отношеній, Истор. Обозр., III, 89—91).

[3]) Сказ. о св. отцѣхъ, Іосифа Волоцкаго (Чт. въ Общ. истор. 1847, № 7-й, с. 17); Похв. слово м. Іонѣ, пис. въ 1547 г. (Сборн. библ. м. Макарія; Ист. церк., VI, с. 17, примѣч. 17).

[4]) Соловьевъ, IV, 244—246.

[5]) Никон. лѣт., V, 33. Въ ж. Стефана Махрищ., уч. Сергія, говорится, что съ нимъ и послѣ него пришло много кіевлянъ (Некрасовъ, Зарожд. національн. литератур., 33).

[6]) Соловьевъ, IV, 133.

и Ростовъ находились подъ вліяніемъ московскаго князя, открывая водный путь по Клязьмѣ и Волгѣ [1]). Всѣ такъ назыв. „прикупы" и „примыслы" моск. князей свидѣтельствуютъ о сознательномъ ихъ стремленіи расшириться и обогатиться, и съ этой стороны дѣятельность ихъ, какъ своего рода промышленниковъ, была оцѣнена вполнѣ вѣрно [2]). Значительныя средства достались московскимъ князьямъ вслѣдствіе систематическихъ поборовъ съ Новгорода (за 125 л. отъ Ивана К. до Василія Т. онъ уплатилъ до $1^1/_2$ мил. руб., цифра потому времени громадная [3]) и отъ выходовъ въ Орду. И въ то время, какъ средства удѣльныхъ князей бѣднѣли [4]), московская казна обогащалась [5]), вслѣдствіе чего они вынуждены были уступать свои волости Москвѣ, подъ условіемъ уплаты за нихъ долговъ или выхода [6]). Так. обр. не прошло и столѣтія (1305) съ тѣхъ поръ, что твер. князь (Михаилъ Яр.) могъ одолѣть въ Ордѣ своего соперника моск. князя (Юрія Дан.) богатымъ выходомъ, какъ происходитъ обратное явленіе: Дмитрій Донской выкупаетъ сына твер. князя Михаила Алекс. (Ивана), задолжавшаго въ Ордѣ 10000 р. за хлопоты по дѣламъ своего отца [7]). Вексель того же Дмитрія имѣлъ свою цѣну не только въ Азовѣ, но и въ Константинополѣ [8]). Съ возвышеніемъ

---

[1]) П. В. Полежаевъ, Моск. княж. въ перв. полов. XIV в., Спб. 1878, с. 58.

[2]) Соловьевъ, V, 7—8.

[3]) См. с. 612. Иванъ III вывезъ оттуда баснословныя сокровища, хотя и преувеличенныя иностранцами (Карамзинъ, VI, 30, 80-81). Цѣнность рубля 1-й пол. XVI в. опредѣляютъ отъ 15 и даже до 80 нын.

[4]) Они имѣли свои казны, которыя легко подвергались разграбленію во время смутъ (Никон. л., V 113). Казна княж. были вмѣстѣ съ тѣмъ и архивомъ (Карамзинъ, VI, пр. 361).

[5]) Карамзинъ, VII, пр. 383; П. С. Р. лѣт., VI, 196; Соловьевъ, V, 209. У Ивана III было нѣск. *казенъ*: въ Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ, въ Новгородѣ, Твери и др. (Соловьевъ, V, 210; Карамзинъ, VI, 218, примѣч. 444, по Ростов лѣт.); во Псковѣ, по словамъ лѣт., его казна постоянно множилась (П. С. Р. лѣт., IV, 297).

[6]) Соловьевъ, IV, 183.

[7]) Соловьевъ, III, 341.

[8]) Никон. л., V, 75-76; П. С. Р. лѣт., IV, 162; VII, 32; Макарій, IV, 68—69; 75—79; Срезневскій, Памят. письма (239, 258); люб. кабала м. Кипріана (Ак. ист. I, № 252),—о рус. купцахъ въ Азовѣ, Кафѣ, Осѣ и Греціи и греч. въ Руси; а также Карамзинъ (VI, пр. 605; VII, 136 и 373). Азовъ (Тана) принадлежалъ тогда генуэзцамъ и былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для китайскихъ и индійскихъ товаровъ (Аделунгъ, I, 92).

Ср. Н. Мурзакевичъ, Истор. генуэз. поселеній въ Крыму, Одесса 1837; Новыя свѣд. о Каффѣ и крым. татарахъ изъ нач. XV в. А-дра Веселовскаго (Ж. М. Н. Пр. 1888, № 4, с. 332-338); Къ ранней исторіи Азова, М. М. Ковалевскаго

Москвы казна ея должна была обогатиться вслѣдствіе болѣе выгоднаго торговаго положенія области, которая является посредницей не только между сѣверомъ и югомъ, но также, посредствомъ своей рѣки, между с.-з. и юго-востокомъ. Иностранные путешественники прямо указываютъ на важность торговаго положенія М. области вслѣдствіе удобства ея рѣчной системы (Герберштейнъ). Вотъ почему москвитяне такъ интересовались Торжкомъ и Волокомъ-Ламскимъ, которые не разъ были захватываемы (при Иванѣ К., Василіѣ Дм. [1]). Но, кромѣ волжскаго торговаго пути, р. Москва имѣла важное значеніе (для Новгорода), какъ путь въ Рязанскую область, богатѣйшую изъ всѣхъ областей св. Руси естественными произведеніями и особенно изобиловавшую медомъ и воскомъ, которыми Россія, чрезъ Новгородъ и Псковъ, снабжала всю Европу [2]). Время же отъ Ивана Калиты до Дмитрія Дон. должно считаться самымъ благопріятнымъ для вост. торговли, такъ какъ въ это время наименѣе чувствовалось тяготѣніе татарскаго ига, а ханы и баскаки, въ собственныхъ интересахъ, стали благопріятствовать русской торговлѣ [3]). Теперь въ Москвѣ являются купцы съ востока и запада: сурожане (1355, 1382), армяне (1389), литовцы, которые ведутъ здѣсь постоянную торговлю [4]),

---

(Труды XII-го Арх. съѣзда въ Харьковѣ I, 109—174—венец. и генуэз. колоніи въ Танѣ въ XIV в.). О поздн. сношеніяхъ (Сборн. Р. Ист. общ., тт. XLI и XCV—по указат.); тутъ же объ итальянцахъ, грекахъ, армянахъ, евреяхъ, имѣвшихъ сношенія съ Москвою. Въ Ордѣ деньги въ заемъ давали тат. и рус. купцы (Контарини, 89—90) за большіе проценты (107, 114).

[1]) Въ Торжкѣ совмѣстно торговали новгородскіе и моск. купцы (Новгородъ 1-я лѣт., 427).

[2]) Соловьевъ, IV, 133- 134; Московск. лѣтопись (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1895, III, с. 63); тутъ же о сбытѣ сала.

[3]) Карамзинъ, V, пр. 394. Въ своемъ лагерѣ татары держали „множество" товара (Никон. IV, 80).

[4]) Никон. л., IV, 101, 194, 207; П. С. Р. лѣт., VI, 99, 102 Объ армянахъ см. еще Сборн. Р. И. общ., т. XLI, стр. 282, 284, 286, 295, 303, 333, 391—395, 397, 401. Въ началѣ XV в. съ Литвою велъ торговлю богатый купецъ Ѳома Лазаревъ (Ник., V, 53—54; П. С. Р. лѣт., VIII, 87); москвитяне же бывали часто въ Кіевѣ (Сборн. Р. И. общ., т. XXXV, стр. 9, 24, 43, 45). Въ Москвѣ появляется крещ. еврей изъ Кіева (Р. И. библ., VI, 773—741); а Иванъ III велъ сношенія съ таманскимъ евреемъ Схаріей и приглашалъ его въ Москву (Сборн., т. XLI, 41, 71—77, 114). Вообще, евреи проникали сюда до ц. Ивана IV, когда, вслѣдствіе обвиненія польскимъ купцемъ въ продажѣ отравы, имъ запрещено было являться (Тедальди). Кафин. консулу Хозѣ-Кокосу Иванъ III поручалъ вести сношенія съ Крымомъ, сватовство своего сына на доч. мангуп. князя и т. п. (Сборн., XLI, 6—9, 12—13, 40, 50).

и жители Львова (нѣкто Николай), которые хорошо знали эту дорогу, а позже поляки и нѣмцы [1]). Московскіе купцы ходили въ Азовъ, Кафу и Сурожъ (Судакъ, Солдая), гдѣ жили фряги (итальянцы) и нѣмцы [2]), и въ Казань [3]). Въ договорахъ съ Литвою [4]), Новгородомъ (1380), Рязанью (1381), Тверью (1399) москов. правительство добивается свободнаго пропуска купцовъ и наиболѣе благопріятныхъ условій [5]). Въ то же время моск. купцы соперничали съ новгородскими на Волгѣ, гдѣ вели съ ними ожесточенную борьбу (1365—66 [6]).

Въ Кіевъ они доставляютъ дорогіе товары для Крыма и Турціи [7]). Ордынскіе купцы наѣзжали въ Москву въ большомъ количествѣ (иногда свыше 3000 чел.) и приводили съ собою большіе табуны лошадей (до 40000 [8]). На Востокъ и на Западъ русскіе купцы доставляли мѣха [9]), а съ Востока получались дорогія матеріи, ковры, пряности, вина, драгоцѣнные камни [10]), а также финифть и ценину [11]). Во время

---

[1]) Контарини, 107, 111. Въ Москвѣ бывало много иноземцевъ (Солов., V, 416).

[2]) Путеш. м. Пимена (Сахаровъ, 98, Никон. л., IV, 162). При Иванѣ III торговыя связи поддерживались оживленно, не смотря на опасности въ степи и частыя разоренія. Русскіе купцы (преимущ. москвичи, но также тверичи, ярославцы, галичане, калужане, можайцы, и друг.) постоянно проживали въ Азовѣ и Кафѣ, а другіе достигали Константинополя и Брусы (Сборн., т. XLI, по указат.).

[3]) Ак. Арх. экспед., I, № 42. Въ Кафѣ русскіе имѣли свою церковь.

[4]) Соловьевъ, IV, 252.

[5]) Собр. госуд. грам., I, №№ 18, 28, 32, 36; Ак. Арх. экспед., I, №№ 8, 13.

[6]) Новг. 1-я лѣт., 88; Новг. 3-я л., 229; Аристовъ, 180.

[7]) Кіевск. Стар. 1882, I, 37. См. выше, с. 282—283.

[8]) Новг. 3-я лѣт., 243. Большіе тат. караваны ходили въ Москву съ джедскими тканями, шелкомъ и др. товарами, которые они промѣнивали на мѣха, сѣдла, мечи и иныя необходимыя вещи (Контарини, 91). Въ XVI в. черезъ Архангельскъ на Западъ вывозилась икра, раньше доставлявшаяся изъ Крыма въ Италію (Костомаровъ, Оч. ист. торговли. 250—252; Бумаги Флор. арх., Бутурлина, I, 275—76).

[9]) Памят. стар. рус. литер., IV, 141.

[10]) Въ завѣщ. I. Калиты говорится о золотѣ, которое онъ „придобылъ", о золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, серебряныхъ блюдахъ, золотыхъ кованыхъ поясахъ и т. п. (Соловьевъ, IV, 186). Жемчугъ на образахъ и женской одеждѣ (XIV в.) наз. „гурмыскимъ" (Собр. госуд. грам., I, с. 406—407; Зап. Арх. общ., III, 95), т. е. изъ Ормуза (Уч. зап. 2-го отд. И. А. Н., II, 295, но цѣнился и новгородскій, 228); пояса фряжскими (Соловьевъ, IV, 186). Подробности о русскихъ купцахъ въ Ордѣ; о торговыхъ сдѣлкахъ и товарахъ, доставлявшихся оттуда (Контарини, 89—90, 107, 113—114). При посредствѣ москов. и новг. купцовъ драгоцѣнные камни привозились въ Англію (Спенсеръ, 279). У Ивана III были агенты въ Крыму, которымъ онъ поручалъ добывать дорогіе каменья (Сборн. Р. И. общ., XLI, 28, 40, 45, 50, 54); онъ всячески добивался получить у жены Менгли-Гирея—„тохтамышеву жемчужину", а у дочери его—„лалъ великій" (ib., 80, 104. 307)—рубинъ.

[11]) Зап. Рус. Арх. общ., I, указ.

нашествія Тохтамыша были разграблены многія казны и богатства бояръ, а также сурожанъ, суконниковъ и купцовъ [1]). Богатство создавало извѣстное положеніе. Купецъ-сурожанинъ Некоматъ, владѣвшій и селами въ московскихъ предѣлахъ, принимаетъ участіе въ политическихъ дѣлахъ—въ Москвѣ и Твери [2]); купецъ Тарасъ Петровъ выкупаетъ въ Ордѣ значительное число плѣнныхъ [3]); а Строгановы, владѣвшіе оброчными статьями въ Двинскомъ краѣ, внесли значительную часть суммы на выкупъ изъ плѣна в. кн. Василія Темнаго [4]). Въ XIV и XV стол. торговля съ Поволожьемъ сосредаточивается въ рукахъ москвитянъ и въ то же время они являются соперниками Новгорода въ его торговлѣ съ Западомъ (см. выше, стр. 634 [5]).

Приливъ матеріальныхъ средствъ оказалъ, въ свою очередь, вліяніе на развитіе московскаго зодчества. Со времени Ивана Калиты цц. въ Москвѣ строились каменныя [6]) и украшались живописью греческими художниками или русскими, ихъ учениками [7]). Образованіе ряда удѣловъ въ Московскомъ княж. [8]) сопровождалось устрой-

---

[1]) П. С. Р. лѣт., VI, 101—103.

[2]) П. С. Р. лѣт., IV, V, VIII (г. 1375).

[3]) Нижегор. лѣт., 15—16; Карамз.. V, примѣч. 45. Ср. Иловайскій, II, 562—63.

[4]) Карамзинъ, IX, прим. 651; Устряловъ, Имен. люди Строгановы, 5—6.

[5]) Въ половинѣ XVI в. въ монастырскомъ хозяйствѣ (въ селахъ) упоминаются „кобылы нѣмецкія", „сукна и ферязи английскія", „ножи угорскіе", „сѣдла лядкія и ногайскія" (Ак. Юрид., I, 92—93). Въ 1544 г. у Глушицкаго мон. въ Вологодскомъ у. была мельница, дѣйствовавшая „нѣмецкимъ колесомъ" (Ист. Вѣст. 1898, № 7, с. 146), и вѣроятно болѣе успѣшно, чѣмъ неудавшаяся попытка Макарія завести мельницу на Волховѣ (см. выше, с. 630 и пр. 4.

Памятникамъ торговыхъ сношеній Москвы въ XVII в. оставались названія рядовъ: суровскихъ (Сурожъ), панскихъ (литовскихъ), фряжскихъ и венеціанскихъ (Памят. моск. древн. Снегирева, LXII); литовскій и армянскій дворы при Иванѣ Грозномъ (Карамзинъ, X, пр. 454; XI, 34; ср. V, пр. 32; VII, пр. 383; VIII, пр. 71).

[6]) Никон. лѣт., III, 160, 182; IV, 78.

[7]) Успенскій соб. и ц. св. Спаса (1343); цц. Рожд. Богор-цы, св. Лазаря въ Кремлѣ (1395); арх. Михаила (1399); Благовѣщенія на княж. дворѣ (1405); владим. Бог-цы (1409). См. Никон. л. При Симеонѣ мастеръ-римлянинъ (Борисъ) льетъ колокола въ Москвѣ и Новгородѣ (III, 132; Новг. 341). Иконоп. Гойтана (Goytan) считаютъ также иностранцемъ (Карамз., IV, 172, пр. 372; Ровинскій, Зап. Арх. Общ. VIII, 5, 137). Въ 1404 г. на дворѣ вел. кн. за ц. Благовѣщенія были поставлены часы, устроенные мон. Лазаремъ Сербомъ (Никон. лѣт., IV, 311).

[8]) Въ предѣлахъ Московскаго княж. были удѣлы: 1) Звенигородскій (ок. 1331—1492,—1536), Серпуховскій (1341—1473), Можайскій (1331—1491), Верейскій (1432—1495), Дмитровскій (1389—1533), Волоцкій (1462—1513), Рузскій (1497—1504).

ствомъ новыхъ городовъ[1]), основаніемъ монастырей и умноженіемъ населенія[2]).

V.

Иванъ III (1462 — 1505) довершилъ объединеніе отдѣльныхъ автономій (Новгородъ, Вятка) и полузависимыхъ княжествъ и земель, пользовавшихся еще нѣкоторою самостоятельностью (Тверь, Ярославль, Ростовъ, Верея, Пермь); прекратилъ зависимыя отношенія къ Ордѣ и утвердилъ свое вліяніе въ Казани. Подчиненіе Пскова и присоединеніе Рязани были только вопросомъ времени: они осуществились при преемникѣ Ивана III Василіѣ III. Между тѣмъ, соперничество Москвы и Литвы, возникшее еще въ XIV в., подъ вліяніемъ политическихъ и религіозныхъ причинъ (соединеніе Литвы съ Польшей), приводитъ къ движенію въ пограничныхъ русскихъ областяхъ, имѣвшему цѣлью объединеніе ихъ съ Москвою. Еще съ Ивана III обозначается стремленіе къ возвращенію Кіева и другихъ старыхъ русскихъ городовъ, а Василію Ив. удается присоединить Смоленскъ. Территоріальное распространеніе Москвы на западѣ выдвигаетъ на первый планъ отношенія къ Литвѣ и Польшѣ; а присоединеніе Новгорода и Пскова возлагаетъ на Москву обязанность стать преемницей борьбы съ Ливоніей, которая при Иванѣ Грозномъ является вполнѣ сознательной—въ стремленіи къ обладанію Балтійскимъ моремъ[3]). Съ другой стороны, новыя политическія отношенія ставятъ на очередь вопросъ о наступательномъ движеніи противъ татаръ (завоеваніе Казани, Астрахани и Сибири), а покореніе Крыма

Кромѣ того, въ княж. Галицкомъ (1389 1450), Углицкомъ (1389—1521), Бѣлозерскомъ (1389—1485) и на Вологдѣ (1462--1485) сидѣли потомки моск. вел. князей. Подроб. см. Экземплярскій, II, 270—375, 133—151, 172—173, 222—254. Моск. уд. князья чеканили свою монету до Ивана III (Зап. Арх. общ., I, по указ.).

[1]) Въ к. княж. Ивана III насчитывалось до 100 городовъ (Соловьевъ, V, 203—204).

[2]) Въ Коломнѣ и Серпуховѣ строятся каменныя церкви. Въ 1450 г. м. Іона поставилъ у себя во дворѣ каменную палату (Карамзинъ, V, прим. 386); В. Г. Головинъ камен. ц. Воздвиженія на своемъ дворѣ, вмѣсто сгорѣвшей такой же (ib). Правда, церкви обрушиваются (Усп. соб. и друг.) и мосты падаютъ (Соловьевъ, V, 416).

[3]) I. В. Форстенъ, Борьба изъ-за господства на Балт. морѣ въ XV и XVI стол., Спб. 1884; Балт. вопросъ въ XVI и XVII стол., I—II, Спб. 1893—94; В. Новодворскій, Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью посполит. (1570—1582), ист. крит. изслѣд., Спб. 1904.

турками (1475) вноситъ иной характеръ въ отношенія Москвы къ этому послѣднему и Турціи [1]).

Распространеніе государственной территоріи должно было вести за собой расширеніе политическихъ связей и отношеній. Такъ, уже при Иванѣ III возникаютъ дипломатическія сношенія съ Венеціей и папскимъ дворомъ, Нѣмецкой имперіей, Венгріей, Молдавіей, Даніей, Турціей, Персіей, Грузіей и Хорасаномъ; при Василіѣ III—съ Швеціей Бранденбургомъ, ганзейскими городами, и сдѣлана была попытка войти въ сношенія съ Франціей [2]); при Иванѣ IV устанавливаются постоянныя связи съ Англіей и торговля съ Голландіей. Паденіе Византійской имперіи и бракъ Ивана III съ Софіей Палеологъ выдвигаетъ вопросъ о правахъ моск. князя на ея достояніе [3]), и папа Левъ X прямо указывалъ преемнику Ивана III на право его стоять за свою „отчину Константинопольскую“ [4]). При немъ возникаетъ извѣстная теорія о „трехъ Римахъ“—а Иванъ IV уже ведетъ свою генеалогію отъ римскаго имп. Августа [5]). Если не такъ легко было осуществить политическія стремленія, то уравненіе въ правахъ представителя рус-

---

[1]) В. Д. Смирновъ, Крым. ханство подъ верховенствомъ Отом. порты, Спб. 1887. Иванъ III настаивалъ, чтобы Хозя-Кокосъ (въ Кафѣ) не писалъ ему грамотъ „жидовскимъ письмомъ“, а писалъ бы ему русскимъ письмомъ или бесерменскимъ (Сборн. Р. И. об., XLI, 8—9). Грамоты султ. Селима къ в. кн. Василію Ив. писаны посербски (Изв. Ак. Н. 1896, I, кн. 3, 543—48; Тр. Славян. ком. при М. Арх. О., II, с. 14). Иванъ IV получилъ грамоты отъ англ. короля—„одну пофрянски“, другую попольски и третью погречески (Чт. въ Общ. ист. 1895, III, 45); но обыкновенно онѣ писались полатыни, понѣм. и порусски (въ снош. съ Литвой). Соловьевъ, X, 301—302.

[2]) Соловьевъ, V, 376—378.

[3]) Нѣмецкіе императоры претендовали въ средніе вѣка на преемственность титула (см. выше, стр. 39), а Людовикъ баварскій (XIV в.), слѣдуя виз. образцу, внесъ въ свой гербъ двуглаваго орла (Gregorovius, VI. 337).

[4]) Сербскія и болгар. притязанія на Византію извѣстны, и юж. славяне (м. Кипріанъ, Пахомій Логоѳетъ) много содѣйствовали утвержденію этой идеи въ интересахъ Москвы (см. Очерки культуры, П. Н. Милюкова, III, в. I, 37—42).

[5]) Признаніе паденія православія (Псков. 1-я лѣт., 245; Никон., V, 266; Ак. арх. эксп., I, № 172; Доп. къ ак. ист., II, 188—189) служило основаніемъ, а бракъ съ Софіей утвердилъ мнѣніе о правахъ моск. государей даже среди населенія Виз. имперіи (Ист. Вѣст. 1893, с. 548—549); но не пренебрегали и такими аргументами, какъ ссылки на Меѳодія Патарскаго (Карамзинъ, VI, пр. 381) или уподобленіе Москвы „седмихолмому Риму“ (Пов. о Царьгр. Нестора Искандера, изд. Общ. люб. древ. письм., 41; ср. Ник. л. 222—277; Воскр. VIII, 143—144; Пов. о Царьгр. Уч. зап. Ак. Н. по 2 отд., I; Изборн. Попова, 87—91; Очеркъ стар. пов., Пыпина, 213—215). Развитіе идеи о титулѣ въ связи съ преемствомъ см. у Жданова (Былевой эпосъ, 14—19, 65, 119—151, 171) и Дьяконова (Власть моск. государей).

ской церкви съ восточными должно было значительно успокоить умы, пропитанные церковными тенденціями. Хотя до паденія Константинополя культурныя связи съ Византіей поддерживались, но со времени брака съ Софіей Палеологъ (1472) возникаютъ постоянныя сношенія съ Италіей; въ Москвѣ появляются итальянскіе художники [1]) и греки, долго жившіе въ Италіи [2]), а затѣмъ усиливается приливъ

[1]) Ранѣе другихъ появляется въ Москвѣ Иванъ Фрязинъ (это Дж. Бат. Вольпе) урож. Виченцы, пріѣхав. изъ Крыма (Pierling, Mariage d'un Tzar, chap. II) и завѣд. монетнымъ дѣломъ (ср. „Моск. золотой", Н. Лихачева, Арх. Изв. 1897, №№ 7—8); затѣмъ братъ и плем. его Карлъ и Антоній (Пирлингъ, прил. 3-е и 5-е), занимавшійся постройкой стѣнъ; Руд. Фіоровенти, прозв. Аристотелемъ, знаменитый архитекторъ и механикъ, род. болонецъ (см ниже), научившій выдѣлкѣ кирпича (послѣ неудачныхъ опытовъ) и постр. Успенскій соб., по стилю ломб. венец. въ соединеніи съ византійскимъ, и нѣк. другія церкви, а также строившій укрѣпленія и мосты, лившій пушки и деньги; нѣкто Францискъ, исполнявшій разныя порученія; Маркъ, венец. архит., строившій Гранов. палату; Павелъ Дебосисъ, лившій пушки, Пет. Ант. Салари, род. мил., съ Ант. Заномъ, оба архит.; Яковъ Фрязинъ пушкарь; Христофоръ, маст. серебр. дѣлъ, съ учениками; маст. Карлъ изъ Милана; Иванъ Сальватеръ (Спаситель, отъ котораго идетъ рус. фам. Спасителевыхъ), Альвизъ Петръ пушеч., Альвизъ Новый и Богъ Фрязинъ, оба архит. (строит. Иванов. колок.), Август. Фрязинъ, отпущ. въ Кафу;—нѣк. изъ нихъ пріѣзжали съ семьями. Съ именами ихъ соединяется перестройка Кремля, церквей (Арханг. соборъ, ц. въ Троиц. мон., стѣнъ и укрѣпленій въ Москвѣ и др. городахъ), а съ ними пріѣзжали врачи-евреи (Берхинъ, Два врача еврея при моск. дворѣ, Восходъ 1888, кн. 3). Строятся и др. *кирпичныя* зданія (палаты купца Тараканова, мм. Геронтія и Зосимы, В. Ѳ. Образца, Д. В. Ховрина), такъ что съ Ивана Калиты до Ивана III строительный пер. въ Москвѣ наз. *каменнымъ* пер., а съ Ивана III *кирпичнымъ* (Р. Арх. 1905, № 5, с. 36; ср. Спенсеръ, 16—17). Но скульптура не могла получить права гражданства (рельефный крестъ, сдѣланный въ алтарѣ Усп. соб. Фіоравенти, по требованію митр., былъ уничтоженъ), по существовавшему взгляду на рѣзныя изображенія (Макарій, VIII, 21—24; см. выше, 631). Они назывались болванами. Въ 1628 г. на Фроловскихъ воротахъ были поставлены 4 болвана, вызывавшіе неудовольствіе (Снегиревъ, 329—330). Итал. худ. продолжали прибывать въ Москву и послѣ (Бартоломей пушеч. при Василіѣ Ив. и др.), не говоря о купцахъ, постоянно наѣзжавшихъ, такъ что Тедальди говоритъ, что изъ иностранцевъ въ Москвѣ живетъ больше всего итальянцевъ. Онъ самъ побывалъ здѣсь до 12 разъ. Съ ихъ именами соединяются улучшеніе артиллеріи (Пав. Іовій) и начало типогр. искусства. При Ѳедорѣ Ив. въ Москвѣ жили: венец. Маркъ Чинопи, имѣвшій ткацкую фабр., ювел. Франц. Асцентини и докт. Павелъ изъ Милана. Но въ тоже время отмѣчаютъ, что даже въ Москвѣ не было освѣщенія, мостовыхъ и др. удобствъ, существовавшихъ въ зап. городахъ (Библ. ин. писат., 55; Аделунгъ, 151; Карамзинъ, VII, 111, прим. 356; ср. выше, 561, пр. 4, 630, пр. 3).

[2]) При Иванѣ III въ Москвѣ находился Трифонъ, урож. катарскій, лит. сосудовъ, вѣроятно грекъ (Контарини), а при Василіѣ Ив. врачъ Маркъ изъ Конст-ля,

нѣмецкаго элемента въ качествѣ врачей и мастеровъ разнообразныхъ профессій [1]). Вслѣдствіе противодѣйствія Польши и Ливоніи сношеніямъ Московіи съ Западомъ [2]), приходилось вести ихъ и получать мастеровъ черезъ Молдавію, Крымъ [3]), а потомъ и Бѣлое море.

При образованіи территоріи Московскаго государства, соединенія входящихъ земель большею частью происходили на основаніи инкорпораціи. Москва поглощала все то, что приходилось ей присоединять [4]). Но присоединенія эти достигли громадныхъ размѣровъ. При вступленіи на престолъ Ивана III Московское госуд. заключало въ себѣ до $10^1/_2$ тыс. кв. миль; при смерти его оно обнимало 37000 кв. м.; при Василіѣ III—47000 кв. м.; при Иванѣ Грозномъ—125000 кв. м.; при Ѳедорѣ Ив.—157000 кв. м. [5]). Въ княж. Дмитрія Дон., какъ полагаютъ, въ предѣлахъ Московскаго княж. находилась до $2^1/_2$ мил. жителей, а въ XV стол., включая и Новгородскую область, до 4 миліоновъ. Въ царствованіи Петра В. на этомъ пространствѣ считалось 6—7 мил. [6]).

замѣшанный въ ересь (Карамзинъ, VII, 106). На грековъ возлагаются б. ч. дипломат. порученія: таковы Ралевы, Траханіатовы, Мануилъ Докса, Георгій Перканкотесъ, (см. у Пирлинга и др.).

[1]) Врачи Николай Люевъ и Ѳеофилъ—любчане; потомъ ливонцы, главн. обр. пушкари (Соловьевъ, V, 449, 471). Обширный проектъ Шлитта при Иванѣ Грозн. почти неудался; появляются Нѣмец. слобода и церковь, а въ архит. поздн. построекъ отмѣчаютъ готическо-маврит. или нѣмец. стиль, а также вліяніе въ живописи и ваяніи—рельефныя изображенія (Снегиревъ, Памят. моск. древн., LVI).

[2]) Pierling, La Russie et le St. Siège, I, 375–376.

[3]) Сборн. Рус. Ист. общ, т. XLI, 424, 471.

[4]) В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣд., стр. 102. „Московія была для Россіи тѣмъ, чѣмъ Франція въ старомъ смыслѣ этого слова была для своей страны, получившій это названіе. Москва для Россіи представляла тоже, что Парижъ для Франціи“ (Фриманъ, Ист. геогр. Европы, 382).

[5]) Военно-стат. Сборн. т. IV. Россія, стр. 20—21.

Въ правленіе Василія Ив. церкви въ Москвѣ насчитывались сотнями, а всего зданій до 40000, но многія изъ послѣднихъ имѣли видъ избъ, а Герберштейнъ такую цифру считаетъ преувеличенною. По словамъ Поссевина въ Москвѣ было до 30 т. жителей, но въ 1571 г. она потерпѣла отъ татарскаго погрома (ср выше, стр. 621, прим. 3). Въ одномъ Сборн. Троицк. лавры показано, что Москва въ XVII в. имѣла 41500 дом. (Чт. въ Общ. любит. дух. просв. 1892, № 10, с. 487). Войска въ ц. Василія Ив. считали отъ 30000 (Камензе) и даже до 400000 (Соловьевъ, V, 446); но подобныя показанія вообще требуютъ ограниченія (Трайль, I, 363).

[6]) Гагемейстеръ, Розыск. о финансахъ древн. Россіи, 223, 245—247. Лешковъ для XV и XVI стол. принимаетъ цифру свыше 10 мил. (Рус. народъ и госуд., 271). Другіе допускаютъ болѣе высокія цифры (П. Н. Милюковъ, Очерки по ист. р. культ., I, 25—26).

Это необычайное расширеніе территоріи Московскаго государства, при отсутствіи „личной самостоятельности", даетъ право нѣкоторымъ сравнивать его съ Римомъ. „Когда Моммзенъ рисуетъ Римское государство, говоритъ Гильфердингъ, какъ оно было въ V вѣкѣ своего существованія, при окончательномъ завоеваніи средней Италіи, онъ какъ будто изображаетъ намъ существенныя черты моск. царства передъ Петромъ. ...Не геній отдѣльнаго лица владѣлъ Римомъ и черезъ Римъ Италіей, но неизмѣнная, передававшаяся изъ рода въ родъ, политическая мысль. Такъ достигнуты были громадные результаты, но за громадную цѣну... Римъ сталъ великъ, какъ ни одно государство въ древности; но величіе свое онъ дорого купилъ—пожертвованіемъ прелестнаго разнообразія, сладостнаго удобства, внутренней свободы эллинской жизни. Такую жертву принесло, ради государства, и славянское племя тамъ, гдѣ жизнь его текла безъ помѣхи отъ иноземныхъ понятій и стремленій, предоставленная своему природному влеченію" [1]).

Костомаровъ также отмѣчаетъ черты сходства между Москвою и Римомъ, но освѣщаетъ ихъ съ другой стороны. Онъ указываетъ, что „Москва, какъ древній Римъ, имѣла сбродное населеніе и долго поддерживалась новыми приливами жителей съ разныхъ концовъ русскаго міра... Такое смѣшанное населеніе всегда скорѣе показываетъ склонность къ расширенію своей территоріи, къ пріобрѣтательности къ поглощенью сосѣдей, къ завоеванію"... Тоже сходство видитъ авторъ „въ массовыхъ переселеніяхъ жителей городовъ и областей внутрь страны и помѣщеніи на покоренныхъ земляхъ военнаго сословія, которое должно было служить орудіемъ ассимилированія мѣстныхъ народностей и сплоченія отдѣльныхъ частей въ одно цѣлое" [2]). Другіе находятъ сходство въ историческомъ развитіи сѣв. Руси съ Бранденбургомъ. Бранденбургъ въ Германіи—то же, что Суздальская земля на Руси. Берлинъ, почти ровесникъ Москвѣ, былъ предназначенъ для такой же исторической роли, какъ и она; на этой нѣмецкой Украйнѣ не было живописныхъ ущелій и неприступныхъ утесовъ, гдѣ таятся орлиныя гнѣзда феодальныхъ хищниковъ. Не было ни столбовыхъ дорогъ, соединяющихъ центры богатства и многолюдія, ни крупныхъ рѣкъ, гдѣ свободно возникаютъ могучіе города съ крѣпкими

---

[1]) А. Гильфердингъ, Исторія славянъ (В. Евр. 1868, т. IV, 274—275).

[2]) Историч. моногр., I, 252—255.

стѣнами и гордыми вѣчевыми башнями. Если и встрѣчались города, то они выросли не сами собой, а были созданіемъ маркграфовъ. Натура бранденбуржца, какъ москвитянина, разсудочная, практическая [1]).

VI.

Съ перенесеніемъ митр. престола въ Москву, послѣдняя пріобрѣтаетъ не только церковное, но и политическое значеніе въ отношеніи другихъ княжествъ [2]). Значеніе этого факта видно, какъ изъ опредѣленія (1389 г.) константинопольскаго синода [3]), такъ и изъ систематическаго стремленія Ольгерда, Витовта и Казимира добиться въ Константинополѣ утвержденія отдѣльнаго митрополита для Литвы и Руси, а Ольгердъ задумалъ даже включить въ территорію Ю. З. митрополіи Тверь и Н. Новгородъ, какъ враждебно настроенныя къ Москвѣ [4]). Правда, въ глазахъ патріаршаго собора Кіевъ продолжалъ оставаться соборной церковью всей Россіи и главной митрополіей (титулъ „кіевскій, владимирскій и всея Россіи"), причемъ имя Москвы совсѣмъ не упоминается въ титулѣ митрополитовъ, хотя они жили въ ней ок. полустолѣтія [5]); но сила факта должна была оказать свое дѣйствіе. Во Владимирѣ продолжалъ имѣть свое пребываніе каѳедральный клиръ при соборной церкви [6]). М. Петръ въ соборномъ храмѣ Москвы (Успенскомъ) хотѣлъ сохранить память о Кіевѣ, но Иванъ III

---

[1]) А. Трачевскій, Германія накан. революціи (В. Евр. 1875, IV, 100-110).

[2]) По выраженію Пахомія Логоѳета митрополиты „высокій престолъ блаженнаго Петра содержали" (Ключевскій, 124). О возвышеніи власти митр. см. Самаринъ, Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоп. (Сочин., V, 185—198).

[3]) „Такъ какъ свѣтской власти въ Россіи въ одномъ лицѣ сосредоточить было нельзя, то св. отцы собора установили одну духовную", и патріархи постоянно противодѣйствовали раздѣленію рус. митрополіи въ интересахъ политическаго вліянія и полноты своихъ правъ (Архивъ Ист. юрид. свѣд. о Россіи, кн. III, с. 1—20). Патріархъ совѣтуетъ любить и чтить митрополита „какъ Бога" (Acta patr., I, 520; Макарій, IV, 329-332). Любопытно, что въ одномъ монаст. уставѣ к. XV —нач. XVI в. предлагается поминать „князей нашихъ, а не царя, зане нѣсть царствія здѣ, въ нашей Руси" (Изв. Имп. Археолог. общ., V, 138). Рус. князья считались стольниками виз. императора (Ник. Григора).

[4]) Acta patr. Constant., I, 580; Рус. Историч. библ., VI, № 24; Макарій, VI, 53—56; Григоровичъ, №№ 19, 21. Въ одномъ поученіи, помѣщенномъ въ „Златой цѣпи" (по ред. XIV в.), отъѣхавшій отъ князя сравнивается съ Іудой (Христом. Буслаева, с. 477).

[5]) Acta patr. Constant., II, 12; Р. Ист. библ., VI, № 12; Макарій, VI, 46, 70.

[6]) Макарій, IV, 70.

задумалъ возвести храмъ, во всемъ подобный златоверхому Богородицкому собору во Владимирѣ, а когда постройка эта не удалась, вызвалъ въ Москву извѣстнаго болонскаго архитектора Рудольфа Фіоравенти дельи Альберти, прозв за свое искусство Аристотелемъ[1]), который построилъ храмъ въ греко-итальянскомъ стилѣ, причемъ вокругъ трехъ входныхъ дверей, имѣющихъ характеръ готическихъ порталовъ, размѣщены были изображенія святыхъ ростовскихъ, московскихъ и кіевскихъ, а надъ алтарями между прочимъ Софіи Премудрости (Новгородъ) и печерской Богородицы. Какъ извѣстно Витовтъ и литовскіе епископы обвиняли митрополитовъ въ томъ, что они всѣ драгоцѣнности кіевской церкви, которыя были даны древними князьями, на свою честь и на память, кромѣ золота, серебра и разныхъ уборовъ, перенесли въ свое мѣстопребываніе, вслѣдствіе чего Кіевская митрополія оскудѣла и запустѣла[2]). Независимо отъ того, съ теченіемъ времени, сюда были взяты всѣ святыни и древніе предметы (такъ наз. корсунскіе и др.) принадлежавшіе Владимиру, Суздалю, Новгороду, Пскову, Устюгу, Смоленску, а также, по преданію, связанные съ именами Владиміра I и Владиміра Мономаха или, по преданію же, принадлежавшіе имп. Августу и Константину Вел. и привезенные изъ Константинополя и Рима[3]).

Территорія и власть моск. митрополита также расширались и умножились. М. Алексѣй присоединилъ къ ней Н. Новгородъ и Городецъ; Сарайская епархія была поставлена въ зависимость отъ него; въ предѣлахъ Московскаго княж. появляются двѣ новыя епархіи (Коломенская съ 1353) и Звенигородская (съ 1389 г.[4]); а моск. митрополіи были подчинены епархія: Новгородская, Ростовская, Суздальская, Рязанская, Тверская, Сарская, Коломенская, Пермская и позже:

---

[1]) Подробности о немъ см. у Мюнца (Hist. de l'art pendant la renaissance), у Гуаланди (см. изложеніе въ Труд. М. Арх. общ., т. IV, вып. 2, стр. 33—45); и у Пирлинга О казнѣ, устроен. Аристотелемъ при Успен. соб. (Труды Моск. Археол. общ., VIII, 122—134).

[2]) Акты Запад. Россіи, I, №№ 24 и 25. М. Макарій допускаетъ справедливость этихъ обвиненій (IV, 93—95).

[3]) Снегиревъ, Памяти. москов. древн., Ратшинъ и др. Въ числѣ предметовъ, доставшихся съ Востока было много драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ (Вѣстн. Общ. древ. рус. искус., в. 4—5, с. 33); но было не мало и поддѣльныхъ (34). Многіе изъ нихъ пострадали при наш. Тохтамыша (Снегиревъ, x—xii).

[4]) Макарій IV, 108; Карамзинъ, IV, пр. 362, V, пр. 129, 254; Соловьевъ, VI, 191; VIII, 3; Строевъ, 1029—32.

Смоленская, Казанская и части Черниговской [1]). Понятно, что лица, поставленныя изъ Константинополя [2]), являлись усердными блюстителями интересовъ своего патріарха и императора [3]). Русскіе митрополиты обязаны были являться въ Константинополь и отдавать отчетъ о своемъ управленіи или посылать туда довѣренныхъ лицъ [4]). Патріархъ былъ не только верх. судьею надъ русскими митрополитами и епископами [5]), но и между духовенствомъ и свѣтской властью [6]). Благодаря своему вліянію, патріархи проводятъ мысль, что невозможно отдѣлять царство отъ церкви и что царь, какъ святой, имѣетъ больше значенія, чѣмъ другіе начальники и мѣстные правители [7]). При этомъ, въ поддержкѣ господства патріарха надъ русской церковью важнѣйшую роль играла финансовая сторона, сопровождавшая каждое избраніе и назначеніе въ Константинополѣ и дорого обходившаяся странѣ [8]), не говоря о частыхъ дарахъ и пожертвованіяхъ, отправляемыхъ въ Константинополь и на Аѳонъ [9]). Въ замѣнъ щедрыхъ даровъ, греки охотно снабжали русскихъ многочисленными святынями (дѣйствительными и мнимыми, чуть не отъ времени Константина В.), на пріобрѣтеніе кото-

---

[1]) Макарій, VI, 318, 332, 348—349. Въ еписк. „судохранильницахъ“ устраивались мѣстные архивы (Акты истор., I, 472).

[2]) Въ XIV в. греч. элементъ въ средѣ епископовъ былъ еще значителенъ (Филаретъ, Ист. церкви, 215); но послѣ паденія Константинополя греч. епископы посвящались иногда въ Москвѣ (П. С. Р. лѣт., IV, 132); а еще позже слагается даже легенда объ избраніи на патр. престолъ въ Константинополѣ Аѳанасія иг. Высоцкаго мон., поселившагося тамъ (Ключевскій, 356).

[3]) Поминаніе князей на ектеніяхъ установилcя издревле (Чт. въ Общ. ист. 1879, I, ж. Ѳеодосія, с. 27); замѣч. Бестужева-Рюмина (Ист. Вѣст 1880, III, 403); но обыкновенно прежде поминались императоръ и патріархъ и наконецъ князья (Ж. М. Н. Пр. 1850, ч. LXVIII, проток. Арх. ком., с. 2—3). Попытка в. кн. Василія Дм. отмѣнить этотъ обычай, на томъ основаніи, что у насъ нѣтъ „царя“, встрѣтила отпоръ со стороны патріарха и повидимому онъ удержался до конца (Acta patr., II, 182—192).

[4]) Ibid., I, 339. Они присутствовали на соборахъ въ Константинополѣ (Макарій, V, 303); протоколы о поставленіяхъ епископовъ посылались въ патріархатъ (Ж. М. Н. Пр., 1888, № 2, с. 445—462). Ср. легенду, перешедшую въ Россію (Опис. Сборн. И. П. библ., I, 332).

[5]) Макарій, IV, 18, 43, 74.

[6]) Ibib., III. 17. И въ этотъ періодъ были защитники правъ патріарха, какъ еп. Евѳимій въ Твери (Соловьевъ, IV, 305, пр. 547).

[7]) Acta patr., II, 182—192.

[8]) Она выяснена вполнѣ пр. Макаріемъ (V, 286; ср. Оп. изсл. о культ. знач. Византіи, 290—93 и дал.); ср. Рус. Ист. библ., VI, 314.

[9]) П. С. Р. лѣт., V, 47; VIII, 71; Никон. л., IV, 279; ср. Татищевъ, IV, 387.

рыхъ такъ были падки русскіе, полагавшіе, что вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ переходитъ и все значеніе этого второго Рима [1]).

Начиная съ Кирилла II до отдѣленія русской митрополіи, митрополиты изъ грековъ и русскихъ, можно сказать, чередуются: Кириллъ III, рус., 1243—1283); Максимъ, грекъ (1283—1305); Петръ, волын. (1305—1326); Θеогностъ, грекъ (1326—1353); Алексѣй, русскій (1353—1378); Кипріанъ,слав. (1378—1406); Фотій, грекъ (1408—1431); Исидоръ, 1437—1441 по однимъ грекъ, по другимъ славянинъ); Іона (1441—1461).

Митрополиты-греки являлись въ Россію со своей свитой, изъ среды которой назначались и должностныя лица. Когда въ митр. согласились поставить Алексѣя, то приставили къ нему, въ качествѣ экзарха, діакона конст. церкви Георгія Пердику [2]); при м. Кипріанѣ состоялъ (и ѣздилъ отъ него и вел. князя въ Константинополь) нѣкто Димитрій Аѳинскій, вѣроятно также грекъ [3]); при м. Фотіѣ ключаремъ владим. собора состоялъ свящ. Патрикій, погибшій во время наш. татаръ въ 1411 г. [4]). М. Исидора сопровождали въ Москву импер.

---

[1]) Н. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII стол., М. 1885, с. 101—102. Какіе предметы были доставлены (74—96; Снегиревъ, Памятники древности, 92). Перечень святынь, какими изобиловалъ Востокъ (Опытъ о культ. знач. Византіи, 63—72). Патр. Матѳей писалъ м. Кипріану: „Увѣрь ихъ (русскихъ), что подаваемое на защиту св. града важнѣе, чѣмъ литургіи, милостыня бѣднымъ, искупленіе плѣнныхъ, построеніе храма или нѣсколькихъ монастырей" и т. д. (Acta patr., II, 359 — 361; Р. Ист. библ., VI, 311—316),—такимъ языкомъ умѣли говорить только папы. Извѣстный Митяй, отправляясь за поставленіемъ въ Константинополь, забралъ съ собою всю митр. казну (Никон. л., IV, 74). Архим. Нифонтъ, собравъ милостыню въ Россіи, добылъ себѣ на эти деньги санъ іерус. патріарха (Карамзинъ, V, пр. 127). По словамъ же м. Фотія, онъ, послѣ Кипріана, засталъ церковную казну пустою и все-таки, какъ грекъ, настаивалъ, чтобы вел. князь послѣ него отправилъ все, что онъ успѣлъ собрать для той же цѣли, въ Константинополь и на Аѳонъ (П. С. Р. лѣт., VI, 47). О постоянныхъ сборахъ въ Россіи (Карамз., V, пр. 123 и 127).

Наѣздъ м. Θеогноста (грека) былъ тяжекъ для Новгорода (см. стр. 641).

[2]) Acta patr., I. 349. Съ м. Кипріаномъ прибыли два греч. епископа (Никон. л., IV, 193). Къ Сергію Рад. также приходили греки (Никон. л., IV, 223).

[3]) Acta patr., II, 177, 188, 193; Рус. Ист. библ., VI, 254, 256, 266. 278. Одни сближаютъ его съ бояр. Дмитріемъ Афинеевичемъ (ib., 254; Сборн. госуд. грам. и догов., I, 74); другіе съ Дм. Зоографомъ, переводч поэмы Г. Писида (Ж. М Н. Пр., 1890, № 6, с. 28).

[4]) Никон. лѣт., V, 38.

послъ Гудела и монахъ Григорій, впослѣдствіи кіев. митрополитъ [1]). Съ извѣстіемъ о паденіи Константинополя прибылъ въ Москву грекъ Димитрій [2]). При митр. каѳедрѣ находились переводчики, для сношеній съ патріархатомъ [3]). Въ качествѣ пословъ въ Константинополь отправлялись также греки [4]). Въ промежуткахъ происходило временное раздѣленіе русской церкви и только въ концѣ правленія м. Іоны наступило окончательное распаденіе русской церкви на двѣ митрополіи: московскую и западно-русскую или литовскую, отразившееся и на титулѣ ихъ представителей [5]).

Назначеніе митрополитовъ изъ Константинополя не было простою случайностью. Они вполнѣ удовлетворяли возложенной на нихъ цѣли. М. Ѳеогностъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ [6]) и энергически поддерживалъ единство русской церкви; а для сношенія съ русской паствой выбралъ такого посредника, какъ будущій м. Алексѣй [7]); м. Кипріанъ, до прибытія въ Россію жившій въ монастыряхъ Аѳона и Константинополя [8]), отличался большой настойчивостью, а, будучи самъ славяниномъ, онъ является писателемъ, переводчикомъ и, быть можетъ, лѣтописцемъ [9]). О м. Фотіѣ извѣстно, что хотя онъ былъ родомъ изъ Мореи, но усвоилъ славянскій языкъ и отличался обиліемъ посланій, касающихся канониче-

---

[1]) Pierling, La Russie et le St. Siège, I, 17, 22, 56.

[2]) Макарій, VIII, 349; Р. Ист. библ., VI, 314. Изъ Константинополя сообщались свѣдѣнія о событіяхъ.

[3]) Макарій, IV, 74; П. С. Р. лѣт., 29—30.

[4]) Ibid., III, 201, 203; IV, 170; V, 72.

[5]) Первые стали наз. „митр. всея Руси“, а послѣдніе „митр. кіевскими и всея Руси“ (Макарій, VI, 46; ср. IV, 70). О м. Іонѣ, ст. Г. Карпова (Чт. въ общ. ист. 1864, IV, 103 -206).

[6]) Записи о поставл. русскихъ епископовъ при м. Ѳеогностѣ въ Ватик. греч. сборн., В. Г. Васильевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1888, № 2, 445—463. Указаніе на неизд. его поученіе (Ист. Вѣст. 1898, № 5, с. 689).

[7]) М. Алексѣй зналъ греч. яз. и любилъ писать свое имя погречески (А. Горскій, М. Алексѣй, Приб. къ Твор. св. отц. 1848, VI, 94).

[8]) М. Кипріанъ, дядя Григорія Цамвлака, болгаринъ, а не сербъ (Кир. Меѳ. сборн., изд. Варшав. унив., 56; И. Некрасовъ, Пахомій Логоѳетъ, 10); ср. И. Мансветовъ, М. Кипріанъ. Ист. литург. изслѣд., М. 1882; А. И. Яцимирскій, Григорій Цамвлакъ, Спб. 1904.

[9]) При Кипріанѣ, въ княж. Василія Дм., былъ основанъ Благовѣщенскій соборъ, освящ. м. Фотіемъ. Нѣтъ нигдѣ такого множества частицъ мощей, какъ въ этомъ соборѣ (Ратшинъ, 315).

скихъ вопросовъ, ереси стригольниковъ, монастырской дисциплины [1]). О его защитѣ церковныхъ правъ въ интересахъ патріархата, мы упоминали. Самый выборъ въ преемники Фотія м. Исидора не является такимъ опрометчивымъ актомъ со стороны константинопольскаго правительства, какъ это представляется иногда церковными историками. Уроженецъ Константинополя, Ѳессалоникъ или Мореи, по однимъ грекъ, а по другимъ славянинъ [2]), затѣмъ игуменъ важнаго (царскаго) мон. (св. Димитрія) въ Константинополѣ, одинъ изъ трехъ делегатовъ на соборѣ въ Базелѣ, онъ представляется сторонникамъ той правительственной партіи, которая въ уніи искала обезпеченія политической независимости Имперіи. Но въ болѣе симпатичныхъ чертахъ рисуется его личность какъ друга и ученаго корреспондента извѣстнаго гуманиста Гварино, съ которымъ онъ сблизился во время пребыванія его въ Константинополѣ, когда онъ учился здѣсь у обоихъ Хризолорасовъ, и которому онъ посылалъ произведенія греческихъ классиковъ и ученыя письма (изъ нихъ дошло два). Другъ потомъ извѣстнаго кардинала Виссаріона и самъ кардиналъ, Исидоръ былъ чуждъ мечтаній послѣдняго о возникновеніи новой религіи на философскихъ началахъ, но самъ отличался піэтическимъ настроеніемъ. Съ точки зрѣнія этихъ грековъ-патріотовъ спасеніе Византіи отъ завоеванія турокъ было болѣе достойнымъ подвигомъ, чѣмъ отстаиваніе нѣсколькихъ болѣе тонкихъ, чѣмъ важныхъ пунктовъ ортодоксальнаго характера. Совершенно также держали они себя на соборѣ въ Феррарѣ и Флоренціи. Независимо отъ того, Исидоръ велъ обширную корреспонденцію какъ въ Греціи, такъ и въ Италіи, обнаруживающую въ немъ интересъ къ современнымъ событіямъ, и между прочимъ съ моск. митр. Фотіемъ, что указываетъ на его прежнюю близость съ нимъ и быть можетъ

---

[1]) Спустя 10 лѣтъ по прибытіи въ Россію, онъ писалъ: „Не зазрите смиренію моему, яко не искусну ми сущу писанію вашему и языку“ (Ист. акты, I, 323). О неправильности его языка (Филаретъ, Обзоръ лит., 102). Источниками его поученій служили соч. Василія В., Іоанна Злат., Ѳеофилакта и патр. Филоѳея — Учительное Еванг. (Антоній Вадковскій. Изъ исторіи христ. проповѣди, Спб. 1895; ср. Виз. Врем. 1895, в. IV, 679).

[2]) М. Исидоръ подписывался погречески, что даетъ право заключать, что если онъ и былъ славяниномъ (по однимъ далматскимъ сербомъ, а по другимъ болгариномъ), то огречившимся и охотнѣе употреблявшимъ языкъ, усвоенный наукой, нежели родной (Чт. въ Общ. ист. 1846, I, ст. Бодянскаго, стр. 14—16; Уч. зап. Казан. унив. 1843, кн. II и III, Обз. Времен., Н. Иванова, 356). Ср. Голубинскій, II, 421—423 (сводъ данныхъ въ пользу греч. происхожденія).

объясняетъ его назначеніе въ Москву. Исидоръ много путешествовалъ по греческимъ провинціямъ, причемь обнаружилъ замѣчательную наблюдательность: онъ обращалъ вниманіе на остатки старинныхъ надписей, на вліяніе эллинизма на мѣстное населеніе (напр. въ Албаніи), и хлопоталъ о бѣдствующихъ жителяхъ, обремененныхъ налогами [1]). Онъ славился знаніемъ языковъ и ученостью, на что обратилъ вниманіе и русскій лѣт-цъ, вообще къ нему неблагопріятный [2]).

Въ періодъ сношеній русской церкви съ Византіей путешествія на Востокъ, не смотря на препятствія вслѣдствіе нападеній татаръ, значительно распространились [3]). Съ другой стороны, смуты по по-

---

[1]) Regel, Analecta Byzantino-Russica, Petr. 1891, xxxix—li, съ прилож. шести писемъ іером. Исидора, 1415—1425, по Ватикан. архиву; А. Садовъ, Виссаріонъ Никейскій. Его дѣят. на Фер. флор. соб. и знач. въ исторіи гуманизма, Спб. 1883, Папа Каликстъ III, чуждый гуманныхъ наукъ, 200 греч. кодексовъ изъ библ., собранной папой Николаемъ V, подарилъ кард. Исидору, которые, какъ полагали, были растащены его приближенными (Фойгтъ, Возрожд. и вѣкъ гуманизма, II, 112, 183); но не всѣ они пропали. Иначе излагаетъ это дѣло P. Pierling, La Russie et le S. Siège, t. I, 94—96; объ Исидорѣ см. на многихъ страницахъ (по указателю); ср. Ф. А. Терновскій (Изуч. виз. исторіи, II, 229—230) и Голубинскій (т. II, 414—468).

[2]) Никон. лѣт., V, 123, „Исидоръ митрои. гречинъ, многимъ языкамъ сказатель и книжникъ". О его учености (125); ср. Царств. кн., 198. Объ изображеніи его (Словарь Ровинскаго, II, 1002 и IV, 436).

[3]) Кромѣ общаго указанія на „многихъ", жившихъ въ XIV в. въ Константинополѣ русскихъ (іерод. Игнатій), Востокъ и Аѳонъ посѣтили: Аѳанасій иг. Высоцк. мон., Епифаній мудрый, іерод. Зосима (Троиц. м.), Митрофанъ Бывальцевъ, Іона, игум. Угрѣшскаго мон., Нилъ Сорскій и уч. его Иннокентій Охлѣбининъ родств. князей Хворостининыхъ, Сергій Нуромскій, Арсеній Коневскій и др. (О снош. рус. ц. съ святогор. обит. до XVIII стол., Приб. къ Твор. св. отц., ч. VI, 1848; Русскіе иноки на Аѳонѣ, Хр. Чт. 1853, 257—298; Макарій, IV, 303—308; житія ихъ у Филарета). Въ полов. XV в. іерус. патр. Іоакимъ свидѣтельствуетъ о множествѣ русскихъ, посѣтившихъ эти мѣста (Макарій, VIII, 351). Въ то же время указываютъ на рядъ переписчиковъ, совершавшихъ свой трудъ въ Кон-лѣ и на Аѳонѣ: Іоаннъ „старецъ", Аѳанасій „грекъ", Ефремъ Русинъ, мон. Аѳанасій, Кассіанъ Румянцевъ (Строевъ, Библ. Словарь; Соболевскій, Юж. слав. вліяніе; Филаретъ, Обзоръ, 105; Макарій, V, 245, 256; Оп. о культ. знач. Виз., 59—65). Въ церк. спорахъ ссылались на примѣры, видѣнныя на Аѳонской горѣ (П. С. Р. лѣт., VI, 221). О паломничествѣ на Востокъ см. у архим. Леонида (Обозр. царегр. памятн. и святынь по рус. паломникамъ, Чт. О. ист. и древн. рос. 1870, IV, 19—62; Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по рус. палом. XIV—XVI в., ib., 1871, 1—122). Въ XV и XVI вв. рус. стѣнная живопись въ значительной степени подчиняется вліянію аѳонской иконописной школы, во главѣ которой стояли: извѣстный Мануилъ Панселинъ (род изъ Солуня) и его послѣдователь Діонисій, авторъ виз. иконопис. подлинника. О Панселинѣ см. Письма еп. Порфирія къ архим. Антонину (Тр. К. Д. акад. 1867,

воду замѣщенія московской митрополіи (избранія Митяя, Пимена, Іоны) обыкновенно сопровождались частыми поѣздками въ Константинополь претендентовъ на престолъ въ сопровожденіи многочисленной свиты: такъ Митяю, кромѣ должностныхъ лицъ, сопутствовалъ „цѣлый полкъ“, по выраженію лѣтописца[1]); Пименъ ѣздилъ съ значительной свитой[2]), а м. Кипріанъ возвратился оттуда со многими епископами и духовными лицами, остававшимися въ греческой столицѣ[3]). Въ свою очередь, вмѣстѣ съ Исидоромъ отправилось въ Италію бывшихъ съ нимъ грековъ, духовныхъ лицъ и друг. спутниковъ свыше 100 человѣкъ[4]). Путешествія эти (см. ниже), описанныя очевидцами, значительно расширили умственный горизонтъ русскаго общества. Оппозиція Марка Ефесскаго (на соборѣ) встрѣтила сильную поддержку въ лицѣ синайскихъ и аѳонскихъ монастырей, которая должна была отразиться и въ Россіи[5]).

Что касается митрополитовъ русскихъ, то, начиная съ Петра, они являются послѣдовательными проводниками политическаго единства Россіи. Но многіе изъ нихъ были любителями книжнаго дѣла и писателями. М. Алексѣй зналъ греческій языкъ и занимался переводами[6]). Ему, а также Іонѣ, Ѳеодосію (1461—1464), Филиппу 1464—1473), Геронтію (1473—1489), Зосимѣ (1490—1494), Симону (1494—1511) принадлежитъ рядъ посланій, касающихся современныхъ явленій и правительственной дѣятельности. Насколько книжные ин-

---

№№ 10 и 11); Буслаевъ (Очерки, II, 343—346); Ж. М. Н. Пр. 1886, № 6, с. 361; Зап. архіеписк. Саввы (II, 387); Виз. Врем. 1899, I, 328. Онъ жилъ въ XI вѣкѣ. О греч. икон. подлин., А. Голубцова (Приб. къ Тв. св. отц. 1888, III). Изображенія князей (отъ Ивана Калиты) имѣли церк. характеръ (Вѣст. Общ. древн. рус. искус., вып. 6—10 с. 43; Объ иконописномъ портретѣ вел. кн. Василія Иван., Ж. М. Н. Пр. ч. LXI, 285; Д. Ровинскій, Достовѣр. портр. моск. госуд., Спб. 1882).

1) Никон. лѣт., IV, 74. Митяй (Димитрій) въ монаш. Михаилъ.

2) Ibidem, IV, 159.

3) Ibidem, IV, 193.

4) Pierling, La Russie et le St. Siège, I, 22.

5) Аѳонскіе монастыри оправдывали дѣйствія вел. князя относительно Исидора (см. выше, с. 1075). Во всякомъ случаѣ послѣдній ждетъ отдѣльной монографіи, которая освѣтила бы его личность не съ одной церковной точки зрѣнія. Онъ не разъ выполнялъ порученія папы въ Италіи и Византіи, гдѣ находился и въ моментъ паденія К—ля, а потомъ поселился въ Римѣ, принимая участіе въ кружкѣ кард. Виссаріона. Скончался онъ въ 1463 г. и похороненъ въ ц. св Апостоловъ.

6) Рус. редакція Апостола, припис. м. Алексѣю, отличается замѣчательною точностью (Зап. Ак. Наукъ, т. LXXI, стр. 116—117). Ср. Голубинскій, II, 218—221.

тересы имѣли уже значеніе, въ духовной средѣ, можно судить по отзывамъ лѣтописцевъ о кандидатахъ на митропол. престолъ Митяѣ и Пименѣ. Первый отличался прекраснымъ голосомъ, сладкою рѣчью, большою любовью къ книгамъ, умѣлъ хорошо толковать Св. писаніе; былъ отлично знакомъ съ древними повѣстями (лѣтописями), книгами, притчами и житіями, какъ никто другой. Поэтому онъ выбранъ былъ вел. княземъ (Дмитріемъ Ив.) въ духовники и печатники [1]). Преемникъ его, послѣ неожиданной кончины, м. Пименъ, отправляясь въ Константинополь (въ 3-й разъ), распорядился, чтобы каждый изъ его спутниковъ записывалъ о всемъ случившемся на пути: „мы же все сіе писали", говоритъ Игнатій Смольнянинъ въ описаніи путешествія [2]). М. Іона въ молодости занимался списываніемъ книгъ [3]). Его преемникъ м. Ѳеодосій (чудов. архим., архіеп. ростов.) велъ усиленную борьбу съ невѣжествомъ и грубостью духовенства и палъ въ этой борьбѣ [4]). Подобно аб. Сугерію [5]) во Франціи и Колету въ Англіи [6]), онъ былъ почитателемъ ученія ап. Павла [7]); а его повѣствованіе представляетъ подражаніе ораторскимъ пріемамъ Григорія Цамблака, считавшагося тогда образцовымъ писателемъ [8]). Въ настоящее время оспаривается прикосновенность м. Зосимы къ ереси жидовствующихъ [9]); онъ даже писалъ противъ нихъ [10]); но онъ высказывался противъ осужденія ихъ на смертную казнь [11]), чѣмъ и вы-

---

[1]) Никон. лѣт., IV, 68; ср. Карамзинъ, V, пр. 54. Ему принадлежалъ особый списокъ „Пчелы", отличный отъ извѣстныхъ (Срезневскій, Памятн. письмен., 238); рец. А. С. Архангельскаго на Ист. рус. слов. Пыпина (Ж. М. Н. Пр. 1898, № 9, с. 223). Замѣч. о ней, для характ. Митяя (Голубинскій, II, 243—244).

[2]) Ников. лѣт., IV, 159.

[3]) Филаретъ, 108—110 (Обзоръ); Макарій, V, 129—135. О Евангеліи, писан. Іоною (Барсуковъ, Погодинъ, XI, 189).

[4]) П. С. Р. лѣт., VI, 186, годъ 1465.

[5]) Грановскій, I, 354.

[6]) Трайль, Общ. жизнь въ Англіи, III, 40.

[7]) Уч. зап. Ак. Н. по 2 отд., I, 244. Краснорѣчивая похвала ап. Павлу.

[8]) Ключевскій, Житія, 169; Макарій, VII, 136—139.

[9]) Павловъ (А. С.), см. въ прим. къ Р. И. библ., т. VI, 786—789.

[10]) Рус. Ист. библ., VI, 785—802.

[11]) Чтен. въ Общ. исторіи, 1847, № 4; с. 110; О мнимомъ еретичествѣ м. Зосимы, Ѳ. М. И. (Р. Арх. 1200, № 7, с. 330—341). Споръ Д. И. Иловайскаго и А. С. Павлова по этому вопросу, происход. на VI Арх. съѣздѣ въ Одессѣ и вслѣдъ за тѣмъ (Совр. Изв. 1884, №№ 253 и 266), а также въ брош. перваго: „Еще о ереси жидов. и м. Зосимѣ, М. 1884, и у Голубинскаго (II, 574—576).

звалъ негодованіе собора, находившагося подъ вліяніемъ Іосифа Волоцкаго. При мм. Филиппѣ I, а потомъ Варлаамѣ (1511—1522) возникаетъ обширная переводная дѣятельность, вызванная еретическимъ движеніемъ и порчею книгъ, и во главѣ ея появляется въ Россіи Максимъ Грекъ. Слѣдовавшій затѣмъ м. Даніилъ (ученикъ Іосифа Волоцкаго, 1522—1539), вышелъ изъ мон-ря, богатаго книжными сокровищами, умножилъ его библіотеку [1]) и принадлежалъ къ выдающимся писателямъ своего времени, какъ по количеству произведеній (два сборника), и по начитанности ихъ автора (онъ цитируетъ до 50 писателей), такъ и по общественнымъ явленіямъ и нравственнымъ вопросамъ, затронутымъ въ нихъ (м. прочимъ онъ говоритъ въ защиту женъ противъ произвола и жестокости мужей—въ то время, когда въ обществѣ господствовали правила Домостроя, воспроизведенныя затѣмъ въ книгѣ попа Сильвестра); онъ требовалъ и грамотности для женщинъ [2]). По его желанію, игум. Волоц. мон. Нифонтомъ, составлена была Кормчая, пополненная при м. Макаріѣ и послужившая основаніемъ для печатной Кормчей п. Іосифа [3]). Онъ же просилъ Максима Гр. перевести на рус. яз. Церк. исторію блаж. Өеодорита, отъ чего послѣдній уклонился, опасаясь, что подробное изложеніе въ ней еретическихъ мнѣній можетъ повести къ соблазну простыхъ читателей [4]). И по желанію того же Даніила былъ сдѣланъ переводъ съ нѣмецкаго яз. обширнаго лѣчебника („Благопрохладный вертоградъ здравію"; по сп. 1616 г. на 20+300+14 листахъ мелкой скорописи, съ 461 чернымъ, отчетливо выполн. рисунк. травъ, употребляемыхъ въ лѣченіи, съ названіями ихъ на разныхъ языкахъ. Онъ представляетъ описаніе болѣзней и способовъ лѣченія и перечень вначалѣ философовъ и писателей, касающихся медицины. Переводъ его принад-

---

[1]) Опись книгъ Іос. Волок. м. (Чт. въ Общ. ист. 1847, № 7, с. 7); Строевъ (Библіол. Словарь, 84); Макарій (VII, 309). Нѣсколько весьма красивыхъ рукописей, пожертвованныхъ сюда Даніиломъ и нѣк., писанныя имъ самимъ, свидѣтельствуютъ о его любви къ книжности (Строевъ, 34; Макарій, VII, 309).

[2]) М. Даніилъ, Д. Бѣляева (Ист. чт. о языкѣ и словесн., изд. И. А. Наукъ, кн. II, 96—118); М. Даніилъ, В. Жмакина, М. 1881, кн. II); Макарій (VI, 166—204; VII, 307—397). Его обличенія на обычай носить шитые шелкомъ цвѣтные сапоги, противъ румянъ и т. п. находятъ соотвѣтствіе въ запад. обличительной литературѣ (Вейсъ, Внѣш. бытъ, II, ч. II, 414—418; Спенсеръ, Англія, 377).

[3]) Макарій, VIII, 149—150, 162—165.

[4]) Соч. М. Грека, II, 372.

лежитъ литовскому плѣннику, нѣмцу изъ Любека. Полагаютъ, что это былъ придворный врачъ вел. кн. Василія Ив.—Ѳеофилъ [1]); но еще вѣроятнѣе Николай Люевъ, также придворный врачъ и любчанинъ родомъ, много писавшій по вопросамъ о звѣздочетствѣ и соединеніи церквей, съ которымъ полемизировалъ Максимъ Грекъ [2]). Въ цар. Ивана IV Даніилъ былъ низложенъ Шуйскими (1539, † въ Волок. м., 1547). Кратковременное правленіе м. Іоасафа (Скрипицына, 1539—42, изъ игум. Троицкой мон.) въ союзѣ съ Бѣльскимъ оставило добрую память въ исторіи. Онъ отличался высокими нравственными качествами; но вскорѣ былъ заточенъ въ Кирилловъ, а потомъ въ Троицкій мон., гдѣ жилъ одновременно съ Максимомъ Гр. и былъ почитателемъ его сочиненій (есть списокъ соч. послѣдняго, принадл. Іоасафу). Собраніе его книгъ поступило въ библ. Троицкаго мон. [3]). Въ последнее время устанавливается взглядъ, что, быть можетъ, ему принадлежитъ лѣтопись, послужившая источникомъ для Никоновскаго и Воскр. сводовъ [4]). Во время Стоглаваго собора онъ является печальникомъ за нужды крестьянъ [5]); тенденціямъ же іосифлянъ онъ не сочувствовалъ [6]). Преемникомъ его былъ Макарій (учен. Боровскаго мон., архим. Лужецкаго мон., бл. Можайска, сосѣдн. съ Волокол. м., архіеп. новг.), близкій къ послѣднимъ, по идеямъ, хотя въ весьма смягченной формѣ (1542—1563), и весь отдавшійся книжному дѣлу въ Новгородѣ, а потомъ въ Москвѣ. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова энциклопедистъ своего времени. Съ именемъ его связано происхожденіе „Четій-Миней“ въ двухъ ред., краткой и болѣе обширной, и „Степенной книги“. Притомъ онъ чтилъ внѣшнія знанія и не пре-

---

[1]) Русскіе врачебники, изслѣд. А. Ѳ. Змѣева, изд. Общ. люб. древн. письм., Спб. 1896, с. 1-32.

[2]) О нихъ см. наше изслѣд., „Максимъ Грекъ“ (гл. VI и VII); Л. Н. Майковъ (Изв. Ак. Н. 1900, № 2, с. 379—392), В. Н. Малининъ (Старецъ Елеаз. мон. Филоѳей и его посл., с. 256—266), Соболевскій (Перевод. лит. Моск Руси, 192).

[3]) Макарій, VII, 119; Опис. Троиц. Серг. мон., 150—162. Въ библ. Троиц. лав. и Моск. дух. ак. сохраняется до 23 №№ рукоп. (кромѣ богослуж.), принадл. м. Іоасафу, что даетъ право предполагать, что онъ былъ выдающимся любителемъ книгъ въ свое время. Рукописи эти б. ч. отличаются красивымъ письмомъ и могутъ быть отнесены къ категоріи изящныхъ изданій (Е. Е. Голубинскій, II, 742).

[4]) Іоасафовская лѣт., А. Шахматова (Ж. М. Н. Пр.). Б. м. онъ и авторъ ж. новг. архіеп. Серапіона.

[5]) Стоглавъ, Каз., с. 416 и д.

[6]) Ib., 428—429; ср. Макарій, VI, 205—206.

небрегалъ памятниками свѣтскаго содержанія, какъ истинный библіографъ [1]). Изъ пяти послѣдующихъ митрополитовъ до патріаршества (Аѳанасій, Филиппъ II Колычевъ, Кириллъ, Антоній и Діонисій), мѣнявшихся по прихоти Ивана Грознаго, извѣстна дѣятельность перваго какъ книжнаго человѣка, близкаго по литературнымъ отношеніямъ къ Макарію и, быть можетъ, составившаго, по его указаніямъ, обширный историческій сборникъ—Степенную книгу [2]); второго, по его отношенію къ опричнинѣ, и заслуживаетъ вниманія отзывъ лѣтописца о послѣднемъ какъ „премудромъ грамматикѣ" [3]), указывающій на его литературные интересы.

М. Исидору, какъ гуманисту великой эпохи, русскіе епископы должны были казаться ниже своего положенія („епископы русскіе люди некнижные", отозвался онъ на флор. соборѣ папѣ Евгенію, по показанію Симеона суздальца [4]), и къ этому мнѣнію склоняется м. Макарій, ссылаясь между прочимъ на сборникъ поученій, переведенный въ руководство именно архіереямъ [5]), чтобы они могли по нему каждое воскресенье и праздникъ проповѣдывать въ храмахъ [6]); но Соловьевъ значительно смягчаетъ суровый приговоръ Исидора [7]); въ Англіи также была въ употребленіи „Книга проповѣдей" (Book of Homilies), представляющая сборникъ наставленій, а одной изъ необходимыхъ мѣръ, вслѣдствіе крайняго фанатизма и невѣжества времени въ эпоху религіозныхъ войнъ, было введеніе писанныхъ проповѣдей [8]). Мы уже знаемъ о невѣжествѣ клира, засвидѣтельствованномъ въ к. XV в. Геннадіемъ послѣ того, какъ школы по го-

---

[1]) А. Н. Лебедевъ, М. Макарій, М. 1881; Заусцинскій, тоже (Ж. М. Н. Пр., 1881, №№ 10 и 11); Макарій, VII, 404—461. О новг. Макар. мин., м. Макарія (Лѣт. литер., I, 68—73); Оглавл. Чет. Мин. м. Макарія, хран. въ Усп. соб. (Чт. въ Общ. ист. 1847, кн. IV, 1—78); Опис. Вел. Мин. Четій, А. Горскаго и К. Невоструева съ пред. Е. В. Барсова (ib. 1884, I; 1886, I, с. 1—184).

[2]) П. Г. Васенко, Книга Степенная царскаго родословія и ея знач. въ древ. рус. историч. письм., I, Спб., 1904, сс. 48—54, 199—200, 211—212, 243—244.

[3]) Степен. Латух. книга (Карамзинъ, X, пр. 146).

[4]) Матер. для ист. рус. церк., Харьк. 1862, стр. 73.

[5]) Опис. рукоп. Синод. б., II, кн. 2, сс. 658, 667.

[6]) Макарій, V, 257.

[7]) Ист. Россіи, IV, 349.

[8]) Спенсеръ, Англія, 381—382. Въ З. Европѣ, до XIII в. были въ употребленіи книжки съ старыми гомиліями (Н. Сперанскій, Очерки по ист. народ. школы въ З. Европѣ, 75; о безграмотности духовенства, 289).

родамъ пали, а обученіе грамотности перешло въ руки мастеровъ [1]). Подобныя явленія отъ времени до времени отмѣчаются и въ З. Европѣ [2]). За отсутствіемъ живого слова все сводилось (XV в.) къ совершенію заупокойныхъ мессъ [3]). Реформа клира, предпринятая м. Өеодосіемъ и вызванныя его многочисленностью, превышавшею потребности населенія, окончилась полной неудачей и устраненіемъ ея виновника [4]). Если русскіе усваивали изъ какой либо Палеи (XIV в.) баснословныя представленія о природѣ, то съ такою же наивной вѣрой передаются они средневѣковыми учеными [5]). Напротивъ, мы имѣемъ рядъ указаній, свидѣтельствующихъ о существованіи школъ, и лучшимъ временемъ ихъ считается именно XV в. [6]).

Еще въ ярлыкѣ хана Узбека (1313), данномъ м. Петру, называются „книжники", „уставодержальники" и „учительные людскіе повѣстники" [7]), и м. Петръ совѣтуетъ упражнять дѣтей въ чтеніи

---

[1]) См. выше, стр. 653; ср. Сперанскій, 166, 194—195; 202—208, 231, 263.

[2]) Сперанскій, 158—162, 243.

[3]) Трайль, Ш, 38.

[4]) Ср. Сперанскій, 184, 263, 386—387. Школа наполняется дѣтьми „подлыхъ" людей (gemeine, schlechte Leute), изъ которыхъ образуется духовное правительство (166). „Полонъ міръ поповъ, читаемъ въ одномъ поученіи XV в., только о мірскомъ пекутся и смышляютъ о собираніи неправедномъ, а книгъ не почитаютъ, еще же и научающихъ ненавидитъ" (по Волокол. сборн., Архангельскій, Нилъ Сарскій. 187 а.). Почти дословно говоритъ русскій лѣт. о томъ же клирѣ (П. С. Р. лѣт., VI, 186, годъ 1465). Подобные духовные отцы дѣтей крестили въ „три Отцы, въ три Сыны и три Духы" (Нилъ Сорскій, тамъ же). Архіеп. Геннадій прислалъ однажды въ Москву священниковъ изъ Новгорода, которые въ пьяномъ видѣ поругались св. иконамъ, за что и были наказаны кнутомъ (П. С. Р. Л., VI, 238; VIII, 218).

[5]) Напр. Конр. Мегенбергскимъ († 1374) въ его „Das Buch der Natur" (см. рец. А. С. Архангельскаго въ возраженіе Пыпину, с. 203—204). Для свѣдѣній о животномъ мірѣ служилъ греч. „Физіологъ" (стар. переводъ—болг. XI в., поздн.—также болг. XII—XIII ст.), полный списокъ котораго XV в. нашелся въ Россіи (Троиц. л., Кирил. м. и Соф. новг. библ.—неполн.). Онъ очень распространенъ былъ и въ латин. переводахъ на Западѣ. См. А. Карнѣевъ, Матер. и замѣтки по литер. исторіи „Физіолога", Спб. 1892; рец. И. В. Ягича (Отч. о XXXV прис. наградъ гр. Уварова, Зап. Имп. Ак. Н., т. LXXV, кн. II, 90—146); ср. А. И. Соболевскій, Перевод. литер., 288, 368; Отчетъ Общ. люб. древн. письм. 1896—97, с. 28. Одну изъ ред. послѣдній считаетъ рус. переводомъ. Въ XVI в. былъ переведенъ съ нѣм. языка „Луцидаріусъ"—сборникъ свѣдѣній о мірѣ и животныхъ (Лѣт. рус. литер. 1859, кн. I; А. Архангельскій, Уч. зап. Каз. унив. 1899 и сбор. апокр. Порфирьева).

[6]) А. И. Соболевскій, Образов. въ Моск. Руси XV—XVII вв., Спб. 1894, с. 15—16.

[7]) Собр. госуд. грам., II, № 7.

книгъ и въ ученіи день и ночь[1]). Въ ж. Сергія говорится объ учителѣ, который училъ его съ братьями и другими дѣтьми[2]). Объ обученіи грамотѣ въ дѣтствѣ говорится въ сказаніяхъ и жж. м. Алексѣя, Димитрія Прилуцкаго, Александра Свирскаго (пол. XV в.) и др.[3]); въ ж. Антонія Сійскаго (род. 1478) упоминается „книжное училище“ [4]). Въ жж. нѣкоторыхъ подвижниковъ говорится, что они избрали этотъ путь подъ вліяніемъ чтенія книгъ въ юности[5]). Въ ж. Мартиніана Бѣлозер. сообщается, что онъ былъ отданъ игумен. Кирилломъ въ обученіе „мірскому дьяку“ Алексѣю Павлову, жившему близъ мон-ря и очень искусному въ писаніи книгъ и обученіи учениковъ, „грамотной хитрости“, который и выполнилъ порученіе[6]). Молодой Гурій Руготинъ, будучи посаженъ въ тюрьму своимъ княземъ, у котораго онъ служилъ, по обвиненію въ связи съ его женою (впослѣдствіи архіеп. казанскій), писалъ въ заключеніи азбуки для дѣтей, которыя поручалъ продавать[7]). Можно полагать, что въ Новгородѣ и другихъ автономныхъ княжествахъ (Ростовѣ, Твери и друг.) упадокъ училищъ совпалъ съ прекращеніемъ ихъ независимости, которое обыкновенно соединялось съ обширными и многократными выводами ихъ жителей, преимущественно болѣе зажиточнаго и образованнаго населенія, въ московскіе города, а это не могло не отразиться на ихъ благосостояніи. Во всякомъ случаѣ Стоглавъ свидѣтельствуетъ, что прежде въ Москвѣ, Новгородѣ и по инымъ городамъ многія училища были, грамотѣ, пѣнію, чтенію и письму учили, а хорошихъ чтецовъ и писцовъ было много[8]). Конечно, къ этимъ хорошо обученнымъ „книжкамъ“ принадлежалъ и московскій начетчикъ Никита, вызванный въ 1472 г. м. Филиппомъ для состязанія

---

[1]) Макарій, IV, 52; Лавровскій, О древн. рус. учил., 52—53, 100.

[2]) Макарій, IV, прилож. XX, 353; миніатюра, представляющая ихъ въ житіи (Соболевскій. 18); Ж., изд. Общ. любит. древ. письм. (соч. Епифанія). Памятн., № LVIII, Спб. 1883.

[3]) Никон. лѣт., IV, 56—57; Филаретъ, февр. 76—77; авг., с. 30; Некрасовъ, Зарожд. литер., 98.

[4]) Литер. дѣят. ц. Ивана Иван., Н. М. Тупикова (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 12).

[5]) Опытъ изсл. о культ. знач. Византіи, 239—240.

[6]) Филаретъ, янв., 63; Соболевскій, 23.

[7]) Филаретъ, дек., 495—96.

[8]) По Казан. изд., стр. 121: „пѣвцы, четцы и писцы славны были по всей земли“.

въ богословскомъ спорѣ съ папскимъ легатомъ Антоніемъ Бонумбре[1]). Къ к. XV в. берутъ верхъ такъ наз. „мастера“, которые являются такою крѣпкою и сплоченною корпораціей, что они могли вступить въ открытую борьбу съ Максимомъ Грекомъ и съ ними не могъ справиться церковный соборъ (1551 г.).

Письменность признавалась настолько необходимой, насколько она имѣла примѣненіе въ жизни. Поэтому даже въ высшемъ классѣ можно было встрѣтить весьма рѣзкіе контрасты. Извѣстно, что Иванъ Калита былъ весьма свѣдущъ въ священныхъ книгахъ[2]); князь Юрій Дм. зналъ ихъ въ совершенствѣ[3]), а свои права на вел. княж. престолъ онъ подтверждалъ въ Ордѣ ссылками на лѣтописи, на старые списки и завѣщаніе отца[4]); но Дмитрій Дон. не былъ хорошо наученъ грамотѣ, а о Василіѣ Темномъ извѣстно, что онъ былъ некниженъ и неграмотенъ[5]), какъ случалось нерѣдко въ подобной средѣ и на Западѣ (см. выше, стр. 44—46[6]). Однако, до насъ дошли подписи князей по дѣлу м. Романа (1361), подписи ярослав. князя Семена Ѳед. (нач. XV в.), Дмитрія Ив., кн. елецкаго; но собственноручныя подписи, какъ и на Западѣ, долгое время не были въ употребленіи, а въ высшемъ классѣ это считалось даже не соотвѣтствующимъ достоинству пишущаго лица[7]). По имѣющимся подписямъ на грамотахъ, полагаютъ, что въ XVI в. грамотныхъ среди землевладѣльцевъ было до 50 %, а между посадскими 16—40 %[8]). При этомъ нерѣдко оказывается, что лица болѣе извѣстныхъ фамилій были неграмотны: Ив. Шереметевъ Меньшой значится такимъ на приговорѣ 1566 г., а претендентъ на моск. престолъ кн. В. В. Голицынъ—былъ малограмо-

---

[1]) Львовскій лѣт., 32; П. С. Р. лѣт., VI, 233.

[2]) Макарій, IV, 20.

[3]) Акты ист., I, № 27 (похвала ему Кирилла Бѣлоз.).

[4]) П. С. Р. лѣт., VI, 148; VIII, 96.

[5]) Соловьевъ, 52, 321; Срезневскій, Памят. яз. 239 (ср. Никон. лѣт.).

[6]) Филиппъ Смѣлый, вступив. на франц. престолъ въ 1272 г., не умѣлъ писать. Еще въ XIV в. грамотность въ Англіи была распространена лишь въ высшемъ классѣ, а въ болѣе грубые вѣка даже священники часто были неграмотны (Галламъ, Истор. европ. литер., I, 38—40, 58—59; Спенсеръ, Англія, 119—120, 218, 240, 244; Traité de la diplomatique, II, 22, 423, 434 и д.).

[7]) Подробно см. Оп. рус. исторіогр., I, 110—111*. Впослѣдствіи отъ старостъ требовались, чтобы они были грамотны (Ак. Арх. экспед., I, № 330, с. 393).

[8]) Соболевскій, 10—11.

тенъ: „Самъ я только немножко читаю, писать не умѣю“ [1]), говоритъ онъ. О Борисѣ Годуновѣ даютъ отзывъ, что онъ не умѣлъ читать и писать, но превосходилъ умомъ многихъ, которые умѣли [2]); однако до насъ дошли подписи его руки [3]).

Въ иномъ видѣ представляется положеніе дѣла, когда рѣчь идетъ о монастыряхъ. Многія лица церковной іерархіи получили воспитаніе въ этихъ послѣднихъ, а съ ними учились вмѣстѣ ихъ сверстники [4]). Въ монастырскихъ сборникахъ встрѣчаются указанія на училища (напр. въ Волококомскомъ мон.), на обученіе и составленіе съ этою цѣлью пособій. На основаніи житій можно получить представленіе, что контингентъ грамотныхъ въ нихъ былъ довольно значителенъ; но это не исключаетъ и обратныхъ явленій даже среди выдающихся подвижниковъ [5]). Поэтому въ извѣстной степени вѣрно замѣчаніе Кобенцеля, относящееся къ 1576 г. „Во всей Московіи, говоритъ онъ, нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію, кромѣ того, чему можно научиться въ монастыряхъ“ [6]).

Еще вел. кн. Даніилъ Ал. построилъ мон. въ честь своего имени, гдѣ онъ и погребенъ [7]), и заложилъ Богоявленскій мон., оконченный Иваномъ Калитою. Затѣмъ онъ же построилъ Спасскій м. [8]). Но особенное вліяніе на возникновеніе монастырей во предѣлахъ Московскаго княж. оказали м. Алексѣй и Сергій Рад. Такимъ образомъ ок. 1340 г. было положено основаніе Троицкому мон. въ 60 верст. отъ

---

[1]) Собр. госуд. грам., I, 556; Соловьевъ, X, дополн., с. III.

[2]) Масса, Сказанія о Московіи, 137.

[3]) Чтен. въ Общ. ист. 1897, I, 1—8. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Ст. Годуновыхъ. Также: „Вновь откр. свѣдѣнія о почеркѣ руки Б. Ѳ. Годунова“ (С. Отеч. 1850, VIII. 1—8).

[4]) Макарій, IV, 176; Ж. Іосифа Волоц., напис. Саввою Чернымъ; Филаретъ, ж. Александра Ошев., 83; Соболевскій, 17—18, 23.

[5]) Соболевскій, 7, 22; Архангельскій, Нилъ Сорскій, 123; Лѣт. зап. Арх. ком., III, 13.

[6]) De leg. ad Mosc., ed. Starczewski, II, 15; ср. Поссевина (ibid., II, 277).

[7]) О неправильности показанія Карамзина (ссыл. на Троиц. лѣт.), что кн. Дан. Ал. погребенъ въ Арханг. соб.,—арх. Амфилохій. О кн. Дан. Ал. и Даниловскомъ мон., М. 1866; ср. Иловайскій, II, 531—532, 535; но обстоятельство это было еще выяснено П. В. Хавскимъ (Матер. для ист. моск. Арханг. собора, Моск. Губ. Вѣд. 1854, № 51).

[8]) Впослѣдствіи перенесенный въ другое мѣсто (Новоспасскій м.),—родовое кладбище фамиліи Романовыхъ.

Москвы [1]), будущей лаврѣ,—этому аббатству Сенъ-Дени по ея роли въ Московскомъ государствѣ, [2]), и затѣмъ многимъ другимъ, при непосредственномъ участіи Сергія: три изъ нихъ осн. въ предѣлахъ княжества, по желанію Дмитрія Дон. (Дубенскій, Стромынскій, Благовѣщенскій на р. Киржачѣ); Симоновъ [3]) и Троицкій—Благовѣщенскій--въ Москвѣ и здѣсь же м. Алексѣемъ основаны были мм. Чудовъ [4]), Владычній (потомъ женскій) и Спасо-Андроніевъ.—Нѣсколько монастырей появилось въ другихъ городахъ: бл. Звенигорода Саввинъ-Сторожевскій (осн. уч. Сергія Саввою), Богородицкій-Лужецкій бл. Можйска (уч. Сергія — Ѳерапонтомъ), Богородицкій Высоцкій—въ Серпуховѣ (залож. Сергіемъ), Богоявленскій—Голутвинъ бл. Коломны (при участіи его же); здѣсь же находился древній Преображенскій м., подъ ц. котораго въ 1844 г. найдены были два каменныхъ гроба, какъ полагаютъ принадлежавшіе останкамъ рязанскихъ князей XIII в. Кромѣ того, въ Москвѣ возникаютъ мон-ри: Высокопетровскій (1380), Срѣтенскій (1395), Никольскій—старый, Покровскій, Николаевскій (впослѣд. греч.),—XIV в; Николаевскій—Перервинскій, Аѳанасьевскій, Ѳеодоровскій, І. Златоустовскій, Предтеченскій на Бору, Николаевскій на болотѣ, Спасскій-Чигасскій, Лыщевскій, Драчевскій—въ XV в.; Новинскій, постр. м. Фотіемъ; Крестовоздвиженскій на мѣстѣ дома Ховриныхъ, ставшій усыпальницей этой фамиліи [5]), и др.; женскіе: Алексѣевскій, осн. м. Алексѣемъ (1360), Рождественскій (1386),

---

[1]) Въ 7 верст. отъ него издревле существовалъ Хотьковскій мон., въ которомъ былъ постриженъ Сергій (Макарій, IV. 179; Ратшинъ, 260).

[2]) О вліяніи Троицкаго мон. на нравственно-религіозное объединеніе сѣв.-вост. Руси посредствомъ многочисленныхъ выходцевъ его на іерарх. степени и основанія монастырей (Буслаевъ, Очерки, II, 108); Просвѣт. дѣят. Тр. Серг. лавры за 1-е три вѣка ея сущ., Н. И. Кедрова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1892, № 10 и 11); Е. Е. Голубинскій, Преп. Сергій Рад. и созд. имъ Троиц. лавра, Серг. посадъ, 1892.

[3]) Здѣсь погребены: сынъ Дмитрія Дон. Константинъ, княж. во Псковѣ (въ монаш. Кассіанъ), м. Варлаамъ, ц. Симеонъ Бекбулатовичъ, сидѣвшій, по волѣ Ивана Грознаго, на моск. престолѣ (1572–73), его ж. Анастасія (дочь кн. И. Ѳ. Мстиславскаго), кн. Мстиславскіе и Черкасскіе, Головины и др.

[4]) Позже онъ служилъ нередко мѣстомъ заточенія извѣстныхъ узниковъ. Здѣсь содержались: твер. еп. Евѳимій, не хотѣвшій признавать власти митрополита и настаивавшій на подчиненіи только патріарху (Соловьевъ, IV, 305, пр. 547), м. Исидоръ, бѣжавшій отсюда, архіеп. Геннадій (новгор.), кн. Василій Ив. Патрикѣевъ Косой (въ монаш. Вассіанъ), новг. архіеп. Ѳеофилъ, ц. Василій Шуйскій, патр. Игнатій, и. Гермогенъ.

[5]) О Ховриныхъ и Головиныхъ см. П. Казанскій, Родосл. Головиныхъ, М. 1847.

Вознесенскій (1387), усыпальница моск. вел. княгинь; вблизи Москвы: Преображенскій (муж.) на р. Всходнѣ, въ с. Тушинѣ (12 вер.), Николаевскій-Угрѣшскій (1381 г.). Въ 1361 г. уч. Сергія Меѳодій полагаетъ начало мон. въ 25 вер. отъ Дмитрова, а въ XV в. въ немъ упоминаются Ильинскій и Борисоглѣбскій мм. Въ Боровскѣ издревле существовалъ Высоцкій м.; въ 1444 г. уч. Сергія Пафнутій при кн. Василіѣ Яр., вблизи Боровска, осн. м-рь въ честь Рожд. Б-цы, на землѣ кн. Дмитрія Юр. Шемяки; а уч. Пафнутія—Іосифъ Санинъ, въ 1479 г., по желанію кн. Бориса Вас., основалъ мон. въ 18 вер. отъ Волоколамска, гдѣ впрочемъ еще раньше существовало три монастыря [1]). На отдаленномъ сѣверѣ, въ лицѣ уч. Сергія—Кирилла, Бѣлозерскаго, возникаетъ важная монастырская колонія, давшая начало многимъ монастырямъ въ означенномъ районѣ (см. выше, с. 895—900). Благодаря вліянію Троицкаго м., вокругъ него стали селиться крестьяне, а мимо мон-ря прокладывается дорога изъ Москвы на сѣв. торговые города, какъ было и въ другихъ случаяхъ.

Нѣкоторыя изъ названныхъ мон. вскорѣ достигли цвѣтущаго состоянія и оказали значительное вліяніе на хозяйственную дѣятельность сѣв. края [2]). Въ ряду игуменовъ и братіи Троицкаго мон. и нѣк. московскихъ (напр. Андроніевскаго) встрѣчаемъ много лицъ, занимавшихъ видное положеніе въ церковной іерархіи и пользовавшихся значеніемъ при дворѣ [3]). Въ Троицкомъ м. въ 1-й четвер. XVI в. было до 300 мон., а въ к. XVI—до 700 [4]); въ Пафнутьевомъ—95, въ Волоколамскимъ—100—130 мон., въ Спасо-Евѳ. (въ Суздалѣ)—до 300, при жизни ихъ основателей; въ другихъ, болѣе значительныхъ, отъ 50—до 140; о нѣкоторыхъ же говорится, что въ нихъ было „множество" братіи, почему они назывались иногда „лаврами". Въ Алексѣевскомъ женскомъ, въ Москвѣ, считалось 90 монахинь [5]). Обстоя-

---

[1]) Макарій, IV, 174—191; VII, 4—17. Въ Волок., Боров. и др. мм. погребались удѣльные князья и бояре (Ратшинъ).

[2]) Костомаровъ, Оч. торг. Моск. гос.; С. Ѳ. Платоновъ, Смут. время с. 33—34; Даже новгородцы покровительствовали торговлѣ Троицкаго мон. въ своей области (Соловьевъ, IV, 259).

[3]) Строевъ, Списки, стр. 137—139, 162—163; Отчетъ Общ. люб. древн. письм. 1893—94 г., 61.

[4]) Макарій, VII, 57.

[5]) Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, глава 3-я; Макарій, IV. 209—210; VII, 56—57.

тельство это объясняется тѣмъ, что съ самаго начала монастыри эти устраивались по общежительному типу и только въ мелкихъ монастыряхъ и въ новгородскихъ (до 1528 г.) долѣе удерживался необщежительный строй жизни, который вызывалъ и много нареканій [1]). Съ другой стороны, развитіе пустынножительства способствовало росту монастырей: так. обр. въ XIV—XVI вв. на моск. территоріи возникло до 150 пуст. мон. и свыше 100 город. и пригородныхъ. Уже въ полов. XVI в. треть московской территоріи находилась въ распоряженіи монастырей [2]); а это вызвало въ правительственной сферѣ и въ литературѣ вопросъ о секуляризаціи ихъ недвижимой собственности какъ съ государственной, такъ и съ нравственной точки зрѣнія.

VII.

Съ увеличеніемъ числа монастырей на сѣверѣ должна была усилиться книжная дѣятельность. Сергій Рад. (при немъ, за недостаткомъ пергамента, писали на берестѣ), Стефанъ Пермскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Іосифъ Волоцкій, Мартиніанъ Бѣлоз., Корнилій Комельскій и др. покровительствовали списыванію книгъ, сами занимались этимъ дѣломъ и ставили такое занятіе въ обязанность своимъ ученикамъ [3]). Рядъ статей о почитаніи книжномъ свидѣтельствуетъ, насколько оно считалось высокимъ подвигомъ [4]). Объ извѣстныхъ книжникахъ (Павлѣ Высокомъ, Исаакіѣ Молчальникѣ и др.) заносится въ лѣтопись [5]). Представители церкви отправлялись въ Константинополь по церковнымъ дѣламъ; но болѣе пылкіе умы—по религіознымъ побужденіямъ. Аѳонъ и Константинополь являются главными мѣстами ихъ стремле-

---

[1]) Макарій, IV, 175, 183—187, 214; VII, 14—20, 58—84. На сѣверѣ преобладалъ уставъ Аѳонской горы (Свв. Волог. края, Чт. въ Общ. ист. 1895, IV, 121—122). Въ соотвѣтствіе скитскому строю, созданному Ниломъ Сорскимъ, можно указать на подобное же стремленіе на Западѣ въ цѣляхъ реформы монаст. жизни (Ранке, Рим. папы, I, 137—139).

[2]) Опытъ, стр. 131—166.—Съ этимъ выводомъ согласенъ и А. С. Павловъ (Секул. монаст. имущ. въ XVI в.). Въ такомъ видѣ представляется этотъ вопросъ и на Западѣ (см. выше, стр. 40—41).

[3]) Опытъ изслѣд. о культур. знач. Византіи, 225—228 и житія.

[4]) Ibidem. О способахъ просв. древн. Руси внѣ училищъ (Прав. Соб. 1858, №№ 1 и 2).

[5]) Никоп. лѣт., IV, 141, 152.

ній, и тутъ же ведутся въ широкихъ размѣрахъ переписка и переводъ книгъ на русскій языкъ. До насъ дошелъ рядъ памятниковъ, писанныхъ на Аѳонѣ и въ Константинополѣ въ этотъ періодъ [1]). Другіе пишутся въ Россіи, преимущественно въ монастыряхъ или нарочными писцами [2]). Южно-славянское вліяніе совпало съ наиболѣе оживленнаго книжною дѣятельностью славянъ на Аѳонѣ (здѣсь сохранилось наиболѣе славянскихъ рукописей за XIV и XV стол.) и, благодаря представителямъ этого направленія (Кипріанъ, Григорій Цамвлакъ, Пахомій Логоѳетъ), въ книжную образованность сѣв. Руси вносится схоластицизмъ, который отражается на произведеніяхъ агіографической и ораторской литературы, на обиліи рукописей сербской рецензіи, на введеніи въ употребленіе криптографія, акростиха, греческой терминалогіи, которой даже щеголяли [3]). Паденіе Константинополя и затрудненія въ сношеніяхъ съ Аѳономъ укрѣпили литературныя связи съ южными славянами и приливъ грековъ, искавшихъ помощи въ Россіи. Благодаря южно-слав. вліянію, русская литература оказалась увеличившеюся почти вдвое, безъ чего не могли бы появиться ни соч. Нила Сорскаго, ни Хронографъ, первый русскій трудъ по всеобщей исторіи, ни Азбуковникъ съ его статьями по грамматикѣ и этнографіи [4]).

До насъ дошелъ рядъ рукописей, свидѣтельствующихъ о положеніи книжнаго дѣла въ тк. нз. московскій періодъ русской письменности (XIV—XVII в.). Не говоря о памятникахъ чисто-церковныхъ, къ этому времени относятся: „Мѣрило праведное"—сборникъ юридическихъ статей [5]), Пчела [6]), сборникъ житій (XIV в.), въ спискахъ

---

[1]) Срезневскій, 250, 254, 255, 267, 271, 272, 279; Макарій, V, 245, 255—257; Филаретъ, Обзоръ, 95, 105; Строевъ, Словарь (46, 119, 121—122); Соболевскій, Юж. слав. вліяніе, 14, 22—23.

[2]) Въ царской грамотѣ 1616 г. находимъ указаніе, что „при прежнихъ великихъ государѣхъ переводницы отъ всѣхъ языкъ много св. книгъ на русскій языкъ преложиша" (Ак. Арх. экспед., III, № 329).

[3]) В. Евр. 1894, I, 281. Нилъ Сорскій подписывалъ свое имя погречески (Шевыревъ, Поѣздка въ Кирил. мон., II, 27).

[4]) И. Некрасовъ, Пахомій Логоѳетъ, 2—3, 18—25, 32, 38, 80, 95; Соболевскій, Южно-славянское вліяніе, Спб. 1894; В. И. Григоровичъ, Путеш., Каз. 1848.

[5]) Архивъ ист. юрид. свѣд. о Россіи, т. I, ст. Н. В. Калачова (28—40).

[6]) Чт. въ Общ. ист. 1895, кн. II (В. А. Семеновъ); 1901, IV (М. Н. Сперанскій). Пам. древн. письм. № CLIV. Матер. по истор. рус. Пчелъ. С. П. Розанова, Спб. 1904.

б. ч. принадлежащихъ нынѣ Троицкой лаврѣ и Чудову м. Къ этому же времени относятся многія изъ старѣйшихъ списковъ произведеній отцевъ церкви [1]), канонич. и др. памятниковъ (Тактиконъ Никона Черн. [2]), Шестодневъ Северіана Гавальскаго, Діоптра Филиппа, Никодимово евангеліе-апокрифъ, Стефанитъ и Ихнилатъ, Громникъ и т. д. Книги писались въ Серпуховѣ (Пандекты Никона въ Высоцкомъ мон., б. м. и Евангиліе 1393 г., благосл. м. Кипріана и повел. кн. Владиміра Андр., съ заставками и заглавіями, искусно сдѣланными красками [3]), въ Переяславлѣ (Четвероеванг. при Василіѣ Дм., по приказанію иг. Введ. мон. Саввы), въ Коломнѣ (Палея 1406 г. [4]) и т. п. Извѣстный сборникъ Святослава переписанъ былъ въ 1403 г. мон. Анѳимомъ въ москов. Андрониковомъ мон. Въ 1462 г. въ Вознесенскомъ м. списалъ печерскій Патерикъ со списка, пис. въ Кіевѣ. Появился рядъ русскихъ сборниковъ XIV—XV вв. (Измарагдъ, Златая цѣпь, Паисіевскій и Сильвестровскій сборники), заключающіе въ себѣ слова І. Златоуста, Кирилла Туровскаго, Серапіона еп. владимірскаго и др., отрывки изъ Палеи, житія, м. прочимъ русскія [5]). Любопытенъ самый процессъ писанія книгъ. Въ 1506 г. было написано Евангеліе въ мон. „на Комьѣ" повелѣніемъ всѣхъ правосл. христіанъ Никольскаго прихода. „Писано же бысть со *стараго списка, съ Печенги. А добывалъ его* кн. Юрій Вас. Сіе же писалъ Евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсенiишко Сухоруковъ" (Арсеній Комельскій, изъ бояръ Сухоруковыхъ [6]). Заточенному углич. князю Дмитрію Андр. принадлежалъ обширный Сборникъ (на 468 лл. 4°), списанный въ 1515 г. [7]). Если припомнимъ, что лучшіе списки древней лѣт. (Ипат., Лавр.) съ продолж. были найдены въ сѣв. монастыряхъ (стр. 264), лучшіе сп. другихъ лѣтописей также принадлежать монастырямъ,

---

[1]) А. С. Архангельскій, Твор. Отц. ц. въ древн. рус. письм., Каз. 1889—90. I—IV вып.

[2]) Срезневскій, Свѣд. о малоизв. пам., II, 217—296.

[3]) Срезневскій, 245; Чт. въ Общ. ист. 1896, I, 45—46.

[4]) Строевъ, Словарь 369; Ивановъ, Кратк. обз. рус. времен., 62—63.

[5]) Шевыревъ, Поѣздка въ Кирил. мон., II, 32—39; Опис. рук. Синод. б., II, кн. 2, с. 621—623; Буслаевъ, Христом., 515, 530—533; Пам. яз., Изв. Ак. Н., 697—704; Макарій, V, 166—168, 244—252.

[6]) Чтен. въ Общ. ист. 1885, IV, 73, примѣч.; Ж. М. Н. Пр. 1888, № 9, с. 73—74.

[7]) Словарь Строева, 228.

что авторъ „Слова о Дмитріѣ Дон.“ вспоминаетъ „кіевскаго гудца“, пѣвшаго славу древнимъ князьямъ [1]), что авторъ „Сказ. о Мамаевомъ побоищѣ“ представляетъ несомнѣнное подражаніе „Слову о полку Игоревѣ“, а авторъ записи на Апост. чтеніяхъ 1307 г. выразился о распрѣ между Михаиломъ тверскимъ и Юріемъ московскимъ словами того же „Слова [2]), то необходимо признать, что сѣв. Русь, не была чужда свѣтскаго образованія и что традиціи, завѣщанныя югомъ не были совсѣмъ позабыты на сѣверѣ. Монастыри сѣверной Руси оказали такую же услугу исторіи, какъ византійскіе въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ греческой, а западные—латинской литературы.

Вполнѣ понятно стремленіе современниковъ и ближайшихъ потомковъ закрѣпить свои воспоминанія о выдающихся лицахъ и событіяхъ въ памяти общества. Такъ появляются жж. представителей церкви московскаго періода, начиная съ м. Петра, удостоившагося, кромѣ того, ряда похв. словъ а затѣмъ къ его имени были [3]), присоединены имена м. Алексѣя, надъ обработкою ж. котораго трудились одинъ за другимъ нѣсколько писателей (оно заносится и въ лѣтописи [4]), и м. Іоны [5]). Развитіе монастырской жизни въ XIV и XV вв. содѣйствовало обогащенію произведеній агіографической литературы. При томъ же значеніи, какимъ пользовался Сергій Рад., должна была рано проявиться необходимость въ его житіи. Так. образ. первымъ біографомъ его является Епифаній (см. выше, с. 873—75), одинъ († 1420) изъ болѣе талантливыхъ учениковъ Сергія, трудомъ котораго воспользовался Пахомій Логоѳетъ, придавъ ему болѣе популярную форму и дополнивъ нѣск. новыми статьями. Оба эти произведенія, въ свою очередь, пополнялись новыми прибавленіями [6]). Перу Пахомія принадлежитъ трудъ, посвященный жизни другого выдающагося уче-

---

[1]) Никон. лѣт. ссылается на Даніила Заточ. (IV, 80—81).

[2]) Позже появляется риѳмованная проза, до тоническаго стихосложенія (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7. с. 270; С. Ѳ. Платоновъ, Сказ. о смут. врем., 70). „Вообще литература съ XVI в. старалась выражаться какъ можно красивѣе. кудреватѣе, подбирать слова и фразы за отсутствіемъ мысли“ (Соловьевъ, IX, 462—63).

[3]) Ключевскій, 74—77, 134—140.

[4]) Ibid., 134—140 и д.; П. С. Р. лѣт. VIII, 26—28; VIII, 265—67; VI, 325—330; Никон. лѣт., IV, 55—65; ср. VI, 217, 220. Ж. его, напис. Пахоміемъ, изд. Общ. любит. древн. письм.

[5]) Ключевскій, 240 - 242.

[6]) Ключевскій, 98—119, 129—132; 168. Ж. Сергія, соч. Епифаніемъ, изд. Общ. любит. древн. письм.

ника Сергія—Кирилла Бѣлозерскаго, написанный на основанія свѣдѣній, собранныхъ имъ на мѣстѣ отъ учениковъ и почитателей этого послѣдняго. Въ свою очередь онъ послужилъ основаніемъ для біографія двухъ бѣлозерскихъ подвижниковъ--Ѳерапонта и Мартиніана [1]). Въ послѣднемъ изъ нихъ есть любопытныя черты, касающіяся московской смуты при Василіѣ Темномъ [2]), какъ и въ жж. Димитрія Прилуцкаго [3]) и Григорія Пельшемскаго (см. в., с. 901). Къ исторіи Москвы и той же смуты относятся разсказы въ ж. Пафнутія Боровскаго (о м. Петрѣ, объ Ив. Калитѣ, о морѣ 1427 г., объ отравленіи Дм. Шемяки, о наш. татаръ въ 1446 г.). Но особенное значеніе въ агіографической литературѣ долженъ былъ пріобрѣсть, по своему вліянію на ходъ церковныхъ и политическихъ дѣлъ, ученикъ Пафнутія—Іосифъ Санинъ, самъ описавшій бытъ сѣверныхъ монастырей (см. выше, с. 896) и стоявшій въ центрѣ литературнаго движенія въ к. XV и нач. XVI вв., въ которомъ видную роль игралъ его монастырь чрезъ своихъ учениковъ. Жизнь Іосифа описана въ трехъ біографіяхъ, составленныхъ независимо другъ отъ друга и принадлежащихъ (двѣ изъ нихъ) къ лучшимъ произведеніямъ этого рода; а въ воспоминаніяхъ о немъ плем. его Досиѳея находится рядъ историческихъ эпизодовъ, относящихся къ исторіи Московскаго княж. и монастырскому быту XV и XVI вв. [5]). Наивныя записи въ Кормовой книгѣ Іосифова м. не лишены біографическаго значенія [6]). Извѣстный своими превратностями судьбы и мужествомъ новг. архіеп. Серапіонъ, потерпѣвшій отъ сильнаго вліяніемъ при дворѣ Іосифа Волоцкаго, нашелъ достойнаго біографа, задавшагося цѣлью оправдать его отъ взведенныхъ на него обвиненій [7]). На оживленіе агіографической литературы въ XVI в. имѣла вліяніе канонизація русскихъ святыхъ на соборахъ 1547 и 1549 гг. и литературная дѣятельность м. Макарія, сначала въ Нов-

---

[1]) Ключевскій, 123, 128—129.

[2]) Ibid., 272—273.

[3]) Ibid., 188—189. О спискахъ всѣхъ жж. см. тамъ же и въ Агіографіи Барсукова.

[4]) Ключевскій, 207—208; 294—295; Филаретъ, май, 1—21. Нѣк. изъ разсказовъ внесены въ ж. впослѣдствіи.

[5]) Всѣ жж. Іосифа изд. К. Невоструевымъ (М. 1865); Ключевскій, 291—297.

[6]) Ibidem, 205.

[7]) Ключевскій, 290—291; Филаретъ, мартъ, 94.

городѣ, а потомъ, въ болѣе широкихъ размѣрахъ,—въ Москвѣ, выразившаяся въ его извѣстныхъ Минеяхъ и вызвавшая рядъ новыхъ писателей и произведеній, хотя дальнѣйшее развитіе московской агіографіи идетъ не всегда въ смыслѣ непремѣнно улучшенія литературныхъ пріемовъ. Здѣсь же отмѣтимъ произведеніе, заслуживающее вниманія, какъ по положенію лица, такъ и по содержанію, это ж. м. Филиппа II, павшаго жертвой необузданной опричнины при Иванѣ Грозномъ. Обширное по объему и распространенное въ рукописной литературѣ послѣдующаго времени, оно страдаетъ тѣмъ, что въ немъ не всегда соблюдается хронологическая послѣдовательность повѣствованія [1]).

Знакомство съ лѣтописями было обычнымъ явленіемъ въ монастыряхъ. Объ этомъ можно судить, какъ по обилію лѣтописей въ монастырскихъ библіотекахъ, такъ и по прямымъ указаніямъ на ихъ чтеніе. Авторъ житія Мартиніана, сообщая разсказъ о борьбѣ вел. кн. Василія съ Дм. Шемякою, замѣчаетъ; „Но если ты мнѣ не повѣришь, то я поставлю тебѣ истиннаго свидѣтеля о томъ, *возьми лѣтописную книгу русской земли*; и тамъ найдешь дополненіе недостающаго въ моемъ повѣствованіи“ [2]). Іосифъ Волоцкій, въ своей жалобѣ на архіеп. Серапіона м. Симону писалъ; „вѣдомо тебѣ государю нашему, что ни въ божественномъ писаніи *ни въ лѣтописцахъ*, ни въ обычаяхъ земскихъ того не бывало“ [3]). Одинъ изъ проповѣдниковъ XVI стол. ссылается на *лѣтописныя книги* [4]). Зиновій Отенскій былъ знакомъ съ *Хронографами* [5]). Въ Кирилловомъ мон. усердно читался Георгій Амартолъ [6]) и т. п.

Вполнѣ естественно, что выдающіяся событія исторіи привлекали особенное вниманіе или по своимъ благопріятнымъ слѣдствіямъ, или печальными обстоятельствами, ихъ сопровождавшими. Таковы сказанія о началѣ Москвы, о вел. кн. Даніилѣ Алекс. [7]), о бракѣ Симеона

---

[1]) Ключевскій, 311; Барсуковъ, 566 – 576; Филаретъ, 9 янв.

[2]) Лѣт. зан. Арх. ком., I, с. 3.

[3]) Памят. стар. рус. литер. IV, 209. Въ извѣстномъ посланіи на Угру архіеп. Вассіанъ указываетъ на древніе примѣры Игоря, Святослава, Владиміра, конечно, слѣдуя лѣтописи (Сухомлиновъ, Лѣтоп. Нестора, 122).

[4]) VIII-й Арх. съѣздъ, Е. Ф. Шмурло, 79.

[5]) Калугинъ, Зиновый Отенскій, 274.

[6]) Лѣт. занят. Арх. ком., III, 45; см. в., с. 897.

[7]) Въ ж. Пафнутія Боров. сообщается разсказъ о раздачѣ Ив. Калитою денегъ нищимъ, въ народной версіи; въ одномъ лѣтописномъ отрывкѣ говорится о

Гордаго, о Куликовской битвѣ [1]), повѣсти о Митяѣ (двѣ), о нашествіи Тохтамыша, о нап. Тамерлана, о флорентійской уніи, о Шемякиной смутѣ [2]), сказанія о паденіи Константинополя, оказавшемъ вліяніе на политическое міросозерцаніе современниковъ, повѣсти о строеніи Успенскаго соб. въ Москвѣ и обрѣтеніи мощей м. Петра и др. митрополитовъ [3]), о покореніи Новгорода, о приходѣ Ахмата на Угру, о новгородскихъ еретикахъ, о 2-мъ бракѣ в. кн. Василія Ив., о бракахъ Ивана Грознаго и въ особенности о разныхъ эпизодахъ смутнаго времени и т. п. Многія изъ нихъ вошли въ лѣтописные своды московскаго періода, а другія сохранились въ отдѣльномъ видѣ или въ сборникахъ общаго содержанія [4]).

Москва не только въ XIV в., но даже въ XV в. въ литературномъ отношеніи стояла несравненно ниже Кіева или Новгорода XII стол., говоритъ Буслаевъ [5]), и на первыхъ порахъ, къ невыгодѣ ея, оказалъ задерживающее вліяніе на развитіе мѣстной письменности м. Кипріанъ—обиліемъ южно-славянскихъ памятниковъ. Въ то время, когда въ Новгородской области народный языкъ уже начиналъ брать рѣшительный перевѣсъ надъ книжкой рѣчью, завезенной изъ Болга-

---

посѣщеніи И. Калитою Новгорода и сношеніи съ калѣками, ходившими въ Іерусалимъ (см. 211; Отч. И. П. библ., 1894, стр. 114—115).

[1]) Участіе иноковъ Ослябп и Пересвѣта въ этой битвѣ облечено въ эпическій разсказъ о богатырѣ инокѣ Пересвѣтѣ, павшемъ въ единоборствѣ съ татарскимъ богатыремъ (Никон. лѣт., IV, 113, 121). О мѣстѣ погреб. Ослябп и Пересвѣта и свѣдѣнія о нихъ (Карамзинъ, V, пр. 82, 230; IX, пр. 849). О костылѣ Пересвѣта (Рязан. Достопам., 25, пр. 246).

[2]) Въ Воскр. л. разбита по годамъ; въ Соф. 2-й безъ вставокъ (Тихомировъ, Лѣт. зан. Арх. ком., X, 23—24).

[3]) П. С. Р. лѣт., VI, 194—221. Повѣсть эта разбита здѣсь въ разныхъ мѣстахъ (ср. Ключевскій, Житія, с. 209).

[4]) Лѣтописецъ отмѣчаетъ геройскій подвигъ знатнаго юноши Осея („кормиличичъ вел. кн.“, сынъ-пѣстуна вел. князя), павшаго на рожд. праздникахъ въ Коломнѣ, будучи поколотъ *на игрушкѣ*, вѣроятно въ борьбѣ (Троиц. лѣт., Карам. V, пр. 251, годъ 1390). Карамзинъ готовъ видѣть въ этомъ „рыцарскія игры, подобно другимъ европейскимъ, столь благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ витязей“ (V, 138—139). О богатырѣ Кощѣ (Н. П. Дашкевичъ, Былины объ Ал. Поповичѣ, Ун. Изв. 1883, № 3, с. 15).

[5]) Лѣтоп. рус. литер., III, 68; Очерки, II, 305; ср. Ключевскій, Житія, 74, 140; Пыпинъ, I, 359—360. Въ свою очередь, отмѣчаютъ, что, благодаря литер. дѣятельности м. Кипріана, Москва стала брать верхъ надъ Новгородомъ (И. Некрасовъ, Пахомій Логоѳетъ, 10). При Кипріанѣ усилилось переписное дѣло въ Москвѣ (см. ст. Н. Волкова о безымен. переписчикахъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 11, с. 70—82).

ріи, м. Кипріанъ привезъ въ Москву множество переводовъ древне-болгарскихъ, притомъ переписанныхъ сербами. Роспространеніе этихъ болгаро-серб. рукописей, способствуя въ Москвѣ церковному просвѣщенію, въ литературномъ отношеніи имѣло свои невыгоды, наводнивъ русскія писанія варваризмами болгаро-сербскаго характера и отдаливъ на нѣкоторое время нашу письменность отъ чисто-русской рѣчи [1]. Подобное явленіе, до извѣстной степени, можетъ быть сравнено съ тѣмъ, насколько продолжительное преобладаніе лотинскаго яз. въ Западной Европѣ, замедлило развитіе національной прозы [2]. Другимъ задерживающимъ факторомъ было то, что средневѣковой періодъ мысли и литературы на Руси имѣлъ мѣсто гораздо долѣе, чѣмъ на Западѣ находившейся подъ вліяніемъ греко-римской образованности, а именно до 2-й пол. XVII стол. Такъ, на 240 писателей, поименованныхъ въ одномъ изъ общихъ указателей русской письменности до к. XVII в. (Филаретъ, Обз. рус. дух. литер., т. I), не считая принадлежащихъ къ латино-польской эпохѣ юго-зап. Россіи, можно насчитать до 190 писателей-монаховъ, до 20 лицъ мірскаго духовенства и до 30 свѣтскаго званія; но если изъ числа послѣднихъ исключить авторовъ путешествій, посольскихъ отчетовъ и т. п., то останется еще значительное количество произведеній, посвященныхъ духовнымъ предметамъ. Вообще, то была эпоха, когда и свѣтскій писатель, при господствѣ извѣстныхъ понятій, по необходимости долженъ былъ идти по тому же пути; по крайней мѣрѣ сочиненія бояръ и дьяковъ позднѣйшаго времени таковы, что, незная ихъ авторовъ, мы не колеблясь признали бы ихъ духовными лицами [3]. Въ этомъ отношеніи мало выдѣляются даже произведенія такихъ писателей, какъ Иванъ Грозный и Курбскій, сочиненія которыхъ возваны были политическими отношеніями и сосредоточиваются на политическихъ предметахъ. Какъ въ сферѣ церковной, такъ и общественной, „полемика дѣлается господствующимъ теченіемъ московской жизни и литературы“ [4]. На-

[1]) Лѣтоп. рус. литер., 70—71; Очерки, II, 108.

[2]) Галламъ, Ист. Европ. литер., 32—36; Спенсеръ, Англія, 373

[3]) Пыпинъ, Оч. литер. ист. повѣстей и сказокъ русскихъ, стр. 17.

[4]) А. С. Архангельскій, Образов. и литер. въ Моск. госуд. (Уч. зап. Казан. унив. 1898, № 7, с. 177). Образованіе Ивана IV—всецѣло богословскаго характера, но такимъ было оно въ лицѣ его старшаго современника, увлеченнаго въ церковную полемику,—Генриха VIII († 1547, Спенсеръ, Англія, 144), который, подобно

глядно это выразилось также во взглядѣ на міръ, не скоро уступившемъ мѣсто болѣе правильному міровоззрѣнію [1]).

Впервые старыя мнѣнія о мірѣ и общественныхъ отношеніяхъ были поколеблены подъ вліяніемъ нахлынувшихъ въ московскіе предѣлы новгородскихъ выходцевъ и ереси жидовствующихъ. Тогда проявляется усиленная литературная дѣятельность и рядъ писателей, вызванныхъ борьбою мнѣній и связанныхъ съ нею вопросовъ о казни еретиковъ [2]), о секуляризаціи церковныхъ имуществъ [3]), о положеніи вдовыхъ священниковъ, о бытѣ монастырей и т. п. (Іосифъ Волоц-

---

ему полемизировалъ, причемъ полемика его. какъ и его противника Лютера, отличалась крайне грубымъ тономъ (Гейссеръ, 165—167); ср. Истор. Вѣст. 1897, № 9, с. 917—918.

[1]) Такъ, даже Максимъ Грекъ, учившійся въ Италіи, въ эпоху возрожденія, держался мнѣній о мірѣ Космы Индиклопова (пис. VI в.), а они находили защитниковъ въ средѣ книжниковъ даже въ 1-й пол. XVIII в. (Пельскій въ ц. Елисаветы). Впрочемъ, необходимо имѣть въ виду, что Лютеръ въ своихъ „застольныхъ бесѣдахъ“ наз. Коперника безразсуднымъ и поддерживаетъ старую точку зрѣнія на міръ ссылкою на I. Навина (Вѣстн. Европ. 1882, № 11, с. 293; Гейссеръ, Ист. реформ., 237—238), а Бэконъ съ презрѣніемъ отвергалъ теорію Галилея (Маколей, IV, 97; ср. отзывъ о немъ Либиха, В. Евр. 1893, № 11, с. 207—208). Уже при патр. Никонѣ, по его желанію, Епифаній Славинецкій съ товарищами перевелъ съ латинск. яз. обширную космографію (605+650+422 листа съ рис.), сохран. въ Синод. библ., въ которой изложены понятія о матем. географіи и объяснены системы Птоломея и Коперника, причемъ воздаьы особенныя похвалы послѣднему (см. нашъ оч. „Нов. матер. о патр. Никонѣ“); но этотъ трудъ, конечно, оставался въ рукописи. Свѣд. о космографіяхъ, быв. въ Россіи (Косм. 1670 г., изд. Общ. любит. древн. письм., вв. I—III, Спб., №№ XXI, LVII, LXVIII). Одна изъ рус. Космогр., Н. Спасскаго, Р. Фил. Вѣст. 1896, т. XXXV, сс. 95 и 187). Ср. Тр. Слав. ком., III, 45—118. (Къ ист. сказ. о живот. въ стар. рус. лит., Н. Дурново). Сн. къ с. 1097, пр. 5.

[2]) См. любопыт. споръ Августина блажен. съ донатистами, привлекавшими къ дѣлу еванг. слова, въ ст. В. И. Герье (В. Евр. 1901, № 2, с. 546—547, 582—583, 585—588).

[3]) Въ XIV в. вопросъ объ имущественныхъ правахъ мон. въ Англіи подпимается въ связи съ возстаніемъ У. Тайлора и ученіемъ Виклефа (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 11, с. 26—28; ср. Новгородъ и ересь жидов.), а лолларды смотрятъ на церк. собственность какъ и ученики Нила Сорскаго, т. е. какъ на общее достояніе (ib. № 10, с. 376). Въ Зап. Европѣ $^1/_3$ территоріи и $^2/_3$ капиталовъ принадлежали духов., м. т. какъ количество собственности разныхъ сословій = $^1/_5$ (Тэнъ, Происх. общ. строя въ современ. Франціи, 14, 24—26). Монастыри являлись здѣсь такими же торговыми учрежденіями (Спенсеръ, 279), какъ и въ Россіи (Флетчеръ).

кій [1]), Нилъ Сорскій [2]), Вассіанъ Косой [3]). Печальное положеніе книжнаго дѣла въ Москвѣ привело къ вызову въ Россію съ Аѳона Максима Грека [4]), вскорѣ занявшаго центральное положеніе и внесшаго своими сочиненіями въ книжную среду массу новыхъ свѣдѣній и спорныхъ вопросовъ [5]); а новое еретическое движеніе (М. Башкинъ и Ѳеодосій Косой [6]) возбуждаетъ снова толки, въ связи съ церковными и политическими отношеніями (Зиновій Отенскій [7]), старецъ Артемій [8]), дьякъ Висковатовъ, при естественномъ стремленіи въ господствующей средѣ удержать старыя позиціи (Сильвестръ [9]), м. Даніилъ [10]),

[1]) Труды о немъ св. Булгакова, Хрущова, Невоструева (рец. въ Отч. Увар. нагр.). Соч. Іосифа Волоц. изд. Прав. Собес. и Общ. ист. и древн. рос. О ереси жидовств. А. И. Сервицкаго (Прав. Обозр. 1862, №№ 6, 7 и 8); Панова (Ж. М. Н. Пр. 1877, №№ 1 3); В. Ѳ. Боцяновскаго (Рус. вольнодум. XIV—XV стол., Новое Слово 1896, № 9); Логика жидовств. и тайная тайныхъ, А. И. Соболевскаго, Спб. 1899, изд. Общ. люб. древн. письм.; о литер. жидов. (Перевод. литер., его же, с. 396—436); ср. о еврейск. словахъ въ апокр. „Епохъ“ (Арх. Изв. 1893, №№ 9—10, с. 372); Голубинскій, II, 605.

[2]) Сочин. Архангельскаго; О писаніяхъ св. Нила Сорскаго, Гр. Левицкаго (Журн. Сов. Спб. дух. акад. за 1889—90 уч. годъ, Спб. 1895, с. 287—345; ср. Изв. Акад. Н. 1897, I, 78—80).

[3]) Соч. въ Прав. Собр. 1863, т. III; ст. П—ва (Чт. въ Общ. люб. д. просв., 1873, I); ср. в., с. 996, пр. 1.

[4]) Наше изслѣдов. „Максимъ Грекъ“, К. 1865, а также моногр. И. Преображенскаго и Синайскаго; Макарій, тт. VI и VII; Сочин., М. Грека, изд. редак. Прав. Собесѣд. (3 тома).

[5]) Въ его полемикѣ видное мѣсто занимаетъ борьба съ латинствомъ (см. въ нашей книгѣ, гл. 4-я); въ пол. XVI вѣка противъ лютеранъ писалъ Парѳеній Уродивый (род. сузд.); изд. по рук. Цар. Общ. люб. др. письм., № LX, 1886). Ср. соч. А. Н. Попова, Ист. литер. обзоръ древне-рус. полемич. сочин. противъ латин., Спб. 1875 (рец. А. С. Павлова); также: „Матер. для ист. противо-лютер. богосл. полемики сѣв. вост. рус. церкви XVI и XVII стол., А. Никольскаго (Тр. К. Д. акад. 1864 №№ 1 и 2).

[6]) Напомнимъ, что ересь Башкина основывалась на толк. текстовъ „Евангелія“ (Чтен. въ Общ. ист. 1847, кн. III); но затрогивала и общественныя отношенія, которыя въ ереси Косого являются вполнѣ выраженными (см. изслѣд. И. Емельянова, Тр. К. Д. ак., 1862, №№ 3, 6, 9). Гоненія на Западѣ за чтеніе Библіи (Шлецеръ, Несторъ, II, 488—500). Курбскій говоритъ, что между кирилловскими монахами вообще было распространено свободомысліе (Опис. рук. Рум. музея, 243); а въ библ. Кириллова мон. находилось много апокрифическихъ сборниковъ (Прав. Обозр. 1862, іюнь, 187, прим.).

[7]) Трудъ Калугина (Спб. 1894). Соч. его (Пр. Соб. 1863 и Чт. Об. ист. 1880, III).

[8]) Соч. А. Садковскаго (Чт. въ Общ. ист. древн. рос., 1891, IV, 1—144).

[9]) Соч. И. Некрасова (о Домостроѣ), Голохвостова и арх. Леонида (Чт. въ общ. ист. 1872. 1874); еп. Сергія Соколова (1893, I, 1—75).

[10]) Соч. Жмакина (Чт. въ Общ. ист. 1881 и отд.); И. Бѣляева, см. с. 1094, пр. 1.

Стоглавъ [1]); тѣмъ не менѣе это движеніе не прошло безслѣдно въ исторіи русскаго общества. Появленіе еретическихъ мнѣній сопровождалось переводомъ сочин. въ защиту ихъ (апокрифы, Шестокрылъ, статьи о звѣздочетствѣ лѣк. Н. Люева и др.), вѣроятно истребленныхъ противниками; но тому же Люеву принадлежалъ и переводъ съ латин. яз. врачебной книги (см. стр. 1095). Когда Геннадій вступилъ въ борьбу съ жидовствующими, Герасимовъ приготовилъ переводъ двухъ латинскихъ книгъ. Переводъ (старшій) пов. о валаш. воеводѣ Дракулѣ сдѣланъ съ нѣмец. яз. если не дьякомъ Курицынымъ [2]), то однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ его въ посольствѣ въ Венгрію, и ему же приписывается переводъ апокрифическаго „Лаодикійскаго посланія", еретическаго характера [3]); переводятся лѣчебники, хроника и космографія М. Бѣльскаго, географія Помпонія Мелы, ариѳметика, грамматика, риторика, книги астрологическаго содержанія которыя, какъ видно изъ полемики М. Грека, были весьма распространены. Языки, съ которыхъ сдѣланы эти переводы, главнымъ образомъ-латинскій и нѣмецкій; въ одномъ случаѣ былъ яз. польскій (лѣч. Спичинскаго), въ другомъ бѣлорусскій (М. Бѣльскій [4]). Постепенно свѣдѣнія свѣтскаго характера входили въ умственный оборотъ. Въ нач. XVI в. бояр. сынъ Вас. Мих. Тучковъ, въ біогр. Михаила Клопскаго (3-я ред.), говоритъ: „Слышалъ я нѣкогда, какъ читали книгу о плѣненіи Трои. Въ этой книгѣ сплетены многія похвалы еллинамъ, отъ Омира и Овидія. Только одной воинственной храбрости обязаны они такой похвалой, что память о нихъ не изгладилась въ теченіе мно-

[1]) Соч. И. М. Добротворскаго (Прав. Соб. 1860, 1862, 1863). Ил. Бѣляева. М. 1863 (ср. Дух. Вѣст. № 2). И. Н. Жданова (Сочин., т. 1-й).

[2]) Опис. рук. Рум. муз., 512; Памят. стар. рус. литер., в. II (ср. Ист. Вѣст. 1896, № 11, с. 703; Изв. Ак. Н. 1897, IV, 940—963. ст. А. И. Яцимирскаго).

[3]) Лопаревъ, Опис. рук. Общ. люб. древн. письмен., I, 330—332. Еретическихъ мнѣній въ 1-й четв. XVI стол. держались многіе бояре (Зиновій Отенскій, 365—366).

[4]) А. И. Соболевскій. Перевод. литер. Москов. Руси XIV—XVII вв., стр. 40—41, 49, 51—52. 102. О хроникѣ Бѣльскаго см. Изв. И. Р. Геогр. общ. (сообщ. П. А. Гильтебранда), 1876, № 1; Арх. Изв. 1897, №№ 7—8, с. 256.

Въ 1522 г. Дмитріемъ толмачемъ перев. латинская грамматика (Донатусъ) Опис. рук. Казан. унив., Спб. 1882, с. 317—324. Вслѣдъ за ней помѣщены изреченія Св. писанія, отцевъ церкви и древн. мудрецовъ отъ Гомера до Плутарха; изъ рус. пис. приведены слова Максима Грека и Нила Сорскаго (324). О знач. этой грам. см. Н. Сперанскій, Оч. изъ ист. народной школы въ З. Евр., сс. 107, 357, 360, 373. Элій Донатъ—рим. писатель IV вѣка по Р. Х. Имя его обратилось въ нарицательное для лат. грамматики вообще.

гихъ лѣтъ“, и далѣе онъ примѣняетъ высказанное положеніе къ своей темѣ. Изъ такъ наз. „Пчелы“ и другихъ сборниковъ, хронографовъ и т. п. произведеній почерпались свѣдѣнія о древнихъ писателяхъ, объ ихъ мнѣніяхъ и событіяхъ. Авторъ похв. слова Дмитрію Донск. знаетъ двухъ „славныхъ“ греч. философовъ—Пиѳагора и Платона; архіеп. Вассіанъ (ростов.) и Пименъ (новгород.) ссылаются на Демокрита [1]).

Въ соч. Максима Грека дѣлаются ссылки на Гомера, Гезіода, Пиѳагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Епикура, Діагора, Ѳукидида, Плутарха, Менандра, то въ изложеніи, то въ формѣ обличеній [2]). Близкій къ Максиму Греку князь-инокъ Вассіанъ Косой (Патрикѣевъ) на соборѣ 1531 г. обвинялся въ томъ, что въ своихъ правилахъ (Кормчей) написалъ ученіе Омира, Аристотеля, Филиппа, Александра, Платона, т. е. ссылался на нихъ. Предсказанія еллинскихъ мудрецовъ (Платонъ, Аристотель) и древнихъ Сивиллъ объясняются примѣнительно къ христіанскимъ событіямъ; на миніатюрахъ Углицкой псалтири 1485 г. встрѣчаются аллегорическія изображенія въ видѣ бородатаго Нептуна, Аполлона и Діаны, взятыя, конечно, изъ византійскаго источника [3]); на южныхъ вратахъ Успенскаго собора, на западныхъ и сѣверныхъ вратахъ и на стѣнахъ Благовѣщенскаго собора находимъ изображенія Гомера, Платона, Ѳукидида, Діогена, Аристотеля и др. мудрецовъ съ хартіями въ рукахъ, на которыхъ начертаны ихъ изреченія, имѣющія христіанскій характеръ [4]). И ссылка на древнихъ писателей становится своего рода модой. Такъ, игум. Хутынскаго мон. Ѳеодосій, потомъ новгор. архіеп., за-

---

[1]) Акты ист. I, № 302; Лѣт. рус. (Чт. въ Общ. ист. 1895, III, 175).

[2]) Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, 518—519; Максимъ Грекъ (наше изслѣд.), 79—82.

Установлено, что въ Россіи сдѣланы перев. съ греч. не позже XIV в. книги Есѳирь и Пов. объ ивер. ц-цѣ Динорѣ (Ист. Вѣст. 1897, № 5, с. 658; А. И. Соболевскій, Перев. литер., 399). Въ 1-й четв. XV в. въ Константинополѣ жили переводчики книгъ на русск. яз. мон. Іаковъ, долго пробывшій на Аѳонѣ, б. м. болгаринъ, и Ефремъ Русинъ (Филаретъ, Обзоръ, I, 105). При Дмитріѣ Дон. были два рус. переводчика, ѣздившіе въ Константинополь (Никон. л., IV, 74). Съ Софіей Палеологъ прибыли греки, доставившіе въ Россію нѣкот. памятники и участвовавшіе въ переводахъ; рус. переводчикомъ наз. благовѣщ. пресвитеръ Ѳеодоръ (Соболевскій, 200; Строевъ, 300) и т. д. (ср. Соболевскій, 36).

[3]) Буслаевъ, Очерки, II, 91—92, 205—215, 306; ср. К. Скворцовъ, О книгахъ Сивиллъ (Тр. К. Д. ак., 1862, № 7, с. 348—384).

[4]) Снегиревъ, Учен. зап. Москов. унив., I, 691; Памятн. моск. древ., 17, 30, 85—86.

являетъ, что посланіе къ нему м. Макарія „Омировымъ именемъ подкрѣплено и афинейскимъ мудрствованіемъ украшено“ [1]).

Келья Максима Грека была мѣстомъ собраній любознательныхъ людей того времени, каковы: кн. Ив. Токмаковъ, сынъ бояр. В. М. Тучковъ, И. Д. Сабуровъ, Ю. Тютинъ, кн. П. И. Шуйскій, кн. Анд. Холмскій, бояр. Ѳ. И. Карповъ, „многимъ разумомъ украшенный“, бояр. И. Н. Беклемишевъ-Берсень, кн. А. М. Курбскій, дьякъ Ѳед. Жареный и нѣк. духовныя лица, бесѣдовавшія съ нимъ о книгахъ, объ астрологіи, модной тогда на Западѣ и въ Москвѣ, о политическихъ дѣлахъ [2]).

Сотрудники въ переводахъ (старецъ Сильванъ и Мих. Медоварцевъ) Максима Грека передавали его рѣчь съ латинскаго на русскій, которую записывали уже переписчики. Одинъ изъ его переводчиковъ Дмитрій толмачъ (Герасимовъ) учился въ Ливоніи („учася во училищѣ“) латинскому и нѣмецкому языкамъ [3]). Лица, участвовавшія въ посольствахъ (какъ Ѳедоръ Курицынъ, Аѳанасій Власьевъ), выучивались языкамъ. Кн. Дм. Щербатовъ (нач. XVI в.) зналъ нѣмецкій яз. [4]). Фабри, извѣстный богословъ, ведшій въ Тюбингенѣ переговоры, по порученію рим. кор. Фердинанда, съ русскимъ посланникомъ (1525), говоритъ о пониманіи русскимъ переводчикомъ нѣмецкаго и латинскаго языковъ [5]), и въ посольствахъ къ нѣм. императору упоминаются русскіе переводчики, какъ Ив. Давыдовъ, Истома Малый [6]). Нарв. воевода М. М. Лыковъ, будучи съ юныхъ лѣтъ плѣнникомъ въ Литвѣ, выучился тамъ латинск. языку и имѣлъ свѣдѣнія въ наукахъ. Курбскій сообщаетъ объ одномъ родственникѣ Лыкова, котораго Иванъ Грозный посылалъ учиться въ Германію. Пробывъ тамъ не мало лѣтъ, онъ хорошо изучилъ нѣмец. языкъ и писаніе и объѣздилъ всю нѣмецкую

---

[1]) Лебедевъ, Митр. Макарій, с. 19. Если дѣлались порицанія заимствованіямъ у древнихъ писателей, то и на Западѣ они имѣли мѣсто (см. выше, с. 898, пр. 1), а въ 1486 г. послѣдовало распоряженіе майнц. архіеп., запрещавшее переводить на нѣм. яз. греческихъ и римск. писателей (Ист. Вѣст., т. XXIII, 257—260).

[2]) См. наше изслѣд. „Максимъ Грекъ“, 81. 169, 333, 335, 338—339.

[3]) Іовій, 14, 21. О немъ мнѣнія, Гамель (Англичане въ Россіи); Майковъ (Изв. Ак. Наукъ 1900, № 1, с. 371—379); Соболевскій (Перев. лит., 43).

[4]) Памятн. дипл. снош., I, 125—26.

[5]) Rer. Mosc. auctores varii, Francof, 1600, 130—131; ed. Starcz., I, 3—4.

[6]) Памят. дипл. снош., III, 126; I, 346—347.

землю[1]). Въ свою очередь импер. посолъ Даніилъ принцъ изъ Бухау передаетъ, что въ переговорахъ по поводу Ливоніи, Иванъ Грозный выразилъ намѣреніе открыть училища въ Новгородѣ и Псковѣ, въ которыхъ обучали бы русскихъ юношей латинскому и нѣмецкому язык.[2]). И въ то же время шведскіе толмачи, знавшіе русскій языкъ, учили нѣсколькихъ русскихъ учениковъ въ Москвѣ шведскому языку[3]). Нѣсколько позже братъ окольн. Θедора Головина учился у иностранцевъ нѣмецкому, латинскому и польскому яз., собралъ у себя много иностран. книгъ и дѣлалъ переводы съ латин. на польскій яз.[4]). Въ к. царств. Ивана Грознаго одинъ изъ членовъ Думы, дворян. Зюзинъ, род. впрочемъ въ Литвѣ, зналъ также полатыни, а дум. дьякъ Андрей Щелкаловъ—попольски[5]); а когда (въ 1563 г) литов. посолъ Юрій Ходкевичъ заявилъ царю, что онъ не можетъ ясно выражаться порусски, то Иванъ IV отвѣчалъ на это: „Юрій! говори передъ нами безъ всякаго сомнѣнія; если что и попольски скажешь, мы поймемъ“[6]). Въ преніяхъ Ивана IV съ паст. Яномъ Рокитою (1570[7]) и папскимъ нунціемъ Ант. Поссевиномъ безъ сомнѣнія принимали участіе переводчики[8]). Въ царскомъ архивѣ хранились Литовскій лѣтописецъ, переводъ съ польскаго лѣт-ца и Космографія, которые были отданы государю[9]). Поссевинъ поднесъ Ива-

---

[1]) Сказанія, 107; Карамзинъ, IX, 96. Есть указаніе въ Космогр. Thevet'a, что въ 1560 г. въ Москвѣ было основ. училище для обученія латинскаго яз., но духовенство поспѣшило его уничтожить, извѣстіе, повторяемое Коллинсомъ (О Рос. въ цар. Алексѣя Мих.). Позднѣйшая попытка Бориса Годунова, какъ бы подкрѣпляетъ это извѣстіе.

[2]) Script. rer. Livon., II, 1848, p. 702.

[3]) Соловьевъ, VI, 351.

[4]) Дневн. Маскѣвича, 55—56.

[5]) Поссевинъ, II, 292; Сборн. изд. Общ. Ист., V, 4—6.

[6]) Соловьевъ, VI, 260.

[7]) Чт. въ Общ. ист. ист. и древн. росс. 1878, кн. I и Холм. Варшав. Епарх. Вѣд. 1878.

[8]) Объ этомъ преніи см. Рус. Вѣст. 1843, № 7, с. 31—35; Чтен. въ Общ. ист. 1847, № 3, с. 24—30; Древн. и Н. Россія 1880, I, 754.

[9]) Акты Арх. эксп. I, 343, 353. А. Поповъ полагаетъ, что здѣсь разумѣются переводы соч. Бѣльскаго, сдѣл. съ польскаго по повел. Сигизмунда (Обз. хроногр., II, 94—95). Въ домашней казнѣ Ивана IV упоминаются „книга нѣмецкая, на бумагѣ, Травникъ“ (Врем. Общ. ист., VII, 6—7) и лѣтописи, которыя брались изъ Троицкаго мон. Въ 1555—56 гг. для него переписывались въ Новгородѣ Четьи-Минеи.

ну Грозному „Дѣянія Флорент. собора"; а англ. купцы чтобы оградить себя отъ вліянія папскаго нунція примосков. дворѣ, представили царю соч. противъ папы, переведен. на русскій языкъ [1]). Переводятся религіозныя книги съ латин. яз. (Рим. патер. [2]) и составляются сказанія о рим. святыняхъ (рус. сказ. о Лорет. Богомат.—оба XVI в. [3]). Появляются сборники, въ которыхъ часть Библіи помѣщается рядомъ съ Троянской войной въ латин. пересказѣ Гвидо де-Колумны и болгарской версіи (Ист. муз., пол. XVI в., съ миніат. [4]). Столь распространенное въ рус. письменности XVI и XVII вв. „Двоесловіе (Діалогъ) живота и смерти" переведено съ нѣмец. яз. [5]). Есть указаніе, что Иванъ IV желалъ имѣть переводы біогр. цезарей Светонія, исторіи Тита Ливія и кодекса Юстиніана [6]), которые могли-бы подвердить его политическія воззрѣнія на значеніе власти и генеалогію отъ имп. Августа. Въ 1588 г. былъ переведенъ съ польск. яз. (перевед. въ Краковѣ съ латин.) на русскій „Травникъ", въ Серпуховѣ, по приказанію воеводы Ѳ. А. Бутурлина [7]); въ 1598 г. появился западно-рус. перев. съ латин. яз. соч. голланд. аббата Хр. Адрихома о Іерусалимѣ, извѣстный и въ сѣв. Россіи [8]), а въ 1599 г. сокращ. перев. хроники чудесъ (съ польск.) Конрада Ликостена [9]). Позже дѣлаются переводы съ польск. яз. болѣе обширнаго собранія повѣстей псевдоисторическаго характера съ присоединеніемъ морали (Рим. дѣянія [10]).

---

[1]) Аделунгъ, Обз. путеш., I, 208, 362.

[2]) Чт. въ Общ. ист. 1890, IV, смѣсь, с. 3.

[3]) Ibidem, 1896 кн. III, с. 1—18. Нѣкот. части Библіи переводились съ нѣмец. яз. (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 7, с. 149—150).

[4]) Опис. В. Н. Щепкина (Арх. Изв. 1897, № 4, с. 102—110); подр. описаніе текста сравн. съ латин. изд (Изв. Ак. Н. по отд. рус. яз., 1889, IV, 1367—1389). Мы упоминали о латин. Псалт. рост. юрод. Іоанна (см. выше, с. 861, пр. 4; также замѣт. Погодина, Москвитян. 1850, V, 32—34). Кн. С. Шаховской въ похв. словѣ Прокопію Уст. подписывается „дукса Сим. Шаховскаго" (Чт. О. И. и древн. 1895, IV, 23). На предметахъ дѣлались надписи латинскія или рус. латинскими буквами (Снегиревъ, 691).

[5]) Къ литер. ист. рус. былев. поэзіи, И. Н. Жданова, К. 1881, с. 6—13.

[6]) Библ. вел. кн. Василія Ив. и ц Ивана Вас. IV (Ж. М. Н. Пр. 1834, № 6).

[7]) Чт. въ Общ. ист. 1887, III, 1—27; ср. Рихтеръ, Ист. медиц. въ Россіи, I, 314—317; Л. Змѣевъ, Рус. врачебники, 37—40.

[8]) Труды М. Арх. Общ., т. XII, 31—66, ст. С. І. Долгова.

[9]) Поповъ, Обз. рус. хрон., II, 111—116.

[10]) Пыпинъ, Очеркъ ист. рус. повѣстей, стр. 180—198 (Уч. зап. Ак. Н. по 2-му отд., IV); зам. С. Л. Пташицкаго (Ист. Вѣст. 1897, № 5, с. 659).

Театральныя пьесы и календари въ XVII в. переводились с нѣмецкаго яз. и начало театра въ Москвѣ было положено такж нѣмцами[1]).

Съ пол. XV в. и въ теченіи всего XVI в. сношенія съ Констан тинополемъ и Крымомъ становятся особенно часты[2]). Для сношені съ послѣднимъ имѣлись толмачи—„служилые татары"[3]), но был также толмачи изъ нѣмцевъ и не мало изъ русскихъ[4]). Въ цар Ивана Грознаго, для обученія греч. языку молодые люди („паробки" отправлялись въ Константинополь[5]).

Въ связи съ книжными интересами, возникшими въ XVI в. нельзя не упомянуть о такомъ важномъ событіи, какъ введеніе кни гопечатанія, бывшемъ съ одной стороны послѣдствіемъ признанной все общей порчи книгъ на соборѣ 1551 г., а съ другой вліянія Максим

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1897, № 7, стр. 153—157.

[2]) Ф. А. Терновскій (Изуч. виз. ист., II, 20—42). До насъ дошли нѣкот. пут относ. къ этому періоду: инока Зосимы, 1419—1422 (Сахаровъ, II; Рус. Зрит. 182 Палест. Сборн., в. XXVII); гостя Василія, 1465—66 (Буслаевъ; Пал. Сборн., в. VI купца Василія Познякова, 1558 (Чт. въ Общ. ист. 1884, I. съ зам. И. Е. Забѣлин о зап. Коробейникова; Палест. Сборн., вып. XVIII); Триф. Коробейникова, 15 (Пал. Сб., вып. XXVII, объ отнош. пут. его 1582 г. къ зап. Познякова; о хож. послѣдняго, рец. А. Н. Веселовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1888, № 2). М. Пименъ распо рядился, чтобы ѣдущіе съ нимъ въ Константинополь „кійждо, аще хощетъ, п сати путешествія все" (Никон. лѣт., IV, 158; Сахаровъ, 97 и д.). И въ 1558 из Новгорода отправился въ Москву архидіаконъ Геннадій, который поѣхалъ в К—ль съ тур. послан. Мустафой Челибеевымъ и русскими людьми, а оттуда в Іерусалимъ, Св. гору, Египетъ, для раздачи милостыни, причемъ ему наказано был „обычаи въ странахъ тѣхъ писати ему" (Новгород. 2-я лѣт.); но онъ ум. въ Ко стантинополѣ (Муравьевъ, 97—98).

[3]) Сборн. Р. И. общ., т. XLI, 71, 129 133, 231, 296, 299, 300, 301, 310, 33 337, 340 347, 434, 442. Въ цар. архивѣ хранились „старыя грамоты посыльны татарскимъ письмомъ" (Акты Арх. экспед., I, 341, 353).

[4]) Сборн., 223, 238, 293, 383 Въ Астрахани въ 1556 -58 гг. сидѣлъ воевод Ив. Черемисиновъ, который нравился ордынцамъ знаніемъ татарскаго яз.

[5]) Макарій, VIII, 369--370. Въ 1551 г. былъ отправленъ къ патріарху дл обученія Обрюта Михайловъ Грековъ, пробывшій въ К—лѣ до 1557 г.; въ 1583 г. н двухъ „ребятъ" (Ушаковъ и Внуковъ), обучавшихся греч. грамотѣ, послано был 30 р., но еще въ 1586 г. одинъ изъ нихъ оставался тамъ и ему позволено был „доучиваться" (именно Ушакову). Муравьевъ, Снош. Рос. съ Востокомъ, I, 69, 8 132, 135, 151, 181; Соловьевъ, VII, 131.

Грека, стоявшаго тогда во главѣ книжнаго дѣла. Если были попытки печатанія нѣсколько ранѣе [1]), то выяснившіяся въ послѣднее время данныя по этому вопросу, склонятъ признать вліяніе въ этомъ дѣлѣ итальянцевъ, имѣвшихъ въ то время преобладающее значеніе въ Москвѣ [2]). Въ пользу этого можетъ говорить и то, что Максимъ Грекъ лично былъ знакомъ съ знаменитымъ итальянскимъ типографомъ Альдо Мануччи, изданія котораго онъ привезъ съ собою въ Москву и о дѣятельности котораго отзывался съ похвалою [3]). Повидимому это подтверждается и первоначальной типографской терминологіей, и словами Ивана Грознаго, ссылающагося на образцы печатанія у грековъ (тогда они печатали книги въ Венеціи), въ Венеціи и Фригіи (фряги-итальянцы [4]); а сказаніе о началѣ печатанія въ Москвѣ и состояніи книжнаго дѣла во Россіи говоритъ словами Максима Грека. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ также упомянуть, что при Иванѣ Грозномъ, въ 30 верстахъ отъ Москвы, была устроена на р. Упѣ первая бумажная мельница; но выдѣлка ея была такъ плоха, что итальянцы по прежнему доставляли бумагу въ Москву [5]). Вслѣдствіе возбужденнаго негодованія книжниковъ и духовенства (vi et armis), печатаніе потерпѣло неудачу и должно было надолго прекратиться [6]).

---

[1]) Карамзинъ, VI, 139; Снегиревъ (Сборн., изд. Общ. ист. и древн. рос., VI, кн. I, 117—131); ср Доп. къ Акт. истор., I, № 96, с. 148; Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопеч. прежде первонач. Апостола 1564 г., А. Е. Викторова (Тр. III-го Арх. с., II, 211—220); Евангеліе напеч. въ Москвѣ въ 1561—68 гг., архим. Леонида (изд. Общ. люб. древн. письм.), Спб. 1893

[2]) Е. В. Румянцовъ, Сборн. памятн., относ. до книгопеч. въ Россіи, М. 1872. Е. Е. Голубинскій, отводя первенствующую роль въ этомъ дѣлѣ Петру Тимоѳ. Мстиславцу (Мстиславль принадлежалъ Польшѣ, а у полякоаъ славился уже своими типографіями Краковъ), признаетъ вліяніе послѣднихъ (Ист. Вѣст. 1895, № 7, с. 238—240). Къ Мстиславцу примкнулъ сначала въ качествѣ товарища Иванъ Ѳедоровъ, но потомъ онъ сталъ настоящимъ энтузіастомъ въ этомъ дѣлѣ. О греческомъ вліяніи говоритъ Барберини (Аделунгъ, I, 152).

[3]) См. наше изслѣд „Максимъ Грекъ“, стр. 81—82.

[4]) Ср. Аристовъ, Промышленность, 115, 160, 188.

[5]) Лихачевъ, Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы, 49—53, 84—86.

[6]) Коллинсъ. О сост. Россіи. Въ 1563 г. былъ изд. Апостолъ, въ 1565—Часословъ и затѣмъ печатаніе надолго остановилось. Чтобы судить о всей трудности въ то время такого дѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду, что и при кор. гуманистѣ Франциске I, изъ опасенія религіозныхъ лжеученій, книгопечатаніе было отмѣнено и, подъ страхомъ висѣлицы, запрещалось печатать какія бы то ни было книги; однако вскорѣ этотъ указъ былъ остановленъ въ своемъ дѣйствіи (А. Н. Веселовскій, Раблэ, Вѣст Евр. 1878, с. 177—178).

VIII.

Со времени пребыванія митрополитовъ въ Москвѣ получаетъ начало *библіотека при Успенскомъ соборѣ*, богатая русскими и греческими рукописями [1]; но нашествія татаръ и пожары (древнѣйшая часть митр. архива сгорѣла еще до м. Фотія [2]), въ особенности же пожаръ 1547 г. совершенно истребили древнія хартіи и книги, хранившіяся при соборѣ, и тогда же, вѣроятно, были утрачены находившіеся здѣсь ханскіе ярлыки, данные русской церкви и духовенству. Но уже м. Макарій снова полагаетъ основаніе библ. при соборѣ, въ которую онъ отдалъ въ видѣ вкладовъ, много книгъ, надписанныхъ его рукою и въ числѣ ихъ Минеи-Четіи (нынѣ въ Синод. б.), греческій Номоканонъ, привезенный м. Фотіемъ, Кормчую съ приложеніемъ статей рим. визант. права, древне-рус. законовъ, посланій духов. лицъ и другихъ статей (такъ наз. сводная Макар. Кормчая), синодики XV—XVI стол. и т. п. Въ смутное время библ. эта опять потерпѣла значительныя утраты; но еще при патріархахъ снова обогатились рукописями и книгами, которыя отчасти сохранялись и послѣ 1812 г. Кромѣ того, въ Успен. соб. (въ ризницѣ, въ алтарѣ) хранились важнѣйшіе госуд. акты отъ избир. грам. Бориса Годунова до позднѣйшаго времени (акты о наслѣд. престола имп. Александра I и Николая I [3]).

Гораздо лучше сохранялись монастырскія библіотеки, вслѣдствіе большей удаленности отъ политическихъ перемѣнъ и обезпеченности отъ разныхъ случайностей. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ были: 1) *б. Троицкаго мон.*, начало которой положили еще Сергій, ближайшій преемникъ его Никонъ и игум. Зиновій (1432—43). Благодаря ихъ заботамъ значительные количество болѣе древнихъ рукописей, дошедшихъ до насъ, принадлежитъ библ. Троицкой лавры. Весьма важнымъ обстоятельствамъ въ этомъ отношеніи было то, что здѣсь имѣли свое пребываніе такіе любители книгъ, какъ Епифаній, Пахомій

---

[1]) Карамзинъ, V, 235; Соболевскій, Юж. славян. вліяніе, 26—28; Г. Воскресенскій, Характ. черты редакцій славян. перев. Евангелія (Чт. въ Общ. исторіи 1896, I, 51—54). Опись библ. моск. Успен. соб., пресв. Г. И. Истомина (Чт. въ Общ. ист. 1895, III, 1—26). Нѣк. изъ ея книгъ оказались потомъ въ библ. Троиц. лавры.

[2]) Степ. кн., II, 40; Карамзинъ, V, пр. 292.

[3]) Подр. см. Оп. рус. исторіогр. I, 623—625 и с. 1, замѣч. о библ. нач. XVII в. (Рус. Ист. библ., III, 339); Чт. въ Общ. ист. 1899, III, смѣсь, с. 15—16.

[4]) Карамзинъ, XI, 13; Рус. Ист. библ., III. 538, 840—841.

Логоѳетъ, занимавшійся агіографическими трудами (жж. Сергія, м. Алексѣя, Кирилла Бѣлоз.), службами, канонами, и списываніемъ книгъ. Троицкій м. поддерживалъ оживленныя связи съ Аѳономъ и Константинополемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многія рукописи, писанныя русскими, проживавшими тамъ; у Максима Грека были ученики-монахи и вообще до пол. XVII в. въ монастырѣ не переводились лица, знавшія греч. языкъ. Въ XVI в. сюда поступили книги архіеп. Серапіона и м. Іоасафа; библ. монастыря принадлежатъ лучшіе и болѣе древніе списки житій, нѣсколько важныхъ сп. лѣтописей (11) и т. п. Въ XVI в. упоминается особая должность книгохранителя [1]); а въ нач. XVII в. библ. называется „многобогатной божественныхъ писаній книгохранительницей" [2]). По исключеніи книгъ неоднократно взятыхъ отсюда въ XVII и XVIII стол., въ ней все еще считается св. 500 рукоп. XII—XVIII ст. и до 3000 старопеч. книгъ [3]). Кромѣ церк. и каноническихъ книгъ, въ ней заслуживаютъ вниманія сборники, хронографы и лѣтописи, а также богатое собраніе актовъ XIV —XVIII стол. [4]).

2) *Библіотека Чудова монастыря*, не смотря на пожары и передачу книгъ въ др. мѣста, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе древнихъ памятниковъ (24 харат. и 342 бумаж. рук.), въ числѣ которыхъ не мало историческихъ, каноническихъ и смѣшаннаго содержанія (сборники повѣстей и сказаній, Степ. книги, хроногр. Г. Амартола и др., старин. лѣчебники, лексиконы и т. п. [5]). 3) Выше мы указывали на значеніе *библ. Кириллова мон.* (с. 896—900) и она считалась лучшею уже въ к. XV в. (архіеп. Геннадій). Библ. Кирил-

---

[1]) Списокъ ихъ (Лѣт. зан. Арх. ком., IV, 117—130). Въ 1564 г. м-рь сильно пострадалъ отъ пожара (Рус. Ист. библ., III, 233).

Въ 1564 г. (25 сент.) выгорѣлъ Троицкій мон.—трапезы и казны монастырскія (Р. Ист. библ., III, 233).

[2]) Любопытно наставл. библ-рю того времени, изъ котораго видно, что отъ него требовались знаніе библіографіи и любовь къ дѣлу (Чт. въ Общ. ист. 1896, I, смѣсь, 17—18).

[3]) Опис. рук. библ. Троиц. лав., іером. Арсенія (Чт. въ Общ. ист. 1878, II и IV; 1879, II); Макарій, V, 244—250; VII, 112; Срезневскій, 79, 80, 187, 193, 240, 245, 291—293; Ключевскій, 80, 113—120, 123; Соболевскій, Юж. слав. вліяніе; Образованность Моск. Руси. Ср. также Чт. въ Общ. ист. 1880, 1883—86.

[4]) Оп. рус. историогр., I, 615—620; Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1892, №№ 10 и 11 (о книжн. вліяніи мон—ря, обученіи, разсылкѣ книгъ, о важнѣйшихъ пам., № 10).

[5]) Оп. рус. историогр., I, 620—621. Въ 1498 г. „Чудова м. казны погорѣли" (Львов. лѣт., III, 221).

лова м. имѣла образовательное вліяніе на Нила Сорскаго [1]). По каталогу 1765 г. въ ней считалось до 1000 рукописей [2]).

4) Въ XVI в. славился своимъ собраніемъ *рук-й Волоколамскій м-ръ*, благодаря какъ самому Іосифу, такъ и ряду игуменовъ (Даніила, Евѳимія Туркова и др.), вкладчиковъ и переписчиковъ (до 200), иногда съ любопытными историческими приписками (напр. иг. Евѳимія [3]). Волок., какъ и Кирил. м-рь, извѣстенъ своими „доброписцами" [4]). Книги хранились въ „казнѣ" и при нихъ состоялъ „книгохранитель" [5]). Уже въ 1573 г. въ библ. было 1150 книгъ, изъ которыхъ до нач. XIX в. сохранилось только 690 рукоп. Составъ ихъ такого же содержанія, какъ и др. монастырскихъ библ. (житія, отеч. соч., сборники; послѣднихъ св. 350 экз.); но въ ней были также: переводы Паралип. Зонары, соч. Космы Индик., Временника о христ. царяхъ, хрон. Г. Амартала, лѣт. Манассіи, рус. лѣтописи (3), Палея на 585 лл., со множествомъ раскраш. картинъ, к. XVI в., съ приписками, кас. псковскихъ событій, Пчела, сказ. о троян. плѣненіи; здѣсь же Строевъ нашелъ похв. кагану Владиміру и Судебникъ Ивана III, извѣстный до того времени только по извлеченію, помѣщенному у Герберштейна [6]); весьма важны соч. Іосифа, статьи, кас. еретиковъ, сборники, содерж. въ себѣ массу литературныхъ сказаній (прѣніе живота со смертію и т. п.). Списки житій Волок. б., какъ и Троицкаго м., принадлежатъ къ болѣе древнимъ и лучшимъ [7]). Самые переплеты книгъ Волок. библ. обращаютъ на себя вниманіе цѣннымъ матеріаломъ и изяществомъ отдѣлки [8]).

[1]) Архангельскій, Нилъ Сорскій, 18—19. Мон. Кирил. мон. Гурій Тушинъ переписалъ два огромныхъ сборника житій „Нилова потруженія" (Изв. Ак. Н. 1897, I, 78—79). О самостоятельности Нила въ пользованіи источниками (80).

[2]) Подроб. Оп. рус. исторіогр., I, 731—738.

[3]) Ключевскій, 293—297; ср. Сборникъ съ новгор. записями (Некрасовъ. Зарожд. литер., 15—16).

[4]) Опис. книгъ Іос. м. (Чт. въ Общ. ист. 1847, № 7 и 1848, № 7); Книговѣд. 1896, № 2, с. 17; Строевъ, 198.

[5]) Лихачевъ, Биб. и арх. моск. госуд., 45—46. Книгохранители были и въ другихъ монастыряхъ, а книги хранились въ монаст. казнахъ.

[6]) Весьма цѣнны лѣтописныя замѣтки въ монастырскомъ „Обиходѣ" (Карамзинъ, IX, пр. 144) и Вклад. книга Волок. м. (Рук. И. А. Вахрамѣева, V, 1—115).

[7]) Некрасовъ, Зарожд. націон. литер., 102.

Подроб. о библ., Оп. исторіогр., I, 629—634 и Невоструевъ въ рец. на соч. Хрущова объ Іосифѣ Волоцкомъ (Отч. о присужд. Увар. наградъ за 1868 г.).

[8]) И. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер., 15; Опытъ изслѣдов. о культ. знач. Византіи, стр. 229—239.

Не касаясь книгъ аскетич. и богослуж. характера, замѣтимъ, что въ ряду сочиненій общеисторическаго содержанія, въ монаст. библ-хъ занимаютъ видное мѣсто *русскія лѣтописи*, причемъ иногда отличаются лѣт. кіевскія, новгородскія, псковскія, временники (въ Кирил. м. 11 рус. лѣт.), Степенныя книги, Царственныя книги, Хронографы. Болѣе другихъ изъ послѣднихъ былъ распространенъ Г. Амартолъ, извѣстный еще подъ именемъ Криницы—хроники (въ Бѣлоз. м. 5 экз. [1]), затѣмъ соч. Зонары, п. Никифора, Манассіи, Времен. о греч. царствѣ, Врем. о христіанскихъ царяхъ, греч. Царствен. книга и т. п.; О началѣ римскаго царства; отд. произведенія: „Троя", Александрія, Александръ Макед., Іосифъ Флавій, Палея, Космографіи (Космы Инд. въ нѣск. экз. и др.), Георгій Писидъ, путешествія на Востокъ, памятники, рус. и виз. законодательства, Мѣрило праведное—сборн. переводныхъ и рус. памятниковъ, Судебники, Литовскій Статутъ, труды Іоанна Дамаскина, Епиктетъ, Пчела, весьма распространенная въ мон. библіотекахъ, алфавиты иностр. рѣчей, своего рода энцикл. лексиконы, разнообразнаго содержанія, апокрифы. Но весьма важный отдѣлъ занимаютъ болѣе или менѣе обширные сборники, заключающіе въ себѣ отчасти цѣльные памятники, а отчасти отдѣльныя статьи также разнообразнаго содержанія, изъ которыхъ русскимъ читателемъ почерпались свѣдѣнія, начиная отъ богословія и кончая естествознаніемъ и медициной. Въ одной библ. Троицкаго м. ихъ насчитывалось св. 50, въ Кирил. мон.—до 70, въ Соловецкомъ—до 200, въ Волоколамскомъ—отеч. соч. и сборн. 354 [2]).

Уже въ XIV и XV стол. въ Москвѣ было собрано значительное количество книгъ [3]), которыя нерѣдко подвергались полному уничтоженію [4]). Такъ, въ 1382 г., по поводу нашествія Тохтамыша на Москву,

---

[1]) М. Кипріанъ рекомендовалъ чтеніе этой хроники (Филаретъ, Обзоръ, 89), и она читалась (Никон. л., VI, 16; Лѣт. зан. Архіогр., III, 45).

[2]) Опытъ изслѣд. о культ. значеніи Византіи, 225—231.

[3]) Литерат. дѣятельность XVI стол., какъ бы въ соотвѣтствіе политической роли Москвы, пріобрѣтаетъ сводный, компилятивный характеръ (лѣт. своды, Степ. книга, Чет. Минеи, Домострой, Хронографы, Лѣчебники, Цвѣтники и пр.). А. С. Архангельскій, Образ. и литер. въ Моск. госуд. въ XV—XVII вв., Уч. зап. Казан. ун. 1898, № 7, с. 198—200.

[4]) Въ XVI в. въ Москвѣ существовали „книжные ряды", въ которомъ торговали преимущественно попы (см. „Надписи на старин. книгахъ", А. Н. Лебедева, Книговѣд., 1896, №№ 1—2; И. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер., 131).

читаемъ, что книгъ тогда было снесено со всего города и изъ селъ многое множество и наметано въ соборныхъ церквахъ до верху, для сохраненія ихъ, но всѣ онѣ сгорѣли во время осады [1]). Также, конечно, много погибло книгъ въ 1392 г., во время пажара, отъ котораго „мало не весь городъ сгорѣлъ [2])" и съ котораго вели даже счетъ лѣтъ [3]), и въ др., болѣе или менѣе значительные пожары [4]).

Къ началу XVI в. относятся извѣстія о великокняжеской библіотекѣ въ Москвѣ, заключавшей въ себѣ, какъ полагаютъ, рѣдкіе экземпляры греческихъ и латинскихъ письменныхъ памятниковъ и вызывавшей удивленіе у современниковъ (Максимъ Грекъ, наст. Веттерманъ). Напомнимъ, что въ послѣднее время къ ней снова былъ возбужденъ интересъ (проф. Тремеромъ), вызвавшій непримиримыя заключенія на счетъ самаго существованія подобной библіотеки [5]); однако нельзя не утверждать, что въ царской казнѣ, съ которой въ связи находилась книгохранительница, были рѣдкія книги, до насъ не дошедшія [6]),

---

[1]) П. С. Р. лѣт., IV, 84—90; VI, 98—103; VIII, 42—48; Никон. л. IV, 131—138; Срезневскій, Памятн. яз., 248.

[2]) Никон. л., IV, 191; П. С. Р. лѣт., VIII, 60.

[3]) Акты юрид. быта, I, 90-91

[4]) См. 1330, 1335, 1337, 1341, 1343, 1357 (вся Москва и 13 церк.), 1364 (больш. пож.), 1389 („згорѣ дворовъ нѣск. тысяцъ"), 1413, 1414, 1415, 1422, 1441, 1445, 1451, 1453 (весь Кремль), 1458 (треть города), 1468, 1469, 1475, 1488, 1493, 1498 (пагубный для Кремля и его церквей), 1500, 1547, 1568 (книги Менгли-Гиреевы взяты къ государю и сгибли, какъ постельныхъ хоромъ верхъ горѣлъ, Ак. Арх. эксп., I, 338), 1571; въ смутное время; 1626 (годъ, пагубный для моск. архивовъ); въ 1634 „выгорѣла Москва мало не вся" (Ист. Вѣст. 1898, № 6, с. 897), 1686, 1701, 1709, 1738, 1748, 1753 и т. д., особенно въ 1812 (Семеновъ, III, 322—324; Барсуковъ, X, 231). О моск. пож. 1737 г. (Чт. въ Общ. 1858, III, 1—50).

По словамъ Авраамія Палицына, въ Москвѣ считалось свыше 400 цц. (ср. Карамзинъ, X, пр. 454), а по Петрею даже до 4500, по многія изъ нихъ были такъ малы, что едва вмѣщали 7 чел. (конечно это были часовни).

[5]) См. пренія въ Моск. ист. общ. (Чтен. 1896, IV, смѣсь, стр. 737); на X Арх. съѣздѣ въ Ригѣ (см. Труды X Арх. с. III, 74—75); Н. П. Лихачевъ, Библ. и арх., моск. государей, Спб. 1894; А. С. Бѣлокуровъ, О библ. моск. государей, М. 1899; рец. П. В. Безобразова (Ж. М. Н. Пр. 1899 № 5); А. И. Соболевскаго (Вѣст. Арх. инст. 1900, № 8); И. Е. Забѣлинъ (Арх. Изв. 1894, № 2, с. 33-44); зам. К. Щ. (ib., № 12, с. 394—403) переписка Л. Сапѣги съ нунц. Рангони по поводу библ., 1601 г., изъ книги Бѣлокурова (Арх. Изв. 1898, № 9—10, с. 292—96).

[6]) Времен. изд. Общ. ист. и древн. рос. 1847, № 7, с. 1—46; Сочин. Максима Грека, II, 7, 299, 316, 382, 386; Продолж. Древ. Рос. Вивл., ч. XI, 150. На связи библ. (книгъ, упомин. Веттерманомъ) съ казною настаиваетъ Н. П. Лихачевъ (26, 39-42 и др. л.).

вслѣдствіе многократныхъ пожаровъ и разоренія Москвы. Съ объединеніемъ русскихъ княжествъ, въ Москвѣ возникаетъ государственный архивъ, въ который перешли документы удѣльныхъ княжествъ, дѣла новгородскія и псковскія, дипломатическія сношенія вообще, и въ которомъ находилось также нѣкоторыя книги, необходимыя для справокъ (см. выше, с. 1116). Несомнѣнно, что архивъ существовалъ уже при Иванѣ III, а вполнѣ былъ организованъ при Иванѣ IV [1]).

По словамъ Павла Іовія въ домахъ москов. бояръ можно было найти соч. отцовъ церкви, лѣтописи [2]), исторію Александра Макед., римскихъ кесарей, Антонія и Клеопатры (т. е. повѣсти о нихъ), писанныя на отечественномъ языкѣ [3]). Въ XVI в. такія лица, какъ Курбскій и кн. Д. И. Оболенскій-Нѣмой, сторонникъ кн. Владиміра Андр., поплатившійся при Иванѣ Грозномъ [4]), имѣли свои библіотеки [5]). До насъ дошла опись вещей и библіотеки извѣстнаго дѣятеля смутной эпохи, новг. воев. Татищева: въ ней названы Шестодневъ, Псалтирь, Трифолой и Космографія [6]). Купецъ Аѳанасій Никитинъ (1466), отправляясь на Востокъ, взялъ съ собою книги, которыя были у него отняты вмѣстѣ съ вещами, во время нападенія близъ Астрахани [7]). Лѣтописи занимали въ обиходѣ книжныхъ людей, конечно, выдающееся мѣсто. Въ своихъ длинныхъ рѣчахъ въ защиту тѣхъ или другихъ правъ Иванъ Грозный всегда опирался на лѣтописи и старцевъ—свидѣтелей [8]). Курбскій читалъ Царственныя лѣтописецъ [9]), а, по сло-

---

[1]) Ак. Арх. экспед., I, № 289 (опись его, неполная); также: Н. П. Лихачевъ (49—80); А. Н. Ясинскій (Моск. госуд. архивъ, Унив. Изв. 1889, № 5, с. 23—26); Маркевичъ (Ист. мѣстнич., 300). Документы удѣльныхъ князей тоже хранились въ казнахъ (Лихачевъ, 50, 66); ср. зам. И. Е. Забѣлина (Арх. Изв. 1894, №№ 8—9, с. 245—249).

[2]) Въ XVII в. лѣтописи въ боярскихъ семьяхъ были обыкновенны и передавались по наслѣдству, съ обычными заклинаніями объ ихъ неприкосновенности (А. А. Титовъ, Рукоп. И. А. Вахрамѣева, I, 100, 101).

[3]) Библ. иностр. писателей, изд. Семеновымъ, 47; Лихачевъ, Разр. дьяки, 331.

[4]) Соловьевъ, VI, 186, 223.

[5]) Москвитянинъ 1843, № 9, о кн. Курбскомъ; Ключевскій, Житія, 223 (о библ. кн. Оболенскаго, поступив. въ Іос. Волок. мон-рь).

[6]) Врем. Общ. ист., VIII, смѣсь, 34. Среди бояръ были знатоки Св. писанія, какъ кн. Ал. Горбатый-Шуйскій (Сказанія Курбскаго, 95).

[7]) Уч. зап. Ак. Н. по 2-му отд., II, 262.

[8]) Лѣт. зан. Арх. ком., V, 39, 43; Уч. зап. Ак. Н. по 1 и 3-му отд, I, 479; Соловьевъ, VI, 272, 318, 397. „Старики ходячіе мемуары, живыя записи событій" (Р. Арх. 1897, № 2, с. 268).

[9]) Сказанія, 95. Въ переговорахъ съ поляками и татарами бояре указывали на ихъ хроники (Соловьевъ, VI, 34, 254). Къ лѣтописямъ же обращались и татары (Никон. л., IV, 87), и поляки (Соловьевъ, IX, 59).

вамъ Горсея, И. Θ. Мстиславскій (при Иванѣ Грозномъ) оказалъ ему важную услугу, позволивъ „читать лѣтописи (записки), написанныя и хранимыя имъ въ тайнѣ...[1]), по дружбѣ и особенному къ нему расположенію; князь сообщилъ ему много тайныхъ замѣчаній о состояніи и управленія государства, *собранныхъ имъ для памяти* въ продолженіе его 80-лѣтней жизни"... Чтеніе это было особенно полезно для Горсея въ бесѣдахъ съ русскими, „когда рѣчь заходила о событіяхъ прошедшаго времени, именно послѣдней половины княж. Василія Ивановича" [2]). Въ своемъ обширномъ актѣ о вступленіи на патріаршество, представляющемъ, такъ сказать, историческую справку и вмѣстѣ съ тѣмъ изложенномъ съ своего рода дипломатическимъ искусствомъ (какъ умолчаніе о непріятныхъ фактахъ), патр. Филаретъ ссылается на лѣтопись [3]).

Мы уже знаемъ, какое значеніе пріобрѣли на Западѣ „клерки", а въ русскихъ княжествахъ дьяки (см. выше, стр. 45, 306—307). Будучи людьми грамотными и свѣдущими, они пользовались извѣстнымъ уваженіемъ и исполняли обыкновенно роль секретарей и довѣренныхъ лицъ у князей и бояръ. Благодаря своей близости къ лицамъ, имѣющимъ власть, они получали иногда дворянство, награждались землями и т. п., а въ Литовской и Московской Руси достигали и болѣе высокаго положенія [4]). Они являются представителями въ дипломатическихъ сношеніяхъ, правителями въ городахъ, совѣтниками при вел. князьяхъ, начальниками приказовъ, государственными секретарями, какъ называютъ ихъ, по ихъ роли, иностранные писатели, и дѣйствительно вѣдали высшее управленіе.

---

[1]) Чтен. въ Общ. ист. 1877, I, с. 2.

[2]) Позже дворец. ц. Алексѣя Мих. Богданъ Мат. „зовомый Іовъ Хитрово" пожертвовалъ въ библ. перемышл. Троиц. мон. (Лютиковъ м.) свою библ., состоявшую изъ церк. слав. рук. и печатныхъ книгъ (Изв. Арх. общ., V, 137). Въ XVII в. извѣстны были библ. Ордина-Нащокина, кн. В. В. Голицына, патр. Никона и др.

[3]) Доп. къ акт. историч., II, 188, 195.

[4]) Въ XIV в. русское слово писецъ вытѣсняется греческимъ діакъ. Грамоты моск. князей съ Ивана Калиты пишутся дьяками.... Со 2-й полов. XV в. въ положеніи дьяковъ происходитъ важная перемѣна. Изъ неважнаго придворнаго чина, какимъ были до того времени дьяки, вѣдавшіе письмоводство князя, его прибытки и казну, они становятся правительственнымъ классомъ, дѣятельность котораго обнимаетъ всѣ важнѣйшія дѣла и на пространствѣ всего Моск. государства... В. князь Иванъ Вас. и его братья, удѣльные князья, подмѣшивали уже дьяковъ къ боярамъ еще до изд. Судебника 1497 г. Имъ поручается управленіе, судъ, финансы, военное дѣло (Сергѣевичъ, Рус. юрид. древн., изд. 2-е., I, 522, 524, 539, 551, 553).

Еще въ XIV в. митрополитъ имѣлъ своихъ правителей—чернецовъ, которые переходили иногда на службу къ вел. князю[1]); у Димитрія Донскаго духовникомъ и печатникомъ былъ извѣстный Митяй, избранный имъ кандидатомъ въ митрополиты[2]); а впослѣдствіи митр. Ѳеодосій боролся съ тѣмъ, что всѣ, не хотѣвшіе трудиться, шли въ попы[3]), чѣмъ вызвалъ неудовольствіе и долженъ былъ оставить свой постъ; но вскорѣ митрополитскіе и архіерейскіе дворы переполняются свѣтскими чиновниками и правителями[4]). Теперь замѣчается обратное теченіе: дѣти дух. лицъ идутъ на службу князя и заполняютъ ряды служебной іерархіи. „Писари же наши русскіе, имъ же князь великій зѣло вѣритъ, а избираетъ ихъ не отъ шляхетскаго роду, ни отъ благородна, но паче отъ поповичевъ или отъ простого всенародства, а то ненавидячи творитъ вельможъ своихъ“, говоритъ Курбскій. Конечно, въ этомъ отзывѣ есть доля преувеличенія, такъ какъ въ XVI и XVII вв. дьяки назначались также изъ дворянъ, гостей и др. званій[5]). Однако и Палицынъ, въ нач. XVII в., жалуется, что „изъ чина церковнаго, *которые разумомъ превосходили*, не восхотѣли служить послѣ отцовъ своихъ алтарю Господню, но становились судьями или опредѣлялись по письменнымъ дѣламъ (книгочіи земстіи), *невѣжды же и неученые* воспринимали церковное правленіе“[6]). Подобное явленіе замѣчается и въ западныхъ государствахъ, въ моментъ усиленія монархической власти[7]). На мѣсто должностныхъ лицъ, которыхъ выдвигаетъ впередъ ихъ общественное положеніе, появляются люди, большей частью низкородные, исключительно поставленные на службу и въ ней пріобрѣвшіе основаніе своему возвышенію,

[1]) Москвитян. 1843, № 1; Соловьевъ, IV, 198.

Въ первый разъ подпись архіер. дьяка встрѣчается подъ устав. грамотой м. Кипріана Констант. мон-рю, подвержд. потомъ м. Іоною и скрѣпл. его дьякомъ (Каптеревъ, Свѣт. архіер. чин. древ. Руси, 91—92; ср. 13–15). Въ дьяч. фамиліяхъ устанавливается своего рода наслѣдственность (ib. 93). Въ уст. грам. Василія Дм. и м. Кипріана читаемъ: „а поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь, а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой князя великого“ (Акты Арх. экспед., I, стр. 5)

[2]) Никон. лѣт., IV, 68.

[3]) П. С. Р. лѣт., VI, 186

[4]) Каптеревъ, 49—59, 95—105.

[5]) Сказанія, 2-е изд., 49; Лихачевъ, 129–139.

[6]) Рус. Истор. библ., XIII, 488; ср. Акты историч., I, № 104.

[7]) Слова Ивана III (Соловьевъ, VI, 207) очень напоминаютъ отвѣтъ Филиппа II Августа (Тьерри, III, 179).

появляются дѣятели съ широкимъ кругомъ практическихъ познаній, съ административной подготовкой, дипломатическими свѣдѣніями и т. п. Въ к. XV в. во Франціи замѣчается необычайный приливъ, особенно въ средѣ буржуазіи, къ оффиціальнымъ должностямъ и службѣ. Для веденія сложныхъ дипломатическихъ сношеній требовалась та же школа: чтобы успѣшно двигаться въ этой карьерѣ надо было знать римское и кононическое право, владѣть красивой и свободной рѣчью, надо было знать языки, наконецъ *быть начитаннымъ въ исторіи*— этой великой наставницѣ всякаго рода обмана, увертокъ и клятвопреступленій, по выраженію Комина [1]). Въ другомъ мѣстѣ мы указывали (стр. 609, пр. 1) на значеніе Максимиліана I въ утвержденіи монархической власти въ Нѣмецкой имперіи, и его упрекали въ томъ, что онъ далъ много власти „писцамъ" [2]). Дьяки же являлись не только секретарями и дипломатами, но и своего рода легистами. Опись удѣловъ, назначенныхъ в. кн. Василіемъ Тем., безъ сомнѣнія производилось дьяками [3]). Дух. завѣщаніе его писалъ дьякъ Василій Бѣда [4]), тотъ самый который привезъ въ Москву извѣстіе о смертіи Д. Шемяки, за что и получилъ это званіе [5]). Иванъ III, отправляясь противъ Новгорода (1471), выпросилъ у своей матери дьяка Степ. Бородатаго, „умѣющаго говорити по лѣтописцемъ русскимъ, чтобы, когда придутъ новгородцы, онъ напомнилъ имъ измѣны ихъ давнія, какъ они измѣняли великимъ князьямъ въ давнія времена, отцамъ его, дѣдамъ и прадѣдамъ" [6]). Съ именемъ дьяка Влад. Гусева связано происхожденіе перваго Судебника [7]). У Василія Ивановича пользовались значеніемъ дьяки: Цыплятевъ и Путятинъ [8]); при Иванѣ Грозномъ и позже И. М. Висковатовъ и Анд. Васильевъ, приведшіе въ порядокъ московскій

---

[1]) Р. Виннеръ, Общество, государство и культура въ XVI в. (Б. Міръ 1897, № 4, сс. 102, 149). О значеніи секретарей въ республикахъ (ibid., 7, 149–150).

[2]) Дав. Штраусъ, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, 326.

[3]) Соловьевъ, IV, 182. Конечно и при переписи 1492 г. (Рус. Врем., II, 195).

[4]) Собр. госуд. грам. I, №№ 86 и 87.

[5]) П. С. Р. лѣт., VI, 180; VIII, 144.

[6]) Ibid., VI, 192. См. о немъ замѣтку А. Орѣшникова (Арх. Изв., 1897, № 11 с. 342–352) и Янша, 51–52; зам. о дьякахъ Лихачева (Лат. зап. Арх. к. XIII, 196—197).

[7]) П. С. Р. лѣт. VI, 43, 241, 279; VIII; 234. Лѣт., служ. прод. Нестору, 339; ср. Лихачевъ, Рязряд. дьяки, 133. При разсмотрѣніи вопроса о церк. имуществахъ на соборѣ 1503 г., члены собора послали для доклада вел. князю митр. дьяка Леваша.

[8]) П. С. Р. лѣт., VI, 268; Царств. книга, 5; Сборн. Р. Ист. общ., XXXIII. 858.

архивъ, бр. Щелкаловы, Васильевъ-Зиновьевъ (Сыдавный), А. Ѳ. Власьевъ и др.[1]). И конечно длинная рѣчь Ивана Грознаго (заним. 44 стр. въ Посольской книгѣ), въ которой онъ изложилъ передъ литовскими послами по порядку исторію отношеній Москвы къ Литвѣ въ его царствованіе, въ подтвержденіе того, что война не отъ него возникла, а отъ короля[2]), какъ и его полемическія письма и отвѣты кн. Курбскому, Яну Рокитѣ и т. п.[3]), показываютъ, что необходимый для нихъ матеріалъ подбирался дьяками и затѣмъ уже распредѣлялся и систематизировался по мыслямъ Ивана Грознаго[4]). Наконецъ, дьяки являются главными дѣятелями въ оффиціальномъ московскомъ лѣтописаніи, на которомъ отразился ихъ складъ ума и воззрѣній.

Литература: И. Д. Бѣляевъ, О геогр. свѣд. (1—264); Списки населен. мѣстъ Рос. губ. XXIV. Московская губ. (съ картой); см. также стр. 924, 983; Списки населен. мѣстъ Орловской, Калужской, Тамбовской губ. (введенія); Погодинъ, Изслѣд. (тт. IV и VI); И. Е. Забѣлинъ (Изысканіе о древнѣйшемъ первоначальномъ поселеніи Москвы, Труды, VIII Арх. с. въ Москвѣ, III, 1—12; Исторія и древности Москвы, Опыты, II, 107—253; По поводу 700-лѣтія Москвы въ 1847 г., ib., 254—257; Три неизв. гробницы въ москов. Арханг. соборѣ, ib., 258—265; Исторія города Москвы, ч. I, М. 1902; изд. 2-е, 1905, съ атласомъ); Духовныя и договорныя грамоты москов. князей какъ историко-геогр. источникъ, изсл. В. Н. Дебольскаго (Зап. Имп. Арх. общ., т. XII и т. XIII, съ рис. картами); По поводу 500-лѣтія перваго рус. путеш. по Дону—хожд. м. Пимена, М. А. Веневитинова (Тр. М. Арх. общ., т. XIV, стр. 314—327); С. М. Соловьевъ (Географич. извѣстія о древней Россіи, Отеч. Зап. 1853 и 1854, чч. LXXXVI, LXXXVIII, XCVI); Е. Е. Замысловскій (Герберштейнъ и его ист. геогр. извѣстія о Россіи, Спб. 1884, съ прилож. матер. для ист. геогр. атласа Россіи XVI в.); В. О. Ключевскій (Сказ. иностр. о Моск. госуд. XV—XVII в. М. 1866).

---

[1]) Н. П. Лихачевъ. Разр. дьяки (по указ.); Тр. М. Арх. общ., II, 139—141.

[2]) Соловьевъ, VI, 272.

[3]) Нужно замѣтить, что въ то время были обычны длинныя рѣчи, какъ необходимая декорація въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ въ 1515 г. въ Вѣнѣ, передъ лицомъ 22 государей и владѣтельныхъ князей, 17 учеными унив-та, въ теченіе одного засѣданія, произнесено было 22 рѣчи (Б. Міръ, № 7, с. 150).

[4]) Въ древности, какъ часто и потомъ, высокопоставленныя лица рѣдко писали что нибудь сами, а диктовали сразу нѣсколько экземпляровъ (Опытъ рус. исторіогр., I, 111*, примѣч. 2).

Моск. старина (записка объ уроч. моск.), М. Макарова (М. Вѣд. 1842, № 12 и 14); Московскія урочища древнія и новыя, И. М. Снегирева (Вѣд. Моск. город. полиціи 1852, №№ 168, 173, 204. 205, 206, 224); Сборникъ чертежей Москвы и ея окрестн. XVII стол., изд. Р. Арх. общ., Спб. 1861; Объясн. къ плану Москвы 1610 г. (Изв. Арх. общ., IV, 465—469); Кунцово и древній Сѣтунскій станъ, И. Забѣлина, М. 1873; Планъ XVII в. части г. Москвы, А. Н. Зерцалова (Чт. въ Общ. ист. 1896, III, 1—7); Данныя, относ. къ топогр. Москвы во 2-ю пол. XVII в., В. О. Эйнгорна (ib. 1895, I, 1—2); Планы Москвы XVII в., изд. Ком. печат. госуд. грам. и догов., М. 1898; Опись моск. Мѣщ. слободы обывательскимъ дворамъ и поименный списокъ, кто чѣмъ промышляетъ, М. П. Заблоцкаго (Чт. въ Общ. ист. 1860, I, 1—20); Изслѣдов. о городахъ русскихъ, К. А. Неволина (Ж. М. Вн. дѣлъ 1844, №№ 11 и 12 и П. собр. сочин., со спискомъ городовъ); Историко-археол. оч. Вереи (М. Вѣд. 1851, № 27); Ист. оч. г. Дмитрова въ связи съ ист. его соборн. храма и монаст. его области до XVII в., архим. Леонида (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1878, № 4); Г. Звенигородъ. Ист. очеркъ, В. и Г. Холмогоровыхъ (Чт. въ Общ. исторіи 1883, III, 1—80); ср. Оп. рус. исторіогр., I, 669—670; Историч. опис. Тулы отъ осн. ея до осады въ 1552 г., П. Мартынова (Тульск. Губ. В. 1872, № 13); Осада Тулы въ 1552; Судьбищенская битва въ 1555 г. и время до 1-го самозванца, *его же* (ib. №№ 14—18); Тула въ 1605 г. (ib. №№ 19—21); Осада Тулы ц. Василіемъ III и время до избр. Романовыхъ (№№ 22—25); Ист. стат. опис. г. Алексина съ его уѣздомъ, *его же* (1871, №№ 57—61); Ист. стат. опис. г. Бѣлева, *его же* (1871, №№ 7—12); Ист. стат. опис. г. Крапивны съ его уѣзд., *его же* (ib. №№ 51—56); Матеріалы для ист. г. Каширы и его у., *П. З-ва.* (ib. 1872, №№ 1—5); Изъ лѣтописей г. Новосиля, П. Мартынова (ib. 1872, №№ 31—36); Изъ лѣт. г. Одоева, *его же* (ib. №№ 43—49); Ист. стат. опис. г. Одоева (ib. 1870, №№ 54 и 55); Куликово поле въ Епифан. у. и битва на немъ въ 1380 г., П. Мартынова (ib. 1871, №№ 67—69); Мѣст. пред. о Кулик. битвѣ. II. П. Розанова (К. Унив. Изв. 1875, № 9); Нѣк. замѣч. о мѣстѣ Мамаева поб., С. Нечаева (Вѣст. Евр., ч. CXVIII, № 14); Опис. вещей, найд. на Кулик. п., *С. Н.* (его же), ib. 1821, ч. CXXI, № 24); Мѣстность К. поля, П. Хавскаго (Сѣв. Пчела 1845, № 141); Находки на К. полѣ (В. Евр. 1822, ч. CXXIV, № 14); Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и насел. по писц. и перепис. книг., съ картой и предисл. Е. Н. Щепкиной (Чтен. въ Общ. ист. 1892, IV, xxxii+320); Твер. уѣздъ въ XVI стол. Его насел. и виды земельн. владѣнія, И. И. Лаппо (ibid. 1894, кн. IV, 1—238); Историч. матер. о церквахъ и селахъ XVII—XVIII, изд. В. и Г. Холмогоровыми: I—III. Рузская десятина; Звенигородская дес.; Загородская

дес. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1880—82 и отд.); IV. Селецкая дес. (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1885, кн. III и IV); V. Радонежская дес. (ib. 1886, кн. I, III и IV); VI. Вохонская дес. (ib 1888, кн. IV); VII. Перемышльская и Хотунская дес. (1889, кн. I); VIII. Пехрянская дес. (1892 кн. I); Города Моск. госуд. въ XVI в., Н. Д. Чечулина, Спб. 1889 (рец. В. О. Ключевскаго въ Отч. о прис. Увар. нагр.); Къ ист. хоз. быта Моск. госуд. Ч. I, Засел. и сел. хоз. юж. окр. XVII в., И. Н. Миклашевскаго, М. 1894; Матеріалы по историч. географіи Москов. Руси. Замосковные уѣзды и входившіе въ ихъ составъ станы и волости по писц. и перепис. книгамъ XVII стол., Ю. Готье, М. 1906 (съ картой древ. админ. дѣленія Замосков. края); Замоск. край въ XVII в. Оп. изсл. по ист. Моск Руси, *его же*, М. 1906.

Опытъ историч. описанія Москвы, о началѣ города и княженія, М. Ильинскаго, 1795, стр. 98; Причины паденія Россіи подъ иго татаръ и постеп. возст. единовлостія въ оной, Г. Прандунаса (В. Евр. 1827, № 14—роль Ивана Калиты въ дѣлѣ возвышенія Москвы); Ал. Рихтеръ (см. выше, 1005, пр. 7); Объ отношеніяхъ рос. князей къ монг. и татар. ханамъ отъ 1224—1480 г., П. Наумова, Спб. 1823; Отв. на рец., *его же* (С. Отеч. 1823, г. LXXXVII, 69—87); Отвѣтъ Наумову, А. Корниловича (ib., 120—136); Отвѣтъ Наумова (ib. LXXXVIII, 60—77, 99—118); мнѣніе Надеждина о возвыш. Москвы (Телескопъ 1832, IV 233—246; ср. В. Европы 1882, III, 632—635); Седмисотлѣтіе Москвы, И. Хавскаго (Чт. въ Общ. ист. 1847, IV, 103—106; ср. Ж. М. Н. Пр., ч. LIII); О причинахъ возвыш. Моск. княж. (мнѣнія) В. Вешнякова, Спб. 1851, съ род. табл. и картой; Сказаніе о нач. Москвы, И. Д. Бѣляева (Р. Вѣст. 1863, № 3, с. 1—26); С. Ѳ. Платоновъ (см. выше, с. 1058, пр. 5); Московскіе удѣльные князья, И. Сахарова (С. Отеч. 1842, XII, 1—22); Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татар. періодъ съ 1238—1505 годъ. Біогр. очерки по первоисточникамъ и главн. пособіямъ, А. В. Экземплярскаго, Спб. 2 т., 1889—1891, съ родосл. таблиц.; Московское княж. въ 1-й полов. XIV в. Ист. этюдъ П. В. Полежаева, Спб. 1878; Междукняж. отношенія во Владиміро-Москов. вел. княж. въ XIV и XV вв. (къ вопросу о двуимен. или союзн. деньгахъ), В. А. Уляницкаго (Чт. въ Общ. ист. 1893, IV, 1—54); Сказанія рус. лѣтоп. о началѣ Москвы и свидѣт. иностр. писателей XV и XVI вв. о ея состояніи, С. Смирнова (Москов. Вѣд. 1848, №№ 124 и 125; ср. Ж. М. Н. Пр. 1849, LXII, 36—40); Карамзинъ, объ исторіи сѣв. вост. Россіи, Н. А. Ѳирсова (Статьи, напис. для произн. въ торж. собр. Казан. унив. въ 100-лѣтній юбилей Карамзина, 140—163); Ист. госуд. рос. въ отношеніи къ ист. рус. права, С. М. Шпилевскаго (ib., 164—216); А. П. Щаповъ (Ист. этн. организація русскаго народонасел. (Р. Слово 1865, №№ 1—3); Ист. геогр. распред. русск. народонасел. (ib. 1864, №№ 8—10; 1865, №№ 6—9); Великорус.

области и смутное время (Отеч. Зап. 1861, № 10, с. 579—616; 79—118); Ист. оч. народ. міросозерц. и суевѣрія (Ж. М. Н. Пр. 1863, чч. CXVII—XIX); Этногр. организація рус. насел. (В. для Чт. 1864, № 1); Политика Москвы и русская народность, Е. П. Карновича (Наблюдатель 1882, №№ 4 и 5); Московская старина, А. Н. Пыпина (В. Европы 1885, I, 267—316. 689—733); Главнѣйшіе моменты въ госуд. развитіи древней Руси, Д. Я. Самоквасова (Варш. Унив. Изв. 1886, №№ 1 и 2, сс. 1—33, 33—66, съ родосл. табл. Рюрикова дома и поясн. порядка наслѣдов. въ древ. Руси и происхожд. удѣльн. государствъ); Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, А. Д. Градовскаго, Спб. 1868 (и въ собр. сочин.); О вліяніи общества на организ. государства въ цар. періодъ рус. исторіи, Н. И. Хлѣбникова. Спб. 1869; Русскія юридич. древности, В. И. Сергѣевича, т. I, Спб. 1902 (территорія; населеніе; также Новь 1886; Наблюд. 1887); И. Н. Ждановъ, М. А. Дьяконовъ, П. Н. Милюковъ (стр. 1081, прим. 4 и 5); Московскіе цари и визант. василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образов. идеи царской власти моск. государей, В. И. Саввы, Харьк. 1901.

Zur Gesch. Iwans III Wassiljewič. Von Moritz Landwehr von Pragenau (Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung, XXV, 4 H., Innsbr. 1904, Ss. 605—687)—обстоятельный очеркъ политич. отношеній съ привлеченіемъ рус. источниковъ и изслѣдованій); Исторія борьбы Москов. госуд. съ Польско Литовскимъ, Г. Ѳ. Карпова (Чт. въ Общ. ист. 1866, III, 1—140; IV, 1—154; Отношенія М. госуд. къ Крыму и Турціи въ 1508—1518 гг., *его же* (Моск. Унив. Изв. 1865, № 4); В. Д. Смирновъ (стр. 1081, прим. 1); Елена Ивановна, вел. кн. литовская и королева польская, М. П. Бережкова (Труды IX-го Арх. с., II, 1—44; Къ ист. войнъ Москов. госуд. съ Казанью, А. И. Маркевича (Труды IV-го Арх. с., I, 43—55); Обзоръ диплом. сношеній древ. Россіи съ Римской имп., В. Милютина (Современ., ч. XXVIII); Сношенія Россіи съ герм. императорами въ к. XV и нач. XVI в. стол., В. В. Бауэра (Ж. М. Н. Пр. 1870, № 3, стр. 55—93); ср. Отеч. Зап. 1851, № 8 и ч. LXXXIV, отд. v, 35—65—обз. снош. по 1616 годъ); Къ ист. сношеній Россіи съ Германіей въ нач. XVI в., съ прилож. докум. вѣнск. арх. 1513—1515 гг., Г. Писаревскаго (Чт. въ Общ. ист. 1895, II, 1—22); Начало сношеній Россіи съ Турціей, А. Неклюдова (Сборн. Моск. Арх. мин. ин. дѣлъ, вв. III и IV, с. 1—51); Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст., I. Гамеля, Спб. 1865, 2 вып., 308 стр.; Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею, 1553—1593, Ю. В. Толстого (сборн. Россія и Англія), Спб. 1875, съ ист. введеніемъ).

Труды по исторіи церкви: м. Макарія, архіеп. Филарета, Голубинскаго (т. II, Чт. въ Общ. исторіи и древн. рос. 1900, кн. I и отд.);

А. В. Горскій: м. Петръ (Приб. къ Твор. св. отц., ч. II); м. Алексій (ib., ч. VI); м. Кипріанъ (ib., ч. VI); м. Фотій (ч. XI); м. Іона (ib., ч. IV); мм. Θеодосій и Филиппъ (ib., ч. XVI); Митр-я кіев. въ нач. своего отд. отъ моск. (ib., ч. XIII); О снош. рус. церкви съ святогор. обит. до XVIII столѣт. (ib., ч. VI); О дух. учил. въ Москвѣ въ XVII в. (ib., ч. III); Ист. опис. св. Троиц. Серг. лавры (Чт. въ Об. ист. 1878—79); Г. Θ. Карповъ, Очерки изъ ист. рос. церк іерархіи, отъ м. Петра—до м. Іоны (Чт. въ Общ. ист. 1864, кн. III и IV, 1—206); К. А. Неволинъ (О простр. церк. суда въ Рос. до Петра В., Ж. М. Н. Пр. 1847, №№ 7, 8, 10, 11 и собр. сочин.); А. Лохвицкій, Очеркъ церк. админ. въ древн. Руси (Р. Вѣстн. 1857, № 2, с. 209—272); В. И. Григоровичъ (см. в., с. 995, прим. 2); В. А. Милютинъ (см. в., с. 1065, прим. 1); И. Покровскій (Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ отвр., составъ и предѣлы. Оп. церк. ист., статистика и геогр. изслѣд., Каз. 1897); Н. Каптеревъ (Свѣт. архіер. чиновники въ древн. Руси, М. 1874; также с. 1088, пр. 1); Объ отношен. духов. русск. къ князьямъ съ XI до пол. XV в. (Приб. къ Твор. св. отц., ч. XVII, 1858, стр. 327—403); А. П. Зерниъ (Учрежд. въ Рос. патр., Арх. ист. юрид. свѣд., кн. II, ч. I, 1—31); и св. П. Николаевскій (тоже, Спб. 1880); И. Перовъ (Епарх. учрежд. русской церкви въ XVI и XVII вв. Ист. канонич. оч., Ряз. 1882); М. Горчаковъ (Монаст. приказъ, Спб. 1868; О земельн. влад. всерос. митроп., патріарховъ и св. Синода, Спб. 1871); М. А. Дьяконовъ (1075, пр. 2); А. Я. Шпаковъ (ib., прим. 1); И. Остроумовъ (ib. пр. 1, пис. подъ руков. А. В. Горскаго); А. С. Павловъ (см. стр. 1103, пр. 2); Описаніе москов. церквей, учин. москов. дух. консист. съ показ., когда церкви построены и отчего имѣютъ названіе своей мѣстности, Н. П. Розанова (Чт. въ Общ. ист. 1874, IV, 78—121); Троице-Сергіевъ. мон. въ 1-ю пол. XVII в., Ист. топогр. опис., *П. А—ю* (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1872, №№ 3 и 4); Просвѣтит. дѣят. Тр.-Серг. л. за первые три вѣка ея сущ., Н. И. Кедрова (ib., 1892, №№ 10 и 11); ср. стр. 1101, пр. 2; 1121, пр. 3; о монаст. Моск. митр. см. Оп. рус. исторіогр. I, стр. 669—670; Московскій Кремль. Упраздненные монаст. и церкви, Н. Скворцова (Р. Арх. 1893, №№ 8 и 9); П. Пирлингъ (см. выше. стр. 1089, пр. 3).

О вліяніи греч. письмен. (письма) на славян. яз. съ XI по нач. XVI в., арх. Амфилохія (Тр. I-го Арх. с. III, 860 –873); Что взялъ м. Кипріанъ изъ своего народнаго нарѣчія и изъ переводовъ (сво)его времени въ наши богосл. книги, арх. Амфилохія (Тр. III-го Арх. с., II, 231—251); Справедливъ ли упрекъ Нила Курлятева, что м. Кипріанъ погреч. гораздо неразумѣлъ и нашего яз. довольно незналъ и пр., *его же* (Тр. IV Арх. с., II, 1 – 6); И. Мансветовъ (стр. 1079, пр. 8); Очерки изъ ист.

дух. литер. и просв. въ древней Руси, *его же*—о рукоп., переводахъ и библіот. (Прав. Обозр. 1876, № 9); Исторія русской литературы, А. Н. Пыпина (т. I, вліяніе татар. ига, 227—30; о характ. моск. книжности, 252—318); Къ вопросу о распространеніи въ Московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній, Н. Д. Чечулина (Труды Ярослав. Област. съѣзда, с. 1—7); Слѣды непосред. вліянія нѣмец. литер. на древне-рус., Е. В. Пѣтухова (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 7, 145—158); А. И. Соболевскій (стр. 1113, пр. 1); Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до учрежд. минист., М. Ф. Владимірскаго-Буданова (Ж. М. Н. Пр. 1873. №№ 10 и 11; 1874, №№ 4 и 5); Образованіе и литература въ Москов. госуд. съ к. XV—XVII вв., А. С. Архангельскаго (Уч. зап. Казан. унив. 1898, №№ 4 и 9; 1900, №№ 5, 9, 11; 1901, № 1; 1902, №№ 3 и 9). Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ нач. XVII в. Ист. оч. кн. Н. В. Голицына (Чт. въ Общ. ист. 1898, IV, 1—34); Ѳ. И. Буслаевъ (см. выше); лекціи по ист. рус. литер. (Старина и Новизна, VIII, 87—375; X, 1—267; ср. Чт. въ Общ. ист., 1899, I, 1—20); Н. П. Лихачевъ (1124, пр. 5); С. А. Бѣлокуровъ (тамъ же).

Опис. найд. въ Звенигор. у. древностей, А. Д. Черткова (Зап. Спб. Арх. общ. I, 234—250); Черепа изъ старыхъ москов. кладбищъ и пр., А. П. Богданова (Изъ Проток. засѣд. Ком. по устр. выставки, М. 1879; Поѣздка въ Приволожьѣ и Финл., *его же*, ib., 1877); Дьяково городище бл. Москвы, В. И. Сизова (Тр. IX-го Арх. съѣзда, I, 256—267); Черепа изъ раскопокъ В. И. Сизова въ Москов. уѣздѣ, А. Н. Харузина (ib., 268—276); Отчетъ объ археолог. изслѣд. въ долинѣ р. Оки въ 1897 г., В. А. Городцева (Тр. М. Арх. общ., т. XVII, 1—37; Дневникъ о томъ же, ib. т. XVIII, 1—28); Отчетъ о раскопкахъ Елизаровскаго могильника Волок. у. Моск. губ., С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье (Тр. М. Арх. общ., т. XIX, 57—70); Древности Москов. и Тульской губ., И. П. Сахарова (Зап. отдѣл. рус. и славян. археол. Рус. Арх. общ., I, 9—68); Веневскія древности, Гедеонова (Тульск. Губ. Вѣд. 1854, №№ 27—31); Тульскія древн. (Ж. М. Вн. дѣлъ 1836, № 4, с. 97—113); Памятн. моск. древности, И. М. Снегирева, М. 1842—45, 4° (съ рисунк.); Древнѣйшая великокняж. гробница въ Кремлѣ москов., *Н. П.* (М. Телегр. 1853, IX, 3—33); Откуда слово „кремль", А. Кубарева, М. Погодина, О. Бодянскаго (Чт. въ Общ. ист. 1873, IV, 1—30); Откуда слово Кремль, зам. Я. К. Грота (Зап. Ак. Наукъ, т. IV, проток., 203—211; ср. стр. 188, тамъ же); ср. Матер. для слав. древ. рус. яз., И. И. Срезневскаго, I, 1320); Очеркъ древ. рус. гражд. архитектуры съ 35 цинкогр. табл. и 2 рис., А. А. Потапова (Тр. М. Арх. общ., т. XIX, 1—60, 1—38, 1—25; т. XX, 1—26); Рус. искусство въ оцѣнкѣ франц. ученаго (Віоле-Ледюка),

Ѳ. И. Буслаева (Критич. Обозр 1879); Употребленіе антич. печатей въ Россіи XIV—XVI стол., Д. В. Полѣнова (Изв. Р. Арх. Общ., IV, 255—256); Истор. обозр. финифт. и ценин. дѣла въ Россіи, И. Е. Забѣлина (Зап. Р. Арх. общ., VI, 238—338); О пушечномъ литейн. искус. въ Россіи), Н. Н. Мурзакевича (Ж. М. Н. Пр., 1841, ч. XIX, 529—559); Артиллер. искусство на Руси въ пер. до-Петровскій, Н. Бранденбурга (Воен. Сборн. 1874, №№ 7 и 8); то же, ист. характ. очеркъ, М. Д. Хмырова (Артил. Журн. 1865, №№ 9, 10, 11); Военныя силы Моск. госуд., В. И. Сергѣевича, Спб. 1905.

О царскомъ мѣстѣ или такъ назыв. мономах. тронѣ въ Успен. соб., И. Забѣлина (Москвитян. 1850, № 11, с. 53—56); Разборъ лѣтоп. извѣстій о времени первонач. украшенія москов. Успенскаго собора стѣн. изображеніями, А. С. Павлова (Тр. М. Арх. общ., т. IX, прот., 83); О вновь открыт. фрескахъ въ моск. Усп. соб., В. Е. Румянцова (ib., прот., 106; Казна москов. Успен. собора, устр. Аристотелемъ Фіоравенти, Н. А. Артлебена (ib., VIII, 122—134); Исторія стѣнописи Усп. соб. въ Москвѣ, А. И. Успенскаго (ib., т. XIX, вып. III, 47—70); Н. В. Покровскій (стр. 987); Исторія рус. школъ иконописанія, Д. А. Ровинскаго (Зап. Р. Арх. общ., VIII, 1—196); Надписи Троицкой Серг. лавры, собр. архим. Леонидомъ (Зап. рус. и слав. отд. Р. Ар. общ., III, 113—210); Московскій Звенигородъ и его уѣздъ въ церков. археол. отношеніи (съ родосл. Звенигор. князей), архим. Леонида (Труды М. Арх. общ., т. VII, 92—161; ср также выше, стр. 1061); О звен. Усп. соборѣ, А. П. Попова (ib., т. XI, прот. 68); Звениг. Успен. соб., А. В. Даля (Вѣст. Общ. древн. рус. искус. 1874, №№ 1—3); О нѣмец. надгроб. памятникѣ XVI в., найд. въ Троиц. п. во Владимирѣ на Клязьмѣ, Н. А. Артлебена (Тр. М. Арх. общ. т. VII, прот., 44—45); Московская старина. Археол. прогулка по москов. улицамъ, А. А. Мартынова (Р. Арх. 1878, т. I и 1879, т. I); археолог. изданія Мартынова, Рихтера, Коробанова и др.; Мон-рь Липиси (Libis) мѣсто погребенія греч. ц-цы и рус. княжны Анны Вас. въ Конст-лѣ, арх. Леонида (Утро 1868 г., 59 - 64).

О доходахъ Москов. государства, И. Д. Бѣляева (Чт. въ Общ. ист. 1884, кн. IV, 1—64; 1885, I, 65—112, II, 113—144; Клады или старин. серебр. деньги царей и вел. князей моск., найд. въ Малмыж. у., Н. Курочкина (Вят. Г. Вѣд. 1847, № 23); замѣч. П. Мельникова (Ниж. Губ. Вѣд. 1847, № 73); Деньги моск. удѣльныхъ княженій, И. П. Сахарова (Зап. Рус. Арх. Общ. отд. рус. и славян. археол. л, I, 107—149), съ ист. очеркомъ москов. удѣловъ. Д. П. Сонцовъ (Деньги Андрея Ив. с. Калиты, Археол. Вѣстн. М. Арх. Общ., 168—69; Деньги съ надписью кн. Семена, Тр. М. Арх. общ. IV, 73—74; О монетахъ съ именемъ Аѳанасій, ib., I 109—111; Монеты съ надписью Василія и Ивана Ив.—о мон. рязан. и

москов. Арх. Вѣстн., 67—69); О монетахъ в. кн. Дмитрія Георг. и времени, въ которомъ онѣ биты, Н. М. Турбина. (Тр. М. Арх. общ., т. XI, 78 и дал.); Опис. неизд. рус. монетъ, кн. С. В. Долгорукова (Зап. Р. Арх. общ., III, 33—50); Опис. европ. мон. X—XII, найд. въ Россіи, Б. В. Кене (ib., IV, 1—223); труды Шодуара, Черткова и др.; Удѣльныя. великокняж. и царскія деньги древней Руси собранія гр. Э. К. Гуттенъ-Чапскаго, Спб. 1875, 4° IV+182; Объясненіе надписи на монетахъ вел. кн. Василія Дм., гр. А. С. Уварова (id., I, 209—213); Опис. нѣск. древн. рус. монетъ (1425—1605), В. К. Савельева (Изв. Арх. общ., V, 364—382); Рус. монеты XV в., найд. въ 1854 г. бл. Казани (Зап. И. Арх. общ., IX, 188—218; 261—268); Замѣч. о годахъ на старин. рус. мон., Д. И. Прозоровскаго (id., VI, 1—13); О цѣнностяхъ въ древней Руси. Истор. изслѣд. М. Заблоцкаго, Спб. 1854; Русскій денежный счетъ въ XVI и XVII стол., П. И. Савваитова (Зап. Р. Арх. общ., т. XI, 609—615); Монета и вѣсъ въ Россіи до к. XVIII стол., Д. И. Прозоровскаго (id, т. XII, 327—343); Русскій рубль XVI—XVIII ст., въ его отнош. къ нын., В. О. Ключевскаго (Чт. въ Общ. ист. 1884, I, 1—72); Къ вопросу о мѣрахъ въ древн. Руси, А. И. Никитскаго. (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 4, с. 373—420, касается и цѣнности рубля); Опытъ перевода древнихъ денеж. единицъ на соврем. деньги, А. Черепнина (Труды Рязан. учен. архив. ком. 1905, т. XX, в. I, с. 1—32; вып. III, 213—236); см. также выше, стр. 744, 746, 1112, 1113 (примѣч.).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Связь московскаго лѣтописанія съ владимирскимъ. Московскія записи. —Митрополитскіе своды. Монастырскія лѣтописи.—Княжескій лѣтописецъ.—Хронографъ. Своды: Софійскій, Воскресенскій, такъ наз. Ростовская лѣт., Никоновскій и сходные съ ними.—Лицевыя лѣтописи. Оффиціальная лѣтопись. Разряды.—Позднѣйшее лѣтописаніе.

I.

Владимиръ, долгое время сохранявшій номинальное значеніе политическаго и церковнаго центра сѣверной Руси [1]), игралъ не менѣе видную роль въ лѣтописномъ дѣлѣ. Уже къ нач. XIII в., а затѣмъ къ нач. XIV в., можно отнести образованіе древнѣйшихъ сводовъ Владимирской лѣтописи, имѣвшихъ характеръ общерусскихъ сводовъ и легшихъ (сводъ XIV в.) въ основаніе „Владимирскаго полихрона". При томъ значеніи, какимъ пользовался и какое долго сохранялъ за собой владимирскій клиръ, можно признать, что веденіе этого дѣла находилось въ его рукахъ (см. 934, 936, 952, 965—966), пока не перешло въ Москву [2]). Не безъ основанія поэтому приписываютъ большое участіе въ лѣтописномъ дѣлѣ двумъ выдающимся митрополитамъ, одному по его политической роли, а другому по его литературной дѣятельности, Петру и Кипріану (965—966), съ именами которыхъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи связано возвы-

---

¹) Владимиръ долго назывался „столомъ рус. земли" и „матерью градомъ" (1409).

²) А. А. Шахматовъ, Общерус. лѣтоп. своды, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, сс. 58, 67, 79—80. „Въ числѣ источниковъ Владим. полихрона были не только обширные лѣтоп. своды, но и рядъ мѣстныхъ лѣтописей, доходившихъ до митр. канцеляріи, быть можетъ, не въ цѣломъ составѣ, а въ видѣ выписокъ, отрывковъ изъ мѣстн. лѣт. сводовъ" (52); а также юрид. акты, произвед. дух. лит. и пр. (58—77; 1900, № 11, с. 153).

шеніе Москвы. Установивъ составъ „Владимирскаго полихрона“ первой четв. XV в. (1423), собраннаго въ видѣ обширной историч. компиляціи, по распоряженію м. Фотія, авторъ изслѣдованія этого вопроса говоритъ: „Не составлялись ли полихроны по распоряженію предшествовавшихъ Фотію митрополитовъ? Не велось ли постоянно при дворѣ митрополита всея Руси „великое лѣтописаніе“? и рѣшаетъ его утвердительно: „Въ основаніи Фотіевой компиляціи положена, быть можетъ, болѣе древняя компиляція временъ Кипріана или Петра, и то, что казалось бы восходитъ къ первоисточнику, могло попасть въ полихронъ 1423 г. изъ болѣе древней его редакціи. Южнорусскія, владимирскія, новгородскія извѣстія полихрона могутъ насъ привести такимъ обр. не къ лѣтописямъ, составленнымъ въ юж. Руси, Владимирѣ, Новгородѣ, а къ болѣе древней компиляціи, соединявшей уже эти извѣстія“ [1]). Такимъ образомъ устанавливается непосредственная преемственность владычней, митрополитской лѣтописи [2]) и лѣтописныхъ сводовъ 1308, 1390 и 1423 гг., принадлежавшихъ мм. Петру, Кипріану и Фотію [3]), въ составъ которыхъ вошли извѣстія и мѣстныхъ лѣтописей. Въ Москвѣ въ это время сосредоточивались уже списки съ мѣстныхъ (епископскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, княжескихъ) лѣтописей, которыми и воспользовался съ особенною полнотою митр сводъ 1423 г. [4]). На существованіе такого обширнаго свода общерус скаго характера мы имѣемъ прямое указаніе въ одномъ изъ сводовъ начала XV в.—въ „Троицкой лѣтописи“. Составитель ея, сообщивъ о разрывѣ между вел. кн. Василіемъ Дм. и новгородцами въ 1392 г., прибавляетъ: „Кого отъ князь не прогнѣваша, или кто изъ князь угоди имъ, аще и великій Александръ Ярославичъ не униворовилъ имъ? и аще хощеши распытовати, разгни книгу, *лѣтописецъ великій Русьскій*, и прочти отъ великаго Ярослава и до сего князя нынѣшняго“ [5]). Такимъ образомъ это былъ общій сводъ русскихъ извѣстій,

---

[1]) Фотій былъ строгимъ защитникомъ единства Руси въ лицѣ митрополита, поставляемаго въ Константинополѣ, которому должны повиноваться всѣ князья, епископы, духовенство и народъ (Ак. ист. I, №№ 19, 40; П. С. Р. лѣт., IV, 116).

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 148—149.

[2]) Ibid. 1901, № 11, с. 58—62, 66.

[3]) Ibid., стр. 69—71, 79—80; 1900, № 9, стр. 116—118, 123, 165—166.

[4]) Ibid. 1900, № 9, стр. 116. Событія мѣстныхъ лѣт. (новгор., ростов., твер., нижегор.) въ сводахъ (Воскр., Никон., Хроногр. 1442, б. м. сост. Пахоміемъ), доходятъ до 1411—22 г. (ib., 110—112; Къ вопр. о происх. рус. хроногр., его же, Спб. 1899).

[5]) Карамзинъ, V, примѣч. 148.

доходившій до времени лѣтописца. Заслуживаетъ вниманія, что въ нѣк., извѣстныхъ намъ сводахъ (та же Троиц. лѣт. и сход. съ ней Симеон.), изложеніе событій по 1390 г. включительно представляется тождественнымъ [1]). Такимъ обр. отсюда ясно, что Троицкая лѣт., послужившая затѣмъ главнымъ источникомъ для послѣдующихъ сводовъ, положила въ свое основаніе митрополичій сводъ въ ред. 1390 г. дополнивъ его извѣстіями по 1409 годъ [2]). Но въ оба эти свода вошли уже извѣстія Московской лѣтописи [3]), которая велась при Успенскомъ соборѣ, какъ патрональномъ храмѣ Москвы, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ митрополитовъ, объединявшихъ въ своемъ лицѣ представительство всей Руси. Если выдѣлить въ дошедшихъ до насъ сводахъ извѣстія, тѣсно связанныя съ судьбами церкви и ея отношеніями къ возникшему на сѣверѣ государственному порядку, на всемъ пространствѣ лѣтописнаго изложенія, то можно видѣть, что записи эти велись систематически.

Подобно другимъ областнымъ городамъ, возникновеніе *московской лѣтописи* тѣсно связано съ построеніемъ патрональнаго храма Москвы. Такою начальною записью можно было бы считать слѣдующую замѣтку, внесенную въ позднѣйшіе своды: „Того же лѣта (1326) родися вел. кн. Ивану сынъ Іоанъ, марта 30, на память Ивана Лѣствичника. Того же лѣта, въ Госпожино говѣніе, мѣсяца августа 4, заложена бысть 1-я церковь каменнаа на Москвѣ, на площади, Успеніе святыя

[1]) „Весь лѣтоп. разсказъ 1305—1390 г. Симеоновской лѣт. (сборн. И. Ак. Наукъ на 615 лл., а лѣт. 1—570 л., XVI в., назыв. по имени справщика печатнаго дѣла и ея влад. свящ. Никифора Симеонова), за выдѣленіемъ заимствованій изъ поздн. свода (1480), почти тожественъ съ соотвѣтствующимъ разсказомъ Троицкой лѣтописи" (А. А. Шахматовъ, Симеон. лѣт. XVI в. и Троиц. лѣт. нач. XV в., Изв. Ак. Н. 1900, II, 457, 553), какъ и въ первой части съ 1177 т. е. отъ начала лѣтописи (517—518). См. выше, с. 419. Нач. частъ Соф. 2-й лѣт. (Воскр., Арх. спп.) по 1391 г.=1 Соф. лѣт. Ср. также родосл. въ Соф. 1-й лѣт., назыв. дѣтей в. кн. Василія Дм. Юрія (р. 1395), Іоанна (р. 1396) и Василія (р. 1415).

[2]) А. А. Шахматовъ (Общерус. лѣтоп. своды XIV и XV вв., Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, сс. 150—151; ср. 1901, № 11, стр. 69). О составѣ ея 1-й части см. выше, стр. 419, 966, 973.

[3]) „Есть основаніе думать, что въ нач. XIV в. при дворѣ м. Петра возникла мысль скомпилировать мѣстные русскіе лѣтописные своды, чтобы создать общерусскій сводъ: отраженіемъ именно этого общерусскаго свода, хотя и неполнымъ и неточнымъ (благодаря вліянію другихъ сводовъ), можно признать Лаврент. списокъ, доведенный до 1305 г., т. е. до года смерти предшественника Петра, м. Максима". (А. А. Шахматовъ, Изв. Имп. Ак. Наукъ 1904, IV, 315; Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 193—200).

Богородица, пресвящ. м. Петромъ и вел. кн. Иваномъ Даниловичемъ; тогда же ту заложи и гробъ себѣ своими руками Петръ митрополитъ, близъ св. жрътовника во стѣнѣ" [1]). Запись о кончинѣ м. Петра—несомнѣнно московская: „Тое же зимы (1326), мѣсяца декабря 20, на память Игнатіа Богоносца, въ нощи той, преставися м. Петръ Кіевьскій и всея Руси, великій чюдотворець, и положенъ бысть въ церкви св. Богородица, юже поча самъ здати; тогда же прости тріе человѣци болящіи; бѣ же на погребеніе его вел. кн. Иванъ Даниловичь, и епископъ лучскій Ѳеодосій, и весь чинъ священническый, *и вси Московстіи народи*" [2]). Съ возвышеніемъ Москвы и ея патрональнаго храма, съ возникновеніемъ почитанія м. Петра вскорѣ уже послѣ его кончины (см. выше, стр. 993, пр. 4), вполнѣ естественно, что здѣсь, т. е. при Успенскомъ соборѣ, стали вестись записи о церковныхъ событіяхъ, особенныхъ явленіяхъ, связанныхъ съ именами прежде всего м. Петра, а потомъ и другихъ его преемниковъ, особенно почитаемыхъ москвитянами, о событіяхъ въ княжеской семьѣ, покровительствовавшей этому храму, въ которомъ совершались важнѣйшіе акты въ жизни ея членовъ (крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе). Такъ, въ лѣтописяхъ мы находимъ: 1) записи, свидѣтельствующія о почитаніи м. Петра, какъ особеннаго покровителя Москвы (независимо отъ отрывковъ изъ житія его, помѣщенныхъ вслѣдъ за тѣмъ); эти записи продолжаются и въ послѣдующіе годы: 6856=1347: „Того же лѣта на Москвѣ въ соборной церкви пречистыя Богородицы *митропольскиа* бож. мил. и преч. Богородицы, и молитвами св. чюдотв. Петра митр. кіевского и всея Русии, у гроба его" и далѣе описывается совершившееся чудо. Ср. также годы 6858 (1349), 6880 (1371), 6903 (1395), 6917 (1409), 6924 (1416),—двѣ записи (12 и 15 марта), 6989 (1481) и т. п. [3]).

---

[1]) Воскресен., П. С. Р. Л., VII, 192, 200; Соф. 1-я, V, 217; Никон., X, 190 (въ Никон. л. время рожденія князя поставлено годомъ позже основанія церкви. И здѣсь же о м. Петрѣ прибавлено: „иже и нынѣ лежитъ, многа чудеса содевая съ вѣрою приходящимъ къ нему".

[2]) П. С. Р. Л., VII, 200; ср. III, 223—24; Новг. л., 215.

[3]) Подобныя записи очевидно дѣлались въ самомъ соборѣ, какъ это можно заключать и изъ записей о чудесахъ м. Алексѣя въ мон-рѣ арх. Михаила (1462, 1519), о которыхъ донесено было архимандритомъ—вел. кн. Василію Ивановичу и м. Варлааму, занесенныхъ въ лѣтопись (Никон., VI, 217, 220, 221); записи о заложеніи каменной церкви м. Алексѣя и трапезы архим. Геннадіемъ Гонзовымъ въ Чудовѣ м. (1483, ibid., VI, 118); о заложеніи новой церкви въ мон. арх. Михаила (1501, VI, 164, 170); о кончинѣ въ заключеніи архіеп. Геннадія (1503, VI, 170), б. м. сдѣланныя въ монастырѣ.

Въ особенности характерно чудо съ зажженіемъ свѣчи у гроба м. Петра передъ путешествіемъ м. Алексѣя въ Орду, „и божіею милостію и преч. Богородицы и великаго чюд. Петра ц-цу Таидалу исцѣли", подъ 1356 (6865[1]). 2) Рядъ записей, относящихся къ исторіи Успенскаго собора и занесенныхъ въ лѣтописи: 6835 (1326)—освященіе собора; 6852 (1343)—о подписаніи м. Ѳеогностомъ „своего митрополича двора соборной церкви преч. Богородицы[2]), греческими мастеры" и др. церквей; 6909 (1400)—о явленіи огненныхъ столповъ въ навечеріе Успенія Богородицы; 6908 (1410)—о завѣщаніи въ домъ Богородицы нѣсколькихъ селъ по смерти кн. Владиміра Андреевича; 6979 (1471)—о построеніи новаго храма при м. Филиппѣ съ присоединеніемъ повѣсти объ этомъ, носящей всѣ черты мѣстнаго церковнаго сказанія (Никон., VI, 37—43); 6982 (1474) о паденіи церкви и вызовѣ иностранныхъ мастеровъ; 6984 (1476) записи о ея заложеніи, о перенесеніи мощей, о ходѣ работъ; 6988 (1479) объ окончаніи постройки собора, о перенесеніи мощей м. Петра и др. въ новую церковь и установленіи празднованія[3]). 3) Записи, касающіяся перемѣнъ въ церковной іерархіи: митрополитовъ, епископовъ, а иногда и лицъ низшей іерархіи, постройки монастырей и церквей съ участіемъ митрополитовъ, пожаровъ, уничтожавшихъ эти послѣднія и т. п., каковы: 6836 (1327) прибытіе м. Ѳеогноста[4]); 6837 (1328)—основа-

---

[1]) Во время Куликовской битвы вел. кн. Дмитрій обращается къ заступничеству м. Петра (Никон. IV, 106, 108, 116, 124, 125, 126); Василій Дм. въ спорѣ съ дядею Юріемъ Дм. (V, 108); Иванъ III передъ пох. на Новгородъ (VI, 23). При построеніи новаго собора (1472) въ честь м. Петра устанавливается особое празднество (VI 42—43). Во время большаго пожара м. Филиппъ также обращается къ его заступничеству (VI, 52). Чудо у гроба м. Петра во время похода Ивана III на Угру, а м. Геронтій посылаетъ отъ него свѣчу къ вел. князю (VI, 113). Позднѣйшія чудеса (VII, 238). Въ ряду митрополитовъ онъ называется великимъ чудотворцемъ, Ѳеогностъ блаженнымъ, а м. Алексѣй просто чудотворцемъ (Никон. V, 1—2; ср. 33).

[2]) „Въ соборной церкви преч. Богородицы *митропольския*", какъ говорится о ней (Ник. III, 186, 103, 208, IV, 257; V, 1—2, 13).

[3]) Между тѣмъ, въ то время существовали и др. разсказы по поводу перенесенія мощей митрополитовъ, не церковнаго характера (Соф. лѣт., П. С. Р. Л., VI, 195 и д.).

[4]) „Также пріиде въ Володимеръ и въ славный градъ Москву къ пречистой Богородицѣ Успенію и къ чудотворцеву гробу Петрову, и на его мѣсто седе и т. д.; инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митр. имяше въ себѣ живуща".

ніе церквей Іоанна Лѣствичника и ап. Петра покл. веригъ; Спаса Преображенія (Даниловъ мон. [1]); 6836 (1327)—о путешествіи м. Ѳеогноста въ Новгородъ и южную Русь; о поставленіи ростов. еписк. Антонія; 6841 (1332)—о заложеніи каменной церкви арх. Михаила; 6844 (1335)—о поставленіи еп. ростов. Гавріила; 6845 (1336)—о пожарѣ Москвы и 18 церквей; 6850 (1341) путешествіе м. Ѳеогноста въ Орду и возвратъ оттуда съ описаніемъ притѣсненій его, по слухамъ о богатствѣ; 6851 (1342) пожаръ въ Москвѣ и 18 церквей; 6852 (1343)—6854 (1345) о расписаніи въ Спасскомъ мон. церкви русскими мастерами, учившимися у грековъ и др. церквей; 6854 (1344) —о поставленіи м. Ѳеогностомъ рост. архіеп. Іоанна; 6855 (1346)—о посольствѣ отъ м. Ѳеогноста въ Константинополь; о поставленіиužзд. еписк. Наѳанаила; 6856 (1348)—о возвращеніи м. Ѳеогноста съ Волыни; 6858 (1349) объ окончаніи притвора у церкви Спаса; о болѣзни м. Ѳеогноста; 6859 (1350) о разрѣшеніи отъ запрещенія еп. сузд. Даніила; 6860 (1352)—о поставленіи еп. Алексѣя во Владиміръ и о посольствѣ отъ м. Ѳеогноста и вел. кн. Семена Ивановича въ Константинополь съ просьбою о назначеніи его преемникомъ Ѳеогносту; 6861 (1352), 11 марта, о кончинѣ и погребеніи м. Ѳеогноста;—о прибытіи пословъ отъ патріарха съ приглашеніемъ еписк. Алексѣя отправиться въ Константинополь на поставленіе; 6862 (1357) —пожаръ въ Москвѣ и 13 церквей; прибытіе изъ Константинополя на Русь мм. Алексѣя и Романа; 6864 (1355)—о поставленіи ростов. еписк. Игнатія, рязан. еп. Василія, смолен. Ѳеофилакта, сарайскаго Іоанна; о путешествіи въ Константинополь мм. Алексѣя и Романа и тяжбѣ ихъ за престолъ; 6865 (1356)—о путешествіи м. Алексѣя въ Орду; 6866 (1357)—о поѣздкѣ м. Алексѣя въ Кіевъ; 6873 (1364) о построеніи Чудова мон. м. Алексѣемъ; объ отнятіи у сузд. епископа Алексѣя—нижегородской и городецкой епископіи; о кончинѣ его; 6872 (1363)—о поставленіи сузд. еп. Діонисія; 6882 (1373) о кончинѣ въ схимѣ послѣдняго тысяцкаго Вас. Вас. Вельяминова (Варсонофій); о поѣздкѣ м. Алексѣя въ Тверь; 6884 (1375)—о посольствѣ изъ Константинополя и Іерусалима; 6886 (1377)—о кончинѣ м. Алексѣя—краткая запись, сопровождаемая въ лѣтописяхъ—Воскр. и Никон. житіемъ, писаннымъ Питиримомъ; 6887 (1378)—краткая

---

[1]) Позднѣйшая запись (Никон. III, 153—154).

запись о м. Алексѣѣ (независимо отъ повѣсти о немъ); 6888 (1379)— о приходѣ въ Москву м. Кипріана[1]); о построеніи монастыря на р. Стромыни Сергіемъ Радонежскимъ; о паденіи церкви въ Коломнѣ; объ освященіи церкви въ Серпуховѣ; 7890 (1381)—о приходѣ изъ Константинополя м. Пимена и заточеніи его; 6891 (1382)—о Кипріанѣ и Пименѣ; о поставленіи м. Пименомъ епископовъ: Саввы сарайскаго, Михаила смоленскаго, Стефана пермскаго; запись о благовѣщеніи въ день пасхи и погодѣ; путешествіе въ Константинополь Діонисія суздальскаго по церковнымъ дѣламъ; 6892 (1383)—возвращеніе его въ Кіевъ, прибытіе изъ Константинополя архим. Өеодора, племянника Сергія; прибытіе отъ патріарха посла для вызова еп. Пимена; 6893 (1384)—путешествіе Пимена въ Константинополь; 6894 (1385)— о кончинѣ Діонисія суздальскаго; о кончинѣ нѣкоего Семена Яма, похороненнаго въ мон. св. Аөанасія въ Москвѣ; 6895 (1386)—о возвращеніи м. Пимена изъ Константинополя и поставленіи во Владимирѣ ряз. еп. Өеогноста „и ту сущу вел. кн. Дмитрею Ивановичю"; 6896 (1387)—о поставленіи новг. еп. Іоанна; о прибытіи въ Москву трапез. митр. Өеогноста; о поставленіи коломен. еп. Павла; 6898 (1389) о кончинѣ м. Пимена въ Константинополѣ; о приходѣ въ Москву м. Кипріана и встрѣчѣ его епископами; 6899 (1390)—о грамотѣ отъ патр. м. Кипріану; о приведеніи изъ Твери еп. Евөимія; о крещеніи трехъ татаръ м. Кипріаномъ; 6900 (1391)—о кончинѣ Евөимія; 6902 (1393) о поставленіи церкви женою вел. кн. Дмитрія Ивановича; 6903 (1395) о расписаніи московскихъ церквей; 6904 (1396) о поставленіи м. Кипріаномъ архіеп. Григорія въ Ростовъ; о кончинѣ Стефана еп. пермскаго (некрологъ); 6906 (1398) о кончинѣ Даніила еп. смол. въ Москвѣ; о поставленіи Исаака еп. въ Пермь; 6909 (1401)—о церк. соборѣ; 6910 (1402)—о конч. сар. еп. Саввы; 6912 (1404) —объ устройствѣ серб. Лазаремъ часовъ за церк. Благовѣщенія; 6913 (1405) о поставленіи во Владимиръ Вол. епископомъ попа Гоголя; объ освященіи каменной церкви Успенія на Симоновѣ; о снятіи сана съ туровскаго еп. Антонія[2]); 6915 (1407)—о поставленіи коломен. еп. Иларіона и сузд. Митрофана, о болѣзни митрополита; о кончинѣ

---

[1]) Запись объ этомъ повторяется дважды и раздѣляется другими сказаніями (Никон. л., IV, 77, 92, 93).

[2]) По жалобамъ Витовта о сношеніяхъ его будто бы съ татарами; онъ былъ заточенъ въ Симоновъ м.

м. Кипріана (некрологъ [1]); о построеніи женою Дмитрія Ивановича Евдокіей Вознесенскаго мон. и погребеніи ея въ немъ; 6917 (1409— о расписаніи соборнаго храма Владимирской Богородицы русскими художниками; о поставленіи въ Константинополѣ м. Фотія; о приходѣ его въ Кіевъ и на Москву (1410 [2]); о дѣйствіяхъ м. Фотія на пользу церкви; біографическія данныя о немъ; 6919 (1411) о странствованіи м. Фотія во Владимиръ и его окрестности во время нашествія татаръ; 6922 (1414)—о клеветахъ на м. Фотія, окончившихся пожраніемъ огнемъ одного изъ виновныхъ („огнь яко облакъ преклонись отъ горницы Θотѣевы и снеде его жива")—очевидно записано лицомъ, близкимъ къ м. Фотію; 6924 (1416)—о поставленіи м. Фотіемъ новгор. архіеп. Симеона (во всѣ духовныя степени); 6927 (1419)—о поставленіи м. Фотіемъ колом. еп. Евфросина (Обросима); 6939 (1431) повѣсть о видѣніи м. Фотія, его кончина и завѣщаніе; 6945 (1437), о прибытіи м. Исидора въ Москву; отъѣздъ его на 8-ой соборъ; 6950 (1443)—о бѣгствѣ м. Исидора изъ Москвы; 6962 (1454) о поставленіи ростов. архіеп. Θеодосія; 6964 (1456) объ отпускѣ образа Богородицы Смоленской; 6979 (1461)—о кончинѣ м. Іоны и поставленіи м. Θеодосія; 6970 (1462) о поставленіи рязан. еп. Давида; 6972 (1464) о поставленіи м. Іосифа въ Кесарію Филиппову; 6973 (1465); объ отказѣ м. Θеодосія отъ митрополіи и поставленіи м. Филиппа I.; 6975 (1467) объ обновленіи церкви Вознесенія въ Москвѣ и освященіи м. Филиппомъ (1468); 6976 (1468) о поставленіи ростов. архіеп.

---

[1]) Изъ этого некролога очевидно веденіе записей при Успенскомъ соборѣ: такъ, въ немъ нѣсколько разъ встрѣчаемъ выраженіе: „в сей соборной церкви" (Никон., V, стр. 2). Далѣе слѣдуетъ переченъ митрополитовъ и завѣщаніе м. Кипріана.

[2]) Въ широковѣщательномъ разсказѣ о нашествіи Едигея („единъ градъ Москва сохраненъ бысть") слышится голосъ лѣтописца, приписывающаго спасеніе Москвы заступничеству мѣстныхъ патроновъ: „сохраненъ бысть молитвами преч. его матери Богородицы и животворивыя ради иконы ея и великаго ради чудотв. Петра митр-та всея Русиі", съ напоминаніемъ о грѣхахъ и обязанностяхъ лѣтописца (Никон., V, 25—29). Точно, также, по случаю смерти кн. Владиміра Андреевича въ записи читаемъ о завѣщаніи нѣсколькихъ селъ „въ домъ Христовъ и Преч. Богородицы и великихъ чудотв. Петра и Алексѣя *въ митрополичъ* всея Русиі и отцу своему пр. Фотію митр. киевскому и всея Русиі" (6918—1410)—запись очевидно мѣстная. Въ завѣщаніи м. Фотія (6939—1431) опять встрѣчаемъ выраженіе: „Такоже и боголюбивымъ епископомъ рускимъ *подъ предѣломъ нашия соборныя церкви* митрополиі и прочимъ всем" и т. д. Какъ извѣстно м. Фотій много заботился о возстановленіи имущественныхъ правъ соборнаго храма въ Москвѣ и завѣщалъ впредь охранять ихъ (Никон., V, 106, 107).

Вассіана; 6977 (1469) о небесномъ знаменіи, записанномъ въ Москвѣ, съ точнымъ обозначеніемъ церковныхъ датъ; 6979 (1471) о поставленіи епископовъ: Өеофила (въ Новгородъ) и Өеодосія (въ Рязань); 6981 (1473) о пожарѣ въ Москвѣ и кончинѣ м. Филиппа (съ современными топографическими замѣчаніями и обстоятельствами); о поставленіи м. Геронтія, о поставленіи имъ же коломен. еп. Никиты, о заложеніи имъ же воротъ и палаты изъ обожженнаго кирпича [1]); 6985 (1477) о кончинѣ Пафнутія Боровскаго; 6986 (1478) объ основаніи мон. Іосифомъ Волоцкимъ; 6987 (1479) о заложеніи новыхъ церквей въ Москвѣ; 6989 (1481) о поставленіи ростов. архіеп. Іоасафа изъ князей Оболенскихъ; коломен. Герасима, рязанскаго Симеона; 6990 (1482)— церк. споръ о богоявленской водѣ; мелкія церк. извѣстія; 6991 (1483) о залож. кирпич. ц. въ Чигасскомъ мон., за Яузою; о избраніи Сергія въ архіеп. новгородскіе и о посвященіи его (1484); 6993 (1485) о поставл.užд. епископа Нифонта и Тихона въ Ростовъ, вм. Іоасафа (кн. Оболенскаго), оставившаго архіеп-пію; 6996 (1489) о кончинѣ м. Геронтія; объ освященіи церкви Благовѣщенія на дворѣ вел. князя; 6998 (1491) о поставленіи м. Зосимы; о соборѣ на жидовствующихъ; о поставленіи коломен. еп. Авраамія; 6999 (1492) объ освященіи церкви Введенія на Симоновскомъ дворѣ; 7001 (1493)—о построеніи м. Зосимою каменныхъ палатъ; 7002 (1494) о сведеніи м. Зосимы; 7004 (1496) о поставленіи м. Симона (съ описаніемъ чина поставленія); 7005 (1497) объ освященіи церкви въ Спасскомъ мон. и поставленіи ряз. еп. Протасія; 7006 (1498) о поставленіи на вел. княж. внука Ивана III Дмитрія Иван. (съ описаніемъ чина); 7007 (1499) о поставл. крутицк. еп. Трифона; 7010 (1502) о поставл. еп. коломен. Никона и перм. Никона; 7011 (1503) церковный соборъ о запрещеніи служить вдовымъ попамъ; о заложеніи кирпич. трапезы въ Андрониковомъ м. арх. Митрофаномъ; 7014 (1506) о поставл. архіеп. новгор. Серапіона и ростов. Вассіана; 7015 (1507) объ освященіи церкви Николая Гостунскаго въ Москвѣ; о поставл. коломен. еп. Митрофана; 7016 (1508) о положеніи мощей великихъ и удѣльныхъ князей московскихъ въ новой церкви арх. Михаила; о поставл. крутиц. еп. Досиөея, о кончинѣ въ Москвѣ сузд. еп. Нифонта; 7017 (1509) объ освященіи цц. І. Предтечи (у Боровицкихъ воротъ) и арх. Михаила;

[1]) Тое же осени (1474) м. Геронтій поставилъ палату кирпичну на своемъ дворѣ въ 4-хъ подклѣтехъ каменныхъ, а вшелъ въ нее ноября въ 13 (Никон., VI 59)—запись современная, мѣстная.

7017 (1509) о поставленіи сузд. еп. Симеона и твер. еп. Нила; 7018 (1510) объ освященіи кирпичной церкви на Старомъ Симоновѣ; 7019 (1511) о кончинѣ м. Симона и поставленіи м. Варлаама; 7020 (1513); 7022 (1515) о поставл. смолен. еп. Іосифа; о кончинѣ епископа суздальскаго Симеона, архіеп. ростов. Вассіана и архіеп. новгор. Серапіона; 7024 (1516) о поставленіи сузд. еп. Геннадія и рязан. Сергія; 7026 (1518) о принесеніи иконы Бог-цы изъ Владимира; 7027 (1519) о заложеніи новой ц. въ Вознесенскомъ мон. и объ освященіи ц. св. Леонтія въ Москвѣ и ц. Введенія на Срѣтенской ул. и объ исцѣленіи здѣсь Елены Ширяевой, не владѣвшей рукою; 7028 (1520) объ отнесеніи св. иконъ во Владимиръ; о поставл. архіеп. рост. Іоанна, еп. вологод. Пимена и Тихона коломенскаго; 7030 (1522) объ оставленіи сана м. Варлаамомъ и возведеніи въ митр-ты Даніила игум. волоцкаго, о поставленіи еп. рязан. Іоны и твер. Акакія; 7033 (1525) о поставл. коломен. еп. Вассіана (Топоркова) и вологод. Алексѣя; о построеніи Новодѣвич. мон.; 7034 (1526) о поставл. новг. архіеп. Макарія и ростов. Кирилла; 7039 (1531) о построеніи ц. св. Пятницы (Параскевы) въ Москвѣ; о кончинѣ въ Москвѣ сузд. еп. (Геннадія); о явленіи звѣзды; о построеніи ц. І. Предтечи (съ придѣломъ м. Петра); 7040 (1532) о кончинѣ смоленскаго еп. Іосифа; объ освященіи ц. Вознесенія въ Коломенскомъ; 7042 (1534) небесныя знаменія; о слитіи колокола въ 1000 пудовъ Николаемъ Нѣмчиномъ; 7043 (1535) о переложеніи мощей м. Алексѣя въ новую раку; 7047 (1539) о сведеніи м. Даніила съ престола и поставленіи на его мѣсто Іоасафа Скрипицына, игумена Троицкаго мон.; 7048 (1540) о принесеніи въ Москву изъ Ржева образа Б. Одигитріи и честнаго креста и о поставленіи храма на мѣстѣ встрѣчи; 7050 (1542) о поставл. м. Макарія; о поставл. новгор. архіеп. Ѳеодосія и колом. еп. Ѳеодосія; о кончинѣ ростов. архіеп. Досиѳея; 7051 (1543) о поставл. рост. еп. Алексѣя (игум. Троицкаго мон.); о кончинѣ сузд. еп. Ѳерапонта; 7052 (1544), о погорѣніи избъ на митроп. дворѣ; о кончинѣ крутиц. еп. Досиѳея; о поставл. сузд. еп. Іоны Собина (изъ чудов. архим.) и крутицкаго Саввы (изъ симонов. архим. [1]); 7055 (1547)—чинъ поставленія на царство вел. кн. Ивана Васильевича; о поставл. перм. еп. Кипріана (изъ богоявл. игуменовъ); о паденіи колокола благовѣстника

[1]) Всѣ четыре записи эти внесены подъ рядъ, очевидно изъ одного источника (Никон. л., VII, 42).

во время пожара и обновленіи его; 7056 (1548)—рядъ записей о небесныхъ знаменіяхъ; о поставленіи въ Рязань еп. Михаила (изъ чудов. архим.); 7057 (1549)—записи о явленіяхъ, о поставл. въ Суздаль еп. Трифона (изъ симонов. архим.); 7059 (1551) о поставленіи Серапіона Курцова (троиц. игум.), архіеп. Новгорода и Покова, и въ Суздаль еп. Аѳанасія (игум. Кириллова мон. [1]); 7061 (1553) о поставл. архіеп. новгор. Пимена; о ереси Матвѣя Башкина; 7062 (1554) о поставленіи рязъ. еп. Гурія (изъ троицк. игуменовъ) и крутицкаго Нифонта (изъ архим. Новоспаск. мон.); 7063 (1555) объ учрежденіи Казанской епархіи, поставл. архіеп. Гурія, съ подробнымъ описаніемъ церк. чина, перечень (и число) духовныхъ лицъ, бывшихъ на поставленіи, царскаго семейства, пословъ и т. д.; о построеніи церкви Покрова Богородицы, въ честь казанской побѣды; объ освященіи церкви Николы Гостунскаго (по расписаніи ея); объ оставленіи епископіи смоленской Гуріемъ и поставленіи Симеона (изъ кирилловск. игуменовъ); о принесеніи въ Москву образа Николы Вятскаго, поставленіе его въ Успенскомъ соборѣ, о чудесахъ и построеніи церкви въ честь его; 7065 (1557) объ освященіи придѣла въ Чудовомъ мон.; 7066 (1558) о принесеніи образа Николая чудотв. изъ Ругодива и поставленіи его въ Успенскомъ соборѣ [2]).

Значеніе Успен. собора въ приведенныхъ записяхъ выступаетъ со всего ясностію. Мы знаемъ уже, что въ періодъ митрополитовъ при Усп. соборѣ была замѣчательная библіотека, неоднократно становившаяся жертвою печальныхъ событій, постигавшихъ Москву [3]), и еще въ 1732 г. въ Синодъ требовались лѣтописи, хронографы, степенныя книги и повѣсти, хранившіяся въ библіотикѣ собора [4]). Московскіе монастыри не могли остаться въ сторонѣ отъ лѣтописнаго дѣла, какъ это было и въ другихъ княжествахъ.

---

[1]) Записи эти перебиваютъ разсказъ о казанскомъ походѣ (Никон. VII, 78). Передъ походомъ царь посѣщаетъ Успенскій соборъ и бесѣдуетъ съ митрополитомъ (VII, 103—107, 118—119).

[2]) Объ этой записи см. Чт. М. О. И. 1895. III, 100 и далѣе. Вообще см. л.л. Соф., Воскр., Никон. и др.

[3]) Опытъ рус. исторіографіи, I, 623—625. Въ Усп. соб. хранились и впослѣдствіи важнѣйшіе государственные акты. Конечно тому же собору принадлежалъ „Синодикъ", возобновленный въ XIV в., причемъ ряды павшихъ въ битвахъ ведутся со времени Дмитрія Дон. (Срезневскій, 295; Древ. Рос. Вивл., VI, 420—506; ср. Изв. Генеал. Общ., в. II, 25—34, ст. кн. Н. Н. Голицына).

[4]) Полн. собр. постановили распоряж. по дух. вѣдом., VII, 582.

II.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить русскій Сенъ-Дени—Троицко-Сергіевъ монастырь, этотъ центръ московской образованности [1]) въ начальный періодъ исторіи княжества. Мы уже знакомы съ его политическимъ значеніемъ и положеніемъ, какъ выдающагося центра книжной дѣятельности (см. выше, стр. 1120—1121). Если агіографическая литература и книжные интересы вообще находили здѣсь постоянную и дѣятельную поддержку, то и лѣтописное дѣло, по своему значенію въ то время, не могло оставаться безъ вниманія.

Мы уже знаемъ, какой обширный запасъ книжныхъ сокровищъ сосредоточился въ Троицкомъ монастырѣ. Троицкій монастырь поддерживалъ (въ XIV и XV вв.) оживленныя связи съ Константинополемъ и Аѳономъ [2]), привлекалъ въ свою среду опытныхъ книжниковъ и еще до м. Макарія въ Троицкомъ мон. появляется сборникъ русскихъ миней, предупредившій составленіе извѣстныхъ Четій-Миней, м. Макарія, причемъ полагаютъ, что и другія Минеи XV в. (Кирилло-Бѣлозер., Соловец. и Волоколам. мм.), вѣроятно, также вышли изъ Троицкой обители [3]). Даже позже (въ XVII в.) самое богатое собраніе полныхъ списковъ житій, съ указаніемъ на первичныя редакціи, заключается въ Минеяхъ свящ. Іоанна Милютина [4]), пользовавшагося рукописями Троицкой лавры (1646—1654 [5]), и Германа Тулупова (30—40-хъ годовъ), монаха того же монастыря [6]).

Вполнѣ естественно, что въ такомъ монастырѣ, какъ Троицкій, должна была вестись мѣстная монастырская лѣтопись. Такъ, до насъ дошли лѣтописи, въ которыхъ помѣщены записи, относящіяся къ Троицкому монастырю: въ одной изъ Троицкихъ лѣтописей и въ Никоновскомъ сводѣ находимъ записи о кончинѣ мѣстныхъ иноковъ

---

1) Буслаевъ (Лѣт. рус. литер., III, 87; IV, 103).

2) Некрасовъ, Пахомій Лагоѳетъ, 18—19.

3) Некрасовъ, Зарожд. литер., 12. Перечень замѣч. рукоп. въ описяхъ Горскаго и Леонида. Важн. рук. XIV—XVI вв. (Лихачевъ, Палеогр. знач., I, cvi—cli, 84—272).

4) Оглавл. Четіихъ-Миней свящ. I. Милютина, іером. Іосифа, М. 1868.

5) Строевъ, Библіогр. Словарь, 139—141; Четьи-Минеи Милютина, Д. Красина (Моск. Унив. Изв 1870, № 8); Біографич. данныя объ Іоаннѣ Милютинѣ (Чт. Общ. ист. 1891, I, 30—31); ср. Древн. и Нов. Россія 1880 г., I (Рус. палеологи о Минеяхъ Милютина, Годунова и др.).

6) Некрасовъ, Зарожд. литер., 13.

XIV в. [1]); есть указаніе на записную лѣтописную книгу Троицкаго монастыря [2]); а въ одной изъ лѣтописей, принадлежавшей тому же монастырю, нынѣ Синодальной библіотекѣ, находится „Лѣтописецъ Русскій", доведенный до 7015 г., въ которомъ помѣщенъ „Краткій лѣтописѣцъ Святотроицкія Сергіевы лавры", представляющій приписки, сдѣланныя въ разное время разными лицами, современно описываемымъ событіямъ, и обнимающія періодъ 7021—7148 (1513—1540). Всѣ эти записи касаются событій и перемѣнъ, происходившихъ въ монастырѣ (постройки, пожертвованія, записи о жалованныхъ грамотахъ, пожары, посѣщенія извѣстныхъ лицъ и т. п. [3]).

Но въ монастырѣ интересовались и общими событіями. Такъ, въ двухъ спискахъ „сказанія о Куликовской битвѣ" (Ермол., Снигирев.) упомянуты походы вел. кн. Дмитрія съ братомъ къ Сергію, какъ видно, близко интересовавшіе братію; нѣкоторые эпизоды самой битвы, повидимому, записаны даже однимъ изъ иноковъ со словъ воиновъ, возвращавшихся съ Куликова поля [4]); а по одной записи 21 сент. 1380 г. на Стихирарѣ Троицкой лавры очевидно, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ авторъ ея за событіями и какъ близко стояла къ нимъ обитель Сергія [5]). Въ этомъ же монастырѣ записанъ разсказъ со словъ пресвитира Симеона, жившаго здѣсь (ок. 1441—43), о путешествіи съ м. Исидоромъ на Флорентійскій соборъ [6]). Въ Никон. лѣтопись внесенъ разсказъ о смерти Батыя въ Венгріи [7]), сообщенный, какъ полагаютъ, сербомъ Пахоміемъ [8]), долго жившимъ въ Троицкой лаврѣ [9]). Въ одной изъ Троиц. лѣтописей помѣщенъ одинъ изъ лучшихъ

---

[1]) Лѣтописи зан Арх. ком., VII, 172—173; Никон. лѣт., IV, 152.

[2]) Н. П. Лихачевъ, Разрядн. дьяки, 427.

[3]) Лѣт. зан. Арх. ком., III, 18-26, сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ; ср. Проток. Арх. ком., III, 414; Строевъ, Библ. словарь, 362. Въ Сборн. XVII в. помѣщенъ Лѣт-цъ лавры 1570—85 (по оп. а. Леонида № 34).

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1885, № 9, стр. 43-44.

[5]) Памятн. письма, Срезневскаго, 240—241.

[6]) Поповъ, Истор. критич. обз. полемич. сочин. противъ латинъ, 339—340; ср. Ключевскій, Житія, 117—118; Пирлингъ, I, 52.—Нѣкоторые приписываютъ это слово самому Симеону (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 7, с. 145); оно оказало несомнѣнное вліяніе на лѣтопись (см. Воскр., Никон. и Соф. списки). Ibid. 169 и д. и Павловъ (Отчетъ о 19 присужд., 285--286). Послѣдній приписываетъ его Пахомію Логоѳету.

[7]) Никон., III, 27; ср. ту же легенду (VII, 157—159, 224-236; II, 341).

[8]) Соловьевъ, IV, 364—365, примѣч. 664; поправка (В. Евр. 1894, I, 281. пр.).

[9]) Онъ здѣсь занимался и списываніемъ книгъ (Ключевскій, Житія, 119—120). О другихъ переписчикахъ (Изв. Ак. Наукъ, 1899, II, 427—429)—рукоп. Учит. Еванг., спис. по распор. иг. Вассіана Рыло.

списковъ путешествія Аѳанасія Никитина въ Индію [1]). Не смотря, однако, на близость къ московскимъ князьямъ, лѣтописное дѣло въ Троицкомъ мон. не было чуждо духа партій. И. Е. Забѣлинъ замѣчаетъ: „Боярскія преданія, записанныя въ житіи св. Сергія и оттуда попавшія въ лѣтопись, записанныя спустя сто лѣтъ по смерти Ивана Даниловича *со словъ троицкихъ чернецовъ*—бояръ, крамоливших противъ Василія Темнаго въ его борьбѣ съ галицкими князьями, эти преданія такъ выражаются о княженіи Ивана Даниловича: „Настало насилованіе многое, сирѣчь княженіе досталось князю великому Ивану Даниловичу. Купно же досталось и княженіе Ростовское къ Москвѣ, увы, увы тогда граду Ростову“ и т. д. [2]). Въ одной рук. XVII в. принадл. Троицкому мон., находится современная запись о сидѣвшихъ въ осадѣ Троиц. Серг. мон.—въ смутное время [3]).

Обладая замѣчательнымъ архивомъ документовъ и рукописнымъ собраніемъ [4]), Троицкая лавра сосредоточила въ нихъ важные историческіе матеріалы для своей исторіи и исторіи московскаго періода вообще. Ея рукописи нерѣдко представляются испещренными „приписками“, которыя заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя указанія и данныя для исторіи [5]). Въ одномъ сборникѣ XV в. Троицкой лавры, заключающемъ въ себѣ „Правило Пасхаліи“, въ текстѣ и на поляхъ рукописи находятся записи со времени постановленія въ митрополиты Іоны (1448) по 1492 годъ, въ которыхъ говорится о битвахъ съ татарами, семейныхъ дѣлахъ въ княжеской фамиліи, отношеніяхъ къ Новгороду, кончинѣ и поставленіи духовныхъ лицъ и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій не находятся въ лѣтописяхъ [6]). Мы видѣли, что Троицкому мон. принадлежала лѣтопись, важная для исторіи Ростовскаго княжества въ его отношеніяхъ къ Москвѣ (см. выше стр. 909—910, назв. въ П. С. Р. Л., т. I, Троицкою лѣт.). Не менѣе важна другая „Троицкая лѣтопись“, еще Карамзинымъ от-

[1]) П. С. Р. Л. т. VI. стр. 330 и д.; Срезневскій (Уч. Зап. Ак. Наукъ по II отд., II, 243—244, 265); Карамзинъ, VI, примѣч. 629.

[2]) Московское единодержавіе (Ист. Вѣст. 1891, IV, 513—514).

[3]) Чтен. въ Общ. ист. и древ. рос., годъ 1-й, кн. 4-я, стр. 3—4 (смѣсь).

[4]) Опытъ рус. историогр. I, 615.

[5]) Лѣт. зап. Арх. ком., III, прилож., ср. в. IV: Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ, ризничихъ, экономовъ и библіотекарей св. Троицк. лавры, 77, 82. О нѣк. лицахъ (монахахъ, писцахъ и пр.), ib. VII, 171—174). Ср. Строевъ, 361—362.

[6]) Рус. Арх. 1894, № 6, с. 161—164. Въ приписках на книгахъ находимъ: годъ смерти архіеп. новг. Серапіона (1495), день водвор. Ивана Гр. въ Алекс. слоб. и т. п. (Чт. въ Об. люб. д. пр. 1892, № 10, с. 489).

несенная къ самымъ лучшимъ спискамъ Нестора и его продолжателей [1]), которая, по передачѣ ея для изданія въ Общ. исторіи и древностей (она была употреблена вмѣстѣ съ Радзивил. проф. Чеботаревымъ и Черпановымъ при печатаніи Лаврент. списка, но изданіе остановилось на 907 г.), погибла вмѣстѣ съ отпеч. листами въ пожарѣ 1812 г. [2]). Нѣкоторые относятъ Троицкій списокъ, какъ писанный *на телятинѣ* (болѣе грубый, невылощенный пергаменъ XIII или нач. XIV в.), къ болѣе раннему времени (Карамзинъ относилъ его къ нач. XV в.) и потому считаютъ его весьма важнымъ для основнаго текста начальной лѣтописи [3]). Съ другой стороны, продолженіе Нестора въ этомъ спискѣ представляется настолько важнымъ, въ сравненіи съ другими современными, для исторіи Московскаго княжества, что утрата этой лѣтописи остается весьма чувствительнымъ пробѣломъ въ исторіи московскаго лѣтописанія. Карамзинъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „Главная современная лѣтопись Васильева (Дмитріевича) княженія есть Троицкая“ [4]). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „Описаніемъ Едигива нашествія заключается характерный Троицкій лѣтописецъ. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Дмитріевича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ“ [5]). Троицкому мон. принадлежали: лучшіе списки Г. Амартола, Хронографа и собраніе весьма цѣнныхъ русскихъ лѣтописей [6]). Здѣсь, какъ полагаютъ, была составлена лѣтопись, послужившая основаніемъ Воскр. и Никон. спп. (см. выше, стр. 1095) и тому же мон. принадлежалъ сп. лѣтописи, назв. Ермолинской, б. м. здѣсь написанный (см. стр. 915). Еще Иванъ Грозный

---

[1]) Карамзинъ, I, предисл., стр. XVI.

[2]) Ср. о немъ выше, стр. 418—419, 423—424.

[3]) Новыя свѣдѣнія о Троицк. спискѣ Нестор. лѣт., погибшемъ въ Москов. пожарѣ 1812 г., арх. Леонида (Чт. въ Общ. ист. 1880, кн. II, 47—50).

[4]) Карамз. V, прим. 144. Такой же перерывъ замѣчается въ лѣтописяхъ въ цар. Ивана Грознаго. Карамзинъ объясняетъ эти факты однимъ обстоятельствомъ: „надобно думать виною была смерть двухъ московскихъ современныхв лѣтописцевъ“. (I, стр. XVI).

[5]) Ibid. прим. 207. Замѣчаніе пр. Филарета: „Троицкая лѣтопись, оконченная 1408 г. (въ выпискахъ у Карамзина) и писанная въ духѣ московскаго правительства, по всей вѣроятности плодъ трудовъ м. Кипріана. Лѣтопись, написанную имъ, поручилъ онъ дополнить спасскому архимандриту Игнатію“ (Обз. рус. дух. литер., 86—87)—не болѣе какъ предположеніе.

[6]) Чт. въ Общ. ист., 1880, II, 48. По словамъ ж. Діонисія „по келліямъ были писцы добрые“ (Чт. въ Об. люб. д. просв., 1892, № 10, с. 464). Лихачевъ, I, 253.

бралъ оттуда лѣтописи для своего употребленія [1]). Въ другихъ книжныхъ справкахъ Троицкая лавра всегда занимала видное мѣсто [2]). Въ 1703 г. одинъ изъ списковъ Никоновскаго лѣтописца былъ взятъ для исправленія печатнаго (предполагавшагося) лѣтописца [3]). Въ описи книгамъ, бывшимъ въ комнатахъ импер. Екатерины II, составленной въ 1796 г., назв. Троицкій большой лѣтописецъ, чч. I, II, III in 4° [4]). Въ распоряженіи Археогр. коммиссіи было 6 списковъ лѣтописей, принадлежавшихъ Троицкому м. (между прочимъ такъ называемая Троицкая (Ростовскій лѣт.), Софійская 2-я, Новогородская 4-ая (сборникъ), Никоновская [5]). Труды Епифанія и Пахомія свидѣтельствуютъ, что въ Сергіевой лаврѣ постоянно поддерживался интересъ къ историческимъ трудамъ; а извѣстный келарь Авраамій Палицынъ (1609—1620) постарался и всю исторію своего времени соединить съ судьбами монастыря. Здѣсь же составлена была повѣсть 1606 г. въ духѣ правительственныхъ воззрѣній Василія Ивановича Шуйскаго, которая легла въ основу „Иного сказанія" и частію вошла въ ж. ц. Дмитрія, внесенное въ Четьи-Меньи Германа Тулупова, монаха Троиц. лавры [6]).

---

[1]) Въ описи домашняго имущества ц. Ивана Васильевича читаемъ: „Книга лѣтописецъ, писанъ скорописью, переплетенъ въ затылокъ, Троетцкой: отданъ къ Троицѣ" (Врем. Общ. ист., VII, 7).

[2]) Опытъ рус. исторіогр., II, 615—617.

[3]) П. С. Р. Л., IX, стр. VII.

[4]) Ж. М. Н. Пр., 1872, № 8, 338—339. Быть можетъ это тотъ лѣтописецъ, о которомъ говоритъ Карамзинъ и которымъ пользовался Стриттеръ (Бутковъ, Оборона, пр. 496; Ивановъ, Обз. Времен., 97).

[5]) Опытъ рус. исторіогр. I, 615.

Двумя списками этой послѣдней пользовалась Археогр. ком. при изданіи Никон. лѣт. (П. С. Р. Л. т. IX, с. VII—IX). Въ одномъ изъ нихъ (кн. Оболенскаго) находится слѣд. замѣтка (кажется новѣйшая, но писанная киноварью уставнымъ почеркомъ): „Лѣтописецъ св. Живоначальныя Троицы и препод. чюдотворца Сергіа и Никона монастырской почата писать при чюдотворцѣ Сергіе". На связь его съ Троицкимъ монастыремъ указываетъ и то, что въ числѣ статей, предшествующихъ лѣтописи (роспись епископій, краткое родословіе рус. князей, лѣтописецъ патр. Никифора), находится реестръ вкладовъ, данныхъ Троицкому мон. Дмитріемъ Донскимъ, его супругою Евдокіею Дмитріевною и сыновьями Василіемъ и Юріемъ. Въ другомъ спискѣ (Троицкой лавры) сдѣлана слѣд. поздн. замѣтка: „Судя по реестру архіереевъ коломенскихъ и пермскихъ, вѣроятно, что сей лѣтописецъ писанъ около 1500 г. по Р. Х., ибо изъ другихъ списковъ видно, что два Никона, коломенскій и пермскій, здѣсь послѣдними означенные, были въ 1502; тоже видно и изъ каталога князей; тамъ: „нача писатись 92, т. е. 7092—1584 г." (sic!).

[6]) Платоновъ, Древне-рус. сказанія, 77, 81.

Другой келарь Симонъ Азарьинъ (1646—1653) оставилъ послѣ себя много рукописей, а его житія Сергія (переработка соч. Епифанія и Пахомія съ историческимъ предисловіемъ) и архим. Діонисія (съ записью о немъ Ивана Насѣдки и др. приложеніями) даютъ цѣнный матеріалъ для исторіи монастыря, смутнаго времени и книжнаго дѣла въ Россіи въ XVII вѣкѣ [1]). Вообще, Троицкій монастырь, такъ близко стоявшій къ событіямъ (при Дмитріѣ Донскомъ, въ Шемякинскую смуту, какъ и въ смутную эпоху нач. XVII стол.) не могъ не принимать большаго участія въ лѣтописномъ дѣлѣ Московскаго государства, хотя выдѣлить въ дошедшихъ до насъ сводахъ эти части лѣтописи теперь невозможно.

Другимъ важнымъ центромъ монастырскаго лѣтописанія въ Московскомъ государствѣ является Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, называемый иногда также „великою лаврой“ [2]), остававшійся вѣрнымъ преданію своего основателя по любви къ книгамъ, сосредоточившій въ своихъ стѣнахъ богатую библіотеку, со множествомъ рукописей, важныхъ для историка, и въ томъ числѣ лѣтописей [3]). До насъ дошли лѣтописные отрывки въ одномъ Сборникѣ XVI—XVII стол., первыя извѣстія котораго восходятъ къ кончинѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а послѣднее къ 1613 г., сосредоточиваясь исключительно на мѣстныхъ монастырскихъ событіяхъ.

В лѣт 6935 преставись Кирил чюдотворець Белозерски, а жил лѣт 90. В лѣт 6942 мар. 14 преставись Христофоръ игуменъ Кириловскій. Въ лѣт 986, ѳев. 2, постригл Нифонтъ великую княиню Марфу. В лѣто 6987 постриглъ Нифонтъ Гурья Тушина (впослѣдствіи игуменъ) да Дорофѣя, в недѣлю, на обѣдне на выходѣ. Тое же осени постриглъ Нифонтъ Луко Соловарова. В лѣт 6989 княиня великая Соѳья была въ Кириловѣ монастырѣ. В лѣт 991 ходили старци большие 15 изъ Кирилова, а пошли по Ильинѣ дни, а пришли в велики пост в третю недѣлю во свои кельи. По грамотѣ князя Михаила Андреевич, в лѣт 7004 почали ставит в Кириловѣ монастырѣ церковь камену (Успеніе Преч. Бог—цы), а стала в 5 мѣсяць и лобъ желѣзомъ побили, а стала въ полтретяста руб.; каменщиков и стенщиков 20 мастеровъ, болшой был Прохоръ Ростовской.—Въ лѣт. по-

[1]) Ключевскій, 352—353.

[2]) Строевъ, 365.

[3]) Викторовъ, 150. См. выше, стр. 897 и пр. 9. Ср. Опытъ рус. исторіогр., I, 606, 733—736.

мѣщенъ списокъ 37 игуменовъ (по 1615 г.). Подъ 113 г. (1605) о присылкѣ изъ Москвы кн. Андрея Голицына, въ монаш. Діонисія; подъ 114 (1606)—о присылкѣ при Дмитріѣ Самозв. царя Симеона Бекбулатовича и постриженіи его (въ монаш. Стефанъ) и о заточеніи его при Василіѣ Шуйскомъ въ Соловки (Опис. Сборн. Импер. Публ. библ., I, 37—38; ср. Симеонъ Бекбулат. ц. касимовскій, Н. Левитскаго, Рус. Стар. 1888, № 6, т. LVIII; ср. выше, стр. 1025). Другія лѣтописныя замѣтки (объ умершихъ старцахъ и т. п., Опис. Сборн. Импер. публ. библ., I, 93; списки игуменовъ и „колико лѣтъ жилъ", 69). Въ рук. твор. Григорія Богослова, принесен. изъ Сербіи Кассіаномъ Румянцевымъ (см. выше. стр. 869), помѣщены записи о Спасо-Камен. и Кирилловымъ мон. съ замѣчаніями о лицахъ, тамъ жившихъ, важныя для генеалогіи (Н. П. Лихачевъ. Лѣтописи и записи въ рукоп. и на книгахъ какъ генеалог. матеріалъ, Спб. 1900). Въ одномъ изъ указанныхъ Сборниковъ (стр. 899, примѣч. 4) помѣщена замѣтка, что у Нила Сорскаго былъ братъ Андрей (т. е. дьякъ А. Ѳед. Майко), сконч. въ к. 1502 или въ нач. 1503 гг.

Вообще, въ сборникахъ Кириллова мон. историческія статьи занимаютъ весьма видное мѣсто: такъ одинъ сборникъ на 516 листахъ, относящійся по письму даже къ XV в., представляетъ переводъ статей, все содержаніе которыхъ историческое, взятое изъ хронографовъ [1]). Въ другомъ сборникѣ находится лѣтопись Никифора, патр. константинопольскаго, а далѣе слѣдуетъ Русскій лѣтописецъ, кѣмъ-то вырванный [2]). Въ одной рукописи, принадлежащей нынѣ Синод. библ., помѣщены: Сокращенный лѣт-цъ до 1447 г. (на 156 лист.), а затѣмъ (по 225) лѣт. Псковскій (по 6994), изъ Кириллова мон-ря. Въ библ. Синод. и Спб. духов. академіи (Софійской) называются два обширныхъ лѣтописца (одинъ изъ нихъ по 1541; другой—по 1534 г.) и до десяти краткихъ лѣтописей, большею частью оканчивающихся XV или XVI столѣтіями (одинъ списокъ доходитъ до 1490 г., другой—до 1568, третій до начала XVII в. [3]). Одною изъ этихъ лѣтопи-

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., в. III, 101.

[2]) Шевыревъ, Кирил. мон., II, 39.

[3]) Строевъ, Библ. Словарь, 361—365. Савва, Указатель, стр. 200. Выписки изъ лѣтописн. сборн. Кирил. мон. (1496), Времен. Общ. ист., кн. VIII 50 (ср. выше).

Въ одномъ изъ краткихъ лѣтописцевъ (№ 940) любопытны родословія удѣльныхъ князей, помѣщенныя вначалѣ (Строевъ, 363). Въ другомъ (№ 939) есть замѣтка: „лѣта 7075 царь и вел. князь (Иванъ IV) былъ на Вологдѣ и лѣтовалъ съ царицею и царевичи" (ibid.).

сей (Синод. библ. № 349) много гользовался Карамзинъ и нѣкоторыя изъ ея особенностей внесъ въ свои примѣчанія. Составленіе ея онъ относитъ ко времени Василія Темнаго [1]).

По двумъ рукописямъ библ. Кириллова монаст., принадлежавшимъ потомъ Типогр. и наконецъ Синод. библ. изданы (впрочемъ неисправно) двѣ лѣтописи: одна (№ 789), подъ заглавіемъ: „Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Нестору" (М. 1784), Моск. Синод. типогр., названный издателемъ Типографскимъ—она (въ рукописи) содержитъ Несторову лѣтопись съ продолжателями по 1528 г. (событія XIV и XV стол. описаны въ ней весьма обстоятельно); но и для Нестора, опущеннаго въ печати, рукопись по словамъ Строева, представляетъ весьма хорошій полный текстъ и удачные варіанты, которые остались неизвѣстны Шлецеру, а Карамзинъ мало пользовался имъ. Кромѣ того издатель пополнилъ свое изданіе извлеченіемъ извѣстій и продолженіемъ по 1534 г., имѣющимся въ другой рукописи (№ 486). Послѣдняя же, по другому списку, издана была кн. Щербатовымъ, подъ названіемъ „Царственная книга" (Снб. 1769); но оба изданія неудовлетворительны [2]). Въ Синод. библ. находится также рукокопись, писанная въ к. XV или нач. XVI в., принадлежавшая прежде Кириллову мон., въ которой заключаются: 1) выписки изъ хронографовъ; 2) Новгородскій лѣтописецъ (въ сокращеніи); 3) Псковская 2-ая лѣтопись, весьма важная по своему содержанію для 2-ой половины XV в. (съ 1478), но къ сожалѣнію въ ней не сохранились послѣдніе листы (она прерывается на 1486 г.); 4) росписи (безъ начала) русскихъ владѣтельныхъ князей, митрополитовъ и новгородскихъ владыкъ и 5) Повѣсть о храбрости Александра ц. македонскаго..., сотворивый естъ Аріанъ, ученикъ Епиктета философа. Псковская 2-я лѣт. издана Археогр. ком. (т. V-й въ П. С. Р. Л.), а сходная съ новгородской издана кн. М. А. Оболенскимъ, подъ заглавіемъ Супрасльской рукописи (М. 1846). Татищеву былъ извѣстенъ „Кирилловскій списокъ лѣтописи въ Сенат. библ. до цар. Іоанна II" (т. е. Грознаго), который онъ склонялся приписать м. Кипріану и его продолжителямъ [3]).

---

[1]) Исторія Госуд. Рос., II, прим. 20, 50, 118, 238; III, прим. 62, 169, 369.

[2]) Отзывъ Строева въ Труд. и лѣт. Общ. ист. и древн., ч. III, кн. 2, стр. 130—136; Барсуковъ, Строевъ, 108—109; ср. с. 169; Полѣновъ, Библ. Обоз. рус. лѣт., 60—63.

Московская лѣт. въ спискѣ № 486, писан. полуустав. XVI в., на 483 листахъ, оканчивается 1552 г. (Савва, Указатель, стр. 200).

[3]) Рос. исторія, I, 62.

Не менѣе важенъ подборъ хронографовъ, находившихся въ библіотекѣ Кириллова монастыря, какъ-то: Еллинскій лѣтописецъ и его 2-ая редакція, съ распространеніемъ статей по Амартолу, принадл. Кассіану еп. рязанскому; такъ наз. Хронографъ особаго состава; Хронографъ 2-ой редакціи въ 2-хъ спискахъ [1]). Заслуживаютъ также вниманія книги приходо-расходныя, вкладныя, обиходники, съ записями историческаго содержанія (см. выше, стр. 899), дающія обильный матеріалъ, не только для исторіи монастыря, но и для исторіи вообще. Въ этихъ записяхъ встрѣчаются любопытныя данныя о Симеонѣ Бекбулатовичѣ, княжившемъ на Москвѣ при Иванѣ Грозномъ, о богатыхъ вкладахъ этого послѣдняго, о литовскихъ набѣгахъ въ смутное время, о Дмитріѣ Самозванцѣ, о пребываніи въ Горицкомъ мон. четвертой супруги Ивана Грознаго Анны Алексѣевны, въ иночествѣ Даріи [2]), и невѣстки его, жены сына Ивана, Пелагеи Мих., въ иночествѣ Прасковьи; о посѣщеніи Кириллова мон. (изъ Горицкаго) Ксеніи Борисовной Годуновой и времени ея освобожденія (послѣ заточенія Дмитріемъ Самозванцемъ), о княгинѣ Евфросиніи (въ иночествѣ Евдокіи) и ея пожертвованіяхъ на Кирилловъ монастырь; о сосланныхъ сибир. царевичахъ Василіѣ Ишимовичѣ и Андреѣ Кучумовичѣ, о кн. Ив. Андр. Хворостининѣ и др. многочисленныхъ ссыльныхъ (Воротынскіе, Шереметевы, попъ Сильвестръ, кн. Вас. Ив. Шуйскій, кн. Черкасскій съ семьею, Романовы, Б. И. Морозовъ, патр. Никонъ, архим. Аѳон. горы Ѳеофанъ, 1663 г. и три старца, заподозрѣнные въ лазутчествѣ, Анна Хилкова, 1681, за расколъ, и т. д.), до записи объ азовскомъ походѣ включительно [3]).

Склонность Іосифа Волоцкаго къ историческому изученію событій и изложенію ихъ (таковы его Просвѣтитель и Сказанія объ отцахъ, бывшихъ въ русскихъ монастыряхъ) не прошла безслѣдно для его учениковъ и почитателей. Благодаря, этому мы имѣемъ весьма обстоятельныя біографіи самого Іосифа. По связи его съ архіеп. Геннадіемъ, въ сборникахъ Волоколамской библіотеки (XVI в.) можно встрѣтить сказанія и записи, относящіяся къ Новгороду, а потому и многія драгоцѣнныя сказанія, касающіяся Новгорода, могли уцѣлѣть именно въ означенной библіотекѣ [4]). Любопытны также историческія

---

[1]) Обзоръ хронографовъ, I, 2—3, 73; II, 67. См. ниже (о Хрон.).

[2]) О ней см. матер., сообщ. Я. И. Бередниковымъ (С. Отеч. 1829 и 1830 гг.).

[3]) Печатныя свѣдѣнія см. на стр. 899, примѣч 6.

[4]) Некрасовъ, Зарожденіе націон. литер., 15 - 16; Строевъ, 155.

записи игум. Евѳимія Туркова (біогр. свѣд. о Ѳеодосіѣ, архіеп. новг., о взятіи Полоцка, 1563 г.[1]). Карамзинъ часто пользовался обиходомъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря[2]).

Въ Никитскомъ (переяславскомъ) мон. сохранились записи объ Иванѣ Грозномъ, часто наѣзжавшемъ сюда[3]), въ Сторожевскомъ—о пребываніи тамъ цц. Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича[4]). Въ лѣтописцѣ Антоніева мон. (новгородскаго), доведенномъ до 1676 г., записи касаются преимущественно Новгорода, Владимира и Москвы и представляютъ нѣсколько новыхъ мелкихъ извѣстій, а извѣстные факты излагаются отчасти въ сокращенной и измѣненной редакціи[5]). Антоніевъ—Сійскій мон., богатый нѣкогда рукописями и архивомъ[6]), имѣетъ свою лѣтопись (XVI—XVII стол.[7]). До недавняго времени существовала „Лѣтопись Челменской пустыни" (съ выцвѣтшими буквами), но въ 1871 г. ея уже не было, какъ и вообще время и опустошенія наложили свою печать на книжныя собранія отдаленныхъ сѣверныхъ монастырей Россіи[8]).

III.

Было бы напрасно, думать, что, при всемъ значеніи церкви, какъ центральнаго учрежденія въ политической жизни Московской Руси, лѣтописное дѣло сосредоточилось исключительно въ рукахъ клира. Въ сохранившихся сводахъ есть прямыя указанія на веденіе *княжеской лѣтописи*, притомъ въ начальный періодъ. Такъ, можно отмѣтить рядъ раннихъ записей, несомнѣнно московскихъ: 1303.

---

[1]) Ключевскій, 293—297. О рукописяхъ (Лихачевъ, I, 121—172).

[2]) Ист. госуд. россійскаго, IX, прим. 74, 144, 153, 413 (о смерти Малюты Скуратова), 494 (объ Аннѣ Васильчиковой). Чинъ ея бракосоч. (Изв. Р. Ген. об., I, 1—13).

[3]) Як. Соловьевъ, Памятн. и пред. Владим. губ., Отеч. Зап. 1857, № 6, 552—555.

[4]) Исторія Сторожевскаго мон., 20, 24, 56.

[5]) Бычковъ, Опис. Сборниковъ, I, 373.

[6]) Сѣверный Архивъ 1826, ч. XIX, 149—153. Здѣсь были найдены грамоты Бориса Годунова и Димитрія Самозванца. Объ историч. статьяхъ въ Сборн. Сійскаго мон. (Бычковъ, 106—107).

[7]) Сійскій мон. св. Антонія съ приложеніемъ выписки изъ лѣтописи Сійскаго мон. (Справочн. книжка для Арханг. губ. на 1860 г.).

[8]) Христ Чт. 1889, сент.—окт., Подвижники и монастыри крайняго сѣвера, К. Докучаева-Баскова, с. 503,—рядъ статей (Хр. Чтен. 1885—87, 1889, 1890, 1895). Ср. Опис. рукоп. сѣв. монаст. А. Е. Викторова, Спб. 1890, и П. Строева, Спб. 1891 (жж., лѣт., хроногр., синодики, вклад. и расход. книги). Еп. Никаноръ, Синод. двин. Мих. арх. м., Спб. 1896.

Преставися кн. Данило Ал. въ черньцѣхъ и во скимѣ [1]); по животѣ его Переяславци яшася за сына его за князя Юрья, и не пустиша его на погребеніе отче. Тое же весны, кн. Юрья Дан. съ братіею своею ходи къ Можайску и Можаескъ взя, а кн. Святослава изнима и приведе его на Москву; 1304. Бой подъ Переяславлемъ между тверичами и переяславцами: „и поможе Богъ кн. Ивану (Дан.) и много тверичь избіену бысть ту" и т. д.; 1305. „Кн. Александръ и Борисъ Дан. отъѣхаша съ Москвы въ Тверь. Тое же зимы кн. Юрьи повелѣ убити кн. Константина Ряз., его же поималъ отецъ его на бою"; 1307. Походъ Михаила Яр. на Москву: „а гради не взя и не успѣвъ ничто же возвратися"; 1317. О конч. кн. Александра Дан. 1318. Поѣздки Юрія и Ивана Дан. въ Орду; 1320—о смерти брата Юрія—Аѳанасія; о рожд. у кн. Ивана Дан. сына Даніила; 1323. О пут. Ивана Дан. въ Орду. Вообще, борьба Юрія съ Тверью и отношенія его къ Ордѣ; 1324. Запись о смерти Юрія Д.: „Привезоша изъ Орды тѣло вел. кн. Юрія Дан. московскаго, и погребе его Петръ митр-тъ въ ц. св. арх. Михаила (см. выше, с. 1064, пр. 2), на Москвѣ въ первую субботу поста. И плакаше по немъ братъ его кн. Иванъ Дан. и вси людіе" и т. д. (Соф., Воскр., Никон., Новг. 4-я и 1-я). Въ Соф. л. прибавлено: „княженія великаго Юрія 3 лѣта" (VI, 217). Слѣдуетъ замѣтить, что въ Воскр. сводѣ, въ общемъ перечнѣ князей, прибавлено: „А се дѣти Александровы Василій, Дмитрій, Андрей, Данило, а съ того наста вел. княженіе московское" (236). Въ Соф. сводѣ (1328) записано такъ: „Княженіе вел. кн. Ивана Дан. Московскаго" и далѣе подробныя заглавія идутъ по всѣмъ княженіямъ (V, 218, 222, 228, 244; ср. Никон. л.). Въ Псковской 1-й лѣт., подъ тѣмъ же годомъ, отмѣчено только: „*Зачало княженія Московскаго*" (IV, 186). Вообще, за княженія Даніила и Юрія записей вошло въ лѣтописные своды немного и вошли они не всѣ [2]). Тѣмъ не менѣе записи эти ясно указываютъ на *княжескій* характеръ лѣтописи. По-

[1]) Записи за предъидущіе годы немногочисленны, весьма общаго характера и какъ относящіяся къ судьбѣ Владимир. княж. (борьба Даніила Ал. съ бр. Дмитріемъ и Андреемъ, съѣзды во Владимирѣ и Дмитровѣ, наслѣд. отъ Ивана Дм Переяславля и посаж. въ немъ намѣстниковъ, гг. 1382—1302), вѣроятно принадлежатъ Владим. лѣтописцу (Соф., Воскр., Новг. 4-я, Троиц., Никон., см. выше, стр. 972—976).

[2]) Въ лѣт. упоминается два пожара (1331, 1337), между тѣмъ подъ 1343 г. говорится: „се уже четвертый пожаръ великій на Москвѣ".

этому, не безъ основанія полагаютъ, что о началѣ ея (если принять притомъ во вниманіе, что княж. Юрія было непродолжительно и все ушло на борьбу съ Тверью и странствованія въ Орду) долженъ былъ позаботиться тотъ же Иванъ Калита, которому принадлежитъ выдающаяся роль и въ законодательствѣ, и въ церковныхъ дѣлахъ. Предшествовавшія тому данныя были заимствованы или изъ общаго свода или отчасти установлены по памяти, на основаніи показаній свѣдущихъ людей, какъ увидимъ игравшихъ не маловажную роль въ пополненіи лѣтописныхъ извѣстій.

Начало Московской лѣтописи, можно сказать всецѣло сосредоточивается на дѣяніяхъ и личности излюбленнаго князя. Подъ 1327 г., упомянувъ о разграбленіи татарами Тверскаго княж. и уб. кн. ряз. Ивана Яр., лѣт замѣчаетъ: „Великій же Спасъ милостивый чел-цъ Господь своею милостію заступилъ благов. кн. *нашего* Ивана Дан. и *его ради* Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ, отъ поганыхъ татаръ“. Подъ 1328 г. читаемъ такой панегирикъ: „Сѣде кн. вел. Иванъ Дан. на вел. княженіи всеа Русіи и бысть оттолѣ тишина велика на 40 лѣтъ (конечно позднѣйшая прибавка свода) и престаша поганіи воевати Русскую землю и закалати христіанъ“ и т. д. „и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли“ [1]). И можно думать, что такимъ дѣломъ, какъ княжеская лѣтопись, занимались уже дьяки, получившіе значеніе при московскомъ дворѣ въ XIV вѣкѣ.

Лѣтописный матеріалъ (записи) съ княж. Симеона все болѣе увеличивается; но нельзя сказать, чтобы онъ значительно разнообразился: извѣстія эти все-таки почти не выходятъ изъ сферы домашней княжеской жизни и церковной; политическихъ извѣстій весьма мало [2]); а когда приходится составителю свода (Воскр., Никон.) пополнять свѣ- о событіяхъ даже тѣсно связанныхъ съ исторіей Москвы, то онъ обращаетя къ лѣтописямъ Новг., Псков., Нижегор., Ростов. и др. [3]). Но уже въ княженіе Дмитрія Ив. лѣтописный матеріалъ не только по количеству своихъ записей, но и въ видѣ отдѣльныхъ повѣстей и житій, входящихъ въ составъ сводовъ, значительно возрастаетъ.

---

[1]) Подобный оборотъ поздн. сводчика дѣлается и подъ 1368 г., гдѣ говорится, что въ теченіе 41 года не было такого зла Москвѣ, какое причинилъ Ольгердъ въ 1368 г. (въ 1327 г. было извѣстное нападеніе татаръ). Подъ 1340 г. лѣтописецъ воздаетъ „вѣчную память“ нашему вел. князю Ивану Дан. „всея Руси“.

[2]) Тихомировъ (Лѣт. зан. Арх. ком., X, 13).

[3]) Ibid., стр. 6—15.

Мы уже знаемъ составъ такъ наз. 4-й Новг. лѣт. (с. 722—727), которая между прочимъ воспользовалась общерусскимъ лѣт. сводомъ (пол. XV в. [1]). Судя по росписи вел. князей, находящейся въ спискахъ этой лѣтописи и оканчив. в. кн. Иваномъ Ив. († 1362), съ показаніемъ его сыновей, Дмитрія и Ивана, а сводъ моск. извѣстій—сказ. о Донскомъ побоищѣ, принимаютъ, что уже въ то время существовало два раннихъ моск. свода, одинъ, составленный въ княж. Ивана Иван. (1354—62), а другой ок. 1380—81 (или нѣсколько позже, см. стр. 1138). Своды эти имѣли въ своемъ основаніи Пов. врем. лѣтъ, затѣмъ лѣт. (XII—XIII в.), совмѣщавшую извѣстія южно-рус. и сузд., какъ въ Ипат. и Лавр. спп., но иногда съ бóльшими подробностями и нѣк. отличіями, источникомъ въ изложеніи которыхъ служилъ обширный Владим. сводъ (допускаютъ вліяніе его и на первые два). Съ XIV в. въ первомъ моск. сводѣ появляются мѣстныя событія (см. выше, с. 1137—39). Второй моск. сводъ дополнилъ его на основаніи другихъ мѣстныхъ лѣтописей: Ростовской (источ. Лавр. лѣт. до 1230 г.) и Тверской. Московскіе своды были уже въ распоряженіи составителя свода 1409 г. (Троиц. лѣт., Симеон. 1177—1390), который пользовался нѣск. источниками (Ростов. л. и др.), не исключая и Новгор. лѣтописи. Троиц. лѣт., представляя въ себѣ отраженіе *княжеской* лѣтописи, послужила источникомъ для послѣдующихъ моск. сводовъ, которые обнаруживаются въ ред. 1472 г. (ср. Рост., Воскр., Симеон. и Никанор. лл.) и 1480 г. (ср. Рост., Воскр. и Новг. лѣт.). Въ свою очередь, Троиц. лѣт. послужила источникомъ для митр. свода (Влад. полихр. 1423 г.), который могъ пользоваться и выписками изъ княж. лѣтописи [2]).

Въ дополненіе къ сказанному матеріалу позже появляется другой, чисто оффиціальнаго характера—это *разряды*. Разрядная книга 1-й полов. XVI в. ссылается на *старые разряды*, по которымъ можно было справляться о службѣ. Въ мѣстническихъ счетахъ к. XVI и нач. XVII в. дѣлаются ссылки на „розрядъ Вятскаго взятья“ (т. е. похода 1489 г.). Не менѣе важно указаніе на существованіе разрядовъ вел. кнж. Рязанскаго въ мѣстнич. дѣлѣ 1600 г.; но разряды пользовались уже для своей цѣли сокращеннымъ (перечнемъ) изложеніемъ основныхъ документовъ: наказами, списками, нарядами. Архивная опись XVI в. знаетъ „книги вел. князей старыхъ“, а въ одной

[1]) Ср. выше замѣч. Соловьева (стр. 734, прим. 4).

[2]) Обозр. моск. сводовъ, 35, 60—63; Общерус. своды, 1900, № 9, с. 112, 116, 165; № 11, с. 171—173, 179—180, 194, 199—200; Изв. Ак. Н., V сер. 1898, № 4, с. 289—290.

родословной находимъ ссылку на запись въ „Рязанскихъ книгахъ“ 1466 г. (6674). Собственно разряды начинаются послѣдними годами XV стол.; но компиляція съ лѣтописно-разрядными выписками идетъ съ к. XIV стол. и хотя обстоятельнаго сличенія лѣтописно-разрядныхъ записей о походахъ съ к. XIV—по к. XV ст. сдѣлано не было, но сопоставленіе нѣкоторыхъ этого рода данныхъ убѣждаетъ въ независимости разрядныхъ записей отъ лѣтописныхъ и, быть можетъ, ссылки въ позднѣйшихъ грамотахъ на книги разрядныя вел. кн. Василія Дм., Василія Темнаго, кн. Дмитрія Юр. Шемяки и Константина Дм. имѣютъ извѣстное основаніе [1]). Но уже въ XV в. мы имѣемъ указаніе на существованіе „Большого лѣтописца“, въ который записывались оффиціальныя описанія походовъ (напр. новгород. походъ 1477 г. [2]) и, конечно, другіе оффиціальные случаи (пріемъ и отпускъ пословъ, какъ мы видѣли въ Новгор. и Псков. лѣт.; важнѣйшія постройки, въ которыхъ принимали участіе духовныя и свѣтскія власти, и т. п.). Если подъ лѣтописями разумѣлись иногда и „Разряды“ [3]), то въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ несомнѣнно о лѣтописи. Въ виду такой важности лѣтописей, разрядовъ, крѣпостей и т. п. документовъ, они составляли принадлежность домашнихъ библіотекъ представителей родовъ, дорожившихъ своимъ положеніемъ и прибѣгавшихъ къ ихъ помощи въ важнѣйшихъ случаяхъ [4]). Въ этомъ отношеніи дьяки получали необходимое участіе, какъ знатоки своего дѣла, и не

---

[1]) Н. П. Лихачевъ, Разряд. дьяки XIV вѣка, 300--349, 436—438. Подъ „книгами“ въ древнемъ смыслѣ не слѣдуетъ понимать обширнаго источника въ позднѣйшемъ видѣ (Срезневскій, Словарь, I, 1394). Что служебный интересъ рано заставилъ обратить вниманіе на порядокъ службы чиновной іерархіи, указываетъ „списокъ съ грамоты мѣстной“ вел. кн. Дмитрія Конст. нижегородскаго, знакомящій съ составомъ Думы, въ рядахъ которой оказываются потомки уд. князей и простые бояре, двое изъ которыхъ были раньше купцами, получивъ санъ за личныя (денежныя) услуги семьѣ князя. (Ключевскій, Бояр. Дума, 545—46; Соловьевъ, XX, 484; Иловайскій, II, 562 -563).

[2]) Г. Карповъ, Ист. борьбы Москов. госуд. съ Польско-Литов. (Чт. въ Общ. ист. 1866, Ш, 77), съ указ. на Разряды Арх. мин. ин. дѣлъ, какъ источникъ. Ср. Лихачевъ, 325—326.

[3]) Лихачевъ, 327 -28. Моск. своды XV стол., какъ и позднѣйшіе, могли пользоваться, какъ источникомъ, Разряд. книгами, поэтому отличія, встрѣчаемыя въ описаніи одного и того же событія, происходятъ иногда отъ различнаго пользованія источникомъ (А. А. Шахматовъ, О такъ наз. Рост. лѣт. 47).

[4]) Лихачевъ, 328 - 331.

напрасно они играли такую видную роль въ мѣстническихъ дѣлахъ [1]). Въ этихъ случаяхъ на помощь приходилъ уже архивъ.

Одинъ изъ его изслѣдователей даетъ такую характеристику этого учрежденія: „Передъ нами архивъ государственно-политическій. Наибольшее количество дѣлъ касается внѣшнихъ сношеній, переговоровъ, договоровъ, документовъ, опредѣляющихъ границы и т. д. Въ связи съ сношеніями съ иностранными державами стоятъ дѣла о порубежныхъ обидахъ, объ иностранцахъ и иностранныхъ купцахъ. Второй отдѣлъ—акты, касающіеся главы государства—государя и его предковъ, его семейства, князей удѣльныхъ и служилыхъ, выѣзжихъ царей и царевичей. Сюда же относятся и документы удѣльныхъ госуд. архивовъ. Третій рядъ документовъ—дѣла по государственному управленію вообще, судебники, акты соборовъ, построеніе городовъ, крестоприводныя записи, политическія сыскныя дѣла, дѣла объ ересяхъ, судныя дѣла, вершенныя Бояр. Думой, и, наконецъ, матеріалы для оффиціальной лѣтописи, остроумно именуемой въ Царственной книгѣ (141) „памятными книгами времени". Въ виду того, что главную часть этого архива составляли посольскія дѣла и что уцѣлѣвшія отъ него дѣла находятся теперь въ Арх. мин. ин. дѣлъ въ Москвѣ, полагаютъ, что госуд. архивъ, „казна", находился въ вѣдѣніи Посол. приказа (Н. П. Лихачевъ, Библ. и арх. моск. госуд., 65—67); но вѣрнѣе, что дѣла эти вѣдались самой „казной" (Замѣтка И. Е. Забѣлина, Арх. Изв. 1894, №№ 8—9, с. 245—49).

IV.

До насъ не дошли начальныя московскія лѣтописи. Эти послѣднія намъ извѣстны лишь изъ позднѣйшихъ сводовъ, характеризующихъ собою вообще соединеніе историческаго матеріала, какъ мѣстнаго, такъ и областнаго въ одно цѣлое, одновременнно съ политическимъ объединеніемъ сѣверной Руси подъ главенствомъ Москвы. Процессъ составленія лѣтописныхъ сборниковъ [2]) въ еще большей степени примѣнимъ къ позднѣйшимъ сводамъ. Этотъ способъ весьма наглядно выраженъ авторомъ ж. св. Владиміра, помѣщеннаго въ Степенной книгѣ, (I, 76). „О немъ же (Владимірѣ), читаемъ, и прежде сего обрѣтаеми суть *многія*

[1]) Маркевичъ, 299—301 (Ист. мѣстнич.). О кончинѣ вѣк. дьяковъ записывается въ лѣтописи (Лихачевъ, 326-27; Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 200). П. Н. Милюковъ полагаетъ, что списокъ оффиц. текста Розрядовъ составленъ лишь въ 1556 г. за 80 лѣтъ назадъ; но частныя разряд. книги велись и раньше (Оффиц. и частн. редакціи Разр. книги, Чт. въ Об. ист. 1887, II, 20; ср. Ж. М. Н. Пр. 1889, № 5).

[2]) Соловьевъ, III, прим. 242.

повѣсти глаголемыя и пишемыя, и похвалами достойно украшены, но обаче *не во единомъ мѣстѣ, но на многи части особъ каяждо:* ова въ лѣтописаніихъ, иная же индѣ, прочая же вкратцѣ писана въ житіи его, многая же въ похвалѣ его. *И отъ всѣхъ сихъ, яко отъ многоразличныхъ цвѣтецъ хотящу собратися во едину словесную пленицу*" [1]).

Въ распоряженіи составителей сводовъ могли быть родословныя великихъ и удѣльныхъ князей, списки (перечни) князей, митрополитовъ и епископовъ [2]), мѣстныя лѣтописи (въ сводахъ) и записи [3]), не исчерпывающія, впрочемъ, всего историческаго матеріала [4]), отдѣльныя повѣсти и сказанія, не исключая и поэтическихъ произведеній [5]).

---

[1]) Соловьевъ III, прим. 236, 242; ср. Карамз., VI, пр. 629. Въ одномъ изъ сп. Соф. л. (Воскрес.) мы находимъ любопытное указаніе, какъ составитель свода обращался въ своего рода изыскателя и изслѣдователя: „того же году (1475 г.) обрѣтохъ написаніе Офонаса Тферитина купца, что былъ въ Индѣи 4 годы, а ходилъ, сказываетъ, съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же *опытахъ*, коли Василей ходилъ съ кречаты посломъ отъ вел. князя; и сказаша ми: за годъ до Казаньскаго похода пришелъ" и т. д. разсказывается, какъ лѣтописецъ узналъ о его судьбѣ и подъ тѣмъ же годомъ помѣщаетъ самое путешествіе, хотя, по указанію о походѣ, возвращеніе купца Аѳанасія приходится на 1468 г. (изд. Строева, II, 145; П. С. Р. лѣт., VI, 220).

[2]) Опис. Сборн. Импер. Публичн. библ., I, 68—69, 181 и др.; Никон. лѣт., I, прибавл.

[3]) Выписки изъ этихъ источниковъ идутъ обыкновенно въ извѣстномъ порядкѣ, переходя отъ одной области къ другой (см. Никон., Воскресен., Софійск. и др.), причемъ отношеніямъ новгородскаго строя придается московская точка зрѣнія.

[4]) Такъ до насъ дошла запись на книгѣ Еванг. чтеній 1339 г., писанныхъ въ Москвѣ на Двину съ любопытной замѣткой объ Иванѣ Калитѣ (Срезневскій, Памятники письма, 188; разборъ ея у А. С. Павлова, Книги законныя). Въ припискахъ на книгахъ Троицкой л. исправляется годъ конч. Сергія архіеп. новг. (1495 вм. 1504), указ. время пріѣзда Ивана Гр. въ Александровскую слоб. и т. п. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1892, № 10, сс. 487—490). Въ одну Родосл. (Барх. кн., II, 207) попала запись о порчѣ второй жены Симеона Гордаго Евпраксіи Ѳед., кн. смоленской: „ляжетъ съ в. кн. и она ему покажется мертвецъ и кн. в. вел. княгиню отослалъ къ отцу ея на Волокъ". Она вышла за кн. ѳоминскаго Ѳедора и имѣла дѣтей, а между тѣмъ лѣтоп. выставляетъ причиной развода—безплодіе, хотя она прожила съ в. княземъ менѣе года (Р. Врем. I, 173, Карамзинъ, IV, пр. 364; см. выше, 1067, пр. 2).

[5]) Пользуясь случаемъ, лѣт. вспоминаетъ Даніила Заточ. (Никон. IV, 80—81): о богат. подвигѣ Демьяна Куденевича (Ник. л. IX, 177—178); о смерти Андрея Добрынкова храбраго (I, 112; Степ. кн. I, 168) и др. храбрецовъ (II, 104), которые возводятся къ Полихрону, но признаются „осколками какого нибудь произведенія народнаго эпоса" (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, с. 75—76). Составитель не пренебрегаетъ упоминаніями и болѣе позднихъ богатырей—эпохи Куликовской битвы (Никон., IV, 91, 113, 121, 126).

Такимъ образомъ московскія событія сливаются здѣсь съ исторіей другихъ княжествъ, но получаютъ въ своихъ записяхъ преобладающій характеръ. Поэтому если нельзя согласиться съ авторомъ „Національнаго вопроса въ древней Россіи“ [1]) объ отсутствіи такого сознанія и въ литературѣ, и въ современныхъ политическихъ отношеніяхъ, противъ чего говоритъ уже въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что такъ называемая лѣтопись Нестора является необходимою вступительною частью во многихъ мѣстныхъ сводахъ, то вполнѣ можно признать справедливымъ другое заключеніе автора, что „всероссійскими хрониками“ въ настоящемъ смыслѣ слова являются лишь позднѣйшіе своды [2]), принадлежащіе московскому періоду исторической литературы.

Подобно другимъ мѣстнымъ хроникамъ, московская лѣтопись распадается на церковныя записи, частныя извѣстія и оффиціальныя данныя, заимствованныя изъ письменныхъ источниковъ или отъ лицъ, близко стоявшимъ къ описываемымъ событіямъ [3]). Если въ начальный періодъ Московскаго княж. приходится сѣтовать на скудость извѣстій, то въ послѣдующее время записи со словъ очевидцевъ даютъ себя все болѣе чувствовать [4]). Въ первомъ изъ нихъ для возстановленія событія приходилось обращаться къ показаніямъ „древнихъ старецъ“ [5]); но затѣмъ берутъ верхъ современные свидѣтели. Такъ, по поводу рожденія у вел. кн. Василія Дм. сына Василія, читаемъ: „мнѣ же о семъ дьякъ сказа, а о прежнемъ прореченіи старца Де-

---

[1]) Ѳ. И. Леонтовичъ (Варш. Унив. Изв. 1894, № 9; 1895, № 1).

[2]) Варш. Унив. Изв. 1895, № 1, с. 28.

[3]) Конечно запись о чудѣ у гроба м. Ѳеогноста съ обличеніемъ невѣрія м. Геронтія или пов. о постр. Успен. соб. съ рѣзкими замѣчаніями объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ перенесеніе мощей митр. (П. С. Р. лѣт., VI, 194—221; ср. Ключевскій, Житія, 208—209; ср. в., 705, пр. 1), не могли имѣть ничего общаго съ оффиц. лѣт. Самый языкъ пов. (чисто русская рѣчь) выдаетъ ея особый характеръ. Въ лѣтописяхъ дѣлались также записи и приписки, которыя потомъ вносились въ лѣтопись (ib. V, 261, въ концѣ, гг. 6984, 7016, 7614); ср. Об. сводовъ, 74; Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 139.

[4]) Воскресен., VIII, 28—32, 65—68, 75, 82—84, 85; Никон., IV, 66—78, 258—264, 305; V, 39.

[5]) Никон., III, 156. Припомнимъ здѣсь выраженіе одного изъ авторовъ позднѣйшихъ дневниковъ: „Старики—ходячіе мемуары, живыя записи событій“ (Рус. Арх. 1897 г., № 2, с. 268). Ср. выше, стр. 2, прим. 1 (Карамзинъ).

ментій печатникъ, а сему сказа, *повѣда,* великая княгиня Марія" [1]). Въ другомъ мѣстѣ (по поводу звона московскихъ колоколовъ) читаемъ: „а *слышалъ* то Гридя митрополичь ключникъ, а митрополиту *сказывалъ* въ пятницу ту порану дворецкій Суханъ, а туто былъ Володимеръ да сынъ его Голова, да протопопъ Феодоръ Благовѣщенскіи туто же тогда былъ" [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорится въ болѣе общей формѣ: „отъ иныхъ же такоже *слышахомъ*", „оставшеи *сказаша*", „нѣціи *сказаша*" [3]), „мнози люди *видѣли*" (о паденіи звѣздъ подъ 1480 г.). Даже въ описаніи похода (на Новгородъ) и битвъ (напр. на р. Шелони), внѣ предѣловъ Московскаго княжества, встрѣчаемъ указанія на свидѣтелей этихъ событій: „сами бо *глаголаху*", „*глаголютъ* о бывшемъ тамъ"; „самимъ бо глаголющимъ"; „еже очи наши *видяху*"; „яко же *слышахомъ* отъ тамо сущихъ жителей"; „глаголютъ бо" [4]). По случаю нападенія татаръ на Тулу (1517) прибавляется: „яко же *слышахомъ отъ достовѣрныхъ* (людей), паче же и отъ самѣхъ татаръ, которые поидоша опослѣ того исъ Крыму" [5]); по поводу построенія г. Свіяжска (о чудесахъ) лѣтописецъ (1551) говоритъ: „Се убо писанію предадимъ, еже бо прежде до сего времени *слышахомъ* [6]). Подобныя свидѣльства идутъ на пространствѣ отъ первой четв. XIV стол. до XVI вѣка и ясно указываютъ на веденіе лѣтописныхъ записей въ теченіе означеннаго времени и на способъ собиранія свѣдѣній.

Московское лѣтописаніе развивалось вначалѣ въ томъ же духѣ и направленіи какъ и въ другихъ мѣстахъ и вѣроятно, что такихъ лѣтописей ведено было одновременно нѣсколько [7]), выписки изъ ко-

---

[1]) Воскресен. л., VIII, 87.

[2]) Воскресен., VIII, 205. Подобное же указаніе на лицо, свидѣтельствующее о видѣнномъ и записавшемъ (стр. 180, 182; ср. Никон. лѣт., VI, 59, 69).

[3]) Воскресен., VIII, 125—144; V, 225—27.

[4]) Воскресен., VIII, 158—168; Никон., VI, 15—34, 27, 28.

[5]) Воскресен., VIII, 261; Никон., VI, 208.

[6]) Никон., VII, 88 89.

[7]) Указываютъ на существованіе по кр. мѣрѣ двухъ лѣт., которыя велись одновременно въ Москвѣ, въ теченіе XV стол.... Различный характеръ и различное происхожденіе обѣихъ лѣт. опредѣляется тѣмъ, что одна изъ нихъ вошла въ составъ московскихъ, а другая общерусскихъ сводовъ. Общерусскіе своды составлялись при дворѣ митрополита: естественно думать, что вошедшая въ составъ ихъ погодная лѣтопись велась тамъ же. Напротивъ, не подлежитъ сомнѣнію, что моск. своды, оффиціальный характеръ которыхъ давно отмѣченъ, составлялись при дворѣ

торыхъ вошли въ позднѣйшіе своды [1]). На это указываетъ то, что у составителя Никоновскаго свода списокъ московскихъ лѣтописей былъ полнѣе, чѣмъ у составителя Воскресенскаго свода [2]), а это тѣмъ болѣе цѣнно, что полнота его распространяется даже на болѣе ранній періодъ [3]). Съ другой стороны, краткость извѣстій за болѣе древній періодъ подтверждаетъ, что первоначальныя записи, касающіяся Московскаго княжества, отличались именно такимъ отрывочнымъ характеромъ. До насъ дошли отдѣльныя записи, изъ которыхъ не всѣ находятся въ лѣтописяхъ, но обращаютъ на себя вниманіе, какъ необходимый матеріалъ для болѣе позднихъ сводовъ [4]). Ссылки на болѣе раннія извѣстія и лѣтописи идутъ на всемъ пространствѣ дошедшихъ до насъ сводовъ. Въ житіи вел. кн. Даніила московскаго находимъ замѣчаніе, что „сказаніе, еже *во древнихъ лѣтописаніихъ* явлено, сіе и здѣ предложися" [5]). Въ лѣтописномъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ 4-й Новгородской лѣтописи, подъ 1371 г. видимъ московскаго лѣтописца, который, разсказывая о сраженіи москвичей съ рязанцами, называетъ первыхъ *нашими*. Въ Никоновскомъ сводѣ въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаемъ записи такого рода: „отъ иного лѣтописца о томъ же" [6]), или ссылку на свидѣтельство лѣтописи и старыхъ людей („а лѣтописецъ и старые люди сказываютъ" [7]). Говоря о щедрости Ивана Грознаго къ служилымъ людямъ (1550), повѣствователь прибавляетъ: „въ преднихъ бо лѣтописцѣхъ такихъ расходовъ не пишетъ" [8]). При всемъ обезличеніи позднѣйшихъ сводовъ, свидѣтельство очевидца даетъ себя чувствовать [9]). И въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ (XVI—

вел. князя: ясно, что тамъ велась та моск. лѣт., которая лежитъ въ ихъ основаніи" (Общерус. лѣт. своды XIV и XV стол., А. А. Шахматова, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 173—76; № 11, с. 199—200. О такъ наз. Ростов. лѣт., изъ Чтен. Общ. ист. 1904, с. 46—47).

[1]) Срезневскій, Памятники письма, 201; Изв. Ак. Наукъ, X, 304.

[2]) И. А. Тихомировъ, Обозр. состава москов лѣтописн. сводовъ 1425—1533 (Лѣт. занят. Археогр. ком. X, 55—65; Ж. М. Н. Пр. 1895, № 8, с. 416—451).

[3]) Тихомировъ, 51—57.

[4]) Рус. Арх. 1894, II, 162—164 (1448—1490); Арх. Изв. 1895, № 2—3 (гг. 1505—1509); Чтен. въ Общ. истор., 1896, IV (1522—1629, безъ начала); ср. кн. I и II (о соб. Вас. Блаж.).

[5]) Ключевскій, Житія, 316.

[6]) Никон. I, 28, 55, II, 278, 280, V, 194, 195. Здѣсь за краткимъ извѣстіемъ о приходѣ литовцевъ на Калугу, составитель свода помѣстилъ два другихъ пространныхъ сказанія.

[7]) Ibid., VI, 138; ср. III, 156.

[8]) Никон. лѣт., VII, 80.

[9]) Ibid., V, 205.

XVII вв.) мы постоянно встрѣчаемъ ссылки на то, что извѣстія, находящіяся въ нихъ, извлекались изъ другихъ и даже многихъ лѣтописей, причемъ главное содержаніе этихъ выписокъ относится къ исторіи Москвы; таковы статьи: „выписано изъ лѣтописца вкратцѣ"; „лѣтописецъ написанъ *выборомъ* изъ *старыхъ лѣтописцевъ*, что учинилось въ Моск. государствѣ и во всей Русской землѣ" (1696 [1]). Въ свою очередь, размышленіе лѣтописца по поводу нападенія Едигея (1409) показываетъ, что онъ старался усвоить пріемы древнихъ лѣтописцевъ, обязанность которыхъ, какъ повѣствователей, чуждыхъ пристрастія и готовыхъ дать урокъ правителямъ, онъ хорошо понималъ (см. выше, стр. 322—323). Общій взглядъ на значеніе лѣтописанія и его назначеніе не были чужды московскимъ бытописателямъ, пока оффиціальный, дьяческій характеръ лѣтописи не возобладалъ надъ церковными и частными мнѣніями.

V.

Въ 1442—43 гг. возникъ Хронографъ (ср. ред. 1512 г.), приписываемый Пахомію Логоѳету (см. в., с. 108), который для русскихъ извѣстій воспользовался Рост. сводомъ 1419 (Троиц. л. 1409 съ дополн.) и обширнымъ общерусскимъ сводомъ (изв. 1425—41 г.; ср. 4-ю Новг. и Соф. 1-ю лл.), положивъ начало цѣлому ряду (XV—н.

---

[1]) Опис. Сборн. И. Пуб. б. I, 92, 119, 122–123, 232—235, 360.

Составитель одного изъ Хроногр. (Эрмит. сп.) даетъ ясное представленіе о ходѣ работы мастера дѣла этого компилятивнаго періода въ своемъ предисловіи: „Въ многи и долговременныя труды внидохомъ еже избрати *ото многихъ лѣтописныхъ и бытійскихъ книгъ* нужнѣйшаа и добрѣйшаа *и совокупити во едино, занеже тѣ книги вси о единомъ пишутъ,* а во всѣхъ многаа рознь,—тотъ то оставилъ, а инъ ино, и *за величество тѣхъ книгъ, неудобно есть ихъ стяжати.* И сего ради много помышляхъ сіе дѣло начати, и возбраняемъ есмь *отъ рукодѣлія, еже стяжати чимъ животъ кормити,* божіимъ попущеніемъ нашедшу искушенію тяжку и за многое уныніе и скорбь одержащую. Получихъ таковыя книги, начахъ таковое дѣло и *многа лѣта въ сихъ упражняяся* и вестерзаа *отъ многихъ лѣтописныхъ книгъ* добрѣйшаа, яко же цвѣты нѣкія, и совокупляя *воедино,* или же яко сотъ медвеныи исполнь сладости духовныя, или *яко очи исторіи отъ всѣхъ тѣхъ книгъ,* многъ же подъяхъ трудъ за разгласіе рѣчей в тѣхъ книгахъ, изыскуя праваа и за разгласіе многихъ словицъ. Елицы же хотятъ сіа преписывати и прочитати и отъ сихъ ползу обрѣсти, сію благодать прошу у нихъ, внегда прочитаютъ, да глаголютъ: сыне божіи спаси душу потрудившагося в сицевыхъ и не постави въ грѣхъ, елико, неразумія ради, рѣчи силу премениxъ или за неудобь разумныя, старыя и иностранныя рѣчи". (Ph. Krug, Forschungen, I, 89–90).

XVI в.) новыхъ сводовъ (назыв. сокр. ред.). Хрон. и Соф. 1-я лл. являются основными въ XV в.[1]). Далѣе мы коснемся еще Хрон., а теперь обратимся къ *Софійскимъ лѣтописямъ*, названнымъ такъ по основному Соф. лѣт-цу (см. в. стр. 678), которымъ онѣ пользовались. Уже то обстоятельство, что нѣкоторые списки (кн. Оболенскаго) Соф. Временника (1-я Соф. лѣт.) писаны въ XV в. (прежде 1481 г.) или въ к. XV и нач. XVI в. (Толст., Археогр. ком., Карамзин.), а родословная роспись князей, внесенная въ лѣтопись, заканчивается сыномъ Ивана III—Иваномъ Молодымъ († 1490), причемъ всѣ спп. до нач. XV в. заключаютъ въ себѣ одну и ту же лѣтопись, а съ 1420 г. значительно разнятся между собою,—склоняетъ къ выводу, что первый составитель Временника жилъ по кр. мѣрѣ въ исходѣ XV столѣтія[2]). Въ объясненіи же 1-ой и 2-ой Софійскихъ лѣтописей, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей нашихъ лѣтописей, и заключается корень вопроса о московскихъ лѣтописныхъ сводахъ[3]).

Въ настоящее время, до извѣстной степени, выяснены посредствующіе источники этого сборника. Это: 1) Несторъ (средній текстъ, см. выше. стр. 420—421); 2) Кіевская лѣт.[4]); 3) новгородскія лѣтописи[5]), которыми однако составитель пользуется въ интересахъ объединенія историческаго матеріала съ московской точки зрѣнія[6]), хотя московская тенденція, какъ и въ другихъ сборникахъ этой категоріи (Нов-

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, сс. 112, 116, 123—127, 137—52; Об. свод., 50—52.

[2]) См. предисловіе къ изд. Арх. ком. (т. V, стр. 77—79). Въ Соф. Времен. еще нѣтъ пресловутаго Августа, а въ Воскресен. лѣт. онъ уже находится на своемъ мѣстѣ. (Перевощиковъ, О рус. лѣт. и лѣтописателяхъ по 1240 г., Спб. 1836, стр. 17, 18). „Одинъ изъ древнѣйшихъ лѣтоп. сводовъ Соф. 1-я лѣтопись“ (А. Шахматовъ, Обозр. лѣт. сводовъ, 40). „Въ основаніи моск. свода (откуда Ростов. и Воскр. лл.) лежитъ Соф. 1-я лѣт.“ (Общерус. своды, 1900, № 11, стр. 180).

[3]) А. Прѣсняковъ, реценз. на Лѣт. зан. Арх. ком., в. X (Ж. М. Н Пр. 1896; № 9, стр. 156—157)

[4]) При цѣломъ рядѣ извѣстій к. XI в., доколи. въ 1-й Соф. л. сравнительно съ осн. источникомъ—Новг. 4-й л., мы читаемъ ссылки въ текстѣ: „а писано въ кіевскомъ“, „ищи въ кіевскомъ“ и т. д. (П. С. Р. лѣт., V, с. 148, пр. а, з, к, л, в; с. 149, а и д).

[5]) Соф. 1-я лѣт. основана на Новг. 4-й лѣт. „въ одной изъ первоначальныхъ ея редакцій“ (А. Шахматовъ, Обозр. лѣт. сводовъ, 45).

[6]) Янишъ (Чт. въ Общ. ист. 1874, II, 59—60). О начальной части и новгор. извѣстіяхъ Соф. свода см. выше, стр. 420 и 734. Извлеченія изъ Новг. лѣт. на всемъ пространствѣ времени до нач. XV в. съ особенной полнотой внесены въ спп. Карамз. и кн. Оболенскаго.

гор. 4-я, Воскресен., Никон.) не выдержана вполнѣ [1]); пользуясь богатыми новгородскими матеріалами, составители московскихъ сводовъ подчинялись имъ иногда болѣе, чѣмъ сами того хотѣли [2]); 3) Псковскія лѣтописи [3]); 3) Ростовская лѣтопись (см. выше, 910—911 [4]); 4) общій источникъ, которымъ пользовались московскіе своды, переданный въ сокращенномъ видѣ, и 4) самостоятельные источники, которые находились въ распоряженіи составителя свода, независимые отъ другихъ [5]). Съ XIV стол. Соф. Врем. получаетъ важное значеніе для исторіи Москов. княж. и другихъ княжествъ въ отношеніи къ этому послѣднему. Не разъ можно отмѣтить записи, сдѣланныя въ Москвѣ [6]). Послѣ общей части (Несторъ и Кіев. лѣтопись, см. выше), въ немъ слѣдуютъ событія новгородскія и суздальскія и затѣмъ московскія (съ обозначеніемъ заглавій: княж. вел. кн. Ивана Дан. и т. д.), въ связи съ исторіей другихъ княжествъ [7]). Шемякины смуты изложены безъ перерыва другими событіями (какъ напр. это въ Никон. лѣт.), но особенно подробно изложены событія времени Ивана III. Повѣствованіе о походѣ вел. кн. на Новгородъ и о событіяхъ, сопровождавшихъ его, заслуживаетъ вниманія по своей полнотѣ и отличается отъ другихъ подобныхъ разсказовъ (Никон. и Львов. лѣт., иногда же сходно съ этимъ послѣднимъ, 1471, 1476, 1478). Затѣмъ, выдающееся мѣсто занимаютъ сношенія съ Литвою, Казанью, Крымомъ и псковскія дѣла. Разсказъ о паденіи Пскова (1510) представляетъ подробную оффиціальную запись. Списки Соф. Врем. многочисленны и разно-

---

[1]) Въ моск. свод. есть и нѣк. подробности, и новые факты сравн. съ новгор. лѣт. (Соф. 1-я, 235, 246; ср. Воскр. VII, 198; VIII, 16; Ник., V, 46).

[2]) Прѣсняковъ, 158. Соф. Времен. въ этомъ отношеніи представляетъ позднѣйшій изводъ 2-й редакціи Новгородской первой лѣтописи (А. А. Шахматовъ, Хронолог. древн. русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 4, с. 464).

[3]) Какъ изложены мѣстныя подробности, заимствованныя изъ нихъ, см. у А. Энгельмана (Хронологич. изслѣдов. въ области рус. и ливон. исторіи, 78—79). Заимствованія изъ Псков. лѣт. идутъ съ 6989 г.—1481 г. (П. С. Р. Л., IV, 265; VI, 22—27) по 7019—1511 г. (сп. Ак., Снег., Кар.).

[4]) Въ Соф. 1-й лѣт. съ 1371 г. начинаются подробныя извѣстія о тверскихъ дѣлахъ, очевидно заимствованныя изъ мѣстнаго источника. (Костомаровъ, 94). Ср. выше, с. 1023.

[5]) Тихомировъ, Московскіе лѣтоп. своды (Лѣт. зан. Арх. ком., X, 78—79).

[6]) П. С. Р. лѣт., V, 264, 269, 270, 271, 273.

[7]) Объ отношеніи Соф. лѣт. къ другимъ сводамъ и мѣстнымъ извѣстіямъ см. выше, стр. 404, 405, 406, 420, 421, 497, 520, 521, 523, 675, 676, 679, 715, 725, 729, 734—735, 847, 911, 974, 977, 1023, 1050—1054. Хрон. систематически держится сент. года, м. т. какъ Соф. 1-я знаетъ мартъ годъ (Обозр. свод., 51, прим.).

образны по своему составу и разночтеніямъ, особенно съ 1420-хъ гг. Они оканчиваются: 1418 (Толст. безъ конца, Карамз., кн. М. А. Оболен. [1]), 1471 (Бальзеров. съ дополн. по 1518, деф.), 1486 (Воронц., съ 1423 г. крайне неисправ., принадл. кн. М. С. Воронцову), 1508 (Царскаго), 1518 (Архив.), 1524 (Горюшкина). 1534 (Воскресен.). Съ 1471 г. разность спп. увеличивается до того, что окончанія Временника составляютъ какъ бы особыя лѣтописи [2]). Въ однихъ спп. (Бальз., Горюшк.) подробнѣе излагаются статьи о судьбѣ Новгорода и Пскова, о нашествіи Ахмата, объ отношеніяхъ къ Твери и Литвѣ, съ 1471—1523 г.; въ другихъ полнѣе изложены или вновь внесены извѣстія о Кирилловомъ мон., о постр. Успенскаго соб., о присоединеніи Вятки, о сношеніяхъ съ императоромъ, о возведеніи въ митр-ты Зосимы и Симона, о постройкахъ въ Москвѣ, объ отношеніяхъ къ Литвѣ, Венгріи и Крыму. Лѣтопись очевидно ведется въ Москвѣ, такъ какъ въ ней подробно описываются событія, относящіяся исключительно къ столицѣ.

По своему составу, спп. Софійской лѣтописи раздѣляются на двѣ редакціи: къ одной группѣ относятъ спп. Толстов., Воронц., Бальз., Горюшк., Царск. и Воскр. по 1392 г. (=Соф. 2-й л.); къ другой— Карамз. (И. Публ. б.) и кн. Оболен. (Моск. арх. мин. ин. д.), отличающіеся лишними извѣстіями, преимущественно новгородскими (въ П. С. Р. лѣт., т. V, они отмѣчены включеніемъ въ скобки), окончаніемъ разсказа 1422 г. (подъ 1418 г.), м. т. какъ въ остальныхъ спп. изложеніе продолжаетъ идти дальше, и родословной (въ послѣднихъ перечисляются сын. в. кн. Василія Дм. [3]). Ближайшее изученіе этихъ списковъ, ихъ общія черты и даже отличія приводятъ къ заключенію, что вторая редакція возникла на основаніи первой, а такъ какъ нѣк.

---

[1]) Сличеніе Толст. сп. и сход. съ нимъ съ другими лѣт., близкими къ нимъ (Соф. 2-я лѣт., Львов. лѣт.), убѣждаетъ, что списки эти продолжались по 1453 г., причемъ гг. 1446, 1447, 1449 ясно указываютъ на современника (А. Шахматовъ, Обозр. лѣт. сводовъ, 46—48, см. ниже). Въ спп. Кар. и Об. есть крат. приписки (V, 261).

[2]) Костомаровъ, 95. Основываясь на стилѣ изложенія, опис. похода 1471 (П. С. Р. лѣт., VI, 1—15) архіеп. Филаретъ признаетъ принадлежащимъ м. Филиппу или по кр. мѣрѣ писаннымъ подъ его наблюденіемъ (Обзор. дух. литер., 114), къ чему склоняется и Костомаровъ (94). Полагаютъ, однако, что даже въ посланіяхъ и поученіяхъ митр-ты не всегда были ихъ авторами, а поручали это дѣло способнымъ чиновникамъ, какъ было и въ Греціи (Голубинскій, II, 120).

[3]) Въ опредѣленіи редакцій есть противорѣчіе (А. А. Шахматовъ, Общерус. своды, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 100; Обозр. сводовъ, 37—38).

изъ спп. первой ред. (Бальз., Горюшк. и общія съ ними мѣста въ поздн. сп. Царскаго) доходятъ до 1455 г. (т. V, 271 и пр. *а*), то это даетъ право предполагать о возникновеніи 1-й ред. между 1456—1460 г. (перерывъ и нарушеніе послѣдовательности въ статьяхъ 1460—67 гг. въ спп. Бальз. и Горюшк.). Съ другой стороны, сопоставленіе статей общерусскаго содержанія въ спп. Новгор. 4-й лѣт. (см. выше, стр. 728—729) и Соф. 1-й лѣт. съ изложеніемъ ихъ въ Хроногр., приписс. Пахомію сербу (=Хрон. 1512 г., съ незначит. измѣненіями), съ 1425—1441 сходнымъ съ извѣстіями, помѣщенными въ 4-й Новгор. и Соф. 1-й лѣт. (хотя въ нихъ помѣщены не всѣ событія, притомъ извѣстія, находящіяся въ Хрон., изложены весьма обстоятельно и обличаютъ современника, подробнѣе даже чѣмъ въ Воскр. и Никон. лл.), а также въ Супрасльской рукоп., издан. Даниловичемъ (общерусскія событія 1431—1446 г., или весьма близкія къ изложенію Соф. 1-й и 4-й Новг. лл., или отсутствующія въ нихъ и др. лѣтописяхъ, ср. выше, стр. 733—734; ср. также Суздал. лѣт. по Акад. сп. въ изд. Лавр. лѣт.), само собой вызываетъ предположеніе о существованіи общерусскаго свода, легшаго въ основаніе этихъ лѣтописей, воспользовавшихся ими въ различной степени. Такимъ обр. послѣ ред. 1409 г. (Троицк. сп. въ прим. къ ист. Карамзина), общерусскій сводъ вновь пополнился въ началѣ 50-хъ годовъ XV стол. Дальнѣйшія дополненія его выражаются въ разныхъ спп. Соф. 1-й лѣт., но съ различными отмѣнами въ предшествующихъ частяхъ, причемъ особенно выдѣляется сп. Царскаго, который настолько отличается съ 1383 г., что текстъ его передается въ печатномъ изданіи (П. С. Р. лѣт., т. V-й) въ особой колоннѣ; но, при сличеніи его съ Хрон., оказывается, что статьи, отсутствующія въ др. спп. Соф. лѣтописи, перешли въ него изъ ихъ общаго источника. Сопоставленіе нѣкоторыхъ другихъ лѣтоп. (Лѣтоп., принадлеж. архим. Воскрес. мон. Никанору, XVII в., по 1472 г., въ Имп. Ак. наукъ; другой сп., тамъ же, тож. съ нею по 1472, назв. Вологодско-Перм.; Ростов. и Симеон., сход. съ ними съ 1425 по 1472; м. т. какъ съ к. 1472 г. В. П. лѣт. расходится съ Рост. и Симеон. и сходится съ Воскр., отъ которой она разнится въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и Никанор., Рост. и Симеон.), убѣждаетъ въ томъ, что общій ихъ оригиналъ оканч. 1472 г., причемъ оказывается, что онъ составился изъ Соф. 1-й лѣт. 2-й ред. (=Кар. и Обол.) по 1422 съ значительными сокращеніями; изъ лѣтоп. свода, тож. съ Ростов. и Симеон. лл., но пред-

ставляющаго въ нѣк. случаяхъ болѣе древнія чтенія, и изъ источника, дающаго изложеніе событій 1420—1424 гг., согласное со спп. Царскаго и Хрон. Вліяніе этого общерусскаго источника отразилось и на той части Твер. сборника, въ которой излагаются эти событія (моск., нижегор., твер., ростов., ярослав.), о чемъ свидѣтельствуетъ общность извѣстій Твер. сборн. съ Соф. 1-й, Новг. 4-й, Супр. л., Хрон., Сузд. лѣт. (Акад. сп.) и т. п.; а такъ какъ послѣднее событіе въ этой части относится къ 1499 г., то это обстоятельство можетъ указывать на пересмотръ или возникновеніе новаго свода въ нач. XVI вѣка. Съ этими же памятниками сближается и такъ наз. Симеоновская лѣт. (безъ нач. до 1177 г.), сход. съ Троицк. л. 1409 г. (сгорѣв. въ 1812 г., цит. Карамзинымъ), по 1390 г., моск. сводомъ 1480 г. (=Ростов. лѣт.), съ Твер. сборн. (1390—1399, 1409—1412), со сп. Царскаго (1481—1494). Отсюда слѣдуетъ, что Симеон. л. пользовалась сводомъ нач. XVI в. (оконч. 1499 г. [1]). Въ близкомъ отношеніи съ одной стороны съ новгор. сводами, а съ другой съ московскими представляетъ лѣт. сборникъ, извѣстный подъ именемъ 4-й Новгор. лѣт. (см. выше, стр. 726—729), въ указанной здѣсь части [2]). Еще А. Энгельманъ обратилъ вниманіе на то, что такъ наз. *Типогр. сп. лѣтописи* [3]) представляетъ собственно сокращеніе лѣтописи, по составу своему ближе всего подходящій къ разряду Софійскихъ Временниковъ. Въ сравненіи съ послѣдними изложеніе въ немъ то довольно сходно, то сокращеннѣе, то опять болѣе подробно; но иногда они совершенно не сходятся. Подробностью изложенія отличаются извѣстія XIV и XV стол. Вставочныя сказанія соотвѣтствуютъ помѣщеннымъ въ другихъ лѣтоп. сборникахъ (Соф., Никон., Древ. лѣт., Степен. кн.), но съ пропусками или незначительными варіантами. Заслуживаетъ въ ней вниманія „сказаніе о преставленіи благов. и христолюб.

---

[1]) А. А. Шахматовъ (Общерус. лѣтоп. своды, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 101—149); нѣск. иначе (Обозр. лѣт. сводовъ, 35—48). Слич. Соф. 1-й и 4-й Новг. (№ 9 с. 92—93, 103—111). Часть Соф. л. писана не позже 70-хъ гг. XVI в. (Лихачевъ, Госуд. род., 132).

[2]) Ibid., № 9, с. 90—101. Археогр. ком. предполагаетъ издать Симеон. лѣт. съ вар. изъ Троиц. лѣт. 1409 (по выпискамъ у Карамзина), Лавр. (близкой къ нимъ), Ростов. (сход. съ Сим. 1410—1480, но и раньше), Вологю Перм. (рук. И. Ак. Н.) и Никаноровской (тамъ же, сход. съ Сим. и Рост. лл. 1425—1472). Зап. А. Прѣснякова (Лѣт. зап. Арх. ком., XIV, 59—62). Ср. Опис. Рум. м., № CCXLVI.

[3]) Лѣтописецъ, содерж. рос. исторію отъ 6714 (1206) до 7042 (1534), который служитъ продолженіемъ Нестору, М. 1784, стр. 388. См. выше, с. 421, пр. 3. П. М. Строевъ указалъ на происхожденіе этого изданія (см. с. 1155).

князя Дмитрія Ив. Углицкаго" (стр. 368), котораго нѣтъ ни въ Соф. (кратко), ни въ Никон. лѣт. [1]). Замѣтивъ сходство начальной части съ печат. Кенигсб. и Никон. (тогда изданными), издатель напечаталъ эту лѣт-сь съ 1206, назвавъ ее поэтому продолженіемъ Нестора. Равнымъ образомъ онъ не продолжалъ окончанія лѣтописи, такъ какъ оно сходно съ Царств. книгой, издан. кн. Щербатовымъ [2]).

Объ отношеніи къ разсмотрѣннымъ нами сводамъ Воскр. (+ Ростов.), Никон. и сходнымъ съ ними лѣт. скажемъ ниже, а теперь обратимся къ так. наз. *Софійской 2-й лѣтописи.* Послѣдняя представляетъ собственно варіантъ 1-й Соф. лѣт., но варіантъ весьма важный и любопытный. Начальная часть ея (по 1392 г.) почти— общая съ 1-й Соф. л. и была издана по Толст. сп. Строевымъ въ 1820 г. Въ изданіи Археогр. ком. она не повторена, какъ вошедшая въ 1-ю Соф. лѣт. Вторая часть ея съ 1392—1534 г. по Воскр. и съ 1397—1518 и по Архив. спп. (начала недостаетъ и большіе дефекты въ срединѣ) напечатана Строевымъ (т. I, с. 396—456; т. II, 1—335) и вторично Археогр. ком. (П. С. Р. лѣт., VI, 119—276 [3]). Погодныя записи ея отличаются преимущественно обширными статьями, краткихъ же извѣстій сравнительно немного и, кромѣ того, въ нее внесенъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ сказаній, составляющихъ главную часть лѣтописи. При ближайшемъ сопоставленіи 1 и 2-й Соф. лѣт. очевидно, что здѣсь идетъ дѣло о механическомъ соединеніи двухъ лѣтоп. сводовъ—Соф. 1-й лѣт. [4]) и другой лѣтописи, и это подтверждается тѣмъ, что, начиная съ 1393 г. (непосредственно за выпивками изъ ж. Сергія, которыхъ нѣтъ въ Львов. лѣт. за исключеніемъ чуда въ Бѣлевѣ, какъ и др. отд. статей, входящихъ въ Соф. 2-ю лѣт., см. ниже) текстъ 2-й Соф. л. почти тожественъ съ Львов. л., между тѣмъ какъ до того времени оба текста совершенно различны. Принявъ же во вниманіе, что Арх. сп. 2-й Соф. лѣт. отличается

---

[1]) На стр. 348-й помѣщено извѣстіе „о царяхъ" и князьяхъ, положен. въ моск. Арханг. соб. (=Костром. лѣт., с. 10). О чтеніи имени „Спаситель" (см. в. с. 1082, прим. 1) замѣч. кн. М. Оболенскаго и И. Е. Забѣлина (Врем. Об. ист., III и XVI; От. З. 1850, № 12).

[2]) А. Энгельманъ, Хронол. изслѣд. въ области рус. и ливон. исторіи, 79—80, 83, 89, 91, 158, 160); Полѣновъ, 60—63.

[3]) Хотя начало Архив. сп. утрачено (по 1397), но оно предполагается тожествен. съ Воскрес. сп. (А. Шахматовъ, Обозр. сводовъ, 42), притомъ онъ представляетъ болѣе древнія чтенія, чѣмъ Новоіерус-кій.

[4]) Соф. 2-я лѣт. пользовалась сп. Соф. 1-й лѣт., весьма близкимъ къ Толст., до насъ дошедшему (ib., 45), но болѣе древнимъ.

болѣе древними чтеніями и оканчивается 1518 г., полагаютъ, что первая ея ред. заканчивалась этимъ годомъ, тѣмъ болѣе, что сходство Львов. лѣт. съ Соф. 2-й поддерживается на всемъ пространствѣ до 1518 г. и, напротивъ, оба эти списка (Архив. и Львов.) во многихъ случаяхъ представляютъ отличія въ текстѣ сравнительно съ Новоіерус. сп. Но нѣк. существенныя отличія, существующія между Львов. лѣт. въ описаніи 1446—1453 г., обнаруживаютъ, что источникомъ Львов. л. не служила 2-я Соф. лѣт., а обѣ онѣ имѣли другой неизвѣстный источникъ (сводъ), которымъ воспользовались различно и которая заканчивалась 1518 г. [1]). Въ этомъ случаѣ можно сдѣлать два предположенія: или, взявъ въ основаніе свода сп. Соф. 1-й лѣт., составитель 1-й ред. Соф. 2-й лѣт. воспользовался другимъ источникомъ (общимъ съ Львов л.) и внесъ, кромѣ того, рядъ памятниковъ нелѣтописныхъ (см. выше и далѣе подробнѣе), которые не вошли въ составъ Львов. лѣт., или необходимо допустить, что основной источникъ представлялъ уже означенное соединеніе, а составители 2-й Соф. и Львов. лл. различно воспользовались своимъ матеріаломъ [2]). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что одинъ изъ списковъ Соф. 1-й лѣт. служилъ источникомъ Львов. лѣт. [3]), такъ какъ всѣ новгор. извѣстія, начиная съ самыхъ древнихъ, восходятъ къ нему и эти заимствованія продолжаются въ XV в., въ соединеніи съ другимъ источникомъ—Хроногр. Поэтому повѣствованіе Льв. лѣт., начиная съ 1420 г. весьма сходно со сп. Царскаго, вслѣдствіе вліянія общаго имъ источника Соф. 1-й лѣт. и Хрон. (см. 1423, 1429, 1430, 1431, 1432, 1451 и др.) съ нѣкоторыми лишь отмѣнами. А такъ какъ Льв.

---

[1]) Ibidem, 41—44.

[2]) Въ числѣ отличій между Соф. 2-й и Львов. лл. имѣютъ мѣсто подробности о такихъ событіяхъ, какъ Шемякина смута 1446—53; извѣстіе Львов. лѣт. объ участіи дьяка Ст. Бородатаго въ отравленіи, при посредствѣ бояр. Д. Шемяки Ив. Котова и повара (въ цыпленкѣ). Вообще, особенности эти въ повѣствованіи настолько отличны (ibid. 45—48), что не могутъ быть признаны редакціонными поправками. Другія лѣт. говорятъ только о „напрасной" смерти или кратко объ отравѣ (П. С. Р. лѣт., IV, 132; V, 271, VI, 180; Львов. лѣт., II, 438).

[3]) Н. А. Львовъ, т. сов. и дир. землян. строеній, извѣстный трудами по своей спеціальности, литературными произведеніями и изданіемъ двухъ лѣтописей (Лѣтописца рус. въ 5 чч., Спб. 1792, и Подроб. рус. лѣт-си, въ 4 чч., Спб. 1798—9, см. ниже). О немъ см. словари Евгенія и Геннади и соч. Державина, изд. Гротомъ, по указ. Изданіе перваго крайне небрежно, причемъ издатель позволялъ себѣ дѣлать исправленія въ слогѣ. Въ соотвѣт. мѣстахъ лучшее чтеніе (см. выше, сс. 1007—1008) даетъ Твер. и др. лѣтописи (Шахматовъ, Обозр. лѣт. сводовъ, 102—104). Списокъ, съ котораго напеч. Львов. лѣт., теперь утраченъ (Чт. въ Общ. ист. 1895, Ш, Лѣт. русскій, с. IV).

лѣт. (=Соф. 2-я) съ 1489 г. оказывается почти тожественною со спп. Цар., Синод. Новг. 4-й № 280 и „Отрывкомъ“ лѣт. по Новоіерус. сп., то полагаютъ, что одинъ изъ сп. Соф. 1-й лѣт., служившій источникомъ Льв. лѣт. оканч. означеннымъ годомъ. Отличія же въ изложеніи событій 1446—1453, 1480, 1481, 1482—88 гг., въ спп. Цар. и Синод. № 280 (=Хрон.) и Львов. (=Соф. 1-я и Соф. 2-я) зависятъ отъ различнаго способа пользованія основнымъ и дополнительнымъ источниками [1]). Такимъ обр. составитель Льв. лѣт. пользовался однимъ изъ спп. Соф. 1-й лѣт., начиная съ древн. времени (=новгор. извѣстія), но уже съ XV в. онъ пользуется имъ въ соединеніи съ другимъ источникомъ—Хронографомъ. Отсюда сходство Льв. лѣт. со сп. Царскаго, съ 1420 г., такъ какъ оба памятника пользовались двумя тож. источниками—Соф. 1-й л. и Хронографомъ, хотя въ различной степени. Объ источникахъ Львов. лѣт. и отношеніи къ др. сводамъ мы говорили выше (стр. 1007—1008 [2]). Сравненіе же Льв. и обоихъ спп. Соф. 2-й лѣт. приводитъ къ возстановленію лѣт. свода 1518 г. І-я ч. этого свода (до 1393 г.) дошла до насъ только въ Львов. лѣт., такъ какъ въ Соф. 2-й лѣт. она замѣнена текстомъ Соф. 1-й лѣт. Затѣмъ, при сопоставленіи Львов. лѣт. съ моск. сводомъ 1480 г. (Воскр. и Рост. лл.) обнаруживается близость ея къ этому послѣднему. Въ части до 1423 г., имѣющей значеніе для возстановленія Владим. полихрона, Льв. лѣт. мало чѣмъ отличается отъ моск. свода. Поэтому дополнительнымъ источникамъ свода 1518 г. (Льв. лѣт.) служила та же (сокр.) редакція Владим. полихрона, которой пользовался составитель Твер. сборника (см. в., с. 1007—1008 [3]).

Въ составъ *2-й Соф. лѣт.* вошли слѣд. болѣе или менѣе обширныя статьи, отличающія ея отъ другихъ лѣтописей (послѣ 1392 г.):

---

[1]) Шахматовъ, 48—49, 82.

[2]) Прибавимъ къ этому, что Хрон. сп. 4-й Нбвг. л., сп. Цар. Соф. 1-й лѣт., Твер., Львов., Соф. и Ермол. л., вслѣдствіе своей близости, отражаютъ одинъ общій источникъ (б. м. Рост. влад. сводъ). По 1206 г. Льв. сх. съ Ерм. (иногда ближе стоитъ къ Твер.), причемъ полагаютъ, что Ерм. л. передавала Влад. полихр. сокращ. Съ 1206—1418 Ерм. и Львов. лл., почти тож. (лишнее въ Львов.=Воскр. л.). Съ 1425—1472—Рост., Дубров., Новоіер., Хрон., Цар. и Ерм.=Рост. влад. сводъ въ ред. 1472; по 1481=2-й ред. Рост. л. (=Льв., Соф. 2-й, Твер., Никанор., Волог. и др.). См. А. Шахматовъ, Ерм. л. и Рост. влад. сводъ (Изв. Ак. Н. 1903, IV; 1904, I).

[3]) См. подр. А. А. Шахматовъ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 143—148). Во 2-мъ отд. лѣт. Авраамки заключ. лѣт. отрывокъ 6453-6496 (стр. 225—260)=Соф. Врем. (V, 99—120). Въ Волог. Перм. л. заслуживаетъ вниманія разсказъ о соб. 1480 г. (А. Прѣсняковъ, Иванъ III на Угрѣ, Уч. зап. И. Арх. общ., VII, в. I, 171—172).

о житіи и преставленіи Сергія, о Стефанѣ Пермскомъ (изъ ж. Сергія), чудо о Бѣлевѣ (изъ ж. Сергія, по поводу нашествія татаръ), изъ ж. Никона, ученика Сергія (оба житія Пахомія Логоѳета), о чудѣ у гроба Варлаама Хутынскаго (изъ ж. послѣдняго, исцѣленіе кн. Константина Дм.); повѣсть о нашествіи Темиръ-Аксака, о Едигеевой рати (кратко), завѣщаніе м. Фотія, сказаніе о 8-мъ соборѣ, помѣщенномъ безъ перерыва др. событіями, съ присоединеніемъ посл. папы Евгенія и м. Исидора; грамота вел. кн. Василія Васильевича къ греч. импер. Іоанну Палеологу и посл. папы Пія II къ польскому королю Андрею-Казимиру о поставленіи въ митрополиты Григорія, ученика Исидора (свѣдѣнія о м. Исидорѣ гораздо полнѣе); о суздальскомъ боѣ и взятіи въ плѣнъ в. кн. Василія Вас. татарами, описаніе смуты Шемякиной 1445 г. (сходно съ Никон. лѣт.), очевидно оффиціальнаго характера; о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей, написан. митрополич. діакомъ Родіономъ Кожухомъ (1460), очевидцемъ, по всей вѣроятности, и со словъ очевидцевъ („мнози убо свидѣтельствоваху")—авторъ отличается начитанностью Св. писанія; о чудѣ у гроба м. Алексѣя (м. Ѳеодосія); о проявленіи мощей в. кн. Ѳедора Рост. смолен. и ярослав. и сына его Константина (запись, сдѣланная очевидно по повел. м. Ѳеодосія [1]); о брани (походѣ) на Новгородъ 1471—другой болѣе сжатый оффиціальный разсказъ, проникнутый негодованіемъ противъ „вѣчниковъ, крамольниковъ и измѣнниковъ", въ особенности за ихъ религіозное отступничество („окаянному ляху и латынину кралю" [2]); о созданіи церкви на Москвѣ соборныя св. Богородицы (1472 г. [3]), съ любопытными замѣчаніями о мощахъ митрополитовъ, покоившихся въ ней [4]); о вызовѣ въ Москву архитектора Аристотеля,

[1]) О Ярославлѣ говорится „иже въ списконьи той градъ" (П. С. Р. Л., VI, 183—186, мощи свидѣт. по повел. вел. князя—разсказъ разбитъ на двѣ половины). Запись (1465 г.), о причинахъ удаленія Ѳеодосія съ митрополіи, указываетъ на его отношеніе къ составителю лѣтописи (186).

Подъ 1467 г. сообщается о смерти в. кн. Маріи—„тверянки" (1-й жены Ивана III) „отъ смертнаго зелія", и о гнѣвѣ вел. князя на придворныхъ лицъ за ворожбу (VI, 186; ср. Львов. лѣт. II, 383). Впрочемъ къ волхвованію склонна была и гречанка Софія (VI, 279; ср. VIII, 152, 234).

[2]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ помѣщено затѣмъ описаніе похода изъ 1-ой Соф. лѣт. (194).

[3]) Повѣсть объ этомъ разбита по годамъ (стр. 194, 196, 198, 200, 205, 206, 207, 221).

[4]) Авторъ сказанія скептически относится къ словамъ Пахомія Логоѳета въ „похвальномъ словѣ", по поводу обрѣтенія мощей м. Іоны: „А въ словѣ томъ на-

очевидно заимствованное изъ стат. списка москов. посла Семена Толбузина (196—198; ср. Львов. лѣт., Ш, 39—43); о поѣздкѣ в. кн. въ Новгородъ (походы 1475; Львов. лѣт. 97—129, и 1478 г; Никон. лѣт., VI, 94—200, не сходно),—точныя записи оффиціальнаго характера, вѣроятно заимствованныя изъ Разряда („пріиде вѣсть", „и посла князь" [1]); статья объ Аѳанасіѣ Тверитинѣ и путешествіи его въ Индію (подъ 1475 г.); походъ вел. князя на Угру съ присоединеніемъ посланія архіеп. Вассіана къ вел. князю (225—230). Послѣдующія записи за время Ивана Ш и Василія Ш отличаются обиліемъ данныхъ относительно внѣшнихъ сношеній съ Западомъ и Востокомъ. Отношенія къ Имперіи (посольст. Шниценъ-Памера, Герберштейна), Литвѣ (а также Новгороду и Пскову), Нѣмецкому ордену, Казани, Вяткѣ и Крыму занимаютъ наиболѣе выдающееся мѣсто. Отдѣльная статья посвящена „взятію Смоленска" (1514—1515 г.), а самая лѣтопись заканчивается подробнымъ описаніемъ послѣдняго путешествія по монастырямъ, болѣзни и кончины вел. князя Василія Ивановича (П. С. Р. Л., VI, 267—276, сходно съ началомъ въ Царствен. книгѣ), въ которые внесены всѣ пріемы, совѣщанія и рѣчи, веденныя больнымъ княземъ съ врачами и окружающими лицами. Изложеніе этихъ данныхъ носитъ печать оффиціальной записи, составленной однимъ изъ близкихъ лицъ къ послѣднему.

Разсмотрѣнная нами часть Софійскаго Временника существенно отличается отъ 1-ой Соф. лѣтописи. Въ ея записяхъ очевидно постояннное нерасположеніе ко 2-ой женѣ Ивана Ш (называемой „грекиня", а еще чаще „римлянка" [2]), къ ея „побѣгу" съ „казною" на Бѣлозеро, во время нашествія Ахмата („а мати же его вел. княгиня не захотѣ бѣжати, но изволи въ осадѣ сидѣти" [3]), съ упрекомъ вел.

писа, яко въ тѣлѣ обрѣли чудотворца (м. Іону) невѣрія ради людскаго, занеже кой только не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ у нихъ не святъ; а того не номянутъ, яко кости наги источаютъ исцѣленія" (196), и далѣе о чудѣ у гроба м. Іоны (198) и рядъ др. подобныхъ записей (о веригахъ м. Филиппа, о костыляхъ м. Ѳеогноста), заимствованныхъ вѣроятно изъ соборныхъ записокъ (197—198), но освѣщенныхъ собственными умствованіями автора, не согласными съ оффиціальными мнѣніями. Въ греч. церкви (см. Терновскій, Чтен. въ Церк. арх. общ., I, 4), какъ и на Западѣ (Грегоровіусъ, Ш, 510) цѣлокупность мощей не была обязательна. (Бурхардтъ, 399).

[1]) П. С. Р. Л., VI, 200—221.

[2]) П. С Р. Л., VI, 224, 232, 235, 236.

[3]) Ibid., 225, 230, 231. „Бѣ бо бѣга отъ татаръ на Бѣлоозеро, а не гонялъ никто же" (232). Въ этомъ эпизодѣ видятъ вліяніе прот. Льв. л. =Соф. л. 1448+ Хрон. 1508 г. (Обозр. свод., 50, 77—79). Ср. в., с. 911.

князю за то, что онъ не послушалъ совѣта архіеп. Вассіана [1]); къ растратѣ Софіей княжеской казны въ пользу брата и племянницы [2]). Если принять во вниманіе это обстоятельство и вражду составителя лѣтописи къ боярамъ [3]) и княжескимъ совѣтникамъ („богатыхъ и брюхатыхъ, злыхъ человѣкъ, сребролюбецъ, предателей христіанскихъ" [4]), а съ другой стороны многочисленныя записи о церковныхъ дѣлахъ, причемъ авторъ болѣе благосклоненъ къ духовной власти (о хожденіи посолонь, о разрѣшеніи монахамъ пить и ѣсть въ воскресенье передъ Богоявленіемъ, дѣло новг. архіеп. Серапіона съ Іосифомъ Волоцкимъ; 706 и 900, пр. 4 [5]); статьи о поновленіи иконы Владим. Богородицы и др. иконъ, принесен. изъ Владим. соборной церкви, со внесеніемъ иногда цѣлыхъ актовъ, относящихся къ духовнымъ лицамъ и дѣйствіямъ (посланіе Вассіана, чинъ вѣнчанія на царство Дмитрія Молодаго [6]), съ очевиднымъ притомъ нерасположеніемъ къ монашескому чину [7]), то можно заключить, что составитель этой части лѣтописнаго сборника принадлежалъ или къ свѣтскому духовенству, или былъ лицомъ, близкимъ къ духовной власти — митрополитамъ. Въ ней мы нерѣдко слышимъ отголоски партіи, недовольной усиливающимся въ Москвѣ государственнымъ порядкомъ. А это въ свою очередь указываетъ намъ на существованіе частныхъ лѣтописей [8]), отрывки изъ которыхъ, за время Василія II Темнаго, Ивана III и Василія III вошли въ Соф. лѣтопись [9]).

---

[1]) Ibid. 235. По поводу бѣгства Софіи авторъ вставляетъ разсужденіе на тему о гибели грековъ и славянъ отъ турокъ, вслѣдствіе вражды и недостатка мужества, сопровождаемое замѣчаніями очевидца (стр. 232; ср. выше, стр. 912 и пр. 2). Другія записи касаются еретиковъ (жидов., 244), положенія врачей въ Москвѣ (235. 239, 267), дѣятельности иностранныхъ мастеровъ въ Россіи и т. п. (247, 254).

[2]) Лѣтописецъ помѣщаетъ и рѣчи недовольныхъ, обращенныя къ вел. князю (230—231). Братъ Софіи Андрей былъ два раза въ Москвѣ; плем. за вер. кн. Василіемъ Мих. (235, 239).

[3]) Ibid., 221, 224—225, 236, 239, 244.

[4]) „И по которымъ странамъ ходили (Софія со своею свитою), тѣмъ пущи татаръ отъ боярскихъ холоповъ, отъ кровопійцевъ христіанскихъ" (стр. 232).

[5]) Ibid., 221—222, 223. 234, 244—250, 251—252, 254, 261—262, 263.

[6]) Ibid., 225, 241.

[7]) Ibid., 236. 238. Не былъ ли это дьякъ Род. Кожухъ, недовольный удаленіемъ м. Θеодосія, своего покровителя?

[8]) Припомнимъ отзывъ Горсея о лѣт. Мстиславскаго (см. выше, с. 1126) и исторію Курбскаго, части которой б. м. писались раньше (см. 832, пр.).

[9]) Лѣт. зап. Арх. к., X, 74, 82.

Наглядные примѣры подобнаго вліянія мы видимъ въ такихъ осязательныхъ чертахъ, какъ разсказъ о походѣ Ивана III на Угру, представляющій и болѣе сухую, оффиціальную передачу событія, и болѣе живую, не совсѣмъ благопріятную власти картину происшествій, составленную на основаніи *частныхъ* сообщеній и извѣстій [1]); какъ постриженіе Соломониды, первой жены вел. князя Василія III: по одному, очевидно оффиціальному сообщенію, она сама пожелала постричься, а вел. князь даже не соглашался на это [2]); по другому подобному же разсказу (разсказъ очевидно московскій), вел. князь самъ задумался о своемъ бездѣтствѣ и неплодіи жены и, посовѣтовавшись съ боярами, причемъ отозвался крайне неблагопріятно о своихъ братьяхъ, развелся съ нею [3]); но одна изъ лѣтописей прямо замѣчаетъ: „Князь великій постриже княгиню свою Соломонію, а Елену (Глинскую) взять за себя; а все то за наше согрѣшеніе, якоже написалъ Апостолъ: иже аще пуститъ жену свою, а оженится иною, прелюбы творитъ" [4]). И мы знаемъ, что поступокъ вел. князя вызывалъ осужденія и въ средѣ недовольныхъ бояръ [5]), и со стороны болѣе строгихъ послѣдователей каноническихъ правилъ (каковы Максимъ Грекъ и Вассіанъ). Дѣло это причинило много непріятностей м. Даніилу [6]) и вызвало даже отдѣльное сказаніе о второмъ бракѣ вел. кн. Василія Ивановича (приписываемое извѣстному Паисію, см. выше, стр. 900), направленное въ опроверженіе этого поступка. Герберштейнъ, какъ и Курбскій, прекрасно знавшій московскія отношенія, свидѣтельствуетъ о насильственномъ постриженіи и передаетъ легенды, ходившія тогда по этому поводу, явно враждебныя правительству [7]). Составитель Софійскаго свода пользовался разными

---

[1]) Соф. 2-ая лѣт. (П. С. Р. Л., VI, 223—232); Воскресен. (VIII, 205—213), Никон. лѣт. (VI, 112—114). Ср. Карповъ, Исторія борьбы Москов. госуд. съ Польско-Литовскимъ (Ч. М. О. И., 1866, кн. III, IV, стр. 119 и д.).

[2]) Лѣтопись, которая служитъ продолженіемъ Несторовой лѣтописи, 383.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 295 (правый столбецъ).

[4]) Ibid., 295 (лѣвый столбецъ).

[5]) Курбскій, стр. 4, прим. 7.

[6]) См. его поученія (Чтенія о языкѣ и словесности, изд. Ак. Наукъ за 1857 г., кн. II, 114) и Лѣт., служ. продолж. Нестору, 383.

[7]) Rer. Moscovit. comment., по изд. Старчевскаго, 18—19. Подробности см. въ нашемъ изслѣд. „Максимъ Грекъ", 308—310. Создалась даже легенда, что вскорѣ послѣ 2-го брака у Соломоніи родился сынъ Юрій (Герберштейнъ, ibid.); но это опровергается фактами: онъ род. отъ Елены, черезъ 6 лѣтъ (Соловьевъ, V, 413).

источниками объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ двойныя записи о нихъ, однѣ изъ которыхъ болѣе краткія, а другія болѣе подробныя. При сравненіи же Софійскаго (2-го) свода съ Воскресенскимъ съ 6926 до 7042 г. можно отмѣтить до 60 лѣтъ, описанныхъ на основаніи самостоятельнаго источника, притомъ о весьма важныхъ событіяхъ, каковы причины сочувствія москвитянъ Василію Васильевичу, семейныя отношенія вел. кн. Ивана III, отношенія его къ Новгороду, къ м. Геронтію, подробности о болѣзни князя Ивана Молодаго, о казни доктора Леона и т. п. [1]). Независимо отъ обилія внесенныхъ въ сводъ отдѣльныхъ повѣствованій, лѣтописное изложеніе нерѣдко отличается такими подробностями, которыя придаютъ ему характеръ отдѣльныхъ повѣствованій, какова напр. исторія борьбы Шемяки и его братьевъ съ вел. кн. Василіемъ, отличающаяся даже драматическими чертами. По богатству этихъ подробностей, настоящая лѣтопись представляетъ важный источникъ для изученія государственнаго порядка и нравовъ въ концѣ удѣльнаго періода. Разсказъ о паденіи Новгорода—наиболѣе подробное описаніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ это важное событіе [2]). Оно отлично отъ помѣщеннаго въ 1-ой Соф. лѣт., хотя и написано также съ московской точки зрѣнія. Повидимому авторъ былъ участникомъ въ походѣ противъ Новгорода (въ описаніи шелонской битвы онъ говоритъ „наши“). Подъ 1476 г. (сказаніе разбито по годамъ) авторъ говоритъ о поѣздкѣ Ивана III въ Новгородъ, сообщаетъ подробный перечань даровъ, поднесенныхъ вел. князю и описаніе суда въ Новгородѣ, а подъ 1478 г.—подробный разсказъ о развязкѣ новгородскаго дѣла, для котораго авторъ очевидно пользовался подлинными данными [3]).

Мы упоминали уже объ обширномъ лѣтописномъ „Отрывкѣ“ [4]) Новоіерус. (1445—1538), напечатанномъ по Воскрес. сп. (изъ того же Сборника) и представляющемъ соединеніе новгородскихъ и московскихъ извѣстій, которое указываетъ на обработку его въ Нов-

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. к., X, 74—75.

[2]) Костомаровъ, 95—96.

[3]) Костомаровъ говоритъ о подлинномъ дѣлѣ, быв. въ рукахъ лѣт-ца (96): Карповъ указываетъ на сходство этого изложенія съ Разряд. книгами, хран. въ М. арх. ин. дѣлъ (Ист. борьбы Моск. гос. съ Пол.-Лит., 78), съ чѣмъ согласенъ и Б.-Рюминъ (Р. Ист., II, 150, пр. 26)

[4]) П. С. Р. Л., VI, 277—315.

городѣ, такъ какъ въ немъ (въ концѣ) особенно подробно изложена дѣятельность архіеп. (потомъ митр.) Макарія въ Новгородѣ (см. выше, с. 729),—своего рода панегирикъ; но впослѣдствіи онъ подвергся передѣлкѣ въ Москвѣ [1]). Онъ даетъ нѣсколько извѣстій, касающихся времени Ивана III (1498, о неудов. его на сына Василія и его сторонниковъ), Василія III (1514—1533) и малолѣтства Ивана IV и заключается тремя обширными статьями о казанскомъ походѣ. „Отрывокъ“ этотъ также примыкаетъ къ Соф. 1-й лѣт. и Хронографу [2]). Объ отношеніи статей о казанскомъ походѣ къ „Казанской исторіи“ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Еще указываютъ на одинъ сводъ, вполнѣ московскій, по своему характеру, но составленный въ Новгородѣ, б. м. по распоряженію архіеп. Макарія. Это *„Русскій Временникъ“*, 862—1533 гг., представляющій въ печати (2 чч., М. 1790, 4° и 1820, 8°) лишь часть обширнаго свода. Одни относятъ его къ фамиліи Софійскихъ лѣт. [3]), другіе [4]) же видятъ въ немъ Хронографъ, продолженный рус. лѣтописью, притомъ болѣе поздней ред. (XVII в.). Позднѣйшій ред., исключивъ изъ него всѣ статьи греческія, а также славянскія, оставилъ лишь однѣ русскія лѣт. извѣстія. Отсюда особенная близость Рус. Врем. къ Хрон. въ сп. Царскаго; но въ то же время онъ значительно дополненъ изъ другихъ источниковъ (см. в., с. 1047, пр. 1; 1173, пр. 1).

Изданія: 1) *Россійская лѣтопись по сп. Софейскому вел. Новгорода* въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ Библіотеки Ак. Наукъ по ея повелѣнію. Ч. I, Спб. 1795, 4°, 372 стр. Начало ея сходно съ другими лѣт., начинающимися Несторовою космографіей (но безъ начала первыхъ листовъ), оканчивается $\frac{6932}{1424}$ г. Вторая часть издана не была. Уже Шлёцеръ признавалъ, что изданіе ея сдѣлано по самому дурному сп., какой есть въ Акад. библ. (Несторъ, I, ρξв). Въ немъ встрѣчаются пропуски, перебитыя мѣста и т. п.

2) *Соф. Временникъ или Рус. лѣтопись* съ 862—1534 г. Издалъ Пав. Строевъ, 2 чч. М. Въ тип. Селивановскаго. 1820; I, xxvii+456; II,

---

[1]) Обозр. сводовъ, А. Шахматова, 27—29; о Львов. лѣт. (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, сс. 143—148; Обозр. сводовъ, 50, 79—90).

[2]) А. Шахматовъ, Къ вопросу о происх. Хронографа, 91—99; Обозр. сводовъ, 20—30.

[3]) Полѣновъ, 63—70; А. Энгельманъ, 40, 90.

[4]) А. А. Шахматовъ, Обозр. сводовъ, 29—35, 79—83. Бестужевъ-Рюминъ причисляетъ его къ одному разряду съ Воскр. л. (Ист., I, 31).

II, VII+495, съ 3-мя палеогр. снимками, гербомъ гр. Н. П. Румянцова и указателемъ (имен. и геор.). I ч. по 1425 г.; II ч. 1426—1534+1445—1538+1552. По спп. (I-я часть) гр. Ѳ. А. Толстого и (II-я ч.) Моск. глав. арх. ин. д. (по 1519 г.), Воскр. мон. и Ак. Н. (остальное), причемъ издатель пользовался и др. спп. лѣт. и вообще слѣдовалъ способу, предложенному проф. Р. Ѳ. Тимковскимъ. Въ Соф. сводѣ нач. часть представляетъ сходство съ др. лѣт-ми, начинающимися Несторомъ. Подъ 887 г. помѣщена родосл. вел. князей отъ Владиміра Яр. (новгор.) до старшаго с. Ивана III—Ивана Молодаго; затѣмъ слѣдуетъ росписаніе митрополіямъ, архіеп. и епископствамъ, подчиненнымъ конст. патріарху. Этихъ статей нѣтъ въ др. лѣт., кромѣ Соф. Акад. и Львов. Далѣе, помѣщены: договоры съ греками, сказанія объ уб. Бориса и Глѣба и перенесеніи ихъ мощей (подр., чѣмъ въ Лавр. и Никон. лл.), Рус. Правда (Уставъ в. кн. Ярослава Влад. о судѣхъ) и Судебникъ греч. имп. Константина. Визант. событій, внесен. въ Ник. л. нѣтъ, но многія извѣстія изложены болѣе подр., чѣмъ въ послѣдней. Нѣтъ пов. о нач. Печер. мон., а сказ. о Ѳеодосіѣ изложено короче; нѣтъ поуч. Владиміра М., но сохранилась исторія Василька, а равно нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ лѣт-цъ повѣствуетъ о себѣ въ первомъ лицѣ (какъ это въ Лавр., Кенигсб., Никон., Архангелогор.), нѣтъ приписки Сильвестра. Вообще, послѣ 1074 идутъ отрывочныя извѣстія, опис. въ др. лѣт. болѣе подробно, многія же совсѣмъ опущены, такъ продолжается почти до XIV в.; но встрѣчаются вставки сказаній: подъ 1204 г. о взятіи Ц-да крестоносцами (простр. чѣмъ въ Ник. л.), о иконѣ преч. Одигитріи и о ризѣ Б-цы; подъ 1224—о наш. татаръ; подъ 1237—о наш. Батыя (=Костр. л.); подъ 1241—62, пов. объ Александрѣ Нев., съ перерывами (сх. съ Воскр. л.); подъ 1245 г.—уб. черн. кн. Михаила; подъ 1310—уб. твер. кн. Михаила Яр.; подъ 1347—посл. новг. архіеп. Василія твер. еп. Ѳеодору; подъ 1352 г.—рукоп. Магнуса; подъ 1380 г.—побоище Дмитрія Дон.; подъ 1382—о наш. Тохтамыша; подъ 1389—о ж. и прест. в. к. Дмитрія Ив.; подъ 1395—о наш. Темиръ-Аксака; подъ 1398—о побоищѣ Витовта съ Темиръ-Кутлуемъ; подъ 1406 г.—прощ. грам. м. Кипріана. Вторая часть отличается преимущественно подр. статьями, важными для исторіи Моск. государства (см. выше, стр. 1169). Въ концѣ Соф. Врем. (II-я часть) послѣ 1534 г. Строевымъ приложены (по рук. Воскр. мон.) отрывокъ лѣт. 1445—1538 (стр. 337—400); изв. о землетрясеніи, разрушившемъ въ 1542 г. въ Римской странѣ г. Шимборію (а также Флоренцію и Солонихію, см. выше, стр. 706) и подр. опис. похода на Казань и взятія ея ц. Иваномъ IV въ 1553 г. (см. „Отрывокъ", выше, стр. 1180—81). Лѣтосчисленіе показано отъ С. М. славян. буквами въ строкахъ и цифрами на поляхъ. Въ изданіе Строева вошли такъ наз. Археогр. к. 1-я Соф. лѣт. (занимаетъ здѣсь т. I по 452 стр., г. 1418, не-

оконч. по Толст. сп.) и 2-я Соф. лѣт. (т. I) 395 стр. и далѣе (съ 1392 г.) и II-й т., по 1538 г. (стр. 1—335).

3) *Софійскія лѣтописи.* (Полн. Собр. Рус. лѣтоп., т. V, 75—275; т. VI, 1—111: первая Соф. лѣт., съ 1 палеогр. табл.; 317—276, съ 1 пал. табл.; 277—315—„Отрывокъ"; 317—358, приб. и прим., 4⁰), подъ ред. Я. И. Бередникова 1-й Соф. л. сдѣлано по 7 спп. (Имп. Пуб. б., быв. гр. Толстого Царск., Арх. ком., (быв. Бальзера), Карамз. (б. Засѣцкаго), Горюшкина, сп., снятый съ Бальзер. и прод. его, доставл. Карамзиной; кн. М. С. Воронцова, кн. М. А. Оболенскаго. Отд. статьи (Уставъ в. кн. Ярослава Влад.—Правда Рус., Судеб. ц. Константина, уст. в. кн. Владиміра о церк. судахъ и десят., посл. архіеп. Василія, побоище в. кн. Дмитрія Ив., о наш. Тохтамыша, о ж. и преставл. в. кн. Дмитрія Ив.) выдѣлены въ прибавленія къ лѣтописи (т. VI, 57—111). Варіанты и поправки по другимъ печатн. лѣт. указаны въ примѣч.; соотвѣтствующій текстъ и отд. сказанія, помѣщенныя ранѣе въ др. лѣт. (Новг. 1-я, 2-я и 4-я, стр. 171, 238, 243), также отмѣчены въ соотвѣтственномъ мѣстѣ. *Соф. 2-я лѣт.* изд. по спп. Воскресен. Новоіерус., назв. по монастырю, куда онъ былъ отданъ вкладомъ, патр. Никономъ въ 1661 г., и Архив., а „отрывокъ" по Воскр. сп. съ выдѣленіемъ отд. статей въ прибавленія: настольн. грам. папы Пія II м. Григорію на латин. яз.; сказ. о чудѣ у гроба Варлаама Хутынскаго въ Новгородѣ, дьяка Родіона Кожуха; сказ. м. Θеодосія о чудѣ у гроба м. Алексѣя; путеш. Аѳанасія Никитина въ Индію, по спп. Троиц., Архив. и Унд., и объясн. вост. словъ проф. Казембекомъ; но въ Арх. мин. ин. дѣлъ есть экз. Соф. Врем. съ объясн. вост. словъ Ярцовымъ (см. Полѣновъ, 101). Сборн. Новоіер. м. Строевъ считаетъ XVII в., Лихачевъ—XVI в. (Лѣт. зан. Ар. к., XI, 131—32). Спп. Соф. Вр. к. XV—нач. XVII вв.; Горюшк. пол. XVIII ст.

4) *Типографскій лѣтописецъ* (1204—1534). См. стр. 421, прим. 3.

5) *Лѣтописецъ Русской отъ пришествія Рюрика до конч. ц. Іоанна Вас.* Издалъ *Н. Л.* (Львовъ). Въ Спб. Сюда относятся, чч. II—III, 1792; 1007—08, 367+438 (по 1539 годъ). О нач. части см. в., сс. 965 и 1181.

6) *Рус. Временникъ, сирѣчь лѣт-цъ, содерж. Рос. исторію* отъ 862 г. до 1680 (6370—7189, собств. до 1534 г., см. выше, с. 1181). 2 чч. 1790, 4⁰, 298+336; 1820, 8⁰, 363+405.

Литература: Д. В. Полѣновъ, Библ. обозр. рус. лѣт., 84—103; Костомаровъ, Лекціи, 91—96; Н. Барсуковъ, П. М. Строевъ, 512—517; замѣч. на изд. Строева, *В. Б.* (С. Отеч. 1823, ч. LXXXIII); А. Θ. Вельтмана (Ж. М. Н. Пр. 1838, ч. XVIII, 443—444); о ходѣ изданія (Оп. рус. ист-фіи, 217—219); на изд. Археогр. ком. (Отеч. Зап. 1853, № 12, с. 98—102; Ж. М. Н. Пр. 1854, ч. LXXI, 93—99); И. А. Тихомировъ (см. выше, с. 1169, пр. 5); А. А. Шахматовъ (см. с. 1024; Соф. Временникъ и Соф. л-си, Энц. Слов. Брокгауза и Ефрона, XXX, 956—57). Ср. выше, стр. 420—421.

VI.

Два большихъ свода, связанныхъ съ именемъ патр. Никона, конечно не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ могъ считаться ихъ составителемъ [1]), заслуживаютъ особеннаго вниманія. Усердный собиратель рукописей, владѣлецъ самъ богатой библіотеки [2]), не ограниченной однѣми церковными книгами, покровитель типографскаго дѣла и церковнаго искусства, не могъ не интересоваться русскими лѣтописями [3]), изъ которыхъ одинъ сводъ, *Воскресенскій*, названъ такъ по монастырю, которому онъ былъ пожертвованъ (вкладная патр. Никона 1659 г. [4]), а другой, *Никоновская* или *Патріаршая лѣтопись*, названъ Авг. Шлецеромъ, по принадлежности п. Никону (вкладная его тому же мон. 1661 г. [5]). Оба эти свода были изданы еще въ XVIII стол. по рукоп., принадлежавшимъ уже тогда Акад. Наукъ, и затѣмъ вторично Археогр. коммиссіей, по разнымъ рукописямъ, бывшимъ въ ея распоряженіи.

Близость и тожество въ отдѣльныхъ частяхъ значительнаго числа дошедшихъ до насъ позднѣйшихъ сводовъ (Симеон. лѣт., въ части 1177—1390, за исключеніемъ 1235—49, 1361—64, взятыхъ изъ другого свода=Троиц. лѣт. 1409 г.; текстъ ея съ 1410—1480=Ростов. лѣт. [6]), съ нѣк. отличіями; Ростов. лѣт. до 1480=Воскр. лѣт.+4-я Новг. лѣт. и съ 1481—1490, 1498—1538=Хрон. сп. № 280 и „Отрывокъ“, указанный на стр. 1180, съ прибавленіемъ извѣстія

---

[1]) Тихомировъ, 50.

[2]) Оп. рус. историографіи, II, 1074—75.

[3]) См. нашъ очеркъ: „Новые матеріалы и труды оп. Никонѣ“ К. 1888, сс. 23, 47—48.

[4]) См. П. С. Р. лѣт., т. VIII, предисл.; Полѣновъ, Библ. обз. лѣт., с. 75; архим. Леонидъ, Ист. опис. Ставропиг. Воскрес. Новоіерусал. мон., сост. по монаст. актамъ (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1874—75 гг.) и Опис. рукописей Воскрес. мон. (ibid. 1871, кн. I, 1—71; ср. Оп. историогр. 628—29). Собственно мон. была пожертвована первая часть свода, доходящая до 1347 г. и по почерку относ. къ к. XVI в (ср. Обозр. свод. 64, примѣч.; Тихомировъ, с. 4).

[5]) Своды Соф., Воскр. и Никон. не знаютъ патріарховъ (П. С. Р. лѣт., V, 254—256; VIII, 79—80; Никон. V, 3—6). Въ Воскр. л. роспись вел. кн. оканчивается правленіемъ Елены; роспись митр.—Макаріемъ,

[6]) Такъ назыв. Карамзинымъ „Рост. лѣт-цъ“ „ни въ коемъ случаѣ нельзя признать позднѣйшей переработкой Воскр. лѣт“., какъ еще недавно онъ считался (Сухомлиновъ, Лѣт. Нестора, 17—21; Корсаковъ, Меря, 231); „текстъ его извѣстій, общихъ съ Воскр. лѣт., доказываетъ, напротивъ, бо́льшую его древность... Рост.

подъ 1539, опущеннаго въ нихъ[1]), указываютъ на существованіе нѣсколькихъ сводовъ, которыми воспользовались позднѣйшіе составители въ разной степени и такими источниками слѣдуетъ признать московскіе своды 1472 и 1480 гг.[2]). Если къ этому прибавить, что зависимость Воскр. свода отъ лѣтописныхъ сборниковъ Софійскаго типа несомнѣнна[3]), что къ этой категоріи относятся и др. московскіе своды (Троиц. IV или такъ назыв. Ермолинская лѣт., см. выше, стр. 913, какъ пользовавшаяся митроп. сводомъ для москов. событій[4]); рук. Моск. дух. акад. № 13/52, 2-я ч., 1437—1520 г.; Арх. сп. Воскр. л.; Симеон., Никанор., Никон. лл.[5]), близкіе другъ къ другу въ той или другой части, хотя и заключающіе въ себѣ нѣк. разночтенія[6]) или даже оригинальныя особенности[7]), то можно согласиться съ мнѣ-

---

лѣт-цъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ представляетъ болѣе исправныя и первоначальныя чтенія, чѣмъ спп. Воскрес. лѣтописи" (А. А. Шахматовъ, Симеон. лѣт. XVI в. и Троиц. нач. XV в., Изв. И. А. Наукъ 1900, II, 458, 492).

[1]) На этомъ основаніи заключаютъ о существованіи общаго для нихъ оригинала Новг. лѣт. въ болѣе полномъ видѣ, доведеннаго до 1539 г. (ibid., 458—464, 508). Костомаровъ выражается: „въ Воскр. сп. находятся и новгор. дѣла въ болѣе пространномъ видѣ, чѣмъ въ новг. лѣтописяхъ и притомъ, какъ показываетъ ихъ тонъ, писанныя въ Новгородѣ" (97).

[2]) Изв. Ак. Н., ib., 457, 467, 487, 490, 507—508, 516—517, 530—531, 553.

[3]) А. Е. Прѣсняковъ въ рец. на изслѣд. Тихомирова (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, с. 158); ср. изслѣд. (Лѣт. зап. Арх. ком., т. X, 78); А. А. Шахматовъ (Изв. Ак. Н. 1903, IV, 94—95; также Ж. М. Н. Пр. 1897, №10, с. 249). Глава 3-я Воскр. л. озаглавлена такъ: „Софѣйски времянъникъ еже нарицается лѣтописание Русскыхъ князъ".

[4]) А. А. Шахматовъ (Изв. Ак. Н. 1903, IV, 76, 84, 89, 95—96; 1904, I, 387—388, 414—415): „почти все лишнее въ Ерм. л. противъ Львовской имѣется въ Воскр. Имѣя же въ виду, что Воскр. л. положила въ свое основаніе сводъ 1480 г., заключаемъ о большой близости оригинала Ерм. л. къ этому москов. своду".

[5]) А. А. Шахматовъ. Іоасафовская лѣт. (Журн. М. Н. Просв. 1905, № 5, стр. 71), въ ред. 1472, 1480 и дал.; Іоас. л.=Арх. Воскр. 1437—1453 гг.

[6]) Разночтенія часто происходили и отъ того, что одинъ изъ редакторовъ заносилъ на свои страв. и тѣ замѣтки, дополненія и пр., которыя находились на поляхъ, а другой ихъ опускалъ и даже сокращалъ текстъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 139).

[7]) О Ерм. лѣт. см. выше, стр. 913—914); въ I ч. рук. № 13/52, назыв. Іоасаф. лѣт., описываются событія, касающіяся исключительно походовъ на Смоленскъ, причемъ ни въ одной изъ другихъ лѣт. они не изложены такъ обстоятельно, какъ здѣсь. Здѣсь же описанъ походъ кн. Ив. Вас. Шемячича съ воеводами кн. Ив. Дм. Пронскимъ и Мих. Андр. Плещеевымъ на Кіевъ во время войны моск. вел. кн. съ Литвой.

ніемъ, что трудность изученія московскихъ сводовъ состоитъ въ томъ, что изучать ихъ приходится по многимъ спискамъ, представляющимъ результатъ постоянныхъ передѣлокъ редакціи свода, съ дополненіями и сокращеніями, въ которыхъ мудрено подмѣтить какую нибудь систему и мотивы, ихъ вызвавшіе [1]). Съ другой стороны, подобное положеніе лѣтописнаго дѣла показываетъ, что составитель Воскр. свода пользовался матеріаломъ первоначальныхъ лѣтоп. записокъ не въ сыромъ видѣ, а въ обработкѣ его для другого лѣтописнаго сборника [2]).

Мы уже знаемъ, въ какомъ отношеніи стоитъ *Воскр. сводъ* въ начальной своей части къ древнимъ лѣтописямъ (см. стр. 412—413, 417, 420—421, 497, 521, 536, 591, 675, 676, 679, 735, 974, 1023, 1050—1054 [3]); но даже въ этой древнѣйшей части лѣтописи Воскр. сводъ, какъ и др. московскіе (Львов., Никон.), заключаютъ въ себѣ извѣстія, не находящіяся въ первыхъ (Лавр. и Ипат. л.), почему полагаютъ, что они имѣли мѣсто въ Московскомъ сводѣ 1380—81 г. [4]), которымъ пользовались позднѣйшіе своды [5]). Въ своей первой половинѣ Воскр. сводъ обильно пользовался новгородскими лѣтописями [6]), которыя, можно сказать, послѣ вступительной части, составляютъ главный источникъ свода даже въ такихъ случаяхъ, когда они могли бы быть записанными въ Москвѣ, и новгор. извѣстій за начальный періодъ моск. исторіи оказывается въ большемъ количествѣ, чѣмъ московскихъ, причемъ самыя записи дѣлаются очень близко къ подлиннику. Подобныя заимствованія идутъ вплоть до 1440 г. При разсмотрѣніи же этихъ записей можно видѣть, что они совпадаютъ не съ текстомъ Синод. лѣт. (1-й Новгор. л.), а со 2-й и 3-й Новг. л.:

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, с. 158.

[2]) Ibid. (Прѣсняковъ), 156.

[3]) Ср. также А. А. Шахматовъ, Обозр. лѣтоп. сводовъ, 61—63.

[4]) Ibid., 63. О важности текста такъ наз. Рост. и Воскр. лѣт. для объясненія и дополн. Ипат. сп. см. зам. Шахматова (Лѣт. зан. Арх. ком., XIV, проток., стр. 38; Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, стр. 249—252).

[5]) Для XI—XII вв. поздн. своды располагали болѣе древнимъ сводомъ, служившимъ источникомъ Лавр. свода, не смотря на всю кажущуюся близость къ этому послѣднему. Точно также полагаютъ, что составитель Воскр. л. (какъ и Твер.) пользовался сокращ. ред. Новгор. извода (XIII в.), отличной отъ той ред., которая лежитъ въ основаніи Соф. 1-й лѣт., т. е. Соф. Врем. XIII в. (А. Шахматовъ, Древнѣйшія ред. Пов. врем лѣтъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 241—250).

[6]) Костомаровъ замѣчаетъ, что Воскр. сводъ пользовался 1-ю Новг. лѣт. (65); но въ наст. время вопросъ этотъ поставленъ шире.

но вѣрнѣе, что въ распоряженіи составителя былъ сборникъ извѣстій въ родѣ 4-й Новг. лѣт., съ которымъ онъ имѣетъ близкое сходство при извлеченіи другихъ не-новгор. извѣстій, хотя и съ отступленіями иногда въ передачѣ текста; а иногда, напротивъ, они точнѣе передаютъ смыслъ первоисточника, съ ясными признаками мѣстной записи [1]). Но, въ основной точкѣ зрѣнія на отношенія Новгорода къ власти, Воскресенскій сводъ значительно отступаетъ отъ мѣстнаго взгляда и скорѣе это происходитъ не отъ непониманія самыхъ отношеній, какъ объясняютъ иногда [2]), сколько вслѣдствіе сознательнаго изложенія событій съ своей точки зрѣнія, согласно съ московскими воззрѣніями, свойственными составителю свода [3]). Далѣе, какъ видно, Воскр. сводъ (какъ и Львов.) пользовался Троицкою лѣт. (1409 г.) или непосредственно или чрезъ посредство Ростов. свода 1419 г. [4]), Хроногр. Синод. библ. № 280 и тѣмъ „Отрывкомъ“ лѣт., доведеннымъ до 1539 г. (см. выше, 1180), который въ соединеніи съ Соф. 1-й лѣт. (1445—1539) сопровождаетъ въ Новоіерус. сп. Соф. 2-ю лѣт.; наконецъ, частью лѣт. въ рукоп. Моск. Д. акад., № 52 (такъ назыв. Іоасафовская л.=Архив. сп. Воскр. л. [5]) и затѣмъ (съ 1526 г.) сливается съ Никон. лѣт. Необходимо прибавить, что, при изданіи Воскр. лѣт., Археогр. коммиссіей былъ употребленъ въ дѣло и спис., принадлежащій Моск. арх. мин. ин. дѣлъ (онъ принадлежалъ кн. С. Д. Кантемиру, который подарилъ его Н. Н. Бантышъ-Каменскому, а послѣдній—библ. архива), иначе наз. „Ростовской лѣт.“ (см. выше, стр. 917), по письму относящійся къ нач. пол.—XVIII в., причемъ выражено было мнѣніе, что это есть позднѣйшая переработка лѣто-

[1]) Тихомировъ, 9—11.

[2]) Тихомировъ, 11.

[3]) Прѣсняковъ, 156—157.

[4]) А. А. Шахматовъ. Обозрѣніе сводовъ, 62—63.

[5]) Принимая во вниманіе, что м. Іоасафъ состоялъ сначала игум. Троицкой л., потомъ митрополитомъ съ 1539—41 гг., и гдѣ снова жилъ на покоѣ (съ 1551—53), а рукопись М. Д. акад. № 52 принадлежала Троиц. лаврѣ, а б. м. и ему самому, можно думать, что если послѣдняя была составлена при его участіи (или наблюденіи), то и Воскрес. сводъ—не былъ ли дѣломъ его труда, какъ вдохновителя? Списки послѣдняго, какъ извѣстно, не идутъ далѣе 1541 г. (именно обрываются въ разныхъ мѣстахъ этого года, см. Синод. и Париж. спп.), причемъ большинство изъ нихъ относится по почерку, къ пол. и к. XVI в. (Пар., Синод., Акад.), а продолжающійся (Карамз.) сходенъ далѣе уже съ Никон. л., что можетъ указывать на перемѣну въ судьбѣ составителя (по сверженіи сосланъ въ Кирилловъ мон.).

писи по Воскр. сп. (спис. не особенно исправный): но, при ближайшемъ изученіи рукописи, оказывается, что этотъ списокъ содержитъ въ себѣ сводъ XV в., послужившій источникомъ для Воскр. и Никон. лл., отличающійся бóльшей архаичностью и исправностью сравнительно съ первой, преимущество же Никон. текста передъ Воскр. лѣт. происходитъ отъ бóльшей близости его къ тексту Ростов. лѣт. [1]). По исключеніи изъ текста первой части Ростовской лѣт. (т. е. части до 1480 г.) всего того, что восходитъ къ Новгородской лѣт., а также заимствованій изъ родословія литов. князей и изъ москов. родословныхъ, получается текстъ, въ общемъ почти тожественный съ Воскр. лѣтописью, но отличающійся отъ него нѣкоторыми древними чертами [2]). Вторая часть ея, какъ мы видѣли, сходна съ „Отрывк. рус. лѣт.“, находящимся въ Воскр. Новоіерус. спис. лѣтописи, отличаясь другъ отъ друга своеобразной передачей тѣхъ памятниковъ, которые служили имъ оригиналомъ и, кромѣ того, текстъ Рост. лѣт. полнѣе Новоіерус. списка (въ немъ заполненъ пропускъ 1493—1513 гг. и полнѣе переданы другія мѣста), но съ тѣмъ же преобладаніемъ новгородскихъ событій [3]).

Какъ 1-я часть Рост. лѣт. (до 1480 г.) заключаетъ въ себѣ новг извѣстія, такъ и 2-я ея часть среди новгор. записей имѣетъ массу извѣстій, заимствованныхъ изъ какой либо моск. лѣт. Авторъ ихъ перечисляетъ, но ихъ гораздо больше и только съ 1526 г. новг. извѣстія совершенно вытѣсняютъ московскія и т. д. (рец. И. Тихомирова на изсл. А. Шахматова о Рост. лѣт., Ж. М. Н. Пр. 1905, № 3, с. 190—191). При этомъ авторъ изслѣд. о Рост. лѣт. указываетъ еще на источникъ послѣдней,—литов. лѣтописи и родосл. литов. и моск. князей (VII,253—256), рец. же считаетъ нѣк. изъ записей (о бракѣ Ольгерда съ Маріей Мих. твер.) взятыми не изъ литов., а изъ московскихъ извѣстій; другія, напротивъ, онъ относитъ къ извѣстіямъ западно-русскаго происхожденія (ibid., 189—190, примѣч.). Стадницкій (Bracia Jagelly, 386—388, 394) признаетъ родосл.,

[1]) А. А. Шахматовъ, 67, прим.; Общерус. своды 1900, № 9 с. 152; О Ростов. лѣт. (см. ниже), 42.

[2]) А. Шахматовъ, О такъ наз. Ростовской лѣт. (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1904, I, 15).

[3]) О возможномъ способѣ соединенія его частей см. тамъ же (стр. 50—66). На стр. 62 того же изслѣд. помѣщена замѣтка о сп. Новгор. лѣт., близкомъ къ своду 1539 г., принадл. К. Т. Никольскому и въ историч. литературѣ до сихъ поръ неизвѣстномъ (ср. 66).

Воскрес. лѣт. не первоначальною, а позднѣйшею, переработанной копіей, съ примѣсью многихъ измѣненныхъ фактовъ. Съ сомнѣніемъ относить къ ней и Леонтовичъ (Оч. ист. литов. русскаго права, 261—262; ср. Ж. М. Н. Пр. 1894, № 1, с. 90—91). Несомнѣнна, однако, связь рододосл. статей Воскр. л. съ Госуд. родословцемъ. По указанію же Лихачева (Дьяки), онъ былъ составленъ въ 1555 г. Отсюда выводятъ, что Род. былъ составленъ раньше или что ред. Воскр. л. должна быть отнесена ко времени послѣ 1555 г., что невозможно, ибо Никон. л. моложе Воскр. (А. Шахматовъ, Изв. Ак. Н. 1899, IV, с. 1472).

Въ послѣднее время сталъ извѣстенъ еще одинъ сводъ, близкій къ Ростов., лѣт., принадлежавшій нѣкогда П. П. Дубровскому и хран. въ Имп. Публ. библ. Списокъ этотъ XVI в. и вмѣщается (вм. съ другими статьями) на 563 лл. Въ этомъ сп. лѣтопись оказывается тождественной съ Рост. л. съ 1479 г., а до этого мѣста—не тож., но мѣстами очень сходной. Въ означенной части сп. Дубровскаго до 1448 г. почти тож. съ обычнымъ текстомъ 4-й Новг. лѣт. (см. П. С. Р. лѣт., т. IV), а съ 1448 г. онъ сходится съ Акад. сп. той же лѣт. Составитель такъ наз. Рост. лѣтописи пользовался моск. сводомъ, доведеннымъ до 1479 г., положеннымъ въ основаніе, и новгор. сводомъ до 1539 г. Далѣе, полагаютъ, что моск. сводъ 1480 (до 1479 г.) принадлежалъ къ разряду сводовъ *великокняжескихъ* и восходилъ къ болѣе древнему своду 1472 г., лежащему въ основаніи Воскр. лѣт. (отсюда Рост. л.=Воскр. л.), а въ части съ 1472—79 г. онъ дополненъ по лѣтописямъ, веденнымъ изъ года въ годъ въ Москвѣ, *великокняжеской* и *митрополичьей*. Начиная съ 1479 г. (27 окт.) спис. Дубровскаго тож. съ Рост. лѣт., но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заключаетъ рядъ чтеній болѣе древнихъ и первоначальныхъ, чѣмъ „Рост. лѣтопись“ [1]).

Существованіе въ нѣк. сп. (Акад. и Алатыр.) Воскр. л. трехъ оглавленій, изъ которыхъ одно содержитъ перечень главъ (13) не вошедшихъ въ лѣтопись (П. С. Р. лѣт., VII), 218), другое помѣщаетъ главы (11—72), опущенныя въ третьемъ, а въ этомъ послѣднемъ помѣщены всѣ 70 главъ, но между описаніемъ первыхъ 63 и послѣднихъ 7 замѣчается значительное различіе, — приводитъ къ предположенію о *трехъ редакціяхъ* Воскресенской л.—по 1533 г.,

---

[1]) Ibidem, 170—171. О части Сборн., въ которомъ, помѣщена Ростов. лѣт., содержащей въ себѣ историч. статьи, см. ниже, гдѣ рѣчь будетъ о Никон. лѣтописи.

1538 г. и 1541 гг. Подтвержденіемъ такого вывода отчасти служитъ то, что до 1537 (т. е. до пойманія кн. Андрея Ив.) текстъ Воскр. сходенъ съ Львов. л., а затѣмъ онѣ значительно отличаются другъ отъ друга; кромѣ того, съ 1538 г. разсказъ въ Воскресен. лѣт. отличается (1538—40) значительною краткостью сравнительно съ предъидущимъ, и не разбитъ на главы, какъ этотъ послѣдній [1]). Но была еще (4-я) *редакція* Воскр. лѣт., представляемая Карамзин. спискомъ (вообще весьма исправнымъ), доведеннымъ до 1560 г., послѣдняя часть котораго составлена (съ 1542 г. по дек. 1560) на основаніи свода, сходнаго съ Львов. (= Никон.) лѣт. и, какъ предполагали, онъ продолжался дальше, такъ какъ послѣднее извѣстіе обрывается на полусловѣ, но продолженіе его имѣется въ лѣтоп., изд. А. Н. Лебедевымъ (Чт. въ Общ. ист. 1895, III, 131); однако теперь уже нельзя утверждать [2]), что Карамз. сп. шелъ дальше своего конца, какъ видно изъ рукописи, служившей оригиналомъ даннаго списка (Имп. Публ. библ., F. IV, 585), которая заканчиваетъ текстъ, сходный съ Воскр. лѣт., и продолжаетъ изложеніе, слѣдуя лѣт., сходной съ Львов. (оконч. извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву черкас. князей, см. Львов. л., т. V, стр. 1, 1522 г.). Въ другой рук. Синод. б. № 486 [3]), мы имѣемъ часть Львов. лѣт., оконч. тѣми же словами, какъ и оригиналъ (№ 585) Карамз. сп. Слѣдующая часть Син. рук. продолжаетъ текстъ Львов. л. (съ пропусками), до извѣстія о пріѣздѣ гонца Андрея Иванова изъ Литвы, и кончается словами: „къ Фед. Ив. Сукину да къ дьяку“ [4]), соотвѣт. не печ. Льв. тексту (это извѣстіе здѣсь опущено), а сп. Лебедева (напеч. въ Чт. Об. ист. 1895, III, 131), гдѣ вся эта статья помѣщена сполна [5]).

Одни (Тихомировъ) за основные сп. Воскр. принимаютъ Акад. XII (Воскр.), по 1347 г., и Син. XI, продолжающій его; другіе (Шах-

[1]) А. Шахматовъ, Обозр. сводовъ, 65—67; ср. А. Прѣсняковъ, рец. на изслѣд. И. Тихомирова (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, с. 158—159). О причинѣ отсутствія 1-й главы почти во всѣхъ спп. Воскр. лѣт. (Прѣсняковъ, Лѣт. зан. Арх. к., XIII, 3—7). Возраж. И. Т-ва А. А. Шахматову (Зам. объ оглавленіяхъ въ Воскр. л., Ж. М. Н. П., 1902, № 6).

[2]) Ibid., Обозр. сводовъ, 66, 68—69.

[3]) Карамзину (т. VIII) эта рук. была извѣстна подъ именемъ Синод. № 351. А. Викторовъ указывалъ на сходство ея съ Цар. кн. и Никон. л. (Лѣт. зан. Арх. ком., V, проток., 165—166).

[4]) Прѣсняковъ, Мелкія замѣт. къ Воскр. лѣт. (Лѣт. зан. Арх. ком., т. XIII, 8—10).

[5]) Ср. Львов. лѣт., V, стр. 307; Лебедев. л., 131. См. еще замѣч. А. А. Шахматова (Изв. Ак. Н. 1899, IV, с. 1480, примѣч.).

матовъ) Син. XI считаютъ прод. Акад. XIII (Алатыр. лѣт.), доведен. до 1347 г.[1]), основываясь на ссылкѣ одного мѣста (1491) и соотвѣтствіи оглавленія. Далѣе, не подлежитъ сомнѣнію связь Синод. сп. съ Парижскимъ, причемъ послѣдній является копіей предъидущаго. Оба они, однако, оканчиваются перерывомъ разсказа подъ 1541 г. въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе потери конца (рукописи[2]).

Вторая часть Воскр. свода состоитъ преимущественно изъ отдѣльныхъ произведеній — повѣстей и сказаній[3]), лѣтописныя же записи входятъ въ нее сравнительно рѣдко; но съ 6961 г. (1453), т. е. со смерти Д. Шемяки, извѣстія получаютъ исключительно лѣтописный видъ, а, по сравнительно небольшому числу извѣстій о духовныхъ дѣлахъ, предполагаютъ, что записи дѣлались не въ монастыряхъ[4]). Вообще, Воскр. сводъ, сходный съ Никоновскимъ, но менѣе полный по своимъ извѣстіямъ, заключаетъ иногда цѣнныя данныя и значительныя разности, не находящіяся въ Никон. л. и др. московскихъ сводахъ, и такія извѣстія, какихъ нѣтъ въ другихъ древнѣйшихъ сводахъ и на первыхъ страницахъ рус. исторіи. Отличія его

---

¹) О немъ см. выше, стр. 978, пр. 4. „Алат. во всемъ сходенъ съ Воскр." (Шлецеръ, II, 141).

²) По опредѣленію Н. П. Лихачева (Палеогр. знач. бумаж. водян. знаковъ, 319), Париж. сп. Воскр. лѣт. средины XVI стол. Зам. о немъ А. А. Шахматова (Изв. Ак. Н. 1899, IV, 1471—1472, примѣч.); подр. опис. его (П. С. Р. л. VIII, v—vii). Онъ пріобр. Имп. Пуб. библ. въ обмѣнъ съ Париж. нац. библ. на листокъ латин. Псалтири V вѣка (Отч. Имп. Пуб. б. 1887, с. 87—89).

³) Подр. перечень сказаній съ соотвѣт. текстами въ другихъ сводахъ (Тихомировъ, с. 15, 19, 21—27, 32—33). Б. ч. ихъ могла находиться уже въ Полихронѣ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 153). Сказаніе о Батыѣ, убитомъ въ Венгріи, и поставленіи венг. кор. Владиславу мѣдной статуи (Воскр. VII, 157—159; ср. Твер л. 396; Никон. III, 160), Соловьевъ (IV. 364—365, пр. 664) приписываетъ Пахомію Логоѳету, съ чѣмъ согласенъ и Пыпинъ (В. Евр. 1894, № 1, с. 281, прим.). Сказ. о молдав. господаряхъ въ той же лѣт. (Воскр. III, 256—259), вызванное интересомъ дипл. сношеній и родства династій въ к. XV в., состоитъ изъ двухъ частей. изъ коихъ первую, сост. по русскимъ источникамъ, приписываютъ тому же Пахомію, а вторую считаютъ заимствованіемъ изъ славяно-румын. хроники. но очень близкой къ польско-молдав. лѣт. Бржескаго, и затѣмъ все сказаніе было редактировано рус. книжникомъ, для внесенія въ оффиц. моск. лѣтопись (А. Яцимирскій, Сказ. о молд. господ. въ Воскр. л., Изв. Ак. Н. 1901, I, 88—119). Перечень всѣхъ сказаній сравн. съ другими лѣтописями, см. въ обз. Никон. свода. См. выше, стр. 109—110.

⁴) Тихомировъ, 26. Въ Отч. Имп. Публ. библ. за 1875 г. въ числѣ книгъ, пост. отъ А. И. Артемьева, наз. лѣт. сборникъ,—весьма хорошій спис. Воскр. лѣт., не бывшій въ распоряженіи Арх. ком. при ея изданіи (см. Оп. рус. историогр. I, 799).

отъ Никон. списка выражаются иногда въ полнотѣ изложенія, а иногда въ самыхъ источникахъ, которыми пользовался его составитель [1]). Воскр. сводъ нерѣдко можетъ служить для дополненія и исправленія текста Никон. свода [2]). Подъ конецъ (съ 1526 г.) онъ становится очень сходнымъ съ Никон. л., причемъ передаетъ нѣкоторыя событія еще подробнѣе, чѣмъ эта послѣдняя [3]). Заслуживаетъ вниманія, что *только* съ Ивана III всѣ своды начинаютъ пополняться выдержками изъ оффиціальныхъ источниковъ и зависимость ихъ отъ одного общаго источника становится очевидною [4]).

Воскр. лѣт. не отличается безпристрастіемъ въ изображеніи московскихъ событій. Таковы извѣстія объ убіеніи моск. тысяцкаго Алексѣя Петровича; о распрѣ между мм. Романомъ и Алексѣемъ; о присоединеніи Н. Новгорода; о ссорѣ в. кн. Ивана III съ братьями; о поступкѣ его съ жидовиномъ (опущено совсѣмъ); а изъ разсказа о походѣ на Угру составитель взялъ только обращеніе къ воинамъ и увѣщаніе храбро сражаться за отечество [5]).

Важность Воскр. свода для объясненія и поправокъ Ипат. сп. и въ частности Гал. Волын. л., а также для хронологіи этой лѣтописи, была въ свое время указана Погодинымъ [6]), Бестужевымъ-Рюминымъ и Грушевскимъ (см. стр. 590, 591, прим. 3 и 5). При этомъ,

[1]) Тихомировъ, 4, 8, 15, 17—19, 24, 39, 41—49, 52, 67.

[2]) П. С. Р. лѣт., VII, vi; Полѣновъ, 82.

[3]) Лейбовичъ, xxiv. Для времени Ивана III Льв. л. особенно важна (Лейбовичъ, xxiii).

[4]) Тихомировъ, 83.

[5]) Ср. также съ Соф. лѣт.

[6]) Погодинъ говоритъ: „Воскр. л. въ срединѣ—есть чистая Кіев. лѣт., очень мало сокращенная, зато въ другихъ мѣстахъ она даже гораздо болѣе полна, чѣмъ въ Ип. сп., и потому весьма важна... Нѣк. пробѣлы Ип. сп. могутъ быть дополнены этою лѣтописью (ср. гг. 1146, 1151 и др.)... О времени Изяслава Мст. въ В. лѣт. сохранилась очень много весьма важныхъ подробностей; а также о заговорѣ противъ Андрея Богол., о кіев. событіяхъ послѣ 1199 г. (1202, 1203). Война Всеволода съ болгарами описана подробнѣе всѣхъ“ (Изслѣд., IV. 73—75). „Воскр. и Рост. спп. въ южно-русскихъ статьяхъ представляютъ во многихъ случаяхъ болѣе исправныя чтенія, чѣмъ всѣ извѣстные спп. сборника“, т. е. Ип. лѣт. (А. А. Шахматовъ, Общерус. своды 1900, № 11, с. 154), а потому имѣютъ значеніе при изданіи послѣдняго (зам. его же, Лѣт. зан. Арх. ком., XIII, проток. 38). Общія извѣстія Ип. и Воск. л. оконч. 1243 г. (зам. Н. В. Шлякова, Изв. Ак. Н. 1905, III, 260—261). Но текстъ Воскр. л. можетъ служить также къ исправленію Лавр. и даже Новг. 1-й лѣт. (А. Энгельманъ. Хронол. изсл., 145—146, 148). Архив. сп. ея исправляетъ Псков. л. (Карамз., VIII, пр. 29, 30).

по поводу компиляціи изъ древ. сводововъ (южн. иužд.), Б.-Рюминъ замѣчаетъ: „Упоминаемъ объ этомъ обстоятельствѣ потому, что оно много объясняетъ намъ происхожденіе самыхъ первоначальныхъ сводовъ, ибо если позднѣйшій компиляторъ, встрѣчаясь въ своихъ источникахъ съ двумя извѣстіями, сливалъ ихъ воедино, ничѣмъ не указывая своего заимствованія и нисколько не объясняя причинъ своего выбора: понравилось и взялъ, то отчего же думать, что не такъ поступали компиляторы первоначальные, выбирая изъ коренныхъ источниковъ то, что имъ болѣе нравилось"? [1]).

Редакторъ лѣт. по Воскр. сп. имѣлъ въ виду сентябрьское счисленіе, но, пользуясь источниками съ мартовской хронологіей [2]), онъ не былъ въ состояніи вездѣ послѣдовательно провести сентябрьскій счетъ. Онъ ограничивался тѣмъ, что событія мѣсяцевъ съ марта до августа присоединялъ къ предъидущему (а по его мнѣнію къ текущему сент. году); вслѣдствіе чего онъ, съ точки зрѣнія март. счисленія, иногда отстаетъ на цѣлый годъ, иногда же уходитъ годомъ впередъ. Въ первомъ случаѣ у него являются дѣйствительныя ошибки, не согласныя ни съ сент., ни съ март. счисленіемъ. Но подобныя ошибки лѣтописи б. ч. не трудно поправить, потому что сент. взглядъ составителя лѣтописи на хронологію не мѣшалъ ему заимствовать факты въ ихъ первоначальной преемственности [3]).

[1]) Бестужевъ-Рюминъ (О составѣ, 89, прим. 52). Авторъ отмѣчаетъ рядъ компилятивныхъ соединеній юж.-рус. иužд. сводовъ въ Воскр. лѣт. (122—124, 131, 132) и передачу тѣхъ же извѣстій въ риторическомъ стилѣ (128).

[2]) Епифаній въ ж. Стефана Пермскаго (XIV в.) выражается: „мартъ начало есть всѣмъ мѣсяцемъ, и всему лѣту и всѣмъ еже въ году временемъ, понеже мартъ есть начальный мѣсяцъ и въ начальномъ мѣсяцѣ начальный праздникъ, да яко же благовѣщеніе начальный есть праздникъ праздникамъ и спасенію нашему начатокъ" (Памят. стар. литер., IV, 131). Между тѣмъ въ библ. Троиц. лав. есть „Стихирарь" 1309 г., въ которомъ счетъ мѣсяцевъ ведется отъ сентября; а изъ уст. грамотъ смол. кн. Ростислава Мст. и еп. Мануила 1150 г. видно, что счисленіе съ сент. употреблялось тамъ еще въ XII стол. (Доп. къ ак. ист., I, с. 8, примѣч. къ № 4). Въ общее употребленіе сент. счетъ лѣтъ введенъ въ 1491 г. (зам. П. И. Саввантова, Зап. Р. Арх. общ., XI, 226). Лѣт-цы иногда затруднялись обозначать точно время (дни и числа) и опредѣляли его по церковнымъ обычаямъ (П. С. Р. лѣт., VI, 301). Счетъ лѣтъ велся также по татарскимъ ханамъ, по важнымъ событіямъ, какъ наш. Тохтамыша и разореніе Москвы (ib., 124). См. также числовые знаки, употр. лѣтописцами (Опис. рук. Рум. м. 729).

[3]) А. Энгельманъ, Хронол. изслѣдованія, 147—148.

Какъ извѣстно, И. Д. Бѣляевъ настаивалъ на существованіи фамильныхъ лѣтописей [1]) и въ подтвержденіе своего мнѣнія указывалъ на изданную имъ *Лѣтопись Ѳ. К. Нормантскаго* [2]), чѣмъ объясняетъ и заботу объ указаніяхъ на *разряды* полковъ и другія служебныя распоряженія для того, чтобы имѣть справочную книгу въ мѣстническихъ счетахъ. Къ этому мнѣнію склонялся и Бестужевъ-Рюминъ [3]), и ей иногда придаютъ значеніе, равное съ основными спп. лѣтописей [4]); но эта сторона вопроса съ основаніемъ оспаривалась уже въ исторической литературѣ [5]), причемъ сдѣлано было замѣчаніе, что назв. лѣт-цъ есть сокращеніе Никон. и Львов. лѣт., въ которыхъ также упоминается о службѣ Нормантскихъ. Поэтому самое изданіе лѣтописи признается безполезнымъ. При ближайшемъ же сличеніи этой лѣтописи оказывается, что она представляетъ списокъ съ оригинала, которымъ пользовался составитель Карамз. сп. Воскресен. лѣт. или съ этого послѣдняго [6]). Мало того. *Всѣ мѣста*, отмѣченныя Бѣляевымъ, какъ оригинальныя въ лѣт. Нормантскаго и не находящіяся въ Никон. и Львов. лѣт. (о продажѣ рост. князьями Ростова, о нѣкоторыхъ посольствахъ и походахъ, гг. 6998, 6999, 7000, 7007, 7020 [7]), находятся сполна въ Воскрес. лѣтописи (VIII, сс. 180, 219, 221, 223, 225, 237, 252, подъ тѣми же годами [8]).

---

[1]) См. выше, стр. 378, прим. 3.

[2]) Врем. Общ. ист., V, 1—148. Владѣлецъ ея жилъ во 2-й пол. XVI и началѣ XVII в. Рукопись плохая, безъ конца. О родѣ Н-кихъ (ib. XX, 23; Ист. Вѣст. IV, 623).

[3]) Исторія, I, стр. 33.

[4]) См Г. З. Куицевичъ, Ист. о Казан. царствѣ, стр 327, 331, 334, 336, 338—339, 340, 342, 356, 366 и др.

[5]) А. Н. Ясинскій, Сочин. кн. Курбскаго какъ ист. матеріалъ, 10—12.

[6]) А. А. Шахматовъ (Изв. Ак. Н. 1899. IV, 1880—1881, въ рец. на изд. Н. П. Лихачева „Палеогр. знач. бумаж. знаковъ").

[7]) См. предисл. къ изд. лѣт. (с. II—III).

[8]) Ссылка Карамзина на Воскрес. лѣт., отыск. П. М. Строевымъ въ Моск. арх. м. ин. дѣлъ и кас. находки путеш. Аѳанасія Никитина въ Индію, относится къ Воскрес. сп. Соф. лѣтописи (см. Карамз., VI, прим. 629, столб. 87, и Соф. л., изд. Строевымъ, II, 145; въ П. С. Р. лѣт., VI, 200—мѣсто передъ путеш. с. 330, примѣч. Ср. Барсуковъ, Строевъ, 500—517). Рукоп. Син. библ. № 144, дан. вкладомъ во влад. Рожд. мон. вологод. архіеп. Іоною (указ. Саввы, 200; П. С. Р. лѣт. VII, с. VIII), вторая полов. 1347—1541 (первая утерена). назв. Строевымъ (Словарь, 362) „въ родѣ Никоновскаго"—Воскресен. лѣтопись. Ростов. лѣт., снятая съ рук. гр. Мусина-Пушкина по распор. яросл. архіеп. Антонія. б. м. копія Воскр. л. (Рост. лѣт-цъ). См. выше, с. 919; ср. сп. Воскр л.; оконч. соотвѣт. Никон. и Лебедев. спп. (ib. 1894, с. 221—22, рук. Буслаева). Сокращ. Воскр. л. (Оп. рук. Об. люб. др. пис., II, № CCII).

Изданія: 1) *Русская лѣт. съ Воскресенскаго сп.*, подареннаго въ оной Воскр-ой мон-рь патр. Никономъ въ 1658 г., 2 ч. Спб. при Акад. Н, 1793—94, xxxi + 305 + 320, 4°. Изд. по рук. И. Ак. Н., безъ обозначенія имени издателя (см. стр. 420, прим. 2); оно выполнено не такъ небрежно (предисл. къ П. С. Р. лѣт.), какъ утверждаютъ (Полѣновъ, 84); доведено здѣсь до 1347 г.

2) *П. С. Р. лѣт., тт. VII* и *VIII*, x + 345 + viii + 301, 4°, 1856, 1859. Изд. Археогр. ком., выполн. Я. И. Бердниковымъ, А. С. Норовымъ и А. Ѳ. Бычковымъ, по рукоп. Воскр. м., пис. въ к. XVI в., полууст., по Акад. XII (=указан. печатн.); Алатырскому (Акад. XIII, подарен. Татищевымъ), к. XVI нач. XVII в., Карамз., н. XVII в.; Синод. к. XVI в., 1347–1541; Арх. III, полууст. и скороп. н. XVIII в. (Рост. лѣт.); Париж. библ., полууст. XVI в., принадл. стольн. кн. Ю. Ѳ. Щербатову, а имъ подарен. швед. двор. И. Г. Спарвенфельту (подр. опис. его въ Опис. памят. славяно-рус. литер., хран. въ публич. библ. Германіи и Франціи, сост. С. Строевымъ, М. 1841, с. 79–94, № 37; ср. П. С. Р. лѣт., VIII, с. v—vii; Отч. И. П. биб. 1887, с. 88—89), съ прилож. палеогр. снимковъ по Париж. и Воскрес. спискамъ. Т. I, обнимаетъ лѣтопись 1075—1353 г., и приложенія: оглавленія и статьи, помѣщ. передъ лѣт. по Воскр. сп. (Воскр., Алат., Кар.), которыя состоятъ изъ подр. перечня главъ, родословій русскихъ князей („корень ихъ изыде отъ Августа ц. римскаго"), москов., смолен., рязан. твер. великихъ и удѣльныхъ, митроп. и епископовъ, городовъ, съ лѣтописными отмѣтками, царей евр., импер. римскихъ и визант., о приходѣ турокъ въ греч. землю, начала государей литовскихъ и молдавскихъ; наконецъ текста (средняго) Несторовой лѣтописи по 1074 годъ. Т. II. продолж., оглавленія; лѣтопись 1354 — 1541 г.; Лѣт. выписи изъ Воскресен. лѣт. (Срезневскій, Свѣдѣнія о мал. изв. пам. I, xl): Отрывокъ такъ наз. *Ростов.* (Архив. сп.) *лѣт.* 6988 (1480)—7047 (1539) въ прилож. къ изслѣд. о ней А. А. Шахматова (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1904, кн. I, стр. 67—170; ср. *Лѣт-цъ Руской отъ приш. Рурика до конч. ц. Іоанна Вас.*, изд. *Н. Л.* (Львовъ), Спб. 1792 (см. т. III, IV и V; *Лѣт. Нормантскаго* (см. выше, с. 1194, пр. 2).

Изслѣдованія: А. Шлецеръ (Несторъ, I, рѯк—рчг; II, 141): Карамзинъ (I, xvi; II, пр. 117, 220; III, пр. 299; IV, пр. 103, 387, 388; VI, пр. 629); Погодинъ (Изслѣд., IV, 71—75), В. Д. Полѣновъ (75—84); А. Энгельманъ (Хрон. изслѣд., 79—90); Костомаровъ (96—97); Бестужевъ-Рюминъ (О составѣ 77—151, прим. и прил.; Исторія, I, 30—33); И. А. Тихомировъ (Обозр. моск. лѣтоп. сводовъ, Ж. М. Н. Пр. 1895, № 8, с. 416—451; тоже Лѣт. зан. Арх. ком., т. X, 1—50); А. А. Шахматовъ (Обозр. лѣт. сводовъ, Спб. 1899, 64—69, 84—90; 102—114; Общерус. лѣтоп.

своды, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 112, 152—154; № 11, 154—157; Симеоновская лѣт., Изв. Ак. Наук. 1900, II, 451—553; Ермолинская лѣтопись и Ростов. лѣт. сводъ, ib. 1904, IV, 72—96; 1904, I, 366—423 и отд.; О такъ наз. Ростовской лѣт., Чт. въ Общ. ист. 1904, I, 1—172); рец. И. А. Тихомирова (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 3, с. 188—192); А. Прѣсняковъ (рец. на изслѣд. Тихомирова „Обозр. состава моск. лѣт. сводовъ", Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, с. 153—160; Мелкія замѣтки къ Воскрес. лѣт., Лѣт. зан. Арх. ком. в. XIII, 190, стр. 1—10; стр. 1190. пр. 1).

VII.

Сравнительно съ другими сводами *Никоновская лѣтопись*[1]) отличается своею обширностію и полнотою, притомъ начиная съ болѣе древняго періода московской исторіи, чтó показываетъ, что у составителя Никоновскаго свода списокъ московскихъ лѣтописей былъ полнѣе, чѣмъ у составителя Воскресенскаго свода[2]). Сверхъ того Никоновскій сводъ представляетъ незамѣнимый матеріалъ для исторіи другихъ княжествъ: Тверскаго, Нижегородскаго, Рязанскаго и т. д.,

[1]) Уже Шлецеръ отвергъ участіе патр. Никона, какъ составителя свода (Несторъ, III. 15, 25, 46, 256—257). Татищевъ, а за нимъ и Болтинъ, напротивъ полагали, что Никонъ способствовалъ извращенію лѣтописи и передѣлывалъ ее въ интересахъ возвышенія духовной власти надъ свѣтской (примѣч. на Леклерка, II, 250—251; также Костомаровъ, XIII, 189). Пр. Филаретъ не только принимаетъ его авторство, но выражается такъ: „Лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Никоновой, или по Ник. сп., подписанная рукою Никона въ 1661 г., безъ оскорбленія правды, можетъ быть названа соч. Никона. Эта лѣт-сь составлена при пособіи множества тѣхъ рукописей, которыя собиралъ Н-нъ въ Москву для исправленія книгъ и бралъ съ собою въ Воскр. мон., особенно лѣт. Новг. Соф. собора. Въ ней сохранены драгоцѣнныя свѣдѣнія о древнихъ временахъ, взятыя изъ рук., нынѣ утраченныхъ. Она имѣетъ свой особый характеръ, какъ сочиненіе, а не компиляція. Разсказъ ея отличается живостью и одушевленіемъ. Лѣтоп. свѣдѣнія дополнены посланіями, поученіями, біографіями. Повѣствованіе ея оканч. 1530 г." (Обзоръ. 223).

[2]) Тихомировъ, 55. Въ Соф. (V, 83) и Воскр. лл. (VII, 262) является уже на сцену старѣйшина новг. славянъ Гостомыслъ, который управлялъ ими по переходѣ съ Дуная на Ильмень. Онъ завѣщалъ (Воскр.) новг. идти „въ Прус. землю (въ г. Малборкъ) поискать князя отъ тамосущихъ родовъ... и обрѣтоша кн. Рюрика отъ рода Римска ц. Августа" (VII, 268; ср. II, 231). Гостомысла нѣтъ ни въ Степ. кн., ни въ Ник. лѣт. (ср. Герберштейна и Іоак. л.), но Вадима знаютъ Ник., Степ. кн., новг. Соф. письмен. и Подр. лѣт. Львова (см. Карамз. I, пр. 274, 279). Воскр. л. устанавливаетъ родство Олега и Игоря. Въ ней помѣщены ихъ договоры; въ Ник. нѣтъ дог. Игоря; въ Соф.—дог. Олега. Другія особенности разныхъ сводовъ (см. выше, стр. 419—23). О Гостомыслѣ и пр. см. Кругъ, Руссовъ, Бутковъ и др.

отношеній къ Литвѣ [1]), и даже въ распоряженіи составителя былъ такой списокъ Новгородской лѣтописи, который въ иныхъ случаяхъ является болѣе полнымъ сравнительно съ изданными до сихъ поръ сводами новгородскихъ лѣтописей [2]). Лѣтопись становится наиболѣе подробною съ княженія Дмитрія Ивановича Донскаго (1362—1388) и въ княженія Василія Дмитріевича и Василія Темнаго, въ которое съ особенною подробностію вошло описаніе борьбы съ князьями Шемяками. Дальнѣйшій матеріалъ составитель Никоновскаго свода бралъ почти исключительно изъ мѣстныхъ, т. е. московскихъ источниковъ, причемъ съ особенною рельефностью выступаютъ внѣшнія отношенія (къ Новгороду, Литвѣ, Крыму и Казани). Не смотря на большіе недостатки Никоновскаго свода, отмѣченные Шлецеромъ [3]) и Карамзинымъ [4]), онъ является, по своей полнотѣ, весьма важнымъ источникомъ особенно для княженія Василія Темнаго и цар. Ивана IV Грознаго [5]).

Общій составъ Никоновскаго свода слѣдующій: 1) Начальная лѣтопись (Нестора) со вставленнымъ въ него разсказомъ объ ослѣпленіи Василька и припискою Сильвестра [6]), вошедшею сюда съ довольно значительными измѣненіями противъ древнихъ списковъ и зна-

---

[1]) Тихомировъ, 65. Ср. выше, стр. 497, 521—522, 675—676, 735, 910, 974, 1023, 1050—54.

[2]) Не этимъ ли путемъ зашла въ Никон. лѣт. запись о смерти посадника Васки Буслаевича (П. С. Р. Л., IX, 247; изд. 1768, II, 215), въ которомъ одни видятъ дѣйствительное лицо, а др. поэтическій образъ, заимствованный лѣтописцемъ лишь изъ устной традиціи (см. Ждановъ, Былевой эпосъ, 245—246). Отсюда же объясняются совпаденія Никон. л. съ древнѣйшимъ сп. 1-й Новг. лѣт. (Уч. зап. Имп. Ак. Наукъ по 1 и 3 отд., II, 753, прим.). Въ ней находятся чтенія болѣе исправныя, чѣмъ во 2-й и 3-й Новг. лѣт. (П. С. Р. лѣт., III, 138; Новг. лѣт., изд. 1879, с. 46—47).

[3]) Навѣрное п. Никонъ, который такъ хорошо зналъ и дѣлалъ сличеніе церк. книгъ, былъ только *хозяиномъ*, „а не *сочинителемъ* столь дурнаго списка“ (15, 256—257).

[4]) Карамзинъ въ цѣломъ рядѣ примѣчаній отмѣчаетъ добавленія, „выдумки“ и „вымыслы“ сост. Никон. лѣт. (I, пр. 120, 273, 289, 293, 397, 418, 419, 458, 468, 472, 483 и дал. см. по указат.). „Ник. болѣе всѣхъ искаженъ вставками безсмысныхъ переписчиковъ, но въ XIV в. сообщаетъ вѣроятныя дополнительныя извѣстія о Твер. княженіи, далѣе уже сходствуетъ съ другими, уступая имъ однакоже въ исправности, напр. Архивскому“ (I, с. xvi), а далѣе называетъ его уже „достовѣрнымъ“ (X, пр. 236).

[5]) Полѣновъ, Обз. лѣт., 14—15; предисл. къ IX т. П. С. Р. Л., стр. vi.

[6]) Болѣе пространною, чѣмъ въ спискахъ Лавр., Кенигсб. и Архангелогородской.

чительно подновленною въ языкѣ и слогѣ [1]), и болѣе или менѣе сокращенныя лѣтописи: Кіевская, Волынская, Суздальская, Тверская, Новгородская, извѣстія которыхъ вошли изъ другихъ сводовъ [2]), каковы: 2) Соф. Временникъ XIII в., въ его первоначальномъ и полномъ составѣ [3]); 3) Троицкая лѣт. 1409 г. (см. выше, стр. 418—419 [4]); 4) одна изъ ред. Полихрона [5]); 5) Четв. Новгор. лѣт. [6]); 6) Симеоновская л (1390—1415, 1481—1494), общая съ Рус. Времен. (1389—1415, 1473—1520) и указ. на одну изъ ред. (3-ю) общерус. свода, сост. въ 20-хъ годахъ XVI стол. [7]); 7) Ростовсная л., соединяющая моск. сводъ 1480 г. съ новг. 1539 г. [8]); 8) Воскрес. (1521—1541= Львов. л.), близкая ко 2-й ч. Твер. сборн. (1297—1499 [9]); 9) Іоасафская л. (1437—1520), служившая источникомъ для Воскр. л. [10]); 10) Хронографъ въ ред. 1520 г., изъ котораго составитель свода заимствовалъ всѣ византійскія, болгарскія и сербскія извѣстія, доходя-

[1]) Тѣмъ не менѣе Ник. лѣт. признается весьма важнымъ источникомъ для изученія и возстановленія Начальнаго свода древ. лѣтописи (см. в., стр. 405—406, 419—420). При этомъ полагаютъ, что сост. Никон. свода пользовался однимъ изъ спп. Новг. извода Пов. врем. лѣтъ (по 1074 г.). Древнѣйшія ред. Пов. врем. лѣтъ (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 225—234). Поэтому Никон. сп. является цѣннымъ и важнымъ источникомъ для знакомства съ этой редакціей (235). Въ свою очередь болѣе исправныя мѣста Никон. свода можно найти въ „исторіи“ Татищева (см. рец. Е. Е. Замысловскаго на соч. Борзаковскаго „Ист. Твер. княж.“, 53, Отч. о XIX прис. Увар. нагр.).

[2]) При всей близости Ник. текста къ Лавр. въ предѣлахъ до полов. XIII в., указываютъ, что первый слѣдовалъ не этому послѣднему, а Соф. изводу Новгор. лѣт. (Соф. Врем.), состоявшему изъ Новг. 1-й л. и Сузд. свода пол. XIII в. (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 234—259). Нѣк. мѣста, кас. Новгорода, лѣт. беретъ не изъ Новг. л., а изъ Ипат. (П. С. Р. лѣт., IX, 244), но полагаютъ, что они заимствованы изъ того же Сузд. свода (239—241); ср. однако замѣч. М. С. Грушевскаго (Зап. тов. Шевченка 1900, II, библіогр., с. 7—8).

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 257-259. „Для выясненія этого свода Ник. лѣт. можетъ служить главнымъ источникомъ“ (241-242).

[4]) Изв. Ак. Н. 1900, II, 526.

[5]) Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 162-165; 1901, № 11, с. 77.

[6]) Пользованіе ею не подлежитъ сомнѣнію (А. А. Шахматовъ, О происх. Хроногр., с. 31-32; О Ростов. л., 50—51).

[7]) Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 149—152.

[8]) Чт. въ Общ. ист. 1904, I, 50—57; 170—171; Обз. лѣт. сводовъ, 68; Къ вопр. о происх. Хроногр., 57; Ж. М. Н. Пр. 1900, № 11, с. 180.

[9]) Обозр. лѣт. сводовъ, 80—90; ср. Изв. Ак. Н. 1899, IV, 1475—76.

[10]) Ж. М. Н. Пр. 1904, № 5 (Іоас. лѣт.).

щія до пол. XV в. [1]), а также ж. св. Иларіона Меглинскаго [2]). Съ другой стороны указываютъ на вліяніе идей заимствованныхъ изъ византійскихъ писателей на взгляды автора свода [3]). Что же касается Степенной книги (см. сказ. объ убіеніи въ Ордѣ вел. кн. Михаила Тверскаго; сказ. о смерти и терпѣніи м. Петра и др., то близость съ ней Н. лѣт. объясняется общими источниками. Въ составъ Никон. лѣт. входятъ также повѣсти и сказ., извлеченныя изъ означенныхъ лѣтописей и сборниковъ или существовавшія въ отдѣльномъ видѣ [4]), и посланія и грамоты, внесенныя въ лѣтопись цѣликомъ, каковы посланія констан. патр. Луки къ вел. кн. Андрею Юрьевичу о Несторѣ, еп. рост., прощальныя грамоты мм. Кипріана и Фотія, оправдательная грамота м. Григорія Цамблака, написанная имъ по приказанію Витовта относительно поставленія на митрополію. Списки Никоновской лѣтописи, отличаясь нѣкоторыми особенностями и дополнительными статьями, имѣютъ, кромѣ того, слѣдующія общія статьи: a) роспись епископіямъ, подвѣдомственнымъ кіевскому митрополиту; b) краткое родословіе русскихъ великихъ князей и c) Лѣтописецъ конст. патр. Никифора [5]).

Еще Шлецеръ терялся въ разысканіяхъ, изъ какихъ византійскихъ писателей заимствованы подробныя извѣстія о Византіи, помѣщенныя въ Никоновскомъ сводѣ [6]), и высказалъ по этому поводу

---

[1]) Обширныя выписки изъ греч. хронографовъ въ Никон. лѣт. идутъ съ первыхъ страницъ сборника: I, 12–14, 17—23, 38—40, 43–45, 48—51, 55–56, 135—137, 144—150, 183—188; Никифора патр. цареград. лѣт-цъ вскорѣ (прибавл. 16—17); II, 44—45, 50, 151, 159—161, 277–289; III, 48, 141, 151; IV, 241—252, 265–271—300 (pass.); V, 86—92, 124, 138, 222, 227, 231–277. Въ изд. Арх. ком. см. IX, 7—15, 24—26, 27—29, 31—33, 35, 81—82, 86–91, 110—114, 137, 143—149; X, 43, 46, 150; XI, 150—153; XII, 5—6; изъ славян. ист. см. ниже. Изъ Хронографа заимствована и „Повѣсть умильна зѣло“, въ которой разсказывается о нападеніи кипрскаго кн. Андрея на Александрію и египетскаго султана на Антіохію и Іерусалимъ (Никон IV, 15—17; въ Воскр. сводѣ въ сокращенномъ изложеніи, VIII, 14).

[2]) Житіе это помѣщено въ т. IX, стр. 144—149.

[3]) Терновскій, Изуч. визант. исторіи, I, 108, 113; 118–135, 136—143.

[4]) Полагаютъ, что значительная часть ихъ находилась уже въ Полихронѣ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, с. 62–66; какъ и сказ. о богатыряхъ, 73—77), конечно за исключеніемъ позднѣйшихъ.

[5]) Предисл. къ IX т. П. С. Р. Л. Ср. замѣчаніе о спискѣ Алат., Воскрес., Никон. (Шлецеръ, Несторъ, II, 141—142; III, 257). Замѣч. на реестръ русскихъ митрополитовъ, напеч. при I ч. Никон. лѣт. (Період. соч., изд. Деп. М. Н. Пр. № 42); П. Г. Васенко, Книга Степен. цар. родосл., I. Спб. 1904, стр. 9–11, 21, 46, 54.

[6]) Шлецеръ тщательно отличаетъ заимствованія, по его мнѣнію, непосредственно извлеченныя изъ византійцевъ (III, 10—16, 25, 56, 60, 75, 211, 274–286, 491, 496–497, 529; I, 260–261; II, 83—84), отъ другихъ.

весьма широкое предположеніе [1]). Но уже въ 1813 г. Ф. **Кругъ** иначе отнесся къ этому вопросу. Ему удалось найти въ Эрмит. библ., н. И. П. биб., „Хронографъ", принадлежавшій стольнику В. Н. Собакину (о немъ см. Исторіогр., II, 1075) и котораго подлинникъ, по соображеніямъ Круга, написанъ въ пол. XV в. Изъ сличенія текста Никон. лѣт. и Эрмитажн. хронографа, Кругъ выводитъ, что послѣдній былъ однимъ изъ источниковъ первой, что списокъ Хронографа исправнѣе Академич. списка Никонов. лѣт. и можетъ служить къ исправленію его ошибокъ. По поводу этого сличенія Кругъ замѣчаетъ, основываясь на предисловіи Хронографа, что вставки, встрѣчающіяся въ „Никон. лѣтописи", заимствованы не изъ византійскихъ источниковъ, а изъ древнѣйшихъ славянскихъ хроникъ, содержащихъ въ себѣ сербскую и болгарскую исторію и переводъ изъ византійскихъ писателей. Это замѣчаніе, столь важное для исторіи составленія нашихъ лѣтописей, заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что оно высказано было еще въ началѣ XIX стол. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кругъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ историческое достоинство хронографовъ [2]). Составитель этого Хронографа о своемъ трудѣ говоритъ слѣдующее: „Прилогъ сирѣчь *собрание отъ многихъ лѣтописецъ*, отъ бытьи, о сотвореніи мира, и отъ прочихъ книгъ Моусеовыхъ и отъ Ісуса Наввина и отъ судей іюдейскихъ, и отъ четырехъ царствъ, и отъ сирійскихъ царей и отъ Александріа и отъ римъскихъ царей, еллинъ же и благочестивыхъ, *отъ рускихъ лѣтописецъ и серпьскихъ, и болгарьскихъ*" [3]). Вмѣстѣ съ

[1]) „Вѣроятно, что Руссы употребляли многіе византійскіе временники, говоритъ онъ, которыхъ теперь нигдѣ больше нѣтъ или можетъ быть они тлѣютъ въ монастырскихъ библіотекахъ." (III, 56).

[2]) Ueber einen Handschriftlichen Chronograph in der Bibliothek der Ermitage, als eine von den Quellen der Nikonischen Chronik in der akademischen Bibliothek. (Forschungen in der älteren Gesch. Russlands, v. Philipp. Krug, I, 85—110; ср. Сочин. Кавелина, III., 104—105; см. также Востоковъ, Опис. рук. Рум. музея, 735—753; Ан. II. Поповъ, Обз. хронографовъ (I, 96). А. А. Шахматовъ (Къ вопр. о происх. Хронографа, Спб. 1899. стр. 31—40, 55—57) полагаетъ, что составитель Никон. л. пользовался Новоіер. сп. Хрон. (1512 г.) и еще другимъ сп., за которымъ непосредственно слѣдуетъ 4-я Новг. л., служившая однимъ изъ главныхъ источниковъ Ник. лѣт., а также ред. Хрон., не раздѣленной на главы (Толст. и Акад.), т. е. въ ред. 1520 г., до котораго доходятъ извлеченія въ Ник. л. изъ Хронографа, причемъ она заимствовала не однѣ статьи о визант. и юж.-слав. соб., но и другія извѣстія (ib., 29, 56). О родѣ Собакиныхъ (Чт. Об. ист. 1847, V, 1—20).

[3]) Извѣстія о сербскихъ и болгарскихъ событіяхъ, заимств. изъ Хрон., см. въ П. С. Р. лѣт., X, 42—43, 45, 46. 48, 196—200; XI, 148—150; XII, 3—5. Означ. выписки не самостоятельны (Качановскій, Сербія, 246—252). „Выписки эти передаютъ текстъ Хрон. съ буквальной точностью" (А. Шахматовъ, 28).

тѣмъ онъ показываетъ какихъ усилій, прилежанія и даже самоотверженія стоилъ этотъ трудъ составителю. Предисловіе его знакомитъ насъ съ ходомъ лѣтописнаго дѣла въ средній періодъ русской исторіи, подтверждаетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что составитель настоящаго труда могъ еще пользоваться значительнымъ собраніемъ лѣтописей и показываетъ намъ, какъ составлялись лѣтописные своды и насколько они заслуживаютъ вниманія, за отсутствіемъ въ настоящее время ихъ многочисленныхъ источниковъ [1]).

Никон. лѣтопись богата болѣе или менѣе обширными сказаніями повѣстями и актами, внесенными въ нее. Таковы: о Курскомъ княженіи [2]); плѣненіе Неврюево [3]); отрывки изъ ж. м. Петра [4]); пов. о свв. муч. в. кн. Михаилѣ Всев. черниг. и его бояринѣ Ѳедорѣ, вкупѣ пострадавшихъ [5]), очень сходная съ помѣщеной въ Степенной кн. [6]); пов. объ уб. твер. кн. Михаила Александр., сходная съ вошедшей въ Твер. сборн. [7]); духов. грам. Магнуша, кор. свейскаго, изъ новгор. сводовъ [8]); разсказъ о враждѣ в. кн. Дмитрія Ив. моск. и Михаила Ал. твер. и о наш. в. кн. Ольгерда на Москву [9]); разсказъ о пораженіи рус. князей отъ татаръ на р. Пьянѣ [10]); ж. м. Алексѣя [11]); пов. о Митяѣ, сост. современникомъ со словъ очевидцевъ („повѣдаху же тамобывшіе на корабли томъ, и глаголаху" [12]); разсказъ о конч. кн. Василисы, ж. кн. Андрея Конст. нижегор. [13]); повѣств. о побѣдѣ надъ татарами у. р. Вожи [14]); пов. о Куликовской битвѣ [15]); пов. о наш. Тохтамыша [16]); разск. о явл. тихв. Б. М. [17]); разск. о пох. в. кн.

---

[1]) См. выше, стр. 1167, примѣч.
[2]) П. С. Р. лѣт., X, 162—164, 165—166 (6792—93); ср. Воскр. л., VII, 176—178.
[3]) П. С. Р. лѣт., X, 138—139 (г. 6760); ср. Воскр. л., 159 (вкратцѣ).
[4]) П. С. Р. лѣт., X, 191—194 (г. 6834).
[5]) П. С. Р. лѣт., X, прилож., 237—244.
[6]) Степ. кн., ч. I, 340—353.
[7]) П. С. Р. лѣт., X, 208—211; ср. Твер. л. (т. XV), 418—421 (г. 6847).
[8]) П. С. Р. лѣт., X, 224—225; ср. Воскр. л. по сп. Арх. к., 346—347.
[9]) П. С. Р. лѣт., XI, 10—12 (г. 6876); ср. Воскр. л., т. VIII, 15—16.
[10]) П. С. Р. лѣт., XI, 27—28 (г. 6885).
[11]) П. С. Р. лѣт., XI, 29—35 (г. 6886); ср. Воскр. л. VIII, 26—28.
[12]) Ibid., XI, 35—45 (г. 6886); ср. Воскр. л., VIII, 28—32.
[13]) Ibid. XI, 41—42 (г. 6886).
[14]) Ibid., 42—43 (г. 6886); ср. Воскр., VIII, 32—33.
[15]) Ibid., 46—69 (г. 6888); ср. Воскр., VIII, 34—41.
[16]) Ibid., 71—81 (г. 6890); ср. Воскр., VIII, 42—48.
[17]) Ibid, 83 (г. 6891); ср. Воскр., VIII, 48.

Дмитрія Ив. на В. Новгородъ [1]); разск. о смолен. побоищѣ отъ Литвы [2]): хожденіе Пименово во Царьградъ, опис. вѣнч. Мануила греч. и хож. въ Іерусалимъ [3]): прест. в. к. Дмитрія Ив. моск. [4]); обширная выписка изъ ж. Сергія (біогр., посол. къ нему отъ констант. патріарха, основаніе мон., свѣд. о его ученикахъ [5]); пов. о влад. ик. Б. М. [6]); разск. о 1-мъ взятіи Смоленска Витовтомъ [7]); изв. о прест. св. Стефана перм. [8]); разск. о разрывѣ в. к. Василія Дм. съ В. Новгородомъ [9]): пов. о пораж. Витовта отъ татаръ на р. Ворсклѣ [10]); пов. о ж. в. кн. Михаила Ал. тверскаго [11]); разск. о 2-мъ взятіи Смоленска Витовтомъ [12]); изв. о конч. м. Кипріана и прощ. его грамота [13]); сказ. о в. кн. Евдокіи, ж. в. кн. Дмитрія Ив. [14]); разск. о наш. Едигея на Москву [15]) и грам. Едигея в. кн. Василію Дм. [16]); пов. о прест. еп. Арсенія твер. [17]); изв. о приш. м. Фотія на Москву [18]); разск. о напад. на г. Владимиръ нижегор. бояр. Семена Карамышева и татар. ц-ча Талыча [19]); изв. о разрывѣ в. кн. Витовта съ В.

---

[1]) Ibid., 87—89 (г. 6894); ср. Воскр., VIII, 50—51.

[2]) Ibid., 91—92 (г. 6895); ср. Воскр., VIII, 51—52.

[3]) Ibid., 95—108 (г. 6897). Въ Ник. сп. читаемъ: „отпусти еписк. смол. мене и Игнатия". Пр. Филаретъ читаетъ: „мене Игнатия" (Обзоръ, 98).

[4]) Ibid., 108—116 (г. 6897). Написано въ риторическомъ стилѣ, вѣроятно дух. лицемъ, судя по начитанности въ Св. писаніи и книжной терминологіи („аеръ", упом. о древнихъ философахъ). Болѣе подр. въ Соф. Врем., Древ. лѣт., Рус. ист. сборн. (III, с. 81 и д.); ср. Воскр. лѣт., VIII, 53—60.

[5]) Ibid., 127—147 (г. 6900). Въ Воскр. только о кончинѣ (стр. 62). Ср. 2-ю Соф. л. 120-122, 150—151 (вкратцѣ).

[6]) Ibid., 158—161 (г. 6903); особ. ред. ея въ Древ. лѣт. и сход. со Степ. кн. (534-557, напеч. въ прилож. къ XI т. 243—254). Ср. Воскр. л., 66—68 (кратко).

[7]) Ibid., 162—163 (г. 6904); ср. Воскр. VIII, 68—69.

[8]) Ibid., 165—166 (г. 6904); ср. Воскр. 69—70.

[9]) Ibid., 168—171 (г. 6906).

[10]) Ibid., 172—173 (г. 6907).

[11]) Ibid., 175—183 (г. 6907); ср. Воскр., 73—75.

[12]) Ibid., 189—191 (г. 6912); ср. Воскр., 76—77.

[13]) Ibid., 194—197 (г. 6915); ср. Воскр., 78—80.

[14]) Ibid., 198—201 (г. 6915); ср. Воскр., 81 (запись).

[15]) Ibid., 205—209 (г. 6917); ср. Воскр., 82—84.

[16]) Ibid., 209—211 (г. 6917). Полагаютъ, что означ. пов. составлена была во Владимирѣ при дворѣ митр-та, находившагося здѣсь во время осады Москвы. Въ неискажен. видѣ она сохранилась въ Симеон. л.; въ Ник. внесена въ сильной передѣлкѣ, отч. и въ Твер. сборн. (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, с. 63).

[17]) Ibid., 211—212 (г. 6918); Воскр., 84 (запись).

[18]) Ibid., 213—214 (г. 6918); Воскр., 85 (запись).

[19]) Ibid., 215—218 (г. 6918); ср. Воскр., 85—86.

Новгородомъ [1]); разск. объ осн. Колоч. мон. [2]); изв. о раздѣл. рус. митрополіи [3]); изв. о рожд. в. к. Василія Вас. моск. [4]); поуч. новг. влад. Симеона псковичамъ [5]); пов. о Фотіѣ митр. кіев. и всея Руси и завѣщаніе его [6]); разск. о борьбѣ в. к. Василія Вас. съ его дядею кн. Юріемъ Дм. за великое княженіе [7]); изв. о борьбѣ в. кн. Василія Вас. съ сын. послѣдняго [8]); сказаніе о битвѣ съ татарами подъ Бѣлевомъ [9]); повѣств. о пут. Исидора м. рус. въ Италію на Фер. Флор. соб., о самомъ соборѣ съ актомъ о немъ [10]); посл. м. Исидора [11]); сказ. о прест. кн. Дмитрія Юр. Краснаго [12]); разск. о возвр. м. Исидора въ Москву, его заточ. и бѣгствѣ [13]); выписки изъ правилъ апост. и соб. и извлеч. изъ Тактикона Никона Черн. [14]); сказ. вкратцѣ о латынѣхъ [15]); разск. о побоищѣ съ Улу-Махметомъ подъ Суздалемъ [16]); пов. о тат. набѣгѣ (Мазовши) на Москву [17]); пов. о созд. Царьграда [18]); перечень греч. царей (въ спп. Акад. XV, Арх. II, Пуб.—Строг., Троиц. III [19]); пов. о взятіи Ц-да [20]); пов. вкратцѣ о взятіи Константиня града (Ак. XIV, Обол. [21]); сказ. Ивана Пересвѣтова о ц. тур. Махметѣ (Ак. XV, Арх. II, Пуб.—Строг., Троиц. III [22]); сказ. о пере-

---

[1]) Ibid., 220—221 (г. 6921); ср. Воскр., 86

[2]) Ibid., 221—223 (г. 6921); ср. Воскр., 86—87. Полагаютъ, что она вошла въ лѣт. изъ Полихрона (см. Рус. Врем., Соф. 2-ю, Хроногр. и др., Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, с. 63).

[3]) Ibid., 223—227 (г. 6922, 6924) съ перерывами. Ниже (6924) грамоты о раздѣленіи (сс. 227—231); Воскр., 87 кратко.

[4]) Ibid., 225—226 (г. 6923); Воскр., 87.

[5]) Ibid., 234 (г. 6927).

[6]) Ibid., т. XII, 10—15 (гг. 6938, 6939); Воскр., 95 (записи).

[7]) Ibid., 15—20 (г. 6939—42). Ср. в., с. 1169.

[8]) Ibid., 20—22, 67—75 (гг. 6942—44, 6954—58); ср. Воскр. л. (буквально сходна).

[9]) Ibid., 24—25 (г. 6946); ср. Воскр. л., 107.

[10]) Ibid., 26—35 (гг. 6947—48); ср, Воскр., 100, 114.

[11]) Ibid., 36—38 (г. 6949), тамъ же.

[12]) Ibid., 38—39 (г. 6949). Ср. Воскр., 109—111.

[13]) Ibid., 40—41, 42—43 (гг. 6949, 6951); ср. Воскр., 108, (запись).

[14]) Ibid., 43—54 (г. 6951).

[15]) Ibid., 54—61 (г. 6951).

[16]) Ibid., 64—65 (г. 6953); съ пропусками противъ Воскр. л., 112—113.

[17]) Ibid., 76—77 (г. 6959); ср. Воскр., 123—124.

[18]) Ibid., 78—81 (г. 6961); ср. Воскр., 125—128.

[19]) Ibid., 81—83 (г. 6961).

[20]) Ibid., 83—97 (г. 6961); ср Воскр., 129—144.

[21]) Ibid., 97—100 (г. 6961).

[22]) Ibid., 100—108 (г. 6961).

несеніи чуд. обр. Б. М. изъ Москвы въ Смоленскъ [1]); разсказъ о войнѣ новгор. и боѣ въ Русѣ [2]); пов. о войнѣ Ивана III съ новг. [3]); разск. о зданіи ц. Успенія Бог. на Москвѣ [4]); пов. о преб. в. кн. Ив. Вас. въ Новг. [5]); пов. о покор. В. Новгорода [6]); пов. о рожд. в. кн. Василія Ив. (сп. Шумилов. [7]); разск. о постр. ц. Усп. въ Москвѣ [8]); разсказъ о приш. Ахмата на Угру [9]): посл. архіеп. Вассіапа къ в. кн. Ивану Вас. на Угру (сп. Шумил. [10]); разск. о соборѣ на новг. еретиковъ [11]); сказ. о чудесахъ св. Александра Нев. (сп. Шумил. [12]); разск. о поставл. на вел. княж. кн. Дмитрія Ив. [13]); разск. о полож. мощей вел. чуд. князей „во Архангелѣ", въ 2-хъ ред. [14]); разск. о смолен. взятіи [15]); разск. о прих. крым. ц. Магметъ-Кирѣя [16]); благодареніе и похв. о рожд. ц. „в. кн. Ивана" [17]); разск. о прест. в. кн. Василія Ив. [18]); разск. о поим. кн. Андрея Ив., въ 2-хъ ред. [19]); разск. о прих. крым. ц. Саипъ-Гирея на Рус. землю, въ 2-хъ ред. [20]); разск. о вѣнч. в. кн. Ивана Вас. на царство [21]); разск. о великомъ пожарѣ [22]); разск. о походѣ на Казань [23]); пов. о поставл. града Сві-

---

[1]) Ibid., 109—110 (г. 6964); ср. Воскр. л., 144—145.
[2]) Ibid., 110—111 (г. 6964); ср. Воскр., 145—147.
[3]) Ibid., 125—141 (г. 6979); ср. Воскр., 158—163.
[4]) Ibid., 143—147 (г. 6980); ср. Воскр., 147—149.
[5]) Ibid., 158—167 (г. 6984); ср. Воскр., 183—185.
[6]) Ibid., 169—189 (г. 6984); ср. Воскр., 185—200.
[7]) Ibid., 190—191 (г. 6987); ср. Воскр., 200.
[8]) Ibid., 192—196 (г. 6987); ср. Воскр., 201—203.
[9]) Ibid., 198—203 (г. 6988); ср. Воскр., 205—207; Соф. 2-я, 223—25, 231—32.
[10]) Ibid., 203—212 (г. 6988); ср. Воскр. л., 207—217.
[11]) Ibid., 224—227 (г. 6999); ср. Воскр., 220—221.
[12]) Ibid., 229—230 (г. 6999); ср. Воскр. л., 221—222.
[13]) Ibid., 246—248 (г. 7006); ср. Воскр., 234—36. Чинъ поставленія сохр. и въ отд. видѣ (по 2 спи. Лѣт. зан. Арх. к. III, 3—18); ср. Соф. 2-я, 241—243.
[14]) Ibid., т. XIII, 6—8 (г. 7016).
[15]) Ibid., 17—20 (г. 7022); ср. Воскр., 253—257.
[16]) Ibid., 37—43 (г. 7029); ср. Воскр., 269.
[17]) Ibid., 48—53 (г. 7038); ср. Воскр., 273—74 (вкратцѣ).
[18]) Ibid., 75—77 (г. 7042); ср. Воскр., 285—286 (вкратцѣ). Наиболѣе обстоят. разсказъ въ Соф. 2-й лѣт.
[19]) Ibid., 94—97, 117—118 (г. 7045); ср. Воскр., 292—295.
[20]) Ibid., 99—114, 137—139 (г. 7049); ср. Воскр., 295—301.
[21]) Ibid., 150—151 (г. 7055). Сходный съ привед. выше.
[22]) Ibid., 152—154 (г. 7055).
[23]) Ibid., 158—160 (г. 7058).

яжска, о пох. на Казань и взятіи Казани [1]); посл. м. Макарія въ Свіяжскъ [2]); два посл. ц. Ивана Вас. къ митр. [3]); посл. м. Макарія къ ц. Ивану Вас. [4]); рѣчи митрополита и царя [5]); разск. о ереси Башкина [6]); разск. о постр. храма Покрова [7]); разск. о прих. крым. х. Девлетъ-Гирея и о битвѣ на Судбищахъ [8]); цар. приговоры о кормленіяхъ и служебномъ порядкѣ [9]).

Повѣсть о покореніи Казани написана лицомъ, свѣдущимъ въ фактахъ, близкимъ къ событіямъ, пользовавшимся документами (посланія, рѣчи) и проникнутымъ благоговѣніемъ къ молодому царю, личная дѣятельность котораго въ этомъ походѣ выдвигается на первый планъ [10]).

Никоновскій сводъ, отличающійся полнотою своихъ извѣстій, занимаетъ первое мѣсто въ ряду московскихъ лѣтописей, но, къ сожалѣнію, онъ подвергался значительнымъ передѣлкамъ. Составитель его за бóльшій періодъ и въ бóльшемъ количествѣ, чѣмъ другіе, черпаетъ свои извѣстія изъ всѣхъ источниковъ [11]).

VIII.

Мы знаемъ, какъ смотрѣли на Ник. лѣт. въ XVIII и нач. XIX в., выходя, главнымъ обр. изъ той мысли, что она есть произведеніе, внушенное патр. Никономъ, взгляды котораго на отношенія свѣтской и духовной власти были перенесены въ труды болѣе отдаленной эпохи и содѣйствовали порчѣ самой исторіи. Долго эта точка зрѣнія оставалась преобладающей.

„Никоновская лѣтопись, говоритъ Надеждинъ, безобразный, но обильный сборникъ извлеченій изъ многихъ лѣтописей. Сборники эти

1) Ibid., 162—170, 228 (7059, 7060—7061).
2) Ibid., 180—183 (7060).
3) Ibid., 188, 197—198 (7060).
4) Ibid., 192—197 (7060).
5) Ibid., 223—227 (7061).
6) Ibid., 232—233 (7061).
7) Ibid., 251—252 (7063).
8) Ibid., 256—258 (7063).
9) Ibid., 267—269 (7058, 7064).
10) П. С. Р. лѣт., XIII, 169—230. Въ повѣсть вставленъ разсказъ о постр. г. Свіяжска (169—171).
11) Тихомировъ, 83.

(Никон. лѣт. и Степен. книга) не выдвинули исторіи ни на шагъ изъ лѣтописнаго періода. Но они имѣли то важное дѣйствіе, что сказаніямъ безвѣстныхъ тружениковъ дали характеръ оффиціальной важности, наложивъ на нихъ имена верховныхъ сановниковъ... Съ другой стороны, эти сборники имѣли вредное вліяніе на развитіе историческихъ идей въ народѣ. Составители ихъ, работая уже не по внутреннему призванію, а по заказу, въ угожденіе извѣстнымъ понятіямъ и идеямъ, не имѣли ни добродушной простоты, ни искренней правдивости древнихъ лѣтописцевъ. Ихъ напыщенное витійство, поддѣльныя распространенія и вставки смутили чистый источникъ преданія, затруднили будущую работу критики, испортили матеріалъ для первыхъ и важнѣйшихъ главъ исторіи. Счастье еще, что списки древнихъ лѣтописей пережили эту катастрофу. Что сталось бы съ съ 7-ю вѣками нашего прошедшаго, если бы единственнымъ за нихъ ручательствомъ осталась Никоновская лѣтопись—эта риторическая Фарсалія, которой вымыслы не выкупаются даже поэзіей мысли и выраженія" [1]).

Но уже Погодинъ иначе посмотрѣлъ на Никон. л., какъ источникъ. „Этотъ сборникъ, говоритъ онъ, осужденъ былъ слишкомъ строго и потому несправедливо, Шлецеромъ, который имѣлъ въ виду въ своемъ „Несторѣ" только его начало, самую слабую его часть. Послѣдующіе изслѣдователи повторяли обвиненіе Шлецера. Но онъ принадлежитъ къ числу важныхъ источниковъ русской исторіи и достоенъ подробнаго критическаго разбора" [2]). Соловьевъ отмѣтилъ всю важность этого сборника для мѣстной исторіи (Ростовскаго, Тверскаго и др. княжествъ [3]). Позднѣйшая критика, не смотря на всѣ недостатки текста Никон. лѣт., тѣмъ не менѣе признаетъ значеніе его для объясненія текстовъ болѣе древнихъ лѣтописей.

Прежнее мнѣніе о болѣе позднемъ происхожденіи Никон. свода (по нѣк. статьямъ въ ней к. XVI в.), уступило мѣсто другому, относящему 1-ю часть сп. Обол. „далеко въ глубь первой полов. XVI в." [4]); но утвержденіе, что составитель свода работалъ не позже смерти м.

[1]) Объ историческихъ трудахъ въ Россіи (Библ. для Чтенія, XX, 97—98).
[2]) Изслѣдов., IV, 76.
[3]) Исторія Россіи, IV, 377.
[4]) Палеогр. знач. бумаж. водян. знаковъ, I, 321—32.

Даніила (1547 [1]) впослѣдствіи не оправдалось [2]) и между прочимъ потому, что конецъ перечня митрополитовъ оказался заклееннымъ, при разсмотрѣніи котораго можно отличить запись о м. Іоасафѣ и можетъ быть Макаріѣ (=Патр. сп.), а по качеству бумаги (водяные знаки), время написанія означенной части, принимаемаго теперь за основной списокъ, придется отнести къ 40-мъ годамъ; но текстъ писался [3]) очень медленно, такъ какъ не списывался только, но обработывался и редактировался [4]).

Въ настоящее время признано, что старѣйшіе сп. Никон. свода представляютъ Акад. XIV (П) и кн. Оболенскаго (О [5]), причемъ преимущество отдается послѣднему (С. Ѳ. Платоновъ, А. А. Шахматовъ, Н. П. Лихачевъ), а обращая вниманіе, что подъ 7027 замѣчается въ сп. О. хронологическая путаница, перерывъ въ изложеніи и въ характерѣ событій (съ 7027 дѣлается переходъ къ церк. сюжетамъ, появляются безпорядочныя приписки), и въ перемѣнѣ почерковъ (подъ 7028 г.) передъ самымъ началомъ совпаденія текстовъ Никон. и Воскр. сводовъ, наконецъ во внѣшнемъ видѣ рукописи, допускающемъ принять, что предшествующая часть составляла нѣкогда законченную рукопись, потомъ продолженную, полагаютъ, что сп. Об. представляетъ бѣловую копію съ неизвѣстнаго оригинала, независимую отъ Патр. сп., и затѣмъ (вторая часть) продолженную прежде всего по сп. Патр. (лл. 679—689, 1521—34 гг.), но разошедшуюся съ нею вслѣдствіе перехода послѣдней отъ Воскр. л. къ Львовской. При этомъ одни (Лихачевъ) сп. П. считаютъ „бѣловой“ копіей со

---

¹) Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 219.

²) Лихачевъ, 320, примѣч.

³) Рук. кн. Оболенскаго (М. арх. ин. д.), fol., на 1223 л., пис. то скор., то полууст., то снова скороп.; рук. Акад. XIV (Патр.), на 870 лл., въ 2 столб., пис. четк. и красив. полууст. почерк. 2-й пол. XVI в. (предисл., по опредѣленію издается (Бычкова). По указанію же Н. П. Лихачева, замѣчательную особенность рукописи представляетъ чередованіе многихъ почерковъ, указывающее на совмѣстную работу нѣсколькихъ писцовъ (ibid., I, 321).

⁴) Весьма возможно, что написаніе этой части было закончено въ началѣ 50-хъ годовъ, но никакъ не позже (ibid., I, 330). Ср. А. А. Шахматовъ, Обозр. сводовъ, 72—75, 81); рец. на соч. Н. Н. Лихачева (Изв. Ак Н. 1899, IV, 1475; О. происх. Хроногр. 32. примѣч.; А. Е. Прѣсняковъ, Замѣч. о лицев. лѣт. (Изв. А. Н. 1901, IV, 295—304); С. Ѳ. Платоновъ, Къ вопр. о Никон. сводѣ (ib. 1902, III, 24—33).

⁵) Патр. сп. содержитъ ст., которыхъ нѣтъ (Б. и В.) въ сп. кн. Оболенскаго, и событія 7043—49 въ немъ изложены гораздо полнѣе, что приводитъ къ выводу, что Ак. XIV сп. есть перераб. копія съ осн. части рук. кн. Об. (Лихачевъ, 322).

сп. О. и другого черновика; другіе же (Платоновъ) означенную 2-ю ч. сп. Об. вовсе не признаютъ старѣйшею сравн. съ соотвѣтственными частями П. сп. Что же касается этого послѣдняго, то онъ представляетъ соединеніе разныхъ частей, написанныхъ отдѣльно другъ отъ друга и съ разныхъ оригиналовъ (Об. и др.). Потомъ они сведены были въ одинъ переплетъ и кое-какъ согласованы. Поэтому если говорить о какомъ либо черновомъ текстѣ, то ближе всего къ нему подходитъ сп. П., но пока трудно утверждать съ точностью о возможныхъ датахъ для рукописей П. и О. [1]). А. А. Шахматовъ, основываясь на изученіи древнѣйшихъ частей Никон. лѣт., причемъ оказывается, что въ числѣ ея источниковъ была Новгор. лѣт. особаго состава, представляющая въ первой своей части (до 1147 г.) своеобразную переработку 4-й Новг. лѣт., а во 2-й, нач. съ 1448 г.—Псковскую, сход. со сп. 1-й Псков. лѣт., но оканч. моск. извѣстіемъ подъ 1547 г., заключаетъ, что Ник. лѣт. составлена послѣ этого года [2]). Сличеніе тѣхъ же спп. лѣтописи съ другими списками приводитъ къ выводу, что спп. Патр. и кн. Оболенскаго суть копіи съ оригинала, до насъ не дошедшаго [3]). Въ свою очередь, Никоновская лѣт. прошла нѣсколько редакцій [4]).

[1]) А. Ѳ. Бычковъ признавалъ П. сп.—XVI в.; Н. П. Лихачевъ, на осн. бум. знаковъ рукоп. (с. 320—324) — не позже 1560 гг.; А. А. Шахматовъ, принимая во вниманіе то, что событія въ немъ доведены до 21 мар. 1556 г., что наз. въ немъ Казанская еп. (нач. 1555), но еп. Гурій не названъ (3 фев. 1555), полагаетъ, что онъ пис. 1555—56 гг. Сп. Об. Н. П. Лихачевъ раздѣляетъ въ палеогр. отношеніи на 4 части (Бычковъ раздѣлялъ на три, причемъ его 2-я ч.=2-й и 3-й): первая оконч. 1520 (1521—41=Воскр.), 2-я—по 21 мар. 1556, гдѣ оканч. и П. сп., 3-я 1556—62 (отсут. въ Патр. сп.) и 4-я по 1577 (о пож. 1571, вып. о родѣ Белеутовыхъ и Аничковыхъ и лѣт. замѣтки). По содержанію первыя двѣ чч. тѣсно связаны: но различ. палеографически. 1-я ч., пис. скороп., по бум. относ. къ 30-мъ годамъ XVI ст.: 2-я полууст.=бум. Патр. сп. (слѣд. 50-хъ гг.) и потому видятъ въ нихъ 2-хъ редакторовъ. 4-я ч. по почерку относится къ XVII ст. Бычковъ (П. С. Р. лѣт., IX, пред., VII) и А. Шахматовъ относили этотъ сп. къ нач. XVII в. (Изв. Ак. Н. 1899. IV. 1473; ср. 1471—1475). Подроб. см. въ статьѣ С. Ѳ. Платонова (Изв. Ак. Н. 1902. № 3, с. 23—33; Н. П. Лихачевъ. Бум. знаки. 164, 320—324).

[2]) Изв. Ак. Н. 1899. IV, 1475—76 (ср. и др. соображенія. 1476—1478; также О Хроногр., 31—32, прим. 2). Въ Холмогорахъ, въ соб. архивѣ, былъ также Псков. лѣт., полууст. XVI в., на 354 лл., оканчив. 7055 г. (1547). Библ. Словарь Строева, 360.

[3]) Изв. 1899. IV, 1479. Слѣды редакц. и коррект. поправокъ въ послѣднихъ частяхъ сп. Оболон. устанавливаютъ тѣсную зависимость отъ него Ак. XV, Публ. б. (Строг.) и Троиц. III, тексты которыхъ уже включаютъ въ себѣ эти исправленія (П. С. Р. Лѣт., XIII, с. IV).

[4]) Такъ, отмѣчаютъ: 1-ю основную, 2-ю (1556), 3-ю (1558), 4-ю (1577—80, послѣднимъ митр названъ Антоній. 1572—80). Обозр. сводовъ, 86—90. Съ другой сто-

Насколько компилятивный характеръ лѣтописанія игралъ въ настоящее время выдающуюся роль, можетъ служить примѣромъ *Архивскій лѣт-цъ* (библ. М. главн. арх. ин. дѣлъ), поставленный Карамзинымъ въ числѣ „главныхъ, лучшихъ, по кр. мѣрѣ извѣстнѣйшихъ списковъ", „*подобный Никоновскому*, весьма исправный, отъ временъ Василія Дм. до 1560 года" [1]). Карамзинъ относилъ его къ сп. XVII в.; въ архивѣ онъ значится, какъ писанный скорописью XVI в. (неполный), въ 4-хъ книгахъ; по другимъ изслѣдованіямъ (характеръ скорописи, свойственный к. XVI и нач. XVII в., бум. знаки), его относятъ къ первому десятилѣтію XVII в., но редакція свода очевидно принадлежитъ къ послѣднимъ десятилѣтіямъ XVI вѣка, представляя современную лицевому своду переработку лѣтописнаго матеріала. Лѣтопись начинается съ 17 главы. Въ общемъ, лѣтопись эта обнаруживаетъ переработку Воскр. лѣт. на основаніи Никоновской съ разнообразными отступленіями, представляя то извлеченіе извѣстій изъ одной изъ нихъ, то соединеніе обоихъ источниковъ; но есть прибавленія, выходящія изъ круга послѣднихъ и находящіяся то въ Хроногр. 1-й ред., то въ одномъ изъ спп. Соф. Временника или Рус. Временника. Переходы эти иногда отмѣчаются опредѣленнымъ указаніемъ „отъ иного лѣтописца". Съ нач. цар. Ивана Грознаго до конца лѣтописи (1560) Архив. сп. довольно близко передаетъ текстъ Львов. лѣт., но съ болѣе или менѣе значительными варіантами и оканчивается тамъ же, гдѣ и этотъ послѣдній. Наконецъ, въ 1502—1521 гг. составитель самостоятельно пользовался „Разрядами воеводъ по полкамъ", представлявшими интересъ для фамиліи Колычевыхъ, а за цар. Ивана IV разрядами свадебъ царя и его брата Юрія, повидимому въ интересахъ мѣстничества Шетневыхъ съ Вешняковыми. Нѣкоторыя оригинальныя извѣстія, встрѣчающіяся въ Архив. сп., скорѣе были найдены составителемъ свода въ тѣхъ спп. большихъ сводовъ, которыми онъ пользовался. Другія чтенія въ немъ полнѣе и исправнѣе. Поэтому выписки Архив. лѣт-ца даютъ больше варіантовъ для соотвѣтствующихъ мѣстъ Воскр., Никон., Соф. Времен., чѣмъ

роны полагаютъ, что ближайшій источникъ Никон. л. (общій и для Р. Времен.) доходилъ до 1520 г., а это возводитъ его къ 3-й (сокращ.) ред. общерус. свода, оканч. 1520 г. (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 151—152) и затѣмъ она была продолжена по 1541 г. (=Воскр. л.). Обозр. сводовъ, 72—75. Къ сказан. (с. 1194, пр. 8) прибавимъ лѣт. XV в. съ люб. варіант. къ Воскр. л. (Зап. Р. Арх. об., н. сер., IV, 200—201).

[1]) Ист. госуд. рос., I, xvi.

всѣ ихъ спп., послужившіе для изданія П. С. рус. лѣтописей [1]). Впрочемъ, тексты Никон. лѣтописи не исчерпываются тѣми спп. ея, которыя служили до сихъ поръ для ея изданія. Такъ, въ Румянц. собраніи указываютъ спп. лѣтописей, сходные съ Никон. и между прочимъ „Лѣт. русскій“ Ѳерапонтова мон. (содержащій событія съ 1480—1541 г., съ похода вел. кн. Ивана III на Новгородъ, и сказанія), въ общемъ изложеніи согласные съ Никон. л., но полнѣе послѣдней [2]). Строевъ также отмѣчаетъ лѣтописи, сходныя съ Никоновскимъ сп. [3]). Если весьма полезно было бы издать, для изученія редакцій московскихъ лѣтописей так. наз. Симеоновскую лѣт. съ извлеченіями изъ Троиц. лѣт. въ выпискахъ Карамзина, съ вар. изъ Лавр. (очень близкой къ Троиц. и Симеонов.), а также Ростов. л. (Архив.) и др. близкихъ (Никанор., Волог.-Перм. [4]), то въ такой же мѣрѣ было бы полезно изданіе всѣхъ варіантовъ, примыкающихъ къ Никон. лѣт. въ видѣ приложенія къ этому послѣднему [5]). Напомнимъ еще (см. выше, стр. 1190, 1198), что съ 1542 г. Ник. лѣт. совершенно сходна съ Львов. лѣт.; но послѣдняя доходитъ до 1560 г., а Ник. оканчивается 1558 г. [6]).

IX.

Существуетъ мнѣніе, склонное Воскр. и Никон. и вообще моск. своды считать *оффиціальными* лѣтописями [7]). При этомъ, однако, отмѣчаютъ, что Никон. сводъ свободнѣе допускаетъ непріятныя моск. оффиц. сферамъ извѣстія, чѣмъ Воскр., что, впрочемъ, не нарушаетъ

---

[1]) А. Е. Прѣсняковъ, Архив. лѣтописецъ (въ сборн. „Памяти Л. Н. Майкова“, Спб. 1902, стр. 1—14).

[2]) Опис. рукоп. Рум. м., с. 361; №№ CCLIV, CCLV, CCLVI, CCLVIII.

[3]) Лѣт. рус. по 1630 г., огромный сборникъ, совершенно въ видѣ Никон., fol., на 1406 лл., XVII в., Моск. дух. акад., Лѣт. русскій по 6927 (1419), нач. Несторомъ и до наш. татаръ, сход. съ Ник. л. (или более съ Радз.), а съ наш. кратокъ, Моск. дух. ак. (Словарь, 361—362). Въ Синод. библ. имѣется Никон. лѣт. съ рис. (Лѣт. зан. Арх. ком., XIV, проток., 44; Указ. Саввы, 200).

[4]) Лѣт. зап. Арх. ком., XIV, 59—62, зап. А. Е. Прѣснякова.

[5]) Idid., 43—45, зап. С. Ѳ. Платонова.

[6]) Отмѣчено Полѣновымъ (75). Это не исключаетъ нѣк. особенностей въ текстѣ и фактахъ (см. Ясинскій, Соч. кн. Курбскаго, 7—10). Сюда относятя IV и V тт. Львов. лѣт. Лѣтосчисленіе ея въ этой части довольно спутано (Полѣновъ, 74).

[7]) Тихомировъ, 32, 37, 38, 46, 70, 82; А. Н. Ясинскій (Соч. кн. Курбскаго, 1—10). О Никонов. лѣт. Н. П. Лихачевъ, Палеогр. знач. бум. знаковъ, с. CLXV; А. С. Архангельскій (Уч. зап. Каз. унив. 1893, № 7, с. 201—205).

оффиціальнаго характера ихъ обоихъ, какъ и Соф. лѣтописи [1]). Съ другой стороны, выражено предположеніе, что Ник. л. возникла и продолжалась гдѣ нибудь въ палатахъ м. Макарія. Независимо отъ нея велась оффиціальная государственная лѣтопись, которой пополнялся Ник. сводъ, точно такъ же, какъ въ иныхъ мѣстахъ иными лицами изъ нея черпались продолженія для другихъ москов. сводовъ. Такъ, заимствованіями изъ оффиц. лѣтописи дополнена основная часть Льв. лѣт. (1534—1560); Воскр. лѣт. по Карамз. сп., на основаніи той же лѣтописи, пополнена въ части съ 1542—1560 гг. [2]). Другія дополненія и отличія отмѣчаютъ въ „Царств. книгѣ" (см. ниже). Далѣе, мы коснемся этого вопроса.

Своды XV—XVI вв. старались удовлетворить извѣстнымъ литературнымъ вкусамъ (см. передѣлку записи Сильвестра, стр. 1197—98). Выбирая событія изъ древнихъ лѣтописей, составитель обращалъ особенное вниманіе на событія нужныя и занимательныя для своего времени, нравившіяся тому кругу, къ которому онъ принадлежалъ самъ и помѣщалъ главнымъ обр. событія значительныя, судя по современному взгляду; оттого, при чтеніи древнихъ извѣстій, переиначенныхъ въ позднихъ сборникахъ, скорѣе можно познакомиться съ современностію составителя сборника, чѣмъ съ древнею жизнію. Говоря о событіяхъ, далекихъ отъ своего времени и непонятныхъ во многомъ—составитель сборника (припомнимъ признаніе, одного изъ нихъ, см. ниже) могъ впадать въ недосмотры и толковать событія по своему, придавая имъ новый смыслъ и иное значеніе. Имѣя подъ руками различныя извѣстія объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, встрѣчаясь съ разнообразіемъ взглядовъ, иногда противорѣчивыхъ, позднѣйшіе составители нерѣдко заносили на страницы сборниковъ эти разнорѣчія и повторяли разные разсказы объ одномъ и томъ же дѣлѣ. Поэтому, при чтеніи того или другого сборника слышенъ голосъ то въ защиту вел. князя московскаго, то въ пользу Новгорода или Пскова [3]). Желая быть понятнымъ, составитель сборника писалъ языкомъ своего времени, поправлялъ языкъ мѣстныхъ лѣтописей и сглаживалъ харак-

[1]) Тихомировъ, ibid., 37, 81—83; А. Е. Прѣсняковъ, въ рец. (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, стр. 158).

[2]) А. А. Шахматовъ, въ рец. на предъид. соч. П. Н. Лихачева (Изв. Ак. Н. 1899, IV, с. 1479—1480).

[3]) См. 4-ю Новг. лѣт. 51, 52, 60, 144, 150, 154.

теристическія выраженія источниковъ [1]), въ которыхъ отразились особенности внутренняго быта и мѣстныя черты [2]). Позднѣйшіе собиратели извѣстій даже когда старались подражать древнимъ (см. выше, стр. 322—323), не могли достигнуть прежней высоты. Съ языкомъ мѣстнымъ они поступали, какъ съ книжнымъ. Отсутствіе непосредственнаго чувства они замѣняютъ обиліемъ изреченій Св. писанія, частыми сравненіями лицъ и событій съ библейскими и церковно-историческими [3]). Простой, но живой разсказъ псков. лѣт-ца въ Никон. л. замѣняется украшенной рѣчью [4]). Такимъ обр риторическая амплификація создаетъ историческое лицо такимъ, какимъ оно, быть можетъ, вовсе не было [5]). Смѣнились вѣка и поколѣнія, но въ міросозерцаніи лѣтописца не произошло перемѣны къ лучшему. По прежнему, по поводу появленія и значенія небесныхъ знаменій, онъ ссылается на хронику Георгія Амартола [6]). Каждое замѣчательное предпріятіе или событіе сопровождается чудесными знаменіями [7]). Въ особенности такими предзнаменованіями сопровождалось завоеваніе Казани [8]). Например: отъ коровы родилось дитя въ человѣческомъ образѣ и внезапно обратилось въ совершеннаго и вооруженнаго мужа; проговоривъ: „повинуйтесь безъ лукавства московскому государю“—оно исчезло. Въ другой разъ рыболовы извлекли мрежу и увидѣли въ ней стараго

[1]) Въ книгѣ Ѳ. Н. Гилярова „Преданія руской начальной лѣтописи“ (М. 1878) старательно подобраны тексты старыхъ и позднѣйшихъ лѣтоп. сказаній; изъ нихъ ясно видно, какъ произвольно разнообразятся лѣтописныя сказанія у позднѣйшихъ переписчиковъ и компиляторовъ XV—XVIII стол. На нихъ не смотрѣли, какъ на нѣчто неприкосновенное (ср. М. Н. Бережковъ, Еще нѣск. словъ о лѣт. Переясл. сузд., Сборн. ист. фил. инст. кн. Безбородка, III, 83, примѣч. 11).

[2]) Мальфредь (6508), въ поздн. сборникѣ является въ роли героя: „Мальфредь сильный“. Смерть Изясл. Влад., отца Брячислава (6509) вызываетъ у поздн. лѣт. цѣлую ритор. похвалу (6511). съ обычной книжной терминологіей. Въ иномъ видѣ представляются отношенія свѣтской и дух. власти (см. 6506). Ср. Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, стр. 536.

[3]) Аристовъ. Первыя времена христ. въ Россіи, 179—182.

[4]) П. С. Р. лѣт., IV, 185: ср. Ник. лѣт. III, 153 (рѣчь идетъ объ Александрѣ Мих. твер.).

[5]) Костомаровъ. Моногр., XIII, 189. См. вообще, стр. 178—207.

[6]) Никон. лѣт., VI, 16. Ср. Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, 525.

[7]) См. Чудныя вѣдѣнія, быв. нѣкоторымъ благоч. людямъ въ Москвѣ, въ день 21 мая 1521 г., при вел. кн. Василіѣ Ив. передъ угрожающимъ Москвѣ нашествіемъ крым. хана Мехметъ Гирея. Извлеч. изъ древ. лѣтописи и пополнено достовѣрными историч. свидѣтельствами. Ив. Крыловымъ. М 1862. 52 стр.

[8]) Ник. лѣт., VII, стр. 88—89.

человѣка, сказавшаго имъ: „поспѣшите умолить московскаго царя"! Они хотѣли его убить; но онъ бросился снова въ рѣку [1]).

Важность позднѣйшихъ сводовъ заключается въ томъ, что они сохранили для насъ бывшіе до нихъ лѣтописные сборники въ болѣе или менѣе полномъ видѣ и извлеченіяхъ, множество историческихъ и литературныхъ сказаній и документовъ, до насъ въ иномъ видѣ не дошедшихъ или въ болѣе полномъ изложеніи, которые могли бы быть утрачены. Для исторіи отдѣльныхъ княжествъ позднѣйшіе лѣт. своды оказываются незамѣнимыми [2]).

X.

Воскресенскій и Никоновскій своды дошли до насъ не вполнѣ въ исправномъ и законченномъ видѣ; а равно и изданіе всѣхъ частей болѣе обширнаго изъ этихъ сводовъ отличалось существенными недостатками. Такъ, повѣствованіе, обнимающее 24 года цар. (съ 1534—1553) Ивана Грознаго (VII-ая часть въ изд. Никон. лѣт. Спб. 1791) сходно съ такъ наз. „Царственною книгою" [3]), изд. кн. М. М. Щербатовымъ (Спб. 1769) по списку Моск. Патр. (Синод.) библ. [4]);

[1]) Карамзинъ, VIII, примѣч. 229. Геродотъ серьезно разсказываетъ, какъ, при переходѣ Ксеркса въ Европу, въ его войскѣ лошадь родила зайца, но онъ не хотѣлъ обратить вниманія на это предзнаменованіе (VII, 57), и т. п. басни.

[2]) Въ Арх. ком. было обращено вниманіе на лѣт. 56/789, 4°; полууст. XVI в., 399 л. по 1534, неизд.. изв. Карамзину подъ назв. Кирил. лѣт. (Прот. Арх. к., III. 22; ср. Савва, 201). Другая Моск. л., оканч. 1529. полууст. XVI в., 134—184, № 963, 4° (Савва, 200). См. выше, с. 1155.

[3]) Царствен. книгами назывались вообще временники, хронографы, степенныя книги (Ундольскій, Опись книгамъ въ степен. мон. находящ., Чт. въ Общ. ист 1848, № 6, с. 14 и 16, №№ 430, 594; другіе примѣры, Прѣсняковъ, с. 6, пр. 5). Кн. Щербатовъ заимствовалъ названіе изъ самой рук., на листахъ которой старин. рукой написано: „Царственная".

[4]) Изданіе крайне неудовлетворительно. Кн. Щербатовъ нашелъ рукопись въ жалкомъ видѣ: это была пачка листовъ, безъ переплета, перепутанныхъ и разрозненныхъ. Приведя ее въ нѣкоторый порядокъ, онъ отдалъ ихъ въ переплетъ; но часть листовъ не оказалась, а другіе все-таки были поставлены не на мѣстѣ (ср. № 149 Синод. б.; Лихачевъ, I. 308—309). [Порядокъ можетъ быть установленъ по Ник. л. (П. С. Р. лѣт. IX, с. x). Не всѣ листы были однако переплетены кн. Щербатовымъ. Такъ, на нихъ находилась „коронація ц. Ѳедора Ив." (въ Син. б. ихъ нѣтъ теперь); но текстъ этихъ листовъ можетъ быть возстановленъ по Алекс. Нев. лѣт., гдѣ сохранено подроб. опис. вѣнчанія на цар. ц. Ѳедора Ив. и помѣщена кар-

но эта послѣдняя имѣетъ преимущество передъ Никон. лѣт. по полнотѣ заключающихся въ ней сказаній и по большей исправности текста; хотя и въ Царствен. книгѣ встрѣчаются пропуски и перерывы въ описаніи происшествій [1]).

При этомъ необходимо замѣтить, что Царственная книга стоитъ въ связи съ другими частями обширной лѣтописи, изданными въ XVIII стол. Сюда входятъ 1) „Царственный лѣтописецъ", 1114—1472, Спб. 1772 (при Им. Ак. Наукъ), изд. кн. М. М. Щербатовымъ по рукоп., принадлеж. кн. А. Д. (сыну верх. кн. Д. М.) Голицыну, а потомъ гр. Ѳ. А. Толстому [2]); 2) „Древній лѣтописецъ" части 1-я и 2-я (1254—1424), Спб. (при Им. Ак. Наукъ) 1774 и 1775; 340+454 стр., 4° [3]). Рукопись эта находилась въ комнатной библ. Екатерины II и напечатана, по ея повелѣнію, на счетъ кабинета: 1-ую часть ея издалъ И. Е. Глѣбовскій, 2-ую Г. В. Козицкій [4]). Всѣ эти рукописи б. ч. съ раскрашенными фигурами (въ печатн. изд. онѣ обозначены буквою к—картина). Въ Цар. кн., которая не была закончена, фигуры рисованы перомъ и только нѣк. раскрашены. Въ концѣ Ц. книги имѣлись листы съ описаніемъ вѣнч. на царство ц. Ѳедора Ив. (утра-

тинка, относящаяся къ этому описанію (Прѣсняковъ, Цар. кн., 5, пр. 4). Рук. ея на 687 лл., пис. полууст., съ 1073 рис., обведенныхъ тушью по карандашу, нѣск. эскизовъ и пустыхъ мѣстъ, назнач. для рисунковъ (6—7).

1) Полѣновъ, 15, 41. Въ Ник. лѣт. многое пропускается, такъ что разсказъ выходитъ болѣе краткимъ и неопредѣленнымъ; пропуски эти часто производятся механически (сокращается текстъ безъ соблюденія смысла и съ нарушеніемъ подробностей); „составитель явно опускаетъ подробности, рисующія неистовства Шуйскихъ и разсказъ о боярскихъ спорахъ во время болѣзни царя" (А. Н. Ясинскій, 2—8).

2) Кн. Щербатовъ, какъ сказано, напеч. лѣтопись съ рук., не обративъ вниманія на то, что листы въ ней переплетены неправильно, вслѣдствіе чего нарушается иногда послѣдовательность изложенія и даже смыслъ (П. С. Р. Л., IX, стр. x, примѣч.).

3) Въ Древ. лѣт. выпущенъ 1325 г., почему событія идутъ на годъ впередъ до 1393 г. (Полѣновъ, 35).

4) Первый томъ „Древ. лѣт." представляетъ рукопись въ 792 л. обыкн. формата въ развернутый листъ. Бумага, какъ и въ другихъ частяхъ лиц. свода превосходной выдѣлки. Во 2-мъ т. 884 л. 1-я часть, по описи, быв. въ библ. Екатерины II (по 1114 г.) теперь неизвѣстно гдѣ находится и м. б. утрачена совсѣмъ (Прѣсняковъ, прим. 2 и 28; Лихачевъ, I, 313—314). 2 и 3 чч. (напеч.) въ библ. И. Ак. Наукъ. С. Ѳ. Платоновъ (предисл. къ XI т. П. С. Р. Л.) выражается: „рукопись писана красивымъ полууст. почеркомъ XVII в." Н. Н. Лихачевъ говоритъ: „Др. л. несомнѣнно одного времени и одной работы съ прочими лиц. лѣтописями формата въ развернутый листъ" (I, 315).

ченные потомъ), почему издатель полагалъ, что и самая книга должна быть отнесена къ этому времени и уже тогда кн. Щербатовъ высказалъ предположеніе, что она была лишь частью какого либо великого труда, который хотѣли сочинить. По изданіи „Царств. лѣт-ца" онъ высказалъ догадку, что лѣтописный иллюстрированный сводъ былъ сдѣланъ по заказу Зотова для обученія ц-ча Петра Ал. Съ изданіемъ „Древ. лѣт." мысль о *единствѣ* означеннаго свода вполнѣ укрѣпилась и Н. И. Новиковъ въ рец. на послѣднее выразился, что рукописи его и изд. кн. Щербатовымъ „суть отрывки одного полнаго труда" [1]). А. Шлецеръ [2]) и м. Евгеній [3]) приняли мнѣніе кн. Щербатова и, на основаніи одного мѣста въ челобитной Матвѣева ц. Өедору Ал. (о составленіи при немъ въ Пос. приказѣ книги „всѣхъ предковъ царя въ лицахъ съ исторіями"), указаннаго Новиковымъ, послѣдній склоненъ былъ признать тожество этихъ лѣтописей съ трудомъ Матвѣева. И то же мнѣніе нѣсколько позже поддерживалъ П. М. Строевъ [4]); но онъ встрѣтилъ сильное, а по настоящему положенію вопроса и основательное возраженіе со стороны Я. И. Бередникова. „У насъ въ коммиссіи (Археогр.) находятся пять фоліантовъ, въ лицахъ, принадлежащихъ Син. б., Публ. и Акад.; но это не тѣ, потому что послѣдніе, т. е. *наши, по почерку*, несомнѣнно относятся къ XVI вѣку. Если не вѣрить палеографическимъ признакомъ и подъ словомъ *составленныя* разумѣть то, что лѣт., заключающаяся въ фоліантахъ, составлена при бояр. Матвѣевѣ, то этого принять нельзя, потому что она сходна слово въ слово съ Патр. сп. XVI в., принадлежащимъ Акад. и находящимся въ коммиссіи. Сія лѣт. имѣетъ до 10 списковъ, въ числѣ коихъ и такъ наз. Никон-кій. Цар. книга, Цар. лѣт. и Др. лѣт. суть ничто иное какъ перепечатка нашихъ фоліантовъ и тоже Ник. лѣт-сь. Изъ любопытства потрудитесь сравнить печат. Ник. съ Щербатовскими изданіями: вы увидите, что это одно и то же. Сегодня я нашелъ еще одинъ сп. XVI в., in 4°, принадл. Новг. Соф. б. и простирающійся съ к. XV в. до 1550 г. Составленныя въ Пос. прик., при Матвѣевѣ, книги съ картинами

[1]) Спб. Вѣд. 1777, № 19.

[2]) Несторъ, введ., с. рѯа (161). О Древ. лѣт. Шлецеръ замѣтилъ: „не показано, откуда взятъ".

[3]) Слов. свѣт. пис. (Матвѣевъ).

[4]) Проток. Арх. ком., II, 180; Барсуковъ, 443—444.

не то, что намъ извѣстно подъ именемъ фоліантовъ въ лицахъ. съ которыхъ печаталъ Щербатовъ" [1]).

Насколько мнѣніе о связи *лицевыхъ лѣтописей* съ дѣятельностью Матвѣева въ Пос. приказѣ не нашло достаточнаго основанія, настолько предположеніе *о единствѣ* лѣтописнаго сборника получило подтвержденіе въ послѣдующихъ изслѣдованіяхъ. Д. В. Полѣновъ устанавливаетъ слѣд. связь между названными лѣтописями: Цар. лѣт-цъ до стр. 156, затѣмъ обѣ части Древ. лѣт., потомъ слѣд. часть Цар. лѣт. и наконецъ Цар. книга, причемъ однако между всѣми этими перерывами находятся пропуски. „Но Шлецеръ, замѣчаетъ Д. В. Полѣновъ, не обратилъ вниманія, что Царств. книга, Царств. и Древн. лѣт-цы суть не что иное, какъ отрывочные списки Никон. лѣт., имъ же изданной" [2]). При всемъ томъ въ указанныхъ частяхъ этого свода есть однакожъ сказанія, которыхъ или вовсе нѣтъ въ Никон. лѣт., или которыя изложены въ нихъ пространнѣе, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ. Въ означенныхъ лѣт. есть пропуски иногда въ нѣсколько лѣтъ, а между второю половиною Цар. лѣт. и Царств. книги находится даже промежутокъ въ 62 года (съ 1473—1534). Въ Царств. книгѣ есть пропускъ и перебивки вслѣдствіе утраты листовъ. Не смотря однако на заключающіеся въ нихъ недостатки, эти лѣтописи не только не лишнія при изученіи исторіи, но даже могутъ служить полезнымъ варіантомъ для Никонов. лѣтописи и многія мѣста въ нихъ должны быть признаны за болѣе правильное чтеніе, чѣмъ въ этой послѣдней [3]).

И. Е. Забѣлинъ склоненъ былъ принять мнѣніе кн. Щербатова объ обученіи Петра В. (Зотовымъ, по свидѣтельству Крекшина) по Цар. книгѣ съ картинками (въ ея цѣломъ составѣ) и имѣлъ на то основаніе [4]); но не должно думать, прибавляетъ онъ, что они (лицевые лѣт-цы) въ это же время были и составлены. Такія царств. книги упоминаются еще въ 1639 г., во время ученія ц. Алексѣя Мих. Въ этомъ году (1 мая) изъ Казен. приказа отдано было въ Оруж. прик. „пять книгъ царственныхъ знаменные въ лицахъ и въ томъ числѣ части 1-я, 2-я, 4-я, 6-я, 7-я; а въ 1677 г. (24 марта)

[1]) Барсуковъ, Строевъ, 444—45.

[2]) Обозр. лѣт., 30—31.

[3]) Полѣновъ, 31—40.

[4]) Въ 1683 (191 г.) окольн. Т. Н. Стрѣшневъ требовалъ прислать въ Троицкій походъ ц. Петру Ал. „Книгу Царственную, въ которой писаны персоны благоч. князей и царей россійскихъ" (Дом. бытъ рус. царицъ, прилож., 135).

дьякъ Андрей Юдинъ принесъ въ Оруж. пал. выданную изъ царскихъ хоромъ (Ѳедора Ал.) дворец. и оружейничимъ бояр. Б. М. Хитрово Цар. книгу въ лицахъ на александр. бумагѣ, которая вывалилась изъ переплета и имѣла многіе порванные листы, чтобы обновить, а многіе рисунки, обозначенные, но не выцвѣченные (на 613 лл. 1072 мѣста), расцвѣтить, за что художникамъ (иконописцу Фил. Павлову съ товарищи) назначено было за каждый рисунокъ по 6 денегъ [1]).

Нѣсколько позже (1859) Н. В. Калачовъ, ознакомившись съ лѣтописными сборниками съ картинами, находившимися въ Археогр. ком., пришелъ къ заключенію, что рукописи, напечатанныя кн. Щербатовымъ (Царств. лѣт-цъ и Царств. книга), составляютъ одинъ лѣтописный сборникъ, начинающійся 1114 г. и оканчивающійся 1553 г., причемъ промежутокъ съ 1472—1533 включительно, не изданный, находится въ Шумиловской лицевой рукописи (1425—1553 г.) Имп. Публ. библ., № 232, на 986 л.; она принесена въ даръ въ 1814 г. томскимъ купц. Меѳодіемъ Шумиловымъ, писана полууставомъ XVII в. [2]). Синодальная же рукопись № 962, на 626 лл., XVI в., полууст. письма, съ событіями 1535—67 г. [3]), очень близко подходитъ къ послѣдней части этого сборника, напечатанной кн. М. М. Щербатовымъ (Царств. книга) и содержитъ тѣже самыя картины, но идетъ далѣе, до 1567 г., причемъ отчасти отличается редакціей [4]). Это та часть Лѣтописи

---

[1]) Дом. бытъ рус. царей (Отеч. Зап. 1854, № 12, стр. 108—109; ср. А. Е. Викторовъ, Опис. запис. книгъ стар. приказовъ, II, 415). И. Е. Забѣлинъ замѣчаетъ: „Безъ сомнѣнія, это та самая книга, по которой Зотовъ читывалъ наши древнія лѣтописи Петру В. и которая потомъ въ безпорядкѣ найдена кн. Щербатовымъ и издана въ разное время подъ именемъ „Лѣтописцевъ". Теперь, какъ извѣстно, она принадлежитъ Патр. ризницѣ" (109). Ср. Арх. ист. юрид. свѣд., III, 171—173 и замѣч. Е. Ф. Шмурло (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 4, с. 428—429).

[2]) Подр. о ней у А. Е. Прѣснякова, Царств. книга, Спб. 1893, с. 24, прим. 31. Въ ней имѣются многія вставки, сближающія ея со Степ. книгой и указывающія на отношенія къ послѣдней Ник. лѣт. сп. Въ ней есть подробности о взятіи Кафы и покореніи Крыма турками въ 1475 г., а также внесены извѣстія изъ Соф. Врем., что сближаетъ ея съ Цар. кн. Въ тойже И. П. библ. есть спис. съ Шум. списка (№ 575), XVIII в., съ приписками объ астрах. событіяхъ 1667 г. (ibid.). Ср. также Н. П. Лихачевъ (Пал. знач. бум. знаковъ, 302—303).

[3]) Цр. Савва (Указ. Синод. б.) считаетъ ее рук. XVI—XVII стол. (200), Н. П. Лихачевъ—несомнѣнно XVI вѣка (I, 303—304). Притомъ раньше она представляла 2-ю часть одного лицеваго свода, 1-я часть котораго есть лицевой Хронографъ И. П. библ., № 151 (безъ нач. и конца) на 1236 разверн. листахъ, также XVI в. Обѣ рукописи—въ переплетахъ разнаго времени. Хрон. прерывается на возстаніи Фоки Леонта (ib. 300—301).

[4]) Арх. историч. и практич. свѣд., годъ I, кн. II, 25—27.

(№ 270), которую Карамзинъ назвалъ продолженіемъ Царственной книги.[1]). Калачовъ устанавливаетъ нѣсколько иную связь между отдѣльными частями печатныхъ текстовъ, а именно: въ „Древн. лѣт". (рукоп. Остермана, библ. Ак. Наукъ, № 7[2]) онъ видитъ часть другого сборника (съ картинами), къ которому присоединяетъ рук. Лаптева (Имп. Публ. библ., принес. въ даръ петерб. купц. И. П. Лаптевымъ), обнимающую 1116—1251 годы.[3]). А. Ѳ. Бычковъ[4]), согласно съ кн. Щербатовымъ и Шлецеромъ признаетъ что означенныя лѣтописи составляютъ одно сочиненіе, редакція которыхъ, по его мнѣнію, представляетъ текстъ Никон. л. съ нѣкоторыми пропусками и добавленіями; но рукописи Лаптева[5]) и кн. Голицына (Царств. лѣт-цъ[6]) считаетъ за одну, которая уже 100 лѣтъ тому назадъ существовала раздѣленною на двѣ части, доставшіяся разнымъ владѣльцамъ; а лицевые лѣт-цы вообще онъ относитъ къ XVII в.[7]). Вѣроятно, не безъ его вліянія, и Арх. ком. категорически признавала, что дошедшія до насъ лѣтописи съ картинами XVII вѣка[8]). Мнѣнія другихъ ученыхъ по этому вопросу представляютъ нѣкоторыя колебанія. Пр. Савва — Цар. книгу относитъ къ XVI в., а Никон. съ рис. (№ 962)

[1]) Исторія госуд. рос., VIII, прим. 1, 564. 585; IX, пр. 87, 94; ср. Соловьевъ, VI, прим. 73, 96, 105, 451. „Онъ идетъ далѣе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ лѣтописцевъ времени Іоаннова" (Кар., пр. 564). Но оба историка пользовались еще для времени Іоанна Грознаго лѣтописями Синод. библ. (по Кар. № 35; по Соловьеву № 486; другая у Соловьева, № 788, см. т. VI, прим. 2. 4, 6. 8—11, 14, 43 и др.). Замѣтка А. Е. Викторова о лѣтоп. № 486 (Лѣт. зан. Арх. ком., V, проток., стр. 164—167): „По сличенію заключающейся въ ней (рук. № 486) лѣтописи съ печатными оказалось, что она подходитъ къ Царств. книгѣ и къ лѣтописи Никон." и т. д.; „есть много мѣстъ, которыхъ ни въ Царств. книгѣ, ни въ Никон. лѣт. не находится". Повѣствованія Царств. книги Соловьевъ называетъ „украшенными дополненіями" (VI, прим. 1).

[2]) П. С. Р. лѣт., XI, стр. v; ср. Оп. рус. историогр. I, 887; Арх. Изв. 1893, №№ 9—10, с. 373—74 (зам. А. Е. Прѣснякова).

[3]) Лѣтописные сборники съ картинами въ Археогр. ком. (Арх. истор. и практ. свѣд. о Россіи 1859, II, 25—28). Д. И. Иловайскій держится этого мнѣнія (Исторія, III, с. 690—691).

[4]) Архивъ, ibid., II, 27, примѣч.

[5]) Лаптев. рук., № 233, И. Пуб. б., въ полный развернутый листъ обыкн. формата, на 1055 лл., съ раскраш. почти на каждой стр. картин., пис. крас. полууст. письм. XVII в. (П. С. Р. лѣт., IX, с. xi; Лихачевъ, 306—307).

[6]) Соотвѣт. предъид. по достоинству, № 225 на 1035 лл. (П. С. Р. л., IX, с. x; Лихачевъ, I, 305—306).

[7]) П. С. Р. лѣт., IX, с. xi.

[8]) Проток. Арх. ком., III, 317.

къ XVI—XVII стол.[1]); Ѳ. И. Буслаевъ миніатюры Цар. книги (Син. б. № 149) признаетъ произведеніемъ новгор. мастеровъ XVI в., а рук. Хронографа (Имп. П. б. № 151)—XVII в.[2]), хотя въ дѣйствительности Хрон. слѣдуетъ считать второй частью всего лѣтописнаго свода[3]); А. Е. Викторовъ рисунки Цар. книги Син. б. ставитъ въ связь съ художественнымъ исполненіемъ рисунковъ „житія Николая чуд." и считаетъ обѣ рук. произведеніемъ однихъ и тѣхъ же мастеровъ или, по кр. мѣрѣ, одной и той же школы. Судя по почерку и рисункамъ, нельзя сомнѣваться, что она принадлежитъ къ к. XVI в.[4]); А. П. Барсуковъ обѣ рук. (Цар. кн. и Ник. съ рис.) относитъ къ XVI в.[5]) и повидимому къ тому же времени относитъ Цар. кн. Н. В. Покровскій[6]).

Въ послѣднее время вопросъ о составѣ Цар. книги и отношеніи ея къ Никон. лѣт. вновь подвергся пересмотру, причемъ авторъ изслѣдованія, А. Е. Прѣсняковъ[7]), пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: „при сравненіи" Царствен. книги (единствен. части съ нераскрашен. рисунк.) съ Никон. лѣт. Синод. библ. (по каталогу арх. Саввы № 962, списокъ небольшой ея части, пис. полууст. на 626 л., притомъ неполный, вслѣдствіе утраты многихъ листовъ, незначительно продолженный противъ печатнаго текста, съ раскраш. рисунк. по типу весьма сходными съ нераскрашенными рисунками Царств. книги[8]), оказывается, что она послужила оригиналомъ для этой послѣдней[9]); приписки и поправки, сдѣланныя скорописью въ спискѣ Никон. лѣт. занесены

[1]) Указ. рук. Моск. син. библ., 200.

[2]) Ист. очерки, II, 281—329, съ прилож. 16 рис. Ср. еще Рус. Древ. 1872, № 1, с. 10—11.

[3]) Н. П. Лихачевъ, I, CLIX.

[4]) Отч. Рум. муз. по 1 ян. 1864, с. 45.

[5]) Родъ Шереметевыхъ, I, прил.

[6]) Лицевой лѣт. XVII в., изд. Общ. люб. др. письм., Спб. 1893, с. 5.

[7]) А. Е. Прѣсняковъ, Царств. книга, ея составъ и происхожденіе. Спб. 1893. Оттискъ изъ XXXI т. Зап. ист. фил. фак. Спб. унив-та. Библ. зам. К. Н. Бестужева-Рюмина (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 6, с. 547—48).

[8]) Первые шесть листовъ рукописи содержатъ разсказъ о томъ, какъ Патрикій Прусійскій объяснялъ изверженіе Везувія, поглотившее Геркуланумъ и Помпею,—это отрывокъ изъ Хроногр. (Поповъ, I, 277). Другой отр. на лл. 623—26 — о событіяхъ византійскихъ. (Прѣсняковъ, 10 и пр. 14). Въ печ. сп. Никон. л. ихъ нѣтъ.

[9]) Авторъ устанавливаетъ порядокъ листовъ Цар. книги по печат. Никон. и по Никон. съ рисунк. (4—5, примѣч.).

на страницы Царств. книги; безъ этихъ вставокъ и съ возстановленіемъ зачеркнутыхъ мѣстъ въ текстѣ Никон. лѣт. Синод. библ. получается текстъ, сходный съ печатной Никон. лѣт. [1]). Кромѣ того дополненія, находящіяся въ Царств. книгѣ заимствованы повидимому изъ Степен. книги или общаго съ нею источника (о чудесныхъ видѣніяхъ и др. [2]). Означенныя приписки читаются также въ Рус. лѣт-цѣ, изд. Н. А. Львовымъ. [3]). Благодаря дополненіямъ, внесеннымъ въ Царств. книгу, мы имѣемъ подробности вѣнчанія Ивана IV на царство [4]) и подробный разсказъ о смутѣ 1553 г.—это единственный источникъ о ней [5]), причемъ по этимъ припискамъ можемъ судить о процессѣ составленія текста Царств. книги, которая осталась въ незаконченномъ видѣ. Эта послѣдняя имѣетъ составной характеръ: такъ, разсказъ о кончинѣ Василія Ивановича заимствованъ вѣроятно изъ Соф. Врем. и Степен. книги, причемъ редакція нѣкоторыхъ мѣстъ Царств. книги отличается извѣстною преднамѣренностью или тенденціозностью [6]). Принимая же во вниманіе сходство письма (полуустав., раскрашен. рисунк.), авторъ изслѣдованія полагаетъ, что Никон. лѣт. съ рисунк. (Синод. библ.) составляетъ часть того полнаго списка

[1]) Въ самой рук. Цар. кн. были приписки и поправки на поляхъ, которыя вносили въ текстъ или которыми замѣнялъ кн. Щербатовъ осн. текстъ рукописи, а нѣк. оставилъ безъ вниманія, не оговоривъ всего этого. Мѣста эти отмѣчены въ изсл. г. Прѣснякова (пр. 9, 10, 11, 12).

[2]) Мѣста, которыя отличаютъ редакцію Царств. кн. отъ свода Никон. лѣт., сближаютъ ее со Степен. кн. и Львов. лѣ-цемъ (Прѣсняковъ, 13).

[3]) Рус. лѣтописецъ отъ пришествія Рурика, Спб. 1792, 5 тт., изд. Н. А. Львовымъ по рукоп., случайно найден. издателемъ между старыми бумагами, б. м. принадлежавшей суздал. Спасо-Евѳ. мон. (см. выше, стр. 977), крайне небрежно. Сходный съ нею спис. лѣт. Синод. б. № 486. Въ составѣ Львовской лѣт. есть особенности, придающія ей самостоятельный характеръ, не смотря на часто дословное сходство ея текста съ текстомъ Ник. лѣт. (Прѣсняковъ, 13, прим. 21).

[4]) Разсказъ Ник. л. (VI. 50—53) буквально сходенъ съ напечат. чиномъ, изд. съ отд. сп. въ С. Г. грам., II, № 33. Разсказъ Цар. кн. (129—134) значительно отъ него отличается и представляетъ компиляцію изъ разныхъ ред. чина (стр. 14, пр. 22).

[5]) Разсказъ этотъ, на основаніи приписокъ въ Цар. кн., возстановленъ авторомъ изслѣд. (прил. 1-е, с. 37—43). 2-е прилож. (44—52) пополняетъ по Ник. л. съ рис. пробѣлъ между концемъ Львов. л. и нач. Алекс. Нев. лѣт.

[6]) Сюда относятся: пропуски нѣк. именъ (М. Глинскій, Тучковъ, Мих. Воронцовъ, и др.) и извѣстія (объ уничтоженіи первой духовной в. кн. Василія Ив.), отступающія отъ Соф. Врем. (Прѣсняковъ, 15—16, 20); замѣна нѣк. мѣстъ другими (вм. братья в. кн. кн. Юрій и Владиміръ Андр.—князь, князья; измѣненіе мотива ареста Глинскаго), уклоняющаяся отъ Ник. л. (ib., 14—20).

Никон. лѣт. [1]), отдѣльн. части котораго сохранились въ Древн. лѣт., Царств. лѣт., Лаптев., Шумиловскомъ спи. и Александро-Невской лѣт., изд. съ позднѣйшей рук. [2]) (1563—67 г.). „То обстоятельсгво, что они такъ легко прилаживаются другъ къ другу и нигдѣ не повторяютъ другъ друга [3]), наводитъ на мысль, что мы имѣемъ дѣло даже съ однимъ экземпляр. списка, части котораго, по странной случайности, такъ были разрозненны, что одна попала къ томск. купцу, другая въ кабинетъ императрицы“ и т. д. [4]). На Царств. книгу можно смотрѣть какъ на передѣлку одной лишь части большого иллюстрированнаго свода. *Александро-невск. лѣт.* [5]) по рукоп. Спб. духовн. акад. (№ 298), XVII в., представляетъ дальнѣйшее развитіе въ передѣлкѣ лицевыхъ лѣтописей [6]), имѣющихъ вполнѣ оффиціаль-

---

[1]) Ихъ объединяетъ одинаковая внѣшность: всѣ писаны сходнымъ полууст. и украшены сходными по рисунку и раскраскѣ картинками. Подобранныя по порядку, онѣ даютъ почти полный текстъ Никон. свода, съ незнач. пробѣлами, которые легко объяснить утратою листовъ, съ немногочисленными поправками и дополненіями (22).

[2]) Въ такомъ видѣ недоставало бы только начала (Царств. лѣт. начин. съ 1114 г.). Быть можетъ это и была рукопись, назв. въ спискѣ книгъ Екатерины II „Древній лѣтописецъ, часть 1-я“ (23); но затѣмъ авторъ отказался отъ этого мнѣнія, допуская, что такой 1-й части совсѣмъ не было,—доводы не совсѣмъ убѣдительные (Моск. ист. энциклоп. XVI в., стр. 32).

[3]) Попытка установить порядокъ этихъ частей сдѣлана авторомъ изслѣд. (сс. 22—26). „Царств. книгѣ“ въ лицев. сп. „Никон. лѣтописи“ мѣста нѣтъ и если она отрывокъ, то другаго цѣлаго... Но „можно предположить, что Цар. кн. явилась результатомъ передѣлки одной части лиц. сп. Никон. лѣт-си“ (26—27).

[4]) Сходство Шумиловскаго списка съ Царств. книгой и законченность въ его отдѣлкѣ позволяютъ высказать предположеніе, что послѣдняя представляетъ черновой трудъ въ отношеніи перваго. Въ III. сп. многое внесено изъ Соф. Врем. (24). III. сп. носитъ на себѣ слѣды поздн. переработки Ник. свода (34).

[5]) Отношеніе ея къ другимъ частямъ сборника (Прѣсняковъ, 28—29).

[6]) А. Родосскій, Опис. рук. Спб. духовн. акад. (первое собраніе), Спб. 1891 г., стр. 295. съ 5-ю раскраш. рисунк. (въѣздъ ц. Ивана IV въ Москву въ л. 7055; ц. Ѳедоръ Ив. оповѣщающій митрополита и бояръ о кончинѣ своего отца; ц. Ѳедоръ Ив. въ Успен. соборѣ, окружен. митроп., вост. архіер., бояр. и старцами; ц. Ѳед. Ив. на тронѣ со скипетромъ и державою (ibid. и Лицевой лѣт-цъ XVII в., изд. Общ. люб. древн. письм., № CIV. Спб. 1893, 9 стр. съ 7 табл. рис.). По этой рук. напеч. лѣт. въ Рус. Ист. библ., т. III (столбцы 161—294), Н. И. Костомаровымъ. На стр. 209—пропускъ, исправл. у Прѣснякова (с. 25, пр. 32). Въ той же рук. (сборн.) слѣдуютъ извѣстія о событіяхъ 1534—1552 въ перепутанномъ видѣ; затѣмъ идутъ отрывочныя сказанія: о ракѣ пр. Сергія, о воцар. Ѳедора Ив.; Александрія. „Такъ наз. Ал. Нев. лѣт. есть копія нѣк. части лицеваго лѣт. свода“ (Лихачевъ, I, 334).

ный, придворный характеръ [1]). Въ настоящемъ видѣ она представляетъ какой-то хаосъ лѣтоп. отрывковъ переписанныхъ подрядъ, безъ всякаго порядка. Она не вполнѣ совпадаетъ съ Цар. книгой; зная скорописи Никон. л. съ рис. и Царств. книги, она не пользовалась еще нѣкоторыми передѣлками послѣдней; но б. ч. дополненій Ц. книги уже вошла въ Ал. Нев. лѣтопись. Нѣкоторыя мѣста ея передѣлывались по нѣсколько разъ и подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія. Руководствуясь приведенными выше историческими свидѣтельствами о „лицевыхъ лѣтописяхъ" и палеографическими указаніями, сообщенными автору, послѣдній безъ всякихъ колебаній отнесъ Ц. книгу къ к. XVII в. [2]).

Вскорѣ затѣмъ была издана часть лицеваго московскаго лѣтописнаго свода, принадлежавшаго небольшому собранію рукописей А. И. Лебедева, напечатанная его владѣльцемъ. [4]). Она непосредственно примыкаетъ къ печатному тексту Никон. лѣт., обнимая время съ 6-го іюля 1558 г. по 18 февр. 1563 г. Въ составъ этой части входятъ слѣд. отдѣльныя произведенія: грамота патр. александр. Іоакима къ царю съ просьбою о милостыни для Синайскаго мон.; отвѣтная грамота государя; грам. конст. патр. Іоасафа съ приложеніемъ чина вѣнчанія на царство; посланіе его же къ м. Макарію о лютерской ереси, приверженцы которой были въ то время въ Малороссіи; посл. м. Пимена подъ Полоцкъ и грам. царя къ своимъ дѣтямъ съ извѣстіемъ о взятіи Полоцка. Описаніе похода на Полоцкъ хотя носитъ оффиціальный характеръ (разряды), но имѣетъ видъ отдѣльной повѣсти [5]). Лѣтописныя извѣстія этой части памятника сохраняютъ прежній хэрактеръ: это дипломатическія сношенія, описаніе ливонской войны и событій церковной и гражданской жизни [6]). Въ издан-

---

[1]) Прѣсняковъ, 28—30, пр. 34.

[2]) Ibid., стр. 6, 20, 30—31. Въ 6-мъ примѣч. онъ упоминаетъ о мнѣніи А. И. Соболевскаго, ему сообщенномъ.

[3]) Лѣтописецъ Русскій (Москов. лѣтопись), М. 1895 (изъ Чт. Общ. ист. и древн. рос. 1895, кн. III-я, стр. 1-189). Издатель—врачъ въ Орлѣ (Арх. Изв. 1894, № 11, с. 365). Ср. „Рус. лѣт-цъ" въ библ. Ѳ. И. Буслаева, сход. съ Никон. и Лебедев. лл. (Отч. И. Пуб. б. 1894, с. 221—222).

[4]) Арх. Изв. 1894, № 11, с. 365; (зам. А. Е. Прѣснякова).

[5]) Замѣчаніе на изданіе этой части лѣтописи А. Е. Прѣснякова (Ж. М. Н. Пр. (1895, № 6, с. 466—475) и Е. К. (Кіев. Стар. 1896, № 1, с. 46—50—недосмотры и ошибки).

ной части рукопись Лебедева [1]) повторяетъ Синод. лицевую лѣтопись, о которой упоминалось выше. Она даетъ возможность возстановить разсказъ о дѣлѣ кн. Семена Ростовскаго (въ Синод. рукоп. разсказъ этотъ находится въ попорченныхъ приписках на полямъ) и составляетъ такимъ образомъ часть недошедшаго до насъ (въ копіи) одного большого лѣтописнаго свода [2]), продолженіе котораго, судя по сходству основныхъ черть рукописи (въ палеографическомъ отношеніи: сортъ бумаги, почеркъ и т. п.) мы имѣемъ въ *Александроневской лѣтописи* (1563—1567 [3]). Она особенно важна для исторіи опричнины и земскаго собора 1566 г. [4]). По своему изложенію она представляетъ переходную ступень отъ лѣтописи къ позднѣйшимъ разрядамъ, указывая так. обр. на свое оффиціальное происхожденіе [5]). Кромѣ извѣстій, относящихся къ указанному періоду, лѣтопись заключаетъ въ себѣ 1) грамоту царя о взятіи Полоцка; 2) про-

---

[1]) Въ послѣднее время „Москов. лѣт-сь“, принадл. А. Н. Лебедеву, поступила въ И. П. библ. (№ 792). Она писана скороп. XVII в., въ листъ, состоитъ изъ 4-хъ томовъ (1—209+1—215+1—170+1—324 лл.) и представляетъ копію съ лицев. лѣтопис. свода. Первые три тома являются точной копіей съ части Голиц. сп. и со всего Лапт. сп.; четвертый же (изд. быв. влад. рукописи въ Чт. Общ. ист. 1895, III, с. 1—189) оказывается весьма важнымъ, такъ какъ онъ въ значительной степени пополняетъ утраченные листы лицев. лѣтоп. свода. Въ I т. лѣт., на л. 1, помѣщенъ рис. въ краскахъ, изобр. въѣздъ в. кн. Владиміра Мон. въ Кіевъ; въ т. III, на об. л. 66—въ полстр. рис. въ краскахъ, относ. къ княж. Всеволода Юр. Рук. этой лѣтописи была пріобрѣтена Лебедевымъ отъ М. В. Соймонова, въ 1891 г. (Отч. И. П. библ. за 1900—1901 гг., с. 158—159).

[2]) Издатель Рус. лѣт 1558—63 дѣлаетъ сличеніе текстовъ съ Львов. лѣт. и V-й книгой „Исторіи“ Татищева, но упустилъ изъ виду Никонов. сводъ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 6, с. 474).

[3]) Послѣдняя, по листовой помѣтѣ, начин. 930 л., непосредственно примыкаетъ къ IV т. рук. Лебедева, послѣдній листъ который помѣченъ цифрою 929, но содержанію же она должна слѣдовать за III т. (Отчетъ, 158, прим.). Лѣт. доходитъ до 1479 л., на 1480 л., помѣщено: „о ракѣ пр. Сергія чюд. и о походѣ ц. и в. к. Θеодора Ив., къ Троице въ Серг. м.“, на лл. 1480—98 описано вѣнч. на царство ц. Θедора Ив., а затѣмъ идетъ еще рядъ листовъ, частью чистыхъ, частью нумерованныхъ. Судя по бумагѣ, рукопись относится къ пол. XVII в. Полагаютъ, что это копія съ части лиц. свода, сдѣл. съ разбитыхъ листовъ въ то время, когда Ник. л. съ рис. и Цар. кн. находились въ болѣе полномъ составѣ, но въ очень перепутанномъ видѣ (Лихачевъ, I, 333—334).

[4]) Ал. Нев. лѣт. пользовался Карамзинъ - большая лѣт. Ал Н. лавры (VIII, пр. 373, 380; IX, пр. 70, 137 и др.), н. Спб. дух. акад., изд. Арх. ком. (Ист. Библ., III, 161—294).

[5]) С. Θ. Платоновъ, Замѣтки по ист. моск. зем. соборовъ (Ж. М. Н. Пр. 1583, № 3, с. 4 и собр. статей).

пускную грамоту, данную царемъ нѣкоторымъ взятымъ въ плѣнъ офицерамъ, бывшимъ въ польской службѣ; 3) духовную грам. м. Макарія (сходную съ подобной грам. Кипріана и Фотія); 4) постановленіе духовнаго собора о дозволеніи митрополиту носить бѣлый клобукъ и печатать грамоты краснымъ воскомъ, какъ это дозволено было архіеп. новгородскому и казанскому; 5) чинъ поставленія на митрополію; 6) извѣстіе объ отъѣздѣ царя въ Александровскую слободу, представляющее отдѣльную повѣсть на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Лѣтописныя извѣстія носятъ на себѣ такой же характеръ [1]).

XI.

Въ послѣднее время вопросъ о времени и происхожденіи Лицевыхъ лѣтописей подвергся новому пересмотру. Н. П. Лихачевъ указалъ, что ошибка изслѣдователя заключалась въ отнесеніи рукоп. этого свода къ к. XVII в., хотя „тенденція передѣлокъ (Цар. кн.) не совсѣмъ понятна въ пол. XVII в.“ по его признанію, а съ другой стороны трудно допустить, чтобы извѣстія о дѣлѣ новг. иницальниниковъ и о смутѣ 1553 г. могли быть записаны въ к. или срединѣ XVII в. по памяти и преданію (17). По поводу выхода означеннаго изслѣдованія (Прѣснякова) уже были указаны непримиримыя противорѣчія въ этомъ отношеніи и нѣкоторыя мѣста въ Цар. книгѣ, подтверждающія современность ея разсказа [2]). Точно такъ же посмотрѣлъ на этотъ вопросъ г. Лихачевъ. „Я незнаю, можно ли привести такія особенности полуустава к. XVI ст., которыя могли бы *безошибочно* отличать его отъ полуустава 2-й пол. XVII в., но исторія русской миніатюры не смѣшаетъ памятники этихъ двухъ эпохъ“. Онъ напоминаетъ, что въ пол. XVI в. м. Макарій и Сильвестръ образовали цѣлую школу иконописцевъ и каллиграфовъ, отъ которыхъ до

[1]) Тихомировъ. 72—74.

[2]) Царств. книга 141, 336. Авторъ рец. (Г. Щаповъ) настаивалъ на необходимости палеогр. изученія рук. и рисунковъ. Онъ привлекаетъ свидѣтельство Татищева (I, с. XII) объ описаніи 26 лѣтъ цар. Ивана IV м. Макаріемъ и сближаетъ его съ литер. дѣятельностью послѣдняго, въ которомъ готовъ видѣть автора Цар. кн., почему въ ней полностію помѣщены его письма и поученія къ царю и письма царя къ нему (Ист. Вѣст. 1894, № 11, с. 554—556). Востоковъ трудъ Макарія (по Татищеву) усматривалъ въ другой лѣт., сходной съ Львовской (см. Опис. рук. Рум. муз., № CCLVII. стр. 362).

насъ дошло много наилучшихъ по мастерству образцовъ, и, разсмотрѣвъ исторію миніатюры до к. XVII в., онъ заключаетъ: „Так. обр. и историческіе намеки, и художественный стиль миніатюръ, и изображенныя въ нихъ памятники зодчества—все говоритъ за то, что лицевые лѣтописцы и Цар. книга принадлежатъ къ числу памятниковъ XVI в.... Показанія бумаги приводятъ къ разительнымъ выводамъ—мы указываемъ на 70-е годы XVI ст., какъ на время написанія для большей части лицеваго лѣтописнаго свода. Для Цар. книги время опредѣляется нѣсколькими годами позднѣе" [1]). Авторъ этого обширнаго труда ставитъ происхожденіе назв. лѣтописей въ связь съ политическими условіями. „Упоеніе побѣдою надъ „Казанью и Астраханью вызвало въ царѣ и въ окружающей его средѣ бояръ и высшихъ дух. лицъ потребность въ памятникахъ, которые свидѣтельствовали бы о величіи Московскаго государства. Въ это время былъ составленъ Государевъ родословецъ (текстъ котораго почти цѣликомъ вошелъ въ Бархатную книгу), въ которомъ показано было сколь многіе потомки царей, владѣтельныхъ князей и знатнѣйшихъ иностранныхъ родовъ служатъ вел. государю. Въ это время составлена была сводная Разрядная книга, въ которую долженствовали вноситься службы высокородныхъ холопей государскихъ. Къ этимъ годамъ относится и книга кормленщиковъ и, можно думать, проектъ книги Большаго чертежа. Лѣтописи—это вѣковѣчное свидѣтельство того, какъ десница Всевышняго вела Русь къ величію и могуществу, къ полной побѣдѣ надъ Агаряны—конечно не могли не обратить на себя особеннаго вниманія. Вновь закипѣла работа и быстро былъ законченъ тотъ сложный конгломератъ, который мы называемъ Ник. сводомъ. На подготовленной этимъ путемъ почвѣ въ исходѣ 50-хъ годовъ возникла мысль объ иллюстрированномъ лѣтописномъ сводѣ... Лѣтописи человѣчества отъ сотв. міра, черезъ книгу Бытія и хронографы, черезъ возможно полный сводъ старыхъ русскихъ лѣтописей, должны были быть закончены подробнымъ изложеніемъ событій счастливаго царствованія вел. государя, ц. и в. князя Ивана Вас. И при этомъ рисунковъ безъ счета, безъ конца сколько понадобится для лицеваго изображенія

---

[1]) „Картоны и томы франц. автографовъ, хран. въ Париж. нац. и Имп. Пуб. бб. даютъ возможность прослѣдить, что знаки бумаги Лицевыхъ лѣт. въ нѣк. раннихъ разновидностяхъ появляются въ 50-хъ гг. XVI в., наичаще встрѣчаются приблизительно въ періодъ между 1565—85 гг. и исчезаютъ ок. 1600 г.".

всякаго, обратившаго на себя вниманіе, факта! Благо, мастера были подъ рукою. Послѣ большаго пожара Москвы, иконописцы московскіе, новгородскіе, псковскіе (см. выше, с. 631) и др. были собраны въ Москву и лучшіе изъ нихъ образовали царскую мастерскую палату... Къ этому времени относится сохранившееся до настоящаго времени множество иконъ сложныхъ композицій, „мелочнаго" (тонкаго) письма... Такъ была сдѣлана попытка иллюстрировать книги Моисеевы и черезъ древнюю Троянскую исторію и Александрію подойти къ хронографу и русской лѣтописи... Самый форматъ картинъ былъ избранъ болѣе обыкновеннаго, самый форматъ рукописи—двойной, излюбленный м. Макаріемъ,—полный развернутый листъ. Таковъ великолѣпный лицевой сборникъ, который пріобрѣтенъ былъ въ нач. 1897 г. Моск. истор. музеемъ [1]). Техника картинъ, ихъ величина, количество (1677), все сближаетъ этотъ громадный фоліантъ съ лицевыми лѣтописями. Н. П. Лихачевъ полагаетъ, что работа эта шла продолжительно. Результатомъ ея—явился „Древ. лѣт.", который былъ представленъ царю ок. 1580 г., но онъ не одобрилъ послѣдней части, излагавшей событія, начиная съ описанія конч. Василія Ив. и затѣмъ его княженія. Поэтому рѣшено было эту часть передѣлать, согласно съ цар. замѣчаніями. Печальныя событія послѣднихъ лѣтъ цар. Ивана IV отвлекли его вниманіе отъ задуманнаго обширнаго предпріятія, а кончина и совсѣмъ прекратила передѣлку, остатки которой дошли до насъ въ видѣ Цар. книги" [2]).

Трудъ Н. П. Лихачева вызвалъ рядъ замѣчаній, касающихся въ значительной степени названныхъ выше лѣтописей. А. А. Шахматовъ говоритъ: я вполнѣ присоединяюсь къ выводу Лихачева, что историческія намеки говорятъ за то, что лицевые лѣтописцы и Цар. книга принадлежатъ къ числу памятниковъ XVI в. Это мнѣніе получаетъ характеръ доказаннаго положенія, когда авторъ подтверждаетъ его категорическимъ заявленіемъ, что показанія бумаги, на которой писаны эти памятники, приводятъ къ разительнымъ выводамъ" (см. выше, 1213, 1217 [3]).

---

[1]) В. П. Щепкинъ, Два лицевыхъ сборн. Истор. музея (Арх. Изв. 1897, съ 9-ю цинкографіями, № 4, с. 97—128); Лицевой сборн. Им. Рос. ист. музея (Изв. И. Ак. Н. 1900. IV, 1345—1385), съ прилож.

[2]) Палеогр. знач. бумаж. водяныхъ знаковъ (I, CXLI—CLXXXI и 300—34). Продолженіе работы тѣхъ же мастеровъ авторъ видитъ въ Псалтиряхъ, выполн. по заказу Д. И. Годунова (183—188).

[3]) Изв. И. Ак. Наукъ 1900, IV, 1484.

А. И. Соболевскій еще ранѣе высказался такъ: „Моск. Син. б. владѣетъ лицевымъ сп. оффиціальной лѣт. за конецъ Василія Ив. и за нач. цар. Грознаго. Этотъ сп., по нашему мнѣнію, сдѣланъ уже въ пол. XVII в., но его оригиналъ—и текстъ, и рисунки—былъ составленъ современниками событій. Объ этой Цар. кн. не разъ говорилось въ нашей литературѣ и, сославшись на трудъ Буслаева (см. выше), заключаетъ: „Онъ представилъ прекрасное доказательство современности рисунковъ событіямъ, сопоставивъ описаніе устроеннаго м. Макаріемъ амвона въ Новг. лѣт. съ изобр. амвона на рисункѣ цар. вѣнч. Грознаго въ Ц. книгѣ“ [1]). Нѣсколько позже, въ рец. на трудъ Н. П. Лихачева А. И. Соболевскій выражается: „Письмо лицевыхъ лѣт. (бѣглый, иногда нѣсколько косой полууставъ) не говоритъ за XVI в., не говорятъ и др. данныя (въ Ц. кн. были листы съ опис. вѣнч. на ц. Θеодора Ив.; въ копіи съ лиц. лѣт.—Лебед. и Ал. Н. лл.—сохранились утрач. листы, на которыхъ занесены нѣк. событія 1586 г., слѣд. лиц. лл. писаны позже этого года; а Леб. и Ал. Н. лл. безспорно относятся къ XVII в. и т. п.). Сравнивая Ц. книгу съ такъ наз. Рук. Филарета („общій типъ письма“), онъ склоненъ видѣть въ послѣдней продолженіе той работы, какую представляетъ собой Ц. книга, и полагаетъ, что Лиц. лѣтописи составлены и написаны въ послѣдніе годы патр-ва Филарета, подъ его наблюденіемъ и должны были быть доведены до избр. на цар. Михаила Θед. Смерть Филарета прекратила работу надъ ними. Одни изъ экз. этихъ лѣт. поступили въ цар. библіотеку, другіе остались въ патр. библіотекѣ [2]). Но уже годъ спустя, по поводу статьи С. А. Бѣлокурова о записномъ прик., учр. въ Москвѣ въ 1657 г. (см. ниже), изъ котораго впрочемъ ничего не вышло, полагаетъ, что приказъ этотъ предполагался для продолженія работы надъ лицевыми лѣтописями, которое уже существовало въ черновомъ видѣ [3]). Въ свою очередь, А. Е. Прѣсняковъ высту-

[1]) Мономахова шапка и цар. вѣнецъ (Арх. Изв. 1897, № 3, с. 65—68).

[2]) При этомъ авторъ заявляетъ, что онъ беретъ назадъ, въ виду новыхъ данныхъ, все, что когда либо говорилъ о Ц. книгѣ. Кромѣ того, онъ замѣчаетъ: „Лиц. лѣт. представляютъ просто распространенный хронографъ и не заключаютъ въ себѣ даже всего того, что есть въ нѣк. ред. Хронографа (Вѣст. ист. и арх., изд. Арх. инст., XIV, 227—238).

[3]) Изв. Ак. Наукъ. 1901, IV, 305—311. (Нѣск. словъ по пов. замѣтки А. Е. Прѣснякова). Въ 1901 г. предполагалось изд. рисунковъ лицев. лѣт., относ. къ ист. Твер. княж. и г. Твери (Кіевл. 1901, № 312).

пилъ съ новымъ изслѣдованіемъ[1]), въ которомъ, привлекаетъ къ дѣлу лицевой сборникъ (рук. въ 1031 л. съ 1677 раскраш. рис.), XVI в., Историч. музея. Послѣдній по его мнѣнію служитъ введеніемъ въ обширную „историческую энциклопедію“, задуманнымъ по программѣ русскаго хронографа, начинаясь библейскими событіями до цар. Веспасіана. Продолженіемъ его являются нач. листы (1—6) Ник. л. съ рисунк., въ которыхъ дается дальн. характеристика рим. императоровъ и разсказъ о погибели Геркуланума и Помпеи, изъ Г. Амартола (см. выше, с. 1219, пр. 8); далѣе слѣдуетъ Хрон. Имп. П. библ. № 151), представляющій извлеченія изъ Г. Амартала, І. Малалы и и др. источниковъ (Еллин. л. 2-й ред., Хрон. 1-й ред.; слав. перев. Іос. Флавія „о войнѣ Іудейской“, см. Поповъ, т. I, 50—170; ср. Ник. съ рис. до Леонта). Затѣмъ авторъ присоединяетъ сюда лиц. лѣт. Голиц., Лаптев., 2 и 3 чч. Древ. лѣт. (допуская отсутствіе 1-й ч.), Шумиловскую и Ник. лл. съ рис. (признавая неудачной попытку выдѣлить Шум. сп. какъ перераб. часть лиц. свода). Так. обр. въ основѣ Лиц. лѣт. свода лежитъ Ник. сводъ...; редакція же лиц. свода есть послѣдняя по времени ред. Ник. лѣт. Онъ выражаетъ сожалѣніе, что Арх. ком., исчерпавъ Голиц. (Цар. лѣт.) и Лапт. спп. въ тт. IX и X (до 136 стр.) П. С. Р. Л., только въ XI т. обратилась къ Др. лѣт-цу. Гол. и Лапт. списки даютъ (1114—1252) настолько отличный текстъ отъ осн. сп. Ник. л., что большая ч. первой пол. X т. напеч. въ 2 столбца. Главный источникъ этихъ отличій—Воскр. л. и только немногія мѣста имѣютъ другой источникъ (пов. объ уб. Михаила Черниг. и объ Ал. Невскомъ = Степ. кн.); слѣд. за ними части—Древ. лѣт-цъ (1253 — 1424), причемъ отличія отъ Ник. л. снова въ большинствѣ случаевъ сводятся къ Воскр. лѣт. Дальнѣйшій текстъ лиц. свода (1425—1534)=Шум. л. и послѣдней ч. Голиц. сп. съ переработкой текста по Воскр. л., Степ. кн. и отч. Соф. Врем. и свода, сходнаго съ 4-й Новг. л. Большое количество этихъ дополненій объясняется тѣмъ, что событія княж. Ивана III и Василія III, по близости, могли представлять живой интересъ для составителей новаго свода[2]). Послѣ нѣкотораго пробѣла въ Шум. л., текстъ продолжается

[1]) Московская историч. энциклопедія XVI в. I—VII, Спб. 1900, (изъ Изв. Ак. Н. 1900, III, 824—826); Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ (возраженія А. И. Соболевскому). Ib. 1901, IV, 295—301; ср. Отч. Общ. люб. древн. письм. 1900—1901, с. 14.

[1]) Ник. дополн. извѣстія (о приведеніи мастеровъ въ Москву (1490) и отпущеніи шурина своего, брата вел. княг. Софіи—Андрея Ѳомича, с. деспота аморей-

въ Синод. № 962 (Ник. съ рис.)=1535—1542, 1553—1560, 1563—1567 гг. Дефекты ея отчасти пополняются Цар. кн. и копіей XVII в. Ник. съ рис. мало отступаетъ отъ Ник. лѣт. въ б. ч. списковъ, но ни одного изъ нихъ нельзя считать ея оригиналомъ. До 1560 г. составитель могъ пользоваться источникомъ, сход. съ Льв. л. Конецъ свода (по 1567 г.) можетъ быть признанъ (принимая во вниманіе поправки и дополн. на разныхъ мѣстахъ) самостоятельной работой составителя, которая притомъ не отразилась въ письменности XVI—XVII вв., за исключеніемъ единственной копіи лицевого свода въ XVII в. Копія эта въ Лебедев. и Ал. Нев. лѣт.[1]). Въ первой важенъ IV томъ, пополняющій утраченные листы Ник. л. съ рисунк. и событія фев. 1560—фев. 1563 гг. Ал. Нев. лѣт. составляетъ прод. Лебедев. сп. (V-й томъ) и въ свою очередь пополняетъ утраченные лл. въ Ник. л. съ рис., представляя копію съ этой послѣдней. Представляя списокъ съ оригинала, служившаго источникомъ для Ц. книги, она не совпадаетъ, однако, вполнѣ съ этой послѣдней, такъ какъ А. Н. л. даетъ копію съ Ник. рис., сохраняя (поправки, сдѣланныя на послѣдней скорописью ред., а въ Ц. кн. есть особенности, происшедшія оттого, что поправки дѣлались еще при перепискѣ текста набѣло. Теперь авторъ названнаго изслѣдованія всецѣло присоединяется къ мнѣніямъ, признающимъ, что Лицевыя лѣт.—произведеніе XVI вѣка. Въ цѣломъ части свода, дошедшія до насъ, содержатъ 9700 слишкомъ листовъ и болѣе 16000 иллюстрацій. Сводъ этотъ состоитъ изъ 10 фоліантовъ, разсѣянныхъ по разнымъ библіотекамъ и, кромѣ того, имѣется 5 тт. копіи, сдѣланной въ XVII в. съ нѣк. его части, и 1 т. XVIII в., содержащій копію съ отрывка того же свода.

Русскіе были усердные писцы и переписчики. Въ 1596 г. одинъ голландецъ писалъ изъ Архангельска своему ученому соотечественнику: „Замѣтьте, что во всемъ свѣтѣ такъ много не изводится бумаги, какъ здѣсь, такъ какъ русскіе не пишутъ никогда съ обѣихъ сторонъ, но всегда съ одной“ и далѣе онъ сообщаетъ весь механизмъ писанія въ столбцахъ и ихъ составленія, только отчасти имѣющія отношеніе къ лѣтоп. дѣлу (рук. Филарета, Хрон. архіеп. Пахомія и т. п.). „Всѣ книги у русскихъ упо-

скаго и пр., взяты изъ др. источниковъ (Тип. лѣт. и Симеон. л., см. А. А. Шахматовъ, Изв. Ак. Н., 1900, II, 503—504).

[1]) Первые три тома=Голиц. и Лапт. рук., но текстъ сильно перепутанъ.

требляемыя, рукописныя. Печатныя книги, которыя они употребляютъ, б. ч. въ Польшѣ и Литвѣ печатаны". (А. М. Ловягинъ, Изъ голланд. архивовъ, „Памяти Л. Н. Майкова", сборн., изд. И. Ак. Наукъ, 17—20). Напомнимъ отзывъ ак. Коля (1-й четв. XVII стол.): „Русскіе всегда прилежно переписывали книги, ими сочиненныя или переведенныя съ другого языка. Симъ способомъ много замѣнили они какъ недостатокъ типографій, такъ и книгъ. Нѣтъ, кажется, ни одного народа, который столь много занимался и трудился бы надъ переписываніемъ, какъ русскіе. Тамъ найдешь многихъ, которые цѣлый день ничего другого не дѣлаютъ, какъ только списываютъ книги и тѣмъ только снискиваютъ себѣ пропитаніе. Имъ отдаютъ переписывать не только книги рукописныя, каковы суть *лѣтописи*, но и печатныя рѣдкія и драгоцѣннѣйшія" (Шлецеръ, I, iiк; Пекарскій, И. А. Наукъ, I, 80; Оп. рус. ист-фіи, I, 108—109, прим.). Послѣ неудачной попытки завести свою бумагу при Иванѣ Грозномъ (см. выше, сс. 965, 1119), въ Россіи продожали получать бумагу франц. и голланд. черезъ Новгородъ (см. выше, с. 1119), итальянскую черезъ Кафу и Регенсбургъ (см. в. сс. 138, 157—161, 625—26, 705) и восточную черезъ Астрахань. Германская и польская бумага шла черезъ Польшу. Въ XVI и XVII вв. бумага доставлялась преимущественно англичанами и голландцами черезъ Архангельскъ; но упоминается также бумага *александрійская*, названіе которой примѣняется, впрочемъ, къ лучшимъ сортамъ вообще, преимущественно въ большихъ листахъ. Такъ же оказалась неудачной, какъ при Иванѣ Грозномъ, попытка завести бумажную мельницу патр. Никономъ (1655—57) на р. Пехрѣ, близъ Москвы. Болѣе имѣли успѣхъ фабрики Іог. ф. Шведена (2-й пол. XVII в.), на р. Пахрѣ, и казенная на р. Яузѣ (Лихачевъ, бумаж. мельницы, 25, 28—30, 43—44, 52, 62, 76—77, 83—86); но выдѣлка едва ли была достаточна (о цѣнѣ рус. рукоп. см. Опытъ рус. ист-фіи, I, 97—99; ср. Аристовъ, труды Казан. Арх. с., II, с. xxxiii; а также Промышл. древн. Руси, прил. 2-ое; о назв. бумаги, Вѣст. Арх. инст., XVI, 228—29; Опытъ, рус. ист. ib. I, 96—97). Вліяніе греко-визант. искусства на переплетное дѣло можно прослѣдить до 2-й пол. XVII в. Западное вліяніе (нѣмец., итальян., польское) даетъ себя чувствовать съ к. XV в. См. подробн. и литер. вопроса (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1899—900, с. 20—21; 1901—1902, с. 31—34. докладъ Н. К. Симони).

Обращаемся къ вопросу объ оффиціальной лѣтописи. Если принять отмѣченныя нами выше черты нѣкоторыхъ сводовъ, признаваемыхъ за оффиціальные (стр. 1139—1147, 1157—62, 1210—1211), то едва ли они могли бы назваться такими въ строгомъ смыслѣ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что почти всѣ эти лѣтописи принадле-

жали монастырскимъ библіотекамъ (стр. 1120—1124. 1148—1157) преимущественно большимъ монастырямъ, обладавшимъ богатыми книгохранилищами и хорошими писцами (стр. 896, пр. 5; 1151, пр. 6). Само собою понятно, что духовныя власти могли поручать и заказывать переписку и составленіе лѣтописей по своимъ указаніямъ. Дѣлали это и монастырскія власти, признававшія необходимость и пользу лѣтописнаго дѣла. Въ лѣтописи вносились нерѣдко документы, имѣвшіе значеніе для церкви (напр. ханскіе ярлыки, завѣщанія [1]) и монастырей. Но въ значительной степени такой способъ составленія лѣтописей пріобрѣталъ уже частный характеръ. Заботясь о полнотѣ собраннаго матеріала, составитель свода не былъ стѣсненъ въ его выборѣ, и то, что не всегда могло быть внесено въ своды, еслибы онъ былъ дѣломъ только рукъ дьяковъ [2]), легко укладывалось въ монастырскіе и частные своды (стр. 1148—1158), которые несомнѣнно имѣли мѣсто съ развитіемъ письменности. Лѣтопись составляла нерѣдко предметъ особеннаго вниманія (сс. 1125—26) и дара для частныхъ лицъ [3]); но и свѣтскія власти обращались къ монастырямъ за лѣтописями (см. в., с. 1151—52); лѣтопись служила важнымъ подспорьемъ въ мѣстническихъ счетахъ, въ дипломатическихъ дѣлахъ, въ подтвержденіи правъ на вотчины и т. п. Такимъ обр. она получала *оффиціозный* характеръ и на нее могли ссылаться, какъ на своего рода документъ, въ особенности въ болѣе ранніе періоды, когда документы не всегда бывали подъ руками или сохранялись. Записи изъ княжескихъ и епископскихъ лѣтописей перешли въ позднѣйшіе своды; но въ нихъ же

---

[1]) Изъ семи извѣстныхъ ярлыковъ, Карамзинъ извлекъ — одинъ изъ Рост. Архив. лѣт. (т. IV, пр. 245). Въ Льв. лѣт. помѣщено ихъ 6 (III, сс. 101 и 123), 1342 и 1357 гг. Въ Сборн. Новоіер. мон., въ которомъ помѣщена 2-я Соф. лѣт., вкладъ патр. Никона, находится 5 ярлыковъ (П. С. Р. лѣт., т. VI, с. 116). Семь ярл. напеч. Новиковымъ въ Древ. Рос. Вивл. (т. IV), безъ указанія источника. „Изъ введенія и послѣсловія, сопровождающихъ эти акты въ его изд., должно заключать, что онъ извлекъ изъ какой-нибудь лѣтописи доселѣ не напечатанной" говоритъ Григорьевъ (Россія и Азія, 170—171). Въ Собр. гос. грам. (т. II) ярлыки (шесть) напеч. со списковъ, хран. въ М. арх. ин. дѣлъ.

[2]) Изъ упоминанія въ лѣт. о сообщеніи дьякомъ Ст. Бородатымъ придворныхъ свѣдѣній (П. С. Р. лѣт., VIII, 87) и о роли дьяка Мамырева, кончина котораго записана въ лѣт., заключаютъ объ ихъ участіи въ лѣт. дѣлѣ (Лихачевъ, Палеогр. знач. водяныхъ знаковъ, CLXIV).

[3]) П. С. Р. лѣт., IV, с. VI; VII, с. VII; Опис. рук. Царскаго, сс. 195. 196, 197, 462, 467, 592; Отч. И. Пуб. библ. 1894, прилож., сс. 158, 222, 274; А. Н. Поповъ, Обз. хроногр., I, 95—96.

мы находимъ множество извѣстій, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ, по усмотрѣнію составителей: частныя сообщенія (см. в., с. 1164—1165 [1]), документы и отд. сказанія). Въ этомъ смыслѣ извѣстные намъ своды едвали могли имѣть строго оффиціальный характеръ. Такой характеръ получили именно *лицевыя лѣтописи*, составленныя при участіи правительственной канцеляріи и мастерской палаты [2]). Любопытно, что такой переработкѣ подвергались преимущественно позднѣйшія части свода, какъ требовавшія болѣе осторожнаго и внимательнаго отношенія къ недавнимъ событіямъ и правительственнымъ лицамъ.

XI.

Мы знаемъ, какъ стоитъ у насъ вопросъ объ оффиціальномъ значеніи лѣтописей. Конечно, эта сторона лѣтописнаго дѣла должна была пріобрѣсть особенное значеніе въ московскій періодъ. Слѣды оффиціальныхъ записей можно видѣть въ цѣломъ рядѣ извѣстій, касающихся обстоятельствъ жизни княжеской семьи, взаимныхъ отношеній, внѣшнихъ сношеній и т. п. Событія, относящіяся къ болѣе крупнымъ явленіямъ политической жизни Московскаго княж. (Куликовская битва, борьба Василія Темнаго съ его противниками и др.) были описаны современниками, людьми близкими къ власти и сочувствовавшими ей въ ея стремленіяхъ къ единовластію. Вообще записываемыя событія проникнуты московскою точкою зрѣнія и даже извѣстія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ (напр. новгор., тверск., и др. лѣтописей), часто освѣщаются съ этой точки зрѣнія.

---

[1]) Какъ землетрясеніе въ иностранныхъ земляхъ, со словъ любчанъ (706, 1182), о путеш. Аѳанасія Никитина (1163); о чумѣ, быв. въ 1352 г.—„нѣціи же рѣша: той моръ пошелъ изъ Индѣйскія страны отъ Солнца града“ (Псков., IV-я Новг.; Ростов., ср. Карамзинъ, IV, пр. 357); діаконъ Игнатій, въ своемъ путеш. сообщилъ подробности о Косовской битвѣ (Сахаровъ, II, 99), перешедшія въ лѣт. (Ников.) и хронографы и т. п.

[2]) Не смотря, однако, на обычай (см. ниже) ссылаться на лѣтописи, въ 1637 г. русскіе послы, по поводу обидъ моск. правительству (въ Польшѣ), на замѣчаніе поляковъ, что вел. кн. Михаилъ черниг. происходилъ отъ Ольгерда и былъ подчиненъ Литвѣ, а умеръ въ заточеніи въ Москвѣ, отвѣчали: „Неправда: Михаилъ черниг. замученъ въ Ордѣ; *да и вѣрить лѣтописцамъ нечего, пишутъ ихъ не съ уложенья, какъ кто захочетъ, такъ и пишетъ, и лѣтописецъ съ лѣтописцемъ не сходится, это не святыхъ отецъ уложенье*“. (Соловьевъ, IX, 256).

Съ постепеннымъ объединеніемъ русскихъ княжествъ и областей съ Москвою, здѣсь стали сосредоточиваться и письменные, документальные памятники ихъ исторіи. При Иванѣ III существовало уже собраніе матеріаловъ при княжескомъ дворцѣ, а ко времени Ивана Грознаго относится устройство царскаго архива [1]), въ которыхъ упоминаются „грамоты старыхъ русскихъ князей", „грамоты московскихъ князей", начиная съ Ивана Даниловича, „дефтери старые отъ Батыя и иныхъ царей" (хановъ), которыхъ даже не могли разобрать; дѣла новгородскія, псковскія и удѣльныхъ княжествъ, грамоты фряжскія, нѣмецкія, греческія, латинскія; дѣла церковныя, гражданскія, судебныя и частныя, жалованныя грамоты; лѣтописи русскія и иностранныя [2]). Въ той же описи царскаго архива упоминаются „книги великихъ князей старыхъ", названныя такъ въ отличіе отъ грамотъ [3]); а начало разрядныхъ записей съ очевидностью обнаруживается по крайней мѣрѣ въ половинѣ XV в. (см. выше, стр. 1160—1161). По поводу большого москов. пожара 1547 г., составитель „Царственной книги" замѣчаетъ: „Преже убо сихъ временъ *памятныя книги времяни* пишутъ таковъ пожаръ не бывалъ въ Москвѣ" [4]). Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о „памятныхъ записяхъ", служившихъ матеріаломъ для составителя свода [5]). Если вначалѣ подобныя записи могли быть болѣе или менѣе отрывочными и краткими, то со 2-й половины XV в., онѣ получаютъ болѣе пространный видъ и занимаютъ видное мѣсто въ лѣтописномъ изложеніи московскаго бытописанія: такъ, описанія походовъ, внѣшнихъ сношеній, придворныхъ церемоній носятъ на себѣ явныя черты оффиціальныхъ документовъ, въ родѣ разрядовъ, статейныхъ списковъ, донесеній воеводъ и т. п. Подъ конецъ княженія

---

[1]) Газетная литература по поводу статьи И. Е. Забѣлина: „Подземныя хранилища Московскаго кремля и раскопки въ Кремлѣ" (Арх. Изв., изд. М. Арх. Общ. 1894, №№ 6—7, стр. 193—217) и „Замѣтка къ спору о Цар. архивѣ", И. Е. Забѣлина (ib., №№ 8—9, стр. 245—249). Ср. выше, стр. 1162.

[2]) Опытъ рус. исторіогр., I, 104—105. Способъ храненія въ ящикахъ и мѣшкахъ не представлялъ исключительности въ моск. архивѣ. Докум. франц. архивовъ въ нач. XVII в. хранились въ сундукахъ, ящикахъ и мѣшкахъ (см. статью Ф. Делаборда въ Bibl de l'Èc. des chartes 1897; Тр. Арх. ком. М. Арх. общ., I, в. III, 580).

[3]) Акты Арх. экспед., I, № 289, ящикъ 47.

[4]) Царствен. книга, 141; ср. Никон. лѣт., VI, 138. См. подобное же выраженіе въ Библіи (Книги царствъ).

[5]) Лихачевъ, Библіотека и архивъ москов. государей, 66.

Ивана III извѣстія этого рода составляютъ подавляющее большинство [1]) и этотъ характеръ сохраняетъ оффиціальная москов. лѣтопись до конца [2]). Самый способъ изложенія (вел. князь повелѣлъ, послалъ и т. п.) и множество оффиціальныхъ актовъ, внесенныхъ въ лѣтопись [3]), свидѣтельствуетъ о преобладающемъ значеніи оффиціальныхъ данныхъ. Какъ въ отдѣльныхъ повѣстяхъ, такъ и въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ всѣ симпатіи направлены къ вел. князю Василію Темному (борьба съ Шемякою и его сторонниками [4]), отношенія къ Новгороду), къ Ивану III (борьба съ Новгор.) и въ нач. цар. Ивана IV—въ отношеніи похода его на Казань,—съ явнымъ благоговѣніемъ къ молодому царю, личная дѣятельность и рѣшимость котораго выдвигаются на первый планъ (въ лѣтописи помѣщенъ рядъ рѣчей и посланій, относящихся къ походу и завоеванію Казани [5]). Со всею ясностью идея этого преклоненія передъ личностью послѣдняго выражается въ словахъ Царствен. лѣт-ца: „прежде бо сего Москва не такова бяше народна, якожъ нынѣ народомъ умножися въ лѣта благовѣрн. царя и вел. кн. Ивана Васильевича всея Руссіи самодержца“ [6]). Мы уже знаемъ, что лѣтопись является своего рода архивомъ. Такимъ образомъ въ 1432 г., на судѣ передъ ханомъ изъ-за престола, Василій Темный ссылался на свои права по отцу и дѣду, а дядя его Юрій Дмитріевичъ опирается на лѣтописцы, старые списки (граматы) и духовную своего отца [7]). Лѣтопись поставлена здѣсь рядомъ съ оффиціальными актами. И московскіе бояре, въ своихъ мѣстническихъ счетахъ, ссылались на лѣтописи [8]). Лѣтописныя данныя служили иногда основаніемъ для болѣе древнихъ показаній разрядныхъ книгъ [9]). При такомъ значеніи лѣтописи, обращаться съ нею въ правительственной практикѣ считалось своего рода искусствомъ, требовавшимъ ловкости и умѣнья въ толкованіи, а потому были по этой части извѣстные спеціалисты—

[1]) Тихомировъ, 28, 31, 36—37.

[2]) Ibid., 37, 67, 68—74.

[3]) Ibid., 70. См. особенно въ сводѣ Лебедева и Ал. Нев. лѣтописи.

[4]) Съ этого времени прежнее преобладаніе отдѣльныхъ повѣстей уступаетъ мѣсто лѣтописнымъ извѣстіямъ, записаннымъ въ Москвѣ (ib., 26).

[5]) Ibid., 69—70.

[6]) Царств. лѣт., стр. 141. Ср. Никон. лѣт. (VII, 58).

[7]) Никон. лѣт., V, 110.

[8]) Рус. Истор. Сборн., изд. Моск. Общ. ист., II, 106—107.

[9]) Лихачевъ, 341—344; ср. его же Государевъ Родословецъ и Бархат. книга. (Изв. Рус. Генеал. общ., II, 49—61 и отд.).

дьяки (см. выше, с. 1125—1129). Иванъ III охотно пользовался ими и, конечно, долженъ былъ заботиться объ описаніи событій своего времени. Какъ поступалъ онъ относительно Новгорода, такъ поступалъ въ отношеніи къ Пскову сынъ его Василій.

Но Иванъ IV, будучи самъ человѣкомъ книжнымъ и любившемъ опираться на свидѣтельство исторіи, въ особенности интересовался лѣтописнымъ дѣломъ. При немъ въ царскомъ архивѣ сосредоточиваются ни только русскія, но и иностранныя лѣтописи [1] —лѣтописи литовскихъ князей, переводъ съ лѣтописца польскаго [2]). Въ своей рѣчи передъ казанскимъ походомъ Иванъ IV ссылается на факты изъ исторіи Грузіи [3]); въ рѣчи, обращенной къ литовскимъ посламъ, на лѣтописи и дѣла прежняго времени (см. выше, стр. 1129); въ письмѣ къ швед. кор. Іоанну (1573)—на свои права по лѣтописямъ, со ссылкой на генеалогическія основанія [4]). Мы знаемъ, что на Руси существовалъ издревле обычай заносить имена павшихъ воиновъ въ Синодикъ [5]). И Иванъ IV, въ 1541 г., отпуская войска противъ татаръ, писалъ воеводамъ: „Кто надетъ въ битвѣ, того имя велю вписать въ книги животныя“ [6]). Оффиціальный лѣтописецъ не могъ пренебрегать подобными данными.

---

[1]) Иванъ Грозный дорожилъ своимъ архивомъ (Р. Стар. 1903, № 2, с. 398—399).

[2]) Акты Арх. экспед., I, стр. 343 (ящикъ 114), 353 (ящ. 217), причемъ относительно обоихъ отмѣчено: „взять къ государю“. Подъ вторымъ изъ нихъ разумѣютъ соч. Мартина Бѣльскаго (Поповъ, Обз. хроногр., II, 95).

[3]) См. Учен. зап. Им. Ак. наукъ по I и III отд., I, 479—487 (зам. Броссе)

[4]) „Въ прежнихъ кроникахъ и лѣтописцѣхъ писано, что съ великимъ государемъ самодержцемъ Георгіемъ-Ярославомъ на многихъ биткахъ бывали варяги. А Варяги—нѣмцы, и коли его слушали, ино то его были“... (Лѣт. зан. Арх. ком., V, 43).

[5]) Срезневскій, Памятн., 295.

[6]) Никон., VII, 25; Карамз., VIII, 41, пр. 106. Архіеп. каз. Гермогенъ въ 1591 г. писалъ патр. Іову о дозволеніи поминать убіенныхъ при взятіи Казани и замученныхъ татарами, съ историческими свѣдѣніями о послѣднихъ (Опис. Зилантова мон., Каз. 1840). О записи во всѣ церковные и монастырскіе Синодики и о годовой памяти по всему Моск. госуд. „дворянъ, дѣтей бояр. и всякихъ чиновъ людей, которые на его государевой службѣ подъ Псковомъ отъ измѣнниковъ на бояхъ побиты, въ 1649 г.“ (Чт. въ Общ. ист. 1893, I, смѣсь, 14—16, со спискомъ); Выписка изъ Большаго синодика ц. Гребневскія Б. Матери о поминаніи убіенныхъ въ 1659 г. „въ приходѣ крым. царя и измѣнника Ивашки Выговскаго, подъ Конотопомъ“, сообщ. архим. Леонидомъ (ibid., 1876, II, 220—221). Первый тоб. архіеп. Кипріанъ, по пріѣздѣ въ Сибирь, распорядился имена убитыхъ написать въ Синодикъ соборной церкви Софіи премудрости Б. и возглашать въ недѣлю православія

О синодикахъ см. выше, стр. 254, 305,; ср. Пѣтуховъ, 43. Важнымъ подспорьемъ могли служить Синодикъ Успен. (моск.) собора и важнѣйшихъ мон-рей. (см. л. 206—207, 899, 918, 1147 и др.). О Синодикѣ Успен. соб. во Владимірѣ сказано, что онъ списанъ со стараго въ 1651 г. (Ист. Вѣст. 1906, № 8, с. 567). Въ первомъ изъ нихъ (моск. Усп. соб.) записано ок. 200 именъ однихъ воеводъ и служилыхъ людей, участвовавшихъ въ осадѣ Казани, но онъ не полонъ (Древ. Рос. Вивл., VI, 473—481). О Синодикахъ Ивана IV—записи о казнен. лицахъ (Опытъ рус. исторіи, I, 611); Синод. Троиц. ц. въ Новгородѣ—о казнен. Иваномъ IV и объ умершихъ отъ моровой язвы при Борисѣ Годуновѣ (ibid., 604—605); Синод. переясл. Никит. м., изд. А. Титовымъ, М. 1903—о казняхъ Ивана IV; важенъ и для генеал. (Ист. В. 1903, № 4, с. 330). Въ Синодикѣ, найд. въ Вологдѣ, XVII в., упоминается „объ убитыхъ и посѣченныхъ отъ всякихъ языкъ иноплеменныхъ и отъ всякихъ князей рус., побитыхъ и повѣшенныхъ и въ водѣ утопленныхъ и огнемъ пожженныхъ“ и пр. (Кунцевичъ, Ист. о Казан. царствѣ, 210); Синодикъ Спасо-Евѳ. мон., К. Тихонравова (Ежегод. Владим. Статист. комит., III, с. 333—336); Приписки въ одномъ Соф. синод. XVI в. (новгор.), сообщ. архим. Макаріемъ (Врем. М. О. ист. XXIV, 40); Синод. двин. Михайловскаго мон., сообщ. еп. Никаноромъ, изд. Общ. люб. древ. письм., Спб. 1896 (роды арханг. и др. XVII—XVIII в.); Синод. Кириллова монаст., А. И. Пономарева, важенъ для ист. бояр. родовъ (Хр. Чтен. 1878, II); Синод. Воронинной пуст. 1662 г., принадл. Новгор. музею древн., Н. 1898 (Арх. Изв. №№ 7—8, с. 275); Чердын. Синод., А. Дмитріева (Труды Перм. уч. архив. ком., IV, 78—81; ср. Перм. Стар., I, 158 и д.); Князья великоперм., Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641, по Черд. синод. и др. даннымъ, В. Голубцова (Тр. Перм. уч. арх. ком., I, 75—80); Синодикъ моск. царей XVI в., сообщ. Бѣлокуровымъ (Чт. въ Общ. ист. 1897, III, 25—28); Синодикъ и родит. лѣт. Строгановыхъ съ прим. Н. С. Тихонравова (ib. 1884, I, 1—23; ср. Изв. Ак. Наукъ 1902, IV, 163); Помин. дум. дьяка Украинцева 1684 (Арх. ист. и практич. свѣд. 1859, III, с. 10—11); Синод. Богосл. мон., что на Вагѣ, 1670 г., съ нов. указ. о родѣ Карамзиныхъ, кн. М. А. Оболенскаго (Р. Архивъ 1869, № 6, 1076—87); рядъ Синодиковъ (Опис. рук. Рум. музея, с. 569—585. и др. опис. библ.).

вѣчную память Ермаку и его сподвижникамъ, а въ Синодикѣ записать „гдѣ которые убіени быша“ (Х. Лопаревъ, Опис. рукоп. Общ. люб. др. письм., II, 63). Одержавъ побѣду надъ русскимъ отрядомъ подъ Зарайскомъ, Лисовскій распорядился похоронить убитыхъ воиновъ, „и здѣла ту надъ ними для своея славы курганъ велики, той курганъ стоитъ и донынѣ“ (Никон. л., VIII, 93). Напомнимъ еще свидѣтельство Вундерера (см. выше, стр. 767).

Недавно напеч. Синодикъ любец. Антоніева мон-ря, Черниг. 1903, важный для генеал. черниг. князей (см. выше стр. 498). Вообще, въ монастыряхъ ихъ много, но матеріалъ этотъ мало изслѣдованъ (Оп. рус. ист-фіи, I, 593—663, passim). Значительное количество ихъ собрано въ рукоп. коллекціи А. А. Титова (см. Охран. каталогъ, вв. I—VI; Опис. слав. рус. рукоп., I, ч. II, №№ 671—702).

Опись царскаго архива даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о способѣ веденія оффиц. лѣтописи. Такъ, въ описи ящика № 223-го читаемъ: „обыскъ князя Андрея Петровича Телятевскаго въ Юрьевѣ Ливонскомъ, про Олексѣеву смерть Адашева, и *списки черные, писалъ память, что писати въ Лѣтописецъ лѣтъ новыхъ*, которые у Олексѣя взяты". И въ описи ящика 224: „А въ немъ списки, что писати въ Лѣтописецъ, *лѣта новыя* прибраны отъ л. 7068 (1560) до лѣта 7074 (1566) и до 76" (1568 [1]). Это даетъ право заключать, что въ началѣ цар. Ивана IV веденіемъ оффиціальной лѣтописи (какою признается Царств. книга) завѣдывалъ Адашевъ [2]). Въ этой лѣтописи находится подробная и связная исторія осады и покоренія Казани: тутъ много обстоятельствъ, которыя могли быть извѣстны только лицу, близкому къ Ивану IV, и приводятся акты, недоступные для обыкновеннаго лѣтописца [3]). Этимъ, безъ сомнѣнія, обстоятельствомъ объясняется и тотъ сочувственный отзывъ о попѣ Сильвестрѣ, который мы находимъ въ означенной лѣтописи, по поводу вліянія его въ первый періодъ царствованія Ивана Грознаго [4]). Въ рукописной „Царств. книгѣ" находимъ еще слѣд. помѣты: „ту написати то, што тамъ писано" и ниже: „ту написати о государевой болѣзни и то все, што тамъ написано"— рѣчь идетъ о припискахъ къ тексту книги [5]). Какъ полагаютъ, уже Курбскому была извѣстна Царств. лѣтопись [6]). Полагають, что по

---

[1]) Акты Арх. экспед., I, стр. 354.

[2]) О немъ см. Н. П. Лихачевъ, Государевъ Родословецъ и родъ Адашевыхъ (Лѣт. зан. Арх. ком., XI, 45—135 и отд.).

[3]) Устряловъ, Сказанія Курбскаго, пр. 47; Ист. цар. Петра В., I, 251.

[4]) Голохвостовъ и Леонидъ: Благовѣщен. іерей Сильвестръ (Чт. Общ. ист., 1874, I, 8—9).

[5]) Прѣсняковъ, Царств. кн., прилож., стр. 43.

[6]) По поводу осады Казани, Курбскій говоритъ: „сіе оставляю краткости ради исторіи: *бо широцѣ въ лѣтописной Русской книгѣ о томъ писано*" (Сказ., изд. 2-ое, стр. 28). Такъ думаютъ Карамзинъ (VIII, прим. 327) и Устряловъ (Сказ. кн. Курб., пр. 47). Въ описаніе осады и взятія Казани, подробно изложенномъ въ Царств. кн., несомнѣнно вошли сообщенія очевидцевъ, и въ томъ числѣ Курбскаго (ср. Царств. книгу, стр. 273—276; Сказ. Курб., 27—32).

смерти Адашева веденіе оффиціальнаго лѣтописца возложено было на дьяка И. М. Висковатова [1]). Возрастающее значеніе дьяковъ въ Московской Руси съ Ивана III, на которое такъ сѣтуетъ Курбскій, (см. выше, стр. 1127), вполнѣ подтверждаетъ положеніе этого дѣла. На современное имъ составленіе Царственной книги указываютъ и самыя выраженія этой послѣдней относительно описываемыхъ событій (стр. 141, 336 и др.).

Поэтому едва ли можетъ быть принято мнѣніе о веденіи оффиціальной лѣтописи представителями собственно духовной власти [2]), которымъ передано было въ распоряженіе это дѣло, для чего сообщались имъ (митрополитамъ) документы изъ государственнаго архива [3]). При митрополитахъ могла вестись лишь оффиціальная церковная лѣтопись, на слѣды которой мы указали. Впрочемъ, это нисколько не устраняетъ участія нѣкоторыхъ изъ представителей духовной власти въ лѣтописномъ дѣлѣ вообще. Напомнимъ любовь къ книжному дѣлу мм. Даніила, Іоасафа, въ особенности м. Макарія, извѣстнаго своими обширными историческими предпріятіями; прозваніе м. Діонисія „мудрымъ грамматикомъ"; начитанность патр. Іова въ священныхъ книгахъ [4]). Ему принадлежитъ житіе ц. Ѳеодора, вошедшее въ Никонов. лѣтопись [5]) и если его келейнику Іосифу напрасно приписывается

[1]) А. П. Яснискій—Моск. госуд. арх. въ XVI вѣкѣ (Унив. Изв. 1889, № 5, с. 23–36); Прѣсняковъ, 26.

[2]) Такъ, Г. Щаповъ полагаетъ, что Царств. книга составлена именно м. Макаріемъ (Истор. Вѣстн. 1894, № 11, с. 555–56, рец. на изслѣд. А. Е. Прѣснякова). Нѣкоторые списки, сходные съ Никон. лѣт., полнѣе въ своемъ изложеніи (Опис. рук. Рум. м., 361). „Въ Древн. лѣт-цѣ" (кратк.) библ. Спб. дух. акад. отрывокъ изъ Лѣт-ца о приходѣ ц. Ивана Васильевича въ Новгородъ въ лѣто 1570 (Опис. рукоп, № 299, стр. 296).

[3]) Авторъ назв. выше изслѣд. (см. стр. 325) ставитъ даже въ весьма близкую связь перемѣны въ духовной іерархіи съ лѣтописнымъ дѣломъ, какъ-то окончаніе 2-ой Соф. лѣт. (1533) и удаленіе м. Даніила (1538); прекращеніе Воскр. лѣт. въ нѣкоторыхъ спискахъ на 1541 г. и сверженіе м. Іоасафа (1542); оконч. другихъ списковъ 1560, какъ и Львов. лѣт. (1563); прекращ. Алекс. Нев. лѣт. и Никон. съ рисунк. (1567) и сверженіе м. Филиппа (1568); Нов. лѣт-цъ доведенъ до 1630, а патр. Филаретъ скончался въ 1633 г. Наконецъ часть списковъ моск. лѣтописи хранится въ Синод. библ. (бывш. патріарш.). Стр. 12—13.

[4]) Истор. Вѣстн. 1896, № 1, с. 208.

[5]) Часть VII, стр. 316—359. Въ библ. Ант. сійск. мон. эта повѣсть въ отдѣльномъ видѣ (Строевъ, Словарь, 145). О ней будетъ рѣчь ниже. Ср. Платоновъ, Сказ. о смут. врем. 82–85. Строевъ пишетъ: „Я даже видѣлъ цѣлые два тома посланій патр. Іова" (въ новг. Соф. библіотекѣ). Барсуковъ, 77.

продолженіе Никон. лѣт., извѣстное подъ именемъ „Новаго лѣтописца“, то связь послѣдняго съ патр. дворомъ находитъ себѣ большую поддержку [1]). Съ именемъ патр. Гермогена связываются ж. Гурія и Варсонофія казанскихъ [2]) и Русскій лѣтописецъ [3]). Такъ наз. „Рукопись Филарета“ представляетъ наглядный примѣръ того, какъ частная лѣтопись (Повѣсть кн. Катырева-Ростовскаго) передѣлывалась съ оффиціальными цѣлями [4]). Любопытна слѣдующая запись, касающаяся лѣтописи, относящейся къ разряду Никоновской и принадлежавшей Троицкому мон., а именно: „7145 (1637) февр. въ 11 день сия книга послана къ Москвѣ къ стряпчему Ивану Павлову, а велено ему по госувареву указу положить въ приказъ Большого дворца, передъ бояриномъ и передъ дьяки“ [5]).

Ко времени же Алексѣя Михайловича (1657 г.) относится распоряженіе о „записномъ приказѣ“, которому приказывалось: „записывать степени и грани царственныя“ съ вел. государя, царя и вел.

---

[1]) Татищевъ, I, с. XII; на основаніи характера лѣт. и отношенія его къ п. Іову это мнѣніе не можетъ быть принято (Платоновъ, Сказанія, 247—248, 256, 269).

[2]) Ключевскій. 305. Н. Барсуковъ, 141.

[3]) Лѣт. зан. Арх. ком., V, проток., 26; Опис. рук. Арх. ком., 23. Въ библ. Спасо-яросл. мон. „Рус. лѣт-цъ“ (Соф. ред.) съ лѣт. выпиской „изъ лѣт-ца патр. Ермогена“ (Проток. Арх. ком. III, 480). Въ одной изъ грамотъ 1609 г. онъ говоритъ: „и то чудо записали мы въ лѣт-цѣхъ“ (Ак. экспед., II, 390). Полагаютъ, что онъ велъ записки (Голохвастовъ, Благов. св. Сильвестръ, въ Чт. Общ. ист.). Гермогенъ былъ начитанъ въ лѣт. Въ письмѣ къ п. Іову ок. 1592 г. (Опис. Зилант. мон., Каз. 1840) онъ выражается: „да мнѣ же, государь, богомольцу твоему, въ Чудовѣ м. случилось повѣсть видѣть въ книгѣ Степенной и Царственной кіев., владим. и москов. государей“. И тутъ же онъ сообщаетъ, какъ онъ собиралъ свѣдѣнія о казанскомъ походѣ: „Да мнѣ же, государь, богомольцу твоему случилося слышать *въ повѣстяхъ отъ достовѣрныхъ человѣкъ*“ и т. д. (ср. Лихачевъ, XIV; Кунцевичъ, 399). Новыя данныя для характеристики п. Гермогена (отношенія къ ц. Василію III—му), П. Васенка (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 7); замѣч. С. Ѳ. Платонова (ib., № 10; ср. Статьи по рус. ист., Спб. 1903); ст. Д. М. Глаголева (Р. Арх. 1902, № 10).

[4]) Платоновъ, Древнерус. сказ. о смутномъ времени, стр. 222 и д.

[5]) Лѣт. зан. Арх. ком., I, проток., с. 10; П. С. Р. Л., т. IX, стр. VIII. Повидимому правительство собирало свѣдѣнія послѣ важныхъ событій о случившемся (см. показанія шуйскихъ поповъ о набѣгѣ литовцевъ въ 1619 г., Чт. въ Общ. ист. годъ 2-й, № 8; весьма любопытны „распросныя рѣчи иноземцевъ и русскихъ, возвратившихся изъ плѣна и присланныхъ изъ Разряда въ Патр. дворц. приказъ для допросовъ“ 1624, Рус. Историч. библ., II, 597—668). Въ 1683 г. „въ Великолуцкой описи записана грамота изъ Разряда о заказѣ, у кого обьявятца списки зъ грамотъ *о смутномъ времени* (?) и тѣ списки прислать къ Москвѣ“ (Вѣстн. Археол. инст., VI, 188)

князя Θедора Ивановича—послѣднихъ лѣтъ его государевыхъ, также государя Бориса Θедоровича и государя царя и вел. князя Θедора Борисовича и государя, царя и вел. кн. Василія Ивановича (Шуйскаго), и Ростригино [1]), и государствованія жъ 33 лѣта отца нашего вел. государя, царя и вел. кн. Михаила Θедоровича и наше... по нынѣшній 166 годъ (1658). Для завѣдыванія приказомъ назначенъ былъ дьякъ Тим. Кудрявцевъ и подъячіе (8 чел.) и положенъ опредѣленный штатъ на ихъ содержаніе и устройство приказа, „а въ запискѣ степеней и граней царственныхъ книги имать изъ приказовъ и гдѣ онъ Тимоѳей свѣдаетъ“ [2]). Желали очевидно собрать важнѣйшіе хронографы, лѣтописи и степенныя книги, а также выписки изъ приказныхъ дѣлъ [3]); но въ 1659 г. Кудрявцевъ былъ замѣненъ Гр. Кунаковымъ, который въ томъ же году умеръ [4]). С. А. Бѣлокуровъ полагаетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о продолженіи Степенной книги (ib.); А. И. Соболевскій—о составленіи Лицевой лѣтописи [5]); но въ указанныхъ документахъ рѣчь идетъ постоянно о Степенной книгѣ и выпискахъ для ея пополненія (70, 76, 77, 78, 79). Первый изъ нихъ полагаетъ, что мысль эта была исполнена позже (1669) въ извѣстномъ

[1]) Съ цар. Дмитрія Сам. до Михаила Θед. разряды не велись (Лихачевъ, Разряд. дьяки, 287.).

[2]) Чт. въ Общ. истор. 1896, IV, смѣсь, стр. 4—6.

[3]) Подробности см. въ выпискѣ изъ дѣла (Чт. въ Общ. ист. 1900, III, О записномъ приказѣ, 53—84) Госуд. архива. Любопытно, что въ данномъ случаѣ царь Алексѣй Мих. указалъ взять вѣдомость на письмѣ у Богдана Комынина, что онъ помнитъ и годитца в степени и грани царственные прешедшихъ временъ въ Моск. государствѣ с послѣднихъ лѣтъ в. г. ц. і. в. к. Феодора Івановича, всеа Русіи самод-ца і по нем послѣдующихъ вел. гос-й і в. кн. Бориса Феод...., Феодора Бор...., Василія Ів.... и Ростригино, и 33 лѣта царствованія отца его в. г. ц. і в. кн. Михаила Феод.... и Богомъ хранимаго в. г. ц. і в. к. Алексѣя Мих. по нынѣшній по 166 г. И... Комынинъ спрашиванъ, просилъ мѣс. марта до 14 числа, чтобъ сказати ему в лѣтех и въ числехъ памятно про москов. сѣчю, и пожар, и про пересылку, какъ его посылали бояре и Литва из осады изъ Москвы в полки к бояромъ ко кн. Д. Т. Трубецкому съ товарыщи и отъ бояр ис полков в Москву к боярам и к Литвѣ“. Но сказка эта такъ и не была подана. Тѣ же документы перепеч. въ сборникѣ С. А. Бѣлокурова. „Изъ духовной жизни моск. общ. XVII вѣка“, М. 1903.

[4]) Предположено было воспользоваться не только монаст. и церковными хранилищами, но и частными (такъ, лѣтописи и хронографы наз. у кн. А. М. Львова, И. М. Воротынскаго, И. М. Колычева, В. М. Θеофилатьева, кн. Θ. С. Шаховскаго, гостя М. Васильева и др., что свидѣтельствуетъ объ интересѣ къ историческому чтенію въ XVII вѣкѣ, ib., 62—64) и даже соч. Стрыйковскаго (72).

[5]) Изв. Ак. Н. 1901, IV, 305—307.

трудѣ дьяка Ѳед. Грибоѣдова—„Степ. книга благов. и благоч. дома Романовыхъ“ [1]).

Въ московскій періодъ оффиціальная лѣтопись пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе. Въ это время, какъ мы видѣли, слагается уже представленіе, что лѣтописи вообще имѣютъ именно подобное назначеніе [2]). Поэтому ссылки на лѣтопись, какъ оффиціальный источникъ, встрѣчаются теперь все чаще. Болѣе ранніе факты такого отношенія къ лѣтописямъ мы привели въ своемъ мѣстѣ. Но въ особенности характерны въ настоящемъ случаѣ данныя, относящіяся къ смутному времени.

По словамъ Маржерета, во время перваго заговора князя Вас. Ив. Шуйскаго противъ Димитрія Самозванца, когда виновнаго предали суду, по поводу его отношенія къ Борису Годунову и настоящей измѣны, доказывали *лѣтописями* и его поступками, что ни онъ, ни предки его никогда не служили вѣрно русскимъ государямъ [3]). Въ смутную эпоху, во время продолжительной тяжбы съ поляками, московское правительство неоднократно прибѣгаетъ къ помощи лѣтописей, въ свою защиту. Патр. Гермогенъ въ своихъ грамотахъ противъ измѣны ц. Василію Шуйскому не разъ ссылается на лѣтописи, и заявляетъ, что онъ распорядился записать о томъ въ лѣтописи, чтобы и прочіе не дерзали дѣлать подобное [4]). Въ 1615 г., въ наказѣ

[1]) Чт. въ Общ. ист. 1899, II, смѣсь, 45; 1900, III, 81. Изд. Общ. люб. древ. письм. 1896 г., № CXXI.

[2]) Какъ мы видѣли не въ одной Россіи. На люблин. сеймѣ канцлеръ ссылался въ своей рѣчи къ посламъ на лѣтописи, законы и привилегіи королевства Польскаго (Дневн. Любл. сейма, 632).

[3]) Сказанія современниковъ о Дм. Самозванцѣ, I, 316—317. Нужно замѣтить, что патр. Филаретъ въ своемъ актѣ о вступленіи на патріаршество подрываетъ право на престолъ Шуйскихъ. Онъ говоритъ: „царствія же скифетръ пріемлетъ князь Василій Ивановичъ—*зовомый* Шуйскій, отъ колѣна *прежнихъ царей* россійскихъ *аще и далече отстоя—обаче* отъ племени и поколѣнія царска“ (Доп. къ окт. историч., т. II, 195). Это мѣсто подкрѣпляетъ недавно высказанное мнѣніе о происхожденіи Шуйскихъ не отъ Александра Невскаго (какъ утверждалъ ц. Василій Шуйскій въ своихъ окружныхъ грамотахъ, которыя принимаетъ Соловьевъ и др.), а отъ брата его Андрея Ярославовича (Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси. Біогр. очерки А. В. Экземплярскаго, II, Спб. 1891, 388). Ср. замѣч. о Шуйскихъ въ Библіогр. 1893, № 1, с. 69—71; Ист. Вѣст. 1896, № 12, с. 856—877). Того же вопроса касается: Г. Мещериновъ, Родосл. табл. домовъ Рюрика и нынѣ цар. Романовыхъ въ связи между собою и съ показ. княж. фамилій, вед. родъ свой отъ Рюрика, Каз. 1898.

[4]) Соловьевъ, VIII, 262; Акты Археогр. экспед. II, № 169, стр. 288, 290.

московскимъ посламъ, отправленнымъ для переговоровъ съ поляками о мирѣ, въ числѣ жалобъ по управленію Москвою Гонсѣвскимъ, читаемъ: „Захотѣли вы царскую казну у себя видѣть, и оттого все зло сдѣлалося; и *въ лѣтописецъ будемъ это для будущихъ родовъ писать*" [1]. Въ свою очередь, одинъ изъ литовскихъ пословъ, на съѣздѣ въ длинной рѣчи, написанной въ оправданіе короля и подтвержденіе правъ Владислава на московскій престолъ, приводитъ выписки изъ польскихъ и литовскихъ хроникъ, сопровождаемыя притчами и доводами изъ философскихъ наукъ [2].

Московское правительство заявляетъ, что оно смотритъ на лѣтописи, какъ на оффиціальные акты. Такъ, Филаретъ, въ извѣщеніи своемъ о вступленіи на патріаршество (1619 г.), касаясь событій смутной эпохи, ссылается на пространное описаніе въ „Лѣтописной книгѣ", очевидно разумѣя подъ нею оффиціальную лѣтопись [3]. Мало этого: московское правительство, въ своихъ интересахъ, считало необходимымъ справляться и съ иноземными лѣтописями. Отправляя своихъ пословъ въ Смоленскъ въ 1664 г. для переговоровъ съ поляками, оно требовало отстаивать право на титулъ „Малой и Бѣлой Россіи", наказывая: „Если польскіе коммиссары станутъ упорно противиться, то говорить съ ними о титулахъ, подумавъ, примѣриваясь къ *ихъ польскимъ и литовскимъ хроникамъ,* какіе прежде у Московскаго государства были города изъ Малой, Бѣлой, Черной и Желтой Россіи" [4].

Но справки непосредственно по русскимъ лѣтописямъ и иностраннымъ хроникамъ были неудобны, а потому съ теченіемъ времени явилась необходимость дѣлать изъ нихъ выборки, составлять генеалогическія таблицы, описанія сношеній съ иностранными государствами, съ портретами государей и т. п. [5]. Въ виду такой практической важности лѣтописей, въ позднѣйшія изъ нихъ (Никоновскую

[1]) Соловьевъ, IX, 51.

[2]) Ibidem., 59.

[3]) Дополн. къ акт. историч., II, 195.

[4]) Соловьевъ, XI, 227—228. Князь Репнинъ-Оболенскій, будучи посломъ въ Польшѣ въ 1653 г., по государеву указу купилъ тамъ между прочимъ слѣдующія книги: „Хронографъ Пясецкаго, Гваньинъ, Описаніе Польши, Конституцію нынѣшняго 161 года" (Соловьевъ, XIII, 181). Позже и въ монаст. библ. (напр. Успен. дѣв. мон. въ Александр. слоб.) встрѣчаемъ книги: Хрон. Матв. Стрыйковскаго, церк. лѣт. Баронія, пут. въ Іерус. Ник. Радзивила и т. п. (Ист. В. 1901, № 12, стр. 1155).

[5]) Соловьевъ, XIII, 181—182.

и аналогичныя съ нею), даже мѣстныя (псковскія, новгородскія). а затѣмъ и въ хронографы вносится родословныя и разряды [1]), а оффиціальные источники, въ родѣ разрядовъ, въ свою очередь заимствуютъ изъ лѣтописей [2]) цѣлыя повѣствованія [3]). По своему содержанію съ теченіемъ времени московская лѣтопись все болѣе сближалась съ разрядными книгами [4]), и хотя она не была вполнѣ поглощена ими, но разряды пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе для исторіи московскаго періода, а для времени Романовыхъ, по прекращеніи лѣтописей, даже главное [5]).

XIII.

Какъ извѣстно, въ указанныхъ выше спискахъ Никон. и Царств. лѣтописцевъ изложеніе событій доходитъ въ непрерывномъ видѣ до 1567 г., но этимъ терминомъ не могъ оканчиваться московскій лѣтописецъ [6]).

---

[1]) См. предисл. къ 1-ой Псков. лѣт. въ П. С. Р. Л., т. V и стр. 337—342, выписки изъ Разр. книгъ 1646—1650; Маркевичъ, О мѣстничествѣ, 168, 517—518, 755.

[2]) Въ Разрядн. книгѣ № 714, разряды съ 1375 г.—это сокращенныя выписки изъ лѣтописей, съ к. XV до 1602 г. идутъ разряды, въ концѣ подробнѣе (Маркевичъ, 771). Въ 1851 г. Погодинъ писалъ вел. кн. Константину Ник., что имъ пріобрѣтена: „Подробная Разрядная книга, начин. съ 1477 г. Извѣстныя до сихъ поръ Разрядныя начинаются обыкновенно съ послѣднихъ лѣтъ Іоанна Вас.“ (Ш). Барсуковъ, Погодинъ, XI, 513.

[3]) Напр. изъ Хроногр. Кубасова о Мининѣ и Пожарскомъ, Дворц. Разр. I, 1—9; Изборн. Попова, 310—313; Сборн. Муханова, 317—330.

[4]) Бестужевъ-Рюминъ, Рус. исторія, I, 33.

[5]) Маркевичъ, 723. „Печатныя поденныя дворцовыя записи съ 1632—1655 г. слишкомъ пусты, чтобы можно было ихъ положить въ число временниковъ“, говоритъ Шлецерь (Несторъ, I, Л҃г).

[6]) Нѣкоторые списки, сходные съ Никон. лѣт., полнѣе въ своемъ изложеніи (Опис. рук. Рум. муз., 361). „Въ Древн. лѣт.“ библ. Спб. дух. акад. отрывокъ изъ Лѣтописца о приходѣ ц. І. Васильевича въ Новгородъ въ лѣто 1570 (Опис. рукоп., № 299, стр. 290). Въ Сборн. М. арх. мин. ин. д., въ которомъ находится такъ наз. Ростов. л., между разными историческими замѣтками и статьми, находятся лѣтописные отрывки (Соф., Воскр., Ник. лл. и т. п.), а также извѣстія 1572 г.—дѣянія собора для утвержденія брака царя съ Ан. Колтовской (по др. спи.—Рос. Вивл., XIII, 104—111; Ак. эксп., № 284); 1570—пох. въ Новгородъ, 1581—уб. ц Ивана Ив., рожд. ц. Дмитрія Ив.; 1582—пос. на Востокъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова; 1671—сообщеніе Варлаама Ясинскаго о небес. знам., вид. въ Венгріи (по Румянц. хрон. XVII в. изд. А. И. Соболевскомъ въ Чт. Об. Нест., т. XIV; ср. сп. И.

Въ печатномъ изданіи Никон. лѣт. мы находимъ нѣсколько данныхъ за позднѣйшіе годы (1571, 1572, 1577), имѣющихъ вполнѣ лѣтописный характеръ; затѣмъ слѣдуетъ цар. Өедора Ивановича, въ видѣ отдѣльной повѣсти (т. VII), а VIII-ю часть печатнаго изданія составляетъ *Новый лѣтописецъ*, обнимающій время съ 1583—1630 г. и озаглавленный „Книга глаголемая Новый лѣт-цъ, степенъ царя и вел. князя Өедора Ивановича всеа Русии, в неиже сперва степени немногие главы царя и вел. кн. Ивана Васильевича всеа Русии, вначале убо книги о взятии царства Сибирского, нача писати съ ѯк году и до ныне". Въ окончательномъ своемъ видѣ лѣтопись составлена очевидно въ цар. Михаила Өедоровича [1]), о чемъ свидѣтельствуютъ личныя заявленія автора и отзывы о нѣкоторыхъ лицахъ смутнаго времени [2]). Авторъ излагаетъ событія съ цѣлью поученія и нерѣдко впадаетъ въ лирическій тонъ, скорбя о событіяхъ своего времени, но взирая на нихъ уже съ позднѣйшей точки зрѣнія [3]).

Новый лѣтописецъ былъ чрезвычайно распространенъ въ XVII в. [4]). и напечатанъ трижды въ XVIII в. [5]), и вновь въ 1853 г. кн. М. А. Оболенскимъ. [6]). Новый изслѣдователь въ этомъ памятникѣ видитъ сводъ давнихъ, оффиціально собранныхъ при патр. дворѣ

П. б., лѣт. сбор., № 672); лл. 626—631—повѣст. о пох. Ивана IV (1570) на Новгородъ, которымъ пользовался Карамзинъ (т. IX, пр. 288, со ссыл. на Арх. Рост. л.; ср. также П. С. Р. Л., III. 206, 254-262; изд. 1879, xix—xx, 393—404); Нов. лѣт. и др. (см. ниже).

[1]) См. стр. 103, 124, 132, 163, 238, 245.

[2]) Ibid., 30. 36, 49—50.

[3]) Ibid., 156, 172, 197. 203. 224, 227, 228. 230, 231, 234, 239-256.

[4]) См. опис. рукописей (Строева, Востокова, Лопарева и др.).

[5]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ—по 1654 г. (изд. кн. М. М. Щербатовымъ), Спб. 1771; М. 1788; Никон. лѣт., VIII, Спб. 1792. У кн. Щербатова былъ Н. лѣт. его библ. и П. лѣт., подаренный ему кн. М. Н. Волконскимъ, который онъ наз. фамильнымъ кн. Волконскихъ и въ отличіяхъ его видитъ даже прибавленія извѣстнаго дѣятеля смут. времени кн. Гр. Конст. Волконскаго („онъ есть родовой списокъ, въ которомъ многое прибавлено кн. Г. К. В—мъ самимъ или по его словамъ, ибо многое тутъ находится самое то, чего нигдѣ, окромѣ стаг. списка его посольства въ Польшу въ 1606 г. нѣтъ" (ср. Рос. ист., VII, ч. II, стр. 24, 33, 47, 70, 104, 108. 118).

[6]) Времен. Общ. ист. и древн., кн. XVII. Вопреки мнѣнію издателя этого списка, считавшаго послѣдній первоначальною редакціею, С. Платоновъ (Древн. рус. сказ. о смути. врем., 246-247, прим.) признаетъ за таковую списокъ, напеч. въ Никон. лѣт., затѣмъ ближайшій къ ней—въ Лѣт. о мятежахъ и, наконецъ позднѣйшую въ изд. кн. Оболенскаго.

для исторіи смуты, около 1630 г.; текстъ памятника указываетъ на близость автора къ Филарету, а религіозное міросозерцаніе обличаетъ въ немъ духовное лицо [1]). Авторъ пользовался оффиціальными данными (грамотами, дипломатич. сношеніями, разрядн. записями, слѣд. дѣломъ объ убіеніи цар-ча Димитрія, а также ему извѣстны были лѣтописи и сказанія о смутномъ времени [2]), которыя даютъ себя чувствовать отсутствіемъ литературной обработки и противорѣчіями въ сказаніяхъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и событіяхъ [3]). Поэтому самый памятникъ нельзя назвать лѣтописью въ строгомъ смыслѣ, это скорѣе компиляція, составленная за одинъ разъ, въ которую вошли разнообразные матеріалы, хотя составитель употребляетъ пріемы свойственныя лѣтописцамъ (изложеніе по годамъ съ обозначеніемъ заглавій статей [4]). Симпатіи автора клонятся, главн. образ. къ патр. Гермогену, Филарету и дѣятелямъ нижегородскаго движенія. Василій Шуйскій представляется ему какъ Богомъ вѣнчанный царь, много потерпѣвшій отъ крамольниковъ и измѣнниковъ, хотя авторъ не скрываетъ его нравственныхъ недостатковъ и вражды къ Скопину-Шуйскому. Напротивъ, къ Борису Годунову онъ не питаетъ никакого расположенія и довѣряетъ всѣмъ неблагопріятнымъ слухамъ о немъ [5]). Не смотря на свои недостатки, памятникъ, этотъ представляется весьма цѣннымъ для исторіи смутнаго времени [6]). Составляя

---

[1]) Платоновъ, 250, 259, 269. Черта, обличающая близость автора, по мнѣнію послѣдняго, къ патр. двору заключается въ сообщеніи, что Филаретъ привелъ въ православіе многихъ иновѣрцевъ, „которые подъ началомъ всѣ быша у него, государя, на патр. дворѣ“ (Никон. лѣт., VIII, 245; Лѣт. о мятеж., 329; ср. для этого „Распрос. рѣчи иноземцевъ и русскихъ, возврат. изъ плѣна и присл. изъ Разряда въ патр. дворецъ прик. для допросовъ“ 1614 г., Рус. Ист. библ., II, 597—668). Еще болѣе можетъ говорить за то общій тонъ и отношеніе составителя лѣтописи къ новой династіи.

[2]) Платоновъ, 260—261, 267. Между прочимъ онъ ссылается на особую „гисторію“, въ которой изложены чудеса Сергія и Никона, совершенныя во время осады (Нов. лѣт., 95)—вѣроятно на книгу Авраамія Палицына. По отзывъ А. Старчевскаго, что Лѣт. о мятежахъ взята изъ соч. Палицына (Очеркъ литер. рус. исторіи, 159), не имѣетъ значенія. Лѣт-цъ пользовался также „ист. о Казан. царствѣ“ (Кунцевичъ, 219. 296). Въ статьяхъ о завоев. Сибири лѣт. дѣлаетъ почти буквальныя извлеченія изъ Сибир. лѣт. Есипова (Лѣт. зан. Арх. ком., VI, проток., сс. 5 и 14), въ формѣ нѣсколькихъ главъ.

[3]) Платоновъ, 256, 262-64, 268.

[4]) Ibidem, 251, 253, 259.

[5]) Платоновъ, 255, 265—268.

[6]) Ibidem, 246—247, 269. Ср. наше: Нов. изслѣд. по исторіи смут. врем. 41—42.

лѣтописную компиляцію, авторъ не позаботился о примиреніи источниковъ, чѣмъ объясняются противорѣчія относительно однихъ и тѣхъ же событій и лицъ (какъ Борисъ Годуновъ, уб. ц-ча Дмитрія [1]).

Очевидно, что, при распространенности Новаго лѣт-ца, онъ подвергался подновленіямъ въ текстѣ и дополненіямъ въ своихъ записяхъ [2]). Есть другіе списки Н. лѣт-ца, также отличные отъ печатныхъ изданій [3]). Въ XVII вѣкѣ появляется Н. лѣт-цъ съ рисунками (семь рус. царей, въ томъ числѣ Д. Самозванецъ и Ѳедоръ Борис.), отличающійся нѣк. особенностями и по своему составу [4]). Въ Рум. музеѣ есть сп. Н. лѣт., начинающійся нѣсколькими годами ранѣе печатнаго, а краткое сказаніе о покореніи Сибири, помѣщенное въ немъ, отличается отъ того, которымъ начинается Н. лѣт.; но есть и др. особенности противъ текста, напеч. при Никон. лѣтописи (Спб., VIII, 1792 [5]). Другой сп. того же собранія, помѣщенный въ одномъ изъ сборниковъ, доведенъ до 1697 г. [6]). Въ Синод. б. (№ 153) Н. лѣт. на 255 лл. (XVII.), раздѣл. на 428 главъ, начинается цар. Ивана IV и оканч. 1630 г., но прибавленія въ него введены до 1686 г. Карамзинъ называетъ его „Моск. лѣтописцемъ“ (№ 92) и

---

[1]) Карамзинъ вообще замѣчаетъ: „Лѣтописцы (смут. времени) льстятъ Романовымъ и клевещутъ на Годуновыхъ“ (Сочин. Кар., I, 494). Соловьевъ говоритъ: „Большая часть лѣтописей (смут. врем.) составлена въ цар. Михаила... Вообще въ грамотахъ того времени не заботились о согласномъ свидѣтельствѣ, а выставляли событія, смотря по обстоятельствамъ“ (Ист. Рос., IX, 23, 465).

[2]) Таковъ сп. Арх. ком.—здѣсь есть ст. объ адѣ, построенномъ Д. Самозванцемъ, и четыре приписки относ. къ 1631 г. (о конч. матери Михаила Ѳед. Марѳы Ив.); 1632 (о большомъ пожарѣ въ Москвѣ, уничт. печатный дворъ); 1633 (о конч. патр. Филарета и возведеніи на патр. престолъ Іоасафа); 1634 (о приб. изъ Литвы рус. посол. кн. А. Львова и привезеніи тѣла ц. Василія и брата его Дмитрія). См. Лѣт. зап. Арх. ком. II, проток., 12; Проток. Арх. ком., III, 331—332. Подробности объ „адѣ“, по русскимъ и ин. извѣстіямъ, см. въ нашей моногр. „Новыя изслѣд. о смут. времени“ (67—70); также „Три зап. о Дм. Сам.“ (120—122); Доп. къ акт. ист., II, 195; Щербатовъ, VII, ч. II, 76; Р. Стар. 1892, № 12 (зам. Витберга); Арх. Изв 1895, №№ 2—3, с. 75; Отч. Общ. люб. древ. письм. 1894—1895, с. 27; Сказ. о Гр. Отрепьевѣ, сообщ. С. Ѳ. Платоновымъ, изд. Общ. люб., № CIX.

[3]) Ист. Вѣст., т. XVIII, 485—486. Списокъ А. А. Дмитріева предполагался къ изд. Казан. Общ. ист. и эти. Ср. Оп. Рус. ист-фіи, II, 1008, 1312.

[4]) Проток. Общ. люб. древ. письм. 1892—93, с. 9—10. Сообщеніе С. Ѳ. Платонова о спискѣ Н. лѣт., ему принадлежащемъ.

[5]) Опис. рук. Рум. м., 363—364.

[6]) Ibid., № CCCLXIV. стр. 529.

пользуется имъ для описанія новгор. погрома (1569 г.[1]). Въ сп. „Лѣт. Русскаго“ библ. Общ. ист. и древн. рос., пис. скор. XVIII в., fol., помѣщены выписки изъ лѣт., приправленныя вначалѣ вымыслами, а затѣмъ Н. лѣт-цъ, подобный печ., съ прибавлен. до 1652 г.[2]). Другой „Рус. лѣт-цъ“ того же Общества, въ сп. 1756 г., fol., на 206 лл., отъ Бориса Год., представляетъ выборку изъ Н. лѣт-ца (=Ник. лѣт.), а затѣмъ сообщаетъ извѣстія изъ разныхъ источниковъ и оконч. азовскимъ походомъ 1696 г., послѣ чего помѣщены силлабическія вирши[3]). Списокъ Н. лѣт., принадлежащій имп. Рус. Арх. общ., сближается съ „Лѣтописью о мятежахъ“[4]). Въ сборникѣ, заключающемъ „Рост. лѣт“., Н. лѣт. соотвѣтствуетъ печатному, но лѣтописныя извѣстія идутъ далѣе (записи 1631—34, 1636, 1637, 1639, 1642, 1645 и т. д.) и заканчиваются 1686 г., подъ которымъ помѣщены предварительный договоръ съ Польшей и извѣстія 3 мая, 16 іюня и 8 ноября того же года[5]). Въ сборникѣ Снегирева (Псков. лѣт.) въ числѣ вып. изъ лѣтописей находятся извлеченія изъ Н. лѣт. до 1676 г.[6]). Въ сп. Ундольскаго (Рум. м.) Н. лѣт. оконч. рожд. ц. Алексѣя Мих. и москов. пожаромъ[7]). Въ библ. Спб. духовной акад. „Новый лѣт-цъ“— съ подробнымъ изложеніемъ избранія и вѣнч. на царство Михаила Ѳед.[8]). Въ собр. рук. Михайлова, поступившихъ въ Арх. ком., находится

[1]) Ист. госуд. рос. IX, прим. 283. 288, 289, 292; Строевъ, Библ. Слов., 360, 362; Савва, Указ. Патр. ризн. и библ., 200.

[2]) Библ. Общ. ист. и древн. рос., М. 1845, № 128, с. 47.

[3]) Ibid., № 311, с 137. Любопытно, что онъ писанъ сторожихой ц. Петра и Павла въ Басманной Тат. Степ. Ивановой. Въ библ. Общ. есть еще списокъ Н. лѣт., пис. въ XVII в., нѣсколько отличный отъ печат. (Библ. Общ., в. II, Чт. въ Общ. ист. 1906. I, 112-119).

[4]) Опись музея, сост. Д. Прозоровскимъ, 62—63.

[5]) Шахматовъ, О такъ наз. Ростов. лѣт., 3.

[6]) П. С. Р. лѣт., IV, 171.

[7]) Кунцевичъ, Ист. о Казан. царствѣ, 107. Списокъ Строева к. XVII в. (Барсуковъ, 349); спис. Сійскаго мон. 1584—1630 гг. (Библ. Слов., 360). Недавно въ Вологод. губ. найденъ былъ небольшой сборн. XVIII в. съ лѣт. отъ Ѳедора Ив. до 1639 г., повидимому сокр. Нов. лѣт. (В. И. Срезневскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Вологод. губ., Изв. Ак. Н 1902, IV, 185).

[8]) А. Родосскій, Опис рук. Спб. дух. акад. (первое собраніе), Спб. 1894, стр. 290-291, № 293; ср. № 311 (также Н. лѣт.). Въ 1-й изъ нихъ вторая половина рук. занята 1552—58 (съ рѣчами царя и м. Макарія по случаю казан. похода), 1571 (=Ник. л.?), 1563, 1568, 1572, 1577. Есть также запись 6809 (1299)—о пріѣздѣ въ Москву къ Ивану Калитѣ орд. ц-ча и крещ. его м. Петромъ. Рукопись пис. разными почерками XVI и XVII ст.

Н. лѣт. (безъ начала), въ рук. XVIII ст., въ которой послѣ 422 л. (рожд. ц-ны Анны Мих.) помѣщены лѣт. замѣтки 1645, 1646, 1534, 1582 гг. и, какъ видно, онѣ продолжались до 1726 г. Въ одной же изъ главъ подробно разсказывается о смолен. фамиліи Чортовыхъ (=Владыкиныхъ), съ которыми очевидно связано происхожденіе этой рукописи. Нѣкоторыя свѣдѣнія авторъ передаетъ словами источниковъ, но чаще въ своей передѣлкѣ [1]).

XIV.

Такъ наз. *Рукопись Филарета*, патріарха московскаго Соловьевъ считаетъ оффиціальною лѣтописью смутнаго времени [2]). Рукопись эта прежде всего важна въ томъ отношеніи, что она черновая (въ столбцахъ), съ помарками, изъ которыхъ можно видѣть, какія извѣстія о смутномъ времени желали сохранить въ оффиціальной лѣтописи, составлявшейся въ цар. Михаила Ѳед., какія считали нужнымъ видоизмѣнить и какія особенно хотѣли распространить и украсить. Таковы передѣлки, касающіяся избранія на царство Василія Шуйскаго и отношенія его къ Скопину-Шуйскому; точно такъ же имѣвшіяся подъ руками у составителя лѣтописи извѣстія о насильственной смерти Скопина были исключены потомъ изъ текста для предполагавшейся окончательной редакціи. Простой разсказъ объ открытій мощ. ц-ча Дмитрія замѣненъ подробнымъ и витіеватымъ описаніямъ. Источниками для этой лѣт. служили "Повѣсть" о смутѣ кн. Катырева-Ростовскаго (входящая въ составъ Хронографа Кубасова см. ниже), родственника Романовыхъ (зять по первой женѣ Ѳ. Н.), Новый лѣтописецъ и оффиціальныя извѣстія; но у составителя были несомнѣнно въ рукахъ др. лѣтописи и документы [3]). Рукопись Филарета была извѣстна еще Карамзину въ неисправной копіи. Онъ признаетъ ее писанной для патр. Филарета (слѣдуя свидѣтельству XVIII ст. въ заглавіи рукописи) и исправленной, вѣроятно, его рукой, причемъ часто

---

[1]) Замѣтка И. А. Бычкова (Лѣт. занятій Археогр. ком., XI, 10—11). Въ XVI т. П. С. рус. лѣт. предположено напечатать Новый лѣт. по всѣмъ извѣстнымъ спи. (П. С. Р. лѣт., т. XIII. с. IV).

[2]) Ист. Россіи, IX, 463 65.

[3]) Каченовскій, разсмотр. рукопись въ 1834 г., замѣтилъ, что въ ней многихъ листовъ нѣтъ и что источниками для нея служили Ник. лѣт., соч. Авр. Палицына и докум., напеч. въ Собр. госуд. грам. (Труды и лѣт. Общ. ист., VIII, протok. 222—23).

пользуется въ своихъ ссылкахъ и отдаетъ ей преимущество въ ея показаніяхъ [1]). Точное воспроизведеніе Рукописи сдѣлано было П. А. Мухановымъ [2]). Она дошла въ единственномъ экз.—столбцѣ XVII в., притомъ неполномъ. Мухановъ видитъ въ одномъ изъ нѣсколькихъ почерковъ, которыми писана рукопись, руку Филарета. А. А. Кондратьевъ въ своемъ изслѣдованіи [3]), отвергая участіе въ ней п. Филарета, признаетъ, однако, что рукопись эта есть *оффиціальная лѣтопись*, сост. въ патр. Филарета, въ основаніе которой были приняты указанные выше источники. С. Ѳ. Платоновъ поддерживаетъ мнѣніе, что къ составленію рукописи такъ или иначе причастенъ былъ п. Филаретъ, чему подтвержденіемъ служитъ и то, что главнымъ источникомъ для нея былъ избранъ трудъ Катырева, лица,—близкаго къ Филарету. Какъ видоизмѣнялись извѣстія о смутной эпохѣ подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на событія прошлаго времени, видно изъ примѣра той же Рукописи, гдѣ несочувственные отзывы Катырева о Шуйскомъ замѣнены рядомъ похвалъ ему, а ц. Василій представленъ законнымъ монархомъ, мужественно боровшимся съ измѣнниками [4]).

Выдающееся явленіе въ ряду лѣтописей о смутной эпохѣ представляетъ *Временникъ* дьяка Ив. Тимоѳеева, извѣстный въ одномъ спискѣ, принадлежащемъ библ. Флорищевой пустыни [5]), притомъ

[1]) Ист. госуд. рос., XI. пр. 570; XII, пр. 10, 23—28, 134, 152, 163, 197, 198, 230, 343, 379, 382, 384, 444, 511, 524, 527, 528. 558, 569, 571, 601, 739, 742, 743, 759, 770, 807.

[2]) Рукопись Филарета, М. 1837; также Сборникъ, изд. Мухановымъ, Спб, 1866 (включено тоже изданіе; всего 67 стр., б. 8°). Подлин. принадлежитъ М. глав. архиву мин. ин. дѣлъ. Въ Рум. музеѣ есть копія (на 46 лл.), сдѣланная съ Рукописи: „Повѣсть о быв. въ Россіи послѣ ц. Бориса Годунова замѣшательствахъ съ 1606 по 1613 годъ". Она оконч. возведеніемъ на престолъ ц. Михаила Ѳед. Повидимому Востоковъ „поправки" въ рукописи признавалъ принадлежащими п. Филарету (Опис. рук. Рум. музея, № ccxm, стр. 440). Каченовскій, разсматривавшій Рукопись одновременно съ письмами Филарета, замѣтилъ: „Что же касается до того, чтобы оная лѣт. исправлена была рукою самого патріарха, то это мнѣніе не имѣетъ вѣроятности по несходству почерка" (ib., 223).

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1878, № 9, с. 22—83.

[4]) Сказанія о смутномъ времени, 224 - 227; Нов. изслѣд. о смут. времени, 37—39; Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 102—173).

[5]) Платоновъ, Сказанія, 128—168; напеч. въ Памятн., относ. къ смут. времени (Рус. Ист. библ., т. XIII, стр. 261—472). Впервые о немъ сообщилъ свѣдѣнія П. М. Строевъ (Хронол. указ. матер. отеч. ист., литер., правовѣд. Ж. М. Н. Пр. 1834, I. 175; Библ. Слов., 269—271), откуда заимствовали другіе (Старчевскій, Оч. литер. рус. ист. до Карамзина, 1845, с. 86—87; Филаретъ, Обз., с. 222); Флорищева

неисправномъ. Авторъ его—приказный дьякъ при ц. Борисѣ, долго служившій затѣмъ въ Новгородѣ (1610—1618) и исполнявшій, по возвращеніи въ Москву, разныя порученія въ поволжскихъ городахъ [1]). Онъ былъ большой начетчикъ и любитель книгъ. Объ этомъ вспомнилъ дьякъ Кудрявцевъ въ 1658 г., по поводу учрежденія записнаго приказа. „Гость Матвѣй Васильевъ сказывалъ мнѣ, пишетъ онъ, про дьяка Ив. Тимоѳеева: былъ де онъ книгочтецъ, и временныхъ книгъ писецъ, а жаловалъ де его за то бояр. кн. Ив. Мих. Воротынской", почему и думали найти его Временникъ у стольн. Ив. Ал. Воротынскаго, или по другому указанію (купца Гер. Дьякова) у кн. Ал. Мих. Львова [2]). „Временникъ" Тимоѳеева долженъ былъ служить матеріаломъ при составленіи лѣтописи въ ц. Алексѣя Мих. О начитанности Тимоѳеева свидѣтельствуетъ и употребленіе имъ книжныхъ пріемовъ (напр. сравн. бѣдствій З. Европы въ нач. 30-лѣтней войны съ бѣдствіями Трои; знакомство съ виз. исторіей; иностранная терминологія—силентіары, доместикъ, скименъ, Луппъ, иже толкуется волкъ; ссылки на древ. повѣсти; выписки изъ Св. пис. и богословскихъ книгъ и т. п.). Свой трудъ Т-въ писалъ по желанію новг. м. Исидора, позаботившагося, чтобы не были забыты событія, которыхъ авторъ былъ свидѣтелемъ, хотя послѣдній не признавалъ за собой достоинствъ, необходимыхъ для писателя. Тѣмъ не менѣе онъ понималъ обязанность историка: „Поносно бо есть писателю, говоритъ онъ, *неясно вѣдуще*, сущая вещи описывать". Полагаютъ, что Временникъ его былъ составленъ ок. 1616—1619 гг. или нѣсколько позже. Произведеніе его отличается излишнею высокопарностью и многословіемъ, свойственнымъ вообще означенному періоду литературы; крайней утомительностью по своимъ *иносказаніямъ*, къ которымъ прибѣгаетъ часто авторъ, повидимому не рѣшаясь открыто высказать свое мнѣніе; но это не лишаетъ его трудъ оригинальности, которая даетъ себя чувствовать въ независимости сужденій и новизнѣ фактовъ. Авторъ не вынесъ изъ смуты никакихъ партійныхъ привязанностей и лично враждебныхъ воспоминаній. По духу своего времени, онъ остается

пустынь, В. Георгіевскаго, рец. Ѳ. Титова и А. Дмитріевскаго (Тр. К. Д. ак. 1901, №№ 2—3, с. 301—312; ср. Оп. рус. исторіогр., I, 637).

[1]) Лихачевъ, Дьяки, 197—201, 400, 527, 528; прилож., 60, 68; А. Барсуковъ, Списки город. воеводъ и пр., с. 575.

[2]) Чт. Общ. ист. 1900, III, 62—63).

вѣренъ общему взгляду на событія—религіозному и видитъ причину смуты въ нравственномъ состояніи общества, о которомъ онъ судитъ, какъ суровый моралистъ. Все его повѣствованіе полно обличеніями противъ виновниковъ смуты; а въ цѣломъ рядѣ очерковъ онъ даетъ характеристики главныхъ дѣятелей, останавливается на отдѣльныхъ событіяхъ, которыя почему либо онъ считаетъ важными, и не только описываетъ и разсказываетъ, но и обсуждаетъ факты. „Временникъ" Тимоѳеева состоитъ изъ 5 главъ и обнимаетъ время отъ Ивана Грознаго, о которомъ онъ еще помнилъ, до 1619 г. Въ событіяхъ его цар. и личномъ характерѣ царя онъ видитъ корень будущей смутной эпохи [1]). Мимоходомъ онъ сообщаетъ нѣсколько новыхъ фактовъ, не встрѣчающихся въ другихъ источникахъ (напр. о смерти сына царя на Бѣлоозерѣ, въ 1553 г., подтверждаемое извѣстіемъ Ис. Массы). Въ отношеніяхъ Ивана Грознаго и послѣдующихъ событіяхъ до Бориса Годунова онъ подмѣтилъ постоянно противоборствующую силу—*бояръ*, которые всѣ преодолѣны были Борисомъ. Во „Временникѣ" находимъ живыя подробности объ избраніи на престолъ послѣдняго, напоминающія сообщенія другихъ извѣстій (Буссовъ, Петрей, Повѣсть 1606 г.). Онъ указываетъ на свойство́ съ Борисомъ Клешнина, на мѣры, принятыя имъ для огражденія отъ опасности (м. прочимъ о сокрытіи избир. грамоты въ ракѣ мощей м. Петра, которая до того времени не открывалась). Онъ отмѣчаетъ фактъ, что, по воцареніи Бориса, многіе, чтобы получить отъ него милости, *строили церкви* въ честь государева ангела, по смерти его оказавшіяся заброшенными (sic transit gloria mundi!); сообщаетъ о намѣреніи Бориса воздвигнуть въ Москвѣ храмъ, который затмилъ бы славу Успенскаго соб., нѣк. подробности о чемъ находятся въ извѣстіяхъ другихъ современниковъ (Авр. Палицынъ, Масса, Геркманъ); удивляется некнижности Б. Годунова (ср. впрочемъ выше, с. 1100 и прим. 1). Онъ считаетъ недостойнымъ историка умалчивать о хорошихъ качествахъ Бориса при упоминаніи о дурныхъ и опасается подозрѣнія въ умышленной враждѣ къ нему; но въ общемъ заключеніи о немъ авторъ „Временника" все-таки не возвышается надъ господствовавшимъ мнѣніемъ о его цар-

---

[1]) Ср. показаніе Флетчера, гл. IX.

При всей строгости сужденія о немъ, Тимоѳеевъ выражается: „онъ же, толикій въ мудрости, никимъ побѣжденъ бысть, развѣ слабостію своея совѣсти" (271—72).

ствованіи, сложившемся въ смутное время, и причиной всѣхъ бѣдствій его фамиліи считаетъ все тотъ же общій порокъ, какой отмѣчаютъ и другіе писатели эпохи—властолюбіе. Онъ допускаетъ вѣроятность всѣхъ тайныхъ убійствъ, взводимыхъ на Бориса, и какъ бы въ подкрѣпленіе той же мысли о карѣ свыше, посланной въ лицѣ Д. Самозванца, распространяется, правда болѣе въ намекахъ, о тѣхъ униженіяхъ, которыя испытала въ теченіе многихъ лѣтъ дочь Бориса—Ксенія. Зато любопытны отзывы автора о могуществѣ дьяковъ Щелкаловыхъ и отношеніи къ нимъ Бориса. Свѣдѣнія, сообщаемыя Т. о Д. Самозванцѣ, мало отличаются отъ общеизвѣстныхъ. Но къ цар. Василія III. онъ относится крайне враждебно, не смотря на то, что Ш. дѣйствовалъ во имя тѣхъ же интересовъ, которые такъ дороги были самому автору. Онъ сѣтуетъ на то, что Василій III. воцарился безъ совѣта всей Земли (ср. Псков. лѣт.), такъ и на то, что главнымъ дѣятелемъ въ его провозглашеніи оказался тотъ самый Мих. Татищевъ, который столь презрительно относился къ Ш. при Борисѣ. Впослѣдствіи авторъ встрѣтился ближе съ Татищевымъ (какъ воеводой въ Новгородѣ) и сообщаетъ характеристику его дѣятельности тамъ (Тимоѳеевъ дѣлалъ и опись его имущества), подтвердившую нашу догадку о немъ [1]), и о печальной его кончинѣ. Съ особенной симпатіей говоритъ авторъ о Скопинѣ-Шуйскомъ: объ его умѣ, талантахъ, о похвальныхъ отзывахъ о немъ поляковъ (ср. Жолкевскаго и др. иностранцевъ). Онъ опредѣленно говоритъ объ отравленіи Скопина и передаетъ слухъ, обвинявшій въ томъ ц. Василія. Послѣдняго авторъ считаетъ виновникомъ продолжавшейся смуты, и характеристика его, данная Тимоѳеевымъ, исполнена самыхъ рѣзкихъ отрицательныхъ отзывовъ. Гермогенъ, по представленію автора Временника, не встрѣтилъ поддержки, и самъ, подъ вліяніемъ бояръ и сторонниковъ Сигизмунда, поддался на избраніе въ цари Владислава. Тимоѳеевъ даетъ общую картину смутнаго времени, главными чертами которой были: отсутствіе „мужественной крѣпости", согласія, крайняя подозрительность, взаимное недовѣріе, страсть къ доносамъ,—все это даетъ право лѣт-цу сказать, что „не чуждые земли нашей разори-

[1]) Скопинъ-Шуйскій, (118—119). Свѣдѣнія о нѣк. дѣятеляхъ смутнаго времени (Нагихъ, Битяговскомъ, кн. Д. Т. Трубецкомъ, Татищевѣ и пр. см. въ статьяхъ, помѣщ. въ 1-й и 2-й кн. Изв. Рус. Генеал. общ.; Лѣт. Ист. родосл. общ.); Царевна Ѳеодосія Ѳед., гр. С. Д. Шереметева (Стар. и Новизна, V, 235—309).

тели, но мы сами есмы той потребители". Смута отразилась и на церковныхъ отношеніяхъ, которыя были втянуты въ общій водоворотъ общественнаго броженія [1]). Говоря о времени Михаила Ѳед., Тимоѳеевъ то называетъ его „триличнымъ царствіемъ", то выражается, что мать царя „второпрестольствуетъ своему сыну, о всемъ купно повелѣвая съ нимъ". Онъ сравниваетъ ее съ импер. Ѳеодорой [2]). Безъ сомнѣнія „Временникъ" Тимоѳеева долженъ занять видное мѣсто въ ряду историческихъ памятниковъ смутнаго времени. Уже то обстоятельство, что онъ написанъ выдающимся служилымъ лицомъ, дѣлаетъ его оригинальнымъ по замыслу и исполненію.

Гр. Ѳ. А. Толстому принадлежала (н. И. П. библ.) подробная, но позднѣйшая лѣтопись — *Морозовская* (раньше принадлежала купцамъ Морозовымъ). Первая половина рукописи занята краткимъ лѣтописцемъ (лл. 1—73); вторая (74—140 лл.)—описаніемъ смуты [3]). Въ ней важны нѣкоторыя подробности, относящіяся къ цар. Ивана IV, Ѳедора Ив., Б. Годунова и смутному времени. Ею пользовались: Карамзинъ [4]), Соловьевъ [5]) и Бутурлинъ [6]). Вторая половина лѣт. представляетъ компиляцію изъ разныхъ сказаній о смутномъ времени [7]). Намъ извѣстна лѣтопись принадлежавшая библ. каб. мин. А. П. Волынскаго, въ спискѣ 1736 г., озаглавленная *Лѣт-цъ Великія Россіи, продолжающійся по 1652 г.* (Изъ библ. Волынскаго 1736 г. списанъ). На корешкѣ значится: „Лѣт-сь отъ Рюрика по 1652 г." Начальныя

[1]) Такъ, по его словамъ, „отъ нечестивыхъ упразднилиcь великотаинственныя вся святодѣйствія каѳолическія церкви: крестные ходы, водоосвященія, омовеніе ногъ, омовеніе мощей, нещное дѣйство" и пр.

[2]) Вліяніе матери сильно выразилось въ брачныхъ дѣлахъ Михаила, а изъ отчета Ис. Массы, представлен. Генер. штатамъ, видно, что, при допросѣ царемъ посла Кондырева (1616), ѣздившаго въ Голландію и Францію, „царица—мать была скрыта въ той же комнатѣ" (по изд. кн. Оболенскаго и Ванъ-деръ-Линда, II, примѣч., сс. xc—cix).

[3]) Карамзинъ относитъ рук. къ XVII в.; Строевъ и Калайдовичъ (Второе приб. къ Опис. рук. гр. Ѳ. А. Толстого, 17—18)—къ нач. XVIII ст.

[4]) Карамзинъ, VIII, пр 288; IX, пр. 3, 104, 137, 328, 610, 617; X, пр. 50, 221, 232, 366, 385; XI, пр. 201, 305.

[5]) Соловьевъ, VI, пр. 43; VII, пр. 79, 82, 127.

[6]) Ист. смут. врем., I, 8, 78..277. Сказ. о царст. Ѳедора Ив. вошло въ лѣт. цѣликомъ (Лѣт. зан. Арх. к., XI, 45; Рус. Ист. б., XIII, 755—836).

[7]) Платоновъ, Сказ. о смут. врем., 335—336. Отмѣтимъ еще лѣт., кас. смутнаго времени (Новое археогр. откр. Лѣт., опис. Я. Гарелинымъ, Влад. Губ. Вѣд. 1863, № 24; ср. сообщ. В. Борисова, ib, 1853, № 40); лѣт. у А. А. Васильчикова (Р. Арх. 1901, № 2, с. 186).

буквы пунктовъ и заглавныхъ строкъ красныя. Въ рукописи нѣсколько почерковъ, на 188 листахъ. Лѣтопись эта составная, причемъ начальныя ея статьи могутъ быть возведены къ Хронографамъ (см. Изборн. Попова, 136—137, 442—447), а главное содержаніе къ Никон. л., на всемъ ея пространствѣ, Степен. книгѣ и Хроногр. 1 й и 2-й ред. [1]); сдѣлано также обширное извлеченіе изъ житія м. Филиппа [2]). Позднѣйшая часть лѣтописи представляетъ извлеченія изъ Нов. лѣт., то ближе къ этому сп., то къ Лѣт. о мятежахъ. Въ концѣ идутъ записи: 1629 рожд. ц. Алексѣя Мих.; 1632—походъ Шеина; 1633—пожары въ Москвѣ; 1634—конч. Филарета, поставл. п. Іоасафа I; неудачи и казнь Шеина; пос. крым., турец., литов.; о привозѣ тѣла ц. Василія Ш.; 1637—о побитіи турокъ казаками; 1645—конч. ц. Михаила Ѳед.; 1646—вѣнч. на царство Алексѣя Мих.; 1648—бунтъ въ Москвѣ; посольство въ Соловецкій мон. за мощами м. Филиппа; 1652—конч. п. Іосифа и перенес. мощей м. Филиппа. Въ заключеніе помѣщены еще двѣ статьи: родословіе отъ Рюрика, 21 степень: ц. Иванъ Вас. и его дѣти; о Ѳеодорѣ Ив. и Дмитріѣ Ив. Вторая статья: ц. Михаилъ Ѳед. и его дѣти. Въ собр. Д. В. Пискарева (н. Рум. муз.) находится *Рус. лѣт-цъ отъ нач. Рус. земли до восш. на престолъ ц. Алексѣя Мих.*, скороп. 1-й пол. XVII в., 4°, на 722 лл. Писанъ повидимому вскорѣ по восш. на престолъ Михаила Ѳед.; краткія извѣстія за цар. Алексѣя Мих. приписаны послѣ (на 2 л.). Событія отъ нач. ц. Василія Вас. (соб. съ 1431 г.) до к. ц. Василія Ив. опущены, такъ какъ *„списать* было не съ чево, *по великой нуждѣ книги подлинной не было“* и т. д. (ср. выше, с. 1167, прим.). Весь Лѣт-цъ, подобно Степ. кн., раздѣленъ по царствованіямъ, которыя съ ц. Владиміра I начинаются съ новыхъ страницъ, б. ч. украшенныхъ заставками; а передъ цар. Владиміра (л. 57) помѣщено довольно искусно сдѣланное живописное его изображеніе, раскрашенное красками и золотомъ. Въ концѣ лѣт-ца (682—717 лл.) слѣдуютъ: чинъ поставленія на царство Ивана Грознаго; родословія моск. и литов. вельможъ, служ. въ Москвѣ; родосл. вел. литов. князей; спи-

---

[1]) Рукопись принадлежитъ библ. Моск. арх. мин. ин. дѣлъ. Временно находилась въ библ. Унив. св. Владиміра, куда поступила вмѣстѣ съ библ. Н. И. Костомарова, которымъ очевидно была взята для занятій изъ Археогр. ком. Она возвращена въ архивъ.

[2]) Ссылки Соловьева (VI, пр. 88, 95) взяты изъ житія.

сокъ рус. митр. и патріарховъ и др. [1]). Другой *Рус. лѣт-цъ* того же собранія (№ 179) съ древнѣйшаго времени до единодержавія Петра В., полууст. нач. XVIII в., fol., на 505 лл. Цар. Ѳеодора Ал. и Петра В разсказаны вкратцѣ (на 2 лл.); затѣмъ слѣдуютъ еще краткія извѣстія о поздн. событіяхъ. Лѣт-цъ расположенъ по степенямъ (до Петра В. 23 степени). Лѣтопись—составнаго характера. Онъ пользуется лѣтописями, хроногр., разрядами, сказаніями. житіями, Печер. патерикомъ, но преимущественно Степ. книгой и Синопсисомъ. Разсказъ о событіяхъ цар. Михаила Ѳед., особенно Алексѣя Мих. и далѣе представляетъ повидимому самостоятельный трудъ. Лѣт. прежде принадлежала желтоводскому Макарьевскому мон-рю [2]). Мы упоминали о *Рус. лѣт-цѣ*, найденномъ въ Тотьмѣ (908, пр. 3), въ рук. нач. XVIII в., въ которомъ описаны происшествія отъ Рюрика до 1668 г. До XVI в. изложеніе въ немъ довольно краткое, заимствованное изъ разныхъ лѣтописей, а съ XVI в. подробное, между прочимъ указывающее на веденіе лѣт. въ Вологдѣ [3]). Татищеву было извѣстно нѣсколько лѣтописей поздняго состава, впрочемъ общеизвѣстныхъ (см. выше, стр. 337, прим. 1); Миллеръ имѣлъ въ своей библ., перешедшей въ Моск. глав. арх. ин. дѣлъ, лѣт. съ 1067—1525 (безъ нач. и конца); Лѣт. старин. письма, 1380—1560; Рос. лѣт-цъ съ 1547—1676; Лѣт. отъ времени ц. Ѳеодора Ив. до ц. Михаила Ѳед.; Нов. лѣт. и Лѣт. о мятежахъ [4]); Шлецеру также было извѣстно нѣск. позднихъ лѣт. (см. выше, с. 348—349); въ „Щербатовскомъ лѣт-цѣ", сгорѣвшемъ въ 1812 г., находились подробности, относящіяся къ цар. Ивана IV [5]); Екатерина II имѣла въ своемъ распоряженіи: Лѣт. россійскую съ 1547—1677; Исторію со времени ц. Ѳеодора

[1]) Каталогъ Слав. рус. рукоп. Д. В. Пискарева, 46—47. Въ лѣт. между прочимъ есть извѣстіе о постр. Покровск. (Василія Блаж.) собора въ Москвѣ, которое издано съ замѣч. свящ. В. Кузнецова (Чт. въ Общ. ист. 1896, I, смѣсь, 19—24).

[2]) Каталогъ, с. 48—49.

[3]) На веденіе здѣсь лѣт. указываетъ и Востоковъ въ приписках къ сп. лѣт. изъ разряда Софійскихъ (Опис. Рум. м., № CCXLVI, стр. 338). Послѣдній представляетъ копію съ древ. сп., снятаго для гр. Румянцова въ Коттоніанской библ. въ Лондонѣ; онъ состоитъ изъ 2-хъ тт. на 375 лл. (ср. выше, сс. 918, 1171, 1172). Сочув. запись о семьѣ опальнаго кн. Андрея Вас. углиц., проживавшей въ Вологдѣ (Бычковъ, Опис. Сборн., I, 98); изв. объ учр. опричнины въ Вологдѣ (ib., 378). Ср. письмо М. И. о лѣт., кас. времени Б. Годунова и Алексѣя Мих. (С. Отеч. 1828, CXVIII, 163—171).

[4]) Сборн. Моск. глав. арх. М. ин. дѣлъ, VI, 418—419.

[5]) Щербатовъ, Рос. ист., V, 466; V, ч. II, 278—280; Карамзинъ VIII, пр. 394; IX, пр. 354.

Ив. до ц. Михаила Ѳед., независимо отъ Нов. лѣт. и Лѣт. о мятежахъ: Рус. Временникъ сирѣчь Лѣт-сь 862—1681 [1]).

XV.

Въ нѣкоторыхъ *лѣтописяхъ* и *сборникахъ* сохранились слѣды систематическихъ записей за время съ к. цар. Ивана IV до XVII в. включительно. Имѣются лѣтописи, хран. въ разныхъ библіотекахъ, изложеніе событій въ которыхъ доходитъ до 1582, до цар. Михаила Ѳед. и далѣе [2]). „Я самъ имѣю лѣтопись, писалъ въ 1803 г. Карамзинъ, доведенную до нач. польской войны при Алексѣѣ Михайловичѣ: въ концѣ ея поставленъ 1664 годъ" [3]). Въ Имп. Пуб. библ. находится „Лѣт-цъ великія земли Россійскія" по 1627 г. [4]); свитокъ съ лѣт. замѣтками по 1676 г. [5]). Въ числѣ рук. Ундольскаго — „Лѣт-цъ отъ нач. Русской земли" до цар. Алексѣя Мих., поморскаго письма XVIII в. [6]); въ Ак. Наукъ—рукопись съ лѣт. статьями отъ смутнаго времени до воцар. Петра В.; въ библ. гр. Ѳ. А. Толстаго (н. П. библ.) лѣт-си до 1663, 1697 и 1703 гг. [7]); въ библ. И. Н. Царскаго (н. гр. Уварова)

[1]) Мурзакевичъ, Кабинетъ Зимн. дворца Екатерины II (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 3, с. 334—335). Ср. также „Опись лѣт-цамъ, изъ которыхъ сочинялись Ист. выписки для Е. И. Вел." Х. А. Чеботарева (Свѣд. о рукоп., поступив. въ рук. отд. библ. Ак. Н., В. И. Срезневскаго, Изв. Ак. Н. 1903, XIX, ист. фил. отд., 040—42). Одна изъ замѣтокъ разъясняетъ, что такое подразумѣвается подъ именемъ Аркад. лѣт-ца (Мурзакевичъ, сс. 329, 336, 340). У Чеботарева сказано: „Лѣт-цъ Аркадіевской, въ немъ собраніе многихъ вещей, между сими о вел. кн. Владимірѣ Всев. Мономахѣ, и откуду князи великіе Руские пріяша царскимъ вѣнцемъ поставлятися въ л. 6622. По семъ разныя грамоты татарскія, на Русь даваемыя, кончитъ же взятіемъ отъ турковъ Константинополя" (Срезневскій, 042). Рукопись эта „въ десть" принадлежала Типографской библіотекѣ. См. также опис. книгъ Синод. библ., быв. въ кабин. Екатерины II, м. проч. Аркад. лѣт., А. И. Артемьевъ, Опис. рук. Имп. Казан. ун., Лѣт. зан. Арх. ком., VII, 1—5 и д.).

[2]) Н. Ивановъ, Крат. обз. Рус. Временниковъ, 22—32; П. Строевъ, Библ. Словарь, 361—365 (есть лѣт. съ путеш. Аѳ. Никитина, съ родословными и т. п.).

[3]) Сочин. Карамзина, I, 722. Въ числѣ рукоп. м. Евгенія, поступившихъ въ библ. Соф. собора въ Кіевѣ, находится „Выписка изъ Лѣтописца", на 9 л., к. XVIII стол., Новоез. мон., пис. повидимому въ Москвѣ, съ 1493—1650 гг. (Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собраній, наход. въ Кіевѣ, III, 112).

[4]) Опытъ рус. ист-фіи, I, 806.

[5]) Ibid., I, ccıv.

[6]) Славяно-рус. рук. В. М. Унд-го, М. 1870, с. 21—22.

[7]) Опис. рук., П. Строева, 528, 554; Второе приб., с. 12—13, 17, 29.

до 1613, 1683, 1700 гг.[1]); въ библ. А. И. Вахрамѣева „Лѣт-цъ русскій“, нач. съ цар. Ивана IV и оконч. ц. Михаила Ѳедоровича[2]), и т. п. Нѣк. Новгородскія (см. выше, сс. 719, 720, 738, 739[3]) и Псковскія лѣт. (см. стр. 843—845) доведены до пол. XVII, до XVIII и даже до поздн. годовъ XIX стол. Въ „Русскомъ лѣт-цѣ“ (Львов.) въ концѣ лѣт. шли записи Спасо-Евѳим. мон-ря (см. 977), а въ „Рус. Временникѣ“ (Костр. лѣт.) монаст. записи обнимали время съ 1642—1680[4]).

Въ такъ наз. *краткихъ лѣтописцахъ* сообщаются иногда подробности, не заключающіяся въ полныхъ лѣтописяхъ. Въ одной изъ такихъ лѣт., принадл. гр. Ѳ. А. Толстому, находятся свѣдѣнія о соборѣ 1554 г. противъ еретиковъ и о взятіи Полоцка[5]). Въ „Краткомъ лѣт-цѣ“ Общ. люб. др. письм., доведенномъ до времени Петра В. (современникъ котораго дважды о себѣ заявляетъ), подробно разсказывается о смутномъ времени[6]). Въ такъ наз. „Едомскомъ лѣт-цѣ“ (назв. по имени влад. Гер. Едомскаго) помѣщенъ „краткій лѣт.“ до 1491 и „Кроника сирѣчь Лѣт-цъ отъ восш. на прест. Іоанна Вас. до оконч. междуцарствія“ съ „написаніемъ вкратцѣ о царяхъ моск., образѣ ихъ и о возрастѣ ихъ и нравѣхъ“[7]); Краткій лѣт-цъ, при-

---

[1]) Опис. рук., П. Строева, 195, 197—198 (приписки къ Хрон. Пахомія, архіеп. астрах.), 453.

[2]) Рук. И. А. В-ва, опис. А. А. Титовымъ, I, 100.

[3]) Новг. лѣт. до 1629 (Опис. рук. Рум. м., 350). У Строева былъ лѣт., повид. новгор., по 1682 г. (Барсуковъ, 349).

[4]) Полѣновъ, 70, 71. О записяхъ 7195, 7198 (1687, 1690), сообщ. С. Симоновымъ (Влад. Г. Вѣд. 1859, №№ 42 и 46). Въ „Описяхъ“ Сійскаго мон. 1556 и 1598 гг. помѣщены записи XVI и XVII стол. (Свѣд. объ Ант. сійск. мон., еп. Макарія, Чт. въ Общ. ист. 1878, III, 1—122; онъ пользовался оп. 1556 г.). Въ Описи 1598 г. лѣт. записи, монаст. содержанія, идутъ съ 1658—1694 (см. П. Ивановъ, Опис. Сійск. м. 1598 и лѣтоп. замѣтки, Тр. Археогр. ком. Моск. Арх. общ., II, в. II, 373—384; ср. Арх. Изв. 1899, №№ 3—5, с. 130). Ср. также Лѣт-цъ вкладовъ Коряжем. мон. XVII и XVIII ст. съ приписками (Изв. Ак. Наукъ 1902, IV, 163); Тихвин. лѣт-цъ до к. XVII в. (перечень чудесъ). Родосскій, 293—294.

[5]) Карамзинъ, VIII, пр. 394; IX, пр. 526, 567.

[6]) Опис. рук. Имп. Общ. люб. др. письм., II, № схь, стр. 231—232.

[7]) Собр. В. Н. Берха, рук. пол. XVII в., на 164 лл., нынѣ библ. Ак. Н.; другіе спп. И. П. библ., Рум. м., Арх. ком.; Библ. Слов., 290; Ж. М. Н. Пр., ч. VIII; О рук. Берха. 76; Прот. Арх. к., I, 5—10; Барсуковъ, Рук. Арх. к., 84—86; Платоновъ, Сказанія, 205—208. Припис. 2-й ч. лѣт. кн. Хворостинину или Кубасову (въ Хрон. котораго также внесено „Начертаніе“) не имѣетъ основанія (см. ниже). Означ. часть рук. Ед. лѣт. принадлежитъ къ поздн. изводу Пов. Катырева (Платоновъ, 207, пр. 3) Подроб. см. Оп. пст-фія, I, 869—870; II, 891—892, ccxxiii, ccxlii.

надл. Синод. библ. [1]); Крат. лѣт. отъ древнѣйшихъ временъ по 1650 г., наход. въ библ. Миллера (н. М. арх. ин. дѣлъ [2]); „Лѣт-цъ вкратцѣ", напеч. въ XVIII стол. [3]). Соловьевъ въ описаніи опричнины, казней при Иванѣ IV, посаженія на престолъ Симеона Бекбулатовича, въ обращеніи юрод. Николая Салоса къ Ивану Гр., въ подробностяхъ московской смуты въ нач. цар. Өедора Ив. ссылается на рук. „Сокращ. Времен. до 1691 г.", сост. въ Вологдѣ (Имп. Пуб. б. [4]). Рядъ другихъ краткихъ лѣт. встрѣчается въ разныхъ библіотекахъ [5]).

Но значительное количество „краткихъ лѣтописцевъ" вошло въ такъ наз. *сборники*. Они обнимаютъ болѣе или менѣе значительные періоды времени. Таковъ: „Лѣт-цъ вкратцѣ отъ Адама до 7000 лѣтъ", принадл. Кирил. м. (н. Спб. дух. акад., № 1516 [6]). Другой „Лѣт-цъ"

О мам. побоищѣ въ Едом. л. (Библ. Слов., 262). О Едом. Сборн. (дух. статьи) см Оп. ист-фін (ib.), Опис. рук. Общ. люб. др. пис., II, 268. Сборн. Ед. въ изд. Общ. № cxxix.

[1]) Собраніе откуду произвед. корень вел. госуд. царей и вел. кн. русскихъ (Савва, Указ., 201); ср. Древ. Рос. Вивл., т. XVI, 42—86, по 1492 г.; т. XVII, 108—178, 1530—1553, съ поднов. языка)

[2]) Сборн. М. арх. ин. д., VI, 419.

[3]) Прод. Др. Рос. Вивл., VII, 173—224 (подроб. о Сибири и Китаѣ).

[4]) Ист. Россіи, VI, пр. 84, 91, 94; VII, пр. 73. О Николаѣ Салосѣ (Филаретъ, Рус. святые, февр. 141—144). Подроб о дѣлѣ надъ соумышленниками архіеп. Пимена (новгор.) см. въ Перепис. книгѣ Посол. прик. 1626 (М. арх. ин. д., Соловьевъ, VI, пр. 91; подр. у Карамзина, IX, пр. 299). Уже въ то время подлин. дѣла не было, а стат. списки съ него оказались ветхими и изодранными. Другія подроб. новг. погрома Ивана IV находятся въ Рост. архив. лѣт. (см. выше, стр. 1187), въ Моск. синод. № 92 по Карамз. (=Нов. лѣт. № 153 у Саввы, см. выше, стр. 1246) и у Манкіева (Хилковъ по прежн. Ядро Рос. ист., с. 262); ср. также рук. Устюж. лѣт. у Карамзина (IX, пр. 294). Въ „Иномъ сказ." о смутн. врем. находились лѣт. замѣтки, доход. до пол. XVII в. (Платоновъ, 81); лѣт. отрывки въ коллек., хран. за границею (Е. Ф. Шмурло, Отчетъ о двухъ команд. въ Россію и загран. въ 1892—94, Юр. 1895, с. 161). Въ ж. Богородицы библ. Успен. соб. находится и лѣтописецъ (Чт. Общ. ист. 1902, III, 61). Ср. Извлеч. изъ неизв. доселѣ стар. рук., заключающей въ себѣ Крат. рус. лѣт. (Владим. Губ. Вѣд. 1866, № 18); рядъ кратк. лѣт. въ спи. XVII и XVIII стол. въ собр. А. А. Титова (Охр. катол., II, №№ 905, 1202, кіев., костр., нижегор. лл.; 1248, 1355; 1433, 1593; III, №№ 2184, 2428, 2691; святцы съ лѣтоп., на 174 лл., VI, № 4263) и И. А. Вахрамѣева (II, №№ 292, 425, 435, 439, 492—495, 496, 645). Нѣск. крат. лѣт. въ И. П. библ. (Отчетъ 1897, сс. 9, 10, 23, 140).

[5]) Опис. рук. гр. Толстого (стр. 100, 643); въ библ. Общ. ист. „Лѣт-цъ вкратцѣ отъ Адама до ц. Михаила Өед." (Чт. Общ. ист. 1906, I, 444=Пал. ист. Рум. м. и Син. библ., ib. 1881, I, у А. Н. Попова); Крат. л., извлеч. изъ Новг. л., снач. съ вымыслами, до 1611 г., безъ нач. и конца (Библ. Общ. ист., Строева, 48, № 129). См. также Второе приб. къ Опис. рук. Толстого, сс. 31, 33, 42.

[6]) Лѣт. зап. Арх. ком., III, 98.

съ древнѣйшаго времени до взятія Пскова в. кн. Василіемъ Ш, составленный изъ разныхъ лѣт., но представляющій нѣк. любопытныя извѣстія; „Лѣт-цъ избранный вкратце отъ Рюрика“ (по прошенію Гостомыслову [1]), окончанія перечисленіемъ дѣтей ц. Ивана IV, сост. въ к. XVI в.; „Лѣтописецъ написанъ выборомъ *изъ старыхъ лѣтописцевъ*, что учинилось въ Московскомъ государствѣ и во всей Россійской земли въ нынешнея времена і въ прежнея лѣты“—начинается хронологіею отъ С. М., которая оканчивается царемъ Иваномъ IV: первое записанное происшествіе—крещеніе Руси Владиміромъ; послѣднее—(1671) поимка Стеньки Разина. Почти всѣ событія въ этомъ лѣтописцѣ относятся къ Москвѣ [2]); „Лѣтописецъ“ съ тѣмъ же заглавіемъ, доведенный до 1637 г., съ нѣсколькими записями въ концѣ, 1705 г.—о бурѣ, свирѣпствовавшей въ области Н. Новгорода и о бурѣ въ 1713 г. [3]); „Лѣтописецъ о міробытіи краткій“, въ которомъ русскія событія, изложенныя очень кратко, кончаются учрежденіемъ патріаршества въ 1589 г. и вслѣдъ за нимъ помѣщено „повѣствованіе о событіяхъ, севершавшихся въ Россіи съ 7099 г. (1591) по 17 мая 1606 г., т. е. съ московскаго пожара до убіенія Д. Самозванца [4]); „Списокъ *стараго лѣтописца* слова въ слово, написанъ отъ С. М., что учинилось въ Московскомъ государствѣ и во всей Россійской земли, въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ“—русскія происшествія начинаются съ 6662 (1153 [5]). Событія, занесенныя въ эту лѣтопись, почти исключительно касаются Москвы [6]); „Лѣтописецъ старыхъ лѣтъ что учинилося въ Московскомъ государствѣ и во всей Русской землѣ въ нынѣшнее послѣднее время“. Разсказъ событій начинается 6745 г. (1237), убіеніемъ рязанскаго князя Ѳедора Юрьевича отъ Батыя и кончается 7154 (1645), вѣнчаніемъ на царство ц. Алексѣя Михайло-

[1]) Бычковъ, 213, 320. Лѣтописецъ этотъ часто помѣщается передъ Родословными книгами. Въ разныхъ рукоп. встрѣчются лѣт. замѣтки о бракахъ ц. Ивана IV (Карамзинъ, IX, пр. 494; и прочимъ. Карамзинъ ссылается на рукоп. Сузд. лѣтопись, ibid).

[2]) Ibid., 231.

[3]) Ibid., 330—331.

[4]) Ibid., 467—70, съ извлечен.

[5]) „И того жъ году (1676) іюля въ 9 день, на память отца нашего Кирилла Александрійскаго, загорѣло на Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, на Покровке, і выгорело до земляного города по тверскую і по Неглинную, і людей сгорѣло у Петровкахъ всеразъ 370 человѣкъ, а іныхъ не вѣсть сколько“. Есть и описаніе пожара 1626 года.

[6]) Ibid, 119—120.

вича. Этотъ лѣтописецъ касается почти исключительно событій, совершившихся въ Москвѣ, причемъ въ немъ находятся нѣкоторыя подробности, не встрѣчающіяся въ другихъ лѣтописяхъ [1]); „Краткій лѣтописный перечень событій отъ Рюрика до вступленія на престолъ Бориса Годунова“ (1598): о прибытіи къ Двинѣ англійскихъ и голландскихъ кораблей (7062, 7093, 7095); о кончинѣ Ив. Дм. Бѣльскаго (7097); о пожарѣ въ Казани (7087); о приходѣ Баторія подъ Полоцкъ (7088); о бунтѣ московской черни (7092); о землетрясеніи въ Н. Новгородѣ (7105 [2]); „Выписано изъ лѣтописца вкратцѣ“: съ 862 (о приходѣ Рюрика изъ нѣмецъ) по 1537 г. (о кончинѣ князя Юрія Ивановича, брата вел. кн. Василія [3]); извлеченіе изъ лѣтописи, начинающееся словами: „Начало князей русскихъ“ и оканчивающееся битвою на р. Ведрошѣ (7008), представляетъ выборъ событій изъ многихъ рукописей со вставочными статьями повѣствовательнаго и генеалогическаго характера. Въ извлеченіяхъ изъ лѣтописи помѣщены подробныя свѣдѣнія о переѣздѣ изъ Москвы въ Вильну дочери вел. кн. Ивана III, вел. княжны Елены, просватанной за литов. вел. кн. Александра Казимировича, о лицахъ, сопровождавшихъ ее въ Литву, и о возвращеніи ихъ изъ Вильны въ Москву [4]). Огрывокъ изъ лѣтописи, начинающійся раздѣленіемъ земель Августомъ („вселенней диктаторъ“) между своими родными, съ поселенія Рюрика въ Новгородѣ (6370) и оканчивающійся вѣнчаніемъ на царство Василія Шуйскаго—(7114), впрочемъ не заключающій въ себѣ ничего особеннаго [5]); „Лѣтописецъ *написанъ выборомъ изъ старыхъ лѣтописцевъ*, что учинилось въ Московскомъ государствѣ и во всей Русской земли“, начинающійся принесеніемъ изъ Царьграда вел. кн. Андреемъ Боголюб-

[1]) Лѣта з҃оз-го году царь и великіі князь Іванъ Васильевичь всеа Русіи в осень громил Великіі Новградъ. И тое жъ весны недородъ былъ хлѣбной. Ржи оборотились травою мелетицею и бысть гладъ великъ. Лѣта зѵи҃ году царь и вел. князь Өедоръ Івановичъ всеа Русіи заложилъ дѣлать Бѣлой каменной городъ на Москвѣ и т. д. (Ibid., 232—233). Ср. извлеченіе изъ „Лѣтописца“ за время Өедора Ивановича (196).

[2]) Ibid., 139--140. О неточности показанія о первомъ прибытіи гол. кораблей въ 1555 г. (Сборн. Рус. Ист. общ., т. CXVI, предисл. В. А. Кордта, с. xxxiv).

[3]) Ibid., 92.

[4]) Ibid., 298—301 Напечатанный здѣсь списокъ лицъ, сопровождавшихъ Елену, представляетъ нѣсколько отличій съ помѣщеннымъ въ Древн. Рос. Вивліоө. (XVI, 1—21; ср. Рус. Зритель 1828 г., ч. II, №№ 5 и 6, 42—51; Отеч. Зап. 1826, ч. XXVII, 229—243). О в. кн. Еленѣ Ив.—Бережковъ (см. с. 1132) и Е. Ф. Церетели, Спб. 1898.

[5]) Ibid., 72. Другой подобный, отъ Рюрика до Бориса Годунова (с. 139—140).

искмъ чуд. образа Б. Матери (6662) и оканчивающійся 7204 (1696), извѣстіемъ о взятіи Азова [1]); лѣтописный отрывокъ съ 1530 г. (рожд. ц. Ивана IV) до поставленія на патр. Филарета Никитича [2]); лѣтописный отрывокъ съ 1641 (конч. патр. Іоасафа) по 1702 г. (о прибытіи въ Москву Петра В.), въ который внесены свѣдѣнія о Китаѣ, собранныя въ 1659 г., во время воеводства въ Тобольскѣ П. И. Годунова, и статистическія свѣдѣнія о количествѣ церквей въ Москвѣ и отдѣльно въ каждой епархіи въ 7210 (1702 г. [3]); Выписки изъ лѣтописей и разрядн. книгъ, нач. съ 6929 г., т. е. съ прихода ц. Ахмата къ р. Угрѣ, и кончающіяся 7123—25 гг. (1615—617 гг. [4]); наконецъ рядъ лѣтописцевъ въ сборникахъ той же коллекціи, обнимающихъ разные періоды XVI и XVII стол. (до 1589, 1591—1606, 1606—1692), въ которыхъ находится нѣсколько мелкихъ подробностей, касающихся смутнаго времени, а также статьи, относящіяся ко времени Петра В. и позднѣйшему [5]), и въ собр. гр. Толстого—лѣтописцы, доходящіе иногда до цар. Петра В. [6]). Въ Рум. музеѣ есть краткій лѣт., помѣщенный въ Родосл. книгѣ [7]).

XVI

Еще въ 1823 г. П. М. Строевъ писалъ: „Древніе предки наши по рѣдкости книгъ и, вѣроятно, не малому затрудненію въ ихъ добываніи, имѣли обыкновеніе выписывать изъ нихъ все то, что казалось имъ поучительнымъ, любопытнымъ или годнымъ для случая; сіи выписки, вносимыя въ однѣ и тѣ же тетради, сшивались вмѣстѣ,

---

[1]) Ibid., 123.

[2]) Idid, 4. Не замѣчателенъ.

[3]) Ibid., 82—83. Ср. выше, с. 1258, пр. 3.

[4]) Ibid., 398

[5]) Опис. Сборн. И. П. библ., I, 467—471. Съ именемъ чуд. архим. Варлаама связанъ Крат. лѣт. съ древн. до поздн. времени (Библ. Общ. ист., П. Строева, № 210; ср. Слов. дух. пис., I, 61). Въ Рум. муз. поступило 4 лѣт. въ сп. XVII—XIII ст., изъ коллекціи Н. С. Тихонравова (Отч. 1904, с. 9). Отмѣтимъ еще рядъ общихъ лѣт. въ собр. Титова (Охр. катал., III, № 2618, съ родосл.; IV, №№ 2925, 3382; V, № 3142—въ поздн. спискахъ).

[6]) Опис. рук. гр. Толстого, сс. 155, 172, 197, 238, 249, 277, 279, 288, 299, 305, 319, 326—329, 352, 355, 379, 515, 575, 677; Отч. И. П. биб. 1897, сс. 0146, 0198 (рук. П. И. Савваитова).

[7]) Отч. Рум. м. 1899, сс. 19—20.

переплетались и такимъ обр. сами собою образовали новыя книги. Сіи-то сборныя книги называются *Цвѣтниками* или *Сборниками*. Это суть компиляціи небольшихъ сочиненій—духовныхъ отрывковъ изъ св. отцевъ, документовъ историческихъ и дипломатическихъ, твореній древнихъ іерарховъ и иноковъ, часто своеручныхъ и подлинныхъ и вообще всякаго рода небольшихъ произведеній. Кромѣ выписокъ изъ разныхъ сочиненій, собиратели ихъ записывали часто и собственныя свои наблюденія, что случалось имъ видѣть и слышать... Сихъ-то сборниковъ во всякой обширной библіотекѣ находится весьма довольно. Занимавшіеся описью рукописей знаютъ, что дабы совершенно познать содержаніе и интересъ сихъ компиляцій должно непремѣнно если не прочесть отъ доски до доски, то по кр. мѣрѣ просмотрѣть со вниманіемъ... Не въ сихъ ли небольшихъ лѣтописцахъ и отрывкахъ должно отыскивать исторической истины, которая въ большихъ сборникахъ потемнѣна, а часто и совсѣмъ скрыта невѣжествомъ и малоуміемъ ихъ собирателей. Я увѣренъ, что въ будущія, еще слишкомъ отдаленныя времена, когда исторія наша пойдетъ шагами скорыми и по стезѣ вѣрной, опытные ея испытатели не оставятъ обратить вниманіе на сіи повидимому скудные, но въ существѣ своемъ богатые источники. Сводъ воедино сихъ отдѣльныхъ лѣтописцевъ и небольшихъ отрывковъ, сводъ неповерхностный, но обстоятельный и ученый, есть трудъ слишкомъ не маловажный, можно сказать исполинскій и едвали не полезнѣйшій отдѣльныхъ изданій лѣтописей" [1]). Въ свою очередь, Востоковъ придавалъ большое значеніе *сборникамъ* и подробно описалъ ихъ въ своемъ трудѣ. Въ нихъ, рядомъ съ житіями, посланіями, актами, ярлыками, повѣстями и сказаніями, встрѣчаются лѣтописные отрывки и отдѣльныя извѣстія, извлеченныя изъ лѣтописей за болѣе или менѣе обширные періоды, а также отдѣльные эпизоды (о разгромѣ Иваномъ IV Новгорода, о Казанскомъ цар., о завоев. Сибири и пр. [2]). Послѣдующіе историки пользовались ими наряду съ лѣтописями; но они цѣнились и собира-

---

[1]) Н. Барсуковъ, П. М. Строевъ, стр. 76—77.

[2]) Опис. рук. Рум. музея, стр. 526, 529, 546. 550, 555. 563, 564, 565. 566 568, 569 (статья о произв. в. кн. Ивана Дан. *Калитою*). Сборникъ № ccclxxx, стр 567: „Лѣт. ц. и в. кн. Ивана Вас. всеа Русіи" — краткое исчисленіе достопамятныхъ происшествій, отъ р. ц. I. Васил. до конч. ц. Михаила Ѳед. (лл. 380—386).

лись въ древнее время [1]) и потому въ большомъ числѣ наполняютъ монастырскія библіотеки (см. выше, стр. 1123). Въ Синод. библ. находится Сборникъ подъ заглавіемъ: „О древностяхъ Рос. госуд.“ (№№ 963, 964, 965) въ трехъ томахъ (543+521+401 лл., 4°), разныхъ почерковъ и времени (нач. XVI—XVIII в.), въ составъ котораго входятъ: нѣсколько краткихъ лѣт., множество выписокъ изъ лѣтописей (по 1472, 1492, 1500, 1511, 1524, 1529, 1586, 1598. 1606, 1649). и хронографовъ (до 1650 г.), княжескія и боярскія родосл., сказ. о новг. Соф. соборѣ, пов. о моск. взятіи, о Печер. мон., грамоты и пр. Одинъ изъ лѣтописцевъ доведенъ до Ѳедора Ив.,— родъ Степенной книги, по выраженію Строева, а одна изъ лѣт.—соч. Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго, діакона Холопьяго мон-ря на устьѣ Мологи въ 1699 г., отличающееся, какъ и вообще труды этого писателя, „многословіемъ и пустословіемъ“. Сборн. этотъ принадлежалъ извѣстному іером. Ал. Нев. лавры Никодиму Селлію (Адамъ Селлій род. датч., принявшій монашество, † 1746 г. [2]). Послѣднимъ пользовались Карамзинъ [3]) и Соловьевъ [4]). Другой лѣт-цъ находится въ Сборникѣ (№ 7933), пис. полууст. XVI в., на 304 лл. (лѣт. съ 1—231 л.), принадлежавшемъ владим. Рожд. мон., и сопровождается разными мелкими статьями и пов. о моск. взятіи [5]). Въ той же библ. есть нѣск. сборниковъ, заключающихъ въ себѣ краткія лѣтописи.

[1]) Библ. Словарь, 98—99. „Извѣстно, что большая часть памятниковъ древнерус. словесности дошла до насъ не въ отдѣльномъ видѣ, но въ сборникахъ“ (В. Истринъ, Ж. М. Н. Пр. 1902, № 3, с. 242).

[2]) Указатель архим. Саввы, 201—202; Строевъ, Словарь, 161—163, 363—365 (подроб. опис. Сборника); Евгеній, Слов. дух. пис., II, 265; Филаретъ. Обз., 258—259; А. Д. Чертковъ (Врем. Общ. ист., XII, 25—29—Сказ. о нач. Москвы, послуж. источ. для соч. Каменевича); Оп. рус. ист-фіи, I, 699, CLXXXIII; II, 1248, пр. 5; А. А. Титовъ, Два поуч. Т. Кам-ча-Р-вов-го, молог. прот. XVII в., М. 1892. Кн. Щербатовъ ссылается на 4-ю кн. „Древностей рос. рукописныхъ“, изъ которой выписаны грамоты смутн. времени, принадл. Ал. Нев. лаврѣ (гдѣ жилъ Селлій) и передан. изъ библ. архіеп. моск. Амвросія Бантышемъ-Каменскимъ въ Моск. арх. ин. дѣлъ (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5, О продолж. Ист. рос. кн. М. М. Щербатова, А. Воронова, с. 12).

[3]) Исторія, I, пр. 70. 91, 377; II, пр. 301; IV, пр. 323; V, пр. 65; VI, пр. 623; IX, пр. 391.

[4]) Исторія, VI, пр. 25, 100.

[5]) Савва, Указ., 201; Борьба Василія III Ивановича съ Сигизмундомъ I Казимировичемъ изъ-за обладанія Смоленскомъ, Е. И. Кашировскаго (Сборн. Инст. кн. Безбородко, II, с. 235, примѣч.).

выписки изъ лѣтописей и хронографовъ, доведенныя до разныхъ годовъ (1472, 1492, 1500, 1511, 1524, 1533, 1574, 1586, 1598, 1606, 1650), повѣсти, акты, родословныя русскихъ и литовскихъ князей, чины вѣнчанія, путешествія, списки епископовъ и игуменовъ, чины избранія и поставленія ихъ (а также патр. Іова), ханскіе ярлыки, западно-русскія лѣтописи (хрон. вел. князей до 1475 г., Боркулабовская лѣт. и т. п. [1]). Въ сборникѣ И. П. биб. находимъ лѣтописныя записи 1505—1603 гг., значительная часть которыхъ относится до Галича костромскаго. Подъ 1603 г. говорится о дороговизнѣ хлѣба, о голодѣ и милостяхъ Бориса Год., о воцар. Д. Самозванца и расправѣ съ нимъ и поляками [2]). Въ сборникахъ той же библ. помѣщены: рядъ статей за время Ивана IV, о первыхъ казняхъ его, поучит. легенда объ императорѣ и патріархѣ, б. м. съ такою цѣлью здѣсь и приведенная [3]); лѣт. 1023—1277, сказаніе о зачатіи Москвы („кто про то зналъ, что Москвѣ царствомъ быть"...), походъ Ивана IV на Новгородъ съ опалою его и записи 1583 и 1584 гг. [4]); событія 1445—1682 г. (сборн. XVII—XVIII стол. [5]); лѣт. отрывокъ въ сборн. XIX ст. (лл. 25—35) о приходѣ турокъ и крым. татаръ къ Чигирину и о разбитіи ихъ въ 1677—79 гг. [6]). Въ той же библ. находится сборникъ, поступившій отъ Карамзина и заключающій въ себѣ извѣстія съ 1154—1678 г. [7]). Въ сборн. гр. Ѳ. А. Толстого (н. И. П. б.) лѣтописи доходятъ до 1576, 1591, 1625, 1637, 1654, 1682 гг. [8]). Въ библ. Погодина—сборн. съ лѣт. („Книга глагол. лѣт-цъ вел. земли Рос."), которая доведена до 1652 г. Въ ней подробно описаны ж. м. Филиппа II, осада Пскова Баторіемъ, завоеваніе Сибири Ермакомъ, походъ І. Грознаго на Новгородъ, ц. Бориса и Ѳеодора Год., время самозванцевъ, а въ особенности пребываніе поляковъ въ Москвѣ и цар. Михаила Ѳед. Выписки изъ него о Стоглавомъ соборѣ и о Борисѣ Год. были въ свое время напеч. И. Д. Бѣляевымъ [9]). Въ сбор-

---

[1]) Указатель Саввы, 201—203.

[2]) Отч. И. П. библ 1884, с. 114—115.

[3]) Сборн. И. П. библ. I, 165—166. 332—333.

[4]) Отч. И. П. библ. 1899, с. 165—66. Сказ. о Москвѣ см. 1264, пр. 2.

[5]) Опис. Сборн., I, 107—108.

[6]) Отч. И. П. библ. 1891, с. 143.

[7]) Оп. рус. ист-фіп. I, 802.

[8]) Строевъ, Опис. рукоп., сс. 120, 218, 387, 414, 488, 594, 646; 2-е приб. с. 4.

[9]) Арх. ист. юрид. свѣд. I, 30—32: первая любопытна какъ лѣт. извѣстіе о соборѣ вторая же дословно извлечена изъ соч. А. Палицына (Платоновъ, 335).

никахъ Царскаго (н. гр. Уварова)—лѣт. извѣстія до низверженія ц. В. Шуйскаго (поздн. соб. описаны подробно), до 1652, 1676, 1690 [1]); въ собран. гр. Уварова—сборн. съ историч. статьями, а затѣмъ крат. лѣт. по 1650, 1652. 1654—1689 [2]); въ сборн. Общ. люб. древ. письм. помѣщенъ крат. лѣт-цъ, затѣмъ довольно подр. разсказывается о смутномъ времени, а лѣт-сь доведена до ц. Петра В. [3]). Въ другомъ сборн. сообщаются свѣдѣнія о посаж. (7084) на Москвѣ государемъ Симеона Бекб. и какъ Иванъ Гр. сталъ удѣльнымъ княземъ и ходилъ на службу [4]). Въ одномъ сборн. Рум. музея помѣщены лѣт. и историч. статьи, относ. къ ереси жидов., м. прочимъ полный текстъ посл. м. Зосимы по поводу осужденія еретиковъ на 2-мъ соб. противъ жидов. (1491), и обвин. актъ, прочит. м. Зосимою [5]). Въ сборн. Общ. исторіи и древн. рос. помѣщенъ Моск. лѣт-цъ 1333—1674 (№ 223 [6]); въ сборн., принадлежащемъ Флорищевой пуст., лѣт-цъ (№ 77) доведенъ до смерти Θедора Борис., пис. XVI—XVII ст., 4°, на 590 лл. (лѣт. на лл. 461—546 [7]) Въ сборн. Спб. дух. акад. находится „Лѣт-цъ“ (№ 300), содержащій статьи: 1) Русское вел. княженіе; 2) Вел. княж. Московское; 3—9) статьи отъ цар. Бориса Годунова до ц. Θедора Ал.; 10) о двухъ царяхъ и первомъ стрѣл. бунтѣ, о крым. походахъ и о древности Азова; 11) самодержавство ц. Петра I (лл. 195 и 298), а затѣмъ слѣдуютъ статьи, рѣчи, документы, относ. къ ц. Петра В. И въ той же библ. имѣется рядъ сборниковъ съ историческими статьями и краткими лѣтописцами: № 299, „Древ. лѣт-цъ“, рук. XVII—XVIII ст., съ нач. сказаніями лѣтописи, а въ концѣ: „о приходѣ ц. Іоанна Вас. на Новгородъ въ л. 1570“ (с. 296); № 302, рук. XVII в. съ разн. ист. статьями и крат. лѣт. отъ Рюрика до Ивана IV; № 304, сборн. со статьями о взятіи Новгорода Иваномъ IV (двѣ), о смутномъ времени, объ осадѣ Пскова

[1]) Строевъ, Опис. рук., 476, 480, 486 (зам. 1650, 1656, 1661, 1690—маловажны); 509, 520, 541 (зам. 1658, 1669, 1681); 588 (послѣ лѣт. патр. Никифора и кратк. лѣт. приписаны событія до 1690 г.).

[2]) Житія, послѣ которыхъ идетъ лѣт. до 1539 г. (неоконч.), II, 367, III, 109; VI, 210—211 (заслуж. вним. о преб. Петра В. въ Троиц. м.), 292, 316, 388 (опис. арх. Леонида).

[3]) Опис. рук. Общ. люб. др. письм., II, 231—232.

[4]) Отчетъ Общ. люб. древ. письм. 1900—1901, с. 30; Литер. Вѣст. 1901, I, 520—521; Ист. В. 1901, № 1, с. 523—24.

[5]) Отч. Рум. м. 1898, с. 17.

[6]) Строевъ, Библ. Общ. ист., стр. 105 (съ другими историч. статьями).

[7]) Строевъ, Библ. Слов., 360.

Стефаномъ Баторіемъ; № 305—собр лѣт. статей о времени Ивана IV, о смутной эпохѣ и сказ. Авраамія Палицына (варіанты); № 319, рук. XVIII в., сборн. статей историческаго содержавія и крат. лѣт. до к. цар. Іоанна Алекс. [1]). Отмѣтимъ также сборники съ историческими статьями и выписками изъ лѣтописей въ коллекціяхъ рукописей А. А. Титова и И. А. Вахрамѣева [2]). Въ одномъ сборникѣ, принадл. Археогр. ком. (№ 41) помѣщены разные лѣтописные отрывки и замѣтки, затѣмъ извлеченія изъ *лѣтописей* 1246—1493 г., а съ этого года идутъ *разряды*, которые продолжаются, съ прибавленіемъ мѣстническихъ дѣлъ, до 1579 г., далѣе посланіе Ивана Грознаго Курбскому и наконецъ часть хронографа [3]). Описаніе стрѣлецкой смуты въ Разрядной книгѣ 1682 г. приближается къ обычному лѣтописному изложенію [4]). Но лѣтопись событій XVII в. сосредоточивается преимущественно въ Хронографахъ, изъ которыхъ дѣлаются выписки въ краткихъ лѣт-цахъ и сборникахъ [5]). Поэтому въ высшей степени важно и полезно было бы послѣдовать совѣту Строева и сдѣлать обстоятельныя извлеченія изъ неизданныхъ лѣтописей, хронографовъ (см. Поповъ) и сборниковъ—всѣхъ извѣстій, представляющихъ лѣтописный интересъ, до XVIII стол. Выполненіе этой задачи должно всецѣло принадлежатъ Археогр. коммиссіи. И такой планъ повидимому близокъ къ осуществленью. Въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи (въ ноябрѣ 1903 г.) было заявлено, что среди лицъ, занимающихся исторіей ли-

---

[1]) Родосскій, Опис. рукоп. Спб. дух. акад., первое собраніе, 296—321.

[2]) А. А. Титовъ, Охран. катал., в. VI, № 4255; Рук. И. А. Вахрмѣева, II, №№ 547, 549, 638, 639.

О сборн., въ которыхъ находится повѣсть о смут. времени и лѣт. замѣтки, простир. до к. XVII в. (Платоновъ, Сказ., 332—337), м. прочимъ о сборн. нижегор. купца А. Е. Балашова, см. у Гацискаго Нижегор. лѣт., 45—46; ср. Платоновъ, (Смут. время, 532—534, прим. 228).

[3]) Рукоп. Археогр. ком., 26—27.

[4]) Соловьевъ, XIV, прилож., с. xxxviii—xliv.

Въ 1899 г. въ Румянц. музей поступила „Разрядная книга съ 1559—1605", скороп нач. XVII в., 4°, на 500 лл. (ср. Разр. кн., Др. Рос. Вивл., чч. XIII и XIV и Синб. Сборн, М. 1845). Въ текстѣ ея много исправленій къ печатному; кромѣ того, почти въ каждомъ году разрядовъ находятся добавленія къ тому, что издано. Особенно интересны разряды временъ ц. Бориса Годунова (Отч. Рум. муз. 1899, с. 17).

[5]) Любопытный примѣръ представляетъ рук. XVIII в., принадл. Моск. общ. ист. (см. Библ. М. О. ист., № 288, с. 130), въ которой выбраны одни рус. соб. изъ Хрон. съ 1534—1630, съ обозначеніемъ: „съ 833 л., гл. 161". Не менѣе любопытны выписки изъ лѣт., к. XVII в., на 319 лл., до 1613 г., „для скораго обрѣтенія" (Втор. приб. къ рук. гр. Толстого, с. 33).

тературы (слѣдовало бы прибавить „и исторіей") возникла мысль заняться описаніемъ лѣтописныхъ сборниковъ, находящихся въ разныхъ книгохранилищахъ, и составленныя такимъ обр. описанія помѣщать въ „Лѣтописи занятій Арх. ком.", которыя послужили бы цѣннымъ матеріаломъ для работъ по изд. Полн. Собр. рус. лѣтописей. Но, какъ можно думать, коммиссія расширила самый планъ, постановивъ впослѣдствіи систематизировать эти описанія и выпустить ихъ въ свѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ томовъ Полн. Собр. рус. лѣтописей [1]). Конечно, въ данномъ случаѣ большую помощь могутъ оказать и существующія уже болѣе или менѣе обстоятельныя описанія рукописей, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ и коллекціяхъ.

Изданія: 1) *Русская лѣтопись по Никонову списку*, изд. подъ смотреніемъ Имп. Ак. Н., 4°. 8 частей, Спб. ч. I до 1094 г., 1767, хх б. н.; 198+18; ч. II до 1237 г., 1768, VIII+379; ч. III до 1362, 1786, 220 стр.; ч. IV до 1407 г, 1788, 318 стр.; ч. V, 1407—1462 г., 1789, 290 стр.; ч. VI до 1534 г., 1790, 261 стр.; ч. VII, по 1598 (до смерти ц. Ѳедора Ив.), 1791, 359 стр.; ч. VIII, 1583—1630 (Новый лѣт-цъ), 1792, 18+256 стр. Изданіе было предпринято по мысли Шлецера, который, съ помощью С. Башилова, издалъ 1-ю часть, преодолѣвъ многія типографскія трудности. Въ концѣ 1-й ч. помѣщены въ видѣ приложеній, съ особой нумер.: 1) Князи Рустіі (крат. родосл. отъ Рюрика до Дмитрія Ив. кн. углицкаго); 2) Исторія, сирѣчь повѣстникъ о епископіяхъ, елицы подлежатъ и послушни суть митр-ту Кіев. и вс. Русиі; 3) лѣт. Никифора патр. Цареграда; 4) Данье в. кн. Дмитрея Ив. Дон. в Сергіевъ м. 2-я часть была издана Башиловымъ при содѣйствіи переводчика Акад. наукъ Ал. Полѣнова. По поводу изданія двухъ первыхъ частей Шлецеръ говоритъ: „Со введенія книгопечатанія въ Россію, т. е. черезъ 203 года это былъ первый примѣръ ученаго изданія „Русскаго временника" (Несторъ, I, ҏна). Причины, побудившія Академію предпочесть для изданія Никон. сп., заключаются: 1) въ томъ, что онъ писанъ довольно исправно и въ немъ встрѣчается гораздо менѣе ошибокъ, нежели какъ обыкновенно находится въ рукописяхъ подобнаго рода; 2) языкъ его не такъ старъ и древнія неупотребительныя реченія (архаизмы) попадаются довольно рѣдко и, наконецъ 3) онъ полнѣе всѣхъ какъ по времени и по содержанію происшествій, такъ и по подробностямъ ихъ. Лѣтопись была издана по *Акад.* сп.

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., XVI, проток., 22—53. При этомъ на первую очередь поставлено изданіе Ермолинск. лѣт., наход. въ сборн. XV в.

(XV); текстъ рукописи, судя по почерку, вскорѣ послѣ переписки, былъ исправленъ, но изъ этихъ поправокъ только нѣк. вошли въ печ. изданіе, такъ какъ основной текстъ казался лучше исправленнаго. Письмо рук. четкое; годы заглавія и начал ныя буквы всѣхъ статей писаны киноварью. Въ сомнительныхъ случаяхъ первые издатели прибѣгали къ помощи Патр. сп. Они ручались за точность изданія сколько впрочемъ новое „правописаніе могло то допустить". Лѣтосчисленіе показано отъ С. М. въ текстѣ слав. и араб цифрами вверху страницъ, а отъ Р. Х. на поляхъ. VII-я часть оканч. 1558 (набѣгъ крым. татаръ); затѣмъ слѣдуютъ: отрыв. изъ род-нія рода Аничковыхъ, отрывочныя извѣстія 1563, 1572, 1577 гг.; житіе ц. Θеодора Иван., написан. п. Іовомъ. О Новомъ лѣт. (ч. VIII) скажемъ ниже.

2) Вторично *Никон. лѣтопись* издана Арх. коммиссіей въ П. С. Р. лѣтописей, т. IX и X (подъ ред. А. Θ. Бычкова), т. XI—XIII (подъ ред. С. Θ. Платонова), стр. xi+256; ii+244; vii + 254; vi + 266; v + 302, fol., Спб. 1862, 1885, 1897, 1901, 1904, по сп. *Акад. XIV*, иначе Патр., полууст. XVI в., по 1556 г. (сход. съ другими спп. по 1535, съ 1535—1541 отлична); сп. *кн. М. А. Оболенскаго*, пис. полууст. и скор. нач XVII в., двумя почерками, оконч. 1558 съ указ. выше приписками и съ замѣтками на особомъ листѣ о принадлежности рук. Троицкому м. (см. стр. 1152); *Акад. XV*, пис. скорог. XVII в., оконч. 1558 г. съ приписками (см. выше), ж. ц Θеодора Ив. и Нов. лѣт.; *Архив. II* (Моск. арх. ин. дѣлъ), скороп. XVII в., прер. на 1491 г., съ тѣми же 4-мя вступ. статьями (см. выше); *Публ. библ.* (гр. А. С. Строганова), скороп. XVII в., разныхъ почерковъ (=Акад. XV); *Троиц. III*, скороп. XVII в. (=Акад. XV), съ припиской, предполагающей время написанія (1500, 1584, см. выше, с. 1152, пр 5); *Толст.* (Голиц.), *Имп. Пуб. б.*, полууст. XVII в., прекраснаго почерка. и украш. почти на каждой стр. картинками, безъ нач. (1114—1482), изд. въ 1772 г. кн. М. М. Щербатовымъ подъ именемъ Царств. лѣт-ца; *Пуб. б. VI*, пис. также и съ такими же карт. (1116—1252), подар. петерб. купц. И. П. Лаптевымъ; *Толст. VII* (Голиц.), составлявшій съ предъид. одну рукопись, ок. 100 лѣтъ раздѣленныя на двѣ части съ нарушеніемъ порядка тетрадей, потерей нѣк. листовъ и замѣной другими съ рис., выполненными менѣе тщательно (=Акад. XIV, съ нѣк. доп. по Воскр. л.). Означенной рук. пользовался 1-й редакторъ въ двухъ первыхъ томахъ изданія (по 1362 г.). Къ I т. приложены 2 табл. образцовъ письма, а ко 2-му (т. X) „повѣсть объ уб. кн. Михаила Черниг. и боярина Θеодора" по Лапт. сп. Въ XI—XIII тт приняты для варіантовъ, кромѣ назв., *рук. „Древн. Лѣт-ца"* (Имп. Ак. П. № 7), пис. такимъ же красивымъ почеркомъ и украш. карт., какъ показано выше, въ 2-хъ переплетахъ XVIII в., обним. время 1254—1424, съ припиской на послѣдней стр. почеркомъ XVIII в.: „Сія книга писана Игнатіемъ чернцомъ Михаила архіерея

смоленскаго. См. стр. 556. Въ лѣто 6897/1384 и послѣ уже 384 года" (автора путеш. м. Пимена, см. 99 стр. печ. изд., т. XI, П. С. Р. лѣт.). Древ. лѣт. былъ изд. при Ак. Наукъ въ 1774 и 75 гг. (безъ картинъ). Текстъ „Древ. лѣт." отчасти восполняетъ текстъ Голиц. сп. (Толст. VII); *Шумилавская* (Публ. б., лицевой; 1425—1533 г., дополн. предъид., см. ниже) и Никон. лѣт. *Моск. Синод. библ.* № 962, на 626 лл., пис. полууст. разн. почерковъ, со многими раскраш. карт., примыкающая къ указаннымъ лицевымъ рукописямъ, съ различными дефектами и путаницей листовъ, обним. 1535--1567 гг, съ любопытными поправками и измѣненіями въ интересахъ улучшенія текста (отмѣч. въ примѣчаніяхъ и варіантахъ, какъ и поправки къ тексту кн. Оболенскаго). По оконч. рук Ак. XIV (1556), за основной текстъ принята рук. кн. Оболен., а такъ какъ за гг. 1534—1541 сп. Ак. XIV отличается отъ спп. Обол., Ак. XV, Строг., Троиц. III, то эта часть лѣт. издана въ двухъ параллел. текстахъ. Въ приложеніяхъ помѣщены: Пов. о принесеніи ик. Владим. Богор. въ Москву во время нахожд. Темиръ-Аксака по сп. Др. лѣт., отличн. (сх. Степ.) отъ другихъ (т. XI); дополн. лѣтоп. приписки въ Архив. сп. изъ друг. лѣт. 1491—1505 (т. XII). Первая пол. XIII т. заканчивается 1558 г. Во вторую его половину должны войти тексты за 1558—1567 г., составляющіе продолж. Никон. свода, которые сохранились въ спп. Синод., Александро-Невскомъ и Лебедевскомъ. „Повѣсть о житіи ц. Өедора Ив." и „Новый лѣт-цъ", представляющіе самостоятельные и притомъ позднѣйшіе литературные памятники, предположено внести въ XIV-й томъ Полн. Собр. русскихъ лѣтописей.

3) *Царственная книга*, т. е. Лѣт-цъ царя Іоанна Вас., отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ писменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей библ-кѣ. Спб. При Имп. Ак. Наукъ, 1769, VIII+347, 4°. Изд кн. М. М. Щербатовымъ. Она обнимаетъ періодъ 1534—1553. Начинаясь подробнымъ описаніемъ послѣднихъ дней жизни в. кн. Василія Ив. (въ Никон. л. очень кратко) и отличаясь многими существенными дополненіями (чинъ вѣнчанія, рѣчи и посланія царя и митрополита по случаю покоренія Казани) въ дальнѣйшимъ изложеніи не только относительно текста, но и фактовъ, сообщаемыхъ въ ней, она оканчивается описаніемъ болѣзни Ивана IV и распри между боярами, происходившей по этому поводу.

4) *Царственной лѣтописецъ*, содержащій Россійскую исторію отъ 6622/1114 году, т. е. отъ начала царствованія В. К. Владимира Всев-ча Мономаха до 6980/1472 году, т. е. до покоренія Новагорода подъ власть В. К. Василія Ивановича (sic!), послѣ учиненнаго бунту въ Новѣгородѣ происками Марфы посадницы и ея дѣтей. Спб. При Имп. Ак. Н. 1772, VII+439, 4°. Изд. по рук. д. т. с кн. А. Д. Голицына кн. М. М. Щербатовымъ. Лѣтопись, какъ и предъид., издана неисправно: листы и событія (года) перемѣшаны, съ большими дефектами въ разныхъ мѣстахъ.

Однако многія мѣста лѣтописи какъ въ древнѣйшей части, такъ и въ позднѣйшей, изложены полнѣе или вновь сравн. съ Ник. лѣт. Въ самомъ заглавіи есть ошибка. Ср. Выписки изъ лѣт. Архив. № 9, Царств. л. и Псков. л. о пріѣздѣ Софіи Ѳомин. въ Москву и пріемѣ папскихъ пословъ (Прод. Древ. Рос. Вивл., II, 48—66).

5) *Древняго лѣтописца часть первая*, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ въ Россіи при владѣніи четырнадцати Вел. князей, съ перва Владимирскихъ, потомъ Московскихъ, чрезъ сто двадцать пять лѣтъ, начиная съ 6762/1254 до 6887/1379: т. е. отъ временъ княж. В. К. Александра-Невскаго до побѣды В. К. Дмитріемъ Ивановичемъ, прозваннымъ потомъ Донскимъ, одержанной надъ Татарами у р. Вожи въ Рязанской землѣ, въ годѣ выше сея напослѣди упомянутомъ: изданная по Выс-му повелѣнію, преславнымъ сего 1774 г. Іюля 10 дня заключеннымъ съ Турками миромъ возвеличившіяся покровительницы и защитницы мусъ.

Древняго лѣт-ца часть вторая, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ въ Россіи съ 6887/1379 по 6932/1424 г.: т. е. послѣднія лѣта княженія В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго и владѣніе В. К. Василія Дмитріевича. Спб. при Имп. Ак. Н. 1774 и 1775. 340+454 стр., 4°. Находилась въ комнатной библ. имп. Екатерины II и была напеч. на счетъ Кабинета, съ предоставленіемъ всѣхъ печ. экз. въ пользу трудившихся надъ ея изданіемъ. I-ю ч. Др. Лѣт. изд. И. Е. Глѣбовскій; II-ю Г. В. Козицкій. Первая часть страдаетъ дефектами вслѣдствіе частыхъ пропусковъ; вторая исправнѣе. Хотя обѣ онѣ весьма близки къ Никон. лѣт., но притомъ есть извѣстія и сказанія, которыхъ или нѣтъ въ Ник. л., или разсказаны болѣе подробно. Поэтому Древ. лѣт. и Царств. лѣт. служатъ полезнымъ варіантомъ для Ник. лѣт. и многія мѣста въ нихъ должны быть приняты за болѣе правильный текстъ, чѣмъ въ послѣдней. Всѣ эти рукописи (№№ 3, 4 и 5) украшены рисунками. Лѣтосчисленіе во всѣхъ обозначено отъ С. М. и отъ Р. Х. арабскими цифрами.

6) *Лѣтописецъ Русской отъ приш. Рюрика до конч. ц. Іоанна Вас-ча.* 5. чч. Издалъ *Н. Л.* (Львовъ), Спб. Въ тип. Горн. учил. 1792, стр. 408+367+438+456+315. См. выше, стр. 1183. Онъ принадлежитъ къ полнымъ лѣтописямъ. Начинаясь Несторомъ (о раздѣленіи земли) и его заглавіемъ лѣтописи, нѣсколько измѣненнымъ, лѣт-сь помѣщаетъ договоры Олега (I, 32—39) и Игоря (48—57) и подтвержденіе Святославомъ послѣдняго (87), однако поправленные. Въ первыхъ двухъ частяхъ изложеніе сокращеннѣе, чѣмъ въ др. полныхъ лѣт. (разсказъ Философа о вѣрѣ въ статьѣ о крещеніи выпущенъ, I, 107); сказанія объ уб. Бориса и Глѣба (137), объ обрѣтеніи ихъ мощей (150) и перенесеніи ихъ (169) сокращены; какъ и о конч. Ѳеодосія (170); приписки Сильвестра и упоминаній лѣт-ца

о себѣ—нѣтъ; повѣствованіе объ ослѣпленіи Василька изложено кратко (189); сказанія о первомъ наш. татаръ (389), о наш. Батыя (II, 1) и др. выдающіяся событія описаны съ сокращеніями. Вторая часть обнимаетъ время 1237—1468. Характеристическую особенность лѣтописи составляетъ помѣщеніе въ нѣй 6 ханскихъ ярлыковъ, данныхъ митрополитамъ (см. стр. 101—109, 125—127). Болѣе подробной лѣт. становится съ III ч., 1468—1534, представляющей особенный интересъ для времени Ивана III, и хотя лѣтопись во многомъ сходна съ Никон., но имѣетъ и существенныя отличія (дополненія, пропуски), объясняемыя близостью съ Соф. сводомъ 1393—1518—1539=Соф. 1-я и 2-я, см. выше, с. 1173—75). IV-я ч. обним. періодъ 1540—1559 (точнѣе 1534—1553) и излагаетъ событія съ большей подробностью, чѣмъ въ друг. лѣтописяхъ. Съ 1542 (ч. IV-я, стр. 150)—по 1558 г.=Никон. л., съ продолж по 1560 (ошиб. поставлено 1565). Въ V ч.—событія съ 1553 до конца. На стр. 242—56 помѣщены грам. алекс. патр. Іоакима къ Ивану IV и на стр. 256—60 отвѣтъ его патріарху. Съ 1473 г. до конца лѣт. замѣчается разница въ лѣтосчисленіи сравнительно съ др. лѣтописями, такъ и въ показаніи лѣтъ отъ С. М. и Р. Х. въ самой лѣтописи. Лѣтосчисленіе показано въ текстѣ отъ С. М. и на поляхъ отъ Р. Х. араб. цифрами. Въ одномъ сборн., находящемся въ Арх. ком., есть лѣт. отрывокъ съ конч. в. кн. Василія Ив. и нач. цар Ивана IV, близко подходящіи къ Львов. лѣт. (Лѣт. зан. Арх. ком., XVI, проток., 22). А. Е. Прѣсняковъ указалъ на „полный спис. Львов. лѣт.—единственный и то не вполнѣ сход. съ печ. изданіемъ—это рук. И. П. биб. XVI в. Карла Эттера“ (см. Отч. о дѣят. Отд. рус. яз. и словесн. Ак. Н за 1901, с. XXVI—XXVII). Въ 1904 г. Арх. ком. приступила къ изд. Львов. лѣт. (Кунцевичъ, Ист. о Казан. цар., 547).

7) *Отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ ц. Ивана Васильевича Грознаго*, наз. также *Александроневской лѣтописью*, изд. по рукописи XVII в., принадл., библ. Ал. нев. лавры (Рус. Ист. библ., изд. Археогр. ком.; III, Спб. 1876, столб. 161—294). Онъ обнимаетъ время 1563—1567.

8) *Лѣтописецъ Русскій* (Московская лѣтопись). Пригот. къ изд. по рук. ему принадл. А. Н. Лебедевъ (Чтенія въ Общ. исторіи и древн. рос. 1895, III, 1—189 стр. и отд.), 7066 (1553)—7071 (1566).

9) *Лѣтопись о многихъ мятежахъ* и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей и отъ прочихъ тогдашнихъ временъ многихъ случаевъ, по преставленіи ц. Іоанна Вас.; а паче о междугосударствованіи по кончинѣ ц. Ѳеодора Іоан., и о учиненномъ исправленіи книгъ въ царств. благов. госуд. царя Алексѣя Мих. въ 7163/1655. Собрано изъ древнихъ тѣхъ временъ описаніевъ. Въ Спб-гѣ 1773 г., 386 стр. 8°.

10) *Новый лѣтописецъ*, съ предисл. и 2 прилож. изд. кн. **М. А. Оболенскимъ** (Времен. Общ. ист., XVII, 1—212).

11) *Рукопись Филарета*, патр. моск. и всея Россіи. Изд. II. **Мухановъ**, М. 1837; также „Сборн, Муханова“, изд. 2-е, по сп. XVII в. Спб. 1866, стр. 263—330. Рец. С. Скромненка (Строева, С. Отеч. 1837, ч. CLXXXV, 53—58).

12) *Свѣдѣнія изъ Россійскихъ лѣт-цевъ со времени нашествія татаръ* (Спб. Журналъ 1809, № 5, стр. 64—84).

Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстого, К. Калайдовича и П. Строева, М. 1825; 1-е и 2 е Прибавл. 1825 – 27; Оп. рук. Румянцовскаго музеума, А. Х. Востокова, Спб. 1842; Библіотека Императ. Общества исторіи и древн. рос, П. Строева, М. 1845: тоже съ 1846 по 1902, трудъ Е. И Соколова (Чт. въ Общ. ист. и древ. рос. 1906, I, и отд., см. лѣтописи и сборники); Рукописи славянскія и россійскія, принадл. почет. гражд. И. Н. Царскому, опис. П. Строевымъ, М. 1848 (вновь вошло въ Опис. рук. гр. Уварова); Указатель для Патр. ризницы и библіотеки, архим. (потомъ архіеп.) *Саввы*, 3-е изд. М. 1858 (стр. 200—203); Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Импер. Рус. Арх. общества, сост. Д. Прозоровскимъ, Спб. 1879; Рукописи Археографической коммиссіи, описалъ Н. Барсуковъ, Спб. 1883; Опис. 432 рукописей, принадл. Спб. Дух. академіи и состав. ея первое по времени собраніе (лѣт. общіе, краткіе, лицевые), А. С. Родосскаго, Спб. 1894; Опис. рукописей Импер. Общ. люб. древней письм., Хр. Лопарева, Спб. I—III, 1892—1899 (ч. II, 282—285, лѣт. и сборники); Охранный каталогъ славяно-русскихъ рукописей библ. А. А. Титова, 6 вып., Рост. и Моск. 1881—1895 (лѣтописи и сборники, см. по указателю, въ спп. XVII и XVIII столѣтій); Рукописи славянскія и русскія, принад. И. А. Вахрамѣеву, опис. А. А. Титова, I,—II, IV, М., 1888—97 (лѣтописи разныхъ видовъ, сборники съ лѣтописями, см. по указателю); Рукописи гр. А. С. Уварова, опис. архим. Леонидомъ, I—IV, М. 1893 - 1894, со включ. рукоп.. Цар., опис. П. Строевымъ, 4° (см. лѣт. и сборн. разныхъ видовъ); Опис. рукоп. собраній, наход. въ г. Кіевѣ, Н. И. Петрова (изъ Чт. М. О. ист.); вып. III. М. 1904 (лѣтописи въ собр. рукоп. м. Евгенія); Отчеты Имп. Пуб. библ., прежніе, по 1887 годъ (Опытъ рус. исторіог., I, с. 781—841) и поздн.; Отчеты Румянц. и Московъ. Публич. музеевъ (по 1885 г. въ Оп. рус. ист-фіи, I, 841—857; Отчеты съ 1886—отд. (см. 1898, 1899); опис. рук. Троиц. Серг. лавры, Моск. дух. акад. и друг. см. выше, стр. 1121, прим. 3; Каталоги рукоп. библ. Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ, И. Ѳ. Токмакова (см. Оп. рус. ист-фіи, I, 412—413); П. М. Строевъ (Библіол. Словарь, Спб. 1882, стр. 360—365); Опис. рукоп. Сборниковъ новг. Софійской библ. (Лѣт. зан.,

Археогр. ком., Ш, 47—106); А. Ѳ. Бычковъ (Опис. славян. и русскихъ рукописныхъ Сборниковъ Имп. Пуб. библ., I, Спб. 1878, сс. 557+152); А. Орловъ (Библ. Моск. Синод. тип., В. I, Сборники, М. 1896); П. Строевъ (Опис. рукоп. монастырей и пр., изд. Общ. люб. древ. письм., Спб. 1889); А. Е. Викторовъ (Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣв. России, изд. Археогр. ком., 1890)

Изслѣдованія: Шлецеръ (Несторъ), Карамзинъ (примѣч.), Перевощиковъ, Погодинъ (Изслѣд., IV, с. 76—79); Н. А. Ивановъ (Краткій обз. Русскихъ Временниковъ (Уч. зап. Казан. ун. 1843, кн. II и III и отд.); Полѣновъ (4—19, 28—42); Бестужевъ-Рюминъ (О составѣ, passim и прилож., а также введ. въ Рус. ист.) И. А. Тихомировъ (Лѣт. зан. Арх. ком., X, 50—74; ср. Ж. М. Н. Пр. 1895, № 8, с. 416—451); А. Н. Ясинскій (Соч. кн. Курбскаго какъ ист. матер. 1—10); А. Е. Прѣсняковъ (Царств. книга, ея составъ и происхожденіе, Спб. 1893 изъ XXXI т. Зап. Ист. фил. фак. Спб. ун.; Новыя данныя для изуч. моск. лѣт. сводовъ, по нов. изд. лѣт. А. Н. Лебедева, Ж. М. Н. Пр. 1895, № 6, стр. 466—475; рец. на изслѣд. Тихомирова, ibid. 1896, № 9, с. 153—160; Моск. историч. энциклопедія XVI в., I—VI, Изв. Имп. Ак. Н. по отд. рус. яз. и словесн. 1900, III, 824—876; Замѣтка о лицевыхъ лѣтописяхъ, ib. 1901, IV, 295—304; Записка объ изд. лѣт. Симеонов., Волог.-Перм. и др., Лѣт. зан. Арх. ком., XIV, 59—62); Н. П. Лихачевъ (Палеогр. значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Ч. I, Изслѣдованіе и опис. филиграней, съ прилож. 17 автотипич. таблицъ, Спб 1899, изд. Общ. люб. др. письм., № CXVI, стр. ccxII+510; ч. II, предм. и хронол. указатели, 248 стр.; ч. III—альбомъ снимковъ съ рукописей); С. Ѳ. Платоновъ (Зап. объ изд. Никон. лѣт., Лѣт. зап. Арх. ком., XII, 5; XIII, 7; XIV, 43—45); А. И. Соболевскій (рец. на соч. Н. П. Лихачева: Палеогр. знач. бум. знаковъ, Вѣст. арх. и ист., изд. Спб. Арх. инст., XIV, 1901, стр. 227—238); А. А. Шахматовъ (Древнѣйшія редакціи Пов. врем. лѣтъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 10, с. 209—259; Къ вопросу о происх. Хронографа, Спб. 1899; Обозр. лѣтопис. сводовъ Руси сѣв. вост., крит. отзывъ о соч. И. А. Тихомирова, изъ Отч. о XL-мъ прис. Увар. нагр., Спб. 1899, с. 52—90; Общерус. своды, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, с. 141—176; № 11, с. 138—200; 1901, № 11, стр. 52—80; рец. на соч. Н. П. Лихачева, Изв. Ак. Н. по отд. рус. яз. 1899, IV, 1472—1484; Симеон. лѣт., ib. 1890, II, 451—553; Ермол. лѣтопись, ib. 1903, IV, 72—96; 1904, с. 366—423; Іоасафовская лѣт., Ж. М. Н. Пр. 1904, № 5, с. 70—79; О такъ наз. Ростов. лѣтописи, Чт. въ Общ. исторіи и древ. рос. 1904, кн. I, 1—171, съ прилож. отрывка лѣт.; Сказаніе о призваніи варяговъ Пов. врем. лѣтъ. Кіевскій сводъ. Нѣсколько словъ о позднѣйшихъ лѣт. сводахъ. Текстъ различныхъ версій

сказанія. Литературныя обработки преданій о призваніи Варяговъ. Изв. Ак. Наукъ, по отд. рус. яз. и словесн. 1904, кн. IV, 284—365); И. А. Тихомировъ (рец. на изсл. о Рост. лѣт. Ж. М. Н. Пр. 1905, № 3, с. 182—192); С. Ѳ. Платоновъ (Къ вопросу о Никон. сводѣ, Изв. Ак. Наукъ 1902, III, 24—33, и собр. стат.; Древне-рус. сказанія и повѣсти о смутномъ времени, какъ историч. источникъ, Спб. 1888); А. Кондратьвъ (О такъ наз. рук. патр. Филарета, Ж. М. Н. Пр. 1878, № 9, с. 22—83); Н. Н. Ардашевъ (Очищеніе рус. земли. Походъ черкассъ, Ж. М. Н. Пр. 1898, № 6, с. 225—262); П. И. Мельниковъ (Солнечныя затменія, видѣнныя въ Россіи до XVI столѣтія, Отеч. Зап., 1842 г. XXII. 47 и д.); Бури въ Европ. Россіи, по лѣтописямъ, М. И. Успенскаго (Р. Арх. 1904, № 9).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вліяніе завоеванія Казани и Сибири на сознаніе русскаго общества.— Казанскій лѣтописецъ (исторія); его списки и редакціи. Источники и содержаніе памятника. — Сибирскія лѣтописи; ихъ редакціи и списки. Изданія и литература памятниковъ.

I.

Завоеваніе Казани и Астрахани, а затѣмъ Сибири произвело настолько глубокое впечатлѣніе на сознаніе русскаго общества, что вскорѣ послѣ того появляются лѣтописи, касающіяся этихъ событій и обстоятельствъ, тѣсно связанныхъ съ ними [1]. О значительномъ распространеніи и популярности „исторіи о взятіи Казани" можно судить по количеству ея списковъ, идущихъ отъ XVI в. и до позднѣйшаго времени (спп. 1-й четв. XIX в.). С. М. Шпилевскій, занимавшійся ея библіографіей, по поводу изученія исторіи быв. Казанскаго царства [2]), насчитывалъ (1877) свыше 50 списковъ, находившихся въ извѣстныхъ архивахъ, библіотекахъ и у частныхъ лицъ, нѣк. изъ коихъ конца XVI и нач. XVII в. [3]); но еще въ 1871 г. А. Ѳ. Бычковъ указалъ на 13 списковъ „Казан. лѣтописца", поступившихъ изъ собр. Погодина въ Имп. Публ. библ., которыхъ не имѣлъ въ

---

[1]) Какъ извѣстно, Иванъ Грозный любилъ обозначать счетъ лѣтъ своего царствованія отъ завоев. царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Ср. надгробную надпись въ склепѣ памятника покоренія Казани (Загоскинъ, Спутникъ по Казани, стр. 122). О впечатлѣніи озвач. событія на умы (А. Майковъ, Заря 1869, № 8). Сказаніе о приходѣ пословъ къ ц. Іоанну Вас. изъ Астр. царства (Чт. въ Общ. ист. 1906, I, 308, Сборн. Общ. ист., № 452).

[2]) Древ. города и др. булгаро-татар. пам. въ Казан. губ. (Каз. 1877).

[3]) Ibidem, 552—557.

виду изслѣдователь, а затѣмъ названо было снова два списка, находившіеся въ распоряженіе Археогр. ком. [1]), вообще отличные отъ печатнаго изданія или представляющіе болѣе или менѣе значительные варіанты [2]). Предполагавшееся тогда изданіе памятника Арх. ком., по болѣзни редактора (А. Е. Викторова [3]), не состоялось; но въ 1881 г. онъ насчитывалъ въ разныхъ библіотекахъ свыше 100 списковъ [4]). Въ послѣднее время изслѣдователь, спеціально занимавшійся изученіемъ этого памятника, обозначалъ количество списковъ ему извѣстныхъ въ 150 [5]), 170 [6]) и до 200 [7]). Почти нѣтъ библіотеки или болѣе значительнаго частнаго собранія, въ которыхъ не находилась бы „исторія о казанскомъ взятіи" [8]) вплоть до Сибири, гдѣ этотъ памятникъ встрѣчается въ рукописяхъ вмѣстѣ съ Сибирской лѣт. [9]). „Исторія" зашла и въ иностр. библіотеки [10]); но и здѣсь число ихъ въ послѣднее время оказывается болѣе значительнымъ, чѣмъ прежде полагали [11]). Въ позднѣйшее время „исторія" списывалась съ перваго печатнаго изданія и обращалась въ рукахъ разныхъ классовъ, какъ можно видѣть изъ записей и приписокъ на рукописяхъ; она давалась, какъ

---

[1]) Лѣтоп. зан. Арх. ком., VI, 11—12.

[2]) Ibidem, VIII, проток., с. 8.

[3]) Лѣт. зан. Арх. ком., V, 168—169; VIII, с. 8.

[4]) Москов. Румянц. музей. Собр. рукоп. И. Д. Бѣляева, А. Викторова, М. 1881, с. 7. Въ Усп. влад. соб. „Лѣт. о покор. Казан. царства" (Ист. В. 1906, № 8, с. 567).

[5]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1900, № 4, стр. 41.

[6]) Ibid., 1901, № 1, с. 3, прим.

[7]) Отчеты о засѣд. Имп. Общ. люб. др. письм. за 1901—902, с. 19. Ср. Г. З. Кунцевичъ, Исторія о Казан. цар. или Казан. лѣт-цъ. Оп. ист. лит. изслѣд. Спб. 1905, стр. 12.

[8]) Опытъ рус. исторіогр., 728, 741, 786, 855, 887, 890, 931, 951, 1001, 1007, 1038, 1045, 1046, 1092, 1156, 1210, 1245, 1309; Г. Кунцевичъ, Ист. о Казан. царствѣ (ея списки). Оттискъ изъ Сборн. Ак. Н., т. LXIX, Спб. 1901. Въ собр. изд. Син. Сб. Валуева было 7 спис. Казан. ист., отлич. варіантами (Сборн. Ак. Н., LXIX, 100); въ Погод. 13 сп. (ib. 7). Въ биб. гр. Уварова ихъ 16 (Леонидъ), въ библ. Титова 6 (Охран. кат.).

[9]) См. предисл. къ Казан. ист, 1791 г.; Кунцевичъ 152. Въ одномъ сборн. рядомъ съ „Ист. о Сибир. цар." — „Ист. о ц. Астраханскомъ, какъ покори Богъ Астр. царство" (Рук. Арх. ком., 11); ср. Петровъ, Опис. рук., II, с. 200.

[10]) С. Строевъ, Опис. памят. слав.-рус. литер., хран. въ Германіи и Франціи, М. 1841, с. 94—96 (въ Берлинѣ и Дрезденѣ).

[11]) П. А. Сырку указалъ на 5 новыхъ списковъ памятника, наход. въ загр. библіотекахъ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 4, с. 42). Одинъ изъ нихъ въ Оксфордѣ (Кунцевичъ, 158).

цѣнный даръ, въ качествѣ вклада, въ монастыри и церкви [1]). Есть и передѣлки „исторіи“ [2]). Благодаря такому распространенію, она сдѣлалась весьма рано предметомъ вниманія и изслѣдованія. Ею пользовались: Андрей Лызловъ [3]), Татищевъ [4]), Рычковъ [5]), Щербатовъ [6]), Ив. Стриттеръ [7]), Карамзинъ (много разъ [8]), Полевой [9]). М. С. Рыбушкинъ [10]), Арцыбашевъ [11]), В. В Григорьевъ [12]), Н. Баженовъ [13]), Соловьевъ [14]), В. В. Вельяминовъ-Зерновъ [15]), Бестужевъ-Рюминъ [16]), Г. Перетятковичъ [17]), Иловайскій [18]) и др.; но, за небольшими исклю-

---

[1]) Кунцевичъ, 41.

[2]) Ibidem, 140.

[3]) Авторъ „Скиеской исторіи“, жив. во 2-й пол. XVII в. въ Смоленскѣ; изд. Новиковымъ, 3 чч. 1776, Пет; изд. 2-е М. 1787 (3 ч.). См. Евгеній (II, 36—37). Подробное заглавіе ея слѣд. „Скиеская исторія, содерж. въ себѣ о названіи Скиеіи и границахъ ея; о народахъ скиеских; о началѣ и умноженіи Золотыя Орды и о царяхъ, бывшихъ тамо; о Казанской Ордѣ и о взятіи г. Казани; о Перекоп. Ордѣ, или Крымской и о царяхъ ихъ; о Магометѣ прелестникѣ агарянскомъ и о прелести, вымышленной отъ него; о началѣ Турковъ и о султанахъ ихъ; съ прилож. повѣсти о поведеніи и жительствѣ турец. султановъ въ Константинополѣ“. Соч. написано по рус., польск. и латин. писателямъ. Въ ист. Казани (ч. III) авторъ преимущественно пользуется Казан. лѣт-цемъ (см. Кунцевичъ, 3, 233, 553). Соч. его много читалось и дорого цѣнилось въ свое время, какъ видно изъ любопытнаго дѣла, разбиравшагося въ Сибир. прик. въ 1702 г. (Чт. въ Общ. ист. 1904, I, 011—014).

[4]) Исторія, кн. V, 146—150. Подр. разсказъ его о казанскихъ дѣлахъ основанъ отчасти на этой „исторіи“, а отчасти на др. источникахъ (Г. Кунцевичъ, Исторія о Казан. царствѣ, Спб. 1905, 259—261).

[5]) Оп. о Казан. ист., 1767, с. 66—70. Ср. Ж. П. И. Рычкова, Пекарскаго, 74—80.

[6]) Ист. россійская, Спб. 1786, т. V, ч. I, 267—269, 274, 257.

[7]) Исторія россійская (на нѣм. яз. до 1594 г.)

[8]) Ист. гос. рос., V, 25, пр. 40, 289; VI, 99; VII, пр. 302, 305; VIII, пр. 150, 151, 211, 218, 222, 236, 237, 245, 327. Карамзинъ, (VI, пр. 208) пользуется объясненіемъ *басмы* въ Казан. ист: „пріимъ басму *лица его*, и поплевавъ на ню, излома“ (Казан. изд., 18 и об.; П. С. Р. лѣт. XIX, 200, 204; изд. 1791 г., 35, 36), въ подтвержденіе, что басма „изображеніе, а не грамота или печать“ (VI, пр. 208). Замѣч. Д. И. Иловайскаго (Р. Архивъ 1897, № 3; Сочин. II, 150—157) и арх. Леонида (Изв. Р. А. общ. X, 270). Другія толкованія въ объясн. словарѣ (П. С. Р. лѣт., XIX, стр. 527, слово *басма*).

[9]) Ист. рус. народа, VI, с. 290, пр. 220; 296, пр. 224; 303, пр. 227.

[10]) Крат. ист. Казани, 2 чч., Каз. 1834; 2-е изд. 1844.

[11]) Повѣств. о Россіи, IV, 48, пр. 294; 200, пр. 1250.

[12]) Россія и Азія, 277—278 (изъ Ж. М. В. Д. 1845).

[13]) Казан. исторія, К., 1847.

[14]) Ист. Рос., V, пр. 107, 118, 121; „очень мутный источникъ“ (пр. 302); ср. т. VI.

[15]) Изслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ, I, 193, 195, 326; II, 5—6, 131—137, 202, 258, 270—71, 324 и др.

[16]) Исторія, I, 42.

[17]) Поволжье, I, 115, 156, прим.

[18]) Исторія, III, 182—185.

ченіями (Полевой, Рыбушкинъ, Григорьевъ) историки относятся къ ней сурово или предлагаютъ необходимую осторожность въ пользованіи ею. Независимо отъ того, былъ высказанъ даже взглядъ, что „исторія“ не столько историческое, сколько *поэтическое* произведеніе. Находятъ, что поэтическій элементъ сильно обнаруживается какъ въ языкѣ, такъ и въ самомъ содержаніи памятника: въ длинныхъ рѣчахъ и молитвахъ, въ чудесныхъ знаменіяхъ и предсказаніяхъ, предшествовавшихъ завоеванію Казанскаго царства [1]). Но подобные обороты рѣчи представляютъ скорѣе не слѣдствіе поэтическаго настроенія автора, сколько дань риторическому направленію литературы того времени (см. выше, стр. 1104), такъ понимавшему обязанности писателя, а чудесный элементъ является на помощь, какъ неизбѣжный придатокъ изложенія въ связи въ величіемъ предстоявшаго подвига, котораго не чуждалась и лѣтопись того времени (см. выше, с. 1212).

Въ сущности исторія не лѣтопись, а „сказаніе“, какъ она и называется въ нѣк. спискахъ, и если мы разсматриваемъ этотъ памятникъ здѣсь, то въ виду ближайшей его связи съ лѣтописью и событіями, оставившими глубокій слѣдъ въ сознаніи лѣтописцевъ, которые (позднѣйшіе) часто пользовались „исторіей“ какъ матеріаломъ, а именно Хронографы (2-й и 3 ред.), Космографія, Степенная книга (Латухинская и др.), Нов. лѣтописецъ [2]).

Списки „исторіи“ находятся то въ отдѣльномъ видѣ, то въ сборникахъ, вмѣстѣ съ др. памятниками, писаны разными почерками и разнообразны по количеству главъ (въ нѣк.—73, въ другихъ доходитъ даже до 126, или безъ обозн. главъ); съ болѣе или менѣе, обширными предисловіями, съ оглавленіями и безъ нихъ [3]), съ грам. патр. Гермогена къ патр. Іову и безъ нея, „о побитыхъ подъ Казанью прежде и послѣ взятія и о мученицехъ, пострадавшихъ въ Казани“, или съ наказомъ ц. Ивана Вас. бояр. П. И. Шуйскому и грам. архіеп. Гурію 1555 г. и т. п. Заглавіе и оглавленія „исторіи“ писаны иногда

[1]) Казан. Губ. Вѣд. 1856, №№ 33—36; А. М. (ib. 1857, № 18). Ср. Г. Кунцевичъ, Ист. о Каз. цар. и Казан. лѣт-цъ (сс. 314, 532, прим. 1; 515, 593, пр. 3).

[2]) Г. Кунцевичъ, 573—575 (съ указ. изслѣд.).

[3]) Болѣе дробное дѣленіе текста, большее количество главъ—признакъ поздн. появленія списка (ib. 189).

[4]) Списокъ Ак. Наукъ, № 48 (б. 34). сходн. съ лицев. лѣт. (опис. у Кунцевича, с. 46-86). Другой сп. съ рисунк. Моск. дух. акад. (о немъ Ж. М. Н. Пр. 1901, № 1, с. 5). О сп. Ак. Н. см. еще Вѣст. Арх., изд. Арх. инст., XIV, 235, пр.

киноварью; то прибавляется статья о пос. кн. Сугорскаго къ цесарю; иногда присоединяется взятье цц. Астраханскаго и Сибирскаго. Она наз. „исторіей“, „лѣтописцемъ“, „повѣстью“, а иногда просто „сказаніемъ“ и иллюстрируется множествомъ рисунковъ [1]). Изслѣдованіе самаго памятника приводитъ къ заключенію, что первоначальная редакція его не находится среди извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ. Первоначальная ред. (1564—66) до насъ не дошла; ред., близкую къ первоначальной, указываютъ въ сп. XVII в., а не XVI, которая вѣроятно была составлена въ 1569—1584 г.г. или даже точнѣе 1570—71 г. До 1584 г. появилась и вторая редакція, время же появленія 3—8 ред. конецъ XVI—до нач. XVII в. Ред. 9-я и послѣдняя появилась въ XVIII вѣкѣ. Старѣйшій по времени списокъ—Ундольскаго (№ 774)—сравнительно поздней редакціи (именно 3-й) и, уже начиная съ 3-й ред., „исторія“ подверглась существенной передѣлкѣ во второй своей половинѣ. Кромѣ того, 6-я, 7-я и 9-я ред. дѣлятся по своимъ особенностямъ на разряды [2]). Отличія въ редакціяхъ произошли отъ постепеннаго пополненія „исторіи“ новыми статьями [3]). 9-ю ред. составляетъ „Краткій Казанскій лѣт-цъ“, представляющій сокращеніе позднѣйшихъ ред. Въ „краткомъ лѣт-цѣ“ оставленъ лишь фактическій разсказъ „исторіи“, по возможности сокращенный. Онъ составляетъ позднѣйшую редакцію и появился, какъ полагаютъ, приблизительно въ нач. XVIII вѣка [4]). Такъ какъ „исторія“ не была единственнымъ источникомъ повѣствованія о Казани и, кромѣ оффиціальныхъ записей, существовали разсказы участниковъ и современниковъ событій, какъ письменные, такъ и устные, то въ составъ исторіи постепенно входили новые матеріалы [5]). При этомъ количество главъ не

---

[1]) Въ одномъ изъ Увар. спи., послѣ „Повѣсти“ о Казан. ц. слѣдуютъ записи 1555, 1556, 1562, 1563, 1570, 1601, 1602 (Кунцевичъ, 141). Это походы на нѣмцевъ, въ Литву, о набѣгѣ крым. татаръ, извѣстія о неурожаѣ (1601) и о голодѣ (1602).

[2]) Впрочемъ авторъ нѣсколько съуживаетъ свое дѣленіе, выражаясь: „Вообще, считаю нужнымъ оговорить, что выраженія ред. V, VI, VII обозначаетъ 1-й разр. ред. V, VI, VII“ (166).

[3]) Отчеты И. Об. люб. древ. письм. 1901—1902 г., с. 19. Подробно см. того же автора „Ист. о Каз. царствѣ“, 103, 164—192.

[4]) Исторія о Каз. ц., 169, 181. Сокращ. Казан. лѣт. въ собр. Валуева былъ „примѣчателенъ особенно статист. опис. г. Казани въ 1-й четв. XVIII в.“.

[5]) Ист. о Каз. цар., ib., 169, 181. „При большомъ количествѣ списковъ, строго говоря, не встрѣчается большаго разнообразія. По моему мнѣнію было собственно двѣ редакціи. Списки, по которымъ было сдѣлано изданіе „Исторіи“ (1791 г.), именно

зависитъ отъ полноты содержанія памятника. При разнообразіи числа главъ (79, 98, 101, 126) нерѣдко остается одинаковое содержаніе и вообще болѣе дробное дѣленіе—признакъ позднѣйшаго появленія списка, а нѣкоторыя дополнительныя статьи иногда остаются внѣ нумераціи главъ.

По своему содержанію „исторія" представляетъ очеркъ событій отъ времени господства болгаръ, занимавшихъ раньше территорію Казанскаго царства, до завоеванія этого послѣдняго. Въ ней сообщается о походахъ на Волгу русскихъ князей; о вторженіяхъ татаръ въ предѣлы Болгарскаго царства и утвержденіи ихъ господства; о всѣхъ бывшихъ столкновеніяхъ и сношеніяхъ между русскими князьями и казанскими ханами; о завоеваніяхъ, сдѣланныхъ Москвою въ предѣлахъ Казанскаго царства [1]), подробнѣе—при Василіѣ Темномъ и Иванѣ III, до воцаренія Ивана Грознаго [2]); о волненіяхъ въ предѣлахъ царства, сопровождавшихся смѣною царей; о походахъ на Казань; о построеніи Свіяжска; о междоусобіи казанскихъ вельможъ и приключеніяхъ ц-цы Сумбеки; о походѣ на Казань Ивава IV; объ осадѣ города и взятіи его; о крещеніи царей татарскихъ и многихъ татаръ и сибирцевъ; о поставленіи въ Казань архіеп. Гурія и устройствѣ церкви; о возвращеніи царя въ Москву, о хожденіи по церквамъ и построеніи ц. Покрова Богородицы и т. п. Вѣрный церковно-религіозной точкѣ зрѣнія, авторъ (или составитель „Сказанія") отмѣчаетъ торжество христіанства (о муч. св. мученика Іоанна, мучившагося въ Казани—при Василіѣ Ив.; о муч. въ Казани новокрещ. Петра при Иванѣ IV) и водвореніе его въ краѣ, какъ завершеніе великой побѣды надъ татарами. Религіозная цѣль похода должна была сопровождаться и религіозными средствами, предрекавшими побѣду,

---

списки двухъ различныхъ редакцій", говоритъ тотъ же авторъ (Изв. Ак. Наукъ 1900, III, 1005).

[1]) Послѣднее представляется автору преемникомъ древнихъ болгаръ. И въ Никон. лѣт. прямо говорится: „болгари глаголеми казанцы" (годы 1269, 1375, 1411); ср. VI, 320 (татары—болгары)

[2]) Въ сокращ. изложеніи части „Исторіи" (Hist Cas. commentarius, ex vetusto volumine excerptus. de orig. Cas.) Миллеръ (по поводу пораженія русскихъ у Казани при Василіѣ Ив.) замѣтилъ: „ut hic nobis Casanici campi idem sint quod olim Romanis Cannae" (Тр. IV Арх. с., II, Сборн. и указ. докум., относ. къ Казан. губ. и хран. въ М. главн. арх. ин. д. Н. О. Токмакова, 294; Г. Кунцевичъ Ист. о Казан. ц., ея списки, Сборн. И. Ак. Н., т. LXIX, с. 3).

начиная отъ звона колоколовъ до явленій Сергія, Николая и ап. Петра и Павла. Вѣрный духу времени, онъ не могъ обойтись, чтобы не сказать, что еще отъ начала Римской земли была Русская земля и варвары (=болгары, черемисы, татары и пр.), чтобы не видѣть въ царѣ—побѣдителѣ сродника римскому кесарю вел. кн. Августу, обладателю вселенной и великому первому православному царю Константину, и не упомянуть о знаменитой крабійцѣ сердоликовой, „изъ которой пивалъ кесарь Августъ веселюяся“ (см. выше, стр. 142). Вѣрный своему времени [1]), онъ вноситъ разсказы „о зміиномъ жилищѣ“, нѣкогда существовавшемъ на мѣстѣ Казани [2]); о волхвахъ, прорицавшихъ взятіе Казани; о бѣсѣ, живущемъ во градцѣ на р. Камѣ; о юродивомъ татаринѣ, предсказывавшемъ паденіе города и о разныхъ дивахъ до коровы, родившей дѣтище, включительно (см. выше, с. 1212—13). Излишнія оступленія, постоянныя отвлеченія въ область фантазіи, молитвенныя обращенія часто заслоняютъ фактическое изложеніе событій, хотя бы и дополняемое наблюденіями повѣствователя, долго жившаго въ качествѣ плѣнника въ Казани (ок. 20 лѣтъ, 1532—52 гг.), гдѣ онъ пользовался почетомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находился подъ строгой охраной, познакомился съ жизнію и нравами татаръ и потому уснащаетъ свой разсказъ обиліемъ татарскихъ словъ, именъ и названій.

Составитель „Исторіи“ (въ ея общемъ составѣ) могъ воспользоваться значительнымъ лѣтописнымъ матеріаломъ и скорѣе въ позднѣйшихъ сводахъ, каковы Соф. лѣтопись, Воскр. и Никоновскій своды или сход. съ ними (Царств. книга, Львов. лѣт. [3]); но съ особеннымъ вниманіемъ онъ извлекалъ статьи изъ Степ. книги (7-я и 8-я ред.). Въ исторіи Бестужева-Рюмина было указано (со словъ Аквилонова), что часть Казан. ист. соотвѣтствуетъ „Отрывку“, напеч. въ прилож. ко 2-й Соф. лѣт-си [4]). Впервые болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса далъ С. М. Шпилевскій, выяснившій, что главы печат.

---

[1]) Авторъ не только сообщаетъ объ этихъ явленіяхъ, но вѣритъ имъ; но такъ же вѣритъ имъ и Курбскій (Сочин. 27). Онъ же сообщаетъ о чудесахъ, которыя тогда происходили (28—29).

[2]) Въ окрестностяхъ Казани водилось много змѣй (Ист. о Каз. ц., 235).

[3]) Ibidem, 228—29, 244, 294, 339, 388, 400—416, 451—56, 497. О времени появленія „исторіи“ (179, 539).

[4]) Русская исторія, 43, примѣч. Отрывокъ занимаетъ стр. 303—315 и соотвѣтствуетъ печ. Казан. ист. 1791 г., с. 196—256; казан. изд. 1902, с. 83 (пг)—119 (рѳі); изд. Арх. ком. 110—180.

изданія (LIV — LXXII), касающіяся собственно взятія Казани при Иванѣ IV, представляютъ текстъ, соотвѣтствующій означенному отрывку съ нѣк. отступленіями и заимствованіями изъ другихъ источниковъ, почти исключительно изъ Степенной книги, и даже тамъ, гдѣ сходство съ Ник. л. и Цар. книгой имѣетъ мѣсто, заимствованія оказываются на сторонѣ Степен. книги, а затѣмъ изъ нея взяты всѣ заключительныя главы „исторіи" (LXXIII — LXXVII). Притомъ окончаніе „исторіи" въ разныхъ спискахъ различно и свидѣтельствуетъ о тѣхъ наслоеніяхъ, какія дѣлались позднѣйшими переписчиками по ихъ собственному взгляду на дѣло. Мало этого. Заимствованія изъ Степ. книги предшествуютъ разсказу о взятіи Казани, почерпнутому изъ „Отрывка" и касаются исторіи Казани до похода Ивана IV, хотя выше авторомъ „исторіи" событія эти были разсказаны болѣе подробно. Такимъ обр. Казанская исторія раздѣляется собственно на *двѣ части:* первая половина заключаетъ въ себѣ очеркъ событій до послѣдняго похода Ивана IV (см. выше), составленный очевидно на основаніи рус. лѣтописей, которыя въ своей совокупности представляютъ гораздо болѣе данныхъ, нежели сообщаетъ составитель, съ собственными его извѣстіями, какъ очевидца, пробывшаго долгое время въ плѣну, и съ нѣкоторыми вставками изъ другихъ источниковъ (сказанія о муч. Іоаннѣ и Петрѣ=пов. о нихъ, которою пользовался Макарій въ Чет. Мин. и Гермогенъ въ грам. къ патр. Іову); вторая часть начинается выписками изъ Степенной книги, затѣмъ даетъ статьи, составляющія назв. выше „Отрывокъ", который разбивается вставками изъ Степ. книги и заканчивается опять рядомъ статей изъ этой послѣдней. Въ этой части автору, вышедшему изъ казанскаго плѣна, приписываютъ рѣчи и нѣк. главы, касающіяся Казани (объ играхъ въ Казани во время осады, объ устройствѣ моск. войска, о казанской стѣнѣ и т. п.). Въ нѣк. поздн. спп. Казанской исторіи (напр. А. Ф. Россоловскаго) въ первой части вставлено даже мѣсто изъ Гваньини, дополняющее исторію казан. царя Ибрагима, послѣ сообщенія о его смерти [1]). Новый изслѣдователь, не оспаривая большихъ заимствованій изъ Степен. книги, полагаетъ, что нѣк. статьи (гл. о чудѣ св. апост. и чудѣ св. Николая) не могли быть заимствованы изъ Степ. кн. (время появленія ея—1563); въ Никон. лѣт. ихъ нѣтъ; онѣ находятся въ Цар. книгѣ; но она появилась не ранѣе Степ. книги, слѣд. не могла слу-

[1]) Шпилевскій, Булгаръ на Волгѣ, стр. 552—567; ср. Кунцевичъ, 165.

жить источникомъ для начальной ред. (1-й и 2-й) Казан. исторіи; однако въ поздн. ред. тѣ же статьи (гл. 70 и 71), какъ и смежныя съ ними, уже буквально сходны со состатьми Степ. книги. Поэтому онъ допускаетъ, что въ раннія ред. означенные разсказы (и чудо пр. Сергія, гл. 72), расширенные риторическими прикрасами, проникли изъ устныхъ (или письменныхъ) источниковъ, къ которымъ болѣе близкими по изложенію оказываются статьи, помѣщенныя въ Степен. и Царств. книгахъ. Точно такъ же „Повѣсть о Свіяжскѣ", встрѣчающаяся съ нѣк. отличіями въ Ник. и Львов. лѣт., въ Царств. и Степ. книгахъ, составлена была вскорѣ послѣ описываемыхъ событій и могла послужить общимъ источникомъ для всѣхъ названныхъ лѣтописей и „Казан. исторіи". Другія извѣстія послѣдней, не находящіяся въ Ник. и Львов. лѣт. (о Германѣ и Варсонофіѣ [1]), объ „играніяхъ" казанцевъ, о боевомъ порядкѣ моск. войска, авторъ изслѣдованія считаетъ принадлежащими къ области свѣдѣній автора передѣлки „исторіи" (3-й—8-й ред. [2]). Вообще, авторъ „исторіи" обнаруживаетъ начитанность и знакомство съ исторической литературой своего времени. Кромѣ указанныхъ лѣтописей и сказаній, онъ пользовался и другими матеріалами: у него видна начитанность въ Св. писаніи [3]); ему извѣстны хронографъ, повѣсть о взятіи Царьграда (для сравненія [4]), Слово о житіи в. кн. Дмитрія Ив. (Карамзинъ отмѣтилъ сходство „плача" Сюнбеки съ „плачемъ" ж. Дмитрія—Евдокіи [5]). При большихъ отступленіяхъ въ назначеніяхъ воеводъ сравнительно съ Разрядной книгой, можно думать, что авторъ пользовался показаніями лѣтописей и дополнялъ или измѣнялъ по собственнымъ свѣдѣніямъ [6]). Въ своихъ сомнѣніяхъ авторъ обращается къ русскимъ, и къ татарскимъ источникамъ, къ письменнымъ и устнымъ свѣдѣніямъ, которыя

---

[1]) Кунцевичъ, 516—548; ср. 455—457. Любопытна грамота ц. Ивана IV къ ц. Шихъ-Алею, по поводу слуховъ объ его обращеніи съ женой, ц. Сумбекой (въ 3-мъ бракѣ), дошедшихъ въ Ногайскую Орду, а именно будто бы онъ отрѣзалъ у нея носъ и съ поруганіемъ казнилъ, а потому царь совѣтовалъ обнаружить невинность молвы передъ отцомъ Сумбеки, кн. Юсуфомъ, показавъ ее ног. посламъ, нарочно отправленнымъ черезъ Казань 30 ян. 1551 г. (И. Ѳ. Токмаковъ, Тр. IV-го Арх. с., II, 297; Кунцевичъ, 500).

[2]) Кунцевичъ, 314, 548.

[3]) Ibid., 446, 511—515. Свѣдѣнія изъ древней исторіи, вѣр. по Хронографу (501—502)

[4]) Ibid., 379, 507; П. С. Р. лѣт. XIX, 77—80; ср. Полевой, VI, пр. 224.

[5]) Кунцевичъ, 252, 284—286, 335, 344, 407, 417 и д., 450, 481; Кар. VIII, пр. 237.

[6]) Ibid., 566 (см. П. С. Р. лѣт., XIX, 3, 192—193).

обработалъ въ стилѣ современныхъ повѣстей. Какъ близко стоявшій къ событіямъ и знавшій татарскій языкъ [1]), онъ легко могъ пользоваться сообщеніями и слухами отъ обѣихъ сторонъ и потому этотъ источникъ играетъ въ „исторіи“ важную роль [2]), но вмѣстѣ съ тѣмъ является и самымъ ненадежнымъ („мутнымъ“) матеріаломъ при оцѣнкѣ фактовъ; какъ равно онъ передаетъ мѣстныя преданія, нравы и обычаи [3]); но къ его числовымъ показаніямъ (о количествѣ войска, раненыхъ, плѣнныхъ) приходится относиться съ нѣк. скептицизмомъ, какъ и къ лѣтописнымъ извѣстіямъ подобнаго рода, претендующимъ на преувеличенія и склоннымъ въ такихъ случаяхъ къ показаніямъ въ большихъ и круглыхъ цифрахъ [4]). Съ одной стороны, авторъ обнаруживаетъ своего рода безпристрастіе, отдавая должное храбрости и самоотверженію татаръ [5]), а съ другой—строгимъ націоналистомъ, который побѣду оцѣниваетъ, какъ дѣло самого Бога, даровавшаго русскому самодержцу „всемірную побѣду и славное одолѣніе на презлое царство срацынское, на предивную Казань, правыя ради вѣры, еже во Христа“ (3-я—8-я ред., изъ „Повѣсти“, какъ указываютъ [6]),—слова, гармонирующія съ общимъ настроеніемъ „исторіи“. Слѣдуетъ еще замѣтить, что составитель послѣдней вообще неблагопріятно относится къ боярамъ и воеводамъ [7]). Подобно другимъ „повѣстямъ“, не преслѣдуя строго историческихъ цѣлей, авторъ сказанія не даетъ хронологическихъ основаній для своего разсказа [8]); но излагаетъ ходъ событій въ исторической связи и по извѣстному плану, чтó позволяетъ признать въ его произведеніи нѣкоторый прагматизмъ и даже первую попытку въ этомъ родѣ [9]), впрочемъ не чуждую и другимъ болѣе выдающимся повѣстямъ, хотя и не въ столь обширныхъ размѣрахъ, по цѣльности и объему повѣствованія. Но все это покры-

---

[1]) Преп. Варсонофій, отправленный въ Казань вмѣстѣ съ Гуріемъ, былъ обязанъ тому, что онъ зналъ татарскій яз. (ibid., 561); ср. выше, стр. 1118

[2]) Ibid., 324, 335, 349, 397, 428, 440, 445, 454, 485 и д.

[3]) Ibid., 236, 345, 485, 548.

[4]) Ibidem, 388, 446, 488, 498, 504, 505 565.

[5]) Онъ проситъ не осудить его за похвалы „поганыхъ варваръ“ (ibid. 181; ср. П. С. Р. лѣт., т. XIX, с. 453).

[6]) Ibid., 565; ср. 540—548.

[7]) П. С. Р. лѣт., XIX, 50, 284; ср. изслѣд., 566.

[8]) Это заставило перваго издателя поставить годы, на основаніи лѣтописей (стр. 2 изд. 1791 г.). Ср. замѣч. изслѣд. „исторіи“, 514—515, 528—536.

[9]) Ibidem, 515; ср. 195, 569.

вается и даетъ себя чувствовать однимъ существеннымъ и общимъ недостаткомъ, излишнимъ риторизмомъ,—нарушающимъ чувство мѣры, хотя бы [1]), по своимъ качествамъ, и нравившимся современникамъ: въ этомъ, а не въ другомъ смыслѣ „исторія" признавалась повѣстью „красной и новой" [2]), въ стилѣ современныхъ житій и повѣстей [3]). При сравненіи же первой части „исторія" съ другими лѣтописями [4]), слѣдуетъ замѣтить, что эти послѣднія въ своей совокупности даютъ гораздо болѣе объ исторіи Казани до послѣдняго похода Ивана IV, нежели Казанская исторія [5]). Шпилевскій, какъ мы видѣли, раздѣляетъ „исторію" на двѣ части (см. выше, стр. 1282), другъ отъ друга независимыя. Вторая часть, соотвѣтствующая „Отрывку", безъ прибавочныхъ статей, часть которыхъ, касающаяся Казани, могла бы принадлежать тому автору, который жилъ 20 лѣтъ въ плѣну,—составляетъ самостоятельное и законченное цѣлое, на что указываютъ послѣднія слова третьей статьи: „Такоже поиде (Иванъ IV) къ великой княгинѣ, и глагола бояромъ своимъ честь, и всѣмъ воеводамъ своимъ, яко ни едина не оскорбѣ, радуяся во вѣки, аминь. Да видѣти бы намъ государя на Кіевѣ, православ. царя, вел. князя Ивана Вас. всеа Русіи! Слава совершителю Богу. Аминь" [6]).

Въ связи съ этимъ стоитъ въ литературѣ вопросъ объ авторѣ „Казанской исторіи" въ ея цѣломъ составѣ и отдѣльныхъ частяхъ. Издавна установилось (прямо или косвенно) мнѣніе, что составителемъ этой обширной „исторіи" былъ свящ. Іоаннъ Глазатый. Таковы

---

[1]) Ibidem, 370, 405, 466, 548.

[2]) Ibidem, 569. Въ лѣт. (Ник., VII, 175; Цар. кн., 301; Львов., IV, 415) сказано, что Іоаннъ „прилѣжно взиралъ на иконы, отъ очію же его яко рѣка слезъ изливашеся"; а по словамъ „исторіи" онъ „непрестанно о землю меташеся, и главою біяшеся, и въ перси своя часто руками ударяше, и захлипашеся и слезами весь обливашеся" (466). Ср. Курбскій, 19–36.

[3]) Ibidem, 567.

[4]) Въ Собр. Сочин. 1789 г. (ч. III, с. 228—259) напеч. Исторія о взятіи г. Казани при ц. Іоаннѣ Вас. и о разор. Казан. царства (изъ Царств. книги).

[5]) См. Шпилевскій, 565—566. Ср. также лѣт. XVII в. въ собр. Погодина, № 1405 (Кунцевичъ, 470, примѣч.).

[6]) П. С. Р. лѣт., VI, 315. Въ нѣк. спп. (напр. Ант. сійск. мон., нѣк. спп. гр. Уварова, Син. б., Гл. штаба и др.) послѣднихъ строкъ (о Кіевѣ) нѣтъ (Кунцевичъ, 145). Въ „исторіи" преславный градъ Москва называется „вторымъ Кіевомъ" (П. С. Р. лѣт., XIX, 204).

мнѣнія: Татищева [1]), Рычкова [2]), Новикова [3]), м. Евгенія (Слов. дух. писат.), П. Строева [4]), Востокова [5]), Филарета (Обзоръ), Бестужева-Рюмина [6]). Нѣкоторые находили указаніе на имя автора „весьма слабымъ" (Вельяминовъ-Зерновъ [7]). Шпилевскій высказалъ мнѣніе, что св. Іоанну Глазатому принадлежитъ та часть „исторіи", которая составляетъ самостоятельный „Отрывокъ" [8]). Иловайскій, передавая это мнѣніе, считаетъ вопросъ открытымъ [9]). Авторъ изслѣдованія объ „исторіи", признавая „Отрывокъ" самостоятельнымъ повѣствованіемъ [10]), прибавленнымъ лишь впослѣдствіи къ „исторіи", склоняется признать авторомъ перваго св. І. Глазатаго, находя невозможнымъ сопоставленіе его съ тѣмъ священникомъ, который бѣжалъ къ казанцамъ а потомъ покаялся; послѣдній и былъ авторомъ „исторіи" [11]).

Независимо отъ того, онъ указалъ на два разсказа о казанскихъ походахъ 1550 и 1552 гг., находящіеся въ сборн. И. Пуб. библ. (быв. гр. Толстого), пис. полууст., данномъ вкладомъ въ Іосифск. мон. архим. Новоспас. мон. Нифонтомъ (съ 1554 г. быв. еп. сарскимъ и подонскимъ). 1-й разсказъ быть можетъ принадлежалъ самому Нифонту, принимавшему участіе въ походѣ; 2-й разсказъ почти цѣликомъ соотвѣтствуетъ „Отрывку", за исключеніемъ посланія митрополита къ царю, молитвъ царя и излишнихъ риторическихъ украшеній. Затѣмъ, въ „Отрывкѣ" есть позднѣйшія мѣстныя указанія („нынѣ"), поясняющія текстъ; въ разсказѣ—болѣе точныя хронологическія указанія и мелкія подробности. Все это склоняетъ признать послѣдній источникомъ перваго, а не наоборотъ, и быть можетъ авторомъ раз-

---

[1]) Исторія, I, 12: „Обстоятельнѣе о доставаніи и взятьѣ Казани, нежели кн. Курбскій, писалъ попъ І. Глазатой".

[2]) Оп. о Казанской исторіи, 20 и д.

[3]) Опытъ историч. словаря о рос. писат., Спб. 1772, с. 47—48; изд. Ефремова, с. 28 (Матер. для ист. рус. лит., Спб. 1867).

[4]) Барсуковъ, 377; Библ. Словарь, 137—138.

[5]) Кунцевичъ, 98; ср. 551—555.

[6]) Исторія, I, 42; впрочемъ со ссылкой только на Филарета.

[7]) Исторія о касим. царяхъ, I, 135.

[8]) Древній Булгаръ, 561, 565—566. Онъ допускаетъ, однако, что І. Глазатый могъ быть и жителемъ Казани.

[9]) Исторія, III, 624—25, пр. 34; ср. прот. П. Г. Заринскій (Труды IV Арх. съѣзда, I, 72—73).

[10]) „Въ „Отр." болѣе фактическихъ данныхъ о покореніи Казани, чѣмъ въ разсказѣ Курбскаго", въ гл. 2-й (Кунцевичъ, 556).

[11]) Біогр. соображенія изслѣдователя (556—566).

сказа былъ тотъ же архим. Нифонтъ, который могъ интересоваться походомъ и написать повѣствованіе о немъ со словъ очевидцевъ [1]). Полагаютъ, что Херасковъ, въ своей поэмѣ Россіада" пользовался Степенной книгой и „Казанскимъ лѣтописцемъ" [2]).

Изданія: 1) *Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI стол.* по двумъ стариннымъ спискамъ. Въ С.-Пет-гѣ. Ижд. Имп. Ак. Наукъ, 1791 г., Изд. по спп. (№№ 71 и 74) библ. Моск. Коллег. ин. дѣлъ (н. Мин. ин. д.), одинъ к. XVI — нач. XVII в., другой 2-й пол. XVII в., 77 главъ, 263 стр. Э. С. (полагаютъ Стриттеръ, по его службѣ въ Коллегіи, хотя онъ назывался Іог. Готл.). Въ осн. взятъ сп. № 71 (поздн.), а разночтенія (№ 74) и нѣк. поясненія приведены въ примѣчаніяхъ. Кромѣ того, такъ какъ лѣтосчисленіе не вездѣ соблюдалось, то издателемъ приписаны годы, взятые изъ лѣтописей. Въ сп. Смирновскаго, XVIII в., переданномъ въ Арх. ком., имѣется дополн. къ пропуску въ печ. изд., гдѣ на стр. 258 смѣшаны двѣ статьи или главы (Проток. Арх. ком., II, 427—428). №№ 71 и 74 въ библ. Моск. арх. ин. д. нынѣ находятся подъ №№ 48/68 и 95/125 (Г. Кунцевичъ, с. 3); замѣч. о Стриттерѣ (ib., с. 5). Оба спп. разныхъ редакцій; № 74 быть можетъ взятъ былъ въ основаніе какъ старѣйшій, а № 71 какъ болѣе полный. Оба спп. принадлежали прежде Г. Миллеру (4, 551, 553). Не смотря на всѣ недостатки изданія 1791 г., нельзя не обратить вниманія на то, что именно выборъ спп. былъ сдѣланъ рукой опытной.

2. *Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи*, Спб, 1798 (о ней будетъ рѣчь впереди). Во II томѣ, стр. 29—238 напечатана „исторія о Казанскомъ царствѣ" почти въ томъ же объемѣ, но съ другаго списка, хуже печатнаго, но лучше многихъ другихъ, отличающихся часто болѣе существенными пропусками и сбивчивостью страницъ (см. В. В. Вельминовъ-Зерновъ, I, 135—136; С. Шпилевскій, 564-66; Г. Кунцевичъ, 5—7). А. Н. Ясинскій (Сочин. кн. Курбскаго, с. 13, пр. 2) указалъ на соотвѣтствіе мѣстъ „Отрывка" съ Подр. лѣтописью что и естественно при внесеніи „Отрывка" въ Казан. исторію (Б.-Рюминъ, Ист., I, 43).

---

[1]) Малоизв. записки о казан. походахъ 1550 и 1552 гг., Г. Кунцевича (Журн. Мин. Нар. Пр. 1898, № 7, с. 134—145; ср. Отч. Общ. люб. древ. письм. 1900—1901, прилож. оба разсказа); Ист. Вѣст. 1898, № 5, с. 689; изслѣд., 462—463, 530, 540.

[2]) Г. Кунцевичъ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 1, с. 1—15; ср. изслѣд. 570—577; 585—588).

Въ Разряд. книгахъ писался родъ казан., астрах. и крым. царей (Рук. Арх. ком., с. 51, № 104).

3. *Повѣсть о Казанскомъ царствѣ, откуду начася* (Казан. Вѣст. 1810, ч. IX, кн. 2, с. 101—108; кн. 3, с. 141—151; кн. 4, с. 32—39; изд. не оконч.), напеч. по рук. Казан. унив., XIX в. См. Опис. рук., хран. въ библ. И. Казан. ун., сост. А. И. Артемьевымъ (Лѣт. зан. Арх. ком., в. VII, и отд., с. 107—109). Есть указаніе, что во II томѣ Синб. Сборника, изд. Д. Валуевымъ и прекрат. за его смертью, было помѣщено „Краткое описаніе царства Казанскаго" (Сѣв. Обозр., Спб. 1848, I; критика, с. 18, въ рец. А. Артемьева на соч. Н. Баженова, Казан. исторія), какъ полагаютъ— это „Краткій Казан лѣт-цъ" (Кунцевичъ, 8).

4. *Сказаніе о зачатіи и о побѣдахъ вел. князей моск., со царьми казанскими преславно содѣянныхъ, и о взятіи того царства Казанскаго отъ благоч. гос. царя и вел. кн. Іоанна Вас. всея Россіи самод-ца.* Славян. текстъ изд. по рук., принадл. Ѳ. Т. Васильеву, съ предисл., указат. и кратк. родосл. монг. и татар. хановъ, происшедшихъ отъ Джучи, с. Чингисъ-хана, и царств. въ З. Ордѣ, Астрахани, Крымѣ, Казани и З. Сибири, составл. Н. Ѳ. Катановымъ. Изд. Ѳ. Т. Васильева. Каз. 1902, xv+142, съ табл. (родосл.); рук. въ л., пис. полууст., XVIII в., напеч. тщательно славян. шрифтомъ, съ исправнаго списка. Рукопись изданія поздн. редакціи, но не полнѣйшей (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 6, с. 395). Въ родосл. табл. показаны родственныя связи нѣк. хановъ съ визант. и русск. государями. Кромѣ того, даны объясненія татарскихъ нарицательныхъ именъ, встрѣчающихся въ исторіи, и именъ казанскихъ хановъ въ русской и татарской транскрипціи; наконецъ приведены важнѣйшія сочиненія по исторіи Казанскаго царства.

5. *Полн. Собр. Рус. лѣт., т. XIX. Исторія о Казанскомъ царствѣ* (Казанскій лѣтописецъ). Спб. 1903, viii+529 столб., предисл., текстъ, указ. лицъ, мѣстъ, предметовъ и реченій, съ 2 снимк. съ рук. и 4-мя рисунк. Редакт. Г. З. Кунцевичемъ.

Томъ состоитъ изъ двухъ частей. Въ 1-й ч. текстъ болѣе древней, по составу, редакціи; во 2-й ч. текстъ древнѣйшаго сп., но болѣе поздней ред. съ дополн. изъ рукоп. поздн. ред. Первая ч. тома издана по тремъ рук. (Казан. дух. акад.=Солов. б. или Анз. скота, 4⁰, скороп. XVII в.; сп. В. И. Срезневскаго, 4⁰, скороп. XVII в.; рукоп. Сборн. И. П. биб., быв. собр. Ѳ. И. Буслаева, скороп. нѣск. поч. XVII в., см. подр. Отеч. И. П. библ. 1894, с. 273—277; ср. 285). Вторая часть напеч. по 11 рук. (рук. Унд.=Рум. м., Моск. дух. ак., библ. Ак. Н., иллюстр. сборн.; Моск. глав. арх. ин. д.=№ 74, 2 рук. И. П. библ., 2 рук. И. П. б. изъ Древлехран. Погодина; рук. Унд. XVI—XVII в., скор. бл. п. уст.; ост. полууст. или б. ч. скороп. XVII в.). Надлежащая форма б. ч. татар. именъ возстановлена въ указателѣ проф. В. Д. Смирновымъ, а также сдѣлана провѣрка нед. дней по Арх. календ. Н. Горбачевскаго. Краткій Казан. лѣт. не включенъ въ

изданіе, такъ какъ онъ не представляетъ существенныхъ особенностей отъ 2-й части тома, кромѣ сокращеній.

6) *Полн. Собр. Рус. лѣт.*, *т. VI*, Спб. 1853. *Отрывокъ рус. лѣт. 1552—1553* по сборн. Новоіер. Воскр. мон., въ прилож. ко 2-й Соф. лѣт., стр. 303—315; Соф. Врем., изд. П. М. Строевымъ, II, 403—423; ср. в. с. 1285, пр. 4; сборн. М. глав. арх. ин. д. Кунцевичъ, 112, гр. Уварова, 141.

7) *Два разсказа о походахъ ц. Ивана Вас. Грознаго на Казань въ 1550 и 1552 г.*, изд. Г. Кунцевичемъ (Отч. Общ. люб. древ. письмен. за 1897—98 г., стр. 26, прилож. 26—35 и отд.; ср. Ист. Вѣст. 1898, № 5, с. 689).

8) *Чудо отъ воды св. Никиты, столпника переяславскаго,* наход. въ Степен. книгѣ и во многихъ спп. „Исторіи о Казан. царствѣ" (Отч. о засѣд. Имп. Общ. люб. др. письмен. 1900—1901, прилож., 75—81; ср. Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5, стр. 1—7).

Описанія рукописей (см. выше, стр. 1272); Отчеты Имп. Публ. библ. 1894 (рук. Буслаева), 1897 (рук. Савваитова, Отч. 1898 (с. 116); Отч. Рум. музея 1899 (26), 1904 (рук. Тихонравова); А. И. Артемьевъ, Опис. рук., хран. въ библ. И. Казан. ун. (Лѣт. зан. Арх. ком., в. VII, Спб. 1884 и отд., с. 37); Н. И. Петровъ (Опис. рук. Кіев. книгохран., II, рук. К. печер. лав., № 363, с. 185, № 364, с. 200; в. III, рук. м. Евгенія, с. 110); арх. Леонидъ, Свѣдѣніе о нѣкоторыхъ славян. рукописяхъ, пост. изъ хран. св. Тр. Серг. лавры въ библ. Троиц. дух. семин. въ 1747 г. (Чт. въ Общ. ист. и древ. рос., 1883, II, с. 129); кн. Н. В. Голицынъ, Портфели Г. Ф. Миллера, М. 1899; В. И. Срезневскій, Свѣдѣнія о рукописяхъ, печат. изданіяхъ и др. предметахъ, поступив. въ рукоп. отд. библ. И. Ак. Н., Спб. 1903 (от. изъ Изв. Ак. Н.).

Литература: Казанскій Лѣт-цъ въ поздн. спискѣ (Каз. Г. Вѣд. 1853, № 1)—извѣстіе о рук., принадл. Россоловскому и заключ. списокъ съ Казан. лѣт-ца съ варіантами и др. статьи; А. Г. Пупаревъ, Одинъ изъ спп. Исторіи о Казан. царствѣ (Каз. Г. В. 1857, №№ 13—16); А. М., Нѣск. словъ о Казан. исторіи, послѣсловіе къ ст. Пупарева (ib. 1857, № 18); А. Ѳ. Бычковъ (о спискахъ Казан. лѣт., Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 11—13); Г. З. Кунцевичъ (Печатное изданіе „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" 1791 г., Изв. Ак. Наукъ 1900, III, 996—1006; Взятіе Казан. царства. Пѣсня и сказаніе, ib. 1906, IV, 30—36; Исторія о Казан. царствѣ—ея списки, Сборн. Ак. Наукъ 1901, т. LXIX, с. 1—126; „Россіада" Хераскова и „Ист. о Казан. царствѣ", Ж. М. Н. Пр. 1901, № 1, с. 1—15; рец. на изд. Васильева, ib. 1902, № 6, с. 393—95; ср. Ист. Вѣст. 1899, № 2, с. 747—748—о спискахъ „Исторіи"; Записка. Лѣт. зан. Арх. к., в. XIV 1902, с. 45—51; изслѣд., см. в. 1276, пр. 7, сс. 1+10 табл. ib., в. XVI и отд.).

П. Рычковъ (см. выше, с. 1277, пр. 5); К. Ѳ. Фуксъ. Исторія г. Казани (Казан. Изв., изд. при универс. 1817, №№ 67, 68 и 80; въ отд. оттиск. чрезв. рѣдка), считавшаяся лучшею, не смотря на то, что она имѣла двухъ продолжателей (см. Оп. рус. ист-фіи, 931—932, примѣч.); Замѣтка объ „Ист. г. Казани", К. Ѳ. Фукса, Г. З. Кунцевича (Изв. Ак. Н. 1902, IV, 354—357—слич. печат. ист. съ рукописью); напеч. по рук. (=И. П. биб.) Н. Ѳ. Катановымъ, Каз. 1899; М. Рыбушкинъ, Крат. ист. Казани, К. 1848; Н. Баженовъ (Казанская исторія, ч. I, К. 1847); Н. Арцыбашевъ, Повѣств. о Россіи, т. II (М. 1838; геогр. и топогр. объясн.); Историческіе очерки Казани (безъ имени автора, Казан. Губ. Вѣд. 1856, №№ 33—36, въ № 36—общій взглядъ на „Исторію"); М. Лаптевъ, Матер. для геогр. и стат. Россіи, собр. и изд. офиц. генер. штаба. Казан. губ.; Спб. 1861; Н. Н. Ѳирсовъ, Положеніе инородцевъ сѣв. вост. Россіи въ Моск. госуд., Каз. 1866; Вл. Поваляевъ (Начало Казан. царства, Моск. Ун. Изв. 1867, № 12, с. 1219—1249); К. Тихомировъ, Памят. путеш. ц. Іоанна Гр. изъ Москвы въ Казань во Владим. губ. (Влад. Губ. Вѣд. 1867, № 39); В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣд. о касим. царяхъ и царевичахъ, I, 1863 (Труды Вост. отд. Имп. Арх. общ., т. IX); прот. Платонъ Заринскій, Очерки древней Казани, Каз. 1877; Сборн. истор. и арх. изслѣд. о Казан. краѣ, сост. Пл. З-скій, ч. I, в. I, съ рисунк., Каз. 1889, изъ Каз. Губ. В. 1879 г.); С. М. Шпилевскій, Древніе города и др. булг. тат. памятники въ Казан. губ., К. 1877, о Казан. ист., стр. 552—567); Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—68). Изд. Сов. Казан. дух. ак., Каз. 1877; Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв. (очерки изъ ист. края и его колонизаціи, М. 1877); М. Пинегинъ, Казань въ ея прошломъ и настоящемъ, Спб. 1890; Ѳ. Ѳ. Чекалинъ, Былъ ли Иванъ Гр. въ своемъ походѣ на Казань въ пред. нын. Пенз. губ. (Пенз. Г. Вѣд. 1892, № 82); Н. П. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, К. 1895 (см. главу: „Казань и Казан. ц. до покоренія ихъ русской державѣ"); М. Н. Бережковъ, Нуръ-Салтанъ, ц-ца крым.,—мать Мухам.-Амина, Симф. 1897 (Изв. Тавр. ком.); Н. Ѳ. Катановъ, Преданія русскихъ инородцевъ о томъ, какъ русскіе захватили ихъ земли (Дѣятель 1898, № 3); И. Покровскій, Къ исторіи Казан. монаст. до 1764 г., Каз. 1902; В. Соловьевъ, Рус. монеты, найд. въ 1854 г. близъ Казани (Зап. Имп. Арх. общ., IX, 188—218); Износковъ, Гельмерсенъ, Кобеко, Надписи въ Булгаріи, Касимовѣ и др. (Тр. Вост. отд. Рус. Арх. об., т. XVI, в. IV, 288 и д.); Е. Соловьевъ, О раскопкахъ въ Казани (Изв. Геогр. общ. 1874, т. X, № 8); Н. Маліевъ, По поводу ст. Соловьева о раскопкахъ въ Казани (ib., 1875, т. XI, № 1); Ѳ. Ласковскій, Матер. для ист. инж. искусства въ Россіи, ч. I, Спб. 1858 (съ план.); Вл. Трофимовъ, Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г., съ план. и картой, К. 1890; М.

Богдановскій, Инж. ист. оч. осады Казани 1552, съ 5 лист. черт., Спб. 1898 (въ томъ числѣ планъ Ю. Ф. Каница, 1778); Зам. В. Борисова, (Изв. Каз. Общ. арх., ист. и пр., XIV, 700—705); Къ вопросу о располож. городовой стѣны Казан. посада въ 1552 г. (возраж.), Спб. 1899; Отв. В. Борисова, Каз. 1899; Зам. Л. Малѣева (Инж. Журн. 1899, № 1); планъ осады Казани при изд. Устрялова „Сказ. кн. Курбскаго"; кап. В. Аѳанасьевъ, Подлин. о Казан. походѣ запись Царств. кн. 1552 г. и Сказ. кн. Курбскаго о покор. Казани, съ примѣч. и планомъ, М. 1902; Полный систем. указатель статей мѣстно-област. содержанія, напеч. въ Казан. Изв., изд. при И. Каз. ун. съ 1811—21 г., Каз. 1880 (прил. къ Изв. Казан. Общ. арх., ист. и этн. 1879; И. Ѳ. Токмаковъ, Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относ. къ Казан. губ. и хран. въ Моск. главн. арх. мин. ин. д., Каз. 1890 (Тр. IV, Арх. с., т. II, с. 281—300); Сборники былинъ и пѣсенъ: Кирши Данилова, (194—196), Кирѣевскаго (т. II), Тихонравова и В. Ѳ. Миллера, Соболевскаго (т. I); П. Вейнбергъ (Рус народн. пѣсни объ Иванѣ Вас. Грозномъ, Варш. 1872); ср. А. Н. Веселовскій (Древ. и Н. Россія 1876); Буслаевъ (Очерки, I, 512—515); И Н. Ждановъ (Былевой эпосъ, 11—16); А. Ѳ. Бычковъ (Тр. IV Арх. съѣзда, II, 163—192).

II.

Въ другомъ родѣ представляются *Сибирскія лѣтописи* [1]). Начало сибирскаго лѣтописанія связывается съ именемъ перваго тобольскаго архіепископа—Кипріана. Новгородецъ по происхожденію, архим. Спасо-хутынскаго мон., выдвинутый событіями смутнаго времени на видную роль члена посольства къ шведскому королю, а потомъ отъ этого послѣдняго въ Москву, онъ сталъ извѣстенъ новому правительству и, съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ Сибири (1620), былъ возведенъ въ санъ архіеп. сибирскаго. Отправляясь въ Тобольскъ, онъ взялъ съ собою нѣсколькихъ монаховъ изъ монастырей

---

[1]) Имя Сибири впервые, какъ назв. *города*, встрѣчается на картѣ Франц. и Дом. Пицигани въ 1367 г. и вторично на картѣ Фра-Мауро, въ 1459 г. (зам. А. Дмитріева, Ж. М. Н. Пр. 1894, № 2, с. 253). Сибирская *земля*—мѣсто уб. Тохтамыша (П. С. Р. лѣт., V, 256). Въ опис. перваго похода новгородцевъ (1364 г.) на р. Обь имя Сибири еще не упоминается (4-я Новг. л.); но въ пох. русскихъ 1483 г. назыв. „Сибирская земля" и князь ея (1484) Лятикъ (Архангелогор. лѣтопись). См. также Перм. Стар., в. V, стр. 109—207; Вельяминовъ-Зерновъ—о происхожд. сибир. царей (Изслѣд. о касим. царяхъ и царевичахъ, II, 386—399); ср. Д. И. Иловайскій (III, 657—658).

Хутынскаго, Соловецкаго, Волоколамскаго, поповъ, причетниковъ, дѣтей боярскихъ и крестьянъ съ ихъ семействами, и продолжалъ хранить память о Новгородѣ: въ Тобольскѣ онъ построилъ новый соборъ во имя патрональнаго храма Новгорода—Софіи Премудрости Божіей, и основалъ мужской мон-рь „Знаменія Богородицы", бывшаго въ Новгородѣ въ 1170 г., а придѣлъ при немъ въ честь Зосимы и Савватія. Съ именемъ Кипріана связаны въ Сибири: возникновеніе нѣсколькихъ монастырей, развитіе ихъ хозяйственной дѣятельности, распространеніе христіанства и хлѣбопашества, заботы о народной нравственности. Пробывъ въ Сибири около 3-хъ лѣтъ, онъ былъ пожалованъ (въ нач. 1624 г.) митрополитомъ на Крутицы, а затѣмъ (1627 г.) перемѣщенъ въ Новгородъ († 1635 г. [1]).

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскъ, Кипріанъ, собралъ оставшихся въ живыхъ подвижниковъ Ермака; разспросилъ ихъ о сраженіяхъ съ татарами, о количествѣ ихъ дружинъ и кто изъ казаковъ гдѣ былъ убитъ. Свѣдѣнія эти послужили основаніемъ *Сибирской лѣтописи*. Имена Ермака и убитыхъ въ сраженіяхъ казаковъ онъ велѣлъ записать въ Синодикъ соборной Софійской церкви и ежегодно провозглашать память имъ въ недѣлю православія [2]). Повидимому эта запись и составляла первоначальную основу лѣтописи: въ одной изъ „Сибирскихъ лѣтописей" (Есиповской) она помѣщена въ видѣ особыхъ дополнительныхъ главъ, а затѣмъ слѣдуетъ перечень архіепископовъ до Герасима († 1650) включительно [3]). Савва Есиповъ (или Осиповъ) состоялъ дьякомъ при сибирскомъ архіепископѣ и написалъ

[1]) О немъ см. Новгор. лѣт., изд. 1879, сс. 152, 153, 374, 475; Н. Абрамовъ, Митр. Кипріанъ (Ж. М. Н. Пр. 1849, т. LXIV; ср. Стран. 1864); П. А. Буцинскій, (Заселеніе Сибири, Харьк. 1889, сс. 109, 124, 285, 291; Открытіе Тобольск. еп. и первый тоб. архіеп. Кипріанъ, Вѣра и Разумъ 1891 и отд.); А. Зерцаловъ, О неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ новгор. митр. Кипріана (1627—1633), по докум. Моск. арх. мин. юст. (Чт. въ Общ. ист. и древ. рос. 1896, I, 1—28; м. прочимъ назывался „государемъ митрополитомъ", неуваж. относился къ п. Филарету, жестоко обращался съ подчиненными, а также и то, что лѣтомъ ѣздилъ въ саняхъ или возилъ ихъ за собой см. выше, стр. 180—181).

[2]) Ж. М. Н. Пр., стр. 7—8; Сибир. Вѣсти. 1824, I, 167—168, 173. О Синодикѣ тоб. соборн. церкви (Миллеръ, Ист. сибирская, Спб. 1750, 181; Карамзинъ, IX, пр 644, 685).

[3]) Ж. М. Н. Пр., 1893, № 4. Къ вопросу о покореніи Сибири, С. Адріанова, (стр. 532—536); Арх. Изв. 1895, №№ 2—3, с. 75.

свою лѣтопись, какъ видно изъ записи, въ 1636 г.[1]). Источниками для автора служили: сочиненіе о завоеваніи Сибири („съ писанія прежде мене списавшаго нѣчто и стѣсняемо нѣчто бѣ рѣчью, азъ же *распространихъ*"), въ которомъ одни видятъ Строгановскую лѣтопись, а другіе указанныя записи архіеп. Кипріана, свидѣтельства достовѣрныхъ мужей („иже очима своима видѣша и быша въ ти лѣта"), а именно разсказы участниковъ сибирскаго похода, и показанія татарскаго лѣтописца („о царствѣ Сибирскомъ и о княженіяхъ написахъ отъ лѣтописца татарскаго, достовѣрно испытахъ еже добрѣ"). Трудъ Саввы Есипова, раздѣленный на 40 главъ, не есть собственно лѣтопись, т. е. погодное изложеніе событій, а цѣльное произведеніе, задуманное на извѣстную тему. Цѣль автора показать, какимъ образомъ страна, подчиненная бусурманскому царю и служившая идоламъ, покорилась власти царя и просвѣтилась христіанскимъ ученіемъ, какъ и подобало дьяку архіепископскаго дома. Повѣствованіе свое Есиповъ ведетъ съ описанія Сибири и ея судебъ, до пришествія Ермака (гл. I—VI); затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ казаковъ до смерти Ермака (VII—XXIV), послѣ которой завоеванія ихъ были потеряны и казаки возвратились назадъ (XXV), а татары снова заняли Сибирь (XXVI). Тогда приходятъ московскіе воеводы и прогоняютъ татаръ; борьба еще продолжалась, но русскіе прочно утверждаются за Ураломъ: строятъ города, усмиряютъ инородцевъ, распространяютъ христіанство (XXVII — XXXIII). Смерть Кучума (XXXIV) окончательно содѣйствуетъ покоренію страны. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ (XXXV—VI) составитель лѣтописи описываетъ результаты завоеванія Сибири и привѣтствуетъ ту цѣль, для которой задумано было имъ его произведеніе. Послѣднія (небольшія) 4 главы (XXXVII—XL) заключаютъ въ себѣ записи, о смерти архіеп., прибытіи новыхъ и внесеніи въ Синод. убитыхъ казаковъ, о которыхъ было сказано выше и которыми авторъ воспользовался въ разныхъ главахъ своего труда[2]).

---

[1]) Она напеч. Гр. Спасскимъ по рукоп., принадл. В. Н. Берху (Сибир. Вѣстн. 1824, ч. I, 107—130, 131—146, 147—174 и отд. Спб. 1824) по поздн. списку (пол. XVII в.), сообщ. В. Н. Берхомъ. Директоръ Пермской гимназіи Н. Поповъ переложилъ эту лѣтопись на современное нарѣчіе и помѣстилъ въ Труд. Общ. рос. слов. за 1822 годъ. Въ изд. Спасскаго лѣт. доведена до 1641 г.; сп. Небольсина оканч. 1636 г. (гл. XXXVII). Послѣдняя дата устанавливается также Головин. сп. Ак. Н. и въ Опис. рук. Рум. музея, № 457, с. 768 (см. Лѣт. зан. Арх. к. VI, проток., с. 4).

[2]) См. параллельныя мѣста записи Кипріана и лѣт. Есипова (Адріановъ, стр. 534—536). Въ изд. П. Небольсина (Отеч. Зап. 1849 г. т. LXIII, 150—236 и отд.)— нѣтъ 37—40-й главъ (ср. Опис. сборн. Им. П. библ., I, 415, неточно).

Такимъ образомъ центральною личностью въ дѣлѣ завоеванія Сибири является Ермакъ [1]). Онъ самъ пришелъ съ Волги, самъ задумалъ покорить Сибирь и, безъ всякой посторенней поддержки, со своими казаками, исполнилъ задуманное предпріятіе; а затѣмъ, сознавая недостатокъ силъ, послалъ нѣсколькихъ товарищей въ Москву, и передалъ свое пріобрѣтеніе въ руки царя, войска котораго окончили начатое имъ дѣло.

Въ иномъ стилѣ написана такъ наз. *Строгановская лѣтопись*, составленная въ Перми Великой [2]). Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ царскія грамоты именитымъ людямъ Строгановымъ, сохран. въ ихъ архивѣ и напеч. въ Собр. госуд. грам., I, №№ 117, 119, 128 [3]), которыми пользовался составитель и которыя послужили ему матеріаломъ для изложенія ихъ дѣятельности въ дѣлѣ завоеванія Сибири [4]); отношенія ихъ къ окружающимъ инородцамъ, борьба съ ними, привилегіи на земли, лежащія по р. Камѣ и ея притокамъ, по рр. Чусовой и Тоболу и призваніе Ермака для борьбы съ инородцами (гл. I—X). Другимъ источникомъ для нея служили мѣстныя (народныя и казачьи) преданія Пермскаго края, а для послѣднихъ главъ, начиная съ XIII-й. Есиповская лѣт. [5]). Составитель отводитъ значительную часть своего изложенія событіямъ, предшествовавшимъ походу въ Сибирь и дѣятельности Строгановыхъ въ означенномъ районѣ.

---

[1]) Сводъ данныхъ объ имени и происхожд. Ермака см. у Иловайскаго (III, 658—659) и въ нашей рец. на книгу г. Буцинскаго (см. библіогр.).

[2]) Ж. М. Н. Пр., 1894 г., № 2, с. 248. Строгановская лѣтопись издана Спасскимъ, на средства (ср. Древ. и Нов. Россія 1880, № 4, с. 745) гр. Н. П. Румянцова: „Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣствованіе о взятіи Сибирской земли русскими при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій“, изд. съ рукоп. XVII в., Спб. 1821, съ примѣч. (88 стр.) и съ прилож. гравюры „Ермакъ Тимоѳеевичъ, завоеватель Сибири“. Ср. ст. „Лѣт-сь Сибир., наименов. въ IX т. Ист. госуд. рос. Строгановскою“ (Спб. Вѣстн. 1821, ч. XIV, с. 7—25). Годы обозначены отъ С. М., а изд. отъ Р. Х. Ср. Письмо А. Н. Оленина къ Спасскому, по поводу этой лѣтописи (ib., 27—34; ср. Соревнователь, 1821, т. XV, 341—347; С. Отеч. 1821, ч. LXIX, № 16, стр 95—96).

[3]) Другія неизд. граматы см. у Дмитріева (Перм. край, VI, прилож.).

[4]) Словцовъ мѣстомъ составленія Строган. лѣт. считалъ Перм. край и авторомъ ея одного изъ служилыхъ людей Строганова (Письма изъ Сибири 1826 въ Календ. Тоб. губ. 1893, с. 39).

[5]) Отч. Общ. любит. древ. письм. 1894—1895, с. 96.

Изложеніе дѣйствій Ермака въ Сибири сходно съ повѣствованіемъ Есипова, и заканчивается главою (гл. 37-ю) о ясанномъ сборѣ [1]), каковымъ нѣкоторое время завѣдывали Строгановы, и панегирикомъ имъ [2]). Очевидно, что составителемъ этой лѣтописи было лицо, близкое къ послѣднимъ и, быть можетъ, не оставшееся безъ вліянія ихъ самихъ на изложеніе фактовъ. Ясно отсюда, что въ этой лѣтописи честь завоеванія Сибири отнесена на долю самихъ Строгановыхъ [3]).

Такая двойственность въ освѣщеніи означенныхъ фактовъ отразилась въ послѣдующей литературѣ, касавшейся завоеванія Сибири Карамзинъ, на основаніи этой лѣтописи, утвердилъ въ исторіи значеніе Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ назвалъ Строгановскую лѣтопись „достовѣрнѣйшею всѣхъ иныхъ и сочиненною вѣроятно около 1600 г.“ [4]). Выразителемъ противоположнаго мнѣнія въ пользу Есиповской лѣтописи выступилъ П. И. Небольсинъ, изслѣдователь по настоящему вопросу и вмѣстѣ съ тѣмъ издатель обѣихъ лѣтописей [5]). Онъ замѣчаетъ, что Строгоновская лѣтопись упоминаетъ о Сибирской архіепископіи, учрежденной въ 1621 г., о фактахъ церковной жизни, болѣе позднихъ, а потому она не могла появиться около 1600 г. По его мнѣнію она должна быть отнесена по кр. мѣрѣ ко 2-ой полов. XVII вѣка. Въ изложеніи лѣтописца онъ видитъ больше риторизма, чѣмъ у Есипова. Мнѣнія Небольсина вызвали впослѣдствіи возраженія со стороны Соловьева [6]); но вопросъ о достоинствѣ сибирскихъ лѣтописей (преимущественно этихъ двухъ) составлялъ предметъ литературнаго спора до послѣдняго времени, причемъ вмѣстѣ съ нимъ разсматривается и вопросъ объ уча-

---

[1]) Въ изд. Спасскаго поставлены оглавленія безъ обозначенія главъ; въ изд. Небольсина находятся и главы.

[2]) Парал. мѣста Есип. и Строг. лл. (Адріановъ, 538—542).

[3]) Спис. лѣт. Спасскаго считался неразысканнымъ (Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 14—15); но въ изд. Арх. к. осн. сп. Строг. л. (фам. арх.) наз. сп. Спасскаго.

[4]) Ист. Госуд. Рос., IX, прим. 644. Относительно Есиповской лѣтописи Карамзинъ выразился: „Сія повѣсть основана на первѣйшей Строг-ой съ нѣкоторыми отмѣнами и прибавленіями“ (ib.). Онъ ссылается на обѣ, но преимущественно на Строган. лѣт. (пр. 657—725, passim), которую имѣлъ отъ Спасскаго.

[5]) Покореніе Сибири. Истор. изслѣд. Павла Небольсина, Спб. 1849, съ прилож. Строг. и Есипов. лѣт. (Отеч. Зап., 1848—49, тт. LX, LXI, LXIII) и ихъ (мнимыхъ) первообразовъ. Послѣдніе—сокращенія Есипов. и Строг. лѣт. (Лѣт. зан. Арх. ком. VI. проток. 14). Сокращ. Есипов. лѣт. была извѣстна Карамзину (IX, пр. 44).

[6]) Ист. Рос., т. VI, дополн.

сти Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири. Въ пользу перваго изъ мнѣній высказались, кромѣ назван. историковъ: Н. Г. Устряловъ [1]), мѣстный историкъ Ѳ. А. Волеговъ („Историч. свѣд. о гг., Строгановыхъ" [2]), П. В. Павловъ [3]), Л. Н. Майковъ [4]); А. А. Дмитріевъ [5]). Въ пользу втораго—П. Небольсинъ [6]). М. П. Погодинъ [7]), Г. И. Спасскій [8]), А. П. Ивановъ [9]), Н. Новокрещенныхъ [10]), Д. И. Иловайскій [11]) и въ особенности С. А. Адріановъ [12]). Хронологія обѣихъ лѣт. (Есип. и Строг.) требуетъ значительныхъ поправокъ [13]).

---

[1]) Именитые люди Строгановы, Спб. 1842.

[2]) О немъ см. Исторіогр., II, сс. 960, 1096, 1312; ср. Дмитріевъ, Перм. Стар., IV, стр. 7—11, 35, 63. Волеговъ — быв. управл. въ перм. имѣніяхъ Строг-хъ. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и трудъ другаго мѣстнаго пис. П. Икосова (также управл. имѣн.) „Истор. о родосл. и отеч. заслугахъ имен. фамиліи Строг-хъ", 1761, изд. не вполнѣ В. Н. Шишонкомъ (Перм. Губ. Вѣд. 1880, №№ 88—101, 104, 105 и Перм. лѣт., тт. I—VII, подъ соотвѣт. годами. См. о немъ А. Дмитріева: „Забытый трудъ Икосова" (Изв. Общ. ист. и арх. при И. Казан. унив., XIV, в. II, 148—180).

[3]) Лѣт. Зан. Арх. ком., т. VI, 1—8, 13—15.

[4]) Хронологич. справки по поводу 300-лѣтней годовщины присоедин. Сибири къ Рус. державѣ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9, с. 27 и отд.; Лѣт. Зан. Арх. ком., т. VIII, проток. 63—64). Майковъ, вслѣдъ за Карамзинымъ и Соловьевымъ, Есип. лѣт. считаетъ только „риторической передѣлкой" Строгановской.

[5]) Перм. Стар., Сборн. историч. статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ, В. IV: Строгановы и Ермакъ, Пермь 1892; Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири (новый пересмотръ сибирскаго вопроса; Ж. М. Н. Пр. 1894, №№ 1 и 2).

[6]) Представивъ параллельно тексты Есип. и Строг. лл., Небольсинъ пишетъ: „Кажется, изъ этого сличенія ясно, что составитель Строг. л. писалъ ее на тему, излож. въ „Неизв. рукоп." (парал. ей текстъ, принимаемый Небольсинымъ за первообразъ Строг. л., а въ дѣйствительности сокр. Строг. л.), кое-что добавлялъ изъ Есипова, кое-что выбралъ изъ подлин. грамотъ и кое-что прибавилъ отъ себя. Стало быть, заключаетъ онъ, нѣтъ никакого основанія считать эту лѣтопись древнѣйшею; напротивъ того, она очевидно работа позднѣйшаго времени" (235).

[7]) Рецензія на соч. Устрялова (Москвитян. 1843, № 4).

[8]) Чертежъ Сибирскія земли съ предисл. и примѣч. (Врем. Общ. ист., III, стр. x: „старѣйшая сибирская лѣт. Саввы Есипова").

[9]) Матеріалы къ антроп. Перм. края, 1881 (см. библіогр.).

[10]) Матер. по изуч. Перм. края. Участіе Строгановыхъ въ поступат. движеніи рус. народа на Востокѣ въ XVI стол. Пермь, 1892; ср. Ист. В. 1893, № 9, с. 814.

[11]) Исторія, III, 660—662.

[12]) Къ вопросу о покореніи Сибири (по поводу соч. Дмитріева; Ж. М. Н. Пр. 1893, № 4).

[13]) Дмитріевъ, Перм. Стар. V, 175, прим.; Иловайскій, III, 175, 660—661 и Майковъ (ibid.). Словцовъ, отдавая преимущество Есип. и Ремез. лѣт., говоритъ о „ничтожности Сиб. л.", изд. Спасскимъ въ 1821 г. (Ист. об. Сиб., I, vii, 1).

Но еще Ф. Г. Миллеръ, которому принадлежитъ находка *„Кунгурской“ лѣт.* или *Тобольской* (названіе, данное ей Миллеромъ [1]), составленной въ к. XVII в. боярскимъ сыномъ С. Е. Ремезовымъ (извѣстнымъ также по составленію обширнаго атласа Сибири, изд. Арх. ком.), положилъ ее въ основаніе сибирскаго лѣтописанія; къ ней онъ относился съ особеннымъ довѣріемъ и нерѣдко предпочиталъ ея данныя извѣстіямъ другихъ „простыхъ“ сибирскихъ лѣтописцевъ [2]). Мнѣнію Миллера слѣдовали І. Фишеръ [3]), кн. Щербатовъ [4]), П. А. Словцовъ [5]), новѣйшій изслѣдователь по исторіи Сибири А. Н. Буцинскій [6]) и въ послѣднее время И. Тыжновъ, который, въ поискахъ за первообразомъ сибир. лѣтописей, думаетъ найти его въ Ремез. лѣт., куда будто бы вошли первоначальныя записи, коими воспользовались Есиповъ и Ремезовъ [7]). Однако, Карамзинъ иначе посмотрѣлъ на трудъ Ремезова [8]). Къ тому же мнѣнію склоняется и Г. И. Спасскій, изд. „Сибирскаго Вѣстника“ и „Сибирскихъ лѣт-сей“ (Есипов. и Строган.). Соловьевъ — не пользуется этою лѣтописью и даже Небольсинъ, полемизировавшій нѣкогда съ Соловьевымъ по вопросу о завоеваніи Сибири, соглашается съ Карамзинымъ, что Ремезовъ не заслуживаетъ довѣрія, хотя и признаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ремезовъ указываетъ иную точку зрѣнія на этотъ предметъ [9])

Кунгурская лѣтопись издана при содѣйствіи Арх. ком. А. И. Зостомъ, подъ заглавіемъ: „Краткая Сибирская лѣтопись (Кунгурская),

---

[1]) Миллеръ получилъ ее отъ енис. воеводы П. Ѳ. Мировича и передалъ въ 1744 г. въ библ. Акад. наукъ (39). Другой сп. И. Пуб. библ.

[2]) Опис. Сибир. цар-ва, Спб. 1750; 1787; продолж. въ Ежемѣс. Соч. 1764. Отдавая предпочтеніе этой лѣтописи, Миллеръ зналъ и другія Сибирскія лѣт. (Сиб. ист., 38, 50, 91—93, 129, 136, 148, 174, 180—181, 223, 303).

[3]) Сибирская ист., Спб. 1772.

[4]) Слѣдуя имъ обоимъ, Спб. (V, ч. III, 4—5).

[5]) Истор. обозр. Сибири (М. и Спб. 1838—44); 2-е изд. Спб. 1896, съ біогр. указан.

[6]) Заселеніе Сибири, Х. 1889.

[7]) Новѣйшіе труды по ист. покор. Сибири (Сибир. Сборн. 1897); ср. Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, с. 55.

[8]) Ист. госуд. рос., IX, прим. 644. Онъ наз. эту лѣт. „баснословною“, но пользуется ею въ нѣк. случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, признавая извѣстія, сообщаемыя ею, „вѣроятными“ (IX, пр. 665, 670, 678, 686, 688—691, 694—699, 705, 708, 716, 718, 720—724, 725). Мнѣнія этого держится и Д. И. Иловайскій (III, 389, 660—661, прим. 70 и Ермакъ и покор. Сибири, Р. Вѣст. 1889, № 9).

[9]) Покореніе Сибири, с. 7; Соловьевъ (VI, прилож.).

съ 154 рисунками“, по списку, принадлежащему Имп. Ак. наукъ (Спб. 1880). Она раздѣляется на 157 статей (вѣрнѣе 154). Страдая отсутствіемъ системы въ изложеніи, невозможной по своей несообразности хронологіей [1]), лѣтопись эта отличается однако обиліемъ фактовъ и оригинальнымъ взглядомъ на личность завоевателя Сибири, примиряя такъ сказать крайнія точки зрѣнія двухъ предъидущихъ лѣтописей. Ермакъ является въ ней предводителемъ разбойниковъ, поставленныхъ въ необходимость искать поддержки у Строгановыхъ, которые сначала отказываютъ ему, а потомъ уступаютъ требованію казаковъ. Кунгурская лѣтопись отличается подробностями о сшибкахъ послѣднихъ съ сибирскими инородцами, въ обиліи занесенными на страницы этого памятника. Основнымъ источникомъ лѣтописи Ремезова служила Есиповская лѣтопись [2]), которая вошла въ нее *почти цѣликомъ*; но Строгановской лѣт. авторъ очевидно не зналъ. Зато ему извѣстны были еще двѣ лѣтописи, извѣстія которыхъ расходятся съ показаніями Есиповской лѣт. и между собою [3]). Тѣмъ не менѣе авторъ обыкновенно компилируетъ противорѣчивые разсказы изъ разныхъ источниковъ. Наконецъ Ремезовъ пользовался народными преданіями, которыя отражаются въ разсказахъ о чудесахъ, происходившихъ отъ могилы и оружія Ермака (статьи 109—118). „Тобольская“ (Кунгур.) лѣт. или ж. Ермака, которому въ XVIII ст. придавали большое значеніе, лѣтопись, по выраженію П. В. Павлова, только по формѣ, по существу же это сибирское народное сказаніе, исполненное чудесъ и всякихъ невѣроятностей—географическихъ, хронологическихъ и историческихъ. Не будучи лѣтописью, „ж. Ермака“, однакожъ, въ смыслѣ сжатаго изложенія содержанія эпопеи сибирскаго „взятія“,—созданія массъ, дополняетъ лѣтопись, какъ идеализирующая поэзія дополняетъ положительную дѣйствительность. При

---

[1]) Майковъ указалъ на болѣе точную хронологію Ремез. лѣт. по отношенію къ числамъ и мѣсяцамъ, но не годамъ (ср. также у А. Дмитріева, Ж. М. Н. Пр. 1894, № 2, с. 264).

[2]) См. перечень сходныхъ статей въ изслѣд. г. Адріанова (543—544, прим.). „Ремезовъ несомнѣнно въ самой толковой части своего труда пользовался лѣт. Саввы Осипова или общимъ съ нею источникомъ“ (ibid., 528 и парал. мѣста, 529—530). Съ 136 ст. идутъ нравственно-религ. размышленія.

[3]) Икосовъ также указывалъ на нѣсколько лѣт. ему извѣстныхъ (А. Дмитріевъ, Заб. трудъ И—ва, 169). Въ числѣ ихъ повидимому была Строган. л. съ нѣк. варіантами (169—170; Перм. Стар. V, 141, 168).

разсмотрѣніи иллюстрированнаго „житія“ прямо видно, что краткій текстъ его собственно составленъ *для рисунковъ*—обстоятельство, ведущее къ догадкѣ, что текстъ этотъ не что иное, какъ извлеченіе изъ болѣе пространнаго „житія Ермака“ (по всей вѣроятности также съ рисунками), доселѣ не отысканнаго, а пожалуй и совсѣмъ утраченнаго [1]).

При этомъ обращаетъ на себя вниманіе особый способъ нумераціи статей Ремез. лѣт., причемъ листы съ нумераціей надъ текстомъ имѣютъ надпись „Исторія Сибирская“ и отличаются по почерку и типу рисунковъ отъ листовъ съ нумераціей въ строку. На этомъ основаніи полагаютъ, что Рем. лѣтопись составлена собственно изъ двухъ лѣт., изъ которыхъ одна, вклеенная въ другую (всѣхъ такихъ вклеекъ 7—лл. 2, 13, 19, 20, 25, 35, 36), нарушаетъ связность повѣствованій первой. Вообще, лѣт. Рем. распадается на двѣ части: одна изъ нихъ составлена на основаніи весьма подробной неизвѣстной лѣт., а другая на осн. лѣтописи Есипова; кромѣ того, въ обѣ части внесены легенды, заимствованныя у русскихъ и татаръ. Что же касается листковъ, вклеенныхъ въ рукопись [2]), то, на осн. начала текста („Лѣтопись Сибирская краткая Кунгурская“), полагаютъ, что эти отрывки (по кр. мѣрѣ 1-й изъ нихъ) принадлежатъ лѣт-си, дѣйствительно написанной въ Кунгурѣ. Заслуживаетъ также вниманія, что извѣстіе указаннаго отрывка о появленіи Ермака у Строгановыхъ излагаетъ это происшествіе совершенно иначе, чѣмъ оно описано въ лѣтописи Строгановской. Повидимому означенное извѣстіе не лишено вѣроятности, если признавать Кунг. лѣт. памятникомъ самостоятельнымъ, тѣмъ болѣе, что другое извѣстіе того же отрывка, о зимовьѣ Ермака на бер. р. Сылвы, объ отдѣленіи части казаковъ отъ Ермака и поселеніи на зимовьѣ, находитъ себѣ подтвержденіе въ существованіи до сихъ поръ деревни на лѣв. бер. р. Сылвы подъ назв. „хуторы Ермаковы“ [3]). Въ лѣт. Ремез., какъ сказано, много подробностей о роли казаковъ въ ихъ предпріятіи и о ошибкахъ ихъ

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 5—6. Ср. рец. П. О. Морозова (библіогр.).

[2]) На нихъ обратили вниманіе еще Миллеръ (Опис. Сибир. цар., гл. 2-я, § 62, с. 117; гл. 3-я, § 48, 180) и Карамзинъ (IX, пр. 718).

[3]) С. А. Адріановъ, сообщ. въ Общ. люб. древ. письм. (Отч. Общ. 1894—95 г., с. 26—27; Арх. Изв. 1895, № 3—4, с. 75). О фактическихъ данныхъ лѣт. см. у А. Дмитріева (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 2, с. 264 и д.). Для выясненія вопроса ср. ст. Шлякова (см. ниже, с. 1305).

съ сибирцами, которыя въ обиліи разсыпаны по всей лѣтописи, чего нѣтъ ни въ Есип., ни въ Строган. лытописяхъ [1]).

III.

Вначалѣ (1871) Археогр. ком. располагала 4 спп. *Есипов. лѣт.* (XVIII в.), по которымъ (спп. эти принадлежали ей, И. П. библ., быв. Карамз., И. Ак. Н., б. Головин.) и начато было ея изданіе, но вскорѣ число ихъ возрасло до 13 (старѣйшій 1650, но неполн. и неисправ.—Рус. Арх. общ., 8 спп. И. П. библ., XVII—XVIII стол.). Такимъ образомъ предпринято было переизданіе лѣт. [2]) по осн. сп. И. П. библ., пис. ок. пол. XVII в. (№ 33), весьма обстоятельно выполненному, съ присоединеніемъ множества варіантовъ изъ др. списковъ [3]), причемъ отмѣчено было двѣ ред. лѣтописи [4]). Вскорѣ затѣмъ Майковъ обратилъ вниманіе на рук. (Тоб. лѣт.), неизвѣстную до тѣхъ поръ и найд. имъ въ библ. Имп. Геогр. общ. (сп. Абрамова въ четв., на 61 л., скороп. XVIII в.), которая содержитъ въ себѣ сначала такъ наз. Сибир. (Тоб.) лѣт. Саввы Есипова до 1621 г., а затѣмъ погодную записку о разныхъ, преимущественно тобольскихъ событіяхъ, доведенную до 1707 г.; въ этой послѣдней части своей рук-сь похожа на такъ наз. *краткія тоб. лѣтописи.* Особенности паст. списка слѣдующія: въ первой части онъ передаетъ Есип. лѣт., но съ нѣк., весьма впрочемъ, немногими сокращ., мелкими добавленіями и подновленіемъ языка; во второй онъ представляетъ подборъ извѣстій самостоятельный или по кр. мѣрѣ такой, какою не встрѣчается въ др. продолженіяхъ Есип. лѣт-си; нѣкоторыя же сибир. происшествія

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1893, № 4, стр. 543.

[2]) Зап. П. В. Павлова (Лѣт. зап. Арх. ком., VI, проток., 1—7; Зап. Л. Н. Майкова (VIII, 63—64); нѣк. спп. И. П. библ. изъ собр. Толстого (см. Строевъ и Калайдовичъ, Опис. и 2-е прибавленіе).

[3]) Первымъ ред. состоялъ П. В. Павловъ; вторымъ, послѣ него, Л. Н. Майковъ (ib., с. 23). Кромѣ того, въ распоряженіи ком. были спп. Рум. м. (№ 457) и Унд. (тамъ же, № 1248); но есть и др. списки Есип. л.—Царскаго (Опис. рукоп., № 245, с. 226, нов. Сборн., составл. Строевымъ). Общ. ист. и древ. рос. (въ Сборн. XVIII стол., изъ 32 главъ, съ прибавл. выпис. изъ разряд. книгъ; Чт. въ Общ. ист. 1906, I, 307—313, № 452); въ Сборн. Буслаева, не поступ. въ И. П. библ., XVII в., изъ 37 главъ (Отчетъ И. П. библ. 1894, прилож., с. 352); собр. рук. м. Евгенія, въ поздн. сп. (рук. библ. Кіево-Соф. соб., Петровъ, III, 110).

[4]) Лѣт. зап., т. VI, 15; Адріановъ (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 4, с. 540).

отъ 2-й пол. XVII в. изложены здѣсь съ любопытными подробностями. Поэтому предположено было при изд. сибирскихъ лѣт. напечатать эту рукопись цѣликомъ, вслѣдъ за изд. Есип. лѣт-си и прежде краткихъ тобольскихъ лѣтописцевъ [1]). Еще недавно спис. Есип. лѣт. былъ снова найденъ въ библ. Геттингискаго унив. [2]), сходный, впрочемъ, со сп., напечатаннымъ Спасскимъ, а во 2-й части представляющій обычное продолженіе по 1743 г. [3]). При изданіи Арх. к. располагала 9 спп. осн., 8 распростр. и 6 сокр. (5 видовъ).

Приступивъ къ изд. Сибир. лѣт-й, Арх. ком. имѣла въ своемъ распоряженіи всего одинъ сп. *Строган. лѣт.* (почти тожд. съ напеч. Спасскимъ), но вскорѣ уже проф. П. В. Павловымъ былъ отысканъ среди рукоп. гр. С. Г. Строганова самый древній сп., который принятъ былъ за основной для изданія [4]); но затѣмъ изд. сибир. лѣтописей возобновилось лишь въ 1881 г., причемъ въ И. П. библ. были найдены еще 2 спп. той же лѣт., изъ которыхъ одинъ,—сходный съ Строган., и другой, бывшій въ рукахъ Карамзина, не совсѣмъ полный, но представляющій любопытные варіанты, и потому предположено было помѣстить ихъ въ прибавленіяхъ; однако ком. предпочла перепечатать отпечатанные листы и внести соотвѣтственныя измѣненія. Ближайшее ознакомленіе съ рукоп. дало возможность отмѣтить другую ред. лѣтописи (2 спп. XVII и XVIII стол. Арх. ком. и Имп. П. библ.), замѣчательную по особенностямъ своего изложенія и по нѣкоторымъ извѣстіямъ, переданнымъ иначе и болѣе сходнымъ съ разсказомъ Есипова, почему положено было напечатать ее цѣликомъ [5]). Кромѣ того, выдѣляются сокращенныя ред. лѣт. Есиповской (Моск. арх. ин. д., Сборн. Ак. Н. № 9, Головин. сп. Моск. дух. акад., И. П. библ.), а также Строгановской (Моск. глав. арх. ин. д. и Имп. Пуб. б.). Какъ полагаютъ, сокращенія эти появились еще въ XVII в. и состоятъ въ опущеніи нѣк. и даже многихъ главъ и иномъ изложеніи другихъ. Въ „Нов. лѣт-цѣ“ извлеченія о завоеваніи Сибири заимствованы изъ Есип. лѣт. (см. Никон. л., т. VIII; Сборн. Ак. Н. № 9); но есть сп.

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, проток., 58.

[2]) Н. Новомбергскій, Въ поискахъ за матер. по ист. Сибири, Спб. 1906, с. 2—7.

[3]) Оно соотвѣтствуетъ „Зап. къ Сибир. ист. служащимъ“, изд. Новиковымъ (Древ. Рос. Вивл. III, 104—288, о которыхъ рѣчь впереди), съ нѣк. дополн.

[4]) См. выше записку Павлова, представл. въ Арх. ком.

[5]) Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, 64. А. А. Дмитріевъ, имѣлъ сп. Строг. лѣт также съ отличіями отъ изд. (V вып. его Перм. края, 141. 168).

Н. лѣт., въ которыхъ заимствованія сдѣланы изъ Строгон. лѣт. [1]). Есиповская л., судя по количеству спп., оказывается наиболѣе распространенною. Продолженія же ея составляютъ *краткія* сибир. лѣтописи, повѣствующія о поставленіи въ Сибири городовъ, о начальствующихъ въ нихъ лицахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, преимущественно г. Тобольска, а также о многихъ событіяхъ, обращавшихъ на себя особенное вниманіе современниковъ. Продолженія въ нѣкот. спп. доходятъ до 1724, 1744 и даже 1790 г. Послѣ Строг. л. продолженія эти не встрѣчаются [2]). Языкъ начальныхъ простр. лѣтописей, ихъ сокращеній и ж. Ермака (Кунг. л.)—церковно-славян., находящійся подъ сильнымъ вліяніемъ народнаго, а краткихъ лѣт., составляющихъ продолженіе—дѣловой, приказный XVII в. и 1-й пол. XVIII ст. (въ наибольшей части ихъ текстовъ). Всѣ спп. сибирскихъ лѣт. (б. ч. въ л. и четв.) писаны скороп., въ нѣк. изъ нихъ разныхъ почерковъ (18 начальн. главъ Есип. л., по сп. Арх. ком., писаны полууставомъ). Необходимо прибавить, что историческія пѣсни о Ермакѣ нашли мѣсто, въ видѣ отрывковъ, въ сибирскихъ лѣтописяхъ. Такъ, въ Строган. лѣт. 2-й ред., спп. Толст. (И. П. б. № 82) и Арх. ком. № 70, находится отрывокъ, въ которомъ обнаруживается сходство съ пѣснями о разбояхъ Ермака и т. п. [3]) Для изданія Строг. л. Арх. ком. располагала 4 осн., 2 распространенными и 3 сокращенными спп.

Далѣе мы еще коснемся позднѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей.

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 2—7, 14—15. О сокращен. ред. Есип. л. въ Сборн. XVIII стол., подъ загл. „Сказаніе Сибир. земли", доставл. Л. Н. Майкову А. А. Дмитріевымъ (Лѣт. зан., XII, проток., с. 20; ср. Ж. М. Н. Пр. 1894, № 1, с. 27; Перм. Стар., V, 143—145, 213—220, съ приписной о происх. Ермака). Разборъ „сказанія" (Адріановъ, Ж. М. Н. Пр. 1894, № 7, с. 193—195). Въ проток.—о др. сказаніяхъ, которыя должны были войти въ собр. лѣт. (Лѣт. занятій). Ср. еще указ. у Кунцевича „Ист. о Казан. царствѣ", стр. 114—115, 155 (сокр. Сиб. л. Есипова въ Кіево-Соф. библ.). Въ библ. Ак. Н. поступила Строг. крат. л., соотвѣтств. напеч. Небольсинымъ („первообразъ", напеч. имъ параллельно), подъ назв. „Неизв. рук. XIX в.", по сп. Рум. м. № 259 (Востоковъ, с. 363; В И. Срезневскій, Свѣд. о рукоп. поступ. въ рук. отд. Имп. Ак. Н., XIX, сер. V, 1903, 018—019). Сибир. лѣт. наход. также въ коллек. А. А. Титова (Охран. катол.), въ библ. Вишневецкихъ (Кіев. Стар. 1902, № 3, с. 0169).

[2]) Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 2—6.

[3]) А. Оксеновъ, Ермакъ Тим. въ истор. пѣсняхъ русскаго народа (Сибир. Сборн., прилож. къ Вост. Обозр. 1886, I, 75—92; II, 44—61). Того же вопроса касается и статья И. Головачева: „Покореніе Сибири и личность Ермака" (ib. 1891, в. I, 166—196); ср. ниже Л. Майковъ, с. 1306.

Изданія: 1) *Сибирская лѣтопись* Саввы Есипова, изд. Г. И. Спасскимъ (Сибир. Вѣст. 1824, ч. I, 1824 и отд., см. выше, с. 1293, пр. 1).

2) *Лѣт. Сибирская*, содержащая и пр., иначе *Строгановская* (см. выше, с. 1294 пр. 1 и 3). Перепеч. Небольсинымъ.

3) *Сибирскія лѣтописи*, изд. П. Небольсинымъ, Есипов. и Строг., полн. и сокращ., парал. тексты (От. Зап. 1849, т. LXIII, стр. 149—260).

4) *Краткая Сибирская лѣт.* (Кунгурская), v+48+154 рис., facsimile, изд. Археогр. ком., по сп. Ак. Н., под. ред. А. И. Тимоѳеева, Спб. 1882; ср. выше, стр. 1297; рец. П. О. Морозова (Др. и Н. Россія 1881, № 1, с. 149—154); Kurze Sibirische Chronik (die Kungurische), v. Fr. Böncken, S. Pet. 1884, Ss. 4+44.

5) *Сибирскія лѣт.*, изд. Арх. ком. подъ ред. Л. Н. Майкова и В. В. Майкова, 397+20, 4/8°, съ указат., куда входятъ: 1) Строгановская, осн. сп. Спасскаго, распр. Толст. и сокр. Аѳан. (М. Арх. ин. д.); 2) Есиповская, осн. сп. Сычева (И. П. б. № 33), распр. Унд. и сокр. Абрамова; 2-е—5-е сокращ. по спп. Рум., Погод., Бузуновск. (Дмитріева) и Головин. (М. дух. ак.) и 3) Ремезовская въ сп. Мировича, — всѣ съ варіант. изъ другихъ второстеп. спп., съ предисл. В. В. Майкова. Изданіе это предположено было выпустить въ свѣтъ въ 1903 г. (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, с. 55; Новомбергскій, 8—9; ср. Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, 64; XIII, 113). Въ прибавл. „Опис. Сибири" по сп. Толстого (И. П. биб.=сборн. „Сибирь въ XVII стол.", А. А. Титова).

6) *Чертежная книга Сибири*, С. Ремезова, атласъ съ прилож., изд. Археогр. ком. посредствомъ фотолитографіи, Спб. 1882.

Литература: Г. И. Спасскій (Извѣстіе о новонайд. Сиб. лѣт., Сиб. Вѣст. 1821, ч. XIII, с. 1—6; Лѣт. Сиб., наимен. въ IX т. Ист. госуд. рос. Строгановскою, ib. 1821, ч. XIV, 235—253; Чертежъ Сибирскія земли, съ предисл. и примѣч., Врем. Общ. ист., III, I—XVI, 1—48); Н. Г. Устряловъ (Именитые люди Строгановы, Спб., 1842; рец. Погодина, Москвитянинъ 1843, № 4); П. Небольсинъ (см. стр. 1295, пр. 5); И. Шульгинъ (Происх. казачества на южн. руб. Руси; появл. Ермака и завоев. имъ цар. Сибирскаго, Тр. Рос. Акад., кн. V, с. 231—254); С. М. Соловьевъ (Истр. Рос., VI, прилож., с. XVII — XXVII, см. выше, стр. 1297; вопросъ о лѣтописяхъ и завоеваніи Сибири); рец. (Современ. 1849, № 6, с. 57—76; С. Отеч., № 5, с. 1—24; Сѣв. Обозр. № 1, іюль, 253—262); А. фонъ-Бушенъ (Опытъ изслѣд. о древней Югрѣ (Вѣст. И. Геогр. общ. 1855, ч. XIV, 167—190); Протокол. засѣд. И. Ак. Наукъ 1748 г. Миллеръ и Ермакъ (Библіогр. Зап. III, 1861, с. 515—518); В. В. Вельяминовъ-Зерновъ (Изслѣд. о касим. царяхъ и царевичахъ, II, 386—399—о родосл. Едигера и Кучума по рус. и татар. извѣстіямъ, м. проч. по Есип. и Строган. лѣт.), Спб. 1864; Н. Абрамовъ (см. выше, с. 1292 пр. 1; Ермакъ

покоритель Сибири, Чтен. въ Общ. ист. 1867, IV, 1—25); Покровскій (Изъ исторіи просв. верхотур. инородцевъ, Перм. Еп. Вѣд. 1868, №№ 41 и 42; Крещеніе чердын. вогуличей, ib. № 43); Е. А. Будринъ (Оч. ист. Перм. еп., ib. №№ 44, 46); Матеріалы для исторіи Сибири (Том. Губ. Вѣд. 1874, 46 и 47)—о рукописи: „Исторія о Сибирскомъ царствіи и о Сибирской странѣ и о взятіи его, како изволеніемъ Божіимъ и помощью Димитрія Селунскаго взята бысть отъ православныхъ христіанъ храбствомъ и промысломъ атамана Ермака Тимофѣева сына съ дружиною, въ лѣто 7088",—Есиповская лѣт. (Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 3); П. В. Павловъ (Записка объ изд. Сиб. лѣт., ib., 1—15, 23, 48, 86—87, 134- 135); Ѳ. Волеговъ (Историч. свѣд. о гг. Строгановыхъ, Перм. Губ. Вѣд. 1876 и 1877); М. Пуцилло (Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тим., Р. Вѣст. 1881, № 11); Л. М. Майковъ (Хронологич. справки по поводу 300-лѣтія годовщины присоед. Сибири къ рус. державѣ, Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9, с. 21—36); А. П. Ивановъ (Матер. для антроп. Перм. края, Труды Общ. естествоисп. при Имп. Казан. ун., т. X, в. I, 1881); А. И. Никитскій (Замѣтка объ имени Ермака, Ж. М. Н. Пр. 1882, № 5); П. Калашниковъ (Память о Ермакѣ въ Перм. краѣ, Ист. В. 1881, VI, 210—12; Дмитріевъ, V, 166—167); А. В. Оксеновъ (Крит. библ. обозр. Сибир. лѣтописей, Вост. Обозр. 1883, №№ 38, 40, 44, 51; Свѣдѣнія о неизд. Сиб. лѣт., Литер. Сборн., изд. ред. Вост. Обозр., Спб. 1885, стр., 446—455; Торговыя сношенія русскихъ съ обит. сѣв.-зап. Азіи до эпохи Ермака, Том. 1888; ср. Ж. М. Н. Пр. № 8, с. 514—515; Политич. отношенія Моск. госуд. къ Югорской землѣ, Ж. М. Н. Пр. 1891, № 1, с. 257—266; ср. его же Снош. Новгорода Вел. съ Югор. землей. Ист. геогр. оч. по древ. ист. Сибири, Литер. Сборн., 425—445; см. в., стр. 744 и 1302); П. А. Гильтебрандтъ (Справка о времени присоедин. Сибири, Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, 1888, проток., 56—57); В. М. Флоринскій (Замѣтка о происх. слова Сибирь, Изв. Том. унив. 1889, № 1, с. 1—14); Д. И. Иловайскій (Ермакъ и покор. Сибири, Р. Вѣст. 1889, № 9; перепеч. въ III т. Ист. Рос., гл. x, с. 372—437); И. Я. Словцовъ (Кто былъ Кучумъ? оттискъ); Д. Н. Анучинъ (Къ ист. ознакомл. съ Сибирью до Ермака, Труды М. Арх. общ., XIV, 1890, стр. 227—313, съ 14 рис. и картой); Е. Е. Замысловскій (Чертежи Сибир. земель XVI—XVII в., Ж. М. Н. Пр. 1891, № 6); А. Дмитріевъ (Пермская Старина, I—VIII, 1889—1900: Древности быв. Перми Вел.; Пермь Вел. въ XVII в.; Эконом. оч-ки Перми Вел.; Строгановы и Ермакъ. Покор. Угорскихъ земель и Сибири; Первые годы послѣ Ермака и смут. время; Верхотур. край въ XVII в.: Къ ист. Зауральск. торг.; Башкирія при нач. рус. колонизаціи; между прочимъ разсмотрѣны завоеваніе Сибири и Сибир. лѣтописи, в. IV, 29—72; в. V, прилож., 211—220; о Черепановской лѣт.; ср. также, стр. 132—207; т. VI, с. I—XXVII, по вопросу о лѣтопи-

сяхъ и хрон. табл. событій; Критич. замѣтки по ист. Перми Вел., Труды Перм. Уч. арх. ком., II, П. 1893, стр. 15—40; Ѳ. А. Волеговъ какъ историкъ Строгановыхъ. Спорные вопросы въ древней исторіи рода Строгановыхъ, П. 1884 изъ Перм. Г. Вѣд.); рец. М. В. Аксенова, Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, с. 125—132; Забытый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ, Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XIV, в. II, Каз. с. 148—180 и отд.; Роль Строгановыхъ, см. выше, с. 1296 пр. 5; Къ исторіи сибир. вопроса, Перм. край, III, 65—81; Ѳ. А. Волеговъ, докум. и родосл. Строгановыхъ, ib., 122—175; 176—199; Н. А. Словцовъ, ib. II, 292—300); П. Головачевъ (Покореніе Сибир. царства и личность Ермака, Сборн. Вост. Обозр. 1891, I, с. 169—196); Н. Н. Оглоблинъ (Источники Чертежной книги Сибири Сем. Ремезова, Библіографъ 1891, № 1, стр. 2—11); С. А. Адріановъ (Къ вопросу о покореніи Сибири. По поводу Перм. Стар. и пр., Ал. Дмитріева, в. IV, Строгановы и Ермакъ, П. 1892, Ж. М. Н. Пр. 1893, № 4, с. 522—550; также в. V, Покор. Угор. земель и Сибири, 1894, № 7, с. 190—203); Н. Новокрещенныхъ (Матеріалы къ изученію Пермскаго края. Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи Русскаго государства на Востокѣ въ XVI стол., Пермь 1892; рец. С. А. Адріанова, Истор. Вѣст. 1893, № 9, с. 814—815);—книга направлена противъ мнѣнія о главной роли Строгановыхъ въ предпріятіи Ермака; но основывается исключительно на документахъ, а вопроса о лѣтописяхъ не касается; В. В. Голубцовъ (Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе 1463—1641, Труды Перм. Уч. арх. ком., в. I, 1892, с. 75—80, по чердын. Синод. и лѣт.); Г. Е. Катановъ (О западно-сибир. казакахъ и др. служилыхъ людяхъ. Упроченіе русской власти въ Сибири и первые шаги вглубь Кулундинскихъ и Ишимско-тоб. степей. Заложеніе г. Тары и воен. экспед. противъ Кучума... Мѣсто послѣдней битвы съ Кучумомъ. Царство Кучума... Русскіе въ верх. Тобола, Ишима и Иртыша, Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. общ., кн. XIV, 1893; в. I, 1—72); *его же* (Еще объ Ермакѣ и его сибир. походѣ, новыя варіаціи на старыя темы; начальн. снош. рус. съ абориг. с. з. Сибири, новгор. и моск. походы на Югру; Строгановы и ихъ роль въ занятіи русскими Прикам. и Заур. края; кто былъ Ермакъ; сибир. походъ Ермака и пр.; гибель Ермака и ея послѣдствія, ib., кн. XV, в. 2, с. 1—36). И. Тыжновъ (Новѣйшіе труды по исторіи покоренія Сибири, Сибир. Сборникъ 1898); Н. Шляковъ (Ермакъ Тим. лѣтомъ 1881 г., Ж. М. Н. Пр. 1901, № 7, стр. 33—45); Н. Новомбергскій (Въ поискахъ за матеріалами по исторіи Сибири, Спб. 1906: 1) изъ экскурсіи по герман. университетамъ—о Сибир. лѣт. въ заграничныхъ библ.; 2) Сибирскіе города на исходѣ XVII в.; ср. его же сообщ. о Геттинг. рук., Сибир. Лист. 1905, № 45); Е. В. Кузнецовъ (По нов. Тоб. лѣтописи 1745 г. Геттинг. унив., ib. № 49).

Г. Ф. Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ, отъ начала, а особливо отъ покоренія его Рос. державѣ по сіи времена, Спб. 1750; ср. 1297, пр. 2); І. Е. Фишеръ (Сибирская исторія съ самаго откр. Сибири до завоев. сей земли рос. оружіемъ, съ карт., Спб. 1774); Н. Семивскій (Новѣйш., любоп. и достов. повѣств. о Вост. Сибири, изъ чего многое донынѣ не было всѣмъ извѣстно, съ 10 рис., 2 карт. и табл., Спб. 1817); П. А. Словцовъ (Историч. обозр. Сибири, М. и Спб. 2 т. 1838, 1844; 2-е изд., Спб. 1886); В. К. Андріевичъ (Исторія Сибири отъ древн. врем. и т. д., чч. I—V, Том.-Ирк. 1886—89); П. Н. Буцинскій (Заселеніе Сибири, Харьк. 1889; Къ ист. Сибири: Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ до 1645 г.; Мангазея и Мангаз. уѣздъ 1601—1645, обѣ Х. 1893, изъ Зап. Харьк. ун.; Откр. Тоб. еп. и пр., см. выше, стр. 1292, пр. 2; наша рец. на книгу, Унив. Изв. 1892, № 5, с. 1—18).

И. Д. Бѣляевъ (О геогр. свѣд. въ древ. Россіи до XVI в., Зап. И. Р. Геогр. общ.. VI, 1852); Списки населен. мѣстъ. Пермская г. (1875), Н. Штиглица; Тобольская губ., В. Звѣринскаго (1871); Х. Мозель, Пермск. губ. (Спб. 1864); Н. К. Чупинъ (Геогр. статист. словарь Перм. губ., П. 1873); Н. Н. Ѳирсовъ (Полож. инородцевъ сѣв. вост. Россіи въ Москов. госуд., Каз. 1866); В. Дебольскій (Сибирскіе пути, К. 1900); В. Шишонко (Перм. лѣтопись, 1-й и 2-й періоды, съ 1263—1645, П. 1881—82, лѣтописи и акты; рец. А. В. Оксенова, Ж. М. Н. Пр. 1886, № 1, с. 179—185; зам. А. Дмитріева, ib., № 5, с. 195—196); И. В. Щегловъ (Хронологич. перечень важнѣйш. данныхъ изъ исторіи Сибири (1035—1882, изд. Вост. Сиб. отд. Имп. Рус. Геогр. общ., Ирк. 1883; рец. Ж. М. Н. Пр. 1885, № 9, А. Оксенова, с. 161—167); Н. Н. Оглоблинъ (Остяцкія знамена XVII в., Ист. Вѣст. 1889, № 10; Знамена сибир. инород. XVII в., Зап. Ур. Общ. естествоисп., т. XIII, кн. I, Екат. 1891—92); Сибирь въ XVII в. (ист. геогр. статьи о Сибири, опис. карты Годунова 1667 г), изд. подъ ред. А. А. Титова, Г. В. Юдинымъ, М. 1890; Е. В. Кузнецовъ (Библіографія Ермака, Тоб. 1891); К. Б. Газенвинкель (Книги Разрядныя, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в., Изв. Общ. арх., ист. и этн. при И. Казан. ун., т. X, в. V, 487—538; в. VI, 573—598; Систем. перечень Сибир. воеводъ, дьяковъ, письмен. головъ и подьячихъ съ приписью въ сибир. городахъ и главнѣйшихъ острогахъ съ ихъ основ. до нач. XVIII в., Тоб. 1892); Ал. Барсуковъ (Списки городовыхъ воеводъ и др. лицъ воевод. управленія Москов. госуд. XVII стол. по напечат. правит. актамъ, Спб. 1902).

Сборники пѣсенъ Кирши Данилова, Кирѣевскаго, Соболевскаго; Жив. Стар. 1891, III, сообщ. Л. Н. Майкова (Ермакъ взялъ Сибирь); Д. Смышляевъ (Источники и пособія для изуч. Перм. края, Пер. 1876, см. стр. 26—54,

библ. зам. о лѣт.); Н. К. Чупинъ (Сборн. статей, кас. Перм. губ., изд. Перм. Стат. ком., II. 1882—Указ. статей въ Перм. Губ. Вѣд. 1841—1880, сост. Д. Смышляевымъ); В. И. Межовъ (Сибирская библіографія. Указатель книгъ и статей о Сибири. I—IV, Спб. 1891—92, т. IV-й—именной и предметный указатель); С. Мамѣевъ (Матер. для библіогр. Сибири. Указат. изданій, вышед. въ 1892—95 гг., Тоб. I—IV, 1892—96); Матеріалы для библіогр. мусульм. археологіи. Изъ бумагъ бар. Г. Тизенгаузена (Зап. Вост. отд. Рус. Арх. общ., т. XVI, в. 4); М. П. Пуцилло (Указ. дѣламъ и рукоп., относ. до Сибири и принадл. М. гл. арх. М. ин. д., М. 1879—портфели Миллера и карты); Е. В. К—ъ (Указатель Сибир. лѣтописямъ, Тоб. губ. В. 1894, №№ 1, 2, 5, 9, 10, 20, 21, 26).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Новый видъ сводовъ.—Степенная книга. Ея происхожденіе и содержаніе.—Латухинская Степенная книга.—Списки, изданія и литература памятниковъ.

I.

Какъ и на Западѣ, русское лѣтописаніе съ теченіемъ времени должно было принять другія формы. Въ XVI в. въ лѣтописномъ дѣлѣ обнаруживается явное стремленіе къ соединенію обширнаго матеріала въ одно цѣлое, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ извлеченіямъ изъ него въ статьи болѣе краткаго содержанія (Лѣтописцы вкратцѣ), которыя получаютъ характеръ какъ бы справочнаго руководства (см. в., стр. 1266, пр. 5); появляются болѣе обширные лѣтописные сборники и сочиненія, претендующія на извѣстную систему, съ одной стороны, какъ *Степенная книга*[1]), а съ другой обще-историческіе своды—*Хронографы*, представляющіе соединеніе рус. лѣтописей и сказаній со всемірной хроникой. Происхожденіе Степ. книги долго связывали[2]) и теперь еще связываютъ[3]) съ именами мм. Кипріана и Макарія.

---

[1]) Система ея состоитъ въ томъ, что событія и изложеніе располагаются по родословному порядку или по степенямъ родства вел. князей, начиная съ Владиміра св. до к. цар. Ивана IV, такимъ обр., что послѣ отца слѣдуетъ княж. сына, потомъ внука, правнука и т. д. Въ подробномъ оглавленіи показано раздѣленіе ея на *степени* или *грани* и ихъ содержаніе. Каждая степень подраздѣляется на главы, изъ которыхъ нѣк., содержащія пространныя сказанія, дѣлятся еще на *титла*. Н. И. Надеждинъ Степ. книгу назвалъ „началомъ нашей публичной исторіографіи" (Объ истор. трудахъ въ Россіи, Библ. для Чт., XX, 28). О значеніи словъ *степень*, *грань* и *титла* (см. Словарь Срезневскаго.

[2]) Щербатовъ, Ист. россійская съ древ-шихъ временъ, I, с. xш; Новиковъ, Опытъ историч. словаря о рос. писателяхъ, М. 1772, сс. 99, 135—136.

[3]) Кояловичъ, Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ (1-ое изд., стр. 83); Д. Прозоровскій (Зап. Рус. отд. Имп. Рус. Арх. общ. III, 57); Филаретъ, Обзоръ духовн. литературы (87, 149), Аристовъ (185—186) и др. Такое

Историографъ Миллеръ говоритъ: „Степенныя книги можно назвать методическимъ сочиненіемъ, собраннымъ изъ лѣтописей и по порядку правленій и знатнѣйшихъ дѣлъ оныхъ такъ расположеннымъ, что все то, что къ одному дѣлу надлежитъ, вмѣстѣ находится [1]). Но притомъ часто недостаетъ въ счисленіи времени, которое однако необходимо потребно къ совершенству исторіи. Также въ сочиненіи сихъ книгъ почти больше, какъ бы для такого дѣла нужно было, смотрѣли на церковныя происхожденія; напротивъ того, о свѣтскихъ дѣлахъ иное пропущали, что однако въ лѣтописяхъ обстоятельно описано. Посему и по множеству въ нихъ находящихся богомольныхъ изъясненій, видно, что сочинители были духовные. Да и не безъизвѣстно, прибавляетъ Миллеръ (очевидно слѣдуя здѣсь Татищеву [2]), что м. Кипріанъ, въ XIV в. положилъ онымъ книгамъ основаніе и что м. Макарій во время правленія ц. Іоанна Вас. старался о ихъ продолженіи до своего времени. О послѣдующихъ продолжателяхъ неизвѣстно“ [3]).

Шлецеръ склоненъ былъ признать за Кипріаномъ („кажется“) и м. Макаріемъ авторство въ составленіи Степенныхъ книгъ. О самыхъ

мнѣніе прочно утвердилось со времени Татищева, который относительно авторства Кипріана ссылается на діак. (въ другомъ мѣстѣ архим.) Игнатія (Исторія, т. I, с. xi, 472, пр. 65; ср. т. IV, 424), распространяя его отзывъ на Степенную книгу. Конечно арх. спасскій Игнатій (ему Филаретъ приписываетъ Троиц. лѣт. 1409 г., Обзоръ, 87) не то же лицо, что Игн. Смольнянинъ, какъ думаютъ нѣк. (Голубинскій, II, 348—351, которому слѣдуетъ П. Г. Васенко, 152—153), авторъ путника Пимена (см. Пыпинъ, I, 386—389; 403—410). Лѣт., связанный съ именемъ Игнатія—Древ. лѣт. (см. выше, стр. 1268); но ему не принадлежитъ. См. выше, с. 525.

[1]) Сочиненіе по степенямъ начинается только съ Владиміра Св., отъ котораго до ц. Ивана IV считается 17 ст. Въ нѣкоторыхъ находится еще 18-ая степень—царствованіе Θедора Ивановича, а въ иныхъ продолжаются и слѣдующія царствованія, но счисленіе степенями прекращается (Шлецеръ, Ѷ). „Новый лѣтописецъ“ встрѣчается въ рукописныхъ Степенныхъ подъ названіемъ 18-ой степени“, замѣчаетъ Строевъ (Труды и лѣтописи, изд. Общ. любит. ист. и древн. рос., IV, 118).

[2]) „Кипріанова Степ. книга, говоритъ онъ, есть сущая архонтологія, токмо въ ней многіе государи и ихъ знатныя дѣла пропущены или въ ненадлежащихъ мѣстахъ положены, а въ порядокъ *степеней* введены тѣ, которые великими князи никогда не были... Макарій Кипріанову книгу исправлялъ и дополнялъ, но отъ скудости знанія въ древности или отъ лицемѣрства неколико недоказательныхъ обстоятельствъ внесъ“ (Рос. ист., I, xi—xii; ср. 59; а также, т. IV, 424—о Кипріанѣ распростр. лѣтоп. текста). Ад. Селлій наз. одного Макарія (Каталогъ, № 90).

[3]) Опытъ новѣйшія исторіи о Россіи (Сочин. и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія, 1761, янв., с. 11).

книгахъ онъ даетъ такой отзывъ: „Сіи книги очень полезны для родословія, но имѣютъ три важныя погрѣшности: 1) очень часто въ нихъ недостаетъ времясчисленія, которое столь необходимо; 2) гдѣ повѣствуется о древнѣйшихъ временахъ, тамъ онѣ наполнены несносными баснями. Люди, составлявшіе ихъ, полуученые; имъ захотѣлось вмѣстить въ отечественную исторію иностранную словесность: предшественники ихъ выписывали изъ однихъ только византійцевъ; а они принялись за польскихъ, богемскихъ и русскихъ антикваріевъ, изъ головы которыхъ незадолго передъ симъ вышли Ляхъ, Чехъ, Русъ, Палемонъ и пр. (къ счастію не знали они еще исландцевъ [1]); 3) въ нихъ помѣщено слишкомъ много мелочныхъ церковныхъ и монастырскихъ происшествій, чудесъ и духовныхъ бесѣдъ, а также высокопарныхъ похвальныхъ словъ, въ которыхъ хотя славянскій языкъ и блистаетъ во всей своей красотѣ и силѣ, но зато отнято мѣсто у важнѣйшихъ государственныхъ происшествій“ [2]). По его словамъ Степенныя книги („лучше сказать Макаріевскія степенныя книги“, ибо не знаю относится ли это нареканіе и къ Кипріановскимъ: никто еще не сравнивалъ ихъ съ первыми“) нанесли много вреда древней русской исторіи и сдѣлали ее презрительною для иностранцевъ. Будучи изданы (т. е. выпущены въ свѣтъ) московскимъ митрополитомъ, онѣ получили такую классическую важность, что бреднями ихъ наполнены новѣйшіе списки съ древнихъ временниковъ“ [4]). Иностранцы

[1]) Несторъ, I, Ѵ҃—Ѵ҃а.

[2]) Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣзче: „Около XVI стол. сдѣлалась революція въ русскихъ временникахъ. Богемія, Польша, Пруссія начали съ нѣкотораго времени съ жаромъ трудиться, чтобы пустоты въ своихъ древнѣйшихъ исторіяхъ наполнить бреднями, часто противными человѣческому разсудку. Эти бредни ворвались въ Москву: тутъ нашлись митрополиты, которые выдумали новый видъ временниковъ, называемыхъ Степенными книгами, въ которыя внесли они вышесказанныя басни, какъ историческія происшествія“. „Макаріевская Степенная книга, говоритъ далѣе тотъ же Шлецеръ, сіе ужасное чудовище, которая занесла столько глупостей въ древніе почтенные временники“ (Несторъ, I-лв—лг, р҃лд).

[3]) Шлецеръ, I, Ѵ҃—Ѵ҃в. Карамзинъ Степенную книгу и Минеи Макарія называетъ въ смыслѣ правильности и ясности слога „лучшими твореніями вѣка“ (X, 149). Современной изслѣдователь говоритъ: „Всѣ жизнеописанія, составленныя при Макаріѣ, писаны крайне витіевато, исключительно церковно-славянскимъ языкомъ и не сохранили никакого отрывка не переработаннаго и писаннаго языкомъ близкимъ къ разговорному, народному“ (И. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер., 111, примѣч.).

[4]) Ibid. Ѵ҃в—Ѵ҃г.

провозглашали ихъ главнѣйшими русскими лѣтописями (въ Act. Boruss. а также Коль). Делиль привезъ ихъ во Францію, а Дегинь думалъ, что досталъ настоящія русскія лѣтописи [1]). Неудивительно, что Степенныя книги обратили на себя вниманіе иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи,—таковыхъ книгъ находится въ Академіи шесть, замѣчаетъ Шлецеръ [2]); есть и въ нѣкоторыхъ библ. за границею [3]). Каченовскій повторяетъ мнѣнія Татищева и Шлецера [4]). Но уже Калайдовичъ, на основаніи слога Степенной книги (не соотвѣтствующаго XIV в.) и отсутствія въ ней трудовъ м. Кипріана (въ Степен. книгѣ ему принадлежитъ лишь ж. м. Петра), отвергъ мнѣніе Татищева о Кипріанѣ, какъ объ авторѣ Степенной книги, и съ сомнѣніемъ отнесся къ авторству въ ней м. Макарія. „И такъ, мы должны остаться въ невѣдѣніи о сочинителѣ книги Степенной; но лучше не знать, нежели вводить людей въ заблужденіе", прибавляетъ онъ [5]). Карамзинъ примыкаетъ къ этому мнѣнію [6]). „Татищевъ, говоритъ онъ, вздумалъ на-

---

[1]) Ibid. ѮЗ.

[2]) Однако не о нихъ упоминаетъ пр. Д. Бухау (1578), какъ о какой-то святынѣ, но о лѣт. Любопытно, что на соборѣ 1607 г., гости и торговые люди подтверждали право В. И. Шуйскаго на престолъ, ссылаясь на Степенную книгу (Соловьевъ, VIII, 182). Степенная книга, данная игуменомъ въ монастырь на поминовеніе родителей (Опис. рукоп. Румянц. муз., 644); вклады Сійскаго мон. (Строевъ, Словарь, 438) и др.

[3]) Шлецеръ, I, ѮГ; ср. С. Строевъ, Описаніе памятниковъ и пр., 96.

[4]) Статья „Объ источникахъ для рус. исторіи", подпис. буквой *К.* (Вѣст. Евр. 1809, ч. XLIV, сс. 4, 118; ч. XLVI, 209—212). Въ болѣе рѣзкомъ тонѣ написана, но также въ духѣ Шлецера, ст. неизв. въ Корифеѣ 1802; I, 92—94, „Кліо". Ср. также В. Евр. 1812, № 1, с. 25—52.

[5]) Несторъ, I, ПО; ср. К. Ѳ. Калайдовичъ: „Объ ученыхъ трудахъ м. Кипріана, и о томъ, справедливо ли приписывается ему и м. Макарію сочиненіе книги Степенной" (В. Евр. 1813, №№ 23—24, стр. 207—224). Онъ говоритъ: „Степенныя книги появились позже лѣтописей; но ихъ такое же множество хранится въ Россіи, какъ и первыхъ. Спб. Ак. наукъ, Арх. кол. ин. дѣлъ и библ. Патр. моск. и Соф. новгород. имѣютъ нѣсколько списковъ, изъ коихъ нѣкоторые простираются далѣе изданнаго въ Москвѣ, а одинъ изъ нихъ, принадлежащій Алекс. Нев. библ., доведенъ до царств. Мих. Ѳедор." (211—212). „Въ библ. Моск. арх. м. ин. дѣлъ (бывш. Кол. ин. дѣлъ) нѣсколько хорошихъ списковъ Степен. книги... Въ бывш. библ. гр. Ѳ. А. Толстого находится 11 списковъ" (Библіогр. Словарь, Строева, 438—439).

[6]) „Авторъ именно говоритъ (Степен. книга въ печатн. изд., 76), что Макарій велѣлъ ему описать ж. св. Владиміра и изъ Кипріановыхъ сочиненій тамъ два: ж. Петра м. и слово прощальное... Многія *новѣйшія* сокращенія лѣтописей также расположены по *степенямъ государей до самаго ц. Алексѣя*" (Ист. I, стр. XVI, примѣч.).

звать Кипріана сочинителемъ Степенной книги; но сей митрополитъ занимался только душеспасительными твореніями (а не исторіею народа, ему чуждаго [1]). Но въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „Макарій *велѣлъ сочинить* извѣстную Степенную книгу, доведенную отъ Рюрика до 1559 года“ [2]). М. Евгеній, хотя принимаетъ мнѣніе Татищева и Миллера, но дѣлаетъ нѣк. оговорки, а въ пользу авторства Макарія ссылается именно на краснорѣчивый слогъ его сочиненій и скромность, съ какой говорится о немъ въ Степ. книгѣ [3]). Много трудившійся въ области отдѣльныхъ вопросовъ русской исторіи и изданія ея памятниковъ, П. М. Строевъ смотрѣлъ на Степ. книгу какъ на памятникъ 60-хъ годовъ XVI в. и „первый слишкомъ ранній и неудачный опытъ систематической исторіи государства“, продолженіемъ котораго онъ считалъ „Новый лѣтописецъ“, указавъ на тождественность его съ 18 степ. въ нѣкоторыхъ спп. Степенной книги и Лѣт. о многихъ мятежахъ [4]). Авторство Кипріана и Макарія пытались поддержать: бар. Г. А. Розенкампфъ [5]) и А. В. Старчевскій, не обставивъ однако достаточными соображеніями [6]). В. М. Перевощиковъ. напротивъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Карамзина, замѣчаетъ: „Еще возражаютъ: слогъ Степенныхъ книгъ весьма подобенъ слогу Макаріеву. Справедливо; но въ XVI в. многіе писали такъ же, какъ Макарій; и не могъ ли кто либо изъ учениковъ его, или подчиненныхъ ему, близко подражать своему учителю или начальнику? Степенная книга не есть списокъ или извлеченіе изъ древнихъ лѣтописей; но исторія Россіи, написанная по особому расположенію. Въ ней многія произшествія переиначены, вымышлены; дѣйствующимъ лицамъ вложены въ уста рѣчи, разговоры, по большей части неисторическіе. Самыя дѣянія описаны слогомъ изукрашеннымъ; а приступы къ степенямъ, разсужденія, особенно похвалы, наполнены повторе-

---

[1]) Ibid., V, прим. 235.

[2]) Ibid., IX, 28.

[3]) Слов. дух. писат., I, (слова „Кипріанъ“ и „Макарій“). Сказавъ о дальн. дополненіяхъ и исправленіяхъ, онъ замѣтилъ: „Въ Степ. кн. о К-нѣ и М-ѣ говорится уже въ 3-мъ лицѣ“.

[4]) Предисл. къ Соф. Врем., Спб. 1820, сс. xi—xii; Библ. Словарь, 165—170, 196—193, 438—439; Барсуковъ, 238, 314—315.

[5]) Обозр. Кормчей книги, М. 1829, сс. 5, 62—63, 83 и д.

[6]) Очерки литер. рус. ист. до Карамзина, Спб. 1845, сс. 41—42, 50.

ніями однѣхъ и тѣхъ же мыслей, напыщенныхъ, теряющихся въ велерѣчіи" [1]).

Рѣзко противъ мнѣнія Шлецера высказался позже И. П. Сахаровъ. „Шлецеръ оклеветалъ Степенную книгу, говорить онъ въ письмѣ къ Кубареву; мелкотравчатые историки намололи объ ней кучу нелѣпостей. Шафарику и др. остается повторять однѣ и тѣ же нелѣпости. Тогда какъ Степенныя книги есть сборникъ разныхъ сочиненій, составленный при Макаріѣ, а не при Кипріанѣ. Однихъ житій по печатному тексту набрано болѣе 400 стр. и это почти половина всей книги Степенной. Редакторъ (Кипріанъ или другой) имѣлъ въ виду составить церковно-гражданскую исторію. Изъ житій онъ выбиралъ одну только исторію, по духу своего времени. Этого никто не понялъ и повторяли только Миллера, Шлецера, Татищева и Щербатова. У насъ глубоко вкоренилась система списыванія— вѣрный признакъ нашей безграмотности" [2]). Находка одного списка Степенной книги „безъ житій и словъ" давала поводъ Сахарову признать послѣднюю первоначально таковою, которая потомъ была пополнена Макаріемъ и его сотрудниками. При этомъ онъ прибавляетъ: „Занятый другими дѣлами, скорблю, что теперь не могу разработать этотъ предметъ; хотѣлъ издать свое изслѣд. о Степ. книгѣ... Примѣръ Макаріевскихъ дополненій живо отражается въ Минеи-Четьи" [3]). Означенное обстоятельство и указаніе на сп. Рум. м. (№ 415), доходящій будто бы до 13 ст. (наз. въ Опис. рук. Рум. м. „сокращен. Ст. кн."), побудили пр. Филарета признать существованіе Степ. книги въ трудѣ Кипріана (13 ст.) и въ полной обработкѣ—м. Макарія, согласно съ доводами м. Евгенія, дополненной потомъ м. Аѳанасіемъ

---

[1]) О рус. лѣт-хъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. (Тр. Имп. Рос. акад., IV, 1841, стр. 93--94).

[2]) Русскіе палеологи 40-хъ годовъ, съ примѣч. Н. П. Барсукова (Др. и Нов. Рос. 1880, I, 520). Буслаевъ держался „Кипріана и Макарія" (Стар. и Новиз., X, 229).

[3]) Москвит. 1845, VI, № 12, с. 154. Мѣсто письма Сахарова, по недосмотру, было приписано И. Н. Ждановымъ Погодину (Рус. былев. эпосъ, 93, прим.) и принято сначала въ изслѣд. П. Г. Васенка о Степен. кн. (25, 39), а затѣмъ исправлено (с. 139, пр. 1), по Барсукову (Погодинъ, VIII, Спб. 1894, с. 171). Подобная поправка была сдѣлана нами въ 1889 г., въ рец. на другое изслѣд. (Нов. изсл. по ист. смут. врем., 46, съ объясн.). Въ бумагахъ Сахарова ничего не оказалось о Степ. книгѣ (зам. И. А. Шляпкина, располагающаго его рукописями, Ж. М. Н. Пр. 1905, № 9, с. 152).

(см. ниже) и др.[1]). Извѣстный своими библіографическими трудами объ источникахъ рус. исторіи, Д. В. Полѣновъ отстаиваетъ точку зрѣнія Карамзина, „какъ общепринятую“ и возражаетъ противъ стараній Шлецера и Строева умалить достоинство Степ. кн.; не соглашается онъ и съ мнѣніемъ, что продолженіемъ ея служитъ Нов. лѣтописецъ. При этомъ онъ даетъ краткій обзоръ печат. изданія Степ. книги[2]). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ проронилъ замѣчаніе, что Степ. книга можетъ быть задумана не безъ вліянія „Родослова“ (Животи кральева и архіепископа српскихъ), архіеп. сербск. Даніила (XIV в.[3]). В. О. Ключевскій обратилъ вниманіе на житія, помѣщенныя въ Степ. книгѣ, упоминаемыя событія въ которой даютъ право заключать, что Макарьевская ред. Степ. книги составилась послѣ Чет. Миней или въ послѣдніе годы жизни м. Макарія, а также на различіе въ ихъ характерѣ, какъ предназначавшихся для историческаго труда. Степ. книгу онъ наз. „историческимъ сборникомъ“[4]). Пр. Макарій принялъ это положеніе, но допускаетъ, что м. Кипріанъ могъ положить ей начало въ ея „кратчайшемъ видѣ“[5]). Д. И. Прозоровскій, занимавшійся вопросамъ о вѣнчаніи Владиміра

[1]) Филаретъ, Обзоръ, 87, 149, 162. Однако ссылка автора на Опис. рук. Рум. м., № ccccxv, оказалась совсѣмъ невѣрной, и характеристика рук. Востоковымъ, какъ „сокращ. Степенной кн.“, доведенной до 17 степ. со вставками изъ лѣтописей (644—46), при просмотрѣ рук., вполнѣ подтвердилась (Васенко, 135—137).

[2]) Библіогр. обозр. рус. лѣт., с. 42—52. Недавно въ Имп. Публ. библ. поступили рукописи Д. В. Полѣнова, содержащія обзоръ разныхъ источниковъ и соч. по рус. исторіи. I-й отд. составляютъ: лѣтописи, сказанія и записки, на 198 лл.; II-й отд. сборники, акты и древ. письменность, на 105 лл.; III-й отд. изслѣд., критика и вспом. знанія, на 66 лл.; IV-й отд. собственно исторія (исторія полная; ист. отд. событій; ист. лицъ; ист. мѣстъ), на 79 лл. Здѣсь, кромѣ заглавій книгъ помѣщены отзывы и замѣтки о нихъ самого Полѣнова и др. лицъ, встрѣчавшіеся автору въ періодич. изд. и имъ выписанные (Отч. И. Пуб. библ. 1897, с. 23—24).

[3]) Русская исторія, I, 34. „Животи кральева и архіепископа српскихъ“, изд. Даничича 1866. Ср. Ягичъ, Ист. серб. хорв. литер., 218, и замѣч. И. А. Шляпкина (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 9, с. 152).

[4]) Житія св. какъ ист. источникъ, М. 1878, с. 231, 242—43, 245. Составитель ея пользовался и житіями, написан. для Миней (ср. ж. Евфросиніи Полоцкой, Степ. кн., I, 269; Чет. М. май, л. 1014; Ключевскій, 262).

[5]) Ист. церкви, V, 191—193; VII, 450—460. Время выполненія Ст. книги онъ относитъ не ранѣе какъ къ 1554—55 гг. и указываетъ на рядъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ объ участіи Макарія, какъ иниціатора (I, 76, 444, 478; ср. II, 69, 93, 97). Ср. также К. Заусцинскій, М. Макарій, м. всея Россіи (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 10 и 11).

Мон., думалъ найти основанiе разсказа объ этомъ въ повѣствованiи первоначальной Степенной (Кипрiановской), тѣмъ не менѣе пришелъ къ заключенiю, что „печать XVI в. лежитъ на всемъ составѣ Степен. книги“ [1]). На той же точкѣ зрѣнiя о Степ. кн. Кипрiана и Макарiя и ея значенiи, какъ первой попыткѣ систематическаго изложенiя исторiи, остался и М. О. Кояловичъ [2]).

II.

Мысль Бестужева-Рюмина, о славянскомъ влiянiи на происхожденiе Степ. книги, не нашла въ свое время поддержки, но она повторилась позднѣе въ иномъ видѣ. Занимаясь историческими и литературными сказанiями, И. Н. Ждановъ устанавливаетъ связь между нею и „Сказанiемъ о князьяхъ владимирскихъ“ (см. в., стр. 961 [3]), появившимся по кр. мѣрѣ въ послѣдней четв. XV стол., и допускаетъ возможность признать авторомъ его Пахомiя Логоѳета [4]), который еще жилъ въ 80—90-хъ годахъ означеннаго столѣтiя. Послѣднiй много потрудился надъ проведенiемъ въ литературѣ идеи о Московскомъ царствѣ, а потому естественно могла возникнуть у него мысль подтвердить подобную цѣль генеалогическими и историческими данными: въ сказанiи нашли уже мѣсто Прусъ и Августъ (=Степен. книга), а это послѣднее является какъ бы вступительной главой къ Степенной книгѣ древней до-Макарьевской редакцiи. Въ поздн. Степ. книгѣ въ основу ред. ж. митр. Алексѣя положенъ былъ трудъ того же Пахомiя, что могло имѣть мѣсто и въ древней ея редакцiи; но эта послѣдняя могла быть и вся трудомъ Пахомiя [5]). Е. Е. Голубинскiй безусловно отвергая существованiе до-Макар. Степ. книги, поддерживаетъ мнѣнiе о принадлежности ея времени м. Макарiя (хотя указанiе на время до 1555 г. теперь уже не можетъ быть при-

---

[1]) Объ утваряхъ, припис. Владимiру Мон. (Зап. Отд. рус. и слав. археол. Имп. Рус. Арх. общ. III, 1882, с. 57—60).

нято) и считаетъ „составителя“ ея человѣкомъ „трудолюбивымъ, на подобіе нынѣшнихъ ученыхъ историковъ, собирающихъ свѣдѣнія изъ всякихъ источниковъ“, а самое произведеніе его „опытомъ систематической исторіи Россіи“; но прибавляетъ, что „она извѣстна крайнею въ историческомъ отношеніи недоброкачественностію“ [1]. Въ послѣднее же время вышло два труда, спеціально посвященныхъ изслѣдованію Степенной книги, какъ памятника литературнаго [2], и какъ памятника историческаго [3]. Въ первомъ изъ нихъ недостаточно полно представлена литература вопроса; притомъ изслѣдователь ограничился печатнымъ изданіемъ памятника. Въ „Степенной“ книгѣ онъ видитъ общерусскій сводъ, одна изъ редакцій котораго названа „Володимерскимъ полихрономъ“. Въ основаніе послѣдняго была положена компиляція Пахомія общерусскихъ извѣстій въ его Хронографѣ, въ которомъ (см. Твер. лѣт.) содержались великокняж. родословныя (степени). Такимъ обр. какъ бы устанавливается связь между общерус. сводомъ, 2-я ред. котораго (1390) принадлежала м. Кипріану, и Степен. книгой, въ составленіи коей воплотились труды предшествовавшихъ творцовъ общерусскихъ сводовъ: Петра, Кипріана, Фотія (см. выше, стр. 965—966). Но здѣсь является важное отличіе: въ Полихронѣ изложеніе было лѣтописное, между тѣмъ какъ въ Степен. книгѣ оно распредѣлено по степенямъ родословія. Сводъ этотъ состоитъ изъ 73 отд. произведеній, часто весьма характерныхъ редакцій. Время появленія памятника относится къ 1555—63 г., при участіи м. Макарія, а составленіе его исполнено всецѣло при его дворѣ. Ближайшими сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ были прот. Сильвестръ и св. Василій (Варлаамъ). На основаніи же повтореній, встрѣчающихся въ Степенной книгѣ, тотъ же авторъ заключаетъ о существованіи нѣсколькихъ или по кр. мѣрѣ двухъ редакцій памятника, что, при тогдашнемъ способѣ составленія сводовъ [4], не даетъ еще права сдѣлать подобный выводъ.

---

[1]) Ист. рус. церкви, 2-е изд., I, 1901, 277—278, 619—621; т. II, 1900, стр. 347—352, 854.

[2]) П. С. Державинъ, Степ. книга какъ литер. памятникъ, Бат. 1902. На Харьк. арх. съѣздѣ авторъ читалъ рефератъ на ту же тему (Тр. Харьк. Арх. с., III, 319—320).

[3]) Пл. Гр. Васенко, Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности, ч. I, Спб. 1904.

[4]) См. замѣчаніе въ той же Степен. книгѣ, I, стр. 76; ср. в. с. 1162—63, 1167.

Еще И. М. Снегиревъ обратилъ вниманіе на одну изъ рукописей Чудова мон.—„Книгу Степенную“ (№ 225), писанную уставомъ, въ десть, XVI в., по листамъ которой отмѣчено: „Книга Чудова м-ря, собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ, м. всеа Русіи“ [1]); однако онъ не сдѣлалъ отсюда никакого вывода; но уже прот. М. Я. Діевъ, авторъ многочисленныхъ статей по церковно-историческимъ вопросамъ [2]), доказывалъ авторство м. Аѳанасія въ дѣлѣ составленія Степен. книги; но трудъ его не былъ напечатанъ [3]). Пр. Филаретъ (Обзоръ) воспользовался указаніемъ Снегирева и высказался въ томъ смыслѣ, что м. Аѳанасій дополнялъ Степ. книгу, такъ же, какъ дѣлали то и послѣ него. Списокъ Ак. наукъ доведенъ до 1530 г., а въ сп. Толстого прибавлена 18-я степень и повѣствованіе окончено смертью ц. Алексѣя. Въ извѣстномъ трудѣ С. А. Бѣлокурова [4]) высказано мнѣніе, согласное съ предположеніями о Кипріановской Степенной кн. и переработкѣ ея въ ред. м. Макарія, которая заключала въ себѣ лишь 16 степеней, причемъ онъ привлекаетъ указанную выше запись на Чудов. спискѣ (нынѣ Синод. б.) Степенной книги и дѣлаетъ заключеніе, что м. Аѳанасій написалъ именно 17 степень, въ подтвержденіе чего ссылается на спп. Степенной, содержащіе въ себѣ лишь 16 степеней (сторонники мнѣнія о до-Мак. Степ. кн. ссылались на подобный сп. въ Синод. библіотекѣ).

Новый изслѣдователь о Степенной книгѣ, П. Г. Васенко, примыкаетъ къ этой группѣ изслѣдователей, но рѣшаетъ самый вопросъ нѣсколько иначе. Онъ всецѣло отвергаетъ существованіе до-Макарьевской [5]) Степенной книги. Идея возникновенія подобнаго труда была

[1]) Памятники Московской древности, М. 1842, с. 147.

[2]) Печат. главнымъ обр. въ Чтен. Общ. исторіи и мѣстныхъ изд. О немъ см. „Опытъ рус. исторіографіи“ (по указат.). Матер., изслѣд. и переписка М. Діева въ собр. А. А. Титова (Каталогъ, II, № 1576; V, №№ 3941—4002, 4055—57).

[3]) Авторъ изслѣд. о Степен. книгѣ П. Г. Васенко пользовался для своей цѣли указаніемъ Н. К. Никольскаго (стр. 23—24, примѣч.), на рукопись „Словаря дух. писателей“ Діева. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что еще въ 1859 г. подобное указаніе получилъ отъ самого Діева о. А. Свирѣлинъ, которымъ и воспользовался въ своемъ трудѣ (Ж. преп. Даніила Переяслав., изд. 2-е, 1894, с. 49—55).

[4]) О библіотекѣ москов. государей въ XVI стол., М. 1899, стр. 296—297.

[5]) Одно изъ главныхъ основаній, ссылка на ж. Михаила Клопскаго Вас. Тучкова (1537), падаетъ, такъ какъ печатное изд. его (Пам. стар. рус. литер.) неисправно и слово „въ Степеннѣ“ во всѣхъ изв. рукописяхъ его и въ оригиналѣ печат. памятника стоитъ „явственѣ“ (141—152). Вопроса объ отношеніи ж. Михаила къ Степенной касается также И. С. Некрасовъ (Зарожд. націон. литер., 111—118).

подсказана „степенями" или „родословцами", помѣщенными въ лѣтописяхъ, а осуществленіе ея находится въ связи съ политическими условіями Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ допускаетъ ближайшее вліяніе „сказанія о князьяхъ владимерскихъ", примыкая такимъ обр. къ мнѣнію Жданова; далѣе, имѣли вліяніе: Хронографъ, подвергшійся въ XVI в. широкой переработкѣ, и оглавленія къ сводамъ, какія сохранились напр. въ Воскрес. лѣтописи; а такъ какъ Минеи Макарія появились до Степенной, то онѣ могли вліять на нее изложеніемъ матеріала, столь обильно представленнаго въ обработкѣ житій. Авторъ привлекаетъ сюда и „Родословецъ" Даніила (см. в., Бестужевъ-Рюминъ), находя въ немъ нѣкоторыя общія черты съ Степенной, но не рѣшается признать прямаго вліянія одного памятника на другой [1]). Въ Степен. книгѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на болѣе раннее ея возникновеніе, какъ начало 2-й пол. XVI в. [2]). При изученіи рукописей этого памятника не оказалось ни одной не восходящей къ „Книгѣ царскаго родословія". По цѣли написанія, она болѣе сближается съ Четьи-Минеями, нежели съ какимъ нибудь памятникомъ чисто историческаго характера. Всѣ мнѣнія болѣе или менѣе согласны въ томъ, что м. Макарію принадлежитъ извѣстное участіе въ составленіи книги и признаютъ одного автора или редактора [3]). Съ другой стороны, авторъ отвергаетъ возможность видѣть въ Степ. книгѣ сознательное стремленіе къ систематизаціи рус. исторіи [4]).

Разсказъ Степ. кн. вообще близокъ къ историческому изложенію. Болѣе это замѣтно на выдающихся представителяхъ власти, біографіи которыхъ представлены въ ней. Въ другихъ же случаяхъ замѣчаются существенные пробѣлы и даже пропуски, хотя тутъ же отводится значительное мѣсто повѣствованіямъ о св. родичахъ вел. князей

[1]) Прибавимъ, что не только сербскія сочиненія проникали къ намъ, но и участіе сербовъ въ литературѣ не ограничилось однимъ Пахоміемъ Логоѳетомъ (к. XV в.—Веніаминъ, 1-я четв. XVI в.—Левъ Филологъ), притомъ общеніе между русскими и славянами постоянно поддерживалось на Аѳонѣ (объ этихъ литер. отношеніяхъ см. въ статьѣ: „Свѣд. о чернорнзцѣ Филологѣ",, Н. И. Субботина, Приб. къ Тв. св. отц. 1859, ч. XVIII, и отд., 1—26; ср. А. И. Соболевскій, Юж.-слав. вліяніе на рус. письм., Спб. 1894).

[2]) Послѣднія же 2 грани Степен. кн. написаны не ранѣе 1562 г. (Васенко, 204, примѣч.).

[3]) Авторъ въ особенности настаиваетъ на этомъ положеніи, а также на тожествѣ „редактора и составителя" (169, 170, 172, 175, 177, 179—180, 189).

[4]) Ibidem, 237—238.

или самая дѣятельность того или другаго лица соединяется съ какимъ либо религіознымъ подвигомъ (I, 249—250, 265—69, 284—285, 294—308, 376 и др.). Такимъ преобладающимъ характеромъ труда объясняется неравномѣрность его отдѣльныхъ частей, не исключая и послѣднихъ главъ книги, въ которыхъ современный интересъ событій привлекалъ къ себѣ вниманіе составителя Степен. книги, и даже въ такомъ важномъ предпріятіи, какъ походъ Ивана IV на Казань онъ съумѣлъ выбрать преимущественно религіозные эпизоды [1]).

Въ Степен. книгѣ предполагалось дать читателю возможность легко найти всякую повѣсть, въ ней находящуюся. Поэтому она составлена была по опредѣленному плану и одной системѣ, съ подробнымъ оглавленіемъ, соотвѣтствующимъ содержанію: называются степени или грани, число главъ, число и имена митрополитовъ, хронологически относящихся къ данной степени (они перечисляются въ началѣ каждой степени). Порядокъ расположенія статей обыкновенно таковъ: біографія и дѣятельность представителя степени, а затѣмъ идутъ другія статьи, съ преобладаніемъ то одного, то другого матеріала. Каждая статья имѣетъ характеръ отдѣльной повѣсти и вся книга представляется рядомъ повѣстей или сборникомъ. Статьи эти посвящены, за небольшими исключеніями, прославленію подвиговъ вѣры и благочестія, совершенныхъ представителями и представительницами рода Владиміра св., описанію разныхъ чудесъ и знаменій и наконецъ житіямъ (Петра, Алексѣя и отч. Іоны) и сказаніямъ о моск. митрополитахъ. Небольшія главы отведены нѣк. подвижникамъ (Сергію Рад., Стефану Перм., особ. подр.—Даніилу Переяслав., или замѣтки—Пафнутію Боров. и др.), причемъ нерѣдко дѣлаются ссылки на др. грани и главы, если въ нихъ упоминается о данныхъ лицахъ и событіяхъ. Независимо отъ того, Степ. книга ссылается на свои источники: Патерикъ, житія, сочин. писателей (Епифанія, Пахомія, Іосифа Волоцкаго), торж. слова, лѣтописи [2]). По своей обработкѣ и пріемамъ, весь трудъ представляется дѣломъ одного лица или составителя, до 17 ст. включительно [3]), и въ Степ. книгѣ есть указанія, что статьи, вошедшія въ составъ послѣдней, писались „по благословенію“ м. Макарія [4]). Нѣтъ ничего страннаго, что имя Макарія,

[1]) Васенко, 233—236.

[2]) Ibidem, 160—180.

[3]) Ibidem, 189.

[4]) Степен. кн., 76, 478; II, 93, 97.

столь часто повторяющееся на страницахъ лѣтописей, новгородскихъ и московскихъ, нашло мѣсто и въ Степ. книгѣ, какъ дѣятельнаго современника Ивана Грознаго [1]). Приведенныя выше указанія не говорятъ, однако о Макаріѣ, какъ составителѣ Степенной книги, что немыслимо было даже по его положенію, но ему должна быть приписана такая же роль, какъ и въ дѣлѣ составленія Четій-Миней— инпціатора и руководителя обширной работы [2]). Привлекая сюда указанія Снегирева и Бѣлокурова, авторъ изслѣдованія всецѣло относитъ трудъ на долю Аѳанасія, пользовавшагося близостью къ м. Макарію, а потомъ его преемника [3]). Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ указываетъ на характеръ той же рукописи Синод. библ. (быв. Чуд. мон., № 56/358 [4]), пис. на 781 лл., однимъ или нѣсколькими, близкими между собой, полууст. почерками 2-й пол. XVI в., довольно тщательно выполненными, и, по водянымъ знакамъ (ср. №№ 1852—56 въ коллек. Лихачева), близко подходящей къ рукописи, пис. въ ян. 1562 г., а потому, вѣроятно, она относится къ 1560—70 гг. Списокъ этотъ вполнѣ однороденъ съ печат. Степ. кн., но съ окончаніемъ (см. ниже) и отличается большей исправностью текста. Къ тому же заключенію о составителѣ Степ. кн. приводятъ автора изслѣдованія нѣк. мѣста въ этой послѣдней, стоящія въ близкой связи съ ж. Даніила Переяславскаго, составленнымъ, по его мнѣнію тѣмъ же Аѳанасіемъ, по приказанію митрополита и царя, сокращеніе котораго (сказаніе) помѣщено составителемъ въ Степенен. книгѣ [5]). На основа-

---

[1]) Ibidem, II, 244, 245, 247. 248, 250, 256. 267, 269, 279, 287.

[2]) Прежніе изслѣдователи допускали участіе въ составленіи Степен. книги извѣстнаго Сильвестра (Ждановъ, Былевой эпосъ, 134, жж. Ольги и Владиміра); объ участіи псков. свящ. Варлаама (Филаретъ, Обзоръ, 154, ж. Всеволода, Александра Нев.; ср. Державинъ, 24, 77—87); но позди. авторъ изслѣд. о Степ. книгѣ отвергаетъ оба мнѣнія (193—198).

[3]) Пр. Филаретъ полагалъ, что Аѳанасій дополнилъ Макар. Степ. книгу (Обзоръ, с. 162), чему слѣдуетъ и Кояловичъ.

[4]) Аѳанасій былъ постриженникомъ Чудова мон. и жилъ здѣсь послѣ удаленія съ митрополіи (Воскрес. лѣт., VIII, 317; Карамзинъ, IX, прим. 169). Впрочемъ самую запись на рукописи, по сличеніи съ подписью на грамотахъ м. Аѳанасія, авторъ изслѣд. не признаетъ тожд. и считаетъ ее дѣломъ рукъ кого-ниб. изъ современниковъ Аѳанасія въ Чуд. мон. (200—202), хотя мнѣнія по этому вопросу различны.

[5]) Ibidem, 200, 204—212. Житіе это причисляется къ самымъ обширнымъ и лучшимъ житіямъ макар. періода; но авторъ его признавался „неизвѣстнымъ", а также, что м. б. „онъ же сдѣлалъ сокращеніе своего труда, помѣщенное въ Степ.

нiи событiй, упоминаемыхъ въ самой Степ. книгѣ, составленiе ея можетъ быть отнесено къ 1555—63 гг. Она оканчивается описанiемъ крымскихъ дѣлъ въ 1560 г. и вообще изложенiе дѣлъ въ ней доведено до к. этого года (взятiе Феллина въ авг. 1560 г.). Въ послѣднихъ ея главахъ разсказываются событiя 1555—60 гг.: первыя сношенiя съ Англiей, сношенiя съ вост. патр., первое подчиненiе Сибири и прибытiи пословъ изъ Бухары, Шамархана (Самаркандъ), Тюмени и Шавкала (Шамхала [1]). Послѣдняя же грань (степень), по упоминанiю событiй 1862—63 гг., была составлена въ 1563 г. [2]). Это обстоятельство и доведенiе событiй въ Степ. книгѣ до 1560 г. даетъ право заключать, что составленiе ея приходится на 1560—63 гг. [3]).

Если Степен. книга должна была заключать въ себѣ живые примѣры (бiографiи) государственной и церковной дѣятельности представителей свѣтской и духовной власти, то, съ другой стороны, она стремилась утвердить въ понятiяхъ общества то высокое представленiе о царской власти, которое уже вполнѣ сложилось въ пол. XVI в. въ теорiи (3-й Римъ, наслѣдованiе престола) и въ дѣйствительности [4]). Мысль эта проводится красною нитью чрезъ всѣ важнѣйшiя бiографiи этого нацiонально-историческаго памятника. Въ нихъ постоянно говорится о „чудесно-рожденныхъ“ князьяхъ, о „чудесномъ зачатiи“, о „благословенномъ плодѣ“, происходящемъ отъ „блаженнаго Владимiра“, общаго родоначальника [5]). Мало этого: составитель глубоко

книгѣ“ (Ключевскiй, 282—283). Содержанiе и характ. его труда см. у А. П. Кадлубовскаго: „Оч-ки по ист. древне-рус. литер. житiй св.“ (273—284). Аѳанасiй занимался и живописью (Ник. л., VII, 238, 269; Р. Ист. библ., Ш, 292—293).

[1]) Степен. кн., II, 286—295.

[2]) Въ Степен. упоминается о взятiи Полоцка (февр. 1563), а въ одной изъ вводныхъ статей наз. 4 сын. Ивана IV и послѣднимъ Василiй (род. въ мартѣ 1563).

[3]) Васенко, 213—217. Макарiй ум. 31 дек. 1563 г. Поэтому не приходится говорить о заимствованiяхъ Никон. лѣт. изъ Степ. книги на первыхъ ея страницахъ (Чт. въ Общ. Ист. лѣт., XI, 23—33, въ ст. П. Лебединцева о первыхъ митроп. въ возраж. А. С. Павлову). Обращаетъ также вниманiе перечень митр-овъ въ разн. спп. (Васенко, 131—133).

[4]) „Иже существомъ тѣлеснымъ равенъ есть человѣкомъ царь, властiю же достойнаго его Величества приличенъ вышнему иже надо всѣми Богу; не имать бо высочайша себѣ на землѣ“ (II, 212). Степ. книга о вел. кн. постоянно говоритъ, какъ о „самодержцахъ“ (I, 244, 305 и др.). Въ ней настоятельно пропагандируется идея происхожденiя цар. рода отъ имп. Августа (I, 7, 52, 78, 300).

[5]) „По истинѣ рещи, велiе Владимiрово благочадiе правовѣрное, яко таковымъ многимъ отъ сѣмени его во многочудесныхъ добродѣтелехъ возсiявшихъ“ (I, 178—184).

вѣрилъ, что „во всѣхъ Русскихъ самодержцехъ не бысть никто же въ нихъ, иже бы не благочестивъ былъ“ [1]). Самому изложенію Степ. книги придается тонъ, свойственный житіямъ и похвальнымъ словамъ, имѣющимъ цѣлью поученіе и наставленіе; по этому одинъ изъ ближайшихъ свидѣтелей ея происхожденія (волог. архіеп. Іона) назвалъ ее „торжественной книгой“ [2]). Въ свою очередь, это даетъ право считать ее по характеру и цѣли родственной Четьи-Минеямъ [3]). И хотя составители Степенной книги дѣлали различіе между церковной и исторческой біографіей [4]); но, увлекаясь главной своей цѣлью, принятой въ основаніе труда, они, по самому духу эпохи и пріемамъ современной литературы, не могли выдти изъ предѣловъ агіографическаго изложенія. Они пользовались лѣтописью, не называя ея, и повѣствованіемъ, насколько это было необходимо въ ихъ цѣляхъ, не заботясь ни о послѣдовательномъ изложеніи, ни о полнотѣ разсказа. И хотя Степен. книгу считаютъ первымъ опытомъ методическаго изложенія (см. в., с. 1308—309, 1312), то, съ другой стороны, утверждаютъ не безъ основанія, что такой характеръ ея повѣствованія явился не вслѣдствіе сознательнаго намѣренія, сколько вслѣдствіе генеалогическаго распредѣленія матеріала въ соединеніи съ біографическимъ элементомъ [5]). Степен. книга является сборникомъ статей агіо-біографическаго содержанія и въ этомъ отношеніи аналогична съ Четьи-Минеями [6]). Намъ кажется, однако, весьма важнымъ замѣчаніе рецензента названнаго труда, что для окончательнаго выясненія происхожденія Степенной книги необходимо болѣе широкое и тщательное пользованіе лѣтописью XVI вѣка и спеціальной литературой о ней [7]). Заслуживаетъ также вниманія и замѣчаніе другаго рецензента, что м. Аѳанасій могъ быть главнымъ исполнителемъ порученія м. Макарія, но не единственнымъ и, что на возникновеніе Степ. книги могли

---

[1]) Степен. книга, I, 178.

[2]) Васенко, Степен. книга, 231.

[3]) Ibid., 233. Одинъ изъ біографовъ м. Макарія, Н. Лебедевъ (Макарій м. всерос., М. 1897), говоритъ: „Степ. книга, составленная при Макаріѣ и подъ его вліяніемъ, стремится представить исторически, такъ сказать, апотеозъ рус. цар. дома, указывая на связь его съ родомъ Августа и изображая жизнь и дѣла князей съ значительною примѣсью элемента сверхъестественнаго“ (11, 134).

[4]) Степен. кн. I, 375; ср. Ключевскій, 240, 242.

[5]) Васенко, 235—240.

[6]) Ibidem, 243—244.

[7]) С. Ѳ. Платоновъ (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 6, с. 444).

имѣть вліяніе вообще родословныя, находящіяся и въ лѣтописяхъ, и въ отдѣльныхъ трудахъ [1]).

III.

При общемъ обзорѣ Степ. книги можно замѣтить, что она въ цѣломъ представляетъ сводъ XVI в. (не касаясь дополнительныхъ статей) и что въ ней нѣтъ данныхъ для того, чтобы ту или другую часть ея относить къ болѣе раннему времени. Свѣдѣній, касающихся м. Кипріана въ Степенной кн. [2]), имѣется нисколько не болѣе, какъ о другихъ представителяхъ церкви (о мм. Алексѣѣ, Фотіѣ, Іонѣ и др.), которыя притомъ не выходятъ за предѣлы лѣтописныхъ извѣстій. Нѣтъ и такихъ личныхъ заявленій, которыя указывали бы на болѣе раннее возникновеніе памятника. Съ другой стороны, литературные пріемы его составителя говорятъ скорѣе за единство труда, при участіи, конечно, сотрудниковъ, нежели за послѣдовательность работы. Приписки въ концѣ нѣк. степеней говорятъ въ пользу такого способа составленія Степ. книги (I, стр. 240, 248, 376, 580; II, 172), какъ равно есть опущенія ихъ въ начальныхъ и послѣдующихъ степеняхъ, (I, 401, 438, 487; II, 97, 235). Сюда же слѣдуетъ отнести и ссылки на предшествующія статьи, помѣщенныя въ своемъ мѣстѣ (I, 83, 84, 180, 216, 217, 220, 234, 329, 369, 375, 441, 499, 530; II, 6, 78, 100, 133, 167, 173, 192, 238, 244, 246 и др.) и намѣреніе сказать дальше о томъ же (I, 227, 250, 284, 316, 322, 324, 391, 441, 446, 474, 511, 523, 531; II, 6, 12, 99, 153, 172, 178, 195). Далѣе, составъ Степ. книги убѣждаетъ, что главнымъ источникомъ ея служили лѣтописи въ болѣе обширныхъ позднѣйшихъ сводахъ, извѣстія которыхъ передаются то въ болѣе распространенномъ витіеватомъ изложеніи, то въ сокращеніи, преимущественно такія изъ нихъ, которыя не могли войти въ составъ біографіи или повѣсти [3]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ составитель и самъ ссылается на „извѣстныя" лѣтописи (I, 91, 179, 228, 254, 265, 383, 407, 444—45, 468, 532; II,

---

[1]) И. А. Шляпкинъ (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 9, с. 151—157). Авторъ рец., слѣдуя Бакмейстеру (Russ. Bibl. 1775, III, 455), дѣлаетъ между прочимъ сравненіе Степен. книги съ произведеніемъ Боссюэта (152—157).

[2]) Степ. кн., I, 465, 491, 498, 511, 516—522, 525—27, 530, 531, 546, 547, 549, 554, 557—562 (его кончина, прощ. грамота и пр.); II, 31, 47, 88, 90, 91, 248.

[3]) Соотвѣтствіе Степ. кн. съ лѣтоп. и др. сказаніями см. у Державина (29—144).

176, 218, 238, 268 и др.), какъ русскія, такъ и „греческія“ (I, 532; II, 119), вѣроятно въ тѣхъ же извлеченіяхъ изъ Хронографа, какія мы находимъ въ Никон. лѣтописи [1]). Вторымъ важнымъ матеріаломъ для составителя Степен. книги служили житія, какъ греческія (великомуч. Димитрія, Стефана Сурожскаго, Прологъ, Патерикъ, I, 83, 91), такъ и русскія (Печер. патер., I, 223, 227, 235; жж. и похв. слова въ честь Всеволода, Варлаама Хутынскаго, Александра Невскаго, Кирилла Бѣлоз., Сергіи Радон., Пафнутія Боров., м. Алексѣя, Димитрія Прилуцкаго, Стефана Пермскаго, Іосифа Волоцкаго, Іоны Новгор., Зосимы Солов., I, сс. 265, 354, 375, 480, 569; II, 47, 70, 84, 116, 133, 192, 207); но при этомъ онъ не дѣлаетъ обширныхъ извлеченій изъ жж. Сергія Рад. и Стефана Пермскаго, ссылаясь на хорошо извѣстныя соч. Епифанія и Пахомія Логоѳета (I, 520, 525). Сдѣлано, однако, исключеніе для жж. мм. Петра (соч. м. Кипріана, 409—424), Алексѣя (444—478) и Іоны (II, 69—97), а также для ж. в. кн. Александра Нев. (355—376), нарочно составленныхъ для Степ. книги по порученію м. Макарія, на основаніи существовавшихъ житій, похвальныхъ словъ и др. источниковъ, въ стилѣ, удовлетворявшемъ современнымъ требованіямъ литературной обработки [2]). Другая особенность—это обширное извлеченіе изъ ж. Даніила Переяславскаго [3]), написаннаго по настоянію Ивана Грознаго (воспріемникомъ котораго онъ былъ) и митрополита, предполагаемымъ ред. Степ. книги—Аѳанасіемъ, который является посредникомъ утѣшительнаго видѣнія въ моментъ передъ взятіемъ Казани [4]). Третьимъ важнымъ источникомъ были „повѣсти“, которыя въ обиліи нашли мѣсто въ Степенной книгѣ и послужили необходимымъ дополнительнымъ матеріаломъ къ біографіямъ. Таковы: „о иконѣ преч. Бог-цы владим.“, „о принесеніи чуд. образа Богом. владим.“ (причемъ по связи съ нимъ разсказывается объ уб.

---

[1]) Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, 529—531, 536; ср. выше, сс. 1199—1201.

[2]) Ключевскій, 231, 242—243, 245, 282.

[3]) Ibidem, 282.

[4]) Степен. книга, II, 207, 218—220, 225—234, 260. Біографич. черту сообщаетъ составитель Степ. книги и въ разсказѣ о посѣщеніи Рожд. мон. во Владимірѣ, на походѣ подъ Казань, въ которомъ онъ принималъ участіе, съ легендой о пожарѣ въ 1491 г. (ibid., II, 155—157). Въ Шумил. сп. Никон. л. авторъ разсказа названъ „Аѳанасій сингелъ благовѣщенскій“ (П. С. Р. лѣт., XII, 230), который во время похода былъ попъ Андрей, а потомъ митр. (Васенко, 202—204, прим.).

Андрея Богол. съ легендой о Кучкахъ [1]), „о нахожденіи безбожнаго Батыя", „о побѣдѣ надъ Мамаемъ", „о преставленіи в. кн. Дмитрія Ив.". „о принесеніи ик. Влад. Бог. въ Москву", „сказаніе объ основаніи Колочскаго мон.", „сказаніе о Царьградѣ и взятіи его", „о кончинѣ в. кн. Василія Ив." и т. д. до сказаній „о взятіи Казани". Сказанія эти настолько бываютъ обширны, что въ нихъ примѣняется особое дѣленіе—на „титлы" (I, 184, 294, 534, 569; II, 250 и др.). Само собою разумѣется, что Степенная кн. испещрена ссылками на Священное писаніе и отцовъ церкви, въ видѣ подтвердительныхъ словъ и заключеній (I, 44—46, 133, 201, 218, 219, 423, 482, 558, 579; II, 89—91, 107, 177, 213 и мн. др.). Насколько преобладаніе біографическаго интереса играло главную роль, видно изъ способа составленія разсматриваемаго памятника. Такъ, въ ж. Ольги, служащемъ введеніемъ въ Ст. книгу (внѣ степени) авторъ его внесъ все, что только находится о ней въ лѣтописяхъ, въ похвальномъ словѣ м. Иларіона Владиміру св., въ похвалѣ Владиміру и Ольгѣ мниха Іакова и въ двухъ извѣстныхъ житіяхъ ея и все это изложилъ растянуто и многословно со всѣми прикрасами риторическаго стиля и, кромѣ того, постарался вмѣстить все то, что касалось прямо или косвенно начала Руси и христіанства: объ ап. Андреѣ, о первыхъ князьяхъ Рюрикѣ, Олегѣ и Игорѣ, включая и ихъ походы, и закончилъ свое повѣствованіе подробнымъ и витіеватымъ сказаніемъ о перенесеніи мощей св. Ольги и еще болѣе витіеватымъ похвальнымъ словомъ ей. Какъ полагаютъ (I, 5, 35, 41, 44, 54) и житіе, и слово предназначались для чтенія передъ народомъ 11 іюля. Слѣдующее за тѣмъ (послѣ оглавленія ко всей Степ. кн.) ж. кн. Владиміра (1-я степень), также предназначавшееся для чтенія (15 іюля), еще болѣе обширно и также растянуто и многословно. Въ предисловіи авторъ прямо говоритъ, что цѣлью написанія его служило стремленіе собрать въ немъ все воедино, что было написано о Владимірѣ (см. в., с. 1163), и повѣсть о немъ опять обнимаетъ не одну жизнь Владиміра, но вкратцѣ всю гражданскую и церковную исторію отъ начала Руси до кончины князя и раздѣляется на 75 главъ (рѣчь Философа помѣщена цѣликомъ въ витіеватомъ изложеніи, стр. 376, 417 [2]). Затѣмъ слѣдуетъ повѣсть

---

[1]) Здѣсь находимъ краткое изв. о казни убійцъ Андрея (I, 285, 308), которое у Татищева распространено (Ш, 215), м. прочимъ со ссылкой на Еропкин. лѣт. (прим. 520).

[2]) Миллеръ въ рѣчахъ видѣлъ подражаніе греч. и рим. историкамъ.

о св. муч. Борисѣ и Глѣбѣ (гл. 73), гдѣ авторъ воспользовался почти дословнымъ изложеніемъ сказаній о нихъ Іакова и Нестора. Вся 8-я степень занята однимъ житіемъ Александра Невскаго, въ которое сводятся извѣстія его житія, похвальнаго слова и лѣтописей [1]). Но тамъ, гдѣ обиліе событій не укладываются легко въ біографическія рамки, тянется рядъ заглавій съ обычными лѣтописными извѣстіями, связанными со степенью только хронологіей, безразлично будетъ ли то перенесеніе мощей св. Николая изъ Мүръ въ Царьградъ (228), введеніе серебряныхъ денегъ, построеніе земляного города въ Москвѣ (II, 240) или подробности похода на Новгородъ (въ княж. Ивана III). Такимъ обр. лѣтописный матеріалъ и количественно, и хронологически даетъ себя постоянно чувствовать. Въ Степен. книгѣ помѣщенъ рядъ грамотъ и посланій (посл. архіеп. Новгор. Василія къ твер. еп. Өеодору, рукописаніе Магнуса, посл. Вассіана на Угру, посланіе патр. Іоакима къ ц. Ивану IV и отвѣтъ его); но всѣ они встрѣчаются и въ лѣтописяхъ. Не смотря, однако, на то, что Степ. книга должна была служить, какъ свѣтская біографія, идеѣ государственности, быть можетъ ни въ одной книгѣ или сборникѣ (за исключеніемъ посвященныхъ житіямъ) не было собрано въ такомъ количествѣ извѣстій о чудесахъ (прежнихъ, „новыхъ" и „новѣйшихъ"), о знаменіяхъ (естественныхъ, какъ проявленій „гнѣва божія", сказанія о знаменіяхъ различныхъ и многоразличныхъ), о проявленіи мощей и т. п., какъ въ Степен. книгѣ. Не напрасно поэтому она называется „богодухновенной книгой" любителями такого чтенія [3]). Призванная служить изображеніемъ „родословнаго корнеплодія, иже благочестно державствующихъ въ Русской землѣ" [4]), она повѣствуетъ о чудесномъ ихъ зачатіи [5]); а имѣя въ виду представить „садъ многоплодный и бого-

---

[1]) Макарій, Ист. р. церкви, VII, 455—457.

[2]) Степен. кн., I, 480—484; 481—86; II, 139—149, 283—295).

[3]) Васенко, 113, 231. Не смотря на такой характеръ произведенія, Степ. кн. (I, гл. 65) посвящаетъ особую главу сказанію „о храбрыхъ мужѣхъ" (богатыряхъ), хотя и приравниваются они къ богатырямъ ц. Давида (I, 168—169). Ср. замѣч. Бестужева-Рюмина (О составѣ, 031) и Буслаева (Очерки, II, 57).

[4]) Ibid., I, 376.

[5]) Такъ, вел. кн. Софія, послѣ рожденія дочерей, разрѣшилась сыномъ Василіемъ, котораго преп. Сергій „ввергнулъ въ нѣдра вел. княгини и абіе невидимъ бысть... И абіе уразумѣ быти посѣщенью вел. чуд. Сергія" (II, 136—137; ср. Карамзинъ, VI, пр. 205). По поводу же рожд. у в. кн. Василія Ив. сына Ивана (IV) лѣт-цъ замѣчаетъ: „Аще бо Самодержцу дщерь даровалъ Богъ, то единъ нашъ

угодными добродѣтельми“ украшенный (предисл.) въ назиданіе читателямъ, она даетъ обширную по замыслу, но однообразную по односторонности картину великихъ „подвиговъ“ правителей государства, устраняя все, не соотвѣтсвующее этой главной задачѣ [1]).

На единство труда указываетъ и единство пріемовъ изложенія: ссылки на степени родства отъ Владиміра и Рюрика, объясненіе именъ царствующихъ лицъ, ихъ характеристики, общія идеи, проходящія чрезъ весь трудъ, и употребленіе одинаковыхъ литературныхъ пріемовъ [2]). Принявъ въ себя богатый лѣтописный матеріалъ, Степ. книга, въ свою очередь, оказала вліяніе на послѣдующіе историческіе труды, каковы: Воскрес. л. (Синод. и Алат. сп.), Никон. л. (Шумил. сп.), ж. Александра Нев. въ ред. 1591 г. [3]), Лицевыя лѣтописи [4]), Рус. Времен. [5]), Латухинская Степ. кн., представляющая переработку Степ. кн. [6]), лиц. сп. Хроногр. 2-й ред., спп. Хроногр. 3-й ред. и Хрон. особаго состава, расположившаго русскія статьи по 18 степенямъ, начиная отъ Владиміра св. [7]), „Исторіи о царяхъ и вел. князьяхъ“ дьяка Ѳед. Грибоѣдова [8]), Казанскій лѣт-цъ (см. выше, с. 1278), Четьи-Минеи св. Іоанна Милютина (XVII в.), который заимствовалъ оттуда біографіи князей и т. п. [9]), житія [10]), Лызловъ и др.

правосл. царь возвеселился бы; нынѣ же вси православніи во всѣхъ концехъ вселенныя радости исполнишася“ (II, 206). Шлецеръ замѣтилъ, что Ст. кн., „столь часто льстящая деспотизму“, сохранила, однако, черты начальнаго народнаго правленія (исторія Вадима). Несторъ, I, 357—358; ср. выше, с. 1196, пр. 2.

[1]) Говоря о смерти Дм. Шемяки, авторъ не считалъ возможнымъ совсѣмъ обойти извѣстный фактъ, но выразился такъ: „По сихъ же во 2-е лѣто въ Новѣгородѣ Вел. пріятъ кончину кн. Дм. Шемяка отъ отравы *домашнихъ своихъ*, о немъ же вел. князь благоутробнымъ нравомъ *братолюбно скорбѣ*, якоже Давидъ о Саулѣ“ (II, 23—24). Ср. выше, стр. 1174, пр. 2.

[2]) П. Г. Васенко, 177—180.

[3]) Васенко, Степ. книга, 203—204.

[4]) А. Прѣсняковъ, Москов. историч. энциклоп. XVI в., с. 38—50.

[5]) А. Шахматовъ, Къ вопросу о происх. Хронографа, 120 и д.; ср. Васенка, 52, прим. 6.

[6]) Платоновъ, Древ. рус. сказ. о смутн. врем. 320—324.

[7]) А. Поповъ, Обз. хроногр., II, 136, 145—146, 195 и д., 258—262.

[8]) Предисл. къ „Исторіи“, напеч. Общ. люб. др. письм., С. Ѳ. Платонова.

[9]) Ждановъ, Был. эпосъ, 134 и д.; Васенко, 231.

[10]) Г. З. Кунцевичъ, Ж. Никиты Переясл. (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5, с. 1—7. Въ рукоп. разнообразнаго содержанія дѣлались выписки изъ Степ. книги (Рук. Царскаго, №№ 4, 136, 237, 265, 397, 400, 408, 410, 423, 424, 427, 444, 457, 461; Отч. Имп. Пуб. библ. 1888, с. 0189; Бычковъ, Опис. Сборн., I, по указат., 61.

IV.

При такомъ значеніи Степен. книги, количество ея списковъ должно быть значительно. Поздн. изслѣдователь этого памятника говоритъ: „Мы пересмотрѣли 56 полныхъ или почти полныхъ спп. этого произведенія. Сверхъ того намъ извѣстно существованіе цѣлаго ряда списковъ Степенной, которыхъ мы не имѣли случая изучить [1]). Не говоримъ уже о рукописяхъ, содержащихъ существенныя переработки Степенной, далеко ушедшія отъ своего образца“ [2]). Но хотя извѣстенъ списокъ (Чуд. мон.) Степенной съ записью о составителѣ книги, однако онъ не представляетъ собой оригинала рукописи [3]). Онъ не отличается и тою полнотою текста (ввод. статьи и Сказ. о чудесахъ м. Алексѣя), какая несомнѣнно существовала въ начальномъ спискѣ [4]). Возражая противъ раздѣленія списковъ на редакціи, поздн. изслѣдователь устанавливаетъ *три типа* Степен. книги, обозначившіеся вскорѣ послѣ ея появленія, которые характеризуются вводными (вначалѣ) статьями, большей полнотой и исправностью текста (похв. м. Петру, Сказаніе о чудесахъ митр. Алексѣя) и окончаніемъ, отсутствующимъ въ печат. и нѣк. спп. Степенной [5]). При томъ широкомъ распространеніи, какое получилъ и имѣлъ этотъ памятникъ, вплоть до XIX в. [6]), предполагается, что разнообразіе списковъ на первыхъ порахъ (не позже 1568 г.) явилось слѣдствіемъ не передѣлки текста, а опущеній и случайной порчи текста, причемъ случайная незаконченность одного изъ списковъ послужила причиной отсутствія окончанія въ цѣломъ рядѣ другихъ списковъ [7]). Только три списка можно пріурочить къ XVI вѣку. Это: Чудов. сп. (н. Синод. б.), № 56/358,

---

[1]) Въ М. арх. Мин. ин. д. ихъ считается 11, въ Имп. П. биб.—14, въ Рум. м.—нѣск. (Васенко, 114—116). Въ быв. библ. гр. Ѳ. А. Толстого—11 (Строевъ, Словарь, 438) и т. д., въ б. Сійск. мон. 4 (ib.).

[2]) Васенко, 56, прим. 1.

[3]) Ibid., 100—101. Заключеніе сдѣлано между прочимъ на основаніи сличенія записи съ подписью руки м. Аѳанасія, хотя такое сопоставленіе не всегда оправдывается (201—202).

[4]) Ibid., 103, 106, 109, 112—113.

[5]) Ibidem, 101—109, 220, 223, 229.

[6]) Степен. книга пользовалась большимъ почетомъ у раскольниковъ (М. И. Лилеевъ, Расколъ на Вѣткѣ, 220—222).

[7]) Васенко, 101, 104—105, 113, 115, 117. Перваго типа—17, 2-го—18, къ 3-му—относится 21 (стр. 114—116).

восход. по составу къ 1568 г. и принадл. ко 2-му типу рукописей; Моск. Публ. и Рум. муз., № 612, быв. Д. В. Пискарева, относ. ко времени не ранѣе 1572 г. и къ 1 типу по содержанію, и Типогр. б., № 346/395/1328, относ. ко 2-й категоріи рукописей. Но уже въ XVI или нач. XVII в. появляется третій типъ, *безъ окончанія*, къ которымъ относится и печатный текстъ Степен. книги [1]). Въ ряду ея списковъ отдается предпочтеніе назв. выше сп. Пискарева, пис. четкой, красивой скороп. к. XVI в. (въ 4 ку, на 1127 лл., пис. 3-мя почерками). Въ началѣ ея (1—10 лл.) помѣщены присоединенные послѣ, пис. скороп. к. XVII в., листы, содержащіе повѣсть „о нач. слов. рос. народа и первонач. князехъ" (=Изборн. Попова, с. 442—447); лл. 11 (1 стр.)—1125 заняты Степ. кн. съ окончаніемъ и вводными статьями. На 1125 л. помѣщена лѣт. замѣтка о приходѣ англ. кораблей къ Двинскому устью (=Двин. лѣт. съ нѣк. отличіями), пис. другимъ, современнымъ основной части, почеркомъ или нѣсколько позднѣйшимъ. Лл. 1126—27 заняты выпиской изъ Хрон. о мощахъ св. Константина и пис. тѣмъ же почеркомъ, какъ и лѣт. замѣтка. По своей полнотѣ и исправности списокъ этотъ выдается въ ряду другихъ и считается наиболѣе подходящимъ при переизданіи Степ. книги [2]). Въ Рум. музеѣ есть нѣск. спп. Степ. книгъ, описанныхъ Востоковымъ, со свойственной ему тщательностью [3]). Степен. № ccccxiii, съ присоединеніемъ Н. лѣт-ца, на 1189 л. и 2379 стр.; пис. полууст. и скороп. разн. почерковъ XVII в. Въ началѣ рук.—о разныхъ царяхъ

---

1) Ibid., 109, 114—115, 117.

2) А. Е. Викторовъ (Каталогъ Слав.-рус. рук. Д. Ѳ. Пискарева, М. 1871, с. 47, № 177; Васенко, 109—111 (списокъ этотъ считается сохранившимъ черты прототипа). Хорошей рук. 1-го типа признается и сп. Общ. л. др. письм., съ доп., № 76 (115). Въ Моск. Публич. музеѣ есть Степен. книга, скороп. пол. XVIII в., въ 2 столбца, на 355 л., оканч. 14 ст. *(такъ и по оглавленію)*, за которой слѣдуетъ разсказъ объ избавленіи Москвы отъ Махметъ-Гирея при Василіѣ Ив. (=Степ. кн., ст. 16, гл. 16), а затѣмъ выписки изъ Хроногр. ред. 1617 г. (ib., № 178, стр. 47—48). Изслѣдователь признаетъ, однако, его неполнымъ сп. обыкнов. Степ. кн. 3-го типа (137—138), какъ и Синод. сп. (1-го типа), съ 16-ю степ. (№ 277 у Саввы), почему нѣкоторые (Ждановъ) считали его Степ. кн. не-Макар. редакціи (93, пр.). Онъ не касается здѣсь дефект. спп., принадл. къ одному изъ назв. раньше типовъ (Васенко, 133—138); рукопись, принадл. проф. Ѳ. Г. Баузе (сгорѣв.), съ замѣткой Тихонравова (Соч. III, ч. I, с. 23, пр 22), онъ признаетъ неправильно датированной, а неразысканную рук. Сахарова „безъ житій и словъ" прямо причисляетъ къ сокращ. Степен. книгамъ (139—141). Ср. Опис. рук. Общ. л. др. письм., I, 61—62, 110—115.

3) Васенко, 25, 97, 133—135.

(вост., греч. и римскихъ) и др. историч. статьи, б. ч. заимствован. изъ хронографовъ и лѣтописей [1]), баснословная исторія о началѣ славянъ и Руси, а по оконч. „Нов. лѣтописца“ (тож. съ напеч. въ Никон. л.), со стр. 2341, слѣдуетъ еще особая лѣтопись (1619—1692 г.), въ которой подробно и не съ похвалой описаны нѣкоторыя событія, о коихъ другіе писатели умалчиваютъ. Такъ, дается характеристика п. Филарета съ рѣзкимъ отзывомъ о немъ (=Хрон. архіеп. Пахомія); далѣе слѣдуетъ подробное описаніе неудачнаго похода бояр. М. Б. Шеина подъ Смоленскъ, причемъ повѣствователь осуждаетъ начатіе войны, какъ несправедливой, и приписываетъ его внушеніямъ Филарета, который хотѣлъ отомстить кор. Владиславу и всѣмъ польскимъ людямъ и, не дождавшись урочныхъ лѣтъ, нарушилъ миръ [2]). Затѣмъ описываются осада г. Бѣлой (Бѣлицы) поляками и отпоръ, данный русскими, сидѣвшими тамъ, подъ предвод. воеводы кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго. Изъ другихъ случаевъ цар. Михаила упоминаются только кончины царевичей, царевенъ, п. Филарета и ц. Михаила Ѳед.; потомъ сообщается вся крестоцѣловальная запись (формула присяги), къ которой приводили при восшествіи на престолъ ц. Алексѣя Мих. [3]). Изъ событій его цар. подробно описываются моск. бунтъ 1648 г. основаніе г. Олонца (1649), бунтъ во Псковѣ (1650), принятіе въ

[1]) Между прочимъ разсказывается, какъ вельможа Захарій, присвоившій церк. землю, былъ пораженъ болѣзнію, потомъ покаялся, выпросилъ прощеніе у ростов. архіеп. Трифона (1462—67) и выздоровѣлъ. Легенда эта можетъ имѣть значеніе въ связи съ вопросомъ о церк. имуществахъ.

[2]) О Шеинѣ и этихъ событіяхъ см. Соловьевъ (Исторія, IX, гл. 3); И. Е. Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій (Р. Арх. 1872 и отд., с. 144 и д.); М. Б. Шеинъ подъ Смоленскомъ 1632—34, А. Н. Зерцалова (Чт. въ Общ. ист. 1897, II, 11—29); Н. Н. Оглоблинъ, Правда о бояр. Шеинѣ (Ист. Вѣст. 1898. № 6); отвѣтъ Д. И. Иловайскаго (Р. Стар. 1898, № 11). Настояніямъ Филарета приписываютъ войну Хрон. Пахомія (Изборн. Попова, 316—318; ср. переписку м. Рос. и Пол. Н., Бантыша-Каменскаго, со ссылкой на Рост. лѣт., Чт. Общ. ист. 1862, IV, 47) и Dyaryusz wojny Mosk. roku 1633 (Warsz. 1895, с. 82). „Вообще обвиненіе Шеина въ измѣнѣ проникло почти во всѣ русскіе источники“ (Иловайскій, IV, 332). Подр. указатель литер. о войнѣ съ соврем. гравюр. Гондіуса: сцена преклоненія Шеина съ товар. передъ Владиславомъ IV, при отступленіи остатковъ рус. рати изъ-подъ Смоленска (ibid., пр. 7—11; стр. 318 334).

[3]) См. также Котошихинъ (141—142); ср. любопытное мѣсто (Ак. Моск. госуд., II, № 264, с. 167—168); А. Маркевичъ, Избр. на ц. Мих. Ѳед. (Ж. М. Н. Пр. 1891, №№ 9 и 10), его же: Г. К. Котошихинъ и его сочин., Од. 1895, с. 96—104; Иловайскій, т. IV, 258 и пр. 24.

поддан. Малороссіи (1654), мирные переговоры съ Польшей. Лѣтопись доходитъ до 1676 г. Далѣе слѣдуютъ отдѣльныя записи о конч. ц. Іоанна Алекс. (1696), о сильной бурѣ, быв. въ Киржачѣ, и о переходѣ (продажѣ) рукописи отъ одного лица къ другому [1]). Степ. книга № ссссxv (см. выше, стр. 1313—14), представляющая сокращенія со вставками изъ лѣтописцевъ (въ 8°, 793 л., скороп. и отч. полууст. XVI—XVII в.), — сокращенія доходятъ иногда до значительныхъ размѣровъ и приходятся главнымъ обр. на начальныя степени, а дополненія заимствуются изъ Соф. Временника [2]). Заслуживаютъ вниманія „Выписки изъ Степ. книги" (№ ссссxvi), собственно изъ двухъ списковъ: 1) кн. Урусова со времени в. кн. Василія Вас. до нач. цар. Михаила Θед., причемъ нѣк. извѣстій нѣтъ въ полныхъ спп. Степен. книги, и 2) А. П. Волынскаго, б. ч. сходныя съ печат. Степ. и сп. кн. Урусова. Выписки принадлежали вѣроятно историку Татищеву и служили продолженіемъ рук. Никон. лѣтописи (пис. въ XVIII ст.), 1534—1560, ему же принадлежавшей (№ cclvii), сход. съ печ. спп. Никон. и Львов. лѣт., но представляющей пропуски и дополненія противъ нихъ. Въ Моск. архивѣ ин. дѣлъ есть Степенная книга, принадлежавшая извѣстному единомышленнику Волынскаго, А. Θ. Хрущову, пис. разн. почерками, на 797 лл., и представляющая интересъ для цар. Ивана Грознаго: въ ней сообщается о рѣчи его на Лобномъ мѣстѣ и приводятся эта послѣдняя, и извѣстіе объ Адашевѣ. Историки пользовались этими данными для исторіи перваго земскаго собора [3]). Но въ послѣднее время взглядъ на причины созыва этого собора и на самый соборъ измѣнился [4]). С. Θ. Платоновъ заподо-

[1]) На обрѣзѣ книги написано: „Степенная новогородская". Рукопись эта досталась гр. Румянцову изъ Вольфенбюттеля. Въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ ея сдѣланы выноски на латин. языкѣ. Въ „Новгор. Степ.", принадл. Крекшину и извѣстной Татищеву, настолько баснословной, что онъ отдаетъ преимущество пресловутому Іоакиму, было также сказаніе о началѣ Руси (Татищевъ, I, 42, 426, 428, 553; II, 361, пр. 43; ср. Изборн. Попова, 442—447). Въ этой Степ. Татищевъ и усматривалъ „въ началѣ якобы предисловіе Кипріаново пріобщено" (I, 426).

[2]) На заимствованія Степ. кн. изъ Никоновской было указано выше.

[3]) Карамзинъ, VIII, пр. 182, 184; здѣсь же и ссылки на лѣт. Хрущова (I, пр. 468; III, пр. 87); Соловьевъ VI, 60—64. Раньше рук. Хрущова принадлежала окольн. С. С. Колтовскому. Въ началѣ ея 1—5 л., припп. послѣ, заняты сказаніемъ „о началѣ Руси" (см. выше, стр. 1329); 6—551 л. Степен. кн. (=печат. изд.); а далѣе слѣдуютъ выписки изъ Хроногр., повѣсти и цѣлікомъ „исторія" Авр. Палицына и Казан. исторія.

[4]) В. Θ. Ключевскій, Составъ представительства на зем. соборахъ (Р. Мысль 1890, № 1, с. 156—157; 1892, № 1, с. 155).

зрилъ указанное извѣстіе о земскомъ соборѣ и рѣчахъ Ивана Грознаго, дошедшее лишь въ одномъ спискѣ лѣт., Хрущовской Степ. книгѣ, которое притомъ является въ ней позднѣйшей вставкой, конца XVII в. (въ рукописи сдѣланы три вставки, обличающія себя бумагой, замѣной однихъ листовъ другими и почеркомъ), изъ которыхъ одна б. м. внесена самимъ владѣльцемъ рукописи въ служебныхъ интересахъ своего рода (Колтовскихъ).

Въ библ. И. Ак. наукъ находится списокъ Степ. книги (32, 8,1/25), пис. полууст. 1-й четв. XVII в.. принадлежавшій патр. Никону и подар. имъ Новоіерус. мон. съ обычной записью о неприкосновенности рукописи. Представляя обыкновенный сп. Степен. книги (1—2227 стр.), онъ имѣетъ дополненія, а именно въ немъ находятся: извѣстіе о распрѣ еп. Геронтія съ архіеп. рост. Вассіаномъ (=Никон. л.), разрѣш. грам., данная ц. Ивану IV по случаю четв. брака съ датой 29 апр. 1572 г. (=Древ. Р. Вивл., XIII, 104), статьи о смутѣ, извлеч. изъ Хроногр. 2-й ред. (=Изборникъ, 182—204), но лучшаго списка. При этомъ заслуживаетъ вниманія, что, помѣстивъ характеристику патр. Гермогена, „списатель" оспариваетъ ее, называя ложною и принадлежащею кому либо изъ „мятежниковъ—хулителей", а затѣмъ даетъ собственный отзывъ о немъ, оправдывая главнымъ образомъ обвиненіе его въ „грубости", ссылаясь на положеніе дѣлъ, описанное въ „исторіи", составлен. въ Троиц. мон. (Авр. Палицына), и печальное состояніе клира, среди котораго оказалось много „крамольниковъ, иже отъ священнаго чина съ мирскими прельстившихся, и тѣхъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ по достоинству, а не напрасно смиряя. *Понеже тогда возбѣсишавя мнозы церковницы, не токмо мирстіи людіе, четцы и пѣвцы, но и священники и діаконы, и иноцы мнозы, радовахуся всякому злодѣйству*"; далѣе сообщается, что патр. ихъ обличалъ, умолялъ, запрещалъ и предавалъ проклятію, а покаявшихся миловалъ и утѣшалъ. „Бѣ же ему обычай, яко прикрутъ въ словесѣхъ и возрѣніяхъ, но въ дѣлѣхъ и въ милостехъ ко всѣмъ единъ нравъ благосердъ имѣя". Наконецъ сообщается, что онъ надѣлялъ всѣхъ нищихъ и ратныхъ напитками, одеждой, обувью, золотомъ и серебромъ на раны и лѣченіе до полнаго разоренія. „Списатель" говоритъ, что Гермогенъ давалъ совѣты, настаивалъ и по-

---

[1]) Рѣчи Грознаго на Зем. соборѣ 1550 (Ж. М. Н. Пр. 1890, № 3; Статьи, Спб. 1903, с. 219—224).

стоянно утѣшалъ ц. Василія Шуйскаго, а заканчиваетъ свою „отповѣдь“ мученической смертью патріарха „отъ безбожной литвы“. Полагаютъ, что запись эта принадлежитъ кому либо изъ членовъ клира, близкому къ патріарху и появилась въ 20—30 гг. XVII стол. (помѣщеніе въ Хрон. 1617 и ссылки на „исторію“ Палицына). Извѣстіе ея [1]) тѣмъ важнѣе, что историки главнымъ образомъ пользовались отзывомъ о Гермогенѣ означеннаго Хронографа [2]). Въ одномъ изъ спп. Степ. кн., принадл. М. арх. Мин. ин. дѣлъ, подар. Каблуковымъ, подъ 7072 г. (степ. 17, гр. 17) помѣщено первое посл. Курбскаго ц. Ивану Вас. и отвѣтъ на него—списокъ хорошій [3]). Въ библ. Спб. дух. академіи находилась Степ. книга (294/288) съ дополненіями, въ листъ, обширной ред., пис. въ ц. Алексѣя Мих., поступившая въ распоряженіе Арх. ком. [4]). Не объ этой ли рукописи Устряловъ замѣтилъ: „Въ Дух. акад. я нашелъ Степ. книгу Селлія, въ коей есть переписка царя съ Курбскимъ; находка чрезвычайно важная, ибо этотъ списокъ очень исправенъ“ [5]). Есть списки Степ. книги, событія въ которыхъ доведены до к. цар. Ивана IV [6]). Въ библ. Антоніева сійскаго мон.,—рук. пис. четкой скороп. 2-й пол. XVII в., на 811 л., Степ. кн. продолжается до 1630 г. и къ ней присоед. краткая родосл. книга; другая, пис. въ к. XVII в., на 771 л., содержитъ 18 ст. и продолжается по 1647 г. (двѣ другія Ст. кн. одинаковы съ печатной [7]). Мы упоминали о предполагавшейся работѣ по Степенной книгѣ

---

[1]) Новыя данныя для характеристики патр. Гермогена, П. Васенка (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 7, с. 138—145). Принадлежность рук. патр. Никону тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ же писалъ, во время своего гоненія, бояр. Зюзину: „И здѣсь въ Москвѣ *невиннаго патріарха* отставили (Игнатія), Ермогена возвели при жизни стараго: и сколько зла сдѣлалось“ (Соловьевъ, XI, 310). Въ патр. палатахъ онъ устроилъ церковь, въ которой были помѣщены портреты 6 быв. до него патр. и его собственный, слѣд. и п. Игнатія, имя котораго не исключалось имъ и въ поминаніяхъ въ недѣлю православія (Макарій, XII, 295—296; ср. X, 122—123).

[2]) Соловьевъ, IX, гл. VII. Костомаровъ, Смутное время, 1-е изд., II, 36; Платоновъ, Очерки по ист. смуты, 476—479. О Гермогенѣ, см. выше, стр. 1239, пр. 3.

[3]) Барсуковъ, Строевъ, 238.

[4]) Родосскій, 292; Чистовичъ, Ист. Спб. дух. акад. 1857, с. 328 („единственный извѣстный экземпляръ“).

[5]) Барсуковъ, 240.

[6]) Опис. стар. славян. и рус. рукописей собр. П. И. Щукина, I, 266—267, съ тремя прилож. (Моск. лѣт., родосл., путеш. Петрова и Ялычева въ Китай).

[7]) Строевъ, Библ. Слов., 438; ср. зам. Соболевскаго (Изв. Ак. Н. 1901, IV, 306). О Степен. книгахъ въ разн. библ. см. Оп. рус. ист-фіи, 393, 621, 732, 801, 886, 1148, 1159, 1275, 1289, 1317, 1324.

(см. выше, стр. 1239). Въ извѣстномъ трудѣ дьяка **Грибоѣдова** (ib., с. 1241 и пр. 1),—его исторіи о царяхъ и вел. кн. **земли Русской** (1669), первыя 17 главъ представляютъ сокращеніе Степ. **книги, а** 18-я даетъ обзоръ съ Ѳедора Ив. по 1667 г. [1]). Есть указаніе, что въ 1682 г. также предполагалось пополненіе Степен. книги [2]). Въ библ. Кіев. дух. акад. имѣется Степ. книга въ спп. XVIII стол. до избр. ц. Михаила Ѳед. и до 1727 г. (на 553 лл. [3]). Степен. книги были *сокращенныя*, съ дополненіями по лѣтописямъ, *сводныя* (Госуд. древлехран. [4]), поздн., собр. для гр. Румянцева [5]), и *лицевыя* [6]).

Степенная книга впервые издана одновременно съ другими лѣтописями въ XVIII стол., въ Москвѣ въ 1775, въ 2 чч., соединенныхъ въ одномъ томѣ (см. библ.). По словамъ Г. Ф. **Миллера**, онъ

Въ М. арх. М. ин. дѣлъ показано 12 спп.; въ И. П. библ. Погод. 18, Толст. 11; въ М. Публ. и Рум. м. 12 (6 Унд., 3 Рум.); въ И. Ак. Н.—8, Синод. б.—2, Тип. б.—3. М. Общ. ист. - 3, Арханг. дух. сем.—2, Общ. люб. древ. письм.—4, Казан. ун.—1, Нѣж. инст.—1, Флорищ. п.—1, В. Г. Дружинина—1 (см. Опис. рук. Ундольскаго, 19—20, Васенко, 245—248), И. Е. Забѣлина (Оп. рус. исторіи, II, 1289), А. А. Титова—4 (Охр. кат.), Вахрамѣева (I, 174); отд. части Степен. въ сборникахъ (Бычковъ, указ. 61); Отч. И. П. б. 1888, с. 188—190.

[1]) Ср. Чт. Общ. ист. 1900, III, 81. Одновременно съ заботами о пополненіи Степен. книги, въ ц. Алексѣя Мих. былъ составленъ титулярникъ, подъ загл. „Корень рос. государей" съ присоединеніемъ свѣдѣній какъ писались титулы и какими печатались печатями къ окрестнымъ государямъ христіанскимъ и мусульманскимъ и какъ писались отъ нихъ, а также каковы котораго государя ихъ государскіе персоны и гербы. Текстъ этой книги напеч. въ Др. Рос. Вивл. (XVI, 86—251). Два великолѣпно исполн. экз. съ портр. и гербами въ краскахъ и въ орнамент. рамкахъ въ Имп. Пуб. библ. (спис. Эрмит. и Д. А. Ровинскаго) см. Подр. Слов. рус. грав. портр.. II. 203—204; Отч. И. П. б. 1898, с. 104—106. Родъ цц. отъ Августа кесаря.

[2]) Амвросій, Ист. іерар., IV, 402; Шевыревъ, Поѣздка въ Кир. бѣлоз. мон., II, 28; объясн. А. С. Бѣлокурова грѣшитъ натяжкой (ib., 81). Любопытно предисловіе къ Степенной книгѣ (рук. И. Пуб. б., быв. гр. Ѳ. А. Толстого, I, № 237), сост. по повелѣнію ц. Ѳедора Ал., въ которомъ доказываются необходимость и польза изученія русской исторіи. Книга принадлежала окольн. А. Т. Лихачеву. Въ предисл. есть ссылки на древ. писателей: Платона, Аристотеля, Геродота, Ѳукидида, Діонисія Галикарнасскаго, Полибія, Тацита, Цицерона, на примѣры рим. и виз. императоровъ, изучавшихъ исторію, и сообщается о составленіи рус. исторіи по рус. лѣтописямъ, греч., рим. и польскимъ писателямъ. Повидимому эти работы стояли въ общей связи съ указанной выше (Е. Замысловскій, Царст. Ѳедора Алекс., Спб. 1871, прилож., xxxv—xlii).

[3]) Оп. рус. ист—фін. I, 751; Н. Петровъ, Опис. рук. Церк. арх. м., I, 142—143.

[4]) Васенко, Степ. кн., 139—141, примѣч.; Востоковъ, 644—646.

[5]) Востоковъ, 648—649; Васенко, 246; Библ. Общ. ист. 1845, I, № 254.

[6]) Въ распоряженіи Купакова была изъ Патріар. библ. „Степенная письм., в лицѣхъ в тетратех" (Бѣлокуровъ, Чт. Об. ист. 1900, III, 65).

„упрошенъ былъ принять на себя трудъ сего изданія". При этомъ онъ руководствовался „стараніемъ о сысканіи древняго и вѣрнаго списка. по коему бы учинить печатаніе, безъ утраты онаго при наборѣ, дабы впредь по оному, въ могущихъ являться сумнительствахъ справиться можно было". И онъ заявляетъ, что такой списокъ во время ц. Ивана Вас. чистымъ полууставомъ писанный „удалось ему получить отъ архіеп. моск. Амвросія изъ собственной его библіотеки, не задолго до несчастной сего великаго мужа кончины". По этому сп. онъ *исправилъ* свой, который долженъ былъ служить при наборѣ. „Старался онъ *по возможности*, чтобъ печатная книга ни въ чемъ отъ подлинника не разнилась". Подлинникъ же передалъ Миллеръ плем. Амвросія Н. Н. Бантышу-Каменскому, который принесъ его въ даръ архиву Госуд. кол. иностр. дѣлъ (М. глав. арх. Мин. ин. дѣлъ). Изданіе это, напечат. въ унив. тип., было выполнено на частныя средства [1]).

Между тѣмъ, по сличеніи печатнаго изданія Степен. книги и имѣющейся въ архивѣ рукописи, которая, какъ видно изъ записи на ней (нач. XIX в.), принадлежала Бантышу-Каменскому, была подарена имъ архиву и издана Миллеромъ [2]), ближайшаго соотвѣтствія въ нихъ не оказалось, что и побудило изслѣдователя признать, что оригиналомъ для изданія Миллера служила какая-то другая рукопись, не соотвѣтствующая печатному списку и, кромѣ того, не соотвѣтствуетъ ему ни одна изъ имѣющихся рукописей въ томъ же архивѣ, хотя онъ допускаетъ выводъ, что Миллеръ, пользуясь другой рукописью, вѣрно передалъ текстъ избраннаго имъ списка Степенной. Естественнѣе послѣдовать приведенному выше показанію самого Миллера, что основной сп. для изданія былъ *другой*, въ которомъ онъ сдѣлалъ поправки, но многія изъ нихъ не считалъ нужными или важными, допускалъ иногда другое толкованіе текста и не всегда могъ выполнить намѣченныя требованія по типографскимъ соображеніямъ. Строевъ замѣтилъ: „Степенная книга издана Миллеромъ довольно исправно" [3]). Но уже Филаретъ отмѣтилъ существенные недостатки изданія, на-

---

[1]) Записка Миллера „Описаніе моихъ службъ" въ ст. кн. Н. В. Голицына: „Портфели Г. Ф. Миллера" 147 (Сборн. М. Арх. ин. д., VI, 547); Васенко, 58.

[2]) Рук. эта, пис. нѣск. почерками полууст. письма первой трети XVII в., на 1600 лл. in folio, въ ветх. кожан. переплетѣ съ тщательно сдѣланными въ 4-хъ мѣстахъ недурными заставками.

[3]) Барсуковъ, 314.

звавъ его даже „очень плохимъ“ [1]) и прибавивъ: „Весьма нужно новое изд. „Степ. книги“ по лучшимъ спискамъ“, напрасно надѣясь, что „при сличеніи списковъ яснѣе откроется, что сдѣлано м. Макаріемъ для Ст. книги Кипріановой“. Въ послѣднемъ изъ изслѣд., посвященныхъ Степен. книгѣ, перечень этихъ недостатковъ достигаетъ болѣе широкихъ размѣровъ, тѣмъ не менѣе авторъ далекъ отъ такого суроваго приговора [2]). Рукопись, принадлежавшая Бантышу-Каменскому, по упоминанію имени ц. Михаила Ѳед. и др. событій, никакъ не можетъ быть отнесена ко времени, указанному Миллеромъ. Списокъ же печатной Степ. кн. относится повидимому къ послѣдней четверти XVI стол. [3]). Но печат. Степ. и сп. Бантыша-Каменскаго имѣютъ одинаковыя начало и окончаніе (т. е. безъ конца) и принадлежатъ такимъ образомъ къ одному (3-му) типу рукописей [4]). Какъ извѣстно печатный текстъ изданъ по рукоп. той категоріи, которая не имѣла конца, и Миллеръ (предисл.) упоминаетъ еще объ извѣстномъ ему сп. того же архива Кол. ин. дѣлъ, также безъ конца. Поэтому полагали (Калайдовичъ), что онъ и незналъ о существованіи окончанія Степ. книги; между тѣмъ въ его портфеляхъ находятся данныя, что ему были извѣстны „многія“ лучшія, чѣмъ оригиналъ печатнаго текста, рукописи, зналъ онъ и Латух. Степ. книгу, были у него и выписки съ окончаніемъ до цар. Мих. Ѳедоровича, по сп. Имп. Ак. Н. (№ 32, 8, 1, см. выше), и Собор. записка 7080 о 4-мъ бракѣ царя Ивана Гр., о которой онъ упоминаетъ въ предисловіи (с. VIII). Не внесъ онъ ихъ не потому [5]), что относилъ къ позднѣйшимъ приставкамъ (вѣдь текстъ печ. Степ. обрывается на неоконченной фразѣ), а потому, что онъ, какъ и самъ говоритъ, хотѣлъ остаться вѣрнымъ лучшему, по его мнѣнію, списку. Въ настоящее же время, при изученіи бóльшаго и значительнаго количества спп., оказывается, что лучшіе спп. ея именно съ окончаніемъ, хотя и третьяго типа рукописи (18 использованы) были въ значительномъ распространеніи [6]).

---

1) Обзоръ рус. дух. литер., 149—150.

2) Васенко, 58—74, 80—84.

3) Ibidem, 77—78, 97—98.

4) Ibidem 77, 116—117. Подлинникъ, съ котораго набирался печатный текстъ (принадл. Миллеру), очевидно не сохранился (ср. предисл. къ Степ. кн., с. VII и Васенко, 91, 117). Въ портфеляхъ Миллера онъ не найденъ (89).

5) Ibidem, 94—95.

6) Ibidem, 100—101, 113—114.

Впервые окончаніе Степен. было напечатано Калайдовичемъ, по сп. Степ. кн. библ. П. Г. Демидова, подаренной Моск. ун., въ которой была приложена эта выписка новой руки, взятая изъ Ст. кн. Н. М. Нащокина[1]). Вновь тоже окончаніе напечатано позднѣйшимъ ея изслѣдователемъ по рукописи XVII в., принадлежащей Общ. люб. древ. письмен., № XII, 76, XVII вѣка[2]). Извѣстно нѣсколько спп. Степенной, къ которымъ, какъ ея продолженіе, присоединенъ Нов. лѣт-цъ (см. 18-ю степень при Никон. лѣт., Н. лѣт.), таковы рук., имѣющіяся въ И. Ак. наукъ (№ 16, 2, 1), Спб. дух. акад. изъ Соф. коллек. (№ 1378), И. П. биб. (F. XVII, № 16), и находятъ такой фактъ болѣе естественнымъ, чѣмъ соединеніе послѣдняго произведенія съ Никоновской лѣт. Полагаютъ даже, что составитель Н. лѣт. имѣлъ своею цѣлью продолжить Степен. царскаго родословія (см. заглавіе Н. лѣт. при Никон. л., выше, стр. 1244). Такому предположенію какъ будто отвѣчаетъ религіозное направленіе, оффиціозный характеръ и дѣленіе на главы, свойственныя обоимъ памятникамъ, и въ поздн. каталогахъ Новый лѣт. иногда отмѣчается подъ именемъ Степенной книги[3]).

Въ заключеніе прибавимъ, что сличеніе 17 степени Степен. книги съ оффиціальною лѣт. (Лѣтописецъ Русскій, въ изд. Лебедева) обнаруживаетъ, что какъ напечат. Миллеромъ, такъ и ненапеч. имъ послѣдняя часть 17 степени. составляютъ сокращеніе лѣтописи, произведенное по одному и тому же пріему, чѣмъ и рѣшается вопросъ, гдѣ искать настоящаго конца Степ. кн. 1563 г., а это еще болѣе ставитъ послѣднюю въ извѣстную связь съ московскимъ лѣтописаніемъ вообще[4]).

Въ Степенной книгѣ видятъ, съ одной стороны первое историческое произведеніе въ духѣ единства Руси подъ главенствомъ Москвы,

---

[1]) Окончаніе книги Степенной (Русскія Достопамятности, изд. Общ. ист. и древн. рос., М. 1815, стр. 166—169).

[2]) Ibidem, 92—94. Мы не можемъ понять, однако, какимъ образомъ распространенность списковъ безъ оконч. объясняется его дефектностью, а потому и доступностью. Вѣдь въ печ. изд. Степ. кн. занимаетъ стр. 580+298, а дефектъ оканч.— 3 стр. (113).

[3]) Васенко, Замѣтки къ Латух. Степ. книгѣ (Сборн. И. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов., т. LXXII и отд., 1902, с. 60—61); ср. замѣч. Строева (Зап. Ак. Н., VI, 129).

[4]) С. Ѳ. Платоновъ (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 6, с. 443—444).

а съ другой какъ бы историческое руководство, составленное для назиданія читателей въ интересахъ политическаго самосознанія [1]).

V.

Намъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на одну *Степенную книгу*, извѣстную подъ именемъ *Латухинской*, назв. такъ по принадлежности ея балахнинскому купцу Латухину. Въ настоящее время выяснено, что она составлена монахомъ Макарьевскаго (Желтоводскаго мон.) Тихономъ, многочисленныя ссылки на которую Карамзинъ [2]) и Соловьевъ помѣстили въ своихъ примѣчаніяхъ [3]). Нынѣ списокъ этотъ находится въ Имп. Публ. библ. Что касается „списателя“ этой лѣтописи, то о немъ извѣстно слѣдующее. Происходилъ онъ изъ мірянъ и род. въ Н. Новгородѣ, добровольно вступилъ въ Макарьевскій желтоводскій монастырь и самъ постоянно наз. себя по имени монастыря; съ 1675—77 г. онъ состоялъ настоят. этого послѣдняго; а съ 19 янв. 1680 г. былъ назначенъ келаремъ Саввы Сторожевскаго мон. [4]). Здѣсь очевидно, онъ сталъ извѣстенъ патр. Адріану, который назначилъ его казначеемъ патр. дома, въ должности котораго онъ состоялъ (въ теченіе десяти лѣтъ) 1695—1704) и былъ душеприкащикомъ при смерти патріарха Адріана [5]). Судя по припискѣ, онъ еще въ 1706 г. былъ въ Москвѣ, но онъ

[1]) Лекціи Ѳ. И. Буслаева (Стар. и Новизна, X, 230—231; Пыпинъ, Ист. рус. литер., II, 465—467.

[2]) Ист. рос. госуд. I, пр. 532; VI, пр. 588; VII, пр. 308; VIII, пр. 163, 173; IX, пр. 141; XI, пр. 98, 194; см. еще указат. Строева къ его исторіи. Въ особенности важны ея данныя для царств. Ивана Грозн. и смутнаго времени. Карамзинъ иногда отдавалъ предпочтеніе ея показаніямъ (XI, пр. 98, 194). Онъ же отмѣтилъ заимствованія въ ней изъ „исторіи“ Палицына и др. сказаній смутнаго времени (IX, пр. 410, 574; XII, пр. 79, 84, 86 и д.).

[3]) Соловьевъ (VII, 250, 253, 432; пр. 72, 79, 111, 132; VIII, пр. 78, 82, 90).

[4]) Списки Строева, 613; Акты историч. I, 92, 94, 143, 190, 240, 330 (годы 1680—1689). Нужно замѣтить, что здѣсь онъ называется „келаремъ старцемъ“, поэтому едва ли онъ былъ архим. въ Макарьевскомъ монастырѣ, а развѣ игуменомъ.

[5]) По актамъ Синод. библ. (Церковно-рус. пѣніе, Д. В. Разумовскаго, Труды I Арх. съѣзда, стр. 455—457, замѣтка о немъ); ср. еще замѣтку Н. И. Попова, по рук. Синод. библ. о казначействѣ ст. Тихона, сообщ. въ ст. П. Г. Васенка (Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов. 1904, II, 301 и пр. 3).

не забылъ своего монастыря [1], какъ и церковь, къ приходу которой принадлежалъ въ мірѣ [2]). Полагаютъ, что онъ окончилъ жизнь въ своемъ монастырѣ. Тихонъ извѣстенъ былъ трудами по церковному пѣнію [3]). Что же касается „Лѣтописца", то одни считаютъ его составителемъ послѣдняго [4]), а другіе лишь списателемъ этого „большого хронографа" [5]). Судя же по этимъ трудамъ, по вступительнымъ виршамъ къ его Степ. книгѣ, передающимъ въ силлабическомъ стилѣ содержаніе всего труда, по переложенію въ трехъ мѣстахъ отрывковъ изъ „исторіи" Палицына (въ этой послѣдней также есть наклонность къ версификаціи) и, наконецъ, по обилію использованнаго имъ матеріала, легко придти къ заключенію о любви къ книжности автора труда и его начитанности [6]).

Имя составителя Степенной книги, въ ея переработанномъ видѣ, открывается изъ акростиха, сопровождающаго рукопись, и подтверждается тѣми подробностями о Желтоводскомъ мон., какія находимъ въ его лѣтописи [7]). Свой трудъ онъ наз. „краткимъ собраніемъ отъ разныхъ лѣт-цевъ о началѣ древняго словенскаго народа... даже и до настоящаго ҂зрпг" (7186), что указываетъ и на время составленія лѣтописи, 1677—78 гг. [8]). Сочиненіе свое авторъ наз. Степенной

---

[1]) Проток. Арх. ком., III, 18; Разумовскій 456.

[2]) См. надпись на крестѣ нижегородской церкви Вознес. Господня (каменная), построенной на его счетъ, какъ значится здѣсь (Разумовскій, 456).

[3]) Сказаніе о потномъ гласобѣжаніи (Ундольскій, Замѣч. для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, Чтен. въ Общ. ист. и древн., годъ 3-й, № 3, стр. 14—16). „Ключъ къ пѣнію" (Разумовскій, 455, 457) и др. Указываютъ на тожд. пріемовъ автора въ сказаніи и въ Ст. книгѣ (П. Васенко, Зам. къ Лат. Ст. книгѣ, пр. 2). Въ одномъ мѣстѣ Степ. книги онъ проявилъ свою слабость къ вопросу о пѣніи: такъ, по поводу извѣстія о приходѣ пѣвцовъ въ Кіевъ, онъ распространяется о вліяніи пѣнія на человѣка (ib., 32). Онъ слѣдовалъ линейн. системѣ нотнаго пѣнія, принес. съ юга. Ср. С. Смирновъ, Ист. Сав. Стор. м., М. 1879, с. 98.

[4]) Макарій (Проток. Арх. ком., III, 18—19; Памятн. церковн. древн. въ Нижегород. губ., 151).

[5]) Разумовскій, 456. Разсказъ, сообщаемый А. А. Титовымъ (Троиц. желтовод. мон. у Стараго Макарія, 6—7), объ увозѣ Тихономъ части мощей пр. Макарія и о временномъ его помѣшательствѣ, признаютъ легендарнымъ (Васенко, 86, пр.).

[6]) Васенко, 20—26.

[7]) Въ лѣт. авторъ даетъ точныя хронол. данныя о событіяхъ въ мон-рѣ, перечень его игуменовъ и арх-товъ, свѣдѣнія о постройкахъ и т. п., наконецъ подробный разсказъ объ осадѣ мон. Ст. Разинымъ (П. Г. Васенко, Замѣтки, 2).

[8]) Въ Синод. библ., № 293 (Библ. Слов., 439), у Саввы ошибочно назв. Царств. лѣт., сход. съ изд. Щербатовымъ (с. 201). Ср. Прѣсняковъ (Цар. книга, 6, пр. 5). Озаглавленное загл. заимствовино изъ Синопсиса и помѣщено передъ текстомъ (Васенко, 3).

книгой, которая также дѣлится на степени и главы. Во вступительной статьѣ описываются княженія первыхъ 3-хъ князей; затѣмъ слѣдуютъ 16 степеней; съ Ивана IV идутъ „царства", причемъ надъ оглавленіемъ каждой статьи помѣщены цифры: 17, 18 и т. д. Описаніе событій рус. исторіи обнимаетъ время отъ начала словенскаго народа до 7186 г. Вѣроятно на этомъ и оканчивался трудъ Тихона; послѣ этого идутъ погодныя краткія замѣтки: о нападеніи турокъ на Чигиринъ, объ отправкѣ москов. подкрѣпленій подъ Кіевъ, о смерти патр. Никона, о конч. ц. Ѳедора, о воцар. Іоанна и Петра, о походахъ Голицына на Крымъ и т. д. Притомъ разные списки оканчиваются различно: одни доходятъ до взятія Азова (1696), другіе даже до цар. Петра II, не отличаясь и одинаковой полнотой (въ однихъ 26 гл., въ др. 24; одинъ сп. начин. съ ц. Бориса Годунова; въ другихъ находится рядъ статей житійнаго и церковно-историческаго характера), причемъ отсутствіе подробнаго изложенія объясняется сокращеніемъ болѣе полнаго текста. Такимъ обр. ставится вопросъ о двухъ ред. Степ. книги Тихона: *пространной* и *краткой* вслѣдствіе чего послѣдняя приняла болѣе свѣтскій характеръ. Нѣкоторые (А. Е. Викторовъ) отрицали за этимъ произведеніемъ право на названіе Степенной книгой, считая ее „Русскимъ лѣтописцемъ" [1]); между тѣмъ съ удѣльнаго періода въ ряду ея источниковъ беретъ перевѣсъ Степ. книга и, кромѣ того, хотя она не держится изложенія этой послѣдней, но ведетъ свой разсказъ по степенямъ государей, а не въ лѣтописномъ порядкѣ годовъ [2]). Въ общемъ содержаніи обоихъ памятниковъ есть, однако, и существенная разница. Оставаясь на общей имъ религіозной точкѣ зрѣнія на ходъ событій, Степен. кн. архим. Тихона не останавливается главнымъ образомъ на московскихъ дѣлахъ, на царствующей династіи Москвѣ, на мѣстной агіографіи, а касается и другихъ русскихъ земель. Весь трудъ Тихона можетъ быть раздѣленъ на три части: до царств. Ивана IV включительно, событія смутнаго времени и съ цар. Михаила Ѳед. Въ первой изъ нихъ съ осо-

[1]) Каталогъ книгъ Пискарева, 48—49. Нѣк. Степ. кн. наз. лѣтописями, напр. „Лѣт-цъ Славянорос." И. Пуб. б. (F. IV, № 226), XVII—XVIII стол., заключ. въ себѣ главн. обр. Степ. книгу (Васенко, Лат. Ст. кн., 57, пр. 2).

[2]) Авторъ изслѣдованія неоднократно настаиваетъ на вліяніи Макар. Степенной на Тихонов., но отмѣчаетъ, что въ послѣдней разсказъ ведется въ строгой постепенности, для чего авторъ допускаетъ перестановки въ своемъ источникѣ (Замѣтки къ Латух. Степ. кн., 30, пр. 1; Степен. книга цар. родосл., 239, пр. 1).

беннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на Кіевѣ; онъ желалъ дать, по возможности, полный очеркъ русской исторіи. Тихонъ широко пользовался матеріаломъ своего прототипа, заимствовалъ изъ него цѣлыя главы, сокращалъ и дополнялъ ихъ, передѣлывалъ разсказъ и пользовался другими источниками для дополненій. Онъ жертвуетъ риторическими украшеніями, излишними отступленіями и т. п. и больше заботится о соблюденіи хронологической послѣдовательности. Заимствованія изъ Степенной книги въ трудѣ Тихона идутъ почти изъ страницы въ страницу [1]). Вторымъ важнымъ пособіемъ для его труда служитъ Синопсисъ (1 и 2 изд., 1674, 1678). Пользуясь почти цѣликомъ его показаніями, авторъ, благодаря его большей фактичности и меньшей риторичности, рѣдко сокращалъ его разсказъ и почти не измѣнялъ слога (ibid., 47—51). Синопсисомъ онъ пользуется вначалѣ въ извлеченіяхъ изъ него для первоначальной исторіи славянъ, которая въ то время уже стала привлекать вниманіе составителей лѣтописныхъ сборниковъ и статей (хронографы). Въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ онъ дѣлаетъ извлеченія изъ Казанскаго лѣтописца (ibid., 51—55), изъ Хронографовъ 1 и 2 ред. и м. прочимъ изъ сказанія (исторіи) о началѣ Русской земли, созданіи Новограда и происхожденіи рода славян. князей (ср. Изборникъ Попова 442—447), очень распространеннаго въ XVII стол. и неосновательно приписаннаго извѣстному Каменевичу-Рвовскому (Карамзинъ), которое встрѣчается въ Хрон. (3-го разр. 3-й ред.), нѣк. спискахъ Степенной и Сборникахъ; менѣе пользуется лѣтописями, притомъ позднѣйшими (Рус. Времен., Ник. лѣт., Моск. лѣт., Нов. лѣт-цъ, см. выше, стр. 1263, Сибир. лѣт. Есипова). Житія (Печ. патерикъ и др.) и сказанія о разныхъ святыняхъ ему извѣстны въ обширномъ смыслѣ слова. Наконецъ, для хронологическихъ датъ, касающихся жизни русскихъ святыхъ, ему служили пособіемъ печатные святцы. Представляя сплошную компиляцію, эта часть лѣтописи не даетъ почти ничего цѣннаго, какъ историческій источникъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ извѣстій, касающихся времени Ивана Грознаго послѣ перемѣны въ его характерѣ и до времени смуты. Взявъ въ основаніе разсказъ Хрон. 2-й ред. (Изборн. Попова, 183), авторъ дѣлаетъ дополненіе объ отношеніяхъ Годунова и Нагихъ, по поводу его болѣзни [2]); въ статьѣ

[1]) Перечень ихъ въ статьѣ П. Г. Васенка, (31—47).

[2]) Карамзинъ, IX, пр. 618.

объ измѣнѣ кн. Курбскаго онъ дѣлаетъ сокращеніе 1-го письма его и передаетъ эпизодъ о слугѣ К-го Шибановѣ, источникъ котораго не выясненъ, хотя отрывокъ его и находится въ Ал. Нев. лѣт.; а самыя подробности возбуждаютъ сомнѣнія у историковъ [1]). Въ разсказѣ о вѣнч. ц. Θеодора Ив. авторъ пользуется сокращеніемъ оффиц. чина (=Собр. госуд. догов., II), а о пророчествѣ ц. Θедора на счетъ будущей роли Бориса—ж. ц. Θедора, напис. п. Іовомъ. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе рядъ извѣстій, относящихся къ Б. Годунову въ роли правителя, изъ которыхъ ни одно не встрѣчается въ извѣстныхъ русскихъ источникахъ, а между тѣмъ они подкупаютъ читателя въ пользу главнаго лица. Русскіе историки (Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Бестужевъ-Рюминъ, Иловайскій и др.) съ большей или меньше сдержанностію относятся къ этимъ даннымъ, тѣмъ болѣе цѣннымъ, что авторъ самъ не былъ сторонникомъ Б. Годунова и собиралъ о немъ одинаково хорошіе и дурные отзывы [2]); нѣкоторые же (Платоновъ) полагаютъ, что авторъ располагалъ или документами, или отдѣльною повѣстью о Годуновыхъ, до насъ не дошедшею. Къ послѣднему мнѣнію (о повѣсти) примыкаетъ и изслѣдователь Латухин. Степ. книги [3]).

Вторая часть труда арх. Тихона—о смутномъ времени имѣетъ такой же компилятивный характеръ. Взявъ въ основаніе Н. лѣт-цъ, авторъ свое обширное повѣствованіе о смутѣ пополняетъ извлеченіями изъ исторіи Авр. Палицына, разсказа изъ Хрон. 2-й ред., Пов. 1606 г. (въ числѣ разсказовъ ея и о потѣшномъ адѣ), Сказанія еже содѣяся, Иного сказанія, а также и недошедшими до насъ извѣстіями, какъ разсказъ о землетрясеніи въ Астрахани въ 1608 г., подробн. описаніе смерти Ив. Ив. Годунова, легенда о просьбѣ Игнатія къ Іову о благословеніи. Онъ старается обозначать хронологическія даты описываемыхъ событій, которыя не всегда имѣютъ мѣсто въ назв. источникахъ, почерпая ихъ, очевидно, изъ письменныхъ документовъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что составитель Степ. книги не обнаруживаетъ никакихъ личныхъ взглядовъ на событія смутнаго времени, не имѣетъ личныхъ симпатій и антипатій къ дѣятелямъ эпохи; онъ

---

[1]) Карамзинъ, IX, 34, пр. 107, 108, 110; Бестужевъ-Рюминъ, Исторія, II, 259; Иловайскій, III, 253—255, 630; Васенко, 61—62, 65—66.

[2]) Платоновъ, Сказанія, 324.

[3]) П. Г. Васенко, 64—74, съ изложеніемъ извѣстій.

тщательно собираетъ факты и показываетъ большую начитанность въ литературѣ того времени, источники которой не всегда возможно опредѣлить [1]).

Викторовъ въ опис. этого памятника выразился, что разсказъ о событіяхъ цар. Михаила Ѳед. и особенно Алексѣя Мих. и далѣе представляетъ трудъ повидимому самостоятельный [2]); но ближайшее изученіе этой части убѣждаетъ, что и она носитъ на себѣ также компилятивный характеръ. Вмѣщая на лл. 658—731, событія съ нач. ц. Михаила до первыхъ лѣт. ц. Ѳедора Ал., часть эта представляетъ компиляцію изъ Новаго лѣт., Лѣт. о мятежахъ, сказ. Авраамія Палицына, Хрон. 2-й ред., Сибир. лѣт. Есипова, ж. архим. Діонисія троицкаго, Синопсиса [3]), Разрядн. (частной) книги [2]), и б. м. Хрон., извѣстнаго подъ именемъ Столяра; но и здѣсь онъ внесъ нѣкоторыя дополненія въ свой трудъ [4]). Такъ, располагая въ своемъ изложеніи двумя сказаніями о бунтѣ Ст. Разина: однимъ, въ которомъ излагается исторія всего возмущенія [5]), и другимъ, повѣствующимъ о нападеніи разинцевъ на Желтовод. м-рь [6]), въ Степ. книгу (лл. 718 об.—729) онъ внесъ и такія извѣстія, какихъ нѣтъ въ обоихъ сказаніяхъ. Можно думать, что авторъ, собирая источники, внесъ въ эти разсказы свои дополненія, какъ близкій очевидецъ или со словъ другихъ свидѣтелей. Другая подробность—это свѣдѣнія о Желтоводскомъ мон., вставленныя въ Степ. книгу (лл. 682—684) по поводу возобновленія мон-ря при Михаилѣ Ѳед. (см. выше, стр. 1338) и заимствованныя, какъ полагаютъ, изъ монаст. лѣтописи или составленныя самимъ Тихономъ на основаніи документовъ, хранящихся въ монаст. архивѣ [7]). Статьи, входящія въ составъ Степенной, не отличаются подробностью, то весьма кратки, имѣя видъ лѣтописныхъ записей (рожд. и кончина цар. и дух. лицъ, объ открытіи епархій, о

[1]) Платоновъ, Сказанія, 320—324; Васенко, 67—69, 71—74.

[2]) Каталогъ Слав.-рус. книгъ Пискарева, 48—49.

[3]) Обозр., Васенко, 74—86.

[4]) Сообщая „о вѣдомости про Кит. землю, по свѣд., добытымъ стольн. П. И. Годуновымъ", авторъ изслѣд. замѣчаетъ: „непомнимъ, къ сожалѣнію, гдѣ и когда напечатаны" (81, прим.). См. Прод. Древ. Рос. Вив., VII, 199—224; ср. А. Титовъ, „Сибирь въ XVII в.", 25—38, съ картой, снятой К. Прютцомъ съ черт. Годунова.

[5]) Ежем. Сочин. и изв. о учен. дѣлахъ Ак. Н. 1763, нояб., 409—425.

[6]) Ал. Н. Поповъ, Матер. для ист. возм. Ст. Разина, 262—268, „изъ Хроногр. того времени".

[7]) Васенко, 77, 80—86.

поставленіи патріарховъ и т. п.). Весьма кратки тоже извѣстія о послѣднихъ годахъ цар. Алексѣя Мих. и первыхъ годахъ ц. Ѳедора Алексѣевича. При всей компилятивности, авторъ искусно пользуется своими источниками [1]), то сокращая, то дополняя ихъ въ необходимыхъ случаяхъ и, стараясь быть краткимъ, въ то же время заботится о фактической полнотѣ разсказа.

Повидимому произведеніе Тихона имѣло успѣхъ, быть можетъ матеріальный (авторъ говоритъ о полученной имъ „довольной མздѣ" [2]), но также и литературный, судя по разнообразію редакцій и дополненій, сдѣланныхъ въ разныхъ его спискахъ (см. ниже). Въ Моск. Синод. библ. (отд. слав. рус. рук. № 293) хранится интересная рукопись, которую архим. Савва [3]) считалъ сход. съ Цар. лѣт., изд. кн. Щербатовымъ; Строевъ же причислялъ къ Степеннымъ книгамъ [4]); но въ послѣднее время было указано сходство этой рук. съ Латухинской Степ. книгой [5]). Ближайшее изученіе этой рукописи вполнѣ подтвердило послѣднее мнѣніе и привело къ заключенію, что она представляетъ особую редакцію названнаго труда. Писанная въ листъ (6+587 лл.), весьма недурнымъ полууст. к. XVII в. (1—6, 585), она содержитъ Лат. Степ. книгу съ добавленіями по 1696 (взятіе Азова). На лл. 586—587 помѣщенъ весьма близкимъ къ указанному почеркомъ подробный разсказъ о большомъ пожарѣ, бывшемъ въ Н. Новгородѣ въ 1715 г., который составляетъ, вѣроятно, позднѣйшую приписку. Судя по записямъ, рук-сь принадлежала патр. Адріану († 1700) и имѣла соотвѣтственную внѣшность (кожа на дощатомъ перепл., украш. золотымъ тисненіемъ, золотой обрѣзъ съ тисн., старательно сдѣл. заставки); а такъ какъ старецъ Тихонъ въ это время состоялъ казначеемъ при патріархѣ, то прикосновенность его къ списку Степ. книги, связанной съ его именемъ, получаетъ свое значеніе. При ближайшемъ сличеніи этой рукописи съ другими извѣстными спп. Латух. Степ. кн., оказывается, что она представляетъ значительныя сокращенія относительно текста послѣдней и всѣ они (исключено 113 главъ) церковнаго содержанія (житія, сказанія о святыняхъ, излишняя подр. о іерархахъ и т.), притомъ проведены весьма послѣдовательно и съ

[1]) Ibidem, 86—88.
[2]) Платоновъ, Сказ., 320, 322.
[3]) Указатель Патр. (Синод.) риз. 201.
[4]) Библ. Словарь, 439.
[5]) Прѣсняковъ, Царст. книга, 6, пр. 5.

знаніемъ дѣла, а это показываетъ, что подобный трудъ совершенъ былъ самимъ Тихономъ, который и дополнилъ его событіями 1678—1696 г. Признавая же авторомъ этой передѣлки самого составителя полной ред., видятъ въ этомъ даже своего рода уступку духу времени, требовавшему болѣе свѣтскаго характера исторіи [1]).

Нѣсколько позже, въ к. XVII или 1-й четв. XVIII в., появилась, какъ полагаютъ, въ Желтоводскомъ мон. другая сокр. ред. (по 1725 г., смерть Петра В.) Степ. книги Тихона, также съ исключеніемъ статей церк. ист. содержанія, получившая окончательно свой видъ въ 1728—30 гг. Извѣстны три сп. этой ред. (Рум. муз. № 614; И. П. биб. F. IV, 597—Карамз., Кіев. дух. ак. о. л. 24). Между тѣмъ трудъ Тихона продолжалъ пополняться новыми приписками. Таковы: копія съ его труда въ И. П. библ. № 221, другой сп., доводящій разсказъ до 1704 съ нѣк. перестановками въ текстѣ (Рум. м. № 2900). Наконецъ, въ нач. XVIII в. появляется краткая Степ. кн. особаго состава, сочиненная для сузд. дворян. рода Трегубовыхъ, которая широко воспользовалась данными Степен. книги Тихона [2]).

Въ 1888 году Латухин. Степен. книга считалась извѣстной въ единственномъ экз., которымъ пользовался Карамзинъ, поступившемъ въ Имп. Пуб. библ. [3]). Впрочемъ, въ это время въ Имп. Пуб. б. находился уже болѣе полный сп. Степен. кн. Тихона (F. IV, 221), принадлежавшій раньше гр. Ѳ. А. Толстому [4]), обозначенный П. М. Строевымъ вкратцѣ („Краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ древняго Славенского народа, и о нарѣчіи или прозвищи его, и о первоначалныхъ князехъ Россійскихъ и о наслѣдникахъ державы благочестивыя ихъ, даже и до настоящаго времени сего 7186“ (1678), съ замѣчаніемъ—„родъ Степенной книги, расположенной въ 24 гл.; скороп. рукопись к. XVII или нач. XVIII в.;

---

[1]) П. Васенко, Синод. спис. Латух. Степ. книги (Изв. Ак. Н. по отд. рус. яз. 1904, II, 294—302); Замѣтки къ Латух. кн. 3, 19—20, 88.

[2]) Замѣтки къ Латух. Степ. книгѣ, 58, 88—89.

[3]) С. Ѳ. Платоновъ, Древне-рус. сказ., 320. Но Карамзину извѣстны были и др. спп. Такъ, онъ выражается: „Въ Латух. Ст. книгѣ и др. ея спискахъ“ (IX, прим. 611, 618), причемъ поздн. изслѣдователь ея, ознакомившись со многими списками, замѣчаетъ однако: „Насколько намъ извѣстны многочисленныя добавленія къ Степенной, *подобныхъ разсказовъ они не содержатъ*“ (Замѣтки, 3—4, прим. 1). Слѣд. могли быть еще списки теперь неизвѣстные.

[4]) П. Г. Васенко, 88—89. Переч. статей жит. и церк. ист. характера (11—16).

на 740 листахъ" [1]). Рукопись досталась библіотекѣ въ неполномъ (въ началѣ и концѣ) видѣ. Въ ней заключаются всѣ дополнительныя извѣстія, о которыхъ шла рѣчь выше (т. е. какъ и въ другихъ спискахъ); событія доведены до взятія Азова включительно. Затѣмъ слѣдуютъ: 2) списокъ Рум. м. № 2900, пис. вычурной, но разборчивой скороп. нач. XVIII в., тож. съ предъид., но описаніе событій начинается съ цар. Бориса Годунова (на 169 лл. до взятія Азова, съ дополн. на 170—174 лл. 1700—4 гг., какъ и въ означ. сп.); 3) спис. Имп. Пуб. библ. (Латухин. или Карамзин.), № 597, наиболѣе извѣстный въ литературѣ, пис. полууст. поч. 1-й пол. XVIII в., на 616 л.; раздѣленіе степеней на главы не всегда точно; изложеніе, до 609 л., оканч. на 1678 г., лл. 611—616—перечень соб. ц. Екатерины I до корон. Петра II, съ нѣк. дополн. статьями о количествѣ церквей въ Москвѣ и областяхъ, о разстояніи отъ Москвы до иныхъ государствъ, грады ц. Россійскаго, путь къ Стокгольму и т. п.; 4) сп. Моск. Публ. и Рум. музеевъ № 614, пис. in folio, на 505 (нѣск. пустыхъ) лист., нѣск. полууст. почерками к. XVII и нач. XVIII в. до ц. Петра II, съ указ. выше (611—616) статьями, по тексту вполнѣ соотвѣтствующій предъидущему; 5) сп. Кіев. Д. ак., № 24, in f., на 549 л., пис. скороп. XVIII ст., соотвѣт. обоимъ предъид., безъ дополн. (611—618) статей. Изъ приведенныхъ указаній видно, что Степен. книга старца (архим.) Тихона представляетъ *простр. ред.* въ спп. Имп. Пуб. библ. № 221 и Рум. музея № 2900, болѣе старомъ, но тожд. по своимъ дополн., хотя и неполн.; *сокращ. ред.*, принадлежащую самому составителю, 1696 г., весьма удачно выполненную (Синод. б., № 293) и болѣе позднюю *сокр. ред.* не отличающуюся такою послѣдовательностью въ передѣлкѣ, б. м. совершенную въ Желтовод. м. Она представляется въ спп. И. П. библ., № 597 (Латухин., Карамз.), Рум. м. № 614 и К. Д. акад. № 24. Списки краткихъ ред. сходны даже въ опискахъ [2]).

---

[1]) Опис. рук. гр. Толстого (1, № 245, стр. 157—158). Какъ видно, онъ относилъ ее къ обыкновеннымъ Степ. книгамъ (Библ. Словарь, 438). Рук. принадл. раньше двор. челов. над. сов. И. Т. Арсеньева—Дм. М. Передкову. Теперь ея скоропись, убор. и дов. неразборч., относятъ къ пол. XVIII стол. (Замѣтки, 8—9).

[2]) Замѣтки къ Латух. книгѣ, 9—10, 18—20, 86—89; Изв. Ак. Н. 1904, II, 296, 300—302. Оригиналъ труда Тихона (по времени) и списокъ съ первонач. текстомъ краткой ред. принадл. Желтовод. мон. (Замѣтки, 3, 19—20, примѣч. 3).

Въ заключеніе мы должны обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Въ 1850 г. о. Макарій (Миролюбовъ, впослѣд. архіеп. донской) въ письмѣ въ Археогр. ком. сообщалъ, что, занимаясь разборомъ архивовъ консист. и семин. Нижегор. епархіи, для ея исторіи, между окнами онъ нашелъ одинъ „Лѣтописецъ", продолж. отъ сотв. міра до 1706 года, въ большой переплетен. книгѣ, обложенной кожей, писан. въ листъ на твердой лощеной бумагѣ чистымъ прямымъ полууст. и заключающій въ себѣ 570 лл., причемъ внизу по листамъ значится: „книга Лѣт-цъ пис. мірозд. 7214, а отъ Хр. Р. 1706, дому св. патр. казначея мон. Тихона Макаріевскаго, а отдати ея въ обитель преп. о. Макарія Ж-го въ книхранительницу". По описанію л-цъ представляетъ: л. 1—138 ист. вет. зав.; 139—ист. христ. до Конст. В.; 202—ист. цц. греческихъ; 352—ист. князей рос.; 402—ист. кн. владим.; 442—ист. кн. моск.; 499—ист. цц. всерос. до 16 авг. 1706 г., т. е. „до взятія Ивангорода", прибавляетъ Макарій (см. ниже). Въ немъ описаны по годамъ многія изъ важныхъ лицъ и событій гражд. и особенно церк. исторія. При этомъ по сторонамъ лѣт. и въ строкахъ обозначены его источники, какъ Св. пис., Четьи-Минеи, Прологи, Степ. кн., лѣтописи, общія и мѣстныя повѣствованія, русскія и иностранныя и т. п. Авторъ этого сообщенія предлагалъ издать обстоятельное извлеченіе изъ него; но Арх. ком., признавъ въ Лѣт. хронографъ, увѣдомила тогда, что, имѣя въ виду со временемъ приступить къ изданію хронографовъ, она не видитъ пользы отъ изданія въ свѣтъ нынѣ одного списка хрон. и притомъ принадлеж. къ XVIII стол.[1]). На запросъ же, кому принадлежитъ назв. рукопись, Макарій отвѣчалъ, что онъ намѣренъ передать ее со вре-

---

[1]) Проток. засѣд. Арх. ком., III, 18—19, 32. Безъ сомнѣнія рѣчь шла о консист. архивѣ, куда могли поступить рукописи и акты изъ монастырей. Важно также, что рукопись принадлежала мон. Тихону, прямо названному и отдавшему ее въ монастырь. Взятіе Ивангорода произошло въ 1704 г., а не въ 1706 г., слѣд. эта рук. соотвѣт. опис. 1700—1704 гг. рук. Рум. м. №№ 614; 2900 (а № 614 Рум. м. и Латух. И. П. б., № 597 также принадл. Желтовод. монастырю, Замѣтки 2, 7, 18; „по всей вѣр. въ самомъ авторскомъ экз. первичной ред. Лат. книги добавленія были доведены до 1704 г."; см. Изв. 1904, II, с. 296). По числу же листовъ рукопись, о которой писалъ Макарій, не соотвѣтствуетъ ни одному изъ сп., назван. выше. Обращаемъ также вниманіе и на составъ рукописи. Съ какой бы стороны ни разсматривать это сообщеніе, оно заслуживаетъ вниманія относительно м. Тихона и происхожденія его труда.

менемъ въ Ниж. семин. библіотеку. Помимо того, что она свидѣтельствуетъ о большомъ историческомъ интересѣ лица, еслибы даже онъ былъ только „списателемъ большаго хронографа“ [1]), весьма важно было бы опредѣлить отношеніе этого несомнѣннаго труда мон. Тихона къ означенной Степенной книгѣ, по кр. мѣрѣ въ той ея части, которая могла бы имѣть общее съ ней содержаніе.

Изданія: 1) *Книга Степенная царскаго родословія*, содержащая исторію россійскую съ начала оныя до временъ государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосв-хъ митрополитовъ Кипріана и Макарія, а напечатанная подъ смотрѣніемъ... Герарда Фридерика Миллера. Чч. I—II; въ Москвѣ, при Имп. университетѣ, 1775, 4°. Стр. viii+4 нен.+580+4 нен.+298. Годы отмѣчены на поляхъ изданія. Напеч. по сп. Миллера, слич. со сп. архіеп. моск. Амвросія, передан. Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ въ Архивъ госуд. ин. дѣлъ коллегіи. Окончаніе было напеч. дважды: К. Ѳ. Калайдовичемъ и П. Г. Васенкомъ, по разнымъ спп., см. выше, стр. 1337 пр. 1 и 2; ошибки въ текстѣ отмѣчены архіеп. Филаретомъ и П. Г. Васенкомъ; см. в., с. 1335—36. Въ настоящее время печатается Арх. ком. новое изданіе Степен. книги въ XXI т. Полн. Собр. рус. лѣтописей (см. П. С. Р. лѣт., т. XIII, объявл.); 2) Указатель къ Степенной книгѣ. Изданіе Арх. ком., Спб. 1883. Сост. Л. П. Автократовымъ, 61 стр., 8 д., съ 6-ю родосл. табл.—Въ составъ его вошли имена *личныя* и названія *географическія;* въ росписи—имена русскихъ князей, упоминаемыхъ въ Степенной книгѣ, а гдѣ необходимо отмѣчены имена князей, неупоминаемыхъ въ ней.

Изслѣдованія: Д. Перевощиковъ (см. в., с. 1318, пр. 1); Д. Полѣновъ (Библіогр. Обозр. рус. лѣт., Спб. 1850)—внѣшнее опис. содержанія (42—52); Л. И. Лейбовичъ, Сводная лѣтопись, Спб. 1876 (ix—xiii); Н. С. Державинъ (Степенная книга, какъ литературный памятникъ. Опытъ изслѣдованія литер. состава Степенной книги Г. Миллера, Батумъ 1902, стр. iii+144+iv); П. Г. Васенко (Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской письменности, ч. I, Спб. 1904, стр. iii+260, съ общимъ указателемъ; Кто былъ авторомъ „Книги Степенной царскаго родословія“? Ж. М. Н. Пр. 1902, № 12 и отд., 1—20; Печатное изд. Книги степ. цар. род. и типы ея списковъ, Изв. Отд. рус. яз. и слов 1903, III, 61—126; обѣ статьи см. также въ изслѣд., дополн. и исправл.; Новыя данныя для характеристики патр. Гермогена, по нов. сп. Степ. кн. Имп.

---

[1]) Онъ дѣйствительно передалъ сюда рукопись (Разумовскій, 456; ср. Макарій, Пам. церк. древ. Нижегор. губ. 151).

Ак. наукъ, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 7, с. 138—145; Замѣтки къ Латухинской Степенной книгѣ, Сборн. Отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, т. LXXI, № 2 и отд., 1902, стр. 1—89; Синодальный списокъ Лат. Ст. книги, Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1904, II, 294—302; Хрущовскій списокъ Степ. книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г., Ж. М. Н. Пр. 1903, № 4 и отд., 1—17; Повѣсти о кн. М. В. Скопинѣ-Шуйскомъ по сп. Степ. кн. Общ. люб. др. письм. № 76, Спб. 1904); С. Ѳ. Платоновъ (Древне-рус. сказ. и повѣсти о смут. врем. XVII в., Спб. 1888; о Латух. Ст. кн., стр. 320—324; Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г., Ж. М. Н. Пр. 1900, № 3; Статьи по рус. исторіи, Спб. 1903, с. 219—224; О происхожденіи п. Гермогена, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 10; Статьи, 231—235); описанія рукописей, библ. и коллекцій, см. выше, стр. 1272—73; также Слав. рус. рук. В. М. Ундольскаго, очеркъ, 22, №№ 803—808, съ оконч. и прилож.; Лѣтопись зан. Археогр. ком., в. XI, Спб. 1903 (проток. 1888 г., зап. С. Ѳ. Платонова съ замѣч. А. Ѳ. Бычкова и К. Н. Бестужева-Рюмина объ изд. Латухин. Степ. книги, стр. 42—43, 46—47).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вліяніе византійской и западной хронографіи.—Происхожденіе русскаго хронографа; его редакціи и списки; труды по вопросамъ, связаннымъ съ нимъ, въ литературѣ.—Значеніе хронографовъ въ развитіи историческихъ воззрѣній и обработкѣ матеріала.—Историческое баснословіе.—Литература памятника.

I.

Степенная книга должна была служить для читателей систематическимъ сводомъ лѣтописнаго и агіографическаго матеріала; хронографы удовлетворяли болѣе обширной задачѣ—соединенію общеисторическаго матеріала съ русскимъ—лѣтописнымъ. Употребляя терминъ „общеисторическій матеріалъ", мы имѣемъ въ виду тѣ части всеобщей исторіи, которыя собственно интересовали и русскихъ книжниковъ, и русскихъ читателей. Это Востокъ (въ своей библейской основѣ), Византія, исторія сербовъ и болгаръ. Исторія Западной имперіи съ ея послѣдующимъ продолженіемъ входили въ хронографъ лишь отчасти и вошли въ него не сразу. Если говорить о вліяніи византійской хронографіи на русскую, то это ближе всего имѣетъ мѣсто здѣсь. Вторая пол. XVI и XVII стол. были временемъ наиболѣе широкаго распространенія и вліянія хронографовъ. Ихъ много въ разныхъ библіотекахъ и у частныхъ лицъ. По выраженію И. И. Срезневскаго, ихъ можно считать сотнями [1]). Царь Алексѣй Мих. желалъ, чтобы одинъ изъ визант. хронографовъ (Іероѳея Монемвасійскаго) былъ напечатанъ [2]).

---

[1]) Тринадц. присужд. Увар. наградъ, 21.

[2]) Въ 1665—66 г., по повел. ц. Алексѣя Мих., былъ переведенъ Хронографъ м. Іероѳея (см. выше, с. 98), который онъ желалъ видѣть напечт., но, по неизв.

Подобное значеніе хронографа вполнѣ понятно при той склонности къ обширнымъ историческимъ сборникамъ, какая обнаруживается со второй пол. XVI в. и въ особенности въ XVII стол. Хронографъ, можно сказать, вмѣщалъ въ себѣ цѣлую историческую библіотеку. Начинаясь сотвореніемъ міра, онъ сообщалъ библейскую и церковную исторію, дополняя ее апокрифическими сказаніями; разсказывалъ о судьбахъ древнихъ народовъ, особливо греческаго и римскаго, до паденія Византіи; затѣмъ переходилъ къ славянамъ и Руси, исторію которой излагалъ по лѣтописнымъ сборникамъ. Въ него внесены были отдѣльныя произведенія цѣликомъ или въ извлеченіяхъ, какъ псевдо-Каллисѳенова исторія Александра, Троянскія сказанія и мн. др. повѣсти. Говоря о сотв. міра, хронографъ выписывалъ толкованія отцовъ церкви, вставлялъ космографическія и географическія свѣдѣнія, разсказывалъ о греческой миѳологіи и т. п. Вслѣдствіе подобнаго изложенія, содержаніе хронографа носило отрывочный и часто анекдотическій характеръ; но составители не столько заботились о внутренней связи, сколько о полнотѣ сообщаемыхъ свѣдѣній и удовлетвореніи любознательности читателей [1]). Притомъ слѣдуетъ отличать раннія ред. рус. хронографа отъ болѣе позднихъ. Въ первыхъ существенную роль играетъ византійскій элементъ; въ позднѣй-

---

причинѣ, это не состоялась. Въ Синод. б. (изъ Типогр. б.) до сихъ поръ сохраняется списокъ этого (№ 343) Хрон., на 827 лл., съ киноварными и чернильными поправками, приготовл. для печати; есть еще два спп., совершенно съ нимъ сход., но безъ поправокъ (№№ 339, 342), 1-я пол. того же Хрон. (№ 907) и, кромѣ того, экз. на новогреч. яз., XVII в. (арх. Савва, 70, 267); въ библ. гр. Толстого (И. П. библ.) было 3 спп. (Строевъ, I, №№ 77, 141, 430). Извѣстны также спп. Пискар. (Рум. м.), пис. крас. скороп. въ 1702 г., на 1034 лл. (Викторовъ, 43), Спасо-яросл. и Сійскаго мон. (П. Строевъ, Библ. Слов., 25, ?3, 440, 441), гр. Уварова (Леонидъ, III), Берл. корол. библ. (С. Строевъ, 42) и недавно найд. въ Самар. губ. у купца И. И. Ряполова (Нов. сп. хрон. Іер. Монем., Чт. въ Общ. ист. 1905, I, 73—76, ст. В. Свѣтлова). Іеровей участвовалъ въ избр. и посв. п. Іова (см. св. П. Николаевскій, Учр. патр., с. 4 и д., Каптеревъ, Снош., 41—50; И. Малышевскій, М. Пигасъ, I, 503; Терновскій, II, 69—73, 105, 191). Его Хрон. сводный трудъ, въ осн. котораго лежитъ народная хрон. Николая Моксы, самому же Іер. принадлежитъ лишь исторія послѣ взятія Кипра до 1629 г. (изд. Саѳой при біогр. п. Іеремія). Въ славян. перев.— съ продолж. до 1650 г. (о ней см. еще Уч. зап. Ак. Н. по 1 и 3 отд. III, 335; Зап. Р. Арх. общ., VI, 466). Въ сп. гр. Толстого, № 141, къ Хрон. присоединены кратк. рус. лѣт. 862—1654 (лл. 295—305); сказ. о праотцахъ, прор. и сивиллахъ, предсказ. рожд. I. Христа, и отрывки изъ древ. исторіи (295—306, 308—315). Въ сп. гр. Уварова рус. соб. 1619—1685.

[1]) А. Пыпинъ (Учен. зап. Ак. Н. по 2 отд., IV, стр 212—213).

шихъ (к. XVI и XVII в.) вносятся статьи, знакомящія съ Западомъ, съ его исторіей, географіей, естественной исторіей. Постепенно объемъ и содержаніе хронографа расширились. Въ новомъ хронографѣ читатель получалъ все: свѣдѣнія по древней и византійской, по западной и русской исторіи, по географіи и естественной исторіи. Онъ былъ своего рода энциклопедіей [1]). Если въ XVI в. замѣтно стремленіе къ объединенію историческаго матеріала, то, съ другой стороны, событія к. XVI и нач. XVII в. сосредоточили вниманіе повѣствователя на обсужденіи и оцѣнкѣ фактовъ, общественныхъ явленій и дѣятелей. Часто сказанія эти вовсе не даютъ фактическаго матеріала для историка [2]); но они отражаютъ въ себѣ мнѣнія, чувства и даже тенденціи ближайшихъ свидѣтелей смуты, въ которой борьба партій и отношеній играла столь видную роль. Въ свою очередь, это оказало извѣстное вліяніе на формы разсказа. „Временникъ“ дьяка Тимоѳеева (см. в., с. 1249—1252) далеко не похожъ на прежнюю лѣтопись; авторъ его больше размышляетъ, чѣмъ разсказываетъ; самое изложеніе его представляетъ всю трудность, съ какой приходилось бороться писателю въ передачѣ своихъ мыслей. Потребность въ обсужденіи фактовъ чувствуется почти во всѣхъ сказаніяхъ смутнаго времени; но составитель повѣствованія не всегда въ состояніи былъ освободиться отъ лѣтописныхъ пріемовъ и соединялъ прагматическое изложеніе съ лѣтописнымъ, какъ поступилъ и авторъ весьма цѣннаго очерка событій 1607—1613 г. въ Хрон. 2-й редакціи [3]). Вообще, для изученія событій XVII в. хронографы представляютъ незамѣнимый матеріалъ, какъ по изложенію позднѣйшихъ событій, такъ и по обширности, а иногда и цѣльности своихъ статей.

Отсюдо ясно, почему хронографы рано обратили на себя вниманіе въ исторической литературѣ. Татищевъ ставитъ ихъ въ числѣ своихъ источниковъ и признаетъ ихъ византійское происхожденіе,

---

[1]) В. Истринъ, Хронографы въ рус. литер. (Виз. Времен. 1898, I—II, 151). Есть ред. (напр. Толст. сп. к. XVI в. и сход. съ нимъ), въ которыхъ опускается библ. часть, до Александріи, и русскія статьи, а интересъ читателя сосредоточивается на судьбѣ европейскихъ народовъ (Ж. М. Н. Пр. 1899, № 1, с. 201). Савва Есиповъ, авторъ Сибир. исторіи, бой казаковъ съ Маметкуломъ сравниваетъ съ битвой Ахиллеса на р. Скамандрѣ, а происхожденіе названія Сибири (страны) съ назв. Италіи, ссылаясь на „кронику латынскую“, конечно слѣдуя Хронографу.

[2]) С. Ѳ. Платоновъ, Древне-рус. сказ., 127.

[3]) См. Отзывъ о предъид. соч. В. Ключевскаго (Отчетъ о XXXI присужд. наградъ гр. Уварова, Зап. Ак. Н., LXIII, 53—66).

куда внесены были потомъ русскія извѣстія [1]). Миллеръ помѣщаетъ хронографы непосредственно за лѣтописями и даетъ имъ такое опредѣленіе: „Другой родъ россійскихъ историческихъ книгъ есть *хронографы*, въ коихъ всеобщая свѣтская исторія, а особливо греческой имперіи, изъ Кедрина, Зонары, Скилица и др. греческихъ историковъ, есть главнымъ дѣломъ, а россійская исторія въ нихъ приводится только вкратцѣ, и яко бы мимоходомъ. Но сіе учрежденіе перемѣняется паденіемъ Восточныя имперіи. Съ того времени занимаетъ Россійская исторія большое мѣсто въ сихъ книгахъ, кои однако нанаписаны не со всѣми обстоятельствами, и либо ранѣе, либо позже окончатся, потому какъ списки были въ рукахъ у охотниковъ до исторіи, которые по онымъ приключенія слѣдующихъ временъ пріобщили. Мнѣ еще не одинъ хронографъ не попался, который бы простирался далѣе временъ царя Алексѣя Михайловича. Неизвѣстно, кто были сочинители сихъ хронографовъ, токмо по тогдашнему состоянію ученія въ Россіи, которое заключалось въ однихъ токмо монастыряхъ, догадаться надобно, что нѣкоторые *греческій языкъ знающіе монахи* оказывали сію услугу своему отечеству" [2]). Шлецеръ, сказавъ почти тоже, что Миллеръ объ общемъ ихъ содержаніи, заявляетъ, что „хотя онъ не имѣлъ времени разсмотрѣть ихъ какъ слѣдуетъ"; но „просмотрѣвъ нѣкоторые", заключаетъ, что иногда они могли бы послужить къ исправленію временниковъ (лѣтописей). „Сколько мнѣ извѣстно, прибавляетъ онъ, не напечатанъ еще ни одинъ хронографъ, *хотя бы это и нужно было*" [3]). Въ числѣ книгъ, собранныхъ Екатериною II при составленіи ею русской исторіи, находились „Хронографъ съ 1223 года" („стариннаго письма"), „Экстрактъ изъ хронографа" съ 1223 до 1293 и „Экстрактъ изъ хронографа" съ 1223 до 1583 г. [4]). Князь Щербатовъ въ исторіи смутнаго

---

[1]) Исторія, I, сс. XXI, XXIII. Въ описи его библіотеки значится: „Хронографъ письменный до 1613 г." (Пекарскій, Нов. извѣстія о Татищевѣ, 58).

[2]) Опытъ новѣйшія исторіи о Россіи (Сочин. и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія 1761, № 1. стр., 9—10).

Въ своемъ журналѣ (Ежемѣсяч. Соч.) Миллеръ напечаталъ „Извѣстіе о бунтѣ и злодѣйствіяхъ донскаго козака Стеньки Разина", изъ „современнаго хронографа" (т. XVIII, 1763, ноябрь, стр. 409—425; ср. Москвитян. 1841, VIII, 165—170, сообщ. К. И. Авериньмъ).

[3]) Несторъ, I, ѰД—ѰЄ.

[4]) Мурзакевичъ, Кабинетъ зимняго дворца Екатерины II (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8, стр. 334—336).

времени постоянно ссылается на хронографы [1]). **Карамзинъ** о хронографахъ замѣтилъ: „Они любопытны съ XVII вѣка: тутъ уже много подробныхъ *современныхъ извѣстій, которыхъ нѣтъ въ лѣтописяхъ.* Донынѣ еще не издано ни одного хронографа; они разныхъ сочинителей, *и тѣмъ любопытнѣе*“ [2]). И онъ обильно пользовался хронографами, въ особенности за время съ Ивана Грознаго до конца смутной эпохи, и преимущественно относительно этой послѣдней. Такъ, въ числѣ хронографовъ онъ упоминаетъ извѣстные по именамъ: Кубасовскій (Сергѣя Кубасова [3]) или Демидовскій (въ библ. Моск. унив. [4]); Толстовскій [5]); собственный [6]); Ключарева [7]); Столяра, въ особенности обильный ссылками, касающимися смутной эпохи [8]), и хронографы вообще [9]). „Хронографы разныхъ сочинителей: отвѣчаю вамъ за *три*, въ которыхъ извѣстія и порядокъ различны“, писалъ Карамзинъ Строеву въ 1818 г. [10]). М. **Евгеній** полагалъ, что хронографъ

---

[1]) Ист. россійская, VII, ч. II, 17, 19, 22, 24, 27, 32, 117, 118 (хронографы), 137, 147, 173.

[2]) Карамзинъ, I, стр. XVIII и примѣчаніе къ ней. Въ 1816 г. поднялъ вопросъ объ изд. хронографовъ *неизвѣстный грекъ*, какъ онъ назвалъ себя (С. Отеч. 1816, ч. XXVII, № 6, с. 254- 256)

[3]) Ист. госуд. рос., IX, прим. 3 (опис. наружности Ивана Грознаго); IX, прим. 135; XI, пр. 205, 308; XII, прим. 2. См. выше, стр. 1257, пр. 7.

[4]) Ibid., I, пр. 289 (о походѣ Русовъ на Сурожъ).

[5]) Ibid., VII, пр. 343 (о причинѣ осужд. Максима Грека); VIII, прим. 386 (о пребываніи его въ заточеніи); IX, пр. 66 (о количествѣ войска у Ивана IV); пр. 356 (о сожженіи Москвы въ 1571 г.); пр. 394 (о набѣгѣ Девлетъ-Гирея, 1572); пр. 648 (о посольствѣ въ Китай Петрова и Ялычева); X, пр. 136 (о заложеніи Архангельска).

[6]) Ibid., IX, пр. 356, 394 (о набѣгѣ Девлетъ-Гирея).

[7]) Ibib., XII, пр. 67, 182, 350, 352, 520, 528.

[8]) Ibid, XII, примѣч. 46, 47, 61, 64, 82, 86, 94, 99, 100, 105, 112, 113, 116, 117, 124, 132—134, 152, 154, 158, 163, 174, 179, 185, 186, 188, 190, 193, 198, 206, 212, 214, 225, 315, 352, 407, 413, 416, 527, 530, 557, 559, 561, 564, 723, 729, 730.

[9]) Ibid., III, прим. 8 (опредѣленіе древнихъ и новыхъ мѣръ); V, пр. 338—замѣчаніе о Шемякиномъ судѣ („отъ сего убо времени въ Велицѣй Руси на всякаго судью и восхищника въ укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*“); IX, пр. 3; X, пр. 137 (объ Иванѣ IV); XI, пр. 138 (о Б. Годуновѣ), 194, 196, 198, 199, 203—209 (подробн. и сокращен. хрон.); 220, 243, 246, 247, 261, 263, 288, 289, 298, 303, 305, 308, 312, 313, 321, 322, 331, 335, 338, 350, 366, 369. 402—406, 412, 441, 583; XII, пр. 354 (о событіяхъ смутн. времени). Въ 1824 г. въ С. Отеч. была напеч. молитва, соч. по повел. ц. Бориса Год. въ 1602 г., для чтенія на трапезахъ и вечеряхъ, о благоден. его дома, изъ Хрон. врем. ц. Алексѣя М. (ч. XVII, 66; ср. Кар. XI, пр. 138).

[10]) Барсуковъ, 43. До изслѣдованія А. Н. Попова описаніе Востокова признавалась наиболѣе цѣннымъ по обстоятельности (замѣч. И. И. Срезневскаго въ рец. на трудъ Попова, XIII-е присужд. Увар. наградъ, 28—29).

введенъ въ Россію со временъ м. Кипріана, а еще болѣе со временъ Макарія „ибо сей послѣдній совокупилъ польскія сказки съ русскими лѣтописями“ [1]). Графъ Н. П. Румянцовъ очень дорожилъ хронографами и въ его собраніи мы находимъ ихъ нѣсколько, притомъ обстоятельно описанныхъ А. Х. Востоковымъ. Такъ, онъ отмѣчаетъ: 1) Хронографъ № ccccш, пис. въ 1494 (на 475 л. въ два столбца, полууст.), который пользовался Палеей [2]), апокрифами, хроникою Г. Амартала, краткимъ лѣтописцемъ патр. Никифора, а русскія событія излагаются только до Владиміра въ немногихъ выпискахъ. 2) Хронографъ № ccccLIV (и № ccccLV, списанъ съ него, съ нѣкоторыми отличіями), содержащій въ себѣ библейскую и всеобщую исторію отъ С. М. до взятія Цареграда, по нѣкоторымъ статьямъ указывающій на русскаго собирателя, жившаго въ нач. XVI в., и содержащій извлеченія изъ стихотворной хроники Манассіи со вставками изъ другихъ авторовъ [3]), I. Малалы, Повѣсти о созданіи и плѣненіи Троянскомъ (отличной отъ Троянской исторіи Гвидона де Колумны [4]), Іосифа „Евреина“ и др. [5]), и русскихъ лѣтописей въ краткомъ изложеніи до 1451 г. [6]).

---

[1]) По поводу Спасо-яросл. лѣт-ца, нач. отъ потопа до 1224 г., въ письмѣ къ А. И. Ермолаеву (Сборн. Ак. Н., V, в. I, 240).

[2]) Въ статьяхъ, касающихся Ветхаго Завѣта, дѣлаются постоянныя обращенія „къ жидамъ“ (вѣроятно въ виду ереси жидовствующихъ, появившейся тогда). Стр. 725—727, 731; ср. Сборн. Кирил. Бѣлоз. мон. (Спб. дух. акад.). Лѣт. зан. Арх. ком., III, 34, 50 (о жидовств.).

[3]) О пріобр. сп. хрон. Манассіи въ Римѣ хлопоталъ Румянцовъ (переписка Востокова, Сборн. Ак. Н., V, в. 2, с. 81—83; также XX, 29—30, зам. И. И. Срезневскаго).

[4]) Пов. о Троѣ, внесенная въ Хрон., есть проз. передѣлка поэмы Гомера, составленная въ Греціи и потомъ распространенная въ латин. переложеніи по всему Западу. Въ XVII в. появилась на Руси другая ред., перешедшая съ Запада. Она была сост. на латин. яз. Гвидономъ Мессин. (1262—72) и вскорѣ затѣмъ перев. на итал. и немного позже на франц. и нѣм. яз. Онъ пользовался тѣми же прозаическими источниками, но придалъ своей исторіи романтическій колоритъ (подр. см. Пыпинъ, Очеркъ, лит. ист. стар. пов., 57; Буслаевъ, Стар. и Нов., X, 93—94). Она появляется въ Хрон. 2-й ред. (Поповъ, Обзоръ, I, 124) въ замѣнъ прежней, то въ подлинномъ видѣ, то въ польской передѣлкѣ.

[5]) Востоковъ отмѣчаетъ рядъ статей, относящихся до Византіи, Болгаріи и Сербіи, внесенныхъ отсюда въ Никон. лѣтопись (стр. 707—752). Такимъ образомъ хронографъ, по его мнѣнію, служилъ посредствующимъ источникомъ въ сообщеніи данныхъ византійской и славянской исторіи (см. в., мнѣніе Круга, с. 1200—1201).

[6]) „Сочинитель предисловія, которому вѣроятно и нѣкоторыя части хронографа принадлежатъ, долженъ быть какой нибудь *византійскій писатель, намъ неизвѣстный*“, замѣчаетъ Востоковъ (799). А нѣсколько ниже, по одной датированной статьѣ, онъ опредѣляетъ и время составленія Хронографа—1512 г. (748).

3) Хронографъ № ccccLvi, на 518 листахъ, пис. полууставомъ XVII в., съ выписками изъ Герг. Меркатора, Бѣльскаго, Герберштейна и исторіи о Казанскомъ царствѣ. 4) Хронографъ № ccccLvii, на 931 л., пис. полууст. к. XVII в., съ сокращеніемъ изъ русскихъ лѣтописей до кончины вел. кн. Василія Ивановича; о царств. Ивана IV, преим. изъ Степен. книги; о Борисѣ Годуновѣ и смутномъ времени б. ч. изъ сказанія А. Палицына. 5) Хронографъ № ccccLviii, на 834 л., XVII в., съ изложеніемъ русскихъ событій до цар. Алексѣя Михайловича включительно, по русскимъ лѣтописямъ, Степенной книгѣ, Авр. Палицыну и др. [1]). 6) Хронографъ № ccccLix, съ изложеніемъ русскихъ событій до ц. Ѳеодора Ивановича. 7) Хронографъ № ccccLx, пис. вѣроятно въ Ярославлѣ (съ приписками о событіяхъ [2]), случившихся здѣсь съ 1658—1719 [3]). 8) Хронографъ № ccccLxi, на 342 л., полустав. XVII в., съ изложеніемъ русскихъ событій до ц. Алексѣя Михайловича. 9) Хронографъ № ccccLxii, со статьями изъ русской исторіи до 1702 г. [4]). 10) Хронографъ № ccccLxiii—извлеченіе событій русскихъ, болгарскихъ и сербскихъ изъ такъ наз. Хронографа Кирилло-Новоезерскаго мон. и 11) Хронографъ № ccccLxiv, сокращенный, но со включеніемъ и нѣкоторыхъ полныхъ выписокъ изъ хронографа, лѣтописей и повѣстей, по 1702 годъ [5]).

Въ 1815 г. Общество исторіи и древностей россійскихъ предполагало издать одинъ изъ хронографовъ [6]); предположеніе это не было

---

[1]) Въ концѣ хронографа—запись о спорѣ по поводу иконъ, писанныхъ иноземцами (776).

[2]) Опис. рукоп. музея гр. Румянцова, 781.

[3]) Въ хронографѣ находится обращеніе къ ц. Ивану IV отъ монаховъ, которые просятъ, чтобы въ окрестныхъ около Москвы монастыряхъ заведено было общежительство и чтобы настоятели имѣли равное съ братіею одѣяніе и питіе (780).

[4]) Въ числѣ статей, касающихся смутнаго времени—повѣсть „О рожденіи кн. Василія Михайловича Скопина“. Востоковъ замѣчаетъ: „Жизнеописаніе сего князя писано витіеватымъ слогомъ. Повѣствованіе объ отравленіи его сочинено *русскими стихами* и взято изъ какой нибудь народной пѣсни“ (787). Ср. выше, стр. 1249, пр. 4.

[5]) „Въ лѣто 7077 царь Иванъ Васильевичъ убилъ брата своего князя Владиміра; того же лѣта удавленъ бысть подушкою святитель Филиппъ митр. Московскій въ Тферскомъ отроче монастыре Малютою Скуратовымъ и тамо погребенъ неславно“ (789).

[6]) Труды и лѣтописи, ч. II, проток., стр. 27, 31; ср. Вѣстн. Евр., 1816, ч. LXXXV, стр. 71.

приведено въ исполненіе. Но одинъ изъ членовъ Общества — П. М. Строевъ уже въ то время приступилъ къ изученію хронографовъ въ болѣе обширномъ смыслѣ. Ознакомившись съ извѣстными общественными, монастырскими и частными библіотеками (Синод., Арх. коллегіи иностран. дѣлъ, Волоколам. и Новоіерусалим. мм., гр. Толстого и др.) и значительнымъ количествомъ памятниковъ этого рода (до 50 списковъ), онъ предлагалъ Обществу изданіе изслѣдованія о хронографахъ (ихъ дѣленіе на роды; степень достоинства каждаго изъ подлинниковъ; изысканіе о времени и языкѣ переводовъ) и свода отечественныхъ извѣстій, внесенныхъ въ хронографы, съ указаніемъ источниковъ, съ отмѣткою новыхъ или малоизвѣстныхъ и критическими замѣчаніями.

Строевъ раздѣлялъ хронографы на *два рода*: одинъ, переведенный съ греческаго на новогреческій митр. монемвасійскимъ Дороѳеемъ (Іероѳеемъ), съ него на славянскій въ 1665 г. (см. выше, стр. 1350, пр. 2). Другой хронографъ, неизвѣстнаго автора, въ обыкновенномъ своемъ составѣ (о сотвореніи міра, исторія іудеевъ, четырехъ древнихъ монархіяхъ, римской, западной и византійской до 1453 г., исторія болгаръ, сербовъ и русскихъ). Строевъ признавалъ его переведеннымъ съ греческаго или латинскаго яз. Славянскій переводчикъ размѣстилъ въ извѣстныхъ мѣстахъ событія славянской и русской исторіи, которыя потомъ продолжались и дополнялись: въ большей части списковъ до полов. XVI в.; въ нѣкоторыхъ вставленъ „Новый лѣтописецъ" (1584—1613 г.), а другіе доведены до к. XVII в. „Мнѣ попадались, говоритъ Строевъ и такіе списки, въ которыхъ русскія происшествія описаны столь пространно, что въ отношеніи къ величинѣ книги занимаютъ большую ея половину. Многія обстоятельства разсказываются здѣсь подробнѣе нежели въ извѣстныхъ лѣтописяхъ. Исторіографъ Карамзинъ многими совершенно новыми извѣстіями обязанъ хронографамъ. Иногда находимъ въ нихъ цѣлыя (отдѣльныя) историческія сочиненія, дипломатическіе акты и пр. И наоборотъ, нѣкоторыя извѣстія въ Никоновской лѣтописи внесены въ нее изъ второго хронографа. Шлецеръ тщетно отыскивалъ византійскій ихъ источникъ. Такимъ образомъ сіи многочисленныя вставки дополнителей втораго хронографа весьма важны" [1]). Онъ отмѣчаетъ и

---

[1]) Объ изданіи выписокъ изъ хронографовъ (Труды и лѣтописи Общ. исторіи и древн. рос., 1828, IV, 116—121; а также Сѣв. Арх. 1825 г., ч. XIV, № 7). Въ

хронографы особаго рода [1]). Однако, предложеніе Строева объ изданіи изслѣдованія и выписокъ изъ хронографовъ не нашло поддержки въ Обществѣ и было надолго забыто [2]). Нѣсколько позже (въ 1837 г.) Н. Г. Устряловъ повторилъ это настояніе въ Арх. коммиссіи, предлагая напечатать лучшій изъ хронографовъ цѣликомъ, а изъ остальныхъ выбрать все то, что относится къ русской исторіи (см. выше, стр. 426—427).

Въ 1843 г. проф. Казанскаго унив. Н. А. Ивановъ издалъ въ свѣтъ свои изслѣдованія подъ заглавіемъ: „Общее понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ, хранящихся въ библіот. с.-петербургскихъ и московскихъ“ (Уч. зап. Казан. унив. 1843, кн. II и III, стр. 58—77 [3]). Но авторъ ограничился передачей мнѣнія о нихъ „почтеннаго археографа“ Строева и съ своей стороны предложилъ лишь описаніе хронографовъ, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ (Синод., Румянц., Толстов., Публич. б., Моск. арх. ин. дѣлъ, Погодин., Строев., Царск.). Всѣхъ хронографовъ описано 31 —древнѣйшій Синод. библ. (въ Арх. ком.) относится къ началу XV в., какъ полагалъ составитель „обзора“ [4]). Далѣе, авторъ заявляетъ, что пересмотрѣвъ всѣ списки визант. хронографовъ Синод. библ. (на которые указывалъ Строевъ для сличенія) можетъ утвердительно сказать, что ни одного изъ нихъ нельзя признать оригиналомъ, съ котораго сдѣланъ славянскій переводъ [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ ставитъ другой

своемъ Библіогр. Словарѣ Строевъ перечисляетъ всѣ извѣстные ему хронографы, въ русской части своей оканчивающіеся 1451, 1491, 1613, 1619, 1630, 1642, 1647, 1649, 1704 гг. (440—443).

[1]) Библіол. Словарь, 442.

[2]) Барсуковъ, Строевъ, 106, 123. Въ „Матеріалахъ“ Строева сохранились выписки изъ нѣкоторыхъ хронографовъ и приготовленный къ изданію одинъ изъ нихъ, по списку Воскресен. мон., сличен. съ 3 списк. Толстов. библ. Въ выпискахъ изъ Хрон., хран. въ Юрьев. арханг. мон., о смерти думн. двор. Коз. Минина (ibid., 295—297).

[3]) По словамъ Сахарова, Ивановъ занимался и Степ. книгой (Барсуковъ, VIII, 171). О немъ см. Оп. рус. исторіогр., I, 263—264* и указат.

[4]) „Сколько мы знаемъ, такого хронографа тамъ нѣтъ, замѣчаетъ А. И. Лазаревскій, а вѣроятно это была Палея 6914 г., принадлеж. Троицкой лаврѣ“ (Изв. Имп. Ак. Наукъ, VIII, 385, прим. 2).

[5]) Ивановъ, 60 Изъ перечисленныхъ имъ хронографовъ нѣкоторые оканчиваются временемъ Ивана III, другіе—Ивана Грознаго, Өедора Ив., Михаила Өед. и Алексѣя Мих. При нѣкоторыхъ находятся прибавочныя статьи—отдѣльныя сказанія: о построеніи Москвы; о принесеніи Ризы Господней; о взятіи Азова донск

вопросъ, въ какомъ отношеніи находятся хронографы къ лѣтописямъ? (стр. 62, примѣч. и стр. 77); но рѣшеніе его состоитъ собственно въ обзорѣ мнѣній предшествующихъ ученыхъ и писателей о началѣ русскаго лѣтописанія и выводѣ о заимствованіи лѣтописцемъ извѣстныхъ мѣстъ у Георгія Амартола и др. византійскихъ писателей въ болгарскихъ переводахъ (стр. 392—395), чтеніе которыхъ возбудило въ немъ интересъ къ бытописанію — выводъ, мало соотвѣтствующій намѣченной авторомъ задачѣ, которымъ не удовлетворялась, какъ видно, и современная критика [1]). Вскорѣ же затѣмъ (1846) И. П. Сахаровъ писалъ А. М. Кубареву: „На дняхъ удалось мнѣ распутать наши хронографы. Вышло по русскимъ спискамъ *три разряда: греческій, болгарскій* и *русскій*. Въ русскомъ разрядѣ насчитывается *главныхъ четыре редакціи*. Не сообщите ли вы чего либо о хронографахъ"? [2]). Но Сахаровъ тѣмъ и ограничился въ данномъ вопросѣ. На хронографы обращалъ вниманіе и П. И. Мельниковъ, во время своихъ занятій историческими вопросами при изученіи архивовъ и библіотекъ въ Н. Новгородѣ [3]). Въ тоже время Арх. ком. имѣла на своемъ разсмотрѣніи 20 спи. хронографовъ И. П. б., но ни къ какому рѣшенію она не пришла [4]). Какъ и Карамзину, хронографы дали существенный матеріалъ С. М. Соловьеву, отчасти для времени Ивана IV и Бориса Годунова [5]), но въ особенности для смутной эпохи и ц. Михаила Өеодоровича [6]), заимствованный авторомъ изъ разныхъ

казаками; о началѣ царства Казанскаго, о походѣ Ивана IV подъ Казань; о страд. Михаила Черниговск.; роспись новгород. владык.; ж. м. Филиппа, о событіяхъ со времени Өеодора Ив.; генеал. литов. князей, выведен. отъ Владиміра св.; подробныя извѣстія о пожарахъ при Михаилѣ; въ одномъ много извѣстій о Новгородѣ; въ другихъ—особенно о смутномъ времени (о Д. Самозванцѣ; свѣдѣнія о самозванцѣ Петрушкѣ, гончарѣ звенигородцѣ; суровый отзывъ о патр. Гермогенѣ). Нѣкоторые отзывы благосклонны Ивану IV и Борису Годунову. Есть пространная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ. Между прибавленіями заслуживаетъ также вниманія сказаніе объ открытіи Америки Христофоромъ *Калимбосомъ*.

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1845, ч. XLVI, отд. VI, 68 (П. Б.—П. Буткова).

[2]) Древн. и Нов. Россія 1880, I, 537.

[3]) Ниж. Новгородъ и нижегородцы въ смутное время (Отеч. Зап. 1843, ч. XXIX, 23—31); Нѣск. нов. свѣд. о смутн. времени (изъ хрон., Москвит. 1850, кн. XXI, 1—12; ср. Ж. М. Н. Пр., ч. LXX).

[4]) Протов. Арх. ком., III, 23—25.

[5]) Ист. Россіи, VI, пр. 88, 95, 197; VII, пр. 67, 68, 80; хрон. Хрущова (VI, пр. 127).

[6]) Ibid. VIII, стр. 85, примѣч. 2, 9, 14, 20, 53, 60, 68, 69, 71, 81, 82, 90, 94; между прочимъ рѣзкій отзывъ о патр. Филаретѣ (IX, 167, 206); объясненіе причины неудачнаго похода Шеина (IX, 233—234); характеристика п. Іоасафа I (IX,

библіотекъ и коллекцій. Въ виду сказаннаго, историки смутнаго времени постоянно обращаются къ этому источнику [1]).

II.

Востоковъ [2]) и Строевъ [3]) раздѣляютъ хронографы на *двѣ редакціи:* начала XVI в. (1512 [4]) и начала XVII в. (1617); но впервые точно установлены были характерическія особенности этого рода памятниковъ въ статьѣ А. М. Лазаревскаго: „Записка о Русскомъ Хронографѣ“ [5]).

Важность изученія хронографовъ въ отношеніи русской исторіи побудила Академію наукъ въ 1858 г. предложить одну изъ темъ на соисканіе наградъ гр. Уварова, озаглавленную „Разработка статей хронографовъ по отношенію къ русской исторіи“, съ тѣмъ, чтобы въ ней были представлены 1) „библіографическое обозрѣніе списковъ хронографовъ; 2) описаніе южно-славянскихъ и русскихъ статей въ хронографахъ съ показаніемъ ихъ содержанія и 3) сличеніе ихъ съ тѣми ихъ списками, которые находятся въ лѣтописяхъ и отдѣльныхъ сборникахъ по отношенію ихъ къ изложенію, причемъ желательно было бы выяснить: a) какія именно изъ этихъ статей появляются въ хронографахъ ранѣе, чѣмъ въ лѣтописяхъ и сборникахъ, и b) что зашло въ хронографы изъ лѣтописей и какихъ бы то ни было дру-

226—227). „Патр. Гермогенъ вообще является въ лучезарномъ блескѣ и самый этотъ блескъ препятствуетъ различать отдѣльныя черты въ образѣ; только предатель хронографъ нашептываетъ слова, нарушающія общее впечатлѣніе“ (IX, 474; отзывъ о Гермогенѣ, т. VIII, стр. 470, примѣч. 81). См. выше, стр. 1333 и прим. 1.

[1]) Костомаровъ, Смутное время, I (источники, №№ 22, 99); Преданія первонач. рус. лѣтописи (хрон. въ харат. рук. Соф. Номоканона, Моногр., XIII, 58—59).

[2]) Опис. Рум. музея (стр. 725, 748, 774; о передѣлкѣ хроногр. въ 1601 г., стр. 765).

[3]) Вполнѣ опредѣленно въ Опис. рукоп. Царскаго (стр. 698 706), гдѣ онъ обозначаетъ такъ: „Хронографъ ред. 7020 или 1512 г. и хроногр. редакціи 7125 или 1617 года“.

[4]) Нужно замѣтить, что еще С. Медвѣдевъ отмѣтилъ 1-ю редакцію Хронографа болѣе раннимъ годомъ (Чт. въ Общ. ист. и древн., годъ I, кн. III, статья о немъ В. Ундольскаго, 78). Мы не касаемся вопроса объ авторѣ библіографіи (см. Оп. рус. исторіогр., I, с. III—IV; а также изслѣд. о немъ И. Козловскаго и А. Прозоровскаго).

[5]) Извѣстія Им. Ак. Наукъ, т. VIII, 1859—60, столб. 384—390; прилож., т. IX, 115—127; отрывки изъ хронографа, заимств. у византійцевъ въ сравненіи съ древнеславян. переводами послѣднихъ. Есть отд. оттиски.

гихъ книгъ". При этомъ рекомендовалось обратить вниманіе на предварительныя изслѣдованія въ этой области Востокова и Строева [1]). Въ виду такого вызова, подъ наблюденіемъ И. И. Срезневскаго, составленъ былъ сводъ свѣдѣній о рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ хронографы, довольно полный, съ библ. свѣдѣніями, сдѣланъ былъ сравнительный обзоръ хронографовъ по рукописямъ Рум. м., Им. Публ. библ. и нѣк. другимъ, потребовавшій изученія нѣк. византійскихъ источниковъ. Плодомъ этихъ занятій была, однако, въ печати только статья А. М. Лазаревскаго, „незначительная по величинѣ, но важная по содержанію, какъ первая попытка бросить свѣтъ на русскіе хронографы", по выраженію Срезневскаго [2]).

„Нѣкоторые ученые, говоритъ авторъ записки, думали, видѣть въ нашемъ хронографѣ не болѣе какъ переводъ съ византійскаго оригинала, распространенный со временемъ русскими переписчиками; но подробное разсмотрѣніе состава этого памятника должно отвергнуть такое мнѣніе и показать, напротивъ, что онъ составленъ въ Россіи въ нач. XVI в. по разнымъ источникамъ". Здѣсь конечно можетъ родиться вопросъ: какимъ образомъ въ то время могъ явиться у насъ подобный трудъ? Трудъ болѣе или менѣе систематическій, слѣдовательно требовавшій отъ составителя образованія по времени довольно значительнаго. Но явленіе хронографа было совершенно законное: составитель его могъ уже пользоваться сочиненіями, имѣвшими много общаго съ его трудомъ. Сочиненія эти были—во первыхъ—славянскіе переводы византійскихъ временниковъ: Георгія Амартола, Іоанна Малалы, Іоанна Зонары и Константина Манассіи, изъ которыхъ позднѣйшій переводъ послѣдняго относится къ половинѣ XIV в.; затѣмъ у насъ была Палея, памятникъ еще не объясненный (тогда), но видимо находящійся въ связи съ русскимъ хронографомъ; наконецъ до появленія послѣдняго древнерусская литература имѣла уже подобіе ему въ „Лѣтописцѣ Еллинскомъ и Римскомъ" [3]). Изъ сличе-

[1]) Тринадцатое присужденіе наградъ гр. Уварова, 28—29. Буслаевъ склоненъ былъ считать Хрон. славянскаго происхожденія (Стар. и Новизна X, 74—75, 94—лекціи).

[2]) Ibidem, 29—30.

[3]) Списки Синод. библ. к. XV или нач. XVI в., въ собр. гр. Уварова нач. XVI в.; Публ. библ., того же времени, опис. кн. Оболенскимъ (Времен. Общ. ист., кн. IX, стр. xcv). Большая часть рукописей (по сп. гр. Уварова, 432 стр.) заключается въ многочисленныхъ выпискахъ изъ Амартола и Малалы. Русскія событія ограничиваются разсказомъ о построеніи Кіева.

нія разныхъ списковъ открываются *двѣ главныя редакціи* этого памятника: одна, оканчивающаяся взятіемъ Константинополя турками, а другая избраніемъ на царство Михаила Өедоровича. Находя всѣ эти списки совершенно сходными между собою, мы должны принять первую редакцію за первообразъ Русскаго хронографа, составленнаго въ началѣ XVI в. Съ начала XVI в. хронографическое писаніе продолжалось на Руси цѣлый вѣкъ безъ особенныхъ измѣненій, имѣя въ основаніи ред. 1512 г. Большею частью переписывалась послѣдняя цѣликомъ, а потомъ уже дополняли ее послѣдующими событіями. При этомъ иногда увеличивали или уменьшали число главъ основной редакціи (встрѣчаются списки ред. 1599, 1601 и др.). Такимъ образомъ шло дѣло до начала XVII в., когда первоначальная редакція была систематически передѣлана и пополнена въ своемъ составѣ и затѣмъ хронографъ продолженъ до избранія на царство Михаила Өед. Отсюда явилась *2-ая редакція Хронографа*, 1617 г. Послѣдняя подверглась тѣмъ же измѣненіямъ и дополненіямъ, какъ и первоначальная; только вниманіе писцовъ здѣсь преимущественно было обращено на русскую часть хронографа. Въ Никон. лѣт. хронографія достигла своего полнѣйшаго развитія, слилась съ лѣтописаніемъ и кончилась, какъ и послѣдняя вмѣстѣ съ древнею Русью.

Указавъ на важнѣйшіе источники общей части хронографа (Библія, см. выше, стр. 1361, и прим.), авторъ записки отмѣчаетъ, что Временникъ Гр. Амартола былъ главнымъ источникомъ для исторіи Визант. имперіи, а отчасти и для періода римскихъ императоровъ. По Манассіи разсказано о сотвореніи міра со вставками изъ Библіи, а затѣмъ изъ него же заимствованы статьи объ основаніи Римской имперіи и для X и XI вв. исторіи Византіи. Временникомъ Малалы составитель пользовался очень мало; а заимствованія изъ Зонары, какъ догадывается авторъ, сдѣланы при посредствѣ сербскаго хронографа (изв. въ рук. XV в.), объясняющаго и отрывки изъ Іуд. древностей Іосифа Флавія, и славянскую часть въ Хронографѣ 1-ой ред. Затѣмъ источниками для Хронографа еще служили: 1) Александрія, 2) Повѣсть о войнѣ Троянской (въ болг. ред., наход. въ Ватик. спискѣ Манассіи), 3) Палея, 4) апокрифы, 5) Сказаніе о созданіи церкви св. Софіи въ Константинополѣ, 6) Повѣсть о Царьградѣ и т. п.[1]), 7) славянскія статьи (изъ византійскихъ временниковъ и славянскихъ

[1]) Нѣкоторые изъ названныхъ источниковъ указаны Востоковымъ (743 и д.).

лѣтописей и житій), 8) Несторъ съ его продолжателями, а также византійскіе временники—для русскаго отдѣла. Въ хронографѣ 2-ой ред. событія означаются болѣе систематически; сдѣланы сокращенія и замѣна въ нѣкоторыхъ статьяхъ—другими; увеличено число статей по западной исторіи, источниками по которой служили здѣсь хронографы *польскіе* и *латинскіе* („въ гранографѣ польскомъ и латинскомъ", какъ выражается самъ составитель [1]); Космографія Ортелія (переведен. въ сокращ., а потомъ дополн. вставками изъ Библіи, Кормчей, Г. Амартола, Максима Грека и др.) и хроника Конрада Ликостена (перевед. въ сокращ. на рус. яз. въ 1599, отсюда взяты описанія миѳическихъ народовъ и разныхъ знаменій—чудесъ). Славянская часть Хронографа 2-ой ред. пополнена событіями изъ польской и чешской исторіи, о которыхъ умалчиваетъ 1-ая ред. (источникомъ могъ служить между прочимъ Стрыйковскій, перев. на рус. яз. въ XVII в.), а русскія событія пополняются на основаніи лѣтописей, Степен. книги, житій, Сказанія Палицына и др., почти вполнѣ внесенныхъ въ хронографъ.

Выражая сожалѣніе по поводу краткости „записки", представляющей лишь общій выводъ изъ сличенія и соображенія всего нужнаго запаса предварительныхъ свѣдѣній, Срезневскій отозвался, однако, о ней: „это краткій отчетъ ума проницательнаго — самому себѣ болѣе чѣмъ кому другому", прибавивъ, что обстоятельства не позволили Л-му продолжать свой трудъ, обѣщавшій исполненіе того, за что послѣ взялся А. Н. Поповъ [2]); къ счастію нашей научной литературы дѣло было исполнено имъ такъ, какъ только можно было желать. Теперь стало видно, насколько былъ правъ и насколько ошибался Лаз-скій. Не смотря на свою краткость, записка А. М. Лазаревскаго несомнѣнно оказала вліяніе на дальнѣйшую разработку настоящаго вопроса, такъ какъ трудъ А. Н. Попова, явившійся лишь въ 1866—69 гг.[3]), составленъ по той же схемѣ и представляетъ лишь дальнѣйшее развитіе ея, болѣе обширную обработку отдѣльныхъ частей, намѣ-

---

[1]) Уже Востоковъ замѣтилъ, что подъ хроникою польскою здѣсь разумѣется соч. Март. Бѣльскаго Kronika wssystkyego swyata (Опис. рукоп. Рум. муз., 763).

[2]) Ibidem, 29—30. „Важнѣйшіе источники были уже указаны Лазаревскимъ" (Шахматовъ, „Къ вопросу происх. Хронографа", 3).

[3]) Обзоръ Хронографовъ русской редакціи, М. I—II вып., 1866—69, стр. 226+287; Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ Хронографы рус. редакціи. М. 1869, стр. 541.

ченной имъ темы. Въ распоряженіи составителя этого труда самый матеріалъ превышалъ бывшій извѣстнымъ въ то время ровно *втрое*: Строевъ хвалился, что въ его распоряженіи можетъ быть до *60* списковъ хронографовъ [1]), а позднѣйшій изслѣдователь выражается такъ: „всѣхъ списковъ, видѣнныхъ мною, я считаю свыше *150*" [2]). Какъ можно заключать по большому количеству списковъ, хронографы служили любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ (см. ниже [3]). Въ библ. гр. А. С. Уварова ихъ насчитывалось 22 экз. (разн. редакцій); по каталогамъ Им. Публ. библ.—свыше 60 экз.; по нѣсколько экз. ихъ значится въ Моск. Публ. и Рум. музеѣ (по Востокову 12; изъ библ. Пискарева—6 разн. ред.), М. Синод. б., Спб. и Москов. духовн. академіи, въ Общ. исторіи (8 б. ч. 2-й ред.), въ Общ. люб. древ. письм., въ нѣкоторыхъ монастырскихъ библіотекахъ; есть также въ Кіев. дух. акад. и Черниговск. семинаріи, въ библ. (быв.) Буслаева, Тихонравова, Забѣлина, А. А. Титова (21, м. Іероѳея—2 [4]), И. А. Вахрамѣева (8 [5]), П. И. Щукина (нѣск. [6]) и др. Но если принять во вниманіе обширность объема хронографовъ, а также трудность, медленность и дороговизну рукописной работы, то нельзя не утверждать, что значительное число списковъ хронографа говоритъ въ пользу прилежнаго изученія русскими исторіи въ томъ видѣ, какъ она сообщалась въ хронографахъ [7]). Правда, представляя значительный запасъ свѣдѣній общеисторическаго характера, хронографы, по своему содержанію и направленію идей, заключали въ себѣ матеріалъ односторонній, исключительный, съ преобладающимъ содержаніемъ восточной и византійской исторіи и полемическимъ отношеніемъ къ извѣстнымъ вопросамъ; но, при настоятельной потребности въ руководствѣ историческихъ принциповъ

---

[1]) Труды и лѣтописи, IV, 121.

[2]) Лѣтопись занят. Археогр. ком., V, проток., стр. 159; Обзоръ хроногр., II, стр. 3. „Редакцій множество, почти каждый писецъ и редакторъ" (П. Строевъ, Библ. Общ. ист.. 125).

[3]) Виз. Врем. 1898, I—II, 152.

[4]) О библіот., въ которыхъ находятся хронографы см. Оп. рус. исторіогр., I, 405, 605, 703, 734, 799, 805, 887, 1048, 1051, 1083, 1085, 1159, 1171, 1253, 1289, 1317, 1324, 1325, 1329, ccLxxvііі. Въ библ. Д. В. Пискарева (Рум. м.). кромѣ того, одинъ—хрон. Кубасова (Каталогъ, 38—43). О монаст. у Строева (Б. Словарь) и Викторова (Оп. рук. собр. Сѣв. Рос.).

[5]) Рукописи, т. I, 96—100.

[6]) Опись старин. слав. и рус. рук. собр. П. И. Щукина, М. 1896, I, 257—266 (2-й и 3-й ред.).

[7]) Терновскій, Изученіе византійской исторіи и т. д., I, стр. 4. Въ XVI и XVII вв. хронографы часто принадлежали служилымъ людямъ и даже крестьянамъ (см. ниже).

и взглядовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ появленіе такихъ обширныхъ памятниковъ, какъ Степен. книга, Четьи-Минеи, Воскресенскій и Никонов. сборники лѣтописей, наконецъ хронографовъ, Московская Русь и изъ этихъ источниковъ могла извлекать необходимыя историческія свѣдѣнія и справки [1]).

III.

Разсмотрѣвъ болѣе 150 списковъ „хронографовъ" А. Н. Поповъ выдѣлилъ изъ нихъ 5 рукописей, заключающихъ въ себѣ *Лѣтописецъ Еллинскій и Римскій*—старѣйшій видъ славяно-русскихъ хронографовъ, предшествовавшій другимъ болѣе сложнымъ трудамъ въ этомъ родѣ. Онъ представляетъ въ себѣ извлеченія изъ Пятикнижія Моисея и др. книгъ Св. писанія, Толк. палеи [2]), Епифанія Кипрскаго, Іоанна Малалы, Георгія Амартолла съ его продолжателями, Александріи [3]) и нѣкоторыхъ, частью неизвѣстныхъ сказаній. Въ этой редакціи „Лѣтописецъ" доведенъ по І. Малалѣ до Юстиніана и по Г. Амартолу съ его продолжателями до импер. Романа (988 [4]).

Выше (стр. 393—394) мы указали на значеніе, какое занимаетъ Палея какъ источникъ древней лѣтописи. Въ связи съ вопросомъ о времени и мѣстѣ ея возникновенія (Византія, Болгарія, Россія) находится другой вопросъ—объ отношеніи ея, какъ составной части, къ „Еллин. лѣтописцу". о болѣе раннемъ появленія этого памятника (ср. Хрон. 1262 г. въ Архив. сп. сборн. и Вилен. Пуб. б.), а также о первоначальномъ составѣ хронографа, чему были посвящены позднѣйшіе труды. (см. біогр). По вопросу о болѣе ранней датѣ, пріурочиваемой къ Толк. палеѣ и одному изъ видовъ Еллин. лѣт-ца, мнѣнія В. М. Истрина и А. А. Шахматова (Ж. М. Н. Пр. 1903. № 10 и 1904, № 1).

---

[1]) Терновскій, I, 203; Опытъ изслѣд. о культурн. значеніи Византіи въ рус. исторіи, 520 533.

[2]) Рукоп. Погод., Толст. (обѣ въ И. П. библ.). Новг. Соф. б. (Спб. д. ак.), Моск. Син. библ. Б. м. одинъ изъ спп. Еллин. лѣт. принадлежалъ Максиму Греку. (Поповъ, I, 9, примѣч., на что дѣлается указаніе въ спп. Хрон. ред. 1617 г.).

[3]) Толковая палея (по сп. Син. б. № 453, 1477 г.; Рум. м., 1494 г. № 210, Погод., XVI в) есть своего рода Хронографъ, какъ она и была названа Востоковымъ (Поповъ, II, 17). Въ ней также есть выписки изъ Г. Амартола и Малалы, которыя прибавлены собирателемъ съ цѣлью продолжить библ. исторію Палеи. Буслаевъ выражается: „Начинаясь днями творенія, Палея составляетъ какъ бы 1-ю часть хронографа" (Стар. и Нов., X, 74).

[4]) Поповъ, Обзоръ, 1—72.

Другая ред. Еллин. и Рим. лѣт., по дѣленію Попова, отличается передѣлкою 2-ой части его, начиная отъ Александріи[1]). Въ этой ред. выпущены всѣ разсказы греческой миѳологіи, помѣщенныя въ первой половинѣ и замѣнены библейскими. Только небольшое число статей Еллинскаго лѣт-ца, чисто историческаго содержанія, удостоилось мѣста на ряду съ Св. писаніемъ. Хронографъ излагаетъ первоначально событія по библейскимъ книгамъ до IV кн. Царствъ включительно. Затѣмъ идетъ исторія Вавилонскаго и Персидскаго царствъ по лѣтописямъ Малалы и Г. Амартола[2]) и, слѣдуя тѣмъ же источникамъ, излагается исторія Рима и Византіи, съ прибавленіемъ отдѣльныхъ статей, какъ-то: о началѣ Византійскаго царства, съ разсказомъ отъ Александра Македонскаго; о взятіи Іерусалима Титомъ—разсказъ, приближающійся къ изложенію Іосифа Флавія (De bello Judaico); повѣсть о построеніи Софійскаго собора въ Константинополѣ; обширное сказаніе объ отдѣленіи латинъ отъ греческой церкви; отрывокъ изъ лѣтописи патр. Никифора, обнимающій время отъ импер. Фоки до Алексѣя Дуки Мурцуфла; завоеваніе Кон-ля латинами (1204). Наконецъ идетъ перечень императоровъ отъ Алексѣя Ангела до Мануила Палеолога[3]). По мѣстамъ въ хронографъ вставлены событія изъ русской лѣтописи, имѣющія отношенія къ Византіи: о нападеніи Аскольда и Дира на Константинополь[4]); о походѣ Олега[5]). 1-ую ред. „Лѣтописца" Поповъ относилъ къ XV в., а 2-ю къ XVI в.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ труда А. Н. Попова, А. Е. **Викторовъ** указалъ на сп. 2-й ред. Еллин. лѣт., пис. въ Москвѣ въ 1485 г., принадлежавшій Пискареву, — болѣе ранній чѣмъ предполагалось появленіе авторомъ „Обзора" означенной ред. (с. и). „Есть даже причины думать, замѣчаетъ Викторовъ, что эта ред. появилась ранѣе 1-й и слѣд. пред-

[1]) Рук. Кир. Бѣлоз. мон., Моск. Син. б., Новг. Соф. б., б. гр. Толст. Впослѣдствіи Поповъ прибавилъ подр. опис. Еллин. лѣт. Чуд. мон. (Чтен. въ Общ. ист. 1889, III, 1—11).

[2]) Подъ „Хрон. по великому изложенію" (въ Палеѣ и Еллин. лѣт.) подразумѣваютъ переработку Хрон. Г. Амартола, существовавшую въ Россіи и назв. такъ потому, что она слѣдовала послѣднему, какъ *истинному* хронографу (В. Истринъ, Изв. Ак. Н. 1906, II, 20—61; ср. Востоковъ, Опис. Рум. м., 728).

[3]) Обзоръ, 73—95. В. М. Истринъ расширяетъ число источниковъ 2-й ред.

[4]) Первая редакція точно слѣдуетъ Г. Арматолу, а составитель второй внесъ въ текстъ имена Аскольда и Дира (Поповъ, 89).

[5]) Точно также и въ настоящемъ случаѣ первая ред. передаетъ согласно съ Времен. Амартола, а во второй разсказъ его схожъ съ Несторомъ (91).

ставляетъ можетъ быть первую попытку на славян. яз. составить выборку всемірно-историч. разсказовъ изъ бывшихъ доступными собирателю источниковъ“ (Каталогъ слов. рус. рукоп. Д. В Пискарева, пріобр. Моск. Публ. и Рум. мм. въ 1868, М. 1871, с. 38—39). Съ своей стороны, Поповъ, ознакомившись съ Еллин. и Рим. лѣт. Чудова м. № 51/353, по палеогр. признакамъ письма пол. XV в., отнесъ происхожденіе 2-й ред. Ел. лѣт. къ означенному времени, но не призналъ ея преимущества передъ 1-ю Особенность Пискар. сп.—все начало взято изъ Г. Амартола. (Библіогр. матер. А. Н. Попова, Хронографы Чуд. мон., Чт. въ Общ. ист. 1889, Ш, 1—11). В. М. Истринъ примыкаетъ къ мнѣнію Попова (Александрія рус. хронографовъ, Чтен. въ Общ. ист. 1894, кн. I и II и отд. 378 стр.); мнѣніе же Викторова поддерживалъ В. В. Качановскій (Исторія Сербіи съ пол. XIV до к. XV в., т. I. Крит. изслѣд. источниковъ, К. 1899, с. 196); А. А. Шахматовъ привлекаетъ еще другіе списки и отмѣчаетъ четыре вида (или извода) Еллин. лѣт., происхожденіе которыхъ связываетъ съ появленіемъ въ Россіи (въ XI в.) обширной болгарской энциклопедіи, и всѣ они восходятъ къ одному общему источнику, своеобразно группируя имѣвшійся въ ихъ распоряженіи обширный матеріалъ. Вопроса о существованіи болг. энциклопедіи мы не касаемся. О возраженіяхъ по этому поводу см. у Истрина (Визант. Времен. и Ж. М. Н. Пр. 1905, № 8; ср. ниже, библіогр.).

Всѣ извѣстные хронографы авторъ „Обзора“ ихъ раздѣляетъ на *три редакціи*, подраздѣляя послѣднюю на *три разряда* и выдѣляя хронографы *особаго состава* [1]). Хронографъ 1-ой ред. дѣлится на 208 главъ (не во всѣхъ спискахъ) и, сверхъ того, состоитъ изъ оглавленія, предисловія и трехъ вводныхъ статей, а оканчивается сказаніемъ о взятіи Царяграда турками (1453). Списки его [2]) отличаются не одинаковымъ количествомъ выписокъ и замѣтокъ русскихъ лѣтописей. Составъ его: исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ, исторія грековъ и римлянъ съ обширными повѣстями о Троянской войнѣ и объ Але-

[1]) Въ настоящее время дѣленіе это не имѣетъ прежняго значенія, но оно удобно для обозрѣнія содержанія памятниковъ и, кромѣ того, на него обыкновенно ссылаются.

[2]) Имп. Пуб. библ. (Погод., Толстов., Эрмитаж.), проф. Буслаева. Спб. дух. акад., Рум. муз.—б. ч. XVI в., частію XVII в. и одинъ—поздн. копія (Рум. муз.); Ундольскаго, Большакова (въ Рум. муз.), Попова, Н. В. Щапова. Дополн. къ нимъ въ Опис. рук. Чуд. мон. Хрон. 1-й ред. не раздѣл. на главы (такихъ спп.—не много), к. XVI в. (Чт. въ Общ. ист. 1889, Ш, 11); а также Сборн., въ который вошли многія главы Хрон. 1-й ред. (ib. 12—58). Замѣч. о Буслаев. сп. (Отч. И. Пуб. б. 1894, прил., 351—352).

ксандрѣ Македонскомъ, византійская исторія и связанная съ нею болгарская, сербская и русская. Источникомъ Хронографа служатъ: библейскія сказанія, выписки изъ византійскихъ историковъ—патріар. Никифора, Іоанна Малалы, Г. Амартола, Константина Манассін, Іосифа Флавія (слав. перев. его Іудейской войны съ дополн. изъ Іуд. древностей), апокрифы, мелкія статьи и предисловіе греческаго происхожденія. Къ нимъ присоединено много статей славянскаго происхожденія, т. е. болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ. Библіей и византійцами составитель пользовался по готовымъ славянскимъ переводамъ. Изъ болгарскихъ источниковъ выдѣляются: замѣтки переводчика лѣт. Манассіи, соч. Евѳимія Терновскаго, Гр. Цамблака; „Никакихъ болгарскихъ лѣтописей нѣтъ и слѣда въ Хронографѣ", замѣчаетъ Поповъ (II, 39). а лѣтописныя замѣтки взяты изъ указанныхъ славянскихъ источниковъ. Изъ сербскихъ: ж. св. Саввы, въ такъ наз. Ѳеодос. ред., ж. Стефана Дечанскаго, напис. Гр. Цамблакомъ во время его игуменства въ мон. того же имени, предисловіе Исаіи, переводчика соч. Діонисія Ареопагита, ж. деспота Стефана Лазаревича, напис. Константиномъ Философомъ, начиная съ родословія сербскихъ деспотовъ, и нѣк. др. [1]).

Русскія статьи взяты большею частью изъ русскихъ лѣтописей [2]). На основаніи изученія предложенныхъ источниковъ Хронографа изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что онъ—произведеніе славянское, а насколько можно судить по рукописямъ—русское, и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ собственно *передѣлку хроно-*

[1]) Изъ Хроногр. статьи о происхожденіи турецкихъ султановъ, объ Амуратѣ и Коссовской битвѣ (заимствован. изъ ж. Стефана Лазаревича, гл. 19) помѣщены въ Никон. лѣт. и слиты съ хожденіемъ Пимена въ Царьградъ, описан. діакон. Игнатіемъ, что подало поводъ приписывать ихъ этому послѣднему (Поповъ, II, 50, у Карамзина и Сахарова). Точно такъ же, на основаніи ж. Стефана, съ русскими дополненіями, составленъ разсказъ о Темиръ-Аксакѣ, внесенный въ Хронографъ и отсюда перешедшій въ Никон. лѣт. (ib. II, 51—56). Житіе Стефана Лазаревича по списку Троицко-Сергіев. лавры, 2-ой полов. XV в., напеч. въ Изборникѣ (стр. 92—131). Ср. выше, 519 и Пыпинъ, I, 409. Въ наст. время выясняется вопросъ о пользованіи состав. Хроногр. полн. жит. Стефана Лаз. въ рус. ред., спис. котораго оказался въ числѣ рук. Кир. Бѣлоз. мон. (Спб. дух. акад.) и, кромѣ того, отношеніе рус. Хрон. къ Цароставнику серб. (С. П. Розановъ, Ж. серб. деспота Стеф. Лаз. и рус. Хрон., Изв. Ак. Н. 1906, II, 62—97). Авторъ присоединяется къ мнѣнію А. А. Шахматова о сербскомъ составителѣ Хрон., т. е. Пахоміѣ Лог. (Ж. М. Н. Пр. 1904, №1) и вновь это подтверждаетъ. О ж. Саввы (Ягичъ, 37; Поповъ, II, 41, прим.).

[2]) Мѣста эти соотвѣтствуютъ Пов. врем. лѣт., Соф., Воскр., Никон. лѣт.

графа юго-славянскаго происхожденія [1]). Принимая во вниманіе извѣстную уже намъ дату (1512), онъ заключаетъ, что русская передѣлка хронографа относится именно къ этому времени; а юго-славянскій хронографъ составленъ, конечно ранѣе, вѣроятно вскорѣ послѣ взятія Константинополя.

Исторія Византіи излагается весьма подробно до Алексѣя Комнена, преимущественно по лѣт. Г. Амартола и Манассіи, съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ подробностей изъ Зонары: но съ прекращеніемп Манассіи, какъ руководящаго источника, идетъ только перечень императоровъ до паденія Восточной имперіи [2]), съ показаніемъ числа лѣтъ правленія и съ отмѣткою, кто изъ нихъ православенъ, а кто еретикъ [3]). Этотъ взглядъ остается преобладающимъ и во всемъ изложеніи византійской исторіи: составитель Хронографа по преимуществу распространяется о соборахъ восточной церкви и ересяхъ (особенно иконоборческой и латинской), о монашеской жизни и чудесахъ (каковы: разсказъ объ исцѣленіи импер. Θеофила отъ образа Богородицы и прощеніи, объявленномъ Θеофилу, какъ еретику; видѣніе императрицы Θеодоры; явленіе ангела патріарху; заглаженіе имени Θеофила въ спискѣ еретиковъ и гласъ къ народу свыше). Дѣятельность Магомета излагается по лѣт. Амартола и Манассіи и также разсматривается, какъ ересь. Хронологическая часть Хронографа крайне сбивчива и запутана [4]). Отсюда византійскія, болгарскія и сербскія извѣстія перешли въ Никон. и Воскресен. лѣтописи [5]).

Въ числѣ статей, заимствованныхъ изъ русскихъ лѣтописей, помѣщены: о призваніи варяговъ по Нестору [6]), о переложеніи книгъ,

---

[1]) Русскій редакторъ прямо говоритъ въ заключительномъ обращеніи къ Русской землѣ (см. ниже): „Яко да и намъ въ полезная таковая вмѣнитъ и навѣршитъ недостаточное моего худаго разума *старыхъ ради иностранныхъ пословицъ*“ (Поповъ, II. 22). Изслѣдователь въ Толстов. спискѣ (отсутствіе дѣленія на главы и болѣе подр. русскихъ статей и т. п.) видитъ слѣды юго-славянскаго происхожденія Хронографа (24—25).

[2]) Въ Никон. лѣт. списокъ ихъ оканчивается импер. Калуяномъ (1425). О сходствѣ его съ помѣщеннымъ въ Хронографѣ (Поповъ, 186).

[3]) О лѣт. I. Зонары въ сп. Ундольскаго (II, 8—17).

[4]) Обзоръ, I, 95—215.

[5]) Обзоръ, I, 168—213. См. выше, стр. 1200.

[6]) Въ одномъ спискѣ (Толст.), въ извѣстіе изъ Г. Амартола о нашествіи Русовъ на Константинополь, вставлены въ текстъ имена Аскольда и Дира (168), см. выше, с. 1326, пр. 4. Разсказъ Зонары о Русахъ Евксинопонтскихъ черезъ Хроно-

о пох. Олега на Ц-градъ, о пох. Игоря на грековъ, княж. Святослава (Цвѣтослава), пох. его на Болгарію и напад. печенѣговъ на Кіевъ, о вел. кн. Владимірѣ и крещеніи его (въ сокращеніи); краткія погодныя замѣтки 1054—60; изв. о Всеволодѣ Яр., Ярославѣ Изяславичѣ; о Владимірѣ Мономахѣ, Ростиславѣ и ослѣпленіи Василька; отрывокъ изъ лѣтописей отъ смерти Святополка Изясл. до смерти Михаила во Владимирѣ; о приходѣ Всеволода Юр. во Владимиръ. Въ статьяхъ: „великое княженіе Московское (русское) при сихъ царихъ" (виз.): о смерти Всеволода и перечисленіе его дѣтей; далѣе: княженіе Юрія Всев., съ обширною повѣстью о нашествіи Батыя на Русскую землю[1]); краткая замѣтка о годахъ княженія дѣтей Александра Невскаго и о смерти м. Кирилла; краткія погодныя замѣтки о русскихъ событіяхъ съ 1182 до кончины Юрія Данил.; княженіе Ивана Данил.—замѣтка о построеніи церквей, о приходѣ татаръ и о смерти вел. князя; о вел. кн. Семеонѣ Ив. и м. Ѳеогностѣ; подроб. разсказъ о княженіи вел. кн. Дмитрія Ив. съ обширными выписками изъ лѣтописнаго сказанія о побоищѣ съ Мамаемъ и изъ повѣсти о нахожденіи Тохтамыша на Москву[2]); краткія выписки за княженіе Василія Дм. и Василія Темнаго, съ 1440—1451 гг., причемъ въ нѣк. спискахъ (Погод.) идетъ разсказъ до смерти Д. Шемяки (1453[3]). Глава 208,—о взятіи Царяграда отъ беззаконнаго турскаго царя Амурата—русскаго сочиненія, заключаетъ въ себѣ плачъ и сокрушеніе о паденіи Константинополя

графъ перешелъ въ Никон. лѣт., съ ошибочной передѣлкой въ концѣ (169—170). Въ разсказѣ лѣт. Зонары по списку Ундольскаго о Русахъ Евксинопонтскихъ нѣтъ именъ Аскольда и Дира (Обзоръ, II, 13).

[1]) Въ Толстов. спискѣ замѣчается отсутствіе русскихъ статей, а какія есть, тѣ являются въ видѣ небольшихъ замѣтокъ и прекращаются ранѣе всѣхъ прочихъ списковъ (195—196).

По случаю битвы между Юріемъ Всеволодовичемъ и Константиномъ Ростовскимъ („и поможе Богъ Константину Всеволодовичу и правда его пришла"), упоминаются при Константинѣ „два храбра" (богатыря)—Добрыня Златой поясъ и Александръ Поповичъ съ своимъ слугою Торопомъ (106).

[2]) Разсказъ Хронографа о Куликовской битвѣ, хотя отличается сжатымъ изложеніемъ, но и съ нѣкоторыми подробностями (Поповъ, 204—205; ср. П. С. Р. Л., IV, 75—83; VI, 90—98; VIII, 34—42); разсказъ о Тохтамышѣ—сокращеніе лѣтописной повѣсти (IV, 84—103; VIII, 42—48; Никон., IV, 131—138).

[3]) Сходство русскихъ статей Хронографа 1-ой редакціи съ лѣтописями и особенности ихъ разсмотрѣны А. Н. Поповымъ (II. 53—63).

Славянскія и русскія лѣтописныя статьи первой рус. ред. Хронографа (Изборникъ, стр. 1—87).

и не имѣетъ ничего общаго съ извѣстною полною историческою повѣстью о взятіи Царяграда, которая не встрѣчаетя ни въ одномъ сп. разсматриваемой ред. Хронографа. Указывая же на покореніе и запущеніе отъ турокъ всѣхъ благочестивыхъ царствъ, русскій собиратель Хрон. обращается съ утѣшеніемъ и наставленіемъ къ „Россійской землѣ" („наша"), которая „Божіею милостію и милостію Пресв. Богородицы и всѣхъ святыхъ чудотворцевъ *растетъ и младѣетъ и возвышается*: „Христе милостивый, даждь расти, младѣти и расширятися до скончанія вѣка", прибавляетъ онъ [1]). Въ Толст. спискѣ помѣщена др. статья о Царьградѣ и нѣтъ обращенія къ русской землѣ и читателю. Принимая же во вниманіе, что авторъ этой статьи сообщаетъ о событіяхъ такія подробности, которыя могли быть извѣстны лицу, близко стоявшему къ нимъ, притомъ подтверждающіяся византійскими источниками (Дука, Халкондила, а также Леонардъ Хіосскій), между прочимъ о кардин. Исидорѣ (бывш. митрополитѣ московскомъ), полагаютъ, что повѣсть эта—переводъ съ греческаго [2]). Въ Хрон. *особаго состава*, въ двухъ спп. взаимно отличающихся (Соф. и Кир. Бѣлоз. мон. въ Спб. дух. ак.), б. ч. сказаній и извѣстій взята или цѣликомъ, или въ сокращеніи изъ Г. Амартола, а дополненія изъ Толковой палеи, Манассіи, Зонары, патр. Никифора и др. Изъ событій славян. и рус. исторіи въ немъ упоминаются: призваніе варяговъ. крещ. Болгар. земли, переложеніе книгъ на славян. яз. и крещ. Владиміра [3]).

Въ началѣ XVII в. первая редакція русскаго Хронографа была вновь передѣлана въ Россіи, притомъ два раза: впервые въ 1617 г. [4]) и вторично нѣсколько позже (1620 г.); но во всякомъ случаѣ въ цар. Михаила Ѳед. Списковъ 2-ой редакціи у Попова отмѣчено 17, а 3-ей—13. Вторая, редакція [5]) раздѣляется на 169 главъ, сохраняетъ

[1]) Обзоръ, 213–215.

[2]) Поповъ, I, 214; II, 62—66. Статья—напечатана въ Изборникѣ (стр. 87—92). Списокъ Хроногр. 1-ой ред. съ нѣкоторыми отличіями отъ списковъ, описанныхъ Поповымъ (Х. Лопаревъ, Опис. рук. Имп. Обш. любит. древн. письмен., II, № 194, стр. 255—264).

[3]) Поповъ, I, 215—226.

[4]) Годъ этотъ опредѣляется хронол. выкладкой въ ст. „объ отложеніи мяса инокамъ", характериз. 2-ю ред. (II, 70). Важность ея для опред. спп. (ib., 183–184).

[5]) Списки Синод. библ., Погод. (оба бывш. Кирил. б.), Имп. Пуб. б. (бывш. Толст., Бороздина, Фролова), Моск. Пуб. библ., Пискарева, Попова. Ср. еще Хрон. Чуд. мон. (Чт. въ Общ. ист. 1889, III, с. 12, 58—61); рук. Буслаева (Отч. И. П. б. 1894, № 88, стр. 271—273); Сборн. И. П. библ. съ вып. изъ Хрон. 1 и 2-й ред. (Отчетъ 1895, с. 224—30).

ту же основу, но представляетъ нѣкоторыя существенныя измѣненія, дополненія и перемѣны въ слогѣ. Источники, изъ которыхъ взяты дополненія: Лѣтописецъ Еллинскій и Римскій, статьи Ветхаго и Новаго завѣтовъ, частію апокрифическія, Скитскій патерикъ, статьи съ именемъ Максима Грека, повѣсти о взятіи Царяграда [1]) со сказаніемъ Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, Всемірная хроника Мартина Бѣльскаго и хрон. Конрада Ликостена. Вошли также статьи о сѣверо-западныхъ славянахъ и др. европейскихъ народахъ. Русскій отдѣлъ извѣстій продолженъ до воцаренія Михаила Θед. на основаніи лѣтописныхъ сводовъ (Соф., Воскр. и Никон.) съ нѣкоторыми дополненіями, а съ 1534 г.—составитель воспользовался *оригинальнымъ сочиненіемъ* неизвѣстнаго русскаго писателя. Изъ латино-польскихъ источниковъ составитель больше всего заимствовалъ данныхъ въ хроникѣ (и космографіи, составлявшей часть ея) М. Бѣльскаго, великорус. перев. которой съ западно-русскаго появился въ 1584 г. [2]) и изъ которой между прочимъ были заимствованы статьи (включенныя въ цар. Ивана III) объ открытіяхъ Хр. Колумба и Америка Веспучи: „О островѣхъ дикихъ людей, коихъ нѣмецкіе люди называютъ Новый Свѣтъ или четвертая часть вселенныя" (въ Хронографѣ: „О островѣхъ морскихъ новыхъ, которыхъ прозываютъ новый свѣтъ на востокъ солнца и на западъ солнца, и на полдень, и на полуноцъ, о которыхъ островѣхъ и мудрые философи старые не могли извѣдати"); „О иныхъ походѣхъ и о Америкѣ", т. е. описаніе путешествія Америка Веспучи [3]). Переводъ (сокращ.) хроники Конрада Ликостена относится къ 1599 г. и оза-

[1]) Глава 208-ая 1-ой редакціи замѣнена повѣстью о взятіи Царяграда, помѣщенной въ лѣтописяхъ (Воскресен., Никон., Царствен. лѣтоп-цѣ, см. Поповъ. II, 84). Происхожденіе эпистоліи Пересвѣтова (псевдонимъ, заимствованный отъ имени героя Куликовской битвы Пересвѣта), посвященной Іоанну Грозному (см. 85—86). Сказаніе это встрѣчается въ 4-хъ поздн. спи. Никон. лѣт. Трактатъ (включая всѣ статьи сказ.), въ лѣт. представляющій 2-ю полов. (о Магметѣ), подвергся затѣмъ передѣлкѣ (Погод. Сборн.). Въ Хрон. помѣщена сокращ. его ред. (замѣч. С. Θ. Платонова (Труды Отд. слав.-рус. арх. Р. Арх. общ., нов. сер., V, 393, 395).

[2]) Она хранилась въ царскомъ архивѣ и съ нею знакомился Иванъ IV (Опис. царск. архива, Акты Арх. экспед., I, 353). О русскомъ переводѣ хроники и отношеніи ея къ Хронографу 2-ой редакціи (Поповъ, II, 93—110). Указываютъ на существованіе болѣе ранняго перевода. 1564—68 гг. (Соболевскій, Перевод. литер., 53—54). Ср. еще замѣч. С. П. Розанова (Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, с. 129—130).

[3]) Полагаютъ, что Максимъ Грекъ былъ первый, сообщившій на русскомъ языкѣ объ открытіи Новаго свѣта (Опис. рук. Моск. Синод. библ., отд. II, № 191, с. 123); затѣмъ слѣдуютъ М. Бѣльскій и въ XVII болѣе подр. разск. въ Косм-фіяхъ.

главленъ: „Кроника сирѣчь лѣтописецъ чюдесъ великихъ, небесныхъ и земныхъ, отъ начала свѣта до нынѣшнихъ лѣтъ“ [1]).

Что касается русскихъ историческихъ статей, то 2-я ред. Хронографа включаетъ изъ нихъ слѣдующія: 1) сказаніе о началѣ русскихъ князей (вмѣсто прежней: „о Словенскомъ языкѣ и о Рускомъ“) съ экскурсами въ область баснословнаго производства Руси и Москвы; сказаніе о Гостомыслѣ и т. п. (пока краткое); 2) продолженіе Хронографа отъ взятія Цареграда турками до цар. Михаила Ѳед., представляющее извлеченіе изъ указанныхъ лѣтописныхъ сводовъ до цар. Ивана IV (1452—1534) и 3) *сочиненіе неизвѣстнаго автора*, съ 1534—1613 г. (со вставками изъ другихъ статей), отличающееся однимъ общимъ характеромъ. Хотя оно не богато фактами, но даетъ рядъ очерковъ. характеристикъ лицъ и событій, проникнутыхъ личными воззрѣніями автора, съ претензіей на извѣстную послѣдовательность изложенія и стремленіе сохранить безпристрастіе въ сужденіяхъ о фактахъ и лицахъ (какъ Иванъ Грозный, Борисъ Годуновъ). Представляя рѣзкіе отзывы о ц. Василіѣ Шуйскомъ, авторъ находитъ и оправдательные мотивы обвиненій въ условіяхъ современныхъ событій и отношеній. Характеристика патр. Гермогена отличается тою же рѣзкостью (см. выше, стр. 1333 и пр. 2), причемъ неудачу его авторъ объясняетъ непониманіемъ съ его стороны обстоятельствъ эпохи. Составитель очерка расположенъ къ Минину. Изъ главы объ избраніи Михаила Ѳедоровича видно, что авторъ очерка современникъ, быть можетъ самъ составитель Хронографа этой редакціи. Начитанность его и умѣнье излагать витіеватымъ слогомъ, какъ требовалось тогда отъ искуснаго списателя, можетъ говорить въ пользу этого предположенія. Таково мнѣніе автора „Обзора хронографа“ [2]). При ближайшемъ разсмотрѣніи означеннаго „очерка“ оказывается, что онъ имѣетъ компилятивный характеръ. Въ главѣ 161-ой (царство госуд. ц. и в. кн. Ивана Васильевича всея Руси) помѣщены: 13 извѣстій лѣтописнаго характера, иногда до того краткихъ, что трудно

---

[1]) Въ Сборн. Царскаго (Опис. рук. гр. Уварова, т. IV, стр. 221). Переводъ сдѣланъ былъ съ польскаго (Поповъ, II, 113—116); ср. Соболевскій, 4, 41, 102—103; см. выше, стр. 1117.

[2]) Поповъ, II, 117—121. Славянскія и русскія лѣтописныя статьи Хронографа 2-ой редакц. (Изборникъ, 131—182; время отъ Ивана Грознаго до Мих. Ѳед., 182—204, по списку Моск. Синод. библ.); частями въ изд. гр. А. Растопчина: „Четыре сказанія о Лже-Димитріѣ“, Спб. 1863, стр. 57—73, по рук. И. П. биб.

опредѣлить прямой ихъ источникъ; отрывокъ изъ хожденія Тр. Коробейникова, характеристика Ивана Грознаго, небольшой разсказъ о взятіи Казани (съ особеннымъ заглавіемъ) и сообщеніе о смерти и завѣщаніи Грознаго (подъ особымъ заглавіемъ). Глава 162-ая (царство ц. и в. кн. Θедора Ивановича всея Руси), кромѣ его характеристики, заключаетъ рядъ лѣтописныхъ записей (по годамъ), впрочемъ извѣстныхъ. Въ такомъ же родѣ глава 163-ая (цар. Бориса Годунова, причемъ день смерти его обозначенъ неточно: вм. 13 апрѣля—13 мая). Болѣе систематичнымъ и самобытнымъ представляется изложеніе событій 164—169 главъ (отъ Бориса Θеодоровича до избранія Михаила Θеодоровича); нѣкоторыя неровности, отрывочность изложенія, отступленія и т. п. скорѣе могутъ быть отнесены къ литературнымъ недостаткамъ, свойственнымъ времени, чѣмъ къ неумѣнью автора дать цѣльное повѣствованіе. Форма болѣе обширнаго изложенія вообще не была еще выработана, а потому неудивительно, что повѣствователь часто сбивается на лѣтопись. „Вотъ почему всѣ эти разнородные элементы произведенія мѣстами вовсе не связаны между собою, мѣстами же достигаютъ высоты прагматическаго изложенія" [1]). Впрочемъ, степень и въ особенности способъ заимствованія авторомъ разсказа о смутѣ изъ „Иного сказанія", какъ полагаютъ [2]), представляется гадательными. Во всякомъ случаѣ повѣствованіе о смутѣ, внесенное въ Хронографъ 2-ой ред., является однимъ изъ первыхъ и отличается своею оригинальностью. Поэтому оно вносилось иногда и въ другіе сборники, какъ Иное сказаніе [3]), и въ Столяровскій хронографъ, принадлежавшій Карамзину [4]). Повидимому авторъ былъ москвичъ [5]) и лицо свѣтское. Въ его изложеніи почти нѣтъ библейскихъ цитатъ и стремленія подчинять событія вліянію небесныхъ силъ или діавола: духовенство не занимаетъ у него преобладающаго значенія, а къ патр. Гермогену онъ относится даже съ враждою, въ противоположность другимъ сказаніямъ смутнаго времени. Тѣмъ болѣе это заслуживаетъ вниманія, что и къ Шуйскому авторъ также холоденъ;

[1]) Платоновъ. Древне-рус. сказ. и пов. о смутномъ времени, 71. Ср. выше, стр. 1352.

[2]) Ibidem, 53—56, 66—71.

[3]) Поповъ, II, 253.

[4]) Платоновъ, 51.

[5]) См. главу 168 (Изборникъ, 201—202).

при этомъ онъ не избѣгъ и нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ [1]). Въ спискѣ Имп. П. б. (№ 300, к. XVII в.) имѣется новое лѣтописное продолженіе, не встрѣчающееся въ прочихъ спискахъ [2]).

Подвергаясь перепискѣ, Хронографъ 2-ой ред. подвергался измѣненіямъ, дополненіямъ и продолженіямъ. Сокращенія отмѣчены въ 2-хъ спискахъ (оба изъ Погод. собр.), распространенія въ 5-ти (Унд., Погод., Имп. П. б., Большакова и Попова), на основаніи Хронографа 1-ой ред., апокрифическихъ статей и др. сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя написаны на западно-русскомъ нарѣчіи и польско-литовскаго происхожденія, а другія изъ исторіи византійской и западно-европейской и т. п. Въ двухъ спискахъ *лицевыхъ* (Моск. дух. акад. и Попова) взяты дополненія изъ Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго, изъ рус. статьи о сотвореніи міра, изъ Палеи, изъ Евангелія Никодима, изъ исторіи о Казанскомъ царствѣ, изъ Степенной книги, изъ хожденія Трифона Коробейникова [3]). Въ одномъ изъ распространенныхъ списковъ (Попова, 179 глава) въ концѣ Хронографа слѣдуютъ продолженіе, доведенное до воцаренія Алексѣя Михайловича, и родословіе русскихъ государей [4]). Въ спискѣ Т. Ѳ. Большакова (Моск. Публ. музея) въ концѣ внесены краткія хронологическія замѣтки до 1700 г. и двѣ замѣтки, относящіяся къ 1725 и 1730 гг. [5]). Позднѣйшія изслѣдованія значительно измѣняютъ вопросъ о составѣ и редакціяхъ хронографовъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (см. ниже).

---

[1]) Платоновъ, 78—80.

[2]) Обзоръ, II, 70 (№ 14); Изборникъ, 210—213 (цар. Алексѣя Мих. до 1655 г.). Въ Хронографѣ Арх. ком. (№ 4, раздѣл. на 171 гл.) продолж. доходитъ до 1672 г., подъ 1672—73 г.—о самосожженіи раскольн. въ Нижегород. уѣздѣ; приписка о моск. пожарахъ 1736, 1748 гг. (Рукоп. Арх. ком., стр. 81—82).

[3]) Лицевыя изображенія, въ числѣ 112, относятся къ библ. и новозавѣт. исторіи, апокрифич. сказаніямъ, классической миѳологіи (Геркулесу посвящено 31 изобр.), Троян. войнѣ, 4 миніат. Александру В., сивилламъ, язык. философамъ, визант. и русской исторіи, и къ прилож. изъ Казан. ист. и Степ. кн. Рук. относится къ к. XVII в. (Поповъ, II, 133—146). Сюда же относятся тѣ рук. лицев. сборники М. историч. музея, которыя составляютъ часть обширнаго труда („историч. энцикл.") задуманнаго и выполнявшагося въ расширенномъ объемѣ по программѣ рус. хронографа (Прѣсняковъ, Моск. историч. энцикл. XVI в., Спб. 1900). А. И. Соболевскій замѣчаетъ: „А. Е. Пр-ковъ почему-то называетъ лиц. лѣт. моск. истор. энц. XVI в., хотя онѣ представляютъ просто распростран. хронографъ и даже не заключаютъ въ себѣ всего того, что есть въ нѣк. ред. хронографа" (Вѣст. Арх. инст., XIV, 235; примѣч.). Ср. еще Кунцевичъ, Ист. Казан., 107—109.

[4]) Обзоръ, II, 122—123; Изборникъ, стр. 204—209; ср. 210—213.

[5]) Обзоръ, II, 124.

Списки такъ назыв. 3-ей редакціи Хронографа, по дѣленію Попова, распадаются на *3 разряда*: къ первому относится—13 [1]), ко второму—6 [2]), къ третьему—12 [3]). Не вся переработка Хронографа, судя по входящимъ въ него статьямъ, произошла въ теченіе 1620—1646 г. и коснулась собственно русскихъ статей его, отъ цар. Θедора Ивановича до воцаренія Михаила Θедоровича. Во 2-ой ред. статьи эти отличаются краткостью; въ 3-ей ред. онѣ распространены на основаніи Сказанія Авраамія Палицына и Иного сказанія [4]) о самозванцахъ (съ прибавленіемъ молитвы за Бориса царя [5]). Насчитывается три переработки подобнаго рода, съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ выписокъ того или другого изъ названныхъ памятниковъ, причемъ, за немногими прибавленіями, самый матеріалъ оставался одинъ и тотъ же, т. е. статьи 2-ой ред. Хронографа. Независимо отъ того, въ одномъ спискѣ 1-го разр. (Имп. П. б.) въ текстъ внесены три статьи изъ переводнаго (1665—66 гг.) греч. Хронографа Іероѳея Монемвасійскаго (царство Θедора сына Ватацы, ц. Михаила Палеолога, ц. Андроника Палеолога); въ двухъ другихъ имѣются продолженія до 1655 и 1696 гг. [6]). Сверхъ лѣтописныхъ продолженій разсматриваемые списки снабжены многочисленными приложеніями, краткими выписками и цѣльными памятниками: одни изъ нихъ помѣщены въ концѣ Хронографа, другіе въ началѣ его. Къ первымъ принадлежатъ: хожденіе казацкихъ атамановъ Ивана Петрова и Бурнаша Елычева въ Китай 1567 г. [7]); родословныя выписи; лѣтописецъ вкратцѣ; о взятіи Азова и т. п. Къ послѣднимъ относятся статьи: о утвержденіи правосл. вѣры и поученіе кн. Василію [8]); ска-

[1]) Погодин., Им. П. б., М. Пуб. муз., Толстов., Попова. Ср. еще вновь пріобр. сп. М. Публ. м. № 3358, XVII в., на 831 лл. (Отчетъ 1904, стр. 23—27).

[2]) Им. П. б., Моск. Публ. муз. (Унд.), Попова.

[3]) Румянц. и М. Пуб. муз. (Пискарева), Погод., Попова, Н. И. Егорова и В. Д. П-ва.

[4]) Послѣднее издано во Врем. Общ. ист. (кн. XVI) и Р. Ист. б. (т. XIII, 1—144).

[5]) См. выше, стр. 1354, пр. 9.

[6]) Русскія лѣтописн. статьи по 1 разр. 3-ей ред. (Изборникъ, I, 213—246); продолженіе по сп. Унд. (246—257). За цар. Θедора Ал. сообщается объ отнош. къ Малороссіи, о войнахъ съ Турціей и объ ук. о перемѣнѣ платья 1681 г. Составитель Хрон. объясняетъ, почему было сдѣлано постан. о служиломъ платьѣ (ср. Ист. Рос. Соловьева, XIV. 277; XVI, 32, пр. 55; Замысловскій, Цар. Θед. Ал., 191—192).

[7]) Извѣстное по изд. Сахарова, вновь напеч. по нѣскольк. спискамъ Поповымъ (Изборникъ, 430—437).

[8]) Извѣстное еще по Мѣрилу Праведному, XIV в. (Арх. ист. юридич. свѣд. Калачова, кн. 1).

сочиненіе о сотвореніи всего міра (обширная рус. компиляція XVII в., составнаго характера), Георгія Писида Похвала къ Богу о сотвореніи всего міра въ перев. Дмитрія Зоографа; Шестодневецъ въ извлеч. изъ Толковой палеи, статьи Тропника папы Иннокентья III [1]). Второй разрядъ 3-ей ред. Хронографа представляетъ пополненія въ общей части противъ 2-ой ред., между прочимъ по Космографіи Герарда Меркатора, перевед. въ XVII в.; отдѣлъ русскихъ статей по Х. 1-ой ред., по Степен. книгѣ и начальной лѣтописи. Статьи 1054—1451—изъ Хроногр. 1-ой ред.; до цар. Өедора Ив. изъ 2-ой. ред.; до Мих. Өедор. изъ 2-ой ред., Иного сказанія и сказ. Авр. Палицына [2]). Третій разрядъ отличается нѣкоторыми особенностями въ общей части; русскія статьи отъ начала до ц. Өедора Иван. выписаны изъ краткой редакціи Хронографа, но имъ предпосланы новыя баснословныя статьи о Словенѣ, Русѣ, Мосохѣ и т. п., *заимствованныя* изъ хроникъ Стрыйковскаго (перевед. въ XVII в.), Бѣльскаго и Синопсиса Гизеля (въ спискѣ Рум. муз. выписки изъ него идутъ и далѣе [3]); а статьи отъ ц. Өедора Ив. и до конца—общія по источникамъ 3-й редакціи. Списокъ Хроногр. 1679 г. доведенъ до 1655 г. (7163). Въ приложеніяхъ къ разнымъ спискамъ Хронографа 3-го разряда помѣщены Космографіи; подложная переписка (грамоты) съ турецкимъ султаномъ XVI и XVII стол.—Ивана Грознаго, рим. императора, кор. польскаго и чигиринскихъ казаковъ, составленная вѣроятно въ к. XVII в. [4]). Въ спискѣ В. Д. П-ва 1696 г. помѣщена Сибирская лѣтопись Есипова, изд. впослѣдствіи Спасскимъ и Небольсинымъ [5]).

[1]) Переведенъ въ Москвѣ въ 1609 г. Обзоръ Попова, II, 147—173. Въ соч. „о сотв. всего міра“ внесены статьи, касающіяся мірозданія, хожденія солнца и др. физическихъ явленій изъ „Прѣнія Панаіота съ Азимитомъ, книги „Енохъ“, Луцидаріуса и т. п., извѣстныхъ въ спп.“ XIV и XVI вв. (ibid., 152—169). Замѣтимъ еще, что даже въ XVII в. любители космографическихъ статей все-таки предпочитали слѣдовать взглядамъ Толк. палеи или Козмы Индик., а не Гер. Меркатора, тогда уже извѣстнаго въ Россіи (П. Спасскій, Одна изъ рус. космографій, Рус. Фил. Вѣст., 1896, XXXV, 101).

[2]) Изборникъ, 257—283; Обзоръ, II, 173—198. О переводахъ космографій см. выше, стр. 1111, пр. 2; 1113, пр. 4 и 1117.

[3]) Статьи о Словенѣ, Русѣ и Мосохѣ (Изборникъ, 438—447).

[4]) Обзоръ, II, 198—229. Статьи изъ Космографій въ Изборникѣ (459—541), подложныя грамоты (ibid., 448—458); см. Султанъ турецкій и запорожцы; грамота султана и отвѣтъ казаковъ 1680 г., съ примѣч. Н. И. Костомарова (Р. Стар. 1872; VI, 450—451); Отвѣтъ запорожцевъ султану по другимъ спискамъ (ibid., 701).

[5]) Къ 3-й ред. относится отрывокъ Хрон. въ Лѣт. Общ. люб. древ. письм. (Опис., II, № 202, стр. 283—284) о событіяхъ 1584—1685, конецъ котораго былъ неизвѣстенъ Попову; нѣск. записей относится къ Вологдѣ (284).

IV.

Хронографы *особаго* состава, названы такъ издателемъ „Обзора“ потому, что они не подходятъ ни подъ одну изъ указанныхъ выше категорій. Хронографы эти или самостоятетьно составлены извѣстными лицами или безъименными собирателями, труды которыхъ не были распространены и потому дошли до насъ большею частью въ одномъ спискѣ [1]). Такихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ попытокъ передѣлать Хронографъ и внести въ него новый порядокъ авторъ изслѣдованія насчитывалъ—9, но справедливо полагалъ, что ихъ было больше:

1) *Хронографъ Серг. Іевл. Кубасова* (Гранографъ сирѣчь Лѣтописецъ отъ сотворенія свѣта). Родомъ изъ Тотьмы, Кубасовъ служилъ боярскимъ сыномъ и подъячимъ въ Тобольскѣ, откуда вмѣстѣ съ Ѳ. И. Байковымъ ѣздилъ въ 1554—57 гг. въ Китай [2]). Кубасовъ самъ подписался на Хронографѣ, обращаясь съ благодарностью къ Богу за „совершеніе труда“; но этотъ послѣдній въ свою очередь подвергся передѣлкамъ. Попову извѣстно было два списка труда Кубасова (Пискарева, въ листъ, на 694 лл., пис. скороп. XVII в. [3]) и собств., полууст. пис., оба въ Моск. публ. муз.), но теперь ихъ насчитывается больше [4]). Матеріалъ свой Кубасовъ расположилъ оригинальнымъ образомъ, строго отдѣливъ общеисторическую часть (библейская, византійская и юго-славянская исторія, 244 главы), отъ русскихъ статей (съ 245 гл.); эта часть является пере-

---

[1]) Въ хрон. особаго состава *русскія статьи* занимаютъ двѣ трети всего памятника (Поповъ, I, с. п).

[2]) Древн. Рос. Вивл., III, 185—186.

[3]) По указанію Попова на 705 л. неточно. Викторовъ замѣчаетъ: „Списки Хрон. Кубасова чрезвычайно рѣдки“ (42—43).

[4]) Кромѣ Демидовскаго экз., какъ полагаютъ погибшаго, описаннаго К. Ѳ. Калайдовичемъ (Рус. Достопамятн., I, М. 1815. стр. 170—175), онъ находится въ Археогр. ком. (Барсуковъ, Рукоп. Арх. ком. 84—86); въ библ. Общ. люб. древн. письм. (Fol. VI, Платоновъ, Сказ. 204); Сахарова (Леонидъ, III. № 1364, с 52—55). Третья часть въ Рук. Цар., изв. подъ именемъ кн. Шаховскаго (Строевъ, № 412, стр. 501—502; Леонидъ. IV, № 1841, с. 167—168), указ. Бередниковымъ подъ имен. Едомскаго лѣт., по принадл. торг. чел. Д. М. Едомскому, поздн. изводъ Повѣсти, въ библ. Ак. наукъ (рук. содержитъ Крат. лѣт. по 1491 г. и Хрон. кн. Ив. Хворостинина, Прот. Арх. ком., I, 9—10; Библ. Словарь, 262. 290). Списки его представляютъ большія различія въ текстѣ (Платоновъ, 203—206)-

дѣлкою первой редакціи Хронографа. Далѣе слѣдуютъ русскія статьи о событіяхъ до цар. Ивана Грознаго. Онѣ составлены по тому же Хронографу и по лѣтописямъ (начальная лѣтопись въ позднѣйшемъ изводѣ) и не представляютъ историческаго интереса [1]). За то иное значеніе имѣетъ 3-я часть Хронографа, заключающая въ себѣ статьи съ цар. Ивана Грознаго (вкратцѣ) до смутнаго времени включительно, въ которой виденъ современникъ, пользующійся разсказами знающихъ людей и собственными свѣдѣніями, какъ самъ выражается. Запись о времени написанія этой части указываетъ на 1626 г. (7134 г.). Въ концѣ очерка помѣщена глава: „Написаніе вкратце о царехъ московскихъ и образехъ ихъ и о возрастѣ и о нравехъ“ (Иванъ Грозный, Θедоръ, Борисъ Годуновъ, Θедоръ Борисовичъ и характеристика Ксеніи; Димитрій Самозванецъ, Василій Шуйскій) съ заключительными „виршами“ на тему о похожденіяхъ Димитрія Самозванца и смутномъ времени [2]). Но уже П. М. Строевъ, а за нимъ и Я. И. Бередниковъ сомнѣвались въ принадлежности 3-ей части Хронографа Кубасову, заключающей въ себѣ „Повѣсть“ о смутномъ времени и „написаніе о царѣхъ“ и приписывали ее то кн. И. А. Хворостинину, то кн. С. И. Шаховскому [3]); однако, А. Н. Поповъ остался при прежнемъ мнѣніи, какъ и его рецензентъ И. И. Срезневскій [4]). В. О. Ключевскій указалъ на дѣйствительнаго автора „Повѣсти“— кн. И. М. Катырева-Ростовскаго [5]). Мнѣніе это было подтверждено Л. Н. Майковымъ и затѣмъ обставлено біографическими данными С. Θ. Платоновымъ [6]). Такимъ образомъ и запись о времени написанія труда можетъ относиться лишь къ этой части Хронографа, а Кубасовъ, составилъ свою компиляцію, конечно, гораздо позже.

---

[1]) За лѣтописною статьею о хожденіи ап. Андрея вставленъ разсказъ о новгородскихъ и о прочихъ градехъ и о Варязехъ: „Варязи же рекше нѣмцы“ и т. д. „Родство Прусово и Рюриково“—отъ Августа.

[2]) Статья эта напечатана въ Рус. Достопамятн., кн. I (171—175); а отрывки изъ очерка у гр. А. Θ. Ростопчина (Четыре сказанія о Лжедмитріѣ, 25—52); весь очеркъ смутнаго времени въ Изборникѣ Попова (283—315); о составѣ Хронографа (Обзоръ, II, 230—236).

[3]) Хронолог. указ. матеріаловъ отеч. исторіи (Ж. М. Н. Пр. 1834, I, с. 167) Библіол. Словарь, 183. 289—290; Протok. Арх. ком. (см. выше); ср. Рукоп. Арх. ком., стр. 84—86.

[4]) Отчетъ о XIII присужд. наградъ гр. Уварова, 25.

[5]) Боярская Дума, изд. 2-ое, 360.

[6]) Древне-русскія сказанія о смутномъ времени, 203—208.

2) *Хронографъ Пахомія, архіеп. астраханскаго* († 1655 [1]). Составитель задумалъ написать свой трудъ въ 1649 г. и въ теченіе года выписывалъ статьи *на столбцы* изъ книгъ божественныхъ, лѣтописцевъ и историковъ, а затѣмъ поручилъ искусному писцу іеромонаху Мисаилу внести эти выписки въ книгу.

Посланіе архіеп. Пахомія знакомитъ насъ съ процессомъ составленія подобныхъ компиляцій и взглядами на книжные интересы того времени, а потому приводимъ его здѣсь: „Сей яремъ (переписку со столбцевъ) яко на своего послушника налагаетъ и еже бы не отрещися тризны Мисаилу. Пахомій архіепископъ Мисаилу іеромонаху родоватися. Взыде ми нѣкогда на помыслъ, да соберу отъ книгъ Божественнаго писанія, *и отъ лѣтописцевъ, и отъ историкъ, и напишу для своей нужды лѣтописцикъ вкратцѣ отъ сотв. міра и до сего дня*". Затѣмъ, возложивъ упованіе на всесильнаго... въ Троицы славимаго Бога и на Преч. Богородицу и на всѣхъ свв., онъ выписалъ *на столбцы* „отъ Бож. книгъ, и отъ лѣтописцевъ, и отъ историкъ елико возмогохъ; лѣто же тогда течаше осмыя тысящи 157 (7157—1649) съ началнаго дня и написахъ годичнымъ временемъ по той же день. Егда же то мое дѣло дойде къ совершенію и начахъ размышляти дабы *съ тѣхъ столбцевъ внести въ книгу*, но не обрѣтаю себѣ писца. Доиде же ми нѣкогда слухъ о тебѣ, яко имѣеши *художество скорописца* и житейскими суетами не велми обремененъ, и къ послушанію и книжному писанію *извыченъ:* азъ же безъ всякаго размышленія послахъ къ тебѣ оныя предреченныя *столбцы и бумагу*, да потрудишися и впишеши въ книгу, а мнѣ то твое потруженіе и не малое облегченіе сотворитъ, понеже не у еще ми извѣстенъ подвигъ сей, а егда же положено будетъ въ книгѣ, то яко на блюдѣ представлено будетъ и всѣмъ явственно... И аще ли кому случится отъ правовѣрующихъ и извѣстно вѣдающихъ Божественная писанія прочитати или преписывати сію книгу и узритъ каковъ либо малъ или великъ порокъ, или не слично дѣло къ дѣлу приведено и азъ тѣхъ боголюбцевъ сердечно молю и ногамъ ихъ касаюся, чтобы они надо мною милость сотворили, безъ всякаго бы сомнѣнія кривое исправили, и не сличное сличили, а мене бы грубаго благословляли, а не проклинали; понеже аще и дерзнухъ отъ ревности *отъ многихъ малая внести* въ сію книгу, но сличная точію къ моему малоумію и простымъ нравомъ. По семъ же сіе речемъ: Богъ мира да будетъ со всѣми нами. Аминь" (Поповъ, II, 236—238).

[1]) Спис. Погодина № 1450 и Карамзина (въ Арх. ком.). Обзоръ (II, 236—242). 1-й сп. на 739 л., 2-й на 807; Арх. ком. (Барсуковъ, № 143) на 568 л.

Первая общеисторическая его часть, до паденія Константинополя, составлена изъ разныхъ источниковъ, болѣе по 2-ой ред. русскаго Хронографа, причемъ удержаны и всѣ заимствованія послѣдней изъ польскихъ источниковъ. На сказаніи Пересвѣтова оканчивается общеисторическая часть [1]). 2-ая часть по тому же Хронографу и отчасти по Хроногр. 3-ей ред. (баснословная исторія о Скиѳѣ, Словенѣ, Русѣ и т. п., грам. Александра Македонскаго и др.), Степенной книгѣ и др. Въ княженіе Владиміра Мон. внесенъ подробный, извѣстный и по др. хронографамъ, разсказъ о вѣнчаніи на царство. Съ Ивана IV до избранія Михаила Ѳедоровича идутъ русскія статьи, заимствованныя изъ Хронографа 1-го разр. 3-ей редакціи. Отъ себя лично составитель прибавилъ только небольшое продолженіе съ 1619—1650. Какъ ни отрывочна эта часть, но она заслуживаетъ вниманія по отзывамъ Пахомія о патр. Филаретѣ (его характеристика и отнесеніе на его счетъ войны съ Польшей) и п. Іоасафѣ, которыхъ онъ долженъ былъ лично знать, и по разсказу о смоленскомъ походѣ Шеина и о причинѣ его неудачи [2]). Вообще, разсматривая этотъ Хронографъ, находятъ, что своего, оригинальнаго Пахомій внесъ очень мало, несравненно менѣе и малозначительнѣе, чѣмъ его предшественникъ на этомъ поприщѣ, бояр. сынъ Сергѣй Кубасовъ [3]).

3) *Хронографъ инока Антонія Подольскаго*, извѣстнаго своимъ сочиненіямъ (о пьянствѣ [4]) и мнѣніями „объ огнѣ просвѣтительномъ“ [5]), представляетъ лишь незначительную передѣлку Хронографа 1-ой редакціи [6]).

[1]) Въ концѣ цар. Константина В. помѣщена его духовная—такъ наз. Константиново вѣно (Поповъ, II, 240). Литер. о немъ см. Опытъ рус. исторіогр., I, 72; также А. С. Павловъ, Подложная дарств. грамота Константина В. папѣ Сильвестру въ полн. греч. и слав. переводѣ (Визант. Временникъ 1896, I, 18—82).

[2]) Изборникъ, 315—321). См. в., с. 1330; ср. Лѣт. зан. Арх. к., III, 278.

[3]) Поповъ, II, 238. Пр. Филаретъ ошибочно раздѣляетъ „лѣтописецъ“ и „хронографъ“ архіеп. Пахомія (Обзоръ дух. литер., 232). Есть сп. Хрон. Пахомія, продолж. до 1683 г. (Рук. Царскаго, с. 199). Рук. принадлежала адм. Нагаеву съ замѣч. на поляхъ его руки. Ср. еще Ивановъ, 65—66 и 51—ошибка „Меѳодія“.

[4]) Напеч. въ Прав. Соб. 1862, №№ 3 и 4.

[5]) Филаретъ, 219; Оглавленіе книгъ С. Медвѣдева (Чт. Общ. ист. 1846, кн. III); Библіол. Словарь, 21—22.

[6]) Поповъ, II, 242—252. Рук. собр. Унд. № 727, на 520 с. 4°.

4) *Хронографъ Столяра* [1]), которымъ много пользовался Карамзинъ (см. выше, списокъ его находится въ Арх. ком. [2]). По содержанію этотъ списокъ можетъ быть названъ обширнымъ историческимъ сборникомъ, совмѣстившимъ въ себѣ разные историческіе памятники. Составъ его слѣдующій: 1) Хронографъ 1-ой ред. (1512) въ своемъ полномъ составѣ, начиная съ предисловія и до послѣдней, 208 главы, о паденіи Константинополя (л. 1—472); 2) непрерывный рядъ статей изъ 2-ой ред. Хроногр., 1617 г., начиная съ подробной повѣсти о паденіи Царяграда и до цар. Өедора Ивановича (л. 472, об.—504 об.); 3) родословіе русскихъ государей (л. 504—506); 4) продолженіе статей отъ ц. Бориса Годунова до Михаила Өед. (л. 506—521); 5) часть неизвѣстной лѣтописи съ 1604—1644 (л. 522—658)—подобнаго сочиненія нѣтъ ни въ одномъ изъ хронографовъ; оно оригинально и въ отношеніи извѣстныхъ сочиненій XVII в. (Авр. Палицына, Иного Сказанія, Новаго лѣтописца [3]); 6) царство ц. и вел. кн. Михаила Өедоровича (л. 660—716)—выписки изъ Н. Лѣтописца по одной изъ его редакцій, болѣе близкой къ Лѣтописи о мятежахъ [4]); 7) отрывочныя замѣтки изъ цар. Алексѣя Мих.,—послѣдняя относится къ 1667 г. (л. 713—716); 8) О Китайской землѣ—изысканіе стольника и воеводы П. И. Годунова 1668 г. (л. 716 [5]). Указанная выше оригинальная часть Хронографа отличается особенною редакціею. Авторъ повѣствованія обходитъ многія выдающіяся событія смуты: почти нѣтъ у него свѣдѣній о похожденіяхъ Отрепьева; кратко говорится о его царствованіи: но весьма подробны записи о назначеніи воеводъ противъ Д. Самозванца при цц. Борисѣ и его сынѣ; сообщается о верстаніи всѣхъ городовъ при Димитріѣ помѣстными и денежными окладами: сообщается, что во время похода ц. Василія на Тулу „весь разрядъ“

---

[1]) Назв. такъ по имени лица, у котораго пріобрѣлъ рукопись Карамзинъ (Ист. госуд. рос., XII, пр. 46).

[2]) Рукоп. въ листъ, на 729 стр., поч. XVII в., съ записью: „Сия книга глаголемая Хранографъ Спаскаго игумена Корнилія, что въ Арзамасѣ, а подписалъ я игуменъ своею рукою“. Корнилій былъ игуменомъ 1646—61 (Строевъ, Списки, с. 616).

[3]) Эта часть въ Изборникѣ (стр. 321—379, по сп. Карамзина).

[4]) Сдѣлана вставка „о казанцѣ Василіи“ (о Гогарѣ, отличающаяся новыми подробностями противъ печатныхъ редакцій, Сахарова, II; Врем. Общ. ист., кн. X), интересная для характеристики нравовъ и вліянія инородцевъ (татаръ) на русскихъ.

[5]) Обзоръ, II, 252—256. См. в., с. 1343, пр. 4. Столяровскій хронографъ въ числѣ рукоп. Карамзина поступилъ въ 1878 г. въ Имп. Публ. библ. (Опытъ рус. історіогр. I, 801). Тутъ же и о другихъ Хронографахъ.

былъ съ царемъ; упоминается не разъ о существованіи разрядной избы и др. приказовъ, въ подмосковныхъ земскихъ ополченіяхъ и вообще авторъ обращаетъ особенное вниманіе на организацію службы;— это какъ бы разрядная лѣтопись, въ которую вносились и болѣе важныя событія, и интересовавшія автора разрядныя дѣла. Разсказъ ведется погодно, хотя не всегда послѣдовательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ чуждъ витіеватости и другихъ литературныхъ пріемовъ. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія данныя, сообщенныя авторомъ, что разряды въ смутное время не велись [1]). Съ другой стороны въ его сказаніяхъ видны черты современника и очевидца событій (какъ разсказъ о народномъ сборищѣ на Красной площади, когда читались грамоты Д. Самозванца; обстоятельное описаніе походовъ въ борьбѣ Годуновыхъ и Шуйскаго съ мятежниками; подробные разсказы о сверженіи ц. Василія, о постриженіи его, о грамотахъ Гермогена, о сожженіи Москвы, о смерти Ляпунова, о 3-мъ самозванцѣ; подробности о нижегородскомъ ополченіи и т. п. [2]).

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эта часть произведенія или составлена была въ самую смуту, или вскорѣ послѣ нея и потомъ пополнена приписками до 1644 г. Служебный интересъ, которымъ проникнуты многія записи Хронографа (разрядныя записи) дали право утверждать, что этотъ трудъ представляетъ довольно полную разрядную книгу частнаго происхожденія [3]). Но мы не можемъ согласиться съ этимъ выводомъ. Подобныя записи быть можетъ указываютъ на служилое положеніе автора, но едва ли можно сказанную особенность распространять на весь составъ разсматриваемой части Хронографа. Полагаютъ даже, что, по свойству главнаго источника и по тону изложенія, простому, но вмѣстѣ сдержанному и форменному, трудно предположить, чтобы эта лѣтопись предпринята была

---

[1]) Сборн. Общ. ист. и древн., изд. Погодинымъ, II, с. XVI—XVII; Милюковъ, Оффиц. часть ред. древнѣйш. Разр. книги, Чт. Общ. ист. 1887, II, 4—5; Рук. Арх. к., 51.

[2]) П. И. Мельниковъ замѣчаетъ, что „судя по тѣмъ подробностямъ, съ какими лѣтописатель говоритъ о нижегородскихъ и арзамасскихъ происшествіяхъ, надо полагать, что хронографъ писанъ въ здѣшнихъ мѣстахъ“ (Москвитян. 1850, № 21, стр. 1). Если же принять во вниманіе, что списокъ Карамзина принадлежалъ арзамасскому игумену, а экз. Лобкова пріобрѣтенъ въ Нижнемъ Новгородѣ, то замѣчаніе Мельникова пріобрѣтаетъ извѣстное значеніе.

[3]) Маркевичъ, О мѣстничествѣ К. 1879, 755—56; а за нимъ С. Ѳ. Платоновъ (Сказ. о смутн. врем., 270—273) и Д. И. Иловайскій (Смутн. время, 275—276).

по частному почину, а не по оффиціальному порученію, и потому б. м. мы имѣемъ передъ собой памятникъ не только литературный, но и оффиціальный [1]). Тотъ же самый Хронографъ извѣстенъ былъ П. И. Мельникову подъ именемъ Лобковскаго [2]).

5) *Хронографъ Древлехранилища Погодина*, № 1451, пис. въ листъ, въ 2 столб., XVII в., до 1651 года, составленъ по 2-ой и 3-ей редакціямъ Хронографа, съ нѣкоторыми весьма важными прибавленіями: такъ, въ цар. Василія Шуйскаго (по 2-ой ред.) собиратель включилъ въ высшей степени интересный и рѣдко встрѣчающійся памятникъ— это житіе князя Скопина-Шуйскаго (О роженіи князя Михаила Васильевича [3]). До того времени житіе это было извѣстно въ позднѣйшей копіи со списка библ. Ярославской семинаріи, списаннаго въ свою очередь съ Хронографа, принадлежавшаго гр. Мусину-Пушкину [4]). Не обильное фактами, оно любопытно по соединенію біографическаго элемента съ народною думою о смерти Скопина [5]). Сказаніе богато ссылками на Св. писаніе; въ описаніи Калязинской битвы авторъ слѣдуетъ Авраамію Палицыну; но онъ былъ несомнѣнно современникомъ кончины Скопина: знаетъ мелочные факты, имена лицъ, сообщаетъ подробности о днѣ погребенія, слухи, ходившіе по этому поводу. Сказаніе заключается лѣтоп. замѣткою о Клушинской

---

[1]) Рец. на соч. С. Ѳ. Платонова, В. О. Ключевскаго (Отч. о XXXI прис. нагр. гр. Уварова. 63—64).

[2]) Излагая данныя о смутѣ, найденныя въ Хронографѣ А. И. Лобкова, Мельниковъ замѣтилъ, что этотъ послѣдній цѣлыми страницами схожъ съ Хроногр. Столяра (Нѣскол. новыхъ свѣд. о смутномъ времени, Москвитян. 1850, № 21, ноябрь, I, 1—12) и къ этому выводу пришелъ позднѣйшій изслѣдователь при сравненіи данныхъ, сообщенныхъ Мельниковымъ, съ Столяр. Хрон., напеч. Поповымъ, (Платоновъ, 271). О Лобковѣ см. Опытъ рус. исторіогр. II, 1324—1325. Статья Мельникова основ. на Хрон. Лобковскомъ и Ельнинскомъ, найд. имъ у нижегор. любителя Головастикова, 1-й въ 1850 г., 2-й въ 1842 г.

[3]) Изборникъ, 379—388.

[4]) Опис. Рум. муз., с. 786; отрывокъ изданъ въ Памятн. старин. рус. литер., II, 410. О сборн. Мусина-Пушкина съ Хроногр. по 1532 г., родосл. турец., крым., казан. и большой орды хановъ и выписками по папской исторіи, между прочимъ „о папѣ римскомъ Иванѣ, который былъ жонка" (Проток. Арх. ком., I, с. 347; ср. Сборн. Ак. Н., V, в. 240).

[5]) Древне-Рос. стихотв., изд. 3-е, 191—193; разборъ житія въ нашей моногр. Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій (Чтен. въ Общ. Нестора лѣт-ца, I, стр. 159—160); Л. Н. Майковъ, О старинныхъ рукописн. сборникахъ народн. пѣсенъ и былинъ (Ж. М. Н. Пр., 1880, № 11, с. 209—211). Мы думаемъ, что вліяніе ея сказалось и въ др. частяхъ разсказа Тоже отмѣчаютъ и въ Хрон. 2-й ред. (Платоновъ, 70).

битвѣ и взятіи Новгорода [1]). Вслѣдъ за окончаніемъ статей, заимствованныхъ изъ 2-ой ред. Хронографа, а именно за главою о цар. Михаила Ѳедоровича, помѣщено новое продолженіе отъ 1613—1654 г., замѣчательное многими подробностями сравнительно съ Лѣтописью о мятежахъ; сказаніе объ Азовскомъ сидѣніи—отличается отъ обычной редакціи; а подъ 1654 г. находится подробное описаніе польскаго похода ц. Алексѣя Мих., не находящееся въ лѣтописи [2]).

6) *Хронографъ, раздѣлен. на 410 главъ, по списку гр. Толстого* (Имп. Пуб. библ. № 165) *и исторіогр. Карамзина* (въ Арх. ком.), на 732 лист., составленъ не ранѣе пол. XVII вѣка. Въ общей исторической части его событія переданы б. ч. сокращенно и доведены до импер. Іоанна Дуки Ватацы [3]). Во 2-ой части изложеніе расположено по 18 степенямъ и доведено до Михаила Ѳедоровича. Источниками ея служили: Степенная книга, 2-ая ред. Хронографа, причемъ вставлены 1-ое письмо Курбскаго къ Ивану Грозному, грамота Тим. Тетерина къ М. Я. Морозову, 1-ое посланіе ц. Ивана къ Курбскому; а также немногіе отдѣльные памятники: сказаніе о Сибирскомъ царствѣ и о царѣхъ того вел. царства и Сказаніе о Д. Самозванцѣ. Первая часть сказанія о Сибири согласна съ сибирскими лѣтописями, но представляетъ свою редакцію, отличающуюся и отъ Строгановской, и отъ Есиповской лѣтописей; 2-ая же половина, описаніе Сибирскаго царства: бытъ инородцевъ, рѣкъ, озеръ, городовъ, вполнѣ оригинальна. При этомъ не забыта и одна изъ достопримѣчательностей Сибири—кости мамонта [4]). Наконецъ, въ разсказъ о смутномъ времени внесены добавленія о Димитріѣ Самозванцѣ, которыхъ нѣтъ

[1]) Платоновъ, Древне-рус. сказанія, 277—279. Теперь полагаютъ, что сначала было составлено „писаніе о преставленіи и погребеніи", потомъ повѣсть „о рожденіи" и наконецъ они были объединены. Въ этомъ послѣднемъ видѣ изд. Поповымъ (Изборн.) по сп. Погод. № 1451; въ раздѣльн. видѣ—П. Г. Васенкомъ по сп. Общ. люб. др. письм. (см. Опис. рук., I, 6—21; Повѣсти о кн. М. В. Ск-нѣ-Шуйскомъ, Спб. 1904). Послѣдній находится въ Степен. книгѣ *съ дополн.* Общ. люб. др. письм. (см. выше, с. 1329, пр. 2). Обѣ повѣсти соотвѣтствуютъ печат. тексту въ Изборникѣ, стр. 379—382, 382—387. Ср. Отчетъ И. Пуб. б. 1890, с. 104.

[2]) Поповъ, Обзоръ, II, 256—257; Изборникъ, 388—398.

[3]) Въ исторію Константина Вел. вставлена новая статья: „О взысканіи честныхъ мощей ц. Константиномъ, и о устроеніи св. божія церкви и сокрушеніи идолъ и о явленіи св. апостолъ, *о бѣломъ клобукѣ*" (повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ, напеч. въ Памятн. старин. литер., I, 287—298 и отд. Кожанчиковымъ, Спб. 1861).

[4]) Изборникъ, стр. 398—404; Обзоръ, II, 258—262.

ни въ одной изъ означенныхъ редакцій Хронографа [1]). Что касается собственно смутнаго времени, то Хронографъ излагаетъ его исторію по 2-ой ред.. Повѣсти Катырева-Ростовскаго и грамотѣ Шуйскаго о Д. Самозванцѣ [2]).

7) *Хронографъ съ Новымъ лѣтописцемъ* (Погод. № 1453 и Толст. I, № 129, на 931 л.), к. XVII в. Общая часть.—извлеченіе изъ стараго Хронографа (по разн. редакціямъ), состоитъ изъ 43 главъ; остальныя главы (всѣхъ 122) заняты русскими статьями. Списки эти заслуживаютъ вниманія, какъ попытка внести въ Хронографъ новый историческій источникъ—Новый лѣтописецъ. Выписки изъ него начинаются съ цар. Ивана IV и доходятъ до ц. Алексѣя Мих. (о походѣ по монастырямъ), съ нѣкоторыми вставками [3]).

8) *Хронографъ Погод. № 1465*, изъ 35 главъ. Въ общей части сокращеніе сдѣлано по 1-ой ред.; во 2-ой части—русскія статьи заимствованы оттуда же, но къ нимъ прибавленъ рядъ статей о Новгород. церкви св. Софіи, съ рисункомъ Спасова образа; а равно въ краткомъ перечнѣ русскихъ князей отмѣчаются факты, относящіеся къ Новгороду [4]). Это показываетъ, что списокъ настоящаго Хронографа составленъ въ Новгородѣ въ нач. цар. Алексѣя Мих-ча [5]). Въ послѣднихъ главахъ (24—35) собиратель даетъ весьма краткій очеркъ смуты, пользуясь извѣстными источниками (Сказаніе еже содѣяся, грамоты въ нов. 1606 г.), прибавляя къ нимъ изреченія изъ Св. пи-

---

[1]) Изборникъ, 404—412.

[2]) Платоновъ, 333—334.

[3]) Обзоръ, II, 263—264. Дополненія къ основной части Хронографа сдѣланы по Нов. лѣт. также въ Хрон., назв. по имени влад. крест. Ельнина, Ельнинскимъ. Крат. зам. о немъ сообщилъ П. И. Мельниковъ (Ниж.-Новг. и ниж-цы въ см. время, Отеч. Зап. 1843, т. XXIX, 23—31), въ которомъ присоедин. легенда о началѣ ниж. ополченія и о подвигѣ Минина. Такимъ считаютъ этотъ разсказъ нѣк. изслѣд. (Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій, с. 20 и д.; Кедровъ, Авр. Палицынъ, 100; Платоновъ, 304—306). Костомаровъ (Личности смут. времени) склоняется признать въ немъ раннія и правдоподобныя повѣствованія (В. Евр. 1871, № 6, с. 512; 1872, № 9, с. 20; Моногр., т. XIII, 351—397); ср. Письмо Мельникова къ Погодину по поводу того же Хрон. (Барсуковъ, VIII, 411). Разборъ см. у Платонова Ср. Костомаровъ, Смут. вр., 294; Бестужевъ-Рюминъ (Ж. М. Н. Пр. 1887, № 8); А. Маркевичъ, (ib. 1891, № 9); см. выше, стр. 1378, прим. 4.

[4]) По поводу рожд. Ивана IV: „Въ часъ же рожденія его въ Вел. Новгородѣ бысть громъ страшенъ зело и блистаніе молніи преужасно"; о новгородскомъ погромѣ при Иванѣ IV (обширная повѣсть—Пол. собр. рус. лѣт., III, по Новгор. 3-й лѣт., г. 1570-й).

[5]) Поповъ, II, 264—270.

санія и мелкія подробности (такъ въ разсказѣ о дьякѣ Тим. Осиповѣ онъ влагаетъ въ уста цѣлую рѣчь, обращенную къ самозванцу и прибавляетъ, что „злупи его Тимоѳей каменемъ въ лице". Въ дальнѣйшихъ же статьяхъ, относящихся ко времени Михаила Ѳедоровича, отмѣчаютъ отрывки *неизвѣстнаго муромскаго лѣтописца*, разсказывающаго приказнымъ слогомъ о приходѣ Лисовскаго подъ Муромъ въ 1606 г. [1]).

9) *Хронографъ Погодин. собранія № 1452*, XVII в. представляетъ 2-ю половину Хронографа 1-ой ред., съ гл. 104 (отъ начала царства Греческаго)—208, до взятія Константинополя; выборку извѣстій съ 1456—1534, служащую продолженіемъ Хронографа, но въ обыкновенныхъ редакціяхъ не встрѣчающуюся, съ присоединеніемъ повѣсти о посадникѣ Щилѣ [2]), посланія архіеп. Василія (новгород. къ Ѳеодору тверскому [3]), сказанія о началѣ царства Казанскаго и о побѣдахъ и пр. (извѣстная ист. о Казан. царствѣ) и сказанія Авр. Палицына (до 78 главы [4]). О западно-русскомъ хронографѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

V.

Хотя изслѣдователь хронографовъ и раздѣлилъ ихъ на извѣстныя группы въ интересахъ удобства обозрѣнія памятника: но это дѣленіе далеко не исчерпываетъ всего ихъ разнообразія [5]). Уже одновременно съ изданіемъ своего „Обзора" А. Н. Поповъ писалъ по поводу разсмотрѣннаго имъ списка Хронографа, принадлежавшаго Муханову (нынѣ Арх. ком., № 142 [6]): „Внимательно сличивъ его со всѣми извѣстными мнѣ списками, я пришелъ къ заключенію, что списокъ, принадлежащій вамъ, относится къ семьѣ самыхъ пространныхъ, осо-

---

[1]) Платоновъ, 314—315; Изборникъ, 413—429 (означенная часть издана вполнѣ); гр. Ростопчинъ, Четыре сказанія (5—20, отрывки). О спискѣ XVIII в., изъ Погод. собр. (Бычковъ, Опис. Сборниковъ, I, 470, § 6).

[2]) Памятн. старин. рус. литер. I, 21—24.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 87—89; Степен. кн. I, 480 и др.

[4]) Обзоръ, II, 271.

[5]) Позже было помѣщено подр. опис. 4-хъ хроногр., А. Н. Попова, въ его библіогр. матеріалахъ (Чт. въ Общ. ист. 1889, III, 1—72), касающееся Еллин. лѣт. и Хрон. 1-й и 2-й ред.

[6]) Рукоп. Арх. ком., опис. Н. П. Барсуковымъ, стр. 83—84.

бенно рѣдко встрѣчающихся, хронографовъ, которые въ моемъ изслѣдованіи обозначены 3-мъ разрядомъ 3-ей ред. Хронографа. Эта полнота независимо отъ состава самаго хронографа, наиболѣе выразилась въ обширныхъ добавленіяхъ, предпосланныхъ Хронографу и сопровождающихъ его. Въ этомъ видѣ хронографъ—наша древне-русская энциклопедія, въ которой, кромѣ статей историческихъ, старинный читатель находилъ трактаты о видимой природѣ (Шестоднева, въ началѣ хронографа) и нужныя географическія свѣдѣнія, именно космографіи, въ концѣ хронографа. Подобныхъ списковъ, мнѣ извѣстно только три. Но, что̀ въ особенности оригинально, такъ это лѣтописный составъ такъ наз. русскихъ статей. Всѣхъ списковъ, видѣнныхъ мною, я считаю свыше 150, и не смотря на все разнообразіе ихъ въ славяно-рус. отдѣлѣ, *вашъ списокъ представляетъ свои отличія, не встрѣчаемыя въ прочихъ.* Въ повѣствованіи о цар. Θеодора Ив., по началу, онъ рѣшительно отличается отъ другихъ; въ сказ. о самозванцахъ представляетъ важные варіанты, а въ позднѣйшихъ дополненіяхъ, собственно XVШ в., не имѣетъ себѣ подобныхъ, по крайней мѣрѣ не знаю таковыхъ. Событія XVШ в. отмѣчены самыя обыкновенныя, но самое внесеніе ихъ въ высшей степени интересно, какъ доказательство, *что и въ XVIII вѣкѣ* хронографъ дополнялся и не былъ еще археологическою забытою стариною. Въ способѣ передачи фактовъ новой исторіи еще слышится книжникъ XVII вѣка, а онъ, какъ видно, не старообрядецъ. Изъ приложеній къ Хронографу въ спискѣ вашемъ особенно замѣчательно сказаніе о 4-мъ бракѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго; доселѣ оно встрѣчалось, по моимъ отмѣткамъ, только при позднихъ спискахъ Кормчей, преимущественно поморскаго письма" [1]). Поэтому предлагалось выдѣлить означенный Хронографъ въ особый, 4-ый разрядъ 3-ей редакціи [2]).

Хронографы были чрезвычайно распространены въ древней Руси. Собственниками ихъ оказываются монастыри: Кирилловъ, Чудовъ, Соловецкій, Воскрес. н-іерус. (нѣск.), Сійск., тихв. Успен., Флорищевъ, Успен. дѣв. въ Александровѣ и др. (см. в., стр. 1120—1125); церкви въ разныхъ городахъ (Успен. соб. въ Москвѣ [3]), въ Тулѣ,

[1]) Лѣт. занят. Арх. ком., V, отд. IV, 158—159.

[2]) Платоновъ, 332—333. Дополненія о смутномъ времени сдѣланы въ немъ при помощи Сказанія Палицына.

[3]) Полн. собр. постан. по вѣд. прав. духов., VII, 2031. Гранографъ иже есть лѣт-цъ о вѣрѣ (Чт. въ Общ. ист. 1902. III, 61). См. у Востокова (Опис. Рум. м. № 454) и Лѣт. зан. Арх. ком. (Ш, 98, примѣч.).

Смоленскѣ, Боровскѣ), духовныя лица (Кассіанъ еп. ряз., монахи и попы), служилые люди (кн. Ю. Ю. Трубецкой, кн. Хворостининъ, бояр. Б. И. Прозоровскій, Голицыны [1]); стольники: Собакинъ, Морозовъ, Поярковъ, И. Н. Глѣбовъ, Аксаковъ, Кологривовъ, дьякъ Семенниковъ, опричн. Іеремія, посадскіе, дворовые и монастырскіе люди и крестьяне, вѣроятно старообрядческаго толка [2]). Одинъ списокъ Хронографа 1-ой ред., XVI в., принадлежалъ кіевскому Златоверхому Михайловскому мон., а другой, той же редакціи, XVII в., былъ даже переписанъ на Волыни безъ всякихъ дополненій съ краткими историческими записями [3]). Въ Украйнѣ же списалъ Димитрій Ростовскій свой „Лѣтописецъ" съ Хронографа 2-ой ред (169 главъ), снабженный его примѣчаніями по полямъ, изд. еп. Амфилохіемъ въ 1892 г., въ Москвѣ [4]). Количество списковъ Хронографа говоритъ также о его значительномъ распространеніи.

Укажемъ еще на нѣкоторые списки хронографовъ, имѣющіе свои особенности. Таковы: 1) Хронографъ кн. М. А. Оболенскаго (нынѣ Моск. арх. ин. д.) съ рисунками,—это 1-ая ред. хронографа, дополнен. статьями изъ 2-ой ред., которой составитель слѣдуетъ и въ послѣдней его части—повѣствованіи о смутномъ времени; но въ немъ любопытны не эти компиляціи, а болѣе поздпія приписки на особыхъ небольшихъ листахъ, повидимому заимствованныя изъ какого нибудь лѣтописнаго сборника (на одномъ, гдѣ грамоты Дим. Самозванца, отмѣчено: отъ лѣтоп. Рускаго) и относящіяся къ 1680—86 гг., на которыхъ притомъ находятся портреты цц. Василія Ивановича, Θедора Ивановича и Михаила Θедоровича и польскаго кор. Сигизмунда. На этихъ-то листкахъ, кромѣ указанныхъ грамотъ, по-

[1]) Въ 1667 г. одинъ хрон. принадлежалъ А. А. Виніусу (Отеч. Зап. 1824, ч. XVIII, 337—315). Въ 1675 г. былъ переписанъ Хрон. со сп. Александр. свир. мон. дьяч. собор. ц. въ г. Олонцѣ Ал. Ижоринымъ и принадлежалъ дум. двор. Б. И. Ордину-Нащокину, а затѣмъ переходилъ изъ рукъ въ руки (Тр. Ряз. уч. арх. к., 1900, III, xiii—xiv; ср. Ист. В. 1901, № 12, с. 1104).

[2]) Обз. Попова, I, 95—97; II, 68, 150, 173, 174, 175, 195, 198 - 200, 218, 272; Опис. рук. Царскаго, 699, 701, 869; Ивановъ, 68—69; II. С. Р. лѣт., IV, предисл.; Опис. рук. Общ. люб. древ. письм., I, 94; Рук. Вахрамѣева, I. 97, 100; Оп. изслѣд. о культ. знач. Византіи, 533. Какъ Степенныя книги, такъ и Хронографы пользовались уваженіемъ у раскольниковъ (Лилеевъ. Расколъ на Вѣткѣ, 220, 222).

[3]) Обзоръ, 273—274.

[4]) Отчетъ Общ. любит. древн. письм. за 1893—94, стр. 48—49; ср. Рук. Царскаго, стр. 199.

повѣсти о смутномъ времени также пользовались хронографами, какъ и Нов. лѣтописцемъ для дополненія и вступительной части своего разсказа [1]).

Мы уже отмѣтили, что веденіе хронографовъ переходитъ и въ XVIII вѣкъ: таковы хронографы Арх. ком., бывшій Муханова [2]), и Румянц. музея (съ отмѣтками сдѣланными въ Ярославлѣ съ 1658—1719 г. [3]). Въ числѣ рукописей, недавно пріобрѣтенныхъ Имп. Пуб. библ., имѣется Хронографъ к. XVII—нач. XVIII в., приближающійся по своему составу къ Хронографу кн. Оболенскаго, а въ концѣ его бывш. владѣльцемъ его, свящ. Ѳедоромъ Петровымъ сдѣланы приписки, касающіяся Ярославля XVII в. и XVIII стол. Независимо отъ того, въ хронографахъ находится множество отд. памятниковъ, въ особенности за время съ к. XVI и XVII стол. и вообще, какъ мы сказали выше, хронографы служатъ весьма важнымъ и даже незамѣнимымъ источникомъ по прекращеніи систематическаго лѣтописанія [4]).

Въ послѣднее десятилѣтіе вопросъ о хронографахъ подвергся новому пересмотру (см. выше, 102—103, 107—108), притомъ въ интересахъ болѣе близкаго отношенія его къ русскимъ источникамъ. Если Поповъ обнаруживалъ еще нѣкоторое колебаніе [5]), впрочемъ въ пользу славянскаго происхожденія памятника, признаннаго и его рецензентомъ [6]), то изслѣдователи позднѣйшаго времени болѣе опредѣленно и рѣшительно выдвигаютъ вопросы о русскомъ происхожденіи послѣдняго (102—103, 108 407), о важномъ значеніи Еллинскаго лѣт., какъ его источника [7]), о неточномъ опредѣленіи отличій

[1]) Платоновъ, Сказанія, 336—339.

[2]) Барсуковъ, Рукописи Арх. ком., 83—84; Лѣт. зап. Арх. ком., IV, 158—159. Въ пол. XVIII в. былъ составленъ Хрон. для канцл. Бестужева-Рюмина (Уч. Зап. Ак. Н. по 2-му отд., IV, 212)

[3]) Опис. Рум. муз., 781. Въ Синод. библ. № 151, Хрон. к. XVIII в., на 997 л., съ рус. событіями до 1704, „весьма обстоятеленъ“ (Библ. Слов. 441).

[4]) Отчетъ И. П. библ. 1887, с. 149—164 (подр. опис.); Замѣтка о Хрон. яросл. св. Ѳед. Петрова, съ извлеч. изъ его записей, О. А. Бычкова (Тр. Яросл. уч. арх. ком. I, 1-15, въ прилож.). Въ 1858 г. В. Аскоченскій сообщ. свѣд. о Хрон. съ перечнемъ событій 1680—1776 г. (Кіев. Губ. Вѣд. 1858, №№ 23 и 24). Въ Кіев. Арх. ком. также есть Хрон. XVIII в. (Оп. рус. исторіогр., II, 1051).

[5]) Обз. хроногр., II, 16, 21—22, 23—24.

[6]) Разборъ И. И. Срезневскаго (XIII присужд. Увар. нагр., 23).

[7]) Указавъ на 5 виз. хроникъ (Манассіи, Г. Амартола, Зонары, Малалы и патр. Никифора), какъ источникъ рус. хронографа, которыя могли быть соединены въ какомъ ниб. сборникѣ, напр. Еллин. и Рим. лѣт-цѣ, Поповъ не входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса (Обз., II, 16—17).

редакцій, устанавливаемыхъ Поповымъ, о существованіи другихъ, промежуточныхъ редакцій памятника, о необходимости привлечь къ изученію источниковъ хронографа русскія лѣтописи [1]) и т. п. Если, съ одной стороны, время составленія 1-й ред. Хронографа и преобладаніе славянскихъ статей съ извѣстными особенностями языка (сербизмы), могутъ ставить въ связь происхожденіе памятника съ дѣятельностью въ Россіи серба Пахомія Логоѳета (108; ср. 820—821; 1006, 1167—1168 [2]); то, съ другой стороны, хотя мѣсто происхожденія Хронографа переносится въ болѣе отдаленный центръ книжной дѣятельности (Константинополь), составленіе его все-таки приписывается одному изъ русскихъ книжниковъ, въ обиліи проживавшихъ тамъ [3]). Первая ред. Хрон. (1512) не представляется начальною, какъ полагалъ Поповъ; напротивъ, указываютъ на болѣе раннія передѣлки, которыми пользовался составитель Хрон. 1512 г. [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Толст. сп. (№ 172, юго-зап. ред.), не раздѣленный на главы и въ отдѣлѣ славян. статей рѣзко отличающійся отъ про-

---

[1]) Этой стороны вопроса ближе всего касается А. А. Шахматовъ (Къ вопр. о происх. Хронографа, Спб. 1899).

[2]) Новыя подтвержденія (С. П. Розановъ, Замѣтки по вопросу о рус. хронографахъ, Ж. М. Н. Пр. 1904, с. 93—99). А. А. Шахматовъ высказалъ однако, мысль, что хрон. Пахомія могъ имѣть предшественника въ хронографѣ митр. свода, который предшествовалъ лѣтописи и былъ составленъ на основаніи Еллин. лѣт. и др. источниковъ. Пахомій воспользовался для рус. извѣстій компиляціей Фотія; но самостоятельно переработалъ Еллин. лѣт. и др. источники (Общерус. лѣт. своды 1900, № 9, 159—176; 1901, № 11, с. 60—61, Ж. М. Н. Пр.; Обоз. лѣт. сводовъ, 50—51). О пребываніи Пахомія въ Россіи въ началѣ 40-хъ годовъ свидѣтельствуютъ двѣ его записи на рук. Троиц. Серг. л.—1443 и 1445 гг. Во вторыхъ, догадываются, что ему принадлежитъ сборн. XV в. Волок. м. (н. М. дух. ак.), въ которомъ находятся почти всѣ сербскіе источники хронографа (Паралип. Зонары, ж. Стефана Лазар., ж. Стефана Дечан., ж. Иларіона Меглин. и серб. Александрія), нѣк. изъ коихъ сохранили особенности серб. письма; находятъ также сходство въ языкѣ означ. записей съ языкомъ первонач. ред. хронографа. (А. А. Шахматовъ, Ж. М. Н. Пр. 1899, № 1, 206—207).

[3]) А. А. Соболевскій (Перевод. литер. Москов. Руси XIV—XVII стол., Спб. 1903, стр. 32—34.

[4]) В. М. Истринымъ была установлена необходимость раздѣленія 1-й ред. вообще на двѣ самостоятельныя: ред. 1512 г., раздѣл. на главы, и ред. неразд. на главы, т. е. юго-запад. (Александрія рус. хронографовъ, Чт. въ Общ. исторіи 1893. кн. I, с. 283—288). Къ такимъ нераздѣлен. на главы спп. относятся: Толст. I, 172, Буслаева, IV, 378, Попова, 2397 (М. П.), Тихонр., Виленскій (В. П. муз.).

чихъ списковъ [1]), но помѣщенный Поповымъ въ число спп. 1-й ред. и считавшійся имъ такимъ, въ которомъ лучше всего сохранились слѣды Хрон. юго-славян. извода,—возводится теперь къ болѣе раннему, общему съ Хрон. 1512 типу, но выдѣлившемуся въ особую группу, чтó позволяетъ говорить о двухъ развѣтвленіяхъ, но общей ихъ редакціи. Независимо отъ того, выдѣляются спп., по своимъ особенностямъ, Погод. (№ 1441), Большак. (№ 21, Рум. м.), внесенные въ спп. 1-й ред., и Уваров. № 1363, помѣченные 1601 г. и сход. со спп. Ак. наукъ (31, 6, 27) и Увар. (№ 1362), ред. 1599, восход. впрочемъ къ болѣе ранней общей ред. (60-хъ годовъ XVI в.), какъ обнаруживающіе въ своемъ основаніи тотъ древнѣйшій хронографъ, который подвергся сокращенію въ ред. 1512 г. [2]). Такимъ обр. въ означенной группѣ отмѣчается источникъ, отличающійся древностью и первоначальностью сравнительно съ ред. 1512 г. и юго-западной. Равнымъ образомъ, указанныя особенности (сходство) отразились и въ Рус. Временникѣ. Отсюда дѣлаютъ заключеніе, что во всѣхъ означенныхъ спп., рядомъ съ ред. 1512 г., вошла въ извѣстной части другая болѣе древняя ред., которая во многихъ мѣстахъ хронографа сохранила болѣе первоначальный видъ и которая, находясь въ болѣе близкомъ отношеніи къ ред. юго-зап., своимъ строемъ все-таки примыкаетъ къ типу ред. 1512 г. и, очевидно, она возникла уже послѣ раздѣленія основной ред. хронографа на два типа. Сравненія различныхъ особенностей спп. обнаруживаетъ, что первоначальная

[1]) Напомнимъ, что ред. Хрон. Пахомія (1442 г.), какъ предполагается, потерпѣла рядъ пересмотровъ (1491, 1496—1508, 1520, 1534), списки которыхъ не дошли, но существованіе которыхъ устанавливается разсмотрѣніемъ извѣстій нѣк. русскихъ лѣт. (см. ниже), причемъ одна изъ ред. (1508) послужила источникомъ для двухъ ред., дошедшихъ до насъ въ цѣломъ рядѣ спп.: это ред. 1512, разд. на 208 главъ и ред., не разд. на главы (юж.-рус.); 1-я пошла непосредственно отъ ред. 1508 г., 2-я же, чрезъ посредство ред. 1520 г., являющейся 1-й неразд. ред. 5 спп. послѣдней представляютъ 2-ю неразд. ред., возникшую въ к. XVI в. Ред. 1512 г. характеризуется цѣлымъ рядомъ измѣненій и сокращеній, произведенныхъ, какъ въ греч. и серб. статьяхъ, такъ отчасти и въ русскихъ. При этомъ повидимому составитель хронографа новыхъ источниковъ не имѣлъ. Цѣлью составителя Хрон. не раздѣл. на главы было дать ист. обз. европ. народовъ: такъ исключаются вся 1-я часть хрон., о ветхо-зав. событіяхъ (до Александріи), и все, что имѣло отношеніе къ рус. исторіи. Происхожденіе этой ред., вплоть до выписокъ изъ М. Бѣльскаго, возводится къ ред. 1520 г. (см. ниже, А. Шахматовъ; ср. Изв. отд. рус. яз. 1903, III, 20—21). Обозр. лѣт. свод., 79—84.

[2]) Сходство нѣк. дополненій сп. 1441 съ Еллин. лѣт. не только не подрываетъ, но какъ бы усиливаетъ предположеніе, что означенный сп. для многихъ, мѣстъ сохранилъ болѣе первонач. текстъ.

ред. въ своемъ составѣ и построеніи (въ славяно-рус. и греческой частяхъ) значительно отличалась отъ позднѣйшихъ редакцій. Въ свою очередь ред. к. XVI в. оказала вліяніе на спп. 2-й распростр. ред. (+ р. 1617 г.) и 2 разр. спп. 3-й ред. [1]). Поэтому, въ настоящее время, ставится вопросъ о пересмотрѣ Хронографа въ его содержаніи, опредѣленіи редакцій на иныхъ основаніяхъ (напр. называть ихъ по времени или мѣсту происхожденія, по составителямъ и т. п. признакамъ), причемъ понадобится полная переработка труда Попова, и прежде всего приведеніе въ извѣстность всего хронографическаго матеріала, который оставался долго не тронутымъ, но который внесетъ въ разработку вопроса много новыхъ данныхъ, безъ чего пока немыслимо и правильное рѣшеніе этого вопроса [2]). Наконецъ, кромѣ того, понадобится, согласно съ мыслію, высказанной еще П. М. Строевымъ, извлеченіе изъ хронографовъ всего того матеріала, который представляетъ несомнѣнный историческій интересъ.

VI.

Хронографы оказали свое вліяніе и въ другомъ отношеніи. Они явились между прочимъ проводниками тѣхъ генеалогическихъ и псевдо-историческихъ выводовъ, которыми уже богаты были юго-славянскія, польскія и чешскія лѣтописи. Знакомство съ послѣдними начинается съ XV—XVI ст. На нихъ ссылается Иванъ Грозный и Алексѣй Михайловичъ („примѣриваясь къ ихъ польскимъ и литовскимъ хроникамъ" [3]). При Иванѣ Грозномъ былъ извѣстенъ уже переводъ хроники Бѣльскаго, затѣмъ (въ XVII в.) появляются переводы соч., Стрыйковскаго и Пясецкаго [4]); но знакомство съ этими произведе-

[1]) А. А. Шахматовъ, къ вопросу о происх. Хронографа, 45—55; С. П. Розановъ, Замѣтки и пр. (Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, 98—132). Такъ, отмѣчаютъ ред. 1508, въ Москвѣ (Шахматовъ, 86—99), 1512, во Псковѣ (100—118), 1520, запад.-рус. (43, 57—64, 115—118), 1533, въ Новгородѣ (119—120; ср. выше, 729—730, 847), 1599—1601 (49—56; Поповъ, II, 183; С. П. Розановъ, Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, с. 124). Въ одномъ сборн. Хрон. оканч. 1532 г. (Проток. Арх. к., I, 347). Въ отд. частяхъ своихъ ред. отличаются, какъ въ обще-историч., такъ и въ рус. статьяхъ.

[2]) Ibidem, Замѣтки, стр. 107, 134. 136:

[3]) Соловьевъ, XI, 227.

[4]) Поповъ, Обзоръ Хронографовъ, II, 204; Платоновъ, 338. Переводы Гваньини (часть о жестокостяхъ Ивана Гр. была переведена еще въ XVI в. однимъ изъ рус. бѣглецовъ и помѣщалась при соч. Курбскаго)—„Исторія Сарматіи Европской" и лѣто-

ніями безъ сомнѣнія началось раньше. Уже Крижаничъ оспаривалъ и вмѣстѣ объяснялъ толки о происхожденіи князей отъ имп. Августа, варяговъ отъ нѣмцевъ (онъ ихъ считалъ литовцами), басню о Гостомыслѣ, принятіе цар. титула (вм. „краля" и „князя"), теорію о третьемъ Римѣ и гербъ двугл. орла (вм. креста), въ значительной степени подъ вліяніемъ своей ненависти къ нѣмцамъ и католической тенденціи [1]). Татищевъ, высказываясь противъ лѣтописной генеалогіи отъ импер. Августа, приписывалъ появленіе этого производства вліянію Польши [2]). Байеръ видитъ въ ней простое заимствованіе у поляковъ и пруссовъ, гдѣ эта теорія водворилась раньше [3]). Миллеръ объясняетъ ее политическимъ соперничествомъ съ Польшей, чтобы так. обр. „унизить сосѣдскую гордость поляковъ" [4]). Шлецеръ присоединяется къ этому мнѣнію и всю вину въ распространеніи историческаго баснословія (Александръ Македонскій, имп. Августъ) взваливаетъ на польскихъ лѣтописцевъ и слѣдитъ какъ эта теорія перешла въ лѣтописи и даже къ иностранцамъ (Герберштейнъ, пр. фонъ Бухау) и въ особенности водворилась у русскихъ, благодаря авторитету Степенной книги [5]) И м. Евгеній винилъ Макарія, слѣдуя тому же Шлецеру (см. в. с. 1335).

писей Стрыйковскаго и Пясецкаго появляются во 2-й пол. XVII в. (Соболевскій, 76—82). См. также „Хронику или опис. всего свѣта и жителей ихъ и селеній", перевед. съ польск. на рос. языкъ, въ концѣ которой—о Россіи (Викторовъ, Описи рукопис. собр. въ книгохран. Сѣв. Россіи 118—120). Лызловъ (см. выше, стр. 1277, прим. 3) ссылается, кромѣ рус. источниковъ (Степенная, Хрон., Синопсисъ, лѣтоп., исторія, житія), на Квинта Курція, Плинія, Ботера, Баронія, Длугоша, Кромера, Мѣховскаго, Бѣльскаго, Гваньина, Стрыйковскаго. Сборн. Цар. № 225 и Унд. № 779— Курб., Гван. и Стрыйк. объ Иванѣ IV.

[1]) О русск. госуд. разд. 32, стр. 89—96; разд. 53, с. 181—185 (виновниками идеи о 3-мъ Римѣ онъ считалъ грековъ). Ср. Арс. Маркевичъ, Ю. Крижаничъ, 89—92, 136; М. Соколовъ (Ж. М. Н. Пр. 1891, № 5, с. 35—36, 58—63). Въ XVI в. противъ идеи о 3-мъ Римѣ писалъ Зиновій Отенскій (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 5, с. 109). По его мнѣнію, греки пали за дурныя дѣла, а турки народъ справедливый (ib., 97; ср. сказ. Ивана Пересвѣтова); Бѣлокуровъ, Изъ дух. жизни Моск. общ., М. 1903.

[2]) Рос. исторія, I, 583. Крекшинъ (Пекарскій, Ист. Ак. Н., II, 370) отвергалъ генеалогію отъ прус. королей, выводя родъ князей отъ Гостомысла и Владиміра св., и жестоко напалъ на ея защитниковъ, съ націон. точки зрѣнія.

[3]) Сочиненіе о варягахъ автора Ѳеофила Сигефра Беэра, Спб. 1747, с. 1—6, Байеръ говоритъ: „Вик. Кадлубекъ, еп. краков., первый написалъ о сродствѣ дома Августа съ польской корол. фамиліей, кошишкомъ, которую прежде пяста полагаетъ, и пишетъ, что Лешекъ III К. Ю. Цесаря на трехъ бояхъ побѣдилъ и что Публія Красса у пареянъ совсѣмъ войскомъ побилъ" и т. д. (ib. 4).

[4]) Предисл. къ Степен. книгѣ, стр. IV.

[5]) Несторъ, I, Ѵв, 279—289, 377. Какъ все болѣе развивалось это баснословіе у писателей XVI—XVIII стол. (Шлецеръ, I, 371—378). Подроб. сводъ польскихъ и чешскихъ свидѣтельствъ у П. Лавровскаго (Изсл. о Яким. лѣт., 108—112). Польскаго вліянія держатся Куникъ (Berufung der Rodsen, I, 115) и Первольфъ (II, 436—437).

Мы уже знаемъ, какую роль играли въ представленіи среднихъ вѣковъ традиціи древняго міра (см. выше, стр. 65—67). Величіе древняго Рима продолжало имѣть здѣсь главное значеніе (см. выше, с. 38—39) Въ средніе вѣка вѣрили въ его незыблемое, вѣчное существованіе [1]). Имя Августа отождествлялось съ титуломъ императора и имѣло одинаковое значеніе какъ въ Восточной теоріи, такъ и въ Западной, гдѣ оно вошло въ общее употребленіе со времени Карла В. [2]). Оттонъ III называется возстановителемъ этого преемственнаго значенія Рима и Византіи [3]). Онъ признавалъ Римъ столицей міра [4]). Въ представленіи Запада византійскій императоръ считался главою всего Востока [5]); но Римъ не переставалъ сохранять свое значеніе не только въ гла-

[1]) Брайсъ, Свящ. Рим. имперія, 218; Грегоровіусъ, I, 122, 372—73; II, 39; Бурхардъ, 146—147; Фриманъ. Сравн. полит. и Единство исторіи, 212—214, 230—232, 262; Гиббонъ, VI, 241.

[2]) Брайсъ, 100, 160, 207—208, 359 (semper Augustus). На медаляхъ рим. императоровъ писалось: perpetuus augustus, semper augustus (Прозоровскій, О знач. цар. титула, Изв. Р. Арх. общ., VIII, 467—469). Даже Ріензи называлъ себя Augustus и трибуномъ: „tribuno Augusto di Roma" (Брайсъ, 224). Августу и Марку-Аврелію поклонялись больше, чѣмъ другимъ государямъ; но Августъ преимущественно оставался послѣ своей смерти олицетвореніемъ Римской имперіи (Ж. Ревилль, Религія въ Римѣ при Северахъ, стр. 33—34). Ср. Вейсъ (Внѣш. бытъ, II, кн. I, 77).

[3]) Шлецеръ замѣчаетъ: „У одного древняго нѣмец. анналиста находится милый анекдотъ, будтобы Владиміръ греческую Анну перебилъ у имп. Оттона III, которому она была обѣщана" (Автобіогр., 354). Власть Карла В. представлялась возсозданіемъ 2-го Рима (А. Вязигинъ, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11, с. 166, 170, 171: „Карлъ Августъ Богомъ вѣнчанный"). Нѣк. хроники ведутъ перечень императоровъ отъ Августа (см. в., с. 39).

[4]) Идея Августа продолжала жить и признаніе Оттона III было только осуществленіемъ господствовавшей мысли (Gregorovius, II, 536, 548; III, 93, 95, 113, 502, 515 г.). Ни въ одномъ случаѣ имп. титулъ не имѣлъ той безспорной законности, какую давали Карлу и Оттону (Брайсъ, 295). Но также титулуются Конрадъ III, Фридрихъ I Барб., Фридрихъ II и д. (Gregorovius, IV, 480, 541), какъ и впослѣдствіи (Штраусъ, Ульр. ф. Гуттенъ, 93). Карлъ В. вмѣстѣ съ тѣмъ преемникъ Константина В. (Брайсъ, 92). Въ Англіи короли претендовали на титулъ „базилевса и императора" (Брайсъ, 113) и въ прозваніи франц. короля Филиппа—Августомъ видятъ туже тенденцію (Тьерри, Ист. завоев. Англіи, III, 179). Впослѣдствіи Наполеонъ I величалъ себя преемникомъ Карла Вел. (Идея св. Рим. имперіи, Р. Мысль, 1891, № 4; ср. Р. Стар. 1893, № 3, с. 635).

[5]) Киннамъ говоритъ: „Царскій престолъ Византіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ престолъ Рима" (V, 7). Константинополь—2-й Римъ (Gregorovius, II, 532, Алкуинъ въ письмѣ Карлу В.); Васильевскій, Торг. Кіева съ Регенсбургомъ (Ж. М. Н. Пр. 1888, № 6, с. 140); „городъ всей вселенной" (Р. Ист. библ., VI, 316), по выраженію патріарха Матеея (1400 г.).

захъ жителей Восточной имперіи [1]); но и русскихъ [2]). Въ моментъ освобожденія русской церкви отъ Византіи, авторъ „Слова, избраннаго отъ св. писаній, еже на латыню", высказываетъ мысль, которая была выражена въ VIII в. на Западѣ, при основаніи Св. Римской имперіи: царское (=цезарское, императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра—римлянъ, есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго государя, которому принадлежитъ ближайшее покровительство вселенской церкви [3]). По словамъ Беды, пока будетъ стоять Колизей, будетъ стоять и Римъ; падетъ Колизей — падетъ и Римъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и міръ [4]). Отсюда заботливость о его сохраненіи, какъ и другихъ памятниковъ, съ которыми связывали существованіе города. Византійцы соединяли существованіе своего города также со статуями и на одной изъ нихъ указывали надпись, гласившую, что Константинополемъ въ концѣ концевъ овладѣютъ русскіе [5]). Предсказанія эти, въ видѣ символическихъ вычисленій, нашли мѣсто въ нѣк. спискахъ Степенной книги [6]). Въ XVI в. папы усердно пропагандировали право моск. государей на Константинополь, связывая, конечно, эту мысль съ церковной уніей и изгнаніемъ турокъ изъ Европы [7]); но тогда же титулъ императора, узурпированный султа-

---

[1]) Гиббонъ, VI, 241, 373; Gregorovius, II, 211; V, 338, 416, 505; А. С. Вязигинъ. см. выше. О многочисленности сказ. о Св. Рим. имперіи (Ждановъ, 616).

[2]) Въ лѣт. Римъ постоянно наз. „великимъ" (Полн. С. Р. лѣт., VI, 203; Новгор. лѣт.; Лавр., 128; Прод. Др. Рос. Вивл., III, 66). Для Ивана Грознаго: „Августъ кесарь, всей вселенной обладатель" (Сказ., 173), служилъ идеаломъ единодержавнаго царя, въ противоположность послѣдующій исторіи Рима и Византіи.

[3]) А. С. Павловъ, рец. на соч. А. Н. Попова, Ист. литер. обз. полемич. соч. прот. латинянъ (Отч. о XIX, присужд. Увар. наградъ, 292—293). Владиміръ св. наз. вторымъ Константиномъ великаго Рима (Лавр. лѣт., 128), какъ и Карлъ В. (Gregorovius, II, 399, 518).

[4]) Gregorovius, II, 211. Идея вѣчности Рима—языческаго происхожденія (Г. Буасье, Паденіе язычества, 303, 493).

[5]) Гиббонъ, VI, 303.

[6]) См. въ Степен. книгѣ Кіев. дух. акад. (мѣсто это приведено въ соч. Терновскаго „Изученіе Визант. исторіи, II, 267—68); въ Степен. цар. родосл. (печатной) его нѣтъ (II, 69, изложено кратко). О предсказаніяхъ относительно Константинополя см. у А. Пападопуло-Керамевса, Кат. Іерус. библ., рец. Д. Бѣляева (Ж. М. Н. Пр. 1892, № 5, с. 205—206); но и въ Византіи ложность ихъ признавалась, по замѣчанію Зонары (Поповъ, II, 14).

[7]) И. Григоровичъ, Переписка папъ съ рос. госуд. въ XVI в., стр. 4, 20—21; 40—50; 60—69; 86—90, 95, 105, 115. Въ инстр., дан. легату Комулею, прямо предлагалось занять К-ль, который москвитяне считаютъ имъ принадлежащимъ (Щерба-

пами [1]), какъ и право на Константинополь, считали принадлежащими Германіи и связывали ихъ съ предсказаніями о близкомъ изгнаніи турокъ [2]).

Византійскіе патріархи учили, что существуетъ одинъ царь вселенной — виз. императоръ, которому должны подчиняться русскіе князья [3]). „Царями" назывались въ Россіи татарскіе ханы вслѣдствіе политической отъ нихъ зависимости [4]). Поэтому завоеваніе цар. Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго дало Ивану IV важный аргументъ въ защиту царскаго титула и генеалогіи отъ имп. Августа [5]). Названіе „царь" было равносильнымъ „императоръ" и нѣк. державы такъ и называли моск. государей—императорами (Данія въ 1493 г., Австрія при Василіѣ III [6]); а Димитрій Сам. принялъ не только титулъ

товъ, VI, ч. II, № 36; Древ. Рос. Вивл. XII, 449—460; ср. Ист. В. 1900, № 11, с. 526—527). Первый актъ, гласящій о правахъ Ивана III на Константинополь исходилъ отъ венец. синьоріи (P. Pierling, Le mariage d'un tsar au Vatican etc.). Подробности см. Ѳ. И. Успенскій, Бракъ ц. Ивана Вас. III съ Софіей Палеологъ (Ист. Вѣст. 1887, XXX, 680-693); его же: Сношенія Рима съ Москвой, разборъ трудовъ по рус. исторіи П. Пирлинга (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8 и 10; 1885, № 8). Иванъ III велъ свои преимущества отъ родства съ виз. императорами и брака съ Софіей (Соловьевъ, V, 195—196). Даже въ XVIII стол. (1736) въ Англіи вѣрили, что притязанія Россіи на К-ль основываются на этомъ бракѣ (Ист. В. 1893, № 5, с. 549).

[1]) Селимъ I назвался „владыкой вселенной и преемникомъ Константина В." (Григоровичъ, прим. 3, стр. 100); его сынъ Солиманъ II принялъ титулъ императора, со всѣми аттрибутами, отказавъ въ немъ Карлу V (Брайсъ, 294—295). Въ XVI в. папы и императоръ соперничали въ правѣ дарованія „королевскаго титула" моск. князю, а Польша всячески противодѣйствовала тому (Григоровичъ, Переписка папъ; Р. Стар. 1893, № 1, с. 154).

[2]) Бокль, I, 245—246. Любопытный споръ папъ по этому поводу (Е. Новиковъ, Гусъ и Лютеръ, II, 13—14).

[3]) Рус. Ист. библ. (посл. патр. Антонія, 1393 г., VI, 276).

[4]) Ипат. лѣт. 591, 611; даже въ формѣ „цесарь" (Лавр. лѣт., 453—460). „Мнимый царь"—ханъ (Пам. стар. рус. литер., IV, 141). Хотя словопроизводство „царь" отъ „цесарь" принимается (Изв. Ак. Наукъ, IV, 255-257; ср. Билярскій, Зап. Ак. Наукъ, т. II, кн. 2: въ сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ Нестора употребляется форма: „цесарю", „цесарствовати"=царю и пр.; греч. καισαρεύω — кесарствую. И на Западѣ короли—братья (IX в.) стали оспаривать власть у императора—„кейзара" (Thierry, Lettres, 195—199; Гизо, Ист. цив. Фр., II, 159); ср. еще Словарь Срезневскаго; однако, Карамзинъ, настойчиво доказываетъ, что слово царь не имѣетъ ничего общаго съ „цесарь", а заимствовано съ Востока (VI, 217, пр. 597). О постепенномъ усвоеніи визант. политическихъ идей см. В. Сокольскій, О характерѣ и знач. Эпанагоги (Виз. Врем. 1894, I, 17—54).

[5]) Соловьевъ, VI, 171, 260, 324, 437.

[6]) Опытъ рус. истор-фіи, I, стр. 1461, 1481. Тектандеръ свидѣтельствуетъ, что назв. „императоръ" было очень распространено у москвитянъ (Бюшингъ, т. VIII).

императора, но и „цесаря“, что ставили ему въ вину и поляки [1]), и русскіе книжники [2]), находя это необычайнымъ. Намъ приходилось упоминать о той связи, какая установилась у славянъ съ именемъ Александра Макед. (см. стр. 66 [3]). Такая же почетная связь устанавливается между славянами и Римомъ [4]) и русская лѣтопись хвалится, что слава русскихъ побѣдъ достигла грековъ и римлянъ [5]). Русскихъ лѣтописцевъ занималъ вопросъ, насколько лѣтъ Римъ старѣе Византіи, Іерусалимъ—Рима, Византія—Вавилона [6]); Кіевъ они сопоставляютъ съ Александріей и Римомъ [7]); Александра Невскаго сравниваютъ съ Ахиллесомъ и Александромъ Макед., за его подвиги [8]), слава о которыхъ распространилась отъ Варяжскаго моря до великаго Рима [9]). Въ извѣстной повѣсти „о бѣломъ клобукѣ“ сказалось это двойственное значеніе въ глазахъ рус. книжниковъ стараго и новаго Рима [10]). Паде-

Ср. А. Лакіеръ, Исторія титула госуд. Россіи (Ж. М. Н. Пр. 1850, ч. LVI); Прозоровскій (Изв. Р. Арх. общ., тт. VIII и IX); Капустинъ. Дипл. снош. 25—30; ср. Моск. Вѣст. 1828, ч. VIII, № 6.

[1]) Карамзинъ, XI, 138, 155; ср. Изв. И. Р. Арх. общ., VIII, 469.

[2]) Марина наз. „цесаревною“: „По ся мѣста опричь римскія вѣры, въ греч. вѣрѣ цесаря не бывало“ (Р. Ист. библ., XIII, 81, Иное сказаніе).

[3]) Въ чешской лѣт. уже въ 1437 г. встрѣчается жал. грам. или маестатъ Александра Мак. славянамъ. Существовало сказаніе, что и Русамъ земли между Варяж. и Хвалынскимъ мм. даровалъ Александръ Макед. (Маркевичъ, Ю. Крижаничъ, 89—90). Въ Россіи весьма рано стала извѣстна „Александрія“, припис. Псевдо-Каллисѳену и заключающая въ себѣ описаніе подвиговъ Александра Мак. съ романическимъ характеромъ, разсказы которой о немъ нашли мѣсто въ хрон. Г. Амартола, І. Малалы и соч. Меѳодія Пат. Подвиги его и сравн. съ нимъ имѣютъ мѣсто и въ рус. лѣт. (см. Лавр., Ипат. лл., Соф. Врем., Воскр. л.; ср. Даніилъ Заточ. и др.); а при одной изъ рус. лѣт. (Псков. л. по Синод. сп.) помѣщена повѣсть „Александрія“ (ср. Карамзинъ, V, пр. 427; изслѣд. В. М. Истрина „Александрія“, Чт. въ Общ. ист. 1894, кн. I—II, 362+368). Впослѣдствіи стали извѣстны баснословныя сказанія объ Александрѣ Макед. въ сербской и польской ред. (Востоковъ, Опис. рук. Рум. м., стр. 216, 742, 755), помѣщаемыя и въ Хроногр. (ibid.), въ Хрон. же Рум. собр. № 456 жалов. грам. славянамъ внесена на польск. языкѣ (ibid., 767). Лѣтописи также распространяются объ этомъ (Опис. рук. Общ. люб. древ. письм., II, 283). Ср. еще Ю. Крижаничъ, Толкованіе историч. пророч. (Чт. въ Общ. ист. 1891, II, 1—122).

[4]) Wattenbach, II, 496.

[5]) Ипат. лѣт., 196; ср. Слово о полку Игоревѣ и Слово о погибели рус. земли.

[6]) П. С. Р. лѣт., VII, 231; ср. Кратк. лѣт-цъ Св.-троиц. Серг. лавры (Лѣт. зан. Арх. ком., III, прилож., 19).

[7]) Соф. Времен., предисл.; также, VII, 266.

[8]) П. С. Р. лѣт., V, 176.

[9]) Новгор. лѣт. по Синод. сп., 261. Ср. 253, 272, 307: „великій Римъ“.

[10]) Новгор. лѣт. 51, 208; Голубинскій, I, 775—76; Ѳ. И. Успенскій, Какъ возникъ и развивался въ Россіи восточный вопросъ (Изв. Славян. благотв. общ. 1887

ніе Константинополя [1]) и возвышеніе Москвы, въ связи съ установленіемъ церковной независимости и родственными связями династій (см. выше, стр. 1071, 1081 [2]) должны были оказать существенное вліяніе на утвержденіе мнѣнія о политической роли Москвы. Прежнее мнѣніе, о появленіи теоріи о происхожденіи рода Рюрика отъ имп. Августа въ цар. Ивана Грознаго [3]), въ позднѣйшихъ изысканіяхъ, должно было уступить доводамъ въ пользу болѣе ранняго возникновенія названной родословной. Повидимому она связана съ появленіемъ „Сказанія о кн. владимирскихъ" [4]): какъ равно и теорія о 3-мъ Римѣ от-

и отд.) и зам. А. С. Лаппо-Данилевскаго (Библіографъ 1887, 72—75), м. проч. о пов. о бѣл. клобукѣ, Относительно времени появленія послѣдней см. Павловъ (Виз. Времен. 1896, I, Подлож. дарств. грам. Константина В. папѣ Сильвестру) и А. И. Соболевскій (рец. на соч. В. Н. Малинина, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 12, с. 489—94).

[1]) Въ Пов. о его паденіи (Кар. V, пр. 381; Никон. л., 1453) уже говорится о преемствѣ отъ него правъ, со ссылкой на Меѳодія Патар. и Льва Премудраго. Въ числѣ пророчествъ мистич. характера предсказанія Льва Прем., Меѳодія Патар. и надписи на гробѣ Константина В. играютъ главную роль (Успенскій, ib.). Ср. В. Истринъ, Откров. Меѳодія Патар. (Чт. въ Общ. ист. 1897, II—IV; 1898, I). Въ учрежденіи патріаршества русскіе видѣли укрѣпленіе правъ моск. государей на Вост. имперію (Флетчеръ, 79—80); ср. М. И. Соколовъ, Новооткр. соч. Ю. Крижанича, Ж. М. Н. Пр. 1891, № 5, с. 36—37, 55, 59 (о двуглав. орлѣ на знамени), 63, 64, 67—69).

[2]) Софія Палеологъ обыкновенно называется „царицей" и Софіей „римской" (3-я Новгор. лѣт., 308, 309; Псков. лѣт. IV, 244), отъ которой ведется и рожденіе Ивана Грознаго. О продажѣ греч. престола ея братомъ м. прочимъ Ивану III (Виз. Врем., I, 151—157); о ея хоругви (Барсуковъ, Погодинъ, V, 187). Нѣк. самое мнѣніе о 3-мъ Римѣ приписывали греческимъ выходцамъ (Уч. зап. Москов. унив., I, 690); но во всякомъ случаѣ лица, побывавшія на Востокѣ, принимали въ томъ участіе (см. выше, стр. 821, 1091). И патр. Іеремія назвалъ Москву 3-мъ Римомъ (Виз. Врем. 1894, I, 52—53). Ср. Арсеній Елассонскій въ изд. Вихмана и Старчевскаго. Лѣтописецъ отмѣтилъ, что Иванъ IV былъ поставленъ на царство „якоже Римстіи и Гречестіи царіе православніи поставляхуся" и „наречеся царь и вел. князь. всея Россіи самод-цъ, и страхъ его обдержатъ вся языч. страны" и т. д. (Новгор. лѣт., 329). Любопытно, что принятіе цар. титула какъ въ средѣ свободомыслящихъ (см. выше, стр. 829—830; ср. Карамзинъ, VI, пр. 73; VIII, 58, пр. 162), такъ и ретроградовъ встрѣчено было и толковалось неодобрительно (расколоуч. діаконъ Ѳеодоръ, Матер. для ист. раск., VI, 81).

[3]) См. А. Пыпина („Моск. стар." и „Новая эпоха", В. Евр. 1885, I, 698—704; 1894, I, 281—288).

[4]) Ждановъ, Былевой эпосъ, 91—94. (она является въ к. XV или нач. XVI в.). Въ немъ положена въ основаніе мысль о раздѣленіи „вселенной" — „диктаторомъ вселенной"—Августомъ. Сказаніе объ Августѣ и Прусѣ было извѣстно уже Герберштейну. Ср. Сборн. Имп. Пуб. библ., I, 58—59.

носится къ тому же времени (см. выше, стр. 1081). Въ лѣтопись эта генеалогія проникла еще до половины XVI в. и затѣмъ становится достояніемъ лѣтописей [1]), сборниковъ [2]), родословныхъ [3]), житій [4]), сказаній [5]), оффиціальныхъ [6]) и дипломат. актовъ и поздн. сочиненій (исторія Грибоѣдова, Ядро рос. ист. Манкіева). О ней постоянно говорятъ иностранцы (Герберштейнъ, пр. Бухау, Маржеретъ, Мильтонъ и др.); Иванъ Грозный гордился этой генеалогіей, которая служитъ для него подтвержденіемъ его царскихъ прерогативъ, какъ завоеваніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго (будто бы древней Тмутаракани) и Сибирскаго (ханы—цари), и если варяги были нѣмцы (см. выше, стр. 1235, пр. 4 [7]), то Иванъ Грозный считалъ себя въ правѣ называться нѣмцемъ (бояре—баварцы [8]). Не напрасно онъ придавалъ ей

---

[1]) П. С. Р. лѣт., I, 247—250; V, 5, 187; VII, 23, 231, 247, 267, 268; Р. Ист. библ., XIII, 270.

[2]) Опис. Сборн. Им. Пуб. библ., I, 58, 63, 72, 175, 215, 320, 372, 413. Въ списк. Нестора, сдѣлан. въ то время, встрѣчается вставка о происх. Рюрика отъ Августа (Уч. Зап. Ак. Н. по 2 отд., IV, 211). Ср. Сборн. Твер. муз. (Чт. О. ист. 1890, IV, 162).

[3]) Врем. Общ. ист. X, 4; Бычковъ, I, 320; Прозоровскій, Опис. рук. Рус. Арх. общ., 69; Чт. въ Общ. ист. 1906, I, 126 (Библ. Общ. ист.). Родосл. князей и бояръ (=печат. Бархат. книгѣ).

[4]) Бычковъ, Опис. Сборн., I, 215; Карамзинъ, IX, пр. 612 (ж. Антонія Сійскаго). Въ Румянц. Сборн. № 358 (Кирил. Бѣлоз. мон.), XVI в., м. прочимъ помѣщены родосл. вел. князей русскихъ и передѣлка лѣтоп. статьи „О началѣ земли русской" съ очевидной цѣлью пополнить свѣдѣнія о родосл. рус. князей, а въ ж. Владиміра (Чет. Мин. іюль, сп. Синод. б.) упоминаются, какъ и въ означ. сборникѣ, богатыри его времени (изъ одного источника съ Никон. л.), причемъ Владиміръ св. производится отъ Пруса, брата имп. Августа (А. Соболевскій, Къ ист. рус. былинъ, Ж. М. Н. Пр., CCLXV, 15—19).

[5]) Рус. Ист. библ., XIII, 899; Ист. о Казан. царствѣ. Въ Сказ. о градѣ Суздалѣ—князь Рюрикъ Африкановичъ „отъ рода Августа кесаря" (Др. Рос. Вивл., XIX, 359; ср. ib. XVI, 87; Охр. кат. Титова, II, 92; Ростов. стар., 95.

[6]) Лихачевъ, Дьяки, 537. Проектъ о намѣстнич. при Ѳедорѣ Ал. (Арх. ист. юрид. свѣд., I, 23).

[7]) Лѣт. занятій Арх. ком., V, 43.

[8]) Флетчеръ, О рус. госуд., гл. 5 я. О приходѣ Рюрика изъ „Нѣмецъ" (Бычковъ, 92, 320). Поэтому Карамзинъ напрасно думалъ, что подобную мысль могъ втолковать Ивану Гр. нѣмецъ Шлиттъ (VIII, прим. 207, въ концѣ). Швед. кор. Іоанна русскіе наз. „Ганусъ Рюриковичъ" (Псков. 1-я, 309, г. 1555), а швед. историкъ смут. врем. Видекиндъ утверждаетъ, что архим. (Хут. м.) Кипріанъ, быв. представителемъ отъ Новгорода, убѣждая моск. бояръ избрать въ цари пр. Карла швед., сказалъ, что и первый рус. князь былъ родомъ изъ Швеціи (Шлецеръ, I, 184; Карамзинъ, I, пр. 103; ср. Томсенъ, Чтен. въ Общ. ист. 1891, 101). О Кипріанѣ см. Соловьевъ, IX, 92—97 и в. с. 1291—1292. О баварцахъ (Карамзинъ, IX, 100, пр. 166).

такое значеніе, когда его ближайшій соперникъ носилъ даже имя Августа (см. в., стр. 1080; ср. 1397, пр. 4 [1]). Со смертью ц. Өедора считали прекращеніе корени ц. Августа [2]); но царь Василій Шуйскій признавалъ нужнымъ опять опереться на ту же генеалогію, какъ и представитель новой династіи, утвердившейся послѣ смуты [3]). При поставленіи на царство Алексѣя Мих. патріархъ въ своей рѣчи говорилъ: „изыде вел. царей рос-хъ корень отъ превысоч. перваго поставленнаго вел. кн. Рюрика, иже отъ Августа кесаря, обладавшаго вселенною“ [4]). Со временемъ, на помощь легендѣ пришли археологическія доказательства: такова крабійца имп. Августа, кресты и др. предметы, связанные съ именемъ Константина В., хран. въ Успенскомъ и Благовѣщ. соборахъ въ Москвѣ и т. п. (см. выше, стр. 1086, 1088 [5]); а въ Грановитой палатѣ, на восточной стѣнѣ, близъ царскаго мѣста, изображено было „Начало Руси“: во второмъ кружалѣ, за царскимъ мѣстомъ,—шесть мнимыхъ братьевъ кесаря Августа и раздѣленіе всел. Августомъ между ними и сродниками, въ томъ числѣ—Прусъ, родонач. Рюрика; въ нижнемъ поясѣ, за царскимъ мѣстомъ: кн. Рюрикъ, Игорь и Святославъ съ надписью надъ ними о началѣ самодержавія на Руси; затѣмъ кн. Владиміръ, раздѣляющій Россію между своими сыновьями [6]). Паденіе Византіи оказало вліяніе на умы и въ

---

[1]) Баторій нашелъ нужнымъ опровергать эту теорію (Карамзинъ, IX, пр. 561), а Одерборнъ ей удивлялся (Script. ext., ed. Starczewski, 199). Извѣстный публицистъ Давидъ Хитрей занимался въ то же время генеалогіей рода Баторіевъ Седмиградскихъ (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 2, с. 151).

[2]) А. Поповъ, Обз. рус. Хронogr., II, 235. Происхожденіе отъ греч. царей считалось несомнѣннымъ (Рус. Ист. библ., ХШ, 251).

[3]) Рус. Историч. библ., XIII, 71. Акты, кас. избр. цц. Василія Шуйскаго и Михаила Өед. (Собр. госуд. грам., I, № 203; II, № 141). „Отъ прекрасно цвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа“. Дополн. къ акт. историч., II, 189, 194. Грибоѣдовъ выводилъ домъ Романовыхъ изъ Пруссіи и родство съ имп. Августомъ (Соловьевъ, ХШ, 183). Послу Менезію давался наказъ въ томъ же родѣ (ib. XII, 250). Еще въ XVI в. родословіе это было переведено на латинскій яз. (въ Rer. Muscovitic. auct. varii, 1600); ср. Пыпинъ (II, 7—8). Въ 1672 г. оно приведено въ очеркѣ рус. ист., писан. для кард. Альтіери (Акты Турген., II, 270). Мнѣніе это проникло даже въ китайскія реляціи (Ж. М. Н. Пр., 1889, № 5, с. 32).

[4]) Чинъ пост. на цар. прест. ц. Алексѣя Мих. Изд. Общ. люб. древ. письм., № XVI.

[5]) Ратшинъ, 293, 294, 317; Подроб. лѣт., II. 157. А. Вельтманъ. Моск. оруж. пал., 31—34.

[6]) По опис. стѣнописи, сост. въ 1672 г. Симономъ Ушаковымъ по ук. ц. Алексѣя Мих. Со времени Карамзина оно считалось затеряннымъ, но въ 1867, было доставлено съ другими его рук., пожертв. въ И. Пуб. библ. (Отчетъ 1867 г., стр. 79—80);

другомъ отношеніи: греки не представлялись уже съ прежнемъ своимъ авторитетомъ (Зиновій Отенскій, см. выше, с. 1396, пр. 1), и когда шла рѣчь объ избраніи на польскій престолъ Θедора Ив., то русскіе послы не допускали мысли поставить титулъ „московскій и владимирскій" ниже „польскаго", прибавляя, что если бы присоединили къ Москвѣ „и древній и новый Римъ", то они не позволили бы поставить ее ниже этихъ послѣднихъ [1]), а въ глазахъ православныхъ ригористовъ все благочестіе перешло тогда въ Москву [2]).

Какъ извѣстно, въ XV в. обнаруживается, подъ вліяніемъ эпохи возрожденія, стремленіе облекать происхожденіе народовъ въ баснословныя формы и соединять ихъ съ славными именами Трои, Александра Македонскаго и т. п., и литература охотно поддерживала эту тенденцію [3]). Въ подобномъ производствѣ (отъ троянцевъ) у нѣмцевъ также сказалась политическая подкладка [4]). Города, въ свою очередь, стараются соединять свою исторію съ римскими традиціями. Въ средніе вѣка вѣрили въ непрерывную связь съ древнимъ міромъ (см. в., стр. 38). Къ числу подобныхъ фикцій принадлежитъ и та баснословная хартія, которой Александръ В. завѣщалъ свою имперію славянскому племени изъ любви къ Роксоланѣ [5]). Въ XV вѣкѣ въ оби-

---

ср. Карамзинъ, X, пр. 453; „Матеріалы для ист. Москвы", изд. И. Е. Забѣлинымъ, т. I, М. 1884; въ концѣ этого тома: „Рукопись, содерж. въ себѣ опис. книги Золотой и Гранов. палатъ въ 1672 г.". Объ этой палатѣ говоритъ Арсеній Елассонскій. По словамъ I. Лихуды русскіе государи лелѣяли мысль объ обладаніи Константинополемъ и титулѣ греч. императора (Р. Арх. 1896, № 4, с. 635).

[1]) Соловьевъ, VII, 290.

[2]) См. соч. Арсенія Суханова (Чт. въ Общ. ист. 1894, II, стр. 42-55, 60-62, 65—67, 93—97, 203-204, 223—224, между прочимъ о грекахъ, о пророчествахъ, о бѣломъ клобукѣ и т. п.); изслѣд. о немъ А. С. Бѣлокурова (ib. 1891). Впрочемъ такъ смотрѣли на „благочестіе" и въ юж. Россіи. См. Книгу о вѣрѣ, игум. Наѳанаила, XVII в. (Чт. въ Общ. ист. 1886, IV, 25—26).

[3]) Ottokar Lorenz, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, I, 264—266; II, 342; Брайсъ, 208—210.

[4]) Lorenz, II, 392. Уже въ XII в. римскіе сенаторы и папы стали производить свои фамиліи отъ Октавіевъ и эта традиція идетъ далѣе, до Австр. дома включительно (Ot. Lorenz, I, 266—267; Gregorovius, III, 317—319).

[5]) Брайсъ, Св. Римская имперія, 209—210. Въ одномъ рус. хронографѣ, сост. на основаніи „двухъ польскихъ сравнительно съ греч., чешскою и угорскою хрониками", грам. Александра Мак. переведена изъ хрон. Мартина Бѣльскаго съ сохраненіемъ полонизмовъ (Изборникъ, 438—442), а затѣмъ появляется и посл. Александра къ слав.-рус. князьямъ и владѣльцамъ отъ моря Варяжскаго даже до моря Хвалимскаго (Каспійскаго) со сказ. о князьяхъ рус., быв. по Александрѣ Макед. (изъ Хроногр. 1679 г., Изборн., 442—447).

ліи появляются краткіе генеалогическіе реестры и вообще генеалогія начинаетъ играть важную роль [1]). Въ XVI и XVII стол. все болѣе распространяется обычай связывать родословія съ именами героевъ троянской войны, римскихъ императоровъ и даже божествъ классической древности [2]). Въ свою очередь, польскіе знатные роды любятъ выводить свои родословія отъ римскихъ сенаторовъ [3]). О притязаніяхъ литовскихъ дворянъ на Полемона мы упоминали (см. выше с. 68 [4]); другіе были менѣе требовательны. Но подобное же стремленіе мы видимъ и у южныхъ славянъ, произведенія которыхъ ранѣе и ближе были знакомы въ русской литературѣ. Въ сербскихъ лѣтописяхъ и родословныхъ приводится родство Ликинія и Константина В. съ царственнымъ родомъ Неманей. Ликиній здѣсь оказывается даже сербиномъ и отъ него „по колѣномъ мнози изыдоша даже и до Бѣлоуроша“ [5]). По легендамъ, на родство съ Константиномъ претендовали многіе

---

[1]) Ot. Lorenz, I, 269—270.

[2]) Р. Стар. 1888 г., LVIII, № 6, с. 692.

[3]) Кіев. Стар. 1893, № 6, стр. 374. При этомъ были очень распространены подделки, какъ на Западѣ, такъ и у славянъ; были лица, занимавшіяся подобными генеалогіями. Такъ, оказывается, что генеал. кард. Ришелье и многихъ франц. аристократовъ — подложны (Ист. В. 1897, № 11, с. 570—572). Напомнимъ претензію Бирона на родство съ франц. герцогами Биронами. О поддѣльн. генеал. въ Польшѣ и рус. земляхъ, Кіев. Стар. 1895, № 4, с. 86—87); о поддѣл. малорус. генеал. (ib. 1894, № 12, с. 507); ср. Опис. и истолкованіе дворян. гербовъ юж. рус. фамилій въ произведеніяхъ духов. писателей XVII вѣка, С. Т. Голубева (Тр. К. Д. акад. 1872, № 10, стр. 295--382). Въ соч. „Kniaz litew. ruscy“, I. Вольфъ опровергаетъ легенд. происхожденіе рода кн. Сапѣговъ отъ сподвижника Ольгерда Гед. и указываетъ предка ихъ—писца Сопегу, служ. въ канц. кор. Казимира (Лит. метр.). Онъ также оспариваетъ княжеское происхожденіе цѣлаго ряда другихъ фамилій и называетъ сотни родовъ, историческое происхожденіе которыхъ отъ древнихъ литовскихъ князей несомнѣнно.

[4]) Любопытно, что литвинъ Михалонъ, по поводу преобладанія русскаго языка въ Литвѣ пишетъ: „Мы учимся московскому языку, не древнему, не заключающему въ себѣ никакого побужденія къ доблести, такъ какъ русское нарѣчіе чуждо намъ литовцамъ, т. е. итальянцамъ, происходящимъ отъ крови итальянской“ (Арх. ист. юрид. свѣд. Калачова, кн. II, полов. 2-ая, стр. 43). Въ Хроникѣ Быховца (Kronika, 43) читаемъ: „Lachi to prosti lude, ony swoje herby majut ot czechow, *a my stara schlachta rymska*“.

[5]) Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1894, I. Рукописи Шафарика, 88; Обзоръ Хроногр. Попова, II, 41—43. „Бѣлоурошь же роди Тѣхомила, Тѣхомилъ же роди Немана, иже въ иноческомъ образѣ нареченъ бы Сімеонъ монахъ“ (Гласникъ XXVIII, 1870, 379—380; Поповъ, Изборникъ, 100—101; Житіе Стефана Лазаревича). Авторъ житія (Константинъ Костенскій) конечно пересказалъ родословіе, ранѣе

изъ иллирійскихъ князей, до тѣхъ поръ, пока они, изгнаные турками, не погибли; напр. цари и деспоты Сербіи, царьки горы Скарды (Reguli Scardi montis), Duces St. Sabae etc. [1]). Болгарскіе цари Асени претендовали на происхожденіе изъ Рима [2]). Въ письмахъ папы Иннокентія III къ болгарскому ц. Іоанну (XII—XIII в.) упоминается, что этотъ Асень считалъ себя римляниномъ по происхожденію qui ex nobili Romanorum prosapia diceris descendisse); а въ письмѣ самого царя къ папѣ читаемъ: „Мы получили ваше священное письмо, которое намъ дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ, и возсылаемъ благодареніе къ всемогущему Богу, который привелъ насъ къ памятованію *крови и нашего отечества, откуда мы происходимъ*“ (qui reduxit nos ad memoriam sanguinis et patriae nostrae, a qua descendimus“ [2]).

Полагаютъ, что легенда о происхожоеніи царскаго дома (черезъ Пруса) отъ императора Августа, такъ широко раскинувшаяся со времени Ивана Грознаго, появилась вслѣдствіе соревнованія съ подобной же легендой о происхожденіи литовскихъ князей, а слѣдовательно и Ягеллоновъ, отъ римскаго выходца Полемона, относимаго также ко времени Августа [3]), которая съ особою наглядностью почти

его составленное, и есть извѣстіе, что архіеп. Никодимъ, жившій въ первой половинѣ XIV в. „написа и основа родословіе сербскихъ кралей и царей до него“ (Некрасовъ, Пахомій сербъ, стр. 6—7). Объясненіе же такого производства находимъ въ сербскомъ переводѣ хроники Зонары, гдѣ Даки греч. текста переводятся „сербы“, Ликиній у Зонары происходитъ „ἐκ Δακῶν и въ сербскомъ спискѣ Зонары читаемъ: „Ликиніе же бѣ родомъ „сърбинъ“. Въ одномъ сборникѣ, описанномъ Востоковымъ (рукоп. Норова) родословіе сербскихъ кралей выводится отъ Констанція Хлора, отца Константина Великаго (Уч. Зап. Им. Ак. Наукъ, II, в. II, стр. 108). Есть и др. варіанты этого родословія (Ждановъ, Русскій былой эпосъ, 110). О генеалогическихъ тенд. у южн. славянъ въ XIII—XV вв. и сказ. объ Александрѣ Македонскомъ, см. К. Радченко (Ун. Изв 1898, № 5, стр. 21—22, 31—32).

[1]) О славянскомъ происхожденіи Юстиніана, А. Васильева (Визант. Времен. 1894, вв. 3 и 4, стр. 478).

Напомнимъ, что жупанъ зетскій Михаилъ получилъ корону (ок. 1078) отъ Рима (Пыпинъ, Ист. слав. литер., I, 149).

[2]) Успенскій, Образованіе 2-го болгар. царства, 210—213; Ждановъ, 110. Притязанія сербовъ и болгаръ на достояніе Византіи въ XV и XVI вв. извѣстны (П. Милюковъ, Очерки, см. выше, стр. 1031. пр. 4).

[3]) Татищевъ приписывалъ означ. легенду въ Москвѣ Глинскому (I, 273, 390) Одни видѣли въ ней вліяніе Скандинавіи (М. Телегр. 1825, I, 132, 136); другіе южныхъ славянъ (Ждановъ, Былевой эпосъ, 98—110). Гедеоновъ разсматриваетъ тотъ же вопросъ въ связи съ призваніемъ варяговъ (I, 133—147). Максимовичъ наз. эту теорію прусско-литов. родословной (Соч. I, 65—68).

одновременно выступила въ западно-руской лѣтописи, извѣстной подъ именемъ хроники Быховца [1]). Дѣйствительно, въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ-Августомъ (и по поводу отношеній къ Швеціи, родъ королей которой Иванъ Грозный ставилъ ни во что [2]), Иванъ IV, (1556) опредѣленно высказалъ этотъ взглядъ [3]), поставивъ на первомъ мѣстѣ происхожденіе Рюрика отъ Августа, а затѣмъ царскій титулъ Владиміра св. и Владиміра Мономаха, признаніе титула восточными патріархами, цесаремъ римскимъ, турецкимъ султаномъ и и др., покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго [4]).

Тѣмъ не менѣе вѣроятнѣе, что источникъ этой родославной лежитъ, съ одной стороны въ генеалогическихъ тенденціяхъ XVI в. вообще, а съ другой въ славянскомъ ея происхожденіи. Легенду о происхожденіи московскихъ князей отъ Пруса, римскаго выходца, усвоилъ еще Василій III, какъ видно изъ записокъ Герберштейна (см. нѣмецкій переводъ, изд. въ Вѣнѣ въ 1557 г. [5]). Любопытно, что въ одной сербской лѣтописи есть такой варіантъ извѣстной уже намъ генеалогіи сербскихъ государей: „бысть же великій жупань (Неманя) отъ племени благочьстиваго и коренѣ вѣтьвь, прѣвънукъ Константіе, сестры великаго Константина, *отъ племени римьскаго господьства и съродьства Августа Кесара*" [6]). До насъ же дошло посланіе „о Мономаховскомъ вѣнцѣ", относящееся ко времени Василія Ивановича и принадлежащее Спиридону-Саввѣ (бывшему митрополиту, который писалъ его уже въ старости, на 91 году (см. о немъ стр. 1103—1104 [7]).

---

1) Иловайскій, Ист. Россіи, Ш, 664 -665.

2) Лѣт. зан. Арх. ком., в. V, отд. II, 43—44.

3) „Впервые" (см. Бестужевъ-Рюминъ, Ливонская война, Ж. М. Н. Пр., т. CCXI, отд. 2, стр. 171, примѣч.; Исторія, II, 233, прим.).

4) Книга Литовской метрики, изд. Даниловичемъ и кн. Оболенскимъ (I, №№ 79 и 80); Сборн. Р. И. общ., LIX, стр. 519—531.

5) Лихачевъ, Разряд. дьяки, 404.

6) Гласникъ XI (1859), с. 144.

7) „Увидѣхомъ отъ историкия Гаднуярия нѣкоего именемъ отъ рода Ареаксадова, первие исписавшу астронамию во Асирью Еврѣйска и о капитулы римскы. Не просто бо глаголетъ государей нашихъ поколѣнства благочестія удрьжавшихъ православныя вѣры, родомъ бо ихъ начатокъ отъ Месрема внука Ноева. *Претече же нынѣ до великого князя Василія Ивановича* волнаго самодержьца и царя лѣтъ 4000 осмъ сотъ. А царству ихъ начатокъ отъ Сеостра и отъ Августа кѣсаря римска и царя, сей бо Августъ пообладa вселенною" (Ждановъ, прилож., стр. 603; ср. Бычковъ, Опис. Сборниковъ Имп. Пуб. библ., I, 58—59, по Древле-хранилищу Погодина). Писано, какъ полагаютъ 1513—1523 г. (Ждановъ, 67—68).

Тенденція м. Спиридона являлась естественною параллелью къ сказаніямъ о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, старца Филоѳея [1]); но посланіе Спиридона, имѣло, повидимому связь съ славянской традиціею, шедшею съ юга, а не изъ Польши, болѣе позднее вліяніе которой отразилось на другихъ историческихъ сказаніяхъ. [2]) Понятно, что въ концѣ XV в., въ періодъ перемѣнъ, происходившихъ при московскомъ дворѣ подъ вліяніемъ брака съ Софіей Палеологъ, легенда эта могла найти себѣ полное оправданіе [3]).

Еще въ 1493 г. датскій дворъ назвалъ въ своемъ договорѣ вел. кн. московскаго „императоромъ" [4]). Нѣмецкій императоръ и бранденбургскій герцогъ величаютъ этимъ титуломъ Василія Ив. и этимъ прецедентомъ воспользовался потомъ Петръ В. въ подтвержденіе своихъ правъ на послѣдній [5]). Принявъ царское вѣнчанье, подтвержденное восточными патріархами, подчинивъ царство Казанское и Астраханское, Иванъ IV долженъ былъ придавать большое значеніе своимъ генеалогическимъ правамъ. Въ 1573 г. онъ писалъ королю шведскому Іоанну: „что ты пишешь свое имя напередъ нашего, и то непригоже, потому что намъ цысарь римскій братъ и иные великіе государи, а тебѣ тѣмъ братомъ назватись не возможно, потому что свѣйская земля тѣхъ государствъ честію ниже" [6]). Упрекая Густава Вазу и его сына Іоанна за ихъ „мужичій родъ", Иванъ Грозный прибавляетъ: „А что писалъ еси о римскаго царства печати, и у насъ своя печать отъ прародителей нашихъ, а и римская печать намъ не диво: мы отъ Августа кесаря родствомъ ведемся" [7]). Напо-

---

[1]) „Нельзя сомнѣваться, что въ Москвѣ въ 1517—25 гг. сказаніе о происхожденіи Рюрика отъ рода римскихъ кесарей была уже въ ходу" (Лихачевъ, 404). Жену вел. кн. Василія Ив. ватоп. монахи наз. *Августіей* (Изв. Р. Арх. общ., VIII. 459). „Въ то время и въ Германіи была глупая мода всѣ знатные роды выводить изъ Италіи и, если можно, изъ Рима. Моск. монахъ вѣрно слышалъ объ этомъ и изъ лести къ своему государю выдумалъ... поколѣнную роспись, по которой произвелъ Рюрика... и царя Ивана Вас. отъ побочной линіи имп. Августа" (Шлецеръ, I. 280—281). Въ XVII и XVIII вв. въ монаст. библіотекахъ были въ обиходѣ польскія хроники (Д. Полѣновъ, О лѣт., изд. отъ св. Синода, 34).

[2]) Поляки, какъ и нѣмцы, должны были враждебно относиться къ подобной генеалогіи (Гедеоновъ, Варяги и Русь, I, 138—139).

[3]) Лихачевъ, 403.

[4]) Опытъ рус. исторіогр., I, 1481.

[5]) Ibid., стр. 1461.

[6]) Лѣт. зан. Арх. ком. к. V, 34.

[7]) Ibid., 39, 44. Импер. Людовикъ Баварскій принялъ гербъ *двуглаваго орла* (см. выше, стр. 1081, пр. 3), который становится гербомъ имперіи (Брайсъ 246).

мнимъ разсказъ Флетчера, какъ Иванъ IV, поручивъ англичанину—ювелиру смотрѣть за приготовленіемъ посуды, сказалъ, что онъ не довѣряетъ русскимъ („русскіе всѣ воры"), причемъ на замѣчаніе его о такомъ мнѣніи, царь отвѣтилъ: „я не русскій, предки мои германцы" [1]). При Ярославѣ на многихъ битвахъ бывали Варяги, писалъ онъ швед. королю, а Варяги—нѣмцы [2]).

Въ Россіи также были распространены родословныя въ различныхъ видахъ (Сказаніе о вел. князьяхъ владимирскихъ", „Родословная вел. кн. русскихъ", „Сказ. о началѣ моск. народа" и т. д. [3]). При близкомъ отношеніи „посланія Спиридона" къ сказанію о князьяхъ владимирскихъ [4]) и возможномъ отношеніи Пахомія Серба къ первоначальной редакціи Степенной книги слѣдуетъ полагать, что „сказаніе" [5]) было плодомъ тѣхъ же литературныхъ трудовъ ученаго серба [6]). Въ этихъ двухъ памятникахъ мы находимъ уже вполнѣ сложившееся повѣствованіе объ Августѣ, Прусѣ, Рюрикѣ [7]) и Гостомыслѣ, о Мономаховыхъ утваряхъ, постепенно переходящее въ лѣтописи, Степенныя книги, житія, хронографы и сказанія, въ дипломатическіе акты (см. выше) и родословныя книги (въ Царскомъ родословіи, составленномъ при Иванѣ IV, и позднѣйшихъ родословныхъ [8]).

Принятіе того же герба въ Россіи произошло спустя 26 лѣтъ послѣ брака Софіи Палеологъ, а Иванъ IV на своей печати употреблялъ часто изображеніе *единорога*, взятое изъ англ. герба. Введеніе перваго ставятъ въ связь съ идеей о происхожденіи отъ Августа, появившейся въ нач. XVI в. (Ист. Вѣст. 1883, XII, 620). Послѣ паденія Византіи „двуглав. орелъ" сталъ употребляться въ Румыніи и вообще на Востокѣ (Ж. М. Н. Пр. 1880, № 10, с. 84, примѣч.). Ср. о Швейцаріи (Брайсъ, 246).

1) О государствѣ русскомъ, гл. 5-я.

2) Лѣт. зан. Арх. ком., V, 43.

3) Ждановъ, Былевой эпосъ, 69—70, 91—95 и др. Позднѣйшіе переписчики упражнялись въ списываніи лѣтописей съ баснословіями и родословіями (Татищевъ, I, 63; Бычковъ, Опис. Сборн., I, 233; Кар. I, прим. 532).

4) Въ Сборн. Коншина, гдѣ находится рук. „Домостроя" по сп. XVI в., помѣщенъ рядъ статей: „сказаніе о вел. князьяхъ владим.", поставленіе на царство и чинъ поставленія ц. и в. кн. Ѳеодора Иван. (Временникъ Общ. ист., I, I—II).

5) Текстъ его напечатанъ параллельно съ посланіемъ въ изслѣд. Жданова (прилож. IV, стр. 583—603).

6) Ждановъ, 65—113.

7) Ср. Рюрики. Сколько ихъ по европ. лѣтописямъ и извѣстіямъ отыскать было можно съ примѣч. (Воспом. Руссова, 1832, 1, 35—52); замѣч. о п. Гермогенѣ (№ 12).

8) Времен. Общ. ист., т. X (времени ц. В. Шуйскаго); Рукоп. Археогр. ком., 7, 20; Лѣт. зан. Арх. ком. III, отд. III, 5—6; О царскомъ родословцѣ (Лихачевъ, 401—418); о постепенномъ пополн. сказанія (Кар., II, пр. 220). Ср. выше, лѣтописи

Напрасно думаютъ однако, что генеалогіи русскихъ царей отъ Августа не долго пришлось сохранять то значеніе, какое, придано было ей Иваномъ IV. Царь Василій Шуйскій[1]) и патріар. Филаретъ поспѣшили связать судьбы своей фамиліи съ тѣмъ же Августомъ[2]).

Но эта легенда оказала свое вліяніе и на генеаналогію русскихъ родовъ вообще. Выведеніе ихъ изъ „Прусъ" еще не имѣло мѣста въ „Царскомъ родословцѣ", но затѣмъ по замѣчанію Д. Ѳ. Кобека, когда означенная легенда получила право гражданства, то и знатнѣйшіе московскіе роды стали выводить себя изъ Прусъ, т. е. изъ подданныхъ того же миѳическаго Пруса, отъ котораго велъ свое происхожденіе царствовавшій домъ[3]). Благодаря же возобладавшей съ того времени тенденціи — выводить свой родъ отъ иноземныхъ выходцевъ получился довольно странный выводъ: изъ числа болѣе чѣмъ 900 нашихъ дворянскихъ родовъ, только 90 фамилій, т. е. около 10% могутъ быть отнесены къ русскому происхожденію[4]). Интересъ къ родословію чрезвычайно возрастаетъ въ XVI в.[5]) и лѣтописи XVI в. съ особеннымъ стараніемъ занимаются генеалогіей князей и др. родовъ[6]). При этомъ старинныя генеалогіи нерѣдко впадали въ не менѣе миѳи-

---

(стр. 1168, пр. 2): Ивановъ 53; Степ. кн. I. 78—79; хронографы (Поповъ, II. 60, 234—236. 241, 249, 346—348, 426—462). Степен. книга и хронографы много пользовались южно-славян. литературой.

[1]) Соловьевъ, VIII, 160.

[2]) Дополн. къ акт. историч. II, 189, 194. Любопытное обобщеніе у кн. Катырева-Ростовскаго, что всѣ юноши царскаго племени — суть изъ рода кесаря Августа (Изборникъ, 293). Не потому ли одинъ изъ самозванцевъ назвался Августомъ (Платоновъ, Смутное время, 330; Соловьевъ, VIII, 193).

[3]) Дополнит. замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи (Зап. И. Рус. Арх. общ., III, 194—198; отд.. 1887, с. 4) и А. П. Барсуковъ: „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія", Спб. 1887; Д. Кобеко, О разраб. ген. данныхъ и пр. По поводу сочин. П. Н. Петрова: „Исторія родовъ русскаго дворянства", Спб. 1886, I, (стр. 3—7). Д. И. Иловайскій: По поводу генеалогическаго спора гг. Барсукова и Петрова (Рус. Вѣстн. 1891, № 1); Лихачевъ (Дьяки, 404—430). Чернецъ Бестужъ (Ключевскій, Житія, 328); ср. еще Р. Стар. XII, 211—212.

[4]) Н. П. Загоскинъ, Очеркъ организаціи и происхожденія служилаго сословія, Каз. 1876; ср. Новыя замѣтки о домѣ Романовыхъ. Г. М. (Р. Стар. 1897, № 6, с. 593—610).

[5]) Строевъ, Библіол. Словарь, 363; см. многочисленныя указанія въ опис. рукоп., Востокова (Опис. Рум. муз.); Строева (рук. Царскаго и Толстого), Леонида (рук. гр. Уварова) и мн. др.

[6]) Сен納говъ, Татищевъ, 171.

ческую путаницу понятій: такъ, въ ж. Евфросиньи Суздальской родъ кн. Мины Сузд. выведенъ слѣдующимъ образомъ: „Родъ его влечашеся *отъ Варягъ*, отъ Шимона князя Африкановича, Африканъ же бѣ братъ Якуна слѣпаго, *иже отъ Златыя Орды*. Родъ же ихъ отъ Клавдія кесаря римскаго“ [1]). Татищевъ, указавъ на подобный обычай у поляковъ, перешедшій въ Россію, съ насмѣшкой замѣчаетъ: „Сіе и наши нѣкоторые шляхетскіе роды ихъ происшествіе въ росписяхъ отъ Юпитера показали, что преславнымъ баснотворцемъ Овидіемъ утверждаютъ“, и вообще онъ скептически относится къ родословнымъ удѣльнаго періода [2]).

По подобному же образцу составлялись и многія другія генеалогіи. Въ родословной Еремѣевыхъ (Нормантскихъ и Мавриныхъ) разсказывается, что къ вел. князю Александру Ярославичу (Невскому) „пріѣхалъ служить *изъ Нѣмецъ* ис *Тальянскіе* земли, из града из Таліи, мужъ честенъ... имя ему Шеябь, а во крещеніи имя ему Іеремія“ и т. д., со ссылками на Светонія, Длугоша, Боккалина, Бѣльскаго и даже на исторію о Мелюзинѣ [3]). Фамилія рязан. дворянъ Шиловскихъ считала себя происходящей „отъ цесарскія державы римскія страны, славные мужи которой Александръ и Михаилъ Константиновичи пріѣхали къ кор. польскому Лешку, потомъ переѣхали въ Кіевъ, а одинъ изъ внуковъ Александра перебрался въ Рязань [4]). Понятно, какую цѣну могутъ имѣть подобныя генеалогическія данныя. За ними непосредственно слѣдуютъ уже тѣ многочисленныя, выдуманныя генеалогіи съ надлежащимъ аппаратомъ учености, которыя появляются въ угоду сильнымъ міра, въ XVII и XVIII стол. [5]).

---

[1]) К. Тихонравовъ, Владим. Сборн., М. 1857, с. 89; Лихачевъ, 402.

[2]) Россійская ист., I, сс. XI, 71, 73, 272, 393—394, 553—554. Здѣсь онъ подробно разсматриваетъ генеалогію отъ Августа; онъ не одобряетъ производства трехъ братьевъ Чеха, Леха и Руса, пущеннаго въ ходъ поляками, и „нашего новгородца“ Словена (71).

[3]) Времен. Общ. ист., XX, смѣсь, 23—24.

[4]) Акты, представленные въ Разрядъ отъ служ. фам. послѣ отмѣны мѣстнич., А. И. Юшкова (Чт. въ Общ. ист. 1898, II, 12—14). Грузинскіе Багратіоны ведутъ свой родъ отъ Баграта, родств. Іакова, брата Господня, изъ рода Давидова (см. Р. Стар. 1897, № 11, с. 441; Р. Арх. 1897, № 10. Судьба князей Багратіоновъ-Имеретинскихъ въ Россіи, 299—311); ср. еще Грузин. родосл. росписи, А. Хаханова, (Чт. въ Общ. ист. 1893, IV, 43+XXVIII). Въ такомъ случаѣ еще проще веденіе родословной Альфреда В.—отъ Адама.

[5]) Опытъ рус. исторіогр., I, 63. Въ родосл. табл., сост. въ 1769 г., помѣщены родословія ветхозавѣт. лицъ, свѣдѣнія о великихъ городахъ Вавилонѣ, Іерусалимѣ,

Такъ точно, „антикритическія фамильныя исторіи“ средневѣкового Рима наполнены одними лишь баснями. Такъ, нѣкоторыя генеалогіи, чтобы подтвердить древность рода Орсини (Ursus) разыскиваютъ ихъ на Рейнѣ и выводятъ этотъ родъ отъ саксовъ, переселившихся при Оттонахъ, а другіе, напротивъ, дѣлаютъ ихъ родоначальниками нѣмецкихъ Ангальтовъ [1]).

Вліяніе Польши сказалось позже, въ XVII вѣкѣ [2]). Съ появленіемъ 2-ой ред. русскаго Хронографа (1617 г.) лѣтописная статья 1-ой ред. „О словенскомъ языкѣ и о рускомъ“ (гл. 167) замѣнена новою оригинальною статьею, подъ заглавіемъ: „Сказаніе о началѣ рускихъ князей“, представляющей интересъ въ томъ отношеніи, что она открываетъ собою рядъ баснословныхъ статей, которыя съ каждою редакціей Хронографа все болѣе и болѣе пополняются вымыслами. Въ начальной редакціи вымыслы эти довольно умѣренны и выразились только въ производствѣ собственныхъ именъ: *Словяне* — отъ многихъ словъ письменнаго разума; *Русы*—отъ русыхъ волосъ [3]). Въ этомъ толкованіи не обошлось безъ вліянія, хотя и не прямого, „Всемірной хроники“ Мартина Бѣльскаго, въ которой читаемъ слѣдующее мѣсто: „Всяко писали старые философы, которые всегда прозывали Москву

Троѣ, Цареградѣ, Римѣ; родосл. Александра Вел., перечень рим. цесарей (съ родосл. Рома и Рема), родосл. Константина Вел. и переч. конст. императоровъ, родосл. Пр. Богородицы: о св. вселен. соборахъ, при которыхъ папахъ и патріархахъ; начало рос. земли съ перечнемъ народовъ, населяв. се, и о Мосохѣ, въ связи съ Москвой (изъ Синопсиса), перечень рус. городовъ и мѣстностей (оттуда же); родосл. рос. князей и царей, съ обознач. лѣтъ царств., перечень важн. событій (Изв. Ак. Наукъ. V-я сер., XIX, 1903. 034—035).

[1]) Gregorovius. V, 39—40.

[2]) Поповъ II, 202—207. Подъ хрон. польскими въ хроногр. разумѣются хрон. Бѣльскаго и Стрыйковскаго. Вліяніе это выражалось вообще ученой обстановкой (Ждановъ, 99—100). Вліяніе польской литер. и общественности даетъ себя чувствовать съ к. XVI в. (см. выше, стр. 1115—1118). Русскій резид. въ Польшѣ В. М. Тяпкинъ (1673), оставаясь вполнѣ русскимъ по убѣжденіямъ, писалъ свои донесенія полупольскимъ языкомъ; а сынъ его говорилъ рѣчь королю полатыни довольно переплетаючи съ польскимъ языкомъ“ (Соловьевъ, XII; 204—205, 225; XIII, 228—229). Подроб. см. въ нашемъ оч. Ближ. бояр. Аѳ. Л. Ординъ-Нащокинъ (Р. Стар. 1883). Стольн. Аксаковъ подписалъ свою книгу такъ: „Siia kniga, glagolemaia Chronograf, Fedora Michailowicza Aksakowa, a podpisana leta 7182 (1673) godu, sentiabria w 14 den, a по листамъ скрѣпилъ по русски (Рук. Цар., с. 700). Въ 1669 г. Ордину-Нащокину прислано было изъ-за границы 82 латин. книги (Соловьевъ, XIII, 181).

[3]) Ср. Опис. рук. Рум. музея, 767, 774, 778. Русскія лѣт., въ свою очередь, передѣлывались поляками (Воспом. Руссова 1832, II, 48—54).

Серматы, и такъ Москву не отъ роду ее прозываютъ Москвою, развѣе отъ р. Москвы и отъ мѣста, которое прозываютъ Москвою, а суть они прямая Русъ, и никаторые чаяли, что они вышли отъ Руса брата Леховово, некоторое есть мѣсто Руса недалече отъ Новаграда, и потому чаютъ что отъ того мѣста Русъ прозвалася, *а иные говорятъ, что лицомъ Іусы*, и потому такъ зовутъ, а иные чаютъ. что Роксоляне, а московскіе люди тому не вѣрятъ" [1]).

Сказаніе о Гостомыслѣ даже во 2-ой ред. Хронографа еще очень кратко и поэтому можно заключать, что въ 1617 г. еще не была извѣстна его родословная или разсказы о Словенѣ, Вандалѣ, Изборскѣ и пр., которые встрѣчаются въ послѣдующихъ редакціяхъ [2]). А составитель Хронографа 3-го разряда 3-ей редакціи, на основаніи хроникъ М. Бѣльскаго и Стрыйковскаго, составилъ свою статью, по которой славянскій народъ выводится отъ Мосоха, сына Афетова, принимаетъ участіе въ Троянской войнѣ, получаетъ грамоту отъ Александра Македонскаго, разоряетъ Римъ и т. д. Даже самая грамота у него приводится на польскомъ языкѣ, хотя и русскими буквами и притомъ

[1]) Ср. В. И. Ламанскій. Славян. ж. св. Кирилла (Ж. М. Н. Пр. 1903, № 12), с. 371, 378). Въ XVI в. архіеп. Як. Уханскій необходимость для рус. и поляковъ имѣть одного государя объяснялъ общимъ ихъ происхожденіемъ отъ славянъ или сарматовъ (В. Новодворскій, Борьба за Ливонію, 25).

[2]) Обзоръ Хронографовъ, II, 116—117. Не говоря о древней лѣтописи, въ Никон. лѣт. и Степенной книгѣ нѣтъ Гостомысла. Въ Новгород. лѣт. онъ помѣщенъ первымъ посадникомъ (Новгор. лѣт. по Синод. сп., 70, 441). Въ Соф. 1-ой въ распространенномъ текстѣ Нестора сообщается, что Славяне, по приходѣ съ Дуная, сѣли около озера Ильменя, построили Новгородъ и посадили у себя старѣйшину Гостомысла (П. С. Р. Л., V, 83; ср. Воскресен. VII, 262). Въ Густынск. текстѣ Нестора прибавляется: „Нѣціи же глаголютъ, яко Гостомыслъ, иже бѣ у Словянъ, си есть Новгородцовъ, старѣйшина, умирая, повелѣ имъ пойти въ Рускую (въ Арх. спискѣ въ Прускую) землю, во градъ Малборкъ, поискати себѣ князя; еже и сотвориша" (П. С. Р. Л., II, 235). А въ Воскрес. лѣтоп. читаемъ: „И послы новгородскіе шедше во Прусскую землю, обрѣтоша князя Рюрика, *отъ рода Римска царя Августа*, и молиша его дабы шелъ княжити къ нимъ"... „И пріидоша *отъ нъмецъ* три брата съ роды своими... И отъ тѣхъ *Варягъ* находницѣхъ прозвашася *Русь*" (П. С. Р. Л., VII, 268, ср. 231). Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 гг., говоритъ о Гостомыслѣ, какъ о мудромъ мужѣ, давшемъ совѣтъ отправить пословъ къ *Варягамъ* и склонить къ принятію власти трехъ братьевъ, которые тамъ весьма уважались. (Rer. moscovit. Comment, 3). См. рѣчь Гостомысла въ особой выпискѣ (Проток. Арх. ком., Ш, 277). Какъ распространялись извѣстія въ поздн. лѣт. (Бестужевъ Рюминъ—о Валитѣ, О составѣ рус. лѣт., 60; Сениговъ, О Новг. лѣт. и ист. Татищева 91—92; ср. Фриманъ, Методы изученія ист. 136).

дословно согласно съ хроникою Бѣльскаго [1]). Рядомъ съ этою статьею помѣщена другая: „О исторіи еже о началѣ Русскія земли и созданіи Новаграда и откуду влечашеся родъ словенскихъ князей, а во иныхъ Гранографехъ сія повѣсть не обрѣтается". Это обширная повѣсть о скиѳскихъ князьяхъ, Словенѣ и Русѣ, Волхвѣ, Асанѣ и т. п. представляетъ оригинальную попытку, по образцу польскихъ хроникъ, сочинить первобытную исторію русскихъ славянъ, которая такъ пришлась по вкусу читателямъ, что изъ Хронографа разошлась уже во множествѣ списковъ по разнымъ историческимъ сборникамъ, цвѣтникамъ, космографіямъ, и Татищевъ указываетъ на новгород. списокъ Степенной книги, въ которой также была помѣщена эта повѣсть [2]). Создавалась полная генеалогія отъ Ноя до Августа и до Пруса, отъ коего произошелъ Рюрикъ [3]). Вообще, миѳическая древность происхожденія, родственная связь съ извѣстными героями и т. п. являются необходимыми аксессуарами историческихъ произведеній. Такъ, Поляне черезъ форму Полемоняне производятся отъ старѣйшины древнѣйшихъ жителей Приднѣпровья—Полемона (Рук. Публ. библ. F. IV, № 218, л. 90), а Ядро Рос. исторіи отъ этого Полемона производитъ и самаго Рюрика; московскій народъ происходитъ изъ Мосохова колѣна (Мосохъ 7-ой сынъ Іафета) и предки его оказываются подъ Троей, подъ предводительствомъ Венета и т. д. [4])

---

[1]) Обзоръ Хроногр., II, 203—205; Барсуковъ, Рук. Арх. ком., 174; Опис. рукоп. Рум. муз. 767, 774, 778, 789; Бычковъ, Опис. Сборниковъ, I, 233; Карамз. I, примѣч. 532 (изъ Новгород. лѣтописи).

[2]) Синопсисъ, конечно, вполнѣ вѣритъ этимъ разсказамъ (замѣч. о немъ у Шлецера, Автобіогр., стр. 51). Въ Рус. Врем., 862—1534, который Карамзинъ назвалъ „Костромскою лѣтописью", писанномъ въ XVII в., подъ 1261 г. (I, 169) читаемъ оглавленіе: „Отъ польскаго хроника", „О знаменіяхъ дивныхъ". Въ числѣ ихъ находимъ извѣстіе: „А въ Краковѣ женщина одного году родила тридцать шестеро дѣтей".

[3]) Опис. рукоп. Рум. муз, 779. Карамзинъ смѣется надъ генеалогіей Рюрика отъ Августа и славянъ отъ Трои и прибавляетъ, что въ такомъ случаѣ *для забавы* можно произвести имя г. Коломны отъ славной итальян. фамиліи Colonna (Соч. I, 453).

[4]) Изв. Отд. рус. яз. и словесн. 1897, II, кн. I, 55; ср. Забѣлинъ, Опыты, II, 133—134. Перечисливъ рядъ подобныхъ производствъ, послѣдній заключаетъ, что эта генеалогія Москвы сочинена какимъ либо досужимъ церковникомъ или монахомъ и что самыя скромныя притязанія относили начало ея ко временамъ перваго князя Олега (см. Хроногр. И. П. библ., Ивановъ, 69). Имя Венета (рук. Рум. м. № 458, л. 468) могло дойти отъ Винеты, извѣстной новгородцамъ (ср. Бережковъ. О торг. Руси съ Ганзой, 54—55). Ср. также библейскихъ Роша и Мосоха.

Чтобы судить о достоинствѣ этихъ производствъ, достаточно напомнить, что по такъ наз. Іоак. лѣт. Вандалъ, потомокъ Славена, основавшаго градъ Словенскъ на Сѣверѣ, имѣлъ трехъ сыновей: Избора, Владиміра и Столпосвята, что каждому изъ нихъ построилъ по одному городу, названному по ихъ именамъ, что, всю землю раздѣля имъ, самъ пребывалъ въ великомъ градѣ Славенскѣ лѣта многа и въ старости глубокой умеръ, а по себѣ градъ и власть передалъ Избору, а по смерти Избора и Столпосвята принялъ власть Владиміръ; *что черезъ нѣсколько покольній* на сѣверѣ княжилъ Гостомыслъ, сынъ Буривоя, что старшая дочь его была за изборскимъ княземъ, отъ которой родилась княгиня Ольга, а вторая дочь за варяжскимъ княземъ, отцемъ Рюрика, и потому Труворъ былъ внукъ Гостомысла и т. д. Въ Подроб. лѣтописи, изд. Львовымъ, Славенъ оказывается сыномъ Гостомысла: онъ строитъ г. Славенскъ, а сынъ его Изборъ переименовываетъ его въ Изборскъ, „а сей князь Изборъ зміемъ уяденъ умре". По Синопсису же Гизеля онъ строитъ Изборскъ вновь. „Не извѣстно, замѣчаетъ м. Евгеній, откуда взяты всѣ сіи преданія, коимъ нѣтъ и слѣда ни въ сѣверныхъ, ни въ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ" (см. Лѣтопись древняго славено-русскаго княжескаго города Изборска", Труды и лѣт. Общ. исторіи и древн., V, 131—162; также въ Отеч. Зап. 1825, ч. XXII, № 61). Екатерина II начинаетъ съ Гостомысла рядъ своихъ историческихъ медалей (Соч., т. XI, с. xxxvііі).

Такимъ же образомъ Новгородъ оказывается построеннымъ въ 3113 г. отъ С. М. (Хроногр. Пахомія [1]); Аскольдъ и Диръ являются— племянниками Кія (Хроногр. А. Н. Оленина [2]) и т. п. Если Кіевъ [3]) могли сравнивать съ Троей, то Москва претендовала на сравненіе съ Римомъ [4]). Образцами фантастики на тему о праисто-

---

[1]) Ивановъ, 65—66.

[2]) Ibid., 66. Общая часть въ немъ идетъ до завоев. Константинополя; русская до 1630 г. Объ Аскольдѣ и Дирѣ сказано, что они угнетали новгородцевъ, которые призвали 3-хъ братьевъ, варяж. князей, отъ колѣна Августа, кесаря римскаго.

[3]) Въ послѣдней четверти XVII в. пасторъ Іог. Гербиній считалъ нужнымъ защищать тезисы, что Кіевъ не есть древняя Троя, а равно несправедливо думать, что въ пещерахъ кіевскихъ лежатъ тѣла Гектора, Пріама, Ахилла и др. троянскихъ героевъ и что Кіевъ не былъ мѣстомъ изгнанія Овидія (Сборн. матер. для ист. топогр. Кіева, 109).

[4]) Карамзинъ (II, с. 131) приводитъ слова одного повѣствователя: „Москва есть 3-ій Римъ и четвертаго не будетъ. Капитолій заложенъ на мѣстѣ, гдѣ найдена окровавленная голова человѣческая: Москва также на крови основана и, къ изумленію враговъ нашихъ, сдѣлалась царствомъ знаменитымъ". Ср. разборъ сказаній о Москвѣ у Буслаева (Лѣт. рус. литер., IV, 13).

ріи москвитянъ можетъ служить „Историчествующее древнее описаніе кенселира (діакона) Кифича Рвовскаго о началѣ Словено-рос. народа и градовъ Москвы, Новаграда Великаго и протчихъ", писан. собственною его рукою въ 1698 г. (Мосхъ, княгиня его Ква, дѣти ихъ Я и Вуза) и находящееся въ одномъ сборникѣ (О древн. рос. госуд). Синод. библ. (№ 964). Оно оказало несомнѣнное вліяніе на послѣдующіе баснословные выводы [1]). Если Угличъ могъ претендовать на древность отъ времени Игоря [2]), то Суздаль не прочь былъ вести свое начало отъ Асана, сына Іафета [3]). Взглядъ этотъ на столько былъ господствующимъ, что уже въ цар. Елисаветы Петровны, на запросъ Сената о состояніи городовъ, сколь давно и отъ кого построены, какіе звѣри и птицы водятся въ уѣздѣ, какой хлѣбъ родится и т. п., о времени построенія городовъ обыкновенно умалчивается и только одинъ воевода новгородскій высказался, что Новгородъ построенъ еще во времена Ноя [4]).

Къ этой же категоріи извѣстій относится и пресловутая Іоакимовская лѣтопись, надѣлавшая столько хлопотъ ученымъ [5]).

[1]) Карамз. I. пр. 70. 91; Перевощиковъ (Тр. Рос. ак. 95; отд. 23; Изв. Ак. Наукъ, 1897, II. кн. I, 55 (Каменевичъ-Рвовскій).

[2]) Корсаковъ, Меря и Ростов. княж. 68; Кисель. Ист. Углича, 13—16.

[3]) Ан. Өедоровъ, Историч. собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суздалѣ (Времен. Общ. ист. кн. XXII); ср. Корсаковъ, 67—68.

[4]) Отчетъ Общ. любит. древн. письмен. 1893—94, с. 14. Въ бумагахъ м. Евгенія имѣется лѣтописная выписка о Новгородѣ - это легендарное объясненіе нѣк. названій новгор. урочищъ—рук. к. XVIII стол. (4°, на 10 лист.) съ замѣч. Евгенія. что она нигдѣ не напечатана (Петровъ. Опис. рук. собр. въ Кіевѣ, III, 107). Открещиваясь отъ древнихъ памятниковъ, какъ языческихъ, средневѣковые римляне продолжали вѣрить въ существованіе баснословнаго корабля Энея, въ построеніе Ноемъ города близъ Рима (Gregorovius, I, 440. III, 555). Грузины вѣрятъ въ свое непосредственное происхожденіе отъ Ноя и въ легенду о пребываніи на Кавказѣ Александра В. (А. Хахановъ, Чт. въ Общ. ист. 1898, II, 132, 136).

Какъ извѣстно духоборцы производятъ себя отъ Ананіи, Азаріи и Мисаила (Р. Стар. 1896, № 8, с. 259). Не смотря на значительную премію Кузы за исторію румынъ, она долгое время не могла быть осуществлена, такъ какъ молодые ученые не рѣшались доказывать дакійское происхожденіе румынъ, столь пріятное послѣднимъ (см. исторію этого вопроса, Ист. Вѣст. 1897, № 10, стр. 355—357).

[5]) Мы уже знаемъ положеніе этого вопроса въ литературѣ (см. выше, стр. 330 332, см. о немъ по указателю). Ср. также: П. Строгановъ (Ставрониг. Бизюковъ мон. и смолен. епископы, Чтен. въ Общ. ист. 1905. I, 41—67); Основатель

Литература: Шлецеръ (I, ѷд—ѷє, 276--289, 369- 390); П. М. Строевъ (Хрон. указ. матер. отеч. ист., Ж. М. Н. Пр. 1834, I, 163; Библ. Словарь, 440—443); Востоковъ (382—393, Манассія, спис. для гр. Румянцова въ Римѣ, Палеи и Хронографы, 725--790); Н. Ивановъ (62—77); опис. рукописей: арх. Савва (Синод. б.) гр. Ѳ. А. Толстого, И. Н. Царскаго, гр. Уварова (разн. ред., арх. Леонидъ, т. Ш); Ундольскаго (опис. А. Е. Викторова); Археогр. ком. (Хрон. 1 и 2-й ред., особ. состава, Кубасова и извлеч. въ Сборникѣ; Н. Барсуковъ, Рукописи, стр. 27, 61--86); Общ. ист. и древн. рос., кн. I (П. Строева), кн. II (Е. П. Соколова, Чт. въ Общ. ист. 1906, I--извлеч. изъ Хрон., опис. ихъ А. П. Попова и О. М. Бодянскаго); Спб. дух. акад. (Родосскій: Флег. Смирновъ, Лѣт. зан. Арх. к., III опис. Сборн., извлеченія изъ Хроногр.; IV, 02); Казан. дух. акад. (рук. Соловц. библ., Порфирьевъ, Опис., ч. II, Палеи, Хронографы разн. ред., Хрон. съ лицев. библіей); Троицко-Серг. лавры (іером. Арсенія, Чт. въ Общ. ист., 1879, кн. II); Воскр. Новоіерус. мон. (арх. Леонида, ibid. 1871, кн. I); Іосифова-Волок. мон. (Моск. дух. акад., іером. Іосифа, ib. 1881, Ш—см. вездѣ Палеи, Хроногр., Сборн. съ извлеч. изъ хроногр.); рукоп. въ Кіев. церк. библіот. (Н. И. Петровъ, Опис. рук. Церк. арх. музея К. 1875, 1877, 1879 и Оп. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ 1892, 1897, 1904, изъ Чт. въ Общ. ист. и древн. рос.); монастырей Сѣв. вост. Россіи (А. Викторова); Казан. унив. (А. И. Артемьевъ, 1882, Лѣт. зан. Арх. ком., VII и отд.); Общ. люб. древ. письмен. (Хр. Лопаревъ, чч. I и II, 1892, 1893), И. А. Вахрамѣева (опис. в. I-й), А. А. Титова (О хран. катал., I--VI); П. И. Щукина (см. в. стр. 1364, прим. 6); о хрон. Манассіи въ древ. болг. переводѣ (см. в. стр. 1355, пр. 3); реестръ книгъ кн. Д. М. Голицына, перед. въ Ак. Наукъ (лѣтописи, Степен. книги, хронографы и пр. важны по указаніямъ, такъ какъ не всѣ книги его достались гр. Ѳ. А. Толстому, Матер. для ист. Ак. Наукъ т. IV, 117--136, 178—190, 309, 357—358, 401—405, 420, 439). Преданіе въ Россіи о ц. свящ. Іоаннѣ по Космогр. (М. Телегр. 1825, X, 93--105; ср. у Пыпина, Очеркъ ист. стар. пов., 85—92); О географич. свѣдѣніяхъ древ. россіянъ по Космогр. XVII в., съ картою міра (со свѣд. объ Америкѣ,

---

патріарш. Бизюкова мон. Сергій Салтыковъ, его же (Р. Стар. 1905, № 10, с. 202—215); замѣч. о лѣтописи, Бестужева-Рюмина (О составѣ, 59, прим.). Нѣк. (см. выше, Перевощиковъ) а за нимъ и А. А. Титовъ (см. Яросл. іерар. въ опис. прот. Іоанна Троицкаго, съ предисл. и примѣч. В. П. Мон. Аѳан-кій молог. жен., и Аѳан. яросл. муж., Яр. 1902 и замѣт. въ Ист. Вѣст. 1902, № 6, с. 1080) считаютъ авторомъ Іоаким. лѣтописи К-ча-Рновскаго, жив. въ Аѳан. молог., быв. муж., которой пользовался Татищевъ. О возможности польскаго вліянія въ Б. мон. (Н. А. Поповъ, Татищевъ, 459; его же Матер. для ист. Б. мон., Чт. О. ист. 1892, II, 1—45).

М. Тел. 1831, т. XXIV, 456—485); Понятіе нашихъ предковъ объ Америкѣ (изъ древнихъ хронографовъ, Моск. Телегр. 1832, IV, 594—599); Древнія рус. сказанія о походѣ Александра Макед. въ Индію и на Востокъ, *Н. П.* (Полеваго, ibid., XI, 374—390); Переводъ изъ книги глагол. Космографія, Д. Минаева (С. Отеч. 1851, III, 1—44); Зам. о Космогр. М. Бѣльскаго, П. А. Гильтенбрандта (Изв. Геогр. общ. 1876, № 1, стр. 9; см. выше, стр. 1111, 1123, 1125); Важный хроногр. особаго состава, И. Е. Забѣлина (Арх. ист. юрид. свѣд., изд. Н. Калачавымъ, кн. I, стр. 31—38); извлеч. изъ Космографій XVI—XVII вв. (Изборникъ, 459—541); Толковая лиц. палея XVI в. (Памят. древ. письм., по коллек. гр. Уварова, описан. Е. К. Рѣдинымъ, № CXLI, Спб. 1901); М. Н. Сперанскій, Опис. рукоп. Твер. музея (Чт. въ Общ. ист. 1890, IV, 1891, I); И. Е. Забѣлинъ, Отч. Имп. Рос. Историч. муз. за 1905, с. 35; пр. В. В. Касаткинъ, Монаст., соб. и прих. церкви Владим. епархіи, ч. I, Влад. 1906 (с. 327); Ign. Chrzanowski. Marcin Bielski. Studium literacki, Warsz. 1906. 280 str.

Хронографъ по списку библ. кн. П. П. Вяземскаго (4°, № 238). Спб. 1888. Изд. Общ. люб. древ. письм., №№ LXVI и LXXXIX, XII+157 стр. 8°, сокращ. 1-й ред. Хрон. съ добавоч. статьями изъ др. редакцій; извлеченъ изъ Сборн. XVII в., въ которомъ находятся „Шестодневецъ", „Лѣтописц. вкратцѣ" (изъ соч. патр. Никифора), Пов. о плѣн. Трои; хроногр. статьи преим. изъ Амартола, до цар. Михаила и Ѳеодоры; наконецъ Пов. о Динарѣ царицѣ. Ср. Опис. рук И. Общ. люб. древ. письм., Х. Лопарева, II, с. 264. Археогр. Ком. предположила издать „Хронографъ" въ XXII т. Полн. Собр. Рус. лѣтописей; Александрія, вып. I и II, 1880—89, изд. Общ. люб. др. письм., №№ LXVII, LXXXVII; Толк. Палея 1477, Спб. 1891, № XCIII; Космографія 1670, вв. I—III, 1878, 1880, 1881, №№ XXI, LVII, LXVIII; Памятники, № LXVIII, Смутное время 1604—18, И. Пясецкаго. Перечень переводной литер. съ XV—нач. XVIII стол. И. А. Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій (65—98); И. А. Соболевскій Перевод. литер. Моск. Руси (м. прочимъ о Хроногр. Досиѳея Монемв., съ поздн. дополн. и стат. о Константинополѣ и его судьбѣ, 356—364; о Хрисмологіонѣ Паисія Лигарида, перев. Ник. Спаѳарія, кас. судьбы Кон-ля и Россіи, ib., 365—67 и примѣч.; ср. А. Горскій, Нѣск. словъ о П. Лигаридѣ, Приб. къ Тв. св. отц., ч. XXI. 143—44; Д. Бѣляевъ (Ж. М. Н. Пр. 1892, № 5, с. 205—206).

Объ изданіи выписокъ изъ хронографовъ, П. М. Строева (см. в. стр. 1357, прим. 1); записка А. М. Лазаревскаго (см. в., стр. 1360, прим. 5); Ан. Н. Поповъ (см. в., стр. 1363, пр. 3); рец. на его трудъ И. И. Срезневскаго (см. в., стр. 1361. пр. 1); а также рец. (Спб. Вѣд

1870, №№ 287 и 288; С. Протопопова, Стран. 1874, № 12, стр. 141—155 и **самая обстоят.—И.** В. Ягича, Arch. f slav. Phil., Bd. II, Ein. Beitrag z. serbischen Annalistik mit literatargeschichtlicher Einleitung, Ss. 1—109); допол. къ „Обзору" А. Попова, *его же:* Хронографы Чудова монастыря, опис. съ примѣч. Н. М. Сперанскаго (Чт. въ Общ. ист. 1880, ист. 1889, III, 1—72); Книга бытія небеси и земли (Палея историческая) съ прилож. сокращ. Палеи рус. ред. (ibid. 1881, I, xxxiv+172+92); Зам. И. А. Шляпкина, Изв. Ак. Н. 1902, III, 402—404; Ф. А. Терновскій (см. выше, с. 1364, пр. 7; с. 1365, пр. 1, съ указателемъ); М. Н. Сперанскій (см. в., с. 108; ср. Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1894, I, проток., 87—89; Къ исторіи пренія панагіота съ азимитомъ, Виз. Врем. 1895, IV, 521—530); В. М. Истринъ (Отчетъ о загранич. командировкѣ, Ж. М. Н. Пр. 1896, №№ 4, 6, 9, 11; Хронографъ Ипат. сп. лѣтописи подъ 1114 г., Ж. М. Н. Пр. 1897, № 11. с. 83—91: Изъ области древ. рус. литер. I. Хроника Г. Синкелла—въ слав. перев въ рук. Унд., сдѣлан. съ древ-шей ея ред., вышедшей безъ имени автора; II. Древ. рус. словари и пророч. Соломона. Ш. Краг. Хрон-фъ съ хрон. I. Малалы—объ отнош. Соф. хрон. къ Архив. и новое доказ. въ пользу полнаго славян. перев. хрон. I. Малалы. IV. Редакціи Толк. Палеи,—поправка къ дѣленію Тихонравова и указ. виз. и славян. источниковъ, Ж. М. Н. Пр. 1903, № 8, с. 381—414; № 10, с. 201—218; № 11, с. 167—195; 1904, № 2, с. 257—294; продолж. о Палеѣ и Хрон., ib. 1904, № 4, с. 321—354; 1905, № 8, с. 233—292; м. прочимъ объ отношеніи Палеи къ лѣтописи и разногласіе съ А. А. Шахматовымъ; Александрія рус. хронографовъ, см. в., стр. 1367; рец. А. Н. Веселовскаго, Виз. Врем. 1897, III—IV, въ связи съ другими изд., кас. этого вопроса, 533—587; Хронографы въ русской литературѣ, ib., 1898, I—II, 131—152; Замѣчанія о составѣ Толковой палеи, Изв. Ак. Н. 1897, I, 175—209; IV, 845—905; 1898, II, 472—535; 511—535—виз. прототипы Палеи; ib. 1905. IV, редакціи Толк. палеи, опис. полной и краткой Палеи, 135—203; ib. 1906, I, продолж., 1—43; редакціи Т. палеи; хронологическая часть полной и краткой Палеи и Хронографъ по великому изложенію, ib. II, 20—61; прод. будетъ); А. А. Шахматовъ (Древне-болг. энциклопедія X в., Виз. Врем. 1900, I—II, 1—35; Путеш. М. Г. Мисюря-Мунехина на Востокъ и Хронографъ ред. 1512 г., Изв. Ак. Н. 1899, I, 222; Замѣтка къ ст. Н. Б. Шлякова „Крестный ходъ на воду 1 августа, ib. 1902,—Хрон. Кир.-Бѣлоз. мон., II. 44—48; статья тамъ же, 24—43; Къ вопросу о происх. Хронографа, Спб. 1899, 121 стр., от. изъ Сборн. Отд. рус. яз. и словес. И. Ак. Н.; здѣсь же о Рус. Времен., 42—55; ср. Ист. Вѣст. 1899, № 2, с. 747; Пахомій Логоѳетъ и Хронографъ, Ж. М. Н. Пр. 1899, № 1, 235—236; Обозр. лѣтоп. сводовъ Руси Сѣв. вост., Спб. 1899, отт. изъ Отч. о XL прис. наградъ гр. Уварова—

объ отношеніи лѣт. сводовъ и Р. Врем. къ хронографамъ; Общерус. лѣтопис. своды XIV и XV вв., Ж. М. Н. Пр. 1900, №№ 9 и 11, 1901, № 11; Новая хронол. дата въ ист. русск. литер., по пов. изсл. В. М. Истрина, ib. 1904, № 1, о Палеѣ, Еллин. лѣт. и Хрон.; Толк. палея и Рус. лѣтопись, Сборн. по славяновѣд., изд. В. И. Ламанскимъ, I и отд. Спб. 1904, 74 стр. 4°: ср. Ист. Вѣст. 1905, № 4, с. 749—50). С. Г. Вилинскій (Сказ. о Софіи царегpад. въ Еллин. лѣт. и въ Хронографѣ, Изв. Ак. Н. 1903, III, 1—43); К. К. Истоминъ (Къ вопросу о редакціяхъ Толковой палеи, Изв. Ак. Н. 1905. I, 147—184; 1906, I, 337—374; Нѣк. данныя о протографѣ Еллин. лѣт., Ж. М. Н. Пр. 1904, № 7, с. 80—93,—авторъ полагаетъ, что въ него входитъ текстъ І. Малалы о преніи ап. Петра съ Симономъ волхв., полн. перев. греч. апокр. объ ап. Петрѣ и Павлѣ и славян. передѣлка этого апокрифа); С. П. Розановъ (Замѣтки по вопросу о русскихъ хронографахъ, Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, с. 92—136; между прочимъ авторъ доказываетъ, что извѣстія Г. Амартола заимствованы составителемъ Хрон. не прямо изъ его хроники, а изъ Еллин. лѣт., что Еллин. лѣт. попалъ въ руки составителя б. м. уже въ соединеніи съ хрон. Манассіи и нѣк. др. источниками; въ рукахъ же составителя юго-зап. ред. былъ какой-то неизв. намъ источникъ, особая хронографическая компиляція; Ж. серб. деспота Степана Лазаревича и русскій Хронографъ, Изв. И. Ак. Наукъ 1906, II, 62—97, по пов. находки полн. памятника въ рус. спискѣ, принадл. Кир. Бѣлоз. мон.); К. Ѳ. Радченко (въ рец. на соч. А. А. Шахматова оспарив. его мнѣніе о болг. происх. Толк. палеи и возникн. въ Болгаріи хронографич. Палеи, но признаетъ убѣдительность доводовъ о завис. рѣчи Философа въ лѣт. отъ Толк. палеи, Ж. М. Н. Пр. 1905, № 4, с. 444—445); К. Истоминъ, Отвѣтъ г. Истрину по вопросу о Палеѣ (ib. 1906, № 11, с. 204—233).

Изслѣд. по Ист. казан. и Степ. книгѣ (см. выше, стр. 1290—1291; 1348—1349); сказанія о смутн. времени (ib. 1349); отзывы о пп. Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ I; о Мининѣ и Пожарскомъ (1359, пр. 3 и 6) и др. лицахъ (1358—59, пр. 5); А. Я. Садовскій (Къ матер. по изслѣд. Нижегор. у. въ смутное время и вскорѣ послѣ него, 1613—1629, Труды Яросл. област. съѣзда, 27—66); извлеч. изъ хроногр. (1353, пр. 2; 1354, пр. 9); гр. С. Д. Шереметевъ (По поводу родословія Нагихъ. Изв Рус. генеал. общ., в. I, 1900, стр. 3—6: Кто была вторая супр. кн. Д. Т. Трубецкаго, ib. 124—125; Дѣло Дмитрія Битяговскаго, ib. II, 32—45: Ц-на Ѳеодосія Ѳед., Стар. и Нов., V, 235—309; Отъ Углича къ м. Студеному—важна для ист. событія 1591 г. и смут. времени, ib., VII, 200—254; Кн. В. И. Шуйскій, ibid. XI, 243—266); В. В. Руммель (Замѣтка о первой женѣ кн. Д. Т. Трубецкаго, Изв. Р. генеал. общ., I, 155—156): А. А. Васильчиковъ (Чинъ бракосоч. ц. Ивана Вас. съ ц. Анною Ва-

сильчиковою, Изв. Р. ген. общ., I, 1—13); В. М. Мещериновъ (Къ родовой Нагихъ, Изв. ген. общ. II, 10—12); Н. В. Мятлевъ (Догадка о ж. Ѳедора Нагова, ib. 13—17); Родство моск. родовъ съ новгородцами, 38—44); Д. Ѳ. Кобеко (Ѳед. Ѳед. Нагой. 18—24; Шереметевы и Полевы, ib. 7—30); Н. П. Лихачевъ (Родство Колычевыхъ съ новгородцами, ib. I. 120—123; Замѣтки по родосл. нѣк. княж. фамилій, 70—113; Родств. связи княж. фамилій съ семьями дьяковъ, ib., 114—119; О происх. Яновыхъ, 150—154); ср. выше, стр. 1252, прим. 1; С. Ѳ. Платоновъ (Моск. правительство при перв. Романовыхъ Ж. М. Н. Пр. 1906, № 12, с. 298—351). Ср. с. 1330, пр. 3.

Н. Архангельскій (Гостомыслъ, преклон. новгородцевъ на избраніе Рюрика, Періодич. Соч. о успѣх. народ. просв. 1810, № 24, с. 85—94); *А. Б. В. Г.* Ильмена или Улила—дочь Гостомысла (Моск. Вѣст. 1809, № 23, с. 360—63); Ph. Krug, Ueber den Novgorodschen Gostomysl (Forschungen, I, 111—127; ср. Bullet. scientif. 1836, № 3; перев. въ Спб. Вѣд. № 97; излож. въ Ж. М. Н. Пр. 1837, с. 442—445); С. Руссовъ (Рюрики, сколько ихъ по европ. лѣтописямъ и извѣстіямъ отыскать было можно, съ примѣчаніями, Воспом. 1832, № 1, 35—52; ср. № 5, с. 70—72; О древностяхъ Россіи. новые толки и разборъ ихъ, Спб. 1836, 106 стр., о Гостомыслѣ, о Новгородѣ IV—VI вв., о происхожденіи Рюрика); Гусятниковъ, О титулѣ вел. князя (Моск. Вѣст. 1828, ч. VIII, № 6, 203—230); Прозоровскій (см. в. стр. 1315, пр. 1 и Изв. Р. Арх. Общ., тт. VIII и IX); Н. Марковинъ (Богомольные выходы русскихъ царей по сравненію съ такими же выходами виз. императоровъ, Христ. древн. и Археологія, 1872, № 1. с. 1—73); М. Дьяконовъ (Власть моск. государей, Оч. изъ ист. политич. идей древней Руси, Спб. 1889. 227 стр.); Н. В. Безобразовъ (Виз. царь на московъ престолѣ, Ист. Вѣст. 1889, № 5, стр. 305—321); В. И. Савва (Московскіе цари и византійскіе властители. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти моск. государей. Харьк. 1901, 400 стр.); А. Н. Пыпинъ (Очеркъ литер. ист. стар. о пов. и сказ. рус., Уч. зап. И. Ак. Н. по 2-му отд., IV, 1—360); А. Н. Веселовскій (см. Оп. рус. ист-фіи, т. I и II, по указателямъ); И. Н. Ждановъ (Русскій былевой эпосъ, I—V, Спб. 1895; Повѣсть о Вавилонѣ и Сказ. о князехъ Владимирскихъ, посл. Спиридона-Саввы, 1—151, 588—603, съ разборомъ сказ. объ Августѣ кесарѣ и Прусѣ, о бѣл. клобукѣ, о 3-мъ Римѣ и т. п.); А. И. Кирпичниковъ (Къ лит. исторіи рус. лѣтописныхъ сказаній, Изв. И. Ак. Н. 1897, I, 54—64); П. Е. Щеголевъ (Очерки ист. отреч. литер. Сказаніе Афродитіана, ib. 1899, I, 148—199; IV, 1304—1344, Толк. Палея, Хронографъ и сказ. Афродитіана); В. Н. Щепкинъ (Лиц. Сборн. И. Рос. ист. муз. Особенности рус. перев. Троян. ист. Гвидо де-Колумны, съ прилож. текста и латин. ориг., ib. IV. 1345—

1385); Ѳ. А. Браунъ (Фріандъ и Шимонъ, сыновья варяж. кн. Африкана, ib. 1902, I, 359—365); М. Г. Халанскій (Матер. и зам. по ист. древне-рус. героич. эпоса. I. Сказ. о взятіи Царягр. в. кн. Ольгой. II. Плачъ в. кн. Юрія Всев., Изв. Ак. Н. 1903, II, 168—176; Къ ист. поэтич. сказ. объ Олегѣ вѣщемъ, Ж. М. Н. Пр. 1902, с. 287—356; 1903, № 11); А. И. Яцимирскій (Мелкіе тексты и замѣтки по старин. славян. и рус. литературамъ. Пророч. на гробѣ ц. Константина въ переводѣ Пахомія Логоѳета по рук. XVII в.; Пролож. ж. Стефана Дечанскаго по серб. рук. XV в., Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов. 1906, II, 295—296; 301—303; ср. Слав. исторія Царяграда съ его пророками и предсказ. прозорливыхъ мужей и мудрецовъ о будущемъ бытіи его, М. 1878); В. Ѳ. Миллеръ (Историч. пѣсни изъ Сибири: Ц. Иванъ Вас. и сынъ, Кострюкъ Изюмзюровичъ и ц. Иванъ Вас., Ермакъ Тим., кн. Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, с. Стеньки Разина и др., Изв. Ак. Н., ib. 1904, I, 1—79; Отголоски смутнаго времени въ былинахъ, ib. 1906. II, 155—258); ср. выше, стр. 1291, 1306, въ концѣ: Онеж. былины, собр. А. Гильфердингомъ и изд. Б-мъ-Рюминымъ, Сборн. Н. Е. Ончукова, Спб. 1904; статьи псевдоисторич. и басносл. содержанія (В. Межовъ, Р. Ист. Библіогр. 1800—1854. I, 168—175; 186—188). Ср. также выше, стр. 77—100, 107—109 (литература хронографовъ).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Причины прекращенія лѣтописанія.—Своды XVII и XVIII стол.—Подробная лѣтопись и сводъ Татищева.—Позднѣйшія городскія и мѣстныя лѣтописи.—Сибирскія городскія лѣтописи.—Лѣтопись Черепанова.—Монастырскія и церковныя лѣтописи позднѣйшаго типа.—Раскольничьи лѣтописи.—Синодики.

I.

Позднѣйшимъ лѣтописямъ Шлецеръ не придавалъ значенія, такъ какъ, по его словамъ, Иванъ Грозный заставилъ молчать всѣхъ писателей временниковъ [1]). Но они влачили еще свое существованіе, пока не явилась на свѣтъ тайная канцелярія. Хотя временники, говоритъ онъ, слѣдуя Татищеву, начали очевидно упадать при ц. Иванѣ Вас. Грозномъ; но ц. Алексѣй Мих. отбилъ охоту къ лѣтописанію учрежденіемъ тайной канцеляріи, этой политической инквизиціи, столь же безчеловѣчной, какъ и бывшій вестфальскій тайный судъ или испанская тайная инквизиція [3]). Однако, уже Карамзинъ выступилъ противъ этого мнѣнія въ статьѣ „О тайной канцеляріи“ (1803 г.), въ которой доказываетъ, что тайная канцелярія въ то время значила: „домашняя“, „приватная канцелярія“ [4]). Н. И. Надеждинъ выражается: „Въ XVII вѣкѣ лѣтописи вдругъ прекратились. Даже Степен. книга пере-

---

[1]) Несторъ, I, к҃л.

[2]) Рос. Ист., I, с. 59.

[3]) Несторъ, I, г҃д.

[4]) Сочин., I, 418—426. Карамзинъ переноситъ обвиненіе на запрещеніе Петра Вел. писать монахамъ въ келліяхъ. О значеніи Прик. тайн. дѣлъ мнѣнія о немъ и функціи его—см. изслѣд. И. Я. Гурлянда: „Прик. тайн. дѣлъ“, Яросл. 1902 (обз. мнѣній, стр. 1—18; ср. Лѣт. зан. Арх. к., XIII). Берхъ касался также этого вопроса.

стала продолжаться. Сказанный періодъ исторіи кончается самъ собою. Какъ будто чувствуется близкій разсвѣтъ новой эры, древнее преданіе смолкло" [1]). Другіе думаютъ, что оффиціальное значеніе разрядныхъ книгъ убило лѣтопись [2]). Вѣрнѣе, что упадокъ лѣтописнаго дѣла въ XVII вѣкѣ тѣсно связанъ съ ходомъ политической жизни и образованности древней Руси. Съ того времени, замѣчаетъ А. Ѳ. Бычковъ, какъ Москва стала во главѣ русской государственной жизни, когда ея интересы поглотили частные интересы удѣльныхъ княжествъ, терявшихъ одно за другимъ свою самостоятельность, веденіе отдѣльныхъ мѣстныхъ временниковъ уже не имѣло достаточнаго основанія, и потому они постепенно прекращаются и сливаются съ разсказомъ о событіяхъ Московскаго государства. Съ этого же времени лѣтопись, отражавшая до сихъ поръ личный и почти совершенно независимый взглядъ лѣтописателя на событія и дѣятелей, принимаетъ подъ перомъ московскихъ ея составителей оффиціальный характеръ, становится документомъ, получившимъ юридическое значеніе въ общественной жизни, на что мы имѣемъ прямыя указанія и въ самыхъ лѣтописныхъ сборникахъ, и въ другихъ актахъ... Заключительнымъ словомъ лѣтописной у насъ дѣятельности являются сборники, возникшіе въ началѣ XVI стол. Въ нихъ отражается и оффиціальный характеръ московской лѣтописи, менѣе мѣстныхъ правдивой и нелицепріятной, и стремленіе составителей внести въ свои произведанія какъ можно болѣе свѣдѣній, часто вовсе не имѣющихъ отношенія къ историческимъ событіямъ, и желаніе придать разсказу литературную отдѣлку, и, наконецъ, что всего важнѣе, духъ времени. Представителя такихъ сборниковъ мы имѣемъ въ Никоновской лѣтописи. Составитель этой лѣтописи, при всей своей добросовѣстности, не могъ сохранить отличительнаго характера бывшихъ у него источниковъ и измѣнилъ въ нихъ весьма многое, казавшееся ему непонятнымъ, потому что смотрѣлъ на внутреннее устройство и обиходную жизнь Новгорода, Кіева и другихъ княжествъ глазами москвича. Въ первой половинѣ XVII вѣка лѣтописи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, прекращаются: лѣтопись въ той формѣ, въ какой мы и находимъ въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, уже отжила свое время. Съ половины XVII стол. Россія гораздо болѣе, чѣмъ до того времени, стала проникаться западными

[1]) Библ. для Чтенія, т. XX. 98.

[2]) Маркевичъ (О лѣт. Одес. 1888, с. 62).

началами. Съ этого времени все болѣе проникаютъ въ ея общественную жизнь вліянія, которыя отодвигаютъ старое съ его дѣятелями на задній планъ... Отъ Петра В., стремившагося просвѣтить русскихъ посредствомъ переводовъ иностранныхъ сочиненій по части наукъ и искусствъ, не могло укрыться значеніе лѣтописи въ народномъ образованіи; но лѣтопись въ глазахъ Петра уже не имѣла оффиціальнаго характера, а являлась не болѣе, какъ разсказомъ о прошлыхъ судьбахъ Россіи, источникомъ народнаго самосознанія" [1]). Вотъ почему, желая сдѣлать лѣтопись не только общимъ достояніемъ, но и достояніемъ науки, онъ задумалъ собрать въ Москву, въ Синодъ, лѣтописи изъ разныхъ мѣстъ, списать ихъ и, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, издать въ свѣтъ [2]). Не менѣе того Петръ В. заботился объ историческомъ воспроизведеніе современныхъ событій [3]).

Какъ и на Западѣ, русское лѣтописаніе съ теченіемъ времени должно было принять другія формы: появляются лѣтописные сборники и сочиненія, претендующія на систематизацію (Степенная книга), обще-историческіе своды (хронографы), представляющіе соединеніе русскихъ лѣтописей съ всемірной хроникой, и болѣе обширныя сказанія, которыя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сливаются съ такъ наз. мемуарами. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась потребность въ краткой, но связной исторіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго: въ Москвѣ—въ трудѣ дьяка Грибоѣдова, въ южной Россіи—въ Синопсисѣ Гизеля [4]). Но подобная попытка оказалась неисполнимою даже при Петрѣ В. Димитрій Ростовскій думалъ свести свою всемірную лѣтопись на моральныя поученія и проповѣдь [5]). Въ заключеніе замѣтимъ, что въ нашей письменности нѣтъ риѳмованной хроники, занимающей видное мѣсто въ западной исторіографіи. Обстоятельство это въ значительной степени объясняется условіями развитія языка и

---

[1]) Обзоръ хода изданія лѣтописей въ Россіи, А. Ѳ. Бычкова (Отчеты о занят. и изд. Археогр. ком. Спб. 1860, с. 56—60).

[2]) Опытъ рус. истор., I, 112—113.

[3]) Ibidem. 112 и Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, с. 121—124.

[4]) Соловьевъ, XIII, 182—184; Шлецеръ, Автобіогр., 51.

[5]) „Подъ названіемъ и образомъ лѣтописа, желалъ быхъ нѣкия полезныя нравоученія писать, хотячи читателя не точію исторіями delectare, но и нравоученіями docere" (Димитрій Ростовскій и его время, И. А. Шляпкина, с. 416—430). Димитрій Ростовскій между прочимъ обратилъ вниманіе на неточность въ основаніи исторической хронологіи (278—279, 418—420).

литературныхъ понятій своего времени [1]). Въ XVI в. даже свѣтскія повѣсти писались еще тяжелой прозой; но въ XVII в., подъ вліяніемъ польской школы и образованности, стихами пишутся предисловія, послѣсловія, похвалы, произведенія словесности и даже ариѳметическія правила [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ историческихъ произведеніяхъ можно отмѣтить появленіе риѳмованной прозы [3]). Независимо отъ того, историческая пѣсня, по образцу былины, нашла болѣе обильный матеріалъ въ событіяхъ московской исторіи XVI и XVII столѣтій, каковы завоеваніе Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ, борьба Грознаго съ боярствомъ, опричнина, событія смутнаго времени, бунтъ Стеньки Разина, осада Соловецкаго монастыря и т. п. [4]), какъ на югѣ борьба съ татарами, турками и поляками и отношенія къ Москвѣ нашли мѣсто—въ малороссійскихъ думахъ [5]).

II.

Мы видѣли выше, что лѣтописное дѣло продолжалось въ теченіе XVII и перешло въ XVIII стол.; мы указывали на лѣтописи въ Сборникахъ, Степенныхъ книгахъ и Хронографахъ, доходящія до к. XVII

[1]) Погодинъ въ описаніи Оршинской битвы у Псков. лѣтописца видитъ подражаніе „Слову о полку Игоревѣ“ (см. предисл., с. XVI). Ритмическую рѣчь можно указать и въ извѣстномъ „Плачѣ Пскова“ о своемъ паденіи (П. С. Р. лѣт., IV, 287).

[2]) Порфирьевъ. Ист. рус. словесности, I, 577. 666.

[3]) Ее отмѣчаютъ въ Сказаніи о рож. Скопина-Шуйскаго (Изборн. Попова; 379—88); въ Рук. Филарета (заключ.), у Палицына (Сказ., 1-е изд., 175—176, 183. см. выше. стран. 1356, прим. 4); ср. пѣсни, запис. паст. Рич. Джемсомъ въ 1619—20 гг. и найд. акад. І. Гамелемъ въ Оксфордѣ (о Скопинѣ-Ш., о Ксеніи Бор., о въѣздѣ въ Москву п. Филарета, о набѣгѣ крым. татаръ, о вешней службѣ, Изв. Ак. Н. 1852, I, прибавл., 5—6). Визант. и рус. образцы подтверждаютъ появленіе риѳм. прозы до тоническаго стихосложенія (Ж. М. Н. Пр. 1897. № 7, с. 270).

[4]) См. изв. сборники отъ Кирилла Данилова до Онеж. былинъ Гильфердинга и сборн. Ончукова включительно.

[5]) В. Антоновичъ и М. Драгомановъ, Историч. пѣсни Малорус. народа съ объясн., К. 1874; рец. Н. И. Костомарова (В. Евр., № 12, с. 573—629); Труды К. Д. акад. 1875, № 10 и 11 (рец. Н. Петрова); Спб. Вѣд. 1874, № 278 (рец. А-дра Веселовскаго); R. des deux Mondes 1875, 15 іюня (A. Рамбо, с. 801—835); Polybiblion 1875, № 4, с. 289—299 (И. Мартынова); Кіев. Телегр. 1874, №№ 101 и 104; № 117, 120 (статья М. Драгоманова); письмо послѣдняго и отвѣтъ П. Гильтебранда (Др. и Н. Рос. 1876, № 8, с. 394—395); А. А. Котляревскій (рец. въ Отч. о XIX прис. Увар. наградъ за 1876 г., с. 174—186); Н. П. Дашкевичъ (Сборн. Т. Д. Флоринскаго, К. 1904).

и XVIII стол. [1]). Въ числѣ рукописей гр. А. С. Уварова заслуживаютъ вниманія „Лѣт-цъ Русской“ заключающій въ себѣ событія отъ начала Новгорода до 1570 г., преимущественно новгородскія и псковскія. съ 1570—1613—московскія, а съ 1613—1728—опять сѣверныя, особенно любопытны записи съ 1692—1728 г, и Сборникъ изъ собр. Сахарова съ лѣт. отрывкомъ, заключающимъ записи въ к. лѣтописца, о пребываніи Петра В. въ Троицкомъ мон. [2]). Мы упоминали, что цц. Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ заботились о пополненіи лѣтописей (см. выше, с. 1227, 1239—41); мы указывали и на отзывы лѣтописцевъ о выдающихся дѣятеляхъ, представляющіе независимыя мнѣнія о нихъ современныхъ лѣтописцевъ. Уже въ 1703 г. Петръ В. распорядился о высылкѣ изъ старинныхъ епархій, каковы Ростовская и Новгородская, и монастырей,—Троицкаго и Кирилло-Бѣлозерскаго, Іосифо-Волоколамскаго, Рождественскаго (во Владимірѣ), Соловецкаго—лѣтописныхъ и Степенныхъ книгъ на печатный дворъ „для исправленія Новаго лѣтописца“ [3]), и мы знаемъ, что подобное исправленіе дѣйствительно производилось [4]). Въ 1722 г. Петръ В. поручалъ Гр. Скорнякову-Писареву составить „лѣтописецъ“ [5]). Какъ извѣстно, Петръ В. не менѣе заботился и объ историческомъ описаніи современныхъ событій [6]). Повторенное распоряженіе при Екатеринѣ II о высылкѣ лѣтописей имѣло бы важное значе-

---

[1]) Ст. Руссовъ, Воспомин. на 1832 г. № 1, с. 64; Опис. рук. гр. Толстого сс. 140, 554; Царскаго, 197, 198, 486, 509, 520, 588; Рук. Ундольскаго (выборки изъ лѣт. и крат. лѣт. по 1686, 1744, 1748, 1756 и др., Очеркъ, 21—22); Бычковъ, Сборн. И. П. библ., I, 107—108 (лѣт. отрыв. о приходѣ турокъ и крым. тат. къ Чигирину и о разбятіи ихъ въ 1677—79 гг.); 122—123 (лѣт. по 1696); 82—83 (лѣт. по 1702); А. Викторовъ (Описи рук., хран. въ мон. сѣв. Рос., 255, 308, 309). А. И. Маркевичъ отмѣчаетъ, что въ лѣтописяхъ того времени не упоминается объ отмѣнѣ мѣстничества (О мѣстн. 33—34). Въ „Иконописныхъ подлин.“ иногда дѣлаются извлеченія извѣстій и характеристикъ изъ лѣт., хронографовъ и сказаній (Буслаевъ, II, 365—6, 371). Выборки лѣт. статей изъ хроногр.—см. опис. рукописей.

[2]) Архим. Леонидъ, Систем. опис. рукоп. гр. А. С. Уварова, III, 85—86; IV, 210—211.

[3]) Сборникъ старин. бумагъ Щукина, II, 252. Ср. Щербатовъ, I, с. x; Шлецеръ, I, ркд.

[4]) П. С. Р. Л., IX, с. vii.

[5]) Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В., 319.

[6]) Опытъ рус. исторіогр. I, 112—113; Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 121—124. Порученіе справщ. Поликарпову составить исторію не имѣло успѣха (С. Браиловскій, Ѳ. Поликарповъ-Орловъ, дирек Моск. типогр., Ж. М. Н. Пр. 1894, № 9—11; ср. Пекарскій, I, 317—323).

ніе, если бы оно соединялось съ заботой о ихъ сохраненіи, но возвращеніе ихъ при ея преемникѣ, небрежно выполненное, было причиною гибели многихъ рукописей[1]). Между тѣмъ лѣтописаніе продолжалось. Собирателю русскихъ пѣсенъ П. Н. Рыбникову принадлежалъ лѣтописецъ 1700 года, веденный однимъ изъ участниковъ пораженія при Нарвѣ, въ которомъ извѣстіе записано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ неудачи, причемъ слышится отголосокъ народнаго недовольства вслѣдствіе новыхъ порядковъ, заведенныхъ Петромъ В. Несчастный же исходъ нарвскаго похода служилъ для народа доказательствомъ несостоятельности всѣхъ нововведеній[2]). Указываютъ, что стольникъ Ѳ. П. Дубровскій, стоявшій въ близкихъ отношеніяхъ къ ц-чу Алексѣю Петровичу и казненный въ 1718 г., писалъ лѣтопись, которую довелъ до полов. царствованія Петра В., но разысканія о ней ни къ чему, однако, не привели[3]). Въ собр. Погодина (И. П. библ.) находимъ лѣт-цъ отъ времени Ѳеѳора Ал. до 1-го путеш. Петра В. за границу[4]); въ коллекціи Ундольскаго по 1704 г.[5]).

Не прекращались попытки составленія новыхъ краткихъ и болѣе обширныхъ сводовъ. Есть указаніе, что Ю. Крижаничъ, живя въ Тобольскѣ, изучалъ русскія лѣтописи и составилъ въ 1662 г. сводъ изъ нихъ, съ древнѣйшихъ временъ до 1652 г., на древне-русскомъ языкѣ, писанномъ латинскими буквами[6]). Другой сводный „Лѣт-цъ“ приписывается не менѣе извѣстному Каріону Истомину (fol., на 93 л.[7]). Начиная баснословіемъ, онъ излагаетъ его по лѣтописямъ до 1705 г. (важны поздн. изв.). Болѣе широкіе попытки сводовъ принадлежатъ первой пол.

[1]) Опытъ рус. ист-фіи, I, 112—115. Конечно, русскіе историки могутъ болѣе жаловаться на истребленіе памятниковъ письменности (см. в., с. 1124, пр. 4), если даже франц. архивистамъ приходится сѣтовать на то, что пожары, небрежность, умышленное истребленіе уничтожили документы почти вполнѣ, почему остались отъ нихъ лишь обрывки и остатки (Труды Археогр. к. М. Арх. общ., I, в. III, 580).

[2]) Лѣт. зап. Арх. ком., т. V, 131—157 (неоконч.); ср. т. IV, проток., с. 32.

[3]) Лѣтоп. зап. Арх. ком., V, 97—99, 102, 143—144.

[4]) Н. Ивановъ, 40. Нѣск. „Лѣт. вкратцѣ“ до Петра В. и дал. въ Твер. муз. (Чт. О. ист. 1890, IV, 71—74).

[5]) Рук. Унд., 21.

[6]) Подлинникъ въ Синод. б., безъ начала (нач. съ уб. Бориса и Глѣба). Въ нач. XIX в. сдѣлана на ней надпись: „Historia Russiae, pars bohemice, pars latine“. Въ Инст. Оссолин. во Львовѣ (№ 2163)—спис. съ нея, сдѣлав. кириллицей (Первольфъ, Слав. взаимн., II, 362). Ср. сводъ по рус. лѣт. и иностр. соч. (Отч. И. П. б 1899. с. 146—47).

[7]) Библ. М. Общ. ист. и древн. 1906, I, 444. Пригот. къ изд. арх. Леонидомъ, въ Общ. ист. и древн. въ 1893 г. (не вышелъ). Ср. о немъ С. Браиловскій (Къ ист. жизни и соч. К. Истомина, Чт. въ Общ. любит. дух. просв., 1881, I; Одинъ изъ

XVIII ст. Сюда относятся: [1]) *Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи*" (изд. Н. Л.—Львовымъ, Спб. 1798—99, I—IV части). И. Н. Болтинъ, взявшій на себя трудъ „исправить погрѣшности переписчиковъ первой части", считалъ лѣтопись произведеніемъ Ѳеофана Прокоповича („муситн", ср. III, 79), судя по выраженіямъ заимствованнымъ изъ польскаго языка; но ихъ еще больше изъ иностранныхъ языковъ [2]). Относительно позднѣйшихъ извѣстій онъ полагалъ, что Ѳеофанъ записывалъ слышанныя имъ преданія слово въ слово и передавалъ не отъ своего имени; однако, не рѣшился это утверждать [3]). Карамзинъ склоненъ былъ къ мнѣнію Болтина [4]); но уже м. Евгеній основательно замѣтилъ, что „лѣтопись, кажется, не стоитъ ума Ѳеофанова" [5]). Тѣмъ не менѣе и въ послѣднее время высказывались мнѣнія въ пользу первоначальнаго предположенія [6]), причемъ Ѳеофанъ называется „послѣднимъ русскимъ лѣтописцемъ" [7]).

нестрыхъ XVII в., Зап. Ак. Н. по Ист. фил. отд., V, № 25, 1902); рец. С. О. Долгова (Отч. о XXXVII присужд. нагр. гр. Уварова, Спб. 1897); И. А. Шляпкинъ (77—78).

[1]) Лѣтопись продолжалась и далѣе, но послѣдняя тетрадь ея была въ такомъ „истлѣвшемъ" видѣ, что печатать ее издатель не рѣшился (IV, 200).

[2]) Подробн. лѣт., I, предисл., т. II, 114; III, 79; алліанція (I, 231; III, 3, 18, 33, 131), кондиціи (III, 2), фортуна (III, 18), аффенсивъ и дефенсивъ (III, 26), арестъ (II, 3), аммуниція (III, 26), конфузія (209), офицеры (III, 53), персона—басма (II, 9), резолюція (III, 65), провіантъ (69), акордъ (72), потентаты (74), гербъ (II, 16, III, 91), гетманъ (I, 99), трактатъ (II, 13), сенаторъ (I, 103), генералъ (III, 38), шпіонъ (244), губернаторы—воеводы и намѣстники (I, 231; II, 2, III, 224), медикъ (III, 136), докторъ (136, 137), корпусъ (Іоаннъ IV былъ человѣкъ зѣло видной, высокаго и крѣпкаго корпуса и т. д. III, 85), спекуляторы—палачи (IV, 118), фуражъ (IV, 167), баталія (III, 150), сатисфакція (III, 301), дьякъ или секретарь (III, 181), манифестъ (III, 199), командиръ (III, 70, 249), тріумфъ (III, 274), провіантъ (III, 283), шляхтичи (III, 45), атака (III, 70), корона (III. 161, 201), претензія (III, 28), публикованъ (III, 40), блокада (44), команда (III, 19, 46, 251), штрафъ (21, 41), тріумфъ (IV, 292 и др.). Впрочемъ въ жал. грамотѣ Ивана IV мордвину Кельдяеву говорится „о славной баталіи подъ Казанью" (Времен. Общ. ист., V. 53).

[3]) Ibid. ч. I. стр. III—IV; IV, 34. Въ другомъ мѣстѣ издатель еще опредѣленнѣе выражается объ этомъ (II, 114, прим. и IV, 34). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтописи удержаны заявленія современника (II, 114). О себѣ онъ выражается „сочинитель *исторіи*" (IV, 175).

[4]) Ист. госуд. рос., IX, пр. 135.

[5]) Словарь дух. писат., II, 310.

[6]) А. Н. Ясинскій, Сочин. кн. Курбскаго, 14. Послѣдній исключаетъ лишь повѣсть о взятіи Казани, но утверждаетъ его авторство полемикой съ другими писателями (35), знакомствомъ съ польск. лѣт. (44), употребленіемъ иностр. словъ и склонностью къ защитѣ Ивана Грознаго, какъ вел. монарха и самодержца (84).

[7]) С. Шумаковъ, Къ вопросу о москов. оффиц. лѣтописаніи (Книговѣд. 1894, № 5, стр. 16).

Полонизмы, какъ и иностранныя, выраженія были въ большомъ употребленіи въ то время, къ которому относятъ лѣтопись, т. е. въ первой четверти XVIII стол. [1]). Она представляетъ изложеніе событій, хотя въ лѣтописномъ порядкѣ, но въ извѣстной системѣ (составитель пользовался многими лѣтописями [2]), по статьямъ [3]), съ обозначеніемъ лѣтъ то отъ С. М., то отъ Р. Х., а иногда обѣихъ датъ вмѣстѣ. Представляя въ основаніи лѣтописный сводъ (болѣе краткій до возвышенія Москвы [4]), позднѣйшій составитель весьма много пользовался польскими лѣтописями [5]), Синопсисомъ [6]) и иностранными писателями (Герберштейнъ, Одерборнъ, Бреденбахъ, Гваньини, особенно Маржеретъ, Петрей [7]), со ссылкой вообще на греческихъ, латинскихъ авторовъ и нѣмецкія изданія [8]), наконецъ грамотами (III, 125, 243). Въ начальной части лѣтописи нашли себѣ полное гражданство извѣстныя уже намъ сказанія о Словенѣ, Русѣ, Мосохѣ, кесарѣ Августѣ, славные подвиги славянъ въ римскую эпоху, со ссылкою на польскія лѣт. (14—15), о наслѣдникахъ Кія, Щека и Хорива, со ссылкою на Стрыйковскаго (27 [9]) и т. п. Князья древняго періода

---

[1]) Карамзинъ, IX, пр. 34.

[2]) См. ч. I, 34, 74, 77 (названъ Несторъ) 93, 97, 98, 100, 101, 124, 187; III, 96.

[3]) Лучшей системой изложенія отличается періодъ отъ Ив. Грознаго до цар. Михаила Ѳед.

[4]) Первый томъ до цар. Василія Иван.; 2-й отъ цар. Ивана IV до взятія Казани и Астрахани; 3-й до конч. Михаила Ѳед.; 4-й до Полтав. битвы.

[5]) См. ч. I, с. 14—15, 28, 31, 44, 63 (Кромеромъ, Стрыйковскимъ) 88 („Обрѣтается же въ лѣтописцахъ польскихъ"). На стр. 27, гдѣ говорится о наслѣдникахъ Кія, Щека и Хорива,—ссылка на Стрыйковскаго. Опроверженіе о присылкѣ бармъ Владиміру Мономаху при Алексѣѣ Комненѣ, а не при Константинѣ Мономахѣ, со ссылкою на Баронія и Стрыйковскаго (I, 101—102) „многіе историй писатели" (III, 35, 36, 37, 195, 299). Ссылки на польскія лѣт. встрѣчаются уже въ Рус. Врем. (стр. 1414, пр. 2).

[6]) Указано К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ (О составѣ лѣтоп., с. 59, прим.). Перевощиковъ вліяніе Синопсиса отмѣчаетъ въ I т. до 191 стр. (по 6898 г., вступл. на прест. в. кн. Василія Дм.) Труды Рос. акад., (IV, 94). Объ отношеніи его разсказа о взятіи Казани къ Казан. исторіи, которую авторъ помѣстилъ цѣликомъ (II. 29—243), мы говорили выше (стр. 1277, пр. 4).

[7]) Карамз. VIII, прим. 499; IX, пр. 34. Ср. Подрбн. лѣт. III, 35—37, 76, 85, 86, 132, 195, 199, 202, 205, 277, 299. Гваньини былъ уже переведенъ и входилъ въ составъ рукописей (Опис. рук. Общ. люб. др. письм., I, 115).

[8]) Ibid., I, 28; III, 202, 205. Переводъ грамотъ съ латин. (274).

[9]) Перевощиковъ видѣлъ здѣсь вліяніе сказокъ Каменевича-Рвовскаго (Труды Рос. акад., 95).

представляются автору „самодержцами“ (I, 47, 48, 80, 103, 117; II, 128); въ москов. періодъ онъ употребляетъ титулъ „величества“ (II, 29; III, 223); Василій Ивановичъ является первымъ царемъ, которому приписывается введеніе визант. герба (II, 15—16; III, 91); Иванъ IV—идеаломъ самодержца (III, 84). Наиболѣе подробно описаны въ ней время Ивана Грознаго (оно занимаетъ 2-ю часть и часть 3-ей [1]). Бориса Годунова онъ выставляетъ великимъ правителемъ; но повиннымъ въ смерти Димитрія (108—109, 149); даетъ характеристику Д. Самозванца (205); Скопину-Шуйскому приписываетъ желаніе быть царемъ (248—249). Въ послѣдующемъ повѣствованіи составитель лѣтописи пользовался Новымъ лѣт., хронографами, повѣстями (онъ помѣщаетъ подр. описаніе конч. ц. Алексѣя Мих. съ извѣстнымъ „плачемъ“ (IV, 30—35). Понятно, что всѣ симпатіи автора принадлежатъ Петру Вел. (65—198), для исторіи котораго онъ обращается къ современнымъ запискамъ и документамъ (175—182 [2]). Какъ видно, издатель располагалъ весьма плохимъ подлинникомъ (IV, 200) или небрежно отнесся къ своему труду, такъ какъ собственныя имена испорчены иногда до неузнаваемости: а самый разсказъ подвергся многимъ нелѣпымъ дополненіямъ [3]). По всему видно, что „Подробная лѣтопись“ всецѣло относится къ позднѣйшимъ составнымъ лѣтописямъ, въ которыхъ извѣстные уже намъ риторическіе пріемы и словотолкованія вполнѣ возобладали. При всемъ томъ, происхожденіе изданныхъ Львовымъ лѣтописей (Лѣтописецъ Русскій и Подробный лѣто-

---

[1]) Составитель пытается защитить его отъ жестокостей, приписываемыхъ ему иностранными писателями (III, 35—37, 70). Попытку защиты Ивана Грознаго дѣлалъ еще Трейеръ въ 1711 году (см. Оп. р. исторіогр., I, стр. 852).

[2]) По нѣк. указаніямъ можно заключать, что лѣтопись писалась въ цар. Петра В. (I, 125) и была закончена не задолго до его смерти (IV, 182, 200).

[3]) Ч. I, стр. 232—233: „Войско (Василія Ивановича подъ Смоленскомъ) подъ командою Ивана Салодина; „Царь Иванъ Васильевичъ послалъ (противъ Ливоніи) Сисегалердіи (Шигъ-Алей), славнаго морскаго разбойника, бывшаго при Понтѣ Евксинскомъ“ (III, с. 10); объ Овчинѣ-Телепневѣ изъ Одерборна (замѣч. Карамзина, IX, пр. 34) и т. п. „нелѣпости“, какъ выразился Карамзинъ (патр. Гермогенъ вездѣ наз. Германомъ, III, 212, 213, 217, 269). Въ миѳологію русскихъ славянъ внесены позднѣйшія извѣстія (I, 51—56); въ числѣ же игрищъ упоминаются „колыски и качели“ (I, 51—53, 78). Составитель помѣщаетъ въ лѣтопись даже чрезвычайныя чудеса (II, 163—165, 223—224; III, 252—253); о побѣдѣ подъ Казанью лѣтописецъ выражается: „ни древнимъ лакедемонянамъ, ни храбрымъ воинамъ россійскимъ, побѣдившимъ за Дономъ поганаго Мамая, толикія свои милости не показа Богъ“ (II, 223). Все это подтверждаетъ, что лѣтопись не могла принадлежать Ѳеофану.

писецъ) заслуживаетъ вниманія, и въ нашей литературѣ было высказано мнѣніе, что произведенія эти могутъ составить предметъ особаго, весьма любопытнаго изслѣдованія, важнаго для характеристики русской историографіи XVII вѣка и опредѣленія степени вліянія на нее иностранной исторической литературы, для чего потребовался бы пересмотръ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ находится не мало историческихъ статей — трудъ самъ по себѣ громадный и для котораго притомъ весьма мало подготовлено матеріаловъ [1]).

2) Сюда же въ значительной степени должна быть отнесена „*Рос. исторія*“ Татищева, какъ представляющая сводъ лѣтописей, совершенный отчасти по извѣстнымъ, а отчасти по неизвѣстнымъ и даже не дошедшимъ до насъ лѣтописямъ. Уже выдающійся по своему времени критикъ Болтинъ замѣтилъ, что Татищевъ „не исторію писалъ, а лѣтопись“ [2]): „Россійская исторія, говоритъ онъ, не иное что есть, какъ лѣтопись Несторова и продолжителей его, безо всякой перемѣны, но токмо исправленная, пополненная изъ разныхъ списковъ и примѣчаніями обогащенная. Онъ самъ не назвалъ ее исторію, но лѣтописью Нестора черноризца и, слѣдуя во всемъ ему изъ слова въ слово, не исключилъ даже и тѣхъ мѣстъ, гдѣ Несторъ и Сильвестръ о себѣ говорили“ [3]). М. Евгеній выразился, что „Рос. исторію Татищева можно справедливѣе назвать не исторіею, а *сводною русскою лѣтописью, объясненною примѣчаніями*“ [4]). Соловьевъ говоритъ: „Цѣлью Татищева, какъ человѣка умнаго, понимавшаго свои средства и способности, вовсе не было написаніе прагматической русской исторіи: онъ хотѣлъ только собрать матеріалы и разобраться въ нихъ... Мы имѣемъ полное право въ его *сводѣ лѣтописей*

[1]) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, 59, примѣч. 188.

[2]) Критич. примѣч. на 2-ой томъ исторіи кн. Щербатова, 295.

[3]) Отвѣтъ на письмо кн. Щербатова, 1789, с. 148; Татищевъ, II, 142, 214, 218. Въ рукописи Россійской исторіи, хранящ. въ Моск. арх. мин. ин. дѣлъ и представляющей позднѣйшую редакцію его труда,—2-ая часть носитъ заглавіе: „Лѣтописаніе Нестора черноризца Ѳеодосьева мон. ч. I, съ 860 по 1157 г.“ (Сениговъ, Рос. ист. Татищева, Чт. Общ. ист. 1887 г., IV, 168—169). По поводу такъ наз. Іоакимовской лѣт. Перевощиковъ замѣчаетъ „По сравненію сказокъ Кам. Рвовскаго съ Іоак. лѣтописью, напеч. Татищевымъ, ясно видно, что сей послѣдній принялъ вымыслы Рвовскаго за соч. Іоакима“ (Труды Рос. акад., V, 95).

[4]) Словарь рус. свѣт. писателей, I, 194. Карамзинъ (см. выше, 333—34) относился скептически не только къ пущенной въ ходъ Татищевымъ Іоак. лѣт., но и къ др. его источникамъ (напр. Раскольн. сп. лѣтописи, Нижегор. лѣт. и др. I, пр. 385); ср. рец. на изслѣд. П. Лавровскаго о Яким. л. (Отеч. Зап. 1856, № 7, с. 1—18).

принимать одно, отвергать другое, но не имѣемъ никакого права въ неправильности нѣкоторыхъ извѣстій обвинять самого Татищева" [1]). Съ токой же точки зрѣнія разсматривали трудъ Татищева и послѣдующіе историки [2]). И самъ Татищевъ называлъ свой трудъ „*собраніемъ* изъ древнихъ рус. лѣтописцевъ" [3]). Поэтому Бестужевъ-Рюминъ настаивалъ на спеціальномъ изученіи его *свода* сравнительно съ его источниками и др. памятниками [4]).

Въ изложеніи текста Татищевъ поступалъ такъ, какъ поступали позднѣйшіе составители сводовъ, излагая текстъ древнѣйшихъ лѣтописей языкомъ, свойственнымъ ихъ времени (напр. въ Никон. сводѣ [5]). Пріемъ Т-ва состоялъ въ томъ, что въ текстѣ онъ сводилъ извѣстія разныхъ лѣтописныхъ списковъ, а разныя поясненія и дополненія, иногда изъ иностранныхъ писателей, помѣщалъ въ примѣчаніяхъ. Сообщая же лѣт. данныя, онъ до извѣстной степени измѣнялъ древній языкъ, иногда вставлялъ нѣсколько словъ для большей ясности: то обозначалъ годы рожденія, возраста и кончины князей, на основаніи данныхъ лѣтописи или по своимъ соображеніямъ, отмѣчая нерѣдко свои соображенія въ примѣчаніяхъ [6]). Наиболѣе возбуждають сомнѣній распространенія Татищева, касающіяся существованія въ древнѣйшій періодъ многихъ училищъ и основывающіяся на общихъ отзывахъ лѣтописцевъ о любви къ книжному ученію князей и епископовъ, нѣкоторые изъ коихъ онъ заимствовалъ изъ житій (Прологовъ) и Степен. книги (напр. о кн. Евфросиніи [7]), и описанія лицъ и характеровъ различныхъ князей [8]).

Намъ извѣстно, какимъ количествомъ лѣтописей располагалъ Татищевъ (см. выше, с. 337); но въ его распоряженіи были лѣтописи болѣе поздняго состава, до насъ однако не дошедшія, въ родѣ Смо-

[1]) Соловьевъ, Писатели рус. исторіи XVIII вѣка (Арх. ист. юрид. свѣд. Калачова, I, 17—21); Исторія, т. XX, стр. 261—269.

[2]) Н. А. Поповъ, Татищевъ и его время, 452; А. Куникъ, Разборъ соч. Попова (XXXII присужд. Демид. наградъ, 1863, стр. 103); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Исторія, I, 212; Біогр. и характеристики, 162—163, 167).

[3]) Рос. исторія, I, 64, 102; ср. xxiv—xxv.

[4]) О составѣ рус. лѣт., 62, пр. 191.

[5]) Сенигов, Рос. исторія Татищева (Чт. въ Общ. ист. 1887, IV, 298, 308).

[6]) И. А. Линниченко, Краледв. лѣт. и Іоаким. лѣт. (Ж. М. Н. Пр. 1883, № 10, стр. 250—256.

[7]) Мѣста эти разсмотрѣны Н. А. Лавровскимъ (О древ. рус. училищахъ стр. 19—50); ср. Е. Голубинскій, О такъ наз. схедографіи (Изв. Ак. Наукъ 1904, II, 49—59).

[8]) Н. Поповъ, 464.

ленской, Полоцкой, Ростовской [1]), а, пользуясь ими, онъ допускалъ болѣе широкое распространеніе текста, правда указывая сообщенный ему источникъ [2]). Все это не могло не отразиться на общемъ характерѣ и составѣ его свода. Въ настоящее время выяснено, что основнымъ источникомъ для древнѣйшаго періода служилъ Татищеву Кенигсберскій списокъ древней лѣтописи, въ копіи, бывшей въ библ. Ак. наукъ [3]); но такъ какъ въ ней нѣтъ записи Сильвестра, то онъ воспользовался другими списками (Голиц., Волын.), съ присоединеніемъ Никон. лѣт. [4]). Затѣмъ, въ дальнѣйшихъ частяхъ своего свода, кромѣ Новгор. и Псков. лѣт. (см. в., с. 337, прим.), Т-въ имѣлъ лѣт., сходную съ Львовской [5]): но уже съ первыхъ страницъ его исторіи видно вліяніе Никоновскаго свода [6]), которымъ пользовался Татищевъ до конца своего труда. Востоковъ первый обратилъ вниманіе на черновой списокъ лѣт., съ выписками изъ Степен. кн. и лѣтописей, сходныхъ съ Львов. и Никон. на пространствѣ 1531—1560 г., такъ наз. Татищевымъ лѣт. м. Макарія (см. выше, стр. 1331), съ отмѣтками, соотвѣтственными его исторіи, и на выписки изъ Степ. книги съ 1452 г. до цар. Михаила Ѳед. (оба фоліанта на переплетѣ имѣютъ общую нумерацію, №№ 19 и 20) и такимъ обр. указалъ на существованіе продолженія труда Татищева противъ напечатаннаго Миллеромъ (по 1462 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ отчасти способъ работы самого Татищева. Впослѣдствіи Погодинъ нашелъ продолженіе „Россійской исторіи“ въ своемъ собраніи [8]). Этотъ послѣдній томъ представляетъ простую передачу Никон.

---

[1]) Рос. исторія, I, 59, 64; ср. Вутковъ, 225—226.

[2]) Рос. ист., III, 335—337 и пр. 569.

[3]) Сениговъ, 202, 218, 308, 336—391; Шахматовъ, Изслѣд. о Кенигсб. лѣт., 11—12. Тѣмъ же Кенигсб. спискомъ пользовался и Ломоносовъ для своего „Лѣтописца“ и „исторіи“.

[4]) См. выше, с. 336—337. Это мѣсто подтверждаетъ, что Т-въ пользовался не Лавр. сп., а другими, близкими съ нимъ (Сениговъ, 313). Ср. Татищевъ, III, пр. 493, 498, 541, 549, 565, 569, 597, 601, 622, 631.

[5]) Сениговъ, 288, 308—310; ср. выше примѣч. Татищева, а также т. III, пр. 631. Бодянскій присоединяетъ сюда же Царств. книгу, изд. кн. Щербатовымъ (Ист. рос., кн. V, с. 531).

[6]) Сениговъ, 310—315.

[7]) Опис. рукоп. Рум. м., №№ CCLVII и CCCCXVI, стр. 362—363, 646—648.

[8]) Москвитян. 1843, № 7, 229-231. О продолж. ист. Татищева, Соловьева (ib. 1845, № 10; ср. Ист. отнош. между княз. Рюр. дома, 570). Оно было напеч. съ предисл. Бодянскаго (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1848 и отд., x+533 стран.). Ср. еще замѣчаніе С. Ѳ. Платонова (Сказ., 245—46, прим.).

свода, доведеннаго до 1558 г., съ извѣстіями 1571, 1572 и 1577 гг. и **житіемъ** ц. Θеодора Ивановича, какъ и въ печатномъ текстѣ Ник. свода, безъ примѣчаній [1]).

Поэтому вполнѣ вѣрно было замѣчено, что первый русскій историкъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ лѣтописцемъ въ прежнемъ смыслѣ слова; но такъ какъ въ его трудѣ источники не всегда строго отдѣлены отъ собственнаго изложенія, руководимаго пониманіемъ автора, и въ то же время сопровождаются (въ первыхъ своихъ частяхъ) обильными комментаріями, то произведеніе Татищева не можетъ быть разсматриваемо здѣсь въ полномъ составѣ, а должно быть отнесено къ другой части нашего труда, посвященной обработкѣ русской исторіи.

Если, какъ мы видѣли, не совсѣмъ справедливо мнѣніе, что съ воцареніемъ Романовыхъ прекратилась лѣтопись [2]), то нельзя не замѣтить, что въ XVII стол. лѣтописное дѣло постепенно измѣняетъ свой характеръ, становится замѣтнымъ стремленіе къ болѣе пространному описанію, къ обширнымъ сказаніямъ и, наконецъ, къ запискамъ—мемуарамъ.

III.

Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили возникновеніе мѣстныхъ лѣтописей въ тѣхъ городахъ, которые играли роль болѣе или менѣе важныхъ политическихъ центровъ [3]). Позднѣе, въ этихъ городахъ продолжали вестись лѣтописныя записи. Такъ, нѣкоторыя *Новгородскія* лѣтописи доходятъ до 1-й четв. XIX стол. [4]), *Псковскія* до полов. XVII в. (1645, 1650 [5]), *Нижегородскій лѣтописецъ* во всѣхъ спискахъ обыкновенно заканчивается 1688 годомъ, но въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ, принадлежащихъ А. С. Гацискому, находится про-

[1]) Примѣч. въ сводѣ Татищева оканч. въ III-мъ томѣ, 1237 г. Какъ пользовался онъ Казан. исторіей мы упоминали (см. выше, стр. 1277, пр. 4).

[2]) Строевъ, Барсуковъ, 397.

[3]) На важность мѣстныхъ лѣт. въ свое время указывали Буслаевъ (II, 108) и А. П. Щаповъ (Великорус. обл. въ смут. время, Отеч. зап. 1861, №№ 10 и 11, с. 598).

[4]) Лѣт. сборн. Николаев. (новгор.) Дворищен. собора, въ одной части довед. до 1767 г. (источниками служили лѣт., преимущ. новгородскія, Синопсисъ, Ядро рос. ист.), въ другой до 1763 и продолж. прот. Алексѣевскимъ до 1824 г. (напеч. въ прилож. къ Новгор. лѣт., изд. Арх. ком. 1879 г., стр. 449—468, г. 1583—1767; с. 468—489, гг. 1571—1824).

[5]) Псков лѣт., IV, предисл.

долженіе его съ 1688—1762, названное издателемъ „Новымъ Нижегородскимъ лѣтописцемъ“ [1]). Неизвѣстному составителю принадлежитъ *Тамбовскій лѣтописецъ* отъ осн. города (1636) по 1708 годъ, въ которомъ сообщается о построеніи города, нападеніяхъ татаръ, крещеніи мордвы и мещеры и убіеніи ряз. архіеп. Мисаила, о бунтѣ Ст. Разина, причемъ Черніевъ мон-рь платилъ служилымъ людямъ жалованье (980 р.), наконецъ о Булавинскомъ бунтѣ [2]). Ст. Руссовъ составилъ „Матеріалы для исторіи и статистики Калужской губ. 1708—1850 г., *изъ Калужской лѣтописи собранныя*“ (Кал. Губ. Отд. 1860, №№ 20—25). При разысканіи лѣтописей по указу Синода въ 1791 г., обнаружилась, что въ библіатекѣ архіер. дома въ Астрахани при копіи „Рос. лѣтописца“ оказалась *прибавленіе*, „относящееся къ обстоятельствамъ, въ недавшія времена происходившимъ“ [3]). *Угличская лѣтопись*, хотя и ограничивается преимуществено событіями древняго періода, но доведена до времени своего составителя („книгохудожнаго мастера“), написавшаго свой трудъ, какъ онъ самъ говоритъ: „елико могохъ въ другихъ книгахъ изобрѣсти, то здѣ внесохъ и описахъ пространно [4]) въ лѣто 1791—92“, а именно съ

[1]) Нижегород. лѣт., Н. Н. 1886, стр. 92—105; Проток. Арх. ком. III, 307; зам. о Крат. Нижегор. лѣт-цѣ (Зап. Р. Арх. общ., X, 211). Въ одномъ сп. И. П. библ. Ниж. лѣт. оканч. 1692 г. (Отчетъ 1892, с. 322—323); Нижегор. лѣт. въ библ. Титова (Охр. катал. II, № 1202; III, № 2272, 2446; IV, № 2902). Въ Сборн. Арх. ком. Нижегор. лѣт. 6720—7197, выписка; сказ. о муч. жит. Н. Новг. Іоанна, изъ Каз. и др. (Прот. Арх. к., III, 486).

[2]) Выписка изъ Тамб. лѣт-ца (Нов. Ежемѣс. Соч., ч. XXIX). Въ 1791 г. тамб. еп. Ѳеофилъ, по требованію Синода, выслалъ спис. съ „Краткаго тамб. лѣт-ца“, найден. въ Синодикѣ, принадл. тамб. каѳ. собору (Д. Полѣновъ, О лѣт., изд. отъ св. Синода, 28). Свѣд. и извлеч. изъ лѣт. И. И. Дубасова (Очерки изъ ист. Тамб. края, М. 1883. I. 6—10).

[3]) Д. Полѣновъ, 32.

[4]) Угличскій лѣт-цъ по спис. Археогр. ком., съ указаніемъ варіантовъ по др. спискамъ (Діева, послѣ А. А. Титова и Е. В. Барсова, быв. углич. купца Д. И. Серебряникова, отъ которой слѣдуетъ отличать Серебр. лѣт., бывшую въ распоряженіи Кисселя, и которая вошла почти цѣликомъ въ составъ лѣт. Барсова, въ Труд. Яросл. арх. ком., I, стр. 15—27, 85—136). Списки его довольно распространены у мѣстныхъ любителей старины: въ коллекціи Титова есть нѣсколько лѣтописцевъ (с. 27) позднѣйшаго времени (см. Охран. каталоги, III, № 2433; IV, № 2936; V, № 3538, 4023; Крат. лѣт. гр. Углича, Опис. рук. И. А. Вахрамѣева, II, 415, 468). Ср. Сказанія о достопамятныхъ происшествіяхъ многострад. г. Углича, его церквахъ, монастыряхъ и пр., по рукописному лѣт-цу (рук. пис. полууст. на славян. яз.). Ярос. Еп. Вѣд. 1867, стр. 70, 75, 79, 100, 116, 122, 131, 139, 147, 154, 163.

исторіи о разореніи градъ Углича отъ полякъ, съ краткаго историч. описанія, такоже географическаго лексикона (Щекатовъ, см. статью г. Угличъ), такожде съ ж. благов. ц-ча Димитрія, такожъ съ Московскаго древняго лѣтописца, который сочиненъ отъ нач. цар. Θедора Іоанновича (т. е. Новаго лѣтописца" [1]). Извѣстія его идутъ съ древнѣйшаго періода и излагаются въ видѣ отдѣльныхъ статей; позднѣйшія представляютъ записи о мѣстныхъ событіяхъ города: пожарахъ, наводненіяхъ, болѣзняхъ, о церквахъ и монастыряхъ, и т. п.; дѣлаются выписки изъ писцовыхъ книгъ; сообщаются чудеса, связанныя съ именемъ ц-ча Димитрія и т. п., м. прочимъ о порушеніи части мощей во образѣ съ орѣхи отъ попа Ивана въ л. 1752; интересна запись 1705 г., „о бывшемъ смятеніи въ г. Угличѣ въ русскомъ платьѣ и въ бородахъ [2]". Прежній историкъ Углича Θ. X. Киссель упоминаетъ о нѣсколькихъ „угличскихъ лѣтописяхъ", которыя вѣроятно представляли различные списки той же лѣтописи [3]). Изъ этихъ лѣтописей онъ называетъ Серебрниковскую и Супоневскую [4]). Въ одномъ сборникѣ XIX стол., принадл. С. Серебряникову, помѣщены „выписки изъ *стариннаго письменнаго лѣтописца*, касающіяся Ярославля" (лл. 39—56 [5]). Въ 1847 г. *Н-ій* нашелъ старинную рукопись, пис. въ XVIII в. подъ заглавіемъ „Русскій лѣтописецъ", въ которой описаны происшествія отъ Рюрика до 1668 г., въ краткомъ видѣ до XVI в., а съ XVI в.—подробно. Первая половина рукописи заключаетъ въ себѣ общеизвѣстныя событія, но начиная съ XIII в. появляются мѣстныя замѣтки, касающіяся Ростова и Вологды, а это указываетъ, что въ „Русскій лѣтописецъ" вошли мѣстныя лѣтописи этихъ послѣднихъ [6]). Другой мѣстный изслѣдователь, Е. Н. Трефолевъ

[1]) Труды Ярослав. ком., I, 87—88.

[2]) Подъ 1610 г. — о сож. мощей благов. кн. Романа при наш. литовцевъ; 1653 г. — о прислан. новопечат. книгахъ Никономъ патр. москов. въ церковь ц-чу и о неявленіи въ тотъ годъ благодатныя мокроты подъ ракою въ храмѣ его на песку.

[3]) Исторія Углича, стр. 13. 18, 19, 21, 27, 33, 34, 37, 43, 50, 54, 69, 72, 77, 85, 99, 101, 106, 121, 123, 125, 131, 137, 145, 164, 179.

[4]) Исторія Углича, 18, 85, 169, 101. См. о нихъ выше, стр. 921 и пр. 3 и 4. Замѣч. объ Углиц. и др. мѣст. лѣтописяхъ относительно древнихъ событій (А. В. Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья, I, 51); ср. о рук. Серебряниковыхъ, Опис. рук. И. А. Вахрамѣева, II, указат., стр. 566 (о Ярославлѣ, Ростовѣ и др.).

[5]) А. А. Титовъ, Опис. рукоп. И. А. Вахрамѣева, II, 430 (№ 638); ср. указат.

[6]) Описаніе указаннаго лѣт-ца и извлеченія изъ него напеч. въ Яр. Губ. Вѣд. 1850, №№ 25, 26, 27; 1851, №№ 43—46

упоминаетъ о мѣстныхъ ярославскихъ лѣтописяхъ [1]). Ростовскій край издавна изобиловалъ любителями старины, собиравшими рукописи (см. выше, 920—922). Въ числѣ ихъ извѣстны были: М. И. Маракуевъ, И. И. Храниловъ, Ѳ. С. Шестаковъ, П. В. Хлѣбниковъ. Въ собр. послѣдняго находился „Ростовскій лѣтописецъ", оканчивающійся царств. Ивана Грознаго, составитель котораго собралъ позднѣйшія извѣстія и преданія о ростовскихъ князьяхъ и Ростовскомъ княжествѣ. Владѣтель же с. Угодичъ (близъ Ростова) А. Б. Мусинъ-Пушкинъ (к. XVII в.) написалъ о великихъ князьяхъ русскихъ, въ которой также содержались повѣствованія о князьяхъ ростовскихъ. Крестьянинъ с. Угодичъ А. Я. Артыновъ (род. 1813 г.) воспользовался рукописями этихъ любителей и внесъ многіе разсказы изъ нихъ и собранныхъ имъ преданій въ свои „Воспоминанія" (между прочимъ о низложеніи м. Арсенія Мацѣевича, со словъ служившаго ему лица [2]). „Хлѣбниковскій лѣтописецъ", какъ полагаютъ, погибъ во время пожара его дома, но отчасти онъ воспроизведенъ въ воспоминаніяхъ Артынова, а также вошелъ въ составъ рукописи, принадл. А. А. Титову (по каталогу № 2768 [3]). Основной элементъ этихъ позднѣйшихъ записей—легендарный, а нерѣдко миѳологическій, за которымъ уже трудно уловить какія либо историческія черты. Если нѣкоторые эпизоды, внесенные въ эти позднѣйшія лѣтописи заслуживаютъ вниманія [4]), то въ большей своей части они лишены историческаго значенія [5]). Нѣкоторыя изъ подобныхъ лѣтописей имѣютъ вполнѣ фамильный характеръ [6]). Въ одномъ сборникѣ, принадл. А. А. Титову № 1677/350, XIX в., въ 4°, на лл. 12—23 помѣщенъ лѣтописный перечень событій съ 1309 г., продолженный по 1870 г. и озаглавленный *Ростовская лѣтопись* [7]).

[1]) См. выше, стр. 921, прим. 3.

[2]) Чтен. Общ. ист. и древн. рос. 1883, изд. А. А. Титовымъ; ср. Ист. Вѣст. 1884, т. XV. № 2, с. 433; воспом. Артынова доходятъ до позднѣйшаго времени. Преданія о ростов. князьяхъ, А. Титова. М. 1885; Ростов. уѣздъ. его же, М. 1885 (въ предисл. о ростов. лѣт-цахъ).

[3]) Ростовскій лѣтописецъ, пис. въ листъ. скороп. XIX в., на 462 лл. (Охр. каталогъ, вып. IV-й).

[4]) Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество, 233—235.

[5]) Экземплярскій, Біогр. вел. княз. II, 71—72, 128—129, 151, 160, прим. Мѣстныя лѣтописи печатались въ Яросл. и Костр. Губ. и Епарх. Вѣд., но не изслѣдовались (ib. I, 55).

[6]) Кекинскій лѣтописецъ (см. выше, с. 922, прим. 7).

[7]) Опис. рукописей. V, 472—484.

Въ такъ наз. „Архангелогородскомъ лѣт-цѣ" (см. выше, стр. 735—738), принадлежащемъ, по своему составу, къ позднѣйшимъ [1]), въ теченіе всего XVI стол. сообщаются извѣстія о событіяхъ двинскихъ, устюжскихъ, югорскихъ, пермскихъ, вятскихъ, казанскихъ, которыхъ по большей части или вовсе не находится въ пространныхъ лѣтописяхъ, или они изложены короче [2]). Но есть и отдѣльный „*Лѣтописецъ Двинской собранъ вкратцѣ* о двинскихъ жителяхъ, иже именовахуся Заволочская чудь, и о святомъ крещеніи, и о нашествіи рати, и о войнахъ ихъ, и о намѣстникахъ, и о выборныхъ судьяхъ, и о приходѣ первомъ въ Россійское государство англинскихъ кораблей съ окіана моря, иже отъ сѣвера, во устіе Двины рѣки, и о поставленіи города, иже именуется Архангельской, и о пріѣздѣ съ Москвы на Двину воеводъ и дьяковъ, и о приходѣ на Двину польскихъ людей и съ ними русскихъ воровъ и прочихъ во вся времена случившихся дѣлахъ на Двинѣ". Лѣтопись эта дошла до насъ во многихъ спискахъ к. XVII и XVIII вв. На одномъ изъ нихъ написано: „Лѣтописецъ о началѣ Русской земли, составлнный при холмогорскомъ каѳедральномъ соборѣ діакономъ". Въ этомъ спискѣ событія доведены до 1701 г. Судя же по нѣкоторымъ даннымъ, находящимся въ лѣтописи, составителемъ его было то лицо, которое часто говоритъ о себѣ въ записяхъ объ иконныхъ работахъ, какъ участникъ въ нихъ, числившійся въ дѣтяхъ боярскихъ и женившійся на дочери холмогорскаго соборнаго ключаря. Какъ лицо близкое къ клиру, онъ записывалъ по преимуществу тѣ явленія изъ жизни холмогорской, которыя касались церкви, архіеп. Аѳанасія, въ свитѣ котораго онъ находился въ Москвѣ, и своихъ товарищей по ремеслу. Записи, относящіяся къ нимъ, какъ и себѣ самому, онъ часто дѣлалъ латинскими буквами [3]). Списокъ этотъ сопровождается 5-ю рисунками, а именно: 1) гравюрой, изображающей Покровъ Богородицы съ четырехстишіемъ, относящимся къ нему: 2) гравюрой, заимствованной изъ голландскаго изданія, съ подписью въ концѣ: „Wreedheid van den Groot-vorst in Moscovien" и слѣдующею надписью: „Объявленіе посольства къ ц. Іоанну Вас-чу, како приказалъ оному послу шляпу желѣзнымъ гвоздемъ ко главѣ приколотить за его непокорность и гордость, что не чинно по-

---

[1]) Карамзинъ, I, xvi; прим. 418.

[2]) Полѣновъ, 52.

[3]) Аѳанасій (Любимовъ), архіеп. важ. и холмог., нравившійся Петру В., велъ записки (см. указ. къ Оп. рус. истор.).

сольствовалъ": 3) клейнотомъ (рис. карандашемъ) преосв. Аѳанасія; 4) изображеніемъ (красками) царской потѣхи въ Красномъ селѣ въ 7205 г. (1697); 5) изображеніемъ (рис. карандашемъ) Антонія Сійскаго и его обители.

Въ основаніе этой лѣтописи положены извѣстія Новгор. и Арханг. лѣтописей, а поздн. записи дѣлались по мѣстнымъ церковнымъ и оффиціальнымъ даннымъ (пріѣздъ гражд. и духовныхъ властей, случаи изъ церков. и гражд. жизни города Холмогоръ и края, о выборахъ должност. лицъ, постройкахъ города и т. п.) и по частнымъ записямъ. Дошедшіе до насъ списки указываютъ по крайней мѣрѣ на двухъ послѣдовательно смѣнившихся лѣтописцевъ или составителей этого памятника. Впервые „Двинской лѣтописецъ" былъ напечатанъ въ „Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія при Импер. Моск. университетѣ" (ч. I, 1774, стр. 113—194); вторично по тому же списку [1]) Н. И. Новиковымъ въ Древней Рос. Вивліоѳикѣ (ч. XVIII, 1791, стр. 1—71). Послѣ вступленія о жителяхъ Двинской земли, лѣтопись обнимаетъ время съ 1342—1705 годъ. Въ сп. П. М. Строева [2]), какъ и въ спискѣ, принадлежащемъ поморскому наставнику М. Б-ову, лѣтопись доведена до 1750 г. Рукопись послѣдняго превосходнаго письма съ заставками, пис. скороп. XVIII в. въ 4°, на 89 листахъ. Всѣ эти спп. приняты во вниманіе при изданіи А. А. Титовымъ „Лѣтописи Двинской" (М. 1889, xxiii+182+xxii), въ основаніе котораго положена рук. собственнаго собранія издателя [3]). Кромѣ того имъ была принятъ во вниманіе „Лѣт-цъ о началѣ Русской земли", сост. при холмог. каѳ. соборѣ діакономъ, принадл. Іак-ѳу Варовчикову, а потомъ Г. О. Минейко, пис. поч. XVII—XVIII ст. и доведенный до 1701 г., о которомъ мы упоминали выше. Въ одномъ изъ сборниковъ Погодина (въ Имп. Публ. библ.) находится лѣтописный отрывокъ, начинающійся съ 1558 г. (о взятіи нѣмецкаго города Юрьева) и оканчивающійся 1626 г. (о землетрясеніи, бывшемъ во всемъ Поморіи, на Соловкахъ, въ устьѣ Колы и на Двинѣ). Въ этомъ отрывкѣ записаны преимущественно двинскія событія, большая часть которыхъ

---

[1]) Сообщенъ въ оба изданія еписк. арханг. Антоніемъ, потомъ нижегор. и алатыр. Сведенный по 2 спискамъ Миллеромъ (Оп. рус. ист-фін, I, 297). О „Трудахъ" см. статью В. Стоюнина (Ж. М. Н. Пр., ч. LXXXIV); о лѣтописи, с. 37.

[2]) Въ „Матер. для исторіи Сѣвера" и пр. (Рук. Арх. ком., стр. 15—16), № 32.

[3]) Судя по записи, списокъ Б-ва принадлежалъ раньше моск. купцу Л. И. Осипову (1762—1825), упом. въ старовѣрч. словарѣ Павла Любопытнаго.

не находится въ „Двинскомъ лѣтописцѣ“ по архангелогородскому списку. Одна изъ записей относится къ смутному времени—о нападеніи на указанныя мѣста литовцевъ и черкасъ [1]).

Дошедшія до насъ *Вологодскія лѣтописи* также позднѣйшія [2]). Одна изъ нихъ, составленная въ 90-хъ годахъ XVIII в. Ив. Слободскимъ (родомъ вологжаниномъ; состоявшимъ въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ при архіеп. Гавріилѣ), идетъ съ 1341 по 1686 г. Другая принадлежитъ вологод. помѣщику Ал-ю Ал-др. Засѣцкому, жившему въ к. XVIII стол. [3]), и озаглавлена: „Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о г. Вологдѣ и его уѣздѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ россійскихъ и иностранныхъ книгъ и изъ собственныхъ примѣчаній собранныхъ“ (по 1782 годъ). Она имѣла два изданія (М. 1777, 2-ое дополн. изд. 1782 г.). Остальныя двѣ лѣтописи, неизвѣстныхъ составителей, напечатаны были въ Вологодскихъ Губ. Вѣд. 1857 г., подъ заглавіемъ: „Историческая лѣтопись“ (1351—1664 [4]) и „Новая историческая лѣтопись“ (1631—1655). Всѣ эти лѣтописи отличаются другъ отъ друга большимъ или меньшимъ обиліемъ историческихъ извѣстій. Полнѣйшая изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ позднѣйшая лѣтопись Засѣцкаго, начин. съ 982 г. и оканчивающаяся 1782 г. При этомъ въ ней повсюду указаны источники, изъ которыхъ составитель почерпалъ свои свѣдѣнія [5]).

---

[1]) Бычковъ, Опис. Сборн. Импер. Публ. библ., I, 104—105.

[2]) О веденіи записей въ Вологдѣ въ ранній періодъ см. в., с. 918; также Опис. рук. Рум. м., № 266. О Волог. Перм. и Никанор. лѣт. см. с. 1172, пр. 2 (Никан. назв. по принадлежности архим. Никанору Новоіерус. мон., см. Н. Ивановъ. 25; ср. Зап. И. Р. Арх. общ. VII; в. 1, с. 172). Въ рук. Царск. № 236 (тоже Увар.)— „Лѣтопись Руская“, пис. скорон. XVII в., на 210 л., 4°, начинается выписками изъ хронографа, съ 15 картинками, а съ 58 л. идетъ рус. лѣт. до 1700 г., б. ч. событія *вологодскія* в относ. къ сѣверному краю. (Рук. Царск., с. 197).

[3]) Онъ имѣлъ собр. историч. рукописей, которыми пользовался Карамзинъ.

[4]) Волог. Губ. Вѣд. 1857, №№ 2—6. Въ 1852 г. сообщалось, что учит. Вологод. гимн. Муромцевъ приготовилъ къ печати двѣ необнарод. Вологод. лѣтописи—одну Слободскаго и другую-неизв. (Ж. М. Н. Пр. 1852, ч. LXXIII, Отчетъ, 27).

[5]) Жж. преп. Герасима, Стефана Перм., Димитрія Прилуцкаго, Діонисія Глушицкаго, Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго, Александра Куштскаго, благов. кн. Іоасафа Каменскаго, Корнилія Комельскаго; общія лѣтописи; Лѣтопись Спасо-Каменнаго мон., Двинская лѣт., Нижегород. лѣт., Царств. лѣт., Разрядная книга; Древн. Рос. Вивл., Вологод. лѣт., Слободскаго, исторіи Татищева и кн. Щербатова, Скифская исторія, Пуфендорфъ, Ядро рос. ист., Морской уставъ Петра В., ландкарты Целларія и Гибнера; Лексиконъ Гофмана, магистрат. записи.—Отрывки изъ лѣт. Слободскаго (Волог. Губ. Вѣд., 1865, № 7). Лѣт. Слободскаго также у Саввантова (Опис. Спасо-Кам. Духова мон. Спб. 1860 (47—51); родосл. князей (63—64).

Начиная свою лѣтопись съ 982 г., т. е. болѣе нежели за 150 лѣтъ до возникновенія Вологды (1147), составитель приводитъ извѣстія изъ разныхъ источниковъ съ цѣлью доказать, что христіанство въ это время могло уже проникнуть въ предѣлы Вологодскаго края. Въ исторической части авторъ пользовался нѣкоторыми цѣнными данными, восходящими къ болѣе раннему времени [1]). Лѣтописи же сосредоточиваются на появленіи монастырей и распространеніи христіанства въ краѣ, на жизни выдающихся подвижниковъ, назваченіи и кончинѣ епископовъ, отчасти на политическихъ отношеніяхъ, на посѣщеніи Вологды московск. князьями, ссыльныхъ лицахъ, пребывавшихъ здѣсь, на проѣздѣ черезъ Вологду и окрестныя мѣста иностранныхъ пословъ, бѣдствіяхъ, постигшихъ городъ, цѣнахъ на хлѣбъ, переписи дворовъ, на пребываніи Петра В. въ этомъ краѣ, на открытіи семинаріи (1730). на дѣятельности административныхъ учрежденій [2]).

Въ близкой связи съ Вологодской лѣтописью стоитъ *Устюжская лѣтопись,* самые древніе списки которой восходятъ лишь къ полов. XVIII стол. [3]). На основаніи ихъ напис. „Устюжскій лѣтописецъ" („Лѣтописецъ Великаго града Устюга"), составленный въ 1780 г. (собственно въ 1765) и дополн. свящ. Успенскаго собора Льв. Як. Вологдинымъ (въ одной копіи доведенъ до 1804 г.) и снова дополненный позднѣйшими событіями бывш. устюж. городскимъ головою Степаномъ Воробьевымъ. Независимо отъ того штабъ-лѣкарь Яковъ Фризъ, жившій сначала въ Устюгѣ, а потомъ въ Вологдѣ, составилъ 2-ю Устюжскую лѣтопись съ физическимъ и топографическимъ описаніемъ города, которую помѣстилъ въ Сѣвер. Архивѣ за 1822 годъ (Хронологич. лѣтопись г. Устюга Вел., отрывокъ рукописи: „Руков.

[1]) Карамзинъ, II, прим. 79: IV, пр. 137. 138.

[2]) Вологод. лѣт-цъ, изд. по 4-мъ спискамъ 1147—1480, Н. И. Суворовымъ (Вол. Епарх. Вѣд. 1873, №№ 8, 9, 10, съ прим.). Вторую часть его составляютъ: „Топографич. извѣстія о г. Вологдѣ и Волог... уѣздѣ", сочин. А. Засѣцкаго, 1777 г. (топогр., стат., этногр. и отчасти археол. описаніе города), напеч. тѣмъ же Н. И. Суворовымъ (ibid. №№ 13. 14, 15). Ср. Вологда нач. XVII в., Н. Бунакова (Вол. Г. В. 1857, №№ 27—37); Топ. опис. Волог. намѣст. (Врем. М. О. ист., кн. XXV); о посѣщ. Вологды въ XVI--XIX вв. (В. Еп. В. 1867).

Въ ист. „Царств. Михаила Ѳеод." Н. В. Берха находится весьма любопытный отрывокъ изъ „Волог. лѣт." о вліяніи пребыванія поляковъ въ смутное время на русскіе нравы. Ср. еще списокъ съ древнѣйш. рукописи о г. Вологдѣ: Хронолог. Вѣдомость о соб. до 7171 (1666), неизв. автора (Волог. Г. Вѣд. 1864, №№ 42 и 43).

[3]) Отрывки изъ рукописи. Врем. града Устюга Вел., относящ. къ смутн. врем.. сообщены были Н. Муромцевымъ въ Волог. Губ. Вѣд. 1845, № 7.

къ истор. и физич. опис. областнаго г. Устюга Вел.", соч. Я. Фризомъ, съ примѣч.). Она обнимаетъ время 1212—1788; ч. II, № 11; ч. III. № 13). Болѣе другихъ мѣстныхъ извѣстій (свѣдѣнія о пожарахъ, постройкахъ, пріѣздѣ администрат. лицъ и т. п.) заслуживаетъ вниманія извѣстіе о мореплаваніи устюжскихъ купцовъ за промыслами (ч. III, с. 22). Въ дополненіи же къ этой лѣтописи было напеч. тамъ же (Сѣв. Арх. 1824, ч. XI, № 15, 16, 17 [1]) „Описаніе г. Устюга Великаго", написанное въ 1791 г., въ которомъ собраны подр. статистич. свѣдѣнія о положеніи города, о бывшихъ въ немъ епископахъ и начальникахъ, объ его пространствѣ, числѣ жителей и строеніяхъ, цѣнахъ припасовъ 1781—1791. урожаѣ, состояніи температуры, о водахъ, качествѣ земли, произведеніяхъ, рожденіяхъ и смертности, о торговлѣ и ярмаркахъ, объ археологическихъ достопримѣчательностяхъ (образахъ, праздникахъ, гульбищахъ близъ прежнихъ убогихъ домовъ, крестныхъ ходахъ, одеждѣ женщинъ [2]).

Всѣ древнія сказанія, какія только вошли въ Устюжскую лѣт., основаны на Новгород., Двинской и Вологодской лѣтописяхъ, а также на „Лѣтописи устюж. Арханг. мон", составленной въ прошломъ столѣтіи, и на свидѣтельствахъ „Сказанія о чудотворн. иконѣ Одигитріи" о нападеніи новгородцевъ на Устюгъ въ 1398 г. и ж. Прокопія Устюжскаго. Въ 1873 г. Н. И. Суворовъ издалъ (Вологод. Епарх. Вѣд. 1873, №№ 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24; 1874 г., №№ 2, 3, 4, 5) сводный текстъ лѣтописи по (лл. Вологдина и Фриза) принадлежавшему, ему списку, съ позднѣйшими дополненіями, по исторіи Карамзина и т. п. и по другимъ лѣтописямъ и матеріаламъ (1212—1882). Наконецъ А. А.

---

[1]) Хроника г. Вел. Устюга, исторія города, Протопопова (В. Губ. Вѣд. 1840, №№ 25—31); Хронолог. списокъ епископовъ, воеводъ и намѣстниковъ (1843, №№ 18 и 19); Лѣтопись 700-лѣтн. существованія г. В. Устюга, В. Ардашева (Ib 1857, №№ 13, 36, 39, 40—49, 51 52); Устюгъ Вел. въ 1-ой. четв XVII в. Очеркъ, составл. по сотной книгѣ г. Устюги В., 7138, А. Е. Мерцаловымъ (1885, № 23, 27, 31—34); Устюгъ Вел. по сотной кн. 1630 г., его же (Памятн. книжка Вологод. губ. на 1887). Литовцы въ С. В. Руси. Описаніе нашествія ихъ на Сольвыч. въ 1613 г. Изъ истор. г. Сольвычегодска Соскина (Муромцева, 1845, № 7; ср. № 27, 1855). На Уст. лѣтописцы и рукоп. Временника г. Устюга Великаго дѣлаются ссылки въ „Вологод. Старинѣ", изд. И. К. Степановскимъ, Вол. 1890, въ очеркѣ событій въ Вологдѣ, и Устюгѣ Вел., въ XVII и XVIII стол. (стр. 363, 367, 373, 529—530, 538—539, 540, 542, 546, 550, 584).

[2]) Устюжскою лѣт. пользовался Карамзинъ, (I, xvi; II. пр. 186; IV. пр. 106), хотя и принадлежитъ она къ такъ наз. „новымъ".

Титовъ въ 1889 г. напечаталъ вновь „Лѣтопись Великоустюжскую“ (Моск. 1889) по рукописи XVII стол. (библ. его же) и XVIII (нѣсколько списковъ, находящихся въ Имп. Публ. библ., у А. А. Титова и др. лицъ) и продолженную по 1885 г.[1]) Въ Устюгѣ имѣется списокъ лѣт-ца, значительно отличающійся въ разныхъ мѣстахъ сравнительно съ печатнымъ, особенно въ послѣдней части, доведенный до 1772 г.[2]). Въ Типогр. библ. въ Москвѣ есть тотъ же лѣт-цъ съ оригинальными дополненіями даже въ болѣе древней своей части[3]).

Существовалъ древній *Сольвычегодскій лѣтописецъ*, которымъ (а также Устюж. лѣт., писцов. книгами Сольвычегод. уѣзда, архивн. матеріалами, устн. преданіями и печатн. сочин.) пользовался А. Соскинъ въ своей „Исторіи Сольвычегодска древнихъ и нынѣшнихъ временъ, напис. въ лѣто 7297-ое отъ С. М. и отъ Р. Х. 1789 ое“[4]). Болѣе полная и исправная рукопись его принадлежитъ П. И. Сав-

[1]) Рец. этого изд., Бестужева-Рюмина (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 5). Въ Устюгѣ упоминается вѣче, подъ 1649 г., на которомъ былъ убитъ моск. дьякъ, а затѣмъ пограблены дворы у нѣк. посадскихъ людей. Подъ 1570, 1600, 1630, 1639, 1644 и др. упоминается о значительныхъ переселеніяхъ устюжанъ въ русскіе и сибир. города. Въ коллекціи русскихъ рукописей, поступившихъ въ Им. Публ. библ. изъ Устьсысольскаго Общ. собр. въ 1890 г., находятся: „Устюж. лѣтописецъ“ (рукоп. XVIII в.) отъ нач. города до 1715 г., съ присоедин. „Лѣт-ца устюж. воеводамъ“ по 1700 г., и два сборн. съ Устюж. лѣт. (болѣе полн.), въ концѣ же одной изъ нихъ „О междуцарствованіи мучительномъ въ Россіи Бориса Годунова и о заточеніи святѣйш. патр. Филарета Никитича и четырехъ братій его Александра, Василія, Льва, Михаила Никитичевъ Романовыхъ крат. повѣств.“, пис. въ 1810 г., къ котор. приложенъ рисунокъ, изображ. замокъ, запиравшій желѣзныя оковы, каковыя носилъ Мих. Ник. Романовъ во время своего заточенія въ погостѣ Ныробѣ (Отч. И. П. б. за 1890, стр. 30—39). Устюж. лѣт-цы встрѣчаются въ разныхъ библ. (Рум. муз., № xxII; Барсуковъ, Строевъ, 227; Охран. катал. Титова, вв. IV, V и VI; Петровъ III, 121 и др.).

[2]) Отчетъ о поѣздкѣ въ Олонец., Вологод. и Перм. губ., В. И. Срезневскаго (Изв. И. Ак. Н. 1902, II, 250—251; III, 127—145, подр. опис. лѣтописи и извлеченія изъ нея).

[3]) О крестномъ цѣлованіи ц. Іоанну IV. съ царицей и сын. Іоанномъ „вдругіе“ въ 1554 г. (сообщ. С. Ѳ. Платонова, Зап. И. Р. Арх. общ., V, 393).

[4]) Авторъ мѣщанинъ г. Сольвычегодска, бывшій членомъ-ратманомъ городов. магистрата. Онъ посвятилъ свой трудъ П. И. Заякину, состоявш. депутатомъ въ Екатер. коммис. Рукопись его находится въ коллек. Саввантова, пріобр. И. П. библ. (Отчетъ 1897, прилож., с. 117—118); тамъ же рукоп. сборн. „Сольвыч. старина“, В. Попова, съ рисунк., сост. въ 1863—65 гг. (ib., стр. 119—120). На основаніи „исторіи“ Соскина въ 1813 г. было напеч. „Топограф. опис. г. Сольвычегодска“, Ѳ. Протопоповымъ (М. 1814). Изъ сборн. Попова „Строган. вклады“, изд. Об. люб. др. пис. 1886.

ваитову. На основаніи этой рукописи и трехъ другихъ списковъ „исторія“ была напечана Н. И. Суворовымъ (Вологод. Еп. Вѣд. 1881, №№ 14—24 и 1882, №№ 1—4, 10—20 [1]). А. Д. Дмитріевъ также ссылается на „Сольвычегодскій лѣтописецъ“ [2]). Извѣстный собиратель историческихъ матеріаловъ въ Пермскомъ краѣ В. Н. Берхъ въ своемъ „Путешествіи въ гг. Чердынь и Соликамскъ“ (Спб. 1821) помѣстилъ *Соликамскій лѣтописецъ*, извлеченный имъ изъ трехъ краткихъ лѣтописей, веденныхъ мѣстными жителями С. Н. Арефинымъ и В. Лучниковымъ. Записи ихъ обнимаютъ годы 1500—1796 и касаются мѣстныхъ событій городовъ: Соликамска, Чердыни, Перми и др. [3]). Вновь Соликамскія лѣтописи изданы А. Д. Дмитріевымъ (Перм. Губ. Вѣд. 1883—84 гг. и отд.) и онъ же издалъ *Усольскую лѣтопись* Ѳ. А. Волегова (Перм. Губ. Вѣд. 1882 г. и отд.).

Дмитріеву удалось найти древнѣйшую Соликамскую лѣтопись XVII в. (она напеч. въ Перм. Губ. Вѣд. 1883, №№ 80—82, 84—90). Позднѣйшая Соликамская лѣтопись напеч. въ Перм. Губ. В. (1884, №№ 6—17). Обѣ онѣ вышли вмѣстѣ отд. книгой (въ 40 экз.), подъ заглавіемъ „Соликамскія лѣтописи“, П. 1884. — Начало болѣе старой изъ нихъ восходитъ къ XVII в., а продолжалась она до 1794 г., ведена же была въ соликамскомъ Вознесенскомъ мон-рѣ; лѣтопись эта издана Дмитріевымъ по

[1]) Вологод. Старина, Ист. арх. сборн., сост. И. К. Степановскимъ, 1890, с. 531—532. Въ этомъ изданіи помѣщенъ историч. оч. Вологод. края и городовъ, входящ. въ составъ нын. губ.; ист. свѣд. о Вологод. епархіи; отд. эпизоды изъ исторіи края: обзоръ архивн. матеріаловъ и письмен. памятн., хранящ. въ означен. предѣлахъ; перечень архивн. докумен. и матеріал., напеч. въ Вологод. Губ. Вѣд. и Вол. Епарх. Вѣд.

[2]) Пермская старина, IV, 8. Въ одномъ Сборникѣ, XVII—XVIII стол. помѣщенъ отрывокъ Сольвычегодскаго лѣт-ца 1514—1581 гг. (Отчетъ И. Пуб. библ, 1890, стр. 39). Отъ митр. Евгенія въ библ. Соф. собора въ Кіевѣ поступила рукопис. „Лѣтописецъ о градѣ Сольвычегодскѣ, съ 1533—1692 годъ“, въ спискѣ XIX ст., 4°, на 137 лл., съ аквар. рис. 1737 г. (Петровъ, Опис. рукоп. собр. находящ. въ Кіевѣ, III, 121); Хроногр. по 1712 съ прод. новг. соб. по 1763 г. (ib. 92—93; сн. в., с. 1435, пр. 4).

[3]) Стр. 202—232. Въ числѣ рукописей Берха, поступившихъ въ Акад. Наукъ, названа: „Краткій Соликамскій лѣтописецъ 1695—1742 г.; перечень соликамскихъ записокъ по 1752, по 1793, тоже 1626—1759“ (Истеріогр. I, 891—892). Отмѣтимъ слѣд. записи: „Въ г. Верхтагилѣ (сущ. до постр. Верхотурья и Тюмени) воевода Рюма Языковъ заѣденъ казанскимъ котомъ, который былъ при немъ нѣсколько лѣтъ безотлучно“ (1597); „Стенька Разинъ разбойникъ въ Москвѣ псамъ на съѣденіе отданъ“ (1671). Лѣтопись обыкновенная городская (перемѣна воеводъ, постройки, пожары, наводненія, цѣны и пр.).

двумъ спискамъ: одинъ к. прошлаго вѣка, а другой 1830 г. Позднѣйшая Соликамская лѣтопись напеч. имъ по одному списку, одновременному со вторымъ спискомъ старшей лѣтописи. По мнѣнію издателя, эта позднѣйшая лѣтопись была составлена на основаніи какой-то болѣе старой, но не той, которая издана. Самое позднее въ ней извѣстіе относится къ 1824 г. По догадкѣ издателя, она была ведена при бывшей Климентовской, нынѣ Богоявленской, церкви въ г. Соликамскѣ. По содержанію, старшая лѣтопись имѣетъ болѣе оффиціальный характеръ и заключаетъ въ себѣ факты изъ современной церковной и административной жизни края; напротивъ того, позднѣйшая, кромѣ событій этого рода, упоминаетъ и о явленіяхъ мѣстной экономич. жизни. Что касается Усольской лѣт., напеч. тѣмъ же Дмитріевымъ (Перм. Губ. В. 1882), то это трудъ пермскаго писателя первой половины прошлаго вѣка Ѳ. А. Волегова, очеркъ жизни и историч. трудовъ котораго были разсмотрѣны Дмитріевымъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5). Такъ какъ авторъ Усольской лѣт. былъ управляющимъ имѣніями гр. Строганова, то и въ лѣт. онъ слѣдитъ главнымъ образомъ за судьбами Строгановскаго землевладѣнія въ Перм. губ. Авторъ „Пермской лѣтописи" В. Н. Шишонко весьма много извлекъ изъ Соликамскихъ и Усольской лѣтописей. изд. Дмитріевымъ (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 5, стр. 195—196; рец. труда Шишонка, составлен. А. М. Оксеновымъ, ibid., № 1). О нихъ и извлеченія изъ нихъ и Перм. лѣт. см. въ Очеркахъ изъ исторіи губ. г. Перми, А. Дмитріева (П. 1889, стр. 23—33, 37, 89, 90, 144, 146, 158, 158, 163, 167, 182, 191, 212—242; ср. Церк. историческое и археологич. опис. г. Соликамска, прот. А. М. Луканина, Пермь, изд. 2-е. 1882. и. прочимъ по архив. источникамъ). Въ Солик. лѣт. есть любопытныя подробности о нападеніяхъ на Пермь, Соликамскъ и др. города сибирскихъ инородцевъ въ 1581 г. (Ж. М. Н. Просв. 1894, № 1, с. 36, 42).

Извѣстна *Кунгурская лѣтопись* Пиликиныхъ, напечатанная нѣсколько разъ [1]). При соборной Петропавловской церкви въ Перми находится рукописная лѣтопись свящ. Гавр. Сапожникова. Въ 1840-хъ годахъ учитель мѣстной гимназіи Ѳ. А. Прядильщиковъ началъ вести *Пермскую лѣтопись* съ основанія города до своего времени (она

[1]) Опытъ Исторіогр. 1312; Ист. Вѣстн. 1887, т. XVIII 483—86 (зам. Д. А. Корсакова); Ж. М. Н. Просв. 1887, № 7, с. 183; Смышляевъ, Источн. и пособія для изуч. Перм. края, 32; Лѣт. (1623—1737), составлен. кунгур. старостою Гр. Пиликинымъ, живш. во 2-ой полов. XVIII стол. („Краткая лѣт-сь Кунгура") напеч. въ Перм. Губ. Вѣд. (1855. № 41), перепеч. въ Ж. М. Вн. дѣлъ (ч. XV) и вновь напеч. въ Перми (1886) А. А. Дмитріевымъ, подъ загл. „Кунг. лѣтопись Пиликиныхъ" (1648—1877), на 30 стр.

доведена до 1845 г. и напеч. Д. Д. Смышляевымъ въ Перм. Губ. Вѣд. 1874, №№ 78—85 и Календ. Перм. губ. на 1884 г., изд. Губ. Стат. ком., а затѣмъ продолжена, съ 1875—1889, А. Д. Дмитріевымъ въ Перм. Губ. Вѣд. 1889 и съ дополн. въ очеркѣ г. Перми, 243—363 [1]).

Всѣ означенныя лѣтописи представляютъ уже позднѣйшія произведенія составного характера и въ значительной степени или вполнѣ носятъ на себѣ печать литературной обработки, но имѣютъ извѣстный историческій интересъ, какъ заключающія въ себѣ извлеченія изъ болѣе раннихъ лѣтописныхъ памятниковъ или свидѣтельства современниковъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ (каковы лѣтописи XVIII и XIX стол.) мы упомянули здѣсь лишь по связи съ мѣстными лѣтописями болѣе древняго времени.

Еще въ 1870 г. Археографическая коммиссія, по предложенію А. Ө. Бычкова, опредѣлила издать мѣстныя лѣтописи, а именно Сибирскія, Двинскую, Ярославскую, Нижегородскую, Казанскую, Вологодскую, Великоустюжскую и др., положивъ напечатать ихъ въ 2-хъ томахъ: въ 1-мъ помѣстить Сибирскія лѣтописи и Двинской лѣт-цъ, а во 2-мъ всѣ остальныя мѣстныя лѣтописи. Бычковъ предлагалъ издать и „краткія моск. лѣтописи", изъ которыхъ въ одномъ „Оленинскомъ". заключаются любопытныя извѣстія о ц. Иванѣ IV и Симеонѣ Бекбулатовичѣ (лѣт. эти находились тогда въ Арх. ком.). „Всѣ онѣ заслуживаютъ быть изданнымъ какъ можно скорѣе", прибавлялъ онъ [2]); но предположеніе это до сихъ поръ не осуществилось, не считая нѣкоторыхъ изъ этихъ лѣтописей, изданныхъ отдѣльно другими лицами.

IV.

Кромѣ назв. выше лѣтописей, продолженія которыхъ доходятъ часто до позднѣйшаго времени, появляются лѣтописи, составленныя изъ разныхъ источниковъ до такъ наз. статистическихъ включительно. Таковы: „Лѣтопись древняго [3]) славено-русскаго княж. г. Изборска",

[1]) Зам. Д. Корсакова о трудахъ Дмітріева (Ист. В. 1884, № 11, 483—86).

[2]) Лѣт. зап. Археогр. ком., в. V, проток., 168. А. П. Щаповъ указываетъ на лѣт. Поморскую, Кожеезерскую и т. п. (Отеч. Зап. 1881, № 10, с. 598).

[3]) Труды и лѣт. Общ. исторія и древн. V, 131—162; Отеч. Зап. 1825, ч. XXII, № 61.

сост. м. Евгеніемъ съ древ. временъ по 1819 г., „Сокращ. Псков. лѣтопись“ (862—1830), сост. *имъ же*, по лѣтописямъ (м. прочимъ лѣт. Покров. церкви на Проломѣ), сказ. Курбскаго и мон. Серапіона, истор. извѣстіямъ (Герберштейнъ, пр. Бухау, лѣт. Арнольда, Гейденштейнъ, Кихель, Стрыйковскій, ливон. и прус. лѣтописи) и поздн. сочиненіямъ (Далинъ, Татищевъ, Карамзинъ, польскія исторіи [1]); „Историческое Собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ, о построеніи и о именованіи его, и о бывшемъ прежде въ немъ вел. княженіи, и о прочемъ къ тому потребномъ ради любопытныхъ собранное изъ различныхъ показаній въ кратцѣ“, составл. ключ. сузд. Рожд. мон. Ананіей Өедоровымъ, писавшимъ ок. 1770 г., на основаніи многочисленныхъ источниковъ: лѣтописей, грамотъ, житій, Патерика печ. и Миней, Степен. книги, описныхъ книгъ, надписей и т. п. Сочин. раздѣляется на 3 части, 18 главъ и дополненія и сообщаетъ свѣдѣнія о градѣ Суздалѣ, князьяхъ, епископахъ, монастыряхъ, церквахъ, гробахъ похороненныхъ лицъ (сузд. некрополь), рѣкахъ, улицахъ, жителяхъ, десятинахъ и городахъ Сузд. епархіи, священныхъ предметахъ, мощахъ и т. п., въ крайне безпорядочномъ изложеніи [2]); „Микулинская лѣтопись“, посвященная „исторіи стольнаго града Микулинскаго княженія“, 1354—1678 г., сост. по лѣтописямъ и актамъ, съ описаніемъ монетъ и родословной князей микулинскихъ [3]); „Калужская лѣтопись“ отъ неизвѣстныхъ временъ до 1840, составленная В. В. Ханыковымъ и архим. Леонидомъ [4]). Въ одномъ позднѣйшемъ сборникѣ, принадл. Петру Войнову (1751 г.), перешедшемъ въ обладаніе другихъ лицъ, находятся записи о Бѣжецкомъ Верхѣ, разныя выписки изъ лѣтописей и позднѣйшія замѣтки (краткія о событіяхъ до 2-й пол. XVIII в. включительно [5]). Далѣе, упомянемъ еще:

[1]) Ист. княж. Псковскаго, IV, 1—198.

[2]) Краткая повѣсть (съ генеалогич. терминологіей объ Августѣ, Александрѣ Макед. и пр.) въ Древ. Рос. Вивл. XIX, 358—367; подроб. Врем. Общ. ист., XXII, 1—210; опис. рукописи въ библ. Сузд. соб., М. Н. Макарова (В. Евр. 1821, ч. CXIX, № 20); также Рум. м., гр. Толстого и др.

[3]) Микулинская лѣтопись, сост. по древнимъ актамъ, 1354—1678, М. 1854. 79 стр.—Нынѣ с. Микулино городище.

[4]) Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1877. II, стр. 44—174 и отд. 131 стр. См. выше. с. 1436.

[5]) Рукоп. Тверскаго музея, опис. М. Н. Сперанскимъ (Чт. въ Общ. ист. 1890, IV, 306—309). Подроб. въ мон. Н. А. Попова: „О Бѣж. Верхѣ XVII и XVIII вв.“ (ib. 1881, кн. I). Въ томъ же музеѣ крат. лѣт-цы до к. XVII, до смерти Петра В. и дал. (ib., 60, 74).

„Лѣтопись о событіяхъ въ Твери“ (1763—1823), куп. М. Тюльнина (Тв. 1901, изд. Тв. уч. арх. к. 1902, изъ Еп. В); „Лѣт. обзоръ достопамят. событій Ростовской области“, по 1868 г. (Яросл. Еп. Вѣд. 1868—рядъ статей); „Изъ Воронежскаго лѣт-ца“, г. 1696 (Вор. 1896 [1]); „Лѣтопись г. Саратова за время 1762—1796 г.“ [2]) и „Саратовская лѣтопись 1253—1890“ [3]); „Уфимскій лѣтописецъ“ (Оренб. Губ. Вѣд. 1852, № 20) и мн. др., помѣщенные въ мѣстныхъ и др. изданіяхъ [4]). Выше мы упоминали о позднѣйшай Перм. лѣтописи; но въ особенности цѣнна по богатству собранныхъ матеріаловъ мѣстнаго характера. „Пермская лѣт-сь“, предпринимая директ. училищъ Пермской губ. В. Н. Шишонковомъ, съ 1263 до поздн. времени (по 1881)—она доведена до 1715 г. и представляетъ сводъ не только печатныхъ, но и архив. извѣстій и документовъ въ обширныхъ извлеченіяхъ или полномъ изложеніи [5]). Весьма обстоятельно составлены: „Краткая лѣтопись событій и законоположеній, касающихся Вятской губ.“ [6]) и „Временникъ вятскихъ событій XVIII вѣка“ по мѣстнымъ воспоминаніямъ и церковнымъ записямъ [7]). Есть нѣсколько лѣтописей, касающихся позднѣйшихъ событій Оренбургскаго края: свящ. Льва Инфантьева, Воскресенская, Чумляцкая, Толовская, Гагарьевская и др. [8]). Въ „Хроникѣ событій Минской губ.“, Р. Игнатьева (Мин. Губ. Вѣд. 1877, №№ 33 и 35) интересны свѣдѣнія о положеніи края въ 1812 году [9]). Нѣкоторыя лѣтописи представляютъ фамильный интересъ. Въ

---

[1]) Ср. Пам. кн. Ворон. губ. на 1899. (Веневитинова). Въ Ворон. юбил. Сборн., изд. Вор. стат. ком (Вор. 1886), Ворон. лѣт. 1873—83 (3—68).

[2]) Сарат. Губ. Вѣд. 1861.

[3]) Саратовскій край, в. I. Сар. 1893. 19—104. Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованскаго. Здѣсь же помѣщены статьи по ист. г. Саратова Г. С. Саблукова и Духовникова. Ср. также Лѣт. Сарат. губ. со врем. присоед. края до 1821 г. (160 стр.).

[4]) Опытъ рус. исторіогр, I, стр. 593—663. Указаніе на Молотковскую лѣтоп. въ ст. Р. Игнатьева (Новг. Г. Вѣд. 1850, № 23).

[5]) Пермская лѣтопись, періодъ I—V. 7 томовъ, 1881—89. Стр. 238+502+1198+656+680+659+644.

[6]) Столѣтіе Вятской губ. Вят. 1880. I, 209—387; II. 390—489. Очеркъ сост. А. Андріевскимъ. Н. Бехтеревымъ и Н. Спасскимъ. Къ этому присоединенъ оч. А-ръ: „Вятская хроника за 25 лѣтъ по Губ. Вѣд.“ (ib., I, 1—110).

[7]) Труды Вят. уч. арх. ком. (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 1, сс. 180, 182).

[8]) Позднѣйшія волненія въ Оренбургскомъ краѣ (бунтъ государ. крестьянъ Челябинскаго у. въ 1843 г., Н. Середы, В. Евр. 1868. № 4, сс. 585—616).

[9]) См. В. Г. Краснянскій. Мин. департ. Вел. княж. Литовскаго (Ж. М. Н. пр. 1902, № 10, с. 247—316, гдѣ цит. и означ. хроника).

Строгановской—(Сибирской) лѣтописи" несомнѣнно сказался интересъ представителей этого рода къ лѣтописному дѣлу. Но до насъ дошелъ сборникъ нач. XVII вѣка принадлежавшій, по мнѣнію, Н. С. Тихонравова, одному изъ членовъ этой фамиліи, вступившаго въ монашество во Введенскую обитель въ Сольвычегодскѣ, основанную Строгановыми въ 1563 г. Сборникъ состоитъ изъ разныхъ статей религіознаго содержанія и лѣтописца, которому предпосланъ Синодикъ, изъ котораго видно, что не мало Строгановыхъ кончало жизнь въ монашествѣ. Лѣтопись озаглавлена; „Лѣтописецъ родительской, въ кои лѣта къ господу отъ житія сего отъидоша". Онъ расположенъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, по мѣсяцамъ, начиная съ сентября, по образцу святцевъ. Отмѣчая память важнѣйшихъ представителей и членовъ рода Строгановыхъ, лѣтописецъ указываетъ годъ ихъ кончины. Лѣтописецъ Строгановыхъ въ настоящемъ видѣ могъ составиться *на основаніи болѣе древнихъ родовыхъ памятей и записей*, въ которыя событія рода вносились по годамъ, и представляетъ не болѣе, какъ позднѣйшую редакцію послѣднихъ, приспособленную къ церковному обиходу. Въ лѣтописцѣ нѣтъ датъ позднѣе 1600 г. Въ Синодикѣ послѣдняя дата помѣчена 1604 г. Дополнительныя приписки къ первоначальному, законченному оглавленіемъ, сборнику начинаются съ 1605 г. [1]). Нѣкоторыя лѣтописи общаго характера, по своимъ прибавленіямъ (напр. служебнаго содержанія) пріобрѣтали фамильное значеніе (см. выше, с. 1164). Вѣроятно такой же характеръ должны были носить тѣ записки бояр. И. Ѳ. Мстиславскаго, о которыхъ упоминаятъ Горсей (см. выше, стр. 1126). Кн. Щербатовъ зналъ родовой списокъ лѣтописи кн. Волконскихъ [2]). Въ лѣтоп. купца О. А. Прядильщикова между прочимъ сообщаются любопытныя свѣдѣнія о пермской жизни и пребываніи Сперанскаго въ Перми [3]). „Кекинскій лѣтописецъ" представляетъ интересъ для исторіи торговаго дѣла въ Ростовскомъ краѣ за конецъ XVIII и первую полов. XIX стол. [4]). Въ болѣе широкомъ значеніи частная лѣтопись перешла въ другую форму—дневники. Впрочемъ, значеніе

[1]) Описаніе сборника и Лѣтописецъ напечатаны съ предисловіемъ Н. Тихонравова (Чт. Общ. 1884, I, 1--23).

[2]) Рос. исторія, ч. II, с. 24.

[3]) Ист. Вѣст. 1880, III, 637.

[4]) Кекин. лѣт. А. А. Титова (Яросл. Губ. Вѣд. 1887 и Яр. 1887).

фамильныхъ хроникъ было у насъ преувеличено [1]). Здѣсь же можно упомянуть о разрядныхъ книгахъ, принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ съ частными приписками и замѣтками [2]).

V

Въ своемъ мѣстѣ мы разсмотрѣли основныя Сибирскія лѣтописи; къ нимъ примыкаютъ разныя лѣтописныя статьи, вошедшія въ сборники и хронографы, касающіяся Сибири, о которыхъ приходилось говорить выше; но ими не исчерпывается сибирское лѣтописаніе. Быть можетъ эта любовь къ лѣтописи объясняется тѣмъ, что Сибирь заселялась по преимуществу предпріимчивыми и свободолюбивыми обитателями поморскихъ городовъ. Такимъ образомъ [3]), до насъ дошелъ рядъ лѣтописныхъ памятниковъ, которые хотя не имѣютъ значенія названныхъ выше лѣтописей, но представляютъ данныя для болѣе позднихъ періодовъ исторіи Сибири, главнымъ образомъ для исторіи ея городовъ и потому могутъ быть названы *сибирскими городскими лѣтописями*. Замѣчаютъ, однако, что свѣдѣнія такого рода, при однообразіи и незначительности городской жизни, заключающіяся въ нѣк. изъ нихъ, настолько неважны, что не заслуживали бы изданія [4]). Тѣмъ не менѣе, лѣт. эти рано обратили на себя вниманіе, служили источникомъ для исторіи края и появлялись отъ времени до времени въ печати. Ими пользовался Г. Миллеръ въ своей исторіи Сибири подъ именемъ „простыхъ литописцевъ“ [5]). На нихъ указывали другіе изслѣдователи [6]), причемъ отмѣчено было ихъ существенное содержаніе и оффиціальное значеніе [7]), и мѣстные историки пользуются ими наравнѣ

[1]) М. Макаровъ, Рус. фамильныя хроники (Отеч. Зап. 1840, т. IX, №№ 3 и 6), А. И. Маркевичъ, О мѣстничествѣ, 705—707.

[2]) Времен. Общ. ист., V, 16.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, стр. 62-63.

[4]) С. А-въ, Сибирскій лѣт-цъ. Лѣт. к. XVII и нач. XVIII ст., ведев. въ Тоб. Съ предисл. Е. В. Кузнецова, Тоб. 1892. (Истор. Вѣст. 1892, № 12, с. 854—856).

[5]) Опис. Сибир. царства, гл. 2-я, §§ 26 и 53; Корниловъ, Замѣчанія о Сибири, Спб. 1828, с. 28, прим.

[6]) Г. И. Спасскій, Лѣтопись Сибирская, 1821, с. VII; А. Пыпинъ, Ист. рус. этногр., IV, 332, 367.

[7]) „Времена воеводъ сохранились въ сухихъ лѣтописяхъ и описаны изъ архивъ историками сибирскими“, замѣчаетъ Геденштромъ (Отрывки о Сибири, Спб. 1830, с. 11).

съ другими лѣтописями [1]). Онѣ имѣютъ свою библіографію [2]), а въ послѣднее время и изслѣдователя, задавшагося цѣлью обозрѣть всѣ сибирскія городскія лѣтописи [3]). Можно утвердительно сказать, что въ основаніи ихъ, кромѣ главныхъ сибирскихъ лѣтописей, которыми онѣ пользуются отчасти вначалѣ, служатъ *краткія сибирскія лѣтописи*, помѣщенныя обыкновенно вслѣдъ за Есиповскою лѣт., какъ ея продолженія и доходящія до к. XVII, пол. XVIII и конца XVIII стол. [4]).

По полнотѣ содержанія, по времени составленія и по обширности описаннаго періода времени необходимо во главѣ ихъ поставить *Записки къ Сибирской исторіи служащія*, напечатанныя въ „Древ. Рос. Вивліоѳикѣ", изд. Н. И. Новиковымъ (изд. 1-е ч. VI, 1774 и ч. VII, 1775; изд. 2-е 1788, ч. III, 104—288 [5]). Въ настоящее время выяснено, что въ печатномъ видѣ памятникъ этотъ не есть первоначальная редакція лѣтописи. Прототипомъ ея служитъ *Книга записная* въ сборникѣ, принадлежащемъ тоб. Софійскому каѳ. собору, которая была уже извѣстна нѣкоторымъ изслѣдователямъ по исторіи Сибири [6]),

[1]) П. Словцовъ, Ист. обозр. Сибири, Спб 1886 (2-е изд.). I, ix—xi, 44, 66, 126, 167, 186, 251, 253, 278, 279, 309, 319; II, 276, 277, 302, 363.

[2]) А. В. Оксеновъ, Сибирскія лѣтописи, крат. библ. обозр. (Вост. Обозр. 1883, №№ 39, 40, 44, 51); Свѣдѣнія о неизд. Сибир. лѣтоп. (Сибир. Сборн. 1885, с. 446—455); Е. В. К. (Кузнецовъ). Указатель Сибир. лѣтописямъ (Тоб. Губ. Вѣд. 1891, №№ 1, 2, 5, 9, 10, 20, 21, 26); А. А. Іонинъ, Новыя данныя къ ист. Вост. Сибири XVII в., Ирк. 1895.

[3]) И. И. Тыжновъ, Замѣтки о городскихъ лѣт. Сибири. Ч. I. Лѣтописи г. Тобольска. Спб. 1898 (изъ Зап. И. Р. Арх Общ., по отд. рус. и слав. арх., т. X, кн. III. 1—210 стр.). Ср. зам. (Ист. Вѣст. 1898, № 10, с. 382—383).

[4]) См. выше, стр. 1300—301; Лѣт. зап. Арх. ком., VI, проток., 2—6, 15.

[5]) Въ трудѣ И. Тыжнова (стр. 46, прим.) „Записки", ч. VI и VII, 1774—75 (по Межову), которыми авторъ „не имѣлъ возможности пользоваться", „по заглавію" сходны съ указанными выше въ изд. 1788 г.; но чч. VI и VII Вивл.—это 1-е изданіе сборника, вышедшее въ 10 чч., а впослѣдствіи пополненное напечатано въ другомъ порядкѣ. Геттинг сп. „Записокъ"—сход. (Н. Новомбергскій, 5—7).

Въ 1895 г. ч. VI-я 1-го изд. Древ. Рос. Вивл. была перепеч. въ изд. Мышкинской земской библ., гдѣ „Записки" занимаютъ стр. 76—198. Изданіе это у Тыжнова совсѣмъ не показано.

[6]) На нее ссылается П. Абрамовъ въ статьѣ „Матеріалы для ист. христіанскаго просвѣщенія въ Сибири со времени покоренія ея до нач. XIX стол." (Ж. М. Н. Пр. 1854, ч. LXXXI, с. 18 и д.). Онъ зналъ подлинникъ и имѣлъ списокъ съ нея. Въ подлин. сдѣланы отмѣтки, сравнительно съ Записками, какъ думаютъ, прот. Сулоцкимъ (И. Тыжновъ, 11—12). Какъ на первоисточникъ, на „Записную книгу" указалъ Газенвинкель (Систем. перечень воеводъ и пр., с. 5).

хотя, можно полагать, и она не была если не первоначальнымъ, то не единственнымъ источникомъ [1]). Въ обоихъ спискахъ есть отличія и событія, другъ друга исключающія [2]), тѣмъ не менѣе и по началу своему (о походѣ въ Сибирь въ 1572 кн. Аѳ. Лыченицына), и по количеству извлеченныхъ данныхъ, „Запис. книга“, очевидно служила главнымъ источникомъ. Подробное сличеніе ихъ сдѣлалъ авторъ изслѣдованія о сибирскихъ городскихъ лѣтописяхъ [3]). „Книга записная“ обнимаетъ время съ 1572—1687 г. Событія въ ней описаны погодно, однако, безъ соблюденія строгой послѣдовательности. Года считаются въ ней отъ С. М., въ „Запискахъ“ отъ Р. Х., причемъ допущена обычная ошибка при переложеніи лѣтъ съ сентября на январь [4]). Это обстоятельство (хронологическая система), болѣе раннее окончаніе рукописи (Записки обнимаютъ время 1572—1702), исключеніе нѣк. церковныхъ извѣстій (заслуживаетъ вниманія принадлежность „Записной книги“ библ. тоб. собора) и дополненія, касающіяся г. Тобольска, указываютъ на первенство именно „Книги записной“. Съ другой стороны, повторенія, свойственныя лѣтописнымъ сборникамъ, указанія на другія лѣтописи, которыми пользовался составитель, („во иныхъ же лѣтописѣхъ пишетъ“, стр. 108; ср. стр. 136)“ и вычисленія лѣтъ, касающіяся продолжительности какого либо событія (стр. 104, 108, 110, 114, 122, 167, 169), убѣждаютъ, что „Записки“ представляютъ сводъ, составленный на основаніи первоначальныхъ записей и другихъ источниковъ. У лѣт-ца есть наклонность къ изложенію въ болѣе связномъ порядкѣ событій въ отдѣльныхъ статьяхъ, къ своего рода прагматизму [5]). По преобладающему содержанію „Записокъ“, видно, что основными источниками ихъ служили „росписи“ служилыхъ людей, имѣвшіяся въ Тобольскомъ приказѣ, и церковныя записи, въ видѣ синодиковъ и, вѣроятно, другихъ, касавшіяся церковныхъ дѣлъ или церковная лѣтопись, при епископскомъ домѣ или соборѣ, иначе трудно было бы объяснить происхожденіе точныхъ датъ, относящихся до церковныхъ перемѣнъ и

---

[1]) Указатель Сибир. лѣтоп. (Тоб. Губ. Вѣд. 1894, № 10, с. 190).

[2]) Тыжновъ, 36—41.

[3]) И. Тыжновъ, Замѣтки о Сибир. город. лѣт., 12—36.

[4]) Ibidem, 41—44. Въ Геттинг. сп. продолж. 1701—1741 г. (какъ Есип. л.?).

[5]) Ibidem, 58—62.

событій [1]). Затѣмъ можно указать на пользованіе ими Есиповской лѣт., Нов. лѣтописцемъ (въ ред. лѣт. о мятежахъ) и быть можетъ Ремезовской лѣтописью [2]); но въ особенности лѣт-цъ воспользовался Лѣт. о мятежахъ въ изложеніи событій смутнаго времени [3]). Извѣстія „Записокъ" относительно назначенія и перемѣнъ воеводъ и служилаго класса въ Сибири могутъ быть подтверждены („съ честью") данными, которыя находятся въ оффиціальныхъ документахъ [4]), а также грамотами, впрочемъ уже позднѣйшими. Такое отношеніе данныхъ „Записокъ" къ оффиціальнымъ источникамъ побуждали и самую лѣтопись признавать имѣющею оффиціальное значеніе (Замысловскій). Подобнаго рода свѣдѣнія были необходимы, какъ въ центральномъ управленіи Сибири, такъ въ мѣстномъ управленіи, центромъ котораго до XVIII стол. былъ Тобольскъ. Нельзя не отмѣтить общее качество памятника: разнообразіе извѣстій и одинаковость изложенія. Составителя интересуютъ только событія оффиціальнаго характера; если онъ касается иногда фактовъ общественной жизни, то все-таки они имѣютъ отношеніе къ предъидущимъ; это непріязненныя отношенія между властями, между воеводами и духовными владыками. По всѣмъ даннымъ, Записки были составленны въ самомъ Тобольскѣ, причемъ нельзя не замѣтить, что вторая половина лѣтописи представляетъ нѣкоторыя существенныя особенности. Около 80-хъ годовъ прекращается прежняя наклонность къ соединенію событій и лѣтопись ведется послѣ-

[1]) Ibidem, 64—67. Вѣроятно въ съѣзжей избѣ Тобольска, какъ военно-админ. центра Сибири, велся списокъ воеводъ всѣхъ сиб. городовъ, причемъ съ 1616 г. стало точно отмѣчаться время пріѣзда и отъѣзда тоб. воеводъ. Такая роспись была заимствована изъ оффиц. источника составителемъ Записной книги, откуда перешла въ Записки. Послѣднія раздѣляются на 43 небольшихъ отдѣла, по числу тоб. главныхъ воеводъ. (Замѣч. на книгу г. Тыжнова, Труды Арх. ком. И. Арх. общ., I. в. 3. с. 575).

[2]) Записки. 106, 136: ср. Тыжновъ. 69—72.

[3]) Ibidem, 72—74.

[4]) Замысловскій, Царств. Өедора Алексѣевича. Обзоръ источниковъ, 1—3; К. Б. Газенвинкель, Систематическій перечень воеводъ, дьяковъ, письмен. головъ и подьячихъ въ Сибир. городахъ и главнѣйшихъ острогахъ съ ихъ основанія до нач. XVIII в. (Прилож. къ Календ. Тоб. губ. на 1893, Тоб. 1892 и отд.); Книги разрядныя въ оффиц. ихъ спискахъ какъ матеріалъ для ист. Сибири XVII в. (Изв. Общ. Арх., ист. и этн., сост. при И. Каз. унив., т. X, вв. V и VI); И. Тыжновъ (стр. 74, 78, 81—101, 145). Авторъ полагаетъ, что составитель „Записокъ" пользовался уже готовою „росписью", доведенною до 1694 г. (101). Повѣрка данныхъ „Записокъ" документами (102—145).

довательно, описаніе становится болѣе подробнымъ, ведется съ большимъ разнообразіемъ извѣстій, причемъ особенно любопытны записи о самосожженіи раскольниковъ, вслѣдствіе возникшихъ гоненій. и авторъ ссылается иногда на показанія свидѣтелей (263, 264). Такимъ обр. эта часть „Записокъ" очевидно ведена современникомъ, который даетъ о себѣ знать и въ предшествующей части ссылками на современныя события (108, 111, 248). Повидимому онъ началъ писать записки не ранѣе 1683—85 гг.: но личность автора не выдаетъ себя этими данными. Во всякомъ случаѣ это лицо, близко стоявшее къ служилому классу, какъ полагаютъ дьякъ, служившій или въ Тоб. разрядѣ или у митрополита [1]). При всемъ томъ, дополняя оффиціальные документы, „Записки" могутъ имѣть извѣстное значеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ получаютъ и значеніе первоисточника. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ убѣждаютъ въ существованіи старинныхъ тобольскихъ записей, какъ церковныхъ, такъ и городскихъ, остающихся въ настоящее время неизвѣстными [2]).

Содержаніе „Записокъ" весьма разнообразно, а извѣстія ихъ распадаются на нѣсколько группъ. Значительная часть ихъ имѣетъ мѣстный характеръ. Извѣстія эти обнимаютъ административное управленіе края въ послѣдовательномъ порядкѣ перемѣнъ; свѣдѣнія о проѣздѣ черезъ Тобольскъ и посылкахъ отсюда пословъ въ Китай (1652—Ярыжкина; 1657—Байкова; 1675 — грека Н. Г. Спаеарія, „мудраго человѣка или философа"; 1686 Венюкова; 1692 — Избрандта); о прибытіи съ богатыми дарами бухар. посольства (1640) и заведеніи торговыхъ сношеній съ иноземцами; о развѣдкѣ новыхъ земель; о разысканіи (1672) руды (впрочемъ неудачномъ); о добываніи соли, о торговлѣ мѣдными деньгами (1659—1663); о присылкѣ нѣмецкихъ полковниковъ и подполковниковъ и русскихъ офицеровъ для заведенія новаго строя (1661); о пріѣздѣ писцовъ для описи и межеванія земли и раскладки повинностей (1682): многочисленныя ревизіи („сыски") управленія по жалобамъ и доносамъ, оканчивавшіяся обыкновенно смѣной воеводъ и другихъ чиновъ [3]), и весьма частыя указанія о

[1]) Тыжновъ, ibid., 76—77, 146—147.

[2]) Ibidem, 147--148.

[3]) Любопытно дѣло о вызовѣ въ Тобольскъ князя Конды Дм. Мих. Алачева, стрѣлявшаго въ крестъ на церкви, гдѣ сидѣла птица, по доносу (1642), откуда онъ былъ отправленъ въ Москву, лишенъ вотчины и зачисленъ въ стольники, а въ замѣнъ Конды дана была ему вотчина на Пичегдѣ—Лена (165—166).

ссылкахъ изъ Москвы и др. мѣстъ въ Сибирь (1646—кн. И. Н. Хованскаго, 1647—кн. Хари-Шаховскаго, 1656—кн. Степ. Ник. Шаховскаго, 1659—кн. Сем. Андр. Хованскаго, 1660—кн. Д. В. Ромодановскаго, 1662—Вавилы Выдомскаго, 1676—бр. Елчаниновыхъ, 1679—20 чел. стольниковъ и дворянъ, 1688—гетм. Самойловича и др.). Весьма видное мѣсто занимаютъ постройки городовъ и остроговъ, и заселеніе края высланными изъ русскихъ городовъ поселенцами и рядомъ съ этимъ пожары, отъ которыхъ много терпѣли жители (Тобольскъ въ 1645, 1657, 1659, 1561, 1677, 1679—сгорѣло болѣе 500 дворовъ; 1686, 1690, причемъ потерпѣли „татарская" и бухарская" слободы" [1]).

Другую, болѣе обширную группу извѣстій въ „Запискахъ" занимаютъ церковныя дѣла: свѣдѣнія о прибытіи и дѣятельности митрополитовъ, постройки монастырей и церквей, установленіе обряда хожденія на осляти въ 1669 г. и отмѣна его въ 1677 г., борьба съ расколомъ (основаніе раск. пустынь и разоренія ихъ), доходившая до самосожженія послѣднихъ (въ Тобольскомъ у. 2000, въ Утьяцкой слоб. 400, въ Тобольскомъ у. въ два раза св. 700, въ Верхотурскомъ у. до 100 и т. д.), отношенія къ инородцамъ и т. п. Кромѣ того, въ „Записки" вошло много извѣстій собственно московскихъ, начиная съ цар. Ивана IV до Петра В. включительно, какъ перемѣны на престолѣ, посылка отрядовъ для подчиненія Сибири, убіеніе ц-ча Димитрія, высылка угличанъ и заселеніе ими Пелыма, учрежденіе патріаршества, голодъ 1601 г., съ отмѣткой, что онъ, какъ повсемѣстный, прозванъ былъ „зеленымъ", о Димитріѣ Сам., о воцареніи Василія Шуйскаго „во христіанской вѣрѣ крѣпкаго побоpника", о плѣнѣ Шуйскихъ и ихъ погребеніи въ Польшѣ, о патр. Игнатіѣ и Гермогенѣ, о моровомъ повѣтріи при Алексѣѣ Мих., о бунтѣ стрѣльцовъ и раскольниковъ въ Москвѣ при ц. Софіи и др.

Въ 1826 г. въ „Сѣв. Архивѣ" былъ напечатанъ (ч. XIX, №№ 2 и 3, с. 107—139, 221—251) В. Н. Берхомъ *Сибирскій лѣтописецъ*, по списку, полученному имъ въ Соликамскѣ отъ имен. гражд. Ливанова [2]), который былъ признанъ другою редакціей разсмотрѣнной

[1]) Нѣк. извѣстія отличаются большою точностью въ показаніи времени: ночью, вечеромъ или часами.

[2]) Перепечатанъ подъ загл. „Сиб. лѣт-цъ. Лѣтопись к. XVII и нач. XVIII стол., веден. въ Тобольскѣ". Съ предисловіемъ Е. В. Кузнецова. Тоб. 1892 (ср.

выше лѣтописи. Между тѣмъ въ ней есть сокращенія въ оффиціальной части и существенныя дополненія противъ „Записокъ“. Несомнѣнно составитель его также житель Тобольска. Указаніе Е. В. Кузнецова на пользованіе послѣднимъ „Новымъ лѣт-цемъ“ ничего не прибавляетъ, такъ какъ это можетъ объясняться и тѣмъ, что составитель „Сиб. лѣт-на“ пользовался предшествующею лѣтописью. Нѣсколько замѣчаній и между прочимъ о достовѣрности лѣтописца были сдѣланы С. А. Адріановымъ [1]), и, наконецъ, подробный разборъ его даетъ И. И. Тыжновъ, въ названомъ выше трудѣ (стр. 148—175). Онъ считаетъ этотъ лѣт-цъ особой лѣтописью

Сибирскій лѣт-цъ обнимаетъ время съ 1590—1715 г. Изложеніе его идетъ по годамъ, почему онъ болѣе подходитъ подъ понятіе лѣтописи, чѣмъ „Записки“, въ которыхъ извѣстія расположены по отдѣламъ, заключающимъ по нѣскольку лѣтъ отъ начала до 1701 г.: счетъ лѣтъ ведется отъ С. М. (съ указаніемъ и года отъ Р. Х.), а съ 1701—отъ Р. Х.

И въ этомъ лѣтописцѣ на первомъ планѣ стоятъ извѣстія о воеводахъ, объ ихъ дѣятельности, о поставленіи новыхъ городовъ, остроговъ и т. п., но роспись воеводъ сосредоточивается исключительно на г. Тобольскѣ и не касается другихъ городовъ, какъ это дѣлается въ „Запискахъ“. Лѣт-цъ начинается съ извѣстія о распространеніи русской власти въ Сибири и построеніи городовъ: Тары, Сургута, Березова, Тюмени, Нарыма и иныхъ городовъ, а также г. Пелыма, населеннаго ссыльными угличанами. Далѣе слѣдуетъ рядъ извѣстій о построеніи гг. Мангазеи и Енисейскаго и Кузнецкаго остроговъ и т. д. до возобновленія Албазинскаго города (1686). Менѣе извѣстій о столкновеніяхъ съ инородцами; зато значительно подробнѣе изла-

зам. о немъ С. А-ва, Ист. Вѣст. 1892, № 12, с. 845—46. Воздушные страхи Тобольска въ старину. Выдержки изъ Лѣт. Сибирскаго, съ предисл. Е. В. Кузнецова. Тоб. 1892. Издатель повторяетъ свѣдѣнія о лѣт-цѣ, какія были сообщены ред. Сѣв. Архива. Невѣрныя чтенія Берха въ именахъ воеводъ исправлены Газенвинкелемъ; но въ изданіи есть пропуски и нѣк. мѣста оказались неразобранными; что же касается рукописи, съ которой печаталъ Берхъ, то о существованіи ея ничего неизвѣстно (Тыжновъ, 148—149). Позднѣйшій издатель полагалъ, что рукопись эта досталась кому либо въ Солнкамскѣ отъ Миллера, во время возвращенія его изъ Сибири; но предположеніе это гадательно.

[1]) Ист. Вѣст. 1892, № 12, стр. 845—846. Онъ признаетъ лишь одинъ фактъ заслуживающимъ вниманія: извѣстіе объ углиц. колоколѣ (1677 г.), о чемъ см. ниже.

гаются церковныя дѣла (построеніе церкви, перемѣны дух. лицъ, службы, совершаемыя духовными властями, поѣздки ихъ съ цѣлью обращенія инородцевъ, о порядкѣ управленія и т. п.); особенное вниманіе обращаетъ лѣтопись также на пожары (и опять особенно церквей, что можетъ указывать на заимствованія извѣстій изъ церковной лѣтописи [1]). Далѣе, заслуживаютъ вниманія извѣстія о проѣздѣ пословъ черезъ Тобольскъ (повторяющія свѣдѣнія Записокъ; подъ 1686— о проѣздѣ—А. П. Головина въ Енисейскъ). Съ XVIII стол. идетъ рядъ извѣстій о правительственныхъ распоряженіяхъ: въ 1702 г. пріѣздъ А. Виніуса, причемъ учреждена была монополія на соль; въ 1703—15—о наборахъ рекрутъ на службу въ русскіе города; о введеніи гербовой бумаги, о бритьѣ бородъ, о нѣмецкомъ платьѣ, о празднованіи полтавской битвы („такой стрѣльбы въ Тобольскѣ не бывало") и т. п.. Подробно описана встрѣча сибир. губ. кн. Гагарина, сообщается о его поѣздкахъ по Сибири, въ Москву и Петербургъ. Общерусскихъ со-

[1]) Извѣстій о пожарахъ больше, чѣмъ въ Запискахъ. Часто обозначаются цифры сгорѣвшихъ дворовъ: въ 1658—260 тат. юртъ и 25 рус. дворовъ, въ Зап. показана общая цифра 265. 1677—102 двора и подр. перечень (болѣе подр. чѣмъ въ „Запискахъ") погорѣвшихъ зданій; въ 1686—сгорѣло 600 дворовъ; въ 1701—500 дворовъ. По поводу пожара 1677 г. замѣчено, что отъ пожара растопились даже колокола и въ томъ числѣ „колоколъ часобитной *углицкой*, все раздалось и *растопилось безъ остатку*". Въ Запискахъ говорится о присылкѣ колокола въ 1593 г.. (111), а объ уничтоженіи его не упоминается (231). Между тѣмъ угличане давно хлопотали (съ 1849 г.) о перенесеніи углицкаго колокола, соглашаясь даже съ тѣмъ, что онъ былъ только перелитъ (см. Историч. колокола, М. И. Пыляева, Ист. Вѣст. 1890, LXII, 169—204; ср. Исторіогр., I, стр. ccсxx) и успѣли въ томъ, въ 1890 г. (С. Адріановъ, Торжество по недоразуменію, Ист. В. 1892, № 11, с. 489—500—исторія всего вопроса и судьбы колокола), но въ 1-хъ есть сомнѣніе въ ссылкѣ колокола—онъ былъ взятъ наборомъ, какъ и изъ другихъ мѣстъ (В. И. Лѣствицынъ. „Ссылалъ ли Борисъ Годуновъ угличанъ въ Пелымъ". Мнѣнія историковъ и ихъ критика. Ссыльный колоколъ въ Тобольскѣ, Яросл. Губ. Вѣд. 1872. № 17; тоже А. А. Титовъ, Рукописи И. А. Вахрамѣева, III, 126—127—авторъ держится мнѣнія Синода о сомнительности, чтобы колоколъ былъ ссыльный; ср. М. Херхоринъ. Ссыльный угл. колоколъ. Яр. Губ. В. 1869, № 19 - просьба жителей о возвращеніи колокола. Рѣш. Синода; литер. полемика по вопросу, есть ли въ Тоб. подлин. угл. колоколъ; Ссыльный угл. колоколъ. Тоб., Яр. Г. В. 1850, № 5 — сомнѣнія въ надписи). Переписныя же книги тоб. Соф. собора, хран. въ Моск. арх. мин. юст., согласно съ лѣтоп., свидѣтельствуютъ, что всѣ колокола тогда расплавились и слились въ безформенную массу; но послѣ пожара колокола были снова отлиты по образцу прежнихъ (Обозр. книгъ Сибир. прик., кн. 7, с. 74 и д.; Н. Н. Оглоблинъ. На верхней Волгѣ, Ист. Вѣст. 1900, № 7, с. 186). Так. обр. оффиціальный документъ подтверждаетъ фактъ, сообщаемый лѣтописью.

бытій въ лѣтописи немного; роспись воеводъ, которою пользовался лѣт-цъ не отличалась тщательностью и значительно разнится съ тою, которая легла въ основаніе „Записокъ“; есть разница въ хронологическихъ данныхъ, въ цифровыхъ свѣдѣніяхъ, въ подробностяхъ и др. особенностяхъ; многія подробности „Записокъ“ не внесены; но есть и заслуживающія вниманія: 1659—о заведеніи кружечныхъ дворовъ въ Сибири; 1686—о введеніи хлѣбныхъ мѣръ, присланныхъ изъ Москвы; 1698—о переписи жителей въ городахъ и назначеніи десятинной пашни и оброковъ и т. п. Вообще, въ „Лѣтописцѣ“ заключается 22 извѣстія, не вошедшія въ „Записки“, касающіяся мѣстной тобольской жизни. Составителю „Лѣтописца“ были доступны городскія и церковныя записи, неизвѣстныя автору „Записокъ“; въ „Лѣтописцѣ“ находятся отдѣльныя сказанія, отличающіяся бо́льшимъ объемомъ, послѣдовательностію и изложеніемъ. Лѣтописецъ писанъ языкомъ, близкимъ къ современному литературному, въ повѣстяхъ — употребляются церк.-слав. формы. Это повѣствованія о чудотворныхъ явленіяхъ, о поставленіи архіеп. Корнилія—1668, пов. о пожарѣ 1677, о кончинѣ ц. Θедора Ал., о неудачномъ походѣ 1687 г. воев. Вас. Шульгина. Хотя составитель распредѣляетъ извѣстія по годамъ; но хронологія ихъ не отличается точностью (есть разница между Лѣт. и Зап.). Указанныя особенности „Лѣтописца“ не позволяютъ признать его только редакціей сравнительно съ „Записками“ и еще болѣе подтверждаютъ существованіе старинныхъ тобольскихъ записей—городскихъ и церковныхъ; но текстъ „Лѣт-ца“ вообще не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Судя по почерку, замѣчаетъ Берхъ, должно заключать что лѣтописецъ сей писанъ въ вѣкъ Петра I [1]). Позднѣйшій изслѣдователь составленіе лѣт-ца относитъ къ первой четверти XVIII в. и оба они согласны въ томъ, что неизвѣстный составитель лѣт. былъ житель Тобольска и что событія XVIII в. описаны въ ней очевидцемъ. Какъ источникъ, лѣт. можетъ служить дополненіемъ къ „Запискамъ“; но показанія его должны быть провѣрены (относительно росписи воеводъ, извѣстій о духовныхъ властяхъ и т. п.) другими данными.

Послѣднюю по времени лѣтопись Тобольска представляетъ *„Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія Сибирскаго государ-*

[1]) Сѣв. Арх.. 109, примѣч.

ства, воеводахъ и губернаторахъ, и прочихъ чинахъ, и кто они имянно, и въ какихъ городахъ были и кто какой городъ строилъ, и когда. Писанное въ тоб. архіер. домѣ, 1791 г. (Печ. съ дозв. Упр. благочинія въ Тобольскѣ, въ типогр. у Вас. Корнильева 1792, 84 стр. 4⁰). Обѣщано было продолженіе; но оно повидимому не появлялось [1]). Указанія на мѣсто происхожденія записокъ, на запись о подаркѣ печ. книги архіеп. Варлаамомъ игумену Даніилу и отмѣтки объ архіеп. Варлаамѣ (о его прибытіи и смерти въ экз., быв. въ рукахъ издателя, и объ его преемникѣ—приписки) побудили одного изъ издателей (Том. Еп. Вѣд.) признать въ архіеп. Варлаамѣ составителя „Краткаго показанія"; но въ означенномъ экз. (том. Алексѣевскаго мон.) приписки, какъ видно по ихъ смыслу, не даютъ права на такое заключеніе [2]).

„Показаніе" обнимаетъ время съ 1581—1791 г. и состоитъ преимущественно изъ перечня служилыхъ людей, расположеннаго по годамъ и городамъ: въ Тобольскѣ 1581—1791 и др. городахъ по 1687: но только въ извѣстія о Тобольскѣ вошли свѣдѣнія, кас. церковной жизни и др. явленій (преим. о пожарахъ). Болѣе заслуживаютъ вниманія извѣстія, служащія продолженіемъ предшествующей лѣтописи, какъ постройка камен. кремля съ 2 башнями при губ. М. П. Гагаринѣ (1717), учр. въ Тобольскѣ магистрата и выборъ въ него членовъ (1723), повтореніе выборовъ (1745) и поѣздка презид. Корнильева и ратм. Мамонтова въ Москву для присяги; постройка камен. госпиталя (1776); открытіе намѣстничествъ (1883) и въ связи съ этимъ возведеніе новыхъ построекъ; большое наводненіе (1784) и „чрезвычайный пожаръ" (1785), жертвой котораго стали недавно построенный намѣстн. домъ, присут. мѣста, гостиный дворъ, ряды, и 1100 домовъ и 41 чел. Ближайшее сопоставленіе „Показанія" съ „Записками" указываетъ на зависимость перваго отъ послѣднихъ въ перечнѣ админ. лицъ и тобольскихъ происшествіяхъ. Что же касается церковныхъ событій, то въ этой части есть значительныя различія, указывающія на другой источникъ, скорѣе всего на продолженіе церковной лѣтописи, веденной при тобольскомъ соборѣ Вліяніе Си-

---

[1]) Вторично напеч. въ Тоб. Губ. Вѣд. 1871, №№ 15 и 16; въ Том. Еп. Вѣд. 1883 (№№ 2—6; 9) перепеч. статья о г. Тобольскѣ по 1791, а обѣщанное прод. не являлось.

[2]) Экз., принадл. Н. А. Абрамову, находится нынѣ въ библ. Томск. ун.

бир. лѣт. незамѣтно, ни въ перечнѣ воеводъ, ни въ церковныхъ событіяхъ. Изъ другихъ источниковъ „Показанія" можно назвать отчасти „Ремез. лѣтопись", на которую и ссылается въ одномъ мѣстѣ составитель; при ближайшемъ же изслѣдованіи его данныхъ относительно хронологіи и лицъ, называемыхъ въ перечнѣ, слѣдуетъ отмѣтить значительныя ошибки сравнительно съ имѣющимися болѣе точными свидѣтельствами, почему значеніе этого памятника стоитъ еще ниже, чѣмъ Сиб. лѣт-ца (175—210).

Н. А. Абрамовъ упоминаетъ о *Тобольскомъ лѣт-цѣ*, доведенномъ до 1708 г., но рук. эта остается неизвѣстной [1]), б. м. это одинъ изъ спп. тѣхъ же „Записокъ". Такой же сп. этого памятника видятъ и въ указаніи на *Описаніе о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири, по взятіи ея* и пр., въ сборникѣ съ лѣт. Есипова (лл. 192—277), XVIII в., принадлежащемъ Кіево-печерской лаврѣ (№ 185) и обнимающемъ исторію Сибири съ 1580—1701 (1702? [2]), какъ и въ „*Писаніи о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири по взятіи ея*, въ библ. Красноярской гимн. [3]). Еще называютъ „Тобольскую лѣтопись" купца С. Струнина, доведенную до 2-ой четв. XIX в. [4]) и „Памятную записку при жизни тит. сов. П. А. Полутова о разныхъ дѣяніяхъ 1765—1831" (на 31 л.), веденную въ Тобольскѣ и „составляющую записи особенно замѣчательныхъ мѣстныхъ событій" [5]),—вѣроятно онъ имѣетъ уже характеръ позднѣйшихъ записокъ.

Въ библ. Вост. отд. И. Р. Геогр. общ. подъ № 64 хранится подлинная рук. неизв. автора к. XVIII в., обнимающая время 1652—1763 г., подъ заглавіемъ *Лѣтопись Иркутска*. Какъ полагаютъ, она служила однимъ изъ главныхъ источникомъ, откуда почерпалъ свои свѣдѣнія за XVII стол. П. Пежемскій, составитель позднѣйшей „Иркутской лѣт." (Ирк. Губ. Вѣд. 1858, съ 1652, №№ 20—25, 27, 29, 31—33, 35, 50—52; съ 1752, ib. 1859, №№

[1]) Ермакъ покоритель Сибири (Чт. въ Общ. ист., 1867, IV, с. 10).

[2]) А. Іонинъ, Новыя данныя для ист. Вост. Сибири, Черк. 1895, стр. 32, 54, 61. 82; Петровъ, Опис. рук. хран. въ Кіевѣ, II, 116.

[3]) Тыжновъ, 8—9; ср. Н. Н. Бакай, Двадцатипятилѣтіе Красноярской губ. гимназіи, Краснояр. 1893, с. 41.

[4]) К. Голодовниковъ, „Тобольскъ и его окрестности", 52, прим.: Пам. кн. Тоб. г. на 1884, изд. А. И. Дмитріевымъ-Мамоновымъ и К. М. Голодовниковымъ, с. 91, прим. (она находилась у тоб. гор. головы М. Д. Плотникова).

[5]) Тоб. Губ. Вѣд. 1894; Указ. Сибир. лѣт., Е. В. К-ъ, № 20; Тыжновъ, с. 8.

20, 24, 27, 30, 33, 35, 37—40, 44, 49, 50; съ 1783, ib. 1860, №№ 6—8, 11—13, 17—24, 37; съ 1802—1807, ib. 1861, №№ 18, 21. 28—32—„Лѣт-сь г. Иркутска съ 1652 г. до нашихъ дней“ (съ осн. города 1652 г. доведена до 1807 г. [1]). Во многихъ случаяхъ лѣтопись Пежемскаго представляютъ собою почти буквальную передачу названной рукописи [2]). Имѣется двѣ рукописныхъ лѣтописи П. Пежемскаго: одна съ 1652—1802, другая 1733—1783 [3]). „Лѣт. о г. Иркутскѣ“ прот. Парнякова (по 1802 г.), на 90 лл., XIX стол, съ прилож. документовъ съ 1678 (съ 48 л.) находится въ Ц. арх. м. К. Д. акад., № 588 [4]). Словцовъ указываетъ на двѣ *Иркутскихъ лѣ-*

[1]) Іонинъ, сс. 30, 32. По поводу печ. лѣт. „Замѣтка о миссіи архим. Хотунцевскаго“ (1743). Письмо къ изд. лѣт. г. Иркутска (на № 51 – 1858 г.), прот. Прок. Громова (ib. 1859, № 1). Въ Приб. къ Ирк. Еп. В. (1875, № 46) эпиз. о Крыловѣ изъ л. П-го; Матер. для ист. рос. дух. мис. въ Пекинѣ, Н. И. Веселовскаго, Спб. 1905.

[2]) Въ Арх. ком. въ 1894 г. былъ представленъ приготовленный къ изд. А. Н. Труворовымъ „Иркутскій лѣт.“ („Лѣт-цъ о достопамятствахъ, быв. въ губ. городѣ Иркутскѣ съ 1659 – 1797“, по сп. Ив. Пиля); но печатаніе его не состоялось (Лѣт. зап. Арх. к., XI, проток., 170, 175). Приводимъ изъ него слѣд. выписку, подъ 1695: „Отправленъ изъ Москвы воевода Сем. Полтевъ, которой, дошедъ Иркутскаго вѣдомства до Качинскаго острогу, 1696 г. помре. Жена его Полтева съ малолѣтнимъ сыномъ Николаемъ пришла въ Иркутскъ. И казаки, согласясь, усовѣтывали быть оному малолѣтнему Полтеву управлять въ Ирк. канцеляріи до указу; а къ нему выбрали въ товарищи сына бояр. Ив. Перфильева, а Савелова за обиды смѣнить. И потомъ, пошло нѣсколько казаковъ къ Савелову въ домъ, и звали въ канц. слушать указу, и при томъ говорили: „если честно не пойдешь, то будешь взятъ нечестно“. И оной Савеловъ въ канц. пошелъ, а Полтева малолѣтняго дятка принесъ на рукахъ, а Перфильева привели и Савелова смѣнили. Со слезами Полтевъ плакалъ, къ матери просился, а Перфильевъ въ команду вступить не желалъ, а Савелову команду здать не хотѣлось. И были оные, Полтевъ съ Перфильевымъ 1699 году по октябрь мѣсяцъ“ (ibid., 174—175). Подобный же способъ былъ примѣненъ въ 1733 г. со ссылкой на прецедентъ въ 1695 г. (въ изд. Сукачева, стр. 123).

[3]) Іонинъ, 32, 38, 42. Первая изъ нихъ принадлежитъ церк. арх. м. К. дух. ак. (Н. И. Петровъ, Опис. рукоп., III, № 589). Въ Соврем. 1850 (т. XXI и XXII) напеч. была „Панорама Ирк. губ.“, содержащая двѣ лѣтописи: 1585 – 1800 и 1652 – 1845—это „Крат. лѣт. Ирк. губ.“ и „Лѣт. г. Иркутска“. Пежемскій признавалъ изданіе „Современника“ небрежнымъ и неисправнымъ, а потому вновь издалъ, исправивъ и провѣривъ по источникамъ (Замысловскій, 198—199). Въ свое же время „Ирк. лѣт.“ (въ Губ. Вѣд.), кас. въ послѣдней части сибир. администраціи к. XVIII и нач. XIX ст. вызвалъ возраженія. Сюда относятся „Поясненія къ Ирк. лѣт. Записка о Сибири“ В. И. Штейнгеля (Чт. въ Общ. ист. 1859, III, 65—80) и Воспом. Н. Щукина, упомин. Вагинымъ (Ист. свѣд. о дѣят. гр. Сперанскаго въ Сибири, 1872, I, с. x—зам. о нихъ); Н. С. Щукинъ, Сибир. воеводы, изъ стар. Ирк. хроники (Дѣло 1866, I, 65—82); ср. Иркутскъ. Культ. ист. оч. Д. Семенова (Б. Міръ 1894, № 6).

[4]) Іонинъ, 38; Петровъ, Опис. рук. Церк. арх. музея, III, с. 580, б. м. тоже Пежемскаго. Здѣсь же находятся Записки (дневникъ) 1718—1817 свящ. ирк. Троиц. ц. Карамзиныхъ, отъ прадѣда ихъ Иліи, на 24 л., № 171 (ib. 38; Петровъ, № 590).

тописи—одну относящуюся къ построенью крѣпостныхъ стѣнъ, о количествѣ воеводъ и т. п., и другую, полученную отъ дир. уч. С. С. Щукина (съ 1695 до нач. XIX в.), заключающую лишь свѣдѣнія о смѣнѣ чиновниковъ и приходѣ и отходѣ каравановъ [1]). Н. Щукинъ называетъ еще двѣ „Иркутскія лѣт".—Щегорина и Сибирякова, которыми онъ пользуется въ своей статьѣ: „Крыловъ слѣдователь въ Сибири" (событія Екат. времени [2]). Въ Моск. глав. арх. Мин. ин. дѣлъ, въ портфеляхъ В. Н. Баснина, хранятся двѣ лѣтописи: *Лѣтопись губ. города Иркутска съ 1652—1781 г.* и *Выписка объ иркутскихъ начальникахъ 1669—1834 г.* [3]). Первая изъ нихъ представляетъ б. ч. краткія, отчасти же болѣе подробныя извѣстія объ Иркутскѣ, состоящія изъ перечня административныхъ перемѣнъ въ краѣ, гражданскихъ и церковныхъ, построекъ, пожаровъ, отправокъ торговыхъ каравановъ въ Китай, ученыхъ экспедицій (Мессершмидта, Миллера, Фишера, Ланга и др.), освобожденія ссыльныхъ въ ц. Елисаветы, назначенія церк. миссій, землетрясеній и т. п., со ссылкой иногда на позднѣйшія печатныя изданія (о количествѣ жителей въ Иркутскѣ въ 1719, см. Гагемейстеръ, 1833, и Арсеньевъ—1839). Она изд. въ сборн. В. П. Сукачева: „Первое столѣтіе Иркутска" (Спб. 1903, с. 120—165 [4]). Заслуживаетъ вниманія рукопись XVIII в. *„О взятіи Царства Сибирскаго съ 7092 г. (1584) и до днесь"* [5]). Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ общій источникъ.

Есть нѣсколько менѣе значительныхъ лѣтописей, относящихся къ другимъ мѣстностямъ Сибири, также позднѣйшаго состава, каковы: „Съ бытности губернаторской коменданты и Томскаго уѣзду въ острогахъ и слободахъ приказчики кто были и въ которыхъ годахъ и

---

[1]) Ист. обозр. Сибири, I, с. xi, II, 303. Ср. о лицахъ, занимавшихъ высшія гражд. и воен. должности въ Ирк. губ. съ осн. ея (Пам. кн. на 1861 г., с. 171—174).

[2]) Сборн. „Лучъ", Спб. 1866, I, 186, примѣч.: ср. П. Головачевъ, Ирк. лихолѣтье 1758—1760 (лѣтопись о Крыловѣ и ея разборъ). М. 1904.

[3]) М. П. Пуцилло, Указатель дѣламъ и рукоп., относящимся до Сибири и принадл. Моск. глав. арх. М. ин. д. М. 1879, 2. 32, 40, 97, 98. Нѣск. другихъ лл. (отчасти одинаковыхъ) касаются собственно начальнаго періода завоеванія Сибири до 1619 г. и примыкаютъ очевидно къ разсмотрѣннымъ нами раньше, съ присоединеніемъ другихъ сказаній.

[4]) Въ томъ же сборн. напеч. извлеч. изъ дѣла о бунтѣ казаковъ противъ ирк. воеводы А. Ѳ. Савелова (1696) и др. матер. XVII и XVIII стол.

[5]) Ibidem, 104. Отмѣтимъ поздн. Ирк. лѣтопись 1837—1844, (Ирк. Губ. Вѣд. 1895, №№ 22—27).

по какимъ указамъ. Издалъ Кузнецовъ-Красноярскій (Томскъ 1891); „Лѣтопись Томская“ (И. Р-ва, въ Том. Губ. Вѣд. 1862, №№ 11 и 12), подъ заглавіемъ которой напечатаны собственно статистическія свѣдѣнія, относ. къ Томскому у. за 1720, 1751, 1754 гг.; *Енисейская лѣтопись* о которой упоминаетъ Словцовъ какъ объ утраченной,—выписки изъ нея, сдѣланныя для Вольно-эконом. общ., были ему доставлены, но только убѣдили его въ ея ничтожности[1]). Впрочемъ, другіе иного мнѣнія объ этой лѣтописи[2]). Мѣстные изслѣдователи имѣли возможность еще недавно видѣть лѣтописи гг. Енисейска и Кузнецка въ редакціяхъ весьма поздняго времени. Первая изъ нихъ доведена до пол. XIX в., переполнена извѣстіями о построеніи церквей, о пожарахъ, смѣнахъ начальствующихъ лицъ и т. п., и въ томъ же родѣ *Кузнецкая лѣт.*, которая, однако, даетъ довольно любопытныя бытовыя свѣдѣнія—о внѣшней обстановкѣ кузнецкой жизни въ нач. XIX в. Наконецъ, укажемъ на „Лѣтопись построенія и событій Селенгинска Забайкальской области“ (1674—1874[3]).

Вообще, насчитываютъ до 40 городскихъ сибирскихъ лѣтописей, извѣстныхъ до позднѣйшаго времени[4]). Плодомъ знакомства съ инородцами Сибири и Китаемъ явились составныя лѣтописи, соединяющія въ себѣ статьи хронографа о происхожденіи славянъ и Руси, извѣстія о Сибири и ея народахъ изъ начальныхъ лѣтописей (Есипова) и свѣдѣнія, заимствованныя изъ описанія Китайской земли стольника Петра Ив. Годунова. Таковъ *Лѣтописецъ вкратцѣ*[5]),

[1]) Ист. обозр. Сибири, II, 302—303; также Тыжновъ, 8—9. съ перечнемъ важн. событій (постройки, число быв. воеводъ, главныя админ. перемѣны въ учрежденіяхъ края, пожаръ, уничтожившій городъ въ 1788 г.).

[2]) А. Оксеновъ. Свѣд. о неизд. Сибир. лѣт. (448).

[3]) Прибавл. къ Ирк. Епарх. Вѣд. 1874, №№ 49, 50.

[4]) Е. О. К-въ, Указатель; Тыжновъ, стр. 4.

[5]) Продолж. Древ. Рос. Вивл., VII, 173—224; ср. Собр. Соч., III, 14 и дал. Въ этомъ описаніи подробный перечень естественныхъ богатствъ и производства Китая, но о чаѣ (ча, са) не упоминуется. Вѣроятно онъ подразумѣвается подъ „лѣкарств. травами“, какъ и употреблялся сначала въ Россіи. Впервые русскіе узнали о немъ при сношеніяхъ съ Сред. Азіей (1636); а съ полов. XVII в. онъ распространяется въ Россіи, сталъ доставляться изъ Китая въ количествѣ, превышающемъ другіе товары, и отправляться за границу. Въ отчетѣ пос. Байкова подробно говорится, какъ угощали его въ Китаѣ чаемъ съ молокомъ и масломъ (Успенскій. Оп. повѣст. о древностяхъ русскихъ, 83—84, 610; Соловьевъ, XII, 323, 328, 329). Ср. Н. Н. Оглоблинъ. Обозр. столбцовъ и книгъ Сибир. проказа 1592—1768, ч. II, 102:

изданный въ академическомъ сборникѣ въ 1791 году. Вообще, въ XVII в., знакомство съ Сибирью и сосѣдними народами до Китая включительно пополнилось какъ новыми описаніями, такъ и болѣе учеными извѣстіями, каковы посольства Петлина (1618), Байкова (1654)— Спаѳарія (1675), Избрандта (1691 [1]) и рядъ статей въ сборникахъ, которыми могли уже пользоваться позднѣйшіе лѣтописцы [2]).

VI.

Особое мѣсто въ ряду сибирскихъ лѣтописей, по разнообразію содержанія, занимаетъ лѣтописный сборникъ Черепанова, къ которому мы и обращаемся.

Благодаря проф. I. П. Фальку, путешествовавшему по Сибири въ 1769 г. [3]), стала извѣстною *Сибирская лѣт.*—сборникъ, составленный во 2-ой половинѣ XVIII в. тобольскимъ ямщикомъ Ильею Черепановымъ [4]), которою пользовался уже Карамзинъ (наз. ее

IV, 81, 172 (чай черный и зеленый, отмѣчается „трава чай"); Д. Прозоровскій. Чай по старин. рус. свѣдѣніямъ (Домашняя Бесѣда 1866, № 49); А. Семеновъ, Ист. свѣд. о внѣш. торг. Россіи, Спб. 1859: Х. Трусевичъ, Посольскія и торг. снош. Рос. съ Китаемъ, М. 1882; К. Риттеръ, Чай, его распростр. въ Европѣ (Магаз. землевѣд. Фролова, I, 210—233). Ср. также извѣстія Олеарія. Кильбургера и др.

[1]) См. изданія Сахарова, (т. II); Сибир. Вѣст. 1820 и 1822; Изборникъ Попова; Др. Рос. Вивл., ч. VIII.

[2]) Описаніе новыя земли сирѣчь Сибирскаго царства 1683 и кр. (Опис. Рум. музея, № 294), заключ. м. прочимъ извѣстія объ инородцахъ, жив. по рр. Западной Сибири, о соляномъ промыслѣ на Ямышевомъ озерѣ и о тамошней ярмаркѣ, о плодородіи мѣстъ по рр. Біи и Катуни и описаніе духов. церемоній и обрядовъ монг. буддистовъ (помѣщены Ю. В. Арсеньевымъ въ примѣч. къ опис. путеш. Скаѳарія, Спб. 1882, изд. И. Р. Геогр. общ.); Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, списокъ съ чертежа Сибирской земли, описаніе сибир. городовъ, остроговъ и волостей— цифровыя данныя о служилыхъ людяхъ, о содержаніи ихъ, объ оружейномъ нарядѣ, о городскихъ доходахъ и расходахъ, о посадскихъ и др. людяхъ, между прочимъ о ясакѣ, собиравшемся съ инородцевъ, извѣстіе о Ермакѣ, встрѣчающееся въ Черепановской лѣтописи, описаніе новой Камчадальской земли — это разсказъ въ Сибир. приказѣ Владиміра Атласова и краткія извѣстія о Китайскомъ царствѣ. наход. въ сборн. 2-й пол. XVII стол., свѣдѣнія о которомъ и извлеченія изъ него сообщены Гр. И. Спасскимъ (Врем. Общ. ист., III, I—XVI, 1—48); А. Титовъ. Сибирь въ XVII в., М. 1890 (подроб. содерж. см. библіогр.).

[3]) Полное собр. учен. путеш. по Россіи, изд. Имп. Ак. Н. т. VI. Записки путешествія Фалька, стр. 402 и д.

[4]) Фалькъ упоминаетъ о двухъ братьяхъ ямщикахъ Черепановыхъ: одинъ (Кузьма) былъ порядочный архитекторъ и зналъ части математики, механики и даже исторіи. Библіотека его состояла изъ 400 книгъ. Братъ его Илья—сочинилъ

„Новой сибирской лѣтописью“ [1]), въ рукописи, сообщенной ему гр. Н. П. Румянцовымъ (получивш. ее отъ тоб. архіеп. Амвросія но въ Румянц. музеѣ этой рукописи теперь нѣтъ [2]), впрочемъ съ оговорками; но онъ не зналъ, кто былъ ея составителемъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщилъ объ этой лѣтописи Г. И. Спасскій [3]), назвавъ имя ея автора (слѣдуя Фальку). Онъ указалъ на составной характеръ лѣтописи (лл. Есипова, Ремезова, Сибирская исторія Миллера, безъ ея продолженія въ Ежемѣсячн. соч., соч. Гр. Новицкаго Объ Остяцкомъ народѣ [4]), и собственныя данныя автора [5]), и помѣстилъ нѣкоторые отрывки изъ нея [6]). Лѣтописью этою пользовался („не безъ осторожности“) и П. А. Словцовъ [7]). На основаніи же списка, принадлежащаго Тобольск. духовной семинаріи [8]), присланнаго въ Арх. ком., болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ней были сообщены Л. Н. Майковымъ. Лѣтопись Ильи Черепанова, на 216 листахъ, представляетъ сборникъ извѣстій о Сибири, обнимающій мѣстныя событія отъ похода Ермака до 1759 г. Кромѣ разсказа о родословіи Ермака,

---

сибирскую исторію и, занимаясь ею, не покидалъ своего ремесла. Сообщеніе это вызвало сомнѣнія со стороны тоб. писателя Н. А. Абрамова (1839), полагавшаго, что подобнаго званія человѣкъ не могъ быть составителемъ лѣтописи, а развѣ ея переписчикомъ, причемъ самое составленіе лѣтописи приписывалъ наставникамъ тоб. семинаріи (Прот. Арх. к., III, с. 15—17); но они оказались лишенными основанія. См. подоб. случай (А. Титовъ, Опис. рукоп., V, 216).

1) Ист. госуд. рос., IX, прим. 644, 664, 705, 709, 720.

2) Конечно Амвросій Келембетъ (1806—1822). Преемникомъ его былъ также Амвросій—Рождественскій-Вѣщезеровъ (1822—25); но IX-й томъ Карамзинъ писалъ съ 1816 года. Ср. Прот. Арх. к., III, 16; она вмѣстѣ съ др. рук. Карамзина поступила въ И. П. б. (Отч. 1867).

3) Ему былъ доставленъ списокъ изъ Сибири отъ П. К. Фролова. (Извѣстіе о новѣйшей Сибир. лѣт., соч. Ил. Черепановымъ, Спб. Вѣст. 1821, XIV, с. 303—314).

4) Напеч. Л. Н. Майковымъ въ изд. Общ. люб. древн. письм. (Объ Остяцкомъ народѣ 1715 г., Спб. 1884).

5) Сибир. Вѣстн. 1821, кн. VI, 35—46.

6) Ibid. 1821, кн. VII: „Любопытное вооруженіе г. Тобольска противъ нашествія калмыковъ въ 1646 г.“; 1823, кн. XXII: „О небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ Тобольскѣ съ 1656—1753 годъ“. Тоже самое напеч. Н. А. Абрамовымъ (О кометахъ и др. небесн. и воздушныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ съ 1656 по 1753 г., изъ рук. лѣтописи, принадл. Тоб. семин., съ опис. лѣтописи, Тоб. Губ. Вѣд. 1858, № 41); также „Подробности похода покорителя Сибири Ермака. Выписка изъ новой Сибир. лѣтописи“ (Тоб. Губ. Вѣд. 1858, №№ 33, 34—не окончена).

7) Истор. обзор. Сибири, I, стр. IX—X. Онъ наз. лѣт. Тобольскимъ сборникомъ (XVIII—XIX). Замѣч. о ней А. А. Дмитріева (IV, 33—34; V, 139—144; VI, I—XII).

8) О лѣт., принадл. библ. Тоб. дух. семин., Н. Самарилова (Тоб. Еп. Вѣд. 1882, № 21, с. 423—429).

помѣщеннаго въ самомъ началѣ сборника и не встрѣчающагося ни въ какой другой сибирской лѣтописи болѣе ранняго происхожденія (хотя авторъ ссылается при этомъ на „нѣкоторую сибирскую исторію"; но, какую [1]), неизвѣстно), вся начальная часть сборника есть въ сущности не что иное, какъ подробное и частью дословное извлеченіе изъ „Описанія Сибирскаго царства" Г. Ф. Миллера (съ 22 § II-ой главы), съ повѣствованія о разбояхъ донскихъ казаковъ, о Строгановыхъ и сборѣ дружины Ермака. Далѣе слѣдуетъ погодное изложеніе съ 1579 г., раздѣленное на параграфы; языкъ обыкновенный книжный средины XVIII стол., что́ показываетъ уже, что мы имѣемъ передъ собою памятникъ весьма поздней редакціи даже въ тѣхъ его частяхъ, которыя повѣтствуютъ о событіяхъ XVI ст. Руководствуясь Миллеромъ, составитель предпочтительно слѣдуетъ лѣтописи Ремезова, а не Есипова, на которую ссылается лишь изрѣдка. При этомъ онъ предпочитаетъ даже разсказы Ремезова о Ермакѣ, проникнутые чудеснымъ элементомъ и исполненные риторическихъ украшеній—простому изложенію Миллера. Впрочемъ и Карамзинъ предпочелъ въ данномъ случаѣ разсказъ о смерти Ермака Ремезова, обильный громкими фразами, другимъ извѣстіямъ. Кромѣ указанныхъ источниковъ, авторъ пользовался также Степенной книгой, Хронографомъ, Прологомъ, Новымъ лѣтописцемъ (Лѣт. о мятежахъ), соч. Гр. Новицкаго, ссылки же его на „простыхъ сибирскихъ лѣтописцевъ" и „разрядныя книги" оказываются заимствованными у Миллера, а Строгановская лѣт. осталась ему совсѣмъ неизвѣстною. Онъ вноситъ цѣлыя росписи воеводъ по городамъ и статьи этнографическаго содержанія (напр. о самоѣдахъ). Послѣ 1619 г. авторъ пересталъ пользоваться Миллеромъ (продолженіе „исторіи" послѣдняго осталось ему неизвѣстнымъ) и потому изложеніе его подчиняется одному хронологическому порядку. Съ этого времени онъ ссылается только на лѣтопись Ремезова (по 1640 г.) и соч. Гр. Новицкаго.

---

[1]) Спасскому удалось найти тотъ же разсказъ „о Ермакѣ, откуда онъ родомъ" въ Сборникѣ XVII в., принадлежавшемъ ему (онъ содержалъ въ себѣ статьи о Сибири географич. и историч. содержанія), свѣд. о которомъ онъ напечаталъ во Врем. общ. исторіи и древн. рос., кн. III (Списокъ съ чертежа Сибирскія земли). Новый списокъ этого памятника, подтверждающій пользованія имъ Черепановымъ, найденъ А. Д. Дмитріевымъ (Перм. Сборн., V, 209—220). Роль Строгановыхъ въ покор. Сибири, его же (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 1, с. 26—27). Возраженіе противъ большой древности и важности памятника (С. Адріановъ, ib. 1894, № 7, с. 190—203).

Нѣкоторыя его извѣстія имѣютъ характеръ отдѣльныхъ сказаній (о явленіи иконы въ Абалакѣ, о началѣ судового хода по Ледовитому морю, о развѣдкѣ и занятіи Амура [1]), о чудесномъ явленіи тоб. дьячку Іоаннникію въ 1661 г.; ж. мм. Іоанна Максимовича и Филоѳея Лещинскаго [2]). Вообще, извѣстія Черепановской лѣтописи съ 1649—1759 г. сосредоточивается главнымъ образомъ на Тобольскѣ, причемъ одни изъ нихъ имѣютъ чисто мѣстный характеръ, а другія относятся къ Тобольску, какъ главному административному центру Сибири, каковы свѣдѣнія о разныхъ распоряженіяхъ, о звѣриномъ и др. промыслахъ, списки воеводъ въ сибирскихъ городахъ, о развѣдкѣ новыхъ земель, объ основаніи новыхъ остроговъ, о происшествіяхъ, случившихся въ пограничныхъ независимыхъ владѣніяхъ, свѣдѣнія, касающіяся церковнаго быта: о построеніи церквей и монастырей и ихъ украшеніи, о чудотворныхъ образахъ, о прибытіи и кончинѣ архіереевъ, о появленіи раскольниковъ, о ихъ самосожигательствѣ, объ учрежденіи и состояніи тобольской семинаріи и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія, очевидно изложены на основаніи современныхъ записей, а за послѣдніе годы, обнимаемые лѣтописью, быть можетъ записаны самимъ Ил. Черепановымъ, какъ очевидцемъ. Вообще, вторая половина его лѣтописи имѣетъ, по своему характеру, самостоятельное значеніе и представляетъ даже большой историческій интересъ [3]).

Взаимное отношеніе сибирскихъ лѣтописей и ихъ значеніе можетъ вполнѣ выясниться лишь по изданіи Арх. ком. полнаго ихъ собранія по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ съ привлеченіемъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ нимъ. Прибавимъ къ этому, что изданіе лѣт. Черепанова, пока не предвидится, такъ какъ коммиссія, въ виду заявленія Л. Н. Майкова, „что напечатаніе ея впредь до появленія въ свѣтъ первоначальныхъ лѣтописей, было бы несвоевременно, а въ своихъ позднѣйшихъ извѣстіяхъ она требуетъ особенно тщатель-

[1]) Разсказъ этотъ по Черепановскому сборнику приведенъ въ Ист. госуд. рос. (IX, пр. 664), причемъ Карамзинъ называетъ его „сказкою", а Спасскому удалось найти его въ означенномъ выше сборникѣ (онъ напеч. это сказаніе въ Вѣстн. Рус. Геогр. Общ. 1853. № 2—„Сказаніе о великой р. Амурѣ").

[2]) Филоѳей митр. собор., прот. Сулоцкаго (Врем. общ. истор. и древн., т. XX, по лѣт. Черепанова, соч. Гр. Новицкаго и др.).

[3]) Списки этой лѣтописи находятся въ Имп. П. библ., библ. Общ. ист. и древн. рос. (Лѣт. зан. Арх. ком., VII, проток., 51, примѣч.), Румянц. музеѣ (Опытъ рус. исторіогр., I, 851).

ной критики, а для критики такого рода, особливо по исторіи Сибири въ XVII и XVIII вв., у насъ имѣется еще слишкомъ мало данныхъ", отложила печатаніе этого памятника [1]).

Что же касается *Домовой лѣтописи* кап. Ив. Андреева, писан. въ 1789 г. и нач. въ Семипалатинскѣ, то она знакомитъ съ бытомъ жителей и нравами дворянства XVIII ст., иногда касаясь. историческихъ событій и экономическихъ явленій, и, по разнообразію и богатству этого рода свѣдѣній, превосходитъ разсмотрѣнныя выше данныя [2]), но къ лѣтописямъ собственно не принадлежитъ.

VII.

Въ исторіи церковной лѣтописи выдающееся мѣсто долженъ занять Димитрій (Туптало), м. ростовскій. Онъ интересовался лѣтописями въ разныхъ ихъ видахъ и обратилъ вниманіе на хронографы (см. в., стр. 1389 [3]). Онъ самъ списывалъ ихъ и обращался къ другимъ лицамъ, такъ какъ лѣтописи нѣсколько ранѣе были взяты въ Москву, для составленія исторіи. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ Хрон. Досиѳея Монем. и выписывалъ необходимыя книги изъ за-границы. Такъ составился его *Келейный лѣтописецъ* (пис. въ 1707—1709), пред-

---

[1]) См. Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, протож., стр. 38—39, 44—48 (и отд.)—записка Л. Н. Майкова о Черепанов. лѣт-си, съ прилож. выписокъ: 1) 1619—о состояніи звѣриныхъ промысловъ въ Сибири; 1645—о судовомъ ходѣ по Ледовит. м.; 1679—самосожженіе раскольниковъ въ Тоб. уѣздѣ; неудовольствія тоб. раскольниковъ на м. Павла (I); 1687—измѣреніе разстояній между нѣкотор. городами сибирскими; 1698—составленіе чертежа Сибири въ Тобольскѣ; 1724—о провѣд. старцемъ Игнатіемъ Козыревскимъ Японскаго государства; 1737—казнь двухъ женщинъ въ Тобольскѣ—сожж. за попраніе св. Таинъ; 1746—объ учителяхъ Тоб семинаріи; 1748—о тоб. и сибир. митр. Антоніѣ Нарожницкомъ; 1749 - самосожженіе раскольниковъ въ Тюменскомъ уѣз. (150 чел.); 1757—самосожженіе раскольниковъ въ Том. у. (до 350 чел.).

[2]) Чт. въ Общ. ист. 1870, IV, 63—176, съ примѣч. Г. Н. Потанина; Сибир. Вѣст. 1867, №№ 8 и 9; П. М. Головачевъ, Ближ. задачи историч. изуч. Сибири (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, с. 55—57).

[3]) Въ Синод. б. есть рук-сь (№ 139, на 211 лл.), пис. Димитріемъ Рост. въ 1695 г. въ Глуховской пуст., содерж. сводъ изъ хроногр. и лѣт., кас. рус. церковн. исторіи и хронологіи (Строевъ, Библ. Словарь, 89). Онъ добивался сыскать „лѣтописца Ростовскаго старшаго" (И. А. Шляпкинъ, 443). „Что за страна варяги и гдѣ городъ Тмуторокань" (ib.), писалъ онъ своему ученому другу мон. Ѳеологу (о немъ см. тамъ же, по указателю), во время своихъ занятій лѣтописью.

ставляющій соединеніе Библіи съ историческими книгами (виз. хроногр., Стрыйковскій, Синопсисъ), житіями (Минеи, Прологъ, Лимонарь), извлеченіями изъ древнихъ писателей (Овидій, о еллин. богахъ) и позднѣйшими церковно-историческими и общими сочиненіями (Меркаторъ, Клюверъ, Корнелій и др.), съ экскурсами въ область нравственныхъ вопросовъ [1]), и современныхъ явленій (о порокахъ общества, о расколѣ); наконецъ онъ даетъ обширныя извлеченія изъ разныхъ источниковъ объ отнятіи церковныхъ имуществъ, чего авторъ касался и въ своихъ проповѣдяхъ, и въ другихъ сочиненіяхъ [2]). Въ сущности трудъ Димитрія Рост.—это исторія библейская и гражданская, доведенная до 3600 г. отъ сот. міра и оставшаяся неоконченной. Въ ней заслуживаетъ вниманія статья „о несогласномъ лѣтосчисленіи", составленная еще въ 1705 г., какъ видно изъ отдѣльнаго списка въ Синод. библ. [3]). Въ 1-й разъ „Лѣт-сь" была издана въ Москвѣ въ (1784 г. [4]); списки „Лѣтописца" многочисленны и потому разнообразны [5]). Ему же принадлежитъ „Діаріушъ" или „Дневныя записки", пис. на польско-русскомъ яз. и въ переводѣ Н. Н. Балтыша-Камен-

---

[1]) Димитрій писалъ: „Намѣреніе наше не толико въ Исторіяхъ углублятися, елико въ правоученіяхъ и толкованіяхъ Св. писанія поучатися. И аще быхъ писалъ чиномъ исторіографскимъ, то уже бы совершилъ начатое. Но кая ми нужда упражнятися въ писаніи Историй, ихже преисполнены многія хронографстіи книги? ниже надлежитъ мнѣ та, яже суть всѣмъ извѣстная, проповѣдати" (И. А. Шляпкинъ. 437–438). Кстати замѣтимъ, что Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своей риторикѣ даетъ подробный трактатъ объ *исторіографіи*. Онъ пользуется древними писателями отъ Діонисія Галикарнасскаго до Лукіана и Цицерона включительно и позднѣйшими историками; назначеніе исторіи — польза, примѣръ; она должна быть достовѣрна, кратка и ясна; но, чтó для насъ важно, онъ осуждаетъ баснословные разсказы о древнихъ временахъ и баснословныхъ преданіяхъ (Лехъ, Мосохъ и т. п.); онъ нападаетъ на вымыслы католическихъ и въ частности польскихъ писателей (Труды Кіев. Дух. акад. 1868, III, 505—525). Поэтому ни въ какомъ случаѣ „Подр. лѣтопись" не могла принадлежать его перу (см. выше, стр. 1429).

[2]) Мѣсто это въ печат. изд. „Лѣт-ца" было опущено и напеч. гр. М. В. Толстымъ (Чт. въ Общ. ист. 1862, II, 40—44); а всѣ мѣста изъ сочин. Димитрія, относ. къ этому вопросу, помѣщены въ моногр. И. А. Шляпкина (429—430).

[3]) Евгеній, I, 128; ср. списки соч. Димитрія Рост. въ разн. библ. (Строевъ, Библ. Словарь, 88—92); Изв. Ак. Наукъ, V-я серія, 1902, № 2, 019; 1903, XX, 048.

[4]) Лѣтопись сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Р. Х., собр. изъ бож. писанія, изъ различныхъ хронографовъ и исторіографовъ, греческихъ, словенскихъ, римскихъ, польскихъ и еврейскихъ и иныхъ и т. д. 2-е изд. П. Сопикова, 2 ч. П. 1796; 3-е Ѳ. Розанова, 2 ч. М. 1799–1800; К. 1825.

[5]) И. А. Шляпкинъ, 412—430; С. Нечаевъ, Св. Д. м. Ростовскій, М. 1849.

скаго, по рук. Михайл. мон., напеч. въ Древ. Рос. Вивл. (2-е изд.. т. XVII, 1—108; въ 1-мъ изд. т. VI; перепеч. въ Мышкинѣ, VI. 1895, с. 198—243, а также при всѣхъ изданіяхъ лѣтописи и въ 1-й части его сочиненій [1]). Онъ обнимаетъ записи отъ времени рожденія Димитрія (1651) до 1709 г. и касается какъ событій южной, такъ и сѣверной Россіи, преимущественно въ отношеніи личной жизни автора [2]). Димитрію Рост. приписываютъ также „Каталогъ россійскихъ митрополитовъ“ съ краткимъ лѣтописаніемъ, и онъ же, вѣроятно, былъ составителемъ *Лѣтописи о Ростовскихъ архіереяхъ*, по имѣвшимся въ его распоряженіи лѣтописямъ и матеріаламъ [3]). въ нѣкоторыхъ спискахъ доведенной до его кончины, а затѣмъ до 1741 г. и вновь пополненной рост. архіеп. Самуиломъ Миславскимъ. Отъ послѣдняго получилъ эту лѣтопись Рубанъ и напеч. ее съ сокращ. въ „Любопыт. Мѣсяцесловѣ“ на 1779 г. Въ этомъ спискѣ лѣтоп. оканчивается 1776 г., но есть спп., продолженные по 1785 г.; есть и дальнѣйшія продолженія по 1836 г. Записи въ ней дѣлались любителями ростовской старины. Лѣтопись эта была напечатана Е. И. Якушининымъ [4]), и А. А. Титовымъ [5]), по спп. собственной библіотеки и рук. библ. И. А. Вахрамѣева въ дополненіяхъ. Лѣтопись, краткія біографіи въ хронологическомъ порядкѣ епископовъ и ихъ общія характеристики пополнены издателямъ по позднѣйшимъ даннымъ.

Въ приложеніи къ „Нижегор. лѣтописцу“ (1212—1687 г.) Н. И. Новиковъ напечаталъ исторію „Нижегор. іерархіи“ или каталогъ

[1]) Въ моногр. г. Шляпкина, „Діарій“ сокращ. ред. по рукоп. Кіево-печер. лавры съ собственноруч. помѣтками (прилож. 3—11)—сп. неполный; но онъ начинается лѣтописнымъ перечнемъ отъ имп. Михаила и миссіи Кирилла и Меѳодія.

[2]) Ср. еще А. А. Титовъ, Новыя данныя о св. Димитріѣ Рост., М. 1881. Въ сочин. Димитрія Рост. по ошибкѣ помѣщается „Синопсисъ“ (Евгеній, I, 132). Повторено это и въ поздн. изданіи, 1861 г. (В. Евр. 1894, № 11, с. 318). Въ Келейн. лѣт. библ. Царскаго. нов. сп., прибавлены русскія событія по 1733 годъ, въ видѣ крат. хронол. обзора (Ивановъ, 51); ср. Петровъ, II, 11—115, 122.

[3]) Въ одномъ сборн. И. Пуб. б. находится лѣт. отрывокъ, заключающій въ себѣ преим. извѣстія о Ростов. митрополіи (Бычковъ, I, 92).

[4]) Труды Яр. Стат. пам., в. V, Яр. 1868. Лѣтописцъ о рост. архіереяхъ 183—216, съ предисл. изд. и портр. Арсенія Мацѣевича. Ср. Филаретъ, Обзоръ, 265.

[5]) Лѣтопись о Рост. архіереяхъ, № XCIV, 1890, 4°, изд. Общ. люб. древ. письм., xii+26+63+12. Предисл., текстъ, примѣч. и указатель, съ портр. Димитрія Ростовскаго. Ср. Опис. рук. Вахрамѣева, I, 196; II, 418; Отч. Общ. люб. др. письм. 1888—91, с. 18—19; Дополн. къ характ. Арсенія Мацѣевича, А. А. Титова (Р. Арх. 1893. I. с. 35—38). Самуилъ М-кій, м. кіев., Ѳ. Рождественскаго. К. 1877.

епископовъ отъ нач. учрежденія послѣдней (1672) до еп. Дамаскина Семенова-Руднева включительно († 1795), съ краткимъ перечнемъ ихъ дѣятельности, съ извѣстіемъ о Нижегор. семин., о городахъ, монастыряхъ и церквахъ, бывшихъ въ епархіи и съ прил. 4-хъ настольн. грамотъ [1]. Къ пол. XVIII стол. относится „Каталогъ или лѣтопись россійскихъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ", раздѣлен. на 34 главы и пис. на 94 л., малорос. письма [2]. Въ „Матеріалахъ къ исторіи и статистикѣ россійскаго сѣвера", собран. П. М. Строевымъ (2 чч., fol.), находится „Краткая лѣтопись Холмогорской архіепископіи съ 1682—1729 г." (лл. 39—61 [3]), имѣющая вѣроятно отношеніе къ „Выпискамъ вкратцѣ" о Холмогорской епархіи, составл. по Двин. лѣт., записямъ о церк. службахъ (Холмог. чиновникъ) и запискамъ архіеп. Аѳанасія (Любимова, за 1682—1702 гг. [4]). Сюда же относится: *Рязанская лѣтопись* (Достопамятности къ Россійской исторіи, большею частью къ Рязанской области падлежащія, избранныя изъ отысканныхъ въ рязанской консисторіи тетрадей и бумагъ и собранныя въ видѣ лѣтописи въ 1792 и 1793 годахъ, по случаю присланнаго изъ св. Пр. Синода 1791 г. авг. 31 дня къ его преосв. Симону, архіеп. рязанскому указа, о присылкѣ лѣтописей въ оный св. Синодъ; а въ 1816 г. (при Ѳеофилактѣ Русановѣ) пересмотрѣнныя и дополненныя [5]). Составленіе этого сборника принадлежитъ архиманд. Іерониму. Начиная съ 993 г., онъ даетъ изложеніе событій по 1735 г., руководствуясь Никоновскою лѣтописью, Родословной книгой, изд. въ 1787 г., исторіей Татищева, а также грамотами, актами,

[1]) Древ. Рос. Вивл., XVIII, 94—147; ср. архим. (потомъ архіеп. донской) Макарій, Памят. церк. древ. Нижегор. еп. (Зап. И. Р. Арх. общ., X, 1—514, съ рисунк.). О еп. Дамаскинѣ см. в., 343, 346.

[2]) Отч. Имп. Пуб. б. 1893, стр 107—108; Строевъ, Библ. Слов., 430—431; Викторовъ, Описи рукоп. собр. въ книгохран. Сѣв. Рос., стр. 336. Рядомъ съ нимъ въ „Отчетѣ" напеч. письмо неизв. почитателя Ѳеофана Прокоповича о его кончинѣ, въ которомъ сказано, что онъ упомянулъ: „а наипаче чтобъ дурачества обыкновеннаго не оказать при его погребеніи" (106). Ср. Петровъ, II, 122; III, 126 133—134.

[3]) Барсуковъ, Рукописи Арх. ком., 15—16. Тутъ же ист. свѣд. о сѣв. городахъ.

[4]) См. Чиновникъ Холмог. собора, съ предисл. А. П. Голубцова (Чт. въ Общ. ист. 1903, IV, xlii+288; о лѣтописи на стр. xxxi—xxxiii, примѣч.). О запискахъ архіеп. Аѳанасія (Оп. рус. ист-фін, I, сс. 1047, 1076); о его „Лѣчебникахъ" и посылкѣ ему „травы чаю гостемъ Грудцынымъ съ прописаніемъ, какъ варить и пить". (Чиновникъ, примѣч., стр. xxv—xxvi). О старин. лѣчебникахъ см. труды Л. Ѳ. Змѣева и В. М. Флоринскаго.

[5]) Систематич. опис. славяно-рос. рукописей собранія гр. А. С. Уварова, составл. архим. Леонидомъ, III, 90—91.

синодиками, хранящ. въ монастырскихъ библіотекахъ и консистор. архивѣ [1]). Трудъ этотъ изданъ Рязан. Арх. ком. (Рязан. достопамятн., собранныя архим. Іеронимомъ съ примѣчаніями І. Добролюбова. Ряз. 1889 г., 129 стр. 4⁰; прилож. къ Труд. Рязан. ком.). Наши ученые давно пользовались этимъ трудомъ [2]).

Въ монастыряхъ дѣлались болѣе или менѣе подробныя записи о пришествіи и посѣщеніяхъ царств. особъ [3]), о вкладахъ и т. п. хозяйственныхъ дѣлахъ [4]), до поздн. времени; о лицахъ, погребенныхъ въ нихъ,—своего рода фамильные синодики [5]); о назначеніяхъ должностныхъ лицъ, и др. перемѣнахъ въ жизни монастыря [6]). Мы видѣли (стр. 1150, 1156—57, 1257), что записи въ нѣк. монастыряхъ доходятъ до поздняго времени. Въ сборн. Мусина-Пушкина находятся записи костром. Богоявленскаго мон. за XVII стол. [7]). Въ Нижнеломовскомъ мон. Казан. еп. велись записи по 1684 г. [8]). У м. Евгенія была выписка изъ „Лѣт-ца Новоезерскаго мон.“ 1493—1650, на 9 лл. сдѣланная въ к. XVIII в. [9]). Въ Обиходникѣ Арханг. мон. находится лѣтопись 1685—1723 (см. в. 1472 [10]). Указываютъ „Лѣт-сь холмог. Усп. жен. мон-ря“ (№ 506 [11]). Архим. серпух. Высоцкаго мон. Иннокентій

[1]) Дополнительныя о Рязанской епархіи свѣдѣнія, составл. вслѣдствіе указа Синода 1820 г. и отосланныя въ 1824, напеч. тою же ком. (Труды за 1890 и 91 гг. и отд.). Автору принадлежитъ также Ист. Рязанской іерархіи (ср. Калайдовичъ. Письма къ Малиновскому, 32—33), которая въ подлинникѣ была отправлена, въ 1838 г., въ Археогр. ком., но осталась неизданною.

[2]) Иловайскій, Ист. Рязан. княжества, 27; ср. Воздвиженскій (см. в., с. 1055)

[3]) С. Смирновъ, Ист. опис Саввина Сторож. мон., 24, 26.

[4]) Въ к. XVI в. былъ составленъ игум. Евоиміемъ „Сборникъ“ Іосифо-Волок. мон. изъ разныхъ грамотъ, посланій и др. историческихъ отрывковъ, въ хронологич. порядкѣ, представляющій въ своемъ родѣ оффиц. лѣт. монастыря, которою могли пользоваться поздн. составители (Врем. Общ. ист., V, 20; Рук. гр. Толстого, отд. II, № 341; предисл. къ Соф. Врем., изд. П. М. Строевымъ). Подобные сборн. существовали и въ др. мон-ряхъ.

[5]) И. Снегиревъ, Новоспас. ставропиг. мон. въ Москвѣ (лѣтоп. погреб. членовъ фамиліи Романовыхъ XVI—XVII вв, стр. IX—XIV).

[6]) И. Забѣлинъ, Ист. опис. Моск. ставроп. Донскаго мон. (1693—1750). См. Истор-фію, I, 622, пр. 3.

[7]) Проток. Арх. ком., I, 347.

[8]) Отч. Румянц. муз. 1901, с. 30.

[9]) Н. Петровъ, III, 103—112.

[10]) Труды Яросл. с., III 1—5 (важно о Петрѣ В.). Въ Справоч. кн. для Арх. губ. 1860 г. помѣщ. выписки изъ лѣт. Антон. сійск. мон. (прилож.). Ср. с. 1257, пр. 4.

[11]) Р. Арх. 1899, № 10, стр. 294.

Григоровичъ (1760—1776) составилъ лѣт-цъ изъ разныхъ книгъ [1]). Лѣтопись Боголюбова мон-ря съ 1158—1770 г. составлена, по монаст. актамъ и записямъ, въ 1767—69 г., игум. Аристархомъ [2]). Весьма распространенъ въ рукописяхъ „Соловецкій лѣтописецъ". Въ Соловецкомъ мон-рѣ издревле велись мѣстныя монастырскія записи: игуменовъ, исцѣленій и т. п. монастырскихъ явленій жизни [3]). Есть краткіе Соловецкіе лѣтописцы, доведенные до 1702, до 1753 г., съ перечнемъ игуменовъ по 1819 г. [4]). Въ собр. П. И. Щукина эта ред., на 38 л. (послѣ 1756 г.), доведена по 1768 г. [5]); въ собр. П. И. Саввантова по 1782 (на 35 л. 4° [6]). Болѣе подр. ред. была издана (по 1760 г.) Бороздинымъ въ 1790 г. въ Москвѣ и 2-ое изд., исправленное и умноженное, напеч. архим. Паисіемъ, тамъ же (М. 1815 [7]). Въ рук. Унд. (№ 788) и Твер. музея Соловецк. лѣтоп. (на 65 л., № 268) доведенъ до 1805 г. Вновь изд. лѣт-цъ въ 1833 г. (изд. 3-е, М.) и (съ 1429—1847) въ 4-мъ испр. и доп. изъ архив. монаст. дѣлъ и старин. документовъ видѣ архим. Досиѳеемъ (М. 1847, 187 стр. [8]). Ф. Г. Миллеръ ссылается на два „Лѣтописца" игум. Сильвестра Никольскаго [9]). Въ недавнее время, въ числѣ сочиненій

[1]) Н. Барсуковъ, П. М. Строевъ, 41.

[2]) Чт. въ Общ. ист. 1877, IV, 1—24; Строевъ, Списки, с. 674 (игум. былъ 1762—67).

[3]) Ключевскій, Житія, 202-203, 206, 269-270, 327.

[4]) Изв. И. Ак. Наукъ, сер. V, 1904, XX, 054; XXIII, 1905, стр. 017.

[5]) А. И. Яцимирскій, Опись старин. славян. и рус. рук., II, 234.

[6]) Отч. И. П. биб. за 1897, с. 143; ср. за 1896, с. 167—168.

[7]) Лѣтописецъ Соловецкаго мон., въ коемъ повѣствуется: о началѣ построенія его, о бывшихъ въ немъ начальникахъ, о знаменитыхъ прип-хъ въ оный блаж. памяти Г. И. Петра В. и о другихъ многихъ происшествіяхъ по 1760 г. Ср. еще замѣч. у Замысловскаго (Царств. Ѳедора Ал., 799). Лѣт. Соловец. мон., изложен. по игуменствамъ, см. также въ Опис. Соловец. мон. архим. Досиѳея, I, отд. 2-е, изд. 1836 и 1853 гг.

[8]) Въ „Соловецкой лѣт." интересны, кромѣ собственно монаст. извѣстій, указанія на способы защиты мон. отъ нападеній, извѣстія о м. Филиппѣ II, Авр. Палицынѣ, о лицахъ, сослан. сюда за расколъ, о соловец. бунтѣ, о посѣщеніяхъ Петра В. съ цар. Алексѣемъ и т. п. Поздн. извѣстія касаются главнымъ обр. построекъ и хозяйст. жизни монастыря. Историки возмущ. Соловец. мон. (Макарій, Сырцовъ) пользуются и Солов. лѣт. У послѣдняго указанъ „старин. Соловец. лѣт-цъ", хран. въ соловец. архивѣ (16, пр. 2, см. Возмущ. соловец. монах.—старообрядц. въ XVII стол., Каз. 1880).

[9]) Сибир. ист., 65, 73 (акад. библ.); ср. Ж. М. Н. Пр. 1894, № 1, стр. 7, примѣч.

неизв. въ литературѣ монаха Никанора, найденъ „Краткій лѣт-цъ" отъ С. М. до воцар. Павла Петровича [1]). Дѣлались записи въ XVIII и XIX стол. въ Кіевѣ въ мон. Печерскомъ, Михайловскомъ и Кирилловскомъ [2]). Есть указанія на нѣк. церковныя лѣт. болѣе стариннаго состава, какъ лѣтопись Филипповской ц. въ Новгородѣ (XVII в. [3]); лѣт-сь Успен. ц. слободы Борисовки Грайворон. у. Кур. губ. [4]); лѣт. Троицкой ц. въ г. Харьковѣ (XVIII в. [5]); „Астраханскій лѣт." моск. свящ. Андрея Горлицкаго, помѣстившаго не мало историческихъ событій, кас. ист. Астр. епархіи. Авторъ жилъ въ Астрахани ок. 1726 г.; но онъ пользовался болѣе древнимъ спискомъ, такъ какъ нѣк. событія его лѣтописи относятся къ началу XVII в. Она доведена до 1726 г. [6]). О нѣкоторыхъ монаст. и церк. лѣт. позднѣйшаго времени намъ приходилось упоминать въ другомъ мѣстѣ [7]).

По поводу присланныхъ изъ разныхъ епархій лѣтописей Екатерина II обратила вниманіе, что въ лѣтописи, принад. архіер. дому Астраханск. еп., „оказалось прибавленіе, относящееся къ обстоятельствамъ, въ недавнія времена происходившимъ, и хотя ей нужны были русскіе лѣтописцы, относящіеся къ древности, а о происшествіяхъ въ недавнія времена нѣтъ еще надобности; однако ей пріятно, что есть въ духовномъ званіи люди, трудящіеся въ продолженіи рос. исторіи записками своими". Вслѣдствіе этого, на основаніи состоявшагося доклада об. прок. А. И. Мусина-Пушкина, Синодъ положилъ сообщить о выраженіи выс. благоволенія по Астрах. епархіи, а во всѣ остальныя послать распоряженіе о поощреніи способныхъ къ такимъ лѣтописямъ людей, а особливо изъ ученыхъ, дабы они не оставляли упражняться въ замѣчаніяхъ случающихся достопамятностей, потребныхъ къ продол-

---

[1]) Арх. Изв., изд. М. Арх. общ. 1897, № 1, стр. 22; Ист. Вѣст. 1897, № 2, стр. 756.

[2]) Евгеній, Опис. К.-Печер. лавры, 92, 335; Закревскій, Опис. Кіева, I, 95; II, 506, 526, 641; Хроника К. Мих. мон., съ прилож. (К. Еп. В. 1861, №№ 13, 14, 16).

[3]) Чт. въ Общ. ист. 1861, II, Новгор. книги, 36. Ср. Оп. рус. ист-фіи, I, 605.

[4]) Кур. Еп. Вѣд. 1873, №№ 4 и 8.

[5]) См. Д. Багалѣй, Ист. г. Харькова, X, 1906, стр. 200, 391 (О. Н. Лащенка).

[6]) Ср. замѣч. А. А. Титова (Ист. В. 1898, № 12, с. 1182—1184), по нов. изд. А. Штылько, Астр. лѣтопись 1554—1897, Астр. 1898 (поздн. состава). По докум. Троиц. ц. Троиц. вол. Шонк. у. составлена статья „Позем. союзы и передѣлы на сѣв. Россіи въ XVII в.", П. Н. Иванова (Тр. Арх. ком. при Моск. Арх. общ. II, в. 2, стр. 193—278).

[7]) См. Оп. рус. ист-фіи, I, стр. 578—686.

женiю исторiи отечества своего, дабы изъ сего и въ будущiя времена могла послѣдовать подобная отъ древнихъ лѣтописцевъ польза"[1]). Такъ было положено начало оффицiальному веденiю монастырскихъ и церковныхъ лѣтописей позднѣйшаго времени, къ которому поощряли и нѣк. представители дух. власти, какъ м. Макарiй (Булгаковъ) и архiеп. Филаретъ (Гумилевскiй[2]). Въ 1869 г. предлагалось печатанiе въ Епарх. Вѣд. всѣхъ свѣдѣнiй и замѣчательныхъ фактовъ, записанныхъ въ памятныхъ книгахъ древнихъ церквей и хроникахъ монастырей[3]) и давались указанiя для составителей церковныхъ лѣтописей[4]). Въ архивѣ Волоколамскаго мон. хранится церковная лѣт., сост. въ позднѣйшее время, по распор. епах. начальства, на основанiи печатныхъ источниковъ, но съ весьма существенными пробѣлами[5]). Кромѣ того, были напеч. „Матерiалы для лѣтописи Волокол. Iосифова мон. изъ дѣлъ архива Моск. дух. консист." съ 1746—1852 годъ, въ хронол. порядкѣ и съ распредѣл. по отдѣламъ, причемъ недостающiя свѣдѣнiя и пробѣлы пополнялись по другимъ источникамъ[6]): Краткая лѣт. о монастырѣ преп. Саввы, иже надъ Вишерою рѣкою жившаго, новгор. чуд-ца, съ присовокупл. древ. грамотъ царскихъ и прочихъ, дан. сему мон-рю (2-ое изд., Спб. 1820; 3-е

---

[1]) Д. Полѣновъ, О лѣтоп., изд. отъ Св. Синода, 32—33; ср. Костром. Стар. II, 25--28; Ист. Вѣст. 1892, № 7, с. 208.

[2]) О м. Макарiѣ, во время его преб. въ Харьк. еп. (Тр. Кiев. Дух. акад. 1896. № 4, с. 566); объ архiеп. Филаретѣ (К. Стар. 1896, № 6, с. 104). Въ 1865 г. введены лѣтописи въ Смолен. епархiи (Прав. обозр. 1865, № 8, с. 182); въ 1866 г.—въ Оренб. еп. (ib. № 11, с. 144). О заведенiи ихъ по епархiямъ (№ 12, с. 175—176); въ Тоб. еп. (1867, № 2, с. 94); въ Черниговъ. (№ 6, с. 97); во Владимiр. еп. (1868, № 4, с. 191—192); въ Москвѣ (№ 12, с. 188—189). Проектъ церк. приход. лѣтописей (Владим. Еп. Вѣд. 1868, № 6, с. 1—8 (прилож.).

[3]) Современ. Листокъ 1869, № 58; Оп. рус. ист-фiи, I, 678, пр. 1.

[4]) Свѣдѣнiя для составителя церк. лѣтописей, С. М. Б. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1873, с. 240—259); Церк. лѣтоп., I. Беллюстина (Недѣля 1875, № 42).

[5]) В. И. Жмакинъ, Поѣздка въ Волоколам. мон. (Древ. и Нов. Рос. 1880, I, 21—36). О Башкинѣ (Оп. р. ист., I, 630).

[6]) Чтен. въ Общ. исторiи 1887, II, 1—19: опис. разн. предметовъ, списокъ настоятелей и извлеч. изъ нѣк. казусныхъ дѣлъ, перечень вотчинъ и угодiй мон., вѣдомости доходовъ и расходовъ (19—128). Наиболѣе свѣдѣнiй, кас. внутр. управл. мон. и хозяйственной его дѣятельности. Подъ 1771 г. указано любоп. дѣло о составленiи описныхъ книгъ монаст. и церков. имущества, съ доносомъ арх-та *о возмущенiи братiи и штатныхъ служителей* (стр. 4 и 108). Въ 1763 г. за монаст. показано 3604 души (ib.); въ др. мѣстѣ 3881 д. (104), а всѣхъ съ заопредѣл. 11422 д. (117). Ср. Монаст. и столовые обиходники Волок. и Новоспас. мм., арх. Леонида (Чт. въ Об. ист. 1880. III, 1—113; см. Пам. древ. письм., № XXXIX, 1883).

изд. 1849); „Лѣтопись Макарьевскаго унженскаго мон.“ (Костр. еп.), составл. И. К. Херсонскимъ (обнимаетъ время 1682—1891 [1]); также поздній „Лѣт. Кажировской пустыни“ [2]); Лѣт-сь церк. 3-е клас. лухскаго Николаевскаго мон., сост. въ 1869 г. (въ листъ, на 91 л.) и представляющая исторію мон. (съ к. XV в.) по 1869 г., списки съ грамотъ и разныхъ документовъ, а въ концѣ ж. основателя Тихона Лухскаго съ перечнемъ чудесъ (числомъ 92 [3]); Церк. лѣт. переясл. Ѳедоровскаго жен. мон., св. А. Свирѣлина (Владим. Еп. Вѣд. 1872, №№ 7, 10, 11); Лѣтопись ярослав. Казанскаго мон. (жен.) за 1-ю полов. XIX ст. (Яросл. Еп. Вѣд. 1893, с. 600—608); Лѣт-сь Успен. дѣв. мон. въ г. Александровѣ (Владим. г. [4]): Лѣт. саров. Дивѣевской пуст. [5]). Заслуживаютъ особеннаго упоминанія: „Записная книга“ св. Іоанна Матусевича, вед. съ 1778—1780 въ с. Иваньковѣ бл. Ярославля, представляющая нѣчто среднее между дневникомъ и приходо-расходной книгой и знакомящая съ мелочами жизни мѣстнаго прихода (объемомъ свыше 400 стр. [6]); „Келейныя записки“ свящ. яросл. Архангельской ц. Сим. Егоровича, съ 1761 по 1825 г. (Яр. Еп. Вѣд. 1893, стр. 439—445); весьма подробный и обстоятельный лѣт-цъ свящ. села Двойна Тамб. у. Тим. Лысогорскаго, озагл. „Опыты моей жизни по части хоз. и прочимъ съ 1812—1857 г. и знакомящій съ церковнымъ управленіемъ, характерамъ мѣстныхъ епископовъ, церковными порядками, правами жителей, дух. школами, жизнью края и т. п. [7]); записи св. Спасской ц. въ имѣніи И. С. Тургенева [8]). Дневникъ сарат. свящ. Г. А. Скопина 1762—1821 — подроб. церк. лѣтопись и вмѣстѣ съ тѣмъ журналъ современ. событій (Сарат. Ист. Сборн., изд. С. Арх. ком. 1891, xxxix + 592). Важнымъ матеріаломъ для ист. Астрахани еп. мо-

---

[1]) Костром. Старина, II, 25—26; Костр Еп. В. 1887, № 23; Ист. Вѣст. 1892, № 7, с. 208; отд. Костр. 1892.

[2]) Костр. Стар., II, 1—16.

[3]) Чтен. въ Общ. ист. 1906, I, 444—445.

[4]) См. въ ст. И. Ф. Тюменева „Александр. слобода“ (Ист. Вѣст. 1901, № 12, с. 1132—1136; также А. С. Строиловъ (Чт. въ Общ. ист. 1883, II, 1—113).

[5]) В. Европы 1905, № 11 (Сказ. о Пелагіи Серебрянниковой, М. 1900).

[6]) Сельск. свящ. во 2-й пол. XVIII в., В. И. Семевскаго (Р. Стар. 1877, т. XIX).

[7]) Деревенскій лѣт-цъ, И. Дубасова, съ извлеч. за нѣк. годы (Ист. Вѣст. 1880, III, 626—631). Въ томъ же родѣ днев. св. Кiев. еп. Фоки Струтинскаго, 1831—43 г. (Др. и Н. Рос. 1880).

[8]) В. Европы 1904, № 5, с. 152.

жетъ служить лѣтопись („Исторія о началѣ и возобновленіи Астрахани, случившихся въ ней происшествіяхъ, объ архіереяхъ въ оной бывшихъ, а также о воеводахъ, градоначальникахъ и губернаторахъ"), составл. ключаремъ каѳ. соб. Кирилломъ Васильевымъ († 1 ян. 1837 г.), обыкновено наз. „Ключаревской рук." или лѣтописью. Она весьма распространена въ рукописяхъ, дополнялась другими (м. прочимъ М. Рыбушкинымъ, авт. „Записокъ" объ Астрахани) и изд. астрах. Кир. Меѳ. общ. въ 1887 г., а дополн. къ ней сдѣланы по сп. Н. И. Малышевскаго А. А. Дмитріевскимъ (Астрах. Еп. Вѣд. 1899, № 1 и отд. от.), съ примѣч.[1]). Для исторіи г. Троицка (1743—1891) даетъ свѣдѣнія церк. лѣт. прот. Гавр. Амалицкаго († 1871), продолж. его преемниками по 1891 г.[2]).

Въ разныхъ изданіяхъ и отдѣльно печатались свѣдѣнія или извлеченія, касающіяся поздн. церк. лѣтописей. Назовемъ нѣк. изъ нихъ: Лѣт. ц. св. Георгія, что на Красной горкѣ въ Москвѣ, съ 1625—1879, сост. Я. Коньевымъ по печат. источ. (лѣт., описан. и т. п.) и матеріаламъ Моск. арх. мин. юст., (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос., 1887, IV, 1—130); Лѣт. Моск. Георг. ц. что на Всполье Никитскаго сорока, I. Святославскаго (ibid. 1875, I, 1—184 и отд.); Лѣт. моск. Введен. ц., что на углу Кузнец. м. и Б. Лубянки, Н. П. Антушева, съ 20 фотот. (М. 1897); Спасо-Преобр., что въ Наливкахъ, церк. въ Москвѣ, извлеч. изъ лѣт., сост. вслѣд. ук. Синода 1866 г., прот. I. Благовѣщенскимъ (Моск. Еп. Вѣд. 1875. №№ 23, 26, 27, 29, 30, 32); Лѣт. Спасопреобр. ц. Звенигор. у. Моск. губ., съ древн. врем., св. Г. Ѳивейскаго (М. 1879); Лѣт. ц. Рожд. Хр., что въ с. Филатовѣ, Звениг. у. (до 30-хъ год. быв. Рузск. у. Моск. Еп. Вѣд. 1875, № 16); Лѣт. с. Авдотьина, принадл. Н. И. Новикову, сост. по записямъ отъ старожиловъ, м. проч. о пребыв. его въ своей вотчинѣ, сост. св. М. С. Смирновымъ[3]); Лѣт. с. Акиншина Вязник. у., св. Н. Воскресенскаго (Ежегод. Влад. стат. комит., II, 38—85); Лѣт. с. Городковичей Спасск. у. Ряз. губ.[4]);

[1]) О ней см. также Р. Арх. 1899, № 9, с. 46; 1900, № 6, с. 150.

[2]) Матер. для ист. г. Троицка (Труды Оренб. уч. арх. ком. 1900, в. VI). Замѣтки о ней (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, стр. 233; Ист. Вѣст. 1901, № 2, с. 791).

[3]) Свѣдѣнія о ней въ ст. А. А. Ярцева, Поѣздка въ вотч. Новикова (Ист. В. 1894, № 11, с. 459—490). Ср. Къ матеріал. для церк. лѣт. Урож. Моск. епар. С. П. (Моск. Епарх. Вѣд. 1872, № 18 и 19).

[4]) См. Р. Арх. 1900, № 11, с. 428. Сост. прот. Молчановымъ.

Къ лѣт. селъ Брейтова и Черкасова Молог. у. (Яр. Еп. В. 1893, с. 439—445); Къ лѣт. яросл. Мих. арханг. ц. (ст. 459—462); къ лѣт. Климент., нын. Воскр. ц. въ Ростовѣ (ib. 480); Опис. цц. г. Устюга по церк. записямъ, описямъ и др. докум. прот. А. Попова (Волог. Еп. Вѣд. 1874, №№ 19, 21, 23, 24; 1875, №№ 1, 2, 7, 9, 11, 12; 1877, №№ 9—15; 1878, № 13; 1881, № 21, 22; 1885, №№ 21, 22); Церк. приход. лѣт. с. Колвы Мезен. у Арханг. губ.,—интересно составленная; есть церк. архивъ (Н. Е. Ончуковъ, Печорская Старина, Изв. И. Ак. Н. 1905, II, стр. 362); Матер. для лѣт. ц. Космодаміан. слоб. Тамб. у., св. С. Иловайскаго (Тамб. Еп. Вѣд. 1874, № 19); Венев. Воскр. мон., его причтъ и прихож. съ 1803 г., Н. Д. (Тульск. Еп. В. 1873, №№ 19 и 20); Приход. лѣт. Воскр. ц. Калуж. у. с. Лисина съ 1870 г., св. Н. Никольскаго (Калуж. Епарх. Вѣд. 1873, № 24; 1874, №№ 2, 4, 7, 8); Матрено-сезевскій Преобр. приходъ (къ лѣт. им. быть при ц. съ 1869 г.), св. И. Пр-скаго (Ворон. Еп. В. 1871, № 6); Лѣт. Троиц. ц. села Верхотишанки Бобров. у. (ib 1874, №№ 18, 19, 20); Лѣт. Бирюч. у. слоб. Алексѣевки Крестовоздв. ц., св. I. Скрябина (ib. 1868, № 7); Лѣт. Апост. ц. и прихода слоб. Красноженовой Богучар. у., П. Богатырева (ib. 1872, № 5); Матер. для лѣт. град. казан. цц., св. Е. Малова (Изв. по Казан. еп. 1871, № 18); Двѣ церк. лѣт. Казан. еп., Е. Овсянникова (Каз. Бирж. Лист. 1875, № 95): Извлеч. изъ приход. лѣт. Богоявл. ц. г. Арска, св. Н. Любимова (Каз. Еп. Изв. 1876, №№ 23 и 24); Лѣт. Троиц. ц. Казан. еп. Царевококш. у. с. Михайловскаго, св. I. Рождественскаго (ib. 1871, № 1); Лѣт. Троиц. ц. с. Монастырскаго Лаишев. у., В. Нечаева (1869, №№ 11, 13, 16); Матер. для церк. лѣт. Орловской еп. 1731—1807, Г. Пясецкаго (Орлов. Еп. Вѣд. 1873, № 3, стр. 132—149); Матер. для церк. лѣт. Брянскаго у. Орл. еп. (ib. 1874, № 4); Изъ лѣт. ц. с. Петропавловки Елец. у. (Тр. Орл. уч. Арх. ком. 1895, в. I, 50—56); Приход. лѣт. Успен. ц. с. Борисовки Грайворон. у. Кур. губ. 1738—1867 (Кур. Еп. Вѣд. 1873, №№ 4 и 8); Приход. лѣт. Арханг. ц. слоб. Борисовки Грайвор. у. съ 1698—1869 включ., св. В. Добрынина (ib. 1872, №№ 15 и 16); Церк. лѣт. с. Камышнаго Христорожд. ц. Суджан. у., св. В. Туранскаго (1872, № 2); Лѣтоп. Христорожд. ц. с. Осмолова Рыльск. у., св. Гр. Попова (ibid., № 7); Лѣт. г. Корочи собор. Рожд. Богор. ц. (съ ист. г. Корачи), съ 1638 до к. XVIII

ст. (ibid. 1899, №№ 47—51); Лѣт. Покров. ц. слоб. Холка Новоосв. у., св. I. Тимоѳеева (ib. №№ 9, 8, 14); Матер. для монаст. лѣт. по Смолен. еп. (Смолен. Еп. В. 1874, №№ 1—3); Матер. для церк. лѣт. по Смолен. еп., Ив. Сперанскаго (ib. 1871, №№ 15, 18, 19, 21—24; 1872, №№ 5, 8, 13; 1873, №№ 3, 7, 8, 9); Лѣт. о церкви, причтѣ и приходѣ с. Березы Бѣлев. у., св. В. Руженцева (ib. 1870, № 21); Церковно-приход. лѣт. Николаев. с. Данькова ц. Смол. у., съ 1719—1871, св. Ан. Михайловскаго (ib. 1871, №№ 20 и 23); Предисловіе къ лѣтописи мирской Никол. ц. Минской епархіи, св. Е. Пастернацкаго (Мин. Е. Вѣд. 1869, №№ 20, 21, 23); Изъ лѣт. рубежевич. ц. преп. Антонія Римлянина съ 1867 г., св. Луки Шумаковича (ib. 1873, № 2); Выдержки изъ лѣтописи песочанской ц. Игуменскаго у., св. Н. Соловьевича (Мин. Еп. Вѣд. 1869, № 9); Лѣтопись сѣнninской Св.-Троицкой церкви Новогруд. у., св. Клима Савича (ib. 1872, №№ 33, 35, 36, 37; 1874, №№ 15 и 16); Церк. лѣт. черниховo-волынской ц. Новогруд. у. (ib. 1874, № 11 и 12); Лѣтопись Пинскаго у. и благочинія лещинской Успенской приход. ц., св. Іоанна Акоропка (ib. 1874, № 10); Лѣт. телядовичской Троицкой ц. Слуцкаго у., св. I. Наркевича (1875, №№ 5 и 6); Изъ церковной лѣт. Свято-Николаевской церкви св. Феликса Дружиловскаго (ib. 1874, № 9); Церковно-приход. лѣт. Рожд. Богор. ц. с. Суража Кремен. у. Волын. г. (Вол. Еп. Вѣд. 1894, №№ 11—13); Ц.-прих. лѣт. с. Глубочка Вол. г., Житом. у., О. Левицкаго (К. Стар. 1899, № 4, 048 [1]); Изъ церк. лѣт. Богоявл. прихода м. Павловичи Сквир. у. Кіев. губ., св. С. Брояковскаго (Кіев. Еп. Вѣд. 1896, №№ 10, 11, 14, 16, 18, 21); Выписка изъ приход. лѣт. с. Вышенекъ Остер. у., св. Ѳ. П. Яновскаго (Тр. Черниг. губ. арх. ком., V, отд. п, 3—9); Лѣтопись Бендерскихъ церквей и приходовъ (Кишин. Еп. Вѣд. 1874, №№ 15, 16, 17, 19); Приход. лѣт. Михайловской ц. села Киперченъ-Низшихъ Оргѣевскаго у., Ѳ. Лашкова (ib. 1870, №№ 4, 5, 9, 19; 1871, № 20; 1873, №№ 2 и 3); Лѣтопись Покровской ц. с. Каховки (Тавр. Еп. Вѣд.

[1]) Церк. прих. лѣт. прежняго времени переданы изъ Волын. дух. консист. въ Волын. еп. древлехран. (К. Стар. 1896, № 11, 59). По церк. лѣт. сост. Н. И. Теодоровичемъ соч. „Волынь, въ опис. городовъ, мѣстн., селъ, въ церк. ист., этногр., арх. и др. отнош.“ (I—IV, Почаевъ, 1899: Ист. Вѣст. 1899, № 10, с. 332). Церк. лѣт. Полтавской еп. (прот. Грановскій, Полт. еп., I; К. Стар. 1903, № 10 стр. 22—23).

1871, № 12); Лѣт. Вознесенской ц. с. Петрова, Херсон. еп. св. Ант. Манжелея (Херс. Еп. Вѣд., 1869, № 22); Церковно-историческая лѣтопись объ ананьевскомъ Свято-Николаевскомъ соборѣ и его приходѣ, св. Θ. Тимковскаго (ib. 1892, №№ 13 и 15). Лѣт. прихода с. Ольшанки св. Іоанна Милостиваго ц. (Елисаветград. у.), свящ. В. Лобачевскаго [1]), по своей распространенности и обстоятельности (обнимая время за все XIX стол., причемъ авторъ пользовался неизданными документами и мѣстными преданіями)—принадлежитъ къ выдающимся произведеніямъ этого рода [2]), представляя въ значительной степени характеръ мемуаровъ. Заслуживаетъ еще упоминанія: Церк. лѣт. с. Золотого Сарат. губ. Камыш. у. [3]); Приходскія лѣтописи при церквахъ Оренб. еп. (Соврем. Листокъ, 1866, № 98); Церк. приходская лѣт. с. Травянскаго Св. Троиц. ц., Челябин. у., П. Виноградова (Оренб. Еп. Вѣд. 1875, №№ 2, 7, 8, 9—11, 13, 14, 16, 17); Извлеченія изъ лѣтописи о церквахъ с. Новаго Усолья, прот. К—ва (Перм. Еп. Вѣд., 1876, № 50); Изъ церковно-приход. лѣтописей Уфимской еп. Мензел. у. села Налима, по Покров. церкви, въ 1870 г., св. Я. П. Барсова (Уфим. Губ. Вѣд. 1873, №№ 17—25, 27—29); Лѣтопись астрахан. градской Смоленской ц., составл. бывш. настоятелемъ сей церкви прот. П. Ивановымъ въ 1874 г. (Астр. Е. Вѣд. 1876, №№ 31—33, 36; Церковно-приходская лѣтопись астраханской Знаменской ц., св. М. Здравомыслова (ib. №№ 40 и 41); Краткая лѣт. казачебугровской войск. Донской ц. Астр. у., I. Переспѣлова (ib. №№ 43 и 44); Лѣтопись иркутской Крестовоздвиженской ц. съ 1717—1771, архіеп. Нила (Ирк. Еп. Вѣд. 1875, №№ 26, 27, 23—42, 45, 47); Лѣтопись ирк. Преображен. ц. съ 1867 г. (ib. № 23); Лѣт. иркут. Успенской ц., сост. по архивн. актамъ св. I. Родіонова (ib. 1876, №№ 26 и 29).

Послѣдователи раскола дорожили древними рукописями и любили знакомиться съ бытописаніемъ (см. в., стр. 1328, 1364, 1389), лучшіе образцы которыхъ (лѣтописи, Степен. книги, хронографы, житія и т. п.) находились въ ихъ коллекціяхъ. Даже у крестьянъ-раскольниковъ нерѣдко встрѣчаются замѣчательныя рукописи. Незначительные остатки

---

[1]) Херсон. Еп. Вѣд. (прибавл., 1888, №№ 13, 18, 23; 1891 г., №№ 10, 11, 12 13, 14; 1892; №№ 17—19); Богосл. Вѣсти. 1892, №№ 3—8; извлеченія изъ лѣтописи въ статьѣ: „Бугское казачество и военныя поселенія“ (Кіев. Стар. 1887, т. XIX, № 12, стр. 591—626).

[2]) Кіев. Стар., 1892, № 10, т. XXXIX, 161; 1895, т. XLIX, № 4, стр. 22—23.

[3]) Христ. Чтеніе 1899, № 3, с. 549.

Выголексинской библ. и рукописи, доставшіяся Рогожск. кладбищу, Никольскому единовѣрч. мон. въ Москвѣ и пр., свидѣтельствуютъ объ интересѣ къ исторической литературѣ (до переводовъ при Петрѣ В. включительно [1]). Но представители раскола не пренебрегали и сами историческими трудами. Такъ составился цѣлый циклъ историческихъ повѣствованій, лѣтописей, житій, синодиковъ, касающихся жизни и дѣятельности главныхъ дѣятелей и ихъ общинъ. Посвящая труды лѣтописному дѣлу, писатели ихъ старались придерживаться старинной формы изложенія и стиля до позднѣйшаго времени. Въ Керженскихъ лѣсахъ, по указанію П. И. Мельникова, былъ составленъ „Китежскій лѣтописецъ", начин. родословной вел. кн. Георгія Всев., съ именемъ котораго соединяется возникновеніе Великаго Китежа, стоявшаго будто бы на мѣстѣ нын. оз. Свѣтлаго (Свѣтлояра) у с. Владимірскаго, Макар. у. Нижегор. губ., знаменитаго своими церквами и монастырями и погибшаго въ нашествіе Батыя. На днѣ озера и до сихъ поръ поръ стоитъ Великій Китежъ со своими церквами и монастырями. Городецъ же (Радиловъ), такъ же имъ построенный, наз. Малымъ Китежемъ [2]). Ок. 1744 г. была составлена „Исторія Выговской пустыни", представляющая главный источникъ свѣдѣній о поморскомъ расколѣ, сочин. однимъ изъ быв. его настоятелей Ив. Филипповымъ [3]). Почти одновременно (ок. 1755 г.) появилась „Исторія о бѣгствующемъ священствѣ", написанная расколоучителемъ Ив. Алексѣевымъ [4]). Другая „исторія" о бѣгствующемъ священствѣ, напис. Іоной Курносымъ, раск. писателемъ поповщинскаго толка, жив. во 2-й пол. XVIII в. въ Комаровскомъ скиту близъ г. Семенова, котораго нѣк. считаютъ (Мельниковъ) однимъ изъ самыхъ умныхъ и начитанныхъ старообрядцевъ, а другіе (Субботинъ) „писателемъ недобросовѣстнымъ" [5]). Оба они, однако, имѣютъ значеніе по

[1]) Оп. рус. ист-фіи, I, 644—645; Древ. и Н. Рос. 1880, I, 29.

[2]) Списки этого лѣт-ца весьма распространены за Волгой. А. С. Гацискій предполагалъ его издать (Нижегор. лѣт., стр. 8—9, примѣч.).

[3]) О ней Записки Алекс. Б. (архіеп. Никаноръ), Опис. нѣк. соч. напис. рус. роск., Спб. 1861, I, 194—261; она изд. Кожанчиковымъ, Спб. 1862, 480 стр. съ рис.; глава изъ нея въ Раск. дѣлахъ XVIII в., I, 341—413. Ср. Зап. а. Никанора (Р. Арх. 1906).

[4]) О ней Ал. Б., I, 262—291; М. Лилеевъ, Изъ ист. раскола, рядъ замѣчаній (см. по указ.). Издана Н. С. Тихонравовымъ (Лѣт. р. лит., IV, 53—69) и Н. И. Субботинымъ (Бр. Слово 1889, I).

[5]) Литер. о немъ М. И. Лилеевъ, Изъ ист. раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ, 160, 165, 186—191, 206, 301, 314—315, 358—359, 383; часть ея напеч. Есиповымъ, безъ обозначенія имени автора (Раск. дѣла XVIII в., II, 177—189; Мельниковъ Ист. оч. поповщины, I, 28—29; П. С. Смирновъ, с—сxi).

разности взглядовъ и подробностей въ изложеніи событій. Ив. Алексѣевъ, какъ безпоповщинный писатель, писалъ съ тенденціозной цѣлью — доказать незаконность бѣгствующаго священства исторіей первыхъ его отцовъ, откуда и его ожесточенные нападки на принимающихъ новопоставленное священство. Для исторіи Вѣтковскаго раскола имѣетъ значеніе „Лѣтопись Вѣтковской церкви“ Як. Ст. Бѣляева, основателя этой общины, послуш. Никодимовской Троицкой пуст., автора многимъ сочиненій, нач. съ 1779 г. [1]). Извѣстному въ раскольничьей литературѣ Павлу (Онуфріеву) Любопытному (1778—1848) принадлежитъ „Хронологическое ядро (лѣтопись) старовѣрческой церкви съ 1650—1814 г.“ [2]). Хотя раскольничьи писатели любятъ обращаться къ лѣтописному способу изложенія (счетъ отъ С. М.) но описаніе ихъ постоянно сбивается на повѣсть, житіе или витіеватыя похвальныя слова.

Въ связи съ церковными лѣтописями и записями намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о *синодикахъ* или *помянникахъ*, болѣе древнихъ изъ которыхъ мы касались выше (см. стр. 254, 305, 498, 949, 961, 1147, 1235—1237, 1292); но они продолжали вестись до позднѣйшаго времени (см. библіогр.) и едвали древнѣйшіе не были точнѣе и исправнѣе позднѣйшихъ, нерѣдко передѣланныхъ [3]), дополненныхъ

---

[1]) Подроб. см. Лилеевъ, Опис. рук. библ. Черниигов. семин. 162—168; въ особ. въ „Раск. на Вѣткѣ“, по рук. автора (многочисл. ссылки см. по указ.).

[2]) Костомаровъ, Ист. раск. и раскольн. (Вѣст. Евр. 1871, № 4; Моногр. т. XII, 345—432). Павелъ Люб. извѣстенъ также своимъ „Историческимъ словаремъ“ и „Каталогомъ библ. старовѣрч. церкви“, неоднократно печатав. (см. Библ. Зап. 1861; вполнѣ въ Чтен. Общ. ист. 1863, I, 1—177; въ Сборн. для ист. старообр. Н. Попова, съ біогр. и портр., М. 1868; перепеч. у Ливанова, Раскольники и острожники, т. IV).

[3]) Востоковъ (Опис. рук. Рум. м., стр. 569—585), Строевъ, (рук. гр. Толстого и Царскаго, Москов. общ. ист.), арх. Савва (Синод. б.), арх. Леонидъ (рук. гр. Уварова), Артемьевъ (Казан. унив.), М. Н. Сперанскій (рук. Твер. муз., 254), Д. Прозоровскій (рукоп. И. Рус. Арх. общ.), Н. Барсуковъ (рук. Археогр. ком.), Н. И. Петровъ (рук. Церк. арх. м. и Кіев. собр.) и др., Викторовъ (мон. сѣв. Рос.); Мон. Владим. епархіи; Изв. Ак. Н., V-я сер., 1903, XX (031—Синод. Вологод. епархіи); Сборн. Костром. уч. арх. ком. (II, 1—22; III, 16—25; IV, 219—229, опис. ихъ); Зап. Р. Арх. общ. (т. X, 365—368—Синод. нижегор. Печер. мон. 1602 и 1649 гг., съ записями), Оп. рус. ист-фін (I, новгор. церк. и мон., 604—605; ц. Татьяны Мих. въ Воскр. мон., 627; Волок. мон.—5, стр. 631—32; Нижегор. еп., 637; разн. монаст. съ указ. убитыхъ при Иванѣ Гроз., 611, прим., 638; Введ. оптин. пуст., 639; Кіево-печер. лавры, Михайл. мон. и др.—639, 650); Лютикова Троиц. м. (Изв. Калуж. арх. к. 1898); Н. Барсуковъ, Строевъ (казан. Зилантова м.—„древній любопытный Синодикъ“, 259—260); Синод. Посольск. на Байкалѣ мон. (Р. Арх. 1893, № 1, с. 34); рук. Буслаева (Отч. И. П. биб. 1894, 79—101); сибир. (Миллеръ, 139, 175, 181) и пр.

вставочными именами и совершенно перепутанныхъ. Ими полны не только церковныя ризницы и библіотеки, но и общественныя и частныя коллекціи [1]). Синодики нерѣдко сопровождаются раскрашенными картинами, изображающими разныя сцены смерти и мытарства загробной жизни.

М. Евгеній, ознакомившійся съ многочисленными образцами этого оригинальнаго источника, пользовался, однако, ими съ большой осторожностью. „Имена въ старыхъ синодикахъ, писалъ онъ В. Г. Анастасевичу, всегда безъ лѣтъ“ [2]). Къ числу побочныхъ источниковъ для княжескихъ и дворянскихъ родословій, замѣчаетъ А. П. Барсуковъ, принадлежатъ также монастырскіе и церковные синодики. Указываемъ на эти послѣдніе собственно для того, чтобы напомнить объ ихъ существованіи и высказать сожалѣніе, что источникъ этотъ доселѣ остается почти непочатымъ. Мы имѣли столько случаевъ лично убѣждаться, что порядокъ, въ которомъ записывались въ поминновеніе имена родителей и предковъ большею частію тотъ же, что и въ родословныхъ. Кромѣ провѣрки родословныхъ, синодики весьма способствуютъ восполненію одного важного пробѣла въ нашихъ поколѣнныхъ росписяхъ. Говоримъ о *женскихъ именахъ*, постоянно въ нихъ (родословныхъ) отсутствующихъ. Главнымъ же матеріаломъ для пополненія родословныхъ женскими именами служатъ разные крѣпостные документы, во множествѣ сохранившіеся въ архивахъ, какъ правительственныхъ, такъ и дворянскихъ“ [3]).

Другой интересъ представляютъ *раскольничьи* (старообрядческіе) „Синодики“ (также „Помянники“). Сходство извѣстныхъ 4-хъ спп. (см. ниже) указываетъ на ихъ общее происхожденіе. Такимъ центромъ былъ Выгорѣцкій скитъ,—центръ поморскаго старообрядчества, куда стекались заказы о поминовеніи, въ длинныхъ спискахъ „братскаго“ Синодика. Несомнѣнно существовали мѣстные синодики, изъ которыхъ списывались данныя въ общій „помянникъ“. Составленный, какъ гласитъ рукопись, по благословенію великаго господина патр. Іова

[1]) Синодикъ моск. Успен. соб., напеч. Новиковымъ (стр. 1147, пр. 3), есть поздн. списокъ съ Кипріанов. синодика, см. рец. прот. М. И. Горчакова по поводу книги К. Никольскаго „Анаѳемат., соверш. въ 1-ю нед. вел. поста“, Историч. изслѣд., Спб. 1878 (Зап. Ак. Н., т. XXXIX. Отч. о XXIII прис. Увар. нагр., 198—243). Ср. Лихачевъ, Дьяки. 349, 436; также Вкладныя книги монастырей.

[2]) Р. Арх. 1889, № 6, стр. 224. Зап. Ѳ. И. Булгакова (Отч. Общ. люб. 1877—сравнит. съ западн.).

[3]) Обзоръ источниковъ въ литературѣ русск. родословія, с. 14.

(конечно позже), онъ примѣняется исключительно къ кругу лицъ, памятныхъ для раскола и имъ поминаемыхъ: кромѣ лицъ священной и церковной исторіи, это или историческія лица тѣхъ временъ, когда въ русской жизни, по мнѣнію раскола, еще не было нарушено древнее благочестіе, или прямо дѣятели и подвижники раскола, память которыхъ онъ желалъ сохранить и почтить. Русская исторія признаваемая расколомъ, по Синодику, оканчивается половиной XVII в., послѣдній патріархъ, упомянутый въ немъ, — Іосифъ; послѣдній московскій царь—Михаилъ Өедоровичъ. Послѣдователи раскола составили полный мартирологъ съ обозначеніемъ лицъ по именамъ или въ числахъ, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ подвижники пострадали. Мѣста эти простираются отъ Пустозерска и Холмогоръ до предѣловъ Дона и отъ Петербурга („Питера") до Сибири. Наиболѣе раннее хронологическое показаніе—1676 г., самое позднее—1738 годъ. Памятникъ этотъ въ большомъ употребленіи. Списки его извѣстны въ разныхъ мѣстахъ (въ Москвѣ, Казани, Ригѣ и т. д.); онъ подвергался необходимымъ передѣлкамъ, а слогъ (стиль) его иногда сбивается на народно-поэтическій складъ. Страданія потерпѣвшихъ за вѣру отмѣчаются такъ: имена (въ томъ числѣ и женскія), а затѣмъ; „и прочихъ 74 „на Москвѣ замученныхъ"; „Өеодора сожженнаго въ Рыльскѣ"; „и прочихъ, иже въ Соловецкой обители пострадавшихъ пятисотъ" и т. д.; но въ особенности обширна статья о „сожженныхъ благочестія ради", количество которыхъ, не считая поименованныхъ, начиная съ 34 доходитъ до 200 и болѣе и даже 2700 въ одинъ разъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей [1]). Причиною этого явленія, были преслѣдованія, а потомъ явилось убѣжденіе, что этого рода мученическая смерть ведетъ въ царствіе небесное, почему не только не страшились ея, но даже „искали" [2]). Само собою разумѣется, что цифры въ этомъ

---

[1]) А. Пыпинъ, Старообрядч. синодикъ (Сборн. И. Ак. Наукъ, XXI, 1—17); его же „Сводный старообрядч. синодикъ" (Памятн. древней письмен., № XLIV, Спб. 1883), по списк. XVIII — XIX вв., сообщ. Моск. Публ. и Рум. м. (три. спи. и самого изд.), 4°, v+1—42+43—60 (историч. замѣч.). Ср. рук. м. Макарія (Петровъ, Опис. рук. собр., I, 137—138); П. С. Смирновъ, 53—82; 062—071.

[2]) Многіе случаи сожженія занесены въ Синодикъ изъ „Ист. Выгов. пустыни"; но многихъ случаевъ нѣтъ у Филиппова. О нѣк. говорится, что они „гладомъ заморены благочестія ради".

случаѣ, какъ и въ другихъ, неподтвержденныя документальными данными, въ значительной степени теряютъ свое значеніе; но цифры не всегда исчерпываются означенными данными и въ томъ или иномъ видѣ находятъ оправданіе въ другихъ источникахъ, имѣющихъ уже свою литературу [1]).

Изданія и *литература:* 1) *Россійская ист. съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами... собр.* В. Н. Татищевымъ. Кн. II, по 1149 г. 536; т. III, 530, по 1237; обѣ съ примѣч., М. 1774; кн. IV, 595, по 1462; безъ прим., Спб. 1784, 4°; кн. V, X+533, по 1577 и Пов. о ж. ц. Өеодора Іоан., безъ прим., М. 1848 (изъ Чтен. въ Общ. ист.); литер. ея, (1432—1435); *Подробная лѣтопись отъ нач. Россіи до Полтавской баталіи*, I—IV чч., Спб. 1798 и 1799, 8°; изд. *Н. Л.* (Львовымъ), xxvi+233; xi+243; vii+327; vi+200 (см. выше, с. 1429—32); *Нижегородскій лѣтописецъ* (см. в., стр. 1435—36); *Калужская лѣтопись* (см. в., стр. 1436, 1448); *Ростовскія лѣтописи* (с. 1437—1438); *Лѣтописецъ Двинской* (стр. 1439—1440); *Вологодскія лѣтописи* (стр. 1441—1442); *Устюжская лѣтопись* (стр. 1442—1444); *Сольвычегодскій лѣтописецъ* (стр. 1444—45); *Соликамскій лѣтописецъ* (стр. 1445—1446); *Кунгурская лѣтопись* Шиликиныхъ (стр. 1446—1447); *Пермская лѣтопись* (1449); фамильныя лѣтописи (см. в., стр. 1450—1451); *Записки къ Сибирской исторіи служащія* (стр. 1461—1456); *Сибирскій лѣтописецъ* (с. 1456—1459); *Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибирскаго государства воеводахъ и губернаторахъ и прочихъ чинахъ* и т. д. (стр. 1459—1461); прочія сибирскія лѣтописи (1461—1465); извлеченія изъ Лѣт. Черепанова въ изд. Спасскаго и Л. Н. Майкова (см. в., стр. 1465—1469); Н. Балкашинъ (Былъ

[1]) По выясненнымъ свѣдѣніямъ насчитывается 117 самосожженій, причемъ на первое полустолѣтіе (1667—1700) приходится 8834, на 2-е (1700—1760) 1332 (въ 6 разъ меньше), и на 3-е (1760—1800) 401 (въ 3 раза менѣе), не считая отдѣльныхъ случаевъ потомъ. Избранными мѣстами самосожженій обыкновенно были: Тобольская. Пермская и Олонецкая губ. Конечно указанными, на основаніи матеріаловъ, данными не ограничиваются всѣ свѣдѣнія по этому вопросу. См. И. Я. Сырцовъ, Самосожиг. сибир. старообряд. въ XVII и XVIII ст., Тобольскъ 1888 (Изъ Тоб. Епарх. Вѣд. 1887 и 88 гг.), 107 стр., по архив. докум.; Д. И. Сапожниковъ, Самосожженіе въ русск. расколѣ со 2-й пол. XVII в. до к. XVIII. Истор. оч. по архив. докум., М. 1891 (съ перечн. статей). Изъ Чтен. въ Общ. ист. и древн., 170 стр. Отразительное писаніе о новоизобрѣтен. пути самоубійств. смертей. Вновь найд. старообрядч. тракт. противъ самосожженія 1691 г., X. Лопарева, съ литер. вопроса. (Памят. древ. письм., № CVIII, Спб. 1905, 071+160). Ср. Л. зан. Арх. к., XII, 246—47.

ли Ермакъ пожалованъ въ князья—о списк. Черепан. лѣт., Зап. Запад. Сибир. отд. Геогр. Общ., кн. II, 1880); Р. Игнатьевъ (Зам. о Сибир. лѣтописи, Тоб. Г. Вѣд. 1876, № 24): И. Павловскій (тоже, Оренб. Листокъ 1876, № 40); Н. Н. Оглоблинъ (Красноярскій бунтъ 1695—98 гг., Ж. М. Н. Пр. 1905, № 1, с. 25—69, по арх. матер.; Якут. розыскъ о розни бояр. дѣтей и казаковъ, Р. Стар. 1897, № 8, с. 375—392; Сибир. дипломаты XVII в., Ист. Вѣст. 1891, № 10; Жен. вопросъ въ Сибири въ XVII в., ib. 1892, № 10; Народ. смута на Вяткѣ изъ-за кормленія воеводъ, ib., № 7).

А. А. Титовъ, Сибирь въ XVII вѣкѣ (см. выше, стр. 1471—1472). Сборникъ старин. рус. статей о Сибири и прилеж. къ ней земляхъ, съ прилож. снимка со старин. карты Сибири, изд. Г. Юдинъ М. 1890, XI+216+XXII (сюда входятъ статьи: „О человѣцѣхъ незнаемыхъ на вост. странѣ и о языцѣхъ разныхъ; Роспись сибир. городамъ и острогамъ; Чертежъ всей Сибири, збиран. въ Тоб. по ук. ц. Алексѣя Мих.; Спис. съ Черт. Сибир. земли; Опис. новыя земли, сирѣчь Сибир. цар.; Сказ. о вел. рѣкѣ Амурѣ, кот. разгранила рус. селеніе съ китайцы; Historia de Sibiria Ю. Крижанича и перев. ея; указ. карта И. К. Прютца съ черт. Годунова 1667 г.). Разборъ 1-й статьи Д. Н. Анучина (Тр. Моск. Арх. об. у. т. XIV). „Описаніе сибир. царства" представляетъ соединеніе извѣстій, отчасти сходн. съ Ремез. лѣт., отчасти собств. свѣд. автора, съ геогр. и этногр. данными (см. Востоковъ, Опис. рук. Рум. м., № 294). На стр. 92 о „бобрахъ великихъ" въ горахъ бл. Китая—слѣдуетъ читать „бабры великіе"—сибир. названіе тигра (поправка Ѳ. П. Кеппена, Ж. М. Н. Пр. 1902, № 8, с. 267). Всѣ статьи напеч. по спп. Имп. Пуб. библ., Рум. м., И. Р. Геогр. общ. и Г. И. Спасскаго.

Е. И. Якушкинъ и А. А. Титовъ, *Лѣт. о ростовскихъ архіереяхъ* (стр. 1469—1471); *Рязанскія достопамятности* (стр. 1472—1473); позднѣйшія монастырскія и церковныя лѣтописи (стр. 1473—1481); *Синодики* (стр. 1483—1486): Изд. Общ. любит. древ. письм., № XIII. Синод. Дѣдовской пуст. Тотем. у., 1877, 8°, 112 стр. съ рисунк.; № XXXII, Синод. Холмог. еп., 8°, 1878, 18 стр., съ рис.; № CX, Синод. Колясниковской ц., Данил. у. Яросл. губ., вып. I, (общ. часть), 4°, 1896+172; в. II, № CXV, 1899, сс. 18+203+XX (мѣстн. Синод.); А. А. Титовъ, Синод. ростов. Усп. собора XVII и XVIII вв., Р. 1903; Синодики XVII в. Переясл. Горицкаго м., М. 1902; синодики см. также въ моногр. по ист. монастырей.

Библіографія: Оп. рус. ист-фіи, I, 578—686: Г. Геннади, Спис. книгъ по ист. монастырей (Вѣст. Геогр. Общ. 1853): Межовъ, I, 350—355; III, 66—150; IV, 308—343; пр. А. Сулоцкій, Біогр. Н. А. Абрамова (переч. статей по исторіи, ист. сибир. іерахіи, ист. администр. и

др, Ирк. Епарх. Вѣд. 1874, №№ 8, 9, 13, 20 и отд.); **К. Г. Газенвинкель**, Матеріалы для справочно-біогр. словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII стол. I. Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе (Ежегод. Тоб. губерн. музея за 1893 г., I; отд. 1—20); II. Князья Ростовскаго дома (ib. 1895, в IV и отд., 1—26, съ родосл. табл.); см. также выше, стр. 1303--307.

ОТДѢЛЪ IV-Й.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Перемѣны въ исторической судьбѣ Западной Руси. — Вліяніе ихъ на ходъ образованности.—Западно-русскіе памятники письменности средняго періода.—Западно-русскія лѣтописи. Кіевская (сокращ.) лѣтопись.—Смоленское и литовское лѣтописаніе.—Списки и редакціи лѣтописей. – Мнѣнія о нихъ. – Густынская лѣтопись; монастырскія и частныя лѣтописи. — Южно-русскій хронографъ. —Позднѣйшія хроники. Синодики. — Изданія и литература памятниковъ.

I.

Политическія обстоятельства нарушили самобытное развитіе общественной жизни въ Западной Руси и въ свою очередь отразились на ея литературѣ. Мы далеки отъ той мысли, чтобы считать, что нападенія татаръ и др. кочевниковъ были въ этомъ отношеніи менѣе губительны, чѣмъ религіозный фанатизмъ послѣдующаго времени. Достаточно просмотрѣть лѣтопись грабежей и пожаровъ, сопровождавшихъ означенныя нападенія, въ числѣ жертвъ которыхъ обыкновенно упоминаются монастыри, церкви и книги, чтобы судить, что оба явленія дѣйствовали здѣсь съ одинаковою силою, хотя и не съ одинаковою послѣдовательностью: первые были не разборчивы; религіозная борьба щадила иногда памятники письменности, если они писаны были латинскимъ, а не кирилловскимъ алфавитомъ, хотя и эти послѣдніе все-таки уцѣлѣли [1]). Одна изъ самыхъ чрезвычайныхъ утратъ,

[1]) Источники для исторіи Ю.З. Россіи Антоновича (Литографирован. курсъ, стр. 5, 8—9). Въ 1810 г. м. Евгеній (тогда еп. вологод.) писалъ А. И. Ермолаеву:

понесенныхъ древнерусскою письменностью, по замѣчанію изслѣдователя западно-рус. грамотъ, преимущественно отъ пожаровъ и въ особенности во время борьбы съ татарами, литовцами и поляками, составляетъ уничтоженіе почти всѣхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Западной и отчасти Юго-Западной Россіи. О важности этой потери можно судить уже по содержанію Волынско-Галицкой лѣтописи, обнимающей все XIII стол. и бросающей мѣстами яркій свѣтъ на исторію древнерусскихъ княжествъ по Западной Двинѣ и Нѣману. Хотя и этотъ памятникъ (подобно продолженію Кіевской лѣт. XII стол.) не дошелъ до насъ въ первобытномъ видѣ, тѣмъ не менѣе, однако, въ Западной Россіи нѣтъ ничего подобнаго этимъ юго-западнымъ источникамъ. О существованіи же западно-русскихъ лѣтописей можно заключать уже изъ того, что почти вездѣ, гдѣ удѣльные князья достигали нѣкоторой силы и значенія, составлялись и лѣтописи или по крайней мѣрѣ велись записи о современныхъ событіяхъ и что русскому бытописанію подражали даже въ странѣ литовскихъ Гедиминовичей. Слѣды западно-русскихъ историческихъ записокъ можно почти безошибочно указать въ позднѣйшихъ сокращенныхъ лѣтописяхъ. Въ рукахъ польскаго хрониста Длугоша († 1480), принадлежащаго, правда, къ тѣмъ средневѣковымъ лѣтописцамъ, у которыхъ историческая истина часто искажена фантазіей и риторствомъ, безъ всякаго сомнѣнія, но нѣкоторымъ періодамъ исторіи Западной и Южной Россіи было болѣе русскихъ источниковъ, чѣмъ у насъ въ настоящее время [1]). Внутренній составъ литовско-русскихъ лѣтописей, которыми, между прочимъ, уже пользовался польскій компиляторъ Стрыйковскій († въ к. 1580-хъ год.), тогда только можетъ быть опредѣленъ по достоинству, когда будетъ доступно полное изданіе ихъ, предпринятое Археографической коммиссіей и Краковской академіей. Теперь же критическая оцѣнка ихъ пока представляетъ большія затрудненія, такъ какъ первоначальная редакція ихъ повидимому по-

„Отъ Литвы дѣйствительствительно больше потерпѣла наша исторія, нежели отъ татаръ: ибо сіи жгли архивы безъ умыслу, а тѣ съ умысломъ. Предки наши говаривали: „папа римской страшнѣе, чѣмъ ханъ крымской“ (Сборн. Ак. Наукъ, V. в. I, 240—241). Объ истребленіяхъ—P. Jaroszewicz, Obraz Litwy, W. 1845, III, 107—108.

[1]) См. русскія извѣстія Длугоша до 1386 г. въ приложеніи къ изслѣд. К. Н. Бестужева-Рюмина: „О составѣ русскихъ лѣтописей“, стр. 64—378, съ паралельными мѣстами изъ этихъ послѣднихъ. „Изъ Стрыйковскаго взято то, что, по мнѣнію изслѣдователя, могло быть заимствовано изъ русскихъ источниковъ“ (ср. прилож. I-ое, стр. 1—63).

теряна, а хронологическихъ данныхъ при нѣкоторыхъ событіяхъ или вовсе не имѣется, или они не всегда вѣрны. Вслѣдствіе этого является необходимость критическаго сравненія ихъ какъ съ русскими, такъ и съ другими источниками, въ особенности съ грамотами [1]).

Насколько неблагопріятныя условія отражались на литературныхъ интересахъ видно изъ того, что наши древнѣйшія лѣтописи южнаго происхожденія (Кіевская и Волынско Галицкая въ списк. Лаврент. и Ипатьев.), и др. литературные памятники (Изборникъ Святослава, Слово о Полку Игоревѣ) были найдены въ сѣверной Руси. Съ другой стороны любопытно то, что позднѣйшія южныя лѣтописи (Кіев. въ Супрасльс. рукоп., Литов. лѣт., изд. Даниловичемъ, сборникъ Авраамки) встрѣчаются въ сборникахъ вмѣстѣ съ лѣтотописями Восточной Руси [2]). Нужно замѣтить также, что южныя лѣтописи средняго періода вообще кратки, отрывочны, касаются только внѣшней стороны событій и мало даютъ для характеристики времени [3]).

Не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства края, указанныя выше, въ немъ продолжалась книжная дѣятельность [4]); а, подъ вліяніемъ религіозной борьбы, со 2-й пол. XVI в. устраиваются училища, братства, типографіи, возникаетъ широкая полемическая дѣятельность, въ которыхъ принимаетъ участіе и выходцы изъ Москов. Руси; пишутся лѣтописи и дѣлаются переводы на русскій яз. латинскихъ и польскихъ произведеній [5]), и это движеніе, въ свою очередь, оказываетъ вліяніе на письменность и литературу Московской Руси XVII и XVIII стол. (см. выше, стр. 1115—1118). Какъ мы видѣли, въ Западной Россіи были найдены весьма цѣнные памятники

---

[1]) Рус. ливонскія акты, собран. Напіерскимъ, изд. Арх. ком. пред., с. IV—VI.

[2]) Въ Юго-зап. Россіи найдены Погод. и Хлѣб. сп. Кіево-Волын. лѣт., сп. 4-й Новгор., Кіев. и Новг. л., изд. кн. Оболенскимъ, сборн. Авраамки. Впрочемъ, это можетъ указывать и на литературное общеніе, продолжавшее существовать.

[3]) Бестужевъ-Рюминъ, Рус. ист., II. 136.

[4]) Срезневскій, Древ. пам. рус. языка и письма, 125, 145, 283; Свѣд. о малоизв. и неизв. памятн., т. I и II; люб. запись нач. XV в. на кіев. рук. (Свѣд., II, № LXV, стр. 392); П. Строевъ, Библ. Словарь, 85, 187, 258, 371, 375—377; Н. Волковъ, Статист. свѣд. о сохранив. древ. рус. книгахъ XI—XIV в., 30—31, 34, 35; П. В. Владиміровъ, А. И. Соболевскій, Г. Калужняцкій, Воскресенскій и др. (см. стр. 599).

[5]) См. сочин. по ист. братствъ, типографскаго дѣла, Кіевской академіи; пам. полемич. литер. (Рус. Историч. библ., т. IV и VII; изд. Кіев. ком. и др.); общіе обзоры въ ист. литер. (славян. и русской) у Пыпина, Пекарскаго и др.

русскаго лѣтописанія (см. выше, стр. 456, 522, 731, 1491, пр. 2). Длугошъ, Бѣльскій и Стрыйковскій много пользуются русскими лѣтописями (см. ниже), даже до насъ не дошедшими (см. выше, 455, прим. 4 и 5). Принимая же во вниманіе господство русскаго языка на территоріи Литовскаго княжества вплоть до XVI в., не представляется страннымъ, что и лѣтописи того времени дошли до насъ на русскомъ языкѣ [1]).

Въ ряду лѣтописей средняго періода на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить *Краткую Кіевскую лѣтопись*, сохранившуюся вмѣстѣ съ Новгородской въ Супрасльской рукописи [2]), по имени монастыря [3]), которому, какъ полагаютъ, она принадлежала [4]). Ею пользовался уже Карамзинъ въ описаніи событій 1495—97 гг. и битвы подъ Оршею, называя эту лѣтопись „Архивскою Кіевскою“ и упоминая о внесеніи

---

[1]) А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика, I, 1—10; В. Г. Васильевскій, Оч. г. Вильны (Памят. рус. стар. въ запад. губ. имперіи, изд. П. Батюшковымъ, Спб. 1872, вып. V; Оп. рус. исторіогр. I, 499—500).

[2]) Ее нужно отличать какъ отъ Супр. лѣт., изд. Даниловичемъ (Зап. рус. лѣт.), такъ и отъ Супрасльской рукописи (Мартовская Минея-Четья, XI в.), служившей предметомъ филологическихъ изслѣдованій и разысканій (Ист. фил. изслѣд. о Супр. рукоп., А. Бема, Филологич. Зап. 1869; Нѣск. припомин. о Супр. рук. XI в., Срезневскаго, Зап. Ак. Наукъ, 1872, т. XXI, кн. 2; Древн. памятн. юсоваго письма, 235—240; Памят. Старослав. яз. т. II, в. II. Супр. рукопись. Трудъ С. Северьянова, изд. А. Н., Спб. 1904, 570 стр. съ 3-мя фототип.).

Передъ 1515 г. (с. 149) въ лѣт. стоитъ запись: „къ тымъ тетратем четыремъ царствомъ. маетъ приложити шесть тетратей какъ будетъ вязати. порожних неписаных скарaксаных. про запас. на лѣтописецъ. от доски заднее“.

[3]) Супрасльскій Благовѣщенскій мон. Гродн. губ. Бѣлосток. у., въ 20 верстахъ отъ уѣздн. города, близъ м. Супрасль и р. того же имени. Осн. въ к. XV в. Алекс. Ходкевичемъ нѣсколько выше нынѣшняго мѣста, а въ 1500 году перенесенъ сюда. Около 1627 г. онъ достался уніатамъ. Въ 1722 г. м. Левъ Кишка сдѣлалъ его главною резиденціею Базиліанскаго ордена и устроилъ въ немъ типографію. По присоединеніи Бѣлостокской области къ Россіи, монастырь былъ обращенъ въ православный (Бобровскій Гродн. губ., II, 1023—1033; Супр. Благов. мон., основ. въ 1498 г., архим. Модеста (Литов. Епарх. Вѣдом. 1864, №№ 3, 5, 8—11, 13, 19, 20; ibidem, 1865, №№ 3—5, 10, 11, 23; 1866, №№ 1, 2, 3, 24; 1867, №№ 4, 5, 7; Вѣстн. Зап. Рос., 1867, №№ 2—6); докум. Супр. мон., (Вѣстн. Зап. Рос., 1867, 1869 и др.); Супр. типографія и ея изданія, арх. Модеста (Вѣстн. Зап. Рос., 1867, № 7); Лѣтопись (краткая записка) и акты Супр. мон. 1505—1798 гг. (Археогр. Сборн., т. IX, 1—408; о судьбѣ типографіи, 406—408). Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уніи св. Ст. Недѣльскаго (изъ Литов. Еп. Вѣд.), Вильна, 1894, стр. 317.

[4]) Ходкевичи, основ. монастыря, богатаго рукописями, снабжали лѣтописями Стрыйковскаго (Даниловичъ, Ж. М. Н. Пр., 95—97, 100).

ея въ архивъ коллегіи (Моск. арх. ин. дѣлъ) А. Ѳ. Малиновскимъ [1]). Лѣтопись издана кн. М. А. Оболенскимъ славянскими буквами съ соблюденіемъ особенностей текста („графически"). Лѣтосчисленіе, кромѣ обычнаго лѣтописнаго, перевеведено на современное и означено на поляхъ арабскими цифрами [2]). Рукопись раздѣляется на двѣ части: „Новгородскую" (см. выше, стр. 730) и „Кіевскую" лѣтописи (см. сс. 455, 522). Заглавіе 1-ой части слѣдующее: „Начатокъ русскои земли, како придоша Словяне плѣмяни Аѳетова и сѣли на Русской земли по рѣкамъ, то есть Лѣтописецъ Киевскій и всее Русское земли и Полское и Литвании",—указывающее на принадлежность лѣтописца Западной Руси. Кіевская лѣтопись носитъ заглавіе: „Начало рускыхъ князей Русскаго княженья" и представляетъ изложеніе событій 862—1514, а именно оканчивается описаніемъ побѣды Константина Острожскаго надъ русскими въ 1515 г., съ добавленіемъ извѣстія о посѣщеніи въ 1543 г. Супрасльской обители польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. Во 2-ую часть внесено извлеченіе изъ недошедшей до насъ Смоленской лѣтописи, часть которой вошла въ Воскресенскій сводъ. Не смотря на чрезмѣрную краткость Кіевской лѣтописи, она важна въ отношеніи событій южной Руси въ XIV и XV вѣкахъ, такъ какъ подробная Кіев. лѣтопись, найденная Карамзинымъ, прерывается концемъ XIII столѣтія [3]). Эта часть—наиболѣе интересныя во всемъ сборникѣ, представляетъ записки современника, важныя для исторіи Кіевской земли, Волыни и Литвы. Для послѣднихъ особенно важны извѣстія, начиная съ 1491 г. (стр. 139) по 1514 г. Правдивость этой лѣтописи не подлежитъ сомнѣнію: годы, мѣсяцы, числа, даже позднѣйшихъ событій, строго соблюдены.

По мнѣнію И. Н. Даниловича, означенный продолжатель Кіевской лѣтописи вѣроятно жилъ между 1491—1516 г., судя по болѣе подробному описанію событій и личнымъ заявленіямъ, въ ко-

---

[1]) Исторія государства россійскаго, т. I, xvi; т. V, 193; т. VI, примѣч. 264, 403, 475, 476.

[2]) Супрасльская рук-сь содер. Новгор. и Кіев. сокращенныя лѣт., 4°, М. 1836, xxiv+172+32 (указ.),+2 стр. палеогр. снимк., изд. М. Общ. ист. Библ. опис. у Полѣнова (107—110). Издатель пользовался, кромѣ означеннаго списка, рукописью Кирилло-Бѣлозерскаго мон., (нынѣ Синод. библ.) для 1-ой части (Новгород. лѣт.), сходною съ Супр. рукоп., и сборникомъ Екатерины II въ Моск. арх. ин. дѣлъ (159—165).

[3]) Начало 2-й части сборника представляетъ собственно краткую передачу указанной „Кіевской лѣтописи".—Подр. говорится о кіев. митр. Макаріѣ (Чортѣ), 141—45.

торыхъ авторъ видитъ кіевлянина: такъ, въ описаніи 1495 года (стр. 141), разсказывая о повсемѣстной въ Литвѣ, Польшѣ и на Волыни моровой язвѣ, онъ прибавляетъ о Кіевѣ: „*насъ же* Господь Богъ избавилъ ради молитовъ пречистое его Матере“. И подъ 1496 г. (стр. 143), говоря о приближеніи татаръ къ Кіеву, число коихъ было неизвѣстно, замѣчаетъ: „нашіе же не видѣвше, яко множество ихъ“ [1]). В. Б. Антоновичъ, напротивъ, въ составителѣ лѣтописи видитъ лицо, жившее на Волыни (на основаніи событій его интересующихъ). Такъ, онъ сообщаетъ извѣстія о нападеніи татаръ на Волынь, о судьбахъ Волынской церкви, о мѣстномъ дворянствѣ, объ отношеніяхъ ея къ Литвѣ и Польшѣ; а излюбленнымъ героемъ автора является Константинъ Ив. Острожскій, котораго за побѣду, одержанную надъ москвитянами въ 1514 г., лѣт-цъ сравниваетъ съ Александромъ Македонскимъ, Поромъ Индійскимъ и всѣми героями священной и гражданской исторіи. Упомянувъ о побѣдѣ его подъ Оршею, лѣтописецъ выражаетъ пожеланіе: „Великославному государю королю Жигимонту Казимировичу буди честь и слава на вѣкы: побѣдившему недруга своего вел. кн. Василія Московского, а гетману его вдатному князю К. И. Острозскому дай, Боже, здоровье и щастіе вперед лѣпшее, какъ нынѣ побилъ силу великую Московскую, абы такъ побивалъ сильную рать Татарскую, проливаючи кровъ ихъ бесурменьскую“ (154 [2]). Обращеніе это показываетъ, что лѣтописецъ былъ современникомъ настоящихъ событій. Подъ 1543 г. лѣтописецъ занесъ сочувственную запись о посѣщеніи кор. Сигизмундомъ-Августомъ „со многими вельможами своими“ монастыря, слушаніи имъ молебнаго пѣнія и раздачѣ милостыни убогимъ (155).

Ис. Шараневичъ въ Кіевской лѣтописи (Супр. рукописи) отмѣчаетъ слѣды двухъ хроникъ, такъ какъ она два раза въ различныхъ выраженіяхъ разсказываетъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ: о взятіи Константинополя турками въ 1453 г., о нападеніи татаръ на Кіевъ въ 1482 г., о смерти короля Казимира въ 1492 г. Авторъ Кіевской лѣтописи повидимому былъ монахъ, какъ видно изъ

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1840. XXVIII, 109–110. Мѣсто это цитир. неточно.

[2]) Въ одномъ сборникѣ, содержащемъ лѣтописные отрывки, находимъ слѣд. запись: „Того же року (7000) бой былъ кн. Константину Ив. Острозскому зъ Москвою подъ Оршею за Днѣпромъ на Кропивнѣ рѣцѣ и побилъ князь Москвы 80,000 на Рождество пресв. Богородицы: и церковь тамъ поставилъ Рожд. пресв. Богородицы“ (Сборн. лѣт., относ. къ ист. Южной и Западной Россіи, стр. XXIV).

ссылокъ на Св. писаніе и его сужденій. Онъ былъ современникомъ Константина Острожскаго, котораго лично видѣлъ. Есть основаніе полагать, что однимъ изъ источниковъ ея была Западно-рус. (литовская) лѣт. изд. Даниловичемъ, такъ какъ Кіевская лѣтопись съ 1377 г. прямо обращается къ литовской исторіи и съ этого года начинается подробное изложеніе въ лѣтописи, изд. Даниловичемъ [1]).

Если съ к. XVI в. возникаетъ уже знакомство у московскихъ лѣтописцевъ съ историческими произведеніями польской литературы, то подобное знакомство у западно-русскихъ лѣтописцевъ было вполнѣ естественно даже въ болѣе раннее время. Означенныя выше замѣтки показываютъ, что западно-русскіе лѣтописцы вполнѣ сосредоточиваются на интересахъ своего края и близко принимаютъ къ сердцу успѣхи своихъ вождей въ борьбѣ съ возраставшимъ могуществомъ Москвы. Прибавимъ, что нѣк. изслѣдователи въ означенной лѣт. отмѣчаютъ четыре редакціи (первую, обним. извѣстія по 1382 г., 2-ую—по 1405, 3-ю между 1441—61 г.; наконецъ между 1500—1505 присоединенъ разсказъ о событіяхъ 1481—1500 годовъ). Общая часть 1-ой ред. (редак. никоимъ образомъ не въ Кіевѣ и не на Волыни) быть можетъ *смоленская*: 2, 3 и 4-ая части касаются *литовскихъ* событій и, кромѣ того, характеризуются выраженіями и языкомъ изложенія. Вся рукопись объединена вѣроятно въ Смоленскѣ. Сказаніе о побѣдѣ подъ Оршей—отдѣльное литературное произведеніе, писанное, быть можетъ, духовнымъ лицомъ, съ поэтическими прикрасами (ср. съ Словомъ о Полку Игоревѣ и малорусскими думами [2]). Еще указываютъ на связь этой лѣтописи съ хронографомъ, въ которомъ были объединены извѣстія 4-ой Новг. лѣт. съ сокр. ред. общерусскаго свода [3]).

Если въ западно-русскихъ сборникахъ все еще выписываютъ вначалѣ „кронику русскую о россійскихъ самодержцехъ и великихъ царехъ", причемъ сообщается, что корень ихъ вышелъ отъ Августа, кесаря римскаго, то, съ другой стороны, видна наклонность къ компиляціи, составляемой частью изъ древнихъ русскихъ лѣтописей, иногда изъ неизвѣстныхъ намъ варіантовъ ихъ, а частью изъ поль-

[1]) Szaraniewicz, O latopisach i kronikach XVI и XVII wieku etc. Krak. 1882.

[2]) Такъ наз. „Краткая Кіев. лѣтопись" Ю. Тиховскаго (Кіев. Стар. 1893 г., т. XLII, № 9). Въ опис. Орш. битвы и др. соб. лит. точка зрѣнія (Тихомировъ, 90).

[3]) А. А. Шахматовъ (Общерус. лѣт. своды, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 9, стр. 139—140).

скихъ историковъ к. XVI стол.: Стрыйковскаго, Гваньини, Бѣльскаго и др.; то къ краткой компиляціи („Лѣтописецъ русскихъ и московскихъ князей") изъ русскихъ лѣтописей и хроники Стрыйковскаго за время 1239—1559 г. [1]). Иногда эти компиляціи представляются болѣе разнообразными по своему составу: такъ, въ одну изъ нихъ входитъ лѣтопись Кіево-печерскаго мон., выбранная изъ древнихъ русскихъ лѣтописей (1051—1177), извлеченіе изъ Смоленской лѣтописи (1162—1492), перечень событій литовскихъ, московскихъ, кіевскихъ, волынскихъ и краткія замѣтки о польско-казацкихъ отношеніяхъ въ теченіе XVI вѣка [2]).

II.

Въ своемъ мѣстѣ мы касались такъ наз. *литовскихъ* или, правильнѣе сказать, *западно-русскихъ лѣтописей* (с. 523—527). Въ настоящее время количество списковъ ихъ значительно увеличилось; подверглись онѣ и новому пересмотру. Списки ихъ слѣдующіе:

1) *Супрасльскій*, извѣстный по изд. И. Н. Даниловича (Dzien. Wileński 1823 и 24 гг.; также въ книгѣ Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, напечат. Wil. 1827—польскимъ шрифтомъ, въ замѣнъ рус., см. к. 524, прим. 3 [3]); пока не отысканный, состоящій изъ вступительной части—русской хроники и литовской (запад.-рус.) лѣтописи [4]). 2) *Сп. гр. А. С. Уварова* (см. стр. 584, пр. 4), напеч. по рук. XV—XVI в. А. Н. Поповымъ цѣликомъ (27—58, съ вар. по сп. Даниловича и предисл. 1—27, Уч. зап. Ак. Н. по 2 отд., т. I); но безъ рус. лѣт-ца, слѣдующаго за нимъ (отъ в. кн. Владиміра свят.

---

[1]) Существовалъ южно-русскій переводъ лѣтописи Стрыйковскаго (Сборн. лѣт., стр. XXVI). Симеонъ Полоцкій занесъ въ Москву переводъ (1679) изъ „Зерцала историч." Винц. Бовезскаго о Магометѣ (Строевъ, Словарь, 256).

[2]) Сборн. лѣтоп., относ. къ ист. Юж. и Запад. Россіи, изд. Кіев. ком. для разб. древ. актовъ, с. XV—XIX.

[3]) Важнѣйшая часть его перепеч. рус. букв. С. Руссовымъ въ его Восnom. на 1832 г. (кн. IV и V—Литовская хроника; кн. VI—сказаніе о вѣрныхъ святыхъ князьяхъ русскихъ или о началѣ Владиміра на Клязьмѣ, сход. съ извѣстіями Воскр. лѣт.). Три части Супр. лѣт. состоятъ изъ: 1) Сказанія 2) рус. лѣт. (Несторъ и дал. съ пропуск., пополн. видан. изд. по Соф. Времен., и Западно-рус. лѣтоп. 1315—1446, наиболѣе важной. 2-я часть здѣсь опущена.

[4]) Подр. описаніе сборн. Супр. списка съ прилож. родосл. кн. Одинцевичей и Мазовецкихъ, А. А. Шахматова (Лѣт. зап. Арх. к., XIII, 1—16).

до походовъ Батыя на юж. Русь [1]), сходнаго съ Супр. спискомъ Оба означ. спи. зап. рус. лѣт. (спис. Уварова вывезенъ изъ Литвы) восходятъ такимъ обр. къ общему оригиналу—зап. рус.-историч. сборнику. 3) *Сп. Н. П. Никифорова* (см. выше, стр. 525, пр. 4), изд. А. С. Бѣлокуровымъ, сост. изъ лѣт. патр. Никифора, отр Переясл. сп. Нестора до 907 г. и хроники русской, напеч. рус. букв. (стр. 18—78, въ Чт. Общ. ист. и отд. М. 1898),—зап. рус. лѣт. почти тож. съ изд. Даниловичемъ,—это лѣт-сь со вставками изъ хроники по 1431 и д. и мѣстами сокращ. сравн. съ Супр. р.,—дефектный (въ нач., въ сред. и въ концѣ [2]), но пополн. издателемъ по сп. Даниловича (заимств. напеч. польск. шрифтомъ), съ подр. указ. мѣстъ, соотв. и отсут. въ рус. лѣт. Лавр., Ип., Соф., Новгор., Воскр., Никон. и др. 4) *Сп. Авраамки* (см. 524). 5) *Сп. гр. Красинскаго* въ Варшавѣ, часть котораго, какъ видно была отпечат. въ 1893 г. Арх. ком., въ видѣ пробныхъ экз. [3]). 6) *Сп.*, наход. въ сборн. М. арх. М. ин. д., *наз. Ростовской лѣтоп.* (см. выше, стр. 735, 1187—1191) и содержащій первую пол. „Лѣт-ца вел. кн. Литовскихъ“ до разсказа о примиреніи Витовта съ Ягайломъ, важный потому, что въ немъ пополняется дефектъ Уваров. сп. и сокр. въ Супр. сп., а затѣмъ слѣд. статья „Родословіе вел. кн. литовскихъ“. 7) *Сп. Руссова* въ И. Пуб. библ. 8) *Сп. Евреинова* въ М. гл. арх. М. ин. д. 9) *Познанскій сп.* въ библ. Рачинскихъ, факсимиле котораго имѣется въ библ. Оссолинскихъ, и копіи у В. Б. Антоновича [4]) и (быв.) у А. А. Куника (бум. его въ Ак. Н. [5]); въ Сборн. XVI в.

---

[1]) Онъ изд. архим. Леонидомъ (Опис. рук. гр. Уварова, III, 67—74).

[2]) Подроб. опис. сборника Никифорова въ опис. рук., поступив. въ Акад. Наукъ, В. И. Срезневскаго (Бюллет. Ак. Н. XIX, 1903, 07—16); Бѣлокуровъ въ изд. лѣт., XXI—LII, съ прилож. 2 фототипич. сним. страницъ, изъ лѣт. патр. Никифора и Лѣтоп. вкратцѣ. Рукоп. 3-й четв. XV в., съ дополн. XVI—XVIII вв.

[3]) Лѣт. зан. Арх. ком., XIII, проток., 5—6; ср. 45: „Литов. лѣт. по сп. находящ. въ библ. гр. Красинскаго“, Спб. 1893 (см. Ваховичъ, с. v); опис. его сдѣлано Брикнеромъ (Арх. Ягича, т. XIII) и Карскимъ (см. в., стр. 527—528).

[4]) Н. В. Молчановскій, Оч. ист. Подольской земли, К. 1885, стр. 3, пр. 2.

[5]) Лѣт. зан. Арх. к., XIII, 46. Онъ былъ снятъ для предполагаемаго изд. зап. рус. лѣт. по всѣмъ спи. Арх. ком. (Лѣт. зан., IV, проток., 37—38). Съ тою же цѣлью г. Соколовъ снялъ палеогр. копію со сп. библ. Красинскихъ въ Варшавѣ („Лѣтоп. вел. кн-ва Литовскаго и Жомоитскаго“), присоединивъ къ ней обширную пояснительную записку, въ которой указаны сходство и различія его со спи. Быховца, Даниловича и Уварова (ibid., V, проток., 1). Записку предполагалось напечатать.

(см. 524, пр. 5). 10) *Сп. Ал. Быховца* неизвѣстно гдѣ находящійся, изд. Нарбуттомъ въ Вильнѣ, пис. латинскими буквами (Kronika Litewska z rusk. języku na polski przetłumaczona). Лѣтопись эта начинается со времени имп. Тиверія [1]) и оканч. событіями 1506 г. 11) *Отрывокъ о кор. Баварѣ*, напеч. въ Сборн. Муханова по неизв. списку. 12) *Сп. Моск. Синод. библ.* (см. 524, пр. 5). 13) *Латин. перев.* „Лѣт-ца в. кн. литовскихъ" — *Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuaniae*, напеч. Прохаской по сп. М. гл. арх. М. ин. д., въ XIV отд. его, т. III Libri legationum (Kwart. hist. 1888, II, 196—205); др. два спп. его указаны Смолькой (Pam. Akad. Um. w Krak., t. VIII). 14) *Сп. библ. Красинскихъ*, сдѣл. въ XVIII в. латин. буквами (см. выше, стр. 526—527). 15) *Сп. Моск. Публ. и Рум. музеевъ*, въ сборн. к. XVII в., 16°, пис. полууст. и заключающемъ въ себѣ рядъ историч. статей, сказ. и вып. изъ лѣт. и Степен. книги, вообще сходный со сп. Красинскаго и изд. въ Одессѣ Б. А. Ваховичемъ, подъ загл. „Западно-рус. лѣт-сь по сп. Рум. музея" (Зап. Имп. Одес. Общ. ист. и древн., XXIV, Од. 1903, xi+53 4°). Наконецъ, указываютъ еще на нѣк. спп. (Хоминскаго, Херсон. и др.) и отрывки Литовской лѣтописи, не приведенные вполнѣ въ извѣстность. Въ намѣченномъ XVII т. П. С. Р. лѣт. Арх. ком. намѣрена исчерпать для своего изданія всѣ списки западно-русскихъ лѣтописей [2]). Всѣ извѣстные спп. зап.-рус. лѣтописей раздѣляютъ на двѣ редакціи: *краткую* (лѣт. Авр., Супр. рук., Уваров., Красин. и Позн.) и *полную* (Быховца), причемъ нѣк. выдѣляютъ спп. Позн. и Красин. въ *среднюю* ред. (см. в., стр. 523—524): другіе же присоединяютъ эти спп. къ краткой ред. [3]). Древнѣйшій сп. лѣт., неполный, находится въ рук. Авраамки (1495), весьма сходномъ со спп. гр. Уварова [4]).

[1]) Подобный очеркъ древнѣйшій ист. Литвы (начиная съ похода изъ Италіи миенч. Полемона) помѣщенъ въ спп. Красин., Рум., Позн. и Быx. (Ваховичъ, с. v). Всѣ другіе ведутъ повѣств. съ перечисл. сыновей Гедимина и разсказа объ Ольгердѣ.

[2]) См. Записку А. А. Куника (Лѣт. зан. Арх. ком., X, проток., 40—42: Зап. А. А. Шахматова (ibid., XIII, проток., 26, 39—49).

[3]) И. А. Тихомировъ, О составѣ такъ наз. Литовскихъ лѣт. (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, стр. 2). Нѣк. берутъ въ основаніе измѣненія въ составѣ литовской и русской частей и располагаютъ означ. спп. такъ: древн. ред. (Супр., Увар.), 2-я ред. (Авр., Крас., Рум., Позн.), 3-я ред. (Быx.). Ваховичъ, с. ix—x.

[4]) По указанію Тихомирова онъ былъ отпеч. Арх. ком. въ 1893 г., подъ загл. „Отрывокъ кратк. Литов. лѣт., наход. въ лѣт. сборн., имен. лѣтописью Авраамки". См. также Ваховичъ, с. iii.

Въ сборн. Авраамки она занимаетъ лл. 321—450. Весь сборн. состоитъ изъ нѣск. частей (см. выше, стр. 730—733). Въ виду же указаннаго обстоятельства и того, что Супр. сп. наиболѣе полно отражаетъ компиляцію, изъ которой извлеченъ и Уваров. сп., было предложено дать преимущество при изданіи Супр. списку [1]).

III.

Шлецеръ скептически отнесся къ показаніямъ Стрыйковскаго о литовскихъ лѣтописяхъ [2]). Карамзинъ также весьма осторожно обращается къ его извѣстіямъ, хотя и часто приводитъ ихъ въ дополненіе къ русскимъ источникамъ [3]). Только позднѣйшія находки западно-русскихъ лѣтописей нѣсколько измѣнили точку зрѣнія на этотъ вопросъ [4]). Костомаровъ [5]) и Куникъ значительно подняли авторитетъ Стр-го въ этомъ отношеніи [6]); Бестужевъ-Рюминъ иногда пользуется для сопоставленія или объясненія его текстомъ [7]). Съ какой бы стороны ни разсматривать показаніе Стрыйковскаго о древнихъ литовскихъ лѣтописяхъ (а онъ зналъ ихъ 12), видно во всякомъ случаѣ, что онѣ писаны порусски [8]). Впрочемъ, и самъ

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. к., XIII, 43. О др. спп. см. ниже.

[2]) Несторъ, I, ρλ҃г—ρλ҃д.

[3]) См. указат. исторіи и примѣчанія. Подъ лѣт. Лит. К-нъ разумѣетъ его же.

[4]) Поповъ приписываетъ заслугу въ опроверженіе категорическаго утвержденія Шлецера Даниловичу и самъ примыкаетъ къ его мнѣнію (Уч. зап. Имп. Ак. Н. по 2-му отд., I, 22—23).

[5]) Лѣтописи, 56--57.

[6]) Отч. Имп. Ак. Наукъ за 1885 г.; по поводу соч. Ржежабека о послѣд. кн. всея Мал. Рос. (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 2, с. 47); Лѣт. зан. Арх. ком. X, 42—44.

[7]) О составѣ, прилож. сс. 17, 19.

[8]) Даниловичъ замѣчаетъ, что у Стр-го онъ не находитъ болѣе 5 собственно лит. лѣтописей, а прочія всѣ были русскія (Ж. М. Н. Пр., 97—100). Изд. лѣт. Быховца подтвердило, что Стр-кій пользовался ею подъ именемъ лѣт. кн. Заславскихъ иначе Берестовицкой (ib. 89—91; ср. с. 526, пр. 4). Въ упоминаемыхъ же имъ литов. лѣт., которыя хранились въ библ. быв. гродн. старосты Ал. Ходкевича и въ которыхъ главный предметъ повѣствованія составляетъ княж. Миндовга, Д-чъ усматриваетъ тождественность съ Ипат. л. (Волын.), гдѣ также описывается кн. Миндовга (ib. 95--97). „Ипат. л. особенно важна для древ-шей исторіи Литвы и должна быть положена въ основу всякаго изслѣдованія о древ-шемъ періодѣ литов. исторіи"... (А. Барбашевъ, Витовтъ, предисл.; Лѣтописн. источ. для ист. Литвы, Библіографъ 1888, № 2, стр. 2).

Стр-кій говорить, что всѣ лит. лѣт., которыми онъ пользовался, писаны порусски и что онѣ составляютъ древнѣйшія хроники для Литвы. Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ, что безъ Руси Литва незнала бы своей исторіи, ибо русскія имѣютъ древнѣйшія сказанія о ней [1]).

Списокъ Даниловича написанъ былъ въ 1520 г. сын. свящ. Гр. Ивановичемъ для кн. Сим. Ив. Одинцевича, который на начальной страницѣ помѣстилъ свою генеалогію [2]). Даниловичъ наз. сп. *Подляскимъ*, по мѣсту находки, но правильнѣе наз. его *Супрасльскимъ* [3]), по монастырю, которому онъ принадлежалъ; пис. онъ порусски, почеркомъ XVI в. Списокъ *гр Уварова*, изд. Поповымъ, связанъ съ именами князей Слуцкихъ, потомковъ Ольгерда. Изданіе Попова представляетъ сводъ обоихъ списковъ, между собою сходныхъ, но не тожественныхъ; оба же взаимно пополняютъ другъ друга. Существованіе нѣсколькихъ спп., въ которыхъ „Русская хроника" занимаетъ необходимую часть, еще больше подтверждаетъ общее происхожденіе этихъ списковъ. Даниловичъ полагалъ, что всѣ историческія событія

[1]) Kronika, I, 219, 354. Одну изъ рус. лѣт. (какого-то дьяка) самъ Стр-кій признаетъ негодною по своей несостоятельности. Замѣч. Тихомирова (88—89).

[2]) Поповъ указываетъ тожд. ихъ съ Одынцами, выѣхав. въ Россію (24—25).

[3]) Рукопись представляла сборникъ, въ которомъ послѣ рус. лѣт., лѣт. вел. княз. литов., къ которой безъ особаго заглавія присоединенъ разсказъ о „дѣлахъ Подолья", слѣдуетъ разсужденіе о правосудіи, переводъ статута Казимира В. 1347 г. и Печер. патерикъ. Въ сп. Дан-ча отмѣчаются пропуски (Н. В. Молчановскій, Изв. о Под. землѣ, 2—3).

[4]) Въ сп. гр. Уварова за Литов. лѣт. (1—76) слѣдуетъ статья: „Лѣт-цъ о вел. кн. Литовскомъ, како далеки отъ рода Володимерова — это краткій родословникъ" москов. князей; далѣе перечень епископствъ, 176—79; наконецъ „Лет-цъ отъ вел. кн. Володимера Кіевского" (80—107)—это тотъ же (только неполный) рус. лѣт-цъ, который находится въ изд. Даниловича (Лѣт. зан. Арх. ком., XIII, 44) а также помѣщенъ и въ сп., издан. Бѣлокуровымъ (ср. Опис. рук. гр. Уварова, 67—74; по рук. Никифорова, 27—37, съ тою же вставкою изъ сказ. объ Александрѣ Нев.). Кромѣ того, указываютъ, что въ сп. гр. Красинскаго (Сборн. XVI в., № 408, кирил. письма), вслѣдъ за лѣт., сходнаго по содержанію съ Позн. сп. и сп. Быховца, находится Рус. хроника, тож. по ред. со сп. Попова (гр. Уварова), пис. очень чистымъ западно-рус. языкомъ (Е. Ѳ. Карскій, О языкѣ такъ наз. Литовской лѣт., Варш. 1894, стр. 6, 13—18). Важность этому сп. придавала Арх. ком., такъ какъ предполагала помѣстить его первымъ въ своемъ изданіи (Лѣт. зан. Арх. ком. XIII, 45). Въ сп., снятомъ студ. Пет. ун. Соколовымъ съ рук. Крас. для Археогр. ком., сопровождаемомъ обширной запиской, указаны сходства и различія его со спп Быховца, Даниловича и Уварова (Лѣт. зан. Арх. к., V, 1; ср. IV, 43; ср. Прот. Арх. к., III, 454). Съ Рус. хрон., какъ извѣстно, соединяется и сп. Авраамки.

Литвы съ 1380 до 1446 г. описаны однимъ авторомъ, неизвѣстнымъ по имени и своему званію, жившимъ между 1394 и 1446 гг.[1]). Другой издатель Поповъ, напротивъ, находитъ, что лѣтопись эта не есть первоначальная и что ея составитель пользовался если не древнѣйшими, то по крайней мѣрѣ другими болѣе сокращенными лѣтописями. Къ такому мнѣнію его приводятъ краткія извѣстія. помѣщенныя въ концѣ извѣстныхъ спп. о происшествіяхъ только что разсказанныхъ въ лѣтописи съ гораздо большей подробностью [2]). Такъ какъ оба спп. оканчиваются почти одинаково [3]), то вѣроятно и лѣтопись составлена около этого времени. Недавно найденъ еще одинъ сп. ея въ отрывкахъ, въ Сборникѣ XVI в., назв. по мѣсту находки Вологодскимъ, принадлежащій, по типу, къ спп., не заключающимъ въ себѣ нерусскихъ событій, близкій къ сп. Даниловича и Никифорова, но значительно полнѣе послѣдняго и дающій рядъ дополненій къ тексту Литовской лѣт., не находящихся ни въ одной изъ извѣстныхъ рукописей, а отчасти исправляющій печатные спп. [4]).

Въ настоящемъ видѣ Супр. лѣтопись, состоитъ изъ трехъ частей: первая, начинаясь „Сказаніемъ о вѣрныхъ святыхъ князей русскихъ"

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1840, ч. XXVIII, 103--104. Даниловичъ далъ другое размѣщеніе частей лѣтописи противъ рукописи (см. ниже). Въ печат. изд. онѣ идутъ такъ: „Лѣт-цъ вел. кн-ва Литовскаго" (27—76); „Избраніе лѣтописанія изложено вкратце" (76—249), геогр. статья о рѣкахъ (249) и, наконецъ, сост. имъ прод. русской лѣт. по 1537 г., на осн. Соф. лѣт.

[2]) Уч. зап. И. Ак. Н., I, 26. Смолька раздѣляетъ лѣт. на двѣ части: до похвалы Витовту и начиная отъ нея; Прохаска, напротивъ, считаетъ „Похвалу" заключеніемъ 1-й части, какъ тѣсно связанную съ ней, съ чѣмъ соглашается и Тихомировъ. Подтверждается это и Позн. текстомъ (Архивъ Ягича, т. IX, S. 390). Другіе стоятъ за „вполнѣ самостоятельное значеніе „Похвалы" (Тихомировъ, 16), хотя и признается ея историческая незначительность (17). О ней см. также Отч. Общ. люб. др. письм. 1895—96, стр. 64. Повѣств. о Подольѣ одни считаютъ отд. произведеніемъ, другіе же тѣсно связаннымъ съ 1-ю частью, такъ какъ оно не отдѣлено вставочными извѣстіями. Притомъ въ сп., изд. Нарбуттомъ, находится только первая половина сказанія о Подольѣ, которая оканч. извѣстіемъ о завоеваніи ея Ольгердомъ (въ спп. Дан. и Ув.—Витовтомъ); второй половины его, гдѣ рѣчь идетъ о передачѣ Подоліи Ягайлу и возвращеніи ея опять Витовту въ сп. Нарб. нѣтъ (ср. Тихомировъ, 15 примѣч.). Подр. вполнѣ историческій разборъ статьи о Подоліи см. у Н. П. Дашкевича „Замѣтки по ист. Литов. рус. госуд." (74—89).

[3]) Въ сп. Попова прибавлено о сильномъ морѣ въ Смоленскѣ и внѣ хронологіи о женитьбѣ вел. кн. Василія Дм. на дочери Витовта.

[4]) Опис. списка съ извлеч. дополн. мѣстъ въ Отчетѣ В. И. Срезневскаго (Изв. Ак. Н. 1903, IV, 100—109). Тутъ же указано пять подобныхъ спп., находящихся въ распоряженіи Арх. ком., но не имѣющихся въ ученомъ пользованіи.

(76—249) и хронологической выкладкой, представляетъ краткое извлеченіе изъ общерусскаго лѣт. свода по 1427 г. [1]), за которымъ слѣдуетъ статья (неоконч.), заключающая описаніе русскихъ рѣкъ (249). Вторая часть свода съ 1431 г. описываетъ смерть Витовта († 1431) и дальнѣйшія литовско-русскія событія по 1435 г. (безъ обозначенія лѣтъ), помѣщаетъ затѣмъ Похвалу в. кн. Витовту и заключается изложеніемъ литовско-русскихъ и москов. событій съ 1432—1446 (съ пропускомъ лѣтъ 1434, 1436—39, 1441, 1442). Третья часть, начинаясь перечнемъ сыновей Ольгерда, даетъ разсказъ, безъ обозначенія лѣтъ, о временахъ Ольгерда, Кейстута, Ягайла и Витовта, обращая вниманіе какъ на южно-русскія (кіевскія и подольскія) такъ и на западно-русскія событія. Общее содержаніе лѣтописи само собою распадается на лѣтописныя замѣтки и историческія повѣсти, причемъ соединеніе ихъ произошло какъ бы механическимъ способомъ. Въ рядъ лѣтописныхъ записей (1427—1431, 1432—46) вставлены повѣсти. Въ концѣ 1-ой части помѣщено неоконч. описаніе русскихъ рѣкъ (Даниловичъ, 249; Бѣлокуровъ 69). Во второй части идетъ подробный разсказъ о смерти Витовта и междоусобіи Жидимонта и Свидригайла, за которымъ слѣдуетъ лѣтопись 1432—1446, гдѣ повторяются извѣстія, находящіяся въ первомъ (поѣздка еп. Герасима въ Константинополь за поставленіемъ на митрополію, битва при Ошменѣ, сожженіе Герасима и битва при Вилькомирѣ [2]). Поэтому очевидная связь лѣтописи 2-й части съ лѣт. въ 1-й части указываетъ, что прежде лѣтописныя извѣстія составляли одно цѣлое, причемъ нѣк. изъ нихъ, находящіяся въ повѣсти, были вновь повторены въ лѣтописи [3]). Самая лѣтопись представляла сначала повѣствованіе объ обще-русскихъ событіяхъ, которыя потомъ были пополнены мѣстными извѣстіями. Составителемъ Супр. сп. была удержана хронологическая послѣдовательность частей; тогда какъ въ Сборникѣ гр. Уварова, при общемъ содержаніи, наблюдается иное размѣщеніе частей и есть извѣстія,

[1]) По заглавію: „Избраніе лѣтописанія (т. е. извлеченіе) изложено вкратце".

[2]) Повторенія отмѣчаются и въ др. мѣстахъ, сохраняющія очевидныя противорѣчія напр. объ отношеніяхъ Витовта къ Глѣбу Свят. смоленскому (Тихомировъ, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, с. 6—7).

[3]) Во всей Литовской лѣт. ни одинъ годъ не обозначенъ, хотя въ русской части тотъ же самый составитель строго соблюдаетъ годы. Между тѣмъ въ ней употребляются выраженія: „тоя же зимы", „того же лѣта" и, при изложеніи событій, лѣт. иногда выражается: „мы же на преднее возвратимся" (по изд. Попова, 29, 32, 33, 35, 37).

не встрѣчающіяся въ первой половинѣ. Большая же послѣдовательность въ распредѣленіи матеріала даетъ право заключать о болѣе позднемъ происхожденіи списка Даниловича [1]). Спис. Никифорова [2]), судя по пропускамъ, представляетъ болѣе краткую редакцію хроники сравнительно со сп. Даниловича, при ихъ тожественности [3]). При сличеніи же лѣтописныхъ извѣстій западно-русской лѣтописи съ русскими сводами (ближайшее мѣсто имѣютъ Соф. 1-я и Новг. 4-я лѣт., но не исключается участіе и др. поздн. сводовъ [4]), можно придти къ выводу, что основаніемъ западно-русскихъ лѣтописей служилъ обще-русскій сводъ, соединявшій въ себѣ новгородскую и московскую лѣтопись до 1446 года [5]). Само собою разумѣется, что дошедшіе до насъ спп. запад.-рус. лѣт., составленныя изъ разныхъ источниковъ, не представляютъ ни въ одномъ изъ спп. въ отдѣльности ея прототипа, а имѣли другой общій источникъ [6]).

Не касаясь обще-русской части, замѣтимъ, что Литовская лѣт. ведетъ свой разсказъ отъ смерти Гедимина, перечисляетъ его сыновей и здѣсь уже называетъ Ольгерда отцемъ *короля* Ягайла, который былъ коронованъ только ок. 1386 г.; затѣмъ говорится о раздѣленіи Литвы между названными сыновьями Гедимина, о покореніи Вильны при Явнутѣ. Сыновей Ольгерда (12) онъ не называетъ и переходитъ прямо къ распрѣ между Кейстутомъ и Ягайломъ, окончившейся печально для перваго. О немъ лѣтописецъ вездѣ говоритъ съ сочувствіемъ, сообщаетъ подробности

---

[1]) И. А. Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, стр. 21).

[2]) Въ 1902 г. онъ былъ пріобрѣтенъ у наслѣд. купца Никифорова для рукоп. отдѣл. И. Ак. Наукъ (Свѣд. о поступленіяхъ въ рукоп. отд. библ. И. А. Н., Срезневскаго, Изв. Ак. Н., сер. V, 1903, т. XIX, стр. 07—016, опис. Никифор. сборника).

[3]) С. А. Бѣлокуровъ, xii—xiii.

[4]) Первый опытъ сличенія литов. лѣт. съ русскими (именно Соф. сп. по изд. Румянцова) сдѣлалъ Даниловичъ, дополнивъ недостающія мѣста въ лѣтописи и продолживъ свой сводъ до 1537 г. (249—325); подробное сличеніе съ разн. спп. рус. лѣт. представляетъ сводъ, сдѣланный въ изд. г. Бѣлокурова, стр. 18—89; дополн. у Тихомирова, стр. 20—21, примѣч.

[5]) А. А. Шахматовъ (Ж. М. Н. Пр. 1900, № 2, с. 127—137).

[6]) Костомаровъ полагалъ, что лѣт. изд. Даниловичемъ и Поповымъ—разныя: первая — полная, вторая краткая — редакціи; Быховца же и Познан.—полнѣйшая (Лѣтописи, 53—54). Одни отдаютъ преимущество сп. Даниловича (Шахматовъ, см. выше), другіе — Попова (Прохаска, Тихомировъ), но ставятъ еще выше Познан. (тотъ же Прохаска), хотя безъ особеннаго основанія (Тихомировъ, 26—27).

его убійства и участниковъ этого поступка [1]). Недовольство выражается и по поводу связей Ягайла съ нѣмцами. Вообще, лишь вкратцѣ лѣт-цъ упоминаетъ о событіяхъ (съ 1339 г.) до времени Ольгерда († 1381) и только съ этого времени разсказъ становится подробнѣе и обстоятельнѣе, какъ современника. Распространяется онъ о времени Ягайла (бракъ съ Ядвигою [2]), объ успѣхахъ католицизма въ Литвѣ, говоритъ о нападеніи полоцк. кн. Андрея и Святослава смоленскаго на Литву; радуется успѣху Скиргайла и Витовта, выступившихъ противъ Святослава; но особенно подробно ведется разсказъ о событіяхъ времени Витовта (соперничество съ Скиргайломъ, отношенія къ Смоленску, къ татарамъ и Москвѣ, о подчиненіи Подолья), которыя заканчиваются съѣздомъ государей у Витовта по поводу предполагавшагося коронованія. Смерть Витовта (1431) сопровождается похвалою ему [3]). Подъ 1394 г., упомин. о конч. Скиргайла, будто бы отравленнаго въ Кіевѣ, гдѣ посадилъ его Витовтъ, намѣстн. митр. чернецомъ Ѳомою, который

---

[1]) Разсказъ о борьбѣ Кейстута съ Ягайломъ, отличающійся своей цѣльностью, повидимому составлялъ отдѣльную повѣсть. Онъ былъ переведенъ на латин. яз. (Origo regis Jagello et Wytholdi ducum Lithuaniae) и найденъ въ Литов. метр. (Моск. арх. ин. д.) Прохаскою, который полагалъ, что онъ былъ сдѣланъ для Длугоша, что́ однако оспаривается (Смолька, Тихомировъ). Подроб. см. выше, стр. 525—527 (Ж. М. Н. Пр. 1891, № 2, с. 407; 1893, № 5, с. 260—264; 1901, № 3, с. 9, примѣч.). Во всякомъ случаѣ Длугошъ и Стрыйковскій пользовались этимъ извѣстіемъ (Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ, прилож., с. 362—376; Смолька). Послѣдній видитъ въ „Origo" апологію правъ Витовта на велико-княж. престолъ, въ основаніе которой былъ положенъ меморіалъ Витовта и собственныя указанія послѣдняго, при участіи котораго и составленъ былъ памятникъ.

[2]) По ошибкѣ она названа дочерью Казимира Вел., а не Людовика.

[3]) Впрочемъ извѣстіе это стоитъ въ противорѣчіи (Даниловичъ, 47; Поповъ, 40) съ извѣстіемъ, помѣщеннымъ выше (стр. 39 и 45), гдѣ говорится, что Скиргайло былъ убитъ нѣмцами при Крево (нѣк. думаютъ другой). Нарбуттъ, въ виду продолжительности болѣзни (7 дней), полагаетъ, что онъ ум. отъ горячки. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что запись сдѣлана съ точнымъ обозначеніемъ дней и праздниковъ; но послѣ нея прибавляется „мы ж на предлежащии возвратимся", изъ чего заключаютъ, что она имѣетъ вставочный характеръ (И. А. Тихомировъ, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, с. 12; мѣста о молодости лѣтъ автора изв. въ поздн. сп. — Крас., Позн., Нарб. — нѣтъ). Соловьевъ наз. это сообщеніе „молвою" (IV, прим. 39), къ чему склоняются и др. историки (В. Б. Антоновичъ, Моногр., I, 234); см. Н. И. Малышевскій, Митр. кіевскій не былъ отравителемъ князя Скиргайла. По поводу реф., чит. въ Общ. Нестора лѣт. и напеч. въ Кіевл. 1872. № 42 (ibid. 45); ср. В. Рыбинскій, Кіев. митр. каѳ. съ пол. XIII в. до к. XVI в. (Тр. Кіев. Д. ак. 1891, №№ 1, 4, 5). Разборъ другихъ извѣстій, у А. Барбашева (Витовтъ, I. стр. 71—72).

пригласилъ его на пиръ, „азъ же прибавляетъ лѣт-цъ, того не свѣмъ, *зане же бѣх тогды младъ*, но нѣцыи глаголютъ ижбы тотъ Ѳома далъ кн. Скиригайлу зеліе травное пити“ и т. д. [1]). За извѣстіемъ о смерти Витовта [2]), слѣдуетъ погодная лѣтопись (1432—1446), сосредоточивающаяся главнымъ образомъ на Смоленскѣ и отчасти на новгор. и москов. событіяхъ. О связи лѣт. съ Смоленскомъ свидѣтельствуютъ и извѣстія о смоленскихъ событіяхъ въ 1-й ч. свода [3]); между тѣмъ, какъ въ очеркѣ литовскихъ событій виденъ мѣстный патріотизмъ: печаль о бѣдствіяхъ Литовской земли и радость по случаю успѣховъ ея князей относительно Новгорода, Полоцка, Смоленска и Москвы [4]), а также по поводу владычества ихъ надъ Литовской и Русской землей [5]). Не напрасно поэтому и польскій историкъ (Кромеръ) притязанія на Подолье называетъ выдумкою литовскихъ лѣтописцевъ. Это показываетъ, что лѣтописцемъ могло быть лицо, близко стоявшее къ княжескому дому, судя по интересу, съ какимъ онъ относится къ политическимъ вопросамъ. Даже жестокая расправа Свидригайла (въ Витебскѣ) съ митрополитомъ (Герасимомъ) повидимому не вызвала у него чувства негодованія [6]). Въ сп. гр. Уварова, Попова и

---

[1]) По мнѣнію Даниловича, Похв.—надгробное слово, говоренное надъ Витовтомъ. Въ разныхъ спп. въ немъ есть неполнота и пропуски. Прохаска видитъ въ „Похвалѣ“ подражаніе „сказ. о ж. и прест. вел. кн. Дмитрія Ив.“, но это не имѣетъ основанія. Историческаго значенія она не представляетъ (по своей характеристикѣ). Въ разныхъ спп. она то слита съ лѣтописью, то имѣетъ видъ отд. сказанія“ (Тихомировъ, Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, с. 15—17).

[2]) О Витовтѣ лѣт. выражается, какъ о „держателѣ всей русской земли“ (изд. Попова, 42, 47). Память о немъ сохранялась въ Литвѣ до поздн. времени. Михалонъ Литвинъ, выражается объ Иванѣ IV: „мира онъ не вымаливаетъ, силу отражаетъ силой, воздержанію татаръ противопоставляетъ воздержаніе своего народа, трезвости трезвость, искусству искусство, *подражая нашему герою Витовту*“ (Архивъ Калачова, II, ч. II, 35). Ср. статью В. Г. Васильевскаго: „Жена Витовта“ (Вилен. Вѣст. 1870, №№ 18, 19, 24, 40—43, 52, 55, 57). О Витовтѣ и его значеніи Н. П. Дашкевичъ (121—150).

[3]) Поповъ, 35, 36, 41—42, 43, 46, 53.

[4]) Ibidem, 35, 47, 53, 54, 55.

[5]) Ibid., 53, 55. „Поможе Богъ Литвѣ: побили много москвичь, а иныхъ руками поимали и привели ихъ у Смоленскъ къ вел. кн. Казимиру и учиниша тогда панове великому князю честь и себе“ (56).

[6]) Ibidem, 66—67; Даниловичъ, 58, 66 (въ пов. и лѣт.); но русскія лѣт. знаютъ больше: вина его состояла въ томъ, что онъ будто бы держалъ перевѣтъ на Свидригайла в. кн. Сигизмунду (П. С. Р. лѣт., IV, 209; V, 28). Точность мелкихъ данныхъ (дни, часы, продолжительность событія) указываетъ на близость автора къ послѣднимъ и позволяетъ предполагать (напр. жесткія выраженія о смольнянахъ) въ немъ лицо, находившееся въ лагерѣ литовцевъ (Тихомировъ, 10—11, 12, 14, 17, 19)

ок

Никифорова есть подробности о пребываніи м. Фотія въ зап. Россіи: въ Новогрудкѣ (здѣсь былъ Витовтъ), гдѣ находился греч. пос. Филантропинъ, въ Кіевѣ, Слуцкѣ, Мозырѣ, Галичѣ, Львовѣ, Владимірѣ, Вильнѣ, Борисовѣ, Друцкѣ, Тетеринѣ (нынѣ м. Могилевской губ.), Мстиславлѣ, Смоленскѣ и о возвращеніи въ Москву; о его дѣйствіяхъ въ означенныхъ городахъ и отношеніи къ нему Витовта [1]. Замѣчательно, что болѣе краткая, древнѣйшая ред. Лит. лѣтописи не имѣетъ той баснословной статьи, которая служитъ введеніемъ въ другихъ поздн. спп., начинаясь отъ временъ Тиверія и пресловутаго Полемона [2], о которомъ была рѣчь выше (стр. 1405 и 1510). Она незнаетъ даже Миндовга, имѣющаго мѣсто въ Волын. лѣтописи [3]. Въ составѣ Литов. лѣт. выдѣляются погодныя записи и болѣе подробныя повѣствованія, позволяющія видѣть въ нихъ отдѣльныя сказанія, каковы: записи о борьбѣ Кейстута и Ягайла, о княженіи Витовта, о битвѣ его съ Темиркутлуемъ на Ворсклѣ, пов. о Подольѣ, похвала Витовту, сказаніе о борьбѣ Свидригайла съ Сигизмундомъ [4].

Литовская лѣт. въ сборн. Авраамки не представляетъ никакихъ особенностей сравнительно со сп. гр. Уварова [5]. Сп. Никифорова даетъ болѣе краткую ред. той же лѣт. сравнительно съ другими.

---

[1]) Поповъ, 56—57; Даниловичъ, 244—245; въ рус. лѣт. подроб. нѣтъ (см. сводъ въ изд. Бѣлокурова, 67—68). Замѣчаніе Попова невѣрно. Запись эта вѣроятно сдѣлана лицомъ, сопровождавшимъ митрополита. Общность извѣстій въ рус. сводахъ и Литов. лѣт. объясняются общностью ихъ источниковъ (Тихомировъ, 13).

[2]) Указываютъ на Длугоша, какъ первоисточникъ этой басни (Архивъ Ягича, IX, 389). Весь разсказъ приведенъ у Даниловича (Ж. М. Н. Пр., 82—84, предисл.).

[3]) Ibidem, 95—98; ср. Ипат. лѣт. Стрыйковскій, пользуясь обѣими лѣтописями, дѣлаетъ свои риторическія распространенія и догадки. О Миндовгѣ см. замѣч. Н. П. Дашкевича 31—39, 97; о Литовской лѣтописи (21, 46, 47, 51, 79, 157).

[4]) Тихомировъ, 19—20. Въ рус. сборникахъ встрѣчаются „родословцы“ литовскихъ князей. Одинъ изъ нихъ (по рук. Арх. ком.) приближается къ лѣтописи (до 1440 г.) и многія мѣста его буквально сходны съ лѣт., изд. Поповымъ, но есть и отличія въ немъ (Рук. Арх. ком., 23). Въ Воскр. л. (VII, 253—256; ср. т. IV, 170—171) также помѣщена „родословная“. подъ заглавіемъ: „начало государей литовскихъ“ и хотя считаютъ ее не первонач., а позднѣйшею, переработанною, но ей слѣдуютъ Быховецъ и Стрыйковскій (см. выше).

[5]) Отмѣчаютъ важность извѣстія о переходѣ вел. кн. Витовта изъ православія въ латинство (зам. М. Кояловича, Лѣт. зап. Арх. ком., IV, 35). Замѣч. объ имени Авраамки, А. В. Рачинскаго и Бычкова (ibid. V, 47—48); Нѣск. слов. о лѣт. Авр. В. К. (Моск. Вѣд. 1866, № 33); Разъясн. А. Ѳ. Бычкова (Соврем. Лѣт. 1867, № 7; также Вил. Губ. Вѣд. 1867, № 19).

Извѣстія краткой ред. лѣтописи (литов. и смолен.) вошли во всѣ другія сп., но не въ одинаковой полнотѣ [1]). Считать ли спп. *Позн.* и *Красин.* (заглавіе ихъ общее: „Лѣт-цъ вел. князьства Литовского г. Жимоицького [2]), средней ред. или вмѣстѣ со сп. Быховца полн. ред., но они имѣютъ то общее качество, что излагаютъ разсказъ съ легендарнаго повѣствованія о Полемонѣ, бѣжавшемъ изъ Рима отъ жестокости Нерона, до времени Тройдена (Тройнита), разница замѣчается иногда въ именахъ литов. князей [3]). Затѣмъ идетъ такъ наз. краткій сводъ литовскихъ лѣтописей, начиная съ перечисленія сыновей Гедимина. Часть эта того же содержанія, но излагается мѣстами въ другомъ порядкѣ. Рук. Познан. и Красин. сходны въ своемъ расположеніи. Но есть и отличія: въ Познан. рук. есть особенности въ перечисленіи литов. князей. На рук. Красин. отмѣчаютъ польское вліяніе не только въ языкѣ и выраженіяхъ, но и въ симпатіяхъ къ Ягайлу. Лѣт. заканчивается извѣстіемъ о битвѣ Литвы съ Москвою въ 1446 г. (6952) словами: „и иныхъ князей и боіаръ москвичовъ многи побили иныхъ живыхъ"... Въ Позн. рук. нѣк. извѣстія о Смоленскѣ почти вполнѣ соотвѣтствуютъ помѣщенныхъ въ Супр. рук., изд. кн. Оболенскимъ. Другія мѣста лѣтописи, какъ о Глинскихъ, объ отношеніяхъ къ Москвѣ, татарамъ и Валахіи съ нач. XVI в. по 1531, заимствованы изъ „польскихъ хроникъ", на которую ссылается лѣтописецъ; многія мѣста находятъ мѣсто и въ хроникѣ Стрыйковскаго. Современное значеніе имѣютъ записи 1534—1547 г., причемъ лѣтописецъ является почитателемъ Александра I и Сигизмунда I, а также собираетъ подробныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Сигизмунда II къ Варварѣ Радзивилъ. Поэтому полагаютъ, что лѣтописецъ былъ близокъ ко двору и пользовался оффиціальными источниками—придворными и государственными актами [4]).

---

[1]) Тихомировъ, 2—3, примѣч.; 18—19, 20, пр. 2.

[2]) Позн. рук. библ. Рачинскихъ (XVI в.) въ копіи съ нея, изготовл. Бѣлевскимъ, находится въ инст. Оссолинскихъ во Львовѣ; другая копія у В. Б. Антоновича.

[3]) Бодянскій отмѣтилъ важность извѣстій о походахъ и завоеваніяхъ Гедимина въ предѣлахъ Руси (Чт. въ Общ. ист. 1846, I, 9—11). Подр. разборъ всѣхъ извѣстій о Гедиминѣ (Н. П. Дашкевичъ, 39—101).

[4]) Шараневичъ, Смолька, Прохаска (см. выше, стр. 527—528); Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1891, № 2, с. 398—402; 1893, № 5, с. 254—257; 1901, № 3, с. 5—27. Отсюда идетъ вѣроятно и нерасположеніе къ Глинскимъ. О нихъ см. Н. П. Дашкевичъ (153—154—литература).

Мы знаемъ, что съ к. XIII стол. Смоленскъ начинаетъ подпадать вліянію Литвы [1]), а въ пол. XIV в., хотя князья смоленскіе и считались независимыми, но фактически зависѣли отъ Литвы (см. выше, стр. 504—506 [2]). Получивъ магдебургское право, Смоленскъ сталъ литовскимъ городомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ пытался неоднократно выйти изъ подъ власти Литвы: въ 1440 г., воспользовавшись смертью в. к. Сигизмунда, смольняне посадили у себя кн. дорогобужскаго, а потомъ мстиславскаго князя Юрія Лугвеніевича, но вел. кн. литовскій Казимиръ подступилъ къ городу и заставилъ Юрія бѣжать. Въ 1449 г. моск. князь Василій Темный заключилъ договоръ съ Казимиромъ, по которому какъ онъ самъ, такъ и его родичи навсегда отреклись отъ Смоленска и всей Смоленской земли. Но, не смотря на этотъ договоръ, между Литвою и Москвою происходили частыя и продолжительныя войны за обладаніе Смоленскомъ. Въ 1514 г. Смоленскъ былъ взятъ у литовцевъ русскими, подъ властью которыхъ и оставался до смутнаго времени [3]). Послѣ этого онъ снова становится яблокомъ раздора между Польшею и Россіею, пока во 2-й пол. XVII в. не былъ окончательно присоединенъ къ послѣдней. Изъ этого очерка легко усмотрѣть политическую зависимость Смоленска отъ Литвы. Отсюда понятенъ и тотъ интересъ, какой питали въ Смоленскѣ къ событіямъ, связавшимъ судьбу обѣихъ странъ, причемъ русскому языку надолго пришлось играть культурную роль въ предѣлахъ Литовскаго княжества, которая всею своею силою выразилась въ письменныхъ памятникахъ этого края и въ свою очередь отразилась въ мѣстныхъ особенностяхъ языка [4]). Уже изъ предъидущаго обзора западно-русскаго лѣтописанія можно объяснить близкую связь, существовавшую между Смоленскою и Литовскою лѣтописями. Въ

---

[1]) Уже въ нач. XIII в. лѣтописи упоминаютъ „о Литвѣ, сидѣвшей въ Смоленскѣ“, хотя здѣсь, можетъ быть, разумѣлись и русскіе люди (Леонтовичъ, Оч-ки исторіи литовско-рус. права, Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7, с. 115).

[2]) Ак. Ю.-З. Россіи, II, № 63; Арх. Сангушки, I, № 4; Карамзинъ, V, пр. 395; Stadnicki, Olgerd, 134; Smolka, Kiejstut; Антоновичъ (Моногр., 110—113). Владѣвшій Смоленскомъ при Ягайлѣ вел. кн. Юрій Святосл. является вполнѣ удѣльнымъ княземъ, подчин. литов. господарю (Леонтовичъ, 140—141).

[3]) Борисъ Годуновъ называлъ его „ожерельемъ Моск. государства“ и обратилъ вниманіе на его укрѣпленіе. (Латух. Степ. кн., Кар. X, 121, пр. 353).

[4]) Смоленско-полоцкій договоръ въ XIII—XV вв., А. И. Соболевскаго (Рус. Филол. Вѣстн. 1883, и отд.); Языкъ литовскихъ лѣтописей, Карскаго и др. (см. стр. 527 и 528).

значительной степени эта послѣдняя обязана своимъ возникновеніемъ именно Смоленску[1]). Костомаровъ, отмѣчая обиліе извѣстій о Смоленскѣ въ краткой редакціи западно-русской (Литов.) лѣтописи, справедливо замѣчаетъ: „Лѣтописецъ обращалъ болѣе вниманія на дѣла Москвы, чѣмъ Литвы, что́ показываетъ тяготѣніе мысли лѣтописца на востокъ, а не на западъ“ [2]).

IV.

Подробная Лит. лѣтопись дошла до насъ въ 2-хъ спп.—одинъ, найденный Ѳ. Нарбуттомъ, другой, О. М. Бодянскимъ, въ Познанской публичн. библіотекѣ [3]). Первый изъ нихъ писанъ латинскимъ, а второй—кирилловскимъ шрифтомъ (рукоп. XVI в.). Лѣтопись Быховца—представляетъ, сводъ составленный въ пол. XVI в. Въ немъ недостаетъ конца, а лѣтопись обрывается на 1507 г. Даниловичъ замѣтилъ, что, сличая съ Стрыйковскимъ, оказывается, что въ рукописи не достаетъ всего только 24 стиховъ [4]). Познанскій списокъ полнѣе: онъ оканчивается 1547 г. (смертью Сигизмунда I); но сохранился отрывокъ той же лѣтописи, въ видѣ отдѣльнаго

---

[1]) „Въ основѣ всѣхъ этихъ лѣтописей (литовскихъ и западно-русскихъ) лежитъ мѣстная Смоленская лѣтопись“ (что относится и къ позднѣйшимъ рукописнымъ лѣтописямъ Волыни и Украины), замѣчаетъ Шараневичъ.

[2]) Лѣтописи, 54.

[3]) О поискахъ моихъ въ Познан. библ. (Чт. въ Общ. ист. и древн., 1846, кн. I, 7—11). Озаглавленъ такъ: „Лѣтописецъ вел. княз. Литовъского и Жимонтъского“. Копія съ него, сдѣл. Бѣлевскимъ въ библ. Оссолинскихъ во Львовѣ. Бодянскій считаетъ эту послѣднюю и лѣт. А. Б. Быховца тождественными; Бѣлевскій—очень близкими; а Шараневичъ – отдѣльными лѣтописями. Другія свѣдѣнія о Познан. рукоп. см. въ запискѣ Мацѣевскаго—о генеалогическихъ замѣткахъ и поздн. приписках (Протoк. Арх. ком., II, 383—385); въ ст. Брикнера: „Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräflich - Rczyńskischen Bibliothek in Posen“ (Archiv für slavische Philologie Ягича, т. IX, 389—391). Въ Позн. сборн. Лит. лѣт. заним. листы 225—291. Въ библ. гр. Красинскихъ въ Варшавѣ есть списокъ, въ сборн. XVI в., „Лѣтописца вел. кн. Литов. и Жомоицьского“, писан. кириллицей (статья А. Брикнера, Die visio Tundali in bömischer und russischer Uebersetzung, Архивъ Ягича, т. XIII, 199—202; Е. В. Карскій, О языкѣ такъ наз. Литов. лѣтописей, Варш. 1894, изъ Варш. Унив. изв. 1894, стр. 6—13; Ж. М. Н. Пр. 1890, № 7, с. 168); также Szaraniewicz (см. выше, 525). На сходствѣ Позн. лѣт. и изд. Нарбуттомъ настаиваетъ и Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 5, стр. 90—92, примѣч.).

[4]) Ж. М. Н. Пр., XXVIII, 93.

листка, напечатанный Мухановымъ [1]), который представляетъ окончаніе лѣтописи [2]). Лѣтопись Быховца составлена въ моментъ соперничества Польши и Литвы передъ заключеніемъ Люблинской уніи и потому на лѣтописи отразилось стремленіе доказать баснословное происхожденіе литовскаго дворянства отъ древнихъ знатныхъ предковъ. Подобныя легенды въ то время были въ ходу: на сцену явился римскій князь Полемонъ со своими 500 спутниками („римской шляхты съ женами и дѣтьми", руководимыхъ *астрономомъ*, среди которыхъ было четыре знаменитыхъ рода съ извѣстными *гербами* [3]), какъ римская колонія, на берегахъ Балтійскаго моря, отъ которыхъ выводится начало Литвы. Полная редакція лѣтописи состоитъ изъ трехъ частей: во первыхъ, изъ повѣствованія о древнѣйшихъ временахъ языческой Литвы, составленнаго на основаніи средневѣковыхъ писателей, изъ легендъ и мѣстныхъ преданій, связанныхъ съ топографіей страны, причемъ составитель не стѣсняется въ производствѣ мѣстныхъ названій и генеалогій. Въ Литвѣ ходили древнія народныя преданія; мы находимъ слѣды разбойническихъ нападеній Литвы на Русь въ лѣтописяхъ этого народа, говоритъ Даниловичъ: изъ всего этого слѣпили первую часть; остальное заимствовали изъ лѣтописей прусскихъ и венгерскихъ, а чего тамъ не доставало, дополнили выдумками и такимъ образомъ составили исторію первой эпохи [4]).

Первая часть лѣтописи (до княж. Миндовга) составлена изъ народныхъ преданій, цѣлью которыхъ было связать родъ Гедимина съ

---

[1]) Сборникъ, 140–141 (библ. Радзивила).

[2]) Шараневичъ полагаетъ, что отрывокъ о королевѣ Варварѣ, напеч. въ приложеніи къ лѣт. Быховца и въ Сборн. Муханова, есть продолженіе не хроники Быховца, какъ думалъ Нарбуттъ, а Лѣтописи вел. кн. Литовскаго и Жомоитскаго.

[3]) Такъ, до сихъ поръ указываютъ Палемонову гору (Ярошевичъ, Pismo zbiorowe Wileńskie, 90; Дашкевичъ, Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства, 14). Карамзинъ говоритъ: „Исторія Полемонова есть сказка, основанная единственно на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ языка литовскаго съ латинскими" (II, прим. 35). Насколько подобные пріемы были тогда въ ходу, видно изъ донес. пап. легата Пизона, который о Конст. Острожскомъ, участникѣ битвы при Ведрошѣ, писалъ въ Римъ: „Domi Numa religiosus, fortis Romulo non inferior" и т. д., прибавляя: „къ сожалѣнію онъ раскольникъ, ослѣпленный излишнимъ усердіемъ къ греческой вѣрѣ" (Карамзинъ, VI, 185, прим. 487).

[4]) Ж. М. Н. Пр. ч. XXVIII, 94–95. Нарбуттъ готовъ былъ считать часть лѣтописи до Миндовга писанною на народномъ языкѣ и затѣмъ переведенною на рус. языкъ; онъ думалъ, что она могла быть писанной священниками въ княженіе Миндовга готскими рунами, тогда употреблявшимися, на бѣлыхъ дощечкахъ, которыя хранились въ храмѣ или библіотекѣ, и т. д. (ib. XIX, 113).

предками римскаго рода. Къ нимъ присоединялись мѣстныя преданія—о завоеваніяхъ литовскими князьями русскихъ княжествъ, къ которымъ примыкаютъ извѣстія русскихъ лѣтописей [1]). Нѣкоторые признавали извѣстное значеніе легендъ, внесенныхъ въ записи, впрочемъ ограничивая его тѣснымъ кругомъ фамильной традиціи [2]). Но еще Карамзинъ замѣтилъ: „Имена городовъ и мѣстъ служили поводомъ къ изобрѣтенію сказки о древнихъ князьяхъ литовскихъ“ [3]). И позднѣйшіе изслѣдовали даютъ болѣе прочное утвержденіе этого положенія, замѣчая, что „преданія объ основаніи различныхъ городовъ *по большей части* („не говоримъ всѣ“) позднѣйшіе книжные вымыслы, происхожденіе которыхъ весьма ясно—это эпонимныя легенды“ [4]). Разсматривая же составъ означенной части лѣтописи, можно видѣть, что источниками ея служилъ южно-русскій сводъ (Волынская лѣтопись), а дополнительнымъ матеріаломъ тѣ же мѣстныя преданія, записанныя позже и украшенныя вымыслами, причемъ ни о какихъ прусскихъ и венгерскихъ лѣтописяхъ не можетъ быть рѣчи [5]). Въ княженіи Гедимина выдается разсказъ о завоеваніи Кіевской области и Волыни, причемъ почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ [6]), но извѣстія о построеніи имъ городовъ въ предѣлахъ Литовскаго княжества съ объясненіями изъ позднѣйшей топографіи—указываютъ на принадлежность ихъ позднѣйшему составителю. За-

---

О сомнѣніяхъ на счетъ рус. лѣтописи плоцкаго каноника Ярослава и латинскаго лѣт-ца Христіана о языч. пруссахъ см. выше стр. 455, пр. 4 и стр. 535, пр. 8; ст. Мѣржинскаго (Тр. Вил. Арх. с., I, 246—259); ср. Куникъ (Изв. Ак. Н. по 1 и 3 отд., Ш, 742—747).

[1]) „Разумѣется, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, разсказы о временахъ баснословныхъ прибавлены послѣ“ (Исторія, I, 36).

[2]) Антоновичъ, Моногр., 12—15.

[3]) Ист. гос. рос., II, пр. 22.

[4]) Н. П. Дашкевичъ, Замѣтки, стр. 13 и д., о генеалогическихъ и др. искаженіяхъ въ лѣтописи; также A. Brückner (Архивъ Ягича, IX, 389).

[5]) Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 3, стр. 29—30; Дашкевичъ. 22, 42—43). „За все княженіе Гедимина только одно извѣстіе вошло въ нее (лѣтопись) изъ письменнаго источника и обозначено точнымъ годомъ—о выходѣ Анны, дочери Гедимина за Казимира В., с. Владислава Локетка, подъ 1323 г. со ссылкой на запись. Позн. сп. относитъ это къ 1320 г. (съ явной путаницей въ именахъ). Подобная же путаница видна и въ именахъ литовскихъ князей (Тихомировъ, 32, пр. 1 и 2).

[6]) По вопросу о завоеваніи Волыни и Кіев. области мнѣнія различны до противоположности (Антоновичъ, Моногр., 50—57; Дашкевичъ, Замѣтки, 39—64; Барбашевъ, I, с. 1; Грушевскій, Оч. ист. Кіев. земли, 485—89; Иловайскій, II, 73 и пр. 16, стр. 540; Леонтовичъ, главы VI и VII).

тѣмъ, 2-я часть въ полномъ сводѣ Литов. лѣт. соотвѣтствуетъ краткой ред. съ дополненіями нѣкоторыхъ лишь извѣстій, заимствованныхъ изъ другого источника, или принадлежащихъ позднѣйшему составителю свода, или, наконецъ, они относятся къ области тѣхъ же преданій [1]), имѣющихъ отчасти фамильный интересъ (о подвигахъ извѣстныхъ лицъ, напр. Немировичей, Воловичей и т. д.). Лѣтопись вноситъ иногда другіе мотивы и подробности сравнительно съ краткимъ сводомъ, притомъ подъ вліяніемъ позднѣйшихъ отношеній (о коронаціи Витовта, о женахъ его, о Свидригайлѣ и т. п.). Третья часть лѣтописи составляетъ продолженіе предшествующей, отъ Казиміра Яг. до брака Сигизмунда-Августа и, по мнѣнію Нарбутта, принадлежитъ самому составителю лѣтописи, который вѣроятно писалъ при Сигизмундѣ I, а по мнѣнію Даниловича и того позже, а именно, при Сигизмундѣ II [2]); но, конечно, вѣрнѣе предположить здѣсь участіе (по пространству времени) нѣсколькихъ лѣтописцевъ [3]). Въ этой части видно присутствіе современниковъ, высказывается личность писавшаго, вносятся погодныя записи. Съ 1492—1506 г. пишетъ, судя по тону и пріемамъ, одно лицо, какъ полагаютъ житель Волыни. Княженіе Александра изложено въ видѣ погодныхъ записей. Въ битвахъ при Ведрошѣ съ москвитянами (1500) и съ татарами въ 1506 г. виденъ участникъ; иногда лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ (1500, 1502), съ явнымъ литовскимъ патріотизмомъ. Въ записяхъ, касающихся судьбы Александра Владиміровича кіевскаго и его дѣтей, можно видѣть присутствіе кіевскаго источника; въ другихъ извѣстіяхъ внесеніе записей (1502, 1503), сдѣланныхъ въ Слуцкѣ [4]).

По своему составу лѣтопись представляетъ соединеніе: a) народныхъ сказаній и преданій; b) извѣстій, заимствованныхъ изъ южнорусскаго свода и c) отдѣльныхъ сказаній (отчасти изъ краткаго свода, а отчасти самостоятельныя) и записей. Впервые въ полномъ сводѣ являются извѣстія: 1) о битвѣ подъ Дубровной; какъ полагаютъ это—

---

[1]) Перечень этихъ извѣстій Тихомировъ, 33–36. При сличеніи текстовъ краткихъ лѣт. съ лѣт. Быховца, оказывается, что послѣдній пользовался спискомъ, очень близко стоящимъ къ изд. Попова и значительно удаляющимся отъ текста Даниловича (Молчановскій, 2).

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1840, XIX, 93—94.

[3]) Ibid. 1901, № 3, стр. 28—29.

[4]) Въ 1865 году былъ найденъ отрывокъ Слуцкой лѣт. нач. XV в. (см. Археогр. Сборн., I, VII.).

сказаніе, проникнутое національнымъ чувствомъ, такъ какъ въ немъ вся побѣда надъ нѣмцами приписывается литовцамъ, а о полякахъ, какъ союзникахъ, говорится даже съ негодованіемъ; сказанія: 2) о распрѣ Свидригайла съ Ягайломъ; 3) объ убіеніи Сигизмунда, проникнутое непріязнью къ нему за его жестокость къ шляхтѣ, причемъ онъ сравнивается съ Антіохомъ Сирійскимъ, Иродомъ Іерусалимскимъ и съ предкомъ своимъ Тройденомъ, причиной же убійства выставляется то, что онъ замыслилъ въ своемъ сердцѣ совершенно истребить весь шляхетскій родъ и возвысить родъ холопскій („псю кровь"), за что и убитъ былъ по повелѣнію виленскаго воеводы Довгирда, съ замѣткой лѣт., что кровь его до сихъ поръ виднѣется на стѣнѣ его спальни (w loznicy na weży) въ большомъ троцкомъ замкѣ, что́—вѣроятно позднѣйшая прибавка [1]); 4) о борьбѣ Михаила Сиг. съ Казиміромъ; 5) о борьбѣ Казиміра съ тевтонами и Георгіемъ Подебрадомъ, королемъ чешскимъ. Наконецъ, погодныя записи отчасти находящіяся въ предъидущей, отчасти помѣщенныя въ послѣдней части лѣтописи. Отсутствіе вообще погодныхъ извѣстій въ литовсхихъ лѣтописяхъ (они какъ бы случайны) даетъ право думать, что самая лѣтопись составилась путемъ отдѣльныхъ сказаній, объединенныхъ впослѣдствіи въ одно цѣлое. Въ краткомъ сводѣ лишь смоленскія и южнорусскія извѣстія отмѣчены годами; въ полномъ сводѣ за XIV стол. только нѣсколько событій обозначены погодно, а хронологическія записи появляются съ нач. XV в., вслѣдствіе чего самыя событія не всегда идутъ послѣдовательно и только съ записи о паденіи Константинополя хронологическія данныя ведутся постоянно [2]). При разсмотрѣніи Литовской лѣт. сравнительно съ русскими, оказывается, что послѣднія не пользовались первыми, а о литовскихъ событіяхъ писали вкратцѣ, по слухамъ и большею частью касаются Литвы въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о нападеніяхъ литовцевъ на Псковъ,

---

[1]) Въ краткой ред. объ убійствѣ Сигизмунда Кейст. кн. Чарторижскимъ говорится какъ о варварскомъ поступкѣ, съ извѣстнымъ участіемъ къ павшему.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1901, № 5, стр. 70—78. Заслуживаетъ вниманія, что въ „Литов. и Жомоит. лѣт." (Позн.) и „Кіев. лѣт." (Супр. рук.) есть перерывъ въ разсказѣ о литов. дѣлахъ: въ первой 1446—1482; во 2-й 1440—1482, причемъ обѣ онѣ въ этотъ промежутокъ говорятъ (подъ 1441—1461) о новгор. дѣлахъ, а подъ 1453—о взятіи Конст-ля турками. Въ хрон. Быховца разсказъ прерывается взятіемъ К-ля, а затѣмъ переходитъ къ повѣств. о мѣстныхъ дѣлахъ Кіева и о родѣ Олельковичей, подобно Кіев. лѣтописи.

Новгородъ, Смоленскъ, Москву, Рязань и т. д.[1]); зато литовскими лѣтописями въ обиліи пользовались польскіе хронисты: менѣе Длугошъ[2]), болѣе Бѣльскій и наиболѣе Стрыйковскій; притомъ Бѣльскій пользовался русскими и литовскими лѣтописями безразлично и упоминаетъ о нихъ одинаково, смѣшивая названія, а самое заимствованіе извѣстій передавалъ вкратцѣ и только изрѣдка буквально. Нѣкоторыя извѣстія и подробности о событіяхъ, встрѣчаемыя у него, указываютъ на существовавшіе въ его распоряженіи дополнительные источники[3]); но въ изобиліи пользовался означенными лѣтописями Стрыйковскій, предпринявшій свой трудъ по желанію самогитскаго еп. Мельхіора Гедройца, и заимствованія его могутъ быть прослѣжены по всѣмъ извѣстнымъ нынѣ (литов.) лѣтописямъ, которыми онъ располагалъ то въ тожественныхъ, то въ близкихъ къ нимъ спискахъ[4]). Пользуется онъ этими лѣтописями различно, то дѣлая болѣе или менѣе обширныя выписки изъ нихъ, то ссылаясь на нихъ, то приводя извлеченія для показанія ошибочности въ фактическихъ и хронологическихъ отношеніяхъ, то, наконецъ, дѣлая въ приведенномъ извѣстіи дополненія изъ польскихъ и нѣмецкихъ лѣтописцевъ. Вообще, насчитываютъ до 180 извлеченій, сдѣланныхъ имъ изъ такъ наз. Литовскихъ лѣтописей[5]). Куникъ полагаетъ, что Бѣльскій и

[1]) Перечень извѣстій, кас. собственно Литвы по рус. лѣтоп. (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 5, стр. 79—80).

[2]) Заимств. Длугоша изъ Лит. лѣт. (по сп. Даниловича, гр. Уварова и Позн.) у Бестужева-Рюмина (О составѣ рус. лѣт. 362—376); замѣч. Тихомирова (Ж. М. Н. Пр., 1901, № 5, стр. 80); Al. Semkowicz, Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Długosza do roku 1384, Krak. 1887. Авторъ касается вопроса о заимствованіяхъ Длугоша изъ рус. и литов. лѣтописи, которую онъ признаетъ особымъ сп. отъ извѣстной краткой и полной редакцій, но выходящей изъ ихъ общаго источника. Ре А. И. Линниченка (Ж. М. Н. Пр. 1887, № 12, с. 350—362).

[3]) Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 5, стр. 81—86—перечень извѣстій, заим. Бѣльскимъ изъ Литов. лѣтоп.).

[4]) Перечень его заимств. изъ Литов. лѣт. (ibid. № 5, стр. 86—116). „Неправильныя даты и приводимыя выдержки вполнѣ согласуются съ лѣт., изд. Нарбуттомъ" (см. 109, 111, 115), хотя устанавливаются совпаденія и близость и съ др. списками.

[5]) Ссылокъ на лит. лѣт., не находящихся въ извѣстныхъ спп., всего нѣсколько; немного ихъ и относительно древнѣйшаго періода (ibid. 116, прим. и прилож., стр. 117—119—выписки). Изслѣдователь по этому вопросу замѣчаетъ, что послѣ подобной провѣрки трудно говорить о недобросовѣстности почтеннаго каноника, называть его полубаснословнымъ и недостойнымъ вѣры, какъ это дѣлали до сихъ поръ: „онъ пользовался своими источниками по большей части добросовѣстно, насколько позволяли ему его научныя силы, а потому онъ достовѣренъ настолько, насколько достовѣрны его источники" (ibid., с. 117).

Стрыйковскій имѣли предъ собой списки литовскихъ лѣтописей въ нѣкоторыхъ частяхъ болѣе полные, чѣмъ списки, которыми пользовались составители изданныхъ до того времени литовскихъ лѣтописей [1]).

Литовскія лѣтописи суть также сборники мѣстныхъ хроникъ, но имѣютъ въ виду все Литовское княжество, а позднѣе онѣ представляютъ какъ бы средину между государственными и фамильными хрониками. Только „Лѣт. в. к. Литов. и Жом." отъ 1500 г. до конца является хроникой великокняжескаго литовскаго двора. Въ Познанскомъ спискѣ особенно подробно описывается княженіе и смерть Сигизмунда I. Авторъ этой части лѣтописи былъ противникомъ Михаила Глинскаго и его предпріятія; онъ монархистъ и поклонникъ королей Александра I и Сигизмунда I. Кромѣ названныхъ выше источниковъ, авторъ въ остальной части (1500—1547) пользовался польскими хрониками, бралъ извѣстія съ надгробныхъ надписей и изъ оффиціальныхъ документовъ. Онъ подробно говоритъ о дарованіи должностей, о кончинѣ извѣстныхъ лицъ, о введеніи писаннаго права въ Литовской землѣ; обозначаетъ дни коронаціи литовскихъ князей на королевство въ Краковѣ; точно обозначаетъ лѣта и продолжительность царствованія королей польскихъ и вел. князей литовскихъ; даты рожденія королевскихъ дѣтей [2]), придворныхъ празднествъ: ни одно важное событіе въ княженіе Сигизмунда I не упоминается безъ того, чтобы не былъ обозначенъ его годъ и день. Такимъ образомъ, часть лѣтописи, обнимающая княженіе Сигизмунда I, написана очевидно лицомъ, имѣвшимъ подъ руками придворные и государственные акты вел. княжества. Онъ сообщаетъ также подробныя свѣдѣнія о различныхъ физическихъ явленіяхъ: затменіяхъ, повѣтріяхъ, голодахъ, пожарахъ. Составитель лѣтописи Быховца стоитъ на иной точкѣ зрѣнія: онъ сочувствуетъ партіи литовско-русскихъ князей, стремившихся ограничить власть вел. князя и противодѣйствовавшихъ уніи съ Польшею [3]), вслѣдствіе чего его симпатіи, хотя и не прямо высказанныя, на сторонѣ Глинскаго, а дѣйствія вел. кн. Александра подвергаются часто порицанію [4]). Наконецъ обѣ лѣтописи, хотя соста-

---

[1]) Отчетъ о XXIII прис. наградъ гр. Уварова, 1881, стр. 17—19.

[2]) Подобныя подробности находятся отчасти въ Кіевской лѣт. (Супр. рук.) и хроникѣ Быховца.

[3]) Напомнимъ выраженіе его о шляхтѣ (см. выше, стр. 1405, пр. 4).

[4]) См. замѣч. о генеалогіи Глинскихъ (Лихачевъ, Дьяки, 416—421).

влены по одному плану, тѣмъ не менѣе и начинаются не вполнѣ одинаково, и прекращаются въ различное время. Авторъ хроники Быховца и „Лѣт. вел. кн. Литовскаго“ не заявляютъ о себѣ ясно; но повидимому они были люди свѣтскіе. Въ хроникѣ Быховца точныя подробности въ описаніи сраженія подъ Клецкомъ въ 1506 г. даютъ основаніе полагать, что авторъ его былъ современникомъ событія. Въ свою очередь, авторъ „Лѣт. в. к. Литов.“ описываетъ весьма подробно смерть Сигизмунда I и обстоятельства, сопровождавшія это событіе, изъ чего можно заключить, что онъ также былъ современникомъ и принадлежалъ къ шляхетскому сословію. У лѣтоп., принадл. Быховцу, были нѣкоторые источники, которыми не пользовался послѣдній; но онъ допускаетъ рядъ неточностей въ хронологіи (о завоеваніи Руси Литвою), въ именахъ лит. князей, чего впрочемъ не избѣжалъ вполнѣ и составитель „Лѣт. в. кн. Лит.“ въ описаніи событій, современникомъ которыхъ онъ не былъ, а при описаніи съѣзда въ Луцкѣ у него является два Сигизмунда (онъ не зналъ, что послѣдній былъ одновременно императоромъ германскимъ и королемъ венгерскимъ). Въ послѣдней части своей лѣтописи (1500—1547 г.), онъ пользовался польскими лѣтописями, о которыхъ самъ упоминаетъ, когда говоритъ о битвѣ съ татарами подъ Лопушной (1512), о взятіи Смоленска москвитянами въ 1514 г. въ противоположность русской лѣтописи, и объ отъѣздѣ въ Москву жены Глинскаго и его сторонниковъ. Болѣе обстоятельной хронологіей отличаются Кіевская лѣт. и Русская хроника въ составѣ Литов. лѣт. Счетъ годовъ онѣ ведутъ отъ сотворенія міра; лѣт. Быховца и Позн. сп. обозначаютъ также и даты отъ Р. Х.; но хронологія событій въ нихъ не отличается точностью.

Въ сп. Синод. библ. находится Сборникъ (см. ниже), состоящій изъ нѣсколькихъ статей, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ вниманія „Хроника литовскихъ князей до 1375 г.“ и „Баркулабовская лѣт-сь“, раньше изд. Кулишемъ. Списокъ этотъ неполный, а потому въ приготовленномъ къ изданію текстѣ (см. выше, стр. 524, прим. 5) начало приведено по сп. Быховца, а вступленіе по сп. библ. гр. Красинскихъ (по изд. Арх. ком. 1893 г.). Изданіе сопровождается варіантами этихъ двухъ списковъ [1]). Въ Рум. и Моск. Публ. музеяхъ также находится Сборникъ (№ 435), въ малую 16-ю долю листа, пис. четкимъ полууставомъ к. XVII в. сплошь однимъ почеркомъ,

[1]) Приготовлено къ помѣщенію въ Унив. Извѣстіяхъ.

всего въ рукописи 376 лл. (по старой отмѣткѣ листовъ ихъ было 410). По приписке к. XVIII в. сборн. принадлежалъ свящ. с. Слободина Вас. Маркову. Сборникъ разнообразный: здѣсь выписка изъ „печатной исторіи Кіевской“ (Синопсисъ?), статьи о плѣненіи Іерусалима Титомъ, о плѣненіи Рязан. земли Батыемъ, о взятіи Константинополя (латинами и турками), о его созданіи, объ Албанской странѣ, сказаніе Ивана Пересвѣтова (Како хотѣ Магметъ сожещи книги греческія), сказанія о Задонскомъ боѣ и нападеніи Тохтамыша, переписка тур. Султана съ царемъ Иваномъ Грознымъ, извѣстное пос. кн. З. И. Сугорскаго къ цесарю Максимиліану и выписки изъ Степ. книги. Листы 12—99 заняты *Западно-русской лѣтописью.* Въ изданіи этого списка, выполненномъ В. А. Вaховичемъ († 1906), вслѣдствіи неисправности текста (дефектъ листовъ, пропуски и описки), сдѣланы поправки, съ указаніемъ въ примѣчаніяхъ, по спп. Супр. (Даниловича), гр. Уварова, гр. Красинскихъ, изд. Арх. ком., настолько въ ограниченномъ количествѣ, что этотъ трудъ оставался неизвѣстнымъ даже спеціалистамъ въ Петербургѣ [1]). Для предисловія издатель воспользовался еще сп. Авраамки, также изд. Арх. ком. въ видѣ пробныхъ листовъ., въ 1893 г., особенности котораго отмѣчены въ дополненіяхъ. Спис. Рум. м. сходенъ со сп. Красинскихъ. Сп. этотъ, подобно спп. Крас., Позн., Быx. и Синод. б., начинается очеркомъ древнѣйшей исторіи Литвы (сказаніе о Полемонѣ и дал.); между тѣмъ какъ спп. Дан., Попова и Авр. начинаютъ свой разсказъ перечисленіемъ сып. Гедимина и временемъ вел. князя Ольгерда. Сп. Рум. м. представляется болѣе полнымъ, чѣмъ сп. Крас., но имѣетъ отличія и дефекты сравнительно съ др. списками. Исторія Литвы и Зап. Руси послѣд. четв. XIV в. и первой пол. XV стол., какъ извѣстно, находится во всѣхъ спп. въ Рум. сп. она совершенно совпадаетъ со сп. Крас. Въ то время, какъ текстъ Быx. сближается съ Супр. и Ув., прочіе тексты почти тожественны; но изъ этихъ послѣднихъ только въ сп. Авр. находятся слова лѣт-ца, по поводу отравленія Скиргайла, что онъ молодъ и передаетъ только слухъ, а

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., XIII, 45. По указанію ком., это было неполное изд., а пробные листы (ibid., стр. 5—6). Изданіе г. Ваховича напеч. по копіи И. А. Линниченка, свѣрен. съ текстомъ, въ Запискахъ Имп. Одес. Общ. исторіи, т. XXIV, [illegible]

въ другихъ спп. сообщается лишь фактъ, безъ упоминанія объ авторѣ [1]). Въ спп. Увар. и Супр. сообщается дважды о смерти Скиргайла (см. выше, с. 1504, пр. 3); въ сп. Быховца, первое извѣстіе (о битвѣ у Городка) опущено, чѣмъ устраняется противорѣчіе; въ сп. Рум. здѣсь отмѣчаютъ путаницу текста (по изд. стр. 31). Послѣдній сп. оканчивается рядомъ записей съ хронологическими данными. Нѣк. изъ нихъ (7013—15 [2]); 7022—битва подъ Оршею) относятся къ Вильнѣ; слѣд. за ними, 1386, 1331 (ошиб.), 1360, 1497, 1080 (ошиб.) помѣчены годами отъ Р. Х. и представляютъ краткія извѣстія о литов. событіяхъ, находящіяся въ лѣтописи. Въ слѣд. рядѣ записей подъ 1506 г. говорится о смерти кор. Александра и вступленіи на престолъ Сигизмунда; подъ 1507 (=7015) объ убіеніи Заберезинскаго Глинскимъ; о бѣгствѣ послѣдняго въ Москву (1520); объ Оршинской битвѣ (1514)—краткая запись (см. выше подроб.) и рядъ извѣстій, кас. Вильны (1520, 1524, 1526, 1528, 1530,—битва на Голтвѣ прерывается вслѣдствіе утраты листа; 1535). Послѣдній рядъ записей (1563—67), касающійся Полоцка и дѣйствій московскаго войска, какъ полагаютъ, заимствованъ изъ русскаго источника. Новый сп., введенный въ оборотъ изслѣдованій западно-русской лѣтописи, привелъ изд. къ заключенію, что эта ред. могла возникнуть въ Вильнѣ (судя по извѣстіямъ, къ ней относящимся), часть же записей могла быть сдѣлана въ Полоцкѣ, причемъ тексту 1-й ред. (Уваров., Супр.), получившей начало въ Смоленскѣ, приданъ былъ колоритъ западно-русскаго нарѣчія. Смоленскія извѣстія были усвоены ею, но иначе размѣщены и частью утратили свой мѣстный характеръ. Третій ред. (сп. Быховца и вѣроятно Позн.) воспользовался новымъ матеріаломъ какъ для введенія, такъ и въ части, представляемой спп. Ув. и Супр. (текстъ 1-й ред.), но переработалъ ее, начиная отъ княж. Витовта, и пополнилъ матеріалами изъ польскихъ источниковъ, а изложеніе событій довелъ до нач. XVI и затѣмъ продолжилъ (Позн. сп.). Въ

---

[1]) На этомъ разсказѣ обрывается рук. Авр. Нѣк. полагаютъ, что слова эти, относ. къ Кіеву, могутъ служить доказательствомъ тому, что составитель краткой Лит. лѣт. былъ родомъ изъ Кіевской земли (И. А. Линниченко, Ж. М. Н. Пр. 1887. № 12, с. 359, прим.).

[2]) Вокняженіе Сигизмунда Казим.: „коруну взялъ" съ точной датой; „прибѣжалъ съ Москвы кн. К. И. Острожскій"; тое же зимы, „7015. мѣс. февр. въ 5 день стялъ (стиналъ) Глинскій Заберезынскаго". Прочіе спп. или раньше оканч., или говорятъ о др. событіяхъ (49, примѣч.).

этой ред. смоленскія записи или совершенно отсутствуютъ, или утратили свой мѣстный характеръ.

Кромѣ изданія всѣхъ текстовъ западно-русской лѣтописи, А. А. Куникъ настаивалъ на переводѣ на русскій яз. и изданія всѣхъ извѣстій, находящихся у Длугоша и въ соч. Стрыйковскаго, касающихся литовской исторіи приблизительно до Ягайла или до смерти Витовта. Наконецъ, въ самомъ концѣ полнаго собр. литовскихъ лѣт. было-бы, по его мнѣнію, желательно напечатать генеалогическое соч. іез. Альб. Кояловича, отличавшагося большей начитанностью и составившаго свой трудъ въ 1658 г., подлинная рук. котораго находится въ Имп. Публ. библ. (Nomenclator familiarum et stemmatum Magni Ducatus Lithuaniae et provinciarum ad eum pertinentium), копія же съ нея весьма тщательно выполненная въ 1744 г., вѣроятно для кн. Сапѣги (462 стр., fol.), — у него, Куника. Въ то время предполагалась каждый изъ спп. лит. лѣт. печатать отдѣльно [1]). Впослѣдствіи, сохраняя въ силѣ предложеніе относительно извлеченій изъ Длугоша и Стрыйковскаго, предполагалось присоединить къ нимъ и всѣ извѣстія изъ московскихъ лѣтописей; но предварительно установить взаимное отношеніе всѣхъ списковъ, раздѣливъ ихъ на основные и вспомогательные, имѣющіе значеніе для варіантовъ [2]). Въ числѣ основныхъ спп. намѣчены: 1) Супр., какъ наиболѣе полно отразившій ту историческую компиляцію, изъ которой извлеченъ и Уваров. сп.; 2) этóтъ послѣдній въ части, кас. западно-русской исторіи (часть же отъ Владиміра св. до походовъ Батыя на юж. Русь для варіантовъ); 3) списокъ Авраамки (цѣликомъ); 4) сп. гр. Красинскаго, важность котораго видна уже изъ того, что Археогр. ком. предполагала напечатать его первымъ въ собр. западно-русскихъ лѣт.; 5) сп. изъ Сборн. М. арх. мин. ин. д. (Ростов. лѣт.), хотя не полный (до примиренія Витовта съ Ягайломъ), но пополн-щій въ этомъ мѣстѣ дефектъ Увар. сп. и сокращеніе Супр. сп. и имѣющій вслѣдъ затѣмъ статью „Родословіѣ вел. кн. Литов. княж. начало"; 6) Познан. сп., идущій до 1547 г.; 7) сп. Ал. Быховца, какъ единственный пока, за отсут-

---

[1]) Лѣт. зап. Арх. к., X, 41—42.

[2]) Ibidem, XIII, 5, 26, 41—48; XV, 39. Въ библ. Оссолин. во Львовѣ наход. спис. лѣт., носящей имя Ивана Черноризца (№ 2126), въ которой есть люб. особенности о Миндовгѣ, Войшельгѣ и др. (Н. П. Дашкевичъ, Замѣтки, 32—33), сравнительно съ рус. лѣтописями.

ствіемъ оригинала. Достоинство нѣк. другихъ спп. и возможныя находки новыхъ спп. не были еще выяснены вполнѣ въ то время (1900). Признавалось также необходимымъ участіе въ предварительныхъ работахъ лицъ, спеціально интересующихся и занимающихся польскими историческими памятниками. Въ настоящее время извѣстно, что Арх. ком. печатаетъ „Западно русскія лѣтописи" въ XVII томѣ своего Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей [1]).

V.

Болѣе сознательный образецъ переработки матеріаловъ русскихъ и польскихъ представляетъ *Густынская лѣтопись*, назв. такъ по монастырю [2]), которому она принадлежала (въ настоящее время— Моск. Общ. ист. и древн. Рос. [3]); написана она на южно-русскомъ яз. и переписана въ 1670 г. скорописью іером. Михаиломъ Павловичемъ Лосицкимъ, „по благословенію игум. Авксентія Якимовича" [4]), издана же въ 1843 г. Археогр. ком. [5]), съ варіант. по спп. Мгар.

---

[1]) Лѣт. зан. Арх. ком., XIV, 39.

[2]) Въ 7 верст. отъ г. Прилукъ, Полтав. губ. Мон-рь осн. въ 1616 г. инокомъ Іоасафомъ, пришедшимъ съ Аѳон. г. въ Печер. м. и принимавшимъ участіе въ осн. Межиг. мон. Въ 1629—31 гг. игум. въ немъ былъ Исаія Копинскій, потомъ митр. кіевскій (см. о немъ Исторіогр., I, стр. 650—651), при посредствѣ котораго кн. Мих. и княг. Ирина Вишневецкіе обезпечили его угодьями и пожертвованіями, какъ и мон. Мгарскій и Ладинскій, имъ основанные (Ак. Зап. Рос., IV, 214—216). Мон-рь отстроенъ въ 1674 г. при содѣйствіи гетм. Самойловича. Въ 1799 г. былъ закрытъ; вновь откр. въ 1844 г. Онъ окруженъ камен. стѣной, бойницами и рвами. (Ратшинъ, Семеновъ, Звѣринскій). Мон-рь имѣетъ свою лѣтопись.

[3]) Строевъ (Библ. Общ. ист. и древн. рос., I, № 118, стр. 44—45), на 215 лл. Полученъ отъ И. Орлая. О мон-рѣ въ „Исторіи іер." арх. Амвросія—кратко; докум., кас. его изъ рук. Сборн. Густын. лѣт. перепеч. въ прилож. къ лѣт. Густ. мон. (о ней см. ниже) О. М. Бодянскимъ (Чт. въ Общ. ист., годъ 3-й, кн. VIII, 39—76 и др. свѣд., а также о Ладин. мон.); А. М. Лазаревскій, Архив. отрывки для ист. Полтав. губ., II. 1887,—о средст. мон-ря; Густ. мон. Е. Ш. (Словарь Брокгауза, IV, 45—46).

[4]) Онъ былъ игум. 1665—1695 (Строевъ, 932) и завѣщалъ мон. свою библіотеку (А. А. Русовъ, Докум., кас. Густын. и Мгар. мон., Харьк., 1892, стр. 8).

[5]) Лѣт. находится въ Сборникѣ, въ которомъ помѣщены статьи „Лѣт-цъ о нашемъ Рос. народѣ" и пр., Наука св. Кирилла филос., О чудесахъ отъ св. иконъ, явив. на Волынѣ въ Луцк. повѣтѣ въ 1708 (вставочная), Лѣт. о началѣ Густ. мон., докум. на недвиж. имѣнія, данныя кн. Вишневецкими монастырямъ, тестаменты игуменовъ, „листы" Исаіи Копинскаго, посл. Лазаря Барановича, повѣсть о Златоверх. Мих. мон., событія въ Густын. мон. и др. мелкія статьи. Рукопись—автографъ, приготов. для Густ. мон.; списокъ болѣе исправный въ слогѣ и изложеніи, но не подлинникъ.

мон. (Имп. Публ. библ.) и Моск. глав. арх. М. ин. дѣлъ, подар. А. Ѳ. Малиновскимъ (озагл. „Русскій лѣт-цъ", безъ конца), какъ прибавленіе къ Ипат. лѣт.—оба XVII в., пис. уставомъ (П. С. Р. лѣт. II, 233—373, 4⁰, [1]). Особенности правописанія Мгар. и Арх. спп. доказываютъ, что „Рус. лѣт.", въ нихъ заключающаяся, составлена едва ли не прежде полов. XVII в. Подтверждается это и тѣмъ, что позднѣйшія событія, упоминаемыя въ лѣтописи, относятся къ к. XVI в. (1597), а въ сп. Мгар. мон. реестръ моск. патр. (стр. 370) заканчивается Никономъ (въ Густын. упоминается и его преемникъ Іоасафъ). Заглавіе основнаго сп. слѣдующее: „Кройника, которая начинается отъ потопу первого міра, и столпотворенія, и раздѣленія языкъ, и разсѣянія по всей вселеннѣй, и о разныхъ народахъ: таже и о початку Славенскаго Россійского народу, и егда сѣде Кіевъ, и како крести благов. кн. Володымеръ Рускую землю, и о велик. княж· Кіевскомъ, и о Греческихъ царѣхъ. Списася сія Кройника въ Малой Россіи, въ мон-рю Св. Живонач-й Троици общежительномъ Густынскомъ Прилуцкомъ, за благосл-емъ превелебного отъ Богу его милости господина отца Авксентія Іоакимовича, игумена тоей же св. обители, року 1670, мѣсяца августа 2 дня". Затѣмъ слѣдуетъ „Предмова до чительника", начинающаяся обращеніемъ изъ „поета грецкаго Гомеруса" о свойственномъ каждому человѣку, не могущему возвратиться на родину, желаніи „видѣти дымъ своей отчизны", къ которой влечетъ его „яко магнесъ камень желѣзо", откуда выводится заключеніе о необходимости знать „что ся прошлыхъ вѣковъ дѣяло", „для чого каждому человѣкови читанье гисторый есть барзо потребно", иначе люди, „яко у тмѣ будучи, невѣдали бы",—обращеніе, принадлежащее тому же Лосицскму (заимств. изъ Хрон. по изд. Іоак. Бѣльскаго). Изложеніе распредѣлено по княженіямъ. Извѣстія съ означеніемъ лѣтъ начинаются послѣ сказанія о Кіевѣ 842 годомъ. Густ. л.—плодъ латино-польской образованности XVII в. въ полномъ смыслѣ слова и въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательную компиляцію, составленную ученымъ образомъ. Пользуясь въ своемъ основаніи русскими лѣтописями, составитель постоянно ссылается (обыкновенно на поляхъ) на визант. хроники: І. Зонары, Г. Куропалата (Кодинъ), Кедрина, Григоры, на церк. ист. Со-

---

[1]) Мгар. сп. находится въ Сборн. съ разными статьями изъ древн. лѣтописи и сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ. Вибл. описаніе изданія см. въ предисл. къ нему; также Полѣновъ (129—131), Костомаровъ (Лѣтописи, 52—53); но оба незначительны.

крата, на Е. Маляксу, І. Флавія, Дитмара, церк. анналы кард. Цез. Баронія († 1607) и др. и польскихъ писателей: Длугоша, Кромера, Бѣльскаго, Гваньини, Стрыйковскаго, Мѣховиту; на „польскихъ лѣтописцевъ" вообще (321), на „угорскихъ лѣтописцевъ" (284 [1]), на Палинодію (327, 342, 357 [2]), Печерскій патерикъ, Прологъ (250, 261, 265, 266, 270, 273, 274, 282, 287, 291, 293, 300, 304, 317, 318). Иногда составитель приводитъ рядъ мнѣній (251, 252, 253 и д.) съ предпочтеніемъ одного изъ нихъ. Въ его распоряженіи было нѣсколько русскихъ лѣтописей (Несторъ, 236, 237, 252, 253, „иные русскіе лѣт-цы", 253, 256, 263, „наши лѣтописцы"). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что польскія извѣстія о русскихъ дѣлахъ лѣт-цъ бралъ собственно не изъ Длугоша, древнѣйшаго источника подобныхъ свѣдѣній, а изъ второстепенныхъ: Кромера, Бѣльскаго, Гваньини [3]). Густ. лѣт. служитъ лучшимъ примѣромъ, какъ составлялись своды ранѣе, при меньшемъ разнообразіи источниковъ. Сокращая разсказъ русской лѣтописи, составитель нерѣдко предпочиталъ дать болѣе распространенное изложеніе позднѣйшаго источника. Позднѣйшія мнѣнія о происхожденіи славянъ и Руси нашли въ его компиляціи соотвѣтственное мѣсто (236—237).

Густ. лѣт. начинается Несторомъ и продолженіемъ его въ позднѣйшей ред. Кіево-Вол. лѣт. по 1299 г. [4]), съ сокращеніемъ ея текста; но часто повидимому ближе она стоитъ къ тексту Хлѣбник. (и Пог.) сп., какъ извѣстно, списаннаго въ Ю. З. Руси (см. гг. 862, 972, 992, 1038, 1064, 1068, 1097, 1099, 1154 и др.); но есть и отличія отъ него, быть можетъ зависѣвшія отъ другого оригинала [5]): есть также извѣстія,

[1]) Онъ выражается: „Глаголютъ же Лядзкіе лѣт-цы". „Но наши лѣт-цы сего не поминаютъ" (263). Ссылки на Страбона, Птоломея и др. взяты изъ польскихъ компиляцій (236). Лѣт. отмѣчаетъ недав. прекр. слав. богослуж. въ Краковѣ (238).

[2]) Изъ Палинодіи З. Копыстенскаго взяты извѣстія о Кіев. митрополіи и др., хотя и не всегда упоминается источникъ. Отсюда же взяты многія ссылки на греческихъ писателей (251). Хроника Зонары встрѣчается въ зап.-рус. мон-ряхъ (Сборн. Вилен. Арх. ком., IX, 54). Пал. въ Р. Ист. библ., т. IV; изслѣд. о ней—В. З. Завитневича.

[3]) Костомаровъ, Лѣтописи, 53. Необходимо замѣтить, что хрон. Март. Бѣльскаго пис. лютераниномъ (1-е изд. 1550 г., 3-е изд. 1564), сынъ же его Іоакимъ передѣлалъ потомъ ее на католич. ладъ. Так. обр. сказ. о казакахъ въ ней не имѣетъ ничего общаго съ разсказомъ М. Б-го.

[4]) Молчановскій, 11.

[5]) Видно сходство съ Ермол. сп. (стр. 295—о смерти кн. Владиміра—ошиб.); другой сп.; стр. 332, г. 1211; с. 346, г. 1283; с. 350, г. 1389=Супр. лѣт.; 1431—тоже; 1440.

имѣющія мѣсто въ Троицкомъ сп. (гг. 846, 1225). Быть можетъ основательно предположеніе, что составитель располагалъ древней лѣтописью въ позднѣйшей передѣлкѣ и русскими временниками, до насъ не дошедшими [1]). Онъ пользовался западно русской лѣт. или общимъ съ ней оригиналомъ [2]). Наконецъ, весьма важнымъ источникомъ для Густ. лѣт. съ первыхъ стран. ея до конца служила Воскрес. лѣтопись (234; гг. 868, 988, 990, 1114, 1116, 1392, 1397, 1406, 1414, 1415, 1425, 1431, 1438, 1467, 1473, 1491, 1494, 1511), извѣстія которой составитель иногда предпочиталъ даже основному своему источнику—южной лѣтописи [3]). Пользуясь такимъ источникомъ, онъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на сѣверныхъ событіяхъ. При всемъ томъ, въ текстѣ Густ. лѣт. есть русскія событія, принадлежащія ея составителю и очевидно заимствованныя изъ бывшихъ въ его распоряженіи источниковъ [4]), то въ видѣ варіанта, то самостоятельнаго извлеченія и потому заслуживаютъ вниманія изслѣдователя [5]). Вообще, Густ. лѣтопись слѣдитъ за отношеніями южной Руси къ Польшѣ, Литвѣ, Венгріи, Москвѣ, Крыму и Турціи. По мѣстамъ авторъ вноситъ извѣстія о Византіи, славянахъ, литовцахъ; онъ даетъ объясненія о происхожденіи славянъ, согласно съ извѣстными намъ позднѣйшими толкованіями. Онъ отмѣчаетъ 5 періодовъ крещенія Руси, которое разсматриваетъ на основаніи многихъ лѣтописцевъ (251), и указываетъ на разногласіе своихъ источниковъ о времени крещенія при Владимірѣ (256). Весьма важны записи лѣтописца о Кіевѣ съ 1243 г.: о послѣдовательномъ владѣніи имъ Ярославомъ Всев., Александромъ Яр., Ярославомъ Яр. (1243—71), о кіевскихъ князьяхъ XIV стол.—Өеодорѣ, Владимірѣ Ольг., Скиргайлѣ Ольг. и Іоаннѣ Бор. [6]). Въ лѣт. имѣютъ мѣсто кіевскія записи XV стол.

---

[1]) Исторіогр., I, 658, примѣч.; Костомаровъ, Лѣтописи, 53.

[2]) Дашкевичъ, Замѣтки, 79. Ср. гг. 1278, 1325, 1345, 1349, 1396, О заимств. изъ сп. Быховца (Антоновичъ, 53; Дашкевичъ, 43).

[3]) Въ нѣк. случаяхъ это было отмѣчено П. В. Голубовскимъ (Ист. Смолен. земли, 190—191, 194—195, 197).

[4]) См. 1031, 1033, 1122, 1159, 1160, 1170, 1171, 1176, 1183, 1188, 1202, 1203, 1204, 1205, 1207, 1211, 1212, 1221, 1222, 1226, 1228, 1246, 1258, 1264, 1266, 1268, 1271, 1276, 1277, 1279, 1280, 1283, 1361, 1362, 1440, 1441, 1462, 1470.

[5]) Соловьевъ, III, примѣч. 264, 269, 329; X, пр. 17; Н. П. Дашкевичъ, Замѣтки (43, 53, 60, 79, 87); напр. принятіе Миндовгомъ со многими боярами православія (1246), кіевскія отношенія въ XIV и XV стол. и др.

[6]) В. Б. Антоновичъ, Кіевъ, его судьба и знач. съ XIV—XVI ст. (К. Стар. I, 4—5; Моногр. I, 226—228).

(стр. 358). Лѣт-цу не чужды интересы сѣверной Руси: такъ онъ отмѣчаетъ, что послѣ разгрома Кіева Андреемъ Богол. „впаде княж. Кіевское, а Володимерское въ Москве вознесеся, оттоли бо московскіе князи надъ кіевскими начаша владѣти, донележе литовскіе князи взяли въ свою власть“ (311). Что это не случайная замѣтка лѣтописца, видно изъ записи подъ 1305 г., гдѣ онъ говоритъ: „Въ то лѣто паки начатъ въ Кіевѣ княжити Іоаннъ Дан. Калита, внукъ Ярослава“ (348 [1]). Подъ 1470 г. лѣтопись помѣщаетъ пространную запись о возстановленіи Печерскаго мон. кн. Симеономъ Олельковичемъ (358; ср. 354). Вообще, въ лѣтописи чувствуются полемическій тонъ, направленный въ защиту вѣры и русской народности (1471 и др.). Густ. лѣт. дополняетъ свѣдѣнія о событіяхъ Западной Руси въ эпоху отдѣленія ея отъ Восточной и даетъ живой очеркъ современной Литвы и Польши, терзаемыхъ внутренними раздорами и внѣшними нападеніями: татаръ, валаховъ и пр.; она проливаетъ свѣтъ на состояніе западно-русской церкви, ослабленной раздѣленіемъ митрополіи и распространеніемъ уніи. Густ. лѣт. составляетъ необходимое дополненіе къ Ипат. лѣт. по исторіи Литвы: послѣдняя особенно важна для древнѣйшей ея исторіи и должна быть положена въ основу изслѣдованія о древнѣйшемъ періодѣ литовской исторіи; Густ. лѣт. особенно богата фактами по литовской и западно-рус. исторіи [2]). Пользуясь западными источниками, составитель не пренебрегаетъ событіями западной исторіи (папы, Гусъ, Лютеръ и др. [3]); но вмѣстѣ съ тѣмъ отражаетъ въ себѣ и недостатки своихъ источниковъ, передавая массу легендъ, часто отличающихся очевидною нелѣпостью и преимущественно заимствованыхъ изъ польскихъ лѣтописей, какъ напр. рядъ необычайныхъ рожденій и случаевъ въ Краковѣ (1275, 1339, 1494, 1499, 1505, 1515). Тутъ же рядомъ онъ отмѣчаетъ о преслѣдованіи евреевъ въ Краковѣ (1494, 1499). Въ послѣднемъ случаѣ это было въ отсутствіе короля, выступившаго противъ татаръ: „а въ то время, безъ короля, въ Краковѣ закромолилися *злыи человѣци* на жидовъ и потопиша ихъ“ (362). Очевидно рус. лѣт-цъ не сочувствовалъ этой расправѣ. Согласно же съ польскими источниками, составитель лѣтописи (1505)

---

[1]) Ср. замѣчанія Н. П. Дашкевича (Замѣтки, стр. 52, 59).

[2]) А. И. Барбашевъ, Источники для ист. Литвы въ сред. вѣка (Библіографъ 1888, № 2, с. 2 и отд.; предисл. къ его же книгѣ: Витовтъ и его политика, Спб. 1885; L. Pobłocki, Krit. Beitr. z. ältest. Gesch. Litauens, Königsb. 1879; ср. Alt preuss. Monatschr, 1880, 1—24).

[3]) О Лютерѣ взято изъ соч. I. Слейдана (368).

передаетъ унизительный обрядъ пріема татарскихъ пословъ въ Москвѣ, уничтоженный Иваномъ III, о которомъ не говорятъ ни русскія лѣтописи, ни восточные писатели, „зъ намовы жопы своея Анны (!) Грекини, дщери Ѳомы Палеолога, деспота Пелопонизу" (364), прибавляетъ онъ.

Густ. лѣт. заканчивается 1597 г. (спп. Мгар. м. и Малин. безъ заглавія и предмовы). Впрочемъ та часть лѣтописи, которая представляетъ самостоятельный трудъ составителя (съ 1300), вмѣщается всего на 25 стр. 4⁰ (348—373). Въ концѣ лѣтописи помѣщены сказанія: „О началѣ козаковъ" (1516); „О премѣненіи новаго календаря" (1582) и „Объ уніи, како почася въ Руской землѣ" (367—373). Сказанія эти, хотя не во всемъ точны, какъ видно изъ сравненія съ оффиціальными данными, но представляютъ свидѣтельства современниковъ и заслуживаютъ вниманія историка, требуя впрочемъ критическаго отношенія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ [1]). Счетъ лѣтъ ведется отъ С. М., но въ текстъ вставлены соотвѣтствующіе годы отъ Р. Х. [2]). Въ виду такой сложности состава Густ. лѣтописи, Костомаровъ справедливо настаивалъ на необходимости возстановленія ея отдѣльныхъ частей, выдѣливъ то, что взято составителемъ изъ источниковъ болѣе раннихъ—русскихъ лѣтописей и изъ польскихъ писателей, и оставивъ то, что взято изъ источниковъ, намъ неизвѣ-

---

[1]) Костомаровъ, 52. Для исторіи уніи и казачества этими сказаніями пользовался Соловьевъ (Ист. Россіи, т. X, прим. 17, глава 1-я). О перемѣнѣ календаря см. Н. Ѳ. Сумцовъ: „Историч. очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ юж. и зап. Россію григоріанскій календарь" (К. Старина 1888, № 5, с. 235-272).

[2]) Лѣтопись въ юж. Руси продолжала имѣть важное значеніе. Въ сп. Густын. рядомъ съ ней помѣщены и акты, данные мон-рю, и еще въ XVII в. Выдуб. мон. въ подтвержденіе своихъ правъ на Лыбедской перевозъ черезъ Днѣпръ, въ спорѣ съ Печерской лаврой, арх. которой (Иннокентій Гизель) въ 1656 г. опирался на „свидѣтельства старыхъ людей и утерянные документы",—ссылался на лѣтописное свидѣтельство о перевозѣ Василька Ростисл., „беручи доводъ Несторомъ, кройникаромъ, бо лятописцомъ печарскимъ, киевскимъ, за фундаментъ справы своея" (см. лѣтоп. подъ 1097 г.). Любопытно, что войсковой судъ, въ виду непреложности этого довода, склонился на сторону Выдуб. мон. и рѣшилъ дѣло въ его пользу. Съ тѣхъ поръ Лыбедской перевозъ на Днѣпрѣ, съ прилегавшими къ нему землями и угодьями, надолго оставался во владѣніи выдуб. монаховъ и ежегодно обогащалъ казну монастыря значительными доходами въ ущербъ братіи Печерской лавры (см. зам. О. И. Левицкаго, Кіево-Выд. перевозъ на Днѣпрѣ и его нежданная политическая роль, К. Стар. 1882, IV, 368—372).

стныхъ, чѣмъ опредѣлилось бы тогда, что принадлежитъ собственно разсматриваемой лѣтописи [1]).

VI.

Въ рукописномъ отдѣленіи института Оссолинскихъ во Львовѣ (подъ № 2168) хранится весьма интересный сборникъ, озаглавленный „Лѣтописцы Волыни и Оукраины", писанный въ Кіевѣ въ XVII стол. (полууставомъ южно-русскаго письма, 4°, на 168 стр., начальныя и заглавныя буквы писаны киноварью) и принадлежавшій сыну бывш. кіевскаго войта Богдану Балыкѣ, затѣмъ уставнику Межигорскаго мон. (подъ Кіевомъ) Ильѣ Кощаковскому [2]), родомъ изъ Галиціи, куда онъ снова переселился (1717 г.) на старости († 1720), послѣ смерти котораго рукопись поступила въ библ. пріютившаго его Подгородискаго мон., а по закрытіи его въ мон. св. Георгія во Львовѣ [3]). Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ рядъ лѣтописныхъ статей, представляющихъ компиляцію, составленную изъ древнихъ русскихъ лѣтописей, иногда же изъ неизвѣстныхъ варіантов ихъ [4]). Въ него входятъ: свѣдѣнія, внесенныя потомъ въ составъ Синопсиса; извлеченія изъ польскихъ историковъ к. XVI вѣка; выписки изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, изъ Гваньини, Стрыйковскаго, М. Бѣльскаго; хронологическій перечень тѣхъ же событій; *записки* кіев. мѣщанина Богдана Балыки [5]), любопытныя по отношенію къ походу Димитрія Самозванца и осадѣ Москвы въ 1612 г., въ извѣстіяхъ, сообщенныхъ имъ какъ очевидцемъ; извлеченія изъ мѣстной лѣтописи Кіево-печер. монастыря (1051—1177 г.), впрочемъ взятыя изъ лѣтописей; извлеченія

---

[1]) Лѣтописи, 52.

[2]) Подгор. монастырь бл. села Городище въ нын. Сокальскомъ повѣтѣ Галиціи.

[3]) О семьѣ Балыкъ см. въ статьѣ В. Б. Антоновича: „Паны Ходыки въ XVI и XVII стол.", съ выписками изъ Кіев. лѣт. Ильи Кощаковскаго, кас. Кіева и Выдубецкаго мон. въ нач. XVII в. (К. Стар. 1882, I, 256—258).

[4]) Какъ полагаютъ южно-русскихъ сводовъ (Кіев. Стар. 1882, III, 98). Нѣкоторыя изъ нихъ любопытны, какъ напр. эпизодъ о наш. и взятіи Чернигова Батыемъ, заключающійся легендою объ убіеніи послѣдняго венгер. королемъ Владиславомъ (ibid. и Сборн. лѣт., изд. Кіев. арх. ком., стр. XVII).

[5]) Разсказъ этотъ напечатанъ В. Б. Антоновичемъ въ приложеніи къ описанію рукописи, подъ загл. „Записки кіев. мѣщ. Божка Балыки о москов. осадѣ 1612 г". (Кіев. Стар., III., стр. 97—105).

изъ Смоленской лѣтописи (1162—1492), съ присоединеніемъ событій литовскихъ, кіевскихъ и московскихъ, представляющія извѣстія то отчасти самостоятельныя, то вошедшія въ лѣт. Даниловича, Быховца, Никоновскій и Воскресенскій своды; отрывки о событіяхъ въ вел. кн. Литовскомъ съ 1394—1572 г.; замѣтки объ отношеніяхъ польско-казацкихъ 1516—1600 г. (оба послѣдніе отрывка не представляютъ особеннаго интереса [1]); извлеченія изъ краткой Кіево-Волынской лѣтописи 1393—1611 и болѣе подробной Кіевской лѣтописи 1612—1620; перечень 53 кіевскихъ православныхъ митрополитовъ съ 988 (Михаилъ) по 1690 г. (Варлаамъ Ясинскій), съ біографическими свѣдѣніями, начиная съ митр. Михаила Рогозы, и изъ лѣтописи 1608—1700 г., писанной, какъ полагаютъ, въ Межигорскомъ мон.; наконецъ русскій переводъ „дневника“, составленнаго вѣроятно Опалинскимъ, о походѣ подъ Хотинъ 1621 г.

Межигорская рукопись давно обратила на себя вниманіе русскихъ ученыхъ [2]). По замѣчанію В. Б. Антоновича, составъ лѣтописнаго сборника, по своему разнообразію и содержанію многихъ статей, можетъ служить наглядною характеристикою научнаго движенія въ средѣ образованнаго кіевскаго общества XVII столѣтія. Особенный интересъ въ этомъ сборникѣ представляетъ краткая областная *лѣтопись земель Кіевской* и *Волынской* съ 1393—1611 г. и продолженіе ея съ 1612, 1620, написанное гораздо подробнѣе и живѣе—это настоящая областная „Кіевская лѣтопись“, веденная очевидцемъ событій. Извѣстенъ еще другой списокъ *Кіевской лѣтописи*, въ сборникѣ, принадлежавшемъ А. М. Лазаревскому, писан. въ XVII в., на 669 листахъ [3]), глав-

---

[1]) Межигор. лѣт. пользовалась общимъ источникомъ съ Литов. лѣт., но въ Межиг. л. есть извѣстія, не вошедшія въ послѣднюю и включенныя въ хронику Стрыйковскаго (Н. П. Дашкевичъ, Замѣтки, 58—59).

[2]) Шараневичъ указалъ на нее въ 1880 г. (Pamiętnik pierwszego zjazdu historycznego polskiego imienia Jana Dlugosza, Krak. 1881); также въ его изслѣдованіи: „O latopiscach i kronikach ruskich XVI i XVII wieku“ (см. выше). Нѣкоторыя свѣдѣнія о ея судьбѣ (позднѣйшей) сообщилъ Н. П. Дашкевичъ (Замѣтка по исторіи Литовско-русскаго государства, 55—58, 62), который воспользовался изъ нея извѣстіями о завоеваніи Кіева Гедиминомъ.

[3]) Изъ приписки видно, что рукопись эта принадлежала свящ. Петру Константиновичу, а затѣмъ купцу Іову Морозу, въ семьѣ котораго оставалась до 1745 г. Рукопись сопровождается краткими семейными записями этихъ послѣднихъ. Въ пробѣлахъ рукописи вставлены лѣтописныя замѣтки 1648—1699 гг.: „Хмель воевалъ, Чигиринъ взяли турки, саранча ишла великая, Озовъ взяли въ поганъ, Иванъ

ная часть котораго (655 л.) занята южно-русскимъ переводомъ лѣтописи Стрыйковскаго, а остальная сводомъ изъ рукописи Кощаковскаго, обнимающимъ Кіево-печерескую лѣт., Смоленскую лѣт., событія въ Литовскомъ княж. 1394—1572 до Кіевской лѣтописи включитеьно (см. выше), впрочемъ съ нѣкоторыми отличіями въ тексте. Обращаетъ вниманіе извѣстіе о пребываніи Д. Самозванца въ Кіевѣ. На основаніи обоихъ списковъ и напеч. Кіевская лѣт. 1241—1621 г. [1]). въ „Сборникѣ лѣтописей, относящихся къ исторіи Ю.-З. Россіи", изд. Ком. для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ, 1888, стр. 71—92), съ приведенімъ въ хронологическій порядокъ выбранныхъ статей [2]).

Вслѣдъ за „Кіевскою лѣтописью" въ названномъ „сборникѣ лѣтописей" напечатана *Межигорская лѣтопись* 1608 — 1700 (стр. 93 — 99), извлеченная изъ рукописи Кощаковскаго. Такъ какъ послѣдняя останавливается на событіяхъ Межигорскаго мон. († 1663—игуменъ Варнава Лебедовичъ; 1665—пожаръ монастыря), то полагаютъ, что лѣтопись эта ведена въ означенномъ монастырѣ и

царъ умеръ, сонце мынылося". А на бѣлыхъ листахъ вписаны: пространный разсказъ о второмъ самозванцѣ (1610), обширное повѣствованіе о событіяхъ 1618—1621 г., имѣющихъ отношеніе къ Украинѣ, Польшѣ и Москвѣ.

[1]) О насел. Кіева въ XVI стол. (Арх. Ю. З. Рос., ч. VII, т. II, 184).

[2]) Въ рукописи Лазаревскаго опущено извѣстіе о возстаніи Наливайка. По исторіи этого вопроса см. „Къ ист. возстанія Наливайка", В. Н. Ястребова (К. Стар. 1896, т. LV, № 10, с. 02—05); Матер. для ист. казац. движ. 1590-хъ год. (Зап. Общ. Шевченка, т. XXXI—XXXII); Причинок до історії повстання Наливайка, Вас. Доманицкаго (ibid. т. XL, 1901, на кн. III, 1—6); его же: Казаччина на переломи XVI и XVII в., (1904, кн. IV—VI, 33—64, 63—113, м. прочимъ о движеніи, во главѣ котораго стояли Наливайко, Лобода и др.); д-ръ Ив. Франко: Наливайко в мідянім бицї. Причинок до історії легенди (Наук. Збірнік, присьвяч. проф. М. Грушевскому Льв. 1906, стр. 76—90). Подъ 1610 г. въ лѣтопись занесенъ означенный выше разсказъ о второмъ самозванцѣ и о судьбѣ Марины Мнишекъ. Отдѣльно статьею напечатано извѣстіе „О церкви Соборной мурованой, иже въ Кіевѣ стоитъ на Подолѣ", состав. свящ. Кирилломъ Ивановичемъ, находящееся въ обоихъ спискахъ, и описаніе событій 1618 - 1621, вписанное однимъ изъ владѣльцевъ рукописи (въ сп. Лазаревскаго). Въ этомъ описаніи рѣчь идетъ о путеш. патр. Өеофана въ Кіевъ и Москву, съ грамотами, относящимися къ нему, объ отношеніяхъ короля, о посредничествѣ патр. между казаками и королемъ (при гетм Петрѣ Сагайдачномъ), о покушеніи шляхтича Пекарскаго на жизнь Сегизмунда III (1620) и т. п. Статья заканчивается стихотв. обращеніемъ къ кн. С. М. Лыко, подстаростѣ черкасск., по поводу его подвиговъ противъ татаръ. Церковь, о которой идетъ рѣчь, Успен. соборъ на Подолѣ. Въ ней хранились гродскія и земскія книги, сгорѣв. въ 1651 г., во время нападенія поляковъ (Сборн. о Кіевѣ, изд. Кіев. ком. для разбора древ. актовъ. I, 43).

вѣроятно тѣмъ же Ильею Кощаковскимъ, которому принадлежала рукопись сборника [1]). Лѣтопись отличается живостью изложенія и значительнымъ интересомъ. По выбору фактовъ она обращаетъ преимущественно вниманіе на казацкія движенія, а затѣмъ на событія, иногда не важныя въ общемъ значеніи, но представлявшія большой интересъ съ мѣстной точки зрѣнія. Мѣстности, на судьбу которыхъ почти исключительно обращено вниманіе, это—Кіевъ и области Кіевская и Переяславская (пожаръ—кіевскаго замка 1608, устр. колодца въ Мих. мон., освящ. Воскресен. церкви въ Переяславѣ, 1627 г. и т п.); лѣтопись сообщаетъ также свѣдѣнія, относящіяся къ церковной іерархіи (о кончинѣ и погребеніи патріарховъ и митрополитовъ; погребеніе м. Петра Могилы разсказано особенно подробно); о бѣдствіяхъ, постигавшихъ означенныя мѣстности, и о замѣчательныхъ явленіяхъ: морѣ, саранчѣ, дождяхъ, землетрясеніяхъ, затменіяхъ и т. п. [2]).

Митр. кіев. Петру Могилѣ принадлежитъ рядъ религіозно-нравственныхъ записей (чудесъ, исцѣленій и т. п.), относящихся преимущественно къ Печерской лаврѣ и др. чествуемымъ святынямъ, изъ жизни автора въ обширномъ районѣ его личныхъ отношеній, съ воспоминаніемъ о многихъ историческихъ лицахъ и событіяхъ (Молдавія, Подолье, Волынь, Галиція, Литва), на пространствѣ 1593—1630 г. [3]).

---

[1]) Кіев. Стар. 1882, III, 99; предисловіе къ Сборнику лѣтописей, изд. Кіев. коммис., xxvii—xviii (оно сост. В. Б. Антоновичемъ).

О Межигор. мон. см. Сочин. Максимовича (II, 255—304), Воспомин. о епископѣ Исаакѣ Борисковичѣ (ib. I, 387—389); Ист. очеркъ Межигор. мон., Д. Мацкевича (Спб. Вѣд. 1854, № 260); Историч. извѣстіе о бывшемъ Ставропиг. Кіево-межигор. мон. К. 1830 (17 стр.); Извѣстіе о межиг. церкви, М. Берлинскаго (Зап. и Труды Общ. ист., ч. V, кн. I); Нѣсколько свѣд. къ исторіи Межигор. мон., А. А. Андріевскаго (Кіев. Стар. 1885, XII, № 9); Изъ прошлаго Кіевского Межигорскаго монастыря, А. А. (Кіев. Стар 1894, XLV, № 5, стр. 356—357).

[2]) Въ южной Руси сохранялся обычай на святцахъ и др. церковныхъ книгахъ отмѣчать замѣчательные случаи, явленія и т. п. (см. Кіевъ, Закревскаго, II, 119; Кіев. Стар. 1892 г., т. XXXVI, № 1, с. 148—151; Зап. тов. Шевч. 1904, VI, 1—3).

[3]) Подробнѣе см. выдержки въ Кіев. Еп. Вѣд. 1861 и 1862 гг.; вполнѣ, Арх. Ю.-З. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 49—132. Здѣсь и др. его записи (хоз., о пожертв., каталоги библ. и пр.). О немъ: Чт. въ Общ. Ист. лѣт., I, 86—101, статья С. Т. Голубева; его же моногр. М. Кіев. Петръ Могила, 2 т., 1883, 1888, съ матер., къ нему относ-ся; С. Рождественскій, П. Могила (Чт. въ Общ. ист. 1877, I, 1—160).

VII.

Есть указаніе на существовавшую нѣкогда Подольскую лѣтопись: это записи въ Литовской лѣтописи о возникновеніи г. Каменца и др. городовъ въ Подольѣ [1]). Смолька признаетъ повѣсть о Подольѣ за отдѣльное сказаніе, писанное въ Смоленскѣ [2]); но другіе склонны выдѣлять въ ней запись, сдѣланную не позже 1440 г., по памяти, въ самомъ Подольѣ и въ подтвержденіе веденія здѣсь записей приводятъ извѣстіе о взятіи кн. Романомъ Острожскимъ города Кременца 6921 г., (записанное въ ту же лѣтопись [3]). Шараневичъ также полагаетъ, что изъ Подольской лѣтописи взято извѣстіе Литов. лѣт.—исторія завоеванія Подолья Ольгердомъ [4]). Въ сборникѣ, изъ котораго заимствованы Даниловичемъ лѣтописныя статьи, третій отдѣлъ занимаютъ безъ особеннаго оглавленія „дѣла Подолья" [5]). Наконецъ въ лѣтописи Быховца есть также правдоподобныя извѣстія о Подольѣ [6]).

До насъ дошла *Львовская лѣтопись*, названная такъ по мѣсту ея находки галицкимъ историкомъ Денис. Зубрицкимъ и неоднократно напечатанная [7]). Она обнимаетъ періодъ съ 1498—1649 г., но по способу изложенія распадается на двѣ неравныя части: 1498—1626 г., идутъ почти однѣ краткія замѣтки [8]), а съ 1630 г. подробныя погодныя записи. Событія, изложенныя въ ней, касаются запад. части Подолья, Галиціи, Кіевской области (съ 1626) и даже Переяслава (1630). Авторъ лѣтописи сосредоточивается на татарскихъ набѣгахъ и др. явленіяхъ края (землетрясенія, урожаи, моровая язва), на столкнове-

---

[1]) Воспомин. Руссова (лѣтоп. Даниловича), ч. V, 16—20; Поповъ, 44—46.

[2]) Najdawniejsze pomniki, глава 4-ая. Въ числѣ книгъ библ. Супр. м. по оп. 1829 г. значилась книга „Лѣтописецъ Подоля" (Арх. Сборн. Вилен. уч. окр. IX, 461). Ср. выше, с. 528 (М. К. Бобровскаго); Даниловичъ (Ж. М. Н. Пр. XXVIII, 102—105); Ж. М. Н. Пр. 1891, № 2, с. 404—410.

[3]) Лѣт. Попова, 43; Тихомировъ (Ж. М. Н. Пр. 1891, № 2, с. 404—405, 410).

[4]) O latopisach i kronikach ruskich, p. 379.

[5]) Ж. М. Н. Пр., XXVIII, 102. Ср. Дашкевичъ, Замѣтки, стр. 65.

[6]) Сводъ замѣчаній см. у Молчановскаго (стр. 2—4 и д.).

[7]) Каз. Влад. Войцицкимъ въ Кварт. науков. (Крак. 1835—36, латин. букв. Kronika ruska), въ Сборн. Общ. ист. и древн. по сп., сообщ. Зубрицкимъ, (т. III, 1839, 232—267); въ Науковомъ Сборн. (Льв. 1867) А. Петрушевичемъ. Послѣдняя часть Львов. лѣт. въ сокращ. польск. переводѣ была еще разъ напеч. въ Ułamkach historicznych Мацѣевскаго и въ томъ же Кварт. наук. 1838 (283—320).

[8]) О соб. въ Польшѣ („французъ король утикъ"), объ измѣн. календаря (1582), объ уніи, о пох. въ Венгрію (1596) Наливайка, о смерти его (1597) и т. п.

ніяхъ въ средѣ мѣстной шляхты, которыя передаются съ большими подробностями. Во 2-ой части разсказъ дѣлается болѣе оживленнымъ и любопытнымъ по личнымъ характеристикамъ, замѣчаніямъ лѣтописца, причемъ главный интересъ сосредоточивается на казацкихъ войнахъ. Поэтому изложеніе ихъ, начиная съ 1630 г. до Зборовскаго договора (1649 г.), какъ описаніе современныхъ событій, о которыхъ другихъ источниковъ почти нѣтъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. По записямъ, внесеннымъ въ лѣтопись, видно, что авторъ ея былъ уроженецъ Подолья и учился въ Меджибожѣ у дьяка Дм. Щирецкаго (1621), затѣмъ жилъ въ Кіевѣ (съ 1626 г.) и былъ монахомъ Межиг. мон., который близко стоялъ къ описываемымъ событіямъ. Петрушевичъ полагалъ даже, что авторомъ лѣтописи былъ гетманъ Арендаренко, но это мнѣніе лишено основанія [1]). Кулишъ наз. авторомъ лѣт. червонорусскаго священника, странствовавшаго въ эпоху войны по украинскимъ монастырямъ [2]).

VIII.

Подобный же мѣстный интересъ представляетъ *Витебская лѣтопись,* составленная мѣщаниномъ Степаномъ Гавр. Аверкою. Она извѣстна въ нѣсколькихъ спискахъ (Имп. публ. библ., Витеб. гимн., Полоц. дух. семин. [3]). Собственно это рядъ лѣтописныхъ замѣтокъ, веденныхъ разными лицами, а въ 1768 г. Стефанъ Аверко собралъ ихъ въ одно цѣлое, не смѣшивая однако другъ съ другомъ. Основнымъ матерьяломъ для переписчика послужила лѣтопись витеб. мѣщанина Михаила Панцырнаго (896—1709), который составилъ ее около 1709 г. на основаніи русскихъ и польскихъ лѣтописей и сочиненій, присоединивъ къ нимъ нѣсколько мѣстныхъ извѣстій. Такой компилятивный характеръ носитъ лѣтопись до к. XVI в., а затѣмъ

---

[1]) Антоповичъ, Лекціи, 15 — 17; Войцицкій, О рус. лѣтописи съ 1498 — 1649 (Ж. М. Н. Пр. ч. XVIII, с. 1—22) Евецкій (Телескопъ 1835, XXIX, 300—328 отрыв.)

[2]) Матеріалы, I, 311—322 (съ изв. о событіяхъ 1630 г.).

[3]) Издана по одному изъ двухъ послѣднихъ списковъ въ рус. переводѣ Сапуновымъ (Витеб. Старина, т. I, 455—478); по тексту Имп. Публ. библ. въ Сборн. лѣт., изд. Кіев. ком., стр. 213—236; Нѣск. замѣчаній у В. Е. Данилевича, Оч. ист. Полоц. земли, К. 1896 (гл. VI-я). Въ „Вит. Стар." въ началѣ Сборника помѣщены извѣстія рус. и литов. лѣтоп. о Витебскѣ (1—14). Въ прилож.—родосл. князей витеб. и полоц., списки еписк. и настоят. мон., воеводъ, ген.-губ., губ. и пр.

до 1709 г. она составлена уже по инымъ источникамъ и представляетъ весьма подробную „Витебскую лѣтопись“. Составитель обращалъ особенное вниманіе на событія своего города и ближайшихъ мѣстъ (Полоцка, Смоленска, Орши, Дисны, Велижа, Себежа и др.), сосредоточиваясь исключительно на Бѣлоруссіи. О событіяхъ внѣ предѣловъ этой области онъ говоритъ весьма мало. Послѣдніе годы лѣтописи касаются подробно событій сѣверной войны, опять сосредочиваясь главнымъ образомъ на эпизодахъ ея, имѣвшихъ отношеніе къ той же мѣстности. Далѣе слѣдуютъ замѣтки отца составителя лѣтописи Г. К. Аверки, который списалъ въ 1733 г. записи, составленныя двумя поколѣніями его согражданъ, витебскихъ мѣщанъ Чарновскихъ. Онѣ относятся къ судьбѣ Витебска 1601—1733 г. и дополнены его собственными записями, подобнаго же характера, до 1757 г. Соединивъ обѣ означенныя лѣтописи, Степанъ Аверка сдѣлалъ къ нимъ дополненія на основаніи польскихъ сочиненій (Мѣховиты, Кромера, Длугоша, Бѣльскаго, Пясецкаго, Коховскаго, Кояловича и др.) и присоединилъ къ нимъ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи витебской городской общины (объ учрежденіи магдебургіи въ Витебскѣ, списокъ членовъ перваго состава витебскаго магистрата, избранныхъ въ 1597 г., хронологическій списокъ витеб. воеводъ съ 1516—1753, замѣтки о времени вступленія разныхъ лицъ въ должности, о времени смерти именитыхъ витеб. гражданъ 1688—1768 гг.). Подлинникъ лѣтописи писанъ попольски.

Мы уже упоминали (стр. 1516—1517), что въ Синод. библіотекѣ (№ 790, 4°, скоропись XVII в.) имѣется сборникъ на западно-русскомъ нарѣчіи, содержащій въ себѣ между прочимъ: отрывокъ изъ дѣяній Брестскаго синода 1596 г., сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, Хронику о великихъ князьяхъ литовскихъ до 1475 г., Лѣтописецъ литовскій и лѣтописецъ о событіяхъ въ Западной Руси, составленный въ городкѣ Баркулабовѣ, близъ Орши, краткій русскій лѣтописецъ, множество выписокъ изъ лѣтописей и хронографовъ и разныя статьи духовно-нравственнаго содержанія [1]). Литовскія извѣстія идутъ съ 1376 г. Они заимствованы изъ разныхъ источниковъ и представляютъ результатъ безпорядочной начитанности автора, которому съ трудомъ удается внѣшнимъ образомъ связать событія Западной и

---

[1]) Указатель для обозр. Моск. патр. нынѣ Синод. ризницы, сост. арх. Саввою, с. 203.

Восточной Руси. Лѣтопись писана частью въ XVI, частью въ XVII в. и до 137 л. не представляетъ особенной важности, но затѣмъ разсказъ ведется современникомъ и очевидцемъ. Съ разсказа о Берестейскомъ съѣздѣ (1544) лѣтопись все болѣе съуживаетъ кругъ своихъ наблюденій, но зато извѣстія становятся подробнѣе. Лѣтопись ведется по 1608 г. [1]), но съ перерывомъ идетъ до 1633 г., подъ которымъ помѣщена краткая запись о походѣ кор. Владислава подъ Смоленскъ. Авторомъ лѣт. какъ полагаютъ, былъ житель этого города, Ѳедоръ Филипповичъ (см. гг. 1587, 1599) лицо близкое къ князю Богдану Соломерецкому, старостѣ кричевскому, который посылалъ его на Берестейскій (Брестскій) соборъ, а изъ описанія послѣдняго видно, что онъ былъ противникомъ уніи. Лѣтопись эта признается весьма важной во многихъ отношеніяхъ. Авторъ ея изображаетъ церковныя братства съ точки зрѣнія русскаго шляхтича, чуждаго мѣщанской муниципіи; упоминаетъ о взятіи Полоцка Иваномъ Грознымъ (1563 г.); онъ видѣлъ пораженіе войска Ивана Грознаго подъ Могилевомъ (1580) и сохранилъ для насъ любопытныя черты войны Баторія съ московскимъ царемъ [2]); онъ сообщаетъ свѣдѣнія о колонизаторской и хозяйственной дѣятельности польско-русскихъ пановъ и о главныхъ дѣйствующихъ лицахъ церковной уніи. Не менѣе важны его извѣстія о московской самозванщинѣ, поддерживаемой польско-русской шляхтой; наконецъ онъ изображаетъ казачество, о которомъ даетъ свои замѣчанія. Извѣстія хроники главнымъ образомъ касаются Могилева (авторъ сообщаетъ преданіе объ его основаніи, живущее до сихъ поръ въ народѣ), и Орши, дѣйствій гетмана Наливайка, сендомирскаго рокоша (1606 г.), появленія Д. Самозванца, и даютъ свѣдѣнія о 2-мъ самозванцѣ, мелкія замѣтки о мѣстной жизни, о цѣнахъ на хлѣбъ за 20 лѣтъ; чрезвычайно живо описывается голодъ, постигшій Западную Русь въ 1601—1602 г. Авторъ симпатизируетъ московскому государю и ставитъ его выше литовско-польскихъ королей. Много мѣста удѣлено въ лѣтописи описанію войны казаковъ съ поляками; есть въ ней интересныя подробности о Брестскомъ соборѣ и уніи. Лѣтописью этою пользовались: Соловьевъ въ своей исторіи (т. X,

---

[1]) Полагаютъ, что авторъ воспользовался записями своего предшественника, св Алексѣя Мстиславца, дополнилъ ихъ вначалѣ (о Могилевѣ) и въ текстѣ и продолжалъ до 1608 г. (К. Стар. 1900, т. LXVIII, № 2, стр. 121).

[2]) Подъ 1584 г. онъ упоминаетъ объ убіеніи сына Иваномъ Грознымъ (но ошибкѣ названъ Ѳедоръ).

с. 84 по 2-му изданію) и Костомаровъ (Ист. смутн. врем., II, с. 101—102); издана она была П. А. Кулишомъ [1]), а потомъ М. В. Довнаромъ-Запольскимъ [2]).

Въ Могилевѣ велась *хроника* сначала Суртою, а потомъ Александромъ Трубницкимъ (регентъ могилев. магдебург. канцеляріи, жившій въ пол. XVIII стол.), на польскомъ языкѣ, писанная послѣднимъ по памяти и личнымъ наблюденіямъ. Наконецъ она продолжена была сыномъ его М. А. Трубницкимъ. Такимъ образомъ въ полномъ видѣ она обнимаетъ 1267—1812 г. Основаніемъ лѣтописи послужили древнія записи XV—XVI стол., хранившіяся при древнѣйшей церкви въ Могилевѣ—Спасской, а также жалованныя грамоты польскихъ королей, данныя могилевскому магистрату, изъ которыхъ только часть напечатана была въ „Бѣлорусскомъ Архивѣ“. Лѣтопись исключительно мѣстная; она останавливается на политическихъ, военныхъ и церковныхъ событіяхъ города, на отношеніяхъ мѣстнаго населенія (христіанъ и евреевъ), на постройкахъ, пожарахъ, физическихъ явленіяхъ и т. п. Отношенія Польши и Россіи въ XVII и XVIII стол., сѣверная война, административныя перемѣны [3]), также нашли въ ней мѣсто. Наиболѣе подробная часть ея относится къ 1690—1772 гг., въ которую занесены многочисленныя передвиженія черезъ Могилевъ польскихъ, русскихъ и шведскихъ войскъ. Многіе эпизоды изъ этой лѣтописи вошли въ „записки игумена Ореста“ [4]); извлеченія изъ нея печатались въ Могил. Губ. Вѣд., а цѣликомъ, въ русскомъ переводѣ, она помѣщена въ Чт. Общ. ист. и древн. рос. 1887, кн. III, стр. 1—87).

Такой же мѣстный интересъ представляетъ *Хмельницкая лѣтопись* (1636—1650), составленная во 2-ой четверти XVII в., въ

---

[1]) Хроника съ предисл. П. А. Кулиша, напечат. имъ въ Матер. для возсоединенія Руси (т. I, стр. 45—89).

[2]) Рефератъ о ней послѣдняго въ Общ. люб. древ. письм. (Отчеты Общ. 1896—97, стр. 21—22; ср. Арх. Изв. М. Арх. общ. 1897, № 1, стр. 23—24; Ист. Вѣст. 1897, № 3, с. 1151—1152). Лѣт. напеч. имъ въ Унив. Изв. 1898, № 12, стр. 1—38. Перепеч. съ этого изд., съ указ. разночтеній Кулиша, въ Могилев. Губ. Вѣд. редакт. послѣднихъ Е. Романовымъ (№№ 52, 54, 56—59, 64, 65, 70, 71), а затѣмъ предполагалось помѣстить ее въ сборникѣ „Могилев. Старина“.

[3]) О намѣстникѣ (1782—1800) П. Б. Пассекѣ замѣчено: „оставилъ въ Могилевѣ весьма нехорошую о своей нравственности память“. О немъ см. зап. Добрынина (203—204, 232—259, 271, 279, 293, 312—315), зап. Энгельгардта (19—26) и др., подтверждающія этотъ отзывъ.

[4]) Археогр. Сборн., т. II и V.

г. Хмельникѣ [1]). Не смотря на свою краткость она содержитъ драгоцѣнныя свѣдѣнія, сохраняя вполнѣ притомъ безъискуственность и простоту разсказа. При обиліи чисто мѣстныхъ фактовъ (неурожаи, дороговизна хлѣба и т. п.), авторъ даетъ печальную картину бѣдствій при постоянныхъ военныхъ тревогахъ, причиняемыхъ татарами, казаками и поляками, и сообщаетъ о первыхъ успѣхахъ Б. Хмельницкаго.

Густынскій монастырь [2]), которому мы обязаны сохраніемъ назван. этимъ именемъ списка лѣтописи, тѣсно связанъ своимъ происхожденіемъ съ Межигорскимъ мон. и имѣлъ свою монастырскую *лѣтопись* (1600—1641), представляющую интересъ по связи съ такими именами, какъ Исаія Копинскій (бывш. въ немъ игуменомъ), іерусалим. патр. Θеофанъ, пріѣзжавшій въ Россію, князья Вишневецкіе, благодѣтельствовавшіе мон., Петръ Могила, посѣтившій его, и др. [3]). Густынскую лѣтопись называютъ „послѣднимъ живымъ отголоскомъ на русскомъ югѣ древне-иночеекаго Несторовскаго лѣтописанія“. По замѣчанію Максимовича [4]), лѣтописи Густынскаго монастыря и Грабянки, какъ памятники XVII в., каждая по своему, рѣзко отличаются отъ всѣхъ подобныхъ писаній XVIII в [5]). Къ сожалѣнію не въ полномъ видѣ дошла до насъ *Лѣтопись Мгарского монастыря* (св. Спаса), обязаннаго своимъ основаніемъ Густынскому м. [6]). Она найдена была въ Яготинскомъ архивѣ кн. Н. В. Репнина, вмѣстѣ съ

---

[1]) Напеч. по рук. Синод. библ. № 729 при „Лѣтописи Самовидца“, изд. Кіев. врем. ком. для разбора древн. актовъ, К. 1878, стр. 77—81.

Хмельникъ, нынѣ заштатн. гор. Подольск. губ., Литинскаго уѣзда, существовалъ уже въ XIV в., а въ 1448 г. получилъ магдебургское право.

[2]) См. выше, стр. 1520—1521. На одной изъ стѣнъ мон. — изображенъ гетм. Самойловичъ, содѣйствовавшій устройству его въ 1674 г. (Кіев. Стар. 1894, XL, № 5, стр. 358—359).

[3]) Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи св. обители мон-ря Густынскаго... въ лѣто бытія ҂зрп (1600). Чт. въ Общ. ист. и древн. 1848, кн. VIII, 1—76, съ прилож. документовъ (дарственныхъ записей, посланій и т. п.). Филаретъ авторомъ ея считаетъ того же іеромонаха Михаила Лосицкаго, который переписалъ въ 1670 г. Густынскую лѣтопись (203).

[4]) Лѣт. Самовидца, предисл., 2—3.

[5]) Сочин. I, 219. Есть сп. лѣт. Густ. мон. св. В. Р. Романова (К. Стар. 1900, № 9, с. 271).

[6]) Мгарскій Преображ. мон. при с. Мгарѣ, Лубенскаго у., близъ Лубенъ, основанъ въ 1619 г. Ист. стат. оч. лубен. Мгар. мон., Полт. 1885; (ср. Полт. Еп. Вѣд. 1886, №№ 17—19); Паисій Яновскій, архим. лубен. Мгарскаго Спасопреобр. мон., I. Юзефовича, (ib. 1 897, №№ 7, 8, 11).

пере чнемъц ерковныхъ построекъ (о построеніи въ Малороссіи каменныхъ храмовъ въ XVII стол.[1]). Напечатаны незначительные отрывки весьма краткой „Кроннчки Матронинскаго монастыря" (Чигир. у. Кіев. губ.), по выпискамъ, сдѣланнымъ П. А. Кулишомъ[2]). На двухъ полулистахъ она обнимаетъ перечень событів съ 1516—1749 г.

Въ 1770 г. одинъ изъ уніатскихъ игуменовъ, управлявшихъ Сатановскимъ монастыремъ (Св.-Троицкій мон. въ 2-хъ верстахъ отъ погранич. м. Сатанова, Подольск. губ., существовавшій уже въ 1600 г., въ 1707—уніатскій, съ 1793 — возвращенный изъ уніи), Модестъ Сильницкій предпринялъ веденіе лѣтописи. Съ этою цѣлью онъ собралъ преданія среди братіи и у окрестныхъ сторожиловъ о предшествовавшей судьбѣ монастыря и внесъ въ книгу, по порядку лѣтъ, событія, относящіяся къ исторіи монастыря и ближайшей области. Лѣтопись прекращается на 1793 г. Такимъ образомъ уцѣлѣли свѣдѣнія объ исторіи обители почти за все XVIII стол. *Лѣтопись Сатановскаго м.* писана попольски и хранится въ рукоп. отдѣл. института Оссолинскихъ во Львовѣ (№ 2106). Она заключаетъ въ себѣ данныя объ игуменахъ, управлявшихъ монастыремъ, свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, посѣщеніе мон. Петромъ В. (1711 г.), о чумѣ 1770 г., о заживопогребенныхъ („замурованныхъ"—задѣланныхъ въ стѣнѣ), неисправимыхъ монахахъ (случай 1775 г.), о кончинѣ извѣстныхъ лицъ (о самодурствѣ Николая Потоцкаго) и т. п[3]). Сохранилась *Лѣтопись Подгорецкаго монастыря* (близъ Бродъ, въ Галиціи), обнимающая періодъ съ 1659 г. (первая запись впрочемъ относится къ 1583) до 1715 (и двѣ записи 1726, 1729), озаглавленная „Сvнопсисъ или краткое собраніе исторій и преданія св. обители общежительныя Подгорецкыя, древне-именуемыя Плѣсницкыя, купно же и въспоминаніе о сооруженіи св. церкви Преображенія Господня въ той же св. обители, списася року Божія 1699". Она

---

[1]) Отрывки лѣт. напеч. А. И. Лазаревскимъ (Кіев. Стар. 1889, №№ 4—6). Нѣсколько современныхъ свѣдѣній о Мгарскомъ мон. см. въ Лѣтописи Величка (I, 191, 399; II, 461; III, 99, 102). Къ отнош. Мгар. мон. и казак. Лубен. полка 1649—61. (Кіев. Стар. 1906, № 4, с. 61 — 68); А. Лазаревскій (Лубенщина и Вишневецц. ib. 1896, т. I, 210); В. Милорадовичъ, Лѣсная Лубенщина (ib. 1900, т. LXX, № 9, с. 271—285).

[2]) Южно-рус. лѣт., изд. Бѣлозерскимъ, I, с. 7, примѣч.

[3]) Изложеніе содержанія лѣтописи В. Б. (Антоновича, (Кіев. Стар. 1882, I., 418—425; Монографіи по исторіи южной и Ю.-З. Россіи, I, 345—351).

представляетъ, если не очень важный, то все-таки любопытный источникъ для исторіи прикарпатской Руси, преимущественно съ 1662—1692 г. Нѣкоторыя извѣстія изъ нея вошли въ „Сводную лѣтопись" А. С. Петрушевича 1600—1700 г. Лѣтопись сопровождается документами, имѣющими отношеніе къ исторіи монастыря (дарственныя записи, привилегіи, грамоты епископовъ). Хотя лѣтопись имѣетъ вполнѣ монастырскій характеръ, но встрѣчаются въ ней и извѣстія общаго историческаго содержанія: таковы свѣдѣнія о нападеніи Дорошенка и турецкаго войска на Подолье и въ окрестности монастыря (1672. 1676), о посѣщеніи обители кор. Іоанномъ III (Собѣскимъ) въ 1687 г.; о странствованіи монаховъ обители въ 1689 г. въ Москву къ царямъ Іоанну и Петру; о перемѣнахъ на епископскихъ каѳедрахъ и т. п [1]). Упомянемъ еще о краткой *церковной лѣт. Добромильска*, веден. свящ. цер. Рожд. Богородицы 1648—1700. кас. событій Украины и частью Подолья [2]).

Весьма важенъ *Діаріушъ* берест. игум. Аѳанасія Филипповича (1636—1648), воспит. самозв. Лубы, вписан. въ концѣ Толк. псалт., принадл. Моск. Синод. библ. [3]), яраго противника уніи и благосклоннаго къ Моск. Руси, гдѣ онъ побывалъ, по интереснымъ чертамъ для исторіи края и религіозныхъ отношеній, а также по извѣстіямъ о самозв. Лубѣ, воспит. котораго онъ состоялъ, не зная о его миссіи [4]). Заслуживаютъ вниманія *дневники* нѣкоторыхъ западно-русскихъ монастырей: *виленскаго Свято-Троицкаго* 1671—1780 г., съ матеріалами съ 1609—1839 г., и *полоцкаго Софійскаго* 1745—1774. Это чисто-монастырскія записи, но имѣютъ интересъ и для исторіи края [5]). Въ томъ же „Археогр. Сборникѣ" документовъ, относ. къ исторіи С.-З. Руси, изд. Вилен. учеб. окр., напечатаны *хроники* двухъ древнѣйшихъ первоначально православныхъ, а потомъ уніатскихъ монастырей *Супрасльскаго* и *Коложскаго* (Литовской епархіи).

---

[1]) Замѣтка о ней Мирона, съ извлеченіями (Кіев. Стар. 1890, т. XXX, кн. 7. стр. 121—128, прилож.). Сочин. І. Вишенскаго по Сборн. того же мон. (ib. 1889, XXV, 21—36).

[2]) Сборн. лѣт., изд. Кіев. ком., 239—240.

[3]) Рус. Историч. библ., IV, 149—156. О немъ см. моногр. О. И. Левицкаго: „Аѳ. Филипповичъ, иг. бр. литов. и его дѣят. въ защиту православія противъ уніи" (Ун. Изв. 1878. № 5, с. 433—462); Н. Костомаровъ (Моногр., т. XIV, 1—42).

[4]) О самозв. Лубѣ (стр. 82—84, 97—98, 105—106, 118). Стихотв. въ защиту вѣры, съ нотами (107—108).

[5]) Археогр. Сборн., X, 305—378 (пис. полатыни и попольски).

Хроника Супр. мон. составлена на польскомъ яз. по документамъ, многіе изъ которыхъ въ нее внесены: другія свѣдѣнія: о митр. Солтанѣ, Рутскомъ, Колендѣ, о положеніи уніи, заимствованы изъ соч. іез. Кояловича, Кулеши и уніата Дубовича, изъ надгробныхъ рѣчей и т. п. Въ такомъ порядкѣ Супр. лѣт. доведена до 1685 г. монахомъ того же монастыря, горячо преданнымъ его интересамъ, особенно независимости его отъ неумѣренныхъ ктиторскихъ притязаній. Какъ видно, писана лѣтопись предъ абсолютнымъ управленіемъ въ монастырѣ Ходкевичей (1746—1748) и, какъ полагаютъ, именно вице-викаріемъ монастыря Николаемъ Радкевичемъ, который составлялъ черновыя извлеченія изъ документовъ. Въ печатномъ изданіи, документы поставлены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и лѣтопись продолжена, по матеріаламъ и по найденнымъ извлеченіямъ изъ документовъ, по 1785 годъ. Во всей лѣтописи и документахъ замѣтно главное стремленіе монастыря отстоять свою независимость на началахъ выборнаго порядка и самоуправленія, т. е. на тѣхъ началахъ, которыя были установлены основателями мон-ря. И не смотря, съ переходомъ въ унію, на притѣсненія ктиторовъ и митрополитовъ, монастырь отстоялъ свой порядокъ управленія до времени учрежденія въ немъ епархіальнаго управленія при прусскомъ владѣніи [1]). Исторія и документы монастыря, кромѣ данныхъ, сообщающихъ объ управленіи, имущественныхъ дѣлахъ (описи, фундуши, договоры, сдѣлки и пр.), заключаютъ свѣдѣнія, касающіяся борьбы монастыря за свои права съ митрополитами, епископами и базиліанскимъ орденомъ, стремившимся подчинить монастырь своему управленію, положенія монастырской печати (типографія, изданія книгъ) и пожертвованій монастыря на „народную справу". Нѣк. полагаютъ, что подъ книгой „Царственникъ зъ лѣтописцемъ", отмѣченную въ описи книгъ Супр. мон., составл. въ 1587 г., архим. Сергіемъ Кимбаремъ, слѣдуетъ разумѣть Супр. рук., изд. кн. Оболенскимъ (см. выше, стр. 1492—1493 [2]); но вѣрнѣе, что здѣсь рѣчь идетъ о другой лѣтописи [3]).

[1]) Арх. Сборн., т. IX. 1870. Лѣтопись Супр. лавры, съ прилож. докум., 1—408. Въ концѣ тома приложены Помянникъ (Субботникъ) мон-ря, указатель книгъ, напеч. въ Супр. монаст. типографіи (454—461), отрыв. изъ описи мон. 1829 (461—62).

[2]) Н. В. Владиміровъ полагалъ это между прочимъ на томъ основаніи, что черты западно-рус. яз. отражаются на всей рукописи (Чт. въ Общ. Нест., IV, 138—139; ср. К. Стар. 1893, № 9, с. 373—74).

[3]) Сергій Кимбарь былъ 4-й настоятель мон. и 1-й его архимандритъ (1532—1565). Онъ считался ученымъ монахомъ и заботился о пополненіи библіотеки мо-

На западной окраинѣ Гродны стоятъ развалины древней Коложской церкви, какъ полагаютъ, построенной при дѣтяхъ Всеволода Давидовича (Борисѣ и Глѣбѣ), зятя Владиміра Мон., державшаго Городенъ. Пригородъ „Коложе" былъ отнятъ Витовтомъ у псковитянъ (1405), отсюда онъ переселилъ послѣднихъ, давшихъ названіе мѣстности въ память своей родины, близъ архимандріи св. Бориса и Глѣба. Сохранилась рукопись, заключающая въ себѣ инвентарь и *Хронику Коложскаго монастыря*, составленную на польскомъ яз. уніат. писателемъ Игн. Кульчинскимъ, въ такомъ же видѣ, какъ и Супр. лѣтопись. Въ нее вошли и документы, какіе удалось автору разобрать. Не имѣя столь сильныхъ блюстителей, какими были Ходкевичи для Супр. монастыря, Колож. м. переходилъ отъ одного свѣтскаго покровителя къ другому, имѣнія его расхищались, братія изгонялась и монастырю недоставало часто средствъ для покупки хлѣба; приходилось продавать церк. сосуды, а охрану зданій, за отсутствіемъ монаховъ, поручать еврею. Хроника монастыря ведется съ игуменства Каллиста (1480), такъ какъ болѣе раннихъ свѣдѣній составителемъ не было найдено, до архим. И. Кульчинскаго (1736 [1]).

Рядомъ съ этими лѣтописями слѣдуетъ поставить *Записки* игумена Ореста. Онѣ составляютъ часть рукописи въ 967 стр., озаглавленной „Исторія Могилевскаго монастыря" и состоящей изъ двухъ частей: въ первой (1—152 стр.) заключаются историческіе документы; во 2-й вначалѣ—„разныя записки", неизвѣстно кѣмъ составленныя, а потомъ болѣе обширныя—иг. Ореста. Предисловіе къ рукописи написано однимъ изъ настоятелей Могилево-братскаго мон-ря, разобравшимъ и приведшимъ въ порядокъ монаст. архивъ [2]). Записки иг. Ореста составлены глав. образомъ на основаніи документовъ, напеч. въ „Бѣлорус. Архивѣ", лѣт. Могилева Трубницкаго (см. выше, стр. 1534), ист. уніи Бантыша-Каменскаго, другихъ

настыря. Такъ, до него въ мон-рѣ, по описи, при немъ составленной, значится старыхъ книгъ 129, а въ его управленіе было вновь напис. 78 (Сборн. Арх. ком., IX, 38, 44—59).

[1]) Тамъ же, стр. 409—454 (инвентарь и хроника). Большая часть актовъ Колож. мон. напеч. въ Актахъ, изд. Вилен. ком., т. I; нѣск. докум. помѣщено здѣсь. Супр. и Колож. лѣт., а также всѣ польскіе и нѣк. латин. документы переведены на рус. яз. Не распространяемся о мнимой Почаевской лѣт. (К. Стар. 1896, № 10; 1898, № 4).

[2]) Въ изд. сказано, что имя настоятеля, быв. въ 1848-хъ годахъ неизвѣстно. Съ 1843—47 архим. былъ Василій; 1848—49—Софонія (Строевъ, 499).

печатныхъ сочиненій и собственныхъ наблюденій составителя. Иг. Орестъ, дожившій до глубокой старости, воспитывался въ iез. школахъ, несъ разныя служебныя должности въ Бѣлоруссіи и тщательно собиралъ все замѣчательное въ историческомъ отношеніи [1]). Такъ, между прочимъ, въ запискахъ сообщается особытіяхъвъ Могилевѣ въ 1812 г. и о присягѣ еп. Варлаама (Шишацкаго) Наполеону I [2]). Хроника иг. Ореста начинается съ 1320 г. и излагаетъ исторію монастыря въ связи съ исторіей города и современными событіями.

IX.

Извѣстный собиратель свѣдѣній 1-й четв. XIX в. по разнымъ вопросамъ русской исторіи, Ст. Руссовъ въ 1809 г. (Спб.) издалъ *Волынскія записки*, сочиненныя имъ въ Житомирѣ (196+xx [3]), которыя заключаютъ въ себѣ хронологическій (лѣтописный) перечень событій съ древнѣйшаго времени до присоединенія Волыни къ Россіи (1793) и исторію Житомира съ осн. города до 1807 г., съ описаніемъ губерніи въ разнообразныхъ отношеніяхъ.

На основаніи обширнаго историческаго и литературнаго матеріала галицкій ученый А. С. Петрушевичъ издалъ *Сводную Галицко-русскую лѣтопись съ 1600--1700 г.* (Льв. 1874, 700 стр.); *Св. Галицко-русскую лѣтопись 1700—1772 г.* (Льв. 1887, xvi+329): *1772—1800 г.* (1889, 434 стр.) и *Добавленія до сводной Гал.-Рус. лѣтописи съ 1600—1700 годъ* (Льв. 1891, 939 стр.) и *1700—1772* (1897. 431 стр.). Въ этомъ изданіи изъ года въ годъ авторъ, иногда кратко, а иногда весьма подробно и обстоятельно отмѣчаетъ всѣ сколько нибудь примѣчательныя событія въ судьбахъ южной Руси, и преимущественно Галиціи (съ лѣтописными отмѣтками „того жъ року"). Выписки изъ источниковъ составляютъ самую цѣнную часть изданія, въ особенности благодаря тому, что авторъ располагаетъ массою рукописей и старопечатныхъ изданій, принадлежащихъ ему или доступныхъ

---

[1]) По оффиц. даннымъ онъ учился въ Мог. семин., былъ казначеемъ и эконом. архіер. дома (до 1818) и игум. мон. Шклов., Воскрес. и Пустын. (1820), законоуч. въ разн. уч. завед. въ Полоцкѣ (1820—24), въ 1827—перевед. въ Могил. брат. м., ум. въ 1850 г. въ оршан. Богоявл. м. Онъ былъ человѣкъ образованный, знавшій греч. и латин. яз. Въ могил. мон. былъ сосланъ подъ надзоръ на 10 лѣтъ. Иг. Орестъ повиненъ былъ въ присягѣ Наполеону.

[2]) О немъ см. въ Сборн. Арх. инст., т. III; ср. Оп. рус. ист-фін, I, 658, clxxv.

[3]) Авторъ былъ тогда губерн. прокур. въ Житомирѣ (см. о немъ Р. Стар. 1895, № 4, с. 103—119).

весьма немногимъ. Изданію этого труда дано мѣсто Обществомъ Галицко-русской „Матицы“ на страницахъ „Литературнаго Сборника“ и отд. Сводная же лѣтопись автора за XIV—XVI стол. остается неизданной. Предполагалось изданіе „Сводной Молдаво-русской лѣтописи“, составленной тѣмъ же авторомъ [1]). Другой галицкій ученый Діон. Зубрицкій, по древнимъ документамъ, составилъ *Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго братства 1453—1793 г.* (на польскомъ языкѣ [2]), которую онъ излагаетъ въ связи съ исторіей Галиціи, Львовской епископіи, съ событіями, относящимися къ русскому населенію г. Львова, къ Успенской церкви и мон. св. Онуфрія. Так. обр. она заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи правосл. церкви въ Галиціи вообще и въ частности въ г. Львовѣ. Такого же составнаго характера труды его: „Kronika miasta Lwowa“ (Lw. 1844) и „Критико-ист. пов. времен. лѣтъ Червоной или Галицкой Руси 898—1492 гг.“ въ перев. О. Бодянскаго (М. 1845).

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ монастыряхъ и церквахъ Юго-Запад. и С.-З. Россіи сохранилось не мало *синодиковъ* или *помянниковъ* (иначе субботниковъ), имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи и генеалогіи. Въ нихъ нерѣдко упоминается о мѣстныхъ событіяхъ, о должностяхъ, занимаемыхъ извѣстными лицами, о фамиліяхъ записанныхъ лицъ, о мѣстѣ происхожденія, о нападеніяхъ (татаръ), о болѣзняхъ, причинившихъ смерть, о вознагражденіи за поминаніе (книгами, вещами и т. п.), иногда съ обращеніями къ смерти, писанными стихами (Помян. Кіево-Мих. мон.) и т. д. Въ ряду ихъ заслуживаютъ упоминанія „Помянникъ Кіево-печер. лавры“ к. XV и нач. XVI в., считавшійся утраченнымъ, но потомъ найденный. Другой помянникъ той же лавры относится ко 2-й четв. XVI вѣка. Помянники лавры обращаютъ на себя вниманіе громаднымъ количествомъ занесенныхъ въ нихъ именъ, притомъ въ большинствѣ случаевъ принадлежавшихъ къ знатнымъ княжескимъ и дворянскимъ фамиліямъ, что̀ объясняется тѣмъ высокимъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ, которымъ издревле пользовалась въ средѣ русскаго народа Кіево-печер. обитель. Благодаря этому обстоятельству, лавра обладала большими матеріальными средствами, которыя нерѣдко и перечисляются при вписаніи именъ въ Синодикъ, но эти

---

[1]) Кіев. Стар. 1887, XIX, 773—774; Зап. Общ. Шевченка 1900, VI, 020. Трудомъ Петрушевича много пользовался Макарій (Ист. рус. церкви, тт. X, XI, XII).

[2]) Переводъ ея въ Ж. М. Н. Пр., чч. LXII, LXVI, LXVII (1849—50 гг.).

записи далеко не исчерпываютъ всѣхъ пожертвованій. Нѣкоторыя лица, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, были потомъ исключены изъ Синодика (м. Исидоръ, в. кн. Витовтъ [1]). Сохранился Синодикъ Кіево-Соф. собора, сост. въ цар. Екатерины II (одинъ на 316 л., а другой— на 60 [2]). Недавно напечатанъ „Помянникъ Кіево-Мих. Златоверх. монастыря", XVI—XVII в. [3]). Дошли также помянники кіев. Николо-пустыннаго, сп. съ древ. [4]) и Межигорскаго мо-рей. Послѣдній весьма обширенъ (рук. устав. пис., 4°, на 446 листахъ, съ вводною статьей „О обновленіи запустѣлого Меж. мон.", сост. игум. его Аѳанасіемъ въ 1599—1612 г. Въ числѣ другихъ, въ Син. вписаны роды м. Петра Могилы, моск. патр. Іоакима, Памвы Беренды, Дамаскина Птицкаго изъ Москвы, нѣжин. протоп. Максима Филимоновича, кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго, бояр. В. В. Бутурлина, кн. Слуцкихъ, Острожскихъ и др. служилыхъ южно-русскихъ пановъ (Домашевскаго, Кропивницкаго, Стеткевичей), мѣщанъ кіевскихъ (Балыкъ, Ходыкъ, Мачохъ и др.), гетмановъ, полковниковъ, казаковъ, посполитыхъ людей. Записи продолжаются до к. XVII в. [5]). Мы упоминали о синодикахъ Супр. мон., одинъ изъ которыхъ писанъ на пергаментѣ 1631 г. [6]). Съ переходомъ Супр. м. къ уніатамъ, въ немъ упоминаются и католическія имена. Копія его, на 150 л.л., наход. въ Вилен. Публ. библ. Въ ней при именахъ выставлены фамиліи и годы, почему она особенно важна для историческихъ и генеалогическихъ изысканій. Запись именъ въ ней продолжалась до пол. XIX стол. Поэтому она полнѣе оригинала, оканчив. на 1630 г. [7]). Въ той же библ. находятся помян. цц. Великорытской (на 27 л.л., XVII в.) и Жировицкой (на 44 л.л., XVIII в.); послѣдній съ перечнемъ разныхъ фамилій и подроб.

[1]) С. Т. Голубевъ, М. Петръ Могила, I, прилож., № 2, с. 16—19, Древній помян. К.-Печер. лавры (Чт. въ Общ. Нестора лѣт., VI, прилож., с. 1—xiv+1—88); Синод. Печер. лавры (В. Зап. Рос. 1868, № 6).

[2]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр. III, 125—126. Извлеч. изъ перваго (К. Стар. 1895, № 10, с. 7—9). О Синод. Бор. Глѣб. ц. (XV—XVII в., Тр. К. ак. 1895, № 7, с. 482).

[3]) Чтен. въ Общ. Нестора 1903 и 1904 г., кн. XVII (вып. I, III, IV) и XVIII (в. I), сообщ. Е. И. Де-Витте (стр. 1—76).

[4]) Оп. рус. ист-фіи, I, 651, пр. 2; К. Стар. 1895, № 12, с. 090—92, зам. В. Щербины.

[5]) Петровъ, III, 125 (въ библ. Кіево-Соф. соб.). О др. спискахъ Синодика (Кіев. Еп. Вѣд. 1884, №№ 6 и 7). Ср. еще замѣтку С. Т. Голубева (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., VI, с. xii); Помян. кн. Острожскихъ (Дерман. м.). Памят., изд. Кіев. ком., IV, 117—133; кн. Слуцкихъ (Чт. въ Общ. ист. 1896, I, 15—17); ср. О. Левицкій (50-лѣтіе Кіев. ком., 113).

[6]) Археогр. Сборн., т. IX, 12, 25, 88, 243.

[7]) Добрянскій, Опис. рук. Вилен. Публ. библ. № 89 (стр. 179—186).

біогр. записями [1]), касающимися нѣкоторыхъ лицъ. Въ Галиціи указываютъ до сихъ поръ на сохранившееся не малое число чрезвычайно разнообразныхъ „помянниковъ" (Memoriae mortuorum), а именно *частные* (семейные), которые прежде составляли принадлежность лишь знатнѣйшихъ родовъ, а съ пол. XVII в. (б. м. при содѣйствіи церк. братствъ) они вошли въ общее употребленіе, такъ что почти нѣтъ семейства, которое не имѣло бы своего помянника; *монастырскіе*, которые существуютъ въ каждомъ монастырѣ, но особенно замѣчательный (по украшеніямъ гербами и заставками) — *добромильскій*, въ библ. Добромильскаго мон. (№ 39); *братскіе*, сущ. въ каждомъ братствѣ, а одинъ изъ древнѣйшихъ—к. XVI в. находится въ архивѣ Ставропиг. инст; *приходскіе*, которые появляются не раньше первой пол. XVIII стол., по образцу монастырскихъ и братскихъ помянниковъ, и встрѣчаются преимущественно въ городахъ, почему и называются „горожанскими" или „мѣщанскими", образцомъ которыхъ служитъ экз. „Помянника", 1652 г., наход. въ Старосамборской церкви (№ 25); впрочемъ есть и *сельскіе* помянники, напр. въ сел. Коровникахъ подъ Перемышлемъ; наконецъ *цеховые* (напр. „братьевъ ремесла кушнѣрскаго цеху старосамборскаго", 1633 г., въ той же церкви, № 26 [2]).

X.

Въ свое время А. Н. Поповъ обратилъ вниманіе на сп. Хроногр. 1-й ред. библ. гр. Толстого (I, № 172, по Катал. И. П. библ. Л. F. Отд. IV, № 143), 2-й пол. XVI в., неполный съ старин. надписью на переплетѣ: „Сия книга глаголемая кроннѣка монастыря св. Михаила церкве Золотоверхого". Начинается онъ Александріею. Не раздѣленъ на главы; заголовки статей не въ текстѣ, а на поляхъ рукописи; въ отдѣлѣ славянскихъ статей рѣзко отличается отъ прочихъ списковъ [3]). Отличается онъ и др. болѣе или менѣе существенными особенностями [4]). Писанъ сп. въ Россіи, имѣетъ русскія глоссы, рус-

[1]) Ibid., стр. 186—191.

[2]) Е. Г. Калужняцкій, Обз. слав.-рус. памят. языка и письма (Труды III-го Арх. с., II, 271, 318 - 319).

[3]) Обзоръ, I, 96; II, 24.

[4]) Ibidem, I, 118, 162, 169, 179, 194, 198—200, 202, 203—204, 207, 212—214.

скія лѣтоп. статьи, но онѣ занимаютъ въ немъ самое незначительное мѣсто, а именно состоятъ изъ однѣхъ хронологическихъ замѣтокъ, а полныхъ историческихъ повѣстей, напр. о наш. Батыя, о Мамаѣ, совсѣмъ нѣтъ; отдѣлъ славян. статей мѣстами кратче, мѣстами полнѣе. Въ извѣстной статьѣ „объ отложеніи мяса инокамъ" въ выкладкѣ лѣтъ нѣтъ указанія на 1512 г., а просто обозначено время жизни Θеодора Студита и Никона (ср. у А. Попова, I, 162), и вмѣсто послѣдней главы „о взятіи Цареграда турками"—помѣщенъ вполнѣ оригинальный разсказъ, составленный независимо отъ полной исторической повѣсти (Искандера) о паденіи Цареграда; обращенія къ Русской землѣ нѣтъ; въ письмѣ встрѣчаются мѣстами юсы. Не считая его прототипомъ, отъ котораго пошли многочисленные списки русскаго хронографа, Поповъ полагалъ, что въ немъ яснѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ сп., сохранились слѣды хронографа юго-славян. редакціи [1]). Въ настоящее время признается, что Толст. сп. (№ 172) восходитъ къ болѣе раннему, но общему съ Хрон. 1512 г. типу, выдѣлившемуся лишь въ особую группу (см. в., стр. 1393—1394 [2]), къ которой относится нѣск. сход. съ нимъ (нераздѣл. на главы) сп. (Тихонр., Бусл., Вилен., Поповск.). По мѣсту происхожденія, ред. эта принадлежитъ юго-зап. Россіи, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ сп. этой ред., изъ которыхъ три носятъ отпечатокъ южно-русскаго письма (Толст., Тихонр. и Вилен. [3]), такъ главн. образомъ и составъ ея: хроногр. переработанъ на основаніи хроники М. Бѣльскаго, притомъ не въ переводѣ, которымъ пользовался составитель Хрон. 1617 г.,—съ цѣлью дать обзоръ историч. событій европейскихъ народовъ. Въ немъ исключена вся ветхозав. исторія и статьи, имѣвшія исключительно русскій интересъ, а помѣщены въ обиліи извлеченія изъ хрон. Бѣльскаго. Полагаютъ также, что въ распоряженіи южно-русскаго редактора хронографа не было иныхъ русскихъ или греч. источниковъ, кромѣ самого Хрон. 1520 г., по-

[1]) Ibid., II, 23-25.

[2]) А. А. Шахматовъ, Къ вопр. о происх. Хронографа, стр. 2, 5, 10. 15—17. 19—20, 39, 62, 68--71, 103, 117—118. Ю.-З. ред дѣлаетъ вставки изъ Зонары, Еллин. лѣт. и др. Сводъ данныхъ у С. П. Розанова (Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, с. 104—107).

[3]) Впрочемъ „можно съ увѣренностію возразить, что правописаніе Толст. сп. никакого рѣшающаго значенія въ данномъ вопросѣ имѣть не можетъ" и т. д. и др. замѣчанія противъ возможности признанія въ немъ хрон. юго-слав. происхожденія (А. А. Шахматовъ, 20—27).

чему весь текстъ Хрон. этой ред. долженъ быть возведенъ къ болѣе древ. ред. Хронографа [1]). Въ своемъ мѣстѣ (стр. 1189) мы отмѣтили, что въ южной Россіи были извѣстны и др. спп. хронографа. Поэтому хотя въ значительной степени остается вѣрнымъ замѣчаніе Попова, что хронографъ, какъ видно изъ его состава, различныхъ редакцій и видоизмѣненій, былъ по преимуществу памятникомъ письменности великороссійской, о чемъ свидѣтельствуютъ и самыя записи на разныхъ спискахъ ихъ старинныхъ владѣльцевъ, знакомящія насъ съ кругомъ читателей и мѣстностями, гдѣ переписывался или хранился хронографъ [2]); тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что въ южной Россіи, подъ вліяніемъ латино-польской образованности, сталъ слагаться циклъ историческихъ произведеній, имѣющихъ свой особенный, мѣстный характеръ и отличающихся языкомъ и составомъ. Это своего рода *хроники* и *хронографы*. Встрѣчаются также сборники историческихъ произведеній, писан. въ Бѣлоруссіи и Малороссіи съ присоединеніемъ хроникъ (или извлеченій изъ нихъ) Польши и Литвы [3]).

Первый подобный трудъ принадлежитъ ученому монаху, извѣстному игумену Кіево-Михайловскаго Златоверх. мон. — Ѳеодосію Софоновичу (1655—1672 [4]), написавшему свой трудъ на малорус. яз., подъ загл. *Кройника зъ Лѣтописцовъ стародавныхъ*, зъ Св. Нестора Печерского и иншихъ, также зъ хроникъ польскихъ о Русіи, отколь Русь почалася и о первыхъ князехъ Рускихъ и по нихъ дальшихъ наступуючихъ князехъ и о ихъ дѣлахъ, собранная працою іером. Ѳеодосія Софоновича, игум..., року отъ сот. Свѣта 7180, а отъ Р. Х. 1672 (въ друг. сп. гр. Толстого годъ 7190—1682). Она состоитъ изъ 3-хъ книгъ: въ I-й—28 главъ, во II-й—31, въ III—28 [5]). По своему составу „Кройника“ эта—компиляція, представляющая вна-

[1]) А. А. Шахматовъ, 117—118. Другіе отмѣчаютъ несомнѣнность южно-рус. происх. въ спп. Тих., Бусл. и особенно Попова „По содержанію всѣ они подходятъ другъ къ другу очень близко“ (С. Г. Вилинскій, Сказ. о Софіи цареградской, Изв. Ак. Н. отд. рус. яз. 1903, III, 20—22). Замѣч. объ этомъ Хрон. также въ опис. рук. Буслаева, И. А. Бычкова (Отч. И. П. библ. 1894, прил., 226—228) и Отч. Моск. публ. и Рум. м. (сп. Попова) 1879—82, с. 2—3.

[2]) Поповъ, II, 271—272, 273—274.

[3]) И. Ивановъ, Крат. обз. рус. Времен., 25 (сп. Толст. библ.).

[4]) Строевъ, Списки, 15. Онъ учился въ Кіев. акад. (Аскоченскій, I, 149; Н. Петровъ, 24—26); перечень нѣк. сочин. (Евгеній, II, 284—290; Филаретъ, 203).

[5]) Рук. библ. кн. Д. М. Голицына, потомъ гр. Толстого (И. П. библ.), I, № 157 (с. 84—87), пис. бѣлорус. полууст. на 680 лл. Другой сп. въ Сборн. № 23 (с. 150).

чалѣ извлеченіе изъ лѣт. Кіевской и Волынской по 1299 г. (Ипат. лѣт.), но останавливающаяся преимущественно на событіяхъ Волыни. Затѣмъ въ сп. Толст. статьи: л. 207, О благовѣсту въ св. обит. Печерской; л. 208, Опис. рус. происшествій 1241—1399; л. 208, Пов. о Магометѣ фалшивомъ пророку; л. 227, Енеалогія Турецкая; л. 230, Порадокъ о рыцерствѣ Цесара Турецкого; л. 232, Повѣсть ведлугъ нѣк. мудрыхъ людей, откуль початокъ свой и назвиско взяли Козаки; л. 244, Книга о побоищи Мамая..., въ 12 глав.; л. 257, Описаніе, отколь Москва узяла свое назвиско и мѣста столного Москвы, княженій, повѣтовъ, мѣстъ, замковъ и краинъ земли Московской подъ властію правосл. Монархи моск-го зостаючыхъ: л. 281, Откуду два митрополитывъ Россіи, единъ въ Москвѣ, а другій въ Кіевѣ; . л. 281, О семъ когда въ цар. градѣ Москвѣ патріаршескій престолъ устроися; л. 283, О царствѣ Астраханскомъ Татарскомъ; л. 293, Убіеніе благов. ц. Димитрія Углецкаго... и о пренесеніи честн. мощей отъ гр. Углеча въ цар. градъ Москву; л. 296, О превращ. вел. княж. Кіевскаго въ воеводство; л. 297, О возвращеніи в. кн-ва Кіевскаго на первое паки царственное бытіе богоспас. гр. Кіева; л. 299, Кройника о земли Полской: отколь поляки Лехами и Поляками названы суть, о перших и далшихъ князѣхъ и о королѣхъ Полскихъ. Зъ историковъ полскихъ вкоротцѣ собранная и рус. языкомъ списанная, р. отъ Р. Х. 1682; л. 365, Кройника о початку и назвиску Литвы и о князѣхъ Литовскихъ, о дѣлахъ ихъ. Зъ историковъ полск. и руск. собранная; л. 389, Житія старозаконныхъ (ветхозав.) святыхъ и новой благодати свят-ля Хр. Николая зъ чудами и преп. Симеона Столпника; л. 662, Листъ св. патр. іерус. (Досиѳея), пис. до малорос. народу, утверждаючи о вѣрѣ, р. 1679; л. 679, Копія съ грам. в. гос. и в. кн. Алексѣя Мих..., какова послана во срѣтеніе мощей Филиппа митр. моск. и всея Россіи чуд. (новаго письма). По замѣчанію Даниловича, „все это сочиненіе (т. е. кас. Литвы и Польши) есть не иное что, какъ сокращеніе Стрыйковскаго, безъ малѣйшихъ прибавленій... Польскія дѣла перемѣшаны съ событіями казацкими изъ польскихъ писателей“.

Спис. М. Арх. ин. дѣлъ опис. Даниловичемъ: рук. XVII в., въ 4°, на 171 с.; стр. 1—110 лѣт. Польская, съ 110—171—Литовская (О Литов. лѣт., 110—111). Годы въ немъ ведутся отъ Р. Х., а не отъ С. М. Списокъ очевидно не полный. Былъ сп. у волог. помѣщ. П. М. Зубова (Строевъ, Словарь, 305). Для гр. Румянцова снята копія со сп. въ библ. гор. Вестерроса въ Швеціи (Евгеній, II, 285), съ другими статьями

И составитель самъ вездѣ ссылается на Стрыйковскаго [1]). Цѣлью своего труда онъ ставитъ необходимость каждому, „родившемуся въ вѣрѣ православной, о своей отчизнѣ знати и иншимъ пытающимъ сказати, бо своего роду не знаючихъ людей за глупыхъ почитають Що де изъ разныхъ *лѣтописцевъ русскихъ* и *хроникъ польскихъ* вычиталъ тое пишу" [2]). Судя по разности списковъ, она также пополнялась составителемъ или переписчиками.

Тотъ же А. Н. Поповъ обратилъ вниманіе на попытку составленія въ южной Руси собственнаго хронографа, одинъ списокъ котораго ему удалось найти въ Ниж. Новгородѣ, при посредствѣ извѣстнаго антикварія С. Т. Большакова, съ такими особенностями въ содержаніи, на южно-русскомъ языкѣ, на основаніи которыхъ онъ призналъ существованіе особой *южно-русской ред. Хронографа.* Рукопись эта писана полууст. к. XVII в., въ л., на 509 лл. и озаглавлена: „Книга глаголемая Кроникъ сирѣчь собраніе отъ многихъ Лѣтописцевъ, отъ многа мало, отъ Бытія о сотв. мира, и отъ проч. книгъ Моисеевыхъ, и отъ Іисуса Навина, и отъ судей Іюдейскихъ, и четырехъ царствъ, и царствъ Ассирійскихъ. Также о Александрѣ вел., о Римскихъ, о Еллинскихъ, и о Греческихъ благочестивыхъ и правовѣрныхъ царѣхъ, о Россійскихъ и о Литовскихъ господарствахъ. Также и о Польскихъ панствахъ потроце". Къ сожалѣнію, въ распоряженіи Попова была только часть хронографа отъ сотв. міра до Р. Х., но заглавіе, по содержанію, давало ему право признать важность этого памятника „въ историческомъ отношеніи". Судя же по приведенному описанію І-й части, видно, что въ основаніе юж.-рус. Хронографа былъ положенъ Хрон. 1-й ред., съ заимствованіями изъ поздн. редакцій, и дополненъ другими источниками [3]). Кромѣ того, Поповъ обратилъ вниманіе на трудъ іером. Леонтія Боболинскаго, хранящійся въ библ. Черниговъ. семин. [4]). Ученикъ Кіе-

[1]) Ж. М. Н. Пр., ч. XXVIII, 110–114. При сравненіи хроники Ѳ. Софоновича съ Синопсисомъ Ин. Гизеля видно, что она не имѣетъ никакого отношенія къ 1 и 2 изд. послѣдняго и только въ 3-е его изд. вошло нѣск. выписокъ (сообщ. С. Т. Голубевымъ). Сличеніемъ хрон. Ѳеодосія Соф. съ Синопсисомъ Гизеля занимался Евгеній, по желанію Румянцова (Переписка, 33—37; ср. Чт. въ Общ. ист. 1882, I, 292).

[2]) Евгеній, II, стр. 285.

[3]) Поповъ, II, 276—287.

[4]) Трудъ этотъ былъ извѣстенъ Екатеринѣ II, когда она, въ к. царств., занималась сочин. русской исторіи. Узнавъ о томъ отъ черниг. еп. Іероѳея, она распорядилась списать его и высылать ей тетрадями по частямъ (Письма Ек. II, 139;

вской акад., постриженникъ Выдубец. мон., іером. черниго. Троиц. Ильинскаго мон. [1]), Боболинскій написалъ свой трудъ въ Черниговѣ въ 1699 г. и завѣщалъ эту рукопись епарх. библ., куда она и была передана въ 1717 г., гдѣ, однако, не смотря на анаѳемствованіе, сдѣланное архіеп. Антоніемъ Стаховскимъ въ надписи на рукописи, она не уцѣлѣла вполнѣ, такъ какъ издававшій въ 1854 г. лѣт. Грабянки И. О. Самчевскій извлекъ оттуда отдѣльные листы, для своихъ приложеній [2]). При ближайшемъ же разсмотрѣніи оказывается, что въ рукописи не хватаетъ не только тѣхъ статей, которыя изданы въ прилож. къ лѣт. Грабянки, но всей 2-й половины хроники отъ 391 л. до конца, т. е. до 636 л., а равно, въ соотвѣтствіе тому, и 7 послѣднихъ (изъ 16) листовъ оглавленія, помѣщеннаго въ началѣ хроники, сообразно съ чѣмъ сдѣланъ обрѣзъ переплета [3]). Трудъ Боболинскаго озаглавленъ: „Лѣтописецъ си естъ Кроника зъ розныхъ авторовъ и историковъ многихъ, диалектомъ рускимъ естъ написана въ мон. Св. Троиц. Илинскомъ чернѣг. іером..., законникомъ монастыра Выдуб. кіевского, р. отъ Р. Х. 1699, мѣс. апр. дня 23“. Рукопись—въ листъ, на 636 полул., писана южно-рус. языкомъ XVII в. На заглавномъ листѣ сдѣланы украшенія; годы и страницы обозначены славян. буквами. Вначалѣ хроники, послѣ предисловія автора, („Слово къ любимому читателю всякому“), на 16 полул. помѣщено подробное оглавленіе содержанія („рѣчей“) книги. Съ 1—350 л. обозрѣваются событія свящ. и всемірной исторіи по вѣкамъ, отъ С. М. до взятія Константинополя турками (сохран. часть), въ общемъ сходно съ русскими хронографами, далѣе говорится „о панствахъ турецкихъ, отколь повстали и якъ размножились, въ тыи всходніи крайни“ (391—398 полул. [4]); затѣмъ излагаются событія польской и

Зап. Хроповицкаго, по изд. Н. Барсукова, 385, 450); но онъ поспѣшилъ прислать ей лѣтопись (Д. Полѣновъ, О лѣт., изд. отъ св. Синода, 25—26; Поповъ, II, 271—276). Очевидно тогда была снята съ нея копія — Эрмит. сп. хрон. Боболинскаго (см. ниже).

[1]) Аскоченскій, I, 249; Филаретъ, 214; Н. И. Петровъ (Кіев. акад., 50).

[2]) Опис. рукоп. см. въ означен. изданіи и у М. И. Лилеева (Опис. рук., хран. въ библ. Черниг. дух. семин., Спб. 1880, стр. 70—74). Указаніе на храненіе вырван. листовъ въ Кіев. центр. архивѣ (71, прим.) не подтверждается; нѣтъ ихъ и въ Кіев. ком.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, стр. 51—52.

[4]) Въ сохран. рук. уцѣлѣла еще статья, съ которой начинается добавочная часть: „Панство краевъ заходнихъ цесаровъ“ (отъ Карла В. до 1542 г., на 9 лл.), затѣмъ, какъ видно изъ послѣдней стран., шла статья „о панствахъ турецкихъ“.

литовской исторіи до Стеф. Баторія (подр. см. ниже, 398—615 полул.). Конечно, это компиляція въ широкомъ смыслѣ и хотя предполагаютъ (Самчевскій), что составитель пользовался многими источниками (Библія, греч., латин. и польскіе историки, лѣтопись Нестора, Чет.-Минеи и др.), но, какъ справедливо замѣтилъ Поповъ, въ общеисторической части этого труда основаніемъ служилъ хронографъ [1]).

Въ приложеніяхъ къ Лѣт. Грабянки изъ лѣт-ца Боболинскаго напеч. слѣд. статьи: 1) Слово къ любим. читателю всякому; 2) О Ивонѣ господару Волоскомъ; 3) Пов. о Подковѣ господ Волоскомъ (оба разсказа въ отд. лѣтописи Польской); 4) О первомъ бѣсурманскомъ приходѣ подъ Чигиринъ; 5) О второмъ приходѣ ихъ подъ Чиг., о преслав. побѣдѣ надъ турками и татарами, о приш. подъ Чигиринъ войскъ православныхъ, о приходѣ множественныхъ силъ царскихъ и войскъ запорозскихъ къ Кіеву и т. д.; 6) Листъ до ксіонженця Іереміи Корыбута Вишневецкого, того часу писаный, якъ зъ русина ляхомъ зосталъ, въ р. 1634 (это посл. м. кіев. Исаіи Копинскаго). Кромѣ того, приложенъ реестръ княз. черниговскимъ и др., погребеннымъ въ Черниговѣ, съ показаніемъ времени ихъ кончины и мѣста, гдѣ погребены, и съ означеніемъ лѣтописцовъ о семъ свидѣтельствующихъ, сочин. префект. семин. прот. Іоанномъ Левицкимъ, 1792 г. (273—334).

О другомъ сп. той же хроники въ свое время писалъ М. А. Максимовичъ: „Не лишнимъ считаю сказать, о старомъ лѣтописцѣ южно-русскомъ, на который я ссылался. Онъ извѣстенъ по сп., сдѣлан. въ Черниговѣ въ 1699 г. іером. Леон. Боболинскимъ... Но Леонтій былъ только переписчикомъ. У меня подъ рукою теперь другой списокъ, нѣсколько старѣе и безъ тѣхъ прибавленій, какія сдѣланы Б-скимъ, даже изъ печат. Кіев. синопсиса. Онъ кончается сказаніемъ о гетм. Подковѣ; писанъ мелкимъ письмомъ на 696 лл., озаглавленъ такъ: „Лѣт-цъ, т. е. Хроника, съ разныхъ, многихъ а досвѣдчонныхъ авторовъ и историковъ, диалектомъ Русскимъ есть сложены“. Кѣмъ сложена эта современница Хрон. Густынской мнѣ неизвѣстно“ [2]). Самыя любопытныя извѣстія ея, по замѣчанію Филарета, касаются нападенія турокъ на Чигиринъ (214). Но Максимовичъ только два отрывка считалъ „новостью“—объ Ивонѣ и Ив. Подковѣ,

[1]) Ibid., II, 275—276.
[2]) Письма о княз. Острожскихъ (Соч. I, 167—168).

предполагая, однако, что они замствованы изъ „опис. войны Ивоніи", сочин. на латин. яз. Горецкимъ и напеч. въ 1578 г.; листъ Исаія Копин. былъ ранѣе напеч. при Лѣтоп. Густ. мон. (см. выше, стр. 1535); что же касается сказаній о Чигир. войнѣ, то они слово въ слово выписаны изъ 3-го изд. Синопсиса (1680 [1]). Впрочемъ и Максимовичъ былъ не вполнѣ правъ. Означенные отрывки о волошск. господ. Ивонѣ и объ Ив. Подковѣ оказываются заимствованными, по одному указанію, не у Горецкаго, а у Гваньини [2]), а по другому—разсказъ объ Ив. Подковѣ является „дословнымъ переводомъ повѣствованія" изъ хроники Бѣльскаго [3]). По нѣкоторымъ соображеніямъ, можно теперь заключать, что составителемъ назв. хроники былъ именно Л. Боболинскій [4]).

Позже былъ найденъ въ одномъ частномъ собраніи еще сп. того же хронографа („Кройніка, т. е Лѣт-цъ изъ розныхъ многихъ кройникаровъ діалектомъ русскимъ написана"), къ сожалѣнію не полный и повидимому представляющій варіантъ хрон., опис. Максимовичемъ. Онъ принадлежалъ извѣстному собирателю книжныхъ рѣдкостей А. И. Сулакадзеву [5]), съ помѣтой „1771 г."), а потомъ перешедшій къ В. П. Науменку. Между тѣмъ, какъ Нижегор. сп. б. ч. слѣдуетъ рус. Хроногр. 1-й ред., послѣдней предпочитаетъ Хрон. 2-й ред., хотя есть мѣста, сближ. его и съ Хрон. 1-й ред., однако въ обоихъ ихъ есть и мѣста, не находящіяся въ основныхъ спискахъ. Въ 1-мъ изъ нихъ „Александрія" помѣщена цѣликомъ, во 2-мъ она значительно сокращена. Заглавіе сп., принадл. Науменку, близко стоитъ къ заглавіи хрон. Максимовича, а дальнѣйшая часть его, имѣющаяся въ обоихъ спп., настолько близка по содержанію, а часто и по изложенію, что даетъ право считать оба спп. происходящими изъ одной редакціи. Основная часть обоихъ спп. доведена до 1453 г., а добавочная заключаетъ въ себѣ статьи мѣстнаго содержанія. Въ этой послѣдней

---

[1]) См. замѣч. на прилож. къ лѣт. Грабянки (Соч., I, 228—230).

[2]) Лѣт. Самовидца, изд. 2-е, предисл., с. XIV.

[3]) Н. Н. Любовичъ, Иванъ Подкова, Кам. Под. 1878, с. 5, пр. 5. Прибавимъ къ этому, что въ итальянскихъ донесеніяхъ, а именно письмѣ тоск. резид. при польск. дворѣ Филиппа Тальдуччи къ Баптисту Кончини, есть подробное опис. казни Ив. Подковы и впечатлѣнія, произведеннаго ею которымъ не всегда пользуются изслѣдователи (М. Д. Бутурлинъ, Бумаги Флорент. центр. архива, кас. до Росіси, II, 280—288). Ср. Przezdziecki. 253—258; А. В. Стороженко (Ст. Баторій, 45—62).

[4]) Замѣтка А. А. Лазаревскаго, съ письм. Л. Б-го къ гетм. Мазепѣ (К. Стар. 1890, ч. XXIX, № 4, стр. 71—72).

[5]) О немъ см. Оп. рус. ист-фіи, т. I, по указателю.

оба спп. обильно пользовались трудомъ Стрыйковскаго, на котораго часто и дѣлаются ссылки.

Съ другой стороны, сличеніе списка, принадл. Сулакадзеву (=В. П. Науменка), съ рук. Боболинскаго показало, что отъ начала до конца обѣ рук. совершенно сходны въ содержаніи и изложеніи, т. е., что одна рукопись есть копія съ другой или обѣ онѣ происходятъ отъ общей третьей рук. (если допустить, что Б-кій былъ только переписчикомъ). Первая изъ нихъ изящнѣе выполнена и писавшій ее старался приблизиться къ славянскому тексту и удалиться отъ южно-русскаго яз., на которомъ былъ составленъ хронографъ. Всѣхъ сохранившихся листовъ рук.—183, за искл. въ срединѣ 16 лл. (403—418). По почерку она раздѣляется на три части: 1—238 л. писана замѣчательно красив. устав. почеркомъ, съ украш. многихъ загл. буквъ и слав. нумер. страницъ; 239—402 л. менѣе красив. почерк.: съ 419 л. еще менѣе красивымъ и менѣе разборчивымъ. По сдержавію рукопись раздѣляется на слѣд. части: 1) основная часть (1—380 л.) или собственно хронографъ (отъ С. М. до взятія Кон-ля), съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ отдѣльныхъ статьяхъ: 2) добавочная часть, въ которую входятъ статьи: а) панство краевъ заходнихъ цесаровъ Стараго Рима (380—380 об.); b) о панствахъ турецкихъ, отколь повстали и яко размножилися и зайшли в тіи всходнія краини (лл. 390—395); c) Кроника словяно-руская о панствахъ рускихъ, полскихъ и литовскихъ; d) „Кіевская кроника" (403—483. начала нѣтъ). Извѣстія о Россіи начинаются съ отдѣла о Византійской имперіи, съ пол. IX вѣка, но въ общерусскомъ хроногр. ихъ гораздо больше. Въ дополнительной части, въ отдѣлѣ о западныхъ государствахъ, помѣщены извѣстія отъ Карла В. до 1542 г., причемъ составитель хрон. особенно останавливается на исторіи крестовыхъ походовъ, путешествіи Колумба и дивныхъ народахъ, которыхъ онъ нашелъ, со ссылкой на Novus Orbis (въ XVI в. было нѣск. изданій); въ статьѣ „о панствахъ турецкихъ"—исторія турокъ—до Солимана II (нач. цар. въ 1520); въ Кроникѣ русской (собственно Кіевской, лл. 419—477)—о событіяхъ отъ Аскольда и Дира до присоединенія Малороссіи къ Москов. госуд. (1654 г.), съ прибавленіемъ статей о Кіевѣ и „чигирин. походахъ"—изъ Синопсиса (3-е изд. 1680 г.), а въ концѣ „Пересторога" (477—483 [1]). Въ Кіевской хрон. авторъ преимущественно

[1]) Пересторога—предостереженіе.

пользовался Синопсисомъ и хроникой Стрыйковскаго, часто передѣлывая текстъ перваго (славянскій) и переводя послѣднюю на мѣстный языкъ. Хроника Литовская, по описанію рукописи, есть Литовская лѣт. Быховца съ небольшими дополненіями и измѣненіями въ языкѣ. Польская хрон. краткая и не важная [1]). Съ 1480 г. отмѣчають кіевскія извѣстія, сходныя съ Синопсисомъ, но болѣе подробныя. Ошибочно показанный годъ присоед. Малороссіи (1653) повторяется и въ хрон. Боболинскаго. Между тѣмъ Боболинскій старался писать пославянски (предисл. къ читателю). Поэтому дѣлаютъ заключеніе, вслѣдъ за Максимовичемъ (его сп. раньше оканчивается), что трудъ этотъ не принадлежитъ Боболинскому и писанъ вскорѣ послѣ чигир. походовъ (статьи о немъ, относ. къ 1679—80 гг.), причемъ Б-кій могъ быть только его переписчикомъ [2]). Однако, принимая во вниманіе компилятивность всего труда, можно видѣть, что основою хронографа послужила общая часть хроногр. по 1453 годъ; что впервые хронографъ могъ быть составленъ въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ сп. Максимовича и затѣмъ пополненъ новыми статьями, съ извѣстными измѣненіями, Боболинскимъ. Съ другой стороны, отличаютъ въ назв. спискахъ двѣ редакціи (одна въ Нижегор. сп., другая въ спп. Бобол. и Сулакадзева), различающіяся въ основной части хронографа [3]); но если принять во вниманіе отличія и въ заключительной части послѣдняго, то слѣдуетъ допустить существованіе 3-й, позднѣйшей редакціи. Трудъ Б-го представляется болѣе обработаннымъ, нежели хроника Софоновича. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ 1888 г. въ И. П. библ. поступилъ отъ К. Н. Бестужева-Рюмина сп. „Кроники", пис. малорус. скороп. к. XVII в., въ л., на 644 лл., съ незначительными дефектами (утрачены первые листы оглавленія, одинъ листъ въ срединѣ и конецъ рук.), представляющая „замѣчательное сходство" съ хрон. Л. Боболинскаго, принадл. библ. Черниг. дух. семин. Въ концѣ этого сп. нѣтъ повѣств. о Кіевѣ въ XVI и XVII стол. и о 1 и 2 приходѣ бусурманъ подъ Чигиринъ. Послѣднее событіе, занесенное въ Рус. хрон.—напад. татаръ на Кіевъ въ 1490 г. Хроники Литовская и Польская доведены въ рукописи, какъ и въ крон. Боболин-

---

[1]) Въ спп. Бобол. и Сулак. (Лѣт. Грабянки, прилож. и предисл. с. VII и Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, с. 58).

[2]) В. П. Науменко. Хронографы южно-рус. ред. (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, с. 34—82); содерж. сп. Сулакадзева (стр. 57—78).

[3]) Ibidem, 80—81.

скаго, до событій цар. Стефана Баторія, куда входятъ и событія Моск. государства. Въ хрон. Польской помѣщены въ рукописи „гистория о Ивони“ и „гистория о Подковѣ, государи Волоскомъ“ (въ черниг. рук. онѣ вырваны); но и здѣсь послѣдняя безъ конца [1]). Наконецъ, въ 1894 г. въ И. П. б. поступили рукописи Ѳ. И. Буслаева, въ числѣ которыхъ оказался тотъ же хронографъ, въ 2 томахъ, пис. полууст. средины XVIII в., въ листъ (297+328 лл., № 727, F. IV), также „совершенно сходный“ съ Хрон., напис. въ 1699 Л. Боболинскимъ“. Списокъ этотъ писанъ „въ Сибири, въ г. Красноярску“, принадлежалъ въ XIX в. А. В. Чагину (подар. ему Д. Баклановымъ) и пріобр. Буслаевымъ въ Москвѣ, въ февр. 1858. Къ сожалѣнію въ немъ недостаетъ средняго (II-го) тома. Въ I-мъ т., въ обращеніи къ читателю пѣтъ имени и фамиліи Боболинскаго и „оглавленія речей“. II-й томъ (III-й по содержанію) обнимаетъ послѣднюю часть хронографа: „Кройнику славяно.рускую о панствахъ русскихъ, полскихъ и литовскихъ“. Послѣднее событіе, которымъ оканчивается хронографъ (въ отд. хр. Польской), то же, что и въ черниг. сп.,—извѣстіе объ отношеніяхъ кор. Казимира В. „къ жидовкѣ Есѳири“ („Гестерѣ“). Въ началѣ тома находится его оглавленіе, а въ концѣ, на л. 327,—небольшая статья медиц. содержанія: „Наука о дріаквѣ“ (на полѣ: „фириаке“), кому треба еѣ зажівати“; на первомъ же л. криптографическая запись съ помѣтой 1750 г. Въ I-мъ томѣ на ниж. доскѣ переплета франц. надпись, обознач. 1744 годъ,—обѣ записи приблизительно указываютъ на время появленія рукописи [2]).

Отсюда ясно, что основнымъ источникомъ для составителей южно-русскаго хронографа служили списки велико-русскихъ хронографовъ (преим. 1-й и 2-й ред.), причемъ замѣчается стремленіе къ весьма широкому пополненію (и замѣнѣ) его состава статьями по исторіи Польши и Литвы, стоявшее въ связи съ лѣтописными трудами въ южной Руси въ означенный періодъ, а также къ обработкѣ текста на мѣстномъ языкѣ.

Попытка представить въ систематическомъ изложеніи весь ходъ исторіи, какъ въ сѣверной Россіи (Степ. книга, соч. Грибоѣдова и

---

[1]) Отч. И. П. библ. 1888, с. 119—124, съ прилож. обѣихъ „гисторій“.

[2]) Необходимо замѣтить, что въ Эрмитаж. отд. И. П. библ. хранится *точная копія* Хроники Боб-го, исполн. въ 1792 г. для имп. Екатерины II, тѣмъ болѣе важная, что въ подлин. рук. недостаетъ 391—636 лл. (Отч. И. П. библ. 1894, стр. 223—224; ср. Оп. рус. ист-фін, I, 774).

рук., принадл. Лихачеву, представляющая лишь собр. болѣе обширнаго матеріала, см. с. 1334, и прим. 2), имѣла мѣсто и въ южной Руси. Здѣсь появился и многократно былъ изданъ въ Кіевѣ и сѣверной Россіи—*Синопсисъ*, приписываемый архим. Кіево-Печер. лавры Иннокентію Гизелю[1]). Произведеніе это носитъ заглавіе: „Сvнопсисъ или краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ Славянороссійскаго народа, и первонач. князей богоспас. града Кіева, и о житіи св. благов. в. кн. Кіев. и всея Рос. первѣйшаго самодержца Владиміра, и о наслѣдникахъ благочестивыя державы его Рос-кія, даже до пресвѣтлаго и благоч. государя нашего ц. и вел. кн. Алексѣя Мих. всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца" (въ поздн. изд. до госуд. царя Ѳеодора Алексѣевича), которое указываетъ на стремленіе автора дать изложеніе лѣтописныхъ извѣстій въ *сокращенномъ* порядкѣ. Такъ и было понято назначеніе этой книги, какъ видно изъ того, что, до изданія „Краткаго лѣтописца" Ломоносова, Синопсисъ оставался единственнымъ учебникомъ для изученія русской исторіи. Можно было предполагать, что послѣ появленія труда Ломоносова Синопсисъ утратитъ свое прежнее значеніе, но такое предположеніе было бы несправедливо: до 1810 г. Сопиковъ насчитывалъ 8 изд. Синопсиса въ Петербургѣ и три въ Кіевѣ, не включая сюда трехъ изданій XVII вѣка (Кіевъ, 1674, 1678, 1680, 4°, 1-е на 122 с., 2-е на 127, 3-е на 223[2]) и двухъ при Петрѣ В. 1714, Спб. 8°, 431 с.; М. 8°, съ 3-го кіев. изд.: *1718 гражд. букв.*, *4°* подъ загл. „Синопсисъ или *сокращенная исторія*, собранная отъ разныхъ авторовъ, напечатана же повелѣніемъ царскаго велич. въ 1714 г." (4°). Синоп. гражданскими буквами постоянно печатался при Ак. Наукъ[3]).

---

[1]) Инок. Гизель род. въ быв. польской Пруссіи отъ родителей реформат. исповѣданія, въ юности же пришелъ въ Кіевъ и принялъ монашество въ Кіево-Печер. лаврѣ. По избранію м. Петра Могилы, въ числѣ другихъ отправленъ былъ для обученія въ Львов. академію. По возвр. въ Кіевъ состоялъ здѣсь учителемъ и проповѣдникомъ. Съ 1646—1656 былъ игум. моп. Братскаго и Николаев. и рект. академіи; съ 1656—архим. Печер. лавры. По завѣщанію П. Могилы имѣлъ титулъ благодѣтеля и попечителя кіев. школъ, † 1684. О немъ ст. Н. Сумцова (К. Стар. 1885. X, 183—226).

[2]) Всѣ 3 изд., какъ значится на загл. листѣ, печ. по „благословенію" архим. Иннокентія Гизеля и только въ 3-мъ изд., по случаю 1-го прихода турокъ подъ Чигиринъ—о немъ упоминается въ 3-мъ лицѣ, какъ участникѣ крест. хода въ Кіевѣ.

[3]) Пекарскій, Литер. и наука при Петрѣ В., I, 315—317; II, 333—335. Въ „безграмотномъ изд". сочин. Д. Ростовскаго Син. отнесенъ къ его трудамъ и напеч. въ 4 т. его сочиненій. Кіев. Синопсисъ или крат. собр. отъ различ. лѣтописцевъ

Вообще же насчитываютъ до 30 изданій этого призведенія [1]).

Трудъ составителя постепенно пополнялся. Во 2-е изд. внесены событія цар. Θеодора Ал.; 3-е изд. еще полнѣе: здѣсь прибавлены ст. „О свободѣ или вольности славенской"; болѣе подр. разсказъ о Ярополкѣ Мономаховичѣ; добавленія о побѣдѣ Дмитрія надъ Мамаемъ; „О семъ, откуду два митрополиты въ Россіи—единъ въ Москвѣ, а другой въ Кіевѣ" (ср. в. статью при хрон. Θ. Софоновича); съ 201 стр.—„О второмъ басурм. приходѣ подъ Чигиринъ". Въ заключеніе помѣщено 12 силлаб. стиховъ „къ читателю лѣт-ца отъ типографовъ". Илія Копіевичъ перевелъ „Синопсисъ" на латин. языкъ (неизд.).

Составитель Синопсиса чаще всего ссылается на Стрыйковскаго; въ статьѣ объ Азіи, Африкѣ и Европѣ—на Ботеро; встрѣчаются ссылки на Кромера, Мѣховскаго, Бѣльскаго, Гваньини, Зонару, Длугоша, Нестора [2]), рус. лѣтописи [3]), нѣм. лѣт. Кранція (Опис. свѣта), Баронія, и хотя онъ нерѣдко обращается къ русскимъ лѣтописямъ, но предпочитаетъ польскихъ, въ особенности же Стрыйковскаго, даже тамъ, гдѣ они очевидно пользовались русскими лѣтописями [4]). „Замѣчательная" статья „О идолѣхъ", какъ полагали, составлена по Кромеру, но она вполнѣ соотвѣтствуетъ Густ. лѣт. Карамзинъ пользовался Синопсисомъ при изложеніи славянской миѳологіи, такъ какъ помѣщенныя въ этой статьѣ извѣстія казались ему вѣроятными, по кр. мѣрѣ достойными замѣчанія [5]). Въ Синопсисѣ мы находимъ подробное изложеніе сказанія о походѣ Мамая (ср. хр. Θ. Софоновича [6]). М. Евгеній полагалъ, что и весь трудъ составителя Синопсиса представляется лишь сокращеніемъ хроники этого послѣдняго, съ дополненіями изъ другихъ источниковъ [7]); но такое предположе-

о нач. Славенорос. народа и первонач. князехъ богоспас. града Кіева" и т. д., (съ перечн. (съ изд. 1823 г.) всѣхъ правителей дух. и гражданскихъ, до крым. хановъ включ. и стат. обозр. Кіев. губ. въ 1831 г.). Пятое изд. Кіевское исправнѣйшее, 1836, 6+233+148. Онъ разд. на 116 главъ. Поздн. 1861 г.

[1]) М. Кояловичъ, Ист. рус. самосозн., 1-е изд., с. 96, Соч. Максимовича, II, 84—88.

[2]) По 5-му Кіев. изд., стр. 18. 25, 35, 72. 74.

[3]) Стр. 20, 87, 90, 93, 98 (харат.) 117, 122, 124, 127, 188, 196.

[4]) За это укорялъ его еще Татищевъ (Ист. рос., I, с. IX), хотя и самъ часто обращается къ Стрыйковскому (см. т. II и III, примѣч.). Ср. еще стр. 1526.

[5]) Ист. гос. рос. I, 53. Вообще, онъ признавалъ Син. б. ч. „выписаннымъ изъ польскихъ источниковъ" (пр. 71). Тѣмъ не менѣе онъ приводитъ его мнѣнія или оспариваетъ на пространствѣ I—VIII томовъ (своей исторіи, см. по указателю).

[6]) Однако все его изложеніе написано сбивчиво и съ большой путаницей въ именахъ рус. князей (Экземплярскій, Вел. и удѣльные князья, II, 163, пр. 487).

[7]) Словарь дух. писат., I, 199; также Милюковъ (Глав. теченія рус. историч. мысли, I, 5—12).

ніе не подтверждается (см. выше стр. 1547, пр. 1). Составитель пользовался Густынской лѣтописью (ст. объ идолахъ, о крещеніи россовъ и др.) и Печерскимъ патерикомъ. Въ Синопсисъ вошли всѣ извѣстныя намъ (см. выше, с. 1412—1416) сужденія о происхожденіи славянъ отъ Іафета, Мосоха, о грамотѣ Александра Макед., о Гостомыслѣ, производство цар. рода отъ Августа кесаря и т. п. Въ цѣломъ онъ не представляетъ строго-систематическаго сочиненія. Помѣстивъ краткое извѣстіе о запустѣніи Кіева, авторъ Син. прямо переходитъ къ нашествію Мамая, удѣляя ему рядъ страницъ (129—186); затѣмъ возвращается къ судьбѣ Кіева подъ литовскимъ владычествомъ и сразу обращается къ учр. патріаршества въ Россіи (ср. Ѳ. Софоновича); послѣ этого, представивъ перечень воеводъ кіевскихъ, онъ обращается къ присоедененію Кіева къ Моск. государству и, наконецъ, говоритъ о чигир. походахъ и приходѣ множества силъ царскихъ и запорожскихъ къ Кіеву, чѣмъ и заключаетъ свой трудъ [1]). Хотя Синопсисъ не пренебрегаетъ сѣв. Россіей, какъ видно изъ сказаннаго, но въ сущности онъ есть не что иное, какъ мѣстная исторія княж. Кіевскаго, а не всей Руси. Не касаясь ни Владимирскаго княж., ни исторіи Новгорода, ни даже Москвы, онъ говоритъ только о князьяхъ кіевскихъ, о взятіи Кіева татарами, Гедиминомъ, о превращеніи его въ Кіев. воеводство: „и отъ того времени преславное самодержавіе Кіевское, Богу попустившу, въ уничтоженіе толикое пріиде, яко отъ царствія въ княженіе, а отъ княженія въ воеводство премѣнися“. Но та же религіозная точка зрѣнія, которой слѣдовали кіевскіе ученые, заставляетъ его отмѣчать и возрожденіе Кіева въ борьбѣ съ католицизмомъ и уніей, когда царь Алексѣй Мих. „воспріялъ искони вѣчную скипетроносныхъ прародителей его отчину, царственный святый градъ Кіевъ, яко природное царское присвоеніе, въ 1654 г.“, что и сопровождаетъ авторъ молитвеннымъ обращеніемъ о возвышеніи, расширеніи и утвержденіи царской державы въ роды и роды. Съ этой точки зрѣнія и возвеличеніе славянъ, не смотря на историческіе и этимологическіе промахи, получаетъ свое политическое оправданіе [2]). Прибавимъ, что въ значительной степени подъ влія-

---

[1]) Статьи эти встрѣчаются и отд. въ Сборникахъ XVIII стол. (Врем. Общ. ист., кн. XX, с. 8).

[2]) Евгеній, I, 197—200; Филаретъ, I, 203; Пекарскій, I, 316—317, 525; II, 333—335; Буслаевъ, Лекціи (Стар. и Нов., XII, 144—147). Заслуживаетъ еще упоминанія,

ніемъ Синопсиса находился авторъ „Ядра Россійской исторіи" А. И. Манкіевъ, написан. въ 1715 г. (изд. 1770, 1784, 1791, 1799). Въ своихъ мнѣніяхъ, касающихся славянъ (сарматы, производство имени отъ славы и т. д.), онъ слѣдуетъ авторитету Стрыйковскаго; Рюрика ведетъ отъ сѣмени Пруса, двоюр. брата кесаря Августа, сопоставляя пришествіе ихъ одновременно съ прибытіемъ къ Балт. морю Полемона и его дружины и т. д. Въ этомъ случаѣ очевидно соперничество со стороны русскаго писателя на древность съ писателями, проводившими эту точку зрѣнія относительно Литвы и Польши. И въ послѣдующемъ изложеніи для древнѣйшаго періода важное значеніе въ его глазахъ имѣлъ авторитетъ того же Синопсиса и Стрыйковскаго; но изложеніе фактовъ у него правильнѣе и ближе къ источникамъ. Въ противоположность Синопсису, онъ больше останавливается на исторіи сѣверной Руси; изложеніе его отличается большей систематичностью, благодаря тому, что автору пришлось пользоваться самому лѣтописями и хронографами. Разсказъ доведенъ до 1712 г., а въ концѣ приложено описаніе гербовъ рос. державы и ея уѣздовъ. По полнотѣ фактовъ и сравнительной безошибочности, соч. Манкіева отдается несомнѣнное преимущество передъ Синопсисомъ [1]).

Изданія: Краткая Кіевская лѣтопись, изд. кн. М. А. Оболенскимъ (М. 1836, стр. 127—155); *Latopisiec Litewski* na początku XV wieku, prz. bezimiennego pisarźa w ruskim jezyku ułożony, wyjęty z rękopismu 1520, obeymującego dzieje ruske-litewskie, po raz pierwszy doslównie lacińskiemi literami do druku podany (Dzien. Wileński 1823, III, 241—265, предисл. И. Даниловича), 369—413 (Lietop. Welikich kniazej Litowskych — отъ Гедимина до 1446 г.; 1824, I, 37—60 wstęp, *его же*; Isbranije Lietopisanija izłożena w kratce); 158—187, 283—312, 447—476; II, 403—433 (Latopisiec Rusi съ древн. врем.—1427); III, №№ 9 и 10 (1428—1537, дополн. по Соф. Врем.), съ примѣч. И. Н. Даниловича; *его же*: Latopisiec Litwy i

что въ 1766 г. состоялось постановленіе Синода о запрещеніи ссылаться на книгу Гизеля „Миръ человѣку съ Богомъ" относительно степеней родства, какъ несогласную съ „Кормчей" (Евгеній, I, 199); но указываютъ, что причиной того могло быть и мнѣніе автора, направленное противъ отобранія церк. имуществъ,—вопросъ въ то время весьма жгучій (Книговѣд. 1898, II, 43—44). Прибавимъ еще, что на изд. „Мира съ Богомъ" 1669 г. (Церк. арх. муз. Кіев. д. акад.) находятся люб. приписки к. XVII в., касающіяся нравовъ казаковъ, духовенства, поспол. людей, москвитянъ и поляковъ (К. Стар. 1892, № 1, с. 148—154, зам. Н. П.).

[1]) Соловьевъ (Писатели рус. ист., Архивъ ист. юрид. свѣд., II, ч. I, 1—15).

kronika ruska, Wilna 1827, 328 str.; *Лѣтописецъ вел. кн. литовскихъ* (рус. буквами, С. Руссовъ, Воспом. на 1832, IV, 19—48; V, 16—39); *Лѣтопись вел. князей литовскихъ*, по сп. гр. Уварова, быв. Сахарова, съ предисл. Ал. Н. Попова, свед. съ текст. Даниловича (Уч. зап. Имп. Ак. Наукъ по 2 отдѣл., кн. I, 21—27; 27—58, съ примѣч.); Töppen, перев. „Литов. лѣт." на нѣмец. яз., сопровожд. статьей по предисл. Попова (Altpreuss. Monatschrift 1877); А. С. Бѣлокуровъ (см. стр. 527); *Отрывокъ Литов. лѣт.*, сообщ. Ал-дромъ Быховцемъ (Noworocz. Wil. 1835); *Отрыв.* по сп. Радзив. архива (Сборн. Муханова 1836, № 87; тоже 2-е изд. 1866, с. 140—141); Hip. Klimaszewski (Noworocz. Wil. na rok. 1831—о хрон. Быховца); И. Тарнава-Боричевскій (О русской лѣт. въ Литвѣ, называемой „Хроника Быховца", изъ Нарбутта, Ж. М. Н. Пр. 1838, XIX, 109—114, опис. рукописи; ср. Dzieje starożytn. nar. Litew., t. III): T. Narbutt, *Pomniki do dziejów litewskich*, Wil. 1846 (хрон. Быховца, VI+90 str. 4°); О. М. Бодянскій (см. выше, с. 527); Записка А. Мацѣевскаго о Познан. сп. Литовской лѣт. въ „Отчетѣ", предст. имъ Арх. ком. въ 1848 г. (Проток. Арх. ком., II, 385—387); ст. И. Даниловича, Ал. Брикнера, Е. Карскаго, В. Б. Антоновича, А. А. Шахматова, И. А. Тихомирова, Шараневича, Прохаски, Смольки (см. в. стр. 527—528); ст. Даниловича о Литов. лѣт. была перевед. на нѣм. яз. въ изд. Бэра и Гельмерсена (Beitr. z. Kentn. d. Russ. Reichs 1844, X, 229—261); О Стрыйковскомъ и его хроникѣ, изъ книги Крашевскаго „Wilno od początków jego do r. 1750", П. Броневскаго (Фин. Вѣст. 1847, XVIII, 1—32; XIX, 1 — 32); Отрывки западно-рус. лѣт. въ Сборникѣ XVI в., пріобр. въ Вологдѣ,— опис., дополн. и варіанты къ преж. спискамъ (см. Отчетъ о поѣздкѣ въ Олонец., Вологод. и Перм. губ., Изв. Ак. Наукъ 1903, IV, 100—107); *Густынская лѣт.* (с. 1520); *Межигорская лѣтопись* (с. 1228); *Львовская лѣт.* (с. 1530); *Витебская лѣт.* (с. 1531); *Баркулабовская лѣт.* (с. 1532—34); *Хмельницкая лѣт.* (с. 1534); *монастыр. и церковныя лѣтописи* (с. 1534—36); *дневники* (с. 1537); *сводныя лѣт.* (с. 1540); *синодики* (с. 1541—43); *позднѣйшіе хронографы и хроники* (с. 1546—1557).

Н. Г. Устряловъ (Изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто въ рус. исторіи должно занимать вел. кн. Литовское, рѣчь, Спб. 1839; О Литов. княжествѣ, Спб. 1839); Joh. Totoraitis, Die Litauer unter dem König Mindowe bis zum Jahre 1263. Dissertation zur Erlangung der Doctorwürde der hohen philosophischen Facultät der Universität Freiburg in der Schwiez vorgelegten. Freib. 1905; И. Тарнава-Боричевскій (Свѣдѣнія о древнихъ литовцахъ, Ж. М. Н. Пр., ч. XXII; Отрывокъ изъ литовско-русской исторіи, ч. XLVII; Изслѣдованіе о происхожденіи, названіи и языкѣ Литовскаго нар., Спб. 1848; Православіе и рус. народность въ Литвѣ, Спб. 1851); Н. Данило (Значеніе нѣк. именъ литов. князей и назв. мѣстностей, ib., ч. LXVI);

А. И. Никитскій (Кто такой былъ Гедиминъ, Р. Стар. 1871, IV, 162—166); Н. П. Смирновъ (Ягелло-Як. Владиславъ и первое соед. Литвы съ Польшей, Од. 1868); Ягелло, историч. моногр. (Вѣст. Зап. Рос. 1871, № 3, с. 40—89); В. Б. Антоновичъ, Моногр. по ист. Зап. и Ю.-З. Россіи, К. 1885 (Оч. ист. вел. кн. Литов. до смерти в. к. Ольгерда; Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV—XVI стол.; Очеркъ отношеній Польскаго госуд. къ православію и правосл. церкви; Лѣтопись Сатанов. мон-ря); Н. П. Дашкевичъ (Замѣтки по ист. Литов. Рус. госуд., вызв. предъид. изслѣд. по ист. в. кн. Литов., съ литерат. вопросовъ, К. 1885; Политич. замыслы Витовта, по нов. соч. Прохаска: „Ostatnie lata Witolda", Warsz. 1882; Унив. Изв. 1883, № 10, стр. 367—372); А. Барбашевъ (Витовтъ и его политика до Грюнвальден. битвы, 1410 г., Спб. 1885; Витовтъ, послѣд. 20 лѣт. княж., 1410—1430, Спб. 1891, оба съ обзор. литер.); В. Г. Васильевскій Обращеніе Гедимина въ католичество, Ж. М. Н. Пр. 1872, № 2, с. 135—196; Письма Гедимина и католич. посол. въ Вильнѣ, Вил. Вѣст. 1869, №№ 62, 63, 67, 73, 77, 78, 87; Очеркъ Вильны; Жена Витовта—Анна, см. выше, стр. 1505, пр. 2); Д. Ковальницкій (Луцкъ въ 1429 г. и Витольдова корона, Кіевл. 1867, №№ 20 и 21); К. Stadnicki (см. в., стр. 1508, прим. 4; Olgerdowicze. Wlodimierz i jego potomstwo, Bibl. Ossol. 1865, t. VII; 1866, tt. VIII i IX); арх. Модестъ (Потомки вел. кн. лит. Ольгерда, кн. Олельковичи, защит. прав. и рус. народн. въ Литвѣ и на Руси, В.-Зап. Рос. 1868, № 6, с. 137—155); Г. Ѳ. Карповъ (Бракъ Александра Казим. съ Еленой Ив., Моск. Ун. Изв. 1866; ср. выше, стр. 1132, 1260, пр. 4); Елена Ив. вел. кн. литов. и корол. (Вил. Вѣст. 1864, №№ 24—34); И. Козловскій (Судьбы рус. языка въ Литвѣ и на Жмуди, Вѣст. Зап. Рос. 1869, №№ 10, 11, 12); *К. Г-ва* (Чѣмъ объяснитъ быстрое обрусеніе Литвы въ XIII в., ibid. 1870, № 2, с. 41—74); Г. Кипріановичъ (Рус. цивилизація въ Литвѣ до Гедимина, Вил. Вѣст. 1875, №№ 34, 37, 41, 44, 49); Н. И. Петровъ и П. И. Малышевскій, Бѣлоруссія и Литва, Вил. 1890.

Библіографія: А. Барбашевъ (Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка, Библіографъ 1885, № 2, с. 53—61; № 3, с. 126—136; № 4, с. 165—174); Maur. Stankiewicz (Bibliogr. litewska od 1547 do 1701, Krak. 1889, I—II); L. Finkel (Bibliografia Historyi Polskiej, I—II, Krak. 1896); В. И. Межовъ (1800—1854, I, 277—278; 1855—76, I, 362—364); Н. Гильтебрандтъ (Рукопис. отдѣленіе Вилен. Публ. библ., В. 1871, xiv+230); Ф. Добрянскій (Опис. рукописей Вилен. Публичной библ., церковно-славян. и русскихъ, Вил. 1888, lv+533); Ю. Крачковскій, А. Миловидовъ, Ф. Добрянскій (Опис. рукоп. отд. Вилен. Публ. библ., вв. I—V, 1895—1906).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Малороссійскія лѣтописи.—Условія, благопріятствовавшія появленію ихъ.—Упоминанія о недошедшихъ лѣтописяхъ.—Лѣтопись Самовидца; Черниговская лѣт.; лѣт. Грабянки и Величка.—Краткое опис. Малороссіи и его варіанты.—Лѣт. Лукомскаго и др. краткія лѣтописи; общія замѣчанія.—Отраженіе малорусскаго лѣтописанія въ публицистикѣ. Исторія Русовъ мнимаго Конискаго.

I.

Въ нѣкоторыхъ изъ предъидущихъ лѣтописей ясно выступаетъ интересъ къ событіямъ, тѣсно связаннымъ съ казацкими войнами [1]), причемъ преимущественное вниманіе бытописателей останавливается на эпохѣ Богдана Хмельницкаго. Такимъ образомъ съ к. XVI в. возникаетъ новый и оригинальный циклъ лѣтописей [2]), подъ вліяніемъ все возраставшихъ казацкихъ движеній, а съ другой—польской учености, проникшей въ южно-русскія школы, съ Кіевской академіей во главѣ [3]), и пріобрѣтаетъ особенный, свойственный имъ характеръ. Позднѣйшія малороссійскія лѣтописи (XVIII ст.) относятся къ этимъ послѣднимъ скорѣе по названію; всё же онѣ носятъ на себѣ характеръ *исторіи*, такъ какъ и группировка событій, и особенно освѣщеніе фактовъ не чужды искусственности, субъективности и даже

---

[1]) Такъ, Хмельницкую, Львовскую, Межигорскую лѣт. изслѣдователи прямо относятъ къ казацкимъ лѣтописямъ (Антоновичъ, предисл. къ Сборн. лѣт., изд. Кіев. ком. для разб. древн. актовъ; О. И. Левицкій, предисл. ко 2-му изд. Лѣт. Самовидца).

[2]) Кіев. Стар. 1882, I, с. 1; Антоновичъ, Лекціи, 17.

[3]) Кіев. акад. въ XVII в. славилась уже своей библіотекой (Лѣт. Величка, Ш, 350).

фантазіи [1]). Событія того времени, какъ нельзя болѣе, содѣйствовали развитію лѣтописнаго дѣла, о чемъ свидѣтельствуютъ упоминанія позднѣйшихъ лѣтописцевъ о „казацкихъ кроничкахъ“, „діаріушахъ“ и „хронографахъ“, которыми они пользовались [2]). Максимовичъ отмѣчаетъ, какъ замѣчательную, „казацкую хронику“, писанную въ Переяславѣ въ 1636 г., отрывки изъ которой уцѣлѣли въ лѣтописи Величка [3]). Обратимъ еще вниманіе на переписку Г. Н. Теплова съ Ил. Ив. Квиткой, напеч. въ прилож. къ соч. „Краткое историческое описаніе Малой Россіи до 1765 г.“ (1789), въ которой первый изъ нихъ проситъ о доставленіи ему „найденнаго журнала, изъявляющаго начало бытности Малыя Россіи, находившейся подъ управленіемъ Польской республики, описанія тогда происшедшаго между сими народами военныхъ дѣйствій и переписокъ и т. п., причемъ изъ переписки ихъ видно, что журналъ этотъ касался „малороссійскихъ дѣяній до временъ Б. Хмельницкаго“ и былъ отправленъ Теплову [4]).

Событіями интересовались не одни духовныя лица, о которыхъ намъ приходилось упоминать раньше, но и лица, служившія въ войсковой канцеляріи, начиная отъ Самовидца до канцлера А. А. Безбородка, который дополнялъ лѣтопись, изд. Рубаномъ [5]).

Во главѣ собственно „казацкихъ лѣтописей“ слѣдуетъ поставить *Лѣтопись Самовидца*, какъ наиболѣе древнюю изъ извѣстныхъ лѣтописей, оригинальную по своему содержанію и отличающуюся простотою и объективностью изложенія. Впервые она была издана О. М. Бодянскимъ [6]) по 4 спискамъ (Кулиша, Третья-

---

[1]) Лѣтопись Самовидца, изд 2-ое, предисл., стр. 3—4.

[2]) Ibid., 1--2. 60. Ср. Днев. зап. Як. Марковича, I, предисл., cxii.

[3]) Сочин., I, 233.

[4]) Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1848, кн. VI: Крат. ист. опис. о Малой Россіи, 1—47+48—56.

[5]) Лѣт. Сам., vi—vii; 60—61. Любопытный примѣръ, какъ близко интересовались правители Малороссіи извѣстіями о событіяхъ, представляетъ намъ „скаска Сангойла Пуяверицкаго, канцеляриста войсковаго, 201 года“ (1692), сообщающая летучія новости о современныхъ событіяхъ: это, можно сказать, современная политическая и военная хроника Европы (Времен. Общ. исторіи и древн. рос., II, 24--29).

[6]) Чт. Общ. ист. 1846, кн. I и II, 152 сс., съ указат. и варіант. Дѣти малорос. старшины учились въ Кіев. акад. и заграницею (К. Стар. 1890, т. XXXIII, 102; 1891, XXXIII, 102; 1894, т. XLV, 359—60). Въ библ. любителей встрѣчались и лѣтописи (Чтен. въ Общ. ист. 1861, IV, проток., с. 202).

кова, Юзефовича и Общ. исторіи: послѣдній переводъ лѣт. на великорус. яз., XVIII стол., съ „важными дополненіями“), впрочемъ съ посторонними вставками и вообще небрежный [1]); вторично—Кіев. Времен. коммиссіей для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ, 1878, 207 стр.), подъ заглавіемъ: „О началѣ войни Хмельницкого“ (по одной изъ рукописей: „Лѣтописецъ о началѣ войны Х-ныцкого“), на основаніи печатнаго изданія списковъ: и 3 рук. Юзефовича и двухъ, спп. бывшихъ вновь въ распоряженіи коммиссіи (Козельскаго и Искрицкаго, дост. пр. А. Ѳ. Кистяковскимъ и учит. А. А. Матвѣевымъ). При незначительной ихъ разницѣ, не считая многихъ вставокъ, пропусковъ и дополненій, издатель [2]) приходитъ къ заключенію, что эта лѣтопись имѣла одну редакцію. Устраняя означенныя вставки и дополненія лѣтопись Самовидца обнимаетъ (послѣ краткаго вступленія „о початку и причинахъ войни Хмелницкаго“) время 1648—1702. Дополненія же, какъ оказывается сдѣланы были изъ „Краткаго описанія Малороссіи“ [3]). Имя составителя лѣт.—неизвѣстно; но можно полагать, на основаніи нѣкоторыхъ указаній послѣдней и самаго текста (языка), что авторъ ея уроженецъ западной Малороссіи [4]), переселившійся въ предѣлы Сѣверщины, гдѣ и написана была имъ лѣтопись [5]). Даже при бѣгломъ взглядѣ, она не можетъ быть отнесена къ разряду записокъ или мемуаровъ, составляемыхъ долгое время спустя послѣ описываемыхъ событій, а представляетъ лѣтописныя записи, сдѣланныя въ весьма непродолжителѣномъ времени послѣ

---

[1]) Бодянскій слѣдовалъ преимущественно сп. Юзефовича. Замѣчанія Максимовича (Сочин., I, 525—26). При доставленіи своего списка, Кулишъ въ 1846 г. писалъ Бодянскому: „Я позабылъ вамъ сказать, что Лѣт. Сам. переписана мною съ двухъ списковъ. Одинъ принадлежалъ м. Евгенію (перепис., впрочемъ, небрежно и разнымъ почеркомъ), а другой Н. Э. Писареву, старинный, пис. лѣтъ 80 или 100 назадъ“ (К. Стар. 1890, № 4, стр. 399, и дал. о ней). Онъ пользовался лѣт.. для своей „Черной рады“. Первые два спп. неполные.

[2]) О. И. Левицкій, составившій предисловіе и изслѣд. къ настоящему изданію (i—xviii+76+207).

[3]) Максимовичъ считалъ ихъ заимствованнымъ изъ лѣт. Грабянки (Сочин., I, 398, примѣч.), какъ и нѣк. эпизоды (434—432). См. ниже.

[4]) Бодянскій (Лѣт., стр. 107) и Максимовичъ (Сочин., I, 398, 403, 434, 462, 659, 660 и д.) называютъ его уроженцемъ праваго берега Днѣпра, что́ вѣрно въ отношеніи происхожденія, но не мѣста написанія лѣтописи.

[5]) Левицкій, 22—27. „Если не въ самомъ Стародубѣ“ (М. И. Лилеевъ, Расколъ на Вѣткѣ, 23).

событій или одновременно съ ними; тѣмъ не менѣе въ лѣтописи приходится различать двѣ части—одну, обнимающую событія гетманства Б. Хмельницкаго [1]) и его ближайшихъ преемниковъ, въ которой преобладаетъ историческая форма надъ лѣтописью (съ отдѣльными заглавіями: „война самая", „починается война Збаражская", „починается война его царского величества") и, по нѣкоторымъ указаніямъ, можно заключать, что лѣтопись стала составляться не ранѣе конца 1672 г., хотя до этого времени лѣт-цъ, очевидно, велъ свои записи [2]). Зато 2-ая часть его труда имѣетъ уже лѣтописный характеръ. По тону лѣтописи ясно, что составитель ея принадлежалъ не къ духовному классу, а по отсутствію симпатій къ казачеству, и не къ этому послѣднему: скорѣе всего онъ принадлежалъ къ шляхетскому званію и вступилъ, въ числѣ многихъ другихъ, на войсковую службу, а именно канцеляристомъ [3]). Поэтому понятно его участіе, какъ очевидца, въ походахъ, посольствахъ, дипломатическихъ коммиссіяхъ, въ дѣлахъ гетманскаго правленія, хотя онъ и не занималъ здѣсь виднаго положенія. Авторъ былъ свидѣтелемъ осады Смоленска русскими войсками и казаками въ 1654 г., осады Риги—въ 1655 г. (быть можетъ въ составѣ казацкаго посольства); на радѣ въ Чигиринѣ—въ 1657 г.; событія гетманства Выговскаго также описаны тономъ очевидца; при Юріѣ Хмельницкомъ онъ принималъ участіе въ дипломатической миссіи (1660), собранной для опредѣленія границъ между Россіею и Польшею; въ 1662 г. онъ сопровождалъ отрядъ кн. Ромодановскаго, отправленный противъ войскъ Ю. Хмельницкаго. Лѣтописецъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ Сомка. Событія гетманства Брюховецкаго [4]) изложены по

---

[1]) Въ недавнее время Кіев. ком. издала. „Краткую лѣт о войнахъ поляковъ съ казаками" (Памятники I, 1898, 173—194, на польск. яз.), лица, близкаго къ Конецпольскому (о ней въ ст. И. М. Каманина въ Сборникѣ, посвящ. Н. П. Дашкевичу).

[2]) Подъ 1648 г. онъ пишетъ: „кн. (Іер.) Вишневецкій мусѣлъ утѣкати.. з Украини з княгинею и з сыномъ своимъ Михайломъ, которій напотомъ (съ 1669) королемъ польскимъ зосталъ билъ" (12); о печальномъ концѣ гетм. Самойловича подъ 1670 г., а низложеніе имѣло мѣсто въ 1672 г. См. соображенія на основаніи разныхъ датъ лѣтописи (Левицкій, 30—31).

[3]) Подъ 1660 г. онъ пишетъ: „Въ Борисовѣ на початку року почвнается коммиссія, на которую *и насъ козаковъ* затягано и билисмо" (61).

[4]) Живо изображена сцена избранія гетмана и соперничество его по этому случаю съ Сомкомъ (годъ 1663, стр. 72—79). Авторъ печально оканчиваетъ описаніе этихъ сценъ: „а асауловъ и инныхъ полковниковъ заслано на Москву, которихъ

личнымъ наблюденіямъ: авторъ принималъ участіе въ отрядѣ, высланномъ противъ войскъ короннаго гетмана Яблоновскаго[1]). Тономъ очевидца разсказываетъ онъ объ избраніи въ гетманы Дем. Многогрѣшнаго (1669) и, быть можетъ, о его низложеніи (1672). Съ 1676 г., на ряду съ извѣстіями о событіяхъ политическихъ, авторъ останавливается съ большимъ вниманіемъ на мѣстныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ въ предѣлахъ Стародуба (о полк. Рославцѣ, полк. С. Самойловичѣ. о лютой зимѣ, о саранчѣ, о пожарахъ, о раскольникахъ и т. п.). Нерасположеніе автора къ гетм. Ивану Самойловичу очевидно: онъ даетъ подробную картину своеволія, царившаго при немъ, благодаря не только ему, но и его роднѣ, и объясняетъ паденіе его тою гордостью (пиха), которая составлялм отличительную черту его правленія (годъ 1687, стр. 166—171). Тутъ высказалось и нерасположеніе лѣтописца къ происхожденію гетмана, на которое онъ неоднократно ударяетъ („поповичъ“[2]). Описаніе двора Самойловича, его обычаевъ и отношеній изложены живыми чертами (169—171). Онъ подозрѣваетъ его въ измѣнѣ по поводу крымскихъ походовъ (и щось противно монарховъ нашихъ московскихъ хотѣлъ похоти, стр. 169—170). Подробно говоритъ авторъ о чигирин. походѣ 1678 г.[3]), о первомъ крымскомъ пох. 1687 г., подъ нач. кн. В. В. Голицына и 2-мъ его пох., 1689 г., при участіи новаго гетмана Ив. Мазепы. Весьма обстоятельно описываетъ пораженіе русскихъ подъ Нарвою въ 1700 г. Къ гетм. Мазепѣ вообще лѣтописецъ относится благодушно, а по обстоятельствамъ[4]), упоминаемымъ въ лѣтописи, можно

на Сѣбѣръ заслано не мало старшини козацкой, а которіе позостали. то на пѣхоту запорожскую давали жупани. Барзо притуга великая на людей значнихъ была“.

[1]) При этомъ авторъ даетъ характеристику калмыковъ, участвовавшихъ въ отрядѣ царскаго войска (87—88).

[2]) „А будучи самъ поповичъ из великою помпою ездилъ: безъ карети и за мѣсто не поехалъ, а нѣ самъ, а нѣ синове его, и у войску усе въ каретѣ,—такъ великую пиху мели, которая въ жадномъ сенатору не живетъ“ (169). „Господь Богъ тимъ барзо ображенъ буваетъ, хто въ пиху подносится“. Дважды онъ прибавляетъ: „на томъ скончалося гетманство Івана Самойловича *поповича* и синовъ его“ (169, 170). Съ удовольетвіемъ онъ описываетъ сцену униженія гетмана, постигшаго его по низложеніи (168, 170).

[3]) Опис. турец. похода подтверждается дневникомъ Гордона (Tagebuch. I, 502—511). Докум. данныя (Замысловскій, 194—195).

[4]) Здѣсь быть можетъ сказались личныя симпатіи автора: „роду шляхетского, старожитной шляхти украинской и у войску значной“, говоритъ онъ о происхожденіи Мазепы въ противоположность Самойловичу, забывшему „подлость своему рожаю“ (170—171). Старшинскія симпатіи автора не подлежатъ сомнѣнію (171).

заключать, что онъ окончилъ послѣднюю въ годъ своей смерти. Пребываніе автора въ войсковой канцеляріи объясняетъ намъ его отношенія къ центральному правительству, его свѣдѣнія о событіяхъ въ разныхъ мѣстахъ означенной территоріи и его упоминанія о царскихъ распоряженіяхъ, указахъ, отпискахъ въ Москву, о посольствахъ— польскихъ, московскихъ, крымскихъ, турецкихъ и т. п.; служебныя же занятія автора могли способствовать его наклонности къ литературной дѣятельности [1]). У него есть интересъ къ просвѣщенію [2]).

По своему содержанію лѣтопись Самовидца не можетъ быть пріурочена къ какой нибудь опредѣленной мѣстности: она обнимаетъ событія на пространствѣ всей Малороссіи. Кромѣ того, въ ней встрѣчаются нерѣдко извѣстія о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ [3]), въ Польшѣ, Турціи, Австріи и др. странахъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ отличаются даже замѣчательной полнотой, какъ напр. свѣдѣнія о бунтахъ стрѣлецкихъ въ Москвѣ, о войнѣ импер. Леопольда I съ турками и венграми въ 1683—91 гг. Многія свѣдѣнія могли быть

---

[1]) Онъ любитъ употреблять иностранныя слова, заимствованныя изъ польскаго и латинскаго языковъ, свойственныя тогдашней терминологіи (Левицкій, 62, примѣч. 2). Между тѣмъ Максимовичъ въ сочинителѣ лѣт. видитъ лишь „козака грамотнаго, бывалаго и разумнаго, но не книжнаго, писавшаго по живому устному преданію, какое ходило въ козачествѣ о событіяхъ того времени“ (I, 462). Костомаровъ выражается: „Лѣт. Сам. писана человѣкомъ казацкаго званія, участникомъ описываемыхъ событій и притомъ съ безпристрастіемъ. Для этого періода, какъ и вообще для исторіи М. Руси 2-й пол. XVII в., она есть важный источникъ“ (Моногр. XII, 157). О тогдашнемъ казачествѣ (А. Стороженко, Ст. Батрой, 148—152).

[2]) Такъ, упоминая о притѣсненіяхъ поляковъ, онъ говоритъ, что поляки закрывали въ тамошнемъ краѣ школы: „науки школъ забороняючи“ (11).

[3]) Подъ 1667 г. лѣт-цъ упоминаетъ о пріѣздѣ въ Москву вост. патр. для суда надъ Никономъ („але жадной ереси на патриарху не показалось, *толко з ненависти тое учинили бояре*, и послѣ того великая стала мешанина на Москвѣ, стр. 97; о несчастіяхъ, постигшихъ патріарховъ по возвращеніи, 108); тамъ же о бунтѣ Стеньки Разина (97); подъ 1676 г. онъ сообщаетъ о разореніи царскими войсками Соловецкаго мон. за упорство его монаховъ въ расколѣ, причемъ отмѣчаетъ вкратцѣ главнѣйшія разногласія раскольниковъ, ссылаясь даже на книгу „Жезлъ правленія“, составл. Симеономъ Полоцкимъ и напечат. въ Москвѣ въ 1666 г. (В. Ундольскій, Хронолог. указатель книгъ церк. печ., изд. Румянцев. м., 92). Любопытны сообщенія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кончину Өедора Алекс. съ подозрѣніемъ о его отравленіи (152—154); объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при избраніи двухъ царей (153—158); извѣстія объ азовскомъ походѣ (185—191); о заговорѣ Цыклера и заграничномъ путешествіи Петра В. (191—195); подробности о стрѣлецкомъ бунтѣ (191—198); о рубленіи будто бы головъ самимъ Петромъ (198, ср. дневникъ Корба); рядъ извѣстій о сѣверной войнѣ (стр. 199—207).

заимствованы авторомъ отъ путешественниковъ, купцовъ, иноземныхъ выходцевъ, но также отъ спеціальныхъ агентовъ. Въ это время гетманское правительство имѣло въ Польшѣ особенныхъ корреспондентовъ, которые обязаны были извѣщать, какъ о мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ [1]). Безъ сомнѣнія при войсковой канцеляріи составлялись такъ наз. „реестрики", о которыхъ упоминаетъ Величко.

Выйдя изъ извѣстной среды, лѣтописецъ не отличается чувствомъ негодованія противъ польско-шляхетскаго сословія, свойственнымъ народной массѣ; подъ „отягощеніемъ козаковъ", вызвавшимъ возстаніе Б. Хмельницкаго, онъ разумѣетъ опять дѣло не всей массы, стремившейся въ казачество, а лишь „реестровыхъ", признаваемыхъ и польскимъ правительствомъ; онъ нисколько не протестуетъ противъ безправнаго положенія закрѣпощеннаго населенія находившагося подъ властью польскихъ пановъ. Онъ признаетъ лишь дурную сторону въ томъ, что они не управляли сами имѣніями въ Малороссіи, а посредствомъ старостъ и жидовъ—арендаторовъ, отъ которыхъ и происходило все зло (стр. 5, 13). Поэтому въ народномъ возстаніи при Хмельницкомъ онъ готовъ былъ видѣть лишь рядъ жестокостей „своевольный черни" въ отношеніи къ державцамъ, а самыя войны считаетъ наказаніемъ свыше за грѣхи всѣхъ (16). Казацкое сословіе вовсе не пользуется расположеніемъ лѣтописца, а въ особенности онъ не сочувствовалъ идеѣ сліянія казачества съ массой „посполства" (12, 13, 20). Точно такъ же онъ не питалъ сочувствія и къ запорожцамъ и въ описаніи нѣжинской рады (1663) всѣ симпатіи его на сторонѣ Сомка, какъ представителя „городовиковъ". Понятно, что къ „черной радѣ" онъ относился, какъ къ общественному злу. Въ отношеніи къ польскому правительству онъ обнаруживаетъ шляхетско-роялистическія традиціи и въ этомъ отношеніи не щадитъ даже „гордости" (пихи) Б. Хмельницкаго (10, 18), а со времени соединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ авторъ переноситъ свои симпатіи на „его царское пресвѣтлое величество" (22, 36 [2]). Онъ

[1]) Подобныя донесенія напечат. въ Арх. Ю.-З. Россіи (т. II, ч. III, №№ 84, 155, 218) и въ Акт. Юж. и Зап. Россіи. Въ одной запискѣ 1679 г., хранящ. въ архивѣ Кіев. археогр, ком., встрѣчаются подробныя вѣсти изъ Франціи, Эльзаса и Лотарингіи, Австріи, Голландіи, Швеціи и Польши (Левицкій, 60, примѣч.).

[2]) По поводу присоединенія Малороссіи лѣтописецъ выражается: *„по усей* Украинѣ *увесь народъ* з охотою тое учинилъ, и не малая радость межи народомъ стала" (ib. 36).

порицаетъ поведеніе и неблагодарность запорожцевъ въ отношеніи къ Москвѣ (94); а измѣну Брюховецкаго и изгнаніе, по его приказанію, царскихъ воеводъ изъ Малороссіи, лѣтописецъ прямо называетъ „непотребнымъ дѣломъ" (98). Впрочемъ, ко многимъ выдающимся явленіямъ того времени, близко интересовавшимъ его современниковъ (Гадячскій договоръ, измѣна Ю. Хмельницкаго, раздѣленіе Малороссіи по Андрусовскому договору, пребываніе царскихъ воеводъ въ малороссійскихъ городахъ, сборъ податей въ царскую казну, самоуправленіе, и подчиненіе кіев. митрополита моск. патріарху) онъ относится или индифферентно, или воздерживается отъ всякаго сужденія о нихъ. Подъ 1677 г., по поводу пожара въ Стародубѣ, лѣтописецъ представляетъ интересную картину нравовъ: столкновенія между клиромъ и населеніемъ, рознь между старшинною и гетманомъ, между казаками и мѣщанами, развратъ, сцены жестокой расправы въ церкви, обычай, сопровождавшій церковное проклятіе и т. п., причемъ самый пожаръ онъ называетъ „скараннемъ бозскимъ" (134—137).

Религіозныя отношенія (одна изъ причинъ войны Б. Хмельницкаго, отмѣчаемая лѣтописцемъ), повидимому, ближе затрогивали его. Союзъ съ турками и татарами („поганиномъ и ворогомъ христіанства") онъ считаетъ непростительнымъ въ казацкой политикѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда борьба съ ними касается иновѣрныхъ государствъ (какъ Австрія, 24, 34, 159, 162, 180). Онъ не одобряетъ жестокаго отношенія казаковъ къ католичеству и предметамъ его почитанія (13, 15, 16). Авторъ сдержанъ и въ отношеніи личныхъ похвалъ, не исключая и Богдана Хмельницкаго. Съ нѣкоторой похвалой онъ говоритъ только о Сомкѣ и Иванѣ Сѣркѣ (68, 150). Выговскій, Золоторенко, еп. Меѳодій, Брюховецкій и въ особенности Дорошенко, Многогрѣшный и Самойловичъ, по разнымъ мотивамъ, не пользовались его симпатіями (52, 73, 89, 92, 109, 115, 169—170). Весьма сочувственно отзывается онъ о молодомъ царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, „который великую любовь до нашого народа мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по нашому носити позволилъ" (152).

Чуждый широкаго школьнаго образованія, авторъ пишетъ языкомъ, близкимъ къ малороссійской народной рѣчи, употребляетъ народныя пословицы и совершенно простонародныя выраженія (24, 75,

100, 102). Авторъ вовсе не враждебно относится къ Москвѣ и чистосердечно разсказываетъ о неправдахъ на Украинѣ (94, 98).

Въ настоящее время, по изданіи „Лѣтописи Самовидца" безъ добавленій, внесенныхъ въ нѣкоторые его списки (изъ „Краткаго описанія Малороссіи"), нѣтъ необходимости распространяться по поводу его текста и отношенія его къ другимъ лѣтописямъ, а потому мы ограничиваемся указаніемъ литературы этого вопроса въ примѣчаніи.

Лѣтопись Самовидца была давно извѣстна многимъ любителямъ южно-русской старины въ Кіевѣ и Харьковѣ. Ею пользовался Грабянка, а затѣмъ особенно Ригельманъ въ своемъ „Лѣтописномъ повѣств. о Малой Россіи" въ 1786 г. Максимовичъ имѣлъ ея два списка (одинъ отъ м. Евгенія въ 1835 г.). Не безъизвѣстна она была и Маркевичу (II, 297); но Величко ею не пользовался. О великорус. спискѣ „Лѣт. Самовидца", принадлеж. М. Ист. общ. см. замѣтку Д. Н. Бантыша-Каменскаго (Труды и лѣт. общ. Ш, кн. 2, стр. 63—65). Максимовичъ называетъ лѣт. „драгоцѣнною" (Письма М. А. Максимовича къ Погодину и Костомарову, Сочин. I, 398—400, 434—438, 458, 460, 464, 477; они были напеч. въ Основѣ и Р. Бесѣдѣ, 525). Онъ считалъ введеніе заимствованнымъ изъ лѣт. Грабянки продолжателемъ Самовидца по 1734, что оказывается ошибочнымъ послѣ 2-го изданія лѣтописи послѣдняго. Карповъ говоритъ о ней въ соч. „Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся", М. 1870 (стр. 13—16, 57—61, 104); подробнѣе въ изслѣд.: „Начало историч. дѣятельности Б. Хмельницкаго, М. 1873, стр. 214—231; ср. Кост-въ какъ историкъ, М. 1871; возраж. его на мнѣнія о Б. Хмельницкомъ, Бесѣда 1871, № 1). Карповъ (слѣдуя первому изданію лѣтописи) разсматриваетъ Лѣт. Самовидца „какъ лѣтописный сводъ"; но онъ признавалъ уже „введеніе" къ лѣт. Самовидца самостоятельною лѣтописью, („Начало" 222, 231) и дополненіе въ концѣ до 1734 г. (218), какъ продолженіе ея, сдѣланное другимъ лицомъ. Въ противуположность Максимовичу и Костомарову, Карповъ утверждаетъ, что составитель Лѣтописи Самовидца, по симпатіямъ, скорѣе былъ духовное лицо, или горожанинъ; но никоимъ образомъ не казакъ, быть можетъ современникъ, но не участникъ событій (132—134). Подробно о ней: „Опытъ изслѣдованія о Лѣтописи Самовидца", О. И. Левицкаго (предисл. къ изд. лѣтописи, 1—76); но замѣчаній Карпова авторъ его почему-то не касается. Отмѣтимъ еще трудъ Корн. Заклинскаго „Русскія лѣтописи и лѣтописцы XVII столѣтія" (Зоря 1880 г.), въ которомъ дается весьма тщательный разборъ такъ наз. казацкихъ лѣтописей XVII стол. (рец. В. Б. Антоновича въ Кіев. Стар. 1883, V, 181). Языкъ лѣтописи Самовидца представляетъ обычный типъ книжной малорусской рѣчи въ томъ видѣ, какъ

она сложилась въ XVII вѣкѣ (II. Житецкій, Кіев. Стар. 1899, № 12, с. 378).

Одинъ изъ нашихъ историковъ, ограничившійся, впрочемъ, изслѣдованіемъ въ предѣлахъ царств. Ѳедора Алексѣевича, замѣчаетъ: „Самою безъискуственною по формѣ изложенія и наиболѣе достовѣрною лѣтописью, въ которой описана турецкая война въ цар. Ѳедора Алексѣевича, можно считать лѣтопись Самовидца. Въ ней мы находимъ болѣе обстоятельное, чѣмъ въ другихъ малороссійскихъ лѣтописяхъ, описаніе турецкой войны и такого рода извѣстія, которыя не находятся въ другихъ лѣтописяхъ малороссійскихъ и нерѣдко не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ исторіи Малороссіи, но которыя, при оцѣнкѣ лѣтописи Самовидца, какъ источника, возвышаютъ ея достоинство. Описаніе перваго и второго похода турецкаго въ лѣтописи Самовидца подтверждается, какъ извѣстіями, заимствованными изъ оффиціальныхъ источниковъ, такъ и изъ дневника Гордона“ [1]).

II.

Второе по времени мѣсто должно быть отведено *Лѣтописцу въ русскихъ и полскихъ що ся сторонахъ дѣяло и якого року* не совсѣмъ точно названному издателемъ „Южнорусскихъ лѣтописей“ (т. I, К. 1856, 16⁰, стр. ix+162, по двумъ спискамъ—„Чѐрниговскому [2]) и собственному)—„Черниговскою лѣтописью“. Вновь переизданъ по другому списку (сборникъ Персидскаго) А. М. Лазаревскимъ [3]). Заглавіе всѣхъ ихъ почти одинаково: „Лѣтописецъ, что ся въ русскихъ и полскихъ сторонахъ дѣяло и якого року“. Онъ раздѣляется на двѣ части: одну, состоящую изъ замѣтокъ отъ 1587—1691 г., писанныхъ на правой или Кіевской сторонѣ Днѣпра; другую; писанную въ Черниговѣ и состоящую изъ замѣтокъ отъ 1692—1750; но эта послѣдняя въ спискѣ Черниг. семинаріи (въ сп. Бѣлозерскаго нѣтъ конца) состоитъ всего изъ 5 страницъ, а главная въ семь разъ больше [4]).

---

[1]) Царств. Ѳедора Алексѣевича, 194—195, съ указаніемъ болѣе важныхъ извѣстій.

[2]) Первыя свѣдѣнія о немъ: „Извѣстіе о двухъ лѣтописяхъ, находящихся въ библ. Черниговской семинаріи“ (Черниговъ. Губ. Вѣд. 1852, № 23).

[3]) Кіев. Стар. 1890, №№ 4—6, прилож., 74—104.

[4]) Семинарскій списокъ находился прежде въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ, а потомъ (по упраздненіи) въ Троицкомъ-Ильинскомъ монастыряхъ.

Эта послѣдняя и составляетъ собственно прибавленіе къ малороссійскому лѣтописанію, какъ памятникъ XVII вѣка, отъ котораго такъ мало осталось оригинальныхъ произведеній. По своему характеру означенная лѣтопись ближе всего походитъ на Львовскую, которая также состоитъ изъ отрывочныхъ замѣтокъ и рѣдко вдается въ болѣе подробное изложеніе. Лѣтопись заключаетъ въ себѣ не мало новыхъ, собственно ей принадлежащихъ подробностей. Бѣлозерскій полагалъ, что лѣтопись ведена была тремя лицами: 1) 1587—до к. XVII в. въ западной (Кіевской) Малороссіи; 2) съ 1692—1703 и 3) 1729—1750—двумя лицами въ Черниговѣ[1]). Въ первой части лѣтописецъ съ большими подробностями говоритъ о событіяхъ, происходившихъ въ западной Малороссіи, и заявляетъ о своемъ пребываніи тамъ (1662, 1664); въ двухъ остальныхъ частяхъ (небольшихъ) на первомъ планѣ выступаютъ событія, относящіяся къ Чернигову и его области, и состоятъ изъ весьма краткихъ замѣтокъ, отличающихся и языкомъ (годъ вм. рокъ). Н. И. Костомаровъ, указывая на неднократные перерывы, значительное пространство времени и неровность въ изложеніи (часть 1648—1669 наиболѣе подробна, въ особенности о Б. Хмельницкомъ) справедливо полагаетъ, что она велась нѣсколькими лицами. Языкъ лѣтописи малороссійскій, приближающійся къ народной рѣчи, чуждый высокопарныхъ оборотовъ; изложеніе вообще кратко, безъ претензіи на какую бы ни было систему: лѣтописецъ почти не обнаруживаетъ личныхъ сужденій, за исключеніемъ мѣста, гдѣ идетъ рѣчь о смерти Сомка съ товарищами, называя ихъ мучениками, а, упоминая о низложеніи патр. Никона, выражается: „невинне". При всей своей краткости лѣтописецъ со вниманіемъ останавливается на всѣхъ важнѣйшихъ перемѣнахъ политической и церковной жизни означеннаго края, а также на естественныхъ явленіяхъ (кометахъ, затменіяхъ, землетрясеніяхъ, грозахъ и т. п.). Нѣкоторыя извѣстія лѣтописи заслуживаютъ вниманія. Таковы: 1) подъ 1620 г. подробность о смерти гетм. Жолкевскаго, о посягательствѣ на жизнь Сигизмунда III шляхтича Пекарскаго (см. выше, стр. 1528, пр. 2; здѣсь подробнѣе); 2) подъ 1632 г. онъ упоминаетъ о появленіи въ Лубнахъ самозванца, назвавшагося царемъ и о расправѣ съ нимъ поляковъ; 3) подъ тѣмъ же годомъ изв. о жизни Исаіи Копинскаго подъ Лубнами

[1]) Въ этихъ послѣднихъ частяхъ отмѣчаются и крупныя, и мелкія перемѣны въ церковной іерархіи въ Черниговѣ и его области.

и, какъ опровергающее разсказъ Ерлича[1]), о дурномъ обращеніи съ нимъ преемника его Петра Могилы; 4) подъ 1649 г. нѣкоторыя подробности, относящіяся къ Зборовскому договору; 5) подъ 1658 г. о кіевской битвѣ, называвшейся въ народѣ „скавичщиною"; 6) подъ 1664 г. подробности о смерти Ивана Выговскаго; 7) подъ 1672 г.— о нападеніи турокъ на Креховскій монастырь, гдѣ начальствовалъ надъ гарнизономъ Иванъ Мазепа[2]). Лучшій списокъ этой лѣтописи, изданный А. М. Лазаревскимъ[3]), отличается тѣмъ, что онъ полнѣе въ первой части и что въ немъ находится[4]) подробное описаніе 22 лѣтъ съ 1703—1725 годъ, которымъ онъ и оканчивается. Если первый издатель могъ полагать, что эта лѣтопись ведена была духовнымъ лицомъ, то часть ея, обнимающая 1703—1725 г., написана лицомъ, близко стоявшимъ къ событіямъ, происходившимъ въ Малороссіи въ первой четверти XVIII ст. и, какъ полагаетъ издатель, составителемъ этой части могъ быть одинъ изъ чиновниковъ гетманской канцеляріи, которые обязаны были вести діаріуши означенной канцеляріи и въ числѣ которыхъ были люди образованные, особенно изъ числа „латинщиковъ", т. е. учившихся въ Кіевской академіи. Такимъ канцеляристомъ былъ Николай Ханенко, діаріушъ котораго за 1-ю пол. 1722 г. былъ изданъ Бодянскимъ[5]). За 2-ю пол. 1722 и 1723 гг.

---

[1]) Іоакимъ Ерличъ, православно-русскій шляхтичъ, съ широкими родственными связями, писалъ б. ч. своего труда въ Печер. мон., гдѣ скрывался отъ опасностей въ тревожную эпоху казацкихъ войнъ. Авторъ даетъ подробное описаніе событій 1620—1673 гг. Но, по воспитанію, убѣжденіямъ, языку лѣтописи, его относятъ къ польской литературѣ. Притомъ по формѣ трудъ его скорѣе мемуары нежели собственно лѣтопись. Соч. это издалъ К. W. Wojcicki: „Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza z rękopismu wydal...", Warsz. 1853, 2 тг., 16°, XLIV+187+213.

[2]) См. предисл. къ изд. И. Бѣлозерскаго; Сочин. Максимовича (I, 231—240; Рус. Бес. 1857, кн. III); рец. Н. И. Костомарова (Отеч. Зап. 1857, № 2, стр. 114—119—въ обѣихъ статьяхъ указаны неточности и анахронизмы лѣтописи; ср. также рец. И. О. Самчевскаго (Кіев. Губ. Вѣд. 1856, № 23).

[3]) Есть лишніе годы, прибавки и приписки. Подъ 1654 г., оканчивая описаніе войны между Б. Хмельницкимъ и поляками словами: „А тую войну козаки прозвали Дрижаполемъ" (стр. 24), списокъ, изд. въ „Кіев. Стар.", прибавляетъ: „бо ни одинъ козакъ и москаль дрижачи сконалъ" (1890, № 4, с. 80).

[4]) Сборникъ Персидскаго, въ которомъ находится лѣтопись, написанъ былъ въ одномъ изъ черниговскихъ монастырей, какъ полагаютъ въ Троицкомъ, гдѣ монашествовалъ Боболинскій и, судя по статьямъ, въ него входящимъ, вѣроятно принадлежалъ ему.

[5]) Чтен. въ Общ. ист. 1858, кн. I, XXI+9—74. Эта часть его озаглавлена даже такъ: „Діаріушъ или журналъ т. е. повседневныя записки случающихся при дворѣ

напеч. А. М. Лазаревскимъ[1]); онъ веденъ былъ Фил. Борзаковскимъ и П. Ладинскимъ, который писалъ діаріушъ генер. канцеляріи съ марта 1723 г.[2]). По нѣкоторымъ подробностямъ относительно прихода шведовъ подъ Новгородсѣверскъ, можно думать, что лѣтопись писалъ тамошній уроженецъ[3]), а по описанію ареста Полуботка съ товарищами, наиболѣе подробнаго сравнительно съ другими свидѣтельствами, слѣдуетъ заключать, что этотъ разсказъ записанъ очевидцемъ. Лѣтописецъ упоминаетъ о пріѣздѣ Петра В. въ Черниговъ (1706). По поводу бунта Булавина (1707) замѣчено, что онъ поднялся „зъ совѣту и измѣны Мазепы". Подробно описываются дѣйствія противъ шведовъ въ предѣлахъ Малороссіи и измѣна Мазепы (онъ называется здѣсь не иначе такъ „змѣнникомъ"). Лѣтописецъ отмѣтилъ возвращеніе Палѣя изъ Сибири (1707), участіе казаковъ въ общихъ дѣлахъ (походахъ и посылкѣ ихъ на каналы), пріѣздъ въ Малороссію Меншикова, подробно говоритъ о дѣлѣ Полуботка и т. п.

III.

Слѣдующая, по сравнительной простотѣ и относительной давности, есть лѣтопись—Гр. Грабянки[4]), озаглавленная: *Дѣйствія презѣль-*

ясновельможнаго, его милости, п. Іоанна Скоропадскаго войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, окказій и церемоній, также и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ, начевшійся 1722 году и оконченный въ томъ же году. По представленіи и погребеніи упомянутаго жъ гетмана въ мѣсяцѣ іюлѣ, генер. хор. Ник. Данил. Ханенка". Съ историч. свѣд. о сочинителѣ. Свѣдѣнія объ авторѣ также въ предисл. А. М. Лазаревскаго къ издан. имъ „Дневнику", веден. Ханенкомъ съ 1727—1753 г. (Кіев. Стар. 1884—1886, прилож.).

[1]) Чтен. въ Общ. Нестора лѣт., XII, 90—145.

[2]) Онъ началъ дневникъ стихами, указывающими на обычай веденія „діаріуша",

Планетъ княжичъ небесныхъ мѣсяцъ мартъ начася,
Когда сей діаріушъ мнѣ писать казася,
А именно о всякихъ дѣлахъ общихъ, знатныхъ,
Монаршихъ и войсковыхъ, тайныхъ и приватныхъ,
Во время правленія помежду гетманствомъ и т. д.

[3]) Отмѣчаются болѣе мелкія событія (смерть духовныхъ лицъ и т. п.) въ Новгородсѣверскѣ (1890, № 6, с. 97, 98). Къ изданію приложены: „коломацкія челобитныя": 1) „объ отмѣнѣ сборовъ" и 2) „объ избраніи гетмана" (104—110; ср. о нихъ Записки Якова Марковича, I, 24), послужившія причиной ареста Полуботка и его товарищей, извлеч. изъ бумагъ Г. А. Полетеки, пріобр. В. В. Тарнавскимъ.

[4]) Первоначально онъ назывался Гребенкою, а потомъ (съ 1729), когда сталъ полковникомъ, — Грабянкою (Соч. Максимовича, I, 207). „Это не родственникъ

ной и отъ начала поляковъ кровавшой небывалой брани Богдана Хмельницкаго, гетмана Запорожского зъ поляки, за найяснѣйшихъ королей полскихъ Владпслава, потомъ и Казѣмира, въ року 1648 отправоватися начатой и за лѣтъ десять по смерти Хмельницкаго неоконченной зъ розныхъ лѣтописцовъ и изъ діаріуша, на той войнѣ писанного, *въ градѣ Гадячу трудомъ* Гр. Грабянки *собранная и самобитныхъ старожиловъ свидѣтельстви утвержденная. Року 1710.*

Лѣтопись издана Врем. коммиссіей для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ 1854, xxix+xi+271, съ прилож. стт. изъ хрон. Бобол-го, объясн. словъ и указат.), x+273—374, по 6 спп. (3 спп. М. О. Судіенка, одинъ изъ которыхъ принадлежалъ Г. А. Полетикѣ, 2 спискамъ М. В. Юзефовича и 1 сп. Аѳ. В. Марковича).

Одинъ изъ глубокихъ знатоковъ южно-русской старины А. М. Лазаревскій замѣчаетъ: «Какъ извѣстно, ни одна изъ малорусскихъ лѣтописей не дошла до насъ въ такомъ значительномъ количествѣ какъ лѣтопись озаглавленная: «Дѣйствія презѣльной брани Богдана Хмельницкого». На своемъ вѣку намъ пришлось видѣть больше десятка этихъ списковъ, а между тѣмъ ни на одномъ изъ нихъ мы не встрѣтили и намека на авторство Грабянки" [1]). Въ первый разъ лѣтопись эта была напечатана Ѳед. Гр. Туманскимъ въ его журналѣ: „Россійскій Магазинъ 1793 г." [2]), но здѣсь авторъ лѣтописи указанъ не былъ, конечно, потому, что онъ не значился по рукописи [3]). Первое печатное извѣстіе объ авторствѣ Грабянки мы встрѣтили въ одномъ изъ писемъ г. Кулиша къ О. М. Бодянскому, 1846 г., гдѣ читаемъ: „посылаю вамъ лѣтопись, какъ думаю свящ. Михаила Плиски, а м. б. она только повторена Плискою... „Лѣтопись Грабянки" (начало ко-

---

Гребенки", замѣчаетъ Кулишъ (К. Стар. 1897, № 9, стр. 402). Подобныя превращенія малорос. фамилій въ XVII—XVIII стол. были обычны: такъ Захаревскіе назвались—Захаржевскими; Василевичи—Базилевичами; Джеджелѣи—Кежелёвскими и пр. (Максимовичъ. I, 217; ср. 424, противъ татарскаго происхожденія этихъ послѣднихъ); Золотаренко сталъ Золотаревскимъ и т. п.

[1]) Въ 1855 г. это указалъ впервые Максимовичъ, въ своей статьѣ о лѣтописи Грабянки (что не было замѣчено издателемъ ея Самчевскимъ), а у позднѣйшихъ писателей она извѣстна была подъ именемъ „лѣтописца изд. Туманскимъ".

[2]) Указатель источниковъ для изуч. Малорос. края, I, 11. См. Рос. Магазинъ. ч. II и III, съ изъясненіемъ встрѣчающихся въ Малор. лѣт. рѣчей и словъ (тамъ же).

[3]) Отрывки изъ лѣт. Грабянки, напеч. Срезневскимъ (Запор. Старина 1833, I, ч. 2), также безъ имени автора.

торой тоже посылаю) уже по ней написана. Эту послѣднюю Маркевичъ называетъ Писаревскою (или Фроловскою, онъ называетъ по обыкновенной своей безалаберности и такъ, и такъ", говоритъ Кулишъ), по имени того, кто ему сообщилъ, но это не годится, *когда извѣстно имя лѣтописца* [1]). Затѣмъ явилось изданіе лѣтописи 1854 г., въ которомъ приведено заглавіе ея, повидимому имѣвшееся на томъ спискѣ, который служилъ основнымъ для изданія. Въ заглавіи этомъ значится что „лѣтопись составлена трудомъ Григорія Грабянки". Въ предисловіи здѣсь подробно описанъ основной списокъ, причемъ замѣчено, что онъ принадлежалъ Гр. Андр. Полетикѣ, отъ наслѣдниковъ котораго пріобрѣтенъ М. О. Судіенкомъ въ числѣ другихъ рукописей. Пріобрѣтенныя Судіенкомъ у В. В. Полетики рукописи подарены недавно наслѣдниками О. М. Судіенка (1892) Кіевскому университету [2]). Въ нихъ, замѣчаетъ А. М. Лазаревскій мы не нашли того основнаго списка лѣтописи, который описанъ въ предисловіи къ изданію 1854 г.; но нашли другой списокъ этой же лѣтописи (м. б. половины XVIII в.), на которомъ то самое заглавіе, которое впервые мы увидѣли въ изданіи Кіев. арх. ком., написано *собственноручно* Гр. Андр. Полетикою (почеркъ его намъ хорошо извѣстенъ). Не было-ли имъ же, Полетикою, написано заглавіе и на основномъ спискѣ? Г. Кулишъ могъ говорить о принадлежности лѣтописи Гр. Грабянкѣ, руководствуясь тѣмъ же спискомъ этой лѣтописи изъ библ. М. О. Судіенка, которая повидимому, была ему доступна [3]). Въ концѣ концовъ можно спросить: не явилось-ли авторство Грабянки плодомъ одной только догадки Полетики или— преданія, имъ слышаннаго [4])? Впрочемъ спустя два года тотъ же изслѣдователь, на основаніи сп. М. В. Юзефовича (поступившаго вмѣстѣ съ книгами его въ Кіев. Публ. библ.), писаннаго въ 1756, съ указаніемъ, что лѣтопись составлена въ Гадячѣ въ 1710 г. и съ именемъ Грабянки, устраняетъ всякія сомнѣнія въ томъ. Списокъ этотъ окан-

---

[1]) Рус. Архивъ 1892, № 11, с. 294; также Кіев. Стар. 1897, № 9, с. 401—405.

[2]) Кіев. Стар. 1891, № 4, стр. 107 и 112, примѣч. 1.

[3]) Въ своей монографіи „Богданъ Хмельницкій" Костомаровъ отмѣчаетъ: „Исторію о презѣльной брани", также безъ имени автора, что вводило въ недоразумѣнія Карпова относительно пользованія первымъ лѣтописью Грабянки (Критическій обзоръ источниковъ, 52). Подъ „Ист. о през. брани" Кос—въ разумѣлъ именно лѣт. Грабянки (К. Стар. 1897, № 10, с. 33).

[4]) Кіев. Стар. 1894, XLVII, № 11, с. 299—300.

чивается 1696 г. [1]). Авторъ былъ современникъ Петра В., Екатерины I и Петра II. Въ 1723 г., въ званіи гадячскаго судьи, онъ ѣздилъ къ Петру В., а потомъ къ Екатеринѣ хлопотать о разныхъ нуждахъ Малороссіи и объ избраніи гетмана [2]). Послѣдняя поѣздка была неудачна. Въ 1729 г., по ходатайству гетм. Даніила Апостола, онъ пожалованъ въ званіе гадячскаго полковника, на мѣсто серба Гавр. Милорадовича [3]). Въ 1734 г. онъ участвовалъ въ походѣ Миниха противъ татаръ, во время котораго и погибъ. Судя по его сочиненію, онъ былъ человѣкъ начитанный въ мѣстныхъ лѣтописяхъ и иностранныхъ сочиненіяхъ и способный на подобный трудъ. По его заявленію источниками для его труда служили: „діаріушъ нашихъ воиновъ, въ обозѣ писанный“, „духовные и мірскіе лѣтописцы“ (Степ. кн., Чет. Мен.) повѣствованія самобытныхъ свидѣтелей, Синопсисъ Гизеля [4]), соч. Кромера, Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Гваньини, Коховскаго [5]) и въ особенности „Война домова“ Твардовскаго, а также соч. Пуфендорфа и Гибнера (въ переводахъ времени Петра В.), причемъ онъ утверждаетъ, что нигдѣ отъ своего умствованія ничего не приложилъ, а передалъ такъ, какъ сообщаютъ означенные историки и свидѣтели [6]): наконецъ

---

[1]) Списанъ онъ въ Сорочинцахъ, какъ полагаютъ, для сорочин. державца, лубен. полковника П. Д. Апостола. (К. Стар. 1897, LVI, № 2, отд. II, с. 41—42).

[2]) На такъ наз. „коломацкихъ челобитныхъ“, въ реестрѣ подписей отъ гадячск. полка, на первомъ мѣстѣ стоитъ: „Григорій Грабянка судия полковій (Кіев. Стар. 1890, № 6, прил., стр. 106). По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ подвергся аресту въ крѣпости вмѣстѣ съ Полуботкомъ и др. лицами по тому же дѣлу (см. Черниг. лѣт., Кіев. Стар., 1890, № 6, стр. 101—103).

[3]) Свѣдѣнія о немъ находятся въ Кратк. опис. Малороссіи (314), въ исторіи Русовъ (228, 234), у Ригельмана и Маркевича.

Письмо его жены къ брату своему Ив. Забѣлѣ (Кіев. Стар. 1894, XLV № 4, 158—159).

[4]) По поводу Чигиринской войны 1678 г. Грабянка говоритъ: „О чесомъ обширнѣе въ Синопсисѣ Кіевскомъ обрящеши“ (229, 231).

[5]) Неточности списка полковъ, заимств. у Коховскаго (въ лѣт., изд. Рубаномъ, еще больше испорченномъ), изложенія Кодацкаго дѣла (взятаго оттуда же) и списка гетмановъ, прилож. къ лѣт. Грабянки и во введ. къ лѣт. Самовидца, а также использованнаго мнимымъ Конисскимъ въ ист. Русовъ, указаны Максимовичемъ (I, 221—222; 301—302; 432). Біогр. Весп. Коховскаго напис. проф. Яномъ Чубекомъ (Wesp. z Kochowa Kochowski, Krak. 1900); но историческая часть его труда („Лѣтописныхъ ступеней“—источники и пріемы) мало изслѣдована (см. А. В. Стороженко, Стефанъ Баторій и днѣпр. козаки, К. 1904, стр. 138—140).

[6]) Объявленіе къ читателю, с. I—II. Ссылки на историковъ (15, 25, 31, 100). О пользованіи лѣт. Самовидца см. ниже.

оффиціальные акты (привилегіи, письма, договоры, перечни гетмановъ, бывшихъ до Хмельницкаго и послѣ него до гетм. Мазепы, полковыхъ городовъ и полковниковъ современныхъ ему и пр.[1]), отчасти вполнѣ, а отчасти въ извлеченіяхъ внесенные въ лѣтопись, вирши на корсунскую и зборовскую побѣды и т. п. Лѣтопись Грабянки, писана книжнымъ яз. XVII—XVIII. ст.[2]), извѣстна въ *двухъ редакціяхъ:* первоначальной, писанной съ преобладаніемъ церковно-славянскаго языка и изобилующей стихами, она издана Кіев. ком., и вторичной, отличающейся перемѣною выраженій на русскія формы и пропускомъ большей части стиховъ. Въ такомъ видѣ она была напечатана въ 1793 г. подъ заглавіемъ „Лѣтописецъ Малыя Россіи“ Ѳ. Туманскимъ (см. выше, стр. 1573), и называется иногда позднѣйшими писателями лѣтописцемъ Туманскаго[3]).

Лѣтопись Грабянки обнимаетъ исторію Малороссіи съ древнѣйшихъ временъ до избранія гетмана Скоропадскаго въ 1709 г., но самое заглавіе ея указываетъ, что главнымъ предметомъ должно служить время Богдана Хмельницкаго[4]). По мѣрѣ удаленія отъ него разсказъ становится менѣе подробнымъ и къ концу переходитъ въ сухой перечень событій. Что же касается введенія, то оно имѣетъ цѣлью ознакомить съ исторіей Малороссіи, какъ необходимою частью для пониманія времени Богдана Хмельницкаго. Авторъ отвергаетъ мнѣнія польскихъ писателей о происхожденіи имени „козаковъ“ отъ козъ (по быстротѣ ихъ) или отъ вождя Козака, а выводитъ его отъ Козаръ (сюда же болгары, авары, гунны, оботриты и др.), кочевавшихъ отъ времени праотца своего Гомера, внука Ноева, народа скиоскаго, названнаго отъ рѣчки, текущей черезъ Бухарскую землю

[1]) Въ числѣ ихъ заслуживаетъ вниманія „Суплѣка до всей Речи Посполитой Полской отъ утѣсненнаго ляхами Рускаго народа поданная“, въ р. 1632 (35—39). „Перечни“ напеч. въ изданіи въ концѣ лѣтописи.

[2]) Кіев. Стар. 1899, № 12, с. 281.

[3]) Соч. Максимовича, I, 218—219 (ошибочно здѣсь поставленъ 1783 годъ). Карповъ отвергаетъ такое различіе обоихъ списковъ, полагая, что оно произошло отъ переписки текста великороссіяниномъ (Начало дѣят. Б. Хмѣльницкаго, 339—340) О. И. Левицкій указываетъ на списокъ лѣтописи Грабянки въ сборникѣ Козельскаго, *существенно отличный* отъ напечатаннаго коммиссіей (предисл. къ Лѣт. Самовидца, стр. 8). Максимовичъ же въ рукописи „исторія о презѣльной брани“, которою пользовался Костомаровъ (Богданъ Хмельницкій, обзоръ источниковъ), видитъ особую *третью редакцію* лѣтописи (Соч., I, 434—435).

[4]) Вслѣдъ за „объявленіемъ къ читателю коея ради вины сія исторія начатся писати“ слѣдуютъ „вирши“ въ честь Б. Хмельницкаго и на гербъ малороссійскій и оставлены мѣста для портрета послѣдняго (В. Гондія) и герба.

въ Хвалинское море. Поэтому на основаніи Синаксаря и Четьи Минеи, онъ описываетъ козаръ, жившихъ по Азовскому м. Съ нашествіемъ монголовъ рушилось Козарское царство и козары стали называться козаками (1—16 стр.). Въ дальнѣйшемъ очеркѣ (17—31) авторъ указываетъ на раздѣленіе Руси, какъ на причину послѣдующихъ бѣдствій. Вслѣдствіе давленія Польши, козаки вынуждены были удалиться за пороги. При этомъ онъ описываетъ ихъ бытъ, обычаи, военное устройство, способъ веденія войны; потомъ говоритъ о первыхъ гетманахъ и ихъ славныхъ подвигахъ; съ презрѣніемъ упоминаетъ объ уніи, которую называетъ химерою; изображаетъ дѣйствія предводителей возстанія за вѣру—Косинскаго, Наливайка; говоритъ о заслугахъ Сагайдачнаго передъ польскимъ правительствомъ; о возстаніяхъ подъ нач. Тараса Павлюка и Остраницы. Построеніемъ Кодака оканчивается обзоръ событій до Б. Хмельницкаго. Затѣмъ авторъ задается вопросомъ о причинахъ возстанія послѣдняго противъ поляковъ („чего ради Хмельницкій воста на поляковъ“, стр. 31) и называетъ ихъ двѣ: унію и притѣсненія поляковъ (слѣдуя Веспас. Коховскому) и, на основанія того же писателя, изображаетъ печальную картину тогдашняго состоянія Малороссіи, а затѣмъ обращается къ побудительной причинѣ возстанія—обидѣ, нанесенной Хмельницкому Чаплинскимъ: говоритъ о хитрости, употребленной первымъ, чтобы выманить у Барабаша королевскія привилегіи, и о бѣгствѣ его въ Запорожье (31—41). Изложеніе это разбито на отдѣльныя главы.

Разсказъ съ 1648—1655 г. разбитъ на 12 сказаній (41—154), въ которыхъ подробно излагаются: описаніе битвы при Желтыхъ Водахъ и при Корсунѣ; письмо Б. Х. къ Владиславу изъ подъ Бѣлой церкви; дѣйствія отрядовъ (Ганжы, Остапа и др.) на Подольѣ; бѣгство Іереміи Вишневецкаго изъ Украины и дѣйствія его за Днѣпромъ; побѣды Хмельницкаго надъ гетманами Доминикомъ, Фирлеемъ и Вишневецкимъ: смерть короля Владислава IV, избраніе Хмельницкаго гетманомъ; походъ его подъ Збаражъ, Броды, Львовъ и Замостье; избраніе кор. Яна Казимира; возвращеніе Хмельницкаго черезъ Кіевъ и Чигиринъ; посольство къ нему отъ поляковъ и др. народовъ; дѣло подъ Збаражемъ и Зборовымъ; Зборовскія статьи; неудачная поѣздка кіев. митрополита на сеймъ въ Варшаву; посольство отъ Хмельницкаго къ ц. Алексѣю Михайловичу о побѣдахъ надъ поляками и къ турецкому султану; война съ волошскимъ господаремъ; военныя дѣйствія казаковъ въ Польшѣ и Литвѣ: привилегіи короля, данныя ка-

закамъ (1650); сближеніе Б. Хм. съ Москвою; посольство турецкаго султана; Берестецкая война; Бѣлоцерковскій договоръ; побѣда Х. при Батогѣ; тщетные переговоры съ польскими коммиссарами; побѣда при Жванцѣ; измѣна крымскаго хана; сношенія съ Москвою и принесеніе присяги въ Переяславѣ; война Россіи съ Польшею, дѣйствія казаковъ въ Литвѣ и подъ Смоленскомъ подъ нач. наказ. гетм. Золотаренка; дѣйствія Х-го въ Украинѣ противъ поляковъ и крымскаго хана. Рядъ этихъ эпизодовъ заканчивается описаніемъ похода Б. Х. и Бутурлина въ предѣлы Польши въ 1655 г., свиданіемъ Х. съ крымскимъ ханомъ, сношеніемъ съ Москвою по поводу опредѣленія границъ Малороссіи съ Польшею, бѣдственнымъ положеніемъ этой послѣдней и посольствомъ короля къ Хмельницкому, наконецъ описаніемъ послѣднихъ дней гетмана, созваніемъ рады для избранія новаго гетмана и погребеніемъ Б. Х. [1]) Лѣтописецъ проникнутъ благоговѣніемъ передъ своимъ героемъ [2]). Въ особенности важнымъ представляется описаніе 1649—1651 гг., утраченныхъ у другого лѣтописца (Величка [3]).

По смерти Хмельницкаго изложеніе автора теряетъ описательную форму по мѣрѣ приближенія къ к. XVII вѣка. До 1664 г. событія излагаются, по прежнему, въ видѣ отдѣльныхъ сказаній (таковы сказанія о гетм. Юрія Хмельницкаго, гетм. Ив. Выговскаго, вторичномъ гетм. Ю. Хмельницкаго, о походѣ его съ В. В. Шереметевымъ на Польшу, гетм. Брюховецкаго (155—185), а съ этого года разсказъ переходитъ въ хронологическій перечень (хотя заглавія удерживаются). Послѣднія десять лѣтъ едва обозначены въ ней. Со времени гетм. Брюховецкаго замѣтна зависимость лѣтописи Грабянки отъ л. Самовидца [4]); но нѣкоторые годы описаны подробнѣе, чѣмъ въ послѣдней, какъ 1672, 1674 и др.

---

[1]) Ср. думу на эту тему въ Сборн. украин. пѣсенъ, изд. М. Максимовичемъ, К. 1849, с. 77—80.

[2]) Онъ довѣряетъ извѣстію („повѣствуютъ достовѣрно нѣціи") объ отравленіи Б. Хмельницкаго поляками (154). Ср. Самов. (48).

[3]) Грабянка отмѣчаетъ нѣсколько выселокъ въ Сибирь изъ Малороссіи (189, 211, 235, 236, 242), а въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ замѣчаніе объ игѣ московскаго самодержавствія (143). О моск. переписи 1666 г. (191).

[4]) „Нѣтъ сомнѣнія, что Лѣт. Самовидца была въ числѣ источниковъ для Грабянки, котораго лѣтопись о послѣднихъ годахъ XVII в. представляетъ очевидное изъ нея заимствованіе" (Соч. Максимовича, I, 219; также Москвитян. 1855, №№ 17 и 18). Подъ „діаріушемъ", упоминаемымъ Грабянкою, Карповъ разумѣетъ лѣт. Самовидца (207).

Идеаломъ для Грабянки служилъ Богданъ Хмельницкій, о дѣяніяхъ котораго онъ напоминаетъ и его преемникамъ (183—184), но у него еще нѣтъ систематической вражды къ Москвѣ. Грабянка еще не позволялъ себѣ большихъ отступленій отъ источниковъ. При разнорѣчіи онъ сводитъ извѣстія или выбираетъ одно изъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видно у него критическое чутье.

„Онъ въ большей части случаевъ рабъ своего источника" (Карповъ, Начало историч. дѣятельности Б. Хмельницкаго, стр. 226); замѣчанія о его лѣтописи (Критич. обз. источ. исторіи Мал., 25, 28, 51—57, 77—78, 108, 114—115, 118; Начало дѣятельности Б. Хмельницкаго, 216—240). Онъ точно обозначаетъ день смерти Богдана Хмельницкаго (въ року 1657 г, августа 15, въ Чигиринѣ по полуденномъ времени, въ самый день Успенія Б. М. преставися". (152—153 и вторично на стр. 153 внизу), съ нѣкоторою лишь варіаціей въ словахъ показанія Самовидца (2-ое изд., 249), вопреки мнѣнію Карпова, видѣвшаго у послѣдняго лишь условное выраженіе (Источники, 104). Нѣкоторые изслѣдователи держались этого показанія; но документальныя свѣдѣнія даютъ другую дату: 27 іюля (см. объ этомъ вопросѣ у Карпова, ib. 11—16, 104; ср. Буцинскаго, Б. Хмельницкій, 232—238; къ преданію о богатствѣ Хмельницкаго, 238; ср. Лѣт. Грабянки, стр. 157 и „Краткое описаніе Малороссіи", 250). Кстати прибавимъ, что въ печатномъ текстѣ Лѣт. Грабянки сдѣланъ былъ, по цензурнымъ соображеніямъ 1853 г., пропускъ двухъ (195 и 196) страницъ (рѣчь идетъ о распоряженіяхъ Брюховецкаго относительно москов. воеводъ съ размышленіями на тему о правахъ казаковъ). Страницы эти указаны и напечатаны А. М. Лазаревскимъ (К. Стар. 1894, XLVII, № 3, стр. 297—99, и отд. въ „Замѣткахъ", в. II, 1896; ср. Р. Стар. 1904, № 2, с. 441).

Объясняя источники по своему, Грабянка далекъ отъ мысли нарочно искажать ихъ. Притомъ нерѣдко самые источники у него выдѣляются отъ извѣстій или ихъ подтверждаютъ [1]). Костомаровъ называетъ лѣтопись Грабянки компиляціей XVIII вѣка. Въ своей монографіи о Богданѣ Хмельницкомъ онъ ставитъ ее въ числѣ второстепенныхъ источниковъ, а для времени Ю. Хмельницкаго считаетъ представляющей немного важнаго при имѣніи другихъ непосредственныхъ

[1]) Антоновичъ, Лекціи, 27. Насчитываютъ нѣсколько редакцій лѣт.; но эта лѣтопись, какъ и другія малороссійскія лѣтописи, ждутъ еще обстоятельнаго изслѣдованія (Левицкій, Лѣт. Самовидца, предисловіе, 6, примѣч.). Много библіогр. и др. замѣчаній о малорос. лѣт. въ перепискѣ Кулиша (К. Стар. 1897, № 9 и д.; 1899, № 2 и д.).

матеріаловъ [1], хотя авторъ постоянно пользуется въ своихъ трудахъ этою лѣтописью. Другой изслѣдователь ставитъ лѣт. Грабянки непосредственно за лѣт. Самовидца, какъ по безъискуственности ея разсказа, такъ и по обстоятельности и полнотѣ изложенія [2]).

Лѣтопись Грабянки была весьма распространена: до насъ дошло до 20 списковъ [3]) и ею пользовались послѣдующіе историки Малороссіи: авторъ „Краткаго описанія Малороссіи [4]), мнимый Конискій [5]), Ригельманъ въ „Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи" [6]), Маркевичъ въ своей исторіи Малороссіи.

Рецензія изд. *А. П.* (Ж. М. Н. Пр. 1855, ч. LXXXIX; 21—26); М. А. Максимовича (Москвит. 1855, №№ 17 и 18; Сочин. I, стр. 217—230) и предисл. къ изд. Самчевскаго (I—XXIX). Въ прилож. къ изд. помѣщены отрывки изъ Хрон. Боболинскаго (см. выше, стр. 1549) и Реестръ черниг. княз., погребен. въ Черниговѣ, сост. въ 1792 г. прот. Іоаннъ Левицкимъ-Рогаля недостаточно обстоятельный и полный (Максимовичъ, I, 230). Поэтому похвалы ему, кажется преувеличены (М. П. Лилеевъ, Опис. рук., хран. въ Черн. дух. семинаріи, 21); ср. о немъ Н. П. Петровъ (Опис. рук. Церк. арх. м., I, 42—43). Рук лѣт. Грабянки, быв. въ распор. А. В. Марковича, наход. въ И. П. библ. (Отч. 1899, стр. 161); два др. подоб. списка (тамъ же, 161—162); Черниг. сп. (Лилеевъ, № 110, с. 85—87). Въ Общ. ист. и древ. рос. имѣются два спп., XVIII в., подар. Ѳ. П. Глинкою: одинъ сход. съ печат., съ прилож. разн. указовъ. № 421; другой, текстъ котораго сравн. съ печат. б. ч. разнится, то, сдѣланы сокр., то прибавленія, а иногда текстъ значительно передѣланъ, также съ прибавл. разн. статей, и указовъ, частью напечатанныхъ (Чт. въ Общ. ист. 1906, I, 224—230). Н. Маркевичъ называетъ лѣт. по владѣльцу „Писаревскою" (Ист. Малороссіи, V, 92: Филаретъ, Обз. литер., 215). Но Филаретъ, тутъ же, со словъ Маркевича, отмѣчаетъ еще Максима Плиско, іером. кіев. Флоров. мон., написавшаго „Лѣтопись Малороссіи по 1708 г." Выписки изъ нея—у Маркевича (V, 10—83, 92; ср. Чт. Общ. ист. 1848 г. I, 109—117), по которой будто бы написана (какъ утверждалъ Кулишъ). лѣт. Грабянки. Видно, однако, что здѣсь шла рѣчь о разности редакцій

---

[1]) Монографіи, XII, 157.

[2]) Замысловскій, Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, 195—196 (съ указаніемъ источниковъ).

[3]) Антоновичъ, лекціи, 27.

[4]) Левицкій, Лѣт. Самовидца, предисл., с. VII.

[5]) Лѣт. Грабянки, предисл. XX—XXI.

[6]) Ср. парал. мѣста, ib. XXI—XXII.

этой лѣтописи (письма Кулиша къ Бодянскому, К. Стар. 1897, № 12, стр. 402-406). Въ собраніи рукописей Вахрамѣева (опис. А. А. Титовымъ, I, М. 1888, 101—102) показанъ „Лѣтописецъ малороссійскій", скоропись южно-русскаго письма XVIII в., 4°, на 39 л., отъ нач. казаковъ по 1655 г., съ замѣчаніемъ: „Лѣтопись эта, кажется, та самая, которую Маркевичъ приписываетъ свящ. Флоров. мон. Илискѣ", со ссылкою на Чт. Общ. ист. 1848, I, ст. Маркевича: „Акты вновь откр. и поясн. ист. Малороссіи", 109—117). Въ числѣ рукописей Н. С. Тихонравова, поступ. въ Рум. музей, находится: „Исторія малорос. казаковъ" свящ. Максима Илиско, въ спискѣ XVIII в. (Отчетъ 1904, стр. 9). Замѣч. Карпова (Начало дѣятельности Б. Хмельницкаго, 216—240; Критич. Обз. источниковъ (см. выше, указан. страницы) направлены противъ мнѣній Костомарова (Богд. Хмельницкій и Гетман. Юрія Хм-го) и Максимовича. Въ письмахъ о Б. Хмельницкомъ (Соч. Максимовича, I, 395—474). находятся замѣчанія о лѣтописи Грабянки и отношеніи ея къ лѣтописямъ Коховскаго (о пріѣздѣ Б. Хмельницкаго въ Кіевъ, 416; о событіи на Кодакѣ, 430—435; о воспитаніи Б. Хмельницкаго, 435—440; о цецорскомъ плѣнѣ Б. Х., 457—459; о плѣненіи двухъ Кантемировичей Б. Хмельницкимъ, 1629, 459—462; о похищеніи королевской грамоты у Барабаша, 467—471). Письма, напеч. въ Сборн. лѣт., изд. Кіев. арх. ком. (№ 5), документально устанавливаютъ фактъ, который еще ранѣе предполагалъ Максимовичъ, (I, 457—462), что сомнительное извѣстіе лѣтописей о побѣдѣ Б Х. въ молодости его надъ татарами, причемъ онъ „двоихъ Кантемировъ поймалъ", произошло по смѣшенію его съ хорунж. Степ. Хмелецкимъ, къ которому и должно быть отнесено (Кіев. Стар. 1890, XXX, № 3, с. 570). Какъ видно изъ документовъ, среди татаръ, попавшихъ въ плѣнъ, было 4 султана и 6 мурзъ и между послѣдними дѣйствительно встрѣчаемъ имена двухъ сыновей славнаго татарскаго наѣздника, буджацкаго мурзы Кантемира (Сборникъ, LIV, 5, 254, 256). М-вичъ приписываніе Б. Х—му этого подвига относилъ еще раньше къ „историческимъ призракамъ" (Соч., I, 411. 459).

Какъ извѣстно, о бывшемъ правобережномъ гетм. Павлѣ Тетерѣ у его современниковъ въ Малороссіи сохранилась худая слава, какъ объ „измѣнникѣ" и „прислужникѣ ляховъ"—за его союзъ Польшей и принятіе католицизма. Костомаровъ (Руина) оспаривалъ послѣднее [1]), ссылаясь на письмо Тетери (1669 г.) къ игумену Кіево-Михайловскаго мон. (письмо это не приведено), что онъ желаетъ постричься въ Печерскомъ мон. въ монахи, но въ монахи онъ не постригся. Ме-

[1]) Ссылка его на лѣт. Грабянки (187) не подтверждается.

жду тѣмъ въ одномъ дѣлѣ о фундушахъ Виленскаго университета (переданномъ изъ Деп. народн. просв. въ арх. Мин. госуд. имущ. въ 1832 г.), встрѣчается указаніе о суммѣ 21,000 р. сер., записанной въ 1668 г. въ пользу іезуитовъ гетманомъ Тетерею[1]).

IV.

Компилятивный характеръ въ историческихъ сочиненіяхъ южной Руси сохранялся въ теченіе XVII—XVIII стол., когда здѣсь далеко еще не окончился періодъ лѣтописанія. Такъ, одновременно съ составленіемъ лучшихъ оригинальныхъ лѣтописей, какъ Львовская и Самовидца, въ тотъ же періодъ появились и наиболѣе цѣнные своды по южно-русской исторіи, каковы: Синопсисъ, Густынская лѣт., хроника, извѣстная подъ именемъ Леонтія Боболинскаго. Въ значительной степени это объясняется знакомствомъ южно-руссовъ съ исторической литературой Польши, а многія изъ означенныхъ хроникъ, напр. Густынская и Леонтія Боболинскаго, рядомъ съ событіями русской исторіи, заключаютъ также въ себѣ замѣтки о событіяхъ западно-европейскихъ, что, впрочемъ, замѣчается почти во всѣхъ малороссійскихъ лѣтописяхъ[2]). Въ XVIII вѣкѣ компилятивный характеръ проходитъ почти черезъ всѣ историческія сочиненія. Такъ двѣ, наиболѣе замѣчательныя лѣтописи, начала XVIII в., Грабянки и Величка, въ значительныхъ своихъ частяхъ, представляютъ не болѣе, какъ извлеченіе изъ разныхъ мѣстныхъ хроникъ, польскихъ и нѣмецкихъ историковъ: а позднѣйшія историческія сочиненія имѣютъ почти исключительно такой характеръ. Не мало этому содѣйствовало появленіе переводовъ иностранныхъ писателей, о чемъ, какъ мы видѣли, упоминаетъ самъ

---

[1]) Замѣтка о гетм. Павлѣ Тетерѣ. Н. Шафранова (Кіев. Стар., 1890. XXX, № 7, стр. 128—129).

[2]) Заслуживаетъ поэтому вниманія рукопись Кіево-Соф. библ., подъ загл.: „Исторія Рос. народа лицъ и дѣлъ знаменитшихъ с обстоятельства прочіихъ къ нымъ прислущающихъ вещей, *напис. преп. отц. нашимъ Несторомъ лѣт-цемъ Свято-печерскимъ* року ҂АѲГ-мъ, а нынѣ за благосл. ясне в Богу преосв. кур Арсенія Могилянскаго правосл. архіеп. митр. Кіев., Гал. и М. Россіи перепис. р. 1764“ и пр., на 189 лл.; но на самомъ дѣлѣ это компиляція, собр. „отъ многихъ лѣт., рус. и польскихъ“, какъ-то Кромера, Март. Бѣльскаго, Баронія, довед. до 1597 г., съ рис. тушью изобр. Нестора и на обор. загл. листа надписью: fecit Joh. Stobanskj 1764, Maii 5 die in Academia“. Другой экз. 1778 г. на 265 лл. (Петровъ, III, 105—106).

Грабянка (петровскія изданія). Такъ, Степанъ Савицкій, писарь полковой лубенскій, извѣстенъ своимъ переводомъ или передѣлкой поэмы Самуила Твардовскаго „Wojna Domowa“ [1]), который (собственно 1-ая часть) внесенъ былъ Величкомъ въ его сборникъ („Космографія“), а другія двѣ части перевелъ самъ. Онъ же перевелъ „на малороссійское нарѣчіе“ записки Матѳея Титловскаго о войнѣ хотинской 1620 и 1621 гг. и дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Остраницы съ поляками 1638 г., дополнивъ свои переводы историческими замѣтками и поправками, на основаніи „записокъ краткихъ лѣтописныхъ козацкихъ“; а полковой сотникъ полтавскій, а потомъ отставной обозный, Степанъ Лукомскій снова переводитъ дневникъ Окольскаго, дополнивъ его разсказомъ о событіяхъ въ Малороссіи съ 1639—1648 г., на основаніи „русскихъ достовѣрныхъ лѣтописей“, а затѣмъ записки Титловскаго, значительно дополнивъ ихъ на основаніи неизвѣстной „русской лѣтописи“, и туже поэму Твардовскаго [2]). Понятно поэтому все вліяніе идей и взглядовъ польскихъ писателей на историческія произведенія южно-русскихъ лѣтописцевъ и историковъ этого періода [3]).

Самуилъ Твардовскій—польскій шляхтичъ, сынъ калиш. гродск. писаря (род. 1600, ум. послѣ Олив. мира, ок. 1660 г.): вѣроятно учился въ іез. коллегіи; сопутствовалъ кн. Христ. Збаражскому въ пос. въ Константинополь и служилъ при его дворѣ, а потомъ при швед. королѣ, откуда бѣжалъ. Онъ авторъ нѣск. сочиненій, отчасти сатирическаго характера, въ которыхъ не щадитъ шляхту и современные порядки. Его соч. „Владиславъ IV“, было сожжено рукою палача, по требованію моск. правительства. „Wojna domowa“ состоитъ изъ четырехъ частей и 1600 стиховъ. Героемъ ея являются Іер. Вишневецкій и кор. Янъ-Казимиръ, а ненависть приходится на долю Б. Хмельницкаго, хотя онъ осуждаетъ враждебное отношеніе къ казакамъ и проявляетъ значительную терпимость къ религіознымъ вопросамъ. Авторъ подражалъ Фарсаліи Лукана, Петру Кохановскому

¹) Переводъ съ его предисл. напеч. въ IV т. лѣт. Величка (1—84).

Извѣстный Филиппъ Орликъ, бывшій въ концѣ гетманства Мазепы генер. писаремъ, а по смерти его получившій гетманство отъ Карла XII подъ Бендерами, напечаталъ въ 1695 г. панегирикъ, подъ заглавіемъ: „Alcides Rossiyski, triumpalnem laurem ukoronowany“, въ которомъ воспѣваетъ успѣхи и военныя побѣды надъ татарами и турками въ 1694—95 гг., причемъ Палій и кіев. полк. Мокіевскій величаются „двумя русскими Гекторами“ (Кіевлян., изд. Максимовичемъ, 1850, кн. III, 136).

²) Первые два напеч. въ IV т. Лѣтописи Величка, изд. Кіев. ком. (147—296—315).

³) Левицкій, 64—68.

скому (перев. Освоб. Іерусалима), поэмамъ Яна Кохановскаго и Энеидѣ. Онъ нерѣдко удачно прибѣгаетъ къ сравненіямъ; но страдаетъ тяжеловѣсностью и излишнимъ морализированіемъ. Въ языкѣ его много провинціализмовъ и заимствованій изъ малорус. яз. и тюркскихъ нарѣчій. Центръ его поэмы—осада Збаража и Берестечская битва. Впрочемъ большинство историковъ не высокаго мнѣнія о его произведеніи (Al. Czechowski, Samueles von Skrzypna Twardowski „Wojna domowa". Doctordissertation, Posen 1894, Ss. 55; А. Брикнеръ, Россія и иностр. печать въ XVI и XVII стол., Рус. Вѣд. 1895, № 80; Кіев. Стар. 1895, XLIX, № 5, стр. 95—99). Космографія Сам. Величка находилась и въ монаст. библ-кахъ (Полѣновъ, Лѣт. изд. отъ Св. Синода, 34). Твардовскій выражалъ уже опасенія по поводу зарожденія при Б. Хмѣльницкомъ полунезависимой малорос. гетманщины, предчувствіе которой сознавалось Стефаномъ Баторіемъ (см. А. В. Стороженко, Ст. Баторій и днѣпр. козаки, 120, 128—131, 134—136).

V.

За лѣтописью Грабянки непосредственно слѣдуетъ близкій ей по времени составленія трудъ Самуила Вас. Величка. *Лѣтопись событій въ Ю.-З. Россіи въ XVII в.*, изданная въ 4-хъ томахъ (I, 454+51+xxxviii; II, 612+xvii; III, xii+568; IV, прилож., xi+407) Кіев. коммиссіей для разбора древнихъ актовъ (1848, 1851, 1855, 1864). Авторъ представляетъ въ своемъ трудѣ дальнѣйшее развитіе того направленія въ обработкѣ южно-русскаго бытописанія, которое указано было выше и являлось, съ одной стороны, результатомъ господствовавшихъ пріемовъ тогдашней школы, а съ другой—латино-польской образованности. Схоластицизмъ и витіеватость уже потому были присущи лѣт. Величка, что авторъ былъ ученикомъ Кіевской академіи, а эти пріемы господствовали въ ней вполнѣ [1]).

Величко тщательно отмѣчаетъ въ лѣтописи труды южно-русскихъ ученыхъ: Иннокентія Гизеля, Іоанникія Голятовскаго, Димитрія Ростовскаго, Лазаря Барановича, Симеона Полоцкаго и т. п. (см. по указателю) и панегирики (I, 428). Впрочемъ онъ отмѣчаетъ и книжные труды въ Московской Руси, болѣе или менѣе имѣвшіе отношеніе къ Малороссіи (Катихизисъ, переведенный съ новогреч. Каріономъ Истоминымъ, и Букварь, имъ составленный, для ученія дѣтей, славянскимъ и греческимъ языкомъ

[1]) Н. И. Петровъ, Кіев. акад. во 2-й пол. XVII в., 82-86; В. Серебренниковъ, Кіев. акад. съ пол. XVIII в., 134—142.

выразивши въ немъ всѣ литери русскія фигурами и лицами человѣческими" доставленныя въ 1696 г. въ Малороссію, III, 415, 417; Вечеря дух. Симеона Полоц. (II, 419, 530) и т. п. Подобныя записи гармонировали съ религіознымъ настроеніемъ автора, съ особенною охотою отмѣчающаго всѣ перемѣны и явленія въ церковной жизни, чудеса, предметы религіознаго почитанія и т. п., такъ что преосв. Филаретъ справедливо замѣтилъ о лѣтописи Величка: „Въ ней помѣщено довольно свѣдѣній и документовъ, относящихся къ церкви" (Обзоръ, 214).

По своему положенію, С. Величко принадлежалъ, какъ и Самовидецъ, къ войсковой канцеляріи („бывій въ енералной войска гетманского канцелляріи канцеллярист войска запорозскаго", какъ подписался онъ на своемъ трудѣ, помѣченномъ 1720 г. [1]). Кромѣ того, въ его трудѣ есть указаніе, что въ 1702 г. онъ находился при казацкомъ отрядѣ, ходившемъ въ Польшу на помощь кор. Августу, который въ союзѣ съ Петромъ В. участвовалъ въ войнѣ противъ шведовъ [2]). Изъ другой біографической замѣтки автора видно, что онъ въ 1690 г., будучи уже не молодымъ („килконадцять лѣтъ будучи") сталъ служить при ген. писарѣ В. Л. Кочубеѣ, къ которому былъ очень близокъ и нерѣдко выполнялъ даже секретныя порученія, восходившія иногда на усмотрѣніе Петра В., а также въ дѣлахъ съ господаремъ валашскимъ и молдавскимъ, а спустя 15 лѣтъ переведенъ былъ въ генеральн. канцелярію, въ которой занималъ видное мѣсто („былемъ не послѣднимъ въ дѣлехъ писарскихъ"), но спустя 4 года (на самомъ концу рока 1708) былъ удаленъ вслѣдствіе своей близости къ Кочубею, казненному въ томъ же году [3]). Послѣ этого Величко

[1]) Трудъ этотъ писанъ имъ въ с. Жукахъ Полтавской губ. При этомъ авторъ самъ говоритъ, что ему, „въ седмдесятъ лѣтъ по войнѣ Хмельницкого виводячи сію военныхъ дѣяній его гисторію", за оскудѣніемъ найборзѣй казацкихъ лѣтописцевъ, трудно было домацатися совершенного о всемъ видѣнія и правди" (I, 7), а дѣла Хмельницкаго описаны именно въ I томѣ лѣт.

[2]) Лѣтопись, I, 4

[3]) Лѣтопись, I, с. v—vi; запись въ лѣтописи, III, с. 90. „Всегдашними и непрестанними въ канцеляріи войсковой писарскими будучи обовязанъ и отягощенъ дѣлами", говоритъ онъ (I, 54). Понятно поэтому сочувствіе автора въ лѣтописи къ Кочубею („пана моего добрюго, мудрого и побожного человѣка") и нерасположеніе къ Мазепѣ, котораго онъ называетъ „Махіевелъ и хитрый лисъ", и уже въ 1692 г. онъ отмѣчаетъ: „коварства" его на „невинную душу" Кочубея (III, 121—125); а по поводу сложенія Кочубеемъ званія „генеральнаго писаря" пишетъ панегирикъ его дѣятельности (ib., 553—555). Здѣсь же онъ помѣстилъ нѣсколько документовъ изъ его оффиціальной переписки.

нашелъ пріютъ въ домѣ сына Кочубея, гдѣ онъ жилъ до глубокой старости. Мы упоминали выше о его переводахъ, которые, какъ и самая лѣтопись, свидѣтельствуютъ о его начитанности и любви къ литературѣ. Названная выше „Космографія" (неизданная) есть переводъ обширной географіи съ нѣмецкаго языка на южно-русскій (на 866 стр., въ листъ), съ предисловіемъ, имѣющимъ автобіографическій характеръ. Переводъ подписанъ датой октября 1728 г., указывающей, что авторъ въ это время былъ еще живъ (рукопись списана въ имѣніи Кочубеевъ Диканкѣ учениками Величка, съ которыми онъ занимался, будучи уже слѣпъ [1]).

Обширная лѣтопись Величка до насъ не дошла вполнѣ: въ ней есть дефекты въ началѣ, срединѣ (1649—1652) и въ концѣ; она доведена до 1700 г., а между тѣмъ въ перечнѣ событій онъ упоминаетъ позднѣйшіе годы (1723), а въ послѣднемъ томѣ (III) и самые событія (1700—1720); наконецъ въ указанной припискѣ онъ обѣщаетъ разсказать о событіяхъ, сопровождавшихъ его удаленіе, что въ особенности было бы важно, въ виду его близости къ семейству Кочубея [2]).

Лѣтопись Величка напечатана по списку Погодина (нынѣ Импер. Публ. библ. [3]), пріобрѣтенному имъ отъ извѣстнаго собирателя рукописей Лаптева; но во время печатанія былъ отысканъ списокъ (позднѣйшій) въ библ. М. О. Судіенка, пріобрѣтенный послѣднимъ отъ потомковъ Г. А. Полетики, въ которомъ нашлись нѣкоторыя недостающія мѣста въ основномъ спискѣ [4]). Лѣтопись раздѣлена самимъ авторомъ на три тома съ особыми заглавіями (для I, II и III тт.)

---

[1]) Авторъ здѣсь подписался: „истинній Малія Россіи сынъ зъ племени Хазарского и изъ слугъ войска Запорожского найменшій слуга С. В. В-ко" (т. IV, III—V).

[2]) Лѣтопись, III, предисл., с. I—VI.

[3]) Письма Погодина къ Максимовичу изд. С. И. Пономаревымъ. Спб. 1882, 24-28, 41; Барсуковъ, VIII, 150—154, 399 (переговоры о печатаніи въ Общ. исторіи); X, 323; XII, 353.

[4]) Редакція изданія выполнена Н. А. Ригельманомъ и И. О. Самчевскимъ. Максимовичъ говоритъ: „Ея пріобрѣтеніе Большаковымъ для Погодина было дѣйствительно *открытіемъ* и важнымъ пріобрѣтеніемъ для малороссійской исторіи: ибо до того времени ни одинъ малорос. историкъ незналъ этой столь важной лѣтописи; изъ извѣстныхъ людей зналъ ее въ прошломъ столѣтіи депутатъ Полетика. У него была и копія Величковской лѣт., которая лежала тоже въ неизвѣстности до нынѣшняго столѣтія, до пріобрѣтенія оной г. Судіенкомъ у наслѣдниковъ Полетики" (I, 525).

и предисловіями (для I и II томовъ), томы же, въ свою очередь, подраздѣляются на части (I т.) и „роздѣлы“ (всѣ три, но 2-ой и 3-ій имѣютъ общій счетъ главъ). Рукопись Величка сопровождается 10-ю портретами гетмановъ въ текстѣ, довольно неискусной работы (Богдана Хмельницкаго, Ивана Выговскаго, Юрія Хмельницкаго, Ивана Брюховецкаго, Павла Тетери, Петра Дорошенка, Демьяна Многогрѣшнаго, Михаила Ханенка, Ивана Самойловича. Ивана Мазепы) и цѣлымъ рядомъ документовъ, каковы универсалы, грамоты, избирательные акты (на войтовство въ Кіевѣ), письма, оффиціальныя донесенія, придающія цѣну его труду. Что же касается собственно мѣстныхъ лѣтописей, то онъ самъ обвиняетъ въ отсутствіи древнихъ казацкихъ лѣтописей „лѣнивыхъ давнихъ писарей“, которые оставили безъ описанія „славніе и великіе дѣла своихъ воевождовъ“ [1]; но ему удалось воспользоваться „краткими козацкими лѣтописными записками“ (елико возмогохъ ихъ достати), хотя и сознается въ „скудости“ и „несогласіи“ въ годахъ,—представляющихъ скорѣе „реэстрики“, нежели „гисторію“ „козацкихъ записокъ“ [2]). Въ особенности этотъ недостатокъ чувствовался въ первой части. Поэтому онъ въ значительной степени пользовался соч. Самуила Пуфендорфа (изд. въ Петербургѣ въ 1718 г.), „Войной домовой“, Самуила Твардовскаго („вѣршомъ полскимъ описавшаго“) и „діаріушемъ Самуила Зорки, секретаря Б. Хмельницкаго, постоянно сопровождавшаго послѣдняго, а главнымъ образомъ двумя послѣдними, дополнивъ ихъ изъ „иншихъ лѣтописцовъ и записокъ козацкихъ“ [3]).

Исторію этого дневника онъ разсказываетъ далѣе (I. 54); а о Зоркѣ замѣчаетъ: „во всѣхъ рѣчахъ и поведеніяхъ (Б. Х.) совершенно вѣдалъ, а доконале и пространно въ діаріушѣ своемъ оніи описалъ“. На стр. 289—294 Величко помѣщаетъ витіеватую рѣчь (съ классическими приправами) на погребеніе Б. Хмельницкаго, сказанную Зоркою въ Субботовѣ, въ августѣ 1657 г. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ни въ лѣт. Самовидца. ни у Грабянки, ни у самого Величка. ни въ Акт. Ю. З. Россіи, а также въ трудахъ Соловьева, писан. по архивн. документамъ (см. указатель къ I—XII том.. составл. Шиловымъ), и Костомарова (Богданъ Хм.) имя Зорки не встрѣчается. Впрочемъ. Соловьевъ (Отеч. Зап. 1849,

[1]) Лѣтопись, I, стр. 4.
[2]) Ibid., II, 8—9.
[3]) Ibid., I, 5—6, 149.

№ 2) и Костомаровъ (Богданъ Хмельницкій, обзоръ источниковъ) Зорку принимаютъ. Точно такъ же принимаютъ его и Максимовичъ (Соч., I, 455), Антоновичъ (лекціи, 24), Левицкій (предисл. къ л. Самовидца) и др. А. М. Лазаревскій (Чтен. въ Общ. Нестора лѣт., XII, 90), подтверждаетъ возможность подобнаго дневника записями Н. Ханенка (см. выше, с. 1571 и прим. 5). Но Карповъ (Начало дѣятельности Богдана Хмельницкаго, 240—258), отнесся къ нему крайне скептически. Зорку онъ прямо признаетъ лицомъ „миѳическимъ" (241), надгробное „слово" его фальшивымъ документомъ (256), а лѣтопись его готовъ считать тою же лѣтописью Самовидца, которою Величко не воспользовался только надлежащимъ образомъ (242—243). Съ другой стороны, какъ возраженіе, можно привести, что Грабянка ссылается на „діаріушъ", веденный во время войнъ Хмельницкаго съ поляками; а Величко говоритъ прямо: „Діаріушъ Самуила Зорки, секретаря Х—го" —слѣдовательно это могъ быть одинъ и тотъ же дневникъ. Указываемъ на это, такъ какъ по данному вопросу существуютъ разныя мнѣнія (Ж. М. Н. Пр. 1856, LXXXIX, рец., стр. 21—26).

Рукопись Величка начинается продолженіемъ дневника Мат. Титловскаго о разрушеніи мира и началѣ турецкой войны съ поляками и казаками; далѣе слѣдуетъ описаніе хотинскаго похода, совершеннаго поляками противъ турокъ въ 1620 г.; затѣмъ помѣщенъ универсалъ гетм. Остраницы 20 марта 1638 г. объ угнетеніяхъ, чинимыхъ поляками (безъ начала), а вслѣдъ за тѣмъ переводъ діаріуша Окольскаго, напеч. въ Краковѣ въ 1639 г., въ которомъ описывается возстаніе Остраницы и война его съ поляками. Весь этотъ отдѣлъ выдѣленъ коммиссіей въ приложенія [1]). Такимъ образомъ, лѣтопись начинается „сказаніемъ о войнѣ козацкой съ поляками, со времени Б. Хмельницкого", представляющимъ послѣдовательный разсказъ о войнахъ Хм—го и послѣдующихъ событіяхъ въ Украинѣ до 1659 г., т. е. до Оливскаго мира, съ извлеченіемъ изъ книги Твардовскаго [2]), о войнахъ поляковъ съ шведами при Янѣ-Казимирѣ и Карлѣ-Густавѣ,

---

[1]) Дневникъ Титловскаго „о началѣ войны" напеч. въ прилож. къ I тому; универсалъ Остраницы; дневникъ Титловскаго о походахъ 1620—21 (вновь) и дневникъ Окольскаго, съ дополненіями Степ. Лукомскаго, отчасти по лучшимъ спискамъ, напеч. въ IV т. (133—313).

[2]) На стр. 450 авторъ дѣлаетъ замѣтку, выражающую сомнѣніе въ томъ, чтобы Твардовскій былъ тотъ самый чернокнижникъ, о которомъ такъ много ходило разсказовъ.

оканчивающимся тѣмъ же годомъ[1]). II-ой томъ обнимаетъ время 1660—1686 г. и III-ій съ 1687, т. е. съ перваго похода въ Крымъ, по 1700 годъ включительно, заканчиваясь такимъ образомъ въ лѣтописномъ порядкѣ описаніемъ первыхъ тринадцати лѣтъ гетманства Мазепы.

Поводомъ къ составленію лѣтописи Величка послужили его личныя наблюденія во время похода 1702 г., когда онъ увидѣлъ „многіе гради и замки безлюдніе“ и „много костей человѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ“, а между тѣмъ передъ войною Б. Хмельницкаго Украина „бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекомъ кипящая“, которую сами поляки, въ своихъ универсалахъ, называли „раемъ свѣта полского“[2]). Отъ Польши онъ ведетъ всѣ бѣдствія, постигшія малороссійскій народъ; упадокъ нравовъ, церкви и т. п.[3]) Но, въ виду недостатка источниковъ, авторъ признавалъ всю трудность составить правдивое описаніе событій, относя недостатки своего труда на счетъ самыхъ источниковъ: „аще помененніи пречечонихъ дѣяній описателѣ въ своихъ не истинствуютъ писаніяхъ, съ ними не истинствую и азъ. по писанному—*всякъ человѣкъ ложъ*“[4]).

Принадлежа къ людямъ извѣстной школы, владѣя языками польскимъ, латинскимъ и нѣмецкимъ и вращаясь въ сферѣ идей польскихъ историковъ, Величко является съ одной стороны лѣтописцемъ—компиляторомъ, а съ другой авторомъ въ своемъ родѣ ученаго произведенія. Величко собственно писалъ систематическую исторію Малороссіи и при томъ не столько по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ, сколько по письменнымъ матеріаламъ. Поэтому его лѣтопись (по

[1]) Въ виду пропуска въ рукописи Величка лѣтъ 1648—52, коммиссія напечатала переводъ „повѣсти о казацкой войнѣ съ поляками“, изъ книги С. Твардовскаго, Степ. Савицкаго, извлеченный изъ „Космографіи“, такъ какъ она служила почти единственнымъ матеріаломъ при описаніи Величкой означеннаго періода (IV, 1—84). Кромѣ того, въ IV томѣ приложены ч.: „Коммиссія гадяцкая року 1658“, служащая дополненіемъ къ разсказу Величка (I, 335) и извлеч. изъ сборн. М. И. Ханенка, и „реестръ имѣнія Сем. Палѣя 1709, дополн. извѣстія о немъ лѣтописи Величка (II, разд. 26; т. III, разд. 34—35), изъ рукоп., принадлеж. собран. Судіенка (т. IV, 85—132).

[2]) Лѣтопись, I, 4—5.

[3]) „Для чого мощно рещи: паде, паде красная Козацкая Украина тогобочная, аки древній оній Вавилонъ, градъ великій“ (II. 8).

[4]) Лѣтопись, I. 7.

внѣшней формѣ предствляющая погодное изложеніе, имѣетъ характеръ ученаго труда: она снабжена ссылками на разныхъ писателей, сравненіями, взятыми изъ древняго міра, и т. п. [1]). Онъ пользуется казацкими [2]) лѣтописями, польскими хрониками и писателями (Кромеръ, Гваньини и др.), нѣмецкими исороками (Пуфендорфъ [3]), церковными произведеніями (Скарбница Голятовскаго [4]), литературными (сатирами, памфлетами, панегириками, поэмой Твардовскаго и поэмами на взятіе турками Чигирина, нападеніе татаръ на Сѣчь и походъ на Крымъ [5]), Синопсисомъ Гизеля. Ему извѣстны діаріушъ сейма люблинскаго [6]), конституціи вольнаго екстраорд. сейма въ Варшавѣ и рѣчи, призпесенныя на немъ (1677 р.), изданныя потомъ въ Краковѣ, въ типографіи Криштофа Схендля [7]). При этомъ самый выборъ источниковъ отличается неразборчивостью. Такъ, разсказъ о Конашевичѣ взятъ цѣликомъ изъ

---

[1]) Лѣтопись Самовидца, предисл., 63.

[2]) Карповъ полагаетъ, что подъ „діаріушемъ" Зорки Величко разумѣваетъ лѣтопись Самовидца (Начало дѣятел. Б. Хм., 212—243), упрекая его въ томъ, что онъ не воспользовался ими надлежащимъ образомъ; а другой изслѣдователь указываетъ на сходство нѣкоторыхъ эпизодовъ въ лѣтописи Величка съ разсказами о тѣхъ же событіяхъ въ „Собраніи историческомъ" Степ. Лукомскаго, составленномъ на основаніи неизвѣстнаго „русскаго достовѣрнаго лѣтописца" (Левицкій, предисл. къ Лѣт. Самовидца, стр. XVII).

[3]) Лѣт. Величка, I, 19—24. Но болѣе всего ссылокъ на Пуфендорфа (I, 5, 16, 221; прибавл. 31; II, 97, 170, 336, 390, 500, 512, 538, 562; III, 508) и Твардовскаго (I, 5, 103, 188, 190, 302, 337, 431, 433, 436, 444–450, 451).

[4]) Ibid., II, 433; объ авторѣ 416, 530. О Голятовскомъ, Лазарѣ Барновичѣ и другихъ писателяхъ см. Н. Ѳ. Сумцовъ (Къ ист. юж.-рус. литер. XVII в., К. Стар. 1884. №№ 1—4, 11; 1885, № 1, 4).

[5]) Ibid., II, 7, 41—78 (длинная выписка изъ Скарбницы о спорѣ Іоанникія Голятовскаго съ іез. Пекарскимъ о церковной іерархіи); 372, 410; III, 178 (о книгахъ, изданныхъ Лазаремъ Барановичемъ): 416—418; 434. По поводу брошюры: „Nędza z biadą z Polski ydą, а куди идуть не виразилъ авторъ тоя книжици", замѣчаетъ онъ и добавляетъ, что онѣ (Нужда и Бѣда) идутъ изъ Польши въ Украину и т. д. „По шкодѣ ляхъ мудеръ", говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (II, 452) съ нѣкоторымъ злорадствомъ.

[6]) Лѣтопись, II, 484, 494.

[7]) Лѣтопись, II, 451. Тутъ же выписка о казакахъ (451—452). Въ распоряженіи Величка были: стихотвор. на смерть наказнаго гетм. Искры (I, 364), епитафіонъ на смерть Брюховецкаго (II, 164), еп. на смерть митр. Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго (II, 384) и архим. Михаила Лежайскаго (III, 543), стихи на низложеніе гетм. Самойловича (III, 15—17), пространная поэма Александра Бучинскаго-Яскольда, посвященная исторіи 2-ой чигиринской войны 1678 г. (II, 409—449); она была напечатана въ Новгородсѣверскѣ въ 1678 (см. у Левицкаго, Лѣт. Самовидца, предисл., стр. 2).

польскаго сочин. Матвѣя Титловскаго; а въ посвященной времени Богдана Хм-го повѣсти онъ кладетъ въ основаніе „трехъ Самуиловъ“, своихъ соименниковъ, что одно уже подаетъ достаточный поводъ для ироніи на счетъ достовѣрности автора [1]). Конечно, онъ могъ вполнѣ положиться на такой обстоятельный трудъ, какъ діаріушъ „секретаря“ Богдана Хмельницкаго, постоянно ему сопутствовавшаго, много видѣвшаго и знавшаго („докoнале и пространно въ діаріушѣ своемъ описалъ“), передъ лѣтописью котораго остальные источники автора не могли имѣть значенія; но онъ выписалъ изъ него „зѣло сокращеннѣ потребнѣйшіе и нужнѣйшіе изъ военнихъ сукцессовъ Хмельницкого“, а документы, внесенные въ дневникъ, оставилъ не тронутыми (хотя ихъ помѣщаетъ изъ другихъ источниковъ, „едно краткости послѣдствуя“ (но о краткости автора говорить нельзя) и по недостатку времени [2]). Другой недостатокъ автора—это литературныя традиціи, которымъ онъ слѣдовалъ. Въ силу этого изложеніе извѣстнаго событія, довольно краткаго у Самовидца и даже у Грабянки, развивается въ обширное описаніе, не всегда согласное съ истиною, вслѣдствіе тенденціи автора его „выразить“, т. е. изложить витіевато или живописно. Таковъ его разсказъ о смерти Чаплинскаго, на невѣрность котораго указалъ еще Максимовичъ [3]). Такъ, въ 1670 г. татары сдѣлали нападеніе на Львовъ, но подробности его не были извѣстны автору; тогда онъ беретъ изображеніе картины разоренной страны изъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Тассо, въ чемъ самъ и винится въ концѣ разсказа [4]). Приводя свидѣтельства польскихъ и др. иностранныхъ писателей, онъ относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ и не заботится даже о какой-либо провѣркѣ ихъ извѣстій [5]). Въ описаніи Чигиринской войны, онъ, какъ и Грабянка, отсылаетъ къ Синопсису Гизеля [6]). О способѣ составленія своего труда онъ прямо говоритъ: „чого въ одномъ не обрѣлося, тое зъ другого дополнилемъ“ [7]).

---

[1]) Карповъ, 241.

[2]) Ibid. I, 54.

[3]) Сочин., I, 450—452; ср. 456.

[4]) Лѣтопись, II, 402.

[5]) Лекціи Антоновича, 26.

[6]) Лѣтопись, II. 433. На стр. 390 (ср. 476, 503) Величко, по поводу кончины ц. Алексѣя Михайловича ссылается на Пуфендорфа и Козарскій лѣтописецъ—конечно „малороссійскій“ (ср. 414), что не замѣчено Замысловскимъ (Цар. Ѳедора Алекс. 196).

[7]) Ibib., I, 6.

Величко слѣдовалъ сложившимся литературнымъ требованіямъ. Со своей стороны онъ былъ трудолюбивымъ и добросовѣстнымъ писателемъ. На литературный трудъ онъ смотрѣлъ какъ на медикаментъ отъ всякихъ печалей и „злоключеній“ (I, 7; IV, 3), какъ на патріотическое дѣло: онъ хотѣлъ изобразить „рыцерскую отвагу“ и богатырскіе подвиги „сармато-козацкихъ предковъ“, по его выраженію (I,). Малороссійскій народъ онъ называетъ „козако-русскимъ“ (II, 8), подобящимся скиѳо-словянамъ, истиннымъ, простодушнымъ и правосердечнымъ, мало хотящимъ разсуждать о прошлыхъ рѣчахъ и поведеніяхъ“ и только за древнія свои вольности, „яко народъ мужественный и рыцерскій, завше до брани и кровопролитія склонній“ (II, 8,) Героемъ этого народа авторъ считаетъ Б. Хмельн-го, котораго называетъ вторымъ Моисеемъ за то, что онъ освободилъ Украину отъ тяжкаго ига лядскаго (I, 31); себя же истинимъ Малороссіи сыномъ, „какъ и подписывается подъ предисловіями въ своемъ трудѣ: называя ее «милою отчизною“, „маткою нашею“. Онъ задался мыслью разсказать ея исторію „простымъ стилемъ и нарѣчіемъ козацкимъ“ (I, 6); но это ему не удается, такъ какъ онъ человѣкъ „письменный“ и весьма начитанный. Рѣчь его малорусская книжная, XVII ст., но „пестрая, подавленная притомъ канцелярской рутиной и раздутымъ представленіемъ о козацкомъ нарѣчіи“ [1]).

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ лѣтописи Величка, С. М. Соловьевъ воспользовался ею для опроверженія невѣрныхъ фактовъ и освѣщенія ихъ въ извѣстной „Исторіи Русовъ“ мнимого Конискаго [2]). Въ концѣ своей статьи авторъ говоритъ: „Когда наша статья была уже кончена и отослана въ редакцію, мы получили лѣтопись событій въ Ю.-З. Россіи Сам. Величка, сочиненіе весьма важное для нашего предмета, потому что составитель лѣтописи, какъ самъ говоритъ, пользовался дневникомъ. Сам. Зорки, бывшаго писаремъ при Б. Хмельницкомъ во все время войны послѣдняго съ поляками. Здѣсь мы нашли подтвержденіе нашихъ выводовъ, имѣвшихъ цѣлью показать ложность извѣстій, находящихся въ исторіи Русовъ. Такъ, мы опровергли показаніе Конискаго о взятіи Хмельницкимъ крѣпости Кодака при началѣ военныхъ дѣйствій—Величко или Зорка подтверждаетъ

[1]) П. И. Житецкій, Очеркъ литер. ист. малор. нарѣчія въ XVII в., 116—136; Кіев. Стар. 1899, № 12, стр. 279—281.

[2]) Очеркъ исторіи Малороссіи (Отеч. Зап. 1849, т. LXII, № 2).

наше мнѣніе. Мы опровергли показаніе Конискаго о небывалой битвѣ подъ Каменцомъ: Величко также о ней ничего не знаетъ. Мы предпочли тотъ списокъ универсала Хмельницкаго, гдѣ вмѣсто Каменца поставленъ Корсунь, въ спискѣ Величка находтся принятое нами чтеніе [1]). Мы отвергли извѣстіе Конискаго о третьей войнѣ Х-го съ поляками, о пораженіи, которое будто бы гетманъ нанесъ королю подъ Жванцемъ: по показанію Величка подъ Жванцемъ или Каменцемъ не было никакой битвы. Не нужно говорить уже, что Величко не нашелъ въ бумагахъ Зорки никакихъ писемъ отъ ц. Алексѣя Михайловича „къ гетманушкѣ“ и т. п. Мы поставили цѣлью, заключаетъ Соловьевъ, внести сколько нибудь критическій взглядъ въ исторію Малороссіи, причемъ первымъ дѣломъ было показать ложность извѣстій Конискаго. такъ долго пользовавшагося незаслуженнымъ авторитетомъ: лѣтопись Величка дала намъ надежду, что мы хотя сколько нибудь достигли своей цѣли“.

Тѣмъ не менѣе въ тѣхъ томахъ своей исторіи (т. X, 1860, т. XII, 1862; т. XIII, 1863), которые на половину предстьляютъ изложеніе событій въ Малороссіи, Соловьевъ весьма мало пользуется лѣтописью Величка [2]); а по поводу событій, описаныхъ въ XII томѣ, замѣчаетъ: „дѣла малороссійскія изложены по бумагамъ, хранящимся въ Моск. архивѣ Мин. ин. дѣлъ и въ арх. Мин. юстиціи... Изъ печатныхъ источниковъ взяты нѣкоторыя обстоятельства смерти Брюховецкаго изъ лѣтописи Величка“ (II, 163 [3]).

Какъ извѣстно, Лѣтопись Величка не разъ служила параллелью къ исторіи Конискаго и, конечно, въ этомъ отношеніи, выигрывала [4]). М. А. Максимовичъ, не оставившій почти ни одного памятника южно-русской старины хотя бы краткимъ замѣчаніемъ о немъ, не разъ указываетъ на ошибки въ лѣт. Величка (о нѣкоторыхъ см. ниже), но называетъ послѣднюю и „драгоцѣнною“, и „важнымъ пріобрѣтені-

[1]) Отмѣтимъ поправку къ извѣстному универсалу Б. Хмельницкаго (первое воззваніе къ возстанію противъ Польши). помѣщенному у Величка въ сильно испорченномъ видѣ поздн. вставками. С. Томашевскій, на основаніи зап. львов. мѣщ. Сам. Кушевича, предлагаетъ правдоподобный текстъ этого воззванія (Зап. Тов. Шевченка 1898, т. XXII, miscel.); тутъ же помѣщенъ съ объясн. портр. Хм-го изъ венец. изд. Лоренцо Крассо 1683 г. (Ср. Кіев. Стар. 1898, № 11, с. 066).

[2]) Т. X, прим. 41; т. XI, прим. 15.

[3]) Ист. Рос., т. XII, прим., стр. 356. Въ XIII томѣ совсѣмъ имя его не упоминается.

[4]) Клевановъ, рецевз. на лѣт. Величка (Москвитян. 1852, кн. XV, 57—81).

емъ для малороссійской исторіи", а ея автора „замѣчательнымъ полтавцемъ", въ особенности за сообщеніе извлеченій изъ дневника Зорки. Уступая въ простотѣ изложенія малорос. лѣтописямъ XVII в., лѣтопись Величка, по его словамъ, „иногда отзывается еще прежнимъ лѣтописнымъ простодушіемъ и своенароднымъ юморомъ, не смотря на пышно-реторическія свои вступленія"[1]. Костомаровъ въ своей статьѣ о Юріѣ Хмельницкомъ[2] относительно лѣтописи Величка выразился такъ: „Что касается до лѣт. Величка, то этимъ источникомъ можно пользоваться не иначе, какъ съ крайнею осторожностью, потому что въ немъ попадается масса анохронизмовъ и явно позднѣйшихъ вставокъ". Но и самъ Костомаровъ колебался въ признаніи степени важности означенной лѣтописи. Во 2-мъ изданіи „Богдана Хмельницкаго" лѣтопись Величка отмѣчена знакомъ (**), которымъ авторъ обозначаетъ источники „наиболѣе достовѣрные": а въ 3-мъ изданіи Величко поставленъ уже въ источники „второстепенные", которые „требуютъ строгой критики," но въ самомъ изслѣдованіи авторъ пользуется этою лѣтописью безъ разбора. Замѣтимъ еще что нѣкоторые памятники, помѣщенные въ лѣтописи Величка, онъ признаетъ подложными[3].

Съ иной точки зрѣнія взглянули на лѣтопись два другіе историка, касавшіеся болѣе или менѣе близко источниковъ исторіи Малороссіи. Е. Е. Замысловскій рѣзко отдѣляетъ ее отъ двухъ предшествовавшихъ лѣтописей — Самовидца и Грабянки, по ихъ безъискусственной формѣ, между тѣмъ, какъ лѣт. Величка болѣе относится къ разряду историческихъ сочиненій. Проникнутый горячимъ сочувствіемъ къ бѣдствіямъ Украины, авторъ ея прерываетъ свой разсказъ для забавы читателей изложніемъ повѣсти „сатировой" (II, 402—408). Съ другой стороны, онъ указываетъ на причины бѣдствій Украины (412), часто ссылается на печатные и рукоп. источники и приводитъ иногда пространныя извлеченія или прилагаетъ подлинные документы. Изслѣдователь даетъ извѣстное значеніе описанію 2-го похода турокъ на Украину въ 1678 г., замѣчательному какъ по новымъ даннымъ, сообщаемымъ лѣтописью, сравнительно съ лѣтописями Самовидца и Грабянки, такъ и по взгляду автора на этотъ походъ:

[1] Сочин. I, 217, 219, 229, 450 452, 456, 477. 525.

[2] Моногр., т. XII, 157.

[3] Богданъ Хмельницкій, изд. 3-е, I, 82.

„пропалъ Чигиринъ и остатокъ тогобочной Украйны", говоритъ онъ, „для неслушности и коварства Ромодановскаго, а подобно и для недоброхотства къ нему Самойловича" (слѣдуетъ подробный разсказъ) „На этомъ обвиненіи, отвергаемомъ Татищевымъ [1]), мы не можемъ успокоиться, замѣчаетъ Замысловскій, хотя современники имѣли причину обвинять Ромодановскаго и гетмана въ томъ, что Чигиринъ не устоялъ противъ турокъ" [2]).

Гораздо подробнѣе и настойчивѣе въ своихъ возраженіяхъ касается лѣтописи Величка Г. Ѳ. Карповъ въ названныхъ выше двухъ изслѣдованіяхъ. Вотъ сущность этихъ возраженій: Величко, какъ и Грабянка, говоря о казацкихъ лѣтописяхъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ не ссылаются на нихъ, что дѣлаетъ весьма затруднительнымъ провѣрку данныхъ, сообщенныхъ ими. Мы знаемъ уже, какъ поступилъ Величко съ основнымъ своимъ источникомъ—„діаріушемъ" Зорки и документомъ, находившимся въ немъ. Притомъ ссылки на того же Зорку встрѣчаются не часто; такъ что отдѣлить то, что могло быть взято изъ его лѣтописи, весьма трудно [3]). Съ другой стороны, неизвѣстно, откуда взяты имъ документы, которые въ такомъ обиліи помѣщены въ лѣт. Въ ряду ихъ весьма важное мѣсто занимаетъ переписка властей въ Украинѣ съ Запорожьемъ, которое по его описанію, представляется средоточіемъ украинскаго движенія. Таковы письма Хмельницкаго къ Потоцкому, Барабашу, Конецпольскому. Но они представляютъ повтореніе текста лѣтописи. Жалоба Хмельницкаго, по поводу обидъ Чаплинскаго, написана скромно и довольно искусно; а письмо объ этомъ наполненно бранью. Здѣсь Хмельницкій заявляетъ о 4-хъ дневномъ тюремномъ заключеніи, а въ матеріалахъ, послужившихъ источниками Величку (т. IV), сообщается, что Хм—ій былъ всего одинъ день въ заключеніи; притомъ заявляется желаніе о мирѣ, а самое письмо написано грубо. Наконецъ, бранныя, витіеватыя выраженія письма Хм. не походятъ на его обы-

[1]) Въ запискахъ о царств. отъ Годунова до ц. Ѳодора Алексѣевича (Цар. Ѳедора Алексѣевича, 05 и далѣе).

[2]) Цар. Ѳед. Алекс. 190—198.

[3]) Ни объ Зоркѣ, ни объ Ив. Быховцѣ, служившихъ при тогобочныхъ чигиринскихъ гетманахъ, отъ сына котораго дневникъ достался Величку (I, 54), ни въ малорос. лѣт., ни у Кониского не упоминается, за исключеніемъ самого Величка, у котораго Ив. Быховецъ показанъ въ числѣ подписарей въ 1669 г. (II, 186), Зорка же въ спискѣ чиновъ вовсе не названъ.

кновенныя выраженія. Соловьевъ, пользуясь въ изложеніи этихъ обстоятельствъ (т. X) и указаннымъ матеріаломъ, находящимся у Величка, прибавляетъ: „по другимъ извѣстіямъ" и т. д. Костомаровъ также выражается при этомъ: „если вѣрить Величку", замѣчая: „памятники, помѣщенные у Величка, иногда подложны". Онъ подтверждаетъ достовѣрность переписки Хмельницкаго только тѣмъ, что послѣдній, находясь въ Сѣчи, велъ переписку. Максимовичъ признаетъ переписку Хмельницкаго достовѣрною [1]).

Точно такъ же возникаетъ сомнѣніе и относительно универсаловъ Хм. изъ-подъ Бѣлой Церкви объ угнетеніи Украины поляками. Подобные универсалы не сохранились ни въ документахъ, ни въ русскихъ и польскихъ извѣстіяхъ. Самый универсалъ озаглавленъ: „Зиновія Богдана Хмельницкаго гетмана славного войска запорожского *и всея по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущея Украины малороссійскія*". Но такого титула Хм. не употреблялъ и Зиновіемъ не назывался. Въ бумагахъ выраженіе „гетмана обѣихъ сторонъ" стало употребляться послѣ Хм—го. Титулъ же Хм—го былъ слѣдующій: „Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ его королевской милости („или царскаго величества") Запорожскимъ" [2]). Въ универсалѣ разсказывается цѣлая исторія Русовъ или Савроматовъ, начиная отъ переселенія народовъ, и исторія правъ малороссійскихъ. Но подобные риторическіе указы— плодъ знакомства съ польскою книжною литературою. Извѣстно, какъ писались генеалогіи въ польскихъ школахъ и какія похвалы составлялись въ генеалогіи Петру Могилѣ. Уже Максимовичъ заподозрѣвалъ достовѣрность универсала: но Акты Зап. Рос. (т. V), изд. подъ редакц. Костомарова, напечатаны со ссылкой на исторію Русовъ и Маркевича. Литературнымъ стилемъ несетъ и отъ надгробнаго слова, произнесеннаго надъ Хмельницкимъ Зоркою, гдѣ говорится объ усиліяхъ Хмельницкаго на пользу Малороссіи, благодаря которымъ оживлены могутъ быть навсегда древнія права и вольности украинскія: такъ могли говорить только въ XVIII стол. Вообще, если Величко пользовался Зоркою, то такъ извратилъ его, въ угоду литературнымъ вкусамъ („выразительности"), что выдѣлить источникъ изъ его передачи нѣтъ возможности. Самыя даты Величка требуютъ строгой провѣрки.

Разсматривая въ цѣломъ трудъ Величка, слѣдуетъ сказать, что онъ еще далѣе уходитъ отъ идеала лѣтописнаго изложенія—это соб-

[1]) Сочин., I, 457—458.

[2]) Ср. „титлу" подъ портр. Гондія (Лѣт. Грабянки, XVI).

ственно мемуары, которые, будучи писаны по памяти, по личнымъ отношеніямъ, съ извѣстной тенденціей, требуютъ строгой критики въ отношеніяхъ хронологическомъ, достовѣрности фактовъ и ихъ причинной связи [1]. В. Б. Антоновичъ, признавая компилятивный характеръ сочиненія Величка, случайный выборъ имъ источниковъ, отсутствіе критики, любовь къ многословію и фразеологіи, также недовѣрчиво относится къ его „тремъ Самуиламъ"; но существованіе дневника Зорки принимаетъ. Тѣмъ не менѣе, онъ придаетъ гораздо больше значенія двумъ другимъ томамъ его лѣтописи, относя ихъ къ самымъ важнымъ источникамъ Ю.-З. Руси въ XVII стол. и называя даже самою цѣнною изъ малорос. лѣтописей, вѣроятно по обилію матеріаловъ, въ ней заключающихся. Хотя и здѣсь есть заимствованія, но они составляютъ незначительную долю, а главное и самое существенное состоитъ преимущественно изъ личныхъ воспоминаній или разсказовъ очевидцевъ. Въ свое сочиненіе Величко включилъ огромное количество документовъ, заимствованныхъ изъ канцеляріи и архива, а это представляетъ неоцѣненный матеріалъ. Кромѣ личныхъ воспоминаній, онъ внесъ записки современниковъ, ему знакомыхъ. Наконецъ, его трудъ отличается извѣстною художественностью, искренностью и юморомъ, который, подъ видомъ добродушія, сквозитъ при описаніи самыхъ трагическихъ событій [2].

VI.

Ближайшею по времени лѣтописью послѣ труда Величка слѣдуетъ поставить *„Краткое описаніе Малороссіи"*, составленное въ 30-хъ годахъ XVIII стол. и представляющее, въ видѣ лѣтописи, обзоръ событій 1340—1734 г, но болѣе подробный и непрерывный разсказъ его начинается съ эпохи Богдана Хмельницкаго. Уже Грабянка стремился къ систематическому изложенію событій, для чего онъ считалъ нужнымъ предпослать введеніе „о началѣ" проименованія казаковъ и древнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ" и сказаніе „какъ Малая Россія подпаде лядскому игу", начинающемуся отъ стараго Владиміра и междоусобія его сыновей. Ту же цѣль,—поставить казацкій періодъ исторіи Малороссіи въ связь съ эпохой великокняжеской, имѣетъ въ виду и авторъ „описанія", а именно показать: „какъ она

[1] Критич. Обз. источ., 54—55, 68—69, 70; Начало дѣят. Богд. Хмельн., 240—258. Карповъ указываетъ на сбивчивость хрон., такъ какъ ей придаютъ значеніе.

[2] Источники для исторіи Ю. З. Россіи. Лекціи 1880—81 г., стр. 20—27.

(Малая Россія) послѣ самодержавія в. кн. Владиміра, была подъ польскимъ владѣніемъ и какъ не скоро послѣ того, по изгнаніи изъ оной ляховъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, приведена подъ высокодержавную руку государя, царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича, самодержца всероссійскаго. Но главнымъ источникомъ послужилъ здѣсь автору—Грабянка, изъ котораго онъ выбралъ все существенное и передалъ въ сжатомъ разсказѣ, доведенномъ до 1734 г. Отбросивъ многорѣчивость своего источника, авторъ съумѣлъ передать вполнѣ фактическое его содержаніе, въ болѣе стройномъ и цѣльномъ изложеніи. Оно чуждо съ одной стороны вычурности и церковно-славянской риторики лѣтописи Грабянки, а съ другой подражательности польско-латинскому стилю, свойственной лѣт. Величка, приближаясь болѣе другихъ малороссійскихъ лѣтописей къ литературному языку XVIII стол. При всемъ томъ, авторъ не избѣжалъ хронологическихъ и фактическихъ неточностей и ошибокъ. На это произведеніе и смотрятъ какъ на попытку передѣлать лѣт. Грабянки въ прагм. исторію Украины. Съ этой цѣлью авторъ начинаетъ свой трудъ съ княжеской эпохи и въ сжатомъ видѣ представляетъ обзоръ главнѣйшихъ событій до 1734 г. включительно. Въ языкѣ „Крат. опис.» нѣтъ церк. слав. словъ, нѣтъ и полонизмовъ, зато не мало есть иностр. словъ, появившихся въ эпоху Петра В. (по изд. ком. стр. 266, 283, 286, 293, 294), нѣтъ и великорусскихъ. Черты малорус. рѣчи выражаются главн. обр. въ фонетикѣ [1]).

Благодаря краткости и ясности своего изложенія „Краткое описаніе“ получило весьма широкое распространеніе. По свидѣтельству историка Малороссіи Н. А. Маркевича, гетманъ Разумовскій приказалъ сдѣлать изъ этой хроники копію, оригиналъ которой онъ подарилъ потомъ Академія Наукъ (въ 1753 г., какъ видно изъ приписки на этомъ спискѣ). Копія эта перешла потомъ въ Яготинскую библ. кн. В. Н. Репнина (а имъ получена по наслѣдству отъ матери, внучки гетмана) и ею пользовался самъ Маркевичъ, называя въ своихъ ссылкахъ эту лѣтопись—„лѣтопись гетм. Разумовскаго“ [2]). Въ 1777 г. В. Г. Рубанъ издалъ (въ Петербургѣ) „Краткую лѣтопись

---

[1]) Кіев. Стар. 1899, № 2 стр. 284—285 (П. И. Житецкій).

[2]) Маркевичъ. Ист. Малороссіи, V, 93. Она перешла вмѣстѣ съ рукописями Маркевича въ Румянцовскій музей.

Малыя Россія" (въ 16°-.,6+242+LX [1]), причемъ въ предисловіи утверждаетъ [2]), что „записи сея Краткія лѣтописи съ 1506—1734 г. ведены были генеральными писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даніила Апостола, и получены имъ будто бы отъ пр. Георгія Кониснаго". Между тѣмъ сличеніе этой лѣтописи убѣждаетъ, что лѣтопись, изданная Рубаномъ, съ начала до конца, есть не что иное, какъ буквальный списокъ того же „Краткаго описанія", причемъ подновленъ въ немъ языкъ, сдѣланы нѣкоторыя сокращенія и дополненія „по другимъ записямъ", какъ заявляетъ Рубанъ (13 [3]), но эти стилистическія измѣненія принадлежатъ кіев. полковн., а потомъ канцлеру кн. А. А. Безбородко, который, какъ видно изъ предисловія Рубана, дополнилъ лѣтопись изложеніемъ событій съ 1704—1776 г., составилъ „Изъявленіе образа правленія въ Малой Россіи" и приложилъ списокъ гетмановъ и другихъ старшинъ (помѣщенные тамъ же).

Указанныя обстоятельства появленія „лѣтописи" и болѣе раннее существованіе „лѣтописцевъ" (какъ напр. одинъ изъ нихъ, составл. въ 1740 г. и помѣщ. въ сборн. асаула полт. полка Якова Козельскаго, въ которомъ находится и лѣтопись Самовидца), составленныхъ на ея основаніи, даютъ право заключать, что подъ именемъ „записокъ", веденныхъ, по словамъ Рубана, генеральными писарями, слѣдуетъ разумѣть именно „Краткое описаніе". Въ 1788 г. въ Парижѣ появилась книга подъ заглавіемъ Annales de la Petite Russie [4]). На основаніи же сличенія, сдѣланнаго Маркевичемъ [5]), оказывается, что первая часть

[1]) Въ 1773 г. онъ напечаталъ „Краткое извѣстіе о Малороссіи" (Спб.), вновь перепеч. Бодянскимъ изъ портфелей Ф. Г. Миллера (Чт. Общ. ист. 1847, кн. III). Соотношенія ихъ указаны Максимовичемъ (Соч. I, 216)

О. В. Г. Рубанѣ см. біографич. замѣтку А. Л. (Кіев. Стар. 1897. LVI, № 3, стр. 12—14); ст. Б. Л. Модзалевскаго. ист. литер. очеркъ (Рус. Стар. 1897, XCI, № 8, стр. 393—415 и отд.): А. Н. Неустроевъ: В. Г. Рубанъ Спб. 1896 (библіографія его трудовъ); Сочин. Н. С. Тихонравова (III, ч. I, 163—181).

[2]) „Лѣтопись" обыкновенно соединяется съ другимъ изд. „Землеописаніе М. Россіи, изъявляющее города, мѣстечки, рѣки" и пр. Спб. (118 стр.) Обѣ книжки посвящены гр. П. А. Румянцову.

[3]) В. Б. Антоновичъ называетъ текстъ, изд. Рубаномъ лишь перифразомъ текста, изд. коммиссіей (Сборн. лѣт. изд. Времен. ком., стр. II).

[4]) Исторія Малороссіи, V, 91. 100—102.

[5]) Подробное заглавіе его слѣдующее: Annales de la Petite-Russie, ou l'histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ucraine, ou de la Petite Pussie, depuis leur origine jusqu'a nos jours; suivie d'un abrégé de l'histoire des hettmans des Cosaques et des pièces justificatives, trad. d'après les manuscrits, conservés à Kiow, enrichie de notes, par J. Ben. Scherer, I—II, Paris, 1788, 8°.

этихъ лѣтописей составляетъ буквальный переводъ изъ „Краткаго описанія“, а другая—извлеченіе изъ „Описанія Украины“ Боплана. Наконецъ, въ половинѣ прошлаго вѣка, одинъ изъ переписчиковъ лѣт. Самовидца, недовольный отсутствіемъ въ немъ описанія болѣе раннихъ событій, краткостью другихъ мѣстъ и недостаткомъ позднѣйшихъ извѣстій, присоединилъ къ нему начало, нѣкоторыя дополненія и заключеніе (1702—1734), сдѣлавъ для этого необходимыя извлеченія изъ „Описанія“, и такой видъ, какъ оказывается, имѣетъ одинъ изъ списковъ лѣтописи Самовидца (М. В. Юзефовича), которому слѣдовалъ преимущественно въ своемъ изданіи Бодянскій, чѣмъ объясняются тѣ недоразумѣнія относительно текста лѣтописи Самовидца, которыя были высказаны въ литературѣ, посвященной этому памятнику [1]). Прибавимъ къ этому, что въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія лѣтопись Рубана послужила поводомъ къ довольно странному литературному пріему. Подъ руководствомъ проф. И. И. Срезневскаго въ Харьковѣ образованъ былъ кружокъ для собиранія историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, причемъ нѣкоторые любители переложили и лѣтопись Рубана на народный ладъ,—благодаря чему возникъ подложный народный эпосъ [2]).

Независимо отъ того, „Краткое описаніе Малороссіи“ послужила источникомъ для одной позднѣйшей лѣтописи, озаглавленной: *Лѣтописецъ или описаніе краткое знатнѣйшихъ дѣйствъ и случаевъ, что въ которомъ году дѣялося въ Украинѣ Малороссійской обѣихъ сторонъ Днѣпра и кто именно когда гетманомъ былъ козацкимъ* [3]), варіантъ которой былъ изданъ нѣсколько ранѣе, отличающійся и нѣсколько своимъ заглавіемъ [4]). Сличая оба спи., можно видѣть, что они весьма близки между собою только въ первой половинѣ своего состава; съ 1662 г. въ изданномъ позже спискѣ появляются все болѣе

---

[1]) Лѣтопись Самовидца въ изд. Врем. ком., предисл., стр. III—IX; а въ прилож. къ нему напеч. „Краткое описаніе Малороссіи“ (211–319). Можно указать на рядъ новыхъ спи. этого памятника въ И. П. библ., XVIII в., по 1733 (F. № 811), по 1734 (Q., № 451), по 1751 (съ подновл. слога, F., № 812, перепис. канцел. Гр. Покасомъ 1751, съ присоед. „гисторіи“ о землѣ Полской „з латин. гисторій полскихъ“, на рус. яз. спис. 1673 г., съ излож. малор. соб. по 1679 г. (Отчетъ 1899. с. 162—163); рук. Кіево-Соф. соб., одна XVIII, другая XIX стол., №№ 312 и 313, по 1734 г. (Петровъ, III, стр. 104—105).

[2]) Антоновичъ, Источники, 30.

[3]) Сборн. лѣт., изд. Времен. ком., 1898 (1—70).

[4]) Южно-рус. лѣт., изд. Н. Бѣлозерскимъ, I. 51—106.

и болѣе пространныя вставки; съ 1682 г. вставки эти столь многочислены, что отрывки, сходные съ текстомъ рукописи Бѣлозерскаго, являются уже въ весьма маломъ количествѣ сравнительно съ приводимыми извѣстіями въ данномъ спискѣ и, наконецъ, съ 1692 г. оба текста совершенно расходятся и повѣствуютъ о различныхъ событіяхъ. Текстъ Бѣлозерскаго продолжаетъ перечень событій въ сжатой формѣ до 1783 г., между тѣмъ какъ изложеніе текста, изданнаго коммиссіей, во второй половинѣ послѣдняго становится все полнѣе и подробнѣе и заканчивается весьма обстоятельнымъ разсказомъ объ осадѣ Очакова въ 1737 году.

Незначительная разница текстовъ (въ изложеніи и нѣкоторыхъ подробностяхъ) замѣчается въ первой половинѣ лѣтописи; но есть и болѣе существенныя отступленія, указывающія на самостоятельное происхожденіе обоихъ списковъ, при пользованіи однимъ общимъ источникомъ, какимъ и оказывается означенное „Краткое описаніе Малороссіи". Допуская незначительныя измѣненія въ первой половинѣ, оба компилятора съ 1662 г. стали иначе относиться къ своему источнику: составитель списка, изд. Бѣлозерскимъ, сталъ все болѣе сокращать текстъ „Краткаго описанія" и опускать многія событія, а съ 1692—1700 г. онъ сталъ черпать свои извѣстія изъ другихъ источниковъ, лишь изрѣдка обращаясь къ „Краткому описанію"; составитель списка, изданнаго коммиссіей, въ первой половины копировалъ извѣстія „Описанія", нѣсколько лишь сокращая его и внося извѣстія изъ другихъ источниковъ; до 1692 г. извѣстія „Описанія" всегда полнѣе и болѣе развиты въ подробностяхъ; а съ этого момента составитель все болѣе пополняетъ извѣстія своего источника новыми свѣдѣніями и подробностями, заимствованными изъ другихъ источниковъ и сочиненій, и, наконецъ, совершенно замѣняя его новыми извѣстіями, конецъ же лѣтописи представляетъ текстъ вполнѣ оригинальный и самостоятельный. Такъ, подъ 1647—49 г. вставлены пространные отрывки изъ лѣтописей Самовидца о причинахъ возстанія Б. Хмельницкаго и первыхъ его походахъ на поляковъ; подъ 1660 внесены краткія замѣтки о походѣ Шереметева подъ Чудновъ, извлеченныя изъ „лѣтописной печатной книжицы", т. е. соч. Зеленевицкаго, какъ полагаетъ В. Б. Антоновичъ[1]). Кромѣ

[1]) Полное заглавіе книжки приведено въ примѣч. на стр. 20 изданія ком. И. О. Новицкій видѣлъ въ фамиліи автора латинизированную форму имени „Зеленевичъ" (Кіев. Стар. 1890, XXVIII, № 3, стр. 571).

того, въ разсказѣ лѣтописца разсѣяны краткія дополнительныя замѣтки и поправки къ „Описанію", имѣющія иногда существенное значеніе. Не мало внесъ составитель дополненій, касающихся церковныхъ событій (о выборѣ митрополитовъ, кончинѣ духовныхъ лицъ, о бѣдствіяхъ, постигавшихъ край, и т. п.). Замѣтно также у автора стремленіе объяснять причины явленій и высказывать сужденія по поводу излагаемыхъ событій [1]). По предположенію издателя этого списка, источникомъ для составителя въ дополненіяхъ къ „Описанію Малороссіи" служила фамильная записная книга семейства Лизогубовъ (судя по количеству и интересу записей о нихъ), причемъ онъ допускаетъ, что составителемъ лѣтописи былъ послѣдній, упоминаемый въ ней, представитель этого семейства—генер. обозный Яковъ Лизогубъ, почему и лѣтопись предлагаетъ назвать *Лизогубовскою* [2]). По нѣкоторымъ записямъ видно, что лѣтопись эта составлена въ 1742 г. [3]).

Начинаясь оба списка 1506 г. [4]), первый изъ нихъ (изд. коммис.) оканчивается 1737 г., а второй (изд. Бѣлозерскимъ) 1783 г. [5]), причемъ не ограничивается уже, какъ прежде, одною Украиной (впрочемъ вполнѣ этого сказать нельзя: лѣт. упоминаетъ въ 1654—о взятіи Смоленска царскимъ войскомъ, а также Витебска и Вильны; 1689—„въ тоже время нѣкоторыхъ бояръ и стрельцовъ за измѣну казнено, а Голицына въ Сибирь сослано"; 1703—заложеніе Петербурга; 1705—

[1]) Всѣ эти особенности отмѣчены въ предисловіи В. Б. Антоновича (Сборникъ, с. IV—VI); но сочувственный отзывъ лѣтописца о Ѳедорѣ Алексѣевичѣ по поводу введенія въ Москвѣ польской одежды (стр. 32) есть варіантъ извѣстія, заимствованнаго у Самовидца (см. выше, стр. 1567).

[2]) Въ виду ссылки лѣтописи на „разсказъ" Як. Лизогуба скорѣе можно полагать, что составителемъ ея было лицо, близкое къ нему (67).

[3]) Стр. VI—XII. Упоминая о моровой язвѣ, длившейся съ 1711 до 1742 г., авторъ прибавляетъ: „въ которомъ я писалъ сію гисторійку" (50). Ср. Люди Старой Малороссіи—Лизогубы, А. М. Лазаревскаго (Кіев. Стар. 1882, № 1, 115—119). Текстъ лѣт. изд. по коллекц. г. Карпенка (въ Переяславѣ). Списокъ въ изд. Н. Бѣлозерскаго по Сборн., принадлеж. А. Шафонскому, а потомъ М. С. Любарскому (въ Черниговѣ). Военнопоходные приказы генер. обознаго Як. Лизогуба (Кіев. Стар. 1894, XL, № 5, с. 357).

[4]) Первой записи мы не считаемъ. Она гласитъ только: 1000. Славенскій языкъ насталъ.

[5]) Записей, указывающихъ на время составленія лѣтописи (подъ 1710 и 1729 г.)—въ изд. Бѣлозерскаго нѣтъ.

Характерныхъ записей о Лизогубахъ подъ годами 1648, 1686, 1692, 1725, 1737—вовсе нѣтъ; хотя о нихъ упоминается въ другихъ мѣстахъ (1694, 1696, 1701 дважды).

о взятіи у шведовъ городовъ; 1710—война съ Турціей; 1718—о кончинѣ ц-ча Алексѣя Петровича; 1721—миръ съ Швеціей; 1722—о войнѣ съ Персіей; 1724—о коронаціи Екатерины; 1725—27—общія событія), но говоритъ вообще о событіяхъ, относящихся къ Россіи. Костомаровъ вѣрно замѣтилъ о значительныхъ заимствованіяхъ автора изъ предисловія къ лѣтописи Самовидца [1]), которое, какъ мы видѣли, оказалось позднѣйшею приставкою изъ „Краткаго описанія Малороссіи". По словамъ Костомарова эта лѣтопись (списокъ, изд. Бѣлозерскимъ) съ 1648—86 г. ничего новаго не вноситъ въ область историческаго знанія; а чѣмъ далѣе, тѣмъ кратче она становится. „Тутъ Малороссіи нечѣмъ поживиться", замѣчаетъ и Максимовичъ [2]).

VII.

Если даже не придавать широкаго значенія показаніямъ Грабянки (о разныхъ лѣтописцахъ и діаріушахъ) и Величка (о многочисленныхъ, хотя и краткихъ лѣтописцахъ козацкихъ") и т. п., то рядъ разсмотрѣнныхъ нами лѣтописей, несомнѣнно основанныхъ на болѣе древнихъ записяхъ, показываетъ, что эти послѣднія, въ болѣе или менѣе пространномъ видѣ дѣйствительно велись людьми, близко стоявшими къ гражданскимимъ и церковнымъ дѣламъ. Самый перечень событій указываетъ на существованіе болѣе раннихъ реестровъ. Въ такомъ родѣ могла быть и та „кроничка козацкая", писанная въ Переяславѣ 1636 г., изъ которой отрывки сохранились въ лѣтописи Величка и о потерѣ которой сожалѣютъ позднѣйшіе изслѣдователи южно-русской исторіи [3]). Выписки изъ „русской (въ противоположность польскимъ извѣстіямъ, цитируемымъ тутъ же) достовѣрной лѣтописи", сдѣланныя позднѣйшимъ компиляторомъ, С. В. Лукомскимъ, обнимаютъ цѣлый періодъ 1620—37 годъ [4]), а въ прибавленіяхъ къ зап. Окольскаго онъ продолжаетъ дѣлать выписки (съ 1638—1648) изъ того же „русскаго лѣтописца"(полагаемъ по связи

[1]) Въ рец. на изд. Бѣлозерскаго (Отеч. Зап. 1857, № 2, 117—120), съ указаніемъ неточностей.

[2]) Сочин., I, 240.

[3]) Максимовичъ, I, 233.

[4]) Прилож. къ лѣт. Величка, т. IV, стр. 155—182. Прибавл. къ зап. Титловскаго.

событій, что это одинъ и тотъ же лѣтописецъ [1]). Мазепа въ письмахъ въ кн. В. В. Голицыну (1688 г.) упоминаетъ о „лѣтописчикѣ Аѳанасіи"—Заруцкомъ. Это былъ нѣжинскій священникъ, сопутствовавшій ему въ Москву въ 1682 г. [2]). М. кіев. Гавріилъ Кременецкій въ 1779 г. извѣщалъ Синодъ, что „въ каѳедр. библ. оказался на 74 лл. рукоп. *хрониконъ*, существомъ матеріи до рос. исторіи касающійся, въ 203 статьяхъ, пис. на здѣшнемъ нарѣчіи" [3]).

Веденіе краткихъ лѣтописцевъ не прекращалось. Извѣстный полковникъ Полуботко составилъ лѣтописный перечень мѣстныхъ событій 1452—1715 [4]), а Марковичъ съ XIV стол. (взятіе Кіева Гедеминомъ безъ обозначенія года) по 1654 г. [5]). Въ Троицкой лаврѣ, въ XVIII стол., находилась рук., озаглавленная: „Синопсисъ или исторія козаковъ", въ листъ, „весьма достойный примѣчанія" въ которомъ во 1-хъ о началѣ и проименованіи оныхъ, о обладаніи нѣкогда Кіевомъ и др. рос. странами, о воеваніи половцевъ и печенѣговъ на Россію (также о Батыѣ во 2-й главѣ), о подпаденіи М. Россіи литов. игу; 2-я грань—о замужествѣ и образѣ житія козаковъ; о браняхъ ихъ съ турками и татарами; въ 3-й грани—съ волохами при гетм. казац. Шахѣ; въ 4-й—съ поляками; въ 5-й—о Хм. и о войнѣ на Цоцорѣ: въ 6-й—о войнѣ съ ляхами подъ Переяславлемъ и пр. „Въ сихъ и слѣд. граняхъ многіе случаи относятся до Великороссіи" [6]). Сюда же относятся: „Краткій малор. лѣт-цъ" (безъ нач.) съ записями 1699—1751 г., нѣк. изъ коихъ касаются Переяславля, съ присоед. указовъ, въ сборн. И. П. библ. на 9 л. (Fol. № 813 [7]). Другой сборникъ, 2-й пол XVIII в., на 40 лл. (Fol. XVII, № 70), содержитъ лѣт., начинающуюся съ осн. Кіева въ 401 г. и конч. 1759 г., съ помѣтой руки Н. М. Бѣлозерскаго: „Новгородъ-Сѣверская, назв. такъ потому, что въ 1752 г. подробно говорится о посѣщеніи Разумовскимъ

[1]) Лѣт. Величка, т. IV, стр. 262—313.

[2]) Шляпкинъ, Димитрій Ростовскій, 182, пр. 3. См. о немъ ibid. 202—204; Кіев. Стар. 1896, LII, № 3, стр. 375—398: Аѳанасій Заруцкій, малорос. панегиристъ XVII—XVIII в., О. Левицкаго; ср. ib., № 4, стр. 22, Зам. Ал. Марковича. Послѣдній настаиваетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о лѣтописномъ соч. Заруцкаго. По указанію пр. Филарета, Аѳ. Заруцкій протоіерей новгор. сѣверскій, въ 1717 г. посвятилъ Петру I и м. Стефану Яв. свое толкованіе на Евангеліе Іоанна (Обзоръ, I, 213).

[3]) Д. А. Полѣновъ, О лѣтописяхъ, изд. отъ Св. Синода, 9.

[4]) Дневн. зап. Марковича, I, 454—460.

[5]) Ibid. 509—515.

[6]) Полѣновъ, 11.

[7]) Отчетъ И. П. библ. 1899, стр. 163.

Н.-Сѣверска, а подъ 1759 г., рядомъ съ важными событіями, говорится, что въ Н.-Сѣверскѣ сгорѣла загордная цер. св. Николая. Она была найдена въ остаткахъ Лубенскаго архива, который послѣ паденія колокольни, былъ разобранъ и распроданъ. На л. 30 —стихи объ измѣнѣ Мазепы: „Горе ти второму Каину, Горе ти, погибельному сыну" [1]). Въ свою чередь, старались придать лѣтописнымъ извѣстіямъ нѣкоторую систему и располагать ихъ по статьямъ. Къ такой попыткѣ, болѣе удачной, чѣмъ другія, можно отнести: *Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана войска Запорожского Зиновія Богдана Хмельницкого* [2]). Она раздѣлена на 2 части и 13 сказаній: 1) О томъ, какъ Украина подъ властію Литвы была; 2) О началѣ козаковъ и обычаяхъ ихъ; 3) О гетманѣ козацкомъ Свирговскомъ: 4) О королѣ польскомъ Стефанѣ Баторіи; 5) О томъ, *какъ* унія появилась въ Украинѣ [3]); 6) О князѣ Константинѣ Острожскомъ; 7) О томъ, *какъ* гетманъ козацкій Наливайко озвался, и со поляки воевалъ, и о прочемъ [4]); 8) О гетманѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ и что при немъ было: 9) О второмъ козацкомъ возстаніи на полякъ; 10) Сказаніе о третьемъ возстаніи на полякъ; 11) О четвертомъ возстаніи запорожцевъ; 12) О пятомъ, сіе есть послѣднемъ возстаніи казацкомъ сопротиву полякъ; 13) О смерти преславнаго гетмана Хмельницкого.

Издатель „Повѣсти"—Бодянскій относилъ ее, основываясь на окончаніи смертью Б. Хмельницкаго и на слогѣ, чуждомъ полонизмовъ, къ произведеніямъ современнымъ ему; но именно это отсутствіе полонизмовъ и употребленіе болѣе позднихъ выраженій („министерія", „по прозванію фамильному", „въ строй и распорядокъ привели" и т. п.) и литературныхъ оборотовъ („какъ" и т. п.) заставляютъ думать, что она составлена (какъ видно по расположенію статей) на основаніи указанныхъ выше лѣтописей.

---

[1]) Ibidem, 163—164.

[2]) О ней упоминаетъ И. И. Срезневскій, въ своей Запорожской Старинѣ (Харьк. 1833—34, предисл. ко 2 и 3-ей книг. I-ой части) и со списка его она напечатана О. М. Бодянскимъ (Чт. Общ. истор. годъ III, 1847, № 5. стр. 1—16).

[3]) Сказанія о началѣ казаковъ и объ уніи отличны отъ помѣщенныхъ въ Густынской лѣтописи.

[4]) О легендахъ см. в., с. 1528 пр. 2. Замѣч. на источникъ, предполагаемый Франкомъ (Изв. Ак. Н. 1906, II, 430).

Тѣмъ не менѣе излюбленная форма малороссійскаго бытописанія—*лѣтопись* продолжала удерживаться. Такъ, въ Сулиминскомъ архивѣ была найдена небольшая *Кроничка,* обнимающая время отъ *1640 до 1762 г.* Заключая въ себѣ повтореніе общеизвѣстныхъ фактовъ, она приводитъ, однако, и такіе, которые не находятся въ другихъ печатныхъ лѣтописяхъ или отличаются своими подробностями (приведены 1651—1749). Факты эти касаются Слободской Украины и Малой Россіи [1]). Къ числу выдающихся произведеній позднѣйшаго времени принадлежитъ: *Собраніе историческое, изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагнина и из старихъ рускихъ вѣрнихъ лѣтописей* абшитованнимъ полковимъ обознимъ Ст. Вас. синомъ Лукомскимъ сочиненное в малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году" [2]).

Предки его, по происхожденію казаки, жили въ Лубенскомъ полку. Отецъ его служилъ подъ начальствомъ Палѣя въ званіи наказнаго атамана; при Мазепѣ участвовалъ въ походѣ въ Польшу и въ битвѣ подъ Полтавою. Авторъ родился въ Умани; учился (1712—26) въ латинскихъ школахъ въ Кіевѣ (въ академіи); въ 1731 г. поступилъ въ генеральную войсковую канцелярію, а съ 1733 г. состоялъ старшимъ канцеляристомъ. Съ 1738—43 занялъ урядъ прилуцкаго сотника, причемъ участвовалъ въ коммиссіи, образованной въ по повелѣнію импер. Анны Іоанновны, для свода малороссійскихъ правъ [3]). Въ своей „сказкѣ" о службѣ онъ заявляетъ себя человѣкомъ, преданнымъ правительству. По болѣзни, ему не удалось въ молодости побывать за границею, но интересъ къ наукѣ у него сохранился. Еще въ 1738 г. онъ перевелъ съ польскаго днезникъ Окольскаго („О Остраниновой войнѣ зъ ляхами 1638 г."), дополнивъ его разсказами о событіяхъ въ Малороссіи съ 1639—1648 г., на основаніи *казацкихъ лѣтописсй*; затѣмъ перевелъ записки Титловскаго о двухъ походахъ султана Османа I противъ поляковъ въ 1620 и 1621 гг.,

[1]) Лѣтописныя замѣтки А. Л. (Кіев. Стар. 1883, V. № 3, с. 680—682). Подъ 1727 г. встрѣчаемъ отмѣтку: „Жиды безъ остатка вси зъ Россіи выгнаны".

[2]) Лѣт. Самовидца, изд. 2-ое, прилож., стр. 323—372. О спискѣ Кулиша (Лѣт. зан. Арх. ком. I, проток., 26).

[3]) Подробности этого дѣла см. въ изслѣд. А. Ѳ. Кистяковскаго: Очеркъ историч. свѣдѣній о сводѣ законовъ, дѣйств. въ Малороссіи подъ загл. „Права, по которымъ судится Малорос. народъ (Унив. Изв. 1878, №№ 11 и 12). „Права" были изд. тамъ же (1875 №№ 6—12; 1876, №№ 1—12; 1877, №№ 1—12); ср. И. Теличенко К. Стар. 1888, № 9—10).

исправивъ и дополнивъ ихъ на основаніи *мѣстныхъ лѣтописей*. Оба эти перевода должны были служить введеніемъ къ переведенной имъ же исторической поэмѣ Сам. Твардовскаго „Wojna Domowa“ (о войнахъ Б. Хмельницкаго). Находясь уже въ отставкѣ и не желая, по его выраженію, „напрасно и бездѣльно время терять, но чтобъ какую нибудь прислугу обществу дѣлать“, онъ составилъ компиляцію, заглавіе которой мы привели выше.

Трудъ этотъ представляетъ описаніе событій въ Малороссіи отъ временъ Гедемина до к. XVI стол. (1299—1599[1]). Въ небольшомъ вступленіи авторъ задаетъ вопросъ: „что есть козакъ“? и рѣшаетъ его согласно съ тѣмъ же Гваньини—„человѣкъ свободный, дѣльный, храбрый, користи себѣ желающій, кому похощетъ за деньги служитъ“, причемъ дѣлаетъ замѣтку о появленіи казаковъ, слѣды которыхъ находитъ уже въ к. XIII в. Лѣтоп-цъ изображаетъ борьбу казаковъ съ татарами, турками, валахами и поляками, вставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣдѣнія о поселеніяхъ казаковъ, о ихъ плаваніи по Днѣпру, нападеніяхъ на караваны, услугахъ, оказанныхъ Польшѣ; о первыхъ гетманахъ; весьма подробно разсказываетъ о союзѣ Свирговскаго съ Ивоніей; о подвигахъ Ивана Подковы; упоминаетъ о распространеніи ученія Лютера и протестантизма, о новомъ календарѣ и т. п. Лѣтопись оканчивается болѣе подробнымъ изложеніемъ церковныхъ дѣлъ въ Украинѣ въ к. XVI вѣка. Въ заключеніе онъ дѣлаетъ общій обзоръ событій, наступившихъ въ XVII вѣкѣ, который служитъ переходомъ къ изложенію ихъ въ названныхъ выше трудахъ автора. Представивъ въ общихъ чертахъ преслѣдованія поляковъ противъ казачества и церкви, онъ заключаетъ: „словомъ, какія вимишленнія бѣди ляхомъ на умъ ни набрели, все тое, ни Бога, ни его страшнаго суда не боясь, *руссамъ* дѣлали, о коихъ ихъ злодѣяніяхъ слѣдующіе исторіи пространно и обстоятелно покажутъ“.

По обыкновенію авторъ дѣлаетъ ссылки на источники. Это Гваньини (о славянахъ; о перекопскихъ и очаковскихъ татарахъ; о Литвѣ; о Польшѣ; о низовыхъ и запорожскихъ казакахъ), указанія на котораго занимаютъ большую часть ссылокъ; исторія Твардовскаго и, наконецъ, опять таже „русская достовѣрная лѣтопись“, на основаніи которой изложены преимущественно событія к. XVI вѣка.

[1]) Ibid., стр. XII; Автобіогр. сказка малорос. лѣтописателя Стеф. Лукомскаго, извлеч. изъ дѣла Моск. арх. мин. юстиціи. Сообщ. О. Левицкимъ (Кіев. Стар. 1890; XXX, № 9, с. 477—485).

Къ числу наиболѣе любопытныхъ извѣстій въ лѣтописи Лукомскаго относятся ст.: 1) о бытѣ запорожцевъ въ XVI в.; 2) о господарѣ волошскомъ Богданѣ и помощи, оказанной ему казаками съ гетманомъ ихъ Пятигорцемъ въ 1572 г.; 3) о господарѣ Ивонѣ и гетманѣ Свирговскомъ, въ 1574 г. 4) о походѣ казаковъ съ Богданомъ въ Крымъ, гдѣ этотъ гетманъ былъ убитъ въ 1575 г.; 5) о реформахъ Стеф. Баторія въ организаціи казачества 1576 г.; 6) объ Иванѣ Подковѣ и гетманѣ Шахѣ подъ 1577 г.[1]) и 7) весьма обстоятельный разсказъ съ 1589—99 о состояніи церковныхъ дѣлъ въ Ю. Руси въ к. XVI в.; о событіяхъ, подготовившихъ унію, и о провозглашеніи ея на Брестскомъ соборѣ въ 1596 г.

Александръ Гваньини (Guagnino), трудомъ котораго наиболѣе пользовался нашъ авторъ, былъ родомъ изъ Вероны, находился въ службѣ у Сигизмунда III и Ст. Баторія, принималъ участіе въ войнахъ съ русскими, а затѣмъ состоялъ комендантомъ Витебска († 1614). Онъ написалъ цѣлый рядъ сочиненій, одно изъ которыхъ, цитируемое по частямъ Лукомскимъ, озаглавлено: „Rerum polonicarum tomi tres“ etc. (Francof. 1584). Въ 1611 г. вышелъ польскій переводъ этого труда. Его „Sarmatia“ съ описаніемъ Московскаго государства и тиранніи Іоанна (Gesta praecipua Tyrannisque ingens Monarchae Moscoviae J. B. nuper perpetrata) была напечатана въ 1581 въ Спирѣ, и эту-то книгу Стефанъ Баторій прислалъ къ царю, сказавъ: „читай, что о тебѣ пишутъ въ Европѣ.“ Иванъ IV, по обыкновенію, хотѣлъ отвѣчать, но, вѣроятно, раздумалъ[2]). Составители русскихъ хронографовъ много пользовались названнымъ сочиненіемъ и уже въ XVII в. существовалъ переводъ этой хроники (съ польскаго) на русскій языкъ[3]). Что же касается „достовѣрной русской лѣтописи“ (т. е. южно-русской, а по событіямъ въ ней излагаемымъ, именно казацкой), то на нее постоянно ссылается Лукомскій въ своихъ трудахъ, а по описанію событій она обнимаетъ періодъ съ 1512 по 1648 годъ[4]).

---

[1]) О Подковѣ см. выше, стр. 1550 и пр. 3.

[2]) Карамзинъ, IX, пр. 34 и 561.

[3]) Опис. рукоп. гр. Толстого №№ 153, 161, 446 (въ Импер. Публ. библ.).

[4]) Сводъ этихъ событій сдѣланъ въ предисл. О. И. Левицкаго къ изд. лѣт. Самовидца, стр. XIV—XVI.

Извѣстія ея „о новомъ календарѣ“ и „о уніи“ буквально сходны съ разсказами о тѣхъ же событіяхъ въ Густынской лѣтописи; но въ послѣдней событія оканчи-

Наконецъ, упомянемъ о другихъ лѣтописяхъ, въ разныхъ изданіяхъ (Украинская лѣтопись 1640—1657. изд. И. Срезневскимъ, Харьк. 1835); о произведеніяхъ, имѣющихъ связь съ малороссійскими лѣтописями, каковы: „Хронологія высокославныхъ ясневельможныхъ гетмановъ", составл. во 2-й полов. XVIII стол., какъ полагають, монахомъ Гадяцкаго монастыря—это замѣтка о гетманахъ изъ всего, что попадалось составителю подъ руку (кроипчки, документы, помянники и т. п.). „Хронологія" раздѣляется на двѣ части: о гетманахъ „прежде Хмельницкого бывшихъ", со включеніемъ и его (1506—1654) и „по Хмельницкомъ бывшихъ (1657—17 [1]). Отличаясь безпорядочностью и даже анахронизмами, хронологія заключаетъ въ себѣ и дѣльныя замѣтки, особенно тѣ, которыя выписаны изъ старинныхъ памятниковъ [2]). Отмѣтимъ также: 1) Отрывокъ изъ лѣтописи, заключ. въ себѣ перечень замѣчательныхъ происшествій въ Малороссіи 1648—1709 г., сообщ. С. Д. [3]); 2) Лѣтоп. замѣтки о разныхъ отмѣнахъ въ

ваются 1597 г., а въ трудахъ Лукомскаго ссылки на рус. лѣт. продолжаются до пол. XVII стол. Притомъ Лукомскій ссылается на ту же лѣтопись и въ изложеніи болѣе раннихъ событій, которыхъ не оказываются въ Густын. лѣт., что говоритъ о самостоятельномъ пользованіи Лукомскаго лѣтописью. На совпаденіе нѣкоторыхъ извѣстій Лукомскаго съ заимствованіями Величка изъ „Козарскихъ лѣтописей" мы указывали выше.

[1]) Издана Бѣлозерскимъ (по рукоп. сборн. Шафонскаго, а потомъ Любарскаго), К. 109-124.

[2]) Соч. Максимовича, I, 240—241; рец. Костомарова (Отеч. Зап. 1857, № 2, стр. 120—121). Оба рецензента отмѣтили существенныя черты и ошибки „хронологіи". Въ сборникѣ Бѣлозерскаго напечатана „Имянная перепись малорос. гетмановъ" 1505—1782, сост. Шафонскимъ (129—140). Замѣч. Костомарова (121—122) и Максимовича (I, 241), который тутъ же приложилъ свой списокъ гетмановъ до Б. Хмельницкаго (241—243). Въ 5 изд. „Синопсиса" также помѣщенъ списокъ гетмановъ (стр. 103-118). Дополнит. свѣд. о неизв. гетманахъ см. въ библіографіи. Въ приложеніи къ лѣтописямъ, издан. Бѣлозерскимъ, помѣщены еще: „Слово во время бездождія" и „Ляментъ людей побожныхъ що ся стало въ Литовской землѣ", изображающія бѣдствія въ Украинѣ, Подоліи и Волыни во 2-й полов. XVII ст. (143—162). Ср. Извлеч. изъ неизд. древ. малор. лѣт. о войнѣ Б. Хм. съ поляками, А. М. Сементовскаго (К. Г. Вѣд. 1851. №№ 13, 15, 16, 26); см. выше, стр. 1569, пр. 2. См. еще Любопытный Сборн. И. П. библ. (Q. XVII, № 220), въ которомъ помѣщены лѣтописныя записи, то краткія, то подробныя 1340—1734 гг., лѣтоп. отрывки 1647—1672 г., запись 1723, кас. событій Ю.-З. края, казацкихъ войнъ и борьбы съ поляками, съ полемич. статьями, въ одной изъ которыхъ упоминается о дѣятельности иг. Аѳанасія Берейстейскаго и почитаніи его по смерти (Отчетъ И. П. Б. 1894, с. 116—125 и переводъ изъ Гваньини, 125—127).

[3]) Черниговъ. Губ. Вѣд. 1858, № 8. Ср. Отрывокъ старин. рук. о Кочубеѣ и Искрѣ, замѣч. П. К. (ibid. 1856, № 19); Отрывокъ стар. рук. о Кочубеѣ и Искрѣ року 1708, сообщ. Гр. Милорадовичемъ (ibid. 1856, № 35).

Малороссіи 1783—1811 г. [1]), хорунжаго В. О. Бѣлозерскаго [2]). и 3) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Малороссіи и Слоб. Укр. 1651—1749 г. Любопытны хотя и кратки погодныя записи о событіяхъ, касающіяся преимущественно Новороссіи (Херсонъ, Екатеринославъ, Елисаветградъ, отчасти Кіевъ), съ 1743—1806 г., веденныя очевидно въ с. Федварѣ Александрійскаго у. Херсонской губ. и, судя по обилію чисто мѣстныхъ и притомъ мелкихъ церковныхъ фактовъ, вѣроятно духовнымъ лицомъ [3]).

Есть указаніе на фамильныя лѣтописи (записи) Квитокъ, Лѣсовицкихъ, Тевяшевыхъ, Кондратьевыхъ и др., касающіяся, между прочимъ, Слободской Украины въ XVIII столѣтіи. Лѣтописью Квитокъ пользовались И. И. Срезневскій и пр. Филаретъ и часть ея напечатана въ недавнее время [3]). Погодныя записи, напечатанныя въ означенныхъ изданіяхъ, обнимаютъ періодъ 1719—1780 и касаются главнымъ образомъ г. Харькова, нападеній татаръ, турецкой войны при Аннѣ Іоанновнѣ, церковныхъ событій въ краѣ. По словамъ Филарета, начало лѣтописи было положено И. Г. Квиткою, сотникомъ Валкской сотни, а потомъ изюмскимъ полковникомъ, а продолжалась она другими членами фамиліи [5]). Таковы же погодныя записи на подлин. рукописи путеш. В. Григоровича-Барскаго (въ библ. гр. Уварова) о событіяхъ въ Кіевѣ въ XVIII стол. (1749—1758 [6]) и записная книжка кіев. гражданина Миславскаго съ 1808—1861 г., имѣющая погодный характеръ [7]). Составляются позднѣйшія исторіи отдѣльныхъ фамилій [8]).

[1]) Кіев. Стар. 1897. № 12. с. 65—66.

[2]) Ibid. 1883, № 3. с. 680—82 (изъ сем. „кроннчки"). См. в., с. 1606.

[3]) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи, сообщ. А. Л. (Кіев. Стар. 1890. №№ 3 и 4, прилож.), 60—69.

[4]) Харьков. календарь на 1885 г., 655—661. Нѣкоторыя соображенія въ ст. Н. В. Шугурова: „Гр. Ив. Квитка неизв. писатель к. прошл. и нач. текущ. столѣтія" (Кіев. Стар. 1890. № 3, с. 441—453).

[5]) Историч. обозр. граждан. устроенія Слобод. Украины И. И. Срезневскаго (1839), Харьк. 1883 г., стр. 8. 17, 20. Въ трудѣ Филарета (Ист. стат. описан. Харьк. епархіи, I, 70 и 130; II, 131) находятся выписки изъ нея.

[6]) Кіев. Стар. 1884. VIII, 688—690.

[7]) Ibidem. 690—693.

[8]) Стороженки, фам. лѣтопись, Н. В. Ст-ка (ib. 1884 VIII. № 2. стр. 205—222): Полк. Иванъ и бунч. товарищъ Григорій Стороженки, его же (1890. № 4, 167—173): очерки Лазаревскаго и др.

Напомнимъ еще, что Боболинскій, Грабянка (229—231) и Величко (II, 433) въ сказаніяхъ о чигиринской войнѣ отсылаютъ читателей къ Кіевскому Синопсису (3-е изд. 1680 г.[1]), описаніе котораго, какъ современника, имѣетъ извѣстный историческій интересъ. Самое спасеніе Чигирина отъ турокъ въ 1677 г. приписано здѣсь заступленію Пресв. Богородицы[2]). Замѣчательны также извѣстія Синопсиса о приготовленіяхъ для обороны Кіева въ 1679 г. (155—163[3]).

Разсматривая малороссійскія лѣтописи въ ихъ общемъ составѣ, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ собственно обнимаютъ періодъ казацкихъ войнъ, а затѣмъ слѣдятъ за общими явленіями въ краѣ въ связи съ событіями, происходившими въ Россіи. Слѣдовательно эти лѣтописи не только мѣстныя; но имѣютъ и общій интересъ[4]). Впрочемъ, названіе лѣтописей не вполнѣ примѣнимо къ нимъ, за небольшими исключеніями относительно болѣе древнихъ. За исключеніемъ лѣтописи Самовидца и нѣсколькихъ меньшихъ лѣтописей, остальныя произведенія этого рода представляютъ—историческія сочиненія, авторы которыхъ пользовались другими трудами, часто иностранными, полемизировали съ ними или передѣлывали ихъ на свой ладъ гораздо позже описываемыхъ ими событій. Имъ извѣстна не только литература источниковъ, но и отчасти теоретическія произведенія по исторіи, которыми они пользовались для воспроизведенія временъ давно минувшихъ.

VIII.

Долгое время, вслѣдствіе недостатка исторической критики и отсутствія въ печати часто даже основныхъ источниковъ, наша литература безразлично пользовалась историческимъ матеріаломъ, изъ какихъ бы рукъ онъ ни происходилъ. Но въ особенности это слѣдуетъ сказать объ источникахъ малороссійской исторіи. Исторія Малороссіи

[1]) Замѣчено Максимовичемъ (Соч. I, 229).

[2]) По изд. 1823 г., стр. 144—147.

[3]) Турец. война въ цар. Ѳедора Алек., А. Попова (Рус. Вѣстн., т. VIII, стр. 180); Замысловскій, Цар. Ѳед. Алек., 198.

[4]) Ср. Замѣтки на книгѣ „Миръ человѣку съ Богомъ" 1669 г. съ характеристикой поляковъ, казаковъ и москвитянъ (К. Стар. 1892, № 1, с. 148—154). Ср. выше, стр. 1557, прилож.

считалась такимъ предѣломъ въ общей исторіи Россіи, который нельзя было перейти, а вслѣдствіе этого пользовались всѣмъ, что давала литература. Такъ, исторія Маркевича была своего рода складомъ, изъ котораго брали свѣдѣнія безъ всякой критики другіе. Если Д. Н. Бантышъ Каменскій, 2-е изд. „Исторіи Малой Россіи“ котораго вышло въ 1830 году, считалъ „Исторію Русовъ“ только „любопытною рукописью“, то Н. И. Маркевичъ, сочиненіе которого появилось гораздо позже (1842), отдаетъ видимое предпочтеніе исторіи Русовъ передъ всѣми другими источниками и заимствуетъ изъ нея свѣдѣнія о событіяхъ XVI—XVIII столѣтій. Поэтому вполнѣ справедливо упрекаютъ обоихъ историковъ Малороссіи, что они, имѣя доступъ къ архиву Малороссійской коллегіи, хранившемуся въ Черниговѣ и заключавшему въ себѣ тогда драгоцѣнное собраніе матеріаловъ для внутренней, бытовой исторіи лѣвобережной Малороссіи въ XVII и XVIII стол., почти не пользовались послѣднимъ, и означенная сторона исторіи вовсе ими не затронута. Въ настоящее время оба эти труда имѣютъ библіографическій интересъ и не потеряли своего значенія только документы, приложенные къ нимъ, въ особенности къ „исторіи“ Бантыша-Каменскаго; но изданіе ихъ у Маркевича признается неудовлетворительнымъ. Отдѣльные частные вопросы не только не были обслѣдованы, а, наоборотъ, были затемнены историками-лѣтописцами и компиляторами [1]).

Карамзину, оставившему въ своемъ трудѣ обильный матеріалъ для исторической критики и положившему начало ея по важнѣйшимъ и основнымъ вопросамъ русской исторіи, не пришлось высказать своего мнѣнія объ источникахъ по исторіи Малороссіи [2]) и въ частности о ея лѣтописяхъ, такъ какъ онъ не довелъ своего труда до того времени, когда вполнѣ обозначились отношенія, затрогиваемыя въ лѣтописяхъ Малороссіи. Впервые внести нѣкоторую критику въ

---

[1]) Рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго: „Описаніе старой Малороссіи“, т. I. Д. И. Багалѣя (Отчетъ о XXXII присужд. наградъ гр. Уварова, Спб. 1892, стр. 40—41). Относительно труда Б—ша Каменскаго приговоръ этотъ, все-таки смягчается (К. Стар. 1894, № 11, с. 251).

[2]) Въ свое время было указано упущеніе Карамзинымъ значенія Литвы въ общей исторіи Россіи (П. П. Гулакъ-Артемовскій въ рѣчи: „De exped. quibusdam slovenicae antiquitatis nodis“ 1827 и на важность ея изученія (Н. Устряловъ, рѣчь: Изслѣд. вопроса, какое мѣсто въ рус. исторіи должно занимать вел. кн. Литовское, Спб. 1839).

источники ея, въ связи съ общей исторіи Россіи, пришлось уже другому историку,—С о л о в ь е в у [1]). Позже появлются изданія разныхъ археорафическихъ коммиссій, лѣтописей и актовъ, относящихся къ Западной и Ю. З. Россіи, и изслѣдованія, основанныя на нихъ, значительно измѣнившія представленіе объ источникахъ и событіяхъ южнорусской исторіи. Въ своихъ первыхъ статьяхъ Соловьевъ еще не выходилъ изъ предѣловъ печатныхъ матеріаловъ (кіевскіе акты, малорос. лѣтописи, собр. документовъ Бантыша-Каменскаго, Собр. госуд. грамотъ и нѣкот. пособія). Но въ своей исторіи онъ сталъ главнымъ образомъ основываться на документахъ изъ московскихъ архивовъ. И, почти одновременно съ нимъ, но въ другомъ направленіи, работалъ на томъ же поприщѣ, въ Кіевѣ, основываясь исключительно на мѣстныхъ источникахъ, изданныхъ Кіев. ком. и Моск. Общ. ист. (собственно Бодянскимъ), М. А. М а к с и м о в и ч ъ. Его научная дѣятельность въ этомъ отношеніи отличалась по преимуществу критическимъ и библіографи-

[1]) Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея ц. Алексѣю Михайловичу (Отеч. Зап. 1848, №№ 11 и 12; 1849, № 2); Малороссійское казачество до Хмельницкаго (Рус. Вѣстн. 1859. № 18, стр. 177—196); Гетманъ Иванъ Выговскій (Отеч. Зап. 1859, № 11, с. 43—64); Мазепа (Рус. Вѣст. 1860, № 15, с. 369—402); Лазарь Барановичъ, изъ исторіи южно-русской митрополіи (Правосл. Обозр. 1862 № 2, стр. 171—181) и въ особенности въ исторіи Россіи (тт. X—XIII). Рец. на его ст., напеч. въ Отеч. Зап. (Ж. М. Н. Пр. 1849, LXII. 25—33); замѣч. Костомарова на ст. о казачествѣ въ Рус. Вѣст. 1859 (Современ. 1859, № 11). По поводу нѣк. статей Соловьева дѣлалъ возраженія и Максимовичъ (Р. Вѣст. 1859; Сочин., I, 317—320), стоя впрочемъ на фактической почвѣ; но уже тогда (Р. Бесѣда 1858) онъ старался ослабить значеніе статей Соловьева, по поводу замѣчанія Кулиша, что, благодаря имъ снята съ Конискаго „священная мантія историка", прибавляя, что „такъ же велика и заслуга Клеванова, который одновременно выступилъ противъ Кон—го въ „Москвитянинѣ" (1849—1850), „также невоздержно тереба священную мантію историка" (Сочин. I, 523), и приписывалъ означенную „честь" раньше Соловьева Срезневскому. Въ интимныхъ же письмахъ М—чъ давалъ еще больше мѣста своему чувству: „Хорошо, что я написалъ статейку, еще не читавши Карповской книжки (т. е. Крит. обз. источн.), писалъ онъ прот. П. Г. Лебединцеву въ 1870 г., а то мое *извѣстіе* (о кн. Благоутр. М. Аврелія) обратилось бы грозно на эту возмутившую меня докторскую диссертацію—и вышло бы изъ того длинное, но непріятное писаніе. Костомаровское *научное франтовство* и Кулишовское себѣ на умѣ *литературное сумасбродство* нашли таки себѣ созвучіе въ хрюканьѣ харьковскаго доцента, возженнаго щекотомъ московскаго Соловья—историка, о которомъ Погодинъ *молвилъ справедливое слово, что у него прошедшая жизнь русская представляется вверхъ ногами. Это особенно вѣрно и мѣтко сказано относительно нашей родимой Украины козацкой*" (К. Стар. 1904, № 11, стр. 293). О личныхъ отношеніяхъ Погодина и Соловьева см. зап. послѣдняго (В. Европы 1907 г.).

ческимъ характеромъ, касаясь главнымъ образомъ лѣтописей и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ ними, или памятниковъ южно-русской старины, и почти ни одинъ изъ существенныхъ или неясныхъ вопросовъ не остался имъ не изслѣдованнымъ или не отмѣченнымъ, хотя въ своихъ статьяхъ онъ нерѣдко ограничивался одною-двумя бѣглыми замѣтками, б. ч. мѣткими и цѣнными [1]). Замѣтимъ, что уже Максимовичъ, при всей своей идеализаціи, съ достаточною строгостью относился къ тому матеріалу, который принято называть „малороссійскими лѣтописями". Такъ, въ 1859 г. онъ писалъ: „Исторія малороссійской козаччины до Хмельницкаго (по поводу вопроса о ея происхожденіи) такъ еще неполна и такъ засорена ошибками *позднѣйшихъ писателей*, что *почти на каждомъ шагу* требуетъ и пополненія *изъ памятниковъ современныхъ и повѣрки критической*" [2]). Въ другомъ мѣстѣ, отстаивая художественное значеніе и оправдывая фактическіе недостатки „исторіи Русовъ" мнимаго Кониского, онъ замѣчаетъ, что „тѣмъ же *поэтическимъ безпечіемъ и небрежьемъ* о прозаической, мелочной точности факта, болѣе или менѣе страждутъ всѣ писанія о Малороссіи, даже и тѣ чисто фактическія, которыя чужды всякаго одушевленія, и потому ничѣмъ уже не искупаютъ своей неисправности въ фактахъ. Вглядитесь пристальнѣе, и вы этотъ недостатокъ въ разной степени замѣтите вездѣ, отъ Синопсиса кіевскаго до новыхъ прибавленій къ нему и др. сюда относящихся писаній достопамятнаго Евгенія, отъ лѣт. Грабянкиной до послѣднихъ писаній послѣдняго историка Малороссіи Н. А. Маркевича" [3]).

Понятно, что при обозначившемся критическомъ направленіи въ обработкѣ исторіи, естественно было проявиться и болѣе отрицательному взгляду на основные источники малорусской исторіи, каковы лѣтописи. Позднѣе направленіе это имѣло въ виду преимущественно опоэтизированіе нѣкоторыхъ фактовъ въ области малорусской исторіи, обозначившееся между прочимъ и въ изслѣдованіяхъ Н. И. Костома-

[1]) Собр. Сочин., тт. I и II. Свои статьи и рец. онъ печаталъ въ тогдашнихъ періодич. изд. (Москвитянинъ, Рус. Бесѣда, День, Кіевлянинъ и т. п.). Впослѣдствіи соч. его были изданы въ 3-хъ томахъ въ Кіевѣ (1876—78). Въ 50-хъ годахъ онъ напеч. 3 книги „Кіевлянина" (сборникъ), Многія его замѣчанія разсѣяны въ его перепискѣ, изд. въ Чтен. Общ. исторіи, въ Кіев. Стар. и вышедшей отдѣльно.

[2]) Сочин., I, 317.

[3]) Ibidem, I, 219—220.

рова [1]), а самыя возраженія вышли опять изъ школы Соловьева. Таковы по преимуществу два изслѣдованія Г. Ѳ. Карпова, которыхъ мы касались выше. Они въ особенности останавливаются на эпохѣ Богдана Х-го. При всей небрежности въ стилѣ (въ критическомъ обзорѣ) и рѣзкости изложенія (нѣкоторыя страницы были даже перепечатаны), труды его имѣютъ однако цѣну, какъ ставящіе опредѣленно вопросы и заставившіе другихъ обратиться къ критикѣ фактовъ и источниковъ. Рѣзкія нападки автора вызвали съ одной стороны отвѣты и критическіе замѣчанія на его изслѣдованія [2]), а съ другой—сочувствіе и одобреніе.

Уже въ своей „Русской исторіи", признавая лѣтопись Самовидца самою важною, Бестужевъ-Рюминъ высказался, что лѣтописи Величка, Грабянки и такъ наз. „Исторія Русовъ" Конискаго совершенно баснословны и сослался при этомъ на трудъ Карпова. Въ изслѣдованіяхъ Карпова (названныхъ нами выше, а также: „Кіевская митрополія и московское правительство въ 1654 г.", Прав. Обозр. 1871, № 8 и 9: „Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Вел. Россіей", Ж. М. Н. Пр. 1871, №№ 11 и 12 [3]) онъ видитъ об-

[1]) На нѣкоторыя его неточности возражалъ Максимовичъ (I, стр. 399–413) Какъ рецензентъ главнаго его труда, онъ говоритъ: „Русская публика достойно вознаградила своимъ вниманіемъ прекрасный трудъ г. Кост—ва, который, какъ объясняетъ авторъ, и написавъ „не въ видѣ систематической исторіи, а разсказа; не для ученаго круга спеціалистовъ, а для публики. Такая форма сочиненія дала возможность автору придать исторіи всю занимательность *романа*, и черезъ то провести въ массу читателей богатство свѣдѣній о столь любопытной и важной эпохѣ въ русской жизни, каково 9-лѣтнее гетманство Богданово, а, съ другой стороны, эта форма дала возможность автору принимать въ свое сказаніе множество такихъ подробностей, которыя ясно и живо обрисовываютъ характеръ и жизнь народа малороссійскаго и польскаго, во взаимной роковой ихъ борьбѣ, *но отъ которыхъ вѣроятно воздержалась бы всякая систематическая исторія, и самая художественная*" (ibid., 399). Максимовичъ возражалъ и противъ взгляда автора, настаивая на томъ, что въ какомъ бы видѣ ни была изложена исторія эпохи Б. Хм.,—въ видѣ романическаго разсказа, или систематической исторіи, для публики ли, для круга ли ученыхъ, или для круга учениковъ малыхъ и большихъ, вездѣ равно требуется и предполагается *историческая живая истина*, а для ея достиженія необходимы *точность и вѣрность историческаго факта*, потому что это суть основаніе, безъ котораго не можетъ состояться прочно никакое дѣло историка" (400).

[2]) Костомаровъ какъ историкъ, М. 1871; Отвѣтъ Костомарова (Бесѣда, 1871, № 1); Бодянскій, Объясненіе по нов. соч. К-ва объ источн. исторіи Малороссіи (Чт. въ Общ. ист. 1871, 1, 216–228). По поводу докт. диспута Карпова писалъ А. Гатцукъ (Соврем. Изв. 1871).

[3]) Другія статьи Карпова см. въ библіографіи.

разецъ обработки источниковъ малороссійской исторіи. Въ своихъ изслѣдованіяхъ Карповъ касается предъидущихъ трудовъ по исторіи Малороссіи—Б.-Каменскаго, Маркевича (относительно исторіи Русовъ), Костомарова (относительно пользованія имъ лѣтописями и изданія актовъ), Соловьева (о важности архивныхъ матеріаловъ, положенныхъ въ основаніе его сочиненія) и Максимовича (День, 1863; Кіевл. 1865 г. [1]), отмѣчая его критическое отношеніе къ нѣкоторымъ вопросамъ и источникамъ. Трудъ Б.-Каменскаго онъ признаетъ единственною цѣльною исторію Малороссіи; однако, замѣчаетъ, что онъ не провѣрилъ документовъ, собранныхъ его отцомъ (проекты статей Богдана Хм-го, выданные историками за дѣйствительныя статьи). Но къ Маркевичу Карповъ отнеся гораздо строже. Дневникъ Зорки онъ совершенно отвергаетъ, признавая его вымысломъ Величка или лѣтописью того же Самовидца. Еще строже отнесся изслѣдователь къ трудамъ Костомарова и изданнымъ подъ его редакціей нѣкоторымъ томамъ Актовъ Ю.-З. Россіи. Костомаровъ возражалъ, что онъ имѣлъ въ виду исторію народнаго движенія и потому опускалъ дипломатическіе документы. Гораздо рѣзче были сдѣланы замѣчанія на книгу Карпова (объ источникахъ) Бодянскимъ, не говоря о публицистическихъ нападкахъ (см. примѣч.). Значеніе „критическаго обзора" Карпова было признано Бестужевымъ-Рюминымъ [2]). Позже (въ 1889 г.) Карповъ подвергъ разбору позднѣйшій трудъ Кулиша: „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши" [3]), съ точки зрѣнія тогдашнихъ тенденцій автора. Въ монографіи же Е. Е. Замысловскаго „Царств. Ѳедора Алексѣевича" (Спб. 1871) высказано было даже мнѣніе, что съ трудомъ Карпова возникаетъ „новое строго-научное направленіе въ разработкѣ источниковъ исторіи Малороссіи, не смотря на богатую литературу по этому предмету, не обработанную систематически, не сведенную въ одно цѣлое". При этомъ авторъ высказываетъ и свое мнѣніе о малороссійскихъ лѣтописяхъ: „Степень необходимости критической провѣрки извѣстій въ дошедшихъ до насъ малороссійскихъ лѣтописяхъ отчасти опредѣляется ихъ характеромъ вообще. Проникнутые горячимъ сочувствіемъ къ своей родинѣ, не переходившимъ однако въ область тѣхъ политическихъ тенденцій, которыя замѣтны въ позднѣйшихъ истори-

[1]) Статьи Максимовича перепечатны въ его сочин. (I, 276—316).

[2]) Рец. въ Ж. М. Н. Пр. (1874, № 12, 313—325).

[3]) Чт. въ Общ. ист. 1889, кн. I, 1—104: „Въ защиту Б. Хмельницкаго". Тутъ же соч. П. А. Кулиша (1—416).

ческихъ сочиненіяхъ о Малороссіи, авторы малороссійскихъ лѣтописей получили сложившееся въ южнорусскихъ школахъ, подъ вліяніемъ польскихъ, схоластическое образованіе. Оно отразилось на ихъ произведеніяхъ, наполненныхъ излишними разсужденіями и риторическими словоизвитіями, ослабляющими впечатлѣніе, производимое на читателя описаніемъ какого нибудь событія; нежеланіе передать только фактъ въ простой безъискусственной формѣ, столь привлекательной въ древней лѣтописи, а желаніе описать его по возможности краснорѣчиво, замѣтно въ большинствѣ малороссійскихъ лѣтописей; а такая форма изложенія даетъ изслѣдователю поводъ относиться къ нимъ съ бóльшимъ чувствомъ недовѣрія, чѣмъ къ безъискусственному разсказу нашихъ древнѣйшихъ лѣтописей. Но въ значительной степени это объясняется и политическими условіями края" [1]). Вслѣдъ за Соловьевымъ, **Карповъ** выдвигаетъ на первый планъ источники *документальные*, *архивные*, и является ихъ издателемъ въ дальнѣйшей серіи актовъ Ю. и З. Р. (тт. X—XIV), напеч. Арх. ком., которая служитъ дополненіемъ къ актамъ, изданнымъ Костомаровымъ. Какъ бы то ни было, но о недостаткахъ малороссійскихъ лѣтописей и необходимости строгаго критическаго отношенія къ нимъ теперь уже не спорятъ [2]). Многочисленнымъ вопросамъ и эпизодамъ, затронутымъ въ нихъ, соотвѣтствуетъ обширная литература, мѣсто которой дано въ дальнѣйшемъ библіографическомъ обзорѣ. Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ обратиться къ произведенію, тѣсно связанному съ исторіей малороссійскаго лѣтописанія.

Мы не разъ упоминали выше объ „Исторіи Русовъ". Конечно здѣсь не приходится говорить о ней, какъ о лѣтописи. Ея мѣсто въ от-

[1]) Цар. Θед. Алекс., I, 193—194.

[2]) Антоновичъ, Источники для исторіи Ю.-З. Руси, К. 1881; Багалѣй, 40. 42; Н. П. Василенко: „Къ исторіи малорусской исторіографіи и малорус. общественнаго строя" (К. Стар. 1894, №№ 11 и 12). Въ этой статьѣ отдается должное и труду Карпова. По прежнему строго отозвался о немъ В. Горленко (К. Стар. 1893, № 1, 66—67). „Помимо фактическихъ поправокъ въ разборѣ Карпова царитъ малоприличное историку раздраженіе и, главнымъ обр., недовольство духомъ Исторіи Русовъ. Исторія, говоритъ этотъ авторъ въ другомъ своемъ сочиненіи (Вступит. рѣчь въ Харьк. унив., Харьк. Ун. Изв. 1867) есть не что иное какъ борьба, а стало быть, судебный процессъ о томъ, которой сторонѣ жить, которой умереть" и т. д. Статья В. П. Горленка вошла въ его книгу: „Юж.-рус. очерки и портреты". К. 1898. Означенное мнѣніе вызвало возраженіе Л. Н. Майкова (Истор. литер. очерки, стр. 276—77).

дѣлѣ публицистическихъ сочиненій; но она такъ близко соприкасается съ малороссійскими лѣтописями и въ тоже время служитъ нагляднымъ примѣромъ талантливаго изложенія лѣтописей въ переработкѣ ad usum delphini, что мы считаемъ необходимымъ подробнѣе остановиться на означенномъ произведеніи.

IX.

Пробудившійся интересъ къ историческимъ трудамъ въ XVIII стол. не остался чуждымъ и малорусской исторіи. Въ портфеляхъ Миллера сохранилось нѣсколько статей, касающихся этнографіи и исторіи Малороссіи, впослѣдствіи напечатанныхъ [1]). Въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ печатались лѣтописи и описанія Малороссіи [2]); составлялись изслѣдованія быта и болѣе обширные труды по ея исторіи [3]). Повидимому интересъ къ послѣдней усилился съ того момента, когда особенно настойчиво стали сглаживаться особенности въ управленіи и устройствѣ этого края. Если упрекають Екатерину II въ систематическомъ стремленіи къ насильственному объединенію, то въ этомъ случаѣ не всегда правильно понимается его главная тенденція, общая духу своего времени: необходимость проведенія гуманныхъ началъ, которыми должны руководствоваться правители въ управленіи своихъ народовъ, безотносительно къ ихъ національнымъ особенно-

[1]) Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1847, №№ 3—6. См. въ библіографіи къ этой главѣ.

[2]) Ср. Ф. Миллеръ, О началѣ и происх. казаковъ (Сочин. и переводы къ пользѣ и увесел. служ. 1760, стр. 291—334); Изв. о запорож. казакахъ (ib., май 387—444); Историч. изв. польск. писателей о провинціяхъ и городахъ россійскихъ быв. нѣкогда подъ влад. польскимъ и потомъ опять россіянами взятыхъ, принадл. къ Рос. имперіи (Щепетильн. 1770, № 12., В. Рубанъ издаетъ „Лѣточясь“ и „Опис. М. Россіи“ (см. ниже), а нѣк. его статьи печатались въ „Магазинѣ“ Бюшинга.

[3]) Соч. о казакахъ и Запорожцахъ кн. Мышецкаго 1736—1740 и служ. въ рус. службѣ капит. Зарульскаго (см. библіогр.). П. Симоновскій (бунч. тов. составляетъ въ 1765, Кратк. опис. о казац. малорос. народѣ и воен. дѣлахъ по 1751 годъ (Чт. въ Общ. ист. 1847, книга IV и VIII и отд. 159+17); ген. м. А. Ригельманъ, Лѣтоп. повѣствованіе о М. Россіи, ея народѣ и казакахъ вообще, 1785—86, ib. 1847, кн. V—IX, 665+xiv, съ 28 рис. малорос. въ старин. одеждѣ, портр. Богдана Хм., въ нѣк. экз. раскраш., и 2 карт.) Ригельманъ многія стр. бралъ цѣликомъ изъ лѣт. Самовидца и Грабянки, Онъ наз. ихъ „двумя малорос. исторіями“ (см. Максимовичъ, I, 219). Рец. соч. Ригельмана у Кавелина (собр. сочин.).

стамъ (отъ Іосифа II до якобинцевъ включительно [1]). Въ то же время правительство задавалось обширной программой описанія всѣхъ частей Россіи (опис. намѣстничествъ) до Малороссіи включительно [2]). Между тѣмъ благопріятныя условія въ цар. Елисаветы и законодательные планы Екатерины II оживили надежды въ средѣ представителей малорусскаго общества съ одной стороны на сохраненіе прежнихъ правъ, а съ другой на пріобрѣтеніе новыхъ привилегій, равныхъ съ высшимъ сословіемъ остальной Россіи, хотя бы цѣною независимости низшаго класса (1786 [3]). Первое выразилось въ стараніяхъ объ утвержденіи наслѣдственнаго гетманства и движеніи, сопровождавшемъ созваніе депутатовъ въ Екатерин. коммиссію [4]); а второе въ рядѣ проектовъ и домогательствъ въ защиту правъ „малороссійскаго шляхетства", которыя еще во время бытности Малой Россіи подъ Польшею подтверждены были [5]). Выдающимися защитниками этихъ правъ послѣдовательно были Гр. Анд. Полетика и его сынъ Вас. Гр.

[1]) См. отзывъ Екатерины II о Малороссіи и Остз. краѣ (Сборн. рус. ист. общ., VII, стр. 348; XVIII Вѣкъ, II, 388—389. „Наши правила само человѣколюбіе писало").

[2]) Опис. Черниг. намѣстнич. Д. Пащенка 1781 (Зап. Черн. стат. ком., 1868, кн. II, в. 1 и 2); Топогр. опис..., Аѳ. Шафонскаго, 1786 (о немъ Н. В. Стороженко, Унив. Изв. 1886, № 10), многотомн. Румянц. опись Малороссіи. Въ этихъ трудахъ видятъ осуществленіе програмы, предст. Ѳ. Туманскимъ (Н. П. Василенко, Кіев. Стар. 1894. № 11, с. 254—255). Вѣрнѣе, они стоятъ въ связи съ общимъ описаніемъ Россіи. О рукоп. Ист. Малороссіи А. Ц. Мартоса см. библіогр.

[3]) А. М. Лазаревскій, Малорос. посполь крестьяне, Черниг. 1865; В. А. Мякотинъ, Прикрѣпленіе крест-ва лѣвобереж. Малороссіи въ XVIII стол. (Рус. Богат. 1894, №№ 2, 3, 4); Дѣла по ист. крест. лѣвобер. Малор. въ Кіев. Центр. арх., (Кіев. Стар. 1891, № 2).

[4]) Наставл. выборн. отъ малорос. кол. въ Ком. о сочин. проекта улож. Дм. Наталину, 1767 г. (Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1858, кн. III, 51—70); Возраж. Гр. Полетики (ib. 71—102); В. Авсѣенко, Малороссія въ 1767 г.; Наказы малорос. депутатамъ (Кіев. Стар. 1888 №№ 1—4, 5, 8—12; 1889, №№ 1, 2, 3;. Сборн. Рус. Ист. общ., т. LXVIII); И. Теличенко, Сосл. нужды и желанія малорос. въ эпоху Екатер. ком. (Кіев. Стар. 1890, №№ 8—12; 1891, №№ 1—2, и отд. 1891).

[5]) См. „Возраженіе депутата лубен. шляхетства Гр. П-ки на наставленіе малорос. кол. госп. же депутату Дмитрію Наталину" и его обширное мнѣніе, чит. въ 1768 г. въ Ком. о сочин. проекта нов. улож. „проектъ правамъ благородныхъ" (Чт. въ Общ. ист. см. выше и Сборн. Р. ист. общ. XXXVI, 346—356) и его сына В. Г. Полетики: „Записка о малорос. дворянствѣ", 1809 г., по поводу возбужденнаго вновь вопроса о томъ, см. видъ историческій справки и вмѣстѣ съ тѣмъ горячей защиты (К. Стар. 1893, № 1, прилож. 1—14). Такую же записку писалъ тогда А. И. Чепа, по желанію полтав. маршала В. И. Чарныша, возбудившаго этотъ вопросъ, который разрѣшился къ удовольствію малор. дворянъ лишь въ 1835 г. (ibid., 42, 45, 46—60 и переписка по этому дѣлу).

Полетика, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ защитниками ихъ во всей широтѣ, и во всеоружіи историческимъ доводовъ и доказательствъ (см. ниже). Въ этомъ отношеніи любопытны сохранившіеся отрывки одной изъ записокъ, подъ заглавіемъ: „Историческое извѣстіе, на какомъ основаніи Малая Россія была подъ республикою Польскою *и на какихъ договорахъ поддалась россійскимъ государямъ*, и *патріотическое разсужденіе, какимъ образомъ можно бы [оную учредить*, чтобы она полезна могла быть россійскому государству безъ нарушенія правъ и вольностей". „Записка эта тенденціозна", тенденція ея соотвѣтствуетъ вполнѣ тѣмъ стремленіямъ малорусскаго шляхетства, о которыхъ мы знаемъ наканунѣ Екатер. коммиссіи. За образецъ въ ней взятъ строй польскій и онъ выдается, какъ существовавшій въ Малороссіи послѣ Богдана Хмельницкаго и утвержденный пунктами этого гетмана съ цар. Алексѣемъ Мих. На первомъ планѣ стоитъ конечно, шляхетство и его затаенная мысль возстановить такой строй, при которомъ оно получило бы выдающійся перевѣсъ, какъ въ администраціи (сеймики), такъ и въ судѣ (суды гродскіе и земскіе). Съ этой точки зрѣнія демократизмъ, который легъ теоретически въ основу малорусскаго общественнаго строя, является прямымъ нарушеніемъ „правъ", а гетманы „настоящими беззаконниками, постоянно нарушавшими это право и захватывавшими власть въ свои руки". Другое произведеніе пера Полетики: „Записка, какъ Малая Россія во время владѣнія польскаго раздѣлена была и о образы ея управленія" проводитъ ту же мысль, которая затѣмъ осуществляется въ болѣе шорокомъ видѣ въ громадномъ сборникѣ „правъ и привилегій малорусскаго шляхетства", представленномъ Г. А. Полетикой въ Екатер. ком., въ интересахъ защиты самобытности и автономности Малороссіи. Конечно, прибавляетъ тотъ же авторъ, съ точки зрѣнія науки всѣ эти тенденціозныя попытки исторически оправдать и такимъ образомъ объяснить существующій строй — не выдерживаютъ *никакой критики*, но съ точки зрѣнія самосознанія и затѣмъ пробужденія интереса къ прошлому малорусскаго народа,—они, несомнѣнно, имѣли значеніе и не остались безъ вниманія" [1]).

[1]) Къ ист. малорус. исторіографіи и малорус. обществен. строя. Н. П. Василенка (Кіев. Стар, 1894. № 11, стр. 247—249).

Всѣ эти записки въ рукоп. отд. библ. И. Ун. св. Владиміра. Бумаги М. О. Судіенка, пост. отъ В. Г. Полетики. Тутъ же „Запись, что М. Россія не завоевана, а присоединилась добровольно къ Россіи" (ib. стр. 248, примѣч.).

Послѣ всего сказаннаго, обратимся къ „Исторіи Русовъ", связанной такъ или иначе съ именемъ Г. А. Полетики [1]). Задолго до напечатанія позднѣйшихъ матеріаловъ, относящихся къ этому вопросу, вотъ что высказали мы въ нашемъ курсѣ по исторіографіи, сохранившемся въ первоначальномъ видѣ: „О появленіи на свѣтъ „Ист. Русовъ" мы узнаемъ изъ предисловія, помѣщеннаго въ ней (Чтен. въ Общ. ист.). Тамъ говорится, что депут. Екатер. ком. Уложенія отъ малор. шляхетства Гр. Андр. Полетика (собственно отъ Лубен. полка), отправляясь въ означенную ком., имѣлъ надобность въ обстоятельной исторіи Малороссіи и обратился по этому поводу къ *учителю своему* архіеп. бѣлорус. Григорію Конискому, который былъ префектомъ и ректоромъ Кіев. академіи, родомъ малороссіянину. Архіепископъ сообщилъ этотъ трудъ Полетикѣ, увѣряя, что она *ведена* съ давнихъ лѣтъ въ каѳедр. могилев. монастырѣ *искусными людьми*, которые сносились съ академіей и монастырями и особенно тѣми, гдѣ былъ Юрій Хмельн., оставившій тамъ бумаги отца, *а окончательно провѣрена и разсмотрѣна самимъ Г. Конискимъ* (sic!). Полетика *сличилъ ее съ прочими малорус.* лѣтописями *и нашелъ лучшею*, а потому держался *при справкахъ о правахъ* Малороссіи въ коммиссіи. Таковы свѣдѣнія о происхожденіи соч. мнимаго Кониского. Другіе передаютъ даже, что она писана по волѣ Екатерины II [2]). Коніскій дѣйствительно былъ по своему времени—человѣкъ ученый и знатокъ исторіи. Такъ его трудъ „Права и вольности („Prawa и wolnosci") испов. греко-вост. вѣру въ Польшѣ и Литвѣ" (Варш. 1767 [3]) напис. на основаніи архивныхъ источниковъ о постановленіяхъ польскихъ въ пользу православныхъ. Онъ былъ въ Варшавѣ по церк. дѣламъ. Онъ написалъ „Историческое извѣстіе о Бѣлорусской епархіи", изд. Рубаномъ въ Любопытн. Мѣсяцесл. 1776 г. (и 2 ч. Соч.). Извѣстны его ораторскія рѣчи Екатеринѣ II и Станиславу Понятовскому. Но онъ не могъ, притомъ по желанію Екатерины, написать такую исторію, въ которой и ея

[1]) Г. А. Полетика род. въ 1725 г. По оконч. курса въ Кіев. акад., онъ состоялъ переводчикомъ при Ак. Наукъ (съ 1746 г.), потомъ при св. Синодѣ (съ 1748 г.), инспект. Морск. кад. корп. (съ 1764 г.); былъ депутатомъ въ Екатер. ком. (1767); въ 1773 вышелъ въ отставку и жилъ въ своихъ имѣніяхъ въ Полтав. губ.; † 1784 г. въ Петербургѣ, гдѣ онъ былъ по случаю имущ. иска. (Пекарскій, Редакт., сотруд. и ценз. въ рус. журн., с. 45; Лазаревскій, К. Стар. 1891, № 4, стр. 100—101;. Семья Полетики, его же, ib. 1902, № 3, с. 159—61).

[2]) Филаретъ, Обз. дух. литер., 367.

[3]) „Prawa y wolnosci obywatelów Korony Polskiej y W. X. Litewskiego religii Greckiej orient. wyznamcom sluzące, 1767.

распоряженія, и распоряженія предшественниковъ ея, выставляются въ невыгодномъ свѣтѣ. Происхожденіе „Ист. Русовъ“ вѣрнѣе указано въ самомъ предисловіи къ ней, напис. неизвѣстнымъ, но лицомъ близкимъ къ семьѣ Полетеки. Имѣя надобность въ защитѣ правъ Мал-сіи, деп. Екат. ком. Полетика могъ нуждаться въ таковой исторіи; но написать подобный трудъ, съ разъисканіемъ матеріаловъ по всей Малороссіи и Бѣлоруссіи, въ такой скорый срокъ, какъ потребовалось для составленія въ коммиссію, едва ли было возможно. Притомъ самъ Кон-й слишкомъ былъ поглощенъ религіозными интересами своей паствы, чтобы писать „политическій памфлетъ“. Онъ нуждался въ покровительствѣ Екатерины для защиты передъ польскимъ правительствомъ единовѣрныхъ Россіи подданныхъ. Происхожденіе „Ист. Руссовъ“ объясняется гораздо проще. О необходимости такой исторіи заявляетъ самъ Полетика, которому она нужна была для политической потребности и такой идеей дѣйствительно проникнута „Ист. Русовъ“. Въ ней (предисл.) заявляется, что исторію просматривалъ самъ Полетика, и если онъ могъ быть компетентнымъ судьею въ этомъ случаѣ, то могъ быть *и составителемъ или руководителемъ при составленіи исторіи.* Источники исторіи Мал-сіи убѣждаютъ, что для составителя ея вовсе не нужно было столь систематическихъ разъисканій по малорос. монастырямъ. Въ „исторіи“ вовсе нѣтъ общаго религіознаго воззрѣнія на событія, какимъ она была бы проникнута въ рукахъ Кан-го. И если могъ ее написать послѣдній, какъ ученый, то могъ написать и ученикъ его Полетика, извѣстный собиратель малорос. памятниковъ. Намъ извѣстно, что главнымъ сочиненіемъ при составленіи „Ист. Русовъ“ была лѣт. Грабянки, а эта лѣтопись въ лучшемъ и полномъ видѣ вышла изъ библ. Полетики (Лѣт. Граб., с. xxv) и у него же сохранялся болѣе полный сп. лѣт. Величка (Лѣт., Ш, с. п; IV, с. vi—vп), по которому пополненъ сп., изд. Кіев. коммиссіей. Полетика имѣлъ богатое собр. малорус. источниковъ и документовъ и былъ извѣстенъ за человѣка ученаго. По нашему мнѣнію здѣсь и слѣдуетъ искать источника происхожденія исторіи мнимаго Кон-го. По поводу же имени послѣдняго на ней мы должны сказать тоже, что сказалъ Татищевъ объ архим. Мельхиседекѣ, приславшемъ ему отрывокъ Іоак. лѣтописи: „Веніаминъ монахъ токмо для закрытія вымышленъ“. Такъ поставилъ Полетика и имя Конискаго для закрытія. Мы высказываемъ только догадку, которая потребуетъ еще

болѣе всесторонняго обсужденія"[1]). Прибавимъ нѣсколько новыхъ соображеній.

Соединеніе именъ Георгія Кониского и Г. А. Полетики не было случайнымъ. По происхожденію, Г. Кон. (р. 1717) принадлежалъ къ малорос. старшинѣ[2]); онъ учился въ Кіев. академіи и съ 1745 г. состоялъ въ ней учителемъ піитики, потомъ ея префектомъ и ректоромъ. Онъ былъ ученый (извѣстенъ его курсъ философіи), проповѣдникъ[3]), изслѣдователь (см. выше, стр. 1622 и Записки о томъ, что въ Россіи до к. XVI в. не было уніи съ Римской церковью[4]) и поэтъ[5]). Но онъ былъ и цѣнителемъ историческихъ матеріаловъ, которыми снабжалъ (1773) издателя Рубана (Краткій лѣт-цъ[6]) и того же Полетику, которому однажды переслалъ (1782) собраніе польскихъ лѣтописей и историческихъ книгъ и обѣщалъ доставить новую серію ихъ во время пребыванія въ Варшавѣ, и вообще находился съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и перепискѣ. Богатый малороссійскій владѣлецъ, Полетика съ одинаковой энергіей заботился о приращеніи своихъ „маетностей" и книжныхъ сокровищъ, выписывая ихъ даже изъ-заграницы[7]). Библіотека его слави-

[1]) Вся цитата приведена изъ нашего курса 1874 г.

[2]) Асноченскій, П, 119; Н. И. Петровъ. Акты и докум. Кіев. акад., тт. I и II 1904 и 1906; Родосл. Конискихъ см. у А. М. Лазаревскаго (Опис. Стар. Малороссіи, П, 509—10); дополн. Къ біогр. Конискихъ (Зап. тов. Шевченка 1897. II; смѣсь, 2—4); Г. Конискій (Р. Инв. изъ Полт. Г. Вѣд. 1846, № 4; К. Стар. 1902, № 3, с, 159—61). Въ „Актахъ Кіев. ак." также о Полетикѣ (по указ.).

[3]) Біографія его, Павловича (Христ. Чт. 1873); пр. I. Григоровича при Собр. его сочин., съ подновл. слога, 1835; перепечат. въ 1861 г.; Пятницкаго при новомъ изд. ихъ, всего 77 словъ и рѣчей (Могил. 1892); Е. В. Ливотовъ, Г. Конискій (Р. Обозр. 1895. № 3); И. А. Сребницкій. Къ біогр. Г. Конискаго (Сборн. Ист. фил. инст. кн. Безбородко, 1896, I, 41—77); М. Н. Бережковъ, Г. Конискій какъ проповѣдникъ (ib. 118—127); также Хроника Могилева Трубницкаго (см. в., стр. 1534),

[4]) Онѣ написаны ч. на латин. яз., а частью на польскомъ, и напеч. архим. (потомъ митр.) Макаріемъ въ русск. переводѣ (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1848. № 8, с. 1—30).

[5]) Неизд. стихотв. архіеп. Г. К—го, Л. Мацѣевича (Тр. К. Д. ак. 1894, № 1, с. 127—143—это надписи въ стих. къ иконамъ, наход. въ ц. загород. дачи могилев. арх. дома, наз. „Печерскъ"): Драматич. произв. Г. К-го, Н. И. Петрова (Древ. и Н. Россія, 1878, III, 245—256); Эпитафія (Р. Стар. 1896, № 11, с. 592—593). и др.

[6]) Рубанъ и Конискій (Р. Стар. 1897. № 8, стр. 393—415); письмо Г. Кониского къ Рубану (Р. Стар. 1896. № 11, с. 467—71). Юморъ и иронія отличаютъ его произведенія и ими же проникнуты даже его донесенія (Чистовичъ. Оч. ист. зап. рус. ц. II, 107; Бережковъ, 123). Памяти Г. К., П. Житецкаго (К. Ст. 1895, № 2).

[7]) К. Стар. 1891, № 4, стр. 104—105, 111. Г. Полетика окончилъ курсъ въ Кіев. акад. слѣдовательно уже здѣсь могло начаться его сближеніе съ Г. Кон-мъ.

лась богатствомъ не только книгъ, но и рукописей[1]), которыми въ свое время пользовались кн. Щербатовъ[2]) и Шлецеръ, много разъ ссылающійся на весьма хорошій списокъ лѣт. Нестора[3]), погибшій вмѣстѣ со всей почти библіотекой владѣльца, во время пожара въ 1771 г.[4]). Лишившись почти всего своего имущества (въ Петербургѣ), П-ка особенно скорбѣлъ о потерѣ библіотеки, состоявшей изъ нѣск. тысячъ книгъ и которую онъ считалъ всего для себя дороже, такъ какъ „такого собранія не было ни у одного изъ партикулярныхъ людей, но и съ госуд. россійскими библіотеками моя въ первенствѣ, въ рѣдкости и древности препираться могла". Обстоятельство это отразилось на его здоровьи и онъ долженъ былъ вскорѣ оставить службу (1773[5]). По словамъ же сына его, В. Г. Полетики, повторившаго слово въ слово свидѣтельство отца: „Нѣкоторая только часть книгъ, изторгнутая изъ пламени, уцѣлѣла. Собранныя же съ великимъ трудомъ и стараніемъ отцомъ моимъ въ послѣднихъ дняхъ жизни его и напослѣдокъ мною и присовокупленныя къ первымъ относятся по большей части до малороссійской исторіи, начертаніе которой было его, а наконецъ сдѣлалось моимъ предметомъ", прибавляетъ онъ. Собраніе это славилось во всей Малороссіи и не напрасно обратилъ на него вниманіе гр. Н. П. Румянцовъ; но владѣлецъ рукописей (сынъ) также заявлялъ, что онъ можетъ предоставить—списать, но не рѣшится продать ихъ ни за какую цѣну[6]). Г. А. Полетика заботился о сохраненіи своего собранія и потому завѣщалъ его одному старшему сыну (Вас. Гр.), какъ наиболѣе оказывавшему охоту къ наукамъ. По совѣту Г. Конискаго, онъ былъ отпущенъ въ Виленскій унив-тъ[7]), гдѣ изучалъ науки нравственныя, философскія, математическія и языки. Но сохранить свое цѣнное собраніе Полетикѣ не удалось, какъ не сохранилось и другое цѣнное собраніе — А. И. Чепы, служив-

---

[1]) К. Стар., ib., 98, 100, 102.

[2]) Рос. ист., с. XIV: сп. лѣт. Г. А. Полетики... по 1482 г... „весьма достоинъ любопытства".

[3]) Шлецеръ, Несторъ, I, см. ссылки на списки.

[4]) Ibidem, III, 258.

[5]) Письмо отъ 1771 къ презид. адмир. коллег. Голенищеву-Кутузову (Кіев. Стар. 1891, № 4, стр. 101, 103—104).

[6]) Ibid. 106—107. Въ библ. сохранялись важнѣйшія малор. лѣтописи и коллекція грамотъ, статей, писемъ и проч. сочиненій, кас. до малор. исторіи (108—109). Ср. 1893, № 1, с. 62, 55—56. Добывая матеріалы отъ другихъ лицъ (м. прочимъ отъ Чепы) онъ заказывалъ ихъ списывать для своей коллекціи.

[7]) Кіев. Стар. 1891, № 4, стр. 104, 111; 1893, № 1, стр. 44.

шаго долго (19 лѣтъ) при гр. П. А. Румянцовѣ-Задунайскомъ. Многія изъ рукописей послѣдняго, переданныя Я. М. Марковичу († 1809 въ Петербургѣ), занимавшемуся исторіей Малороссіи [1]), не были возвращены и разошлись по рукамъ [2]). Братья В. Г. Полетики вскорѣ умерли [3]), а библіотека погибла отъ „неумѣнья внуковъ оцѣнить значеніе дѣдовскаго собранія" [4]); остатки же бумагъ были проданы М. О. Судіенку [5]) и В. В. Тарновскому (сем. архивъ [6]). Не сохранилась вполнѣ и фамильная переписка Полетикъ [6]), не смотря на предусмотрительность завѣщателя [7]).

Живя долгое время въ Петербургѣ, Г. А. Полетика занимался литературой [8]) и переводами (1759 — Епиктетъ, 1862 — о

[1]) Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ, ч. I, Спб. 1878. Около 100 стр. Въ 1-мъ отд.—очеркъ ист. юж. Руси до Батыя; во 2-мъ отд.—обзоръ прошл. и соврем. гражд. строя страны; затѣмъ физич., гидрогр. и быт. описаніе.

[2]) К. Стар. 1893, № 1, стр. 49—59. Марковичу онъ передалъ 14 большихъ сборниковъ матеріаловъ по ист. Малороссіи (ibid. 43—51), въ числѣ которыхъ находились письма и соч. отца Полетики. Собраніемъ Чепы пользовался уже Бантышъ-Каменскій въ своей исторіи Малороссіи, 1822 г. Переписка Чепы извлечена В. П. Горленкомъ изъ Яготин. архива кн. Репнина (К. Стар. 1893, № 1).

[3]) Ibidem. 57. О Я. М. М-чѣ—Лазаревскаго (ib. 1894, № 1. 12, с. 349—387).

[4]) Ibidem, 1891, № 4, стр. 102. Библ. находилась тогда въ Ромнахъ (108), а сем. архивъ и коллекція портретовъ въ с. Коровницахъ, Ромен. уѣзда, (1893, № 1, с. 74). О пребываніи его въ Ромнахъ см. И. А. Куриловъ. Роменская старина, Историч., статистич. и бытовыя записки о г. Ромнѣ и его обычаяхъ, Ром. 1898, стр. 93-94. Ум. В. Полетика въ 1845 г.

[5]) За 2000 р. Онѣ пожертвованы въ библ. унив. св. Владидіра (ibid., 107, 112). Между прочимъ сюда поступило драгоцѣнное 10-томное собраніе матеріаловъ, относ. къ исторіи Малороссіи (К. Стар. 1894, № 11, с. 251). Здѣсь находились лѣт. Грабянки, Величка, матер., изд. Судіенкомъ въ 2 том., наказы депутатамъ въ Екатер. ком., изд. въ К. Стар., и др.

[6]) Ibid. 1891, № 4, 102; 1893, № 1, стр. 44, 74—75. Она напеч. Лазаревскимъ по коллек. Тарновскаго (ib. 1893, №№ 1, 3, 5, 6, 10 11; 1894, №№ 4, 10; 1895, №№ 5—8), съ портр. обоихъ (1891, № 4; 1893, № 1).

[7]) Библіотека была расхищена разными лицами и продана по частямъ. Остатокъ ея, купленный В. П. Горленкомъ въ нѣск. сотъ томовъ (преим. період. изд.), подаренъ имъ въ Кіев. Публ. библ. Имѣнія, разоренныя опекой, также были распроданы (К. Стар. 1893, № 1, с. 74—75).

[8]) Ему принадлежатъ ст.: 1) „О началѣ, возобн. и распр. ученія и училищъ въ Россіи и о нын. оныхъ состояніи", предназначавшаяся для академич. изданія (Ежем. Соч.), но не помѣщенная, встрѣтивъ возраженіе Ломоносова, такъ какъ по мнѣнію послѣдняго, ихъ было въ древности больше; но, по своему времени, статья эта признается замѣчательною (Пекарскій, Ист. Ак. Наукъ, II, 116, 610, Редакторъ, сотрудники и пр., 45; между прочимъ замѣчаніе о двухъ Полетикахъ—Григоріяхъ); 2) Истинныя основаннія и должности христіанскія вѣры и пр. 1762; 3) Словарь на 6 языкахъ, Спб. 1763.

Сократѣ Ксенофонта, съ греч.). Языкъ его, по признанію Тредьяковскаго (1745), представлявшій по большей части въ переводѣ діалектъ *малороссійской* въ разсужденіи рѣчей и цѣлыхъ изображеній" [1]), долженъ былъ современемъ пріобрѣсть болѣе литературную форму. Сохранился повидимому до конца и прежній патріотическій пылъ бывшаго депутата. Почти наканунѣ смерти Г. А. Полетики, пріятель его А. С. Милорадовичъ (правитель Черниг. намѣст.), интересуясь „собраніемъ знатнѣйшаго шляхетства въ Глуховѣ", писалъ (1781 г.): „А вы держитеся однакожъ моихъ совѣтовъ—не подавать безумнымъ меча: *фамилія ваша, имѣніе, немолодые лѣта* да будутъ смягченіемъ патріотической горячности иногда не въ попадъ. Вы не думайте, чтобъ въ Глуховѣ съ вамы равно соображали. Не всему вѣру емлите, чтобъ къ искушенію не послужило. Оставимъ дѣла, судбою своею влекомые. Раздерыте сіе письмо ничего незначущее" [2]). Въ свою очередь переписка, веденная между двумя образованными малороссами въ 1809—1810 гг., одинаково проникнутыми дворянскими интересами и любовью къ мѣстной исторіи, о созданіи которой, приличной защитѣ правъ и общимъ имъ симпатіямъ, они хлопотали,—мы говоримъ о В. Г. Полетикѣ и А. И. Чепѣ,—выясняетъ до извѣстной степени тотъ источникъ, изъ котораго произошла знаменитая „Исторія Русовъ", и тотъ кругъ людей, въ которомъ она составлялась. „Между моими рукописями, писалъ В. Г. Полетика—Чепѣ, *я нахожу лучшими писанныя покойнымъ отцомъ моимъ*. Въ нихъ блеститъ вездѣ умъ человѣка *ученаго*, говоритъ духъ *патріота великодушнаго*. Отъ него учусь я любить людей и отечество и черпаю по большей части *нужныя къ защищенію ихъ познанія*. Лестно и пріятно для сына имѣть въ отцѣ своемъ такого *учителя* и *наставника*... Малороссіяне, васъ вѣчная любовь должна соединять съ нимъ... Онъ достоинъ вашихъ памятниковъ и лучшіе будутъ для него, когда вы станете всегда носить его въ благородныхъ сердцахъ вашихъ... Вездѣ стараюсь я сыскивать свѣдѣнія до малороссійской исторіи относящіяся, но мало оныхъ нахожу. До сихъ поръ мы не имѣемъ полныхъ бытописаній отечества нашего. Вѣрные и важнѣйшіе слѣды оныхъ теряются по примѣчанію моему столько же почти въ несчастныхъ опустошеніяхъ, сколько и въ самыхъ запущеніяхъ. Писатель сей исторіи находитъ

[1]) Пекарскій, II, 116—117.

[2]) К. Стар. 1891, № 4, с. 114—115.

для себя препоны сіи и бросаетъ перо свое... Малая способность, слабыя знанія мои и то, отвлекаютъ меня отъ труда сего, *сколько я о предпріятіи его ни думаю*" [1]). И Чепа побуждалъ его „написать славную вѣтвь россійской исторіи—исторію Малороссіи, прибавляя, что потомство воздастъ должное достоинствамъ и заслугамъ отца его и не забудетъ его самого. „Къ сему сочиненію вы и имѣете много матеріаловъ... Сочиненія родителя вашего будутъ вамъ всякимъ пособіемъ", говоритъ онъ. „О послѣднемъ великомъ преобразованіи въ Малороссіи стоитъ только намекнуть, приведши на память *нѣкоторыя изъ сочиненій родителя вашего*, и вы тотчасъ увидите всѣ истинныя причины, всѣ пружины. Тутъ нѣтъ уже тайны". Далѣе онъ прямо говоритъ, что здѣсь имѣются въ виду „изображенія, дѣланныя покойнымъ родителемъ (Г. А. Полетикой) о преимуществахъ шляхетства малороссійскаго" и т. д. [2]). Въ свою очередь Полетика извѣщаетъ корреспондента о своихъ занятіяхъ: „Хотя я и имѣю у себя довольно малороссійскихъ лѣтописцевъ на природномъ нашемъ и иностранныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и огромный рукописный Самойла Величка: но собираю и всѣ, какія въ руки мои ни попадутся. *Жаль, что я нахожу въ нихъ однѣ и тѣ же повторенія и мало ясной истины.* Со всѣмъ тѣмъ я почитаю ихъ какъ отечественныя драгоцѣнности; *и такихъ, естьли обстоятельства не перемѣняться, скоро у насъ не станетъ*". Въ другой разъ, узнавъ „о повелѣніи герольдіи признавать малор. дворянство по чинамъ и другимъ доказательствамъ въ древнемъ благородномъ достоинствѣ" (по слуху), Полетика замѣчаетъ: „Естьли это справедливо, то труды наши не пропали. Какъ пріятно трудиться для славы и пользы отечества. Здѣсь сверхъ сего носится слухъ, что предъ обнародованіемъ и введеніемъ въ употребленіе первой уже вышедшей части новаго госуд. уложенія *призваны будемъ въ конгрессъ россійскихъ на особыхъ правахъ состоящихъ губерній обитатели для изъявленія своего согласія на принятіе для себя сего уложенія*. На семъ поприщѣ возобновится память прежнихъ незабвенныхъ во вѣкъ нашихъ патріотовъ. Щастливы будемъ ежели увидимъ новыхъ, защищающихъ съ такимъ же усердіемъ права, преимущества, вольности и свободы своего отечества. Напротивъ, сего

[1]) Ibid. 1893, № 1, с. 52—53.

[2]) Ibid., 54—55; Два письма А. И. Чепы къ В. Г. Полетикѣ (ib. 1890, № 5, с. 364—69); ср. 1901, № 10, с. 08—9; отзывъ о Чепѣ (1894, № 12, с. 356—57).

должны мы отвратить взоръ свой съ омерзеніемъ отъ пагубоностныхъ предателей отечества, вредныхъ себялюбцевъ" [1]). Таково было политическое міросозерцаніе авторовъ приведенныхъ строкъ, когда среди современнаго поколѣнія стали забываться черты недавней малороссійской старины [2]) и даже языкъ [3]). И вотъ въ письмѣ отъ 25 нояб. 1812 г. къ гр. Н. П. Румянцову В. Г. Полетика заявляетъ: „начертаніе малороссійской исторіи было *его* (отца), а наконецъ сдѣлалось *моимъ* предметомъ" [4]). Конечно, исторія эта должна была бы представлять въ себѣ полное отраженіе высказанныхъ раньше мыслей.

Какъ извѣстно, Пушкинъ своимъ художественнымъ чутьемъ постигъ основной характеръ произведенія мнимаго Конискаго, сказавъ, что сердце дворянина еще бьется въ немъ (авторѣ „Ист. Русовъ") подъ иноческою рясою [5]), разумѣя, что Конискій принадлежалъ по происхожденію, къ малорос. дворянству (см. выше, стр. 1623). Пушкина привлекалъ тогда свободолюбивый тонъ, которымъ проникнута исторія Русовъ отъ начала до конца; но онъ прибавилъ: „Конискій не чуждъ нѣкотораго невольнаго *пристрастія*... Любовь къ родинѣ *часто увлекаетъ его за предѣлы строгой справедливости*". Поэтому упрекъ Кулиша (эпилогъ къ „Черной Радѣ"), что онъ не обмолвился никакимъ намекамъ на ея недостатки съ фактической стороны, теряетъ значеніе, тѣмъ болѣе, по замѣчанію Максимовича, что онъ оцѣнивалъ произведеніе со стороны художественной [6]), а въ настоящее время, оцѣнка Пушкинымъ „Исторіи Русовъ", какъ блестящаго живописнаго изображенія казацкихъ войнъ и отраженія шляхетско-малороссійскихъ тенденцій, признается имѣющей дѣйствительное значеніе [7]). На ту же точку зрѣнія сталъ и Костомаровъ, выразившись, что авторомъ

[1]) Ibidem, 56—57.

[2]) Въ 1808 г. составленъ былъ „Словарь малорус. старины", В. Я. Ломиковскимъ (напеч. въ Кіев. Стар. 1894, № 7; ср. ib. 1894, № 11, с. 258).

[3]) Труды Симоновскаго и Лукомскаго писаны почти литературной рѣчью времени Екатерины II съ техническими выраженіями (у перваго) изъ иностр. языковъ (К. Стар. 1899, № 12, с. 292—93).

[4]) К. Стар. 1891, № 4, с. 106.

[5]) Сочин. по изд. Литер. фонда, I, стр. 287—291.

[6]) Сочин., I, 523. Пушкинъ выразился объ исторіи Русовъ: „Множество мѣстъ въ его (Конискаго) исторіи Малороссіи суть картины, начертанныя кистію великаго живописца". Конечно въ такомъ приговорѣ свою роль должно было съиграть и мнѣніе, что исторія принадлежитъ именно Г. Кон-му, какъ славному проповѣднику.

[7]) В. П. Горленко, Изъ ист. юж.-рус. общ. нач. XIX в. (К. Стар. 1893, № 1, стр. 62—74); Л. Н. Майковъ (Ист. литер. очерки, 257).

„исторіи" могъ быть „одинъ изъ новоиспеченныхъ малороссійскихъ дворянъ" въ цар. Екатерины II [1]), что̀ вызвало въ свое время возраженіе въ защиту „неизвѣстнаго покойника", какъ горячого патріота [2]).

Еще въ 50-хъ годахъ Максимовичъ, ближе другихъ стоявшій къ критическимъ изслѣдованіямъ по исторіи Малороссіи, вѣрилъ въ авторство Конискаго [3]). Онъ былъ увѣренъ, что если бы Конискій въ XVIII в. располагалъ матеріалами, которые были въ рукахъ Д. Н. Бантыша-Каменскаго (Ист. Малороссіи 1822, 1830, 3-е 1842 [4]), то изъ подъ его руки вышла бы не такая безцвѣтица, какъ „Ист. Малой Россіи; особливо во 2-мъ умноженномъ ея изданіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь мы видимъ и оцѣнку художественнаго изложенія мнимаго Конискаго; но уже въ 1865 Максимовичъ [5]) совершенно отрекся отъ этого послѣдняго, не находя въ „Исторіи Русовъ" слѣдовъ его ни по недостатку въ ней историко-фактическаго запаса, ни по достовѣрности сообщаемыхъ данныхъ. Его историческое познаніе неизбѣжно отозвалось бы въ сочиненной имъ исторіи, какого бы ни была она направленія и духа. А въ „исторіи Русовъ" совсѣмъ не видно близкаго знакомства ни съ современными актами, ни съ польскими источниками, ни съ главнѣйшими малороссійскими лѣтописями: все взято не изъ первыхъ рукъ, какъ будто по наслышкѣ, и перестроено на свой ладъ, безъ соблюденія вѣрности и точности историческаго факта. Не по характеру

---

[1]) Поѣздка въ Батуринъ (Порядокъ 1881, № 97). Еще въ 1856 г. Костомаровъ писалъ: „Мы не станемъ приводить подробностей, передаваемыхъ Конискимъ, надѣясь въ скоромъ времени представить доказательства, почему историческая критика не дозволяетъ пользоваться этимъ авторомъ" (Борьба украин. казаковъ съ Польшею, Отеч. Зап. 1856, IX, с. 211). Обѣщанія этого онъ не исполнилъ. Позже онъ указывалъ на „вѣскіе документы" о подложности „исторіи" (Р. Арх. 1890, III, 200), быть можетъ разумѣя здѣсь ходившіе слухи о находкѣ, сообщенной Лазаревскимъ или Горленкомъ. Въ другомъ мѣстѣ Костомаровъ выразился, что „она вся проникнута духомъ полудворянскаго малорусскаго мѣстнаго патріотизма, недавно еще бывшаго въ модѣ въ средѣ малорусской публики" (Пыпинъ, Ист. славян. литер., I, 366).

[2]) Порядокъ, № 128.

[3]) Москвитян. 1855, № 5; Рус. Бесѣда 1857, № 3; Сочин. I, 218, 238.

[4]) Одни (Максимовичъ, I, 238) отдаютъ преимущество 1-му изданію; другіе 2-му (Карповъ, 11—17). Нѣкоторые видятъ въ трудѣ Бантыша-Кам. лишь „библіографическій интересъ" (Д. И. Багалѣй, Новый историкъ Малороссіи. по нов. труда Лазаревскаго „Опис. Стар. Малороссіи", стр. 3). Но предпочесть можно менѣе суровые отзывы по времени, къ которому относится трудъ Бантыша-Каменскаго (Карповъ, глава 2; Н. Василенко, К. Стар. 1893, № 11, с. 259—260).

[5]) Письма къ М. В. Юзефовичу (Кіевл. 1865; Сочин. I, 297 316).

Конискаго мнѣ кажется, было сочинять такую исторію и предлагать ее депутату Полетикѣ на такое важное дѣло, на которое она требовалась, и съ тѣми архипастырскими увѣреніями, о которыхъ говорится въ предисловіи неизвѣстнаго намъ лица... Мнѣ сдается, что исторія Русовъ сочинена неизвѣстнымъ для насъ авторомъ, укрывшимъ свое имя подъ двумя малороссійскими именитостями, дабы сказать въ предисловіи, что прошедшая черезъ эти „отличные умы исторія"—„кажется быть достовѣрною"[1]). И А. М. Лазаревскій въ 1858 г. утверждалъ, что „Ист. Русовъ" писана К-мъ[2]); но находка (см. в., с. 1625, пр. 6) семейныхъ писемъ Полетикъ (изъ арх. Тарновскаго), привела его къ убѣжденію, что авторомъ этого произведенія могъ быть именно Г. А. Полетика, основываясь на приведенныхъ выше мѣстахъ его переписки и предисловіи къ „исторіи", написанной неизвѣстнымъ (по мнѣнію Л-го Полетикой-сыномъ[3]). Въ болѣе рѣшительномъ тонѣ въ пользу авторства П.-сына высказался вслѣдъ за тѣмъ В. П. Горленко, воспользовавшись перепиской его съ названнымъ выше Чепой и сопоставивъ нѣк. мѣста изъ рѣчей В. Г. Полетики съ исторіей Русовъ[4]). Л. Н. Майковъ склонился къ мнѣнію Лазаревскаго объ авторствѣ въ этомъ трудѣ обоихъ Полетикъ[5]). А. В. Стороженко поддерживаетъ мнѣніе Горленка[6]).

Въ XVIII столѣтіи нѣтъ никакихъ данныхъ и свѣдѣній объ извѣстности „Исторіи Русовъ". Не упоминается о ней и въ пер-

[1]) Сочин., I, 305—306; ср. 301—302. Впрочемъ (въ 1857 г.) М-чъ порицалъ Костомарова за излишнюю „неблагосклонность къ Кон-му", исторія котораго „есть только набросокъ столь желанной для насъ, художественной исторіи Малорос. народа, проникнутый весь духомъ жизни, но обозначающій предметъ свой вѣрно только въ общихъ очертаніяхъ его и лишь въ немногихъ подробностяхъ. Въ большей части подробностей подлежитъ онъ дальнѣйшей отдѣлкѣ и переработкѣ". Послѣ же трудовъ Ригельмана и Бантыша-Каменскаго, по его мнѣнію, напрасно даже критическое трупоразъятіе, учиняемое надъ К-мъ. (Соч. I, 524).

[2]) Указатель источн. Малор. исторіи, 69; ср. 36.

[3]) Догадки объ авторѣ „исторіи Русовъ" (К. Стар. 1891, № 4, с. 110—116); рец. М. Грушевскаго (Зап. тов. Шевч. 1891, т. IV, 188—190). Позже Л-кій утверждалъ, что „исторія" написана Г. Пол. ок. 1770 г. (К. Ст. 1894, № 12, с. 360).

[4]) Изъ ист. юж.-рус. общ. нач. XIX в. (К. Стар. 1893, № 41, стр. 41—76); „тѣ же ссылки, тѣ же даты, тотъ же тонъ" (70). Некрологъ Горленка (Украіна 1907, № 5, стр. 214—217).

[5]) Малорусскій Титъ-Ливій (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 5; Ист. литерат. очерки Спб. 1895, с. 280—282). Въ наст. время на авторствѣ Г. Полетики настаиваютъ (Изв. Ак. Наукъ, 1906, II, 430).

[6]) Стефанъ Баторій и Днѣпров. казаки, с. 112.

вой четв. XIX ст. По нѣкоторымъ указаніямъ она впервые была открыта въ 1828 г. въ библ. кн. Лабанова-Ростовскаго (быв. гр. И. А. Безбородка), находившейся въ с. Гриневѣ. Съ этого списка снята была копія С. М. Шираемъ, отъ которой пошли всѣ дальнѣйшія копіи: одна Я. П. Полетики (внука Г. А., что во всякомъ случаѣ странно), другая А. И. Ханенка (отосл. Бодянскому), третья Бантыша-Каменскаго и т. д., который впервые упомянулъ о ней печатно во 2-мъ изд. „Ист. Малой Россіи“ (1830 [1]); но тогда же имѣлъ уже сп. Максимовичъ, который передалъ его Пушкину [2]) и затѣмъ въ отзывѣ о его поэмѣ „Полтава“ (Атеней 1829, № 6), подтверждаетъ достовѣрность характеровъ дѣйствующихъ лицъ ссылками (числомъ 4) и выраженіями, основанными на исторіи Русовъ, не называя имени автора [3]). Максимовичъ принадлежавшій къ числу первыхъ ея распространителей, передавалъ, что всѣ слѣды, на какіе онъ нападалъ, разспрашивая о первыхъ [4]) рукописяхъ, приводили его къ кн. Репнину, который былъ малорос. ген. губ. и какъ-то загадочно оставилъ эту должность. Максимовичъ подозрѣвалъ въ Репнинѣ, или лицѣ ему близкомъ, автора или передѣлывателя „Исторіи Русовъ“ [5]). Но эта догадка едва ли основательна,

[1]) Кіев. Стар. 1891, № 4, стр. 113. Въ 1852 г. Погодинъ извѣщалъ Максимовича о потерѣ Шираевскихъ бумагъ (Письма, 61—62). Уже позже (въ 1834 г.), отрывки изъ „Исторіи Русовъ“ появляются въ „Запор. Стар.“ Срезневскаго, кн. I—III, гдѣ было напеч. нѣчто въ родѣ сводной малор. лѣтописи (Сказанія лѣтописцевъ и преданія о лицахъ и событіяхъ въ Украинѣ и Запорожьи отъ см. Баторія до Б. Хмельн-го“), гдѣ изд. ставитъ ист. Конискаго во главѣ источниковъ, помѣщаетъ изъ нея отрывки и извѣстія ея наз. „документами“.

[2]) Сочин. Пушкина, изд. Литер. фонда, VII, 322. Въ Соврем. Пушкина (1836) были напеч. изъ „исторіи“ введеніе уніи и казнь Остраницы (Ист. 40—42, 53—57).

[3]) Въ Сочин. не помѣщено; ср. Ист. Русовъ, 199, 201, 215, 217).

[4]) Нѣмец. путеш. Коль (Kohl. Reisen. im Inneren v. Russland und Polen Dresd. u. Leipz. 1841, II Th., 321) свидѣтельствуетъ о распространенности „исторіи“ въ Малороссіи и авторомъ ея наз. Каневскаго, какъ полагаютъ искажая фамилію Конискаго (К. Стар. 1893, № 1, с. 67—68). Но фамилія Каневскихъ была весьма извѣстна въ Малороссіи въ 1-й четв. XIX в. и играла извѣстную роль (см. ib., 48 и нашъ очеркъ: „А. А. Беклешовъ“, К. Стар. 1890, № 2).

[5]) Пыпинъ, I, 366; Письма къ Бодянскому (Чт. въ Общ. ист. 1887, I, стр. 62—74). Бо-скій имѣлъ спи. малорус., бѣлорус. и великорус. „съ поновкою слога“ (см. оглавл., I, примѣч.). В. А. Мацѣевскій издалъ извлеченія изъ нея на польск. языкѣ въ 1839 г. (Pam. o dz., piśm. i prawo daw. Slawian, I, 289—309), относ. ко времени до появленія Б. Хмельницкаго и своимъ восторгомъ о нихъ привлекъ вниманіе поляковъ: въ 50-хъ годахъ басни Ист. Руссовъ повторяли еще Глищын-

иначе Бантышъ-Каменскій получилъ бы ее не отъ Ширая и быть можетъ, зналъ бы ее раньше. Самъ Максимовичъ появленіе исторіи относилъ къ 1825 г. [1]). Но есть указаніе, что, рукопись ея принадлежитъ болѣе раннему времени [2]), и въ такомъ случаѣ менѣе вѣроятно, чтобы она принадлежала кружку лицъ, близкому къ кн. Репнину; въ этомъ случаѣ ею не преминулъ бы воспользоваться раньше Бантышъ-Каменскій, какъ извѣстно вращавшійся въ этомъ кругѣ лицъ. Не упоминается о ней и въ перепискѣ Чепы (см. выше, стр. 1625), служившаго у Румянцева. Очевидно, что въ то время „исторія" еще не вышла на свѣтъ.

Едва ли не первый [3]), отнесшійся къ ней отрицательно, былъ П. А. Кулишъ, который писалъ Погодину въ 1846 г.: „Видѣлъ я записки Вашего Общества исторіи (т. е. „Чтенія", гдѣ была напеч. „Исторія Русовъ"). Не понимаю только, зачѣмъ печатаніе историч. малорос. источниковъ начато съ лѣт. Кон-го, тогда какъ мы имѣемъ источники въ болѣе строгомъ смыслѣ слова, т. е. сочиненія историческія. Нельзя ли мнѣ какъ нибудь примкнуть къ Обществу. Я приготовилъ бы для печати одни украин. современные мемуары (см. в., с. 1562, пр. 1) о войнѣ Хм-го и о междусобіяхъ, бывшихъ въ Укр. по его смерти. Эта лѣтопись, напеч. вслѣдъ за Кон-мъ, была бы лучшимъ объясненіемъ Исторіи Русовъ. На основаніи этихъ двухъ

скій и Чарновскій (Максимовичъ, I, 309; Стороженко, Баторій, 142--144; здѣсь же и о другихъ спискахъ „исторіи"). Позже П. И. Бартеневъ замѣтилъ, что въ „исторіи" видна польская рука (Р. Арх. 1890, III, 200).

[1]) Сочин., II, 190; ср. Кіев. Стар. 1893, № 1, стр. 62-74 (гдѣ относится оконч. ея къ полов. 20-хъ годовъ). Въ числѣ доводовъ противъ принадлежности „Исторіи" Кон-му, Мак-чъ выставляетъ неизвѣстность ея Евгенію и Бантышу-Каменскому въ 1-мъ изд. исторіи послѣдняго (I, 306).

[2]) Въ Общ. „Просвита" во Львовѣ имѣется рукоп. „Ист. малорос. Соч. Г. архіеп. Бѣлорус-мъ Георгіемъ Кониским въ годѣ..... Переписана 1818 году" (Зап. тов. Шевч. 1895, т. VII, кн. 3, смѣсь, 11—12: „Причинокъ до питання про часъ появи „Исторіи Русовъ", И. Белея. Тутъ же указано, что другой сп. былъ въ семьѣ Искры съ водян. знакомъ 1809 г.

[3]) Правда, Срезневскій назвалъ извлеченія изъ „исторіи", помѣщенныя въ Запор. Стар. „повѣстями" и, какъ Гоголь, во многомъ ей не вѣрилъ (письмо Гоголя къ Ср-му, 1834 г. Р. Стар. 1892, III, 759), но ею пользуется какъ историческимъ матеріаломъ. Гоголь же прибавляетъ: „Всѣ происшествія его со времени Петра записаны. Справедливость многихъ я узналъ, нашедши доказательства въ здѣшнемъ архивѣ" (?). Максимовичъ защищалъ Гоголя отъ нападокъ Кулиша относительно пониманія малорусской жизни и языка (Сочин., I, 528—529). Разборъ „Черной рады" послѣдняго (тамъ же, стр. 515—531). Объ отнош. Г-ля къ литер. языку (Отзывъ о соч. П. И. Петрова, Н. П. Дашкевича, 100—101).

соч. можно будетъ многое сказать не только о фактахъ ист. Украины, *но и о направленіи, принятомъ этою исторіею въ смыслѣ науки*". Но, какъ трудно было снять обаяніе съ запретной рукописи, видно изъ того, что самъ Погодинъ, прочитавъ „Исторію", отмѣтилъ въ своемъ „Дневникѣ": „Прочелъ съ удовольствіемъ Кон-го. Что за ужасы дѣлали тамъ наши герои и Петръ"?[1]). Однако позже (1869), тотъ же Погодинъ писалъ Максимовичу: „Есть ли извѣстія о *подлинникѣ* Конискаго. *Не исправленъ ли кѣмъ* его языкъ? *Чистый и правильный;* настоящій языкъ его лѣтописи неужели принадлежитъ ему? Не дѣлалъ ли онъ самъ *нѣкоторыхъ вставокъ*, напр. приписывая хану (134) такія слова, какихъ тотъ, кажется, *произносить не могъ.* Стр. 120: Привнесена статья и о шляхетствѣ польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малороссіи. Какъ по единовѣрству? Конискій влагаетъ въ уста казаковъ разныя возраженія—принадлежатъ ли они тѣмъ лицамъ, какимъ приписываются, или ему? не есть ли здѣсь его *патріотическое благокозненіе*? А что же крымскій ханъ и польскій король? Перерылъ Маркевича и Каменскаго (Бантыша). Не нашелъ. Отыщи. Хорошо ли изданіе Бодянскаго"? [2].)

Долгое время собирались издать рукопись, начиная съ Н. А. Маркевича (1830 [3]), который обобралъ Конискаго въ своей „Ист. Малороссіи" [4]) или, по выраженію Максимовича [5]), „сдѣлалъ послѣдній опытъ придержаться нѣкоторыхъ явныхъ его ошибокъ". Наконецъ „Исторія Русовъ" была издана, послѣ продолжительныхъ хлопотъ, Б о д я н с к и м ъ въ Чт. Общ. исторіи 1846 года (въ 2 столбца, 257+31 подр. обз. Ист. Русовъ,+32—45 указатель,+I—IV оглав. стр.+259—62 (разночтенія и объясн. нѣк. словъ малорос., непонятныхъ для

[1]) Барсуковъ, Жизнь Погодина, VIII, 401.

[2]) Письма Погодина къ Максимовичу, изд. С. И. Пономаревымъ, Спб. 1882, с. 107. Разборъ ханскихъ рѣчей см. у Карпова, с. 93—98.

[3]) Украин. мелодіи, М. 1831, с. 185. Онъ вѣрилъ въ „исторію Русовъ", какъ трудъ архіепископа и ученаго мужа, неспособнаго къ подлогу" (Ист. Малор., I 230—231, 331). И въ ст. „О первыхъ гетманахъ мал-кихъ" онъ продолжалъ настаивать на вѣрности ихъ списка у Конискаго (Чт. въ Общ. ист. 1847, № 9, с. 307—10).

[4]) Кіев. Стар. 1893, № 1, с. 63; Карповъ (Крит. обзоръ, гл. 2-я).

[5]) Максимовичъ, I, 524. И хотя М-чъ помогалъ Маркевичу въ составленіи его исторіи (Лѣт. Самовидца, предисл. 5); но онъ же назвалъ послѣдняго „поэтомъ историкомъ, плѣнившимся художественно-жизненною стороною исторіи Кон-го", (ib.; ср. 398 стр., сравненіе съ мертвенно-холодной ист. Б. Каменскаго, но много обогатившей ист. М-сіи свѣдѣніями документальными).

великороссіянина) съ обращеніемъ издателя о важности памятника, „относящагося къ письменнымъ источникамъ Малой Россіи“ [1]). Изданіе это вышло, по словамъ Бодянскаго, вполнѣ удачно, не смотря на то, что съ каждой книжкой „Чтеній“ больше и больше стращали печатавшаго всякими страхами“ [2]). И по выходѣ ея въ свѣтъ, онъ писалъ Сахарову: „Слава Богу, что удалось провесть сквозь Термопилы своихъ „Русовъ“, въ полномъ смыслѣ цѣлыхъ и невредимыхъ, безъ малѣйшей раночки, даже царапочки... Теперь всѣ списки его (Конискаго) замѣчательны развѣ для однихъ охотниковъ до списковъ, а не печатнаго, потому что, при печатаніи, я пользовался почти десятью списками разнаго рода, сдѣлалъ всѣ важнѣйшія и полуважныя разнословія; а все прочее напечатано безъ малѣйшаго опущенія, даже до запятой, до архаизма“. При этомъ Бодянскій былъ вполнѣ убѣжденъ, что онъ напечаталъ трудъ знаменитаго Конискаго [3]). Авторъ же „Исторіи Русовъ“, могъ прибѣгнуть къ имени Конискаго, помимо своихъ фамильныхъ и личныхъ отношеній, какъ лица, имя котораго уже было связано съ малорусской исторіей (въ отношеніи Рубана [4]).

Впервые съ значительнымъ запасомъ архивныхъ данныхъ выступилъ противъ „Исторіи Русовъ“ Соловьевъ въ своемъ „Очеркѣ исторіи Малороссіи до подчиненія ея ц. Алексѣю Мих.“ [5]). Цѣлью этихъ статей было

---

[1]) Матер. для ист. Моск. общ. ист. и древн. Письма Сахарова къ Бод-му (Чт. въ Общ. 1893, I, 67). Въ Кіевѣ ист. Русовъ продавалась по 10—12 р. (письма Максимовича къ Бод-му, ib. 1887, I, 146).

[2]) Объясненіе по поводу книги Карпова (Чт. въ Общ. ист. 1871, I, с. 216—228). Издательская дѣятельность Бодянскаго весьма цѣнилась малороссами. Въ 1850 г. М. И. Ханенко писалъ В. В. Полетикѣ: „Я вошелъ въ сношеніе съ Б-мъ. Этотъ ученый выше всѣхъ много и несравненно; онъ трудится, терпитъ и страдаетъ для нашей родины и дѣлаетъ это съ величайшимъ самоотверженіемъ въ высокой степени безъинтересно. Всѣхъ остальныхъ водятъ не тѣ чувства: самолюбіе или желаніе выработать на чужой щетъ копейку, а во главѣ ихъ стоитъ Погодинъ. Вѣрьте мнѣ, что я говорю это, сильно убѣдившись во всемъ и много любя нашу страну и ея исторію“ (К. Стар. 1891, № 4, с. 110). О Пог. въ Восп. Б.-Рюмина, с. 19.

[3]) Русскіе палеологи сорок. годовъ, Н. Барсукова (Древ. и Нов. Россія 1880, I, 739; отд. Спб., 82—83. Между тѣмъ въ письмѣ къ Ал. Н. Попову Бодянскій говоритъ, что не печатаетъ только того, что никакая цензура не пропуститъ. Впрочемъ, Майковъ ослабляетъ значеніе подвига Бодянскаго (Ист. литер. очерки, 289—290). О разысканіяхъ Бодянскимъ сп. Гоголя (1-я часть доставлена А. Н. Поповымъ, 2-я была у К. Аксакова, Р. Арх. 1904, № 3, с. 444—445).

[4]) Лѣт. Самовидца, изд. 2-е, с. VI.

[5]) Отеч. Зап. 1848, №№ 11 и 12.

„внести сколько нибудь критическій взглядъ въ исторію Малороссіи, причемъ первымъ дѣломъ было показать ложность извѣстій Конискаго, такъ долго пользовавшагося незаслуженнымъ авторитетомъ". Выходъ въ свѣтъ лѣтописи Величка далъ право Соловьеву сказать, что возраженія его имѣли полное основаніе [1]). Много лѣтъ спустя Кулишъ отозвался объ этихъ статьяхъ такъ: „Его заслуга, какъ критика лѣтописи Конискаго, велика, хотя до сихъ поръ не оцѣнена малороссіянами, которые униженіе своего Тита Ливія приняли, по старой памяти, за недоброжелательство къ ихъ родинѣ... Съ Конискаго снята священная мантія историка" [2]). Въ томъ же направленіи велъ свои разоблаченія въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ Максимовичъ, въ статьяхъ, посвященныхъ малороссійскимъ лѣтописямъ и др. частнымъ вопросамъ [3]). Потомъ Максимовичъ не довѣрялъ, чтобы Г. А. Полетика „человѣкъ ума положительнаго и знакомый съ лучшими малороссійскими лѣтописями, въ томъ числѣ и съ Величковою, могъ предпочесть имъ неисправную съ фактической стороны „Исторію Русовъ" и придерживаться ея въ своихъ справкахъ и писаніяхъ. Онъ надѣялся на разъясненіе вопроса при разысканіи въ архивѣ Полетикъ и, по поводу пріобрѣтенія части его М. О. Судіенкомъ, писалъ въ 1870 г. Бодянскому: „Мои бесѣды съ С-мъ и покушенія проникнуть въ переписку лубенскаго депутата Полетеки не послужили дѣлу и вопросу: а чрезвычайно мнѣ интересно было бы узнать имя многоталантливаго анонима, сложившаго эту *фактически невѣроятную, но высоко художественную подмалевку* исторіи Малороссіи. А что она написана не Г. Конискимъ, а другимъ лицомъ, чуть ли не въ первой четверти XIX в. еще живымъ, о томъ я такъ убѣжденъ, что и противъ вашихъ возраженій готовъ выдержать диспутъ, пожалуй, хоть и на степень доктора" [4]). Рѣзко высказался противъ „исторіи" и Костомаровъ [5]); но и часто ею пользовался [6]). Впрочемъ и самъ авторъ „Богдана

---

[1]) Ibid. 1849, № 2. О пользованіи Соловьевымъ молорос. дѣлами сравнительно съ Костомаровымъ (Карповъ, Критич. разборъ разработки главн. рус. источн. до ист. Малороссіи относящихся, глава 5-я).

[2]) Черная рада, М. 1857, стр. 240—241 (эпилогъ).

[3]) Сочин., I, 222, 238, 301, 305, 306, 339, 523; II, 190; III, 741.

[4]) Переписка членовъ Общ. ист. и древн., сообщ. А. А. Титовымъ (Чтен. Общ. ист. 1887, I, 176—177.

[5]) См. Богданъ Хмельницкій, изд. 2-е и 3-е, библіогр.

[6]) Карповъ, 50—52.

Хмельницкаго" признавался, что какъ ни старался онъ очистить свое сочиненіе отъ вышеписанныхъ преданій, почерпнутыхъ между прочимъ у псевдо-Конискаго, и все-таки не успѣлъ очистить его совершенно [1]). Вполнѣ понятно, что въ произведеніяхъ художественной литературы (Срезневскій, Гоголь, [2]) Шевченко [3]), Кулишъ — въ „Михайлѣ Чернышенкѣ", Костомаровъ въ утерянной драмѣ „Косинскій" и стихотвореніяхъ, Гребенка въ „Иванѣ Золотаренкѣ" и мн. др. „Исторія Русовъ" служила обильнымъ матеріаломъ не только своими фактами, но и ихъ освѣщеніемъ [4]). Появлялись поддѣльныя „пѣсни и думы", основанныя на повѣствованіяхъ Г. Конискаго [5]); составлялись исторіи, въ основаніе которыхъ полагалась „Исторія Русовъ", дополняемая лѣтописями и документами, почерпнутыми у Бантыша-Каменскаго: такова исторія Малороссіи Н. А. Маркевича, состоящая изъ 2-хъ тт. текста и 3-хъ тт. приложеній (изд. въ 1842—43 [6]). Въ историческихъ изслѣдованіяхъ обращались къ исторіи Русовъ какъ необходимому источнику и вмѣстѣ съ тѣмъ своего рода руководству, и эта

---

[1]) Р. Арх. 1890, № 10, с. 219.

[2]) И. М. Каманинъ, Научныя произведенія Гоголя, стр. 38, 45.

[3]) Объ историч. матеріалѣ его произведеній и воззрѣніяхъ (Н. Петровъ, Оч. ист. укр. литер. 343—347). Максимовичъ говоритъ: „Гоголь не писалъ на родномъ нарѣчіи своемъ потому только, что не хотѣлъ; потому только, что онъ послѣдовалъ путемъ общепринятымъ писать языкомъ великороссійскимъ или собственно такъ наз. *русскимъ*, о водвореніи котораго между малороссіянами, по образцамъ *Ломоносовскимъ*, такъ много заботился достопамятный Конискій, будучи префектомъ и ректоромъ Кіевской академіи въ благодатный вѣкъ Елисаветы, и на которомъ, вслѣдъ затѣмъ, такъ хорошо писали Завадовскій, Безбородько и др. питомцы академіи Кіевской" (Сочин., I, 529).

[4]) К. Стар. 1893, № 1, с. 63—64. Рукопись окружена была таинственностію; читая ее, запирали двери. Популярность ея была велика. Любопытное свидѣтельство о такомъ значеніи „исторіи" въ пов. Шевченка „Близнецы".

[5]) Кіев. Стар. 1893, № 1, стр. 66 — 68; 1898, № 1, стр. 62, 66. „Въ знаменитой „исторіи", говоритъ Максимовичъ, малорос. казаччина XVI и XVII стол. представлена съ тою же поэтически своевольною перестройкою дѣйствительности, съ какою Гоголь въ своемъ Т. Бульбѣ и Шевченко въ своихъ Гайдамакахъ изображали избранныя ими эпохи. О дознаніи и соблюденіи историческаго факта у всѣхъ троихъ не было заботы (I, 301—302). Указываютъ еще, что извѣстныя письма Сѣрка и Запорожцевъ къ Хану и Султану появились во время составленія исторіи Русовъ. Въ нихъ между прочимъ говорится о „монокси лахъ" у казаковъ (Р. Стар., VIII, 90, 92). Ср. Соч. Гоголя, изд. Н. С. Тихонравовымъ, I, 661—664.

[6]) См. о ней: Н. Савельевъ (Ж. М. Н. Пр. 1843, № 8); Отеч. Зап. 1843, т. XXVIII; О. Сенковскій (Б. для Чтен. 1843, №№ 1 и 2); Кулишъ (Москвит. 1845, № 5); Максимовичъ (Сочин., I, pass.); Карповъ (Крит. обз. источн.).

наклонность сохранилась надолго [1]). Уже въ 70-хъ годахъ продолжателемъ въ критическомъ изслѣдованіи малорусскихъ источниковъ Соловьева явился его ученикъ Г. Ѳ. Карповъ (см. выше, стр. 1615—1616), въ изслѣдованіяхъ котораго было отведено значительное мѣсто и „Исторіи Русовъ“ Конискаго, причемъ, послѣ выясненія основныхъ мотивовъ его исторіи (см. ниже), онъ сдѣлалъ заключеніе, что немыслимы въ устахъ Г. Конискаго такія параллели, какъ похвалы туркамъ и названіе христіанскихъ клятвъ и присягъ одной маской, подъ которой скрываются одни коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды [2]), почему прежде чѣмъ приписывать исторію Конискому, слѣдуетъ отыскать рукопись, на основаніи которой можно было бы приписать ему ея составленіе.

Появившись на свѣтъ въ 1-й четв. XIX ст., „Исторія Русовъ“ удовлетворила тому настроенію малорусскаго общества, которое обнаружилось одновременно съ движеніемъ декабристовъ на югѣ Россіи и имѣло своихъ дѣятельныхъ адептомъ [3]). Съ этой стороны быть можетъ имѣли основанія судить тѣ, которые признавали „исторію“—„безсмертнымъ произведеніемъ“ [4]); но не какъ историческій трудъ. Въ сущности „исторія“ имѣетъ характеръ историческаго памфлета; авторъ или авторы ея не были особенно точны въ выборѣ источниковъ (что и понятно въ тогдашнемъ положеніи нашего историческаго знанія вообще); ея изложеніе напоминаетъ манеру древнихъ или псевдодревнихъ съ сочиненными рѣчами историческихъ лицъ; факты прилаживаются къ

[1]) Н. И. Петровъ (Очерки ист. украин. литер. XIX ст., 49, 51); А. В. Стороженко (Стефанъ Баторій, 148, 155—156).

[2]) Карповъ. Крит. обзоръ 120—121; Ист. Русовъ, 118.

[3]) См. наше изслѣд. „Крестьянское движ. въ Кіев. губ. въ связи съ событіями того времени“ (Спб. 1905), стр. 41—44; II—IV. Въ то же время Н. А. Маркевичъ писалъ К. Ѳ. Рылѣеву въ 1825 г., по поводу его „Думъ“, слѣдующее: „Мы не потеряли еще изъ виду дѣяній великихъ мужей малороссіянъ, во многихъ сердцахъ не уменьшилась прежняя сила чувствъ и преданности къ отчизнѣ. Вы еще найдете живымъ у насъ *духъ Полуботка.* Примите нашу общую благодарность; вы много сдѣлали, очень много. *Вы возвышаете цѣлый народъ*“. (Р. Стар. 1890. LX. 592, примѣч.). О Маркевичѣ см. Оп. рус. ист-фіи, I, 1221—1222.

[4]) И. Г. Прыжовъ, Малороссія въ исторіи ея литературы XI—XVIII стол. (Филол. Записки 1869., в. I—III и отд. Ворон.. 51 с.). Иначе говоря, „исторія“ разсматривается какъ произведеніе, олицетворяющее идею автономной Украины и „политическаго націонализма“ (М. Драгомановъ, Листи, 11“, Чудацьки думки, 233). Авторъ считалъ „исторію“, написанной въ семьѣ Полетики ок. 1810 г. и ставитъ ее въ связь съ тогдашними конституціонными тенденціями въ Россіи.

тенденціи; но во всякомъ случаѣ авторы выдумывали меньше чѣмъ ихъ обвиняютъ; они много брали изъ старыхъ малорос. лѣтописцевъ, но также много брали изъ устныхъ преданій, анекдотовъ, виршей, пѣсенъ, которыя ходили въ украинскомъ дворянствѣ, среди казацкой старшины и въ средѣ народа [1]). И позднѣйшее поколѣніе мѣстныхъ изслѣдователей, не придавая научнаго значенія „Исторіи Русовъ", смотритъ на нее, какъ на выраженіе міросозерцанія украинской интелигенціи нач. XIX вѣка и политической мысли ея представителей [2]).

„Исторія Русовъ" обнимаетъ исторію юж. Руси до нашествія татаръ, подъ владычествомъ Литвы и Польши и по присоединеніи къ Россіи (1654) до отмѣны гетманства въ Малороссіи и учрежденія генералъ-губернаторства въ лицѣ гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго [3]). Авторъ такъ отзывается о своемъ трудѣ: „Предлагаемая здѣсь исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно. Историковъ и лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи [4]) до-

---

[1]) Пыпинъ, Ист. славян. литер., I, 366; Вѣст. Евр. 1870, № 6, с. 778 (статья П. Т-ва, по поводу книги Прыжова). Авторъ послѣдней говоритъ: „На это произведеніе надо смотрѣть, какъ на памфлетъ въ пользу правъ и вольностей Русовъ, т. е. Малороссіянъ, памфлетъ мѣстами чрезвычайно ѣдкій и даже художественный, а не какъ на внѣшнюю фактическую исторію, тогда онъ составитъ незамѣнимый памятникъ состоянія просвѣщенія и политическихъ идей Малороссіи въ пол. XVIII в.; но съ этой точки зрѣнія Ист. Русовъ не была никѣмъ разсмотрѣна".

[2]) Н. П. Василенко (К. Стар. 1894, № 11, стр. 242—248); А. С. Грушевскій. Къ судьбѣ Исторіи Русовъ. Эпизодъ изъ украин. исторіографіи XIX вѣка (Чтен. въ Общ. Нест. лѣт., т. XIX, в. II. стр. 51—70). Авторъ, вслѣдъ за Лазаревскимъ, надѣется найти разъясненіе въ бумагахъ малороссіянъ начала этого вѣка. Другіе ждутъ выясненія отъ разысканій въ бумагахъ Г. Конисскаго, по случаю недавно найденнаго сундука пр. Ѳ. И. Титовымъ съ этими послѣдними (замѣч. В. З. Завитничева по поводу реферата г. Грушевскаго, Чтен. въ Общ. Нестора лѣт., т. XIX, зас. 10 сент. 1906; ср. „Кіевлянинъ").

[3]) Подроб. и обстоятельное изложеніе „исторіи" сдѣлано издателемъ (Подроб. обзоръ исторіи Русовъ) въ концѣ книги (1—31 мелкимъ шрифтомъ); краткое изложеніе содержанія (въ Ж. М. Н. Пр. 1846, ч. LI, стр. 22—40).

[4]) Въ предисловіи читаемъ: „Въ одной учебной исторійкѣ (конечно польской) выводится на сцену изъ древней Руси или нынѣшней Малороссіи, новая *нѣкаясь земля при Днѣпрѣ*, названная тутъ Украиною, а въ ней заводятся польскими королями новыя поселенія и учреждаются *Украинскіе козаки*; а до того сія земля будто была пуста и необитаема и козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторійки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ *называемой имъ Украиною*, русскихъ городовъ, самыхъ древнихъ или по кр. мѣрѣ гораздо старѣйшихъ отъ его королей польскихъ, и пр.

вольно, но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплеменниковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесожженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія исторія изъ лѣтописей и записокъ бѣлорусскихъ (Лит. лѣт.?), яко изъ страны единоплеменной, и сосѣдствующей и отъ руинъ малороссійскихъ удаленной" (предисл.). „Экстрактъ" о древнѣйшемъ періодѣ незначителенъ (1—5) и служитъ только переходомъ къ послѣдующимъ событіямъ. Авторъ знаетъ Нестора, его послѣдователей и *предшественниковъ*, ту исторію писавшихъ, „кои всѣ были академики или члены того главнаго училища, которое въ славянахъ заведено было въ городѣ Кіевѣ Кирилломъ, философомъ греческимъ, скоро по введеніи туда религіи христіанской. А взята она изъ книгъ священныхъ библій и изъ древней обширной библіотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшей руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней русскаго избирательнаго князя или гетмана Сагайдачного и митр. кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ". Но авторъ не пользуется трудами мужей „ту исторію писавшихъ". Онъ повторяетъ свойственныя тогдашней литературѣ мнѣнія о славянахъ, скиѳахъ, сарматахъ, объ Іафетѣ, Русѣ, Мосохѣ: по князю Русу Роксолонами и Россами называли [1]), а по князю Мосоху, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Московитами и Мосхами: отъ чего впослѣдствіи и царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго [2]). Онъ признаетъ происхожденіе назв. козаковъ отъ Козаръ, данное греками воинамъ, служившимъ въ ихъ войскахъ, и „каковое на-

Вездѣ авторъ предпочитаетъ говорить „Малороссія", а подъ „Украиной" разумѣетъ терминъ географическій (68, 70, 71, 161, 172, 176, 206, 208). Ср. Ипат. лѣт., 439, 490.

[1]) О вліяніяхъ польско-русскихъ басенъ на малорус. хроники (Первольфъ, Взаимность славянъ, II, 433—188).

[2]) Назв. Черной или Червоной Руси - отъ червеца въ странѣ полуденной, а Бѣлая Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной (3). Объясн. названія „черкасъ" (ibid., с. 19).

званіе навсегда у нихъ осталось" (2). Онъ выставляетъ побѣды „Русовъ" въ Греціи. По разореніи Руси татарами, знатнѣйшія фамиліи съ немногими князьями удалились въ сосѣдственное Литовское княжество, породнились съ тамошними владѣтельными и вельможескими фамиліями „и помощію сего подвигнули Литовскаго владѣтельнаго князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія татарскаго и соединить ее со своею державою подъ одно право и начальство". Онъ наз. миѳическихъ русскихъ воеводъ, которые вмѣстѣ съ Гедиминомъ и литовскимъ войскомъ, „выгнали изъ Малороссіи татаръ" и „возстановили правленіе русское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ". Право и обычаи русскіе не только были подтверждены, но и введены въ Литвѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою русскою, „почему и доднесь въ княж. литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя привилегіи и др. документы, писанные письмомъ русскимъ", какъ и „коренное право русское" (Статутъ). Авторъ отвергаетъ подчиненіе русскихъ княжествъ Гедиминомъ „силою оружія", называя такое мнѣніе „нѣкоторыхъ писателей ошибкою весьма грубою" и ссылаясь на „всѣ лѣтописи" и самыя достовѣрныя преданія"; „да и по самымъ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Русскій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, *яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный*" (стр. 6). Далѣе указывается на великія и важныя услуги, оказанныя „Малороссіей" княжеству Литовскому, „ратоборствами за него со многими непріятствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми крыжаками, ливонцами и прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу княж. Литовскаго, *во взаимность и благодарность литовцамъ за помощь ихъ малороссіянамъ противъ татаръ*" (6—7). На такомъ же добровольномъ основаніи „Малороссія, подъ древнимъ названіемъ *Руси*, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ королевство Польское, „на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ служащихъ". Онъ отмѣчаетъ, что постановленіе это отъ времени до времени каждымъ королемъ при коронаціи подтверждено было подъ назв. *пакта конвента*. Вкратцѣ описываетъ авторъ устройство Малороссіи по соединеніи съ Польшей; отмѣчаетъ происхожденіе „рыцарства", заключавшаго въ себѣ боляръ, происшедшихъ отъ княж. фамилій, урядниковъ по выборамъ и простыхъ воиновъ, наз. козаками по породѣ, составляющихъ одно рыцарское сословіе: а владѣвшіе ими въ

отношеніи власти ихъ надъ посполъствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками отъ слова и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, т. е. отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначально семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими. Духовенство, *выходя изъ рыцарства*, по избраніи достойныхъ, отдѣлялось только на службу Божію, а по земству имѣло одно съ ними право (7—8; ср. стр. 180). Онъ настойчиво отвергаетъ стремленіе польскихъ писателей считать Малороссію подчиненной на одинаковыхъ условіяхъ съ Галиціей, которой овладѣлъ въ 1339 г. Казимиръ В., „забравъ въ замкахъ ихъ (князей) безсчетныя суммы и неоцѣненныя драгоцѣнности, какъ бы въ приданое своей посессіи": но и она уравнена была въ правахъ съ коренною Польшею. Онъ слѣдитъ, какъ эти права и привилегіи подтверждались [1]) послѣдующими королями (9—13).

Дальнѣйшая исторія Малой Россіи излагается по *гетманствамъ*, причемъ авторъ снова указываетъ, какія „великія и важныи услуги" были оказаны гетманами и казаками „королевству польскому", а съ другой, какія „награды, признательности и милости" дарованы были воинству и народу русскому" за защиту королевства отъ его враговъ: татаръ, турокъ, валаховъ и пр. Онъ подробно останавливается на военныхъ подвигахъ казаковъ, на ихъ устройствѣ и перемѣнахъ въ судьбѣ края, а по мѣстамъ даетъ факты изъ современнаго быта и нравовъ малороссіянъ и поляковъ, о физическихъ бѣдствіяхъ и т. п. (о бракахъ и субботникахъ у духовенства 38—39; о саранчѣ, 187, о казняхъ 56, о сеймахъ 39): описываетъ отношенія поляковъ и казачества къ Самозванцу и Москвѣ (42—44). „Польша, читаемъ въ предисл., тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска малороссійскія: а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны. Историки польскіе и литовскіе [2]), справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа русскаго, якобы въ подданствѣ у поляковъ бывшаго, затмѣвали всемѣрно великіе подвиги ихъ, поднятые на поль-

[1]) Ср. замѣчаніе А. М. Лазаревскаго (К. Ст. 1894, № 12. с. 372).

[2]) Вагнеръ и др. (стр. 39—46 приведено мнѣніе его объ уніи) и тутъ же суровый приговоръ автора „исторіи" по поводу уніи и отношенія поляковъ къ Малороссіи; объ отступникахъ послѣдней 37—42, 101 и ихъ factotum'ахъ евреяхъ (41, 45-49, 52, 64—65, 67, 70, 74—76, 79—80, 82, 106, 118, 122).

зу общаго отечества своего и польскаго[1]). Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть до временъ гоненій и тиранствъ польскихъ, на народъ русскій приведенныхъ, поводомъ выдуманной изъ нихъ уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгаютъ писатели оные всѣ свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ". Въ подтвержденіе мужества Русскаго народа тамъ совѣтуется „баснословцамъ и критикамъ"—заглянуть въ „исторіи" греческія, римскія и другія иностранныя... и выражается сожалѣніе, что привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи малороссійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными русскими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ польскимъ и литовскимъ баснословцамъ (предисл., II—III). Таковъ общій взглядъ „Исторіи Руссовъ" на періодъ польскаго владычества.

Само собой понятно, что центральной личностью, какъ и въ малорос. лѣтописяхъ, является въ „Исторіи Русовъ"—Богданъ Хмельницкій, которому отведено наиболѣе страницъ (49 — 143). Отмѣчая разность въ мнѣніяхъ по поводу подданства Россіи, авторъ и здѣсь въ особенности оттѣняетъ подтвержденіе присягою „о вѣчномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ" (119), которые и приводитъ[2]), а съ другой стороны, что причиной бѣдствій Малороссіи въ послѣдующихъ отношеніяхъ къ москов. правительству было „польское шляхетство, оставшееся въ Малороссіи по единовѣрству, происками, контактами и открытыми измѣнами въ пользу Польши" (120). Къ нимъ онъ присоединяетъ „природныхъ малороссіянъ изъ поповичей, вышедшихъ въ чиновники, и жидовство, принужденное креститься въ прежде

[1]) Любопытно описаніе дѣйствій казаковъ при освобожденіи Вѣны отъ турокъ, благодаря помощи, оказанной императору Леопольду кор. Яномъ Собѣскимъ (175—176).

[2]) О подложномъ универсалѣ Б. Хмельницкаго и грамотѣ Ст. Баторія (Стороженко. 141 — 142). Для разсматриваемой эпохи, авторъ исторіи пользовался Анналами Стан. Сарницкаго, хроникой Павла Пясецкаго и малорос. компиляціями ibid. 121, 144—146). Похвалы Баторію (Ист. Русовъ, 26).

бывшія надъ ними всеобщія побоища и поверстанное въ шляхту извѣстнымъ о перекрестахъ статутовымъ артикуломъ" (121—122). Присоединеніе Малороссіи къ Россіи „встревожило почти всѣ дворы европейскіе", начавшіе руководиться „системой равновѣсія" (122). Изобразивъ подвиги и дѣятельность Б. Хмельницкаго, авторъ заключаетъ свое изложеніе похвалою—этому „въ дѣлахъ національныхъ совершенному политику, въ войнѣ неустрашимому и предпріимчивому вождю", помѣщаетъ стихотворную эпитафію, сложенную въ честь его и упоминаетъ о разореніи мѣста погребенія гетмана (Субботова) поляками, „чѣмъ кончили они варварское свое и подлое надъ мертвыми мщеніе" (142). Ссылки на „договорныя статьи" Богдана Хмельницкаго проходятъ красной нитью чрезъ весь трудъ автора (158, 168, 171—172, 188, 203—204, 210. 234, 250, 254). И въ заключеніи своей книги, коснувшись неблаговидныхъ дѣйствій Кир. Разумовскаго въ Малороссіи, онъ опять говоритъ: „А слитая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго гетмана, Зиновія Хмельницкаго, *сего великаго политика, великаго вождя и удивительнаго воина*, можно посудить и почудиться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ благодѣтельнѣе и просвѣщеннѣе, и что мрачно и грубо" (256). Насколько до сихъ поръ предметомъ вражды автора являлись поляки, настолько теперь виною смутъ и бѣдствій Малороссіи оказываются московскіе воеводы, войско и порядки, заведенные въ ней, хотя тутъ же онъ разсказываетъ о внутреннихъ распряхъ и проискахъ ея собственныхъ искателей власти (144, 153, 154, 155, 165—166, 181—182).

Уже Бодянскій утверждалъ, что основаніемъ для русскаго автора „исторіи Русовъ" служила лѣтопись Самовидца [1]). Пользованіе имъ лѣтописями Самовидца, Грабянки (см. выше, стр. 1580) и Величка признается теперь несомнѣннымъ [2]). Весь вопросъ заключается, конечно, въ способѣ пользованія источниками.

Переходя къ дальнѣйшей части изложенія „исторіи", авторъ послѣдней болѣе подробно останавливается на времени Петра В. [3]) и

---

[1]) Чт. въ Общ. ист. 1846, II (Лѣт. Самов., стр. 138).

[2]) Максимовичъ, 306; Карповъ, стр. 53—65, 103—121. Какъ составитель пользуется текстомъ Грабянки (ср. Граб. 135—144; Ист. Рус. 133—136). Лѣтописи Грабянки (основ. спис., см. предисл., XI, XX) и Величка, изд. Кіев. ком., были въ собр. Полетики (IV. с. VII); ср. Стороженко, 144.

[3]) Съ 1709 г. „исторія" писалась наскоро, по преданіямъ и личнымъ свѣдѣніямъ автора — отсюда анекд. характеръ событій (Лазаревскій, К. Ст. 1894. № 12, стр. 350—51).

его отношеніи къ М-сіи, какъ эпохѣ тягостей, понесенныхъ страной въ борьбѣ царя съ Швеціей. При этомъ онъ приводитъ мѣстное преданіе объ оскорбленіи Мазепы Петромъ на пиру у Меншикова („ударъ по щекѣ") и разсказъ Вольтера въ исторіи Карла XII [1]), о трясеніи усовъ, съ угрозой лишить гетманства, какъ причину гнѣва и измѣны Мазепы. Причину же доноса Кочубея и Искры онъ видитъ въ ревности Искры изъ-за его жены [2]). Онъ помѣщаетъ длинную рѣчь Мазепы „ко всѣмъ чинамъ" на тему о свободѣ и обидахъ, причиненная мужамъ „націи" (202--204). Въ то время, какъ дѣйствія русскихъ войскъ сопровождались насиліями и пожарами, шведы проходили селенія и пашни „какъ друзья и скромные путешественники"; но народъ этимъ не соблазнялся, къ удивленію автора, „уподобляясь тогда дикимъ американцамъ или своенравнымъ азіатцамъ" (208—209). Подтверждая, что народъ не поддавался внушеніямъ шведовъ, авторъ объясняетъ такое поведеніе распространеніемъ выдумокъ и басенъ на счетъ шведовъ, непониманіемъ ихъ языка и поруганіемъ ими православныхъ святынь (210—211). Онъ подробно описываетъ „мрачное торжество проклятія Мазепы", пытки и казни сторонниковъ послѣдняго, опустошенія края и т. п., Полтавскую битву, интриги Орлика, Прутскій походъ и тягости, причиненныя Малороссіи отъ русскихъ гарнизоновъ, отъ своеволія Меншикова, работы на каналахъ, и линіяхъ (ок. Ладоги, Сулака и Астрахани), къ которымъ привлекались жители [3]), о поселеніи раскольниковъ въ Малороссіи, къ которымъ не благоволитъ (212—224). Авторъ касается дѣла ц-ча Алексѣя, считая виною его заступничество за мать (224), говоритъ о протестѣ малорос. духовенства противъ отобранія церк. имуществъ, о большомъ пожарѣ въ Кіевѣ, истребившемъ Печер. монастырь и его библіотеку, которую онъ считаетъ со временъ Ярослава I, „богатую великими тысячами книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоцѣнныхъ манускриптовъ, написанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ

[1]) Означенная книга послужила матеріаломъ для этого періода (см. 184, 200, 208). Едвали Г. Конискій сталъ бы ссылаться на Вольтера, какъ писавшій отвѣтъ на „письмо г. Вольтера къ учителямъ церкви и богословамъ".

[2]) Ему неизвѣстной осталась переписка Мазепы съ дочерью Кочубея (Д. Н. Бантышъ-Каменскій, Источн. Малорос. исторіи, ч. II, Чт. въ Общ. ист. 1859, I, с. 126—132. См. объ этихъ отношеніяхъ ниже, въ библ-фіи.

[3]) Статьи, посвящ. этому вопросу, см. въ библіографіи.

записки и документы до исторіи правленія славянскихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была не возвратна" (225—226). Сказавъ о присягѣ въ Великороссіи и въ Малороссійскихъ полкахъ на „Правдѣ воли монаршей", онъ замѣчаетъ: „Но молва народная, преслѣдующая обыкновенно всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наслѣдства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ монархамъ" (226).

Въ концѣ цар. Петра В., авторъ „исторіи" говоритъ объ учрежденіи „Малороссійской коллегіи", указъ о которой (1722) былъ „громовымъ ударомъ", выражаетъ печаль, что „вслѣдъ за симъ учреждены были сборы со всѣхъ жительствъ, произрастаній, скотоводста, пасѣкъ и промышленности, *не уважив при томъ никакихъ состояній и привилегій*" (226—227) и подробно разсказываетъ, какъ „въ отсутствіе императора (въ персид. походѣ) малор. *старшины*, съ правителемъ Полуботкомъ (гетм. Скоропадскій † 3 іюля 1722), сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, вопреки договорныхъ статей, съ Б. Хм. заключенныхъ, и Сенатъ поступилъ по ихъ прошенію; но государь велѣлъ подати взыскивать, а Полуботка и генеральныхъ старшинъ вызвать въ Петербургъ, которые представили просьбу о возстановленіи правъ и привилегій и объ избраніи по нимъ гетмана вольными голосами. Онъ разсказываетъ о допросахъ суда надъ ними [1]: помѣщаетъ длинную и рѣзкую рѣчь Полуботка, сказанную будто бы Петру В. (см. ниже) на тему о правахъ и защитѣ ихъ отъ злобы любимца (т. е. Меншикова, котораго авторъ считаетъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій); о заключеніи всѣхъ прибывшихъ и другихъ, схваченныхъ на мѣстѣ полковниковъ въ Петропавл. крѣпость и замѣнѣ ихъ великорус. чиновниками, съ напоминаніемъ, что тѣ уничтожили всѣхъ овецъ и барановъ, выписанныхъ изъ Силезіи и посланныхъ въ Малороссію, а сами „мыслили только о сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ". Нѣкоторые изъ нихъ умерли въ темницѣ, другіе же были освобождены и возстановлены въ правахъ при Екатеринѣ I. При этомъ авторъ снова

[1]) Въ бумагахъ Г. А. Полетики оказались просьбы объ освобожденіи отъ сборовъ и возстановленіи гетманства, такъ наз. коломацкія петиціи (см. Кіев. Стар. 1890, № 6, прилож.). Дѣло Полуботка по документамъ (Соловьевъ, XVIII, 227—234); А. М. Лазаревскій (Р. Арх. 1880, кн. I, с. 137—209); также у Голикова, (т. X) и Маркевича (IV, 145—225).

упоминаетъ о свиданіи Петра съ Полуботкомъ передъ смертью послѣдняго и влагаетъ въ уста его обличительную рѣчь съ указаніемъ на скорый судъ, гдѣ „Петръ съ Павломъ разсудятся“ (227—230), прибавляя, что государь дѣйствительно скоро послѣ того и скончался. Цар. Петра II, утвердившаго права и предоставившаго выборъ гетмана и другихъ чиновъ, что сопровождалось обильными торжествами, и „раздачами имѣній“, описывается какъ время „блаженства Малороссіи послѣ долголѣтнихъ гоненій, какъ просіявшій лучъ утѣшенія и надежды“, который скоро затмился и померкъ“ (232 — 234). Авторъ отъ себя прибавляетъ (какъ и въ дѣлѣ ц. Алексѣя, стр. 224) о привлеченіи гетмана, „по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ“, къ избр. на царство „герц. Анны Ивановны“ (234 [1]). Царств. Анны Іоан. опять изображается, какъ время утѣсненій, бѣдствій и тягостей, постигшихъ Малороссію (постр. укрѣпленной линіи отъ татаръ, сыски великорос. крестьянъ, бѣжавшихъ въ предѣлы Малороссіи, розыски тайн. экспедиціи, турецкая война, происки Миниха, „прокладывавшаго себѣ дорогу въ малор. гетманы“, неистовства брата Бирона въ Малороссіи, команд. войсками и т. п.). Странно, однако, что, распространяясь объ образѣ управленія и сообщая характеристики правительствующихъ лицъ, авторъ вовсе не даетъ ни описанія мѣстнаго управленія, ни характеристикъ гетмановъ и другихъ правившихъ въ Малороссіи мѣстными дѣлами лицъ (234—243). Понятно, что цар. Елисаветы Петровны въ „Исторіи Русовъ“ является олицетвореніемъ великихъ добродѣтелей, и похвалы автора доходятъ до того, что онъ говоритъ: „Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ... Самая тайн. канц., сія инквизиція римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человѣческой, изсыхала и превращалась въ чахотку“ (243). Онъ подробно останавливается на поѣздкѣ имп. Елисаветы въ Малороссію, на посѣщеніи ею Кіева, на пріемѣ малор. депутатовъ, ходатайствовавшихъ о гетманствѣ (при этомъ въ уста Гудовича авторъ влагаетъ защиту поступковъ гетмановъ отъ нареканій правительства и т. п.), на избр. въ гетманы Кир. Гр. Разумовскаго до мелочныхъ фактовъ, вызывавшихъ толки въ народѣ (какъ сорваніе съ гетмана вих-

---

[1]) Участіе въ дѣлѣ ц-ча и при избраніи на царство имп. Анны не подтверждается (Устряловъ, Ист. цар. Петра В., VI. 277—78, 533—36; Соловьевъ, т. XIX, гл. 2-я; Корсаковъ, Воцар. Анны Іоан., с. 12.

ремъ ленты орд. Андрея Первозв.), на разныхъ милостяхъ дарованныхъ Малороссіи, на преобразованіяхъ гетмана, на домогательствѣ объ установленіи потомственнаго гетманства и т. п. „Имп. Елисавета кончила собою *знатный вѣкъ для Малороссіи*, въ которой цар-е ея таковымъ почиталось и всегда почитается“ (243—250). Въ „исторіи“ сообщается, что подарки поднесенные камерг. П. К. Нарышкину, пріѣхавшему съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ Петра III, оцѣнены были до 200000 р., но авторъ съ грустью отмѣчаетъ, что вызовъ охотниковъ въ голштинскія войска, какъ бы волшебною силою, увлекъ малороссійскую молодежь съ полудня на сѣверъ. Всѣ дороги наполнены были къ Петербургу сими голштинцами; одѣтые изъ нихъ въ тонкое шолковое платье панычи текли вмѣстѣ съ оборванными полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиковъ на ихъ шеи. Тянулись туда всѣ, начиная отъ студентовъ и учениковъ кіевскихъ до магистратскихъ и приказныхъ служителей, причемъ одинъ изъ евреевъ, гадяц. полк. Крыжановскій, „природный жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами и откупами дошедшій до богатства и чина полковника“, съумѣлъ поставить цѣлый полкъ „изъ козацкихъ дѣтей, да изъ стадниковъ и чабановъ, заводской и всякой другой сволочи“, за что и былъ пожалованъ чиномъ бригадира (250—252).

Въ цар. Екатерины II авторъ отмѣчаетъ лишь наборъ „пикинеровъ“ предпринятый по предложенію ген. Мельгунова, и столкновеніе ихъ съ казачествомъ, враждебно относившихся къ этому предпріятію, чтб вело даже къ суровымъ наказаніямъ, которыя превзошли, *кажется*, самыя *тиранства Нероновскія*“ [1]). Далѣе, нѣсколько туманно, разсказываетъ авторъ объ отмѣнѣ гетманства и сообщаетъ разсказы, ходившіе по этому поводу; распространяется о пожалованіяхъ гетману и несбывшихся надеждахъ на этотъ счетъ „старшины генеральной и полковниковъ“; объ учрежденіи въ 1765 Малорос. кол. и назначеніи малорос. ген.-губ. гр. П. А. Румянцова, чѣмъ былъ обрадованъ *народъ*, памятуя благодѣянія отца его, бывшаго прежде въ Малороссіи правителемъ, и что онъ „дѣйствительно оправдалъ надежды народныя патріотическими своими поступками для его блага“, какъ усмиреніе воинскихъ командъ, разорявшихъ народъ, устраненіе про-

[1]) Объ этомъ эпизодѣ см. изслѣд., по архив. матеріаламъ, Д. Миллера: „Пикинерія“ (К. Стар. 1899, № 12, с. 301—322).

извола мелкихъ начальниковъ, установленіе одинаковаго сбора, вносимаго въ повѣтовыя казначейства, и т. п. [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ цѣлую страницу посвящаетъ изображенію тягостей, постигшихъ населеніе съ введеніемъ (1767) *генеральной описи*, которая къ счастью, прекратилась неожиданно войной съ Турціей (252—257). Въ настоящее время эта монументальная „опись" (часть ея въ Кіев. унив., а часть въ Ак. Наукъ) цѣнится весьма высоко и составляетъ незамѣнимый матеріалъ для изученія Малороссіи въ историческомъ, статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ [2]).

Въ самой „Исторіи Русовъ" нѣтъ вовсе слѣдовъ, указывающихъ на имя автора. „Исторія" оканчивается такъ, какъ бы окончилъ ее Г. А. Полетика, заключая свой трудъ словами: „Ради экзерциціи учреждены два лагеря (для служащихъ казаковъ), при Полтавѣ и Переяславлѣ, и компаментъ тамо продолжали цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 г., послѣдовалъ войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ турками война, которая, *чѣмъ кончится*, Богъ вѣсть"! (257). Въ книгѣ нѣтъ указанія на Ком. уложенія, для кототорой будто бы писалась „исторія", и въ этомъ отношеніи больше могли сослужить дѣлу тѣ „сборники правъ", о которыхъ шла рѣчь выше (стр. 1606, пр. 3), нежели „исторія". Послѣдняя, очевидно, писалась независимо отъ того, на служеніе идеѣ, которой преданъ былъ авторъ и которую онъ хотѣлъ передать потомству.

Какъ видно изъ сказаннаго, достовѣрность не составляла условія, требуемаго отъ настоящаго историческаго труда. Повидимому авторъ его не задавался цѣлью и даже не старался установить отношенія между своими источниками и степенью ихъ достовѣрности. Съ одинаковой вѣрой онъ беретъ данныя изъ Самовидца, Грабянки, польскихъ лѣтописей и позднѣйшихъ источниковъ. Къ такимъ очевиднымъ извращеніямъ принадлежатъ: выдумки его о гетм. Свирговскомъ, вы-

[1]) Тирада эта (253—256) прямо заимствована изъ Малорос. лѣт., издан. Рубаномъ (Спб. 1777); ср. Григоровичъ (Канцл. кн. А. А. Безбородко, 45—48). О трудѣ Безбородка (Максимовичъ, I, 706).

[2]) См. А. М. Лазаревскій и Константиновичъ (Обозр. Рум. описи Малороссіи). Вв. I—IV, Черн. 1866—85. Здѣсь хранилось 148 том.: въ библ. Унив. св. Влад. 158 том., не считая нѣск. том., быв. въ Полтавѣ. См. также Зап. Черн. Стат. ком., с. I; Опытъ рус. исторіографіи, I, стр. 944—945; А. Лазаревскій, Опис. Старой Малороссіи, I—III т., К. 1880—1904; И. В. Лучицкій (Матер. для ист. землевлад. въ Полтав. губ. въ XVIII в., I, К. 1886); Н. П. Василенко (Кіев. Стар. 1894, № 11, стр. 255); Д. И. Багалѣй (ib. 1883, № 11, с. 402—432).

звавшія поддѣльныя думы, въ этнографическихъ сборникахъ[1]); разсказы о дѣйствіяхъ и подвигахъ Дм. Вишневецкаго (16), о смерти осужденнаго и будто бы казненнаго Косинскаго, который убитъ въ сраженіи подъ Пяткою задолго до Брестскаго сейма и уніи (32 — 34); противорѣчія показаній о дѣятельности Наливайки (с. 35—40, 63; ср. Самовидца); разсказы о Трясилѣ (51—52), Павлюгѣ (52—54, 62), Перевязкѣ (62) и т. п.; невѣрности въ описаніи шведскаго нашествія[2]); повѣствованіе о Сагайдачномъ (46—48), причемъ мнимый Конискій создаетъ, ему одному принадлежащаго, наказ. ат. Петра Жицкаго; о возникновеніи Богоявленскаго братства (48[3]); списокъ казачьихъ полковъ, составленный „на обумъ" и, несобразованности, отсюда проистекающія[4]); знаменитая рѣчь Полуботка Петру В., причемъ весь эпизодъ объ этомъ (226—231) является вполнѣ литературной мистификаціей[5]); разсказъ о судьбѣ и смерти Многогрѣшнаго (Перевязка), переданный въ совершенно извращенномъ видѣ и, какъ полагаютъ, исключительно по родственнымъ связямъ автора, если то былъ Полетика[6]), не говоря о неправильномъ освѣщеніи фактовъ, какъ постоянныя побѣды казаковъ надъ поляками, выставленіе ихъ жертвами коварства послѣднихъ, ссылки на подложныя грамоты и т. п.[7]). Въ свое время Карповъ предпринялъ провѣрку данныхъ автора „Исторіи Русовъ" по оффиціальнымъ документамъ. Онъ значительно ослабляетъ подвигъ нак. атам. Золотаренка подъ Смоленскомъ, полномочія Б. Хмельницкаго, какъ правителя Малороссіи, и въ особенности значеніе такъ наз. „статей" Богдана Хм. или той конституціи, которая служила предметомъ широкихъ толкованій со стороны нѣк. позднѣйшихъ изслѣдователей, а въ особенности ссылокъ (Ист. Русовъ) на дарованіе казацкой старшинѣ дворянскихъ правъ, составлявшихъ предметъ позднѣй-

[1]) Кіев. Стар. 1893, № 1, с. 66; ср. 1889, № 10.

[2]) Отеч. Зап. 1848 (№ 11, с. 1—34; № 12, с. 147—166); 1849 (№ 2, с. 215—270).

[3]) „Въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ исторіи Конискаго сказано „Петра Жицкаго", но это, очевидно, есть Иванъ Петрижицкій" (Сочин., I, 338; печ. изд., 47—48, пр. 123).

[4]) Ibid., 308—309.

[5]) Лазаревскій: „Говорилъ ли Полуботокъ Петру I рѣчь, приводим. Конискимъ" (Основа 1861, № 8).

[6]) Лазаревскій (К. Стар. 1891, № 4, с. 98, 116).

[7]) Клевановъ приводилъ парал. мѣста Величка, Ригельмана и Конискаго для выясненія, какъ послѣдній измѣнилъ текстъ универсала въ подтвержденіе мнимаго сраженія подъ Каменцемъ.

шихъ желаній [1]): формы, въ коихъ представляетъ „исторія“ отношеній Малороссіи къ Москвѣ и др. сосѣдямъ (Швеціи, Австріи, татаръ). Заимствуя основной разсказъ у Самовидца и Грабянки, авторъ „Исторіи Русовъ“ распространяетъ его, даетъ болѣе широкое толкованіе или совершенно видоизмѣняетъ, согласно съ своей точкой зрѣнія. Таковы разсказы объ обстоятельствахъ кончины Б. Хмельницкаго, объ избраніи его преемника, о ссорѣ Юрія Хм. съ Шереметевымъ и т. п., о смерти (1672) и торж. погребеніи гетм. Многогрѣшнаго въ Батуринѣ. а между тѣмъ онъ былъ въ 1672 г. старшиной отправленъ, будто бы за измѣну, въ Москву, откуда былъ сосланъ въ Сибирь (Грабянка), гдѣ поручались ему разныя дѣла и умеръ онъ гораздо позже (см. выше, стр. 1564). Точно такъ же документы въ иномъ свѣтѣ представляютъ и личность и дѣло Полуботка, возведеннаго мнимымъ Конискимъ въ народные герои [2]).

Библіографія лѣтописей: Лѣтопись Самовидца, 1-е и 2-е изд. (см. выше, стр. 1561, пр. 6; 1562, пр. 2); *Лѣтопись Грабянки* (см. в., стр. 1573—1574, 1580—1581); *Южно-русскія лѣтописи*, откр. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. т. I (единств.), Кіевъ, 1856. 16°, ix+162 (Черниговск. лѣт., 1587—1750: Краткое лѣтоизобразительное знаменитыхъ и памяти достойныхъ дѣйствъ и случаевъ описаніе и т. д., 1506—1783; Хронологія высокославныхъ ясневельможныхъ гетмановъ, 1506—1765; Имянная перепись малорос. гетмановъ и т. д., 1505—1782; Слово во время бездождія: Ляментъ людей побожныхъ що ся стало въ Литовской земли и пр.: *Лѣтопись С. Величка* (см. выше, стр. 1584); *Краткое опис. Малороссіи*: *Собраніе историческое* С. В. Лукомскаго въ прилож. ко 2-му изд. Лѣт.

[1]) Отмѣчая стремленіе къ расширенію имущественныхъ правъ со стороны старшины, авторъ замѣчаетъ: „Всѣ маетности Богдана Хм. въ совокупности равнялись не только хорошему теперешнему нѣмецкому герцогству, но и королевству. Выраженія челобитныхъ, напр. „деревенька“, нужно понимать осторожно; окружность иной деревеньки какого ниб. полковника, со всѣми къ ней належачими приселками и угодьями (быв. маетности Вишневецкихъ „съ товарищи“), равнялась не только десяткамъ, но и сотнямъ верстъ. Къ тому же въ Малороссіи не было никакого межеванія; земельныя пространства не были опредѣлены: всякій сильный человѣкъ могъ распространять свои владѣнія сколько угодно. Дворяне и писцы. посл. царемъ въ Малороссію въ 1654 г., для описанія городовъ и земель, были возвращены въ Москву, по просьбѣ Б. Хм-го“ (Крит. обзоръ. 87, примѣч.).

[2]) Критич. обзоръ. 57—121; см. Соловьевъ, XVIII. 227—234.

Самовидца, напеч. Кіев. ком. для разб. древ. акт. стр. 209—320, 321—374, съ объясн. невразум. словъ, въ лѣт. Сам. и въ прилож. къ ней, 375—410; Указатели личныхъ и геогр. именъ къ нимъ же, 411—468). *Сборникъ лѣтописей, относ. къ исторіи Южной и Западной Руси*, изд. Кіев. ком. для разб. древ. актовъ, 1888, съ предисл. В. Г. Антоновича, LIX+322, съ указат. (Лѣтопись или опис. краткое знатнѣйшихъ дѣйствъ и случаевъ и пр., 1506—1737; Кіевская лѣтопись 1241—1621; Межигор. лѣтопись, 1608—1700; Витеб. лѣтопись, сост. витеб. мѣщ. М. Панцырнымъ, Ив. Чарновскимъ, Гавр. и Стеф. Авѣрками; Добромильская лѣт. 1648—1700; тутъ же напеч. Дневн. похода прот. козаковъ запор. 1625; Лѣт. событій въ юж. Руси львов. каноника Яна Юзефовича 1624—1700; Лѣт. Львов. кармелит. мон., принадл. польской литер., но заслуж. вниманія по связи событій; договоръ, заключен. королев. коммис. съ войск. Запорож. 1619 г.; 4 письма къ кор. Сигизмунду III крак. кастел. кн. Ю. Ян. Збаражскаго о сост. козац. войска и объ отнош. къ нему Рѣчи поспол. 1621—25; письма Ст. Хмелецкаго къ кор. и неизв. къ гетм. о побѣдѣ, одержан. татарами у Б. Церкви Хмелецкимъ и козац. гетм. Мих. Дорошенкомъ 1626 г.; 12 пис. Б. Хмельницкаго къ магистрату г. Львова 1655; Охран. универс., выдан. г. Львову Б. Хмельницкимъ 1657; 10 писемъ корол. секр. Домин. Вильчка къ кор. Іоанну III, содерж. свѣдѣнія о происш. въ Ю. Руси 1694—1695 г., съ указ. личн. и геогр. именъ); *краткія и фамильныя лѣтописи* (сс. 1605—1606; 1608—1609); *Исторія Русовъ или Малой Россіи* мнимаго Кониская (сс. 1633—1634), съ литературой вопросовъ, относящихся къ памятникамъ.

Литература вопросовъ, связанныхъ съ событіями, излож. въ малороссійскихъ лѣтописяхъ: Вѣршѣ на жалосный погребъ зацнаго рыцера Петра Конашевича-Сагайдачного, гетм. в. е. к. м. Запороз-го злож. презъ инока Кас. Саковича, ректора школъ кіев. в. брацтвѣ и т. д., К. 1622 (см. о нихъ и рѣчахъ по этому случаю въ Кіевлян., изд. Максимовичемъ, кн. III); труды Ф. Г. Миллера (см. выше, стр. 1618, пр. 2); Историч. извѣстія польскихъ писателей (см. выше, стр. 1618, пр. 2)—свѣд. о Малорос. и запорож. казакахъ, какъ полагаютъ статья, принадлежащая В. Рубану[1]); Краткія политич. и историч. извлеченія о Малой Россіи, съ пріобщ. украин. трактовъ и извѣстій о почтахъ и т. д. Собр. В. Рубаномъ, Спб. 1773 г.; Землеописаніе Малыя Россіи, изд. В.

[1]) Указатель источниковъ для исторіи Малороссіи, А. Лазаревскаго, К. 1858. стр. 4.

Рубаномъ Спб. 1777 г., 118 стр.; Примѣч. на ист. древ. и нын. Россіи г. Леклерка, соч. Ив. Болтина, Спб. 1778, I, 337—387; II, 194—199— о происх. козаковъ, о Малоросіи; Топографич. опис. Харьков. намѣстничества съ историч. предувѣдомл. о бывшей въ сей странѣ съ древнихъ временъ перемѣнахъ, Н. Переверзева, М. 1788 г., 170 стр.—обозр. исторіи южн. Россіи до полов. XVII в. и слобод. полк. до образованія въ 1765 г. Слободск. украин. губ.; преобр. губер. въ намѣстн. въ 1780 г.: Новый и полный географич. словарь Россійскаго государства и т. д. А. Щекатова, 1788—1789: о запорож. казакахъ, II, 7—46; Малороссія III, 54—159; Харьковъ, VI, 107—174 и др. Историческое извѣстіе о Кіевской академіи (Древ. Рос. Вивл., т. XVI, 282—295); Описаніе обитающихъ въ Рос. государ. народовъ и т. д. I. Г. Георги, 4 ч. съ рисунк. Въ IV-ой части помѣщ. ист. этн. очерки малорос. казаковъ (233—377 [1]); Бѣлоцерк. манифестъ Б. Хмельницкаго (Рос. Магаз. 1793, ч. II. 1—16); Древнія азовскія и крымскія происшествія, взятыя изъ собранія д. с. с. и к. Миллера, касающіяся до рос. исторіи (Нов. Ежемѣс. сочин. 1792, ч. LXXVII; 1793. ч. LXXXI; LXXXIII—LXXXIV; 1795, ч. CVIII, CIX, CXII, CXIII, CXIV). Здѣсь между прочимъ подробно описаны крымскій походъ кн. Голицына, низложеніе гетмана Самойловича и избраніе Мазепы, а также есть замѣтка о запорожскихъ казакахъ съ конца XVI в.; Покореніе Кіева Гедиминомъ, М. Берлинскаго (Улей, 1811, № 1). A. Engel, Gesch. der Ukraine und der Ukrainischen Cosaken wie auch der Königreich Halitsch u. Wladimir, Halle 1796, 4°: О названіи Украйны и о началѣ казаковъ, Ѳ. Чацкаго, перев. съ польскаго, изъ Nowy Pamiętnik Warszawski 1801, t. IV, (Улей, ib., № 2—мнѣнія о происхожд. казаковъ и списокъ гетмановъ, заимств. изъ соч. Шафонскаго); Раздѣленіи Малороссіи на полки, М. Берлинскаго (ibid., № 3); О малороссійскихъ чинахъ (изъ Шафонскаго, № 9); Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г. Г. О. Квитки; Харьковъ, 1812 (ср. Современ. 1840 г.); перепеч. въ прилож. къ Статистическому Листку 1883, изд. въ Харьковѣ И. П. Сокальскимъ; Введеніе въ малороссійс. исторію и т. д. М. Маркова (Украин. Вѣстн. 1817, № 9 и 10, не оконч.): Описаніе днѣпровскихъ низовій и пороговъ, Изслѣд. А. Х. Лерберга, Спб. 1818, стр. 265—320; О Кіевской академіи, М. Берлинскаго (Соревн. Просв. 1819, № 7, стр. 94—112); Отрывки изъ исторіи Малороссіи, А. И. Мартоса (1650—51), съ план. сражен. при Берестечкѣ (Сѣв. Арх. 1822, №№ 13 и 14; тоже 1652—54, ibid. 1823, №№ 6, 12, 13, [2]); О имени козакъ, П. Буткова (Вѣст. Евр. 1822,

[1]) IV-я часть составлена М. И. Антоновскимъ.

[2]) Объ исторіи Малороссіи А. И. Мартоса см. Маякъ 1845, т. XXIII, кн. XLVI, стр. 78—90.

№ 23): Розысканія о Донѣ, Азовскомъ м., Воронежѣ и Азовѣ. съ нѣкоторыми свѣдѣніями о казакахъ, учиненныя въ 1699 г. вице-адмир. Крюйсомъ (Отеч. Зап. 1824, чч. XIX--XX, №№ 53—56, перев. съ англ. В. Берха). Здѣсь помѣщены свѣдѣнія о правахъ, дарованныхъ Баторіемъ украинскимъ казакомъ; о гетманахъ—Подковѣ, Наливайкѣ, Богданѣ и Юріѣ Хмельницкихъ, Дорошенкѣ и Мазепѣ; Замѣтки о домашней жизни казаковъ, объ избраніи гетмановъ и морскихъ походахъ на Турцію; Войнаровскій, К. Рылѣева, М. 1825, xxiv+64, съ біогр. Мазепы, А. Корниловича иб. Войнаровскаго. А. Бестужева. (Библ. листы, № 13, стр. 186); Нѣчто о козакахъ Г. Эверса (Отеч. Зап. 1826, 23—24. изъ 2-ой части Изслѣд. Эверса): Краткая исторія г. Суджи и его уѣзда, А. Дмитрюкова (Ист. и Статист. журн. 1827, авг., сент., дек.)—ист. свѣд., по неиздан. матер., о Судженской и Миропольской сотняхъ Сум. слобод. полка; Начало исторіи козаковъ, *Н. З.* (Вѣстн. Евр. 1828, № 2): Путевыя записки Вадима Пассека, М. 1834 (объ устр. слободск. полковъ); Жизнь Мазепы Д. Бантыша-Каменскаго, М. 1834 (92 стр. съ портр.), нѣмец. перев. подъ заглав. „Mazeppas Leben", М. 1835; Палій, И. И. Срезневскаго (Сынъ Отеч. 1834, CLXIV, № 14: изъ 2-й ч. Запорож. Стар.); Выговскій и Пушкарь, *его же* (ibid., № 47); Украин. лѣтопись MDCXL—MDCLVII, изд. И. И. Срезневскаго, Х. 1835, 183 стр.—очеркъ исторіи Малороссіи въ гетманство Барабаша и Б. Хмельницкаго, съ отрывк. изъ лѣтописей и пѣсенъ: Иванъ Барабашъ, И. Срезневскаго (Моск. Наблюд. 1835, кн. 1); Мартынецъ (Брюховецкій), *его же* (ibid., нояб. кн. 2);--обѣ статьи помѣщены также въ Запорож. Стар.: Двѣ рукописи 1-ой полов. XVII в., относ. къ исторіи Малороссіи (Отеч. Зап., т. XVIII); Универсалъ гетм. Б. Хмельницкаго объ утвержд. за Запорож. казаками пожалов. имъ городовъ Стеф. Баторіемъ, съ предисл. О. Евецкаго (Телеск. 1835, ч. XXV): Объ изгнаніи З. Б. Хмельницкаго изъ Субботова, *его же* (ibid.): Жолкевскій и Украинцы 1596—97, И. Срезневскаго (Сѣв. Арх. 1835, № 2; Сынъ Отеч. 1835, ч. CLXIX): Стырское дѣло, И. Срезневскаго, (С. Пчела, 1835, № 178—описаніе сраженія при Берестечкѣ): О казакахъ, В. Мацѣевскаго (изъ Kwart Nauk., Ж. М. Н. Пр. 1837, № 9); Мартынъ Пушкарь, 1657—58, И. Срезневскаго (Оч. Россіи, В. Пассека, кн. I): Юрій Хмельниченко, *его же* (Прибавл. къ Рус. Инв. 1838, № 20); Казаки-гайдамаки уніатской войны 1595—1654, *его же* (кн. 3); Историч. обозр. Украины (Спб. Вѣд. 1840, №№ 140—143); Историч. обозрѣн. гражд. устроенія Слобод. Украины (ibid. №№ 199—200): Исторія Новой Сѣчи или послѣд. Коша запорожскаго. Ан. Скальковскаго, съ оч. происх. и устр. Запорожскаго войска, съ прилож. докум. 1655—1774 и рисунк. печатей. Од. 1840, изд. 2-ое. 3 кн., 1846, 367+367+294; изд. 3-ее, Од. 1885: О причинахъ и характерѣ уніи въ Западной Россіи, Н. Костомарова, Х. 1840, 119+8, не

выпущ. въ свѣтъ; Первая любовь, подвиги и кончина Тимоѳея Хм—го (Москвит. 1840, ч. V); Гетманство Барабаша (Рус. Вѣстн. 1840, т. II); Мазепа (Маякъ, 1840, чч. XXXIII и XXIV; 1842, т. I)—всѣ статьи вошли въ Ист. Малорос. Н. А. Маркевича, О прежнихъ чинахъ въ Малороссіи, Я. Сид-ка (Рус. Вѣстн. 1842, т. VI); Состояніе ратнаго дѣла въ Малороссіи съ 1386—1587, бар. Л. Зедделера (Обозр. истор. военнаго искусст. Спб. 1843 г., т. II, стр. 289—302); О началѣ и развитіи силы казаковъ, В. Мацѣевскаго (Денница, изд. Дубровскаго, Варш. 1842, переводъ изъ II т. „Polska aż do w. XVII"); Станиславъ Мрозовицкій или Морозенко корсун. полк., перев. съ польск. изъ Lwowianina 1840 (Денница, 1842, № 13, с. 161—165); Основаніе Харькова Гр. Квитки-Основьяненка (Молодикъ 1843, I); Взглядъ на украинскую старину, В. Каразина (ibid., III—постепен. заселен. Слобод. Украины въ XVI ст., образованіе слобод. полковъ и учр. Слободско-украин. губ. [1]); Первыя войны малорос. козаковъ, Н. Костомарова (ibid. в. III,—очеркъ, событій въ к. XVI в.); Переписка по поводу измѣны Мазепы (ib., донесеніе и переписка Петра В., Мазепы, гр. Головкина [2]); Нѣсколько главъ изъ соч. М. Берлинскаго: „Историч. обозрѣніе Малороссіи и г. Кіева" (Молодикъ на 1844, в. IV, гдѣ напечат. 9 главъ, ш—ех, заключ. въ себѣ изложеніе событій отъ времени удаленія Самойловича до 1710 г., изъ рукоп. in fol., 2 ч., 377 стр., раздѣленныхъ на 84 главы, къ которой приложена карта съ подраздѣл. на полки); Наѣзды Гайдамакъ на Запад. Украину въ XVIII стол. 1738—68 г., Ап. Скальковскаго. Од. 1845; Гетманщина въ Глуховѣ, А. Тарасенко-Атрѣшкова (С. Пчела, 1845, №№ 273—274); Мысли объ исторіи Малороссіи (Библ. для Чтен. 1846 г., № 9—статья Костомарова; см. Отеч. Зап. 1857 г., № 9; рец. Г. Раковича, Черн. Губ. Вѣд. 1852, №№ 5 и 6); Евст. Дашковичъ (С. Пчела, 1846, № 258); ген.-м. А. Ригельманъ (см. выше, стр. 1618, пр. 3); Исторія о казакахъ запорожскихъ, какъ оные изъ древнихъ лѣтъ зачалися и откуда свое происхожденіе имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся, 42 с., съ предислов. Бодянскаго (ib. 1847, № 6; по рукоп. библ. Уварова; вновь напеч. въ Одессѣ, въ 1851 г.—соч. инж. офиц. князя Мышецкаго, напис. во время пребыв. его въ

[1]) Ко II вып. Молодика приложно facsimile Б. Хмельницкаго, Скоропадскаго, Мазепы, Полуботка, Ив. Чарныша и др. Въ Соревн. Просв. 1819, при статьѣ: „З. Б. Хмельницкій или освобожденная Малороссія" (№№ 1, 2, 4, 6), имѣющей собственно литературный характеръ, приложенъ портретъ Б. Хмельницкаго, снятый, какъ сказано тамъ, съ современнаго ему. Другой подобный портретъ приложенъ былъ къ роману Голоты „Хмельницкіе". О портретахъ Б. Хм. и др. см. Словарь Ровинскаго и изд. В. А. Беца: Историч. дѣятели Ю. З. Россіи, К. 1883. (рец. К. Ст. 1883, № 4).

[2]) Тутъ же реестръ Малорос. дѣламъ 1649—1755 (Моск. арх.) 1844, в. IV.

Сѣчи 1736—40 г., съ прилож. „описанія Сѣчи", В. Чернявскаго, 1766, съ портретомъ и рисунками); Историч. соч. о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера, заимств. изъ его портф., хранящ. въ Моск. главн. арх. ин. дѣлъ, М. 92 стр., съ предисл. Бодянскаго (ib. 1847, №№ 3—6). Здѣсь помѣщены: 1) О малорос. народѣ и запорожцахъ; 2) Сокращен. увѣдомленіе о М. Россіи—географич. описаніе (неизв. автора, была издана Рубаномъ. подъ заглавіемъ „Краткія политическія и историческія извѣстія о Малой Россіи" и т. д. Спб 1773, 8+91 с.); 3) Разсужденіе о запорожцахъ; 4) Свѣдѣнія о подлинности Бѣлоцерков. универсала; 5) Краткая выписка о малорос. народѣ и запорожцахъ; 6) Разные матеріалы до исторіи запорожцевъ касающіеся [1]): Отвѣтъ на нѣкотор. вопросы о М. Россіи М. Маркова (Чт. М. О. И. 1848, № 1); Ист. обозр. о возник. въ Польшѣ уніи и т. д., Н. Н. Бантыша-Каменскаго, по архив. матер. М. 1805; Начало уніи Зубрицкаго (Чтенія въ Общ. ист. 1878 № 7): О первыхъ гетманахъ малороссійскихъ, Н. Маркевича (ib 1847—48, № 9); О мѣстѣ погребенія малорос. гетмана Ив. Скоропадскаго (ibid. № 9); Записки о Полтавской губ. Н. Арендаренка, 3 т. П. 1848 (администр. исторія губерніи, частное описаніе губ. по уѣздамъ); Взглядъ на исторію Зап. Руси, С. Шипова, Спб. 1848,—объ освоб. Малороссіи при Богданѣ Хм-комъ; Замѣчанія до М. Россіи принадлежащія (ib. 1848, № 1, с. 1—55 [2]); А. В. Головатый, Г. Квитки (Отеч. Зап. 1838, № 11); тоже *Л. С.* (Современ. 1848, № 8, біогр. въ связи съ ист. Запорожья. полнѣе предъид. статьи); Полк. Палій и его участіе въ Полтав. сраженіи, А. Савельева-Ростиславича (С. Отеч. 1848, кн. 8—сводъ печатныхъ свѣдѣній, изъ Бантыша-Каменскаго и Маркевича); Мартынъ Пушкарь, *его же* (Спб. Вѣд. 1848, № 14); С. М. Соловьевъ (см. выше, с. 1613, пр. 1); Малороссійская переписка, хран. въ Моск. руж. пал., сообщ. И. Е. Забѣлинъ (Чт. въ Общ. ист. 1848, № 8, 53—70); Письма Петра I и др. къ гетману Скоропадскому (ib. 42—44: № 4, стр. 105—108): Акты. поясняющіе исторію Малороссіи, Н. Маркевича (ibid. 109—118): О значеніи словъ: *варягъ, козакъ, россъ* и *речь*, или какъ должно понимать эти слова въ исторіи, С. Богомолова, Тифл.. 70 стр. (см. Москвитян. 1849, № 23); Петръ Конашевичъ-Сагайдачный. малорос. гетманъ (Черн. Губ. Вѣд. 1851, №№ 31 и 32; Кіев. Губ. Вѣд. №№ 40, 42, 43); Черниговъ. намѣстничества топографическое описаніе, съ кратк. геогр. и истор. опис. М. Россіи, изъ частей коей оное составлено. сочин. Аѳ. Шафонскаго, съ 4 геогр. картами. Въ Черниговѣ 1786 г. Изд. М. Судіенка. Кіевъ,

---

[1]) Крат. исторія о бунтахъ Х-го и пр., съ польск. (ib. 1846, № 4).

[2]) По указаніямъ Д. Н. Бантыша-Каменскаго принадлежатъ М. Маркову (Тр. и Зап. М. О. ист., III, кн. 2, стр. 73—76).

1851, xxii+697; Истор. статист. опис. Харьк. еп., **Филарета**, архіеп. харьк. и ахтыр. Отд. I—V 1852 (Отд. I, 2-ое изд., 1859)—1858; исторія образованія епархіи; исторія городовъ, церквей и монастырей; Историко-статистич. описаніе Черниговской епархіи, архіеп. **Филарета**, Черн. I—VII, 1873—1874—общій обзоръ епархіи; училища: монастыри; города и уѣзды: Черниговскіе полковники, Н. Маркевича (Москвит. 1852, кн. X); Изюмскій слободской казачій полкъ 1651—1765, Н. **Гербеля**, Спб. 1852; Лазарь Барановичъ, архіеп. черниговскій. Прот. А. **Страдомскаго** (Ж. М. Н. Пр. 1852, №№ 7 и 8, біогр. его въ связи съ исторіей Малороссіи); Русское посольство въ Польшѣ въ 1676—77 гг. А. **Попова**, Спб. 1854, 287 стр.—обозр. событій въ Малороссіи въ первые годы гетманства Самойловича, по неизд. документамъ; Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ Московской (Прибавл. къ Творен. св. отц., ч. XIII, 1854); Иванъ Свирговскій украин. гетманъ XVI в., Н. **Костомарова** (Москвит. 1855, № 19—20; ср. Истор моногр., т. III); О мѣстѣ погреб. гетм. Мазепы (Сѣв. Пчела, 1855, № 33); Записки о Ю. Руси, П. **Кулиша**. 2 т. Спб. 1856—57 (преданія и пѣсни, разсказы соврем. поляка о походахъ противъ гайдамакъ; зап. Теплова; О причинахъ взаимн. ожесточ. поляковъ и малороссіянъ въ XVII в., М. **Грабовскаго** и издателя [1]); Ист. Кіев. академіи, іером. Макарія **Булгакова**. Спб. 1843; Кіевъ съ древн. его училищ. Академіей. В. **Асковенскаго**, К. 1856; Полтав. старина въ отнош. ко времени Петра В., Гр. **Данилевскаго** (Ж. М. Н. Пр. 1856, № 2, съ прилож. докум.); Борьба украин. козаковъ съ Польшею въ первой полов. XVII в. до Богдана Хм-го. Н. **Костомарова**. (Отеч Зап. 1856, № 9); Малорос. гетманы и казаки до времени уніи, М. **Глищинскаго**, перев. съ польскаго (Пантеонъ, 1856, № 4, с. 89—122); Богданъ Хм-ій, Н. **Костомарова** (Отеч. Зап. 1857, №№ 1—7; отд. 2 т. изд. 3-е, 3 т. и собр моногр.); Обозр. исторіи Бѣлоруссіи съ древнихъ временъ. О. **Турчиновича**. Спб. 1857 (на стр. 200—232 рѣчь идетъ объ освобожденіи Малороссіи при Б. Хм-комъ); Отрыв. повѣств о Новороссійскомъ краѣ, 1751—86, архіеп. **Гавріила** (Зап. Од. Об. ист., т. III. 79—129); Оч. повѣствов. о Новорос. краѣ, изъ оригин. источниковъ почерпнутый. *Г. А. Т.* и *К.* (Гавріила архіеп. твер. и кашин.), Тв. 1857, 111 стр.—свѣд. о запорож. церквахъ; Запорож. рукоп., указывающая въ какихъ мѣстахъ и какіе сокрыты клады гайдамаками и мѣст. жителями, Н. **Сементовскаго** К. 1857, XX+60; О правосл. церк. братствахъ, противоборств. уніи въ Ю.-З. Россіи въ XVI—XVII в. Св. Іоанна **Флерова**, Спб. 1857; Турец. война въ ц. Ѳедора Ал., Ал. **Попова** (Рус. Вѣстн. 1857,

[1]) Критич. ст. (Отеч. Зап. 1856. №№ 6 и 9; Соврем. 1887, № 1; Р.-Бес., № 4)

№№ 6 и 7); Источники малор. ист., собр. Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ (Чт. въ Общ. ист. 1858, кн. I. 1—339, 1649-1687 г.; 1859, I. 1691—1722. стр. 1—340).

Собраніе сочиненій Максимовича (Кіевъ, I—III, 1876, 1877, 1880): Украинскія письма къ П. А. Кулишу (Р. Бесѣда. 1857, кн. I—о сотникѣ Харькѣ и запорожцѣ Чупринѣ: объ украинс. пѣсняхъ; Соч. I, 595—622); Критич. замѣч. относ. къ истор. Малороссіи (ibid. кн. IV; Соч. I, 131—148; 248—276; 545—564; о мнимомъ запустѣніи Укр. въ нашествіе Батыево, письмо къ Погодину; О причинахъ взаимн. ожесточ. поляковъ и малорос. и т. д.; письмо къ М. А. Грабовскому; О Г. Н. Теплове—письмо къ Кулишу); Нѣчто о землѣ Кіевской подъ литовскимъ владычествомъ (т. I, изъ Украинца 1864 г.); Память о кіев. воев. Гр. Ходкевичѣ (т. I, изъ Сборн. „Утро" 1868); Замѣтки о землѣ Волынской подъ литов. владыч. (изъ Украинца 1864); Письма о князьяхъ Острожскихъ (т. I, 164—195, изъ Кіев. Епарх. Вѣд.); О литовскомъ гетманѣ кн. Острожскомъ (т. I, изъ Украинца); О памятникахъ луцкаго Крестовоздвижен. братства (т. I. изъ Кіевл. 1841 г.); Родословныя записки Кіевлянина (оттуда же, т. I); Историческія письма о козакахъ приднѣпровскихъ (День; 1863: Кіевлян. 1865), къ М. В. Юзефовичу, по поводу „Изслѣдов. о происхожд. казачества" В. Г. Антоновича (Сочин. I, 277—316). Замѣтка о казацкихъ гетманахъ (письмо къ С. М. Соловьеву, Рус. Вѣстн. 1859 г.; Сочин. 317—320); Замѣтка о первыхъ гетманахъ козацкихъ и первыхъ полковникахъ прилуцкихъ—приведено нѣсколько новыхъ именъ, пис. къ Н. А. Маркевичу (Москвитян. 1849. № 9; Сочин. I, 321—325); Воспоминаніе о Никифорѣ Турѣ, архим. печерскомъ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1867; Соч.; т. I); Изслѣд. о гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ-Сагайдачномъ (Москвит. 1843, № 10; Сочин. I. 336—357); Сказаніе о немъ (Кіевл. 1850; Сочин. I. 358—386); Письма о Богданѣ Хм-омъ къ Погодину и Костомарову (Украинецъ 1859, Спб. Вѣд. 1860; Основа 1860, №№ 2 и 5; Сочин. I, 395—474); Воспом. о Богд. Хмельницкомъ (Рус. Бесѣда 1857, кн. I; Сочин., 475—485), съ приложен. драмы: „Милость Божія Украину отъ неудобъ носимыхъ обидъ лядскихъ чрезъ Богдана Зиновія Хм—го свободившая" и т. д., соч. Ѳеофана Прокоповича (Чт. Общ. истор. 1858, кн. I; Соч. I, 486—509); Ороогр. замѣтка о томъ, какъ писать фамилію Б. Хм-го (Кіевл. 1870; Соч. I. 513—514); Объ историч. романѣ Кулиша „Черная рада" (Р. Бес. 1858, кн. I; Сочин. I, 515—531); Листъ гетм. Ивана Скоропадскаго къ м. кіев. Іоасафу Кроковскому о снятіи церковн. клятвы съ Дм. Горленка и прочихъ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1865; Соч. I, 541—544); Извѣстія о гайдамакахъ, замѣч. на книгу Скальковскаго (Москвитян. 1845, № 5; Соч. I, 572—594); Обозр. городовыхъ полковъ и со-

тенъ бывшихъ на Украинѣ со времени Б. Хмельницкаго (Вѣстн. Рус. Геогр. общ. 1856, кн. IV: Соч. I. 654—746); Бубновская сотня Переясл. полка (Ж. М. Вн. Дѣлъ, 1848, № 11; 1849, №№ 4 и 6: Сочин. I, 747—834); Историческія замѣтки о названіяхъ, дававшихся козакамъ; о происхожденіи и значеніи козачества; Сѣчь и ея устройство; замѣтки о первыхъ гетманахъ козацкихъ; замѣтки о козацкихъ гетманахъ, бывшихъ послѣ Б. Хмельницкаго; дума объ Иванѣ Коновченкѣ; о пѣсняхъ, относящихся къ послѣднимъ временамъ Запорожья; историческія и топографич. замѣтки (Соч. I. 835—847); Объ употребленіи названія Россіи и Малороссіи въ Запад. Руси (Кіев. Еп. Вѣд. 1868, № 1; Соч. II, 307—311); О надгробіяхъ въ Печерскомъ мон. (Кіевл. 1840; Соч. II, 216—237); Надгробная суета (День, 1864, № 10; Соч. II, 238—239—о могилахъ Искры и Кочубея); Надгробные стихи Кочубею и Искрѣ въ Печерской лаврѣ (Кіев. Епарх. Вѣдом. 1866, № 23; Соч. II, 240—242); Воспоминаніе о Золотоношѣ со свѣдѣніями объ украинскихъ имѣніяхъ Іереміи Вишневецкаго (Украинецъ, 1859; Соч. II, 365—379); О нѣкоторыхъ рукописяхъ и рѣдкихъ печатныхъ сочиненіяхъ XVI и XVII в., относящихся къ исторіи Малороссіи (—о первыхъ гетманахъ и столкновеніяхъ съ Польшею до Б. Хм—го), С. Соловьева (Библ. Зап. 1858, I, 272—279 [1]); Реестръ всего войска въ Запорожьѣ послѣ Зборовскаго договора съ кор. польскимъ Яномъ Казимиромъ 1649 г., съ литогр. списк., герб. гетм. Б. Хм—го и его подписью (Чт. Общ. ист. 1874, кн. II и III); Краткая записка о малорос. козакахъ (ib. 1864. II, 85—130); Малорус. казаки между Рос. и Польшею въ 1659 г. по взгляду на нихъ серба Ю. Крижанича, съ предисл. Кулиша (ib, 1876, III, 109—124); Дворянство Западной Россіи въ XVI в., Н. С. Тумасова (1868 IV, 1—107); О казакахъ, Н. А. Маркевича (1858, кн. IV); Очерки уніатской церкви Ю. Ѳ. Крачковскаго (ib. 1871, кн. I, II, III, IV, 1—404 стр.); Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, Д. И. Багалѣя (ib. 1886, II, IV; 1887, I, III; 606 стр.); Изъ сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ, сообщ. А. А. Гоздаво-Голомбіовскаго (1888, т. 1); Книга пожиткамъ бывш. черниговъ. полк. Полуботка и дѣтей его и акты о маетностяхъ Полуботковъ (ib. 1862, кн. III); Г. Ѳ. Карповъ (см. выше. с. 1568, 1615); Малорос. города въ эпоху соедин. Малороссіи съ Великороссіей. Лѣтопись занят. Арх. ком., в. VI; Діонисій Балабанъ, митроп. кіев.; Изъ исторіи отношеній Кіев. церк. іерархіи къ москов. престолу, 1654—1661. Прав. Обозр. 1874, № 1; Меѳодій Фили-

[1]) Авторъ выражается между прочимъ: „Костомаровъ далъ намъ въ послѣднее время лучшій разсказъ о казацкихъ войнахъ до Хмельницкаго и при Хмельницкомъ"; а исторію Конискаго прямо называетъ „баснословіями" (272).

моновичъ, еп. мстисл. и оршан.. блюститель Кiев. митр.. ibid. 1875, №№ 1. 2, 4, 6, 11 и 12: О крѣпостн. правѣ въ Малороссiи (Рус. Арх. 1875, II. 229—232); П. А. Кулишъ (см. в., стр. 1616; ср. Чт. въ Общ. ист. 1888, кн. II—IV; 1889, кн. III); Объясненiе П. А. Кулиша (ibid. 1888, IV). Украинскiе козаки и попы въ 20-лѣтiе передъ бунтомъ Б. Хмельницкаго, *его же* (Рус. Обозр. 1895, №№ 1—5[1]); также „Возсоединенiе Малороссiи, 3 т.; О вновь найденныхъ малор. переписныхъ книгахъ 1666 г.; о подворной переписи въ Малороссiи по поводу московскихъ статей гетмана Брюховецкаго, В. Эйнгорна (Чтен. въ Общ. ист. 1895, II, проток., 27—36); О снош. малор. духов. съ москов. правит. въ ц. Алексѣя М., *его же* (1893—94, 1898—99; рец. С. Т. Голубева, 1894, I, 7—37); Изслѣдованiя при изданныхъ Кiев. Врем. ком. актахъ: о казачествѣ, о городахъ, о шляхетскихъ родахъ, о крестьянахъ, объ унiи, о подчин. кiев. митрополiи московскому патрiарху, о евреяхъ, о землевладѣнiи, о церковныхъ отношенiяхъ, В. Б. Антоновича, П. Д. Иванишева, М. Ф. Владимiрскаго-Буданова, С. А. Терновскаго, И. М. Каманина, И. П. Новицкаго, П. В. Стороженка, М. С. Грушевскаго, В. И. Щербины и др.; Очеркъ внутренней исторiи Малороссiи во 2-ой полов. XVII в.), О. И. Левицкаго (Унив. Изв. 1874, №№ 3, 7 и 11); Борьба казачества съ Польшей во 2-й полов. XVIII в., В. В Волкъ-Карачевскаго (Унив. Изв. 1898 и 1899 гг.): Кiевскiй митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, С. Т. Голубева, I, К. 1883; т. II, 1888.

Очеркъ исторiи Ю. З. Руси XIV—XVIII в. (Кiев. Стар. 1885, т. XI и XII—по соч. С. Качалы; Польско-русскiя соотношенiя XVII в. въ современной польской призмѣ, по поводу повѣсти Сенкевича, В. Антоновича (ib. 1885, XII, № 5); Универсалъ кiев. полк. Василiя Дворецкаго, 1660, объ отдачѣ церкви Николая Добраго въ Кiевѣ бернард., iезуит. и армян. грунтовъ (ib. 1885, № 4): Универсалъ черниг. полк. Лизогуба 1690 г. въ разрѣш. земельн. претензiй польской шляхты, изгнанной изъ Черниговщины при Хмельницкомъ (ib. 1885, XI, № 3); Свадьба Тимоши Хмельницкаго. Эпизодъ изъ исторiи малорусско-молдавскихъ отношенiй, С. Венгржeновскаго (Кiев. Стар. 1887, №№ 3, 5); Двѣ поправки къ статьѣ „Свадьба Т. Х—го“ (1887, №№ 6 и 7); Передвиженiе южнорусскаго населенiя въ эпоху Б. Хмельницкаго, М. Ф. Владимiрскаго-Буданова (ibid. 1888, № 7); Козелецкая рада, А. Востокова (ib. 1887, № 2); Къ исторiи перваго Крымскаго похода, *его же* (ib. 1886, № 2); Нѣжинская рада 1663, *его же* (ib. 1888, № 5): Первыя сношенiя Б. Хмельницкаго съ Москвою,

[1]) Рецензiя этихъ статей С. Рудницкаго (Зап. Общ. Шевч. 1897, IV, 22—30).

его же (1888, № 8); Посольство Шакловитаго къ Мазепѣ въ 1688 (ib. 1890, № 5); Судъ и казнь Гр. Самойловича, *его же* (1889, № 1); Судьба Выговскихъ и Ив. Нечая, *его же* (1890, № 1); Гетманство Брюховецкаго, *Е. С.* (1885, № 8); Куруковскій договоръ 1625 г., свящ. В. Никифорова (1885, № 4); Евреи-казаки въ началѣ XVII в. (1890, № 5); Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова (1888, № 10); Бѣдствія евреевъ въ южн. Руси XVII в. (по поводу книги Грётца), А. Ефименка (1890, № 6); О работахъ казаковъ на Ладожскомъ каналѣ Д. И. Багалѣя (1884, №№ 4 и 11); Изъ исторіи нѣж. грековъ, Н. Стороженка (1889, № 11); Реформы въ Малороссіи при гр. Румянцовѣ, *его же* (1891, №№ 3 и 9); Наслѣдственное полковничество, А. Твердохлѣбова (1887, № 5); Ссыльные малороссіяне въ Архан. губ. 1708—1802, П. Ефименка, (1882, № 9); Шпитали въ Малороссіи, *его же* (1883, № 4); Могила гетмановъ въ Лебединѣ, *его же* (1882, № 4); Какъ получали запорожцы денежное и хлѣбное свое жалованье (1883, № 8); Изъ временъ упадка Запорожья (1887, № 8); Запорожье въ к. XVIII в., современ. записка, А. Лазаревскаго (1889, № 12); Къ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи (1882, № 7); Мазепа и его прекрасная Елена (1886, № 11); Кіевляне и Б. Хмельницкій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (1888, № 7); Жидотрепаніе въ началѣ XVIII в., Н. Костомарова (1883, №№ 1 и 3); Къ исторіи юж.-рус. братствъ (1886, № 9); Къ характеристикѣ эпохи уничтоженія казачества (1882, № 11); Къ исторіи Мазепиной измѣны, *А. Л.* (1882, № 12); Властная гетманша, *А. Л.* (1882, № 1); Люди старой Малороссіи, А. Лазаревскаго (ib. 1882, № 1—Лизогубы; №№ 3, 8; 1884, № 1—Марковичи; № 5 1885, № 1, 7; 1887, №№ 6, 7, 8, 1888, № 11; также Р. Арх. 1875, т. I—II; 1876, т. III (здѣсь Искры, Кочубеи, дѣло В. Л. Кочубея; Мазепа и Матрона Кочубей; 1880, I—Павелъ Полуботокъ); Южнорус. архіереи въ XVI—XVII стол., О. И. Левицкаго (1882, № 1); Анна Алоиза княжна Острожская, *его же* (1883, № 11); Основныя черты внутренняго строя западно-рус. церкви въ XVI—XVII в., *его же* (1884, № 8); Очерки старинная быта Волыни и Украины, *его же* (1889, № 4; 1891, №№ 1 2); Ганна Монтовтъ, Ист. быт. очеркъ изъ жизни волын. дворянства въ XVI в., *его же* (1888, №№ 1, 2 и 3); Гдѣ именно жили запорожцы во время подчин. своего крымскому хану (1709—1734), М. Левченка (1882, № 6); Потомки запорожцевъ на остр. Лети, *его же* (ib., № 5); Гайдамацкій кутъ, *его же* (ib.); Судебная инквизиція въ бывшей гетманщинѣ (1886, № 1); О происхожденіи гетм. Павла Тетери, *В. А.* (1888, № 6); Прилуцкій полк. асаулъ Мовчанъ и его записная книга, В. Б. Антоновича (1885, XI, № 1); Два письма Б. Хм-го къ П. Сапѣгѣ, воев. вилен., вел. гетм. литов. (ibid.); Б. Хм-ій и неблагодарная исторія, Ив. Луговогo (1888, № 11); Къ исторіи козачества въ нач. XVIII в. (1891, № 3); Побожье въ

XVII и XVIII вв.; Къ исторіи польскаго землевладѣнія въ Брацлавщинѣ. перев. съ польскаго, *М. Н.* (1890, №№ 9, 11, 12); Споры луцкихъ евреевъ съ мѣщанами во 2-ой пол. XVII в., *М. Н.* (1888, №№ 1, 2, 3); Страничка изъ исторіи Слободской Украины, Е. Максимова (1886, № 3); Къ исторіи возстанія Наливайки (см. в., 1528, пр. 2); Къ вопросу о колонизац. значеніи монастырей въ Слободской Украйнѣ, *его же* (1887, № 9); Малорос. чины и должности и окладъ ихъ содержанія (1883, № 6); Къ пребыванію Карла XII въ Бендерахъ (1889, № 12); Марковичи, А. Маркевича (1890, №№ 10 и 11); Родословная дворянъ и князей Кочубеевъ, гр. Г. А. Милорадовича (1888, № 8); М. Чайковскій и козакофильство (1886, № 4); Англійское извѣстіе о запорожцахъ, 1736, Н. Молчановскаго (1889, № 11); Өедоръ Лисовскій, 1709—1722, очеркъ изъ внутренней исторіи Малороссіи въ 1-ой полов. XVIII в. С. Моравскаго (1891, №№ 9 и 10); Дѣла по ист. крестьянства лѣвобер. Малороссіи въ XVIII в. въ Кіев. ц. арх., В. Мякотина (1891, № 2); Еще объ Иванѣ Поповичѣ, *Н.* (1889, № 11); Стефанъ Яворскій въ двойной роли хвалителя и обличителя Мазепы, В. Н. Науменка (1885. № 9); Къ исторіи землевладѣнія въ лѣвобережн. Малороссіи, В. Науменка (1899, № 12); Старая Брацлавщина и ея люди, Ц. Неймана (1889, №№ 5, 6, 8 и 10); Первыя казацкія движенія въ Рѣчи Посполитой (1591—1596), Ѳ. Николайчика (1884, №№ 3 и 4); Князья Ружинскіе, И. Новицкаго (1882, № 4); Настоящее имя первой фундаторши братскихъ школъ, *его же* (1885, № 8); Изгонъ іудеевъ нач. XVII в., фонъ-Носа (1883, № 1); Городня—мѣсто жидотрепанія (1883, № 1); Воеводскія вѣстовыя отписи XVII в., какъ матеріалъ для ист. Малороссіи, Н. Оглоблина (1885, № 5); Очерки изъ быта Украины к. XVIII стол. Сожженіе вѣдьмъ (1887, № 5); Кіевскій столъ Разрядн. приказа, *его же* (1886, № 11); Эпизодъ изъ исторіи обращенія кіевскихъ уніатовъ, *его же* (1889, № 3); Одинъ изъ мазепинцевъ. Прилуцк. полк. Д. Горленко (1889, № 10); Къ родословной Полуботковъ, Д. Онацкаго (1887, № 2); Очерки ист. Ю. З. Руси (1885, №№ 1—6); Гадяцкая полковая канцелярія 40-хъ годовъ XVIII стол., ея составъ и содержаніе, *Л. П.* (1887, № 8); Къ исторіи колонизаціи Слобод. Украины, Н. Петрова (1888, №№ 4 и 6); Происхожд. запорожск. козач-ва (1884, №№ 8—9); Гетм. Даніилъ Апостолъ въ роли колонизатора, Е. Радаковой (1891. № 6); Раина Могилянка, княг. Вишневецкая, съ портр. (1887, № 11); Раскольничьи слободы въ Черниговщинѣ въ перв. полов. XVIII в. (1886. № 10); Изъ нач. исторіи раскола въ Стародубьѣ М. И. Лилеева (1889, №№ 8 и 9); Еврейскій плѣнъ въ Запорожьѣ (1770—1772), А. Скальковскаго (1884, № 1); Къ исторіи Запорожья, *его же* (1882, №№ 7, 10, 12); Какъ судили и рядили въ Сѣчи запорож., *его же* (1886. № 3); Къ исторіи южно-рус. колонизаціи, В. Н. Сторожева (1890, № 5, 6); Къ

исторіи просвѣщ. XVII в., *его же* (1889, № 11): Очерки Переяславщины, А. Стороженка (ib. 1891, № 11); Къ исторіи рода Свѣчекъ, Н. Стороженка (1887, № 11): Къ исторіи землевладѣнія въ эпоху Б. Хмельницкаго, *его же* (1887, № 11): Эпизодъ изъ ист. малорос. крестьянъ (1888, № 6); Полуботокъ или Свѣчка, эпизодъ изъ исторіи малорос. землевлад. 2-ой полов. XVII в. (1890, № 12); Истор. очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ юго-запад. Россіи григоріан. календарь, Н. Сумцова (1888, № 5): Изъ исторіи финансовъ въ Малороссіи и Слобод. Украинѣ, И. Теличенка (1888, № 3); Новые историч. матеріалы о Богданѣ Хмельницкомъ, И. Каманина (1888, № 7); Сосѣдственно-пріятельское письмо Б. Хмельницкаго къ ц. Алексѣю Михайловичу (1884, № 11): Хмельницкій въ представленіи Кромвеля (1882, № 1): Скорбный листъ малорос. коллегіи, *его же* (1889, № 2): Волынская полоненница XVI в. и ея орменскій обожатель, А. А. Ѳедотова Чеховскаго (1887, № 5); О статьяхъ Б. Хмельницкаго, П. А. Шафранова (1889, № 11): Сѣчевая школа, В. Щербины (1891, № 9); Великорус. чиновн. въ Кіевѣ въ 20-хъ годахъ XVIII стол., 1891, № 11): Къ исторіи Запорож. сѣчи, Д. И. Эварницкаго (1883, № 11; 1884, № 4: 1886, № 1): Топогр. очеркъ Запорожья, *его же* (1884, № 6—7): Кіевск. воевода П. В. Шереметевъ и нѣжин. магистратъ 1666—1669, В. Эйнгорна (1891, № 11): Субботовская церковь, съ рисунк. Т. Г. Шевченка, *Н. Б.* (1890, № 9); Запорож. храмъ въ Новомосковскѣ, съ рисунк. (1888, №№ 1—3); Поѣздка въ Бѣлую церковь Н. И. Костомарова (1882, № 5); Еще извѣстіе о моск. походѣ Сагайдачнаго, А. Л-скаго (1886, № 1); Старин. малорос. эпитафія Н. И. Тризнѣ, *А. Л.* (1885, № 5): Панегирикъ Кочубеямъ, 1-ой полов. XVIII в. (1887, №№ 6—7): Гетманскіе клейноды (1882, № 5): Два письма историка Маркевича о своемъ родоначальникѣ Маркѣ Аврамовичѣ, П. Дорошенка (1885, № 12): Дѣла о Маркевичахъ въ Тайн. канцеляр., А. И. Маховича (1891, № 5): Разговоръ Великороссіи съ Малороссіей, лит. памятн. 2-ой полов. XVIII стол., Н. И. Петрова (1882, № 2; дополн. № 7); Полк. Искра, судьба его наслѣдства, А. Лазаревскаго (1883, № 11): Адамъ Кисель, историко-біогр. очеркъ (1885, №№ 9—12: дополн., 1886, № 4); статья и портретъ (1885, № 8): Указъ Петра В. о ссылкѣ Забѣлы и Загоровскаго (1887, № 8): Фил. Орликъ и Запорожцы, А Скальковскаго (1884, № 4; пѣсня, 1882, № 11); Молдавскія свѣд. о мѣстѣ погреб. и могилѣ Мазепы, *А. В.* (1885, № 7): Къ родосл. его (1886, № 12): На комъ былъ женатъ Мазепа, *А. Л.* (1888, № 5): Мазепа—князь и его шляхетскій и княжескій гербъ, съ рисунк., кн. А. В. Дабижи (1885, № 12); портр. и статья (1887, № 1); о портр. его (1883, № 7 и 1887, № 2): Сабля Мазепы (1884, № 1): Къ пребыванію Карла XII въ Бендерахъ, Ан. Маркевича (1889, № 12): Допросъ Григ. Герцыка объ участіи его въ измѣнѣ

Мазепы (1883, № 3); Петръ Могила, біограф. очеркъ, Ф. Терновскаго (1882, № 4); И. Ѳ Новицкій охочекомон. полк., Н. Стороженка (1885, № 7; портр. и статья 1886, № 9). С. Палій, мѣсторожденіе его, ст. Фонъ-Носа (1882, № 3); Ив. Поповичъ, наволоц. полк., В. Ляскоронскаго (1889, №№ 5 и 6); Павелъ Тетеря, П Шафранова (1890, № 7); Савва Туптало, документ. свѣд. о немъ и его родѣ, А. Лазаревскаго (1882, №№ 7 и 8); Пасѣка Б. Хм-го О. И. Левицкаго (1882, № 7); Б. Хм-ій съ портр. (1882, № 1); о домѣ его, А. Л. (1890, № 3); Позднѣйшая память о немъ въ Субботовѣ, *А. Л.* (1891, № 4); Иванъ Черныкъ, полт. полк., А. Востокова (1889, № 10); Тимоѳей Цыцура, къ его біогр., *Н. О.* (1889, № 9); Порфирій Мартыновичъ, изъ народн. преданій о гетманщ., запорожьѣ и черноморьѣ (1885, № 11); Дума о Барабашѣ и Хмельницкомъ (1888, № 7); Іосифъ Шумлянскій, послѣд. правосл. еписк. львовскій и его метрика, Мирона (1891, №№ 6, 7); Мих. Бороховичъ, гадяцк. полк. 1687—1704, *А. Л.* (1890, № 3); Гонта, Н. Добротворскаго (1885, № 8; жена его №№ 9—10); Свѣдѣнія о походѣ въ Крымъ Мих. Дорошенка, К. Мельникъ (1896, № 11 [1]); Загадочные портреты, Д. Сапожникова (1884, № 8); Максимъ Илляшенко, полк. лубенск. 1677—1687, *А. Л.* (1891, № 1); Павелъ Полуботокъ, *Я. Ш.*, съ портр. (1890, № 12); Неузнанная рукопись (о В. Л. Кочубеѣ [2]), гр. Г. Милорадовича (1884, № 2); Константинъ Острожскій (1883, № 11 съ портр.), Софья Острожская (съ портрет. 1883, № 12); Ипатій Потѣй, кіев. уніат. митрополитъ, съ портрет. (1884, № 9); Кириллъ Терлецкій, съ портр. (1884, № 10); Гетм. Мазепа и остерскія общія земли, И. Лучицкаго (1892, XXXVI, № 1); Судьба экзарха Никифора въ Западной Россіи, О. Кудринскаго (1882, XXXVIII, №№ 6 и 7); И. А. Шматковскій, протоп. глухов. и его сношенія съ москов. правит. 1658—1673, В. Эйнгорна (1892, XXXIX, № 10); Система карательныхъ мѣръ въ Запорож., Истор. юрид. очеркъ *А. Д-го* (1893, LX, №№ 1, 2, 3); Правда о колiивщинѣ польск. истор. Корзона, Я. Шульгина (ib. № 1); Р. Г. Дмитрашко, полк. переясл., А. Стороженка (LXI, № 4); Была ли на остр. Томановкѣ Запорож. сѣчь, Л. Падалки (№ 5); Авантюра XVI в., эпиз. изъ ист. Молдавского княж. (ib. №№ 6 и 7); Даръ гробу Господню гетм. Мазепы, съ рисунк., кн. А. Дабижи (XLIII, № 11); Троцины, *А. Л.* (ib. № 11); Женщины при чигирин. дворѣ во 2-ой полов. XVII в., д-ра Антонія *I.* (Ролле), перев. съ польск. (1894, XLIV, №№ 1, 2, 3); Вукъ Сербинъ, полковникъ переяславскій (1675—1682), А. Стороженка (№ 1); Генеральный обозный В. К. Борковскій; 1640—1702, *А. Л.* (съ портр. XLIV, № 3); Антонъ Танскій,

[1]) Реценз. въ Зап. Тов. Шевч. 1897, III, 30—33 (С. Рудницкаго).

[2]) По поводу сообщенія о ней (Р. Стар. 1883, т. XL, 499—504).

полк. кіевскій, 1712—1734 (XLV, № 4); Рѣчь Ивана Мелешка какъ литер. памятникъ, Н. Θ. Сумцова (XLV, № 5). По вопросу о существованіи Запорож. сѣчи въ первыя времена козачества съ карт., Л. Падалки (ib. №№ 5 и 6): Очерки изъ исторіи правобережн. Украины, по Ролле, А. Ефименко (ib. № 6 и 8, 9, 10, 11; 1895, № 4 и 5); Батуринъ, изъ путев. впечатл., *Н. Ш.* (XLV, № 10); Посылка малорос. въ ледяной домъ, *Е. К.* (ib.); Іеремія Вишневецкій и козацкое землевладѣніе, В. Щербины (ib.); Грам. Б. Хмельницкаго, относительно частнаго землевлад., *его же* (ib.); Къ біогр. Павла Тетери, *О. Л.* (ib., № 11); Племянница Мазепы (1894, XLV, № 5, стр. 358): Гдѣ полковники разбирали дѣла своихъ полчанъ, а судьи гдѣ судили, *А. Л.* (ib. 1894, XLV, № 5, 360); Письмо печерск. архим. Іоасафа Кроковскаго (впослѣд. митроп.) къ генер. есаулу Ломиковскому, 1698, на польск. языкѣ (ib. 1894, XLV, № 5, 359—360); Посольство Якова Смяровскаго къ Б. Хм-му во время осады Замостья въ 1648 г. по рукоп. источн., перев. съ польск. (ib. № 12); Для чего и въ какой обстановкѣ пріѣзжалъ въ Малороссію кн. Меншиковъ въ 1720 г., *А. Л.* (1895, XLVIII, № 2); Свидѣтельство современника о Наливайкѣ, *Е. К.* (ib. № 2); Дополн. къ свѣдѣніямъ объ Ант. Танскомъ и его тещѣ, *А. Л.* (ib.); Старинный проектъ заселенія Украины, 1590, перев. съ польск. *А. С.* (ib. № 23); По поводу польской лѣт. въ Сборн. лѣт., изд. Ком. для разб. древ. актовъ, Θ. Николайчика—о Куруковскомъ догов. 1625 г. (ib. 1889, № 10, 52—69); K. Górski, Wojna Rz. Pospolitej Polsk. z Turcią w l. 1672—73, Warsz. 1890 (рец. Н. М., 1890, № 10, стр. 166—168): Розыскъ о злоупотр. моск. ратн. людей въ Малороссіи (1666), Н. Оглоблина (ib. 1895, LI, № 12); Лубенщина и князья Вишневецкіе, А. Лазаревскаго (1896, LII, № 2 и 3); Жалованье запорожцамъ и количество ихъ полковъ до 1648 г. (по литов. метр., М. Довнаръ-Запольскаго (ib. № 2); Къ характеристикѣ козаковъ перв. полов. XVII в., *Н. Б.* (ib.); Матер. для біогр. гр. П. А. Румянцова-Задун-го, А. М. Лазаревскаго (1895, № 3, с. 284—404); По поводу 100 лѣтъ отъ смерти гр. П. А. Румянцова, *его же* (1896, № 12, 74—94); Докладъ гр. Румянцова имп. Екатеринѣ II, 1781, о согласованіи нѣк. особенностей внутр. строя Малор. съ порядками новаго намѣстнич. правленія, А. Θ. Кистяновскаго (1884, № 12, с. 693—702); Борьба съ католичествомъ и умственное пробужденіе юж. Руси къ к. XVI в., ист. оч. А. Архангельскаго (1886, №№ 5 и 6): Два памятника изъ эпохи Б. Хмельницкаго: 1) универсалъ, возбуждающій чернь къ войнѣ: 2) пасквиль по поводу заключенія мира съ козаками, *О. Л.* (1888, № 7, с. 14—18); Гетманское представительство при русскомъ дворѣ (1883, № 9—10, с. 317—320); Князь Д. И. Вишневецкій, А. Стороженка (1897, № 3); Лѣвобережная Украина въ XV—XVII стол. Очерки колонизаціи, *Н. М.* (LIII, №№ 4, 5,

6); Взятіе и разореніе Запорож. сѣчи въ 1709 г., Н. Бѣляшевскаго (№ 5); Раввинскія книги временъ Хмельницкаго (LIII, № 6); Къ біогр. Ив. Мазепы, *В. И.* (LIV, № 7 и 8); Нѣск. словъ о землевлад. въ юж. Украинѣ въ XV стол., В. Антоновича (LV, № 10); Снош. имп. Рудольфа II съ козаками, К. Заклинскаго, *его же* ib); Недоразумѣніе (по вопросу о евр. происх. Б. Хмельницкаго), *А. Л.* (1896, LV, № 11, с. 47—48); Сводъ данныхъ о Янѣ Орышевскомъ запор. гетманѣ временъ Ст. Баторія, А. Стороженка (1897, LVI, № 1); Чаша Б. Хмельницкаго (ib. № 1); Историч. картина временъ Б. Хм-го, О. Левицкаго (№ 2); Документъ изъ эпохи „панованья" Войска запорож. въ Малороссіи, *его же* (ib.); Острожская православная школа, К. Харламповича (ib №№ 5 и 6); Расходы Рѣчи посполитой на козацкихъ пословъ, Н. Бѣляшевскаго (№ 6); Протестъ слободской старшины противъ реформы 1765 г., Ив. Теличенка (ib. 1888, №№ 9 и 10); Къ ист. малорос. козаковъ въ к. XVIII и нач. XIX в., *Н. С.* (ib. 1896, №№ 9, 10, 11); Западно-рус. церковь при Петрѣ Могилѣ, С. Т. Голубева (1898, LX, № 1, 2, 3, 4, 5, 6; см. его моногр. „Петръ Могила", К., 2 тт. ср. стр. 1659); Гетманскіе дома въ Глуховѣ, *А. А.* (ib. № 1, с. 160—166); Замѣтки о Мазепѣ (по пов. книги Ѳ. М. Уманца (ib. № 3, с. 458—485); Зам. И. М. Каманина (ib. 108—115); Замѣтки о Мазепѣ, А. Лазаревскаго (ib. №№ 4 и 6); Крестъ гетм. Сагайдачнаго, *А. Л.*, (ib., 07); Письмо Мазепы о засел. правобер. Приднѣпровья въ к. XVII в., *А. Л.* (ibid. 052); Суды въ старой Малороссіи, Д. П. Миллера (ib. №№ 7—8); Къ ист. Мазепинаго замысла, *А. Л.*; Гдѣ теперь находятся могила Кочубея и Искры (1899, № 2, с. 80—83); Замѣтки о портретахъ Мазепы (съ рис.), *А. Л.* (ib. № 3, стр. 453—462): Укр. козаки при осадѣ Дюнкирхена въ 1646 г. (№ 5, с. 74—75); Денеж. и натур. повинности въ пользу гетмана въ к. XVII в. (ib., 76—77); По пов. 100-лѣтія со времени смерти кн. А. А. Безбородка (м. прочимъ объ уч. его въ изд. лѣтописи, напеч. Рубаномъ, 77—78); Письмо къ редактору изъ Стокгольма о бумагахъ швед. госуд. арх по ист. Малор.), Н. Молчановскаго (ib. № 4, с. 75—90); Показ. о службахъ полк. ес. Андрея Петровскаго, 1678—1712. (ib., 7—12; *А. Л.*); Къ вопросу о колониз. Посулья въ XVI—XVII в., В. Милорадовича (ib. № 7, с. 79—89); Пикинерія, Д. Миллера (ib., т. LXVII, № 12, с. 301—302); Донес. венец. Альб. Вимина о козакахъ и Б. Хм-комъ, 1656, Н. Молчановскаго (ib. 1900, т. LXVIII, № 1, с. 62—75); Какъ поминали въ цц. гетм. Разумовскаго, С. Рклицкаго (ib., № 2; с. 63—65); За что былъ оштраф. сотникъ Дараганъ держаніемъ на пушкѣ, А. Андріевскаго (ib. № 4, с. 1—4); Походъ козаковъ въ Сѣв. Рос. въ нач. XVII в., *В. Д.* (ib. № 5, с. 259—269); Могила гетм. Дорошенка, В. Краснова (ib. 1900, № 7—8,

с. 05—10); Лѣсная Лубенщина, В. Милорадовича (ib. № 9 и 10. 247—296); Епифаній Славинецкій, литер. дѣятель XVII в., Ив. Ротара (ib., № 11 и 12); Очерки народной жизни въ Малороссіи во 2-й пол. XVII в., *О. Л.* (1901, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7—8, 9, 10, 11, 12); О посылкѣ межигор. монаховъ въ Сѣчь (№ 1, стр. 6); Евреи въ южной Россіи. Историч. справка, Ир. Житецкаго (ib. №№ 1, 7—8); Къ ист. войск. скарба въ к. XVII в. (ib. №№ 7—8, 03); Денеж. жалов. полк. и сотен. урядникамъ; гетм. народ. корогва (ib., № 9, с. 77—78); Для ист. компан. полков. (№ 10, с. 010—012); Распор. кн. А. И. Шаховскаго о раздѣл. малорос. козаковъ на „выборныхъ" и „подпомощниковъ", 1735 (ib. 1902, № 2, с. 083—88); Полуботокъ въ оковахъ, по нов. картины худ. В. А. Волкова (ib., № 4, с. 011—013—нарушеніе исторической истины); Лохвиц. проточ. И Рогачевскій и сынъ сотн. Д. Забѣлы въ арханг. ссылкѣ съ 1713—1721 г. *Г. Б.* (ib. № 6, с. 333—346); Новый докум. о Сагайдачномъ, изъ Лит. метр., сообщ. Ѳ. Д. Николайчикомъ (ib. № 11, с. 073—75); Къ ист. заточ. кошевого Кальнишевскаго (ib. № 12; ср. 1903, № 10); Нѣск. данныхъ о смерти и наслѣдствѣ Мазепы, Н. В. Молчановскаго (1903, № 1, с. 91—101); Попов. пов. Д. Мордовцева; „Палій, воскрес-ль правобер. Украины", В. Черепина (ib., с. 029—38); Ист. оч. мѣстн., составл. Полтавскій полкъ, неоконч. рук. А. М. Лазаревскаго (ib., № 4, с. 97—107); Розыски волшебниковъ и отравителей въ Нѣж. полку въ 1767—77 гг. (ib., с. 01—2); Къ вопр. о происх. названія Полтавы, *Н. В-ка* (ib., 01—3); Средняя Лубенщина, В. Милорадовича (№ 9, 10, 11; 1904, №№ 2, 3, 4); Синодикъ пис. съ 1734—1813 г., изъ арх. Николаев. ц. с. Куреня Конот. у. Черн. губ., сообщ. св. І. Егоровъ (1903, 0113—114); Приход. школы въ стар. Малор. и причины ихъ уничт. И. Ф. Павловскаго (ib. 1904, № 1, с. 1—40); Два письма гр. Румянцова-Задун. къ кіев. коменд. Елчанинову, 1776 г. (ib. № 1, с. 04); Общее направленіе образованія въ Кіев. академіи въ 1-й пол. XVIII стол., Д. Вишневскаго (ib. № 2, с. 179—200); Генер. судья Ив. Чарнышъ и его родъ, В. Модзалевскаго (№№ 3, 4, 5); Пребыв. Карла XII въ Ромнахъ (ib. № 3, 011—113); Оп. составл. топогр. опис. Кіев. намѣст. въ к. XVIII в., *В. Д.* (ib. 057—58); Матер. для ист. Кіев. акад. въ XVIII—нач. XIX в., прот. Н. Орловскаго (ib. №№ 4 и 5); Слухи о назнач. Кантакузина гетм. Малор-сіи (1718), В. Модзалевскаго (ib. № 6, с. 451—464); Страничка изъ жизни духов. въ Старой Малороссіи, И. Егорова (ib. № 10, с. 016—18); Письмо гетм. Скоропадскаго къ м. Іоасафу Кроковскому 1712 г., *О. Л.* (№ 11, с. 051—52); Одинъ изъ питомцевъ сѣчевой школы (ib. 1905, № 2, с 0128—131); Ив. Чарнышъ и Михаилъ Милорадовичъ, В. Модзалевскаго (ib., с. 0131—135); Л. Свѣчка въ роли похит. церк. денегъ въ пирятин ц., нач. XVIII в., *его же* (с. 469—471); Къ ист.

Коліивщины, 1768 (ib., 236—242); Кн. Н. В. Репнинъ и Г. Конискій, 1768 г., любопытный отзывъ о дѣятельности послѣдняго, какъ бѣлорус. архіеп., 212—213); грам. Максима Желѣзняка (ib., 243); Что стоила козакамъ с. Зазирокъ тяжба съ Степ. Миклашевскимъ, сообщ. В. Модзалевскій (ib. № 4, с. 43—46); Къ вопросу о судѣ надъ Мельхиседскомъ Значко-Яворскимъ (ib., 46—47); Кіев. м. П. Могила и его отнош. къ евреямъ, архив. докум. (149—151); Четыре документа къ ист. украин. козачества, 1708 г. (ib., № 5, с. 232—237); Осколки старины въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, А. Твердохлѣбова (№ 7—8, с. 59—74); Къ вопр. о народ. реакціяхъ въ Укр. въ XVIII в., сообщ. *В. П-ко* (ib., 108—116); Кіев. соборъ въ 1629, прот. П. Орловскаго (ib., 166—173); Что стоилъ Андрею Полетикѣ процессъ за с. Аксютинцево, Ромен. у., 1767, В. Модзалевскаго (ib., 33—38); Зѣньковскій полк. Василій Шиманъ и его потомство, *его же* (ib., 38—42); Изъ исторіи образ. на Украинѣ, В. *П-ко* (ib. № 9 и 10); Свѣд. о колич. пров., выдан. изъ магазиновъ Кіев. губ. на расквартир. въ Малороссіи полки, 1715—17 (ib., с. 115—119); Участіе запор. козаковъ въ возстан. іерус. патр. Θеофаномъ прав. юж.-рус. церк. іерархіи въ 1620 г., прот. П. Орловскаго (ib., № 10, с. 133—141); Ук. имп. Анны Іоан. правителю Малор. кн. Шаховскому о бракахъ малороссовъ, сообщ. *В. П-ка*; Къ вопросу о доходахъ и расходахъ архіер. каѳ. въ XVIII в.: дѣло еп. черниг. Ираклія и іером. Іереміи Гусаревскаго; Статистич. свѣд. о церк. и правосл. насел. рус. части Мал-сіи въ 1780, *его же* (1—8); Изб. евр. въ Мал. въ 1631—1632 гг., В. Затуловскаго (ib., 8—9); Полтав. интрига. 1714 г., В. Модзалевскаго (№ 11—12, с. 175—185); Конецъ Стар. Мал-сіи (1733—1788 гг. въ ист. лѣвобер. Укр), *В. П-ка* (ib. № 11—12, с. 343—349); Къ ист. взаимн. отношеній малорос. свѣт. и дух. властей въ XVIII стол., *В. П-ка* (с. 11—12): Къ характ. отнош. м. монах. Мгар. мон. и лубен. козаками въ 1649—1661, В. Модзалевскаго; письма полт. полк. Ан. Горленка и ген. обоз. Сем. В. Кочубея къ мм. Тимоѳею Щербацкому и Гавріилу Кременецкому (1906, № 3—4, с. 60—65, 72—73); Къ ист. матер. полож. малорос. дух. въ XVIII стол. и др. *В. П-ка* (6—9); Изъ ист. борьбы малор. дух. за свои права въ XVIII в., *его же* (ib. № 9, стр. 13—15).

Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи, О. Левицкаго (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., V, 137—144); Росписной списокъ г. Кіева 1700, сообщ. пр. Н. Г. Лебединцевъ (VI, 31—82); Генер. слѣдствіе о маетностяхъ Кіев. полка 1729—1731, сообщ. Н. Н. Василенко (VII, 29—68); Къ вопросу о казачествѣ до Б. Хмельницкаго, И. М. Каманина (ib. VIII, 57—115); Матер. для ист. казац. землевлад. 1494—1668), *его же* (ib., 3—28); О

скуплѣ земель въ Малороссіи и пр. и О происх. группы капиталистовъ въ XVII и XVIII стол., Н. Василенка (IX, 3—5, 13—14); Еще о древности братства и школы въ Кіевѣ, И. Каманина (165—182); Универсалъ Тим. Хм-го, И. М. Каманина (ib. IX, 7—8); Свѣдѣнія о пребыв. кн. Іереміи Вишневецкаго въ лѣвобер. Укр. и объ уходѣ его оттуда, А. И. Лазаревскаго (XI, 15—17); О чигирин. подстаростѣ Дан. Чаплицкомъ и его отношеніяхъ къ Б. Хм-му, И. М. Каманина (ib., 23—30); О брестской церк. уніи, О. И. Левицкаго (ib., 36—40); Историческіе очерки Полтавской Лубенщины XVII и XVIII в., А. М. Лазаревскаго (ib. XI, 34—201, съ карт.); Генер. слѣд. о мает. Прилуц. полка 1729—1731, В. А. Мякотина (3—39); Записка Г. А. Полетики о нач. Кіев. акад., сообщ. А. Лазаревскимъ (46—59); Матер. для ист. общ. и частн. быта въ Малороссіи XVIII в. *его же* (60—116); Догадка о происх. Б. Хмельницкаго изъ кіев. мѣщанъ, И. Каманина (XII, 15—19); Новыя дан. о борьбѣ казачества съ Польшей въ эпоху Б. Хм., *его же*, по нов. Арх. Ю. З. Россіи (ib. XIII, 157—158); Малорос. переписныя книги 1666 г., сообщ. А. Лазаревскимъ (ib. 35—143); Къ ист. Кіево-Могил. коллегіи (панегирики и стихи Б. Хмельницкому, И. Подковѣ и архіеп. Лазарю Барановичу), В. Н. Перетца (XIV, 7—25); Отнош. правительства къ монаст. землевлад. въ Малор. въ XVII и 1-й пол. XVIII вв., Н. Василенка (54—58); Матер. по ист. землевл. кн. Вишневецкихъ въ лѣвобер. Укр., сообщ. Ѳ. Д. Николайчикъ (ib. 84—92); Оч. гетманства П. Сагайдачнаго, И. Каманина (XV, 3—32); Матер. по ист. землевл. въ Черниговщинѣ и Сѣверщинѣ (1603—1605), И. В. Лучицкаго (13—15); Письма о Дорошенкѣ, А. И. Соболевскаго (16—19); Къ ист. финансовъ и фин. упр. въ Малорос., И. Лучицкаго (20—23); Матер. для ист. торг. пенькою Стародубья съ заграницею, А. Лазаревскаго (34—38); Къ характ. сем. и общ. отношеній казач. въ посл. годы сущ. Сѣчи запор., *Н. К.* (ib. 21—26); Черты сем.-юрид. быта въ лѣвобер. Малор. во 2-ой пол. XVIII в., О. И. Левицкаго (27—30; ср. XVIII, 08—71 и Р. Стар.); Матер. къ ист. о Сагайдачномъ (123 - 177); Укр. казаки въ 20-хъ гг. XVII в., А. Лазаревскаго (64—78); Гетм. универсалы о кіев. город. хоз. 1677—1719. А. М. Лазаревскаго (XVI, 73—83); Оконч. переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи по догов. о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 г., пр. О. М. Титова (53—56); Къ ист. первыхъ врем. уніи на Волыни, О. А. Фотинскаго (XIX, 33—49); Нов. подробности къ біогр. запор. гетм. Яна Орышевскаго, А. В. Стороженка (XIX, 73—80); Вызовъ людей изъ Малороссіи Петромъ В. на работы и отношеніе къ этому мѣстнаго населенія, А. Грушевскаго (ib. XIX, в. 2, стр. 3—5); Изъ переписки Запорожья XVI в. съ польскими вельможами, А. В. Стороженка (ib. 67—72); Зам. по нов. брош. I. T. Lubomirski, Ad. Kisiel. wojewoda Kijowski, Warsz

1905, И. М. Каманина (28—29); Карлъ XII въ юж. Россіи, Лагуса (Зап. Одес. Общ. ист., III, 306—337); Нѣск. докум. къ ист. Запорожья, А. Шмидта, прот. І. Карелина, Н. Мурзакевича, А. Мартоса (ib., тт. IV, VI, IX, X); Матеріалы для ист. колониз. и быта степной окр. Москов. государства (Харьк. и отч. Кур. и Ворон. губ.) въ XVI—XVIII стол., Д. И. Багалѣя (Сборн. Харьк. Ист. фил. Общ., т. I и II, 358—433); Сочин., матер., статьи и замѣтки, относ. къ ист. Слобод. Укр. (крит. библ. очеркъ (ib. III, 279—298); О нов. матер. для ист. Слобод. Укр., *его же* (ib., V, 167—250); Зам. о консистентахъ въ Мал., Н. Н. Бакая (ib. III, 319—321); Къ ист. колон. лѣвобер. Укр. въ XV—XVII в., *его же* (IV, 1—22); Оч. изъ ист. и юрид. быта стар. Малор., Д. П. Миллера (VIII, 63—243); Генер. слѣд. о маетн. Переясл. полка, В. А. Мякотина (VIII, 244—288); Матер. для ист. внутр. жизни лѣвобер. Укр. I. Бобровники, М. М. Плохинскаго (III, 29—41); II. Стрѣльцы (ib., 41—53 155); Гетм. Мазепа въ роли великорус. помѣщика, *его же* (ib. IV, 22—53); Очеркъ доисторич. временъ малорос. казачества (Вѣстн. Ю. З. Россіи 1869, № 3); Замѣчательныя особенности въ исторіи малорос. казач., II. Кулжинскаго (ib., № 2); Къ ист. засел. степ. окр. Моск. госуд., Д. Багалѣя (Ж. М. Н. Пр. 1886, №№ 5 и 6); О малорос. казачествѣ до Хмельницкаго, по пов. ст. И. М. Каманина, М. К. Любавскаго (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 7, с. 217—244); Пребываніе въ Москвѣ Іоанникія Голятовскаго въ 1670 г., В. Эйнгорна (Ж. М. Н. Пр. 1896, № 11; ср. Рѣчи, произн. Г-мъ въ Москвѣ въ 1670 г., *его же*, Чт. М. О. ист., 1895 кн. IV, 11—13); Изъ ист. XVII в. Походъ черкасъ, Н. Н. Ардашева (Ж. М. Н. Пр. 1898, № 6, с. 225—263); Юрій Немиричъ. Эпиз. изъ ист. Волыни XVII в. (Волын. Ист. археол. Сборн., Поч. Жит. 1896); Мандров. дьяки въ Слобод. Укр. сообщ. А. С. Лебедева (Харьк. Календ. 1885, с. 661—668); О цыганахъ въ гетманщинѣ и въ Слобод. Украинѣ, М. Плохинскаго (ib. 1890); Брошюра о побѣдѣ венец. флота надъ турками съ обширнымъ посвященіемъ Зиновію Хм-му „игемону Россіи“ (о ней Виз. Времен. 1895, III, с. 453); Москва и Малороссія въ упр. Ордина-Нащекина (Р. Архивъ 1901, I, 219—243); Къ исторіи изданій малорус. историч. пѣсенъ, Н. Ѳ. Сумцова (Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов., 1899, III, 937—953, м. прочимъ про канальныя работы и историч. дѣятелей); Батурин. переворотъ 1672 г., Н. Матвѣева (Р. Стар., 1903, № 10, с. 131—146).

Монографіи Н. И. Костомарова (Б. Хмельницкій, изд. 3-е, въ 3-хъ томахъ [1]); Иванъ Свирговскій, укр. козац. гетманъ XVI в., Моногр. т. II;

---

[1]) Рецензіи А. Зернина (Рус. Слов. 1859, № 9, с. 1—44; Современ. 1859, № 12, с. 161—214; письма Максимовича см. выше, стр. 1614, пр. 1; Отвѣтъ Костомарова (Спб. Вѣд. 1859, № 122).

Гетманство Выговскаго, тамъ же; Южная Русь въ к. XVI в.: подготовка церковной уніи; бунтъ Косинскаго и Наливайка; унія; ib. т. III; Гетманство Юрія Хмеляницкаго, т. XII; Аѳанасій Филиппович; Петръ Могила передъ судомъ изслѣдов. нашего времени; Богданъ Хмельницкій, данникъ Оттоманской порты; О козакахъ; Павелъ Полуботокъ, т. XIV; Руина— гетманство Брюховецкаго, т. XV; Мазепа и Мазепинцы, т. XVI; Очерки внутренней жизни Малороссіи въ XVIII в., А. Лазаревскаго (Самоуправство пановъ, Р. Арх. 1876, III, 437; Сотники, 1873, с. 341; Приходское духовенство и монахи, 1871, стр. 1884); Малорос. посполитые крестьяне 1648—1783 (Зап. Черниг. Стат. комит., I, 1866, 152 стр.); Очерки старѣйш. дворян. родовъ Черниг. губ. (Зап. Черниг. Стат. комит. 1868); Опис. старой Малороссіи, т. I, в. 1—2, К. 1888—89 гг.: Полкъ Стародубскій; т. II: Полкъ Нѣжинскій, К. 1893; т. III; Полкъ Прилуцкій К. 1902; Сборн. матер. для ист. запор. козаковъ, Д. И. Эварницкаго, Спб. 1888; Вольности зап. коз. Ист. топ. оч., съ прил. 3 картъ, *его же*, Спб. 1890; Исторія Запорожскихъ казаковъ *его же* I, Спб. 1892, с. 542; II, Спб. 1895, с. 624; III, 1897, с. 647, съ рисунк. и планомъ [1]); Ив. Дм. Сирко, слав. кошев. атам. въ запорож. низовыхъ казаковъ, *его же* Спб. 1894, 164 стр.; Источ. для ист. Запор. казаковъ, тт. I и II, Владим. на Клязьмѣ, 2107+122; Гетм. Мазепа, Ѳ. М. Уманца, Спб. 1898 (рец. И. Каманина, К. Стар. 1898, № 8, с. 108—115); Исторія Украины-Руси, М. Грушевскаго, т. IV-й, Льв. 1903, польско-литов. пер. (рец. К. Стар. 1903, № 12, стр. 163—171); Очеркъ торговли юж. Руси 1480—1569, А. Верзилова (Сборн. Черниг. земства 1898 и отд., рец. К. Стар. 1899, № 8, с. 119—121); Матер. для ист. Полтав. полка, В. Л. Модзалевскаго (Тр. Полт. уч. ком., вв. I и II и отд.); Очерки по ист. Лохвиц., Сѣчан., Чорнус., Курен. и Варвин. сотенъ, *его же* (Лохвиц. ист. Сборн. и отд. К. 1906, 201 стр.); Украинская Старина, Д. И. Багалѣя, Х. 1896 (нак. харьк. двор. въ Екат. ком. 1767 г.); Матеріалы для ист. Запорожья, А. Андріевскаго, Одес. 1893 (изъ Зап. Одес. Общ. ист.); Матер. для ист. экон., юрид. и общ. быта Старой Малороссіи, изд. подъ ред. Н. П. Василенка I. Генер. слѣд. о маетн. Нѣжин. полка 1729—30, изд. ред. Зем. Сборн. Черниг. губ., Черн. 1901; В. П. Эстрактъ изъ указовъ, инстр., учр. и пр. 1756, Ч. 1902.

Ист. оч. православія, католич. и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйш. до наст. времени, К. Харламповича Вил., 1-е изд. 1896, 2-е изд. 1899; Зап. рус. правосл. школы XVI и нач. XVII в. и т., д. *его же*,

[1]) Замѣтки о двухъ первыхъ томахъ А. И. Лазаревскаго (Чт. въ Общ. ист., X, 3—23); М. Кордубы (о II, т. Зап. тов. Шевченка, т. VIII, 39—44); П. Б. (о III т., т. XVIII, 24—29).

Каз. 1898; Церк. унія на Руси и вліяніе ей на змѣну обществ. положенія мірск. русск. духовенства, Ис. Шараневича, Льв. 1897 (32 стр.); Древнія и новыя сказанія о нач. Кіев. акад., С. Т. Голубева (К. Стар. 1885, № 1); Къ вопросу о началѣ Кіев. ак., отвѣтъ С. Голубеву, Н. И. Петрова (ib. № 2); Къ вопросу о началѣ Кіев. академіи, Н. Оглоблина (1886, № 3); Кіев. академія и ея студенты, 1697—1702, съ рисунк. (1882, № 2); Исторія Кіевской духовной академіи, В. І. Періодъ до-Могилянскій, С. Голубева, К. 1886, съ прилож.; Очерки изъ ист. Кіев. дух. академіи за XVIII стол. *его же* (Кіев. Стар. 1889, № 4); Кіев. акад. въ к. XVII и нач. XVIII ст., *его же* (Тр. К. Д. ак. 1901, № 11, 306—407); Кіевская академія во 2-ой половинѣ XVII вѣка, Н. И. Петрова (Тр. Кіев. дух. акад. 1895 и отд.); Словесныя науки и литер. занятія въ Кіев. дух. ак. отъ нач. ея до 1819, *его же* (ibid. 1866, 1867 и 1868); Знач. Кіев. ак. въ развитіи дух. школъ въ Россіи съ учр. св. Синода въ 1721 г. и до пол. XVIII в., *его же* (ib. 1904, № 1 и 5); Кіев. дух. академія съ половины XVIII стол. до преобразованія ея въ 1819 г., В. Серебренникова (ibid. 1893—97 гг. и отд.); Кіев. ак. въ 1-й полов. XVIII стол., Д. Вишневскаго (ibid. 1902 и 1903 и отд.); Направленіе образованія въ Кіев. ак. въ 1-й пол. XVIII стол., *его же* (ib. 1904, № 2, 276—285); Къ вопросу о знач. Кіев. акад. для православія и рус. народн. XVII и XVIII вв., Ѳ. Титова (ib. 1903, № 11; 1904, № 1); Малорос. дух. во 2-й пол. XVIII в. (по пунктамъ малор. дух., предст. въ Екатер. ком. для составленія новаго улож.), А. Діанина (ib. 1904, №№ 8 и 9): Исключеніе изъ титула мит-овъ кіев. словъ „митрополитъ всея Малыя Россіи“ (1767 г.), прот. П. Орловскаго (Кіев. Еп. Вѣд. 1894, № 18).

Набіг козаків на Очаків 1545 р., Евг. Барвінського, съ прилож. (Зап. тов. Шевченка 1897, XVIII, 1—32); Причинки до історіі зносин цісаря Рудольфа II и папи Климентия VIII з козаками р. 1593 і 1594, *его же* (ib. X, 1—34); Гетьм. Богданко (Ѳед.), крит. істор. розвідка Мих. Грушевського (ib., XVI, 1—18); Укр. козаки на Ладож. каналі, Ол. Радаковой. по арх. докум. (XII, 1—20); Початки козацтва после вôдчитôвъ В. Б. Антоновича, перелож. курса, по 1625 г., Льв. 1895; (рец. М. Грушевскаго (XVIII, 16—18); Къ вопросу о козач. до Б. Хм., по нов. ст. И. М. Каманина, В. Коцовскаго (1894, VII, 26—38); Про универсалъ Тим. Хм., зам. на ст. Каманина, Ал. Кониского (ib. III, 226—28): Руськи землі польськоі корони при кінці XV в. Ворожі напади й организация погран. оборони, Ст. Рудницького (XXXI—II, 1—54): Украін. козаки въ 1625—30 рр., крат. іст. розвідки, *его же* (ib. 1—76); Козацько-польска війна 1625 р., іст. розвідка, *его же* (XVII, 1—42); Хмельн. и

Хмельнищина 1648—49, М. Грушевського (XXIII—XXIV); Народни рухи въ Галиц. Руси 1648 р., Ст. Томашевського (ib. 1—38); Суспилне становище білого дух-ва на Укр. і в Россіи въ XVIII в., О. Лотоцького (XXI, 1—46); Хмельнищина 1648—49 р. у сучасних виршах, Ів. Франко, 1—114, съ портр. Хм. 1683; Перший зазив. листъ Хм-го: Хм. непризн. польск. патріот; Франко и Томашевського; Нимец. диссерт. про Хм., М. Грушевського; Нов. жер. до гетм. Хм-го (Tremb. Annal.), Ст. Рудницького; Причинки до зносин Петра Дорошенка з Польщею въ 1670—72 р., О. Целевича (XXV, 1—24); Материялы до іст. козацькихъ рухів 1590-х рр. (т. XXXI—XXXII, 1—36); Зносини гетьм. Ів. Виговського съ Польщею въ рр. 1657—58, Ден. Коренця (тт. XXXI—XXXIII, 8—11; XXXVIII, 1—20); Участь козаків в Смолен. війні 1533—34 рр., Ол. Целевича (ib. XXVIII, 1—72); Украіна після 1654 р., істор. начерк., *Ч. Л.* (ib. XXIX—XXX, 1—67); Замітка про гетьм. Сагайдачного, О. Щуровського (XXXII, 1—2); Матер. до історіі суспільно-полетичних и економич. відносин Захід. Укр., 1361—1530, М. Грушевського (ib., тт. LXIII и LXIV); Козаччина на переломі XVI—XVII в. (1591—1603), В. Доманицького (ib., тт. LXIII—LXIV); Козаки въ Галичини, М. Грушевського (LXI, 1—2); Предтеча уніі, крит. іст. студ., Ол. Сушко (ib., тт. LX, LXI); Виговскій и Юр. Хм-кій, іст. студ., Вас. Гарасимчука (ib., LIX, LX); Нові причинки до іст. віднос. рос. прав. до Укр. 1720—1730 р., Ів. Джиджора, (т. LXI, 1—40); По катастрофи 1708 р. Конфиск зем. Мазепинцев, Ол. Грушевського (LXXV, 89—95); Dr. J. Antoni, Kobiety na dworzu czishryńskim, (Bibl. Warsz. 1893, III i IV): Chmielnicki w Czyhrynie (Przegl. Pol. 1896, III; рец. С. Томашевського, XVIII, 20—24); Handel Ukrainy w XVI w., A. Jablonowskiego (Aten. 1895, II; рец. О. Терлецького, IX, 12—14). Kozaczyzna a Legitymizm, dwie legendj polit-hist. Ukrainy—batoryańska i baturyńska (Aten. 1896, VIII; рец. М. Грушевскаго, XIX, 2—11); Żródła dziejowe, Polska XVI w. pod wzgl. geogr. stat., t. IX, Ziemie Ruskie-Ukraina, dzial I, opis przez Al. Jablonowskiego, Warsz. 1894, dz. II, 1897; dz. III; 1897; (замѣч. О. Щуровскаго и М. Грушевскаго, Зап. тов. Шевч. 1894 и 1897, тт. VIII и XVIII): Filip Orlik, jako hetm. kozacki, prz. Dr. Gawrońskiego-Rawita (Bibl. Warsz. 1899, IX, 388—419; зам. О. Целевича Зап. тов. Шевч., XXXVII, 34—36); Akad. Kijowsko-Mogilańska, Al. Jablonowskiego, Krak. 1899—900, рец. С. Л., Зап. тов. Шевч., XLIV, 16—22; О. Титова, Чт. въ Общ. Ист. лѣт., т. XVII, стр. 8—21); Пилипайко в мідянім бнці. Причин. до іст. легенди, Ів. Франко (Наук. Сборн., присвяч. Мих Грушевському, Льв. 1906, с. 76—90); Чи була реформа Баторія, В. Доманицького (ib. 237—248); Повст. Март. Пушкаря, Ден. Коренця (257—287); Перед чуднів. компанією, Вас.

Герасимчука (288—300); Словац. вислан. на Укр. 1708—1709; Ст. Томашевського (ib. 301—345); Фил. Орлик у Галичині, Фед. Галійчука (346—351); Реформа малорос. коллегії, на Укр. въ 1772—23 р., Джиджора (ib. 352—372); Знош. Украінців с сербами, Волод. Гнатюка (373—408); Украинское козачество въ 1-й пол. XVII в., М. Грушевскаго (Вѣст. и Библ. самообраз. 1904, ч. XXXIII).

Статьи: Н. Ѳ. Сумцова (см. выше, стр. 1554, 1590, пр. 4); А. М. Лазаревскаго (стр. 1621, пр. 1); Н. П. Василенка (стр. 1617, пр. 2); В. Горленка (с. 1617, пр. 2); Прежніе изыскатели малорусской старины, А. Лазаревскаго (I, Я. М. Марковичъ, К. Стар. 1894, № 12, стр. 349—387; II, А. И. Мартосъ, ib. 1895, № 2, с. 170—194 — о 3-хъ томахъ его „исторіи Малороссіи, отъ начала страны до смерти Б. Хм.", 2 главы изъ которой былъ напеч. въ Сѣв Арх.; предполагалось же въ 5-ти т. довести до уничт. гетманства, которые почти были закончены; отзывъ о рукоп. Устрялова и перепеч. одной главы изъ Сѣв. Архива [1]); Письма Кулиша къ Бодянскому, сообщ. А. А. Титовымъ (ib. 1897, №№ 9, 10, 11, 12; 1898, № 2); Письма Кулиша къ пр. А. Ѳ. Кистяковскому (ib. 1902, №№ 2, 3, 4 — въ нѣк-хъ письмахъ свѣд. о малорос. лѣтописяхъ); Переписка Максимовича съ проф. П. Г. Лебединцевымъ, 1864—1873, м. прочимъ о В. И. Мировичѣ, сторон. Мазепы, Забѣлахъ и др., № 9, с. 378—413; а также, №№ 10—12); Поминка о Н. А. Маркевичѣ, историкѣ (№ 9, с. 89—90); Письма Погодина къ Максимовичу, изд. С. И. Пономаревымъ, Спб. 1880 (Сборн. изд. Ак. Н., т. XXXI, 1—143); Матер. для ист. Имп. Общ. ист. и древ. рос. Переписка дѣйств. членовъ Общ. 1830—76, изд. А. А. Титовымъ (письма Максимовича къ Бодянскому, Чт въ Общ. ист. 1887, I, 1—250—по изд. малор. лѣтоп.); П. А. Кулишъ, В. Шенрока (К. Стар. 1901, №№ 2—12); I. М. Бодянскій и его заслуги для изуч. Малороссіи, Н. П. Василенка (ib. 1903, №№ 1—5, 10, 11, 12 и отд.); Кулишъ и его послѣд. литер. дѣятельность, Н. И. Костомарова (ib. 1883, № 2, стр. 221—334); М. А. Максимовичъ (1804—1879). Изъ украин. исторіогр. XIX в., Ал. Грушевскаго, Спб. 1906.

Указатель источниковъ для изуч. Малорос. края, А. Лазаревскаго, в. I. Спб. 1858, Русская ист. библіографія, В. И. Межова (1880—55, тт. I—III; 1855—76, I—VI; Библіогр указатели галицко-русской литер., его же, Спб. 1865; Покажчик новоі украінськоі литератури (1798—1883 р.), В. Комарова К. 1883 (рец. В. П. Науменка, К. Стар. 1883, № 4, с. 867—873); Дополненія къ „Покажчику", М. Гаврилова (ib. № 8, с. 748—750); Галицко-русская библіографія 1772—1886, И. Г. Левицкаго, Льв., I—II, 1886; III, 1888, рец. Кіев. Стар. 1888, № 5, с. 25—32, Зап. тов. Шевч., т. LII,

[1]) Записки его были напеч. въ Р. Архивѣ 1893, №№ 7 и 8.

1—44); Гал.-рус. библ. за 1887, Льв. 1888 (зам. Мирона, ib. 1888, № 5, с. 32—43); Библіографическій указатель „Кіевской Старины“ за 1-е десятилѣтіе (1882—1891), К. 1893, 108 стр. (прилож. къ К. Старинѣ 1893 г.); Показчик до Записок Наук. тов. ім. Шевченка т. I—XX. Роки I—VI, у Льв. 1898, 66 стр.; къ тт. XXI—XXVI, (т. XXVI, стр. 1—30); къ тт. XXVII—XXXII, (Зап., т. XXXII, с. 1—9); къ тт. XXXIII—XXXVIII, (Зап., т. XXXVIII, 1—11); къ тт. XXXIX—XLIV (т. XLV, с. 1—14), къ тт. XLV—L (т. LI, 1—14); къ тт. LI—LVI (т. LVII. 1—13); къ тт. LVII—LXII (т. LXIII, 25—33); къ тт. LXIII—LXVIII (т. LXIX, 214—220); къ тт. LXIX—LXXIV (т. LXXV, 214—235); Д. Дорошенко, Указатель источниковъ для ознакомленія съ юж. Русью, Спб. 1904, стр. IV+60, въ 16⁰; замѣч. и дополн., В. Доманицкаго (К. Стар. 1904, № 9, стр. 104—113). Также библіографіи Ламбина, Эстрейхера, Финкеля и др.; библіогр. обзоры въ Кіев. Стар., Сборн. Харьк. Ист. фил. Общ. и Зап. тов. Шевченка.

ОТДѢЛЪ V-Й.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Важность біографическаго элемента въ исторіи.—Общій характеръ средневѣковой біографіи. — Житія святыхъ. Отношеніе ихъ къ лѣтописи.—Прологи.—Постепенное измѣненіе типа житій.—Позднѣйшія требованія. Взгляды на значеніе и характеръ житій.—Историческія черты.—Вопросъ о канонизаціи.—Минеи, Патерики и Сборники.—Свѣтская біографія.—Позднѣйшія житія.—Раскольничья литература житій.

I.

При разсмотрѣніи лѣтописей, какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ—сводовъ, намъ постоянно приходилось упоминать о входящихъ въ ихъ составъ *житіяхъ* и *сказаніяхъ* или *повѣстяхъ*. Нѣкоторыя изъ нихъ существовали первоначально въ отдѣльномъ видѣ и вошли въ составъ лѣтописей впослѣдствіи; другія (болѣе краткія), могли быть занесены въ лѣтопись въ видѣ записи и послужить даже основой для болѣе подробнаго отдѣльнаго сказанія; наконецъ третьи дошли до насъ лишь въ отдѣльномъ видѣ. Выше, на многихъ страницахъ настоящаго труда, мы указали на важнѣйшіе памятники этого цикла, которые могли послужить подтвержденіемъ существованія историческаго интереса въ извѣстной мѣстности и такимъ образомъ объяснить возможность болѣе обширныхъ повѣствованій—мѣстныхъ сказаній и лѣтописей. Въ настоящемъ отдѣлѣ мы постараемся сгруппировать эти памятники какъ отдѣльныя произведенія, независимо отъ того, были ли они помѣщены на страницахъ лѣтописей или нѣтъ.

Біографическій элементъ составляетъ необходимую принадлежность историческаго изложенія, какъ вслѣдствіе проявленія личной воли въ историческихъ дѣяніяхъ и вліянія личности на ходъ событій, такъ и вслѣдствіе фактовъ личной дѣятельности въ историческихъ событіяхъ вообще. Поэтому интересъ къ біографіи важнѣйшихъ дѣятелей всегда занималъ видное мѣсто въ исторіи какъ древней, такъ и новой, какъ общей, такъ и національной, и долгое время самая исторія являлась преимущественно въ біографическомъ изложеніи. Мы не касаемся здѣсь конечно тѣхъ отдѣльныхъ видовъ исторіи, какъ философія исторіи и исторія культуры, которыя получили въ позднѣйшее время столь широкую обработку; но и въ нихъ значенію личности должно быть отведено соотвѣтственное мѣсто [1]). И даже тамъ, гдѣ имена лицъ неизвѣстны, легенда создаетъ свою біографію. Только грубая односторонность можетъ приписывать первенствующее мѣсто однѣмъ матеріальнымъ силамъ, хотя экономическія явленія и играютъ значительную роль въ жизни человѣческихъ обществъ [2]).

Первичная форма средневѣковой біографіи—это *житія*, имѣвшія религіозный характеръ, относившіяся къ дѣятельности церковныхъ лицъ; житій другихъ историческихъ дѣятелей сравнительно меньше, и они въ значительной степени проникнуты тѣмъ же, общимъ духу эпохи,—церковнымъ элементомъ. А такъ какъ идеи его преобладали въ жизни общества, то произведеній этого рода дошло до насъ болѣе другихъ памятниковъ, какъ въ Византіи [3]) и на Западѣ [4]) такъ и

---

[1]) Подробнѣе см. Опытъ рус. исторіи, I, стр. 193—198.

[2]) По поводу лекцій Кавелина (курсъ 1847—48 гг.), въ которыхъ выражалась мысль о преобладаніи юридическаго элемента въ исторіи, какъ наиболѣе существеннаго, Бестужевъ-Рюминъ однажды завелъ рѣчь съ Погодинымъ. „Послѣдній, говоритъ онъ, выслушавъ меня, отвѣтилъ лишь одной фразой, вѣрность и глубину которой я понялъ только позднѣе: „А св. Сергія куда вы дѣнете съ вашимъ юридическимъ характеромъ“? Въ самомъ дѣлѣ, куда дѣть св. Сергія, т. е. всю нравственную, всю религіозную сторону общественнаго сознанія“ и т. д. (Біогр. и характеристики, стр. 295).

[3]) Преосв. Порфирій замѣчаетъ: „Иное число свв. въ VII в., иное въ X, иное въ XIV столѣтіи“. (Дневникъ, II, 114). Въ Аѳин. Вел. Синаксарѣ число однихъ мучениковъ опредѣляется въ 10950000 или на каждый день въ 30 тыс. — цифра круглая (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 10, с. 355).

[4]) См. выше, стр. 40—41. Наивность вѣры въ средніе вѣка проявлялась въ одинаковыхъ чертахъ на Западѣ и въ Россіи (рец. А. С. Архангельскаго на ист. рус. литер. Пыпина, Ж. М. Н. Пр. 1898, № 9, 203—204, примѣч.).

въ Россіи [1]), хотя они и уступаютъ нерѣдко первымъ въ своемъ достоинствѣ. Въ то время, какъ жизнеописаніе свѣтскаго лица или правителя требовало справки съ документами и фактическаго изложенія (напр. ж. Оттона В.—Ліутпранда; Людовика Толстаго, аб. Сугерія и т. п.; Несторъ иначе излагаетъ ж. Бориса и Глѣба, нежели Өеодосія; ср. житіе Александра Нев.), жизнь подвижниковъ не считалась съ этимъ; такъ какъ описаніе ея должно было удовлетворять преимущественно назидательной цѣли. Болѣе или менѣе историческій характеръ его описанія зависѣлъ отъ достоинства самого писателя (см. выше, стр. 58--59). При этомъ необходимо имѣть въ виду замѣчаніе, что въ средніе вѣка, *которые у насъ тянутся почти до второй четв. XVIII в.*, житіе было любимою литературною формою, подъ которой излагались самыя разнообразныя данныя для исторіи быта, поэзіи, политическихъ и другихъ отношеній [2]). Вслѣдствіе подобнаго отношенія къ житіямъ, какъ преимущественно назидательному чтенію, сложились извѣстныя литературныя требованія, которымъ писатель долженъ былъ удовлетворять. Обширный трудъ переработки житій въ Византіи связанъ съ именемъ Симеона Метафраста (т. е. перелагателя непонятныхъ или исправителя древнихъ устарѣлыхъ текстовъ), оставшимся за нимъ однимъ въ видѣ прозванія, чтó указываетъ на большіе размѣры и на высшія достоинства совершенныхъ имъ трудовъ (X в.). Стараясь сохранить историческія черты памятниковъ и отбросивъ или сильно сокративъ повѣствованія о сверхъестественныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ почившими праведниками послѣ ихъ кончины, онъ вызвалъ неудовольствіе у позднѣйшихъ риторовъ, желавшихъ видѣть высокія мысли выраженными высокими словами, чтó побудило на защиту его

[1]) Въ сѣв. Руси насчитывается 150 житій въ 250 редакціяхъ (Ключевскій, Житія. 359). Въ то время какъ всѣхъ свв. до пол. XVII в. показано 91, въ Вологод. краѣ имѣется болѣе 70 угодниковъ б. ч XV и XVI вв. (Погодинъ, Барсукова, VI, 192). Не мало неканониз. св. находится въ г. Шуѣ. (Неканониз святые г. Шуи Н. М. Миновскаго, Чт. въ Общ. ист. 1893, II, с. 1—23). Сборникъ XVII в., заключ. въ себѣ много свѣдѣній о рус. святыхъ и чудотв. иконахъ (Бычковъ. Опис. Сборн., I, 381). Какъ случайно возникало почитаніе см. сказ. о Лукѣ Колоцкомъ (Никон. л. годъ 1413; ср. Соловьевъ, IV, 191, 345, пр. 318; Архангельскій, Нилъ Сорскій, 202).

[2]) Лекція Ө. И. Буслаева (Стар. и Новизна, X, 260). Тутъ же онъ замѣчаетъ: „Изъ Палеи и хронографовъ наши предки знакомились съ содержаніемъ Иліады и Одиссеи, только, къ сожалѣнію, не въ ихъ прекрасной поэтической формѣ, а въ сухой передѣлкѣ византійскаго прозаика“ (82).

другого писателя—Михаила Пселла (пол. XV в.[1]). Обработка житій въ широкихъ размѣрахъ на Западѣ совершена была болландистами (XVII вѣка), и у насъ не разъ прибѣгали къ ней отъ Макарія (пол. XVI в.), до Димитрія Рост. включительно, не говоря о позднѣйшихъ.

Скудость историческихъ свѣдѣній о томъ или другомъ лицѣ восполнялась преданіями и даже вымыслами. Такъ въ ж. св. Ангильберта, современника Карла В., авторъ житія дѣлаетъ его мужемъ дочери послѣдняго, непригядныя отношенія къ которой бывшаго графа были бы неудобны для святого[2]). Около имени архіеп. Виллигиза также создается рядъ легендъ, не оправдываемыхъ біографіей, которыя становятся потомъ достояніемъ хроникъ[3]). Вообще, при опредѣленіи значенія житій, необходимо знать, когда и съ какою цѣлью написано житіе и въ такомъ случаѣ они могутъ служить источникомъ не для того времени, когда жилъ святой, а когда было составлено его житіе[4]). Притомъ, житія весьма часто подражали своимъ первоисточникамъ не только въ легендарномъ отношеніи, но и въ сообщеніи фактовъ. Такъ, Костомаровъ, игнорируя источники, извлекъ нѣсколько повѣстей изъ разныхъ сборниковъ, вошедшихъ туда изъ патериковъ[5]). Но можно указать огромную массу сравненій въ литератур-

[1]) В. Васильевскій (О жизни и трудахъ Сим. Метафраста 391—398); Коршъ, Всеобщ. ист. литер., II, 545—46. Объ отношеніи ред. жж. Метафраста къ прежнимъ см. М. Н. Сперанскаго. Сент. минея до-Макар. состава (Изв. Отд. рус. яз. и словесн. 1896, II, 235—257; 1901. I, 57—87; также Сборн. Ак. Н. т. LXIV); ср. мнѣніе Ундольскаго (Древ. и Н. Рос. 1880. I, 731—735). Въ славян. письм. встрѣчаются перев. Минеи въ ред. Метафраста. Русская Минея имѣетъ типъ до-Метафр. минеи, но и въ до-Макар. и потомъ въ Макар. Минеи стали проникать жж. Метафраста (М. Сперанскій, Метафр. Минея-Четья, Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1904, № 4. с. 173—202; ср. замѣч. Д. Краснна, Моск. Унив. Изв. 1870, № 8, стр. 772). Болландисты на Западѣ (Acta Sanctorum) и Димитрій Рост. пользовались трудами Метафраста, какъ источникомъ (Васильевскій. 379).

[2]) Wattenbach, I, 174—176.

[3]) Виллигизъ архіеп. майнц., В. Герье, М. 1869, с. 33—58, 64—65.

[4]) Rettberg. Kirchengesch. Deutschlands, 2 Bb. 1818: замѣчанія на него Wattenbach'a (I, 39—41).

[5]) Пов. о Зеферѣ въ Памят. старин. рус. литер., I, 203; указано Буслаевымъ (Стар. и Нов., X, стр. 46). Подражательность русскихъ житій восточнымъ патерикамъ разсмотрѣна весьма обстоятельно (Яковлевъ, Древ.-кіев. сказ., 68—75; А. П. Кадлубовскій, Очерки по ист. древ. рус. литер. жж. святыхъ; первые три очерка – параллели). Легенда о похищенныхъ книгахъ весьма обычна (Стар. и Новизна, I, 16—17). Смѣшеніе одноименныхъ лицъ (Памятн. древ. письма, Срезневскаго, X, 15).

ныхъ пріемахъ русскихъ произведеній этого рода съ подобными же западными хотя бы на основаніи книги Мори о средневѣковыхъ легендахъ, настолько общи тенденціи и міросозерцаніе писателей [1]). Однако есть и существенная разница въ стилѣ и пріемахъ послѣднихъ. На Западѣ житія излагались большею частью на латинскомъ яз., вполнѣ выработанномъ въ литературномъ отношеніи, а потому здѣсь очень рано этимъ родомъ литературы овладѣла школа, хотя и были примѣры, что составители житій не могли отрѣшиться отъ конструкціи народнаго яз. и сбивались на риѳмованную прозу, которую такъ любила масса (напр. ж. св. Доната въ сп. XI в.). На Западѣ этотъ отдѣлъ литературы послужилъ весьма рано матеріаломъ для искусственной формы изложенія, извѣстной подъ именемъ *народныхъ латинскихъ стихотвореній*, достигшихъ въ обработкѣ большой искусственности. Въ народномъ стилѣ и иногда на простонародномъ языкѣ сказанія передавались въ легендахъ, которыхъ уже въ XIII в. накопилось такъ много, что онѣ составили большой сборникъ—Legenda aurea; между тѣмъ какъ въ русской литературѣ—жизнеописаній, перешедшихъ въ легенды, оказывается весьма немного и въ своемъ изложеніи онѣ б. ч. отличаются языкомъ книжнымъ, мало имѣя въ себѣ элементовъ народнаго стиля; хотя народность послѣдняго, сравнительно съ другими памятниками, также свойственна и русскимъ житіямъ [2]). Популярность литературы этого рода, объясняемая въ начальномъ періодѣ ея особеннымъ почитаніемъ жизни христіанскихъ мучениковъ, на которой воспитывалось цѣлые вѣка христіанское общество, была причиной появленія множества памятниковъ этого отдѣла письменности, подвергавшихся значительнымъ пополненіямъ (послѣдующія чудеса) и передѣлкамъ. Первоначальную форму ихъ представляютъ акты древне-христіанскихъ мучениковъ, отличающіеся простотою изложенія, краткостью и объективностью сравнительно съ позднѣйшими произведеніями. Въ нѣкоторой степени параллель съ

---

[1]) Maury, Essai sur les légendes pieuses. P. 1845; 2-е изд. Croyances et légendes du moyen âge. P. 1896; Н. С. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер. въ Сѣверной Руси, Од. 1870, стр. 28.

[2]) Ключевскій, Житія, 369. 373. Писали житія, за отсутствіемъ искусныхъ иноковъ, „благоискусные“ горожане (371). Большинство жж. XVI и XVII стол. писано было въ городахъ и монастыряхъ, бывшихъ средоточіемъ книжной образованности, причемъ упрощеніе слога сообразовалось съ удовлетвореніемъ потребности публики (370, 376).

ними въ русской литературѣ представляютъ *первичныя редакціи житій*, заключающія ранній литературный матеріалъ и, вслѣдствіе разныхъ причинъ, мало имѣющія мѣсто у другихъ славянскихъ племенъ, не говоря объ искусственной литературѣ Византіи. Первичныя ред., представляя весьма малую долю творчества, близко держатся дѣйствительности, сохранивъ въ то же время много реальныхъ чертъ. Онѣ появляются нерѣдко тотчасъ послѣ смерти извѣстнаго лица (какъ записка о смерти Пафнутія Боровскаго), иногда даже при жизни (записки о Михаилѣ Клопскомъ и др.). Простота и безъискусственность—главныя качества ихъ разсказа. Онѣ ближе стояли къ тѣмъ записямъ, которыя велись лѣтописцами. Это была „литература самоучекъ", которая въ глазахъ позднѣйшаго писателя казалась „крайне простой", „неухищренной", и „недобрословесной". Но эти первичныя ред. слѣдуетъ отличать и отъ тѣхъ „первичныхъ" произведеній, которыя писались впослѣдствіи, по оффиціальному распоряженію, или частному почину почитателей, или по заказу монаховъ для прославленія обители иногда долго спустя [1]), и имѣли въ виду искусную редакцію жизнеописанія [2]). Поэтому житія, писанныя до канонизаціи, независимо отъ церковной службы, писанныя подъ вліяніемъ мысли объ уважаемомъ лицѣ, а не о святомъ, прославленномъ церковью (какъ жж. Іосифа Санина, Даніила Переясл. и многія жж. XVI—XVII стол.), отличаются живостью чертъ и близостью къ дѣй-

[1]) Соловьевъ, III, пр. 236; ср. VI, пр. 23). Ж., вставленное въ лѣтопись, кѣмъ бы ни было написано, заслуживаетъ предпочтеніе по самой краткости своей, по отсутствію противорѣчій, даже по отсутствію числовыхъ показаній, все обличаетъ въ немъ первоначальное составленіе. Противорѣчіе—признакъ позднѣйшаго составленія изъ разныхъ сказаній. Чѣмъ украшеннѣе, многоглаголивѣе сказаніе, тѣмъ подозрительнѣе относительно своей древности. О редакціяхъ и спискахъ памятниковъ см. замѣч. В. М. Истрина на древ. рус. слов. Владимірова (Мин. Н. Пр. 1902. № 3); относительно изданій: „Нѣск. мыслей о древ. рус. литер.", А. И. Соболевскаго (Изв. Ак. Наукъ 1903, II, 154-158).

[2]) Причиной была часто безграмотность не только монаховъ, но и основателей пустынь (Ключевскій, Житія, 371). Въ XIV в. въ мон. Ефрема Новоторж. не оказалось ни одного монаха грамотнаго. Другія причины (385—391). Письменные памятники погибали отъ пожаровъ и военныхъ нападеній (380, 397) и требовали потомъ возстановленія по памяти.

[3]) Некрасовъ, Зарожд. національной литер., 128—147. Примѣры (32—69); Ключевскій, 375—378; ср. ограниченія (379). На 60 житій и редакцій. составл. въ Макаріев. время, не болѣе 12 принадлежатъ очевидцамъ или современникамъ (410).

ствительнымъ явленіямъ жизни. Въ этомъ отношеніи вполнѣ вѣрно положеніе, что обиліе и качество біографическихъ фактовъ въ житіи находятся въ обратномъ отношеніи къ развитію чествованія святого, къ торжественности подвига, вызвавшаго житіе, и къ хронологическому разстоянію, лежащему между кончиной лица и написаніемъ житія [1]). И чѣмъ глубже идти въ древность тѣмъ лучше повидимому обстояло это дѣло. „Въ изученіи духовныхъ повѣствованій, говоритъ Буслаевъ, надобно отличать три важнѣйшія эпохи: во первыхъ эпоху самаго событія и лица, послужившихъ предметомъ повѣствованія; во вторыхъ, когда составились народныя преданія объ этомъ предметѣ, и, наконецъ, эпоху литературной обработки и потомъ переработки преданія. Если самый предметъ вымышленъ, то разумѣется первой эпохи для него не существуетъ. Если повѣствованіе обязано своимъ происхожденіемъ искусству книжника, то изъемлется изъ изслѣдованія и вторая эпоха. Впрочемъ, большая часть повѣствованій проходятъ, по кр. мѣрѣ, черезъ обѣ послѣднія эпохи, удерживая отъ первой хотя самыя скудныя и краткія данныя, иногда только одно собственное имя или намекъ на извѣстную мѣстность или на какое либо историческое событіе. Легенда смоленская (см. в., с. 517—518) проходитъ черезъ всѣ три эпохи. Въ основѣ легенды фактъ, принятый нашею церковью, послужилъ предметомъ розноображныхъ народныхъ преданій и наконецъ преданія эти получили литературную обработку... Въ исторіи нашей литературы обыкновенно принято опредѣлять время составленія житія или какого другого духовнаго повѣствованія тою эпохою, когда эти произведенія получили литературную обработку трудами извѣстнаго, поименованнаго автора. Конечно, это хронологическое указаніе очень важно для опредѣленія послѣдней изъ трехъ принятыхъ нами эпохъ. Но гораздо труднѣе опредѣлить хронологію второй эпохи, т. е. времени когда составились народныя преданія, вошедшія въ повѣствованіе... Народныя преданія, вошедшія въ легенды, составлялись въ теченіе многихъ лѣтъ, даже цѣлыхъ столѣтій, какъ и народныя пѣсни или вообще эпизоды народнаго

[1]) Ключевскій, Древнерус. житія свв. какъ историч. источникъ (положенія, въ концѣ книги), стр. 368. Память учениковъ иногда долго сохраняла біографическія черты учителя (ibid. 383). Велись монастырскія записи съ хронологическими данными о лицахъ и событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ обители (примѣры собраны на стр. 413—417, это собственно монаст. лѣтописи).

эпоса“ [1]). Удовлетворяя преимущественно церковной и нравственной потребности, житія были наиболѣе распространеннымъ родомъ литературныхъ произведеній, какъ можно видѣть по количеству дошедшихъ списковъ, такъ и по интересу къ нимъ, вызванному ихъ содержаніемъ, который привлекалъ вниманіе не только духовенства, но и мірскихъ людей, въ силу того, что древне-русская мысль не поднималась выше того историческаго пониманія, какое усвоила и развила литература житій и въ этомъ отношеніи ей принадлежитъ видное мѣсто въ исторіи умственнаго развитія русскаго общества, чему содѣйствовала и одинаковость уровня образованія [2]); но все-таки это не даетъ основанія слишкомъ преувеличивать распространенность книжнаго чтенія и въ частности житій [3]). Мало этого: житіе соединялось съ представленіемъ о жизни святого. Поэтому здѣсь преслѣдовалась не столько историческая, сколько нравственно-назидательная цѣль. Отсюда однообразіе стиля и построенія, церковно-моралистическій взглядъ на людей и ихъ дѣятельность, слѣдованіе излюбленнымъ—восточнымъ образцамъ [4]). Представляя соединеніе двухъ элементовъ—ораторскаго (похвала) и историческаго (біографія), житіе, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и рѣшительнѣе отдавало преимущество первому надъ

---

[1]) Очерки народ. словесности, II, 170—171. Спустя 100 лѣтъ по смерти Митрофана Ворон. не нашлось уже данныхъ для воспроизведенія настоящаго житія. Розыски лица, которое съумѣло бы воспроизвести преданія, долго не имѣли успѣха. Случай послалъ извѣстнаго иноческими подвигами іером. Анниту (кн. Ширинскаго-Шахматова), вдохновеніе котораго преодолѣло историческія препятствія. См. письмо архіеп. ворон. Антонія (Р. Арх. 1894, № 6, с. 209). Какъ слагаются легенды въ позднѣйшее время см. нашъ очеркъ: „Арсеній Мацѣевичъ“ (легенды о ссылкѣ его въ Сибирь) и статьи о пресловутомъ Ѳедорѣ Кузмичѣ (Р. Стар. 1879, т. XLVI; Ист. В. 1896, № 5, с. 743; Михневичъ, Кто онъ, Спб. 1906; изслѣд. вел. кн. Николая Мих., Ист. Вѣст. 1907, № 7); замѣч. лейбъ-хир. Тарасова (ib., № 8); новые толки (№ 9).

[2]) Ключевскій, 359, 369. 403, 435. Составлялись сборники (XVI и XVII стол.), въ которыхъ виденъ мѣстный интересъ и соединены сказанія и житія свв. извѣстнаго города или края, новгор., ростов., вологод. и т. д., хотя ихъ и немного. Въ 1548 г. былъ написанъ Сборникъ жж. русскихъ свв. по распоряженію Ел. Ив., жены Мих. Вас. Воронцова, Гавр. Дав. Чудиновымъ, пож. въ библ. Волок. мон. (ib. 370, 397). По описи Волок. библ. XVI в. значится 189 вкладчиковъ книгъ духовныхъ и мірянъ. Одинъ яросл. гость пожертвовалъ въ Черногор. мон. на Пинегу 147 „многоразличныхъ премудрыхъ книгъ“ (398). что можетъ свидѣтельствовать о книжномъ интересѣ въ извѣстной средѣ.

[3]) Ibidem, 396, 398, 399. Въ старин. русскихъ святцахъ рус. святые обозначаются въ золотѣ (Барсуковъ. Погодинъ, X, 436).

[4]) Ibidem, 366, 429, 431, 437.

послѣднимъ [1]); между тѣмъ какъ біографическое изложеніе утрачиваетъ историческія черты и страдаетъ отсутствіемъ хронологическихъ и другихъ данныхъ, необходимыхъ для возстановленія описываемыхъ событій [2]).

Древнѣйшія житія были тѣсно связаны съ церковной службой и такой характеръ носили русскія житія почти до XV в. [3]), имѣвшія мѣсто въ *прологахъ* [4]). Пополняясь въ объемѣ и содержаніи, Прологъ

---

[1]) Ibidem, 363—365, 403—408. Въ поздн. время (XVI в.) требовалась украшенная и распростр. рѣчь (ib., 290, пр. 3). Ж. не всегда пользовалось даже біогр. матеріаломъ, находящимся въ службѣ (Голубинскій, II, 650).

[2]) Ключевскій, 433, 417. Уже Татищевъ указывалъ на осторожное отношеніе къ житіямъ, такъ какъ въ нихъ не наблюдается *время* и *мѣсто* (Рос. ист., I, с. xiii). Въ святцахъ и служабхъ ставится вѣкъ отъ С. М., а не годъ (Ключевскій, 13, пр. 2).

[3]) Почитаніе вытекало изъ поминовенія, занесенія въ диптихъ (дощечки, на которыя заносились имена и откуда перенесены потомъ въ мѣсяцесловъ). Помянники у русскихъ заимствованы изъ синодика въ недѣлю православія. Житіе же предназначалось глав. обр. для чтенія въ церкви или за трапезой (Голубинскій, Ист. канониз. свв., гл. 1-я; Пѣтуховъ, 83, 89, 275). Синодики усердно переписывались (Барсуковъ, Погодинъ, VI, 202).

[4]) Въ основѣ Пролога (нач. съ X в.) лежалъ мартирологій; поэтому почти на каждый день приходится въ Прологѣ по одному, а иногда по нѣсколько извѣстій о мученикахъ, которыя предшествуютъ большей ч. въ каждомъ днѣ другимъ житіямъ. Прологи (иначе Синаксари—Сборники) были *краткіе*, содерж. въ себѣ только ж. свв. и повѣств. о мученичествѣ, и распространенные, въ которыхъ прибавляются повѣсти и слова или бесѣды. Первые очень рѣдки и мало употреблялись на Руси; но вторые сохранились во множествѣ рукописей и старопеч. изданій. Древнѣйшія слав. Прологи XIII—XIV вв. еще мало содержатъ въ себѣ элементовъ русской и вообще славян. святыни... Вставки о рус. событіяхъ обнаруживаютъ, что Прологъ вначалѣ осложнялся на Руси подъ вліяніемъ двухъ важнѣйшихъ центровъ образованности—Кіева и Новгорода. Впослѣдствіи, особенно съ к. XVI в. и 1-й пол. XVII ст. Прологъ въ изобиліи пополняется прибавленіями русскихъ святыхъ: въ такомъ видѣ появляются печатные Прологи въ Москвѣ, нач. съ 1641 г. Русскія статьи помѣщаются обыкновенно въ концѣ каждаго дня, какъ явная прибавка къ греческому содержанію (Буслаевъ, Стар. и Нов., т. X, стр. 64—73); Срезневскій, Памятники древ. письма, по указателю; Свѣд. о малоизв. памят., тт. I и II, passim; Голубинскій, I, 751—752; Опис. семи рукоп. И. Пуб. библ., П. А. Лавровскаго, Чт. въ Общ. ист. 1858, кн. IV, 1—17); Нѣск. словъ о Прологѣ, пам. древ. рус. письм., Н. А. Владимірскаго (Учен. зап. Казан. Унив. 1875, № 5, с. 850—881); О происх. и составѣ слав.-рус. печат. Пролога (иноземн. источники), К. 1875; Слав.-рус. Прологъ въ его церк. просвѣт. и народно-литер. значеніи, А. И. Пономарева, Спб. 1890; Пам. древ. рус. церк. учит. литер. В. IV, Слав.-рус. Прологъ, изд. подъ ред. его же, чч. I—II, 1896—98; Матер. и замѣтки по ист. древ.-рус. письм., Е. В. Пѣтухова. I. Къ ист. древ.-рус. Пролога (Изв. Ист. Фил. инст. кн. Безбородка, т. XII,

переходитъ въ Четьи-Минеи, которыя также пользовались большимъ распространеніемъ на Руси, какъ видно по большому количеству отдѣльныхъ частей ихъ въ старинныхъ библіотекахъ и позднѣйшихъ коллекціяхъ, и въ болѣе упрощенномъ видѣ—Торжественники и сходные съ ними Трефологіи [1]). Постепенно сухая и сжатая повѣсть Пролога преобразилась въ житіи въ напыщенныя формы церковно-историческаго слова [2]). Подобно тому какъ въ Византіи и на Западѣ [3]), и въ Россіи чудеса [4]) являются необходимою принадлежностью святости и потому тщательно и подробно записываются (тутъ встрѣчаются имена, возрастъ, мѣсто происхожденія лица, положеніе его, обстоятельства, при которыхъ совершилось чудо [5])—это своеобразная, но и однообразная по типу, монастырская лѣтопись, иногда съ основанія обители до позднѣйшаго времени [6]), и хотя хорошо было извѣстно, что святость познается „дѣлами; а не чудесами“ [7]), и что не тѣло, а кости исто-

1893); О слав.-рус. Прологѣ, Н. Дурново (Тр. Славян. ком. М. Арх. Общ., IV, прот. 2); замѣч. И. Жданова (Зап. Ак. Наукъ, LXXI, 117) и А. И. Кирпичникова (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 10, с. 355--68: Аөин. Вел. Синакс. какъ цѣн. археол. и историч. источ.). М. Макарій включилъ Прологъ цѣликомъ въ Минеи. Вліяніе его отмѣчаютъ въ поученіи Владиміра Мон., въ дух. стихахъ, въ Домостроѣ (Пыпинъ, I. 133--134). Ср. еще рец. А. С. Архангельскаго (Ж. М. Н. Пр. 1898, № 9, с. 221). Прологъ 1228 г. (новг. пис.) сгорѣлъ съ рук. пр. Баузе въ 1812 г. (Срезневскій, Пам. письма, 99—100).

[1]) Ключевскій, 394—395.

[2]) Ibidem, 408. Древ. рус. писатели не считали крат. записокъ житіемъ (Яхонтовъ, 219).

[3]) Таковы: книга о чудесахъ и святыхъ Григорія Турскаго, представляющая обильный матеріалъ для исторіи быта (Libri septem miraculorum) и др. п. (см. у Ваттенбаха); сборникъ легендъ въ ж. Бернарда Клервосскаго (cap. IX—XIV); Титмаръ Мерз. (lib. IV).

[4]) Жизнь Аполлонія Тіан. привлекала вниманіе ученаго епископа Апол. Сидонія (Ешевскій, 17; Стасюлевичъ, I, 211—212). О немъ занесено и въ рус. лѣтопись (Лавр. л., 31—40—изъ греч. хронографа).

[5]) Ключевскій, 417—418, 423. Нѣк. въ пролож. статьяхъ видятъ лѣт. запись (Хрущовъ, Сказанія 125—130). Другіе замѣчаютъ, что прол. жж. не представляютъ собственно житій, а измѣненныя и исправленныя произведенія жит. характера (Филаретъ, Ист. церкви, 7, прим.).

[6]) Въ XVII в. была попытка канонизировать патр. Никона. Поэтому велся списокъ совершенныхъ имъ исцѣленій (Исторіогр. I, стр. 65—66). Въ Шуѣ по 1666 г. было записано 103 чуда отъ образа Богородицы (Борисовъ, Опис. г. Шуи, с. 422—27). Въ „Сборн. съ чудесами отъ иконы св. Николая въ яросл. Успен. соб., XVI в.“, изд. А. А. Титовымъ (М. 1904), съ 1515—1564 г. упоминается 144 чуда съ обознач. мѣста, болѣзней, бѣснов. женщинъ и т. п. Ходатайствуя объ открытіи мощей, представляли роспись чудесамъ (Ключевскій, 425—426).

[7]) См. Ж. Владиміра св. (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., III, 22).

чаютъ исцѣленія [1]), почему и въ Византіи (и на Аѳонѣ [2]), и на Западѣ [3]) утвердилось мнѣніе, не требовавшее цѣлокупности мощей; но въ Россіи высказывалось и иное представленіе по этому предмету, вызвавшее возраженія въ к. XV вѣка [4]). Самое признаніе святости потерпѣло въ теченіе времени рядъ измѣненій. На Западѣ сначала каждый монастырь, каждый городъ и приходъ имѣли своихъ мѣстныхъ святыхъ, свои мощи и реликвіи, потомъ право признанія было предоставлено исключительно епископамъ (капитул. Карла В.), а съ к. XII в. его присвоили себѣ папы [5]). Въ древней Руси оно совершалось представителями церкви съ участіемъ (иногда по почину, иногда съ согласія) свѣтской власти, не считая мѣстно-чтимыхъ, съ утвержденія иногда епископовъ [6]), и не представляется черезчуръ обширнымъ: съ XI (Борисъ и Глѣбъ, Ѳеодосій и т. д.), до пол. XVI в. всего было канонизовано

[1]) См. Буасье, Язычество, 314, 317, 489 (м. прочимъ Августинъ). Также Е. Голубинскій, Ист. канониз. св. въ рус. церк. (1-е и 2-е изд., гл. 1-я); Зиновій Отенскій, Истины показаніе, 425—426. Патр. Филоѳей въ XIV в. выразился даже опредѣленнаго, что „грѣшное тѣло не разлагается" (Рус. Ист. библ., VI, 124).

[2]) См. Опытъ рус. ист-фіи, I, 51—52; Порфирій, Дневникъ II, 111—112; Вѣст. Европы 1872, № 3: На Аѳонѣ, А. Ѳ. Брандта. О цѣлокуп. мощахъ на Востокѣ (Пут. архіеп. Антонія, 156, 157, 130, 133—140, 166—180).

[3]) Въ такихъ случаяхъ, говоря о мощахъ, обыкновенно рѣчь идетъ о костяхъ (Веберъ, V, 621—623; Gregorovius, II, 73; III, 77); О клятвѣ на костяхъ (Rich. Historiarum l. III, 42); о поддѣлкѣ костей (Rad. Glab. l. IV, 3); Е. Голубинскій, Ист. канониз. свв. въ рус. церкви, М. 1894; 2-е изд. 1903 (гл. 1-я).

[4]) П. С. Р. лѣт., VI, 195—196. Почитатели Ермака связывали его подвиги съ нетлѣніемъ (Ист-фія, I, стр. 77, пр. 4). Арсеній Сухановъ утверждалъ, что тѣло ц. Василія Шуйскаго нетлѣно за его доброжитіе (Чт. въ Общ. ист. 1894, II, 9).

[5]) В. Герье, Виллигизъ архіеп. майнц., 51—59.

[6]) Способъ свидѣтельствованія (Ключевскій, 426—427). Записи чудесъ достигали иногда весьма почтенной цифры: съ объявленія Іакова Боровичскаго (пол. XVI в.) до к. XVII в. было записано 116 чуд.; святость Симона Воломскаго подтверждается 111 подписями (Бычковъ, I, 396; Некрасовъ, 54, 68). Случайно открытіе нетлѣннаго тѣла возбуждало вниманіе и ходатайства о признаніи святыхъ (Новгор. лѣт., 116—117, 120; Р. Стар. 1894, № 1, с. 207—208; Отч. Общ. люб. древ. письм., 1899—900, с. 16), хотя не всегда успѣшно. Въ пов. о перенес. мощей моск. юрод. Максима (1698) говорится о большой книгѣ житія и чудесъ, наход. при церкви, б. м. погибшей при перепискѣ на сторонѣ (Ключевскій, 245—246). Несчастный въ глазахъ народа представлялся святымъ, какъ Василій Мангазейскій (Филаретъ, мартъ, 125; Сергѣевскій, О наказ., 44). Василій Манг.—отрокъ, пострад. († 1600) отъ господина за цѣломудріе (Повѣсть о немъ — Муравьевъ, Жж. святыхъ, авг.; Абрамовъ, Стран. 1867, II; В. Евр. 1867, II, 281; письмо м. Амвросія о мощахъ; Чт. Общ. ист. 1896, II; ср. 1890, I, стр. 1—8). Установилось и почитаніе Софіи, постриж. Василіемъ Ивановичемъ подъ именемъ Соломониды (Барсуковъ, 534—539; служба, Опис. рук. Общ. люб. др. письм., II, 66—67; Строевъ, 344).

22 къ общему празднованію и 46 мѣстному; въ 1547 и 1549 вновь признано 7 свв. общихъ и 1 мѣстный; до пол. XVII в.—15 [1]). Но этимъ не исчерпывается число мѣстно чтимыхъ свв. [2]). Это стремленіе каждой болѣе или менѣе выдающейся мѣстности имѣть своего покровителя характерно выражено въ словахъ ж. Прокопія Устюжскаго (XVI в.): „Кіевъ блажитъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ; Московское царство блажитъ Петра, Алексѣя и Іону и Максима; Псковъ же и В. Новгородъ блажатъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ кн. Ѳеодора; Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; Вологда блажитъ преп. Димитрія... Каждая область своихъ блажитъ. И мы устюжане блажимъ Прокопіи Устюжскаго. Сѣверная страна по Двинѣ рѣкѣ, Вага р., на которой гор. Сенкурія (Шенкурскъ) и тѣ блажатъ Георгія юр. Христа ради; Соловецкій же островъ и все Поморіе блажатъ Савватія и Зосиму. Мы, устюжане, Прокопія имѣемъ у себя стражемъ и хранителемъ отчизны нашей, Устюга“ [3]). Но признаніе святости не являлось всегда общепринятымъ актомъ. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что м. кіев. Георгій выразилъ сомнѣніе относительно признанія Бориса и Глѣба [4]); правда онъ былъ грекъ. Впослѣдствіи святость ихъ чтилась и въ Константинополѣ. (по свидѣт. рус. путеш. Антонія). Но скептическое отношеніе къ подобнымъ явленіямъ обнаруживалось нерѣдко и въ русской средѣ. Объявленіе мощей яросл. князей Ѳедора и его сыновей вызвало сомнѣніе у еп. рост. Трифона („мняше волшебство быти“) и протопопа Константина, посланнаго

[1]) См. Очеркъ канониз. рус. свв. въ XVI в., (Хр. Чт. 1889, №№ 3—4); Голубинскій, Ист. канониз. свв. въ рус. церкви, Богосл. Вѣст. 1894, №№ 7—10; отд., М. 1894; 2-е изд., М. 1903 (Чт. въ Общ. ист.); В. Васильевъ, Ист. канониз. рус. свв. (ibid. 1893, III, 1—256); А. А. Титовъ, Къ ист. канониз. свв. (Р. Арх. 1903, № 3); архим. Никодимъ, Къ вопросу о мѣсяцесловѣ канониз. рус. свв. (тутъ и неканониз., ib. 1903, IV, 53—62).

[2]) Въ нач. XVIII в. была составлена „Книга глаголемая о рос. святыхъ, гдѣ въ коемъ градѣ, или области, или монастырѣ, или въ пустынѣ поживѣ и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ“ (Буслаевъ, II, 212). Въ росписи архим. Леонида (Святая Русь, Спб. 1891), представл. свѣдѣнія о всѣхъ свв. „обще и мѣстно-чтимыхъ“, до XVIII в. показано 821 (съ назв. безъ №).

[3]) Щаповъ, Великорус. области и смутное время (Отеч. Зап. 1861, № 10, с. 605); Филаретъ (Р. святые, іюль, 59); ср. Буслаевъ (Очерки, II, 122 Яковлевъ (Древ. кіев. религ. сказ., 25—26); Памят. стар. литер., IV, 161; Яхонтовъ, 264—разно.

[4]) Лавр. лѣт., изд. 2-е, 177.

для свидѣтельствованія ихъ [1]), за что обоихъ постигла кара свыше [2]). Открытіе мощей Никиты еп. новгор. сопровождалось новымъ недоразумѣніемъ: намѣстникъ города заподозрѣлъ возможность нетлѣнія спустя 450 л., а потомъ такое же сомнѣніе одолѣло и духовенство, почему архіеп. наложилъ наказаніе на поповъ. Зиновій Отенскій объяснялъ невѣріе архим. Иларіона относительно мощей архіеп. Іоны дружбой его съ еп. рязан. Кассіаномъ [3]) и его присутствіе въ храмѣ считалъ причиной того, что нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ не восчувствовали обычнаго благоуханія отъ мощей [4]). Еп. ряз. Кассіанъ неуважительно отнесся къ мощамъ Димитрія Прилуцкаго [5]), Іовъ философъ (см. выше, стр. 776—77)—къ Евфросину Псковскому [6]). Въ непризнаніи святости выражалось иногда политическая и церковная партіозность: Вассіанъ Косой не признавалъ Макарія Колязинскаго [7]), чтимаго іосифлянами, и м. Іоны; новг. арх. Сергій, присланный изъ Москвы, выразилъ пренебреженіе къ мощамъ еп. Моисея и так-

---

[1]) Тутъ обнаружилось соперничество среди духовенства (П. С. Р. лѣт., IV, 148, 149; VI, 186—187, 198; ср. Арх. Изв. 1896. № 5 - 6, с. 173); но есть и другое объясненіе, будто бы этимъ актомъ думали оправдать нерѣшительность вел. кн. въ дѣлѣ сверженія татар. ига: Ѳедоръ былъ покорный слуга хана (Словарь Венгерова, IV, 650). Лѣтопись дѣлаетъ и др. намеки.

[2]) Ср. подоб. факты на Западѣ (Ист. Вѣстн. 1884, № 9, с. 660).

[3]) Онъ былъ преемникомъ Кассіана въ Юрьевскомъ мон. (Калугинъ, Зиновій Отенскій, 65).

[4]) Истины показаніе; Изв. Ак. Н. 1905, II, 14; Ключевскій, 266—268, 422—423; Ж. М. Н. Пр. 1893, № 5, стр. 104. Благоуханіе костей на Востокѣ считалось признакомъ святости (Голубинскій, О канонизаціи, 21).

[5]) Чт. въ Общ. ист. 1847, № 3. Ср. еще Ист-фія, I, 66—67.

[6]) Калугинъ, 65. Одинъ инокъ былъ одержимъ невѣріемъ къ Кириллу Бѣлозер. Есть указаніе на невѣріе къ Никитѣ столп.; нѣкто былъ одержимъ невѣріемъ къ св. Артемію Веркольскому, н. ч. онъ былъ убитъ молніей. Многіе сомнѣвались о Варлаамѣ Пинежскомъ: „мняху бо св. простолюдина, а не единаго отъ святыхъ" и т. п. (Зап. Ак. Наукъ, LXXI, 140—141). Степень почитанія свв. выражалась количествомъ ихъ иконъ въ царскомъ обиходѣ. Такъ, у ц. Алексѣя Мих. было: Бориса и Глѣба—61, Николая Чуд.—298, Никиты Переясл.—69, Сергіева вѣдѣнія—179, Саввы Сторож.—176, Макарія Унж.—85, Іосифа Волок.—68, Александра Свир.—63 и пр. (Чт. въ Общ. ист. 1902, III, 35). Отзывъ п. Никона о Евфросинѣ (Субботинъ, Матер., I, 162).

[7]) Князь Вассіанъ выражался: „Макарій въ Колязинѣ чудеса творитъ, а мужикъ былъ сельской". Въ этихъ словахъ вѣетъ арестократизмомъ кн. Патрикѣева; но скорѣе здѣсь видна нелюбовь къ лицу, почитаемому іосифлянами. О происхожденіи Макарія см. выше (с. 996, пр. 6). Была попытка произвести его отъ шведа Фаренсбаха (Н. Макаровъ, О фам. хроникахъ, Отеч. Зап. 1840, № 3, смѣсь, с. 12—16). Зам. о его дѣтствѣ (Ключевскій, 289, пр. 1—о Кожиныхъ).

же печально кончилъ свою жизнь [1]). Любопытны замѣчанія повѣствователя объ освященіи Успен. собора въ Москвѣ и перенесеніи въ него мощей московскихъ митрополитовъ, въ которыхъ отразилась своеобразная мѣстная окраска [2]). Въ то время, какъ жж. Іосифа Волоцкаго появилось нѣсколько, воспоминаніе о Нилѣ Сорскомъ ограничилось краткой запиской [3]). Послѣдній не могъ привлекать вниманіе монастырскихъ писателей и потому, что онъ самъ заботился объ очищеніи житій отъ излишнихъ чудесъ [4]). Не говоримъ о еретикахъ [5]). Въ началѣ цар. Алексѣя Мих. троиц. кел. Симонъ Азарьинъ приготовилъ къ печати, по желанію царя, ж. Сергія Рад., напис. Епифаніемъ и дополн. Пахоміемъ, подновивъ слогъ и прибавивъ къ нему рядъ описанныхъ имъ чудесъ, совершившихся съ XV—XVII стол. Редакція эта напеч. въ Москвѣ въ 1646 г. Но мастера—печатники отнеслись съ недовѣріемъ къ повѣсти Симона и напечатали только 35 разсказовъ (1646). Впослѣдствіи (1653) онъ позаботился возстановить первоначальный видъ своего сказанія. Признаніе кн. кашинской Анны (см. выше, стр. 1002, пр. 4) встрѣтило противодѣйствіе собора и патр. Іоакима не потому только, что ж. ея несообразно было съ фактическими данными, но и потому, что при обыскѣ обнаружилось у нея двоеперстіе [6]). Особый видъ почитанія представляютъ юродивые, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, являлись обличителями не только общихъ пороковъ, но и выразителями политической сатиры (см. выше, стр. 838, 1258 [7]), своего рода памфлетистами, не щадившими и сильныхъ міра [8]).

---

[1]) П. С. Р. лѣт. III, 183—184; Новг. лѣтописи, 140, 310.

[2]) П. С. Р. лѣт., VI, 195—196; Карамзинъ, VI, пр. 101, 103. Иное объясненіе (Голубинскій, Ист. оч. канониз.).

[3]) Некрасовъ, 50; Барсуковъ, 406—407.

[4]) Жмакинъ, М. Даніилъ, 27—34; В. Евр. 1894, № 6, с. 751. О вліяніи на него виз. ученій (Виз. Врем. 1895, III. 492—495), впрочемъ самостоятельно переработанныхъ.

[5]) Сводъ данныхъ у Ѳеодосія Косаго и его послѣдов. основ. на свид. Св. пис. и отцовъ ц. (Калугинъ, 29—31).

[6]) См. о ней Словарь Строева, 42; Костомаровъ (В. Евр. 1870); Моногр., XII. 305—344; Моск. соб. (Чт. въ Общ. ист. 1871, IV, 39—62); Отчетъ Твер. арх. ком. 1900, Тв. 1901: Ист. Вѣст. 1902, № 2, с. 719.

[7]) Вѣст. Евр. 1878, III, 175—176, 182.

[8]) Флетчеръ, С. М. Середонина, 73. О юрод. въ Константинополѣ, Ѳ. Успенскій, Никита Акоминатъ (108—109); Ж. Андрея юрод. (Зап. Ак. Н., XX, 149—184): св. І. Ковалевскій, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Ист. очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благоч., М. 1895.

Характеръ жж. во многомъ обусловливался тѣмъ, что они являются произведеніями монастырской письменности. И на Западѣ въ средніе вѣка (въ XIII в.) развитіе монашества сопровождалось пренебреженіемъ свѣтской литературы и умноженіемъ легендъ [1]). Нѣк. историки отмѣчаютъ усиленіе аскетизма въ Россіи со времени татарскаго ига и умноженіе вмѣстѣ съ тѣмъ монастырей въ Россіи (Щербатовъ, Забѣлинъ). XIV и XV стол. считаются временемъ цвѣтущаго состоянія монастырской жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ литературы житій. Петру В. принадлежитъ суровый указъ о злоупотребленіяхъ въ монастырскомъ быту предметами святости (въ частности мощами [2]). Онъ видѣлъ въ этомъ явленіи лишь своекорыстіе [3]). Вѣкъ просвѣщенія скептически относился къ самому факту чуда: на этой точкѣ зрѣнія стоятъ историки XVIII стол.—Татищевъ, Щербатовъ, Болтинъ [4]). Екатерина II хвалилась, что описала жизнь Александра Нев. безъ чудесъ [5]), и въ томъ же родѣ составлены ею извлеченія изъ ж. Сергія (по Ник. лѣт.).

II.

Въ западной исторической литературѣ *житія* давно оцѣнены, какъ необходимый вспомогательный матеріалъ, дополняющій лѣтописи. Много страницъ удѣлено имъ въ трудѣ В. Ваттенбаха, посвященномъ средневѣковымъ источникамъ (изд. 1858, 1893; 6-е изд. въ 2-хъ томахъ) и въ продолженіи его, От. Лоренца (1886, 2 т.), у Гизо (Ист. цив. во Франціи [6]). Вліяніе евангельскихъ сказаній на житія (подражаніе имъ) подробно разсмотрѣно въ книгѣ А. Мори [7]); П. Сабатье въ своей монографіи о Франциске Ассизскомъ (введе-

[1]) Веберъ, V, 643-644; VI, 161-162, 397-399; VII, 408—409.

[2]) Оп. рус. ист-фін, I, 1304, пр. 1; с. LXII—LXIII. Существуютъ и апокрифич. житія (Проток. Общ. люб. др. письм. 1891—92, с. 19—20). Объ измѣненіяхъ въ чествованіи свв. (м. проч. и ц-ча Димитрія), К. Никольскій, Матер. для ист. богосл. книгъ (Изд. Общ. люб. др. письм., № CXV, 1896).

[3]) Р. Обозр. 1893, VI, 713. 719. Въ сл. Мстерѣ, Владим. г. существовали искусные поддѣльщики иконъ и мощей (Р. Арх. 1904, № 1, стр. 104)

[4]) Оцѣнка ихъ съ этой стороны въ стат. П. Знаменскаго (Труды Кіев. дух. акад. 1862, №№ 2 и 5).

[5]) Днев. Храповицкаго, 376; пис. къ Гримму (Сб. И. Р. И. об., XXIII, 83, 91, 639).

[6]) Исторія цив. во Франціи, II, 24—28, 33—37 (о болландистахъ).

[7]) Croyances et légendes du moyen âge (P. 1896; 1-е изд. 1845).

ніе [1]) старался объяснить психологическія стремленія тогдашняго аскетизма современными условіями жизни. На важности изученія византійскихъ житій настаивалъ А. А. Куникъ, въ то же время преклонявшійся передъ малоизслѣдованнымъ „гигантскимъ трудомъ“ м. Макарія (Четьи-Минеи [2]). С. Ламбросъ указываетъ въ житіяхъ на громадный интересъ историческій и топографическій. О жж. Димитрія Солунскаго, св. Никона и патр. Евѳимія, говоритъ онъ, можно утверждать, что они принадлежатъ къ важнѣйшимъ источникамъ византійской исторіи. И изъ другихъ житій можно заимствовать любопытныя свѣдѣнія по части вѣрованій, нравовъ и обычаевъ византійской эпохи; даже древности и исторія искусства могутъ извлечь большую пользу изъ обработки житійнаго матеріала [3]). Нѣкоторыя изъ виз. жж. имѣютъ близкое отношеніе къ исторіи Россіи [4]). В. Г. Васильевскій, по поводу своихъ изслѣдованій, говоритъ: „Въ исторіографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а, наоборотъ, хроники отъ житій. Составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно [5]). Бѣда заключается только въ томъ, что они не пользовались ими систематически, не заботясь о полнотѣ своего матеріала, а брали только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣк. памятники агіографической литературы, оставленные въ сторонѣ визант. историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ

[1]) Vie de St. François d'Assise, P. 1893. Этюдъ о немъ также В. И. Герье (В. Евр. 1892, № 5).

[2]) Уч. зап. Имп. Ак. Наукъ по 1 и 3 отд., II, 759; ср. Барсуковъ, Погодинъ, XIII, 276. Еще Шлецеръ замѣтилъ: „Русская Четья-Минея достойна уваженія не менѣе латинской“ (III, 685).

[3]) Byzant. Zcitschr. I. B. 1892; ср. Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7, стр. 239.

[4]) Какъ ж. Василія Новаго, о походѣ руссовъ на Византію въ 941 г., по рук. Синод. б., сближ. съ рус. лѣт., см. А. Н. Веселовскій (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 1); ж. Стефана Сурожскаго, существующее не на греч. яз., а въ славян. переводѣ (см. Голубинскій, Ист. р. церкви, I, 42—48; В. Г. Васильевскій, Русско-Визант. изслѣдованія, II, ссш—сссv); ж. Георгія Амастридскаго упоминаетъ о Руси пол. IX вѣка (ibid., 1—108, оба съ историч. введеніемъ); также Лѣт. зан. Арх. ком., в. IX; О Ст. Сурож. см. Кеппенъ, Крым. Сборн., 122—123, 129—130; ж. Николая Мирлик., въ которомъ есть указанія на пребываніе рус. купцовъ въ Константинополѣ въ XI в. и торговлѣ ими рабами (Москвит. 1845, № 12, с. 140—142). См. выше, стр. 152; Голубинскій, 2-е изд. I, 35—62. Ж. Іоанна Готскаго важно для ист. Крыма (Васильевскій, xxiv; Ю. А. Кулаковскій, Ж. М. Н. Пр. 1898, № 2); ст. О пох. руссовъ на Сурожъ—принадлежитъ Горскому, а не Погодину (Васильевскій, ib., ii).

[5]) Съ одной стороны указываютъ, что поздн. лѣт. обыкновенно заимствуютъ изъ жж., а не наоборотъ (Б.-Рюминъ, 66, пр. 28), а съ другой, что поздн. ред. житій часто пользуются лѣтописями (Ключевскій, 11—12, пр.).

на событія, какъ это можно сказать объ отрывкахъ ж. Евѳимія, недавно отысканныхъ въ захолустномъ малоазіатскомъ мон-рѣ... Повѣствованія о чудесахъ святыхъ, не столько самыя житія, сколько чудеса, представляютъ въ средневѣковой литературѣ наиболѣе обильный запасъ бытовыхъ, да и фактическихъ данныхъ для исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей. Чудеса св. Димитрія Солунскаго въ то же время суть драгоцѣннѣйшая хроника этого города, особенно за VI—VIII столѣтія. Недавно обнародованный отрывокъ изъ ж. Василія Новаго показываетъ, что даже наиболѣе фантастическія произведенія агіографической литературы могутъ хотя бы и подъ формой видѣнія—содержать въ остальномъ совершенно трезвый отчетъ объ историческихъ фактахъ. Если бы мы располагали бо́льшимъ числомъ сохранившихся сказаній о св. Корсуня и Сурожа, вообще Тавриды, то многое было бы для насъ гораздо яснѣе въ первоначальной русской исторіи; вѣроятно насъ не затруднялъ бы тогда и русскій князь, слишкомъ рано появившійся подъ Сурожемъ на историческую сцену" и т. д. [1]). На той же точкѣ зрѣнія, о важности этихъ житій для русской исторіи, стоитъ и Ѳ. И. Успенскій [2]).

Въ свое время Ѳ. И. Буслаевъ съ большимъ упрекомъ отнесся къ труду Костомарова „Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорус. народа въ XVI и XVII стол." за то, что онъ оставилъ безъ вниманія „едва ли не самый важный источникъ для исторіи русскихъ нравовъ и обычаевъ, даже вовсе не замѣтилъ его, это *житія русскихъ святыхъ*. И на Западѣ, гдѣ такъ много всякихъ другихъ источниковъ и художественныхъ памятниковъ старины, житія святыхъ по достоинству оцѣнены, какъ необходимые матеріалы для исторіи не только церкви, но и государства, и культуры. У насъ же, при бѣдности въ письменныхъ и монументальныхъ матеріалахъ и при отсутствіи легкой повѣствовательной литературы, житія свв. имѣютъ еще большее значеніе и какъ источники для исторіи быта, и какъ художественное его возсозданіе. Съ одной стороны предлагаются въ нихъ важнѣйшія данныя для исторіи православія въ Россіи, съ другой любопытнѣйшія подробности для исторіи частной жизни, какъ

---

[1]) Васильевскій, Изслѣд., II, cxx, cxci—xcii. О заимствованіи рус. лѣтописцемъ извѣстія о завоев. русскихъ въ Виѳиніи и до Пафлагонскія земли изъ ж. Василія Новаго (ibid., cxlvi).

[2]) На память годовщ. слав. просвѣт. (Кіев. Стар. 1885, № 5, т. XII, с. 117).

духовной, такъ и свѣтской, для исторіи нравовъ, обычаевъ, образа мыслей и т. п. Въ статьѣ о чудесахъ иногда въ замѣчательно яркихъ очеркахъ выступаетъ частная жизнь нашихъ предковъ, съ ихъ привычками, задушевными мыслями, съ ихъ бѣдами и страданіями" [1]). Выдающееся значеніе отводитъ житіямъ и А. Ѳ. Бычковъ: „Вообще, говоритъ онъ, повторю уже всѣмъ извѣстное,—рукописныя жж. русскихъ свв. представляютъ разнообразный и очень важный матеріалъ для нашей исторіи. Они, сверхъ разбросанныхъ въ нихъ народныхъ преданій, повѣрій и обычаевъ, которые уже въ настоящее время исчезли или исчезаютъ, сверхъ біографическихъ и археологическихъ данныхъ для жизнеописаній свв., иногда заключаютъ въ себѣ такіе историческіе факты, которыхъ мы не находимъ въ лѣтописяхъ" [2]). Соловьевъ отмѣчаетъ важность фактовъ, сообщаемыхъ иногда въ житіяхъ, для исторіи [3]). А. П. Щаповъ многократно говоритъ о важности изученія житій относительно естественныхъ условій страны, земледѣлія, болѣзней, колонизаціи, семейнаго быта и воззрѣній общества на природу и условія жизни [4]). Попытку воспользоваться житіями,

---

[1]) Разборъ соч. Костомарова (Демидов. отчетъ, 1862 г., стр. 149—159; ср Христоматію, столб. 736). По поводу свѣдѣній („сбивчивыхъ и неопредѣленныхъ"), сообщаемыхъ К-вымъ, о болѣзняхъ, которыми страдали русскіе въ XVI и XVII стол. (стр. 101), Буслаевъ замѣчаетъ: „Одинъ рецензентъ (Некрасовъ, Р. Рѣчь 1861, № 40) замѣтилъ уже Костомарову, что самыя любопытныя *статистическія* данныя по этому предмету могутъ быть заимствованы изъ многихъ сотенъ чудесъ, которыми сопровождаются жж. свв. При этомъ должно замѣтить, что житія разныхъ мѣстностей описываютъ различныя болѣзни, за исцѣленіемъ которыхъ страждущіе стекались изъ окрестныхъ мѣстъ къ угоднику. Это придаетъ мѣстный, географическій колоритъ исторіи болѣзней". Буслаевъ обращаетъ еще вниманіе на характеристики женщины, положенія рабовъ, чародѣйства, на отношеніе населенія къ монаст. собственности, выражавшееся м. прочимъ въ борьбѣ жителей и воеводъ съ пустынниками (XVI и XVII стол.), что даетъ разумѣть, что предки наши далеко не были такъ благочестивы, какъ это кажется инымъ почитателямъ; на заселеніе пустынь, причемъ, когда останавливались зимой, то не строили избы изъ дерева, а вырывали землянку: „понеже снѣгомъ мохъ запалъ, мшити нечимъ" (автобіогр. Мартирія Зеленецкаго) и пр. (ibid. 150—153).

[2]) Проток. Арх. ком., III, 216—217.

[3]) Напр. въ ж. Михаила Клопскаго о борьбѣ партій въ Новгородѣ, богатыхъ склонныхъ къ Литвѣ, и народной, стоявшей за Москву (V, пр. 1). Изъ ж. Геннадія Костромскаго узнаемъ имя прабабки ц. Михаила Ѳед. (VI. пр. 23).

[4]) Очерки міросозерцанія (Ж. М. Н. Пр. 1864); Великорусскія области въ смутное время (Отеч. Зап. 1861); И. С. Некрасовъ также указываетъ на важность этногр. и медицин. свѣдѣній, наход. въ житіяхъ (149—159); Яхонтовъ на бытовыя черты и демонологію (327, 333); о колонизаціи (223—224, 244—45, 265—68).

какъ историческимъ матеріаломъ, даетъ трудъ Н. Коноплева [1]). Значительно ослаблено было толкованіе житій, какъ историческаго источника, указаніемъ на скудость реальныхъ чертъ, однообразіе общихъ характеристикъ, подражательность пріемовъ писателей, преувеличенное мнѣніе о важности указаннаго матеріала для исторіи колонизаціи и т. п.—въ трудѣ В. О. Ключевскаго [2]) и въ еще болѣе отрицательномъ смыслѣ—въ соч. И. Яхонтова [3]), настаивающаго на подражательности въ выраженіяхъ, фразахъ и цѣлыхъ тирадахъ, взятыхъ изъ болѣе древнихъ житій. Въ общемъ легенда нашихъ житій нерѣдко представляетъ такія же параллели не только съ византійской, но и съ средневѣковой западной, какія встрѣчаются въ сюжетахъ эпическихъ сказаній [4]). Е. Е. Голубинскій замѣчаетъ, что „древнѣйшія житія у грековъ", представляя изъ себя безъискусственные, подробные и отъ того наглядные и живые разсказы о подвигахъ святыхъ, по справедливости должны быть названы истинно хорошими житіями; но, „къ сожалѣнію, изъ безъискусственныхъ, воспроизводящихъ дѣйствительность, житія впослѣдствіи превратились въ творенія риторическія... Поэтому историческое утратило въ нихъ всякую собственную и непосредственную цѣну и является только въ видѣ возможно безцвѣтной оболочки, насколько невозможно обойтись безъ нея... и описаніе изъ одного времени становится приложимымъ рѣшительно ко всякому другому". Русскія житія явились всецѣло подражаніемъ этимъ образцамъ. Въ другомъ мѣстѣ авторъ указываетъ, что существующія жж. даже митрополитовъ (а не подвижниковъ) показываютъ какъ немного получили бы мы историческихъ свѣдѣній изъ жж. другихъ митрополитовъ. За все время до Петра В. онъ дѣлаетъ одно исключеніе, для біографіи п. Никона, напис. Ив. Шушеринымъ, „какъ исторической монографіи" [5]). Впрочемъ, были попытки ослабить общее заключеніе относительно исторической пригодности этого матеріала, хотя бы въ предѣлахъ собственно литературнаго изученія [6]).

---

[1]) Святые Вологодскаго края (Чтен. въ Общ. ист. 1895, IV, 1—133).

[2]) Древне-рус. житія какъ историческій источникъ, М. 1871, предисл. и стр. 465; но въ нѣк. мѣстахъ указано ихъ значеніе (344—348).

[3]) Житія свв. Поморскаго края какъ ист. источникъ, Каз. 1881, (377 стр.).

[4]) Пыпинъ, Ист. рус. литер., I, 301—305.

[5]) Ист. рус. церкви, I, изд. 2-е (Чт. въ Общ. ист. 1901, III, xii—xiii, 749—751).

[6]) В. А. Яковлевъ, Древ. Кiев. религiоз. сказанія, Варш. 1875, стр. 12—15; А. П. Кадлубовскій, Очерки по ист. древ. рус. литер. житій святыхъ, Варш. 1902 (предисл.).

III.

Первыми лицами, обратившими на себя вниманіе русской агіографіи были—представители христіанства на Руси—княг. Ольга и кн. Владиміръ, князья-мученики—Борисъ и Глѣбъ и духовные подвижники—Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, творчество же этихъ произведеній тѣсно связано съ Печерскимъ монастыремъ.

Первымъ писателемъ русской агіографіи является извѣстный уже намъ (стр. 237—238) мнихъ Іаковъ, котораго Ѳеодосій († 1074) прочилъ въ свои преемники, хотя онъ и не былъ постриженникомъ Печер. мон., куда пришелъ изъ переясл. мон. Бориса и Глѣба на Альтѣ и, какъ полагаютъ, тотъ, котораго имя извѣстно по „вопросамъ", обращеннымъ къ м. Іоанну II, написавшему на нихъ отвѣты („Правило церковное вкратцѣ") и который былъ духовникомъ вел. кн. Изъяслава Яр. *Сказаніе о Владимірѣ* и *Ольгѣ* озаглавлено: „Память и похвала кн. русскому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю рускую отъ конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера". Авторъ не задается цѣлью написать историческое повѣствованіе, а ограничивается „похвальнымъ словомъ", вызваннымъ актомъ крещенія, причемъ вставляетъ похвалу Ольгѣ; говоритъ о побѣдахъ Владиміра и походѣ его на Корсунь (вопреки лѣтописи, послѣ крещенія), а по поводу его кончины даетъ обозрѣніе его дѣлъ послѣ же принятія христіанства и присоединяетъ хронологію его правленія. Владиміра онъ сравниваетъ съ Константиномъ В.; но ему неизвѣстно сказаніе о приходѣ къ Владиміру пословъ съ предложеніемъ разныхъ вѣръ: какъ, говоря о путешествіи Ольги въ Константинополь (онъ утверждаетъ, что ея крещеніе имѣло мѣсто тамъ), онъ незнаетъ легенды, помѣщенной въ лѣтописи, о предложеніи императора Константина Багр. вступить съ нимъ въ бракъ [1]). „Память и похвала" дошла до насъ въ 3-хъ ред., отличающихся большей или меньшей полнотой; но болѣе обширную признаютъ принадлежащей Іакову. Его хронологическія показанія также признаются заслуживающими вѣры [2]).

---

[1]) Полагаютъ, что ей было тогда 60—65 л. Притомъ имп. Константинъ имѣлъ жену. Ср. В. И. Савва, О времени и мѣстѣ крещенія в. кн. Ольги. Опытъ ист. критич. разбора (Сборн. Харьк. Ист. фил. Общ., III, 1—25).

[2]) Голубинскій, I, 2-е изд., 79—84; 742—747. Соч. Іакова о Владимірѣ и Ольгѣ напеч. (простр.) сначала пр. Макаріемъ въ Хр. Чт. (по Сахар. и Болот. спп.); за-

„Сказаніе страстей и похвала объ убіеніи св. мученику *Бориса и Глѣба*", того же Іакова написано имъ вскорѣ послѣ ихъ кончины и до 1072 г. (не упоминается о ц., построенной въ Вышгородѣ Изъяславомъ въ честь ихъ), и раньше „Памяти" Владиміру [1]). Оно содержитъ въ себѣ краткое введеніе о сыновьяхъ Владиміра и его смерти, подр. разсказъ объ убіеніи князей и наконецъ повѣсть о борьбѣ Ярослава съ Святополкомъ до занятія первымъ великокняж. престола, важную въ томъ отношеніи, что до того времени событія эти не были еще описаны. Авторъ не даетъ собственно житія описываемыхъ лицъ, какъ онъ и не задавался тѣмъ, судя по заглавію „сказанія", тѣмъ не менѣе онъ уснащаетъ свое повѣствованіе искусственно сочиненными рѣчами, состоящими, въ виду предстоящихъ

мѣч. Ист. р. цер., II, 116—20, 1-е изд. (см. в., 238, пр. 1-е); прил., 2-е изд. 255—264; перепеч. съ вар. по Акад. сп. (Голубинскій, I, 2-е изд., 238—245). Сокр. спп. извѣстны также обоимъ авторамъ (ib., 238). Пролож. сказ. о Владимірѣ въ Синод. сп. 1400 г. (ib., 246—247); пролож. ж. Ольги (Макарій, I, 276—278; ср. в. стр. 238, примѣч.); И. С. Некрасовъ, О соврем, задач. изуч. ист. рус. литер., Од. 1869. с. 27—28, подр. ж. въ Степ. кн. (I, 5—55); замѣч. у Лейбовича (Свод. лѣт., VII—XII). О жж. Ольги и Владиміра въ Степ. кн. (Ждановъ, былев. эпосъ, 134). Нѣк. мѣста пролож ж. Ольги дословно сходны съ Похв. Іакова (Срезневскій, Пам. письма, 30). Честв Ольги вѣроятно принято было вскорѣ послѣ ея смерти; Владиміра—въ пол. XIII в. (Голубинскій 84, 185). Историч. знач. его службы (переписка Погодина, Москвит. 1845, № 12; ср. Ж. М. Н. Пр. 1846, ч. L, с. 131). О множествѣ письм. сказ. о Владимірѣ въ XV в. см. в., стр. 1163, 1325. Имя его упоминается въ пергам. Прологѣ XI в. (Синод. б. № 240) и въ Служеб. мин. XIII в. (новг. Соф. б.) и дал. (Н. Барсуковъ, Агіогр. 104—105). Лѣтопис. (м. прочимъ по одной лѣт. XVII в., неизд.) и др. сказанія объ Ольгѣ до былинъ включительно разсмотрѣны М. Г. Халанскимъ (Экскурсы въ обл. древн. рукописей и старопеч. изданій, X. 1902, изъ Зап. И. X. унив.; Матер, и зам. по ист. древ. рус. героич. эпоса, Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Н. 1903, II, 169—176; Къ ист. поэт. сказ. объ Олегѣ вѣщемъ., Ж. М. Н. Пр. 1902, № 8; 1903, № 11).

[1]) Сказаніе, откр. пр. Макаріемъ вм. съ похв. Владиміру, напеч. по Сахар. сп. въ Хр. Чт. 1849, II, 336—66; ср. Ист. церкви, т. II; Разборъ П. Буткова (Соврем. 1852, т. XXXII, с. 85—106; И. И. Срезневскій. Сказ. о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, по сп. И. П. б. XII в. (XXIII—XXV), и Сильвестр. сп. (Сборн. типогр. б.), fol. (замѣч. объ изд. Пыпинъ, I, 219, примѣч.; Хр. Чт. 1861, I); ж. Бориса и Гл. по сп. Усп. соб. XIII в. и Чудов. харат., изд. Бодянскимъ (Чт. въ Общ. ист. 1870, I, XVII+15+16—31, съ 2 снимк.); пролож. жж. XIII—XIV вв.; служба изв. по сп. XII в., кіев. м. Іоанна II (Изв. Ак. Н., VII, 372; Срезневскій, Древ. Пам., 8; Изв. Ак. Н., II, 120—130; напеч. Голубинскимъ (I_2, 508—513), сказ. о мощахъ, XIV—XVII вв. Ср. служба св. муч. Бориса и Глѣба Иванич. Минеи, съ прилож. Минеи, Н. В. Голубовскаго (Чт. въ Общ. Нестора лѣт., 1900, т. XIV, в 3, с. 125—166); см. в., стр. 470, пр. 1; Западнорус. Четья 1489, съ прил. ж. Бориса и Глѣба, М. Карпинскаго (С. Фил. Вѣст. 1889,

страданій, изъ жалобныхъ сѣтованій и молитвенныхъ обращеній. По изложенію событій, Іаковъ не жизнеописатель, а лѣтописецъ [1]).

Гораздо шире поставилъ агіографическое дѣло Несторъ въ *житіяхъ Бориса* и *Глѣба* и особенно *Θеодосія Печерскаго*, описанныхъ имъ въ молодости, которыя справедливо носятъ эти названія. Первое озаглавлено: „Чтеніе о ж. и погубленіи блаженую страстотерпицу Бориса и Глѣба" [2]) и признается „первымъ у насъ опытомъ настоящаго житія"; а оба они представляютъ подражаніе житіямъ греческимъ, носятъ ихъ характеръ и страдаютъ ихъ недостатками. Не смотря на молодость тогда писателя, произведенія его признаются выдающимися (см. в., стр. 246). На нихъ видно и вліяніе его предшественника Іакова (въ ж. Бориса и Глѣба) и вліяніе довольно значительнаго круга византійской агіографія (ib.). Правда, фактическія данныя Іакова у Нестора замѣняются иногда обобщеніями;

т. XXI и отд.). Сказ. о Б. и Г. вошли въ армян. Чет. Мин., какъ полагаютъ (Н. О. Эминъ) со словъ сказ. Іакова (Р. Арх. 1877, I, 273—286; Агіогр. Н. П. Барсукова, 73—77; ср. Уч. зап. Моск. ун., ч. IX, 140—146). Объ Іаковѣ см. ст. Погодина (Изв. Ак. Н., I, 326—334); Буткова (ib. II, 81-95); Макарія (ib. 145—157); П. Казанскаго (Душепол. Чтеніе 1860, № 5, по источн.). Отмѣтимъ, что соч. о Бор. и Глѣбѣ и Похв. Владиміру приписываются также разнымъ авторамъ (Изв. Ак. Н. 1903, II, 138). См. также по поводу означ. памятн. (Похв. Владиміру и сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ—споръ А. И. Соболевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 6; Хр. Чт. 1890, № 5—6) и Левитскаго (Хр. Чт. ib, № 3—4). Пролож. сказ. объ освящ. ц. Бор. и Гл. и перен. ихъ гробовъ изъ Вышгорода па Смядину въ 1190—91 г. (Изв. Ак. Н. 1903, I, 221—22). Ср. еще рец. А. И. Соболевскаго па изд. Н. Никольскаго „Матер. для поврем. сп. рус. писат. и ихъ соч. X—XI вв." коррект. изд. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Наукъ, Спб. 1906 (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 10, с. 392). Сомнѣнія объ авт. Іакова (Никольскій, ближ. задачи изуч. др. рус. книжн., Спб. 1902, Пам. др. письм. № CXCVII, с. 29—30).

[1]) Голубинскій, I, 752. Въ Прологахъ XVI в. (библ. Буслаева) находимъ статьи съ хронологич. отмѣтками, относ. къ Борису и Глѣбу и др. кіевскимъ церк. событіямъ (Отч. И. П. библ. 1894, прилож.).

[2]) Оно напеч. пр. Макаріемъ, по Сахар. сп. (Ист. Чт. о яз. и слов. 1852—53, 159—172); въ Прав. Соб. 1858, № 4, по сп. Соловец. 1491 г. (578—601); О. М. Бодянскимъ, по харат. сп. Синод. б., слич. съ другими (Чт. въ Общ. ист. 1859, I, с. 19+24+28). И. И. Срезневскимъ, по Сильв. сборн., XIV в. (Спб 1860, изд. Рус. Арх. общ.). Въ ж. Бориса упоминается о деревян. ногѣ у хромаго (Чт. въ Общ. ист. 1859, I, 15). Обычай бросать монеты въ торж. случаяхъ (Лавр. л. 276; Ипат. л. 202), извѣстный и въ Византіи (Гиббонъ, IV, 380), былъ отмѣненъ (осып. золотомъ вновь вступ. государя) при Екатеринѣ II (Отеч. Зап. 1827, ч. XXXI, № 87). Слово похв. на перенес. мощей страстотерпецъ Бориса и Глѣба изд. Общ. люб. древ. письм., № XCVIII; отрывки, въ Москвит. 1843, (№ VI; Погодинъ, VII, 406—408). О праздн. Бор. и Глѣба (Ж. М. Н. Пр. 1853, № 10, обозр. Губ. Вѣд.). Иконы Б. и Г. пользовались распростр. даже въ Константинополѣ (Пут. архіеп. Антонія, 89, 169).

но здѣсь могло сказаться и то, что первый былъ близкимъ свидѣтелемъ событій, а второй писалъ долго спустя. У обоихъ писателей есть разница и въ частностяхъ разсказа [1]). Въ указанномъ обстоятельствѣ заключается причина всецѣло преимущества послѣдующаго труда Нестора, какъ по изложенію близкихъ автору событій и окружающей среды, такъ и по вліянію литературы, извѣстной писателю, по характеристикѣ изображаемаго лица и сочувствію, какимъ проникнутъ авторъ въ описаніи избраннаго имъ сюжета (см. в., с. 246—247). Понятно поэтому все значеніе настоящаго произведенія, которому старались подражать, но которое далеко оставляло за собою подобныя попытки [2]). *Ж. Антонія* Печерскаго († 1073) не дошло до насъ, но существовало уже въ к. XI в., и, какъ было указано, имѣло значи-

[1]) Голубинскій, I, 749, 751—54. Нѣк. не признаютъ ж. Бор. и Гл. произведеніемъ Нестора (Владимірскій; ср. в., с. 379). „Соч. Нестора (ж. Өеодосія) вообще представляетъ въ варіантахъ и даже просто въ копіяхъ множество эпизодовъ виз. житій“ (Яковлевъ, 75). Сопоставленія (тамъ же, 68—75; А. А. Шахматовъ, Изв. Ак. Н. 1896, I, 46—55).

[2]) Ж. Өеодосія было изд. О. М. Бодянскимъ по перг. сп. XII в. моск. Усп. соб., церк. печ., слич. съ др. спп. и 3 снимк. (Чт. въ Общ. ист. 1858, IV, 1—31); В. А. Яковлевымъ по рук-сямъ И. П. библ. (Памятники XII—XIII вв., Спб. 1872, I—LXIV, по сп. XVI в. съ вар. по изд. Бод.); А. Н. Поповымъ, по точной копіи съ Усп. сп., изгот. Бод. (Чт. 1879, I, 1—10+1—42); А. А. Шахматовымъ и А. П. Лавровымъ, по такой же копіи Усп. сп., пригот. Поповымъ (ib. 1899, II, Сборн. моск. Усп. соб., 1—168); рус. перев. жит. арх. Филарета (Уч. зап. Ак. Н. по 2-му отд. II, в. 2, с. 129—192); рец. Ал. Н. Попова (Р. Вѣст. 1856, іюнь, № 2, с. 261—263). Пролож. ж. въ перг. Прологахъ XIII—XV в. (Макарій, VIII, 31; Барсуковъ, 605); Похвала ему по пергам. Патер. 1406 г. И. П. библ. (Яковлевъ, LXIV—LXXII; Чт. въ Общ. ист. 1890, II, вм. съ слов. Нестора о перенес. мощей, 1—25; полн. сп. срав. съ лѣт.). О ней см. выше, стр. 246—247, 254, 954. Духъ Нест. жж. etc. (Изслѣд. о Пат. печер. А. М. Кубарева, Сборн. Общ. ист., IV, 438—477); О лѣт. и жж. Нестора, П. Казанскаго (Времен. Общ. ист., кн. II, III, VII); Нест. ж. какъ ист. источникъ, Погодина (Изв. Ак. Н., IX, 192—214); Странное недоумѣніе, Н. Н. (Р. Вѣст. 1861, № 4; литер. обозр., с. 164); Разрѣш. стран. недоумѣнія, Погодина (ib., № 5, с. 100—101); Письмо къ изд., Н. Н. (Р. Вѣст. 1861, Совр. изв., № 25); Нѣсколько словъ о Нест. житіи св. Өеодосія, А. А. Шахматова (Изв. Ак. Н. 1896, I, 46—65; Сборн. Ак. Н., т. LXIV, 1900, с. 1—20). Біогр. Нестора (словари Новикова, изд. Ефремова, м. Евгенія, Филарета; жж. въ изд. Филарета и Муравьева); Преп. Нест. лѣт. (Пам. кн. Кіев. губ. на 1857, с. 85—91). В. А. Чаговецъ, Жизнь и соч. преп. Өеодосія (Ун. Изв. 1901, №№ 6, 8, 10).

[3]) О печер. мон., кромѣ указанныхъ выше соч. (стр. 197—204) см. L. K. Götz: Das. Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormong. Russlands, Passau 1904, 242 стр., рец. Ө. Титова (Чт. Общ. Нест., XVIII, в. III и IV, 73—75; Тр. К. Д. ак. 1904, № 12, с. 634—655).

тельное вліяніе на составъ первоначальнаго свода (см. выше, стр. 244, пр. 5 [1]).

Другой памятникъ, изд. одновременно съ сочин. Іакова пр. Макаріемъ и встрѣчающійся въ нѣк. минеяхъ и торжественникахъ—*житіе блаж. Володимера*, приписываемое то неизвѣстному автору, то греку и опредѣленно греку Ѳеодосію, о которомъ намъ приходилось упоминать, также близкому Печерскому монастырю (см. выше, стр. 161, 230 [2]). Одни полагаютъ, что ж. (мин.) Владиміра послужило источникомъ лѣтописи [3]. Другіе наоборотъ [4]), причемъ послѣ лѣтописнаго разсказа, въ сокращенномъ видѣ, начиная съ посылки Владиміромъ мужей своихъ для испытанія вѣръ до кончины его включи-

[1]) Филаретъ (Обзоръ, 39). А. Кубаревъ выбралъ изъ сказ. Симона и Поликарпа мѣста, въ которыхъ идетъ рѣчь о ж. Антонія (Изслѣд. о Патер. печер., 13—15); замѣч. Макарія (II, 163) и скептиц. Голубинскаго (I, 1-е изд., 627; 2-е изд., 757). Пролож. ж. встрѣчается въ Прол. 1406 г. моск. Усп. соб. (Макарій, VIII, 31); въ Москвѣ, какъ и въ Кіевѣ, ж. не было извѣстно въ XVI в. (Бычковъ, Опис. Сборниковъ, I, 143, № 38); въ Патерикѣ—принадлежитъ редакторамъ или составителямъ послѣдняго, т. е. относится къ XVII в. (Голубинскій, I, 757). Службы XV—XVII вв. (Барсуковъ, 47).

[2]) Три памят. рус. духов. письм. (Хр. Чт. 1849, II, 313—386); рец. П. Буткова (см. выше); ср. Ж. М. Н. Пр. 1850, ч. LXV, 182—189; Ист. р. церкви, I. 255—268); жж. Владиміра (древнее, пам. и похв. Іакова, обычное ж., проложное, распростр., юж.-русское, похв. слова Иларіона и др., пролож. ж. св. Ольги), съ замѣч. А. И. Соболевскаго (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., II, 1—68); ж. Владиміра I, по Чудов. сп., Ан. П. Попова, изд. М. Н. Сперанскимъ (Чт. въ Общ. ист. 1889, III, 33—42); въ Мус.-Пушк. сборн. 1414 г., изд. В. И. Срезневскимъ (Зап. Ак. Н., т. LXXII, 1893); Пам., похв. и житіе, по сп. Сол. б. 1494, его же (Зап. Ак. Н. по ист. ф. отд. 1897, сер. VIII, кн. 1). Въ ст. А. И. Соболевскаго „Къ ист. рус. былинъ"—о ж. Владиміра, XVI в., съ упоминаніемъ о богатыряхъ (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 7); Юж.-рус. ж. Владиміра XVII в., П. В. Владимірова (К. Стар. 1889, № 2, с. 11—20).

[3]) Макарій (ib.); Е. Голубинскій, I, 133—138, 224—225. Послѣдній принимаетъ 2 ред., считая лѣтописную—второю. Остальныя вар. ж. онъ считаетъ компиляціями. Парал. тексты житія и лѣтописи (225—238).

[4]) А. И. Соболевскій (Чтен. въ Общ. Нестора лѣт., II, 284); Н. К. Никольскій (Хр. Чт. 1902, № 7, „Къ вопросу объ источникахъ лѣтоп. сказанія о св. Владимірѣ"). Такими источниками называются: „Слово о бытіи всего міра", Исповѣданіе вѣры, Сказаніе о вселен. соборахъ, Слово о томъ како крестися Владиміръ возмя Корсунь (извлеч. б. м. изъ болѣе обширнаго памятника)—это канва для разсказа о крещеніи и церк. дѣятельности Владиміра (987—1015). Далѣе—Сказ. о грамотѣ рустѣй, ж. св. Владиміра (до насъ не дошедшее). Простр. ред. ж. Владиміра составилась на основаніи лѣт. свода и сказ. о русской грамотѣ. (Отчеты Общ. люб. др. письм. 1901—902, с. 20—21; ср. Ист. В. 1902, № 5, с. 789—790). Ср. также Ж. равноап. кн. Владиміра, И. И. Малышевскаго, Спб. 1888; рец. П. В. Голубовскаго К. Стар. 1888, № 7, 29—33).

тельно, въ краткой ред. находимъ похвалу, взятую (Соболевскій) изъ „Слова о законѣ и благодати“ (Иларіона), а въ распространенной—похвалу, заимствован. изъ „сказ. о грамотѣ русской“ (Никольскій). Въ послѣднее время А. А. Шахматовъ внесъ поправку въ литературу памятниковъ, указавъ, что „Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь“ представляется извлеченіемъ изъ лѣтописи въ соединеніи съ другимъ памятникомъ—отдѣльн. „повѣстью о крещеніи Владиміра“, принадлежащей одному изъ корсун. грековъ, близко стоявшему къ Десят. ц. [1]). Подтвержденіемъ того служатъ мѣста въ „повѣсти“, указывающія на принадлежность ихъ греку, а не русскому. Отсюда идутъ легенды о корсунскомъ походѣ Владиміра и крещеніи его въ Корсунѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаются ред. древ. ж. Владиміра (XI в., соед. Похв. Іак., Пов. о крещ., древ. лѣт.) и житій пролож. (соед. лѣт., Пов. о крещ., соб. похв.), обычнаго (крат. и простр.= Пов. вр. л., Пов. о крещ., прол. ж., прол. похв.; вар. Чуд. сп.) и особаго состава (см. 2-ю гл. [2]). Въ заключеніе авторъ предлагаетъ сводный текстъ „повѣсти о крещеніи Владиміра“ на основаніи лѣтописнаго повѣствованія (Новг. 1-я, Пов. врем. л. по извѣстнымъ спп. лѣт.), ж. Владиміра въ означен. в. спп., Слова о томъ како крестися Владиміръ и церк. устава Владиміра [3]).

Послѣ жж., написанныхъ Несторомъ, мы не находили памятниковъ этого родъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, первый изъ которыхъ принадлежитъ сѣверной Руси (ж. Леонтія еп. ростовскаго), а другіе нѣсколько позже опять относятся къ Печерскому мон. Это сказанія, написанныя Симономъ, еп. владимірскимъ (см. в., стр. 952—954), изъ

---

[1]) Ср. о Θеодосіѣ, спис. ж. Владиміра, м. Макарія (Изв. Ак. Н. 1855, т. IV, с. 113—16; Чтенія о языкѣ 1854—55, с. 154—159) и Бутковъ, Три памятника (Соврем. 1852, II, 89)—о разныхъ лицахъ.

[2]) Корсунская легенда о крещеніи Владиміра, Спб. 1906. На стр. 75 авторъ усиленно настаиваетъ на литературномъ вліяніи грековъ, поддерживаемомъ греческимъ духовенствомъ и кіевскими монастырями (пов. объ ап. Андреѣ, сказ. о корсун. крещеніи, внес. въ лѣтопись, ж. Антонія, ими составленное и оказавшее вліяніе на переработку Печер. лѣтописи). Тотъ же авторъ въ статьѣ „Одинъ изъ источниковъ лѣтоп. сказанія о крещеніи Владиміра“ (Сборникъ, посв. М. С. Дринову, Харьк. 1904, 63—74) сближаетъ 1-ю ч. разсказа съ сказ. о крещеніи болг. кн. Бориса и считаетъ ее передѣлкой послѣдняго. Кромѣ того см. статьи: Голубинскаго „О погрѣшн. одного мѣста въ нашей первонач. лѣт.“ (о смерти Владиміра, ib., Изв. Ак. Н. 1904, II, 60—62) и А. М. Лободы: „Женитьба кн. Владиміра по лѣт. и бытов. даннымъ“ (Чт. въ Общ. Нест. 1904, XVIII, I, 7—19); Св. Владиміръ, лѣтоп. сказаніе (К. Стар. 1888, № 7, с. 1—15).

[3]) Корсунская легенда, 109—120.

которыхъ 9 касаются печерскихъ чудотворцевъ и 5 сказаній—о чудесахъ, соединенныхъ съ построеніемъ Печерской церкви. Въ нихъ онъ говоритъ, то какъ очевидецъ, то по свидѣтельству другихъ современниковъ, то сообщаетъ преданія, сохранившіяся въ монастырѣ. Повѣствованія его были вызваны письмомъ близкаго къ Симону мон. Поликарпа и составляютъ приложеніе къ его отвѣту. Дополненіемъ къ этому циклу сказаній служитъ посланіе того же Поликарпа къ архим. Акиндину, содержащее въ себѣ 11 сказаній, относящихся къ болѣе отдаленному времени монастыря и писанныхъ по преданію (см. выше, 252). Предметъ и цѣль ихъ—возвеличеніе своей almae matris—Печерскаго мон. (см. выше, стр. 203—204). Сказанія эти послужили основаніемъ такъ наз. Печер. патерику и б. м. существовали первоначально въ видѣ сборника, который былъ пополненъ потомъ статьями изъ лѣтописи, касающимися его, ж. Θеодосія—Нестора и др. и, будучи весьма распространенъ, дошелъ до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, каковые, по отличіямъ въ порядкѣ и по составу статей, раздѣляются на множество редакцій, древнѣйшія и важнѣйшія изъ которыхъ *Арсеньевская*, назв. по имени твер. еп. Арсенія, выходца изъ Печер. мон., напис. въ 1406 г. (см. выше, стр. 997), наз. также Бересеньевскою, по владѣльцу рукописи (И. Пуб. библ.) и двѣ *Кассіановскія*, наз. по имени уставщика Печер. мон., по заказу котораго одна, пис. въ 1460 (для митр. намѣст. Акакія, почему наз. и Акакіевскою), и собственно Кас—кая (1462), и рядъ др. позднѣйшихъ (Θеодосіевская, XV в., Іосифа Тризны, XVII в., и др.). Ни въ одной изъ древнихъ ред. не находимъ столько статей въ составѣ Патерика и съ такой полнотой, какъ въ этой ред. Кромѣ того, ни одна изъ нихъ не имѣла такого обширнаго распространенія, какъ эта и она же легла въ основаніе поздн. ред-й,—Іосифа Тризны и печатныхъ изданій Патерика, причемъ полагаютъ, что на составъ ред. Кассіана оказала вліяніе лѣтопись Печер. мон., откуда онъ почерпнулъ нѣк. дополнительныя свѣдѣнія, кас. монастыря и даже статьи [1]). Патер.

---

[1]) О Печер. патер. см. выше, стр. 256, пр. 1; П. Бутковъ, 231, 391, 409—415; А. М. Кубаревъ, О Пат. печер., съ опис. характ. сп. (Чт. Общ. ист. 1847, № 9; ср. Ж. М. Н. Пр. 1840, ч. XXVI и Чт. 1858, Ш); В. Ундольскій, Іосифъ Тризна ред. Пат. печер. (Чт. 1846, № 4); Макарій, Обз. ред. К.-печер. пат. (Истор. чтен. о языкѣ и слов. II Отд. И. Ак. Н. 1856—57, стр. 41—95; Изв. Ак. Н., IV); В. А. Яковлевъ; А. А. Шахматовъ, Кіево-печер. патер. и Печер. лѣт. (Изв. Ак. Н. 1897; Ш, 794—844; также Изв. Ак. Н. 1895, II, № 5, с. LXXXVI); М. Викторова и И. Ю. Некрасовъ, Со-

Печер. постепенно пополнялся, видоизмѣнялся и даже приспособлялся къ современнымъ требованіямъ, въ особенности въ печатныхъ изданіяхъ, далеко выходящихъ за предѣлы своего первоначальнаго состава. Любопытно, что первымъ печат. изданіемъ была ред. Сильвестра Коссова, еп. мстисл. и могил. (1635—47), потомъ м. кіев. († 1657), издавшаго свой трудъ на польскомъ языкѣ въ 1635 г. въ тип. Печерской лавры (Paterikon abo żywoty ss. ojców Pieczarskich), указывающій на все вліяніе польскаго языка даже въ центрѣ русскаго благочестія, когда историческіе труды также писались попольски (см. в., стр. 1531), не говоря о вліяніи польской стихіи на мѣстный языкъ. Не менѣе любопытно, что даже въ XVIII в. (1779), м. кіевскій Гавріилъ Кременецкій (урож. юга, уч. Кіев. и Моск. акад.) извѣщая Синодъ объ имѣющемся въ каѳ. библ. хрониконѣ (см. в., стр. 1604), признавалъ изданіе его въ свѣтъ неудобнымъ, по языку, на которомъ онъ писанъ, „развѣ бы за переводомъ на чистой россійской слогъ изъ нарѣчія, которое больше походитъ *на простонародное старинное здѣшнее съ польскимъ и славенскимъ смѣшанное*,— годнымъ быть могъ“ [1]).

Извѣстный полемистъ, аѳон. монахъ І. Вишенскій, въ посл. своемъ кн. Вас. Острожскому и всѣмъ прав. христ. Малыя Россіи, въ к. XVI в., писалъ: „Евангелія и Апостола въ церкви на литургіи простымъ языкомъ не выворачивайте; по литургіи же, для вырозумѣнія людского, попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковные всѣ и уставы словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имѣеть на словенскій языкъ, же ледво живъ отъ гнѣва: радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзитъ и въ огиду и ненависть приведеть: и што нѣкоторіе наши на словенскій яз. хулять и не любять—да знаешь запевно, яко того майстра дѣйствомъ и рыганіемъ, духа его поднявши, творять. А то для того діаволъ на словеньскій яз. борбу тую маеть, занеже есть плодоноснѣйшій отъ всѣхъ

ставители К.-печер. патер. и поздн. его судьба (Фил. Зап. 1871, и отд.); Д. И. Абрамовичъ, Патер. какъ ист. лит. памят. (Изв. Ак. Н. 1902 и дал.; отд. 1902, с. 242). Polikarpa mnicha kijow. pieczar. Żyw. Mojżesza Węgrzyna. wyd. E. Kaluźniacki (Mm. Polon., IV и отд. 1884); О ж. св. Кукши см. в., стр. 201, пр. 6; Ж. преп. отца нашего Матѳея Прозорл. Пат. печ. 1678 и рукоп. XVIII ст. Съ 8 лицев. раскраш. изобр. Изд. Общ. люб. др. письм., Спб. 1878; проложныя житія о печер. свв. въ рукописяхъ галиц. библ. (Калужняцкій, Тр. III-го Арх. съѣз., II, 220—225); Стишной прол. XVI в. юж.-рус. письма (Отч. И. П. библ. 1893, с. 153—154).

[1]) Полѣновъ, О лѣтоп., изд. отъ св. Синода, с. 9; ср. отзывъ Я. М. Марковича (К. Стар. 1894, № 12, с. 368).

языковъ и Богу любимійшій... Тако да знаете, яко словенскій яз. предъ Богомъ честнѣйшій есть и отъ еллинскаго и латинскаго и т. д. (Акты Ю. и З. Россіи, II, стр. 210). О немъ см. Н. Ѳ. Сумцовъ: І. Вишенскій, юж.-рус. полемистъ XVII в. (К. Стар. 1885, № 4, с. 649—678; И. П. Житецкій, Литер. дѣятельность І. В-го (ib. 1890, № 6, с. 494—532); Миронъ, І. В-скій, Новыя данныя для оцѣнки его литер. и общ. дѣятельности (ib. 1889, № 4, с. 141--151; прилож., с. 21—63); Ів. Вишенський і його твори, Ів. Франко. Льв. 1895, VII+536 (рец. А. Крымскаго, К. Ст. №№ 9 и 10; ср. Зап. тов. Шевченка 1900, III—IV, 1—4).

Дальнѣйшія изданія Пат. были въ 1661 г. (1-е славян., Иннокентія Гизеля), 1678, 1702 (два раза), 1755 г., (въ Москвѣ), послѣ тщательнаго и сложнаго исправленія текста, съ котораго, съ незначительными исправленіями, перепечатывался Патерикъ до сихъ поръ [1]). Есть переводы патерика на латинскій [2]), на новогреческій (XVII в. [3]), польскій и русскій яз. [4]).

Въ Прологахъ сохранились повидимому указанія на остатки житій болѣе ранняго періода, какъ чествованіе памяти убитаго въ Кіевѣ кн. *Игоря Ольговича* [5]) и *Кирилла Туровскаго* [6]). Составъ Кіевскаго Пролога заканчивается сказаніемъ о *Михаилѣ черниговскомъ князѣ* по спп. XIII—XIV вв. [7]). На слѣды агіографической литературы ранняго періода въ Черниговѣ (см. в., с. 492—493 [8]), въ Смоленскѣ

[1]) Г. П. Георгіевскій, Печат. Патерикъ печер. (Р. Обозр. 1883, №№ 5 и 6); Д. И. Абрамовичъ (Изв. Ак. Н. 1902, II, 204—220).

[2]) Шлецеръ, I, ді—ді, примѣч.

[3]) Виз. Времен., 1, в. 2, с. 424.

[4]) М. А. Викторова, Кіево-печ. патер. по древ. рукописямъ, въ переложеніи на соврем. рус. яз., К. 1870 (рец. И. С. Некрасова, Фил. Зап. 1870 № 6).

[5]) Полагаютъ, что поученіе въ память его было написано вскорѣ послѣ его смерти (Филаретъ, Ист. р. церкви, 108, прим.). На его житіе, очевидно пролож., ссылается Густ. лѣт. (П. С. Р. лѣт., II, 300). Ср. в. стр. 444, пр. 3. Въ Прологахъ иногда заключаются полныя житія (Некрасовъ, 13).

[6]) Сухомлиновъ, 1—2; Малышевскій, 296. Въ немъ есть обращеніе объ избавленіи отъ татарскаго ига и мученій поганыхъ. Ср. Филаретъ (Обз., с. 66).

[7]) И. Некрасовъ, Пахомій Сербъ, 61—73. Ср. замѣч. Прологъ Спасо-прилуцк. мон. съ жж. Михаила Ч. и Кирилла съ нов. дан. объ азбукѣ (Строевъ, Барсукова, 198; о ж. Михаила Черн., Отч. Общ. люб. древ. письм. 1896—97, с. 14; Ист. Вѣст. 1897, № 1, с. 366). Въ Прологахъ встрѣчаются лѣтоп. статьи, какъ извѣстіе о Ярославѣ I въ Прол. XIII в. (Врем. Общ. ист., кн. XXIV, с. 54—55), сказ. о постр. Георгіев. ц. въ Кіевѣ (Погодинъ, VII. 385, и т. п.). Ср. Чт. О. И., 1846, II, 5—23; Сборн. Общ. ист., III, 293—96.

[8]) См. еще П. Н. Тихановъ, Преп. Олегъ и Поликарпъ, брянскіе чуд., Спб. 1893. Матеріалы для рус. агіографіи.

(517—518 [1]), гдѣ, въ искусственномъ построеніи *житія Авраамія* можно видѣть вліяніе кіевской письменности, а можетъ быть и знакомство съ греческими памятниками (см. выше, стр. 511—597); въ Полоцкѣ (534 [2]) и, вѣроятно, въ Туровѣ (569) мы указывали въ своемъ мѣстѣ. Замѣчаютъ еще, что на югѣ Руси греки являются больше сами писателями и византійское вліяніе въ литературѣ чувствуется сильнѣе. На сѣверѣ русскіе чаще ходили въ Византію по дѣламъ просвѣщенія, гдѣ занимались сами книжнымъ дѣломъ. Зато въ произведеніяхъ сѣверной Руси народная стихія беретъ верхъ въ этомъ послѣднемъ и отражается между прочимъ на житіяхъ послѣдующаго періода [3]).

IV

Возникновеніе политической жизни на сѣверѣ, сопровождавшееся распространеніемъ христіанства, отразилось въ мѣстной письменности и не осталось безъ вліянія на появленіе памятниковъ агіографической литературы. Сюда относятся жж. епп. *Исаіи и Леонтія, пр. Авраамія, еп. Игнатія, ц-ча Петра Ордынскаго и еп. Іакова* (см. выше, с. 865—66; 877—878, съ литер. житій); они имѣютъ значеніе для начала христіанства и монастырей въ Ростовской области, сопровождавшагося борьбою съ язычествомъ, а иногда и мученичествомъ [4]); въ нихъ находимъ факты мѣстной церковной жизни (ж. Авраамія [5]):

[1]) Интересный сп. ж. Меркурія Смол. (Отч. Общ. люб. др. письм., 1899—900, с. 16; Опис. рук. Общ. л. др. письм., II, 117—120). Ср. еще замѣч. о жж. смолен. свв. (Голубовскій. 246—252; Ист. Обозр. VII, 108).

[2]) Пам. стар. р. литер., IV, 172—183; исправнѣе въ Степ. кн., I, 264—282. Срезневскій указалъ болѣе древ. (XIV в.) сп. (Ж. М. Н. Пр. 1843, № 2). Въ Макар. Минеѣ (23 мая) сквозь передѣлку виденъ древній текстъ (Срезневскій, Пам. письма, 67—68; ср. Филаретъ, Обзоръ, 40). Въ ж. Ев-іи упоминается о встрѣчѣ ею на пути (во время странствованіи на Востокъ) имп. Мануила (царя), который направлялся противъ венгровъ (см. Никита Хоніатъ, l. III, c. 1; Стриттеръ, IV, 1164—73). Событіе это относится къ 1167 г. (Герцбергъ, Ист. Византіи, 296). Ср. жизнь Евфр. Полоцкой съ ист. Полоц. дѣв. мон., К. Говорскаго, (Вѣст. Ю. З. Рос. 1863, №№ 11 и 12) и іером. Сергія (Пам. кн. Витеб. г. на 1864 г.).

[3]) И. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер. въ сѣв. Руси (144—151).

[4]) Въ ж. Леонтія (XV в.) сообщается, что онъ говорилъ померянски (Титовъ); Пролож. ж. Леонтія (И. Некрасовъ, Похомій Сербъ, 69—72).

[5]) Вновь см. ж. Авраамія Рост. парал. съ ж. Авр. Затворника, пис. Ефремомъ Сириномъ (А. П. Кадлубовскій, Оч. по ист. древ. рус. литер. жж. свв., Варш. 1902, с. 1—43). Рец. соч., Богосл. Вѣст. 1899, сент. (ср. Р. Фил. Вѣст. 1897, № 1—2,

черты тогдашняго (XIII—XIV в.) юридическаго быта; свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ Ордѣ, о крестившихся татарахъ (ж. ц-ча Петра Ордынскаго [1]). Болѣе позднее *ж. Исидора* юродиваго заслуживаетъ вниманія по отношеніямъ Ростова къ Новгороду [2]). *Ж. Ѳеодора* архіеп. ростовскаго († 1394), составного характера и еще болѣе поздняго происхожденія [3]). Отъ другихъ ростовскихъ жж. сохранились лишь краткія записи въ проложеномъ видѣ (см. в., стр. 878). Вообще, въ Ростовскомъ краѣ имѣли мѣсто многочисленныя чудесныя сказанія, восходящія къ XV в. и позже [4]). Сюда же примыкаетъ, относящееся къ к., XIV или нач. XV в., весьма распространенное въ древней письменности *ж. Никиты Переяславскаго*, столпника (см. в., стр. 187, 200, 247, 869, 949, 961), любопытное по бытовымъ чертамъ, касающимся Переяславля, и болѣе позднимъ—монастырской жизни [5]). При всемъ разнообразіи спп., ни въ одномъ изъ нихъ не находится такой переработки первоначальнаго сказанія, которую можно было бы назвать особой его редакціей [6]).

Весьма выдающееся мѣсто занимаетъ, по своимъ особенностямъ, по содержанію и слогу, свидѣтельствующему о возможности въ то время иного стиля біографическихъ произведеній, ж. *Александра Невскаго* (см. в., с. 950—960), извѣстное въ 5 редакціяхъ XIII—

с. 178—181); зам. о ж. Авраамія, А. И. Соболевскаго (Ист. Вѣст. 1881, № 4, с. 926—927, возраж. Е. Е. Голубинскому); Къ вопр. о ж. Авр. Рост.—о вліяніи виз. литер. (Изв. Ак. Н. 1898, II, 582).

[1]) См. стр. 877, пр. 4. Также „Блаж. Петръ, ордын. ц-чъ, ростов. чуд-цъ", изд. *Н. К.*, Яросл. 1880. Въ ж. сохранилось любопытное указаніе о вліяніи татарскихъ обычаевъ на пріемы межеванія: „Князь повелѣ извлещи вервь отъ воротъ до воды" и т. д., а Петръ ц-чъ сказалъ: „да повелиши княже ровъ копати, якоже въ Ордѣ бываетъ и граждане... въ той часъ ископаша ровъ". См. А. С. Лаппо-Данилевскій, Организація прямаго обложенія въ Москов. государствѣ, стр. 179, примѣч. 2.

[2]) См. выше, стр. 878; ср. Отч. И. Публ. библ. 1900, с. 224.

[3]) Ключевскій, 353; Барсуковъ, 591—592. Ср. в., стр. 885—887.

[4]) А. Титовъ, Лѣтоп. о рост. архіер., прилож., с. 17.

[5]) Чудеса Никиты (исцѣл. Ивана и Димитрія, сс. Ивана Гр. и ч. съ ц. Анастасіей у его веригъ), Отч. Общ. люб. древ. письм. 1900—1901, с. 75; ср. 87—88; Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5; Отч. 1901—1902, с. 21; Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5 (Г. З. Кунцевичъ, ж. св. Никиты Переясл.—запись о чудѣ надъ ц-чемъ Иваномъ Иван.); ж. Никиты Столпн. (новый сп.), Изв. И. Ак. Н. 1905, III, 217.

[6]) Ключевскій, 43—44; П. Строевъ, Библ. Словарь, 338; Бычковъ, Опис. Сборн., I, 33, 211: Н. Барсуковъ (393—396—жж., похв., службы).

XVII в., въ отдѣльномъ видѣ (един. сп.) и во многихъ лѣтописяхъ [1]). **Жж.** других владимирскихъ князей *Андрея Боголюбскаго* [2]), *Юрія II Всеволодовича* [3]), *Евфросиніи* [4])—поздняго времени и не имѣютъ особеннаго значенія. Ярославль имѣетъ своихъ покровителей въ лицѣ *кн. Θедора Рост.*, быв. смолен., а потомъ яросл. (см. выше, стр. 885), канонизація котораго сопровождалась выдающимся инцидентомъ въ ея исторіи, занесеннымъ и въ лѣтопись (см. в., стр. 1686—1687 [5]), и *кн. Василія и Константина Всеволодовичей*, о которыхъ существуютъ сказанія, отмѣченныя нами выше [6]). *Повѣсть о кн. Константинѣ*

---

[1]) Сказаніе о подвигахъ и пр. (см. в. 960, пр. 1 и 2; въ ж. внесены нѣк. черты, взятыя изъ лѣт.); въ немъ упоминаются ритори (рыцари, см. ридели, Рус. лив. акты 120; Буслаевъ, Христом. 1870, 131; Тр. М. Арх. общ., VIII, 013): Ключевскій, 65, 238, 251, 258, 312). О ж. Ал. Нев. (Проток. Арх. к., III, 349; въ Сборникѣ (Sammlung R. G.) Ф. Г. Миллера: Leben d. Heil. Alexandri Newsky, aus russisch. ungedruckten Nachrichten zusammengetragen und mit Zeugnissen auswärtiger Geschtschreiber bestätiget (mit einer geschl.-Tafel des Heil. Alex. Newsky, B. I, 281—314); замѣч. Екатерины II (Днев. Храповицкаго, 375, 376, 381); письма ея къ Гримму, Сборн. И. Р. Ист. общ., XXIII, стр. 83, 91, 609, 639); ж. Ал. Нев. съ отличіями. (Опис. рук. Общ. люб. древ. письм., II, 276—278); нов. ред. ж. Ал. Н., съ поэтич. вступленіемъ, напоминающимъ „Слово о полку Игоревѣ“ (Проток. Общ. люб. древ. письм. 1891—92, с. 9—10); о ж. и похв. словѣ Ал. Нев., времени Θедора Ив., по рук. Царскаго II, Иванова (Зап. Арх. общ., III, 146—149) и А. Артемьева (IV, 140—архіеп. Іоны Думина); сооб. о канониз. Ал. Нев., И. А. Шляпкина, на Владим. Арх. с. (Ист. В. 1906, № 8, с. 578); ж. въ Степ. кн. (I, 355—376) и Минеяхъ: сказ. о мощахъ и похв. (Барсуковъ, 18—20); Ж. благов. вел. кн. Александра Н., архим. Кирилла (Хр. Чт. 1852, II, 437 и дал.); ср. выше, стр. 985; Св. благов. в. кн. Ал. Яр Н-кій Х. Хитрова--подр. жизнеопис., съ рисунк., план. и карт., М. 1893, 283 стр.

[2]) Ж. Андрея Богол., привед. въ кн. В. Доброхотова (Древній Боголюбовъ г. и монастырь, М. 1850): ср. Погодинъ кн. А. Ю. Боголюбскій, М. 1850.

[3]) Барсуковъ, 122—123; Филаретъ, 32—38; Влад. Еп. Вѣд. 1875, №№ 18—19. Ср. Крат. опис. рук. Церк. арх. муз. брат. Ал. Нев. Влад. 1906 (жж. Юр. Всев. и др.užзд., 146 и д.).

[4]) Ключевскій, 283—285. Ж. Евфросиніи по сп. XVII в. въ прилож. къ соч. Сузд. Ризпол. жен. мон., В. Георгіевскаго, Ист. археол. опис., Владим. 1900, съ 37 рисунк. и 2 планами. Кромѣ того, въ прилож. помѣщены акты мон. съ 1628—1767 и опис. миніатюръ, роскош. изд.; Ж. преп. Евфросиніи Сузд., Изд. Общ. люб. древ. письм., № хсі, Спб. 1889.

[5]) А. А. Титовъ, см. выше, с. 886, примѣч. (съ 3 рис.). О ж. яросл. князей въ Степ. книгѣ, А. И. Маркевича (Тр. Яросл. Арх. с., II. 82—108).

Ср. рук. 1-й четв. XVIII стол. „Опис. перелож. мощей св. кн. Θедора, Давида и Константина яросл. чуд-цевъ въ новую раку“ („Исторія или извѣствованіе“), Е. Трехлѣтова (Яр. Губ. Вѣд. 1852, №№ 32 и 33); Архим. Нилъ, Яросл. Спасо-Преобр. м. и жж. св. кн. Θедора, Давида и Константина, Яр. 1862.

Святосл. († 1129) *муромскомъ* и его дѣтяхъ, кн. *Михаилѣ и Θеодорѣ* дошедшая до насъ въ позднихъ спп. (XVI—XVIII вв.), касается древнѣйшаго состоянія г. Мурома, начала въ немъ христіанства съ Константиномъ, о возстановленіи города кн. Юріемъ, о еп. Василіѣ, и объ обрѣтеніи мощей означныхъ князей (см. выше, стр. 1042—46 [1]). Гораздо выше стоятъ и представляютъ много чертъ историческаго характера житія тверскихъ князей, какъ *Михаила Яр.*, замученнаго въ Ордѣ († 1318 [2]), и отрывки біографій в. *кн. Александра Михайловича* († 1339) и *в. кн. Михаила Александровича* († 1400), занесенные въ лѣтописи и обѣщавшіе быть свѣтскими жизнеописніями, какъ касающіеся политической борьбы Твери съ Москвою (см. выше, стр. 998—1002 [3]). *Ж. Димитрія Донскаго* могло бы дать болѣе обильный свѣтскій матеріалъ, при начитанности его автора, какъ видно изъ его ссылокъ на Св. писаніе и греч. философовъ Пиѳагора и Платона (конечно изъ сборниковъ), и по литературнымъ пріемамъ, не свойственнымъ житійному стилю. Видно знакомство автора съ Словомъ о полку Игоревѣ въ описаніи донскаго боя и плача княгини съ причитаньями по умершемъ. Но, быть можетъ, потому, что произведеніе это писано для духовнаго лица (обращеніе къ „преподобству"), авторъ внесъ въ описаніе исключительно иноческія добродѣтели и говоритъ о Димитріѣ, какъ о святомъ; и въ такомъ смыслѣ приводитъ сравненія съ лицами, прославившимися въ Ветх. и Нов. завѣтахъ. Житіе заканчивается обширнымъ и витіеватымъ похв. словомъ, ничего не прибавляющимъ къ біографіи [4]).

Къ болѣе древнему періоду относятся нѣкоторыя записи и житія, касающіяся новгородскихъ святыхъ, какъ: *Варлаама Хутынскаго* († 1192), древнее краткое ж. котораго сохранилось въ Прологѣ (XIII—

---

[1]) Ср. еще Филаретъ (Р. св., май, 145—149).

[2]) Поздн. (2-я ред.) сокращаетъ историческія данныя и не прибавляетъ новыхъ, опускаетъ хрон. и топогр. указанія, но вноситъ витіеватое предисловіе, риторическія распространенія, историческія уподобленія и т. д.

[3]) См. также Р. святые, архіеп. Филарета; И. Д. Бѣляевъ, В. кн. Михаилъ Ал. тверской (Чт. въ Общ. ист., 1861, III, 1—44).

[4]) Издан. И. М. Снегиревымъ (Рус. Ист. сборн., изд. Моск. общ. ист., III, 81—106; П. С. Р. лѣт., VI, 104—111; IV, 349--357; VIII, 53—60; ср. V, 79, 189, 243; Ник., П. С. Р. лѣт.. XI, 108 –116, съ пропусками; Ключевскій, 169—170. Въ Арханг. семин. имѣется обширный фоліантъ, украш. рисунками, съ разными сказаніями, между которыми помѣщены ж. Александра Макед. и ж. Димитрія Дон. (Древ. и Н. Рос. 1877, III, 284).

XIV в.) и повидимому оно вышло изъ среды, въ которой событія и лица были еще въ свѣжей памяти. Впослѣдствіи оно осложнилось цикломъ легендъ, окружающихъ имя Варлаама; вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ образцомъ литературнаго стиля житій, усвоеннаго новг. письменностью XIII в. Кромѣ того, извѣстны 3 поздн. редакціи (XV—XVII вв.) ж. Варлаама [1]). *Ж. Антонія Римлянина* дошло въ поздн. спп. (XVI—XVIII в.), но приписывается ученику и преемнику Антонія по управленію монастыремъ, иг. Андрею (1147—1157 [2]). Краткая записка о новг. еписк. *Аркадіѣ*, принадлежитъ къ проложнымъ житіямъ XIV в. (см. в., стр. 662, пр. 4 [3]). Жж. другихъ чествуемыхъ лицъ появились гораздо позже или же не дошли до насъ. Однако ни раннее почитаніе памяти *Всеволода Мстисл.* († 1138; мощи обрѣт. въ 1192 г.), имя котораго имѣло значеніе для Пскова, при постоянномъ его стремленіи къ независимости отъ Новгорода, ни героическіе подвиги *Довмонта* († 1229) не вызвали біографическихъ произведеній о нихъ въ раннюю эпоху [4]).

V.

Агіографическія произведенія значительно расширились и умножились подъ вліяніемъ византійской письменности, въ трудахъ Епифанія Премудраго (см. в., стр. 874—875) и двухъ славянъ: м. Кипріана—

[1]) Ключевскій, 59—63; И. С. Некрасовъ, по рук. Тип. библ. XIII—XIV в. Зарожд. нац. литер., 123—124; см. Новгор. 3-ю лѣт., 319; П. С. Р. лѣт., III, 246—247; VI, 134—135; чудо при посѣщ. Іоанномъ III гроба (III, 241—42); см. Новое чудо (XVII в.) преп. Варлаама Хут., А. Никольскаго (Вѣст. Арх. инст., X, 82); ср. выше, стр. 661, пр. 3. О полномъ ж. его упоминаетъ лѣтопись (Новгор. л., 319; ср. с. 389).

[2]) См. выше, стр. 645 и пр. 1—5; стр. 661, пр. 4. Отмѣтимъ что въ литер. XVIII в. выражалось насмѣшливое отношеніе къ чудесамъ Антонія Римл. (приплытіе) и Іоанна (II) новгор. архіеп. (воздушное путеш.). Ж. М. Н. Пр. 1905, № 5, с. 76; ср. 88.

[3]) О службахъ, похвалахъ и сказ. о чудесахъ и мощахъ см. перечень источниковъ у Барсукова (50—52, 83—85). Здѣсь Аркадій неправильно названъ архіепископомъ (см. в., стр. 636).

[4]) Авторъ ж. кн. Всеволода, св. Василій, въ монаш. Варлаамъ, въ пол. XVI в. писалъ: „а еже отъ младыхъ ногтей житіе его несвѣмъ и не обрѣтохъ нигдѣ же“. При своемъ же описаніи онъ пользовался „нѣкимъ малымъ писаніемъ“ и разсказами клирика, слышанными „отъ старѣйшихъ мужей псковскихъ“ (Барсуковъ, 110, 172). Здѣсь указаны только позднія службы и жж. XVI—XVIII стол., какъ и у архіеп. Сергія (Полн. мѣсяцесловъ Востока, 1901). Недавно напеч. проложное ж. кн. Довмонта по пергам. сп. XIV в., Н. К. Никольскимъ (Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов. 1903, I, 223). О лѣт. сказ. см. слѣд. главу.

болгарина (с. 1110—1112) и Пахомія Логоѳета—серба (см. в., стр. 1106 [1]), чтó находится въ связи съ расширеніемъ въ XIV и XV стол. сношеній съ Аѳономъ и Константинополемъ (см. в., стр. 1091—1092).

Современникъ *м. Петра*, рост. еп. Прохоръ, хорошо извѣстный по лѣтописямъ и по своей дѣятельности, составилъ вскорѣ по смерти его приложное житіе, дошедшее въ рукописяхъ съ значительными варіантами (предварительно в. кн. Іоаннъ Калита позаботился чтобы была написана записка о чудесахъ Петра, которая читалась на сборѣ во Владимирѣ). М. Кипріанъ воспользовался этимъ матеріаломъ и внесъ въ него новыя черты: о жизни м. Петра на югѣ, извѣстной ему по личному продолжительному пребыванію тамъ, и нѣкоторыя подробности о дѣятельности его на сѣверѣ (Переяславскій соборъ). Онъ иначе выражается о Москвѣ (см. выше, стр. 1064, пр. 3) и влагаетъ въ уста м. Петра пророчество о будущей ея судьбѣ; но въ то же время вноситъ въ описаніе, соотвѣтственно съ своей школой, витіеватость, многорѣчивыя отступленія, обильныя разсужденія и похвалы, ставшія необходимымъ элементомъ въ послѣдующей русской агіографіи. Сверхъ того, въ соч. Кипріана находимъ черты, указывающія на его личныя отношенія во время церковной смуты [2]). Въ лицѣ м. Петра онъ хотѣлъ какъ бы указать, какое значеніе можетъ имѣть представитель церкви, дѣйствующій въ интересахъ власти [3]). Поизведеніе Кипріана было любимымъ чтеніемъ въ древней Руси. Преданный же ученикъ Сергія Рад.—діаконъ Епифаній оставилъ житія двухъ замѣчательныхъ современниковъ и дѣятелей, одного на поприщѣ отшельничества и устройства монашеской общины, другого—на поприщѣ миссіонерства на отдаленномъ сѣверѣ,—*Сергія Радонежскаго* и *Стефана Пермскаго*. Отличаясь обширной начитанностью въ отеческой и агіографической литературѣ и др. памятникахъ (Палея) и будучи проникнутъ той же школой, онъ вполнѣ отражаетъ ее въ своихъ произведеніяхъ, и въ особенности во второмъ изъ нихъ. Авторъ пользуется обиліемъ текстовъ и любитъ вдаваться въ историческое или символическое толкованіе событій. Для

---

[1]) Ключевскій, 81—82.

[2]) Макарій, IV, 308—312 (о житіяхъ и одинъ изъ спп. соч. Прохора). Ключевскій, 74—88; Степ. кн. I, 410—424; древн. спи. XV в. (Синод. б., Унд.); сказ. о мощахъ, службы, похв. (Барсуковъ, 448—450); м. прочимъ похв. слова, принадл. Пахомію и кн. Шаховскому (нач. XVII в.).

[3]) И. С. Некрасовъ, Пахомій Сербъ, пр. 4.

ж. Сергія онъ успѣлъ собрать значительный письменный матеріалъ, но осуществилъ свое намѣреніе долго (26 л.) спустя (ок. 1417—18 г.[1]). Какъ близкій свидѣтель обоихъ (ученикъ перваго и собесѣдникъ второго въ рост. и Серг. мон.), онъ даетъ не мало фактовъ изъ ихъ дѣятельности, которые приходится нерѣдко выбирать среди риторическихъ украшеній, уснащенныхъ массою эпизодовъ. Въ біографіи Сергія[2]) онъ высоко выдвигаетъ идеалъ смиренія и нестяжательности, не упоминая даже о единственномъ вкладѣ земельнаго надѣла, имѣвшемъ мѣсто уже въ концѣ его жизни. Какъ ростовецъ по происхожденію, Еп. живо рисуетъ насилія, которымъ подверглась его родина съ подчиненіемъ Москвѣ. Любопытно, что, давая обильный фактическій матеріалъ для біографіи своего учителя, онъ обходитъ тѣ событія, въ которыхъ Сергій является защитникомъ правъ моск. князя и о которыхъ говоритъ лѣтопись. Хронологическій порядокъ авторомъ также не выдержанъ. Трудъ Епифанія[3]) былъ передѣланъ и упрощенъ

---

1) По словамъ Буслаева, ж. Сергія Епифанія служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ образованности учениковъ основателя Троиц. лавры (Стар. и Нов., X, 239).

2) Ср. Вопросъ, изъ какого боярскаго рода ростов. происходитъ Сергій Радон., А. П. Барсукова (Изв. Генеал. общ., I, 1); гдѣ и когда родился пр. Сергій Рад. (Макарій, IV, 352–53).

3) Списки ж. Сергія Епифанія XV в. (Унд., единств.); др. XVI—XVII стол. (Барсуковъ, Агіогр., 515—516); Е. Голубинскій (о ред. Пахомія, Пр. Серг. Радон. и созд. имъ Тр. лавра, М. 1892, с. 80). Печат. изд.: 1) 1646 г., сдѣл. кел. Симономъ Азарьинымъ вм. съ ж. пр. Никона и службами, подъ загл. „Службы и жж. и о чудесахъ списанія преп. от. нашихъ Сергія Рад. чуд-ца и ученика его преп. отца и чуд-ца Никона"; 2) Ж. пр. и богонос. от. нашего Сергія Рад. и всея Рос. чуд-ца, съ 664 картинками по рукописи XVI в., литогр. воспроизведен., тип. Тр. лав. 1853; 3) Вел. Мин.-четьи м. Макарія, сент., изд. Арх. к., в. III, 1883, столб. 1463—1563; 4) Ж. пр. и богонос. от. нашего Сергія чуд. и похв. слово ему, напис. уч. его Епифаніемъ Прем. въ XV вѣкѣ, ред. архим. Леонидомъ, изд. Общ. люб. др. письм. (№ LVIII), 1885; 5) соч. Епифанія въ сокращ. (Ник. л., IV, 203—239; П. С. Р. лѣт., XI, стр. 127—147); отрывки (Макарій, IV, 353—56, по сп. автора); выпись Ек. II изъ ж. Сергія, по Ник. лѣт., съ дополн. оттуда же (и пропускомъ видѣній)—Ж. пр. Сергія Радон. имп. Екатерины II, П. И. Бартенева, изд. Общ. люб. др. письм., № LXIX (замѣч. въ Рус. Стар. 1888, № 3, стр. 751—56). Пересказъ у Филарета (25 сент.); Пах. ред. ж. (Мин. Макарія, с. 1408—1463). Похв. слово и служба (Барсуковъ, 519—521); замѣч. о хронол. и сомн. о принадлеж. похв. слова Епифанію (Ключевскій, 110—112); поздн. трудъ по житіямъ (Кадлубовскій, 171—182 – Епифаній и Пахомій). Ср. Срезневскій Памятн. письма (67 – о хронол. датахъ); также, Нѣк. черты преп. отца нашего Сергія Рад., выпис. изъ книгъ и рукоп., Спб. 1836; Пр. Сергій Рад., Н. А. Сребницкаго (Изв. Ист. фил. инст. кн. Безбородко, XII, стр. 1—23, и др. тамъ же); П. Виноградовъ, О ж. пр. Сергія Радон., М. 1893; о юбил.

Пахоміемъ Логаѳетомъ [1]), причемъ историческія и характерныя нравственныя черты значительно сглажены общими мѣстами и нравоучительною цѣлью. Кромѣ того, въ трудѣ Пахомія прибавленъ рядъ посмертныхъ чудесъ Сергія, имѣвшій свой интересъ для читателя. Благодаря этимъ качествамъ, болѣе краткая редакція Пахомія охотнѣе переписывалась, чѣмъ обширный трудъ Епифанія, и дошла поэтому въ значительномъ числѣ списковъ.

Въ *ж. Стефана,* (см. выше, стр. 873—74), вѣроятно на основаніи бесѣдъ съ нимъ, Епифаній даетъ свѣдѣнія о Перми Великой, о ея язычествѣ, о противодѣйствіи жрецовъ введенію христіанства и о дѣятельности Стефана среди пермяковъ. Повидимому авторъ не былъ сторонникомъ тѣхъ средствъ, какими создавалось господство Москвы. Стефанъ Пермскій выставляется ходатаемъ по жалобамъ своей паствы, на чемъ построено похвальное слово ему, помѣщенное тутъ же. Въ этомъ произведеніи Епифаній въ обиліи воспользовался разсказами самого Стефана и учениковъ его, касающимися дѣятельности его въ Перми и, быть можетъ, потому онъ такъ часто прибѣгаетъ здѣсь къ діалогической формѣ, не встрѣчающейся въ такомъ видѣ въ другихъ житіяхъ. И въ этомъ произведеніи, написанномъ раньше перваго (вскорѣ по смерти Стефана, † 1396), риторическое изложеніе, превосходящее предъидущее твореніе, и отсутствіе точныхъ хронологическихъ данныхъ значительно ослабляютъ его историческое значеніе [2]).

литер. (см. дух. журн. 1892, №№ 9—12). Въ 1892 г. Н. С. Тихонравовъ печаталъ: „Древнія жж. преп. Сергія Радон.“, собр. текстовъ и изслѣд., въ которомъ устанавливаетъ древнѣйшую ред. Епифанія, неизд., 2-ю ред. его труда; обѣ ред. соч. Пахомія, похв. слова, поздн. прибавленія (Зап. Ак. Наукъ, т. LXXI, стр. 200).

[1]) Архим. Арсеній, а за нимъ Н. С. Некрасовъ, принимаютъ 2 ред. ж. Сергія: въ переработкѣ Пахомія (Пахомій Сербъ. 34—37; Зап. Новор. унив., т. VI), собственно сокращеній—минейныхъ, изъ которыхъ первое не получило распространенія (Ключевскій, 115—120; Голубинскій, 8), и третье—проложное, также приписываемое ему. Кромѣ того, есть еще, соотвѣтствующее ему по размѣрамъ, сокращеніе лѣтописное, въ Соф. Врем. (Строевъ, I, 402; П. Собр. Р. лѣт., VI, 120). Въ мин. сокр., и въ лѣт. изложеніи есть дополненія, не находящіяся у Епифанія (Голубинскій 80). Въ Макар. Минеи читается и пролож. ж., соч. Пахомія.

[2]) Ж. въ сп. XVI—XVIII ст. болѣе ранній въ Синод. до-Макар. Минеѣ. Напеч. въ Пам. стар. р. лит., IV, 119—171, 4°. Ж. св. Стефана еп. Пермскаго, напис. Епифаніемъ Премудрымъ, изд. Арх. ком., подъ наблюд. В. Г. Дружинина, по сп. до-Макар. Чет. Мин. к. XV—нач. XVI в., Синод. б. к нѣск. сп. И. П. библ. (рук. Погодина и гр. Толстого), XVI—XVII вв., VII+112 стр., славян. шрифтомъ. Лѣт. сообщаетъ некрологъ Стефана (Воскр. л., VIII, 69—70) и излагаетъ ж. его по Епифанію (ср. IV, 128—129; также V и VI). Нѣк. извѣстія о Стефанѣ, помимо житія,

Замѣтимъ еще, что въ своихъ трудахъ Епифаній очень часто прибѣгаетъ съ одной стороны къ греческимъ словамъ, а съ другой къ народнымъ выраженіямъ [1]). Пахомію Логоѳету, въ продолжительное пребываніе его въ Россіи (1443—72), а именно въ Троицкой лаврѣ, Новгородѣ, Бѣлозерскѣ, Устюгѣ, Москвѣ, пришлось стать присяжнымъ агіографомъ и творцомъ каноновъ, причемъ онъ не пренебрегалъ ни политическими тенденціями Москвы, ни мѣстнымъ патріотизмомъ новгородцевъ, попавъ въ Новгородъ, который, по своимъ политическимъ взглядамъ, такъ отличался отъ Москвы. Пахомій писалъ въ духѣ первыхъ, будучи вызванъ туда архіеп. Евѳиміемъ и потомъ щедроодаренный архіеп. Іоною („златомъ и соболью"); въ ж. Сергія онъ сглаживаетъ слишкомъ патріотическія увлеченія Епифанія и факты, непріятные братіи. Такъ, его перу послѣдовательно принадлежатъ: *жж. Сергія*, ученика его *иг. Никона* (и служба, † 1426 г.), не отличающееся ни связностью разсказа, ни полнотою фактовъ [2]), *м. Алексія* [3]), которое мало вноситъ новыхъ фактовъ и страдаетъ въ хронологическомъ отношеніи; *ж. Варлаама Хутынскаго*, для котораго онъ воспользовался 2-й ред. ж., бывшей въ монастырѣ, но разбавивъ его риторикой и присоединивъ разсказъ о чудѣ въ 1460 г. и по-

---

также въ лѣт. (П. С. Р. лѣт., IV, 94; XV, 445). Отрывки изъ ж. встрѣчаются въ сборникахъ (о перм. азбукѣ, съ нѣк. особ.; Бычковъ, Опис. Сборн., I, 113, 154); Ключевскій (91—98). Ср. реф. П. Д. Шестакова (Труды IV Арх. с., II, 1—18); св. А. В. Красовъ (Зыряне и св. Стефанъ еп. перм., Спб. 1896, 213 стр.; рец. Ж. М. Н. Пр. 1896, № 12, с. 373); Св. Стефанъ Перм. (Тр. К. Д. ак. 1896, № 2); Лыткинъ, Зыр. край, при еп. перм. и зыр. языкъ, Спб. 1889; Рус. иконы и посохъ Стеф. Перм. въ музеѣ бар. де-Бая (Арх. Изв. 1897, № 9, с. 297).

[1]) И. С. Некрасовъ, 79—82.

[2]) И. С. Некрасовъ, 30—36, 43; Ключевскій, 120, 152—153; Барсуковъ, 403—404; Кадлубовскій, 187—188. Онъ написалъ даже 2 канона ик. Знам. Богородицы, чтимой новгородцами, по случаю блистательной побѣды надъ суздальцами (Буслаевъ, Лѣт. литер., III. 87). Въ ж. Варлаама онъ вставляетъ и „нѣчто на іудеи".

[3]) До того времени существовала краткая ред. ж., напис. еп. Питиримомъ, которою вм. съ устными сообщеніями пользовался Пахомій. 1-я находится (разн. рец.) въ П. С. Р. лѣт. VIII, 26—28; Макар. мин. (февр.); ж. Пахомія, изд. Общ. л. др. письм., № IV, 1877; 3-я ред. 1486; 4-я Степ. кн., 5-я к. XVII в. Рис. исцѣленія м. Алексѣемъ ханши существуетъ и въ отд. видѣ (Отч. Общ. люб. др. письм., 1893—94, с. 52—56.

хвальное слово [1]; *жж. Моисея архіеп. новгор.* († 1352 [2]), ***Евѳимія II**, архіеп. новгор.* († 1458), признаваемое лучшей изъ этихъ послѣднихъ біографій, б. можетъ благодаря близости событій, относящихся къ описываемому лицу [3]; *Саввы Вишерскаго* († 1460 [4]), *архіеп. Іоанна II*, повидимому принадлежащее Пахомію по связи съ канонами знаменію Богородицѣ [5]). Жж. новгородскихъ свв. должны были служить къ прославленію В. Новгорода [6]). *Ж. Кирилла Бѣлозерскаго*, пис. по порученію вел. кн. Ивана III и м. Ѳеодосія, на основаніи личныхъ показаній учениковъ Кирилла и въ томъ числѣ иг. Кассіана, представляетъ обширный и лучшій изъ трудовъ Пахомія. Хотя и здѣсь многословіе и общія отвлеченія нерѣдко затемняютъ факты, но житіе всетаки даетъ обильный біографическій матеріалъ, ярко выставляетъ принципъ нестяжательности, положенный въ основаніе Кирилломъ, и выдвигаетъ все значеніе его монастыря [7]), въ особенности сравнительно съ недостатками другихъ житій автора [8]). Столь же неважна и переработка Пахоміемъ сказанія о мученической кончинѣ Михаила кн. черниговскаго, — это перифразъ древней повѣсти съ присоединеніемъ сказанія „о убіеніи злочестиваго ц. Батыя“ въ Венгріи, представляющаго книжное изложеніе южно-славенской пѣсни о Батыѣ, которое перешло въ позднѣйшія русскія житія и лѣтописные

[1]) Чудо съ великокняж. постельн. Гр. Тумгенемъ, опис. митр. дьякомъ Род. Кожухомъ (П. С. Р. лѣт., VI, 148, 320). Опис. Пахомія переложеніе этого разсказа. Ж. Варлаама Хут., изд. Общ. люб. др. письм., по рук. Общ. и кн. П. Вяземскаго.

[2]) Извѣстны спп. XVI—XVIII ст.; напеч. по сп. XVII в. (Пам. стар. рус. лит., IV, 10—15). Источникомъ его послужило вѣроятно краткое ж. (Новгор. лѣт., 135—137; Ключевскій, 150; Барсуковъ, 380—382).

[3]) Спп. XVI—XVII вв. Напеч. въ Пам. стар. литер. (IV, 16—26).

[4]) Нѣк. приписываютъ его игум. Геласію, а Пахомія только считаютъ справщикомъ (Строевъ, Филаретъ). Есть крат. ред. въ собр. Буслаева (Ключевскій, 156—157, съ родословіемъ, согласнымъ съ Род. книгой); рукописи (С. Барсуковъ 474—75; Строевъ, Библ. Словарь, 229—30). Савво-Вишер. мон. А. Г. Слезскинскаго (Ист. В. 1901, № 10)—и теперь приходится жаловаться на малограмотность братіи (278).

[5]) И. Н. Некрасовъ, 57; Ключевскій, 126—128.

[6]) Бестужевъ-Рюминъ, Рус. ист. I, 361—362.

[7]) См. в., с. 896—900, 1121—22; отрывки (Макарій, IV, 356—360); Филаретъ, іюнь 206—222; Барсуковъ, спп. XV—XVIII в. (304—306); Ключевскій, 158—160; краткое ж. Кирилла напеч. въ прилож. къ книгѣ К. Никольскаго: „Кир. Бѣлооз. мон.“ Спб. 1897.

[8]) Ключевскій, 132, 140, 148; Некрасовъ, 41—60; Кадлубовскій, 181—188. Матеріаломъ для него служили свѣдѣнія, собр. въ мон-рѣ, одномъ изъ образованнѣйшихъ мон. древ. Руси, по замѣчанію Буслаева (Стар. и Нов., X, 253, 256).

сборники. То, что при чтеніи краткаго проложнаго житія дополняется воображеніемъ, Пахомій старался представить картиннѣе и драматичнѣе [1]). Такимъ обр. Епифаній и Пахомій положили основаніе искусственному изложенію по жизнеописанію въ сѣв. Руси. Съ другой стороны, указываютъ, что при жизнеописаніяхъ Нестора (продолжавшаго служить высокимъ образцомъ) нѣтъ тѣхъ писательскихъ оговорокъ, которыя вводятся Епифаніемъ и Пахоміемъ, но которыя составляли одну изъ важныхъ и характеристическихъ чертъ въ жизнеописаніяхъ сѣв. Руси... Даже въ самыхъ описаніяхъ чудесъ Епифаній, Пахомій и подражавшіе имъ писатели употребляютъ даты, чего не представляютъ жизнеописанія, составленныя Несторомъ [2]). Въ различіи этихъ редакцій житій сказывается не простая переписка съ дополненіями—введеніями и заключеніями; но настоящій литературный пріемъ, указывающій на возникновеніе у насъ особой школы агіографіи, которая находится въ связи съ особымъ направленіемъ въ византійской агіографіи. Направленіе это перешло въ Россію и старыя житія стали передѣлываться на новыя или новыя составляться по этому образцу [3]).

Къ этому періоду относится нѣсколько житій, заслуживающихъ вниманія не столько по выдающимся литературнымъ качествамъ, сколько по тѣмъ лицамъ, которыхъ они касаются и по своимъ историческимъ чертамъ. Таковы: *ж. Арсенія еп. тверскаго* (запись о его кончинѣ, болѣе позднія передѣлки и проложная статья о немъ, † 1409; см. выше, стр. 1001—1002 [4]); недавно найденное *ж. Питирима еп. пермскаго* [5]), убитаго вогуличами въ 1455 г. (см. лѣт. Новгор., Твер., Соф. 1-ю, Соф. 2-ю, Воскр., Архангелогород., Великоуст.), и изд. по 2 спп. (полуустав. Коляз. м. и Кирил. м. въ Пет. дух. ак.)—

[1]) Некрасовъ, 61—73, съ извлеч. его повѣств., по рук. XV в.; Ключевскій, 146—147; Барсуковъ, 376—78.

[2]) Некрасовъ, Пахомій Сербъ 89.

[3]) См. В. М. Истринъ, рец. на книгу П. Владимирова; Древ.-рус. литература (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 3, с. 228).

[4]) Также замѣч. Некрасова о первич. ред. (50—51).

[5]) Св. Питиримъ еп. пермскій, И. Шляпкина (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 3, с. 135—142, предисл.; 142—145—текстъ). Въ изслѣд. В. О. Ключевскаго не показано; въ Агіогр. Барсукова не упоминается (1217—1218). 2-й сп. былъ извѣстенъ П. М. Строеву (Библ. Слов., 343). О дѣятельности Питирима см. изд.: Н. Суворовъ (Волог. Еп. В. 1865, стр. 702—703); Будринъ (Перм. Еп. В. 1868, № 24); Васильевъ и Бехтеревъ (Ист. Вят. края, 1870); Шишонко (Перм. лѣт., I, 20—23); Лыткинъ (Зырянскій край при еп. пермскихъ, Спб. 1889, с. 78).

оба спп. к. XV в., представляютъ копіи съ первонач. сказанія, составленнаго вскорѣ послѣ кончины еп. его почитателемъ, лицомъ духовнымъ; *жж. Димитрія Прилуцкаго* († 1391), *Діонисія Глушицкаго* († 1437), *и Григорія Пельшемскаго* († 1441, 2 ред.), писанныя ближайшими свидѣтелями или по свѣдѣніямъ отъ близкихъ людей; они принадлежатъ по содержанію и изложенію къ лучшимъ произведеніямъ своего времени и не лишены историческаго интереса (см. выше, стр. 901, 953, 1107, 1441 [1]). По мѣсту дѣйствія и времени слѣдуетъ рядомъ поставить еще одного изъ замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ сѣвера—*Павла Обнорскаго* († 1429), ж. котораго является не позже 1538 г. (2 ред., поздн. кратк. съ нѣк. дополн.) и имѣетъ значеніе для исторіи пустынножительства [2]). Вслѣдъ за движеніемъ монастырей—колоній, все болѣе уходившихъ въ пустыни, русская агіографія (съ XV в.) направляется туда же и находитъ тамъ новый матеріалъ для своего развитія [3]). При этомъ отмѣчаютъ, какъ на движеніе въ литературномъ дѣлѣ сравнительно съ югомъ, на тѣ, хотя и краткія описанія природы, которыя встрѣчаются въ жизнеописаніяхъ сѣверной Руси. Природа сѣвера гораздо рѣзче и сильнѣе отдается въ этихъ жизнеописаніяхъ... Если Сергій Рад. выбралъ для своего поселенія далеко не живописное и безводное мѣсто, то другіе подвижники сѣверной Руси заняли самыя лучшія, самыя живописныя мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ, а потому и писатели (житій) остановили свое вниманіе на описаніи этихъ мѣстъ [4]).

Гораздо большій интересъ въ области современной агіографіи представляетъ *ж. Пафнутія Боровскаго* († 1478), отъ котораго собственно ведетъ свое начало школа, тѣсно связанная съ именемъ ближайшаго ученика его—Іосифа Волоцкаго, и о которомъ послѣдній сказалъ: „иже бяше ученикъ ученика Сергіева, старца Ни-

[1]) Ключевскій, 188—198; Кадлубовскій, 188—202; Коноплевъ, Вологод. святые, 34—38, 43—53, 60—64; Филаретъ, февр., 215—224; іюнь, 180—186; сент. 171—185; ср. еще Ист. Вѣст. 1904, № 2, с. 756—757 (о ж. Д. Глушицкаго съ датой до 1565 г.); ж. Григорія Пельш. напеч. въ Чет. Мин. (сент.).

[2]) Ключевскій, 271—273; Некрасовъ (о первич. ред., 34—35); Коноплевъ, 52; Кадлубовскій, 202—209; Филаретъ, янв., 41—52; списки жж., сказ. о чудесахъ, похв. словъ, службъ и пр. означ. лицъ (Барсуковъ, 138—139; 158—160, 163—167, 418—419).

[3]) Ключевскій, 184.

[4]) И. Некрасовъ, Пахомій Сербъ, 89—92.

киты, архим. мон-ря Высоцкого, съ нимъ же и доволна лѣта пожихомъ, и видѣхомъ его труды и злостраданіе, подвиги и поты и худость ризную, твердую къ Богу вѣру и любовь и еже къ Преч. Богородицы извѣстную надежу. Сего ради и благодати Божіи сподобися... И бяше во истину далече отъ человѣкъ нынѣшняго вѣка всѣми обычаи: бяше же щедръ и милостивъ, егда подобаетъ, и жестокъ, и напрасенъ (неожиданъ), егда потреба" [1]). Генеалогія эта прекрасно помнилась іосифлянами, которые въ добавокъ присоединяли (при Ѳедорѣ Ив.), что по моленію Пафнутія далъ Богъ дѣду его наслѣдника царствію нашему, отца его (Ивана IV), воспріемниками котораго были Кассіанъ Босой да Даніилъ архим. переяславскій— ученики Пафнутія же [2]). Кончина его отмѣчена въ лѣтописи краткимъ, но обстоятельнымъ некрологомъ, представляющимъ выдающееся исключеніе [3]). Вскорѣ послѣ кончины послѣдняго, была написана пространная, замѣчательная по простотѣ и задушевности, записка о кончинѣ Пафнутія—ученикомъ его Иннокентіемъ, обрисовывающая непреклонную „твердость нрава" и вѣрность „обычаю"; „своихъ мѣръ, братіе, не преходите, не полезно вамъ се, но и душевредно", говоритъ Пафнутій; онъ до конца не хотѣлъ припять посланныхъ отъ вел. князя и вел. княгинь (матери его Маріи и жены Софіи Грекини), отъ своего кн. Михаила Андр. и намѣстника Василія Ѳед. и отвергъ драгоцѣнные подарки, присланные ими [4]). Въ этомъ случаѣ, какъ и въ дру-

[1]) Сказ. о св. отцѣхъ, иже въ Рустей земли сущихъ (Лѣт. зан. Арх. ком. II, отд. 2, с. 89—90; также Чтен. въ Общ. ист. 1847, VII, 1—16. (изд. П. Казанскимъ).

[2]) Челобит. ц. Ѳедору Іоан. ряз. еп. Леонида на архіеп. ростов. Евѳимія, который всѣхъ іосифовскихъ постриженниковъ называлъ „не осифляны, но жидовляны" (Акты ист., I, 410; Лѣтоп. рус. литер., изд. Н. Тихонравова, V, 140—144).

[3]) П. Собр. рус. лѣт., VIII, 183—184. Онъ передаетъ вкратцѣ и сообщеніе о кончинѣ Пафнутія, написанное въ обстоятельной запискѣ ученика его Иннокентія, бывшаго при ней. Послѣдній же написалъ канонъ Пафнутію, одобренный на соборѣ 1531 г. Въ лѣт. показано, что въ это время въ мон. было 85 чел. братіи, въ зап. Иннокентія—95 (вѣроятно въ одной изъ нихъ—описка).

[4]) Отмѣчая „крѣпость и неславолюбовый его нравъ", Иннокентій помѣщаетъ слѣд. отвѣтъ на настоятельныя требованія: „что тебѣ на мысли? не даси же ми отъ міра сего ни единъ часъ отдохнути: не вѣси, 60 лѣтъ угажено міру и мірьскымъ человѣкомъ, князем и бояромъ, и въ срѣтенье имъ сованося, и въ бесѣдѣ съ ними маньячено, и вслѣдъ по нихъ также córваноси, а того и не вѣмъ, чесего ради, нынѣ познахъ, никая ми отъ всего того полза, но паче души испытаніе о всемъ". Въ противоположность другимъ, не исключая и Іосифа Волоцкаго, Пафнутій могъ

гомъ, относительно мірской славы, далеко отступилъ отъ завѣтовъ своего учителя Іосифъ (ср. выше, стр. 706, 808). Записка Иннокентія (она почти цѣликомъ вошла въ концѣ повѣствованія) и разсказами ближайшихъ учениковъ Пафнутія воспользовался братъ Іосифа—**Вассіанъ Санинъ**, также постриженникъ мон. Пафнутія, потомъ архіеп. ростовскій [1]). Житіе это представляетъ рядъ эпизодовъ, изображающихъ Пафнутія въ монастырскомъ быту (пис. 1500—1515). На это ж. смотрятъ какъ на произведеніе, вышедшее изъ среды іосиф. школы и отражающее на себѣ основныя ея тенденціи: отсюда между прочимъ суровость чертъ, придаваемыхъ характеру Пафнутія (недопущеніе женщинъ въ монастырь, отношеніе къ окружающимъ явленіямъ, наставленія и пр.). Позднѣе къ этому житію прибавлено описаніе 6 исцѣленій (изъ Патер. Волок. мон. [2]). Есть еще краткое ж. Пафнутія, составленное (ок. 1518 г.) по ж., написан.

сказать: „Вѣси самъ, ни княжьскою властью, ни богатствомъ силныхъ, ни златомъ, ни сребромъ воздвижеся мѣсто сіе, но изволеніемъ Божіимъ и Преч. его Матере хотѣніемъ. Не требовахъ отъ земныхъ князь даровъ кыихъ пріати или приложити здѣ и хотящимъ даяти та, но всю надежю и уповаиіе положихъ о всемъ на Преч. Царицю до сего дни и часа"... „Обычай же бѣ старьцу никогда же нарещи свой ему монастырь, но Пречистые, Та создала; иниже стернѣ слышати его мон-рь нарицающу кому, но и велми о семъ запрещаше"... Любопытна археологическая черта его погребенія. Запретивъ звать кого либо изъ постороннихъ на свое погребеніе, Пафнутій сказалъ: „а гроба не купи дубова, на ту шесть денегъ колачей купи, да раздѣли нищимъ, а мене лубкомъ оберти да подъ страну подконавъ положи". Записка Иннокентія напеч. Ключевскимъ въ прилож. къ „жж. святыхъ" и пр., (стр. 439—453).

Пафнутій запретилъ убивать птицъ въ окрестности мон-ря (см. чудо по случаю нарушенія этого требованія воевод. сыномъ, Кадлубовскій, 126). Въ одномъ изъ его разсказовъ передается о милостивомъ мужѣ, который выкупалъ людей, жившихъ по ордамъ, и птицъ у птицелововъ, и отпускалъ ихъ на волю, хотя и не былъ христіаниномъ (Рѣчь И. С. Некрасова, 22—23). Быть можетъ здѣсь разумѣется одинъ изъ предковъ Пафнутія, дѣдъ котораго былъ татарскаго происхожденія (Изслѣд. о культ. знач. Византіи, 338—39).

[1]) Принадлежность ж. ему была доказана Шевыревымъ (Ист. литер., II, xv—xviii), а не Вассіану Рылу, какъ полагали М. И. Сухомлиновъ (Изв. Ак. Н., II, стр. 177—179) и пр. Филаретъ (Обз., 106—107). Вассіанъ обратилъ вниманіе на выдающуюся черту характера П-тія: „*безмѣрія во всемъ убѣгая,* егда время бѣ, глаголаше потребная, и егда подобно, молчанію прилежаше, *все въ время творя*".

[2]) А. П. Кадлубовскій, Ж. преп. Пафн. Боров., пис. Вассіаномъ Санинымъ по рук. Нѣж. инст. (собр. С. П. Шевырева), слич. съ текст. Усп. Миней-Чет. (сборн. Ист. фил. инст. кн. Безб., II, 99—149). Повѣсти Пафн. были изд. А. Н. Веселовскимъ (Разыск. въ обл. рус. дух. стиха, Сборн. Ак. Н., т. XLVI).

Вассіаномъ, съ присоединеніемъ хронологическихъ извѣстій, не имѣющихся у послѣдняго[1]). Въ ж., напис. Вассіаномъ, помѣщены повѣсти Пафнутія объ Иванѣ Калитѣ (о его пищелюбіи), о Витовтѣ кралѣ, въ которомъ повидимому не одобряются дѣйствія любимаго боярина Василія Темнаго—Ивана Кошки, стоявшаго во главѣ молодой партіи, предпочитавшей дружескія связи съ Литвой—связямъ съ Ордой[2]). Въ воспоминаніяхъ о Пафнутіѣ плем. Іосифа—Досиѳея Топоркова сообщается живое и картинное описаніе моровой язвы 1427 г.[3]).

Къ этому же времени относится два житія, касающихся Новгорода, это—*ж. архіеп. Іоны* (новгор.), относящееся къ к. XV в. и имѣющее характеръ не житія собственно, но записки, воспоминаній, въ которыхъ безъ строгой хронологической связи, разсказываются событія, касающіяся жизни Іоны и Новгорода. При этомъ вспоминаются бѣдствія, причиненныя нападеніемъ Витовта (на Порховъ), бывшемъ въ 1428 г.: сообщаются свѣдѣнія о жизни Іоны до избранія въ архіепископы (любопытенъ разсказъ о его воспитаніи и училищѣ въ Новгородѣ, см. выше, стр. 653), о положеніи Новгорода передъ его паденіемъ, объ отношеніяхъ Іоны къ Москвѣ и защитѣ имъ роднаго города отъ бѣдствій, грозившихъ вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, принявшихъ опасный характеръ[4]). Второе житіе, заслуживающее вниманіе по тѣсной связи лицъ и событій,—*Михаила Клопскаго* († 1456, см. выше, стр. 662). Оно дошло въ 3-хъ ред. Первыя двѣ представляютъ простое фактическое изложеніе событій, въ видѣ чудесъ и пророчествъ: но излагаютъ (одна короче, другая пространнѣе[5]), рядъ

[1]) Здѣсь говорится, что въ чернечествѣ онъ жилъ 63 г., а какъ поставилъ сей мон-рь — 74 лѣта. Жж. его въ Мин. Макарія и многихъ рукописяхъ (Барсуковъ, 426—428; Ключевскій 201—208; Кадлубовскій, 209—219; изложеніе у Филарета, май, 5—19).

[2]) Некрасовъ, 21—24, 29—31; о запискѣ Иннокентія (36—37). См. разсказы объ уб. Д. Шемяки (житіе, 130): о морѣ (131); о кн. Иванѣ Даниловичѣ (133—134), о Витовтѣ (135), о кн. Георгіѣ Васил., съ замѣчаніемъ, что онъ „безженно и чисто житіе живый" (136).

[3]) Ключевскій 294—295; В. М. Истринъ (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 8, с. 273-274).

[4]) Спп. XVI—XVIII в. Напеч. по сп. XVII в. (Пам. стар. р. литер., IV, 27—35; замѣч. Ключевскаго 184—88); Слово о обрѣт. мощей, Зиновія Отенскаго (267); Некрасовъ, 99—105; Барсуковъ, 272—274. Въ XVI в. жж. новг. святыхъ были соединены въ особомъ сборникѣ (Опис. Рум. м., № CLIV).

[5]) Изслѣдователи расходятся въ ихъ порядкѣ: одни считаютъ первичною—краткую (И. С. Некрасовъ, Зарожд. нац. литер., 15—23, 70-120; обѣ ред. тутъ же, прилож., с. 1—44; также Мин. Макарія), другіе—болѣе подробную, пис. по монаст. записямъ, причемъ первая представляетъ сокращеніе, не особенно удачное (В. О. Ключевскій, 209—217)

эпизодовъ, относящихся къ жизни Новгорода передъ его паденіемъ, съ указаніемъ обстоятельствъ, касающихся лицъ, о которыхъ молчитъ или мелькомъ упоминаетъ лѣтопись. Здѣсь проходятъ: архіеп. Евѳимій I и II, посадники Гр. Кир. Посахно, Ив. Вас. Немиръ, бояр. Ив. Сем. Лошинскій [1]), кн. Дмитрій Шемяка, въ ихъ отношеніяхъ къ Москвѣ и Литвѣ; бояре, свергающіе епископовъ, посягающіе на монастырскія земли и подчиняющіеся вліянію женщинъ (посаднику Немиру Михаилъ съ укоризной замѣтилъ: „что твоя чадо за дума, ѣздить думаешь ж жонками“ [2]), купцы, торгующіе за моремъ (Мих. Марковъ), монахи, порицающіе игумена за раздачу пищи во время голода, кн. Константинъ Дм. нижегородскій, посѣщавшій монастырь, процессы по землевладѣнію, любопытные по бытовымъ чертамъ [3]). 3-я ред. составлена въ 1537 г., по порученію архіеп. Макарія, сын. бояр. В. М. Тучковымъ, съ цѣлью придать житію литературную обработку, и носитъ на себѣ печать начитаннаго книжника XVI в. (с. 1113—15 [4]). Онъ воспользовался болѣе пространной ред. и прибавилъ витіеватое предисловіе, похвалу и нѣск. позднѣйшихъ чудесъ [5]). Видное мѣсто

---

[1]) Мароа Посадница происходила изъ фамиліи Лошинскихъ и приходилась родной сестрой Ив. Ив. Лошинскому (П. С. Р. лѣт. VI, 200), что показано нами въ Рус. Біогр. слов., изд. Р. ист. общ.

[2]) Любопытна слѣд. запись: „Бысть брань о землѣ Олферью Иванович с Ываномъ Семеновичемъ с Лошинскимъ и прорече Михаило (Клопскій) Ол. Ивановичу: будеши без рукъ и без ног и нѣмъ и пришедши Олферіи к церкви св. Богородици в Курецко и молви: брате Иване то земля моіа да поруки ударилъ да *рукавицею* ударилъ в землю да по рукавицу наклонился. И уя у него рука и нога и іазыкъ проч отнялся и не говоритъ“ (Некрасовъ, прилож. 7 и 31 - 32). Нѣк. записи (чудо 12) относятся уже къ 1471 г. Вопросъ о княж. происхожденіи Михаила Клопскаго (Некрасовъ, 79—81).

[3]) О столкновеніяхъ монастырей по землевладѣнію (см. в., стр. 646, пр. 3); замѣч. Некрасова 131; Филаретъ, окт., 180. О столкновеніяхъ изъ-за землевладѣнія также въ жж. Димитрія Прилуцкаго. Стефана Махрищскаго (Соловьевъ, IV, пр. 495). Ссылки на ж. Михаила Клопскаго (ib., пр. 470; V, пр. 1: VII, 251).

[4]) Обращеніе къ древнимъ героямъ (см. выше, стр. 1113—1114) было обычнымъ. Въ „Пчелахъ“ упоминаются древ. философы; въ Углицкой рук. — изобр. Нептуна и др. (Буслаевъ, II, 62. 91—92, 205—206 и др.). Объ авторствѣ В. М. Тучкова (Рук. Унд., 241).

[5]) Ключевскій, 232—235; Некрасовъ, о первич. ред. и ред. В. М. Тучкова (Зарожд. нац. литер. 72, 120); списки (Барсуковъ, 367—370). Ж. напеч. въ Пам. стар. литер., IV, 36—51, по Усп. сп. Макар. миней). Вновь пересмотр. по многимъ спи. сравн. съ печат. текстомъ И. Васенкомъ (Изв. Ак. Наукъ 1903, III, 45—58). Отмѣчается любопытное указаніе житія на употребленіе *перчатки* (покровницы ручной) при спорѣ о межѣ, напоминающее подобное же дѣйствіе по указанію одного нѣмецкаго житія, приведеннаго у Лампрехта въ Deutsche Wirthschaftsgeschichte. I.

въ сѣверной агіографіи заняли также *Савватій* († 1435) и *Зосима* († 1478) *Соловецкіе*. Первоначальныя записи о нихъ не дошли. Архіеп. Геннадій, быв. ученикомъ Савватія, возложилъ это дѣло на Досиѳея, который и написалъ житіе, обработанное опальнымъ митр. Спиридономъ (1503) и пополненное потомъ предисловіемъ Максима Грека. Въ XVI и XVII неоднократно дополнялось оно новыми чудесами [1]), имѣющими значеніе по своимъ историко-географическомъ указаніямъ и живымъ чертамъ поморскаго быта. Кромѣ того, серб. мон. Львомъ Филологомъ, на основаніи житія, было составлено похвальное слово, также распространенное въ рукописяхъ (см. тамъ же [2]). Въ означенномъ ж. любопытны данныя, касающіяся настроенія общества передъ паденіемъ Новгорода [3]). Уже въ 1679 г., братія Соловецкаго м. объединила службы соловецкихъ отцовъ и записки о нихъ Досиѳея и Максима Грека съ позднѣйшими чудесами въ общій *Соловецкій патерикъ* [4]).

VI.

Развитіе монашества на сѣверѣ („искаженіе пустыни", по выраженію Епифанія (ж. Сергія [5]), частыя странствованія на Востокъ, сопровождавшіяся знакомствомъ съ тамошними видами монастырской

295, пр. 2 (Н. П. Павловъ-Сильванскій, Символизмъ въ древ. рус. правѣ, Ж. М. Н. Пр. 1905, № 6, стр. 354—355). Объ употр. перчатки въ разныхъ случаяхъ юрид. характера (F. Waitz. Rechtsgeschicte, VI, 73). Объ отношеніи ж. къ Степ. кн. см. выше, стр. 1317, пр. 5.

[1]) Зарожд. нац. лит., Некрасовъ, 35—36; 43—46; Ключевскій, 199—203, 269—270, 372; Барсуковъ. 488—92. Сказ. объ обрѣт. мощей Никиты, еп. новгор., см. въ ст. А. Н. Никольскаго (Изв. Ак. Н. 1905, II, 1—17). О м. Спиридонѣ см. выше. стр. 1103—4, 1407; также Р. Арх. 1894, № 6, с. 163.

[2]) Напеч. въ Прав. Соб. 1859, ч. II и III; о Львѣ Филологѣ (Прибавл. къ Твор. св. отц., ч. XVIII, см. в., 1318, пр. 1); Филаретъ, 17 апр. Въ собр. И. А. Вахрамѣева есть рук. ж. Зосимы и Савватія, съ 229 лиц. изобр. и красивыми заставками, полууст. XVII в., на 234 лл., пріобр. у С. Т. Большакова за 1500 р. (А. А. Титовъ, Опис. рук., I, 48, съ 2 рис.). Подр. опис. (рисунк.), сост. А. А. Титовымъ: „Житіе и подвизи преп. от. нашихъ Зосимы и Савватія солов. чуд.", М. 1889. 68 стр.

[3]) Буслаевъ, Очерки, II, 270—271; Стар. и Нов., X, 266—267. По поводу видѣнія Зосимы на пиру у Марѳы Посадницы (см. предш. прим.) Буслаевъ замѣчаетъ: „Припомните, какъ у Шекспира тѣнь Банко является на пиру у Макбета" (ib., 266, примѣч.). О юрод. Николаѣ Кочановѣ (см. в., с. 662, пр. 6).

[4]) Ключевскій, 327; списки (Барсуковъ, 491).

[5]) Ср. ж. Іосифа Волоц., еп. Саввы, 53.

жизни и обширной аскетической литературой, вызвали потребность въ пересмотрѣ уставовъ, введеніи новыхъ монастырскихъ порядковъ и въ изученіи быта монастырей. Явилась потребность въ историческомъ освѣщеніи иноческихъ подвиговъ (сказанія Паисія Ярославова и Іосифа Санина [1]), и объединеніи памятниковъ аскетической литературы. Къ XV и нач. XVI в. относится нѣсколько списковъ Миней (Троиц. лав., Моск. дух. акад., Унд., Кир. Бѣлоз. м., Соловец.), въ которыхъ встрѣчаются уже жж. русскихъ свв. (Сергія и Никона Рад. м. Алексѣя, Димитрія Волог., Леонтія и Игнатія Рост., м. Петра, Саввы Вишерскаго, Михаила Черниговскаго), и полагають, что такая обработка Минеи,—до Макарія, совершена была въ Троицкой лаврѣ [2]). Выйдя изъ мон. Пафнутія Боровскаго, Макарій отличался тѣми же организаторскими чертами, какія свойственны были его основателю и ближайшему ученику Іосифу Волоцкому [3]). Онъ былъ проникнутъ организаторскою дѣятельностью на всѣхъ поприщахъ—въ Новгородѣ и Москвѣ: въ установленіи церк. службъ, обновленіи древностей, упорядоченіи монаст. (общеж. уст.) и церк. жизни (Стоглавъ), канониз. свв. (1547, 1549), созданіи обширной энциклопедіи памятниковъ письменности и въ частности въ собраніи агіографической литературы [4]). Въ Новгородѣ Макарій трудился надъ Минеями въ теченіе 12 л. и, закончивъ ихъ въ 1541 г., подарилъ этотъ сп. Соф. собору (нынѣ Спб. дух. ак.). Успенскія Минеи, внесенныя Макаріемъ въ Усп. моск. соборъ (нынѣ Синод. б.), болѣе полная и обработанная ихъ редакція. Успенскій сп. законченъ былъ перепискою въ 1552 г. Въ трудѣ Макарія Четья-Минеи (μήν—мѣсяцъ, четья—чтеніе, приличное дню) вышли на новый путь, принявъ характеръ собранія „всѣхъ чтомыхъ на Руси божественныхъ книгъ". Отчасти онѣ могутъ быть сравнены

[1]) См. выше, с. 900 и 988, пр. 6. Соч. Іосифа изд. въ „Чтеніяхъ" Бодянскимъ съ вар. по сп. М. Арх. ин. дѣлъ. Въ Лѣт. зап. Арх. ком. (III, 1—93) по Сборн. Арх. ком. О немъ Проток. Арх. к. III, 344—350.

[2]) И. Некрасовъ, Зарожд. нац. литер., 11—13; М. Н. Сперанскій, Сент. Мин.-Четья до-Макар. состава (Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и слов., 1896, II, 256—257; тоже Сборн. Ак. Н., LXIV).

[3]) О дѣятельности м. Макарія см. выше, стр. 670—71, 1107—8; также Моск. м. Макарій какъ литер. дѣятель, м. Макарія (Хр. Чт. 1873, № 4; Ист. р. церкви. VIII, 404—462); Е. Голубинскій, Ист. церкви, т. II, 744—875).

[4]) Соборы о новыхъ чудотворцахъ (прилож. у Ключевскаго, Жж. святыхъ. стр. 460—463; ср. стр. 225, пр. 3).

съ Myriobiblon'омъ патр. Фотія [1]). Представляя въ общемъ составѣ своемъ сходство (въ нихъ входятъ: прологи, патерики, житія, слова и поученія, уставы, книги Ветх. зав.—не всѣ, и Нов. завѣта и толкованія на нихъ, м. прочимъ толк. псалт. Брунона, обширныя сочиненія отцовъ церкви, сборн.—Златая цѣпь и др., соч. рус. писателей какъ Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго, рядъ посланій дух. лицъ, соч. общаго содержанія, извѣстныя въ рус. письменности, какъ соч. Георгія Писида, Космографія Космы Индикоплова, Пчела, историч. сказ. о Москвѣ, о Мамаевомъ побоищѣ, пут. игум. Даніила, до апокрыфовъ включительно [2]), обѣ ред. отличаются расположеніемъ статей и относительной полнотой. Московская ред. вообще богаче вносными статьями и новыми памятниками, появившимися послѣ 1541 г. [3]). Многолѣтній трудъ этотъ не представляетъ, однако, переработки собраннаго матеріала [4]). Работа собирателя, какъ редактора, выразилась главнымъ обр. въ поправкахъ языка и исправленіи текста (собственно иностранныхъ реченій). Тѣмъ не менѣе, не смотря на заявленіе собирателя, далеко не всѣ произведенія [5]), извѣстныя тогда въ русской письменности, вошли сюда (нѣтъ посл. Іосифа, изъ соч. Максима Грека—одно слово противъ латинянъ, одно слово Кирилла Туровскаго, нѣтъ соч. Нила Сорскаго, м. Даніила и т. д.). Приблизительно на 1300 жж. [6])—русскихъ

---

[1]) Протоколы Арх. ком., III, 432.

[2]) Каковы: Енохъ, сказ. Афродитіана, сказка о царѣ Ливцѣ, который посылалъ въ Вавилонъ за вѣнцами съ гроба трехъ отроковъ и т. п.

[3]) Таковы жж. Александра Свир., Іосифа Волоц., Павла Обнор., Евфросина Псков., Александра Нев., м. Іоны. Въ Чет. М. внесены ж. Іосифа, напис. еп. крут. Саввою (см. ниже), по благосл. Макарія, хотя Іосифъ еще не былъ причисленъ къ лику свв. (Макарій, VII, 437).

[4]) Новгор. сп. Миней—Софійскій, не сохранился вполнѣ; нынѣ въ Спб. дух. акад. (нѣтъ янв., марта, апр., авг., дек.); август. книга находилась въ библ. кн. Оболенскаго (н. въ М. арх. ин. д.); ср. янв. кн., принадл. Общ. люб. др. письм. (опис. въ Памятн. Общ. люб. др. письм. 1879, III, 56—93). Въ Синод. библ. имѣется 2 спи. Миней—Усп. соб. и Царск., списс., по повел. ц. Ивана IV Вас. 1553—54 г. въ разныхъ мѣстахъ разными лицами, на что указываетъ замѣтка одного изъ писцовъ (Савва Указат. № 210; Макарій, VII, 429. прим.). Сп. Синод. б. не имѣетъ мѣс. марта и апр. (Строевъ, Словарь, 196—197. прим.). Въ Чудов. м. также неполный. сп. Полный—Усп. соб. (Филаретъ, 150). Ср. Пам. Общ. люб. 1879, IV, 188 (Чуд. м.) и Опис. рук. Общ. I, 9—59 (янв.).

[5]) Перечень см. у Макарія (Ист. р. церкви, VII, 431—433).

[6]) Въ Чет. М. помѣщено ж. Вячеслава кн. чешскаго (сент.) и перенес. мощей св. Вячеслава (мартъ). Имена Вячеслава и Людмилы бабы его были занесены весьма рано въ Прологи и перешли въ Чет. Минею (ib., сент.). Ср. подр. о почи-

произведеній насчитываютъ 39 и до 25 похв. словъ, изъ которыхъ нѣк. можно назвать также житіями [1]). Нѣкоторыя изъ житій остались неизвѣстными составителю; но другія были исключены, какъ представлявшія первоначальныя и простыя редакціи, или подвергались передѣлкѣ согласно съ современными литературными требованіями, что въ свою очередь оказало вліяніе на послѣдующія агіографическія произведенія. Такъ, съ означенной цѣлью были передѣланы: жж. Михаила Клоп. (но Макарій помѣстилъ и прежнюю ред.), Александра Нев., м. Алексѣя, Никона Радон., Димитрія Прилуцкаго [2]), Павла Обнорскаго; другія были написаны по порученію м. Макарія или подъ его вліяніемъ (м. Іоны [3]), Саввы Сторожевскаго, кн. Всеволода Мст., Евфросина Псков. [4]), Александра Свирскаго, Исидора ростов. юрод., Макарія Колязинскаго. Ж. Даніила Переяслав., призн. лучшимъ изъ жж. этого періода вышло позже (см. в., стр. 1324 [5]). Любопытно, что въ агіографической части составители Четій-Миней и Степенной книги дѣлали различія даже въ однѣхъ и тѣхъ же статьяхъ, признавая за первой назидательный, а за второй историческій характеръ (см. в., стр. 1322—1323 [6]). О жж., вошедшихъ

таніи ихъ въ Россіи, А. В. Францевъ, Апологія св. Вячеслава (Изв. Ак. Н. 1902, II, 383—401). Проф. Калоуска ставитъ ж. св. Вячеслава и латин. легенду о св. Людмилѣ Ваттенбаха, какъ историч. источники, наравнѣ съ лучшими хрониками (ib. 394). Помѣщено въ Минеѣ также ж. Бенедикта Нурсійскаго (мартъ), извѣстное въ славян. письмен. (Изв. Ак. Н. по Отд. рус. яз. 1903, II, 121—137, по серб. переводу напеч. А. И. Соболевскимъ); муч. св. Вита, неизв. въ визант. агіогр. (см. А. И. Соболевскій, Изв. Ак. Н. 1903, I, с. 278—296, также Усп. сбор. XII в.); св. Анастасіи Римлянки, оба въ перев. съ латин. (и др. спи.) его же (тамъ же, ib., IV, 320—27).

1) Шевыревъ (Москвит. 1844, кн. VIII); Ключевскій. 230.

2) Духов. Вѣст. 1863, №№ 10 и 11.

3) Пов. о м. Іонѣ (Чт. въ Общ. ист. 1896, II, 036); Опис. рук. Общ. люб. древ. пис., II, 408. Ср. Сказ. о жиз. м. Іоны, М. Бѣльскаго, Спб. 1852; Соловьевъ IV, пр. 148.

4) Для выясненія подробностей о ж. Евфросина имѣетъ значеніе „По сл. Корнилія инока Снѣтныя горы къ сыну его попу Ивану, хотящу второму браку сочьтатися“ (см. реф. Н. И. Серебрянскаго, Отч. Общ. люб. др. письм. 1903—1904, с. 26). Ср. выше, стр. 776—777. О Псков. патер. (см. в., с. 782) и рост. Сборн. (с. 878).

5) Макарій VII, 433—460; Строевъ, 193—194; Барсуковъ (см. подъ именами).

6) О Минеяхъ: Оглавл. Ч. М. м. Макарія, іером. Евѳимія, съ предисл. В. М. Ундольскаго (Чт. въ Общ. ист. 1847, № 4, стр. 1—78); Сахаровъ (Р. Вѣст. 1892, №№ 11 и 12); Ундольскій (Москвитянинъ 1842, №№ 11 и 12); Филаретъ (Обзоръ, 150—156); П. Строевъ (жж. см. по указат., въ „Матеріалахъ“ — опис. Чет. М., 196—197“); О новгор. Макар. минеяхъ, м. Макарія (Лѣтоп. рус. литер. Тихонравова, I,

въ составъ Степенной книги мы говорили въ своемъ мѣстѣ (стр. 1323—27 [1]). Въ Успен. сп. Миней 12 книгъ заключаютъ въ себѣ 27057 стр. (13528 лл.), отъ 1754 стр. (877 лл. въ окт.) до 2992 стр. (1496 лл., въ авг.).

Весьма обильнымъ писателемъ въ этой области является псков. свящ. Василій (въ монаш. Варлаамъ [2]), составившій, кромѣ назв. выше, жж. Александра Нев. (4-я ред.), *Саввы Крыпецкаго* († 1495 [3]). *Нифонта* [4]) и *Никиты* [5]) епп. новгор. (пис. по слову о немъ Зиновія Отенскаго). *Жж. Ѳерапонта* и *Мартиніана Бѣлозерскихъ*[6]), составляющія одно цѣлое [7]), написаны по ж. Кирилла Бѣлоз., „лѣтописной книгѣ" и раз-

---

63—73); Опис. Великихъ Четій-Миней, В. Горскаго и К. Н. Невоструева (Чт. въ Общ. ист. 1884, I и 1886, I, I—XX, 1,—65—184); Ключевскій, 228—231, 242—43); Н. Некрасовъ, Зарожд. нац. литер. (26, 111, пр. 2—о языкѣ Миней). Издаются Арх. к. (съ сент. по нояб. рус., съ дек. славян. шрифтомъ). О ходѣ изд. (Проток. Арх. к., III, 419—423, 427—433, 493—95—о славян. памятн.); Лѣт. зан. Арх. ком., XII, 122—125, 126—130), онѣ печ. въ 2 колонны, по спп. Царск. и Успен. (оба въ Син. б.) и Соф. въ слич. съ греч. оригин. (141, 148—154), съ нѣк. упрощеніемъ въ буквахъ и цифрахъ (см. предисл.). Ред. ихъ состояли П. И. Саввантовъ, С. Н. Палаузовъ, М. О. Кояловичъ. Объ оглавл. Іосифа см. библіогр.

[1]) См. еще ж. Никиты Переясл., Г. Кунцевича (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 5, стр. 1—7); Ключевскій, 231, 240—243, 245, 202, 349—350.

[2]) „Варлаамъ едва-ли не самый многоглаголивый писатель своего времени, когда многоглаголаніе такъ цѣнилось, и одинъ изъ самыхъ легковѣрныхъ, неразсудительныхъ и неразборчивыхъ при составленіи своихъ сказаній" (Макарій, VIII, 445); ср. Филаретъ, (Обзоръ, 154).

[3]) О редакціяхъ ж. Саввы К. (3 ред. XVI—XVII в.), Н. Серебрянскаго (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1902—1903, прилож., 1—18; Строевъ, 38—41; Ключевскій, 251—258; Барсуковъ, 476—472. Первый смягчаетъ строгій приговоръ объ авторѣ.

[4]) О Нифонтѣ см. 446, пр. 3. Въ Густ. л. ссылка на ж. (299, 304). Ср. Опис. рук. Общ. любит., II, 370.

[5]) Ж. Никиты 4 ред. (Поликарпа въ Патер. печер., по которому напис. иг. Маркелломъ; 2-я иг. Іоасафа; 3-я Зиновія, 4-я Василія—Варлаама). Макарій, VIII, 448—49; Ключевскій, 252, 264—267, 278; Барсуковъ, 391—392; ср. Новгор. л., III, 58; 2-е изд. 89; Опис. рук. Общ. люб., II, 370—371). Поздн. сказ. о Довмонтѣ псков.—распр. лѣтописи (П. С. Р. л. IV, 150; V, 192; Барсуковъ, 172—173). Е. Богдановичъ, Св. благов. кн. Довмонтъ Псков., въ память 600 л. со дня его конч., Спб. 1899. Въ псков. службахъ отмѣчаютъ ист. черты (Погодинъ, Псковъ, 6; Барсуковъ, 47, 110). Замѣч. о службахъ вообще (Яхонтовъ, 315).

[6]) Объ историч. событіяхъ, упомин. въ жж. сѣв. пустын. (см. выше, стр. 901—902). Ср. ж. Мартиніана Бѣлоз., въ которомъ говорится о Шемякиной смутѣ и сговорѣ Ивана Вас. (III) съ твер. княжной (Проток. Арх. ком., III, 245—56; Лѣт. зан. Арх. к., I, отд. II, с. 1—7).

[7]) Авторъ, инокъ Матѳей, ропщетъ на то, что м. Макарій съ осв. соборомъ установили чествованіе ихъ только въ обители Ѳерапонта (Строевъ, Словарь, 336).

сказамъ „древнихъ старцевъ“; *Филиппа Ирапскаго* († 1527, 2 ред.[1]). кн. *Іасафа Каменскаго*[2]), ничего не прибавляющее къ извѣстіямъ Паисія Ярославова (см. выше, стр. 900) и возбуждающее сомнѣнія; *Авраамія Чухломскаго* († 1375), игум. Протасія, передавшаго любопытныя подробности изъ старыхъ записокъ[3]), *Прокопія Устюжскаго* (см. выше, стр. 632, 920, 1117[4]), *Стефана Махрищскаго* († 1406), еп. Іоасафа, напис. по древнимъ свиткамъ и разсказамъ другихъ[5]); *Космы Яхромскаго*, напис. инокомъ Григоріемъ[6]); повѣсть о муром. свв. (см. выше, стр. 1027, 1046[7]). *Ж. Александра Свирскаго* († 1533), напис. въ 1545 г. игум. мон-ря Иродіономъ, по внушенію м. Макарія и повелѣнію архіеп. (новг.) Ѳеодосія, по разсказамъ самого Александра и его сподвижниковъ, и внесено въ Чет. Мин. безъ перемѣнъ. Оно принадлежитъ къ лучшимъ житіямъ по обилію подробностей и своей обширности. Судя по количеству спп. въ разныхъ библ. (въ собр. гр. Уварова и Общ. люб. др. письм. нѣск. спп. въ сборн. и отд. и т. д.), оно пользовалось большимъ распространеніемъ, какъ и почитаніе самого Александра[8]). Менѣе важно *ж. Макарія Коля-*

[1]) Ж. Филиппа Ирапскаго, изд. по рук., прин. Ключевскому (xliv+77) Общ. люб. древ. письм. (Изданія, 1879, № xlvi); ср. Некрасовъ, 48—50; Ключевскій, 274, ред. XVII в. и служ. (433).

[2]) Некрасовъ, 42—43.

[3]) Ключевскій, 276; Строевъ, 318—319; Барсуковъ, 6.

[4]) Напеч. въ изд. Общ. люб. др. письм., по спп. Упд., Усп. соб. (XVII в.) и Е. Барсова, 1893, № сп. и въ Пам. стар. рус. литер. I, 154—188 (особенно важно 9-е чудо для ист. повѣрій и нравовъ). Ср. Ключевскій, 277, 319, 343; Строевъ, 343—44; Филаретъ, іюль; Барсуковъ, 462—64. Ликъ его былъ высѣченъ на камнѣ, гдѣ онъ сидѣлъ (Филаретъ, 57).

[5]) Некрасовъ, 32—34; Ключевскій, 280; Барсуковъ, 543—544; Строевъ, 147.

[6]) Ключевскій, 284—286; Барсуковъ, 319.

[7]) По случаю канонизаціи въ 1549 г., были приняты въ сонмъ свв. два серба, архіеп. Арсеній и муч. Іоаннъ Сочавскій, и три литов. муч. (Антоній, Іоаннъ, Евстаѳій), житія которыхъ (І. Сочав. и трехъ послѣднихъ) были одобрены и внесены въ Макар. Минеи (Макарій, VII, 444—445). Въ библ. Оссолин. есть сборн. нач. XVII в., пис. во Львовѣ, съ житіями, въ числѣ которыхъ находятся и житія означ. муч., наз. Круглецъ, Кумецъ и Нежило, которые пострадали отъ литовцевъ-огнепоклонниковъ. Они (лит.), говорится, стригутъ волосы на головѣ и брѣютъ бороды, чего христіане не дѣлаютъ. Описаны и мученія (Отчетъ В. В. Макушева, Варш. Ун. Изв. 1881, № 4, стр. 33—34). Ср. выше, 994, пр. 7. Праздн. имъ устан. еще м. Алексѣемъ, 1347 (Барсуковъ, 45—46).

[8]) Ключевскій, Древне-рус. житія, 262—263; Строевъ, Словарь, 118; Барсуковъ, 23—26 (также многочисленны спп. службы, сказ. о мощахъ, похв. словъ); Макарій (Хр. Чт. 1873, апр. 597; Ист. р. ц., т. VII); Опис. рук. гр. Уварова, архим. Леонида, т. II и

зинскаго, († 1483), сост. ок. 1547 г., по разсказамъ лицъ, близкихъ къ послѣднему, и б. м. авторъ воспользовался краткой, но обстоятельной запиской о немъ; но не пользовался воспоминаніями о немъ Досиѳея, записан. со словъ Іосифа Волоцкаго (въ Волок. патерикѣ [1]).

Весьма важнымъ вкладомъ въ литературу житій этого періода служатъ *три житія Іосифа Волоцкаго*, составленныя независимо другъ отъ друга и взаимно другъ друга дополняющія. Это: 1) ж. напис. еп. крутицкимъ Саввой Чернымъ по благосл. м. Макарія; 2) біографическій очеркъ Іосифа, сост. въ видѣ надгробнаго слова, племян. его Досиѳеемъ и 3) неизвѣстнымъ авторомъ [2], принадлежащія (1-е и 3 е) къ числу лучшихъ агіографическихъ произведеній русской литературы. Они знакомятъ въ подробностяхъ съ жизнію и традиціями Іосифа и его учениковъ; сочиненіе неизвѣстнаго, напротивъ, обнаруживаетъ въ авторѣ болѣе объективнаго писателя описываемыхъ событій. Ересь жидовствующихъ также выдѣляется въ ряду событій; подробно излагается уставъ мон-ря (у Саввы). Съ другой стороны анонимный авторъ, обращаетъ вниманіе на нравственное значеніе монастыря въ краѣ [3]). Заслуживаютъ также вниманія воспоминанія Досиѳея объ Іосифѣ и Пафнутіѣ, назв. имъ Патерикомъ. Это разсказы Іосифа и его учениковъ разнообразнаго содержанія и 5 повѣстей Пафнутія, о которыхъ мы упоминали выше. Въ повѣствованіяхъ не мало интересныхъ чертъ, касающихся монастырскаго быта и состоянія русскаго общества. Сохранились біографіи сотрудниковъ Іосифа,— *Кассіана Босаго* и его уч. *Фотія*, не менѣе любопытныя для характеристики быта Волоколамскаго мон. въ XVI в. Въ обширной исповѣди Евѳимія Туркова (игуменъ 1574—87) сообщаются автобіогра-

IV (по указ.); Опис. рук. Общ. люб. др. письм. т. I и II (по указ.). Ж. и служба въ быв. Выголекс. библ., опис. Е. Барсовымъ (Лѣт. зан. Арх. к., VI, отд. ш, №№ 48, 51, 79, 89; ср. с. 57—58). Слово о видѣніи въ раю Александра Св., напис. его ученикомъ (ibid., 65—66). Почитаніе къ нему до того распространено на сѣверѣ, что гробъ его изгрызенъ богомольцами (Ист. В. 1882, X, 229). О заимствованіяхъ ж. изъ жж. Сергія Рад., Ѳеодосія Печ., Варлаама Хут., Кирилла Бѣлоз. (Яхонтовъ, прилож.).

[1]) Оно помѣщено въ Макар. и др. мин. и разн. сборникахъ и отличается нѣк. варіант. (Строевъ, Хрон. указ. § 109; Библ. Словарь, 195—196, 335; Бычковъ, 64—65, 78—79, 311, 526—крат. ред.; Барсуковъ, жж. служба, сказ. о мощахъ и чуд., 340—343). См. выше, 992, 1002, 1687 и пр. 7.

[2]) Ж. Іосифа Волоцкаго неизв. имѣется также въ библ. Овчинникова, Нижегор. губ. (Чт. О. ист. 1903, III, по 2 рук., 1—48); другія изд. см. в., с. 1107, пр. 5.

[3]) Подробно останавливается онъ на жизни выдающихъ лицъ въ монастырѣ; затрогиваются отношенія кн. Юрія къ в. кн. и т. п. (Соловьевъ, V, 410).

фическія данныя и предсмертныя размышленія, проникнутыя чувствомъ и изложенныя вполнѣ литературно. Такими же чертами отличается и *записка* его о своемъ учителѣ, новг. архіеп. *Ѳеодосіѣ*, въ которой находится извѣстіе о взятіи Полоцка въ 1563 г. (въ Волок. сборн.—автографъ [1]). Вообще, произведенія Волоколамской обители отличаются фактическимъ матеріаломъ и богатствомъ содержанія, благодаря тому участію, какое принималъ монастырь въ общественныхъ дѣлахъ [2]). Весьма важно для изученія борьбы мнѣній по спорнымъ церковнымъ вопросамъ того времени *ж. Серапіона*, архіеп. новгородскаго, сведеннаго съ своей каѳедры вслѣдствіе распри съ всесильнымъ Іосифомъ Волоцкимъ. Авторъ пользуется для вступленія и начала житія словомъ Льва Филолога на память Зосимы Соловецкаго, далѣе ж-мъ Іосифа неизвѣстнаго—по вопросу о церк. имуществахъ, которое оказало вліяніе и на изложеніе всего произведенія. Очевидно вниманіе автора привлечено было нѣкоторымъ сочувствіемъ анонима къ мнѣнію заволжскихъ старцевъ, хотя послѣдній и признаетъ законность опредѣленія собора 1503 г. Видно сочувствіе у того же анонима и къ самому Серапіону, отношеніе къ которому смягчается примиреніемъ враждующихъ, впрочемъ слишкомъ преувеличеннымъ. Пр. Филаретъ авторомъ ж. Серапіона наз. ученика его—Іакова [3]); другіе отвергаютъ это мнѣніе [4]). Въ настоящее время устанавливается взглядъ, что составителемъ ж. былъ м. Іоасафъ [5]).

[1]) Ѳеодосій архіеп. новгор. (1491—1563). Его житіе. Г. Кунцевича, Спб. 1900; ср. Отч. Общ. любит. 1899—1900, с. 21; также Jahresber. der Reform. Kirchenschule 1899—900: Строевъ, 305. 388; Бычковъ, 396; Ключевскій, 297.

[2]) Объ Іосифѣ Волоцкомъ труды св. А. Булгакова, И. П. Хрущова, К. Невоструева (рец. на него), О. Миллера (Ж. М. Н. Пр. 1868, № 2, рец.); Зам. на инквиз. вождел. ученаго, К. Новоструева (по нов. предъид., Заря 1870, № 10); Іос. Волоцкій и Нилъ Сорскій, А. Пыпина (В. Евр. 1894, № 6); Іосифъ Волоцкій (Моск. Губ. Вѣд. 1847, №№ 40, 42); Был. о богатырѣ Иванѣ Годиновичѣ и разск. изъ ж. Іосифа Волоцкаго, В. Миллера (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 5); о легендѣ въ ж. Іосифа В., споръ души съ тѣломъ (Ѳ. Батюшковъ, Ж. М. Н. Пр. 1890, № 9): о колич. иконъ І, Волоцкаго въ царскомъ обиходѣ (Чт. въ Общ. ист. 1902. кн. III, 35). Разборъ жж. у Ключевскаго и Кадлубовскаго.

[3]) Р. Святые, мартъ, 94; Обзоръ 136.

[4]) Ж. свв., 294, примѣч. Еще Ундольскій указалъ на м. Іоасафа (Рукоп., 252).

[5]) Голубинскій. II, 742. О ж. Серапіона, сообщ. И. А. Шляпкина (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1899—1900, с. 166, по рук. Сійск. мон.).

VII.

Сохранилась *Повѣсть о послѣднихъ дняхъ жизни м. Макарія*, написанная вскорѣ послѣ его кончины лицомъ, близкимъ къ нему, проникнутая задушевной простотой [1]); сказаніе это могло послужить матеріаломъ для обработки житія, но послѣднее не было написано. Весьма выдающееся мѣсто занимаетъ *ж. м. Филиппа II* (въ мірѣ Ѳед. Степ. Колычовъ), постриж. Соловец. мон. (1537), потомъ его игумена (1546) и мит-та (1566), жертвы опричины въ Твери (1569), откуда (изъ Отроча м.) мощи его были перенесены въ Соловецкій м. (1591) и затѣмъ въ Москву, въ сопровожденіи м. Никона и съ обращеніемъ покаянной грамоты ц. Алексѣя Мих. „за согрѣшеніе прадѣда своего царя и вел. кн. Іоанна [2]), нанесенное неразсудно завистію и неудержаніемъ ярости“ [3]). Распространенное въ многочисленныхъ рукописяхъ ж. м. Филиппа (спп. Архив. и Румянц. пользвался Карамзинъ) составлено въ Соловецкомъ мон., по порученію игумена и братіи, вскорѣ по перенесеніи туда мощей. Другая ред., составленная тамъ же, въ многомъ повторяетъ первую, сокращаетъ описаніе управленія Филиппа русской церковью, но даетъ много новыхъ и интересныхъ чертъ, относительно хозяйственной дѣятельности его въ Соловецкомъ м. и заточенія [4]). Отмѣча-

[1]) По рук. библ. Большакова (Моск. Публ. музей), см. Ключевскій (221) и Моск. дух. акад., докладъ Г. З. Кунцевича (Отч. общ. люб. др. письм. 1904—1905, стр. 18); П. Г. Васенко, Книга Степенная, с. 245.

[2]) Ал. Нев. лѣт. (Рус. Ист. библ. III, 279—81); Новг. лѣт. 157; Собр. госуд. грам. и догов., I, 471—472); Досиѳей, Опис. Соловец. мон., I, 90—91; Днев. Зап. Лепехина, IV, 62—66. „И нынѣ рѣки текутъ чудесъ“, писалъ царь Алексѣй Мих. кн. Н. И. Одоевскому (Бартеневъ, Собр. писемъ ц. Алексѣя Мих., 222—26).

[3]) Собр. госуд. грам. и догов. III, 472. „Образцомъ для него послужило обращеніе (посланіе) Ивана Грознаго къ вел. страстотерпцамъ вел. кн. черниг. Михаилу и бояр. Ѳеодру“ (Строевъ, Словарь, 136); ср. также сс. 61, 345, 384, 386.

[4]) Ж. Филиппа напеч. при опис. его жизни (Начертаніе житія, подвиговъ и изреченій (1-я ред.) м. Филиппа II, М. 1860, 212 стр.; рец. Хр. Чт. 1861, ч. I); 2-я ред. въ рук. Унд., № 380 (един. по указанію гг. Ключевскаго, 311—312; Барсуковъ, 563—575, съ переч. спп. житія и службою); Филаретъ, 162; Строевъ, (по указ.). О неизд. ж. м. Филиппа (Отч. о дѣят. Твер. уч. арх. ком. за 1900 годъ, И. Виноградова, Тв. 1901; ср. Ист. Вѣст. 1902, № 2, с. 718); Произвед. Соловец. письм. о м. Филиппѣ, П. В. Знаменскаго (Прав. Обозр. 1883, № 4); Яхонтовъ, жж. святыхъ сѣв. рус. подвижниковъ 1881; біогр. м. Ф-па, С. В. Рождественскаго (Біографич. Слов., изд. Рус. Ист. Общ.). Въ Сборн. Погод. (№ XLIII) ж. съ нѣк. варіант. (Бычковъ, 179—180).

ютъ важность его и въ политическомъ отношеніи [1]). Говоря же о характерѣ (1-й р.) ж. замѣчаютъ, что и оно составлено въ духѣ правилъ и житійныхъ пріемовъ, установленныхъ агіографами XV в. Автору какъ будто неизвѣстна связь удаленія Филиппа въ Соловецкій м. съ катастрофой его родственниковъ въ правл. Елены. Пребываніе его здѣсь описано настолько въ общихъ чертахъ, что изъ Солов. лѣт-ца и грамотъ можно узнать о его разнообразной дѣятельности больше, чѣмъ изъ житія. Не упоминаетъ авторъ объ отношеніяхъ Филиппа къ Ивану Грозному въ это время, ни о двухъ путешествіяхъ его въ Москву (1550, 1551). Многія мѣста о жизни Ф-па въ Солов. м. цѣликомъ взяты изъ ж. Зосимы и примѣнены къ нему [2]). Типъ книжнаго житія уже сложился и надолго остался господствующимъ. Только нѣк. изъ жж. 2-й пол. XVI и XVII стол. выдаются въ ряду множества другихъ своими историческими и бытовыми чертами, сообщаютъ болѣе точныя біографическія данныя; но больше вращаются въ сферѣ собственно монастырскихъ интересовъ и взглядовъ на окружающія явленія. Наибольшая часть ихъ приходится на долю основателей монастырей и пустынь и свидѣтельствуетъ о вліяніи аскетическихъ началъ и взглядовъ въ духовной средѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ матеріаломъ для исторіи монастырской колонизаціи. Въ тотъ же періодъ появились *жж. Александра Ошевенскаго* († 1479), осн. мон. на р. Чуругѣ, въ 44 вер. отъ Каргополя,—одно изъ лучшихъ жж. (сокр. его въ Минеѣ Тулупова [3]), *Иннокентія Вологодскаго* (Охлябинина, † 1491), ученика Нила Сорскаго [4]), *Александра Куштскаго* († 1439 [5]), м. Тул. и Мил. и др.), *Антонія Сійскаго*, любопытное по своимъ подробностямъ

[1]) Б.-Рюминъ, I, 50; II, 269, пр. 141; ср. 267, пр. 133; Карамз., IX, пр. 171—205.

[2]) И. Яхонтовъ, 135—154. Крат. ред. житія (сокр. подр.) въ прилож. 376—377. О дѣят. Фил. на Солов. остр. (Досиѳей, Ист. опис. Сол. мон., I, 71—79; II, 7—29); полнѣе (арх. Леонидъ, Душеп. Чт. 1861. ч. II). О рѣчахъ (Макарій, VI, 296 и д.).

[3]) Некрасовъ, 38—39; Ключевскій, 298; Строевъ, 303—305; Барсуковъ, 21—23. Заимств. сдѣланы изъ ж. Александра Свир. и Кирилла Бѣлоз. (Яхонтовъ, 88—110).

[4]) Подр. житіе пропало во время нападенія татаръ на Комельскій мон. Крат. житіе (Опис. Сборн. Имп. Пуб. библ., I, 15—16). На могилѣ былъ положенъ камень съ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня его кончины. „Тако же и образъ подобия его братія написела, каковъ бѣ преп. отецъ Ин-ій“ (слѣдов. это было изображеніе подобное). Завѣщ. его въ Ист. іерар. (IV, 301—302); Ключевскій, 303—304; Барсуковъ, 222—23.

[5]) Ключевскій, 300; Барсуковъ, 16—17.

(† 1556 [1]), *Сергія Нуромскаго* [2]) (1412) и *Варлаама Важскаго* (иначе Пинежскаго, † 1462 [3]), всѣ три сост. мон. Сійскаго мон. Іоною; *Геннадія Костромскаго* († 1565), напис. игум. Алексѣемъ, отличающееся біографическими чертами и изложеніемъ, чуждымъ излишней риторики (Мин. Тул., Мил., Синод., XVII в. и во мн. рук.)[4], *Корнилія Комельскаго* († 1537 [5]); *Герасима Болдинскаго* († 1554); напис. иг. Антоніемъ, на осн. изустной памяти Герасима и разсказовъ его учениковъ (2-я ред. сокр. [6]); *Пахомія Нерехтскаго* († 1384). осн. Сыпанова мон., напис. въ к. XVI в. по источникамъ, внушающимъ довѣріе (въ Синод. сборн. [7]); Нила *Столобенскаго* († 1554), въ 2-хъ ред., первая—„одно изъ любопытнѣйшихъ житій", твореніе мон. Филоѳея Пирогова, 2-я—риторическая передѣлка [8]); *Паисія Угличскаго* († 1504),—подр. ред., съ интересными мелкими по-

---

¹) Ж. Антонія Сійскаго было нѣсколько передѣлано и сокращено сыномъ ц. Ивана Грознаго цч. Иваномъ (1579) съ усиленіемъ риторическихъ украшеній, которое, по его словамъ „преписано было.... многогрѣшнымъ Иваномъ, во второе по первомъ писатели, колѣна Августа, отъ племени Варяжскаго, родомъ Русина, близь восточныя страны, межь предѣлъ Словенскихъ и Варяжскихъ и Агарянъскихъ, *иже нарицается Русь по р. Русь*" (Барсуковъ, 53—54). Подр. объ авторѣ и его произведеніи въ ст. П. М. Туликова (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 12, с. 358—374. Литер. дѣятельность ц-ча Ивана Ивановича; ср. Арх. Изв. 1894, №№ 6—7, сс. 233—34; Ист. Вѣст. 1894, № 7, с. 257). См. Строевъ, 137, 147; Ключевскій, 300, 336, (XVII в.).

²) Ключевскій, 302, 378, пр. 1; Барсуковъ, 510—511.

³) Строевъ, 148—150; Филаретъ 19 іюня; Барсуковъ, 77—78. Онъ же Шенкурскій (с. 612).

⁴) Въ Пов. объ обрѣт. мощей Геннадія въ 1644 г. одно изъ чудесъ сообщаетъ о борьбѣ за земельный вкладъ между дворян., желавшимъ постричься, и его матерью (Ключевскій, 336); Строевъ, 15; Барсуковъ 114—115; Яросл. Еп. В. 1860, с. 290—93; 1873, сс. 183., 186, 191, 194, 195, 203. Въ ж. его отмѣчается его борьба съ пьянствомъ. „Нѣцы братія наша любятъ пьянство, яко же и азъ, говоритъ авторъ а ини же игумены малыхъ обителей желаютъ въ великія обители на игуменство" и т. д. Мнѣ глаголалъ самодержецъ великоросійскій православный царь и в. кн. Иванъ Вас: „Живи ты игуменъ да имѣй расходъ по приходу; аще ли не по приходу расходъ, и ты скатерти урѣжь" (Проток. Арх. ком., Ш, 217). Сн. с. 901.

⁵) Строевъ 334; Ключевскій; 303; Барсуковъ, 304—16. Въ собр. Н. С. Тихонравова есть ж. Стефана Комельскаго († 1542), сп. нов. письма (Барсуковъ, 542; Отч. Рум. м. 1904, с. 12). Изд. Общ. люб. др. письм. (Памят. № LXXXV). 1892, по спп. Тих. и Общ. (XVII в.), 23 стр., 8⁰.

⁶) Ключевскій, 304; Барсуковъ, 125—126.

⁷) Строевъ, 341—342; Ключевскій, 311; Барсуковъ, 420—421; ж. Пахомія Нерех. (Хр. Чтеніе 1858, I, іюнь).

⁸) Некрасовъ, 61—63; Ключевскій, 313; Барсуковъ, 407—409. О Филоѳеѣ Пироговѣ (Филаретъ, 216).

дробностями, и сокр.[1]); *Варлаама Улеиминскаго* († XV в.[2]); *Кирилла Новоезерскаго* († 1532), пис. по хорошимъ источникамъ, запискамъ и устнымъ разсказамъ учениковъ (Мил. м. и мн. рук.[3]); *Кирилла Челмскаго* († 1367 г.—пов. о немъ и опис. чудесъ, к. XVI—XVII стол.[4]); затворника *Иринарха* († 1616 г.), пребывавшаго въ ростовскомъ Борисоглѣбскомъ мон. на р. Устьѣ, напис. по завѣщанію ученикомъ его Александромъ, съ любопытными чертами, касающимися смутнаго времени и вмѣстѣ съ тѣмъ упадка монастырской жизни[5]),—въ ж. передъ читателемъ проходитъ рядъ картинъ, въ которыхъ дѣйствуютъ извѣстныя историческія лица смутной эпохи:

[1]) Строевъ, 341; Ключевскій, 317; Барсуковъ, 420; Яросл. Еп. В. 1873, стр. 127, 135, 143, 147, 151, 159, 167, 175.

[2]) Ключевскій, 318 (остатки ж. въ Пов. объ Угличѣ).

[3]) Строевъ, 334; Ключевскій, 319; Барсуковъ, 307, 308. Предисл. выписано изъ ж. Евѳимія Вел. Въ ж. Кирилла Новоез. находится извѣстіе (предсказ.) о морѣ, голодѣ и междоусобіи, причемъ на вопросъ ученика его, Діонисія, что будетъ потомъ, Кириллъ отвѣчалъ: „абіе видѣхъ на престолѣ царя сѣдяща и предъ нимъ стоящи *два отрока* храбра зело и умилена, *имуща на главахъ вѣнцы царскія*, и вда имъ Господь оружія на противныя враги *и побѣждени будутъ врази ихъ, и поклонятся ему вси языцы*, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено; вы же, отцы и братія, молитеся со слезами Госп. Богу и пречистѣй его Бог-ри о державѣ царства Россійскія земли". Въ ж упоминается о пріѣздѣ въ м-рь бѣжавшаго изъ Москвы въ Бѣлозерскій м. (1648) бояр. Морозова, которой пообѣщалъ построить каменную церковь, если останется живъ и возвратится на прежнее мѣсто (Проток. Арх. ком., III, 217—219, замѣч. А. Ѳ. Бычкова; ср. Ж. М. Н. Пр., ч. CIV, 26—30), что послужило поводомъ къ откр. мощей (Строевъ, Библ. Словарь, 420). Житіе примѣняетъ пророч. къ завоев. Константинополя, а мистическія толкованія Арсенія Мац., примѣненныя къ дѣтямъ Іоанна Ант., надѣлали ему много хлопотъ въ цар. Екатерины II (Р. Стар., т. XLVI, 55, 223—24; Поповъ, Арсеній Мац., 191, 206). Справлялся о пророчествѣ и имп. Павелъ (Р. Стар. 1902, № 7, с. 390).

[4]) И. М. Строевъ, с. 269—270; Ключевскій, 320—29 (древ. ред.): Барсуковъ, 309; въ поздн. ред. помѣщено К. А. Докучаевымъ-Басковымъ въ книгѣ: „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера", Спб. 1891 (изъ Хр. Чт.).

[5]) Отрывки изд. В. Ундольскимъ (Москвит. 1846, №№ 11 и 12, с. 187—193. перепеч. гр. М. В. Толстымъ (Древнія святыни Ростова Вел., Чт. въ Общ. ист. 1847, № 2, с. 63—67); вполнѣ—Жизнь преп. Иринарха, затв. Рост. Борисоглѣб. мон.: что на Устьѣ р., съ рис., М. 1863 и 1874 изд. архим. Амфилохіемъ, съ подновл. слога. Извлеч. изъ него кас. смутн. времени (по сп. И. II библ., собр. Погодина Проток. Арх. к., III, 229—239; ср. Ж. М. Н. Пр., 1859, ч. CIV, № 12, с. 36 и д.) и въ ст. И. Е. Забѣлина: „Безвѣстный герой смут. времени" (Древ. и Нов. Россія 1875, и въ книгѣ „Мининъ и Пожарскій, М. 1883, с. 271—284); „Ужища" (вериги) и „стулъ" Иринарха (Арх. Изв. 1897, № 10, с. 311—312, зам. И. Е. Забѣлина). Подр. разборъ ж., С. Ѳ. Платоновъ, Сказанія (293—296). Ср. Строевъ, 14; Ключевскій, 323; Барсуковъ, 224—25. Въ нач. 2-й пол. XVI в. въ мон-рѣ была напис. „Повѣсть о Бор.-Глѣб.

Василій Шуйскій, Скопинъ Ш., кн. Пожарскій и Мининъ, Б. М. Лыковъ, Янъ Сапѣга и др.; это рѣдкій по откровенности образецъ частныхъ записокъ, въ которыхъ удачно переплелись бытовыя черты съ чертами, имѣющими и былевое значеніе. *Ж. Артемія Веркольскаго* († 1545), съ опис. чудесъ 1584—1618, представляетъ бытовой интересъ изъ жизни сельскаго населенія Россіи (Мил. и Синод. минеи и др. рук. [1]); *ж. Макарія Желтоводскаго* (также Унженскаго, † 1444 2-я ред., болѣе витіевая въ Мин. Тул. [2]); *ж. Галактіона Вологодскаго*, с. кн. Ивана Бѣльскаго (казн. на Бѣлоозерѣ по приказанію Шуйскихъ, 1542 г.), уб. поляками и литовцами въ 1611 г., имѣетъ интересъ въ аскетическомъ отношеніи; *ж. Евфросина Синоезерскаго*, осн. мон. на бер. Синичьяго оз., въ 50 вер. отъ Устюжны, уб. тогда же [3]), имѣетъ значеніе для ист. смутнаго времени; *жж. Германа Соловецкаго* († 1479), *Даміана Юрьегорскаго* († 1633), вышедшаго изъ Соловецкаго мон. (Мил. мон.), до поздн. *ж. Елеазара Анзерскаго* (1656), даютъ матеріалъ для исторіи монастырскаго быта въ Поморскомъ краѣ XVII в. [4]); *ж. Адріана Пошехонскаго* († 1550) и „слово о мощахъ“ его касаются монаст. и крестьянскаго быта въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ [5]); *ж. Адріана* († 1619) и *Ѳерапонта Монзенскихъ* († 1591), при хронологическихъ недостаткахъ, имѣетъ значеніе по простотѣ изложенія и важности для ист. колонизаціи; какъ и *ж. Тихона Луховскаго* († 1503)—для ист. возникновенія г. Луха, Костр. г. (Мил. и др.[6]) далѣе слѣдуютъ: *жж. Никандра Псковскаго* († 1581, 2 ред.,

---

мон-рѣ и како бысть его начало по преп. отц. Ѳеодорѣ († 1409) и Павлѣ“, осн. монастыря, которая восполняетъ отсутствіе ихъ житія (Ключевскій, 281; Барсуковъ, 593). Пов. напеч. и въ Яр. Еп. Вѣд. 1873, с. 17—31.

[1]) Некрасовъ, 55—56; Ключевскій, 323; Строевъ, 324; Барсуковъ, 62—64.

[2]) См. выше, стр. 893, 943; Опис. рук. Общ. люб. древ. письм., I, 69-70; Сказ. о чудесахъ отъ образа Макарія Унжен. (Чт. въ Общ. ист. 1902, III, 1—34); Строевъ, 336; Ключевскій, 324; Барсуковъ, 335-339.

[3]) Лѣт. зан. Арх. к., XIII, 1—32, по рук. XVIII ст., изд. С. А. Адріановымъ (весьма рѣдко встрѣчается, см. Барсуковъ, 185; Филаретъ, мартъ, 110).

[4]) Напеч. по Соловец. сп. XVII в. (Прав. Соб. 1860, №№ 1 и 2, — краткая ред.). Ж. это имѣетъ отношеніе къ раск. Повѣсти о п. Никонѣ (Н. С. Смирновъ, схп, примѣч.). О Германѣ (Ключевскій, 325; Барсуковъ, 130—131). Ж. Даміана (Діодора) Юрьегорскаго напеч. Докучаевымъ-Басковымъ (см. его книгу).

[5]) Некрасовъ, 64—66; Ключевскій, 327; Барсуковъ, 13—15; Ж. (2 ред.), Яросл. Еп. Вѣд. 1873, стр. 25, 33, 55.

[6]) Ключевскій, 328, 330; Строевъ, 345; Барсуковъ, 559—560.

2-я печатная; Синод. б. и др. [1]); *Арсенія Комельскаго* († 1550 [2]); *Никодима Кожеозерскаго* († 1640, 2 ред., Син. и др. [3]); *Трифона Печенгскаго* († 1583), иначе Кольскаго, просвѣтителя лопарей (древнее ж. пропало, есть поздн. ред. [4]). *Ж. Трифона Вятскаго* († 1612), просвѣтителя пермскихъ остяковъ, напис. по письменнымъ источникамъ и живымъ воспоминаніямъ біографа, любопытно по своимъ подробностямъ [5]); *ж. Симона Воломскаго*, осн. пуст. въ 80 вер. отъ Устюга, уб. крестьянами (1641), отличается живыми біографическими чертами и имѣетъ значеніе для исторіи колонизаціи (Синод. сп. съ изображеніемъ [6]); *ж. Лукіана* († 1654), осн. пуст. въ Александров-

[1]) Ключевскій, 331; Барсуковъ, 388—89. По сп. XVIII в. въ Памят. Общ. л. др. пис., № CLVII (Оред-хъ Ж. пр. Ник. Пск., Н. Серебрянскаго, 1—46—58, съ указ. заимств.).

[2]) Ключевскій, 333; Барсуковъ, 57—58.

[3]) Строевъ, 198, 338—39; Ключевскій, 334; Барсуковъ, 397—98. Напеч. въ Прав. Соб. 1865, I, № 3, 199—243 (подр. ред.); въ Син. б. Сборн. Погод.—крат. (Бычковъ, 111—112, 529).

[4]) Напеч. не вполнѣ (Прав. Соб. 1859, I, № 3, стр. 199—242, по Соловец. сп.; о др. Барсуковъ, 562); Некрасовъ, 63—64; также сказ. кн. Курбскаго (126—142); соч. Максима Грека (III, 266). Объ отношеніи къ нему Θеодорита (Филаретъ, дек., 550—559; П. Д. Шестаковъ, Ж. М. Н. Пр. 1868, № 7, с. 242—296; Ключевскій, 337—340). О Трифонѣ Печ. упоминаетъ С. ванъ-Салингенъ (Литер. Вѣст. 1901, I, 296—312); ср. Преп. Трифонъ просв. лопар., архим. Никодима, Спб. 1901, 38 сс.

Для характеристики нравственной жизни рус. общества имѣетъ значеніе пов. о современникѣ его свящ. Варлаамѣ, жившемъ въ Колѣ и наказавшемъ себя, за уб. жены тѣмъ, что трупъ ея онъ возилъ въ лодкѣ, не выпуская весла изъ рукъ, по океану, пока мертвое тѣло тлѣнію предастся, и конч. жизнь въ пустынѣ ок. Керети. По смерти онъ сталъ покровителемъ бѣломорскихъ промышленниковъ; но неканонизованъ (Ключевскій, 341—342, по Соловец. сп.; Барсуковъ, 76—77). Напеч. въ Зап. Ак. Н., ч. LXXIII, 48—53: „Пов. о преп. Варлаамѣ Керетскомъ".

[5]) Простр. ред. по 5 сп. напеч. П. Д. Шестаковымъ (Прав. Соб. 1868, №№ 10—11, сс. 1—160); по крат. ред., съ предисл. и свод. текста, В. Я. Струминскимъ (Тр. Перм. ком., IX, 39—80). Авторъ старался подражать Епифанію Премудр., Ж. Трифона Вят. какъ источ. свѣд. о Перми Вел., А. Дмитріева (ib., II, 20—40); о миссіон. дѣят. Трифона (Г. Кунцевичъ, Казан. исторія, стр. 360); Библіотека Трифона Вят. мон-ря въ 1601 г., Н. П. Лихачева (Книговѣдѣніе 1894, кн. IX—X, с. 54—58); Вятскій Успен. мон-рь при преп. Трифонѣ, по подлин. документу 1601 г., съ предисл. и поясн., А. С. Верещагина, Вятка 1902, xxvi+35 стр.; Мѣсто подвиговъ Триф. Вятскаго въ Перм. краѣ, И. М. Осокина (Тр. Перм. ком., V, 76—91); Къ вопр. о миссіон. дѣят. Трифона Вятскаго въ Перм. краѣ, его же (VII, 17—48); Грамоты и акты вят. Успен. Триф. мон. 1580—1764, собр. А. С. Верещагинымъ въ арх. Вят. казен. пал., Моск. арх. ин. д. и юст. и частн. собр. (Труды Вят. учен. архив. ком. 1907, въ разн. №№). Какъ извѣстно съ именемъ Трифона соединяется постриженіе Григорія Отрепьева, котораго онъ склонилъ къ тому (Хроногр.; ср. Платоновъ, Сказанія, 29).

[6]) Некрасовъ, 64—66; Ключевскій, 344; Строевъ, 344; Барсуковъ, 531.

скомъ у. Влад. г., сост. по грамотамъ и др. надежнымъ источникамъ, знакомитъ съ монастырскимъ бытомъ XVII в.; *ж. Мартирія Зеленецкаго*, осн. м. на Зеленомъ остр. Тихв. у. († 1603), написано по его запискамъ, которыми воспользовался составитель, какъ полагаютъ, быв. митр. новг. Корнилій, съ точными указаніями мѣстъ, дѣйствующихъ лицъ и событій и касающимися быта Новгор. области [1]); повѣсть о чудесахъ *Вассіана и Іоны Пертоминскихъ*, соловец. учениковъ м. Филиппа, утонувшихъ въ 1561 г. (надъ ихъ тѣлами осн. Пертом. Преобр. м., въ 120 вер. отъ Архангельска, который, на пути отсюда въ Соловец. м-рь, посѣтилъ Петръ В. и водрузилъ тамъ деревян. крестъ съ (гол.) надписью: „Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ" [2]),— представляетъ характеристическія черты для исторіи монастырской колонизаціи въ Поморскомъ краѣ; *ж. Іосифа Заоникіевскаго* („слово на память Іосифа", † 1611), основ. на книгѣ о явл. образа и жизни Іосифа и на разсказахъ старцевъ, сост. Сергіемъ (обѣ статьи въ Помор. сборн. [3]); сказаніе о жизни и чудесахъ *Симеона Верхотурскаго* († 1642), сост. изъ нѣсколькихъ статей, писанныхъ разными лицами [4]), заключаетъ любопытныя черты, кас. епарх. управленія XVII—XVIII вв. [5]); жж. *Ѳеодосія* (Суморина) *Тотемскаго* († 1568 [6]), *Антонія Дымскаго* († 1244, а ж. сост. въ к. XVIII в. [7]), *Паисія Галичскаго* († 1460, а ж. к. XVII [8]) отличаются всѣми недостатками

---

[1]) Записки Мартирія въ рук. нач. XVII в., библ. Буслаева, сообщ. извлеч. изъ нихъ (Очерки, II, 391—394); Отч. И. Публ. библ. 1897, рук. Буслаева,—Повѣств. Мартирія, 137; въ прилож., 342—351, Сборн. XVII—XVIII стол., напеч. вполнѣ; ср. В. Евр. 1897, № 10, с. 796; житіе напеч., по Сборн. XVIII в., въ Пам. Стар. рус. литер., IV, стр. 52—56; ср. Строевъ, 266; Ключевскій, 346; Барсуковъ, 357.

[2]) Ист. рос. іер., V, 515—516; Барсуковъ, 99—100; Ключевскій, 348—349.

[3]) Ключевскій, 348; Барсуковъ, 280—282.

[4]) Ibid., 346 и 523—524.

[5]) Подр. сказ. о ж. Симеона Верх., Вятка 1873.

[6]) Объ откр. мощей при имп. Павлѣ (Р. Арх. 1897, I, 473; 1903, III, 458—466); также записки Гейкинга (Denkwürdigkeiten). О сп. ж. Спасо-Суморина мон. (Изв. Ак. Н. 1902, II, 243); печат. М. 1806; Ключевскій, 349; Барсуковъ, 605—607; Филаретъ, 28 янв.; Голубинскій, Ист. канониз., 2-е изд., 186—190, 485—490, 564. Въ 1624 г. была написана икона Ѳ. со словъ столѣт. старца (Г. Кунцевичъ, Казан. ист., 308). О Сп. Сум. мон. ст. А. И. Фирсова (Ист. В. 1907, № 12).

[7]) См. Опис. рук. Общ. люб. древ. письм. (II, 251—252); ср. Ключевскій (349). Барсуковъ (43—44).

[8]) Указано по одному сп. Н. С. Тихонравова (Ключевскій, 357; Барсуковъ, 42). Напеч. по сп. XVIII в. (Прав. Соб. 1898, № 7—8). Есть указ. на Сказ. объ Аркадіѣ Вяземскомъ (Ист. г. Вязьмы Виноградова, † 1592); въ Извѣстіи объ Иннокентіѣ Иркут.

жж. позднѣйшаго періода. Необходимо еще отмѣтить, что въ значительной степени жж. дѣлятся на двѣ противоположныя группы: одна ближе стоитъ къ направленію Іосифа Волоцкаго, преслѣдовавшаго практическія цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ право монастырскаго землевладѣнія; другая къ ученію Нила Сорскаго и Иннокентія Охлябинина, высоко ставившихъ идею внутренняго совершенствованія, причемъ оба направленія выражаются и географически: житія одной группы даютъ показанія для ряда обителей, занимающихъ районъ отъ Вязьмы и Дорогобужа на ю.-з. и до Переяславля на с.-в.; другія для предѣловъ бѣлозерскихъ, вологодскихъ и далѣе на сѣверъ, такъ что теченіе Волги является какъ бы пограничной чертой [1]). Позднѣйшія передѣлки прежнихъ житій (Антонія Римл., Александра Нев., твер. кн. Михаила Яр., кн. Θеодора Яросл., Арсенія Коневскаго) мало выигривали въ историческомъ отношеніи [2]). Попытки написать біографіи князей (Даніила моск., Романа углицкаго) не выходили за предѣлы агіографическихъ требованій [3]); также мало удачна повѣсть митр. Гермогена (1596—97 гг.) о жизни *Гурія и Варсонофія* (Тул. и Мил. м., Синод., Солов. и мн. др.), какъ о началѣ ихъ жизни, такъ и о дѣятельности въ Казани, которую онъ не могъ не знать по своему положенію [4]). Не выдаются изъ ряда литературныхъ произведеній

(еписк., † 1731)—черты быта (Ирк. Еп. Вѣд. 1865). Напеч. сказ. о чудѣ Іоанна Колпака, моск. юрод. (Чт. въ Общ. ист. 1896, II, 6). Въ сказ. о немъ говорится, что онъ прокололъ *удъ* 8 кольцами (Лѣт. зан. Арх. к., I, 50). Ср. Е. Пеликанъ. Судебно-медиц. изслѣд. скопчества, Спб. 1875, съ рисунк. Въ зап. о конч. и чудесахъ Іоанна заключаются любопытныя указанія для топографіи Москвы въ XVI в., вѣроятно извлеч. изъ памятной книги Покровскаго собора (Ключевскій, 330; Барсуковъ, 246—47). Люб. сказ. объ И. В. Дмитровѣ острогож. юр. († 1823). Др. и Н. Рос. 1877, I, 125—26.

[1]) Кадлубовскій, 331—339.

[2]) Ж. Ефрема Перекомскаго представляетъ простую передѣлку ж. Александра Свирскаго, съ перемѣной лишь лицъ и мѣстъ (Ключевскій, 263).

[3]) Ключевскій, 316. Ж. кн. Романа (углиц.) признается интереснымъ по связи съ Нагими (Изв. Генеал. общ., I, 4); Барсуковъ, 466—67.

[4]) Ключевскій, 305. Ср. Жизнеопис. святителей Гурія, Германа и Варсонофія казан. и свіяж. чуд-цевъ, Гр. Алексѣева, Каз. 1847 (Барсуковъ, 141—142). Это изв. Г. З. Елисеевъ. Ему принадл. и соч. „Ист. распр. христ. въ краѣ Казан." 1853, по арх. матер., особ. Синод. арх.; Ж. св. святит. и чуд. Гурія и Варсонофія, архіеп. Григорія, Спб. 1853; Житіе св. Германа архіеп. Казан. (Изв. по Казан. еп. 1894 №№ 14—18); Жж. свв. земли Казанской, Каз. 1900. Литер. вопроса въ статьѣ: „Просвѣщеніе христіанствомъ инородцевъ Казанскаго края", П. А. (Р. Стар. 1906, № 12, стр. 493—517). Отрывки ж. (Син. сп.) въ Христ. Буслаева (983—88).

и жж., посвященныя памяти *ц-ча Димитрія*. Одно изъ нихъ (во мн. спп.), внесенное въ Минеи Тулупова, написано подъ очевиднымъ вліяніемъ. „Иного сказанія" (Повѣсть 1606 г.); съ присоединеніемъ обычныхъ риторическихъ украшеній и „житійныхъ" пріемовъ (между прочимъ обстоятельнаго разсказа о перенесеніи мощей ц-ча въ Москву). Вторую ред. ж. составляетъ повѣствованіе кн. С. И. Шаховскаго, а 3-ю ж., помѣщенное въ Минеѣ Милютина, мало зависящее отъ первыхъ и также распространенное во множествѣ спп. Источниками для него служили „Нов. лѣт-цъ", „Иное сказаніе" и „Пов. о перенесеніи мощей"; но авторъ грѣшитъ въ хронологическихъ данныхъ а его оригинальныя сообщенія такъ мелки, что не позволяютъ придавать его произведенію историческое значеніе, хотя и обнаруживаютъ въ немъ литературныя достоинства[1]). Кн. С. И. Шаховской, извѣстный превратностями своихъ мнѣній и судьбы [2]), родной племян. кн. Г. П. Шаховскаго, поднявшаго возстаніе въ 1606 г., по порученію патр. Іова написалъ похвальныя слова мм. Петру, Алексѣю и Іонѣ и уст. юродивымъ Прокопію и Іоанну и означ. пов. о ц-чѣ Димитріѣ, въ которыхъ обнаруживаетъ хорошее знакомство съ риторическими пріемами и не выходитъ изъ предѣловъ извѣстнаго уже матеріала. Для послѣдняго произведенія онъ пользовался пов. кн. Катырева-Ростовскаго [3]).

---

[1]) Подр. разборъ у С. Ѳ. Платонова „Древ. рус. сказ. о смут. врем." (40—45; 283—288); Перечень спп., сказ. о мощахъ, похв. словъ и службъ (Барсуковъ, 153—156). Поздн. Димитрія Ростовскаго (Строевъ, 89); Ист. подр. описаніе произш. о уб. благов. ц-ча Димитрія ц-ча, послѣд. въ Угличѣ и о быв. въ Рос. послѣ убіенія мятежахъ, произшед. чрезъ открывшихся самозванцевъ, Н. Плишкина, М. 1809; ж. въ Мин. Тулупова (Рус. Ист. библ., XIII, 877—898); ж. въ Мин. Милютина (ib., 899—922); о рукописяхъ—въ предисловіи; Ж. св. Димитрія ц-ча по спп. гр. Шереметевой и Рум. м., XVII—XVIII ст. (45+xl), Спб. 1879 (Изд. Общ. л. др. письм., № xxxvi). Кто написалъ ж. Димитрія ц-ча, А. Титова (Нов. Время 1894. № 580); По пов. ж. ц. Димитрія, С. Платонова (ib. № 581); Когда родился ц-чъ Д-й, А. С-на (Суворина). №№ 581. 591; Записка о чудесахъ ц-ча Д-я (Лѣт. зан. Арх. ком., IX, проток., с. 13). О мощахъ ц-ча Димитрія послѣ 1812 г. (письмо м. Евгенія, Р. Арх. 1902, № 7, с. 424). Поздн. книжникъ разсказываетъ, какъ Б. Годуновъ принималъ мѣры, чтобы остановить разсказы о чудесахъ и исцѣленіяхъ, истекающихъ отъ мощей ц-ча Д-я (Бычковъ, Опис. Сборниковъ, 410). Ср. Б. Міръ 1901, № 10, стр. 023. Ж. ц-ча Дим. съориг. Димитрія Рост., изд. арх. Амфилохіемъ, М. 1889.

[2]) Онъ описалъ ихъ въ своихъ Запискахъ (Моск. Вѣст. 1830, ч. V, №№ 17—20, с. 61—70); біогр. очеркъ у Платонова (231—239).

[3]) Ключевскій, 319; Платоновъ, 231, 240—246; Повѣсть кн. Шаховскаго (Рус. Ист. библ. XIII, 837—859).

VIII.

Необходимо отмѣтить попытки передѣлки и составленія, болѣе или менѣе удачныя, нѣк. жж. по нѣсколькимъ источникамъ, какъ *ж. Сергія Рад.*, дважды передѣланное троиц. келаремъ Симономъ Азарьинымъ, съ обширнымъ предисловіемъ о значеніи Сергіева мон-ря, и, кромѣ того, обильное извѣстіями о смутномъ времени [1]); *ж.* племян. Сергія, *Ѳеодора*, съ очеркомъ позднѣйшей судьбы Симонова м.; *ж. митр. Алексія*—5-я ред., приписываемая справщику Евѳимію со свѣдѣніями о Чудовомъ м. и признаваемая однимъ изъ лучшихъ древне-рус. памятниковъ по изложенію и „наиболѣе интересною по содержанію"—оно напис. по всѣмъ доступнымъ источникамъ (ред. Пахомія и Макарія, лѣтописи, грамоты [2]); *ж. Аѳанасія Высоцкаго*, оконч. „виршами", какъ полагаютъ сост. Кар. Истоминымъ [3]). Весьма выдающій трудъ въ ряду житій представляетъ произведеніе того же Симона Азарьина объ архим. Троицкой лавры *Діонисіѣ* († 1633), одномъ изъ видныхъ дѣятелей смутнаго времени [4]), къ которому близко стоялъ самъ авторъ (оконч. ж. въ 1654 г.). Переданное на разсмотрѣніе Ив. Насѣдкѣ, ключ. моск. Усп. соб. и сотруднику Діонисія по исправленію книгъ, житіе вызвало съ его стороны дополненія, заключающія въ себѣ очеркъ бѣдствій смутной эпохи и подроб-

[1]) Напеч. въ 1646; предисл. нап. С. Смирновымъ съ замѣч. (Врем. Общ. ист., кн. X, 1—13); также въ Ист. опис. Троиц. Серг. л., А. В. Горскаго, М. 1879, II, 60—74; рукописи (Барсуковъ, 519—521; Ключевскій, 351); Книга о чудесахъ пр. Сергія, С. Азарьина, по рук. М. Д. акад., XVII в., Спб. 1888 (Пам., изд. Общ. люб. др. письм., № LXX), IV+131 стр. съ прилож. Ср. о немъ Лѣт. з. Арх. к. IV, 83—84.

[2]) Опис. рук. Синод. б., II, прибавл., М. 1862, с. 814; Филаретъ, 260; Ключевскій, 355—356; Барсуковъ 31.

[3]) Филаретъ (Обзоръ, 255; Р. свв., сент., 48); Ключевскій, 356.

[4]) „Когда у многихъ отецъ въ Москвѣ, а сынъ въ Тушинѣ"; между прочимъ авторъ сообщаетъ о заговорѣ противъ ц. Василія III кн. Гагарина, Сумбулова и Грязного. По словамъ автора житія Діонисія гибель смуты учинилась отъ вельможъ лукавыхъ (ср. Соловьевъ, VIII, 468). Синод. рук. № 416—автогр. Симона Азарьина. Въ ней служба Діонисію, сост. біогр., житіе (л. 10—103), записка Насѣдки (103—467), съ прилож. грам., защит. рѣчей Діонисія, Арсенія Глухаго и Ив. Насѣдки, кас. испр. книгъ. Въ печат. изд. ж. Діонисія („Канонъ преп. отцу наш. Д-ю арх. Серг. л., Радон. чуд. съ присовокуп. ж. его", М., въ Синод. тип. 1824 и дал.), какъ и въ Син. рук. № 85, зап. Насѣдки внесена въ текстъ житія. О жж. Ключевскій (351—353); Платоновъ (297—304); Забѣлинъ (Мин. и Пож., 315—316). Списки (Барсуковъ, 168—169). Въ Сборн. И. П. б. (Погод.) есть знач. отмѣны

ности о дѣятельности Діонисія и его противникахъ, имѣющій еще большое значеніе нежели трудъ Симона. Дополненіемъ къ наз. памятникамъ для исторіи смутнаго времени служитъ *ж. Өеодосія*, архіеп. астраханскаго, извѣстнаго своимъ обличеніемъ Д. Самозванца, пересказаннымъ Костомаровымъ въ монографіи [1]). Авторъ разбора сказаній о смут. времени выражается: „Справедливѣе однако будетъ думать, что разговоръ Өеодосія съ Лжедимитріемъ дошелъ къ намъ уже въ легендарнор формѣ. Повѣствованіе ж. о пребываніи астр. архіеп. въ Москвѣ мало похоже на правду и заключаетъ въ себѣ между прочимъ грубый анахронизмъ" (напр. назв. патр. Гермогена вм. Игнатія и т. п. [2]). Оффиц тонъ разсказа много ослабляетъ интересъ біографіи [3]).

Въ цар. Бориса патр. Іовъ, начитанный и прекрасно владѣвшій литературнымъ стилемъ своего времени [4]), далъ риторическое описаніе внѣшнихъ событій цар. *Өедора Іоан.* [5])—подчиненія Сибири, учр. патріаршества, шведской войны, войны съ крымцами (1591). Болѣе заслуживаетъ вниманія его разсказъ о послѣднихъ минутахъ жизни царя и о наш. татаръ на Москву (1591). Кромѣ того, онъ даетъ характеристику двухъ главныхъ лицъ—царя Өедора, причемъ, ставя высоко его религіозныя качества, приписываетъ ему и дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, и Бориса Годунова—въ похвальномъ стилѣ [6]). Къ выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ житій принадлежитъ *Исторія о первомъ патр. москов.*, хотя и озаглавленная „*иже во свв. отца нашего св-таго Іова*, п. моск. и всея Россіи чуд-ца" (п. Іовъ неканонизованъ [7]), соч. послѣ перенесенія мощей его

(Бычковъ, I, 111—112, 529). Ж. пр. Діонисія, М. 1834; 2-е изд. 1855 и др. поздн. Діонисій Зобниновскій, архим. Тр. Серг. мон. (нынѣ лавры). Ист. изслѣд. Дм. Скворцова, Тв. 1890. съ прилож., 444 стр., и литер. вопроса).

[1]) Вѣст. Евр. 1866, II, с. 14; Ист. смут. врем., I, 234—235 (по рук. ж. И. П. библ.).

[2]) Платоновъ, 296--297.

[3]) Ключевскій, 333; списки (Барсуковъ, 601—602). Өеодосій неканонизованъ.

[4]) Между прочимъ онъ написалъ одинъ изъ канововъ Іосифу Волоцкому, чествованіе котораго было установлено въ 1579 г. (Строевъ, 158; Барсуковъ, 279).

[5]) Въ книгѣ о святыхъ царь Ө. I. помѣщенъ между свв. цар. града Москвы (Барсуковъ, 586).

[6]) Житіе помѣщ. въ Никон. лѣт. (VII, 316—359, вообще рѣдко); также въ Сборн. Ант. Сійскаго мон. (П. Строевъ, 145); ср. Ключевскій, (312); Платоновъ (82—86) Макарій, (X, 83—85).

[7]) Лучшій сп. Сав. Стор. мон. (Строевъ, 333); копія съ него руки Строева: (Востоковъ, № 39); съ спп. Рум. м., Унд., Е. В. Барсова—рѣдчайшая (Барсуковъ, 264).

изъ Старицы въ Москву (1652). Все содержаніе памятника сосредоточивается на характеристикѣ Іова какъ человѣка и историческаго дѣятеля; авторъ говоритъ о скорби его и молчаніи по поводу дѣйствій Бориса, въ которыхъ одни видятъ намеки на „новшества" (Соловьевъ), а другіе на захватъ власти Борисомъ (Платоновъ). Рѣзко опредѣляется отношеніе Іова къ Д. Самозванцу, окончившееся ссылкой въ Старицу. Отличительнымъ качествомъ патр. авторъ выставляетъ смиреніе. Въ изложеніи фактовъ смутной эпохи онъ пользовался Сказаніемъ Палицына, Н. Лѣт-ца и ж. арх. Діонисія; но сообщаетъ любопытныя подробности о сверженіи Іова съ патріаршества [1]). Ж. заканчивается изложеніемъ чудесъ по смерти патріарха. Представляя въ значительной степени составной характеръ, оно не даетъ непосредственныхъ впечатлѣній повѣствователя—очевидца [2]). Уже вскорѣ по смерти патр. Никона появляется *Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи св. Никона патр. Московскаго и всея Россіи* (ок. 1687), написанное иподіакономъ его И. К. Шушеринымъ, потерпѣвшимъ вмѣстѣ съ нимъ [3]). Многочисленные списки житія въ разныхъ библіотекахъ имѣютъ отличія какъ въ полнотѣ изложенія, такъ и въ количествѣ приложенныхъ къ нимъ документовъ [4]). Воспитан-

---

[1]) Ими, какъ и вообще ж., воспользовались м. Макарій (X, 92—93) и Соловьевъ (VIII, пр. 42 и конецъ 1-й главы). Впрочемъ данныя эти сближаются съ прощ. грам., п. Іова (Ак. Арх. эксп., II, № 67; Платоновъ, 281, прим. 2).

[2]) Ключевскій, (465); Платоновъ (279—282): „Исторія" напеч. въ Рус. Ист. библ., т. XIII (923—950, по рук. Сторож. м., М. Публ. и Рум. муз.), редакт. С. Ѳ. Платоновымъ.

[3]) По низложеніи Никона, авторъ содержался подъ арестомъ, затѣмъ 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ и освобожденъ по просьбѣ ц-ны Татіаны Мих., преданной Никону. Въ Синодикѣ Никол. Липен. мон. (новгор.) записан. родъ І. Корн. Шушерина (Чтен. въ Общ. ист. 1861, II, новгор. книги). О Шушериныхъ неоднократно упоминается въ Опис. Воскрес. мон. арх. Леонида.

Первое изд. житія сдѣлано О. П. Козодавлевымъ, съ Иверск. сп., Спб. 1784 (Ж. св. п. Никона, писан. нѣк. бывш. при немъ клирикомъ); 2-е изд. Спб. 1817; 3-е, Извѣстіе о ж. патр. Никона, сост. клир. его Ив. Шушеринымъ, изд. Воскр. мон., ред. архим. Леонидомъ, печат. текстъ, слич. съ 3 древн. списк. и предисл., М. 1871, стр. 119; 4-е Ж. св. п. Никона Ив. Шушерина, М. 1874. Отмѣтимъ еще „Ист. о рожд., воспит." и пр.—рукопись, сообщ. свящ. Василіемъ Крыловымъ и изд. Д. Мордовцевымъ. Въ предисл. издатель доказ., что эта рук.—соч. Шушерина и отличается отъ Румянц. списка (Сарат. Губ. Вѣд. 1857, №№ 2, 3, 4).

[4]) Филаретъ, Обзоръ, 249; Замысловскій, цар. Ѳеодора Ал., 142—146. Особенно важенъ сп., хран. въ М. Пуб. муз., въ рук. Унд. (см. опис. № 415), со множествомъ актовъ. О нов. спискѣ, поступив. въ библ. Имп. Ак. наукъ, послѣд. четв. XVIII в.,

ный Никономъ и вполнѣ ему преданный, Шушеринъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ рядъ любопытныхъ и важныхъ біографическихъ данныхъ, но въ цѣломъ онъ написанъ въ панегирическомъ тонѣ, впрочемъ вообще свойственномъ біографамъ [1]), причемъ у автора видна наклонность давать нѣкоторымъ событіямъ таинственный смыслъ. Тѣмъ не менѣе въ пріемахъ и изложеніи автора житія Никона видятъ черты, свойственныя „простой біографіи“ [2]) и даже считаютъ его единственнымъ [3]) памятникомъ, заслуживающимъ названія житія въ настоящемъ смыслѣ, въ древней литературѣ; но при всемъ томъ къ нему приходится относиться съ большей осторожностью [4]). Шушеринъ писалъ о Никонѣ, какъ о лицѣ, въ святости жизни котораго онъ не сомнѣвался. Поэтому недостатковъ почитаемаго лица онъ вовсе не касается. Перемѣны въ заточеніи Никона (усиленіе надзора, перемѣщенія изъ Ѳерапонтова въ Кирил. м.) онъ объясняетъ навѣтами дьявола [5]). Авторъ усиливаетъ нерасположеніе къ нему патр. Іоакима, не подтверждаемое другими свѣдѣніями. Отношенія къ нему ц. Ѳедора Ал. описаны живо и весьма правдоподобно. Подъ вліяніемъ соч. Шушерина былъ написанъ рядъ трудовъ (арх. Аполлоса, изд. 4-е, М. 1845; въ Чт. М. О. ист. 1848, его же [6]), свящ. С. Михайловскаго, Стран. 1863 и 1878, с. 378, съ прилож.), вышедшихъ изъ преданнаго патріарху Воскр. мон. Кромѣ того біографія Никона и преимущественно его

съ прилож. грамотъ, на 228 л. (Бюллет. Ак. Н. 1905, XXIII, 5-я серія (017—18). Ср. также спис. Имп. Пуб. б. (Отчетъ 1891, с. 91); Церк. арх. муз. въ Кіевѣ (I, 158). Въ рук. гр. Уварова имѣется 8 сп. Шушерина и сборн. статей о п. Никонѣ, XVII в. (Леонидъ, III, 270—274; послѣдній—рук. весьма любопытная). Въ Кійск. крест. м.—хорошій сп., пис. полууст. (Ист. В. 1907, № 10, стр. 252). Въ одномъ сборн. И. Н. Михайловскаго (Нѣжинъ) есть ж. Н-на съ стихотв. предисловіемъ.

[1]) Опытъ рус. ист-фіи, I, 63.

[2]) Ключевскій, 349.

[3]) Голубинскій, Ист. русск. ц., I, с. XII, пр. 1.

[4]) Соловьевъ, XI, пр. 67.

[5]) Ср. П. Ѳ. Николаевскій, Ж. п. Никона въ ссылкѣ и заключ. послѣ осужденія его на Моск. соб. 1666 г. (Хр. Чт. 1886, ян.—іюнь).

[6]) Рец. въ Моск. Сборн. 1847 г. Англ. перев. (извлеч.) Шуш-на въ изд. Пальмера. Подр. излож. дѣят. Никона въ Ист. р. ц. пр. Макарія (т. XII). Ист. Рос. Соловьева (т. XI) вызвала въ свое время возраж. Н. Субботина (Дѣло п. Никона, М. 1862, 249 стр.); новый пересмотръ его со множ. документовъ (Гиббенетъ, Спб. 2 тт., 1882, 1884, по док. госуд. арх.). Кромѣ того, матеріалы о п. Никонѣ (Дѣло п. Никона, Спб. 1897), изданы Арх. ком., по докум. Синод. б. Главные труды по этому вопросу разсмотрѣны нами (Нов. матер. и труды о п. Никонѣ, К. 1888,

дѣлу посвящено нѣск. изслѣдованій (назв.) и изданій [1]). Списки ж. Никона отличаются и въ другомъ отношеніи—въ статьѣ объ исцѣленіяхъ п. Никона, которыя встрѣчаются и въ отдѣльномъ видѣ, достигая (1673—1695—133 и 131 чел., но ведутся до поздн. времени) почтенной цифры и имѣя, б. м., отношеніе къ вопросу о канонизаціи [2]).

Не менѣе заслуживаетъ вниманія *ж. Иларіона* митр. суздальскаго („Повѣств. о блаж. жизни преосв. Иларіона, м. суздальскаго") основателя Флорищевской пустыни (1678 [3]). На ж. Иларіона († 1707) обратилъ вниманіе еще Буслаевъ [4]), замѣтивъ, что оно „въ высокой степени интересно и важно для исторіи русскаго быта и нравовъ к. XVII в.". Ж. написано по разсказамъ современниковъ и по книгѣ старца Меѳодія и составлены въ полов. XVIII стол. [5]). При общихъ чертахъ житіямъ, въ немъ есть извѣстія, касающіяся борьбы церк. мнѣній, возникшихъ со времени Никона и отношеній Иларіона къ ц. Ѳеодору Ал. и его двору. Отмѣчаютъ, что ж. Иларіона значительно отступаетъ отъ прежняго стиля житій, приближаясь къ тону и пріемамъ простой біографіи, каково жизнеописаніе п. Никона, сост. Шушеринымъ [6]).

изъ Унив. Изв., съ библіогр. статай). Соч. Шушерина, сличен. съ другими данными, болѣе въ отрицательномъ отношеніи въ ст. М. А. Казминскаго: Разборъ соч. Шушерина о жизни и дѣятельности п. Никона (Изв. Ист.-фил. инст. кн. Безбор., VI, 1—34). Нѣк. неточности житія указаны Замысловскимъ (Ц. Ѳеодора Ал. (142—146). Для выясн. борьбы Никона съ расколомъ (О родинѣ п. Никона и его противниковъ, М. Н. П., Москвит. 1854, № 19).

[1]) Г. Л. Бакмейстеръ изд. біогр. Никона на нѣмец. яз. (Beiträge z. Lebensgesch. des Patr. Nikon aus russ. Nachrichten zusammengetragen. Riga 1778).

[2]) В. Колосовъ, Попытки канониз. п. Никона (Ист. Вѣст. 1880, II, 793—96).

[3]) Извѣстно во многихъ епи., монаст., частн., и др. библ.; во Флорищ. пуст. нѣск. спи., полн. и сокр. (Барсуковъ, 218—219; Замысловскій, 146—158; Проток. Арх. к., Ш, 489); Опис. рук. люб. древ. письм. (Ш, 119—болѣе древ. ред.). Ж. въ Прав. Соб. 1868., 160 с. Извлеч. изъ ж. въ Ист. собр. о гр. Сужд. (Врем. Общ. ист., XXII, 163—178). Объ авторѣ ист. Ананіѣ Ѳедоровѣ, Е. Знаменскаго (Влад. Губ. Вѣд. 1851, № 2); Жизнь Иларіона митр. сузд. и основ. Флорищ. пуст., съ прибавл., іер. Іеронима, М. 1859 (повѣсть передѣлана и сокращ.).

[4]) Для біогр. цар. иконоп. Симона Ѳед. Ушакова (Очерки, II, 395) и Похожд. бѣса въ женской богадѣльнѣ (Р. Рѣчь 1861, № 15 и Собр. соч.). Пов. есть и отд.

[5]) Въ наст. время отмѣчаютъ 4 ред. (діак. Григорія, 2 старца Меѳодія и неизв., въ каз. изд., пис. 1749—56 гг.). И. Шляпкинъ, Замѣтки о ж. Иларіона Сузд. (Изв. Ак. Н. 1899, IV, 1458—1467; Отч. Общ. люб. 1899—900, с. 17). Строевъ, 73—74.

[6]) Ключевскій, 349; Ж. М. Н. Пр. 1904, № 4, с. 437; В. Т. Георгіевскій, Историко-археол. опис. Флорищевой пустыни, Вязники 1896 (xv+416+1), съ рисунк. и снимк. съ предм. древн. и прилож. грамотъ XVII и XVIII стол.

Въ числѣ рук. И. Д. Бѣляева (Рум. м.) находится *житіе* и *дух. завѣщаніе* св. патр. моск. *Іоакима* (полууст. петр. времени, въ 4-ку, на 97 л. безъ нач.), оканч. надгробными стихами. Завѣщаніе не составляетъ рѣдкости и извѣстно въ печати [1]). Житіе, по указанію Викторова, извѣстно было въ единственномъ спискѣ, назв. выше. Авторъ его—инокъ Новоспас. мон., близкій къ патріарху, а потому онъ сообщаетъ о послѣднемъ, особенно за время келарства въ Новоспас. м., много живыхъ подробностей, важныхъ для характеристики современнаго монастырскаго быта. Въ ж. не разъ упоминается о пребываніи въ мон. отца (М. А.) извѣстнаго Ртищева, который пользовался бесѣдами съ Іоакимомъ; сообщается о церк. соборѣ 1667 г. Послѣдняя часть житія, описывающая болѣзнь и кончину патріарха, излагается въ видѣ посланія „къ боголюб. Аѳанасію, архіеп. холмогорскому" (см. о немъ выше). Изъ него узнаемъ, что патріархъ, царевну Софію, „за нѣкоихъ человѣкъ противящихся царствію якобы заступающу, отъ причащенія отлучи", что по смерти патріарха кто-то пытался занять патр. престолъ, „иже бяше иноплеменникъ, притворяшеся же россіянинъ". На основаніи того же посланія, подтверждается предположеніе П. М. Строева (Указ. матер. отеч. ист., § 252), что извѣстная книга „Щитъ вѣры" составлена именно архіеп. Аѳанасіемъ, по благосл. п. Іоакима, и такимъ обр. мнѣнія, связывавшія ея съ участіемъ бр. Лихудовъ (Востоковъ, Филаретъ, арх. Савва) сами собою отпадаютъ. Въ завѣщаніи, какъ извѣстно, п. Іоакимъ предостерегаетъ отъ пагубнаго вліянія на дѣла иноземцевъ [2]).

Насколько даже біографія свѣтскаго лица могла не выходить за предѣлы установившагося типа житій [3]) служитъ подтвержденіемъ *Житіе милостиваго мужа Ѳ. М. Ртищева*, посвященное дѣятельности виднаго сотрудника ц. Алексѣя Мих., въ единственномъ, извѣстномъ спискѣ. Оно находится въ сборникѣ, принадл. чудов. іером. Евѳи-

---

[1]) По рук. Патр. библ. напеч. Новиковымъ (Вивл., изд. 1-е, IV, 111—139); по сп. Ак. Н. (Устряловъ, Ист. ц. Петра В. II, 467—477). Ср. завѣщ. въ Сборн. Погодина (Бычковъ, I, 406—407).

[2]) Житіе и завѣщ. по означ. рук. изд. Общ. люб. древ. письм. (Изданія, № XLVII, Спб. 1879, 16°, съ предисл. П. П. Барсукова (xx+149). Къ сожалѣнію въ нач. и срединѣ рук. неполная (1—44 житіе; 45—101 посл., 102—149 завѣщ.). Доп. къ ж., его же (см. библіогр.); Всерос. патр. Іоакимъ, сообщ. его же (прилож. къ Отч. о засѣд. 1890, 1—15). О п. І-мѣ см. Чт. Общ. ист. 1848; І. Горскаго (Стран. 1864); П. Смирнова, М. 1881.

[3]) Замѣтимъ, что высказано было предположеніе, что такъ наз. Кунг. лѣтопись имѣетъ въ своей основѣ не дошедшее до насъ ж. Ермака (см. в., с. 1298—99).

мію, ученику Епифанія Славеницкаго, откуда сборникъ поступилъ въ Патр. ризницу. Послѣдній относится къ к. XVII стол. Повидимому обстоятельства жизни семьи Ртищева до появленія послѣдняго въ Москвѣ автору не были извѣстны. Житіе писано лицомъ, близкимъ къ нему на пространствѣ времени его жизни до самой кончины. Но лицо писавшее не выдавалось по своему положенію и потому мало говоритъ о лицахъ, съ которыми Ртищеву приходилось быть въ сношеніяхъ (авторъ упоминаетъ Б. И. Морозова, патр. Никона, Б. М. Хитрово Епифанія Славеницкаго). Судя по отношенію сборника къ владѣльцу послѣдняго, какъ жившему въ Чудовомъ м., можно полагать, что и ж. вышло оттуда. Какъ извѣстно, Евѳимій былъ близокъ къ Андреевскому м. (сохранился и сборникъ его стихотвореній, относящихся къ монастырю [1]). Лучшій изъ эпизодовъ этого сказанія — устройство Ртищевымъ богадѣльни, и напротивъ, авторъ умалчиваетъ о политической дѣятельности Ртищева или передаетъ факты ея въ сбивчивомъ видѣ (напр. бунтъ по поводу денежнаго кризиса), и даже о „расколѣ", объ отношеніяхъ къ представителямъ котораго Ртищева существуютъ другія указанія [2]); между тѣмъ о фактахъ мелочныхъ и частныхъ авторъ иногда распространяется. Главная тема житія опредѣляется его заглавіемъ, которую авторъ проводитъ и въ отдѣльныхъ эпизодахъ [3]). Но авторъ желалъ видѣть въ своемъ героѣ—святаго. Въ такихъ чертахъ онъ описываетъ кончину его и сопровождаетъ ея рядомъ видѣній, которыхъ удостоились другія лица [4]). Житіе это находятъ любопытнымъ [5]) и пользуются имъ для характеристики лица, которому оно посвящено, и времени, къ которому относится [6]).

[1]) Полагаютъ, что авторомъ могъ быть онъ или Кар. Истоминъ, принимавшій на себя составленіе литер. произведеній (И. П. Козловскій, Ѳ. М. Ртищевъ, К. 1906, стр. 25—26). Авторъ отдѣляетъ однако писателя житія отъ лица, сообщившаго ему свѣдѣнія.

[2]) Матеріалы для ист. раскола, изд. Субботинымъ (см. нашъ очеркъ: „Новые труды и матер. о п. Никонѣ", 1888).

[3]) Ртищевъ покупщику деревни говоритъ: „Азъ тебѣ цѣну умаляю ради села того поселянъ, да и имѣеши ихъ въ милость, и трудами, и податьми ихъ да не отягощиши; но по возможности имъ вся та да будутъ свободна" (415). Благодушіе Ртищева извѣстно изъ другихъ данныхъ.

[4]) Житіе было издано въ Древ. Рос. Вивл., 1-е изд., т. IV; 2-е изд. т. XVIII. стр. 396—422; переиздано отсюда въ 1895 въ г. Мышкинѣ (Древ. Рос. В., ч. V. 18—34). По Сборн. Синод. б., № 716 въ книгѣ И. П. Козловскаго (стр. 155—168); о немъ (ibid., стр. 20—27, 148—152). Опис. Сборн. (Строевъ, 433—34).

[5]) Бестужевъ-Рюминъ, Исторія, I, 156.

[6]) Ключевскій, Добрые люди древ. Руси (брош.).

Упомянемъ, наконецъ, о *ж. ц. Ѳедора Алексѣевича*, написанномъ А. Т. Лихачевымъ[1]) и объ „объявленіи", приложенномъ къ книгѣ „Исторія о невинномъ заточеніи ближ. бояр. *Арт. Сер. Матвѣева*, изд. Н. И. Новиковымъ (1-е изд., Спб. 1773; 2-е М. 1785), заключающей челобитныя и письма Матвѣева къ разнымъ лицамъ, отправленныя имъ изъ Пусторрека, куда онъ былъ сосланъ въ нач. цар. Ѳедора Алексѣевича (стр. 367—427). Въ этомъ объявленіи подробно изложены событія, относящіяся къ жизни Матвѣева съ тѣхъ поръ, какъ въ к. цар. Алексѣя ему позволено было переѣхать съ Мезени въ г. Лухъ до его кончины. Авторъ даетъ обстоятельныя свѣдѣнія о его жизни въ заточеніи, о придворныхъ отношеніяхъ и борьбѣ партій, приведшей къ извѣстной катастрофѣ, вездѣ преслѣдуя главную цѣль—защиту почитаемаго имъ лица. Наивный тонъ автора напоминаетъ собою взглядъ лѣтописцевъ, а все изложеніе проникнуто назиданіемъ. Н. А. Полевой[2]) полагалъ, что авторъ его могъ быть сынъ Матвѣева, но этого нельзя принять, сопоставляя означенное произведеніе съ его записками. Другіе думаютъ, что авторомъ могло быть одно изъ лицъ, раздѣлявшихъ ссылку Матвѣева, и скорѣе всего его духовникъ св. Василій Чернцовъ[3]). Подобныя „житія" писались и позже и хотя выходили изъ предѣловъ церковнаго содержанія, но долго удерживался ихъ оффиціальный характеръ[4]). Въ заключеніе обратимъ вниманіе на выдающееся, по содержанію и характеристикѣ, ж. мірской женщины, составленное свѣтскимъ лицомъ внѣ общепринятой формы житійнаго типа. Это *ж. Іуліаніи Лазаревской* († 1604), написанное сыномъ ея Дружиной (Каллистратъ, по реклу Дружина) Осорьинымъ, сын. муром. помѣщика, бывшимъ губнымъ стар. въ г. Муромѣ (акты 1625—1640). Въ основѣ его все-таки лежатъ религіозныя черты: житіе Іул. было праведное, она предавалась аскетическимъ подвигамъ (до удаленія отъ супр. ложа), а при погребеніи другаго сына (1614) были найдены ея „мощи святыя", что и побудило

---

[1]) См. Татищевъ (Ист. рос., I, xш: „Лихачевъ, быв. учитель ц. Ѳедора II обстоятельно описалъ, которую я у него самъ видѣлъ и читалъ, но послѣ нигдѣ достать ея и о ней навѣдаться не могъ"); ср. Замысловскій, с. 158.

[2]) Историч. справки (Рус. Вѣст. 1841, № 8, с. 451).

[3]) Замысловскій (Цар. Ѳед. Ал., 159—166).

[4]) Жизнь Петра В., напис. Макаровымъ (см. Исторіогр., I, 1159); Повѣсть Крекшина; нѣк. въ стихахъ (Опис. рук. Обоз. люб. др. письм., Ш, 88) Пам. др. письм., XII, 5 и т. п.; Ж. ц-ча Іоанна Антоновича и др.

автора написать ея житіе [1]). Въ ж. любопытно отношеніе ея къ больнымъ и рабамъ, описаніе голода, черты помѣщ. быта к. XVI и нач. XVII в.

IX.

Собраніе житій въ обширномъ трудѣ м. Макаріи не ограничилось этимъ сборникомъ. Спустя 100 лѣтъ появились два подобныхъ же труда: это *Минеи* мон. Германа Тулупова изъ Старицы, сост. по порученію архим. Діонисія въ 1627—32 гг. (11 книгъ) и *Минеи* свящ. посадской ц. Сергіева мон. Іоанна Милютина (онъ наз. себя поселяниномъ, „аще бо невѣжда есмь") съ сыновьями, сост. въ 1646—54 гг. (12 книгъ). Онѣ отличаются бóльшимъ однообразіемъ по составу сравнительно съ Минеями м. Макарія. Сюда вошли почти исключительно памятники историческаго содержанія, житія и сказанія. Притомъ жж. русскихъ свв. занимаютъ въ нихъ выдающееся мѣсто и въ сборникѣ Милютина ихъ свыше 100. Въ своихъ Минеяхъ Германъ давалъ мѣсто означеннымъ памятникамъ цѣликомъ и даже въ разныхъ редакціяхъ и потому нѣк. отдаютъ имъ преимущество передъ Милютинскими [2]). Составитель послѣднихъ дѣлалъ выборъ, сокращалъ и передѣлывалъ статьи, опускалъ въ жж. предисловія и похв. слова, что значительно умаляетъ ихъ цѣнность [3]). Милютинъ не пользовался Мин. Макарія, а только быв. въ Троиц. Серг. лаврѣ. Нѣк. житія списаны даже съ печат. Пролога 1643 г. [4]). Житія князей онъ бралъ изъ Степ. книги (см. выше, стр. 1327). Другія взяты изъ отдѣльнихъ статей, какъ всѣ жж., появившіяся послѣ Минеи Макарія, Мин. Тулупова и Степенной книги [5]). Въ

[1]) Напеч. съ пропусками въ Пам. стар. рус. литер., I, 63—67. Подр. изложеніе и разборъ (Буслаевъ, Очерки, I, 251—268); также И. С. Некрасовъ (Жен. литер. типъ. древ. Руси, Филол. Зап. 1864, с. 163—168). Спп. Синод. б., Моск. арх. ин. д., муром. Благовѣщ. м., Царск. (Увар.), Толст. (И. П. библ.). Поморск. (Ключевскій, 322—323). Есть и служба ей (П. Строевъ, 220—221); Барсуковъ (282—283). Неканониз. О Петрѣ и Февр. муром см. выше, стр. 1027, 1046.

[2]) И. С. Некрасовъ, Зарожд. нац. литер., 13—14: „Передъ Тул. м. Милют. м. имѣютъ только то преимущество, что онѣ полныя".

[3]) Ключевскій, 298 (М. Герм. Тулупова въ библ. Троиц. и Милют. въ Синод. б., №№ 798—808; подлин. въ Моск. дух. ак.).

[4]) Къ ист. первопеч. Пролога, А. А. Покровскаго и др. (Тр. Слав. к. М. А. общ., IV, 060—61).

[5]) И. Сахаровъ (Рус. Вѣст. 1892, №№ 11—12); В. М. Ундольскій. (Москвит. 1846, №№ 11 и 12); Оглавл. Чет. М. свящ. І. Милютина, арх. Іосифа (Чт. М. Общ. люб.

Милют. мин. помѣщено самое богатое собраніе спи. житій съ указаніями на первичныя редакціи. Въ 12 книгахъ его Миней находится 669 главъ или статей, помѣщенныхъ на 18134 листахъ и въ числѣ ихъ 179 русскихъ, между которыми не мало историческихъ сказаній и повѣстей. Спустя 50 лѣтъ предпріятія Милютина занялся Четьи-Минеями — Димитрій Ростовскій, еще во время пребыванія своего на югѣ (въ Бутуринѣ, въ Елец. черниг. и Спас. новг. сѣв. мм.,) а потомъ въ Ростовѣ, которыя составили плодъ 26-лѣтняго его труда. Для послѣдняго онъ пользовался Минеями Макарія [1]), Прологами, Патериками, и т. п., соч. Симеона Метафраста (въ изд. Surius'a Vitae sanctorum) и болландистами (Acta sanctorum [2]). При этомъ слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе замѣчаніе, основанное на изученіи подлинныхъ текстовъ и сличеніи ихъ съ славянскими пе-

дух. просв. 1868 и отд. 1—168 стр.); Чет. Мин. св. І. М-на, Д. Красина (Моск. Унив. Изв. 1870, № 8 и 9, не оконч.); П. М. Строевъ (Библ. Словарь, 139—141); Письма рус. палеологовъ (Древ. и Н. Рос. 1880, I, 731—735, 750 и пр. 99; о Мин. Макар., Годун., Тулуп. и Милют.). Подъ Годун. (пис. 1600 г.) Мин., какъ полагаютъ, разумѣются тѣ, которыя находятся въ Чуд. мон. (утрач. 1-я пол. нояб. и дек.). По „описи кн. въ Степ. мон." значилось 13 (ноябрь въ 2-хъ перепл.). Болѣе подр. о нихъ П. Н. Петровъ (Памят. древ. письм. 1879, III, 44—45). Дополнит. характеристики см. въ изд.: „Объ иконописномъ подлинникѣ св. Іоанна" (XVII в.) въ рук. Толст. (II, № 65), Царскаго (№ 314), Общ. ист. и древ. и др. (Филаретъ, Обз., 233—234); Иконопис. подлин., изд. Д. Филимоновымъ (ср. Барсуковъ, passim); Лицевой Сійск. икон. подлин., изд. Общ. люб. древ. письм., 3 вып. 1894, 1895, 1899, №№ CVII, CIX, CXXIV; Ик. подл. крат. ред. (Пам., № LVI); Н. П. Лихачевъ (Изв. Ак. Н. 1897, (II; іер. Арсеній, с. 1121, пр. 3 (1—125, жж. и минеи).

[1]) 1-е изд., Кіевъ 1689—1705; 2-е изд. съ испр. его и другихъ въ Кіевѣ, 1707—18; 3-е, просмотр. Синодомъ, 1759, въ Москвѣ („въ согласіе съ великороссійскимъ нарѣчіемъ", И. Чистовичъ, Ист. Спб. дух. акад., I, 27—32). Дальн. изданія: М. 1762; К. 1764; М. 1764, 1767, 1782, 1789, 1805, 1815, 1855. Жизнь Димитрія Рост. при изд. его Лѣтописи. Ср. выше, стр. 1469—1471; также жж. Муравьева, Филарета, Словарь Евгенія. Макар. Минеи пересылались ему, а въ Москвѣ дѣлалъ справки его другъ Ѳеологъ. Есть рукопис. житіе св. Димитрія м. Рост., пис. въ 1756 г., въ библ. Ряз. уч. арх. ком. (Тр. Ряз. уч. арх. к. 1900, I, прот., VI), б. м. Арсенія Мацѣевича (Геннади). Бутурлинъ въ 1848 г. требовалъ исключить въ акаѳистѣ Димитрія Рост. мѣсто о „свирѣпости владыкъ". Въ Синод. б. № 219—собр. переводовъ изъ Сим. Метафраста, малорос. письма, принадл. Димитрію Рост. (Строевъ, 88—92, 197). Ж. свв. Метафраста были выписаны въ Кіевъ съ Аѳона м. Петромъ Могилой. (Шляпкинъ, 38). Есть Чет. М. на бѣлорус. яз. въ сп. 1669 г. (Добрянскій, 131).

[2]) Какъ онъ пользовался источниками (Нечаевъ, Св. митр. Димитрій Ростовскій, М. 1849, 20—39, 129—203); И. А. Шляпкинъ (Св. Дим. Рост. и его время, Спб. 1891, стр. 40, 180, 190—191, 241, 247, 252, 254—55, 373—375). Иногда онъ прибѣгаетъ къ историч. даннымъ (I. Флавій, Кедринъ, Бароній и др.), приводитъ разныя мнѣнія, легенды и т. п.

реводами (напр. въ Макар. и Супр. Минеихъ), которые, по близости своей къ болѣе древнему тексту, представляютъ иногда преимущество передъ поздн. редакціями, служащими лишь образчиками тѣхъ искаженій, какимъ подвергались легенды и даже письменныя сказанія о святыхъ въ позднѣйшихъ ихъ передѣлкахъ. Съ этой точки зрѣнія житіе, сост. Димитріемъ Рост., не можетъ имѣть никакого самостоятельнаго научнаго значенія, какъ простая компиляція изъ извѣстныхъ источниковъ, притомъ основанныхъ не на критической оцѣнкѣ достовѣрности того или другого изъ этихъ источниковъ, а на чисто субъективныхъ сужденіяхъ объ относительной правдоподобности той или другой частности каждаго изъ нихъ [1]).

Труды въ этой области не прекращались до позднѣйшаго времени. Въ 1856—61 г. А. Н. Муравьевъ напечаталъ по рукописямъ Жж. святыхъ (12 тт.); но изданіе это, по словамъ Бычкова по многимъ причинамъ, не удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ, между прочимъ и потому что весьма многія черты, драгоцѣнныя для историка, изложены имъ съ исключительной точки зрѣнія или даже совершенно опущены" [2]). Нѣсколько позже пр. Филаретъ издалъ житія въ переложеніи на современный языкъ съ привлеченіемъ другихъ источниковъ, въ 12 вып. (Черняг. 1861—66 [3]); а съ 1868 г. Арх. ком. издаетъ *Четьи Минеи* м. Макарія (см. библіогр.). Съ 1901 г. Моск. синод. тип. предприняла изданіе *Житій свв.*, излож. по руководству Чет. Миней Димитрія Ростовскаго (по 1906 вышло 8 тт.), въ передачѣ на современ. языкѣ, съ дополн., объяснительными примѣч. и изобр. свв., исполн. въ Вѣнѣ [4]).

[1]) В. В. Латышевъ. Житія свв. епископовъ херсонскихъ. Изслѣдованія и тексты. Спб. 1906 (Зап. Имп. Ак. наукъ по Ист. фил. отд., т. VIII, № 3), 8°, 81 стр.

[2]) Проток. Арх. ком., III. 216—217. Сказанное относится и къ его „Рус. Ѳиваидѣ на сѣверѣ" (Спб. 1855).

[3]) Рец. см. Дух. Вѣст. 1862, №№ 5 и 9, с. 132—166, 126—141 (И. Сербинова); Отеч. Зап. 1863, № 9; Странникъ 1863, № 7, с. 1—6 (св. П. Матвѣевскаго). Упомянемъ еще: С. Дестунисъ, Житія, сост. по Чет. Минеямъ, Спб. 1886 (12 книгъ).

[4]) Въ изданіи этомъ принимали участіе управ. М. Синод. тип. Войтъ, его пом. А. С. Орловъ, проф. В. О. Ключевскій и М. И. Соколовъ, справщ. А. Н. Соловьевъ и др. Въ составъ жж. включены свв. мѣстно чтимые и грузинскіе.

X.

Четьи-Минеи Макарія весьма чтутся и среди раскольниковъ. Списки съ нихъ имѣлись въ Выголексинской библ. [1]). Кромѣ того, въ старообрядческой литературѣ, въ особенности въ Цвѣтникахъ и Сборникахъ, постоянно встрѣчаются выписки изъ Макарьевскихъ Миней, а среди поморской безпоповщины явилась даже мысль составить Четьи-Минеи, подобныя Макарьевскимъ, приспособленныя къ потребностямъ общины. Эти *Минеи* составлены были Андр. Денисовымъ и до позднѣйшаго времени находились въ библ. Выговской пустыни, а въ к. 70-хъ годовъ XIX ст. привезены были въ Москву въ количествѣ 8 книгъ и проданы Филипповской общинѣ, гдѣ и находятся [2]).

Обращаемся къ *раскольничьимъ житіямъ*, занимающимъ видное мѣсто въ ихъ литературѣ. На первомъ мѣстѣ, по значенію и обширности, слѣдуетъ поставить *автобіографію Аввакума* [3]), писанную по „понуженію“ его почитателей, причемъ онъ „повелѣвалъ“ и другимъ дѣлать тоже, какъ и поступилъ ин. Епифаній. Аввакумъ (Петровичъ) р. ок.

[1]) Сохранилась Минея-Четья за янв. пис. уст. XVI в., въ л., на 553 лл., какъ полагаютъ одна изъ частей Макар. М., слич. Андреемъ Денисовымъ съ др. списками и по мѣстамъ исправл. его рукою. (Опис. рук. и книгъ Выголекс. библ. Лѣт. зан. Арх. к., VI, 40). Въ раск. Сборникахъ много житій, м. прочимъ и русскихъ свв. Выписки изъ Мин. Макарія (Опис. рук. Хлудова, II, 79—80).

[2]) Опис. Выголексин. библ. и ея исторія, Е. В. Барсова (Лѣт. зан. Арх. ком. VI, 1—85); см. ниже Опис. Вел. Чет. Мин. Макарія (Чт. въ Общ. ист. 1884, I. предисл., с. xiv).

[3]) Она издана по 3 спи. библ. А. И. Хлудова (Матер. для ист. раск., съ предисл. изд. Н. И. Субботинъ, V. 1—113, съ прил.), слич. съ печ., по изд. Н. С. Тихонравова (Лѣт. рус. литер. III, 117—173); ср. Житіе протоп. Аввакума имъ самимъ написанное. Изд. Д. Е. Кожанчикова, Спб. 1862. 16°, 1—118); въ журн. „Истина“ 1880, №№ 69 и 71 и Ж. прот. Аввакума, напис. имъ самимъ. Спб. 1904; вар. по рук. „Житія“ Казан. дух. акад. напеч. А. К. Бороздинымъ (Хр. Чт. 1888, II, 579—599). Вполнѣ имъ же въ соч. объ Аввакумѣ прилож., 85—132. Въ сп. Хлудова (полууст. нач. XIX в., въ 4°, на 112 лл., съ незнач вар., въ концѣ прилож. 2 ст. (съ л. 96): посл. къ царю Аввакума изъ Пустозерска и отъ царства Василія Ив. Шуйскаго о повѣсти ужасной (съ л. 107), встрѣч. въ Хроногр. рус. ред. (Поповъ, т. II; изд. въ Лѣт. зан. Арх. к., II, 52—56); А. Поповъ, Опис. рук. Хлудова, I, 513. Субботинъ полагалъ, что ж. писано ок. 1675 (с. xxi), Д. Жежеленко—1670—71 (Стран. 1883, II, 530); И. Ѳ. Нильскій—1672—73 (Хр. Чт. 1889, I, 709), съ чѣмъ согласенъ и П. С. Смирновъ (Внутрен. вопросы въ расколѣ XVII в., с. xc).

1605—10 г., былъ попомъ въ с. Григоровѣ и протоп. въ Юрьевцѣ, пользовался вліяніемъ въ дух. средѣ при п. Іосифѣ, но потерпѣлъ гоненіе при Никонѣ, и явился во главѣ раскола; былъ сосланъ въ Сибирь (1645)—сначала, въ Тобольскъ, а потомъ посланъ въ Даурскую экспедицію [1]), откуда возвращенъ въ 1664 г., посланъ въ Мезень въ 1665 г., осужденъ на соборѣ въ 1666 г., разстриженъ, заключенъ въ монастырь (Угрѣшскій, а потомъ Пафнутьевъ), подвергся наказанію кнутомъ и, наконецъ, вмѣстѣ со своими сообщниками (Лазарь, Епифаній и Никифоръ), сосланъ въ 1667 г. въ Пустозерскъ, гдѣ и сожженъ съ ними, въ 1682 г. [2]). Онъ побывалъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, находился въ сношеніяхъ со многими жителями, отъ воеводъ до простыхъ людей (еще въ Григоровѣ, въ 1648 г. у В. П. Шереметева, ѣхав. по Волгѣ на воев. въ Казань, сына не благословилъ *брадобрица*, завидѣвъ *блудоносный* образъ), видѣлъ бѣдствія населенія разныхъ областей, современные нравы, самоуправство воеводъ; сообщаетъ свѣдѣнія объ избр. въ патр. Никона („егда поставили патр., такъ друзей не сталъ и въ крестную пускать"), о гоненіяхъ на раскольниковъ, о своихъ странствованіяхъ и преслѣдованіяхъ, объ Ив. Нероновѣ, объ инородцахъ, о волхвахъ, объ исцѣленіяхъ, о естественныхъ произведеніяхъ, объ отношеніяхъ къ Ѳ. М. Ртищеву (о преніяхъ у него на дому), кн. И. А. Хилкову, кн. Ив. Воротынскому, о пріемѣ у ц. Алексѣя Мих., о лицахъ, сочувствовавшихъ автору, о преслѣдованіяхъ, вновь его постигшихъ, о боярыняхъ (Ѳеодосія Морозова и ея сестра Евдокія Урусова [3])—раскольницахъ, объ архіереяхъ и настоятеляхъ монастырей, о своихъ ученикахъ и послѣдователяхъ, объ испытаніяхъ, ихъ постигшихъ и т. п. Отличаясь крайне раздражительнымъ нравомъ, онъ вноситъ этотъ тонъ и въ свои произведенія [4]) Разсказъ его простой, наивный (напр. о погибшей курицѣ, кормившей семью; о лошади, вы-

[1]) Описаніе его путешествія за Байкаломъ, помѣщенное въ автоб., заслуживаетъ вниманія.

[2]) Вмѣсто принятаго 1681 г. (см. Смирновъ, с. VIII, прим. 10). Объ автобіогр. см. также замѣч. по поводу изданія Кожанчиковымъ раск. сочин.—св. А. Баратынскаго (Дух. Вѣст. 1862, № 6) и И. Нильскаго (Хр. Чт. 1862, № 7).

[3]) О „княгинѣ" Аннѣ Хилковой, неизв. по своимъ похожденіямъ и отличной отъ „княгини" Евд. Урусовой (Смирновъ, LXXVII).

[4]) Взаимныя отношенія трехъ дѣятелей враждебныхъ другъ другу: п. Никона, еп. колом. Павла и Аввакума (нижегородцевъ), близкихъ по мѣсту рожденія, въ значительной степени опредѣляются ихъ ранними впечатлѣніями (см. наше изслѣд. Нов. матер. о п. Никонѣ).

мѣненной на книгу Ефрема Сирина, подаренную протоп. Стефаномъ Вонифатьевымъ; объ исповѣди блудницы и т. п.), часто переходящій въ разговорную рѣчь, рѣзко выдается отъ обычныхъ житій того времени. Вообще автобіографія Аввакума признается „замѣчательнѣйшимъ литературнымъ произведеніемъ древней Руси“ [1]). *Ж. инока Епифанія* написано имъ самимъ „по повелѣнію Аввакума“ и по прошенію „раба Христова“. Память о немъ особенно чтится въ Поморьѣ, гдѣ онъ прожилъ, по оставленіи Соловец. мон. (1657), ок. 9 лѣтъ въ сообществѣ съ знаменитыми въ начальной исторіи раскола иноками Кирилломъ и Корниліемъ, а въ 1666 г. ушелъ въ Москву, чтобы подать, по примѣру др. противниковъ новоисправленныхъ книгъ, челобитную царю, гдѣ и былъ привлеченъ къ суду. Онъ былъ покорный послѣдователь Аввакума, который любилъ ссылаться на него въ своихъ посланіяхъ. Вмѣстѣ съ нимъ онъ принялъ и казнь. На основаніи автобіографіи написано было его житіе, въ XVIII ст., на р. Выгѣ [2]). *Ж. инока Корнилія*, извѣстное по рук. И. П. библ.,

[1]) Бестужевъ-Рюминъ, I, 55; Прот. Аввакумъ, разыск. прот. Сулоцкаго (Москвитян. 1849, № 16); Аввакумъ, П. И. Мельникова (Энц. Слов., изд. учен. и литер., I, 149—154); Ал. Б. Опис. нѣк. соч., напис. рус. раскольн. Спб. 1861, 3—18: „Языкъ въ ж. отчасти книжный, а больше простонародный XVII ст., во многихъ мѣстахъ грамматически неправильный, но не лишенный своей выразительности и привлекателаности“). Аввакумъ, В. Мякотина, Спб. 1893; Прежніе характеры (пр. Аввакумъ), К. Ярошa (Р. Вѣст. 1893, № 8); А. К. Бороздинъ, Прот. Аввакумъ. Спб. 1898; 2-е изд., Спб. 1900, съ прилож. автоб. и сочиненій. Ср. Протопопъ Аввакумъ, П. И. Ивановскаго (Прав. Соб. 1869, II, №№ 5 и 6): Аввакумъ, его мнѣнія и секта „Аввакумовщина“ (ibid. 1858, II, № 5); Пр. Аввакумъ какъ вѣроуч. и законодат. раскола (Бр. Слово 1875, кн. IV); Прот. Аввакумъ въ боров. Пафнут. м., С. Маркова (Приб. къ Калуж. Еп. Вѣд. 1882, №№ 23 и 24); Прот. Аввакумъ и его дѣятельность, Д. Н. Жежеленка (Стран. 1883, №№ 3, 4, 8, 9, 10); Аввакумъ (Крит. библіогр. Слов. С. А. Венгерова, I, 21—38). Почитаніе Ав. возникло весьма рано (см. изобр. его въ видѣ святаго, Матер. Субботина, с. vi); Библіогр. 1884, I, 1—9 (замѣч. В. Карпова); П. Смирновъ, xl—lxiii; обз. соч. у Ал. Б. (II, 1—56). Семейство Аввакума—судьба жены и сына по дѣл. Тайн. канц. (Г. Есиповъ, Раск. дѣла XVIII ст., I. 108—133). Дѣло о немъ (Матер. Субботина, I. 357—373; II, 5—48; т. VI); Сочин. (т. V весь; т. VIII, 1—112).

[2]) Ж. въ рук. И. П. библ. Q. I, 1062; неполн. въ Рум. м. (Сборн. № 730); изд по рук. Каз. ак. № 1679 (Хр. Чт. 1889, I, с. 211—240). Ср. Смирновъ, v—viii, прим.; xxv, пр. 38; xlvii, пр. 69; liv—lv, xc—xcii. Въ ж. его упом. о преп. Евфросинѣ, строителѣ Курженской или Андомской пустыни (ib. с. lxxv; ср. Барсуковъ, Агіогр., 181—182). Поздн. ж. Еп. въ той же рук. И. Пуб. библ. О дѣятельности Епифанія см. Смирновъ, стр. 2, 13, 77, 107, 113, 122—126, 186; 013, 054, 055. Толки о чудесномъ несгорѣніи тѣлъ Аввакума, Лазаря и Өеодора (Никифоръ обходится, какъ

имѣетъ 2 ред. первоначальную, сост. его келейникомъ Пахоміемъ ок. 1723 г., и вторичную, представляющую передѣлку его выговцемъ Триф. Петровымъ въ 1731 г. Въ историческомъ отношеніи первая имѣетъ преимущество [1]). Въ немъ заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія о Капитонѣ и его ученикахъ, извѣстіе о сношеніяхъ Пустозерска съ Поморьемъ черезъ инока Филиппа, „сожженнаго въ Москвѣ"; свѣдѣнія о Кириллѣ, какъ устроителѣ внутренней жизни поморскаго раскола, о сѣтованіи въ Москвѣ по вопросу о „никоніанскомъ крещеніи". Въ житіи 1-й ред. присоединено нѣск. разсказовъ со словъ Корнилія, въ одномъ изъ которыхъ сообщается какъ нѣкій Дмитрій съ Волги подглядѣлъ бесѣду Никона съ бѣсами [2]). Не менѣе важно *ж. инока Кирилла*, которое стало извѣстнымъ только въ послѣднее время. Оно помѣщено вмѣстѣ съ жж. Корнилія. Епифанія и Виталія въ рук. поморск. письма нач. XIX в. (4°, IV+217 лл., ж. на стр. 52—152 [3]). Писано оно ок. пол. XVIII ст., въ Выговской пуст., неизв. лицомъ. Составитель его, по происхожденію изъ Олонецкаго края, въ „юномъ возрастѣ" посѣтилъ Сунарѣцкую пустынь. осн. Кирилломъ,

---

просившій пощады) и исчезновеніи (вознесеніи) тѣла Епифанія (122—123). Для выясненія отношеній первонач. раскола см. замѣтку М. Погодина: „Замѣчаніе о роднѣ патр. Никона и его противниковъ" (Москвит. 1854, № 19, с. 137—138, со словъ П. И. Мельникова).

[1]) О первонач. ред. замѣтка В. Дружинина (Ж. М. Н. Пр. 1884, кн. 9, с. 1—15; Ж. Корнилія Выгопустинскаго); подроб. опис. ж. 2-й ред. (Алекс. Б. I, 166—183; но авторъ ея Триф. Петровъ, а не Сем. Денисовъ, Смирновъ, CXIV, пр. 218). Повѣсть о ж. преп. отца Корнилія иже бысть на Выгѣ рѣцѣ близъ оз. Онега, изд. С. В. Максимовымъ, Спб. 1861. (Разсказы изъ ист. старообрядства, съ портретомъ его); Ж. инока Корнилія, въ 4°, новѣйшаго письма, на 54 лл. (Опис. рук. Хлудова, I, 524—25; служба ему, соврем. письма, на 76 лл., вм. „съ службой общей новымъ рос. страдальцемъ" (ib. 582). Въ рук. И. П. библ. (Q. I, № 401), послѣ ж. (л. 151—174), сдѣланы приписки (174 об.—184 об.) о п. Никонѣ, сп. въ Архангельскѣ въ 1778 г. (см. ниже). Отрыв. ж. старца Корнилія (Отч. И. П. б. 1890. 61). Замѣч. М. И. Лилеева (Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ 136—137, прим.).

[2]) См. въ „Разск. изъ ист. старообрядства", С. Максимова, Спб. 1861. стр. 14—15 Въ раск. литературѣ (пов. Аввакума о Никонѣ и Пов. о Никонѣ) утвердилось мнѣніе, что у Никона въ одномъ башмакѣ вышитъ былъ 8-конечный крестъ золотомъ, а въ другомъ изобр. Богородицы—серебромъ; въ другой же парѣ—тѣ же изображенія вышиты были изъ серебра во всю стопу (Макарій. Ист. раск., 205, пр. 329).

[3]) Каталогъ собр. рукоп. П. Д. Богданова, И. А. Бычкова, в. II, Спб. 1893, стр. 12—13 (также Отчетъ И. П. библ. за 1890). Рук. И. П. библ. (Q. I, № 1062). О Кириллѣ упоминаютъ Ист. Выгов. пуст. (с. 46) и Ист. о отц. и страд. соловец. (по изд. 1788 г.), 56; изд. 1861 (Матер. для ист. рус. раск. С. Максимова).

гдѣ слышалъ разсказы объ обстоятельствахъ жизни послѣдняго отъ его сожителей; затѣмъ собиралъ разсказы о немъ на р. Выгѣ, гдѣ умеръ Кириллъ и, наконецъ, пользовался автобіографіей инока Епифанія Соловецкаго (см. выше), жившаго у Кирилла, на р. Сунѣ. Житіе сообщаетъ объ устройствѣ мон-ря Кирилломъ, гоненіи послѣдователей въ обители, ставшей разсадницей раскола, способахъ уклоненія отъ нихъ, о бѣгствѣ его на р. Выгъ, укрывательствахъ при новомъ игуменѣ, „кроткомъ нравомъ", тайномъ посѣщеніи ея Кирилломъ и принятіи иноками „новинъ"—для вида только [1]).

Въ Сборникѣ, писан. Е. Г. Бронской въ 1824 г. (4° на 70+4+142 лл.), среди общихъ статей (Истины показаніе Зиновія, посл. м. Іоанна папѣ Клименту, отрыв. изъ ж. Лазаря Мурм.?) и раск. сочиненій (ин. Спиридона Потемкина, Анд. Плещеева и т. п.), помѣщено краткое *ж. Спиридона Потемкина,* котораго авторъ восхваляетъ за великую мудрость („вся дни живота своего надъ книгами просидѣлъ") и знаніе языковъ (греч., латин. и польскаго), въ мірѣ Симеона, дворян. рода, жившаго (до мора) въ Смоленскѣ, а потомъ въ Москвѣ и постригшагося здѣсь въ Покровскомъ мон. (потомъ архим. его). Онъ приходился дядей извѣстному любимцу ц. Алексѣя Мих.—Ѳед. Ртищеву. Авторъ изображаетъ его жестокимъ борцомъ за истинную вѣру въ Польшѣ противъ католиковъ и уніатовъ и въ Москвѣ—„на никоніанскую пестрообразную ересь и на новыя книги, понеже зная откуду пріидоша и что себѣ принесоша". Его считали настолько сильнымъ обличителемъ, что, обѣщая собрать соборъ, многое время манили, пока онъ былъ живъ, такъ и царь самъ возлюбилъ уже новыя книги вседушно. Однажды царь предлагалъ ему черезъ Ртищева санъ м. новгородскаго, но онъ отвѣчалъ: „Ѳедоръ Михайловичъ! скажи государю царю, лучше бо азъ на висѣлицу пойду съ радостью нежели на митрополію: новыя нынѣ книги, кая ми польза будетъ въ томъ, не хощу человѣкомъ угождати тлѣннымъ. Племянникъ же его Ѳеодоръ рече ему: воля твоя, иные такія чести ищутъ *и докупаются,* а ты и даромъ взять не хощешь. И съ тѣмъ словомъ отъиде атъ него. Старецъ же той не порадовался чести и славѣ ихъ обѣщанной. Спиридонъ отецъ глаголаше намъ духомъ еще: братіе не будетъ у нихъ собора, довдеже Спиридонъ живъ, егда изволитъ скончатися ми и по смерти моей въ той же мѣсяцъ и воскипитъ у нихъ соборъ

---

[1]) Смирновъ, сххш—сххх. Православному „должно умирать за едину букву азъ". (Щаповъ, 73).

свой. Тако и бысть по словеси его. Преставися онъ богомудрый старецъ Спиридонъ въ лѣто 7173 (1655) мѣсяца ноября во 2-й день по исходѣ" [1]). Для исторіи раск. собора 1694 г. и внутренней исторіи новгор. общины имѣетъ значеніе *ж. Өеодесія Васильева* [2]). Прибавимъ, что *въ ж.* соловецкаго подвижника и основателя Голгоөскаго скита—*Іисуса*, составл. послѣ принятія Петромъ В. титула императора и отличающимся простымъ и фактическимъ изложеніемъ, сообщается о привлеченіи его (сначала онъ былъ іереемъ придвор. церкви) къ дѣлу Григорія Талицкаго (1701), который во время исповѣди открылъ ему свой умыселъ, почему, какъ духовникъ, не открывшій послѣдняго, онъ былъ сосланъ въ Соловки и постриженъ. Въ фактическомъ отношеніи житіе это признается полнѣе и надежнѣе всѣхъ остальныхъ житій подвижниковъ Поморскаго края [3]). Въ И. П. библ. есть раск. Сборн. к. XVIII ст. съ описаніемъ *ж. раба божія Мемнона*, сожженнаго въ Холмогорахъ въ 1698 г. [4]).

Весьма важный матеріалъ для исторіи раскола заключаютъ біографическія статьи, касающіяся жизни протопопа *Ивана Неронова* (въ монашествѣ Григорія). Это: 1) *письмо* къ протоп. Стефану Вонифатьеву (1654 г.) о пребываніи Неронова въ Спасокаменномъ мон., и 2) *Записка о жизни прот. Ивана Неронова* съ 1653—59 годъ, пис. игум. Ѳеоктистомъ [5]). Послѣдній находился въ весьма близкихъ сношеніяхъ со всѣми главарями раскола и самъ былъ привлеченъ по дѣлу о расколѣ. И онъ, подобно Аввакуму, мечталъ о патріаршествѣ Вонифатьева, какъ до поставленія Никона, такъ и потомъ, по удаленіи его. „Письмо" изображаетъ неприглядныя черты монастырскаго быта и старается, какъ и въ другихъ случаяхъ, возвеличить Неронова: но вмѣстѣ съ тѣмъ рисуетъ строптивый нравъ послѣдняго, обнаруживающійся и въ другихъ его отношеніяхъ, чтó и послужило

[1]) Опис. рук. Хлудова (I, 642—646, № 351). Съ нѣск. поповл. слогомъ и стихами въ концѣ (Г. Есиповъ, Раск. дѣла XVIII стол., II, прилож., 169—171; перечень сочин., 171—174, по рук. И. П. библ.). Слова и др. сочин. его (тамъ же, въ 4°, помор. письма, на 192 л., рукопись рѣдчайшая, № 260, стр. 514-517).

[2]) И. Поповъ Матер. для ист. раск., М. 1870; Смирновъ, cLxxxvIII—cLxxxIx.

[3]) Яхонтовъ, 202—203. О Гр. Талицкомъ (Есиповъ, I, 59—84).

[4]) Опытъ рус. исторіогр., I, 798. Ср. ниже, с. 1771.

[5]) Письмо въ библ. гр. А. С. Уварова (Матер., изд. Н. И. Субботинымъ, I, 109—118); записка тамъ же (Матер., 134—160). Свѣд. объ иг. Златоустов. мон. Ѳеоктистѣ и его сочин. (ib., 306-356).

причиной удаленія его въ Кандалакскій мон-рь. Въ „запискѣ“ сообщается о письмахъ Неронова къ царю и царицѣ изъ Спасокам. мон., о письмахъ его къ Вонифатьеву по удаленіи оттуда, о бѣгствѣ его изъ Канд. мон., о пребываніи его въ Соловец. мон., гдѣ онъ нашелъ благопріятную почву для раскола, и о самовольномъ возвращеніи въ Москву; о свиданіи съ Вонифатьевымъ; о принятіи имъ монашества въ Даниловомъ мон. (въ Переяславлѣ), послѣ чего онъ тайно скрывался, въ то время, какъ Никонъ преслѣдовалъ за это монаховъ и мірскихъ людей; о вызывающей встрѣчѣ его съ Никономъ въ патр. палатахъ, причемъ авторъ помѣщаетъ витіеватое обличеніе Нероновымъ патр. Никона за его дѣйствія и преслѣдованія, вѣроятно сочиненное имъ самимъ. Подобныя сцены были неоднократны при ихъ встрѣчѣ, пока Григорію удалось добиться прощенія многихъ преслѣдуемыхъ за старые обычаи. Нероновъ не менѣе рѣдко велъ бесѣду и съ царемъ, а его любимецъ Ртищевъ совершенно смирялся предъ смѣлою рѣчью протопопа. И патр. Никонъ во все время пребыванія Неронова въ Москвѣ посылалъ ему отъ себя пищу. По словамъ автора, Никонъ не является безусловнымъ гонителемъ, если на требованія Неронова о старыхъ служебникахъ отвѣчалъ ему: „Обои-де добры, все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“ (стр. 157). Разсказъ, по обыкновенію, наполненъ чудесами, видѣніями и внушеніями свыше, которымъ, кажется не особенно повѣрилъ крутицкій м. Питиримъ. Необходимымъ дополненіемъ къ произведеніямъ Θеоктиста служитъ *житіе и подвиги блаж. отца Григорія*, сост. его почитателемъ послѣ его смерти [1]). Въ немъ видна та же тенденція—возвеличить подвиги послѣдняго, изобразить его великимъ и святымъ мужемъ, причемъ вовсе не упоминается объ его принадлежности къ расколу, и о весьма крупныхъ событіяхъ, относящихся къ этому дѣлу, говорится въ весьма краткихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ: но зато здѣсь сообщаются интересныя свѣдѣнія о многихъ обстоятельствахъ жизни Неронова, главнымъ обр. до возникновенія и по окончаніи дѣла объ его участіи въ расколѣ, того именно времени, котораго не касается игум. Θеоктистъ. Но въ то время, какъ записка послѣдняго съ фактической стороны и по своей искренности не представляетъ никакихъ сомнѣній, обнаруживая лишь личную точку зрѣнія автора, житіе проникнуто житійнымъ характеромъ и написано языкомъ книжнымъ, правильнымъ

[1]) Рук. сборн. Моск. Синод. типогр., № 57 (см. Матер. I, 243 305).

грамматически, нѣкоторыя выраженія котораго (неповинній, безумній, враждебнихъ и т. п.) позволяютъ только думать, что составителемъ этого произведенія могъ быть кто либо изъ учившихся въ малороссійскихъ школахъ.

Житіе по содержанію, имѣетъ характеръ настоящей біографіи. Оно ведетъ рѣчь съ рожденія Неронова, по поводу чего упоминается о нападеніи поляковъ на Вологду, въ 60 вер. отъ которой было мѣсто его родины. По случаю переѣзда его сюда, авторъ говоритъ о „бѣсовскихъ игралищахъ", совершившихся въ дни Рождества Христова, къ которымъ причастны были и церковные причетники, вслѣдствіе чего отрокъ Іоаннъ уже выступилъ съ грознымъ обличеніемъ, за которое былъ жестоко избитъ. Въ Устюгѣ Нероновъ и его спутникъ Евѳимій поступили въ училищѣ, находившееся въ домѣ церковнаго чтеца. Житіе, по обыкновенію, говоритъ о трудности ученія для отрока и успѣхахъ въ немъ вслѣдствіе крѣпкой молитвы. Переселившись затѣмъ въ предѣлы Юрьевца и женившись на дочери священника, онъ выступаетъ снова обличителемъ „беззаконныхъ дѣяній іереевъ", которые стали доносить на него патр. Филарету. Тогда онъ тайно ушелъ въ Троицкій мон., гдѣ и нашелъ для себя защиту въ лицѣ архим. Діонисія. Патріархъ назначилъ слѣдствіе и виновники сурово поплатились бы за клевету, но потерпѣвшій простилъ ихъ вины. Благодаря этому, онъ вскорѣ былъ поставленъ въ діаконы и іереи. Но онъ не переставалъ обличать пьянство духовенства, не стѣснявшагося даже присутствіемъ въ храмѣ. Видя невозможность оставаться здѣсь, онъ переселился въ с. Лыскова, въ предѣлы Нижняго Новгорода, гдѣ успѣлъ пріобрѣсть, благодаря своей проповѣди, многихъ приверженцевъ, которыхъ онъ привлекалъ многолюдными трапезами, устраиваемыми для нихъ. Въ особенности вооружался онъ противъ скомороховъ, странствовавшихъ съ бубнами, домрами и медвѣдями. По поводу этой борьбы онъ много терпѣлъ преслѣдованій какъ и отъ воеводы Ѳед. Шереметева, котораго онъ обличалъ за жестокость и мздоимство, за что былъ посаженъ въ тюрьму, откуда отпущенъ былъ послѣ 40 дневнаго пребыванія, вслѣдствіе царскаго повѣленія. Прибывъ въ Москву, онъ сталъ обличать бояръ и синклитъ за ношеніе въ церкви тафій („бріюще власы брадъ и главъ своихъ"),— обычай (см. Стоглавъ и соч. Максима Грека), удержавшійся до 1646 г., хотя, вслѣдствіе его настояній, и воспрещенный патр. Филаретомъ. Это обстоятельство возвысило его въ глазахъ бояръ и его стали они

приглашать въ свои домы. По возвращеніи въ Н. Новгородъ, по поводу своихъ обличеній, онъ снова подвергся тюремному заключенію, откуда былъ освобожденъ чудеснымъ образомъ. Будучи вновь въ Москвѣ, онъ выступилъ съ порицаніемъ противъ войны съ Польшей (1632—33), за что былъ сосланъ въ Корельскій монастырь, гдѣ столкновеніе съ игуменомъ, впрочемъ пребывавшемъ въ пьянствѣ, привело его въ тюрьму, откуда онъ опять былъ извлеченъ чудомъ (воздушное путешествіе въ Холмогоры), донесеніе о чемъ царю и патріарху заставило освободить его. Посѣтивъ Москву, онъ собралъ щедрыя приношенія, на которыя могъ украсить свой храмъ въ Н. Новгородѣ и расширить страннопріемницу. Со вступленіемъ на престолъ ц. Алексѣя онъ нашелъ покровительство у прот. Вонифатьева и Ртищева и былъ перемѣщенъ въ Москву, обезпечивъ свою страннопріемницу. И здѣсь дѣятельность его установилась по тому же образу и онъ пріобрѣлъ большое вліяніе въ городѣ. Но, вслѣдствіе сопротивленія распоряженіямъ Никона о поклонахъ и перстоложеніи (1653) былъ сосланъ въ Спасокамен. мон-рь[1]). Далѣе описываются бѣдствія Н-ва въ немъ и Кандал. мон. и странствованія по сѣверу[2]), до возвращенія въ Москву, о свиданія съ п. Никономъ, о заточеніи его въ Прилуцкій и Волоколамскій мон-ри, изъ-за столкновеній съ архіереемъ, о призваніи на судъ передъ патріархами и оправданіи; о заточеніи вновь въ Даниловъ мон-рь, свиданіи съ ц. Алексѣемъ Мих. въ Троицкомъ мон. и подачѣ ему покаяннаго прошенія, послѣ чего онъ былъ поставленъ игуменомъ того же Данилова мон., гдѣ и скончался въ 1670 г., содѣйствовавъ благоустройству своего монастыря и пользуясь любовью своихъ почитателей, хотя изъ одного документа видно (1669), что онъ не всегда жилъ мирно съ окрестными жителями. Въ указанномъ житіи замѣтно желаніе подражать автоб. Аввакума; видно и заимствованіе изъ біогр. показаній иг. Θеоктиста[3]).

---

[1]) Ср. Матер., изд. Субботинымъ, I. 100—101, прим.

[2]) Къ этому времени, очевидно, относится пребываніе его въ пустоши на р. Согожѣ, наз. Перевѣстье (1655—57). См. Ист. рос. іерар. V, 466 и особое „сказ. объ осн. Перевисьевской пуст.“ (Матер., I. 305—307, примѣч.).

[3]) Матер. о Нероновѣ (Субботинъ, I, 1—242); I. Нероновъ, П. В. Знаменскаго (Прав. Соб. 1869, №№ 3 и 4); Протоп. Ив. Нероновъ, И. Харламова (Древ. и Н. Рос. 1881, I, 55—97); Гр. Нероновъ, біогр. оч., Θ. Клипуновскаго (Унив. Изв. 1886. № 7, с. 1—40); Свѣд. о жизни архим. Переясл. мон. Гр. Неронова, прот. А. И. Свирѣлина (Тр. Влад. уч. арх. ком., VI, 1—47); Челоб. нижегор. свящ. 1636 г. въ связи съ первонач. дѣят. Ив. Неронова (Чт. въ Об. ист. 1902, II, Н. В. Рождественскаго, м. прочимъ о его жизни, 1—31; ср. 49—50).

Существеннымъ дополненіемъ къ циклу житій, касающихся первоначально исторіи раскола, принадлежитъ житіе *женщины*, ревностной раскольницы, домъ которой служилъ центромъ этого кружка и имя которой является постоянно на страницахъ современныхъ произведеній раскольничьей литературы—это *ж. боярыни Ѳеодосіи* (Прокоф.) *Морозовой*, *Урусовой* и *Маріи Даниловой* [1]), составленное участникомъ описываемыхъ событій, въ XVII в., но послѣ 1682 г., такъ какъ упоминается о „священомученичествѣ“ протоп. Аввакума. Житіе озаглавлено какъ „страданіе новыхъ мученицъ русскаго царствія, (Сунклитикіи, Ѳеодосіи Морозовой, и сестры ея княг. Евд. Урусовой [2]), и съ ними Маріи союзницы ихъ“). Писано оно въ стилѣ древнихъ житій, съ обширнымъ введеніемъ о судьбѣ церкви съ древнѣйшихъ временъ до п. Никона, который „сперва показася яко истинный пастырь, по семъ явися яко наемникъ“. Авторъ распространяется о ея благочестивомъ воспитаніи и даетъ любопытную картину борьбы сторонниковъ „новшествъ“ Никона (ея родни) и защитниковъ старины („О, сестрица голубушка! съѣли тебя старицы бѣлевки, проглотили твою душу, они птенца отлучили тебя отъ насъ! Не точію насъ ты презрѣла, сродниковъ своихъ, но и о единородномъ сынѣ своемъ не радиши! Едино у тебя чадо, и ты на того не глядишь. Да еще каковое чадо—то! кто не удивится красотѣ его“ и т. д. слѣдуютъ похвалы сыну), на-

[1]) Извѣстно по рук. Имп. П. биб. и гр. Уварова (библ. Царскаго), Субботинъ (VIII. 137—203). Согласенъ съ послѣд. сп. И. П. б. (рук. П. Д. Богданова), съ прилож. двухъ эпизодовъ (вып. II, 9). См. также Опис. рук. Общ. люб. др. письм. (II, № LIX, стр. 97—98), рук. XVIII в., на 60 лл. Въ И. П. библ. находится „Исновѣданіе и страданіе новыхъ мученицъ Синклитикіи, Ѳеодосіи Морозовой и Евд. Урусовой“ (Исторіогр., I, 793).

[2]) Урожд. Соковнины (окольн. Прок. Ѳед. С-нъ † 1650). Морозова ж. Глѣба Ив-ча, брата извѣстнаго любимца ц. Алексѣя Мих. Бориса Ив. Мих. Алексѣевичъ Ртищевъ—ея дядя. Біогр. Морозовой: Забѣлинъ (Бытъ рус. царицъ, 107—151); Н. С. Тихонравовъ (Рус. Вѣст. 1865; Соч., II, 12—51 и примѣч.). Ср. Макарій, XII, 608. В. Н. Строевъ, Боярыня Морозова (Ист. Вѣст. 1902, № 10, с. 159—174). Въ письмѣ къ Морозовой Аввакумъ пишетъ: „Жена ты была боярская, Глѣба Ивановича Морозова, вдова честная, вверху чина царева близь царицы. Дома твоего тебѣ служащихъ было человѣкъ съ триста, у тебя же было крестьянъ 8000, имѣнія въ дому твоемъ на 200000 или наполтретьи было. У тебя былъ всему сему наслѣдникъ сынъ Ив. Глѣб. Морозовъ. Друговъ и сродниковъ въ Москвѣ множество много; ѣздила къ нимъ на колесницѣ, еже есть въ корѣтѣ драгой и устроенной мусіей и серебромъ, и аргамаки многи 6 или 12, съ гремячими цѣпями. За тобою же слугъ, рабовъ и рабынь грядущихъ 100 или 200, а иногда человѣкъ и 300 оберегали честь твою и здоровье“ (Макарій, 183—184)

поминающія обычныя явленія въ жизни обществъ, подвергшихся вліянію новыхъ началъ, церковныхъ или политическихъ. Дальнѣйшая часть житія представляетъ рядъ преслѣдованій и мученій [1]), которымъ подверглись эти защитники старыхъ вѣрованій, оставшись вѣрными имъ до конца, не смотря на просьбы и принужденія свыше и житейское благополучіе, которыми они могли пользоваться по своему положенію. Ж. это признается весьма талантливымъ произведеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лицѣ названныхъ женщинъ открывается та вліятельная дѣятельность женщины, какою она пользовалась въ расколѣ съ первыхъ страницъ его исторіи [2]).

Въ послѣдующей исторіи русскаго раскола весьма важное значеніе пріобрѣтаетъ знаменитый „патріархъ поморской церкви“, по выраженію Павла Любопытнаго, — *Андрей Денисовъ* (Діонисьевичъ, р. 1674, † 1 марта 1730), повѣнецкій уроженецъ и основатель Выгорѣцкой киновіи [3]). Его соч. насчитываютъ свыше 100, въ которыхъ отмѣчаютъ блестящій талантъ и живость изложенія; кромѣ того много его посланій, обращенныхъ къ представителямъ церкви и царскимъ лицамъ, погибло безслѣдно. Ан. Н. Поповъ авторомъ его *житія* считаетъ Андрея Борисова киновіарха той же общины (1734—1791), какъ показано Павломъ Любопытнымъ. По показанію же послѣдняго, житія его были написаны также Ив. Филлипповымъ (1661—1744)

---

[1]) Любопытно вызывающее отношеніе ея къ п. Питириму, не смотря на все желаніе его смягчить эти отношенія (см. житіе, ср. Смирновъ, cvii).

[2]) П. С. Смирновъ: „Значеніе женщины въ исторіи возникновенія раскола“ (Миссіонер. Сборн. 1891, VI, 330—365; также: „Внутр. вопросы“, стр. xlii, lviii, lxi—ii; lxxiii, lxxvii, xc, cvii); И. Нильскій, „Сем. жизнь въ рус. расколѣ“, 2 вып., Спб. 1869. Ср. И. Е. Забѣлинъ (Опыты, I, 129—178); Н. В. Шеметова (Филол. Зап 1905).

[3]) Два брата Андрей и Симеонъ Діонисьевичи происходили изъ рода кн. Мышецкихъ, новгород. помѣщ., и жили въ Повѣнцѣ, гдѣ жилъ и родств. ихъ Петръ Прокопьевъ, который, какъ и они, былъ увлеченъ въ расколъ въ юности Игнатіемъ Соловецкимъ. Андрей скрылся въ пустынѣ и увлекъ въ расколъ свою сестру Соломонію; странствовалъ по разнымъ городамъ подъ видомъ купца и учился въ Кіевѣ и Москвѣ грамматическому и риторическому разуму. Братъ его Сим. сопутствовалъ ему († 1741). Основавъ Богоявл. м. на р. Выгѣ они одинъ за другимъ управляли имъ, а сестра жен. мон. на р. Лексѣ († 1735). Никто столько не сдѣлалъ для раскола и Выгов. обители, какъ бр. Денисовы (Макарій, Ист. раск., 278—281). Ист. Выгов. пуст. выражается: „Даніилъ (Викуличъ, сотрудникъ по осн. и управл. обители) златое правило Христовы кротости, Петръ (Прокопьевъ) устава церковнаго бодрое око, Андрей мудрости многоцѣнное сокровище и Симеонъ—сладковѣщательная ластовица и немолчная богословіи уста, четверица богосочетанная и четыремъ Евангелистамъ равночисленная, благочестія учители и церковныхъ преданій стол- [illegible]“

и Ив. Ив. Москвитинымъ (1680—1755). Первое онъ характеризуетъ такъ: „Полное, живое и благоговѣніемъ озаренное описаніе житія выгор. киновіарха А. Діонисьевича, патріарха старовѣрческихъ церквей"[1]; второе: „Ясное, трогательное и прекрасное описаніе въ стихахъ житія А. Д., кин. Выгорѣціи, положившее на оное живый и соотвѣтственный его нравственности тонъ". Наконецъ трудъ Борисова носитъ заглавіе: „Житіе и жизнь премудраго древняго благочестія учителя, блажен. отца А. Д-ча, иже трудоподвижнѣ написа за древнее св. благочестіе преславныя книги отвѣтственныя, едину противу нижегор. еп. Питириму, другую же противъ вопросовъ присланнаго отъ Синода іером. Неофита" [2]). П. Люб. называетъ это твореніе „живымъ, витійствомъ и благочестія исполненнымъ, полнымъ историческимъ описаніемъ житія славнаго киновіарха". Въ собр. П. Д. Богданова (н. И. П. библ., стр. 15—16, Отч. за 1890) находится *ж. Семена Денисова* (рук. к. XVIII или нач. XIX в., на 54 лл., безъ нач. и конца [3]) и біогр. данныя о др. расколоучителяхъ (ib., стр. 60, 160,

[1]) Библіотека старовѣрч. церкви (Чт. въ Общ. ист., 1863, I, 1—11). Каталогъ составленъ Павлов. Онуфр. Любопытнымъ въ Петербургѣ въ 1828—29 г. Въ немъ даны біографіи и характеристики 86 старообрядч. писателей и дѣятелей раскола и указывается 936 соч., написанныхъ ими (Чтевія, 1—177; также Сборникъ для ист. старообрядч., изд. Н. Поповымъ, в. V, М. 1866, съ очерк. его жизни и портрет.; Раскольники и острожники, Ѳ. Ливанова, Спб., т. IV, 1872; Библ. Записки, т. III, М. 1861 и отд., съ предисл. Н. И. С-на); Исторія раскола у раск-ковъ, Н. И. Костомарова (В. Евр. 1871, № 4; Моногр., XII, 345—433: Хронол. ядро старообрядч. церкви, объясн. всѣ отличныя ихъ дѣянія съ 1650—1819. Соч. П. Люб-го, раск. помор. церкви, рукописное). Соч. б. ч. полемич., слова, посланія и даже стихотворенія, иногда сатирическія.

[2]) По рук. Хлудова, 30 главъ, на 263 лл., пом. письма, въ четв., № 281 (А. Поповъ, I, 549). По сп. Общ. люб. др. письм. на 202 лл. красив. полууст. XVIII ст., 28 главъ, на лощеной бум. (II, 98—99, № LX). Послѣдняя озагл.: „О видѣніи нѣкоторыя дѣвицы, како видѣ во снѣ блаж. Андрея, пріѣхавша на бѣлѣ конѣ в колесницѣ, по душу преставившагося сродника его Даніила".

[3]) См. о нихъ: Н. И. Барсовъ, бр. Андрей и Сем. Денисовы. Эпиз. изъ ист. рус. раскола (Прав. Обозр. 1865, №№ 5, 6, 8, 9, 12; отд. Спб. 1866); Е. В. Барсовъ, А. Денисовъ Вторушинъ какъ выгорѣц. проповѣдникъ (Тр. К. Д. ак. 1867, №№ 2 и 4); Сем. Денисовъ Вторушинъ, предст. рус. раск. XVIII в. (ib. 1866, №№ 2, 6, 7, 12); Улож. бр. Денисовыхъ (Пам. кн. Олонец. губ. 1868—69); Алексѣй Родіоновъ, ученикъ Сем. Денисова (Тр. К. Д. ак. 1867, № 1); И. Чистовичъ, Выг. раск. пуст. въ 1-й пол. XVIII ст. (Чт. въ Об. ист. 1859, кн. III, 161—178). Весьма любопытно надгробное слово киновіарха Андрея Діонисіевича надъ екклесіархомъ Петромъ Прокопіевичемъ, въ которомъ въ живой картинѣ изображена первоначальная исторія поморскихъ раскольниковъ. Авторъ указываетъ и на вѣрность старинѣ рода Мышецкихъ (Р. Стар. 1879, XXVI, 523—37, съ предисл. И. Д. Бѣляева).

184, 186, 187, 202, 207). Въ томъ же сборн. рядъ синодиковъ поморскаго письма, между прочимъ семейныхъ (249—268) и портреты расколоучитетей (328—320).

Есть рядъ раскольническихъ житій *краткаго* содержанія [1]. *Краткія житія* содержатся также въ раскольническомъ мартирологіи—„Виноградѣ Россійскомъ", извѣстномъ по рукоп. Спб. дух ак., м. Макарія и собр. Погодина (Имп. Пуб. библ.). Первый не полный съ пропускомъ цѣлыхъ статей [2]; второй—полнѣйшій имѣетъ 69 гл., но въ текстѣ дѣленіе это не соблюдено. Сочиненіе это принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ у старообрядцевъ: его можно читать во многихъ и различныхъ по составу старообрядческихъ сборникахъ [3]. Авторъ его Сем. Денисовъ (1731), но послѣднія главы, какъ видно, писаны позже, даже послѣ 1745 г. Денисовъ имѣлъ цѣлью прославить страдальческую кончину собратій своихъ отъ Аввакума до позднѣйшаго времени. Главный врагъ этого мартиролога—патр. Никонъ и его церковная реформа; главные виновники наказаній, которымъ подвергались первые расколоучители, Никонъ и архіереи. Первая глава посвящена біографіи Никона, въ которой излагаются общеизвѣстные факты (ср. у Шушерина), и затѣмъ его борьба съ расколомъ съ точки зрѣнія этого послѣдняго. 1-я статья 2-й главы заключаетъ похвалу „мужественному и дивному дерзновеніемъ" еп. коломенскому Павлу [4]. Въ остальныхъ восхваляется мужество въ борьбѣ съ „новшествами" и преданность „древне-церковному благочестію". Здѣсь проходятъ: прот. Аввакумъ и Даніилъ, Ѳедоръ діаконъ, Лазарь іерей. Епифаній инокъ, Исаія, дворецкій бояр. Салтыкова, утвердившій въ благочестіи „сигклитика", Спиридонъ—„Потемкиныхъ бояр. рода, четырьмя языки изрядно книги читавшій", Никита, „во градѣ Владимірѣ, въ канцеляріи града онаго первый отъ писарей бяше", Филиппъ „предобрый пѣвецъ царскаго величества", Капитонъ, который

[1]) Сказ. о попѣ Лазарѣ и инокѣ Епифаніѣ (Матер. для ист. раск. VI, 45—48): Пов. о муч. нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима (ib., 302–309); Слово о нѣк. мужѣ Тимоѳеѣ (В. Г. Дружининъ, Расколъ на Дону 233—244); Крат. сказ. о подвизѣхъ ин. Геннадія, въ рукоп. (Смирновъ, с. cxix и др.). Раскольн. Минеи писаны женщинами (Некрасовъ, Зарожд. нац. литер., 13). Ср. стр. 1747.

[2]) Ал. Б., Опис. соч. раск. I, 123—165.

[3]) Смирновъ, cxix—cxx.

[4]) Сказаніе о Павлѣ еп. коломенскомъ и о соб. 1656 г. (рук. Спб. дух. ак.) и Исторія о Павлѣ колом. и о бѣгст. свящ. (рук. библ. А. Хлудова, № 50); Смирновъ, 048—053; въ Виногр. Рос., Сем. Денисова (Макарій, по соб. сп., 175, пр. 284); Ист. Выг. пуст. Ив. Филиппова (Макарій, по сп. соб. библ., 272—273, и изд. Есипова).

богоизбранному царю Михаилу знаемъ и любимъ бяше" [1]), Вавила „который бяше рода иноземческаго, вѣры люторскія, вся науки прошедъ, въ Парижстѣ академіи учився, языки многими — греческимъ, латинскимъ, еврейскимъ, нѣмецкимъ, напослѣдокъ и славянскимъ вѣдый глаголати"; далѣе слѣдуютъ „чина купеческа" (Карпъ и Лаврентій), „шляхетскаго благороднаго корене" (Трифилій, Ѳедоръ Токмачевъ), жители разныхъ мѣстъ отъ Іосифа Чаплина, извѣстнаго „многимъ книгочтеньемъ", до Гавріила, который „словенски глаголати не можаше, занеже корельска языка бяше", и рядъ женщинъ отъ бояр. Ѳеодосіи Морозовой до неизвѣстной Евдокіи, принявшей съ другими вѣнецъ мученическій. „Виноградъ" переполненъ „кровію, томленіями, казнями". „Тутъ есть часть правды, говоритъ А. Б. (архіеп. Никаноръ): нѣкоторые изъ первыхъ расколоучителей были казнены и по преимуществу огнесожженіемъ". По всему видно, что Денисовъ хотѣлъ буквально уподобить своихъ страдальцевъ древнимъ христіанскимъ мученикамъ, заимствуя для своего произведенія краски изъ Миней-Четьихъ и, при недостаткѣ страданій и дѣйствительныхъ чудесъ („Виноградъ" же не бѣденъ чудесами), Денисовъ прибѣгалъ къ пособію своего живаго воображенія. Языкъ его, крайне витіеватый и искусственный до нелѣпой высокопарности, утомляетъ читателя. При богатствѣ разнообразныхъ свѣдѣній, „Виноградъ Россійскій" имѣетъ большое значеніе въ отношеніи къ системѣ старообрядческаго вѣроученія и въ особенности относительно исторіи старообрядства. Въ немъ сообщаются данныя, относящіяся къ первоначальной исторіи раскола на пространствѣ отъ Холмогоръ до Дона и отъ Пскова до Пустозерска. Наконецъ упомянемъ о *житіи* того же *Ѳеодосія Васильева* (Васильевича), изъ рода бояръ Усовыхъ или (?) Урусовыхъ († 1711), какъ основателя Ѳеодосіевскаго (безпоповщинскаго) согласія (см. в., стр. 1752), напис. сыномъ его Евстратомъ, въ 7250—1742 г. [2]).

Независимо отъ постоянныхъ упоминаній о п. Никонѣ, въ раскольничьихъ сочиненіяхъ и житіяхъ, есть отдѣльная *Повѣсть о ж. патр. Никона* и *Сказанія о патр. Никонѣ* [3]). Писавшій

---

[1]) О Капитонѣ см. замѣчаніе у П. С. Смирнова (xxxii—xxxv, примѣч.).

[2]) Н. Поповъ, Матер. для ист. безпоповщ. согл. въ Москвѣ, Ѳеодос. Преобр. клад. и поморцевъ Монин. согласія (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1869, кн. II и III— споры съ поморцами, съ портр. Ковылина и Скачкова; житіе на с. 73—92, съ прилож., кн. II-я, и отд. 1870). О сказаніяхъ, кас. секты Ѳедосѣевцевъ (Макарій. 295).

[3]) Пов. о житіи по неполн. рук. Спб. дух. ак. въ Опис. раск. соч. А. Б. (I, 183—193); содерж. ея не вполнѣ точно излож. у С. Максимова (Разск. изъ ист.

повѣсть слышалъ бесѣды отъ первыхъ расколоучителей; но писалъ ее послѣ 1716 г., судя по упоминанію о двойномъ окладѣ, причемъ осуждаетъ тѣхъ, которые подвергались самоубійству (самосожигались), не желая только нести его, ради сохраненія благочестія, и не ранѣе 1725 г., такъ какъ по поводу порицаній за двуперстіе, упоминаетъ и хиромантію (ср. Слово Θеофана Прокоповича на новое 1725 лѣто). Авторъ называетъ лица и сообщаетъ имена тѣхъ, отъ которыхъ получилъ то или другое свѣдѣніе. По нѣкоторымъ соображеніямъ есть основаніе думать. что раскольничье сказаніе сложилось, когда въ Поморьѣ появились соловецкіе и анзерскіе выходцы, противники никоновскихъ новшествъ (по поводу отношеній Никона къ пр. Елеазару[1]). Мѣсто написанія „повѣсти"—Выгогская пустынь. Въ ней помѣщенъ рядъ предсказаній и видѣній, въ которыхъ Никонъ толкуется какъ чрезвычайный слуга сатаны. Въ ж. его сообщается о вечернихъ поѣздкахъ Никона на озеро для бесѣды съ діаволомъ, когда онъ находился въ ссылкѣ въ Θерапонтовомъ мон. Подобное мнѣніе возникло вслѣдствіе клеветъ монаха Воскр. м. Іоны, жившаго при Никонѣ, о которыхъ упоминаетъ и Шушеринъ. Авторъ пользовался ж. Никона, напис. послѣднимъ, ж. Корнилія, Виногр. Рос., соч. Θеодора діакона, Ист. о отцѣхъ соловец., С. Денисова и дѣяніемъ собора, осудив. п. Никона. Онъ задался цѣлью обнять всю исторію жизни Никона, но всѣ дѣйствія его объясняетъ со своей предвзятой точки зрѣнія. Языкъ повѣсти книжный; изложеніе послѣдовательное. Въ хронологическомъ отношеніи видна тщательность и обнаружены библіографическія разысканія[2]). Повѣсть имѣетъ значеніе по выражен-

---

старообряд. Спб. 1861, с. 39—69; въ Кат. рук. Богданова, И. А. Бычкова (II, 60—61)—сокращ. подлинника. Сказ. о п. Никонѣ по рук. Погодина въ И. Пуб. б. (Опис. Сборн. А. Θ. Бычкова, I, 124—125)—лишь извлеч. изъ „Винограда Рос." Максимовъ авторомъ наз. Андрея Денисова, но бездоказательно. Въ И. Пуб. б. (Q. I, 1058, лл. 46—71 об.) есть полный сп. той ж. пов., которымъ пользовались П. С. Смирновъ (cxi—cxiv) и А. К. Бороздинъ (сообщ. въ Общ. люб. древ. письм., Отчетъ 1896—97, с. 26; Арх. Изв. 1897, № 3, с. 90—91; Ист. Вѣст. 1897, № 4. с. 324).

[1]) Въ И. Пуб. библ. есть рук. передѣлка соловец. челобит. къ царю, обращен. ко всѣмъ прав. христіанамъ и направленная противъ п. Никона (Отч. И. П. б. 1887, с. 137—138).

[2]) Смирновъ, cxi—cxiv. Въ Повѣсти указ. дата смерти Аввакума и его товарищей. Ср. разъясн. о происхожденіи мнѣнія о Никонѣ артихристѣ (ib. 20—29) и такого же представленія относительно ц. Алексѣя Мих. (29—34); ученіе объ антихр. духовномъ (34—45). Нѣк. поправки въ Повѣсти (Алекс. Б., 191—193);

ному въ ней взгляду на п. Никона, который обвиняется въ разныхъ преступленіяхъ и наз. предтечей антихриста; въ ней сообщаются подробности, которыя сопровождали первый моментъ ссоры Никона со справщиками; свѣдѣнія о соборѣ недовольныхъ справщиковъ и мотивы ихъ протеста противъ исправленія книгъ. Ж. свидѣтельствуетъ, что среди первыхъ раскольниковъ былъ распространенъ обычай самосожженія; но авторъ рѣзко нападаетъ на него и признаетъ возможность самосожженія въ крайности, какъ средство самозащиты [1], такъ какъ иначе оно подрываетъ уваженіе къ лицамъ, которыя рѣшились на эту мѣру, какъ средство спасенія души [2]. Кромѣ того дошелъ рядъ сказаній раскольниковъ [3], которыя ходили сначала въ отдѣльномъ видѣ, а потомъ были объединены. Любопытна связь ихъ съ современными эсхатологическими представленіями, сложившимися вполнѣ опредѣленно къ 1666 году,—такова между прочимъ повѣсть о сошествіи во адъ патр. Никона, представляющая оригинальное соединеніе народныхъ понятій

П. Каптеревъ, П. Никонъ и его противники, М. 1887; Е. Е. Голубинскій, Къ нашей полемикѣ со старообрядцами (Богослов. Вѣст. 1892, №№ 1—5; Чт. въ Общ. ист. 1896, I, с. 1—42).

[1]) По этому вопросу см. П. Смирновъ: „Происх. самоистребленія въ рус. расколѣ“ (Хр. Чт. 1895, III—IV и отд.; „Взглядъ раск. на пережив. время въ XVII в“., (ib. 1897, №№ 1, 2, 3, 6; Внутр. вопр. въ расколѣ и д., 53—82); В. Ключевскій, Новооткр. памятникъ по ист. раск. (Бог. Вѣст. 1896, № 3, с. 490—499).

[2]) По поводу распоряженіе Никона о художественномъ писаніи иконъ Аввакумъ обзываетъ его „кобелемъ“ (ср. Вѣст. Арх. инст., XII, 108—110), и вообще его антагонисты, какъ его дѣтство, такъ и сем. жизнь изображаютъ въ грубомъ видѣ, пользуясь извѣстными фактами.

[3]) В. Н. Перетцъ, Ист. литер. изсл. и матер. II. Изъ ист. старин. рус. пов. Слухи и толки о п. Никонѣ въ литер. обработкѣ писателей XVII—XVIII в (Изв. И. Ак. Н. 1900, I, 123—190); также Повѣсти о п. Никонѣ (по ж. Корнилія, Имп. Пуб. библ., № 401, Q. I, въ приписках къ ж. Корнилія; рук. И. П. б., Ѳ. I, № 229—О волке и хищникѣ и богоотмѣтникѣ Никоне) и „Сказаніе о Никонѣ патріархѣ“, по Сборн. кн. Вяземскаго Q, № v, л. 221—229, предст. объединеніе тѣхъ же эпизодовъ, пис. полууст. XVIII в. (Изъ исторіи старин. рус. пов. Повѣсти о п. Никонѣ, Унив. Извѣстія 1907, № 8, стр. 1—23; ср. Ист. Вѣст. 1899, № 3, с. 1089). Въ Сборн. Общ. люб. др. письм., раск., XVIII в. авторъ сказанія подр. останавливается на личности п. Никона. Здѣсь есть и царскія слова, и отвѣты мучениковъ. (Опис. рукоп., III, с. 14). Въ рук. Богданова со словъ Корнилія сообщается, какъ Никонъ носилъ образъ Богородицы въ башмакахъ (по разск. соловец. старцевъ, Отч. И. П. библ. 1890, 61). Другой разсказъ о его сверженіи съ престола (ib. 82). Въ одномъ Синодикѣ полууст. пис., XVIII в., въ ряду патріарховъ имя Никона опущено, а ц. Алексѣя М. стерто (Опис. рук. Хлудова, II, 22). Ср. толки о п. Никонѣ и ц. Алексѣѣ Мих. у Смирнова (20—34).

объ оборотняхъ со спеціально раскольничьимъ о Никонѣ, какъ предтечѣ антихриста. Нѣкій слуга Никона повѣствуетъ старцамъ, сидящимъ въ заключеніи за вѣру, что онъ видѣлъ однажды, какъ Никонъ лежалъ на одрѣ мертвымъ въ то время, какъ душа его путешествовала въ адъ и бесѣдовала съ сатаной [1]). Сатана просилъ Никона всѣхъ крестить въ его имя, но Никонъ коварно предложилъ хитрость—на словахъ крестить въ Тройцу, а мысленно обращаться къ дьяволу, призывая его; сатана остался этимъ доволенъ и назвалъ Никона сыномъ своимъ возлюбленнымъ. Подобныя сказанія читаются и въ др. рукописяхъ: Никонъ является то предметомъ поклоненія для бѣсовъ, то совѣщается съ ними, то носитъ змія вмѣсто омофора (ср. ж. Елеазара Анзерскаго [2]). Повидимому сказанія эти (не всѣ) первоначально возникли въ Соловецкомъ мон., который такъ упорно отстаивалъ старину отъ никоновскихъ новшествъ. Подобныя же поддѣльныя „житія", своеобразно представляющія факты, посвящались и другому противнику раскола—Петру В. даже въ позднѣйшее время. Такова „*Исторія печатная о Петрѣ В. Собраніе отъ Св. писанія о антихристѣ*" [3]). Разсказъ ведется издалека: отъ грѣхо-

---

[1]) Въ русскихъ Сборникахъ была весьма распространена (изъ Великаго Зерцала) „объ Удонѣ, еписк. магдеб., повѣсть трепетная и умилительная, како оный страшнымъ образомъ смерти преданъ и вѣчно осужденъ" (см. рук. Царскаго, Толстого, Погодина и др.) и она же занесена въ Сборн. одного изъ первыхъ раск. дѣятелей инока Авраамія (Субботинъ, VII, Христіанoопасный щитъ вѣры, с. 2), на ряду со статьями по основнымъ вопросамъ раскола, соч. Максима Грека, статьей о флор. соборѣ, обличительными произведеніями расколоучителей „на проклятый Никоновъ соборъ" и т. п. Есть позднѣйшій переводъ этой повѣсти: „Легенда объ Удонѣ, еписк. Магдебургскомъ". Перев. съ латин., Спб. 1885, 16°, не поступавшій въ продажу (В. Клочковъ, Кат. № 428, с. 7, № 271).

[2]) Кромѣ назв. статей, тому же вопросу посвященъ былъ реф. Д. Ѳ. Кобеко: „Раск. повѣсти о сош. въ адъ п. Никона" (Отч. Общ. люб. др. письм. въ 1898—99 г., стр. 21—22). Ср. П. С. Смирновъ (45—53). Ср. Роспись за что я, Ѳетка, Никона патр. и учениковъ его еретиками и отступниками называлъ и называю (Матер. IV, 285—288); Роспись вкратцѣ, чѣмъ Никонъ патр. съ товарищи на царскую державу возгордилися и его цар. чинъ и цар. власть и обдержаніе себѣ похищаютъ (289—298).

[3]) Чтен. въ Общ. ист. 1863, кн. I, 52—71. Ср. Сказку о Петрѣ В., сообщ. С. Соловьевымъ (ib. 1862, IV, смѣсь, с. 2). Обозначеніе назв. „печатный" выдумано, чтобы скрыть имя автора. „Исторія получена отъ перм. раскольниковъ". Ср. Замѣчаніе на рѣзкіе отзывы раскольниковъ о Петрѣ В. (Прав. Собесѣд. 1868, № 9); Петръ В. въ его отношеніяхъ къ поморск. расколу, Е. В. Барсова (Чт. въ Общ. ист. 1894, I, проток., 90—99; Рус. Обозр. 1894, № 1); Отношеніе рус. церк. власти

паденія Адама, останавливается на паденіи двухъ Римовъ, вслѣдствіе нападенія Сатаны, „и Россія тому же нападенію поревнова въ 66 лѣто, и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ“. По этому поводу говорится объ отступленіи отъ св. прав. церкви ц. Алексѣя М. и патр. Никона; а послѣ перваго въ третьихъ воцарился сынъ его Петръ отъ второго беззаконнаго брака, и той помазался на престолъ всерос. закономъ жидовскимъ отъ главы и до ногу, показуя яко лживый есть Мессія и Лжехристосъ, яко же пророчествова о немъ Сивилла, яко же имать царствовати царь жидовскій и т. д. Далѣе, подбираются такіе факты какъ январьское новолѣтіе, принятіе импер. титула, названія „отца отечества“ (ссылка на книжку „Царство мертвыхъ“, л. 115) и главы рос. церкви, съ указаніемъ, что онъ родился въ 1672 г. отъ ц. Алексѣя Мих., по отступленіи его отъ св. вѣры, и на появившуюся тогда комету, и толкованіемъ титула Августѣйшаго, какъ обладателя вселенной, чѣмъ хочетъ уподобиться Сыну Божію. Порицается онъ за народную перепись, которой не творили благоч. цари Иванъ Вас., Ѳедоръ Ив., Михайло Ѳед. и Алексѣй Мих. бывшій при благочестіи до Никонова патріаршества и т. д., со ссылкой на „Ист. Соловецкую“ и „Доп. къ дѣян. Петра В. (ревизія и подушная подать). Затѣмъ авторъ ссылается на „Кабинетъ Петра В.“ въ подтвержденіе того, что „духъ государей рос. есть духъ Петра В. и духъ самого Бога“. „Духъ его богоборный во всѣхъ властодержцахъ дѣйствуетъ и дѣйствовати будетъ до скончанія вѣка“. Подъ эту мѣрку подводятся учр. Синода, Дух. регламентъ и др. указы Петра. Вся исторія уснащена ссылками на пророковъ, отцовъ церкви (объ Антихристѣ), Максима Грека и др., въ подтвержденіе той же главной мысли. По датѣ видно, что Исторія сочинена уже въ 1829 году (стр. 69). Фактическаго значенія она не имѣетъ: она не ушла далеко отъ идей Талицкаго и Аврамова. Въ значительной степени всѣ статьи о Никонѣ и Петрѣ В. имѣютъ не историческій, а публицистическій характеръ. Была попытка олицетворить враждебныя чувства къ реформѣ и въ искусствѣ. Въ Историческомъ музеѣ находится лицевой сборникъ XVIII вѣка (въ четв., на 468 л., пис. мелкимъ искусств. полууст.), видимо подражающій шрифту нѣкоторыхъ старопеч. изданій и написанный, конечно, послѣ смерти Петра В. (на что ука-

---

къ расколу старообрядства въ первые годы Синод. управл. при Петрѣ В. (1721—25) Изслѣд. св. А. Синайскаго, Спб. 1895.

зываетъ нѣк. части воен. формы, относ. къ 30-мъ годамъ). Эта рукопись дышитъ воспоминаніемъ объ эпохѣ преорбазователя, относясь къ ней съ отрицательной стороны. Сборникъ относится къ произведеніямъ раскольничьей письменности и его рисунки (всѣ отдѣлы и главы украшены заставками б. ч. травнаго письма, которое принято называть поморскимъ) повидимому принадлежатъ одному изъ крайнихъ раск. толковъ (полагаютъ бѣгуновъ). Это толковый апокалипсисъ съ весьма распространенными сказаніями о кончинѣ міра. Иллюстраціи къ тексту не каррикатуры, а серьезныя произведенія, вызванныя религіознымъ фанатизмомъ, связывающимъ идею о кончинѣ міра съ условіями русской дѣйствительности XVIII в., столь ему враждебной. Царство Антихриста представлено въ подобной обстановкѣ, а отступникъ и чародѣй рисуются въ костюмахъ военныхъ людей того времени. Солдаты истребляютъ связанныхъ старцевъ, облеченныхъ во власяницы. Въ одномъ изъ типовъ Антихриста нельзя не признать самого пребразователя, а въ изображеніи жены, облеченной въ порфиру,—подражаніе какому нибудь рисунку XVIII в. Рисункамъ приданы соотвѣтствующія пророческія надписи на темы о бѣдствіяхъ и печаляхъ того времени [1]).

Изданія и литература памятниковъ: житія кіевскаго періода (см. в., стр. 1694—1703; указ. на ж. Ольги XV в. въ связи съ заимств. изъ Пов. врем. лѣтъ, И. П. Хрущовъ, О древ. рус. ист. пов., 114—115, примѣч.); *ж. Антонія Римл.* (Пам. Стар. рус. лит., I, 263—270; по Солов. сп. Прав. Соб. 1858, №№ 5 и 6); *ж. Евфросиніи Полоцкой* (Пам. ст. р. лит., IV, 172—186: исправнѣе, Степ. кн., I, 264—282); *ж. Исаіи Рост.*, по 2 спп. Солов. б., съ перев. на рус. яз. (Прав. Соб. 1858, № 3, 432—450); *ж. Леонтія Рост.* (ib., № 2, с. 301—317; похв., № 3, с. 421—431, съ перевод.; Чт. въ Общ. ист. 1893, IV, изд. А. А. Титова, по Сборн. XVI в., слав. шрифт., 4-я ред., IV+36); *ж. Авраамія Смол.* (Прав. Соб. 1858, №№ 9 и 11; отр. Макарій, Ш, с. 268—271); *ж. Авраамія Рост.* (Пам. стар. р. лит., I, 221—225; Вел. Мин. Чет., окт., отд. изд. М. И. Соколова: Простр. ж. преп. Авраамія рост. чуд., 3-я ред., Яр. 1890; Ж. пр. Авраамія рост. чуд. по рук. XVII в., съ предисл. А. А. Титова, Яр. 1892, 1-я ред.); *ж. Константина Муром.* (Пам. ст. р. лит., I, 229—237); *ж. Александра Нев.* (не разб. по годамъ, Псков. 2-я лѣт., П. С. Р. лѣт., V,

---

[1]) Археол. Извѣстія 1897, № 4, стр. 97—102, съ 2 рисунк.

2—6; неполн., I, 204—206; Лавр., тоже, с. 453—57; разб. по годамъ или сокр., Соф., Воскр., Новг. 4-я, Никон., IV, V, VII, XI, отд. изд. Общ. люб. др. письм. архим. Леонидомъ, Памятники, № xxxvi, 1882, 12 стр.; распростр. Степ. кн. I, 355—376); *ж. Евфросиніи Сузд.* (Изд. Общ. люб. др. письм. по сп. Общ. люб. XVIII в., съ рис., 4°, 134 стр., № xci, 1889); *ж. Евфросиніи Полоцкой* (Степ. кн. I, 269—282; Пам. стар. рус. лит., I, 172—179); *ж. митр. Петра* (ред. еп. Прохора, Макарій, Ист. р. ц, IV, 308—312; ред. м. Кипріана, Степ. кн., с. 410—424); *ж. Петра ц-ча Ордынскаго* (Прав. Соб. 1859, № 4, с. 356—376; отрывки, Макарій, Ист. р. ц., IV, 339—341); Сказанія о ж. и чудесахъ св. благов. кн. Феодора яросл. чуд-ца, со сп., сдѣл. Бодянскимъ изъ Жит. XVI в. и изъ Торж. XVII в., принадл. собр. И. А. Вахромѣева, изд. А. А. Титовымъ, М. 1889, слав. шрифт.,—3 ред); *Повѣсть о чудесахъ благов. кн. Романа углич. чуд-ца,* рук. XVII в. (Яр. Еп. Вѣд. 1873, №№ 46—48; отд. Яр. 1874; ж. его, напис. въ 1605, погибло во время разор. Углича въ 1609 г.: тогда же разор. и мощи, сохран. только обгорѣлыя кости; см. П. С. Рус. л., XIV, 48; Барсуковъ, 467; Ж. св. благ. кн. Ром. Влад. угл. чуд., Яр. Еп. В. 1889, №№ 48—49 и отд. Яр. 1890—поздн. соч.); *ж. Сергія Радонеж.* (Епифанія, Никон. л., IV, 283—239; П. С. Р. лѣт., XI, 127—147, сокращ.; отрывки, Макарій, IV, 353—356; Памятники Общ. люб. др. письм., арх. Леонидомъ, Памятн., № lviii, 1885; изд. въ В. Минеи-Четьи, исправл. Пахоміемъ; М. 1647, литогр., см. в., стр. 1709, пр. 3; Ж., сост. имп. Екатериной II, изд. П. И. Бартеневымъ въ Памят. Общ. древ. письм., 1887, № lxix, vi+24 стр.; Книга о чудесахъ пр. Сергія Рад., С. Азарьина, Памят. Общ. люб. др. письм., подъ ред. С. Ѳ. Платонова, рук. М. Д. ак. XVII в., iv+131, съ прилож., № lxx, 1888); *ж. Стефана Пермскаго* (Пам. стар. р. литер., IV, 119—172, вмѣстѣ съ Плач. земли Пермской, того же Епифанія; отрывки, Макарій, IV, 231—237, 1-е изд. 341—352; Ж. Стефана П-го, изд. Арх. к., подъ ред. В. Г. Дружинина, Спб. 1897, с. v+112); *ж. м. Алексья* (еп. Питирима, П. С. Р. лѣт. VIII, 26—28; соч. Пахомія, Изд. Общ. люб. древ. письм. № iv, Спб. 1877, по сп. И. П. б. нач. XVII в., xv+158+iv+308, съ 225 рис.; Степ. кн. I, 449—475); *жж. Варлаама Хутын.* (Изд. Общ. люб. др. письм., №№ xli и lxxi, 1879—81; по лиц. Сборн. Общ. люб. древ. пис. и кн. П. П. Вяземскаго.; Пророч. св. Варлаама, Пам. ст. р. лит., I, 277—282); *ж. св. Аркадія, еп. новгор.* (въ сп. 2-й пол. XIV в., съ предисл. А. С. Орлова, Чт. Общ. ист. 1899, III, 1—16); повѣсти объ *архіеп. новгор. Моисеѣ* (Пам. стар. р. лит., IV, 10—16); *Евоиміѣ II* (ib., 16—27); *Іонѣ* (ib., 36—52; В. М. Чет. —всѣ Пахомія); о *Нифонтѣ еп. новг.* (ib. 1—9); *ж. Михаила Клопскаго* (первичная, *ред. чудесъ* И. Некрасовъ, Зарожд. нац. лит., 15—23, 70—120; вторич., *редак. пророчествъ*, ib., прилож., 11—44; 3-я, В. М. Тучкова, Пам. ст. р. л., IV,

36—51); *ж. Кирилла Бѣлозерскаго* (вполнѣ неизд., пересказъ у Филарета, 9 іюня; отрыв. Макарій, IV, 356—60; сказаніе краткое, Н. Никольскій, Кир. Бѣлоз. мон., xxxiv—xxxvii, по рук. Кирил. мон.; о немъ, xxxviii—xliv); *ж. преп. Мартиніана Бѣлозер.* (Лѣт. зан. Арх. ком., I, 1—7); *ж. Михаила кн. черниг. и бояр. Ѳеодора* (св. Андрея, Макарій, V, 409—413; Степ. кн., I, 343—52; В. М. Четьи; ж. благов. кн. Михаила, напис. духов. его, еп. Іоанномъ, ошиб., слѣд. Андреемъ, Черниг. Еп. Вѣд. 1864, № 15); *ж. Михаила Яросл. кн. тверскаго* (П. Собр. р. лѣт., IV, 359—360; V, 207. VII, 188); *ж. в. кн. Михаила Алекс. тверскаго* (ib., XV, 463—470, извлеч; изъ простр. повѣсти); *пов. о Евфросинѣ Псковскомъ* (Пам. стар. р. литер., IV, 67—117; сокр. ж., Востоковъ, 600); *ж. Іоанна архіеп. новгор.* (В. М. Четьи); *сказ. объ обр. мощей св. Іоанна архіеп. новгор.* (Ист. р. ц. Макарія, IV, 362—365; пов. о путеш. Іоанна новгор., Пам. стар. рус. литер., I, 245—250); *ж. Пафнутія Боровскаго* (Сборн. Инст. кн. Безбородка, II, 99—149 и отд.); *ж. Іосифа Волоцкаго* (всѣ три изд. К. И. Невоструевымъ, М. 1865; Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1865—ж., напис. еп. Саввою; В. Мин. Четьи; по 2 спп., неизвѣстнаго, собр. П. А. Овчинникова, изд. С. А. Бѣлокуровымъ, Чт. въ Общ. ист. 1903, III, 1—48); *ж. Зосимы и Савватія Соловецкихъ* (Слово, Прав. Соб. 1859, №№ 2 и 3; съ сокращ. въ Чет. Мин. Димитрія Рост.); *пов. о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ* (П. ст. р. лит., I, 29—52); *ж. кн. Ѳеодора, Давида и Константина* (В. М. Четьи); *ж. Саввы Вишерскаго* (В. М. Ч.); *ж. м. Филиппа II* (Начертаніе и пр., см. выше, с. 1727—1728); крат. ред. (И. Яхонтовъ, Жж. св. сѣв. рус. подвиж., 376—377); *ж. Григорія Пельшемскаго* (В. М. Ч.); *ж. Прокопія Устюжскаго* (Пам. ст. р. л., I, 151—188; Изд. люб. др. письм., № cii, 1893, по сп. Унд. и уст. Прок. соб., оба XVII в., и рук. Барсова, 318 стр.); *ж. Стефана Комельскаго* (Памят. Общ. люб. древ. письм., 1892, № lxxxv; по рук. Тихонр. и Общ. люб. XVII в., ср. съ сп. Царск., 8°, 23 стр.); *ж. Паисія Галицкаго* (Прав. Соб. 1898, №№ 7 и 8); *ж. Трифона Печенгскаго* (ibid., 1859, № 5, с. 89—120); *ж. Трифона Вятскаго* (ib. 1868, прилож., по 5 спп., съ прилож. грам. и предисл., 1—160); *ж. святит. Гурія и Варсонофія*, казан. чудотв., спис. Ермогеномъ м. казан. (Сборн. древн. Казан. еп. и пр., сост. архим. Платономъ Любарскимъ, прилож. къ Прав. Соб. 1868, стр. 1—32); *ж. преп. Никодима Кожеозерскаго* (ib. 1865, № 2, с. 199—242); *ж. пр. Елеазара Анзерскаго и его чудеса* (ib. 1860, №№ 1 и 2); *ж. Филиппа Иранскаго* (Изд. Общ. люб. др. письм., 1879, № xlvi, по сп. и съ пред. Ключевскаго, xliv+77, 16°); *ж. Никандра Псковскаго* (Памят. Общ. люб., 1904, № clvii, по сп. М. Арх. ин. д. и Арх. ком., съ предисл. П. Серебрянскаго, 1—46, 47—58; печ. изд. 1799. 1801, 1805); *ж. Димитрія царевича* (Изд. Общ. люб. и пр., 1879, № xxxvi, по спп. Рум. м. и гр. Шереметевой, XVII и XVIII стол., 45+xl); *Жизнь*

преп. Иринарха затворника Борисоглѣб. мон., что на Устьѣ рѣкѣ, съ рисунк., М. 1863; 2-е изд. 1874, архим. Амфилохія; И. Е. Забѣлинъ, (см. в., с. 1730 и пр. 5); *житіе архим. Діонисія*, изд. М. 1834 и д. Въ немъ, на стр. 38—39, сдѣл. пропускъ весьма важнаго мѣста, гдѣ рѣзко характеризуется произволъ монастырскихъ управителей, зазыванія крестьянъ на монаст. вотчины и столкновенія съ сосѣдними владѣльцами, вызывавшія жалобы и тяжбы, сопровождавшіяся негодованіемъ противъ „обители Сергія и Никона". Мѣсто это см. въ прилож. къ книгѣ Дм. Скворцова (по рук. Син. б., „Діонисій Зобниновскій, архим. Тр. Серг. мон., ист. изслѣд., Тв. 1890, стр. 441—444; см. стр. 359, пр. 3. Чудеса преп. Діонисія, числомъ 13, прилож. въ брош. того же автора: „Діон. Зобниновскій", Тв., 53—69, по рук. Троицк. лавры); *ж. Мартирія Зеленецкаго* (Пам. стар. рус. литер., IV, 52—66; по Сборн. И. Пуб. библ., Отчетъ 1894, с. 137; прилож., 347—351; излож. у Буслаева, Очерки, II, с. 391—394); *ж. Иларіона митр. судз.* (Прав. Соб. 1868, прилож., 1—160); *ж. преп. Евфросина Синоезерскаго* (Лѣт. зан. Арх. ком., XIII, 1—32); *Пов. о преп. Варлаамѣ Кѣрецкомъ вкратцѣ изложена*, по рук. Соловец. библ. (Казан. акад.), съ предисл. П. Знаменскаго (Зап. Ак. Наукъ, т. LXXIII, 48—53); *ж. милост. мужа Ѳ. М. Ртищева* (см. в., стр. 1741—42); *ж. патр. Никона*, Ив. Шушерина (см. в., с. 1738 и пр. 3); *ж. и завѣщаніе патр. Іоакима* (Изд. Общ. люб. древ. письм., № XLVII, 1879, по сп. И. Д. Бѣляева въ Рум. м.; дополн. по рук. собр. Коробанова, хран. у кн. А. Н. Шаховскаго (Пам. древ письм., II, 119—126, сообщ. Н. Барсуковымъ); *Пов. объ Ульяніи Муромской* (Лазаревской,—Пам. старин. лит., I, 63—67); отрывки жж. въ Ист. р. церк., Макарія, Христом. Буслаева, Аристова, О. Миллера и др. Новѣйшія изд. жж. см. въ указат. книгъ Межова (Спб. 1869, стр. 19—22 и продолж.).

Прологи и *Патерики* (см. выше, стр. 1683—84, 1699—1702); *Великія Минеи-Четьи*, м. Макарія, изд. Археогр ком., Спб., съ 1868, съ указат. имен. и геогр. (о немъ см. Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, 031—32). Напечатано съ 1 сент. по 17 дек. 11 вып., съ дек. печ. славян. шрифтомъ въ Москвѣ; предположено отдѣлить *книги* отъ др. статей, въ общей сложности разсчитано на 50 тт., стоимостью до 180 т. р. слишкомъ (Лѣт. зан. Арх. к., XII, 123—127, 141, 148; XIV, 57—58; XV, 3; 65—69, зап. съ излож. исторіи изд. и собр о дальн. продолж., П. А. Гильтебрандта, помѣчен. въ указ., с. 72, изъ проток. исключена); 34—35; 43—45 (письмо М. И. Брилліантова и старообрядч. еп. Иннокентія о печат. Чет. Мин. славян. шрифтомъ); *Сказанія о русскихъ и славян. свв.*, извлеч. изъ Вел. Миней-Чет., ч. I, Спб. 1868, изд. Арх. ком. (Убіеніе св. и слав. муч. Глѣба кн. рус.; Пам. Іоанна архіеп. новг., житіе его; чудес. путеш. въ Іерусалимъ; слово о проявл. мощей; чудо о томъ же и о братѣ его Григоріѣ; ж. Іо-

сифа Волоц.; сказ. его о монастыряхъ; дух. грам. и монаст. уставъ иг. **Іосифа** (съ прилож. 2 снимк.), 16°, 373 стр.; *Минеи-Четьи* Тулупова и **Милютина**; А. Денисова (см. в., стр. 1744—1745); *Оглавленія къ Минеямъ* **Макарія** и **Милютина** (см. выше, стр. 1744, пр. 5); оглавленіе мон. **Евѳимія** неполно и неточно (В. Евр. 1894, № 8, с. 793, примѣч.); Зам. о Соф. **спискѣ** Макарьев. Четій-Миней помѣщены м. Макаріемъ въ Лѣтоп. Рус. **лит.**, изд. Тихонравовымъ (1859, т. I); опис. ихъ по Успен. сп., передан. въ 1856 г. въ Синод. б., сдѣлано архим. Іосифомъ. Еще въ 1878 г. Синодъ предполагалъ издать этотъ обширный трудъ (Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, проток., с. 31—32). Онъ вышелъ позже, подъ загл. „Подробное оглавленіе великихъ Четіихъ-Миней всерос. м. Макарія, хранящ. въ Моск. патр. (нынѣ Синод.) библіотекѣ, М. 1892, 4°, iv+532 и 502 столб., церк. шрифтомъ; опис. Милют. миней, *его же* (см. в., с. 1744, пр. 5). Сравненіе Миней Макарія и Милютина см. у Красина (Моск. Унив. Изв. 1871, № 1, стр. 6—23). Въ Румянц. музеѣ имѣются рукопис. оглавленія Макар. и Милют. миней (Оп. рус. ист-фіи, I, 856); *Опис. Вел. Четьихъ-Миней Макарія митр. всерос.* Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Новоструева, съ предисл. и дополн. Е. В. Барсова (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос., 1886, I; 1886, кн. I, 1—184, неоконч. Царск. сп. Синод. библ.). *Житія раскольничьи:* Матеріалы для ист. раскола, изд. Н. И. Субботинымъ, тт. I. V, VIII (жж. Гр. Неронова, Аввакума, Ѳ. Морозовой); Сборн. Н. Попова и отд. изд. (см. выше, стр. 1745—60).

Опис. рукоп. Имп. Публ. библіотеки: Сборники Погодина, опис. А. Ѳ. Бычковымъ (перечень житій, указат., стр. 37—38; указ. печат. изд., 521—538); Опытъ рус. исторіографіи, I, стр. 786, 793, 798, 800, 807, 809, cvx; въ собр. Толстого до 100 жж. важн. свв., нѣк. въ нѣск. спп. (см. Опис. рук. Калайдовича и Строева, указ. 751—726 и прибавл. къ нему); въ Погодин. древлехран. свыше 250 житій рус. святыхъ (см. стр. 786); *Отчеты И. Публ. библ.* (1884, ж. Александра Свир., 104—106; 1885: ж. его же, пис. крас. полууст. XVII в. на 177 лл., 4°; 55—56; 1886, Сборн. XVII—жж. Гурія и Варсонофія Казанскихъ; ж. Кирилла Бѣлоз., пис. крас. полууст. XVII в., Пахомія, 123—125; жж. и службы Зосимы и Савватія, яросл. свв. и др. 127—137; 1888, собр. П. Д. Богданова: Святцы XVII в.; Стишной прологъ, XV в.; Прологи XVI в., Чет. М., Сборн. службъ и жж. и отд. житія рус. свв., 49—62; 1889, с. 124—127; 1890, Сборн., 14—16; люб. пов. о Соловец. мон., 20—26; Сборн. жж., 26—30, рук. Богданова, раск. жж., 11—16 и д.; 1893, Стишн. прологъ, Сборн. жж., ж. Сергія Пахомія и др., 153—160; 1894, Прол. и ж. Александра Свир. съ подписью стих., нач. XVIII в., 104—109; рукописи Буслаева, не поступ. въ библ., жж. Гурія и Варсонофія, Кирилла Бѣлоз., Александра Ошевенскаго, Зосимы и Савватія и житейникъ съ жж. рус. свв., замѣча-

тельными по своей полнотѣ, стр. 352—353: 1896, Сборн. службъ и **жж.**, Прол. XV—XVI вв., 101—106; Собр. рук. П. И. Савваитова, **ж.** Сергія, изъ Макар. Мин. пригот. для изд.; 1899, ж. пр. Антонія Сійск., полууст. XVIII в., на 85 лл.. особ. ред. и др., 158—159); *Опис. рукописей Румянц. музея*, А. Х. Востокова (199—216, м. прочимъ пов. о ж. в. кн. Соломоніи, переим. въ иноч. чину Софіи; пов. о благов. кн. Іуліаніи, супр. кн. Симеона Мстисл. вяземскаго; см. также сборники, торж., хроногр.); *Оп. Рус. ист-фіи*, I, 842, 856, 868; *Отчеты* 1892--94 (Сборники жж., 31—38); 1904 (Собр. Тихонравова — житія рус. свв. въ спп. XVI—XVIII ст., 11—12; ж. Александра Свир., 28—29); *Славяно-рус. рукоп.* В. М. Ундольскаго, М. 1870 (Минеи, Святцы, Прологи, Патерики, 192—203, 261—262; жж. русскихъ свв., до 110 №№, а въ связи съ сборник. и друг. спп. до 300, 014--017, 213—261, м. прочимъ заслуживаютъ вниманія, по достоинству рукоп. и по рѣдкости, жж. Александра Нев., Антонія Дымскаго, Арсенія еп. твер., Аѳанасія Высоцкаго, Варлаама Пѣнежскаго, Василія Блажен., Григорія Пельшемскаго, Евфросина Псков., Іонна Углицкаго. м. Филиппа, съ отлич., Ѳеодосія архіеп. астрах.—рук. рѣдч. и отлич. отъ сп. гр. Толст.; нѣск. спп. ж. Сергія—всѣ Пахомія; жж. Василія Новаго, Димитрія Солунскаго, Николая Мирл. съ чуд. въ Кіевѣ; Максима Грека, единст. экз., съ избр. соч., старообрядч. произв.); *Каталогъ Слав.-рус. рукоп.* Д. В. Пискарева, М. 1871 (Прологи, Минеи-Четьи, Сборн., Торжест. съ жит., отд. жж., 18—33, 36; Сборн. раск., 37; всего 47 жж., въ въ томъ числѣ Максима Грека, перечень на стр. 61—62); *Собраніе рукописей* П. И. Севастьянова, М. 1889 (жж. Василія Новаго, серб. письма, XIV—XV в., Адріана и Леонида Пошехонскихъ, рѣдк., 61—63); *Собраніе рукоп*, И. Д. Бѣляева, М. 1881 (службы и жж. въ Сборн., жж. Савватія и Зосимы, Кирилла Новоез., п. Никона и п. Іоакима, 17—21, 60—61). Всѣ означенныя коллекціи вошли въ составъ М. Публ. и Рум. музеевъ; ср. Опытъ рус. исторіографіи, I, (стр. 841—874; и дополн. къ нимъ); *Обстоят. каталогъ рос. рукоп, книгамъ и пр., въ акад. библ. находящимся*, сост. Ив. Соколовымъ, Спб. 1818 (см. Ист-фія, I, 887,—Крекшинъ. Ист. ж. Петра В., ж. Никона ibid., 888, 890); *въ рукоп. быв. Рос. ак* (жж. Александра Нев., Василія Блаженнаго, м. Филиппа, п. Никона, (892 - 893); *Свѣдѣнія о поступл. въ рукоп. отд. И. Ак. Н.* Изв., т, XIX, 1903 (Патер. Печер. XV в.; Прол. XV в., 3—6); 1904, т. XX, (Сборн. объ Александрѣ Свир. 1752 г. 050—51; ж. Василія Новаго, 051—52; ж. и отрыв. служ. Димитрія Солун., 052; Сборн., 13—16; 33--35; 61—63); 1905, т. XXII (101—о Мин. Макарія въ сборн. выписокъ); 1905, т. XXIII, (ж. п. Никона, Александра Ошевенскаго, Александра Свирскаго, Зосимы Соловецкаго и др., Прологи и Сборники. 017—39; 102—115); въ *Моск. Синод. библ.* (Исторіогр., I, 700, 702, 704, 706—707, 711, 713—714);

Троицко-Серг. лавры (ibid., 617—617; іером. Арсеній, см. в., с. 1121, пр. 3); *Чудова мон.* (ibid., 621); *Москов. дух. акад.* (житія свв., раскольн. житія, ж. п. Никона съ уставомъ Воскрес. мон., 726—28); *рук. Волок. м.* (631—32); *Петербург. дух. ак.* (со включ. рук. Соф. б. и Кир. Бѣлоз. м., стр. 730—738; въ Сборн. Кир. Бѣл. м. жж. и службы Димитрія Прилуц., Авраамія Смол., Кирилла Бѣлоз., Сергія Радон. въ ред. Пахомія, Григорія Пельшемскаго, Діонисія Глушицкаго, Макарія Колязинскаго, Іоанна Новгор., м. Іоны, съ эпизодомъ о столкновеніи съ нимъ Пафнутія Бор., Зосимы и Савватія Солов., Сергія Нуромскаго, Павла Обнор., Александра Свир., Михаила Клопскаго съ назв. автора Василіемъ, Никона уч. Сергія, архіеп. новг. Евѳимія и Іоны, Саввы Сторож., Лѣт. зан. Арх. к., III, 5—6, 23, 26. 64, 66, 68, 86, 88—92; Родосскій; (Опис. рук. перваго собр., Спб. 1894 (Жж., собр. въ 4 том., 247—261; отд., 274—281); Каталогъ россійскихъ рукописн. книгъ, наход. въ библ. новгор. Софійскаго собора, съ предисл. П. Н. Тиханова (Пам. древ. письмен., № XII. Спб. 1881, 1—26); *Казанской дух. акад.* и *Соловец. мон.* (Исторіогр., I, 739—745; Опис. рукоп. Соловец. мон., наход. въ библ., Казан. дух. акад., Каз. I—II, 1881, 1885— „всего больше въ Соловец. рукописяхъ житій свв.: кромѣ миней, прологовъ и сборниковъ, житія находятся въ отдѣльныхъ спискахъ, одни изъ нихъ безъ службъ, другія вмѣстѣ со службами"; въ собр. этомъ находятся почти всѣ важнѣйшіе житія, см. по указателямъ къ I и II томамъ); *Кіевской д. акад.* и *Церк. арх. музея*, сост. при ней (между прочимъ сказ. о зачатіи и рожд. Петра I и о хожденіи его при свитѣ посольской въ 1697 г.; копія Печер. пат. Арсеніев. ред. 1406 г. съ вар. изъ др. спп., пис. Ник. Закревскимъ; Опис. жизни Ѳеофиланта Лопатинскаго, Ив Евдокимова, 1757 г., см. Исторіогр., I, 751—53; Опис. рук. Церк. арх. м., Н. И. Петрова, 3 вып., 1874—78; жж. Антонія Дымскаго, Исидора Дерпт, м. Филиппа, Зосимы и Савватія, Александра Ошевенскаго, Паисія Угличскаго, Нила Столобенскаго, п. Никона; указ. на франц. перев. ж. св. Сергія. осн. св. Тр мон. Спб. 1841, Изв. церк. арх. общ. 1879, с. 46); *Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, его же*, вв. I—III, 1892, 1897, 1904 (изъ Чт. въ Общ. ист. и древ. рос.; в. I: Прологи, 35—43; Сборн. жж 52—92; жж. нижегор. кн. Вассы, въ монаш. Ѳеодоры, супр. в. кн. Андрея Конст. сузд., Михаила Саллоса, 120, Мартина пуст. туров., 123; Зосимы и Савватія, 154, Пафнутія Боров., 165; раск. сказ. о Никонѣ, 97; автоб. Аввакума, жж. Мемнона и Корнилія, 122—123; в. II: ж. Василія Новаго, 90; жж. нѣк. святыхъ на юж. рус. яз. к. XVII—нач. XVIII в., 119—120; в. III: ж. Сергія Пѣнежескаго, 124, ж. Арсенія Мацѣевича, пис. Амвросіемъ Орнатскимъ, 135, ж. Іосифа Волок., 190); *Опис. рукоп., хран. въ Черниг. семин.*, М. И. Лилеева, Спб, 1880 (Сборн. жж. рус. свв., Евфросина Псков. Діонисія Глуш., Варлаама Хут., новг. свв. числомъ 83, Пскова града чис-

ломъ 11, с. 75—77; сказ. о ж. перваго иркут. еп. Иннокентія Кульчицкаго, с. 110; сказ. о ж. Иннокентія еп. пензен., 113); *Рукописи Казанскаго унив.*, А. И. Артемьева (Лѣт. зан. Археогр. ком., VII, Сборн. архим. Платона Любарскаго съ жит., 109—113); *рукописи Ист. фил. инст. кн. Безбородка* (Ист-фія I, 958—59—коллек. Шевырева; Рукоп. собр. библ. Ист. ф. инст. Пріобр. 1901—1905 гг., Н. М. Сперанскаго, Нѣж., 1905; жж. святыхъ XVI—XVII стол., ж. п. Никона); *Рукописи Археогр. ком.*, Н. П. Барсукова, Спб. 1882 (жж. Іоны архіеп. новг., Кирилла Бѣлоз., Трифона Печенг., 1—3, 15, 29—30); *Опис. рукоп. Твер. музея*. Н. М. Сперанскаго (Чт. въ Об. ист. 1890, IV; 1891, I, жж. Александра Свирскаго, Арсенія Твер., Василія Новаго, Варлаама Хут., Димитрія Волог., Евстафія и Іоанна Вилен., Ефрема Перекомскаго, Иринарха Рост., Кирилла Бѣлоз., Максима Грека, Михаила твер. кн., Николы Качанова, Нила Столобенскаго, Сергія Рад., Ѳеодосія Тотем., Ѳерапонта Монзен., 7, 8; 14, 15, 200; 10, 11; 207; 155; 183; 154; 13—15; 218; 107; 206, 262; 216; в. II, изд. Твер. уч. арх. ком., Тв. 1904: жж. Александра Свир., Анны Кашинской, Арсенія Твер., Василія Новаго, Димитрія Рост., Кассіана Угличскаго, Нила Столобенскаго, Паисія Угличскаго, стр. 28, 30, 33, 59, 62, 69, 78, 102); *Опись рукописей и книгъ музея Археол. ком. при Псков. статист. ком.*, И. Шляпкина, Пск. 1879 (Сборникъ съ ж. Зосимы и Савватія, причемъ вел. княз. названы—моск., твер. и рязан., с. 2—4); *Опис. рук. Вилен. Публ. библ.*, сост. Ф. Добрянскій, В. 1882 (Прологи, Патерики, Сборники, отд. житія, преим. кіев., новгор. и сѣв. рус. свв., указ., 520—524); *Библіотека Общ. исторіи и древн. рос.*, сост. П. Строевымъ, М. 1845 (отд. жж., I, №№ 38—57, 74, 301—306; Патерики, №№ 132, 157—159; Прологи, №№ 164—166; Сборники, №№ 189, 191—193, 321, 323; *печат. изд.*, II, №№ 58, 132, 135, 140, 141, 144, 146, 376, 434, 724, 740); о Евфросиніи Полоц., *на польск. яз.*, III, № 101: Гербиній, о кіев. пещерахъ, № 258); в. II, Е. И. Соколова, въ Чт. въ Общ. ист. 1906, I и отд. (житія, см. указ. стр. 743—744; Прологи, с. 851; Печер. патер. Акак. ред., 643; Арсен. ред., 481—82; Кассіан. ред., 482; безъимен. ред., 482); *Опис. рукоп. Имп. Общ. люб. древ. письм.*, Хр. Лопарева ч. I, Спб. 1892 (№№ I, XXI, CVII); ч. II, 1893 (№№ XXI, XXIII, XLI, LIX, LX, LXXXVII, CVI, CLVI, CLXXXVI, CXCIII), ч. III (№ CXIV—м. прочимъ жж. Александра Свирскаго, Макарія Желтоводскаго, Антонія Дымскаго, Ефрема Новоторжскаго, Кирилла Бѣлоз., Макарія Колязинскаго, м. Филиппа, ц. Димитрія, съ особ.: раск.—Ѳеодосіи Морозовой, Андрея Денисова); *Рукописи Царскаго* (н. гр. А. С. Уварова), П. Строева (свыше 90 житій, не считая кіево-печерскихъ, многіе въ нѣск. спискахъ; также Прологи, Пат. печер., службы и пр.); *Системат. опис. слав. рос. рук. гр. А. С. Уварова*, архим. Леонида (со включен. собр. Царскаго и Сахарова), т. II (553—55575—77 пе-

реченъ), т. IV (468—469): ср. т. I, обширная коллекція житій; также Прологи, Патерики. Сборники; *Опис. рукоп. и каталогъ книгъ церк. печати библ. А. И. Хлудова*, сост. Анд. Поповъ, М. 1872; Прибавл., М. 1872 (Прологи, Минеи—неполн., Сборники жж., жж. и службы Адріана Пошех., Александра Ошевенскаго, Антонія Римл., Василія Блаж., Василія Новаго, Зосима и Савватія, Евфросина Псков., Іосифа Волоцкаго, Петра и Февроніи Муром., п. Никона, №№ 197—211; Кирилла Бѣлоз., Кирилла Новоез., Михаила Клопскаго, II, №№ 42—44; раскольничьи, см. выше); *Охран. катал. рукописей А. А. Титова* (житія, Прологи, Патерики, Сборники I, 174—176; II, 181; III, 130—131; IV, v; V, 59; VI, 83—85, м. прочимъ спи. житій, сдѣл. Бодянскимъ); *Опис. славяно-рус. рукоп., его же* (II, 95, 128; III, 200, 235—247, 252—260, 261—304, 306—363, съ подроб. опис. отд. житій, V, Сборн. съ жж., №№ 1554, 1561, 1583, 1641, съ изв. о жизни Арсенія Мацѣевича; 1642, 1667, 1671; 1663—раск. съ изв. о послѣд. секты бѣгуновъ); *Рукописи слав. и рус., принадл. И. А. Вахрамѣеву*, опис. А. А. Титовымъ (I, стр. 208, съ рис. изъ ж. Зосимы и Савватія, подр. опис. отдѣльно, см. в., стр. 1719, пр. 2; II, 525—529; III, 381—382); *Опись старин. славян. и рус. рукописей собр. П. И. Щукина*, сост. А. И. Яцимирскимъ, М. I—II, 1896—97 (Прологи, Сборники, жж. Василія Новаго, Зосимы и Савватія, Александра Свирскаго, Арсенія и Михаила твер., Антонія Сійскаго, ц. Димитрія, Павла Обнорскаго, Димитрія Ростовскаго, сборн. съ жж. русскихъ князей 1762 г., I, 148—174; II—ЕвфросиніиUžд., Евѳимія Сузд., Кирилла Бѣлозер., Прокопія Устюж., м. Филиппа, Германа Соловец., Корнилія Комельскаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, Александра Ошевенскаго, Артемія Веркольскаго, Ѳеодосія Тотемскаго, Димитрія ц-ча съ прибавл., Иларіона Сузд., сказ. о чудесахъ Аѳанасія Высоцкаго, Іоанна и Лонгина Яренгскихъ, рядъ сборн. съ жж. русскихъ свв., с. 152—195); *Опис. рукописей Сузд. Спасо-Евѳиміева мон-ря*, сост. И. Шляпкинъ, Спб. 1881 (сборники съ житіями Зосимы и Савватія, Соломоніи и др., с. 48—51; ж. Евѳимія Сузд., рук. к. XVII в., полууст., на 156 л., со множ. миніат., раскрашен. красками, 51—52; ж. Иларіона Сузд., на 123 лл., 52—53; въ Ризполож. жен. мон.—ж. Евфросиніи Сузд., полууст. XVII в., на 101 л., съ богатыми лицев. изображ., 60—64, ж. митр. Іоны, 72); *Описи рукописныхъ собраній въ мон-ряхъ Сѣв. Россіи*, А. Е. Викторова, изд. Арх. ком., Спб. 1890 (житія русскихъ и славян. свв., см. указатель, 350—352; Минеи, 361; Патерики, 365; Прологи, 368; Сборники съ жит. и службами, 370); *Опис. рукоп. монаст. Волокол., Нов. Іерусалимъ, Саввина-Сторож. и Пафнутія Боровскаго*, П. Строева, сообщ. архим. Леонидъ, съ предисл. и указ. Н. Барсукова, изд. Общ. люб. др. письм., Спб. 1891 (жж. важн. свв., стр. 93, 99, 105, 106, 119, 120, 121, 122, 123, 174—175, 191, 192, 203, 213, 214, 218,

227, 229, 232, 299, 304—306, 308—310; Патер. Печер,, 96, 134; Соловец., 174; Чет. Минеи, 10—42; 299—300; Сборники); *Краткое опис. рукоп. церк. ист. древле-хран. при братствѣ св. благов. вел. кн.* ***Александра Нев.,*** С. Недешева, в. I, Владим. 1906 (жж. Василія Новаго, Андрея Переясл., Антонія Сійскаго, Георгія Всевол., Зосимы и Савватія Солов., м. Иларіона, на 190 лл. и др. сп., Иринарха Рост., Кирилла Новоезер., Софіи Соломоніи Сузд., Тихона Луховскаго; жж. и службы сузд. свв., Сборн. жж. и служб. сузд. свв., 139, 145—152); *Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ,* И. Е. Евсѣева, Ор., вв. I и II, 1905—1906 (Прологъ XVI в., ж. и службы Макарія Желтоводскаго: въ Сборн.—жж. Антонія Римл., Никиты затв. новгор., Александра Свир., два спп. ж. Никона, Ив. Шушерина, №№ 53 и 54—въ древлехран. семин., ж. Саввы Вишерскаго—въ церк. арх. музеѣ; ж. и служба Зосимы и Савватія, XVII в., Мценскій сборн. житій XVIII в., нѣк. съ рисунк. въ Свинскомъ мон.); *Монастыри, соборы и приходскія церкви Владим. сп., настыр. до нач. XIX в.* Крат. ист. свѣд. съ прилож. описей сохр. въ нихъ древ. и предислов. Ч. I. Монастыри, подъ ред. прот. В. В. Касаткина, прилож. къ VIII-й книгѣ Трудовъ Влад. уч. арх. ком. (въ переясл. Данил. м.— ж. Даніила; въ переясл. Никит. м. — жж. свят. съ поуч.; Флорищ. пуст., см. выше; въ Ѳедор. жен. м.- ж. Сергія Рад. съ чудес. по 1700 г.); *Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ* (быв.) ***Выголексинской библ.,*** съ ист. очеркомъ Выговской библ., Е. Барсова (Лѣт. зан. Археогр. ком., VI, 1—85, Патер. печер. XVII в., Житейникъ соловец., XVII в., Сборники жж., XV—XVII в , Жит. солов. XVIII в., Сборники житій XVIII в.,— жж. сѣв. рус. святыхъ, Трефологіи со службами имъ); В. И. Майновъ (Поѣздка въ Обонежье и Корелу, Спб. 1877; Мертвый городокъ, изъ путев. замѣтокъ, Ист. Вѣст. 1880, III, с. 525—546, біогр. Андрея Денисьева, опис. Даниловскаго и Лексинскаго скитовъ; Культ. значеніе Данилова; Лексинское разореніе; судьба библіотеки). *Ярославскія Епарх.* ***Вѣдомости.*** Неоффиц. часть, 1860—1892, А. А. Титова, Троиц. посадъ, 1893 (жж. св. Адріана Пошех., Кассіана Учем., Паисія Углич., житіе и крат. сказ., Геннадія Любимскаго, Игнатія Волог., архіеп. Ѳеодора, пов. о Борисоглѣб. м. и о преп. оо. Ѳеодорѣ и Павлѣ, пов. о чуд. угл. кн. Романа, ж. Леонтія ростов., 63—64, 74, 114; св. яросл., рост., углич., рыбин., пошех., любим., даниловскіе, св. К. Ярославскаго, 153; также указ. къ Яр. Губ. В. въ Труд. Яросл. Стат. комит., IX, стр. 198, 208, 237, 276, 321); *Указатель содержанія неоффиц. части Владим. Губ. Вѣд.* съ 1838—1900 включ. и *Владим. Епарх. Вѣд.* съ 1865—1900 включ., сост. А. В. Смирновъ, Влад. 1902 (жж. святыхъ и достопам. въ ист. церкви лицъ, 469—471). В. И. Межовъ, 1800—1854 (III, 400—405; 1855—1876, 26—53; V, 127—141); *Описаніе нѣк. сочиненій, написан. русскими раскольниками*

въ пользу раскола. Записки *Ал. Б.* (Бровковича, архіеп. Никанора) ч. I—II, Спб 1861; *Расколъ—сектанство.* Матер. для изуч. религ. бытов. движеній рус. народа, собр. А. С. Пругавинымъ. В. I. Библ-фія старообрядчества и его развѣтвленій, М. 1887; *Литература исторіи и обличенія рус. раскола.* Систем. указатель, сост. Ѳ. Сахаровъ, в. I, Тамб. 1887; в. II. Спб, 1892; в. III, Спб. 1900; П. А. Смирновъ, *Внутр. вопросы въ расколѣ въ XVII в.*, Спб. 1898 (библіогр. переч. источниковъ, стр. xxxvııı—xcıv).

Исторія рос. іерархіи, архим. Амвросія (Орнатскаго), I—VI, М. 1807—15; Русская сѣв. Ѳиваида, Спб. 1855 и Житія святыхъ рус. церкви, А. Н. Муравьева, 12 тт. Спб. 1856—1861; Русскіе святые, пр. Филарета, (Гумилевскаго) архіеп. черниг. Черн. 1861—66; 3-е изд., Спб. 1882; Зарожд. націон. литер. въ сѣв. Руси, изсл. Ив. Некрасова, ч. I, Од. 1870 (преим. о житіяхъ); *его же*: О соврем. задачахъ изуч. древ. рус. литер., рѣчь, Од. 1869; Пахомій Логоѳетъ, 1710, пр. 1); с. Образцовые писатели, рус. житій въ XV в., В. Ключевскаго (Прав. Обозр. 1870, № 8—10); Древ. рус. житія какъ истор. источникъ, *его же*, М. 1871; Хоз. дѣят. Соловец. мон. въ Бѣломор. краѣ, *его же* (Моск. Унив. Изв. 1866—67, № 7); Псковскіе споры: рус. церк. общ. въ XV в.; псков. церк. общ. въ XV в.; споръ съ владыкой (архіеп. Іоной); споръ съ латинами; богослов. споръ (Евфросинъ св. Іовъ, споръ за двойн. аллилуіа); литер. полемика и архіеп. Евѳимій (Пр. Об. 1872, №№ 9, 10, 12); Ист. сказ. о жизни свв., подвиз. въ Вологод. еп., Вѣрюжскаго, Вол. 1880, Житія свв. Поморскаго края какъ историч. источникъ, А. Яхонтова, Каз. 1881; Архим. Сергій Шелонинъ, XVII в., авторъ сказаній объ Іоаннѣ и Іонѣ Яренг. чуд., П. В. Знаменскаго (Прав. Обозр. 1882, №№ 2 и 4); Произвед. соловец. письменности о м. Филиппѣ. *его же* (ib 1883, № 4); Подвижники и монастыри крайняго сѣвера, К. А. Докучаева-Баскова (Хр. Чт. 1885, 1886, 1887, 1889, 1895; рец. И. С. Некрасова, Увар. нагр. 1892); Соловецкіе подвижники благочестія въ XVIII и XIX стол. (Стран. 1895, № 10); Вліяніе жж. святыхъ на жизнь рус. народа, А. Яхонтова (ib. 1893, III, 653—679); Какъ служили міру подвижники древ. Руси, С. Смирнова. М. 1903 (очеркъ Печер. м. до XVI в.). Свв. Вологодскаго края, И. Коноплева (Чт. въ Общ. ист. 1895, IV, 1—133); Очерки по исторіи древ. рус. литературы жж. святыхъ, 1—5. А. П. Кадлубовскаго, Варш. 1902, изъ Рус. Фил. Вѣстн.; литер. Пролога (см. выше стр. 1683—1684); Патерика Печер. (1699—1702) и Четій-Миней (1744 — 45); по ист. канонизаціи (стр. 1686, пр. 1); Исторія рус. словесности, С. П. Шевырева, 4 чч., М. 1858—60; Памятники древ. яз. и письма, И. И. Срезневскаго, (Изв. Ак. Н., т. X.; 2-е изд. съ дополн. А. Ѳ. Бычкова, Спб. 1882; Свѣд. о малоизв. памятн., Сборн. И. Ак. Н., т. XX, с. 49—110—о Патерикѣ);

Очерки рус. народ. слов., Ѳ. И. Буслаева, 2 тт., Спб. 1861 (житій касаются, I, стр., 261—301; II, 98—103; 110—122; 155—169; 251—268 также Лѣт. рус. литер., III, 96—122—о жж., изд. въ Прав. Соб. и др.; Лекціи по ист. рус. литер., Стар. и Новизна тт. VIII—X); Ист. рус. литер., А. Н Пыпина (жж. касаются, т. I стр. 304—312, 317—318; IV, 602); О вліяніи малорусской схоластической литер. XVII в. на великорус. раскольническую литер. XVIII в. и объ отраженіи въ раск. литер. масонства, Н. Ѳ. Сумцова (Кіев. Стар. 1895, № 12, стр. 367—372); Изъ ист. рус. монашества, *П-ова* (Чт. въ Общ. люб. др. письм. 1872, II, 138—149, 349—357); Патер. Тр. Серг. лавры или происх. сѣв. вост. рус. иноч. изъ обители преп. о. нашего Сергія игумена Рад. чуд., гр. М. В. Толстого (ib, 1892, № 9, с. 207—262); Н. И. Кедровъ (см. выше, с. 1101, пр. 2); Е. Е. Голубинскій (см. в., стр. 1709, пр. 3); Исторія русской церкви, м. Макарія, 1857—1880 (сюда относятся тт. I, II, IV, V, VII, главы о житіяхъ и приложенія къ нимъ); Е. Е. Голубинскаго (тт. I и II; также Чт. въ Об. ист. и древн. 1900, кн. I; 1901, кн. III, 1904, кн. III); Древне-рус. сказ о смутномъ времени, С. Ѳ. Платонова, Спб. 1888 (о жж. этого времени); Новые труды по источниковѣдѣнію древне-рус. литература В. Н. Перетца (Унив. Изв. 1907, № 10—обзоръ описей библіотекъ); Изъ ист. старин. рус. повѣсти, *его же* (ib., № 11—раскол. повѣсти о Никонѣ и др.).

Опытъ Историческаго словаря о всѣхъ въ истин. правосл. греко-рос. вѣрѣ св. непорочною жизнію прославившихся мужахъ, М. 1884. 4°; Словарь историческій о святыхъ, Спб. 1836; 2-е изд. 1862; Словари: м. Евгенія, Филарета (Обзоръ), Строева (Хрон. указ. матер. и Библ. Слов.). ученыхъ и литер. (1861), Ист. общ., Венгерова и др.; Источники русской агіографіи, Н. Барсукова, Спб. 1882, изд. Общ. люб. древ. письм. № LXXXI, съ указат. по литер. житій—печатной и рукописной; Св. Русь или свѣдѣнія о всѣхъ свв. и подвижникахъ благочестія на Руси до XVIII в. обще и мѣстно чтимыхъ. Справочная книга по русской агіографіи. Сост. архим. Леонидъ, съ картой и план. Кіево-Печер. лавры. Изд. Общ. люб. древ. письм. Спб. 1881; Жж. рус. угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи рус. церк. искусства, Ѳ. И. Буслаева (Сборн. Общ. древ. рус. искус. на 1866, с. 64—70); О портретныхъ изобр. рус. угодниковъ въ ихъ житіяхъ, Н. С. Некрасова (ibid., 128—129); Нѣск. данныхъ изъ жж. свв., для характ. древне-рус. иконописца, *его же* (Древн. Арх. Вѣсти. М. Общ. ист. 1868, №№ 11—12, стр. 275—277); Сійскій иконописный подлинникъ, Н. В Покровскаго, изд. Общ. люб. древ. письм., вв. I—IV, 1895—98, №№ CVI, CIX, CXXII, CXXVI; Лицевой иконоп. подлин. и его значеніе для соврем. церков. искусства, *его же* 1899, № CXXXIV; также Буслаевъ (Очерки, II, 397—429).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сказанія и повѣсти (въ лѣтописяхъ и отдѣльно).—Мнѣнія о нихъ.— Событія X—XIII стол.—Сказанія о нашествіи татаръ.—Повѣсти о Цареградѣ—его началѣ и паденіи (1204, 1453)—Мѣстныя сказанія.— Повѣсть о градѣ Вяткѣ.—Сказанія о началѣ Москвы.—Повѣсти о церк. событіяхъ.—Сказанія о Флорентійской уніи и независимости русской церкви.—Шемякина смута.—Сказанія времени Ивана III и Василія III.—Царствованіе Ивана Грознаго.—Смутное время.—XVII вѣкъ.—Раскольничьи сказанія и повѣсти.—Путешествія на Востокъ и Западъ.

I.

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ лѣтописи, нежели житія, какъ въ количественномъ, такъ и качественномъ смыслѣ, стоятъ такъ наз. *сказанія* или *повѣсти*. При взглядѣ на лѣтопись, какъ на цѣльное произведеніе, принадлежащее Нестору, господствовавшемъ въ XVIII стол. (см. выше, стр. 326—350), не могло быть рѣчи о выдѣленіи въ лѣтописяхъ отдѣльныхъ сказаній, вошедшихъ въ нихъ, какъ составная часть. Правда и Татищевъ[1]) и Болтинъ (см. выше, стр. 341) упоминаютъ о *сказаніяхъ*, но подъ ними обыкновенно разумѣются лѣтописныя повѣсти или отдѣльныя сказанія, какъ путешествіе Пимена въ Константинополь, сказаніе о взятіи Казани, исторія Курбскаго, ж. ц. Θеодора, сказ. Авраамія Палицына и т. д. до житій свв. включительно. Карамзинъ, усвоивъ на лѣтопись Нестора взглядъ Шлецера, даже въ характерномъ повѣствованіи Василія объ ослѣпленіи Василька видѣлъ только ближайшаго продолжателя Нестора (см. в.,

[1]) Исторія россійская, I, с. x—xııı.

стр. 350—351), какъ это принимаютъ и нѣк. послѣдующіе изслѣдователи, касающіеся вопроса о составѣ лѣтописей (см. стр. 359). Въ своемъ предисловіи (стр. XVII) Карамзинъ отмѣчаетъ „особенныя дѣеписанія", подъ которыми разумѣетъ отдѣльныя повѣсти, напр. сказ. о Довмонтѣ Псковскомъ, Александрѣ Невскомъ; современныя записки Курбскаго и Палицына; извѣстія о псковской осадѣ 1581 г., о митр. Филаретѣ и проч.; а въ своихъ примѣчаніяхъ къ такимъ сказаніямъ онъ относитъ, кромѣ названныхъ и подобныхъ имъ *сказаній*, и *басни*, сочиненныя въ позднѣйшее время, какъ баснословныя произведенія о происхожденіи Русовъ, о началѣ Москвы, сказ. Морозовской лѣт. о Борисѣ Годуновѣ (разсказъ о вступленіи его на престолъ), повѣсть о разстригѣ до сказаній Каменевича-Рвовскаго включительно, и даже Сибирскую (Строгановскую) лѣтопись, какъ отдѣльное повѣствованіе о Сибири [1]). Кубареву древ. лѣтопись представляется цѣльнымъ произведеніемъ и въ художественномъ, эстетическомъ отношеніи (см. в., стр. 366). Онъ полагалъ, что особыхъ сказаній въ то время и не было. Но уже Погодинъ [2]) и Бутковъ значительно расширили область источниковъ Нестора и, отстаивая его авторство, какъ лѣтописца, признаютъ рядъ лѣтописныхъ записокъ и повѣстей и допускаютъ даже сообщеніе лѣтописцу „дневныхъ записокъ", составленныхъ участниками походовъ (см. с. 365 и пр. 6). Съ того времени область этихъ изслѣдованій значительно расширилась и существованіе отдѣльныхъ сказаній въ лѣтописяхъ признается въ болѣе широкомъ смыслѣ слова (см. в., стр. 377—383, 390, 393, 402, 406).

---

[1]) Ист. госуд. рос., I, 70, 91, 292, 309; II, пр. 220, 301; IV, пр. 24. 121, 323, 371; V, пр. 65, 76, 118, 150, 302; VII, пр. 339: IX, пр. 391, 567, 586, 644; X, пр. 2, 221, 247, 300; XI, пр. 194.

[2]) Изслѣдованія, IV, 37, 384--85, съ указаніемъ сказаній и въ др. лѣтописяхъ; но при этомъ онъ подтверждаетъ ихъ отдѣльность тѣмъ, что они встрѣчаются и *особо:* въ прологахъ (сказ. о прош. ап. Андрея); о другихъ онъ замѣчаетъ, что они были сначала вѣроятно *особенными* сочиненіями: о посольствахъ къ Владиміру и крещеніи Русской земли, сказ. Василія объ ослѣпленіи Василька, какъ и послѣ объ Андреѣ Богол., о нашествіи Батыя, сказ. о напад. Андрея Богол. на Новгородъ и т. д. Нѣкот. сказ. не вошли въ лѣтописи и встрѣчаются въ разныхъ сборникахъ, какъ сказ. о постр. в. кн. Ярославомъ на Златыхъ вратахъ въ Кіевѣ и. св. Георгія (въ Прологахъ, напеч. въ Москвит. 1843 г. и въ Кіевл. 1851 г., 126—127; о немъ ср. Хрущовъ, 90, примѣч. 1); сказ. о конч. черниг. кн. Давида Святосл. въ Степ. книгѣ и сборникахъ, сказ. объ осн. ц. Печерской еп. Симона въ Патерикѣ печер. Прибавимъ находку поученія Владиміра Мон. въ одномъ изъ сборн., пополняющую дефектъ въ лѣтописномъ изложеніи (Лавр. лѣт., изд. 3-е).

Какъ извѣстно уже намъ, Соловьевъ полагалъ, что и „Повѣсть врем. лѣтъ“ (начало лѣтописи) первоначально писана была безъ чиселъ, которыя разставлены позднѣе (см. в., с. 373; ср. 406), къ чему склоняется и Бестужевъ-Рюминъ (см. в., с. 233 [1]). Послѣдній выдѣляетъ въ лѣтописи рядъ сказаній, которыя были внесены составителемъ свода, но самому лѣтописцу не принадлежали (см. в., 380—382 [2]). Хотя указанную точку зрѣнія можно считать установившеюся, но до позднѣйшаго времени были защитники прежняго, традиціоннаго взгляда на составъ древней лѣтописи, какъ произведенія одного лица. Съ другой стороны, хотя авторство Нестора, какъ составителя извѣстнаго свода, подвергается сомнѣнію въ пользу литературной дѣятельности Выдубецкаго монастыря (см. в., стр. 384—385), но оспаривается самая постановка вопроса о составѣ лѣтописей. „Мнѣнію объ отдѣльныхъ письменныхъ сказаніяхъ и повѣстяхъ, будто бы введенныхъ въ лѣтописные своды позднѣе, я по прежнему не придаю широкаго значенія, говоритъ Иловайскій. Напр. разсказъ объ убіеніи Андрея Богол. не считаю повѣстью, отдѣльно написанной неизвѣстнымъ лицомъ; полагаю, что она написана просто кіев. лѣтописцемъ со словъ очевидца, можетъ быть того же Козьмы Кіевлянина, который былъ въ службѣ у Андрея, оплакивалъ его смерть и укорялъ Анбала [3]). Если бы всѣ тѣ части сводовъ, которыя у насъ стали считать отдѣльными писанными повѣстями, были дѣйствительно таковыми, то нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы они дошли до насъ только въ лѣтописныхъ сводахъ; хотя нѣкоторыя изъ нихъ навѣрное сохранились бы въ какихъ либо рукописныхъ сборникахъ“ [4]). Сдѣлаемъ нѣсколько необходимыхъ замѣчаній.

---

[1]) Сводъ мнѣній объ отношеніи „Пов. времен. лѣтъ“ къ лѣтописи (Д. И. Абрамовичъ, Изв. Ак. Н. 1901, III, 207—221). Разсказъ объ ап. Андреѣ и баняхъ одни считаютъ кіевскимъ сказаніемъ (Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ, 45), др. сѣвернымъ (А. А. Котляревскій, Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 288—290). Подр. разборъ у Голубинскаго (I. ч. I, гл. 1-я).

[2]) Таковы, по его мнѣнію, разсказы о Рогнѣдѣ, Всеславѣ, пох. Олега Свят. на Черниговъ и др. (О составѣ, 50, 55, 56).

[3]) Въ другомъ мѣстѣ авторъ, однако, замѣчаетъ: „Убіеніе Андрея какъ бы составило предметъ особой повѣсти“ и т. д. (Рус. ист., II, 546, пр. 80).

[4]) Рус. ист., II, 555—556. Ср. мнѣніе Е. Е. Голубинскаго (см. в., стр. 391). И. П. Хрущовъ, напротивъ, всю лѣтопись разбиваетъ на циклъ болѣе крупныхъ и мелкихъ „сказаній“.

Всякій распространенный разсказъ, отличный отъ краткой лѣтописной записи, представляетъ переходъ къ изложенію извѣстнаго событія и могъ быть составленъ по устному сообщенію очевидца или съ его словъ другимъ, а равно и лѣтописцемъ и такимъ образомъ внесенъ въ лѣтопись (см. в., стр. 244—246). Нѣкоторые изъ подобныхъ, болѣе или менѣе подробныхъ разсказовъ пользовались болѣе широкимъ распространеніемъ, почему и дошли до насъ въ отдѣльномъ видѣ, какъ равно могли быть извлечены и изъ лѣтописи (см. выше, стр. 1778, пр. 2); другіе не вышли изъ предѣловъ послѣдней или, быть можетъ, погибли вмѣстѣ съ прочими памятниками письменности; такъ какъ лѣтописи, представляя болѣе обширныя произведенія послѣдней, менѣе подвергались случайностямъ [1]), чѣмъ отдѣльные, часто незначительные по объему памятники. Вотъ почему почти всѣ важнѣйшія произведенія дошли до насъ преимущественно въ сборникахъ (см. выше, стр. 1256, 1262, 1283), а нерѣдко и въ лѣтописяхъ (посланія, акты, путешествія, житія и т. п.), представляющихъ своего рода историческіе сборники.

На языкѣ памятниковъ *сказаніе*, *повѣсть* и *разсказъ* обыкновенно отождествляются [2]); но есть и попытка ихъ разграничивать. Въ сравненіи съ лѣтописною записью сказаніе представляетъ болѣе полную и совершенную степень разсказа, а повѣсть еще болѣе распространенное сказаніе. Нѣкоторые различаютъ *сказаніе* и *повѣсть*, какъ непосредственный *разсказъ* современника, и *повѣствованіе* о минувшихъ дѣлахъ и событіяхъ, которое авторъ хочетъ прославить на память потомству [3]). Но такого различія древніе писатели не дѣлаютъ и если можетъ идти вопросъ объ отличіяхъ, то лишь въ смыслѣ объема разсказа. Какъ и на лѣтописи, на сказаніяхъ и повѣстяхъ видно иногда вліяніе византійскихъ произведеній [4]).

Предметомъ сказаній и повѣстей служатъ обыкновенно выдающіяся событія въ области гражданской, церковной и военной исто-

---

[1]) Опытъ рус. ист-фіи, I, 41, пр. 1.

[2]) Словарь Срезневскаго, III, 1009.

[3]) И. П. Хрущовъ, О древне-рус. историч. повѣстяхъ и сказ., К. 1878 (Изъ Унив. Изв.), стр. 10—11 и отд. изд. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и А. И. Маркевичъ (О лѣтописяхъ, I, 42). Замѣч. на моногр. Хрущова, Н. И. Петрова (Тр. К. Д. акад. 1878, № 11, с. 407—429 — сопост. лѣт. сказаній съ народн. преданіями и пѣснями).

[4]) Визант. Времен. 1895, II, 307—308.

ріи и появляются они съ первыхъ страницъ историческаго повѣствованія. Въ начальной лѣтописи такой повѣствовательный характеръ имѣютъ: 1) этнографическій обзоръ страны (по Лавр. сп. 1—16, оконч. словами „до сего дне“), отдѣляющійся отъ слѣдующаго за нимъ хронологическаго изложенія, собственно лѣтописи; 2) разсказъ о началѣ славянской грамоты (25—28, начин. и оконч. одинаковыми словами); 3) сказаніе о путеш. Ольги въ Константинополь (59—63); разсказъ о борьбѣ Владиміра съ Ярополкомъ (73—80); повѣсть о принятіи христіанства Владиміромъ, обставленная весьма обширными книжными пріемами (82 — 118 — 129), прерываемая вставочными извѣстіями [1]); убіеніе Бориса и Глѣба (129—142 [2]); печерскія сказанія (152—56, 201—207 [3]); обширный разсказъ Василія объ ослѣпленіи Василька (см. выше, стр. 301, 402—403 [4]). О разсказахъ, использованныхъ самимъ составителемъ свода мы упоминали (404—405 [5]). Рядъ болѣе или менѣе обширныхъ повѣствованій, изъ коихъ нѣк. могли имѣть отдѣльный видъ, отмѣчаютъ и въ Кіевской лѣтописи (см. в., стр. 441, 442, 443, 447, 449, 472 [6]). Въ лѣтописномъ по-

[1]) Статья эта составнаго характера. Весьма существенную часть ея составляетъ „Повѣсть о крещеніи Владиміра“, оказавшая вліяніе на др. памятники и житія послѣдняго и представляющая сама по себѣ предполагаемое житіе Владиміра св. „особаго состава“, главное содержаніе котораго осада и взятіе Корсуня, крещеніе тамъ Владиміра и легенды, окружающія это событіе, нашедшія мѣсто въ лѣтописи, отдѣльные мотивы которыхъ находятся и въ др. поздн. сводахъ (см. опытъ возстановленія этой повѣсти въ изслѣд. А. А. Шахматова: „Корсун. легенада о крещ. Владиміра“. Сборн. статей въ честь В. И. Ламанскаго и отд. Спб. 1906, стр. 44—103; предполагаемый текстъ Повѣсти по разн. источникамъ, 109—120. Ср. выше, стр. 1699 и примѣч. 2).

[2]) См. выше, стр. 377.

[3]) Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ, стр. 8—23; Костомаровъ, 35—36; ср. Д. И. Абрамовичъ (Изв. Ак. Н. 1901, III, 221—235—сводъ данныхъ).

[4]) Попытка видѣть въ немъ самого лѣтописца (402—403); ср. Корсун. легенда, А. А. Шахматова, 104—105. Ср. его съ Вильгардуэномъ (Хрущовъ, 40). Сказаніе о Василькѣ Рост. (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 44—62); Древ. рус. сказ. въ лѣтописяхъ (Ж. М. Н. Пр. 1874, № 8, с. 176—193). Сопоставленіе лѣт. сказ. о ханѣ Бонякѣ съ народн. преданіями (Ждановъ, Рус. был. эпосъ, 340, 442—453, 617).

[5]) Нѣк. изслѣд. выдѣляютъ въ особый циклъ сказаній извѣстія о походахъ на половцевъ, о волхвахъ, о борьбѣ Олега съ Владиміромъ Мон. и т. п. (Костомаровъ, Б.-Рюминъ, 47—48, Хрущовъ и др.), не говоримъ о преданіяхъ.

[6]) Извѣстіе объ уб. Андрея почти во всѣхъ лѣт. разсказывается одинаково; самое подр. сказаніе сохранилось въ Кіев. лѣт. (Ипат. сп.). Только въ немъ и встрѣчается любопытный эпиз. о Кузьмѣ Кіевлянинѣ (см. выше). Потомъ оно осложнилось народнымъ сказаніемъ о казни убійцъ Андрея, тѣла которыхъ зашили въ

вѣств. о княж. Изяславѣ II Мстисл. готовы видѣть отдѣльную повѣсть, принадлежащую его соратнику (см. в., стр. 445). Выдающіяся событія церковной и политической жизни вызывали лѣтописца или повѣствователя на болѣе подробное описаніе, какъ перенесеніе мощей Бориса и Глѣба (крат. Лавр., подр. Ипат., 1115 г.); сказаніе о Десятин. ц. въ связи съ побѣдой надъ половцами вслѣдствіе покровительства патрона храма—Пр. Богородицы (г. 1172); убіеніе Игоря Ольг. (1147 г.—нач. ред. Лавр., распростр. Ипат. съ оправд. Изяслава Мстисл.; ср. Никон. IX, 176); убіеніе Андрея Богол. (1174, со словъ свидѣтеля и сохраненіемъ разгов. рѣчи, 2-я ред. въ Лавр., съ опущ. подроб. и личн. заявл.); сказ. о распрѣ братьевъ Андрея (1175--источ. Сузд. лѣт.); походъ Игоря Святославича на половцевъ (1185 въ излож. современника Ипат. л.; отлич. по мотивамъ въ „Словѣ" и Сузд. л., см. в., стр. 205 [1]). Кіев. лѣт. оканчивается *сказаніемъ* о постр. каменной стѣны въ Выдубецкомъ мон-рѣ (см. в., стр. 442—443), соединеннымъ съ похв. словомъ создателю ея в. кн. Рюрику Ростиславичу, съ описаніемъ торжества ея освященія и упоминаніемъ строителя—„художника Милонѣга-Петра" [2]). Весьма возможно, что описаніе этого торжества въ связи съ похвальнымъ словомъ, въ сокращеніи, было внесено въ лѣтопись.

Разсказъ о битвѣ на Кулакшѣ, помѣщенный (1096) въ Лавр. лѣт., нѣк. выдѣляютъ какъ отд. сказаніе, новгор. происхожденія [3]). Болѣе важное значеніе имѣетъ *сказаніе о нахожденіи суздальцевъ на Новгородъ и знаменіи пр. Богородицы* (1169), излагающее побѣду надъ войсками Андрея Боголюбскаго, и внесенное въ лѣтописи съ разными мотивами—въ благопріятномъ и отрицательномъ для новго-

короба и бросили въ оз., прозв. Поганымъ, что учинено было по одной версіи Михаиломъ (Михалкомъ) Юр., по другой Всеволодомъ Большое гнѣздо. Вкратцѣ изв. объ убійцахъ Андрея изложено въ Степ. книгѣ (I, 285, 308), простр. у Татищева (III, 215), съ указаніемъ на разнообразіе описаній и ссылкой на Еропкинскую рукопись (пр. 520). Ср. Иловайскій, II, 546, прим. 520.

[1]) Другія лѣт. передаютъ болѣе (Переясл. л.) или менѣе полно (Троиц., Воскр., Твер., Ник., Львов., Рус. Врем.), или съ сокращ. (Соф., Новг. 4-я) извѣстія, основанныя на Сузд. сводѣ (Бестужевъ-Рюм., 110—111, примѣч. 215).

[2]) Объ этомъ эпизодѣ см. изслѣд. С. Т. Голубева съ оцѣнкой рѣчи игум. Моисея, въ которой видны черты школы, свойственной Кириллу Туровскому, и о строительной дѣятельности в. кн. Рюрика Рост. (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., т. XIX, в. IV, стр. 88—101).

[3]) Чт. въ Общ. ист. 1874, II, 60—61 (Янишъ).

родцевъ смыслѣ [1]). Въ Новг. лѣт. помѣщено *сказаніе о* (крестов.) *походѣ кор. Магнуса* (1348 [2]), встрѣчаемое и отдѣльно [3]), вѣроятно вызванное (въ связи съ завѣщаніемъ) плачевною судьбою короля, борьбою его съ сыновьями, сверженіемъ съ престола вельможами, которое сопровождалось провозглашеніемъ королемъ его плем. Альбрехта мекленб., взятіемъ въ плѣнъ, заключеніемъ и кончиной на чужбинѣ († 1374 въ Норвегіи). Подвигъ литов. князя Довмонта, защитника Пскова отъ литовцевъ и нѣмцевъ, послужилъ предметомъ особаго сказанія: *о благов. князѣ Довмонтѣ и о храбрости его* [4]), основаннаго, вѣроятно, на разсказахъ сподвижниковъ послѣдняго и, какъ полагаютъ, писаннаго подъ вліяніемъ ж. Александра Нев. [5]). Въ Волынской лѣт. находится подр. разсказъ о смерти кн. Владиміра Васильковича, написанный для двоюр. брата его Мстислава Данил. (см. выше, стр. 580). Намъ приходилось уже указывать на „Слово о погибели русския земли“ [6]), пис. въ эпоху тат. нашествія и представляющее соединеніе историческихъ чертъ съ поэтическими вымыслами, въ виду надвигавшейся опасности отъ татаръ.

---

[1]) Указываютъ на древнѣйшій сп. въ Прологѣ XIII в. (Толст. рук. Имп. Пуб. библ., № 288; ср. П. С. Р. лѣт., V, 9—10; Хрущовъ, О древ. рус. повѣстяхъ, 129—132). Ср. замѣч. о ней выше, стр. 812. Подр. сказ., изъ Сборн., сообщ. Д. И. Дубенскимъ (Врем. Общ. ист., XVI. 26—28), въ отличіе отъ лѣт. и др. сказ. (Прологъ). Въ Сборн. И. П. биб. № XI сход. съ Никон. л. (IX, 241 - 244). Въ Пам. стар. рус. литер. крат. ред. (I, 241—242). Въ Сборн. № LXXXIV, ст. 13—иная ред., заканч. словами: „оттолѣ отъятся слава и честь суздальская“ (Бычковъ. I. 438, 536).

[2]) 1-я. 3-я и 4-я Новгор. лѣт. Ср. также 619, 632, 641, 659, 697, 731.

[3]) Опис. рук. Соф. библ. (Памят. древ. письм., № XII, 25; Бычковъ, I, 259). Въ Валаам. мон. сохранилось преданіе о кор. Магнусѣ (Ист. В. 1896, № 2, с. 737). Здѣсь показываютъ его могилу; Карамзинъ—наз. сказ. баснею (IV, пр. 348, 349; Срезневскій, Пам. письма. 207). Легенда же о завѣщ. его опровергается противорѣчіемъ съ швед. исторіей (Муравьевъ, Путеш. по св. рус. мѣстамъ; ср. Ист. В. 1901, № 8, с. 627). Но и лег. находятъ весьма замѣчательной (Срезневскій, Пам. письма, 207). Въ Толст. рук. (И. П. библ., II, № 254) есть „Повѣсти древнихъ лѣтъ, яже содѣяшася въ вел. Новг.“ (Хрущовъ, 130).

[4]) П. С. Р. лѣт., IV, 180—183; V, 6—8. Въ др. лѣт. или сокр. (Рус. Врем., Прод. Нест. лѣт.), или подъ разн. годами (Соф., Воскр., Никон.). Болѣе сокр. въ Арханг. и Новг. Супр. лѣт.

[5]) Разборъ у Авг. Энгельмана „Хронолог. изслѣд.“, 45—80. Карамзинъ полагалъ, что года въ Пов. поставлены послѣ (IV. пр. 28); Энгельманъ наоборотъ (55), Обѣ ред. (1 и 2-й Псков. лѣт.) заслуживаютъ вниманія по своимъ особенностямъ (74).

[6]) См. в., стр. 955—57; М. С. Грушевскій (Зап. тов. Шевченка 1895); И. Н. Ждановъ (Рус. былев. эпосъ, 96, примѣч.); К. Стар. 1892, № 6, с. 476.

II.

Нашествія татаръ вызвали цѣлый рядъ сказаній идущихъ до позднѣйшаго времени. Сказаніе *о битвѣ на Калкѣ* (1224), написано послѣ 1227 г. (упом. о смерти Чингисхана) и вѣроятно въ Кіевѣ. Автору было извѣстно „слово“ Меѳодія Патарскаго „о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ“, на которое онъ ссылается, впрочемъ не дословно [1]). Съ особенной подр. лѣтописи останавливаются *на походахъ Батыя* въ сѣверной и южной Руси (1237—40), до предѣловъ Зап. Европы. Вѣроятно сказаніе о нихъ сложилось изъ отд. мѣстныхъ извѣстій, такъ какъ въ разныхъ спи. лѣтописей говорится преимущественно о той или другой мѣстности [2]), и въ соединенномъ видѣ оно уже является въ позднѣйшей передачѣ. Къ тому же циклу относится сказаніе о смерти Батыя въ Венгріи, написанное Пахоміемъ и занесенное въ лѣтопись (см. в., стр. 1149, пр. 8 и 1196 пр. 7). Въ основѣ этого сказанія лежитъ истинное событіе—пораженіе татаръ при осадѣ Ольмюца чеш. воев. Яросл. Штернбергскимъ. По чеш. преданію отъ

[1]) Лѣт. подр. Ипат. (1224) и тожд. Акад. (Троиц. л., 1223 и Новг. 1-я, 1224); съ измѣн. и сокр. Лавр. (1223) и др. лѣт. (IV, VII, V, XV); также Никон., Львов., Рус. Врем. Въ поздн. сводахъ упомин. о 70 богатыряхъ съ Алекс. Поповичемъ во главѣ, о которомъ говорится и въ Липецкой битвѣ. Былина о гибели богатырей сводится къ битвѣ на Калкѣ (Пыпинъ, I, 119 д.; В. Ѳ. Миллеръ, Къ был. о Калк. битвѣ, Изв. Ак. Н. 1902, II); Куникъ настаив. на 1223 г. (О призн. 1223 г. врем. битвы при Калкѣ, Уч. Зап. Ак. Н. по 1 и 3 отд., II, 765—787, 795—98; О связи трапез. сельдж. войны 1223 г. съ перв. наш. татаръ на сѣв. Черноморье“, ib. 734—746; О перенес. иконы Николая изъ Корсуня въ Новгородъ въ 1223 г. с. 747—759; О походѣ татаръ по Нейбургской лѣт., 760; О тож. пресв. Іоанна и ц. Давида съ Чингисханомъ, 761—64). Renseignements sur les sources et recherches relatives à la 1-re invasion des Tatares en Russie (Mél. asiat., II, Spt. 1856).

[2]) Подр. о наш. на Владимиръ и о смерти Василька въ Лавр. л.; подр. о Рязани и Владимирѣ въ Троиц. л.; съ сокр. Новг. 1-я и 4-я, Соф. л.; подр. о Кіевѣ и сокр. о сѣв. соб. — Ипат. л.; объедин. извѣстія въ Воскр., Твер., Никон., Львов., Царств. л. Подр. о Рязани въ особ. сказаніи „Прих. чуд. Николина образа Заразскаго иже бѣ изъ Корсуня града“, изд. В. Ундольскимъ; Куникъ (см. предъид пр.); Пов. о разор. Батыемъ Рязани, И. И. Срезневскаго (Свѣдѣнія, I, № LXXXIX); сомнѣнія въ историч. данныхъ (Голубинскій, I, 574—75); ср. Древ. сказ. о наш. Батыя и разор. земли Рязан. (Ряз. Губ. Вѣд. 1884, №№ 11—14); Ср. в., с. 1047, прим. 1; Врем. Общ. ист., XV, 14—21). Въ Рус. Врем. помѣщ. сводное сказ. „О наш. злочест. ц. Батыя“ съ прибавл., близ. къ предъид. сказ. (см. в., стр. 1047, пр. 2) и въ соед. съ пред. о Меркуріѣ Смол. (см. в., с. 518, пр. 2). Въ Рус. Врем. отмѣчаютъ болѣе подр. сказ. о битвахъ Липецкой (1217) и Калкской (1224); Ск. о наш.

руки Ярослава палъ въ битвѣ сынъ хана Кублая[1]). Нашествія Батыя и поздн. столкновенія съ татарами касаются сказанія, относящіяся къ Костромѣ и Курску[2]). Къ татарскимъ нашествіямъ относится и *повѣсть о Курскомъ княженіи 1283—84 г.* (см. в., с. 497), характеризующая отношеніе рус. князей къ татарскимъ баскакамъ и произволъ послѣднихъ[3]), руководимый ихъ личными интересами, не считаясь даже съ властію хановъ[4]). Во многихъ сборникахъ встрѣчается *Слово новосвятую мученику Михаила кн. и Өеодора воеводы его*, написанное по разсказамъ очевидцевъ[5]); о другомъ сказаніи, возникшемъ на почвѣ

же Батыя въ 1237—40 гг. составляетъ какъ бы отд. сочиненіе, напис. слогомъ витіеватымъ, даже піитическимъ; словувыраженіе въ немъ новое (Перевощиковъ, Зап. Рос. Ак. IV, 91, отд. 18). Сказ. о Батыѣ у Сахарова (т. I). См. также: Изв. Рашидъ-Эддина о походахъ Батыя въ перев., съ примѣч. И. Н. Березина (Ж. Мин. Нар. Пр. 1855, № 5). О пѣсняхъ татар. времени см. Всев. Өед. Миллера: „Очерки рус. нар. слов., I — XVI, М. 1897, стр. 305—327. Въ „Плачѣ в. кн. Юрія Всев. по поводу наш. Батыя“ видятъ сходство съ „Слов. о погибели рус. зем.“ (Изв. Ак. Н. 1903, II, 174). Есть поздн. Пов. о уб. в. кн. Георгія (Юрія II), въ библ. Усп. влад. соб. (Ист. В. 1906, № 8, с. 567). Ср. О страд. и уб. ряз. кн. Олега въ Ордѣ (Ряз. Г. Вѣд. 1842, № 3; 1845, № 4).

[1]) Догадка Соловьева (IV, 365, пр. 664). Пов. о уб. злоч. ц. Батыя см. Г. М. Халанскій (Великорус. былины кіев цикла, гл. xi; зам. А. А. Шахматова, Хроногр., 79).

[2]) Повѣсть о Батыѣ въ службѣ чудотв. обр. Богор. Өеодоровской, рукоп. библ. Моск. Общ. ист. (Труды Общ. I, xc, 211 и Москвитян. 1843, № 9, стр. 138) Здѣсь находится Пов. о Батыѣ, но поздняя (см. выше, стр. 894; Строевъ, 354). Карамзинъ наз. ее легендарною. Избавл. Костромы отъ наш. татаръ. Чудо ик. Өеодоров. Богоматери, Л. Кавелина (арх. Леонида). Маякъ 1845, № 2. Повѣсть о началѣ зачатія и поставленіи первыя древяныя церкве св. Николая чуд., что на Пеньѣ и т. д. и о явл. и напис. и пренес. честнаго образа пресв. Бог-цы Одигитріа нариц., Өеодоровскія и о созд., устр. и украш. вторыя камен. церкве во имя Ея пресв. Бог. Өеод-кія и потомъ о чудесѣхъ Ея и т. д., купноже и *Лѣтопись сея церкви*—чисто церк. лѣтопись въ предѣлахъ означ. прихода, съ 1659—1771 г., изд. по 2 рукоп.—церковной и Е. И. Якушкина (Яросл. Епарх. Вѣд. 1872, №№ 35—39 и отд., Яр. 1873, 51 стр.). Сказ. о татар. чин. Бугѣ (1262) см. выше, стр. 889.

[3]) Въ Пов. о явл. чуд. ик. знам. Богор. Курскія—2 гл.—о нашествіи Батыя на Рус. землю,—также поздняя (Москвит., ib., 138). См. ниже.

[4]) Лавр. лѣт. (съ пропускомъ); Воскр. лѣт., VII (176—179, дополняетъ предънд.) Никон., Льв., Прод. Нест. л. Въ пѣснѣ о Щелканѣ Дудентьевичѣ выраженъ взглядъ на татаръ и поведеніе ханскихъ баскаковъ на Руси (Древ. стихотв. К. Данилова, 31).

[5]) П. С. Р. лѣт., (г. 1245), тт. V, VII, XV; Ник., Р. Времен.; Степен. кн., I (343—352); Въ Чет. Мин. Макарія 2 сказ. (стр. 1298—1303 и 1308—1336), въ первомъ изъ нихъ пов. о Михаилѣ съ служб. на память ихъ, Пахомія, къ которымъ приложенъ извѣстный разсказъ о смерти Батыя. Слово въ Минеѣ приписывается Зиновію Отенскому (Строевъ, 111); другое черпор. Филологу (ib., 275), въ Сборникахъ

ордынскихъ отношеній мы упоминали выше, (стр. 1706). Сказаніе *о нападеніи Арапши*, запис. на рук. Ефрема Сирина 1377 и дословно сходное съ лѣтописнымъ извѣстіемъ, нынѣ считаютъ заимствованнымъ обоими списателями изъ общаго источника[1]). Такое событіе какъ *Куликовская битва* (см. выше, стр. 1068) не могла не вызвать отдѣльныхъ сказаній о ней, которыя, вѣроятно, не всѣ и дошли до насъ, сказаній, начиная съ историческихъ, болѣе краткихъ повѣствованій, до поэтическихъ повѣстей, сближающихъ ихъ съ Словомъ о полку Игоревѣ (какъ „Повѣданіе"), пѣсенъ [2]) и сказокъ „про Мамая безбожнаго" [3]) включительно, позже нашедшихъ выраженіе, въ лубочныхъ картинахъ[4]). Въ популяризаціи этихъ сказаній принимали участіе различныя мѣстности: Московско-Суздальская область, Рязань[5]), Новгородъ, западная и южная Россія. Въ настоящее время насчитывается до 25 спп. повѣствованій о донскомъ боѣ, не считая лѣтописныхъ. Сказанія эти служили источникомъ и предметомъ изслѣдованія какъ историковъ, начиная съ Т а т и щ е в а[6]) до позднѣйшихъ,

---

(ib., 230, 337). Въ ж. Никиты Столпника разсказъ объ исцѣл. юнаго черниг. кн. Всеволода и поставленіи имъ на томъ мѣстѣ креста (единств. хронол. дата), Бычковъ, I, 211—212. Память его чтилъ Курбскій (ib. 56); сборн. (436); о перенес. мощей въ Москву (310); княж. роды, происшед. отъ него (321). Въ Епарх. Вѣд. 1864 (№ 15) напеч. подъ именемъ дух. его еп. Іоанна. Перечень спп. сказ., службы и похв. словъ (Барсуковъ, 372—79).

[1]) Срезневскій, Свѣд. о малоизв. памятникахъ, I, стр. 59—60; Пам. письма; 234—236; Бестужевъ-Рюминъ (Рус. ист. I, 30).

[2]) Безсоновъ, Калѣки перехожіе, III, № 156, с. 673—675; Рыбниковъ, Пѣсни, тт. III и IV; стихи о Дмитріѣ Солунскомъ, о Дмитр. субботѣ и др. Въ Рост. лѣт. по сп. М. Арх. кн. д. № 110, л. 261 и слѣд., въ отр. о Донск. побоищѣ указываютъ слѣды ритмич. рѣчи (В. Перетцъ, Зам. и матер. для ист. пѣсни, въ Рос., Изв. Ак. Н. 1901, II, 97—98).

[3]) Аѳанасьевъ, Сказки, 2-е изд., III, № 182.

[4]) Снегиревъ, Лубочныя картинки, 70; Ровинскій; Исторія о походѣ вел. кн. Димитрія Ив. Донскаго противъ Мамая и т. д., М. 1853—лубоч. сказка.

[5]) По словамъ М. Н. Макарова мѣстными рапсодистами поются пѣсни о Лазарѣ убогомъ, Алексѣѣ чел. бож., Кудеярѣ разб., о войнахъ Мамая и т. п. (Повѣсти изъ русскихъ народныхъ преданій, М. 1834, с. 3, примѣч.).

[6]) Подр. повѣд. помѣщено у Татищева (IV, 261—289); Щербатовъ, польз. Никон. лѣт. и Синопс. и заподозрѣваетъ имена и большую числен. войска (IV, ч. I, 122—172); Стриттеръ, (т. V, прим. 60—65) располаг. рук. Арх. кол. ин. д. № 6 (кн. Обол.), сход. съ Синопс. (II, 433—76); Карамзинъ пользовался Ростов. лѣт-цемъ и Арханг. лѣт. (сп. Рост. л.=тому же Сказ., помѣщ. въ IV и VI тт. П. С. Р. лѣт. и вѣроятно поздн.). Онъ пользовался (пр. 65) и баснословнымъ разсказомъ, помѣщ. въ Древ. Рос. госуд., т. II, Синод. библ. № 529, и сп. гр. Ѳ. А. Толстого съ именемъ

такъ и историковъ литературы, не говоря о спеціальныхъ изслѣдованіяхъ (см. ниже примѣч. [1]). Соловьевъ, напротивъ, не пренебрегаетъ „повѣданіемъ“: событіе было такъ велико, такъ сильно всѣхъ занимало... Съ теченіемъ времени, замѣчаетъ онъ,—„подробности вѣрныя, переходя изъ устъ въ уста, искажаются: перемѣшиваются имена дѣйствующихъ лицъ и порядокъ событій. Коснувшись „Слова о вел. кн. Дмитрія Ив.“ (по сп. Унд.) и указавъ на подражаніе „Слову о полку Игоревѣ“, Соловьевъ отмѣчаетъ выраженіе автора: „потомъ же списалъ жалость и похвалу вел. кн. Дмитрію Ивановичу и брату его“, прибавляя, что въ этихъ словахъ онъ „выражаетъ взглядъ современниковъ на Куликовскую битву, представлявшуюся имъ, съ одной стороны, событіемъ славнымъ, съ другой бѣдственнымъ, вслѣдствіе страшнаго урона убитыми съ русской стороны“ [2]). Соловьевъ же раздѣлилъ всѣ сказанія на *три ред.* Въ первоначальной онъ отмѣчаетъ полное сходство по характеру со сказ. объ Александрѣ Нев. Оно проникнуто религіознымъ чувствомъ, вслѣдствіе чего приводятся въ полнотѣ молитвы, которыя произноситъ главное дѣйствующее лицо; въ немъ помѣщены благочестивыя разсужденія и восклицанія самого писателя; при описаніи же самаго дѣла нѣтъ подозрительныхъ подробностей [3]). Втораго рода сказаніе отличается отъ перваго преимущественно бо̀льшими подробностями, вѣроятными, подозрительными, явно невѣрными [4]). Наконецъ, къ третьему роду онъ относитъ *Слово о*

ряз. іер. Софронія, какъ и м. Евгеній. Онъ дѣлитъ ихъ на 2 разряда, изъ которыхъ одно наз. современнымъ и историческимъ (Рост. и др. достов. лѣт.), другое же (Никон., Синопс.) прямо обзываетъ „сказкой“ и „басней“.

[1]) Мнѣнія Галахова и Порфирьева устарѣли. Поздн. историкъ ея (Пыпинъ) приводитъ мнѣніе Срезневскаго и отдаетъ предпочтеніе изслѣд. Тимоѳеева, ничего не прибавляя отъ себя.

[2]) Ист. Россіи, IV, стр. 365—369.

[3]) П. С. Р. лѣт., IV, 75—83; VI, 90—98; ср. VIII, 34—42; Прод. Нест. лѣт., 152—169; Супр. 100—104; Арханг. 95—102; Львов., II, 168—176; Степен. кн., II, 492—496 (здѣсь причина войны Мамая, излож. въ житіи Димитрія, какъ намѣреніе обратить Россію въ магометанство, съ приличнымъ назиданіемъ, выдѣлена въ отд. сказаніе). Единственное лѣтоп. изв., болѣе полное (Новг. 1-я),—сокращеніе Сказ. о „побоищѣ“.

[4]) Такой ред. считаются: Ник. IV, 86—129; Древ. лѣт., II, 7—76; Синопсисъ (изд. 1768, с. 121—185; изд. 1836, с. 142—187); Подр. лѣт., 127—182 — въ двухъ послѣднихъ много прибавленій. Отд. изд. И. М. Снегиревымъ, по спп. Р. Ѳ. Тимковскаго, въ копіи Н. П. Сандунова, съ обращеніемъ къ Урану вначалѣ, чего нѣтъ въ прочихъ спп., и употребленіемъ греч. словъ, Снегир., А. И. Ермолаева, въ копіи

вел. кн. Дмитріѣ Ив. и о братѣ его кн. Владимірѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамая, написанное явно въ подражаніе древнему южно-русскому произведенію, „Слову о полку Игоревѣ“ [1]), преимущественно представляющееся поэтическимъ и наз. иначе *Словомъ о Задонщинѣ*. Онъ принялъ во вниманіе и замѣчаніе Бѣляева объ имени автора втораго изъ упомянутыхъ произведеній, и историческія указанія третьяго изъ нихъ [2]). И. И. Срезневскій утверждаетъ, что Задонщина, какъ и „Слово о полку Игоревѣ“, принадлежитъ устной народной словесности. Сомнѣніе въ томъ, что столь длинныя произведенія могли держаться въ народной памяти, онъ опровергаетъ примѣрами длинныхъ эпическихъ пѣсенъ или духовныхъ стиховъ. Онъ настаиваетъ, что подражаніе одному „Слову о полку“ здѣсь не имѣло мѣста; они общи другимъ подобнымъ произведеніямъ, какъ старыя пѣсни, былина и т. п. и многія мѣста въ лѣтописяхъ (слѣдуютъ примѣры [3]). Лѣтописцы наши едва ли пони-

---

В. Г. Анастасевича, кн. М. А. Оболенскаго, изв. Стриттеру по Архив. сп. и принадл. нѣкогда окольн. В. Н. Собакину, съ особен. новгор. нарѣчія и духа и употребленіемъ латино-польск. названій, и И. Н. Царскаго (Сборникъ, изд. Общ. ист., I, 1—80, съ предисл. Снегирева. Нѣк. вар. даны были еще Пекарскимъ въ прибавл. къ его изд. „Слова о полку Игоревѣ“, Спб. 1864. Какъ извѣстно, П. М. Строевъ назыв. сочин. ряз. іер. Софоніемъ, на осн. Едом. лѣт., пис. въ XVII в. въ Архангельскѣ. (Библ. Слов. 262). Въ Твер. лѣт. опис. Кулик. битвы не оконч. и имѣетъ заглавіе: „А се писаніе Софонія Рязанца, брянскаго боярина“ (XV, 440), какъ и приписываютъ ему нѣк. (Филаретъ, Обз. 80).

[1]) Оно было найдено Ундольскимъ въ полууст. сборн. XVII в. и изд. съ предисл. И. Д. Бѣляева, въ которомъ авторъ упоминаетъ Софонію Рязанца, какъ писавшаго о битвѣ Дим. Дон. съ Мамаемъ. Тутъ же Бѣляевъ сообщаетъ свѣдѣнія о сп. „Повѣданія“, принадл. Погодину, съ отличіями отъ др., дѣлаетъ сравн. „Слова“ съ Сл. о полку Иг. и устанавливаетъ время сост. Повѣданія (к. XIV в.) и „Слова“ (нач. XV в.), когда Кул. битва еще сильно занимала умъ и воображеніе русскихъ (Врем. Общ. ист., XIV, I—XIV, 1—8). „Къ сожалѣнію списокъ Унд. представляетъ подлинникъ въ дико искаженномъ видѣ, замѣчаетъ Срезневскій. Но онъ вполнѣ возмѣщается другимъ сп. — Кирил. Бѣлоз. мон. XV в., изд. архим. Варлаамомъ (Уч. Зап. Ак. Наукъ по 2 отд., V, 57—60), озаглавл. „Задонщина“ (недостаетъ конца). Онъ признаетъ 2 ред. „слова“: 1) прославл. кн. Владиміра Андр. (спп. Унд. и Кирил.) и просл. Дмитрія Волынца (Повѣданіе).

[2]) Въ словахъ вел. вел. кн. Дмитрія Ив. (рече своимъ боярамъ): „братія бояра и воеводы и дѣти боярскіе, то ти ваши московскіе меды *и великіе мѣста*, туто добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ, туто, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть“. Соловьевъ видитъ „любопытное указаніе на мѣстничество“ (IV, 368, примѣч. 668).

[3]) Они помѣщены въ Изв. Ак. Н. по 2-му отд., VI, 342—344.

мали поэзію языка такъ, какъ понималъ народъ, всего менѣе тѣ изъ нихъ, которые любили одѣвать выраженія въ парадную форму дательнаго самостоятельнаго. Многія прекрасныя мѣста ихъ разсказовъ утратили свою простую красоту подъ этой формой; чтобы понять ихъ вполнѣ надобно ее сбросить съ нихъ; такъ и въ нѣк. изъ приведенныхъ мѣстъ стоитъ замѣнить дательный самостоятельный изъявительнымъ наклоненіемъ и образъ разомъ просвѣтлѣетъ [1]). Въ этихъ произведеніяхъ Срезневскій готовъ былъ видѣть наличность цѣлой поэтической школы, произведенія которой нашли мѣсто въ нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ памятникахъ письменности [2]). Въ „Задонщинѣ" мы имѣемъ образецъ особаго рода народныхъ поэмъ историческаго содержанія", прибавляетъ Срезневскій. Въ другомъ мѣстѣ онъ указалъ на перечень именъ въ сказаніяхъ о Кулик. битвѣ и на упоминаніе въ „Повѣсти" о записяхъ павшихъ въ „книгы соборныя", т. е. Синодикъ, который былъ возобновленъ въ нач. XIV в., причемъ ряды павшихъ воиновъ начинаются павшими при Димитріѣ Дон. отъ Ольгерда, Мамая, Тохтамыша и т. д. [3]).

Историки литературы или останавливались на внѣшней сторонѣ произведеній, или ограничивались краткой передачей содержанія (Шевыревъ, Буслаевъ, Галаховъ, Порфирьевъ). Другіе слѣдовали мнѣнію

[1]) Мысль о возможности существованія такой школы была подробно развита Е. В. Барсовымъ (Слово о полку Иг. какъ худож. пам. кіев. друж. Руси, М. 1887).

[2]) Задонщина вел. кн. господ. Дм. Ив. и брата его Влад. Андр. (Изв. Ак. Н. по 2-му отд., VI, 337—362; VII, 96—100 и отд. Спб. 1858, предисл. и сводный текстъ по спп. Кир. Бѣлоз. и Унд. (дополн.) съ примѣч.) Нѣсколько позже А. Н. Поповъ (Обз. хроногр., I, М. 1866, стр. 203—205; Изб. 58—60) указалъ ред. Пов., помѣщ. во всѣхъ спп. Хрон., кромѣ Толст., представляющую обширныя выписки изъ лѣт. сказанія о побоищѣ въ болѣе сжатомъ видѣ, но съ нѣк. подробностями. Въ 1890 г. А. И. Смирновъ изд. 3-й сп. Задонщины по рук. Синод. б. XVII в., близкій къ сп. Унд., съ замѣч. о спп. Унд. и Кир. Б. (Варш. Фил. В., № 2).

[3]) Памят. языка, 243, 295. Синодикъ, по рук. Синод. б. изд. въ Др. Рос. Вивл., VIII, 1—207. Въ сказ. о побоищѣ на Дону (П. С. Р. л., IV, 75—83; VI, 96) читаемъ: „здѣ же не всѣ писахъ имена избіеныхъ, множества ради именъ, токмо князи и бояре нарочитыя и воеводы, а прочихъ бояръ и слугъ имена оставихъ и не писахъ множества ради, мнози бо на той брани побіени быша". Въ сп. Унд. число лицъ павшихъ воиновъ разныхъ категорій обозначается общей цифрой. И. Е. Евсѣевъ находитъ необходимымъ, для опредѣленія исторической достовѣрности именъ, упоминаемыхъ въ повѣстяхъ, привлеченіе именно синодиковъ (Древности. Тр. Славян. ком. Имп. Арх. общ., IV, в. I, проток., 2).

Срезневскаго (Пыпинъ), съ нѣкоторыми оговорками [1]). Два спец. изслѣдованія: И. **Назарова** (1858, призн. 2 ред., въ 1-й болѣе древ.—полная и сокр.—поздн. и 3 вида; во 2-ой распростр. пов. [2]) и **Тимоѳеева** (онъ полагаетъ, что въ основаніи 1-й ред. лежитъ недошедшее до насъ сказаніе, касаясь 2-й, преимущественно останавливается на поэтическомъ элементѣ: разница въ спп. зависитъ отъ интерполяцій и произвола переписчиковъ [3]). И. П. **Хрущовъ**, также спеціально касавшійся этого предмета, стремился объединить положенія Соловьева и Срезневскаго; но литература вопроса мало имъ затронута, а состава списковъ онъ вовсе не касается.

Нужно замѣтить, что положенія Соловьева оказались наиболѣе прочными и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ были приняты **Бестужевымъ-Рюминымъ** [4]) и повторялись нерѣдко другими. При всемъ обиліи этихъ замѣчаній, вопросъ о разсматриваемыхъ памятникахъ не считается вполнѣ выясненнымъ [5]). Въ настоящее время изъ ряда высказанныхъ мнѣній принимаются слѣд. положенія: приблизительно существуетъ 3 ред.: 1) лѣтописная, 2) Задонщина и 3) Повѣданіе. Первая изъ нихъ находится въ родствѣ съ пов. объ Александрѣ Нев., а повѣсть о Кул. битвѣ сближается съ словомъ о полку Игоревѣ и признается существованіе какъ бы поэтической школы на Руси, воспѣвавшей славные подвиги. Лѣтописная редакція „Повѣсти" имѣетъ два вида: краткій (4 спп.), причемъ нѣк. утверждаютъ ея новгор. происхожденіе (Шамбинаго), другіе въ большинствѣ новгор. чертъ видятъ только мѣстную передѣлку (В. М. Истринъ) или, признавая въ пов. отсутствіе живого разсказа москвичей, не считаютъ однако свидѣтельства

---

[1]) Послѣдній, кромѣ того, считаетъ изслѣд. Тимоѳеева (см. ниже), наилучшимъ. Поздн. изслѣдователь (С. К. Шамбинаго, с. 30—31, см. ниже), напротивъ, находитъ, что авторъ нигдѣ не обнаруживаетъ критической работы надъ составомъ текста и надъ сравненіемъ варіантовъ и не обратилъ вниманія на литературу вопроса. По филологическимъ соображеніямъ, онъ считаетъ сп. въ IV Новгор. лѣт. ближе къ подлиннику, что принимается и А. А. Шахматовымъ, къ кот. онъ присоед. спп. Соф. 1 и 2 и Рост. лл. (Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11).

[2]) Авторъ выражаетъ: „За исключеніемъ эпич. вставокъ въ Повѣд., остается почти одно сплошное подр. ист. сочиненіе, послужившее основой для повѣстей" (60).

[3]) Въ „Сказ. о Мам. поб." авторъ видитъ „смѣсь историческихъ фактовъ съ вымыслами и преданіями" (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 8, с. 211).

[4]) Рус. ист., I, 40—41. Поздн. изслѣд. полагаетъ, что его дѣленіе нельзя не признать достаточно основательнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, стр. 22).

[5]) Пыпинъ, Ист. литер., I, 231.

языка существеннымъ (М. И. Соколовъ). Эта редакція бѣдна фактическимъ матеріаломъ и написана по образцу пов. объ Александрѣ Нев. (2-й новг. ред.). Единственный фактическій матеріалъ представляетъ перечисленіе именъ павшихъ въ бою, заимствованное цѣликомъ изъ современнаго событіямъ синодика и написанное по образцу подобнаго же перечисленія въ пов. объ Александрѣ Нев. и о Довмонтѣ Пск., которыми составитель пользовался. Оригиналъ Пов. въ дошедшемъ видѣ былъ переписанъ въ 1405 г. (вставка о литовскихъ насиліяхъ), списокъ котораго послужилъ основаніемъ для прочихъ. Синод. сп. краткой ред. (№ 280) составляетъ звено между крат. и полной ред. Распространенный видъ пов. (Новг. IV, Воскр. и Соф. 1-я) представляетъ дальнѣйшее развитіе текста, сдѣланное на счетъ риторическихъ украшеній и отрицательной характеристики кн. Олега ряз. (чего нѣтъ въ крат. первонач. ред.). Ближе къ ориг. съ удержаніемъ многихъ особенностей крат. ред. стоитъ пов. въ Новг. 4-й лѣт. Распространенный видъ возникъ въ Москвѣ. „Повѣданіе" (сказ. о Мам. побоищѣ) дошло въ нѣск. ред., 1-я изъ которыхъ находится въ Никон. л., безъ вставокъ. Изъ сравненія ея съ лѣт. (Новг. 4-я) видно, что она составлена на основаніи ея съ распространеніемъ посредствомъ вставочныхъ эпизодовъ и съ помощью пис. Софоніи „Задонщины". Нѣк. вставки, при сличеніи съ Ник. лѣт., обнаруживаютъ руку составителя свода к. XIV—нач. XV в. и 1-я ред. его относится къ к. 1-й четв. XV в., на основаніе тѣхъ данныхъ ж. Сергія, какія находятся въ Ник. сводѣ. Другія вставки являются дальнѣйшимъ развитіемъ того, что имѣетъ мѣсто въ лѣтописной повѣсти [1]). Чѣмъ больше мы узнаемъ списковъ Сказанія, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что народное творчество въ позднее время не имѣло границъ. Казалось, что пѣвцы измѣнили своей работѣ и вмѣсто копированія занялись каждый

[1]) Сообщеніе С. К. Шамбинаго (проток. Славян. ком. М. Арх. Общ. въ ея Трудахъ. IV, в. I, стр. 1—2, 12—13, 22—23: его же: Повѣсти о Мам. побоищѣ, ст. 1-я (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, стр. 1—35, исторія вопроса). Въ преніяхъ А. Д. Григорьевъ сообщилъ, что въ его собр., кромѣ былины о Мам. поб., имѣется 2 спп. Задонщины (Труды, ib., с. 2); а Н. А. Янчукъ указалъ на серб. обраб. сюжета о Мам. поб. въ единственной, извѣстной ему, пѣснѣ, въ которой упоминается въ числѣ рус. героевъ нѣкто Петръ (ib.). „Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ", съ предисл. С. К. Шамбинаго, Спб. 1907, воспроизводитъ сп. Унд. съ вар. по другимъ спп., съ миніатюрами по старин. образц., изобр. различные моменты Кулик. битвы. Здѣсь воспроизведены зданія, ландшафты, одежда, оружіе и пр. Изд. Общ. люб. др. письм.

самостоятельными пересказами повѣсти. Тѣмъ не менѣе возможно весь рукописный матеріалъ раздѣлить на 2 редакціи, болѣе краткую, болѣе согласную съ лѣтоп. разсказомъ, и болѣе распространенную, представляющую позднѣйшій пересказъ о Кул. битвѣ (таковы отличія въ изложеніи объ участіи новогородцевъ, о посѣщеніи Димитріемъ Д. Сергія послѣ битвы, о количествѣ рус. войска—по лѣт. 150,000, 1-я ред. Пов. — 200000, 2-я до 400000 чел.; о титулѣ вел. князя „всея Руси"; въ именахъ новгор. посадниковъ и тысяцкихъ и т. п.). Лѣтопись по замѣчанію другого изслѣдователя, описываетъ, какъ дѣло *было*; 1-я ред. не безъ колебаній продолжатъ еще оставаться на этой точкѣ зрѣнія; 2-я же описываетъ событія такъ, какъ они *должны были быть* [1]). Оцѣнивая ея значеніе тотъ же авторъ видитъ въ сказаніи произведеніе, которому не доставало правильности исторической перспективы и вѣрности характеристикъ, но какъ отвѣчавшее тогдашнему патріотическому настроенію, оно завоевало себѣ широкую извѣстность; оно не есть памятникъ литературы XIV в., но должно быть разсматриваемо, какъ литературное

———————

[1]) Хр. М. Лопаревъ (Пам. Майкова, Спб. 1902, 111—115; ср. докл. въ Сборн. Ист. фил. общ. Инст. кн. Безб., I, 24—25); недоумѣніе о митр. Кипріанѣ (с. 115) встрѣчаетъ поправку (Труды Слав. к., IV, 12, 23). Замѣч. Д. И. Иловайскаго объ именахъ (Ист. Рос., II, 547). В. Н. Перетцъ, Отч. о заграи. путеш. (Унив. Изв. 1907, № 12, с. 20, о спис. Задонщ. зап. рус. ред., съ разд. на главы въ Сборн. XVII—XVIII ст., рук. Народ. дома во Львовѣ); М. Н. Сперанскій, Опис. Твер. муз. (Чт. Об. ист. 1890, IV, 162). Въ брош. Н. Головина (см. ниже, примѣч.) сказано, что тѣла Пересвѣта и Ослаби были перевезены въ Москву и гробница ихъ найдена въ Старомъ Симоновѣ, въ трапез. ц. Рождества,—слоб. близъ Симонова.

[2]) К. Калайдовичъ, Оп. рѣш. вопр., на какомъ яз. напис. Пѣснь о полку Игоря (Тр. Об. люб. рос. слов. 1818, ч. XI, 17—18); О трудахъ проф. Тимковскаго по рус. ист. (В. Евр. 1820, ч. CX, № 6, с. 128 и д., со сп. Тимк.); Люб. замѣч. къ Сл. о полку Иг., Н. П. (С. Отеч. 1839, т. VIII); Сказ. о поб. и пр., съ вар. изъ сп. Ерм. и изд. и съ указ. на парал. мѣста въ лѣт. и др. пам. письм., Снегирева (Р. Зритель), 1829, 3—67, отд. 1835); О поб. в. кн. Д. Іоан. съ замѣч. Н. Головина (М. 1835, 35 стр.); И. М. Снегиревъ,—Повѣданіе и сказ. о поб. в. кн. Дим-я Дон., по 5 спп.—Тимк., Снег., Ерм., кн. Оболен. (архив.), Цар.—лицев. (Сборн. Общ. ист. III, 1838, I—XVI, 1—80); тоже вновь, отрыв. изъ Снег. сп. въ Христ. Буслаева (1323—1334); Сказ. о Мам. поб. (И. П. Сахаровъ, Сказ. рус. народа, по сп. И. П. Морозова, XVI в., Спб. 1841, I, 63—82); Замѣч. А. Вельтмана о Мам. поб. (Очерки Россіи, Пассека, III, 1842); Д. Дубенскій (Слово о полку Иг., Р. Достопам., III, М. 1844, с. XXV—XXXVI—Повѣд. слич. съ Слов. о п. Иг.); И. Д. Бѣляевъ, Слово о в. кн. Дм. Ив. и о братѣ его Влад. Анд., яко побѣдили суп. своего ц. Мамая, по сп. Унд. съ извлеч. изъ сп. Погод. (Врем. Общ. ист. XIV, I—XIV, 1—8); И. Назаровъ, Сказанія о Мам. поб., съ прилож. парал. текст. Повѣд. (Снег. изд.) и Слова (Врем.), Ж. М. Н. Пр. 1858, ч. XCIX, 31—107; И. П.

произведеніе позднѣйшей эпохи. В..ервые сказ. о Куликовской битвѣ было напеч. въ Синопсисѣ и лубочныхъ картинахъ и сказкахъ [1]).

Нашествіе Тохтамыша на Москву вызвало особое сказаніе: *о московскомъ взятіи отъ царя Тохтамыша и о плѣненіи земли Русьскыя,* сходное по пріемамъ съ краткимъ сказ. о Куликовской битвѣ, но отличающееся отъ него бо́льшей простотой изложенія и бо́льшей обстоятельностью разсказа. Помѣщено почти одинаково во всѣхъ лѣтописныхъ сборникахъ [2]). О *нашествіи Тамерлана* составилось двѣ повѣсти: одна касается вообще дѣлъ его до плѣненія имъ Баязета;

Срезневскій, Задонщина и т. д. (Изв. И. А. Наукъ, VI, 337—362, по спп. Кир. Бѣлоз. и Унд.; Нѣск. дополн. замѣч. къ Сл. о Задон., VII, 96—100; объясп. выраж. сравн. съ Сл. о полку Иг.; арх. Варлаамъ, Опис. Сборника XV в. Кир. Бѣлоз. мон., Уч. зап. И. Ак. Н. по 2-му отд., V, Спб. 1859, стр. 57—60); А. Н. Поповъ (Обз. Хрон. М. 1866, I, стр. 203—204); О Мам. поб., изъ древ. рукописи (Пам. кн. Ряз. губ. на 1868); О свв. митр. Петрѣ и Алексѣѣ и о славн. Мам. поб., А. Майкова (Заря 1869, № 5); Слово о полку Иг. и Задонщина, перев. въ изд. Эрбена, Пр. 1870; Аѳон. списокъ сказ. о Мамаев. побоищѣ (Чт. въ Общ. ист. 1875, I, 14); А. И. Смирновъ, О Словѣ о полку Игоревѣ (Фил. Зап., Вар. 1878, I, гл. 4-я, Судьбы Сл. о ч. Иг. въ послѣд. рус. литер.); И. П. Хрущовъ, О памятн., прослав. Кулик. битву (Тр. III-го Арх. с., 1878, II, 277—285; ср. тож. Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 1879, 70—78); Мѣст. пред. о Куликов. битвѣ, П. П. Розанова (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 63—69); С. П. Тимоѳеевъ, Сказанія о Кулик. битвѣ (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 8, с. 203—231; № 9, с. 19—46; авт. подр. срав. съ Словомъ о п. Иг. и пользуется бѣлорус. спп.—1) Буслаева въ сборн. к. XVII—н. XVIII в., подъ назв. Кроники Слав. рус., пис. въ Сибири, въ г. Красноярѣ, см. выше, стр. 1553 и 2) сп. Тихонравова, въ копіи „Книга о побоищѣ", оба спп. сход. и разд. на главы, и сп. „Повѣд." Тихонравова, „наиболѣе полнымъ", съ прилож. отр. изъ рук. Буслаева; Буслаевъ (Стар. и Нов., X, лекціи, 235—242); Е. В. Барсовъ (см. в., с. 1789, пр. 1); 3-й сп. Задонщины по Синод. скороп. сборн. XVII в. (Р. Фил. Вѣст. 1902, № 9); А. А. Шахматовъ (см. в., с. 1790, пр. 1); С. К. Шамбинаго (ср. в., стр. 1791, пр. 1; статья 1-я въ Ж. М. Н.—обз. литер. памятниковъ); Х. М. Лопаревъ (см. в., с. 1792, пр. 1—перечень списковъ и сп. его же въ прилож., безъ нач. и конца, XVII—XVIII в., 116—123); отрытки изъ рук., поступив. въ рук. отд. И. А. Н. (Свѣдѣнія, сообщ. В. И. Срезневскимъ, Изв. Ак. Н., 1903, XIX, 099; 1904, т. XX, 0130—0131); Куликово поле, кн. Д. Д. Оболенскаго, съ рис. (Ист. В. 1903, № 8); споръ, возбужден. Костомаровымъ о Д. Донскомъ (см. Межовъ, 64—65). Въ Сборникахъ И. П. библ. (собр. Погодина) есть рядъ спп. Сказ. о Мам. поб., отличныхъ отъ печат. текстовъ и важныхъ по своимъ особенностямъ и м. прочимъ по языку (юж.-рус. передѣлка). Бычковъ, I, 75, 134, 137—138, 159—160; ср. 70; Строевъ, 410; Отч. И. П. б. 1886, с. 66; Оп. рук. Твер. м. (Чт. О. ист. 1890, IV, 162. 258).

[1]) Пыпинъ, I, 316. Замѣч. объ этомъ сп. (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 9, с. 12, 30).

[2]) П. С. Рус. лѣт., IV, 84—90; VI, 98—103; VIII, 42—48; Никон. л., IV, 131—138 (П. С. Р. л., XI, 71—81), съ дополн.; въ др. сокращено. См. в., стр. 731, 1182—83, 1201; Могила хана Тох-ша, Н. Сорокина, (Тоб. Г. Вѣд. 1869, № 23).

другая—его походовъ, войны съ Тохтамышемъ и походовъ на Русь. Послѣдняя соединена съ перенесеніемъ иконы Владимирской Б. М.: *Пов. преславнаго чудеси отъ иконы Преч. Богор., еже нариц. Владимерскія.* Въ лѣтописяхъ и сборникахъ встрѣчается съ разными прибавками позднаго времени [1]. Сюда же относятся: повѣсть о побоищѣ Витовта съ ц. Темиръ-Кутлуемъ на Ворсклѣ [2]) и повѣсть о „Мустафѣ-царевичѣ"—о борьбѣ русскихъ съ татарами подъ Рязанью, въ 1443 г. [3]).

III.

По весьма близкой связи съ Константинополемъ, судьбы послѣдняго должны были интересовать русскихъ, чѣмъ и объясняется множество сказаній о немъ, занесенныхъ въ лѣтописи и сборники и существующихъ въ отдѣльномъ видѣ. Въ нихъ разсказывается о возникновеніи Константинополя, о нападеніи Хозроя II персид., о завоеваніи К-ля латинами и взятіи турками (1204, 1453 [4]). Сказанія начинаются предсказаніями о его судьбѣ и заканчиваются пророчествомъ, что „русскій родъ сразится съ Измаильтянами и возьметъ Седмихолмый съ первозванными его обладателями и воцарится въ немъ", источникъ которыхъ находится въ греческихъ еще сказаніяхъ. Распространенность различныхъ сказаній о Константинополѣ подтверждается разно-

[1]) П. Собр. Р. лѣт. V, 247—249; VI, 124--128; VIII, 65—68; XV, 447—456; Никон., IV, 246—249, 258—264 (т. XI, прилож.); Львов., II, 201—218; Прод. Нест. л., 195—206; Степ. кн., I, 534—557 (со мног. вставками и преж. ист. иконы); Изборникъ, Ан. Н. Попова, 64—66, 150—151. Ср. изслѣд. И. И. Срезневскаго: „Хожд. Аѳ. Никитина" и пр. (Уч. зап. И. Ак. Н. по 2-му отд., II, сюда относ., стр. 10—15); М. И. Иванинъ, О воен. иск. и завоеваніяхъ монголо-татаръ и сред. азіат. народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ, съ 7-ю карт. и 6-ю черт., Спб. 1875, 252 стр.; Сочин. Грановскаго, I, 395—411 (Тимуръ); Путеш. Шильдбергера въ изд. Бруна (Зап. Нов. ун., I, 1866) и Дневникъ путеш. ко двору Тимура въ Самаркандъ Рюи Гонз. Клавихо, 1403—1406, подл. текстъ съ перев. и примѣч., подъ ред. И. И. Срезневскаго, Спб. 1881.

[2]) П. С. Р. лѣт., 103—104; V, 251; VIII, 72; XV, 458-459; Ник. IV, 279—288 (П. С. Р. лѣт., XI, 172—174); Прод. Нест. л., 213—215; Льв., II, 226—28; Рус. Врем., I, 358—59; ср. Литов. лѣт. (Поповъ, 42 и изд. Арх. ком., т. XVII).

[3]) Никон. л., VI, 258—259 (П. С. Р. лѣт., XII, 61—68); въ др. кратко.

[4]) 1-я Новг. лѣт. (III, 26—29; Новг. л., 2-е изд., 1879; о ней см. выше, стр. 697, пр. 1, о взятіи латинами); Пов. о созд. и взятіи Царьграда, небрежно изд. въ Цар. лѣт. (306—358) и Никон. л. (V, 222—277); см. Никон. лѣт. въ П. С. Р. лѣт.,

образіемъ повѣствованій въ лѣтописяхъ [1]). Важнѣйшая и болѣе пространная изъ повѣстей была въ свое время обстоятельно іслѣдована И. И. Срезневскимъ, который обставилъ свой трудъ обширной литературой, сличивъ ее съ другими современными памятниками византійскими, западно-латинскими и нѣкоторыми восточными и снабдивъ ее въ примѣчаніяхъ (текстъ помѣщенъ въ русскомъ переводѣ, по нѣск. сличен. спискамъ) матеріалами для оцѣнки повѣсти въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Въ сличеніи съ другими источниками изслѣдователь призналъ ея значеніе, какъ разсказъ если не очевидца, то писанный со словъ современниковъ и появленіе ея въ Россіи относилъ ко времени появленія грековъ въ Москвѣ при Иванѣ III [2]). Впрочемъ тогда еще было замѣчено, что „Повѣсть“ эта русская по тексту, представляетъ разсказъ, записанный русскимъ со словъ грековъ, на что указываютъ многіе признаки греческаго ея происхождения; а такъ какъ она имѣется въ довольно старыхъ сербскихъ спискахъ, то вѣроятно и была доставлена въ готовомъ славян. переводѣ [3]). Въ недавнее время „Повѣсть“ напеч. по рук. нач. XVI в. [4]), изъ послѣ-

по разн. спп. (XII, 78—97); ср. Поповъ, Обз. хрон. (213—15); болѣе всего распространенная и часто встрѣчающаяся отдѣльно (тоже Воскр., VIII, 125—144); другая повѣсть тамъ же (Пол. соб. р. л. XII, 97--100, куда вошла также изъ хронографовъ, Изборникъ Попова, 87—91). Ср. замѣч. А. А. Шахматова (Къ вопр. о происх. Хроногр., 101—103, 109—113). Сказанія о Царѣградѣ по древ. рукоп. изд. подъ ред. К. Яковлева, Спб. 1868: 1) Объ осн. Цареграда (1—10), по рук. изд., совершенно сход. съ помѣщ. въ Воскр. лѣт.; 2) Объ осадѣ Константинополя персами при ц. Иракліи, по рук. И. П. библ. (10—33); 3) О взятіи Царьграда отъ Фрягъ въ лѣто ҂ЅѰѮЖ, по рук. Толст. И. П. библ., съ вар. изъ 1-й Новг. лѣт.; 4) О взятіи турками, 46—55 (по той же рук.); 5) О взятіи Цар. отъ безбожнаго Махмета, Амуратова сына (по рук. С. В. Максимова съ вар. Воскр. л.), 56—116. Ср. Бычковъ, I, 11, 150, 174, 349, 395—396, 412. Въ Ник. л. (V, 227—31) между Пов. о постр. К-ля и о взятіи его — переч. импер. правосл. и еретическихъ.

[1]) Ср. П. С. Р. лѣт., VI, 180; II, 356—357.

[2]) Повѣсть о Цареградѣ (Уч. зап. Ак. Н. по 2-му отд., I, 99—137); ср. М. М. Стасюлевичъ: „Осада и взятіе Византіи турками“, по виз. источн. (ib., стр. 65—176, съ планомъ осады); Mordtmann, Belagerung u. Eroberung Konstantinopels durch die Türken im Jahre 1453. Stuttg. u. Augsb. 1858. Сообщенія русской „Повѣсти“ подтверждаются другими современными извѣстіями и между прочимъ дѣятельное участіе женщинъ въ оборонѣ города, напр. Николо Барбаро, какъ и за 31 годъ до того при осадѣ Константинополя Мурадомъ (А. Кананъ).

[3]) Пыпинъ, Очерки литер. ист. старин. повѣстей (ib., IV, 213—214).

[4]) Повѣсть о Царьградѣ, (его основаніи и взятіи турками въ 1453 г. Нестора Искандера, XV в. (по рук. Тр. Серг. л. нач. XVI в., № 773). Сообщ. арх. Леонидъ (Пам. древ. письм. и искусства, Спб. 1886, № LXII). Съ фотогр. снимкомъ послѣсловія. Ср. в., с. 1081, пр. 5; о другомъ сказ. очевидца, 911—912, 1178, 1544.

словія которой видно, что авторомъ ея былъ Несторъ Искандеръ, взятый въ молодости въ плѣнъ татарами и обрѣзанный; участвовалъ въ разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и старался по возможности скрываться, чтобы не умереть „въ окаяннной вѣрѣ", то подъ видомъ болѣзни и хитрости, то благодаря пріятелямъ, помогавшимъ ему. Онъ умудрялся тайно писать, что дѣлалось внѣ города, а потомъ вошелъ въ городъ, разспрашивалъ другихъ („достовѣрныхъ и великихъ людей"), что дѣлалось противъ невѣрныхъ, и записалъ вкратцѣ „на воспоминаніе преужасному сему и предивному изволенію Божію". Хотя въ „Повѣсти" встрѣчаются „грецизмы", что естественно вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія автора между греками, почему его признаютъ русскимъ по происхожденію (арх. Леонидъ), но другіе оставляютъ этотъ вопросъ открытымъ (Г. С. Дестунисъ [1]). Сп., изд. Обществомъ, люб. является старѣйшимъ и болѣе полнымъ, а по указанію ред. и важнѣйшимъ; но и другіе сп. нерѣдко даютъ дополненія и поправки къ тексту. Полагая въ основаніе изд. сп., остальныя дѣлятъ на 2 ред.—одни, списанные съ настоящаго, но безъ видѣнія Даніила и послѣсловія, другіе признаются происходящими отъ оригинала, подвергшагося передѣлкѣ вскорѣ послѣ появленія памятника. Въ Хроногр. помѣщается пов. „о взятіи Цареграда турками", отличная отъ пов. Искандера (см. в., стр. 1544). Въ русской письменности было также распространено „Сказаніе о созданіи великиа божиа церкви сватыа Софѣа, яж есть в Константинеградѣ, юже созда благов. ц. Иустіанъ в лѣто ҂ѕ҃н҃і" и т. д., въ подробномъ и краткомъ изложеніи внесенное въ хронографы [2]). На сколько интересъ къ Соф. храму въ Константинополѣ былъ распространенъ видно изъ упоминаній о немъ въ произведеніяхъ русскихъ паломниковъ (см. ниже) и изъ извѣстнаго посл. Епифанія Прем. къ Кириллу Бѣлоз., который тоже интересовался имъ. Проживавшій въ то время въ Москвѣ

---

[1]) Новоизд. списокъ Пов. о Царьградѣ (Ж. М. Н. Пр. 1887, № 2, стр. 366—383); ср. Обз. источ. по ист. осады и взятія Виз. турками въ 1453 г., П. Д. Погодина (ib., 1899, № 9, с. 205—258).

Напомнимъ здѣсь: „Lamento di Constantinopoli", помѣщ. въ „Lamenti storici dei secoli XIV, XV и XVI raccolti a cura di A. Medin et L. Frati, Bologna 1888 (плачи Константинополя и св. Софіи на стр. 137—141, 173—174).

[2]) Изд. по Синод. сп. XVI в., № 792, съ вар. по рук. XVII в., № 818 (Лѣт. рус. литер., изд. Н. С. Тихонравовымъ, II, 17—30, вар. 32—34; вып. изъ Хрон. 1-й ред. пол. XVI в., по рук. Буслаева, 30—32, съ введ. и ист. оч. постр. храма, К. Герца и Ѳ. Буслаева, 1—16; Соч. Герца, V, 94—107). Ср. Бычковъ, I, 520; Строевъ, 525 (Царьградъ); О палладіумѣ К-ля, А. И. Кирпичникова (Виз. Вр. 1894, I, 253—54).

„преславный мудрокъ, зѣло философъ хитръ, Ѳеофанъ гречинъ, книги изографъ нарочитый и живописецъ изящный во иконописцѣхъ", который украсилъ своею живописью множество церквей въ Константинополѣ, Халкидонѣ, Галатѣ, въ Каѳѣ, въ Вел. и Ниж. Новгородахъ и въ Москвѣ (соб. Благовѣщенія и Михаила и еще третью), а также расписалъ княж. теремъ. По просьбѣ Епифанія онъ нарисовалъ планъ Софійскаго собора „вкратцѣ", съ котораго сдѣлано было много снимковъ и самъ Епифаній снялъ подобный рисунокъ для „Четвероевангелія", которымъ заинтересовался Кириллъ, видѣвшій эту книгу, во время пребыванія Епифанія въ Кирил. м., куда скрылся онъ во время нападенія Едигея на Москву. Подробное описаніе трудовъ Ѳеофана и объясненіе плана составляетъ предметъ посланія Епифанія [1]).

IV.

Выше намъ приходилось упоминать о мѣстныхъ сказаніяхъ: кіевскихъ (445—446, 1007); новгородскихъ (641, 659—61 [2]), 663, 696—97, 705, 716, 717, 725; 728—729), псковскихъ (781, 783, 797, 802—808, 812, 821, 822—829), смоленскихъ (525—26, 1503—1506), ростовскихъ съ ихъ разнообразными мѣстными особенностями

---

[1]) Любомудрый книжникъ напоминаетъ, что онъ показалъ Кириллу „все книжіе свое, елицы отъ разсѣянія и отъ расточенія осташася у мене" (Прав. Соб. 1863, III, 323—328); то же Ск. о св. Софіи см.: Вѣст. Об. др. рус. иск. 1874 и Пам. др. пис. № LXXVIII, 1889.

[2]) Къ стр. 660—61, прим. 6 (сказ. о Щилѣ) присоединимъ: пов. о новг. посад. Щилѣ изъ Синод. любятовской церкви (И. Шляпкинъ, Опись рук. и книгъ музея Археол. ком. при Псков. губ. стат. ком., Пск. 1879, изъ Псков. Губ. Вѣд., въ прилож. (см. Оп. рус. ист-філ, I, 1037). Въ Сборн. Общ. люб. древ. письм. (№ 689) помѣщена статья о чудесахъ св. муч. Петра Черевковскаго, съ тропар. и конд., въ которой записано: „лѣта ҂ЗР҃КД, Устюжского уѣзда Двинскія трети въ волостѣ Черевковскаго, близъ церкви архиерея мирскаго Николая чюд., одесную св. алтаря, божіимъ судомъ изыде гробъ наверхъ земныи" и т. д. (съ замѣч. ред. о необходимости имѣть въ виду при изслѣд. пов. о Щилѣ). См. Хр. Лопаревъ, Опис. рук. Общ. люб. древ. письм., II. 64. Въ томъ же собр. находится (I, 302—308, Сборн. $\frac{\text{CLIII}}{5140}$) напеч. пов. 1-й ред. (=сп. И. Пуб. библ., Пам. Стар. рус. лит., I, 21—22, сх. съ Погод. сп., Бычковъ, I, 235; 2-я ред. по Синод., И. П. б., Памят., I, 22—24; Погод., Бычковъ, I, 35). Въ Сборн. к. XVII—нач. XVIII в., сост. изъ выписокъ изъ Патер., Зерцала Вел. и Лавсаика, помѣщена Пов. о новг. посад. Щилѣ совершенно несходная съ изд. до сихъ поръ варіантами (Н. Е. Ончуковъ, Печор. стар., Изв. Ак. наукъ 1905, III, 217; Свѣд. о рук., поступ. въ рукоп. отд. И. Ак. Н., Изв. Ак. Н., V-я сер. 1904, XX, 039—40, прилож. 0132—133, съ поученіемъ „ростоимцамъ").

(878, 887, 900, 911—912. 915, 1107), владимирскихъ (953, 955, 959, 969, 975, 977—978, 998—99, 1000, 1002), тверскихъ (1010, 1011, 1009, 1023), рязанскихъ (1034, 1045—46—1047, 1052), московскихъ (1058, 1108—1109, 1149, 1152, 1164—1165, 1174, 1178—1179, 1181, 1182—1183, 1187, 1199, 1201—1205, 1282—83, 1324, 1409). Весьма видное мѣсто въ ряду мѣстныхъ историческихъ сказаній долгое время занималъ такъ наз. „Вятскій лѣтописецъ", почти во всѣхъ сп. обыкновенно наз. *Повѣстью о странѣ Вятцкой*. Извѣстная еще въ XVIII вѣкѣ [1]), повѣсть эта была распространена въ разныхъ спискахъ. Карамзинъ располагалъ ею въ сп. Миллера (Арх. иностр. коллегіи) и, называя ее „Вятской" или „Хлыновской лѣтописью", отнесся къ ея показаніямъ съ полнымъ довѣріемъ[2]). Съ тѣхъ поръ историки постоянно пользовались этимъ источникомъ, не исключая Арцыбашева[3]), до позднѣйшаго времени (Соловьевъ[4]), Костомаровъ, Барсуковъ, Б-въ-Рюминъ[5]); Д. И. Иловайскій[6]); но въ особенности использовали ея повѣствованіе въ разсказѣ о Хлыновской республикѣ—Бѣляевъ и Костомаровъ[7]). Послѣдній въ своихъ лекціяхъ, посвященныхъ лѣтописямъ, выдѣлилъ даже эту „повѣсть", какъ вѣтвь сѣверныхъ лѣтописей (онъ пользовался Толст. сп. въ И. Пуб. библ.), считая ее неизданной, и далъ подробное изложеніе самой „Повѣсти"[8]). Бестужевъ-Рюминъ, въ обз. лѣтописей, выразился: „Къ лѣтописямъ новгородскимъ по происхожденію можно отнести „Повѣсть о градѣ Вяткѣ", которая впрочемъ идетъ не далѣе построенія

---

[1]) Татищевъ, I, 509; П. И. Рычковъ—отецъ (Оп. Казан. ист., 187—196); Н. П. Рычковъ—сынъ (Днев. записки путеш., 29—50); Щекатовъ (Геогр. Слов., VI, 752—65—перепеч. предъид.).

[2]) См. I, xvi; Ш, пр. 22, 31; V, 126, пр. 224. Тоже мнѣніе удерживаютъ Калайдовичъ (Труды и Зап. Общ. ист. и древн., I, 156) и Погодинъ (Изслѣд., Ш, 275, 323; IV, 325), хотя уже Вештомовъ („Исторія Вятчанъ") отнесся съ сомнѣніемъ къ раннему поселенію на р. Вяткѣ, по показанію Вят. лѣтописца.

[3]) Повѣств. о Россіи, I, 225, пр. 1293. Авторъ говоритъ, что онъ въ двухъ спи. прочиталъ: „лѣта 6689 (1181) іюля въ 24 день новгородцы придоша жити на Вятку".

[4]) Ист. Россіи, Ш, 242—243; ср. Макарій, Ш, 20.

[5]) Рус. ист., I, 384—386, собственно слѣдуя Костомарову.

[6]) Исторія Россія, II, 198.

[7]) Сѣв. рус. народоправства, I, 241—254; Бѣляевъ, Новгородъ, 39—40. Едва-ли, однако, взглядъ поздн. русскаго книжника могъ имѣть такое значеніе, какое придаютъ ему изслѣдователи. (о „самовластіи" вятчанъ).

[8]) Лекціи по рус. исторіи. Лѣтописи, стр. 76—81.

Хлынова и ничего не говоритъ о судьбахъ этой интересной колоніи новгородцевъ [1]). Между тѣмъ ни одного сп. этой повѣсти нѣтъ ранѣе XVIII вѣка, и на запросъ Синода въ 1721 г. о доставленіи лѣтописей, изъ Хлынова послѣдовалъ отвѣтъ, что лѣтописцевъ здѣсь нѣтъ [2]). Кромѣ назв. выше спп. (Миллер., Толст.), весьма давно былъ извѣстенъ сп. В. Я. Баженова, очень неисправный, изд. имъ (безъ начала) въ „Казан. Вѣстникѣ“ 1824 (II, 5—25), откуда онъ перепеч. былъ въ 1866 въ Вят. Губ. Вѣд. (№№ 34 и 35) и вышелъ отд. оттискомъ, о которомъ и упоминаетъ Бестужевъ-Рюминъ. Начало его было напеч. св. Н. Н. Блиновымъ по его сп. (ib., № 66). Изъ др. спп. извѣстны: Синод. (№ 841), к. XVIII в., съ пропусками, прот. Г. И. Пинегина, В. А. Короваева, св. Н. П. Орлова. Еще въ нач. XIX стол. мѣстные изслѣдователи (Вештомовъ въ „Исторіи Вятчанъ“ [3]), находили изложеніе ея неполнымъ и безсвязнымъ. Въ послѣднее время „Повѣсть“ эта сдѣлалась предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, причемъ изученіе состава ея привело изслѣд. къ болѣе отрицательнымъ выводамъ. „Повѣсть“ представляетъ четыре, не совсѣмъ связно соединенныя, части: 1) предисловіе, содержащее разсказъ о построеніи Словенска Словеномъ и Русомъ, о запустѣніи его, о постр. новаго Словенска и переименованіи въ Новгородъ при Гостомыслѣ, объ уставныхъ грамотахъ, данныхъ Новгороду Ярославомъ, о новгородскомъ самовластіи, о происшедшихъ отъ того внѣшнихъ и внутреннихъ замѣшательствахъ и о желаніи многихъ новгородцевъ переселиться изъ своихъ мѣстъ, за умноженіемъ народа и неустроеніемъ междоусобныхъ браней; 2) Повѣсть о поселеніи новгородцевъ на Вяткѣ въ 1174—1181, ихъ дальнѣйшемъ распространеніи по землѣ Вятской и самовластіи; 3) Сказаніе о явленіи чуд. иконы святителя Николая на Вел. рѣкѣ [4]); 4) краткія лѣтоп. замѣтки или

---

[1]) Ibid., 26, съ указаніемъ, что „Пов.“ издана нѣск. лѣтъ назадъ въ Вяткѣ, какъ показано въ „Ист. Вят. края“, В. 1870.

[2]) Опис. докум. св. Синода, I, 708.

[3]) Рукопись ея въ библ. мѣстной гимназіи. Напеч. въ Казан. Вѣст. 1825—26 г.

[4]) Въ Синод. библ. есть рук. (въ 4 долю, на 187 лл.) XVII в. (№ 410) подъ загл. „Повѣсть о явл. чуд. образа Великорѣцкаго“, изъ которой видно, что на Вяткѣ не велись даже такія записи, какъ явленіе означеннаго образа на р. Великой и составитель (болѣе древней ред.) заявляетъ, что онъ не можетъ сказать, когда это случилось (см. выше, стр 737, 830, 831). Въ означенной рук. чудеса отъ обр. Великорѣцкаго (Николая Мѵрлик.), что на Вяткѣ, въ Хлыновѣ городѣ въ соборной церкви, списанныя послѣ пожара церкви (7062 г.), числомъ 202 (послѣднее

выдержки изъ рус. лѣтописи, числомъ 12, о замѣчательныхъ событіяхъ на Вяткѣ послѣ явл. чуд. образа св. Николая до завоеванія Казани (1383—1553 [1]). Введеніе и ссылки на грамоту Александра, данную новгородцамъ, обнаруживаетъ время происхожденія повѣсти, т. е. XVII вѣкъ, когда подобныя измышленія получили право гражданства. Упоминаніе о Вяткѣ идетъ лишь съ 1374 г. (Воскр. лѣт.); молчатъ о всѣхъ сообщаемыхъ извѣстіяхъ съ 1174—1374 и новгородскія лѣтописи, которыя вообще обстоятельно разсказываютъ о предпріятіяхъ новгородцевъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на Волгѣ. Вообще авторъ „Повѣсти" избѣгаетъ показанія лѣтъ. Ссылка его на хронографы очевидно относится къ началу повѣсти, въ которомъ излагаются извѣстія, свойственныя послѣднимъ. Событія же съ 1383—1553 г. оказываются цѣликомъ выписанными изъ „Вятскаго Временника" Луки Юферова, со всѣми его ошибками и отступленіями противъ лѣтописнаго изложенія, которымъ онъ пользовался, какъ видно, по Воскр. сп. лѣтописи. Поэтому и значеніе этой повѣсти весьма относительное [2]).

7156 г.). Въ сборн. Ант. Сійскаго м. чудеса обр. Нерук. Спаса въ г. Хлыновѣ въ ц. Троицы 7150 г. (1642)—числомъ 18 (Строевъ, библ. Словарь, 355).

[1]) Пов. обыкновенно оканчивается этимъ годовъ (Филаретъ, Обзоръ, 1426; Кунцевичъ, Казан. ист., 128).

[2]) Хлыновская лѣт., зам. Н. Боричевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1851, ч. LXIX, Обз. губ. вѣд., с. 143); Казан. Вѣст. 1824, ч. II (Пов.); Вештомовъ (Ист. Вятч., ib. 1825—26 гг., XIII—XIV); Пов. о градѣ Вяткѣ. Выписка изъ древ. хроногр.. Вят. 1866, 17 стр.; Ист. Вят. края съ древ. временъ до нач. XIX стол., сост. С. Васильевымъ и Н. Бехтеревымъ (1174—1700), Вят. 1870; о Юферовскомъ Временникѣ, А. Верещагина (Вят. Еп. Вѣд. 1879, № 11); Два реферата, чит. въ засѣд. VII Арх. съѣзда въ Ярославлѣ, 17 авг. 1887, А. В-нымъ (А. С. Верещагинымъ). изд. Губ. Стат. к., Вятка 1887: 1) Заселена ли была Вятка новг. выходцами въ XII вѣкѣ и 2) Откуда почерпнуты и насколько достовѣрны вообще показанія „Вятскаго лѣтописца" (Повѣсть о странѣ Вятской), 46 стр., (рец. Ж. М. Н. Пр. 1886, № 4, с. 534); тоже въ Труд. VII (Яросл.) Арх. с., т. I, Яр. 1890, (стр. 104—134). Мѣстное и областное управленіе на Вяткѣ до XVIII в., А. А. Спицына, В. 1888; Пов. о Великорѣцкой иконѣ свят-ля Николая, изд. по 5 спп. XVII и XVIII стол., съ послѣсловіемъ А. Верещагина (Труды Вят. уч. арх. ком., в. IV, 1906). Она имѣетъ 2 ред. (древ. Синод. и поздн. вят. сп.); „Лѣт. старыхъ дѣлъ, что учинилося въ Моск. госуд. и во всей Рус. землѣ въ нын. послѣднія времена" (Труды Вят. арх. ком., вып. IV); его же,—лѣт. имѣетъ 3 ред. (более древ. рязан. сп.), идетъ съ 1154—1727, глав. обр. касаясь моск. событій, а о Вяткѣ говоритъ съ XVII стол., извѣстія кратки и не всегда точны, чѣмъ заканчивается циклъ памятниковъ вятской письменности (рец. Ж. М. Н. Пр. 1906, № 1, с. 179—182; № 8, с. 367—368). Пов. о стр. Вят., напеч. Верещагинымъ по 5 спп. (Труды, в. III); Времен. Юферова до 1700 г. (ib., в. II); Сказ. рус. лѣт. о Вяткѣ, до к. XVIII в. (ib., в. I).

Возвышеніе Москвы содѣйствовало появленію сказаній о ея возникновеніи и первыхъ основателяхъ ея величія (см. выше, стр. 1056—68 [1]). Въ Рост. лѣт. помѣщена повѣсть о прибытіи на службу (1332) къ Ивану Дан. бояр. Родіона Петровича, заимствованная изъ великокняж. родословца и признаваемая Карамзинымъ поздн. вставкой [2]); объ Иванѣ Калитѣ существовалъ рядъ сказаній, перешедшихъ, частью въ лѣтописи (см. выше стр. 1062 [3]), частью въ житія (стр. 1716—17), а частью въ др. памятники [4]). Въ одномъ изъ лѣтописныхъ сборниковъ находимъ любопытное въ бытовомъ отношеніи *Сказаніе о Лукѣ Колоцкомъ* (Никон. л., V, 48—51; П. С. Р. лѣт., XI, 221—223; Воскр. лѣт., VIII; 86—87; ср. VI, 140); оно касается обстоятельства, случившагося въ вотчинѣ кн. Андрея Дмитріевича, внука Иванова, правнука Иванова-жъ, праправнука Даніила московскаго. Простой и убогій селянинъ обрѣлъ на деревѣ образъ, отъ котораго явились чудеса, сталъ стекаться народъ, а владѣлецъ его пошелъ съ нимъ по городамъ и на встрѣчу ему выходили всѣ люди отъ простыхъ до князей, вплоть до Москвы. Лука разбогатѣлъ, прослылъ за апостола, и, возвратившись восвояси устроилъ дворъ свой, какъ „нѣкій князь“, сталъ пировать, ѣздить съ ястребами и соколами на охоту, держать псовъ и медвѣдей и до того зазнался, что вступилъ въ распрю съ своимъ княземъ, билъ его слугъ и отнималъ у нихъ добычу, пока одинъ изъ нихъ не натравилъ на Луку медвѣдя, отъ котораго спасъ его самъ князь—Андрей Дмитріевичъ. Лука покаялся и постригся въ монастырѣ, который богато устроилъ тотъ же князь и въ которомъ на-

---

[1]) Ср. Карамзинъ, II, 301; III, пр. 21, 43, 301. Буслаевъ (разборъ сказаній, Лѣт. Тихонравова, IV, 3—24); И. Д. Бѣляевъ (Р. Вѣст. 1868, № 3, с. 1—26); замѣч. И. Е. Забѣлина (Опыты, I, 125—139); впервые по спис. Новгор. л. XVII—XVIII стол., напеч. А. Д. Чертковымъ (Времен. Общ. ист., XI, 25—29); ср. О началѣ града Москвы и о вел. кн. Даніилѣ Алекс., спис. съ рукоп. Новг. л., П. Н. Рыбникова (Олон. Г. В. 1863, № 45; Пам. кн. Олонец. губ. 1864; перепеч. Смол. Г. В. № 52). Въ XVII в. Повѣсть эта была переведена въ Москвѣ на греч. яз. (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1899—900, прилож., 15—34, рус. и греч. тексты), съ предисл. Х. М. Лопарева (1—14). Лѣтописныя и другія древнія сказ. о св. благов. в. кн. Даніилѣ Алекс., о св. благ. в. кн. Александра Нев. и о постр. имъ за Москвою рѣкою Даниловомъ мон.. со снимк., арх. Амфилохія М. 1875. О пѣсняхъ, кас. Москвы, Буслаева (Стар. и Нов., X, 223—225; 248—252).

[2]) Кар. IV, пр. 324; замѣч. А. А. Шахматова (О такъ наз. Рост. лѣт. 1904, изъ Чт. въ Общ. ист., с. 15).

[3]) Отч. И. Публ. библ. 1894, с. 114—115; замѣч. (В. Евр. 1897, № 10, с. 797).

[4]) И. И. Срезневскій, Свѣд. о малоизв. памят. (Сборн. Ак. Н., XX, 145—148).

шелъ мѣсто и чуд. образъ. (см. выше, стр. 1677, прим. 1 [1]). Церковныя событія, вызванныя продолжительною распрею изъ за митрополіи, нашли мѣсто въ *повѣсти* (собственно двѣ) *о Митяѣ* (см. в., стр. 923, 1088, 1092—93, 1109, 1201). Но еще большій интересъ возбудили событія, связанныя съ возникновеніемъ флорентійской уніи, какъ видно изъ повѣстей и актовъ, занесенныхъ въ лѣтопись и существующихъ въ отд. видѣ. Это: во 1) *Путешествіе м. Исидора въ Италію* (1436) и обратно (см. выше, с. 960, 1096 [2]), причемъ одни въ дополн. сп. Сахарова видятъ другую ред., представляющую непосредственное заимствованіе изъ „Повѣсти о 8-мъ соборѣ" или чрезъ „Слово о 8-мъ соборѣ (см. ниже), а другія дополненія, внесенныя лишь самимъ издателемъ [3]). Путешествіе представляетъ дневникъ пути отъ Москвы черезъ Тверь, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Ригу, Любекъ, почти черезъ всю Германію, по гг. Гамбургу, Люнебургу, Брауншвейгу, Лейпцигу, Нюренбергу, Аугсбургу, Иннсбруку, въ Падую до Феррары и обратно. Есть отличія и въ самомъ окончаніи путника. Въ печат. спп. и въ сп. Синод. библ. (№ 329, нынѣ 448) обратное путешествіе заканчивается Будиномъ (т. е. Офеномъ или Пештомъ). Въ сп. Рум. м. путь доводится до Суздаля, хотя и описывается весьма кратко, причемъ опять одни полагаютъ, что при перепискѣ была отброшена неинтересная часть дневника, а другіе, что она присоединена послѣ (въ Будинѣ свита Исидора раздѣлилась: самъ онъ съ частью ея поѣхалъ въ Кіевъ, а еп. сузд. Авраамій съ прочими въ Москву), быть можетъ самимъ авторомъ со словъ кого нибудь или другимъ лицомъ. Само по себѣ путешествіе представляетъ весьма любопытное описаніе всего видѣннаго на пути, сообщенія о встрѣчахъ, о продолжительности пребыванія въ разныхъ городахъ, о достопримѣчательносвяхъ, поразившихъ автора, о стоимости содержанія и т. п., въ объективномъ изложеніи путника, и въ краткомъ видѣ извѣстіе о Фер.-флор. соборѣ. Въ передѣлкѣ, указанной выше, путеше-

---

[1]) Отчетъ Общ. люб. древ. письм. 1889, с. 19 (сообщ. Н. П. Барсукова).

[2]) Списки его по рук. Синод. б. у Новикова (Древ. Рос. Вивл., ч. IV, 293—321; 2-е изд. VI, 27—48); перепеч. 1-го изд. Др. Р. Вивл. изд. земст. въ Мышкинѣ, т. IV; у Сахарова (Сказ. рус. народа, Спб. 1899, II, 81—88, по 3 спп. и печат. изд.). Отрывокъ, кас. опис. Рима (Малининъ, Стар. Елеоз. мон. Филоѳей, прилож., с. 88; по рук. Соф. библ., н. Спб. дух. ак.).

[3]) Есть отличія въ личномъ обращеніи (Сахар. „мнѣ Симеону", у Новикова читается „намъ").

ствіе пріобрѣтаетъ полемическій характеръ. Путешествіе продолжалось съ 1436—1441 годъ. Съ м. Исидоромъ были греки монахи: архим. Вассіанъ, иноки Григорій и Аѳанасій, его ученики, которые пѣли на пути молитвы погречески, а владыка Авраамій (сузд.) со своими порусски. Кромѣ того, въ путешествіи упоминается твер. посолъ Ѳома и митр. бояре. Какъ полагаютъ, путеш. принадлежитъ тому же лицу, которое писало повѣсть, т. е. сузд. іером. Симеону (Макарій) или кому либо изъ дьяковъ или бояръ, (А. С. Павловъ), или наконецъ неизвѣстному лицу, но никакъ не Симеону, какъ несоотвѣтствующее по характеру „Повѣсти", но духовному лицу (А. Д. Щербина), однако же суздальцу. Сп. путешествія въ изданіи Новикова признается болѣе раннимъ и близкимъ къ оригиналу. 2) *Повѣсть объ осьмомъ или Исидоровомъ соборѣ*, которая представляетъ цѣнный матеріалъ для исторіи Флор. собора. Списки первоначальной ред. „Повѣсти" вообще очень рѣдки; зато не мало спп. съ разными измѣненіями и дополненіями (Павловъ, 289). Она существуетъ въ отд. видѣ [1]) и въ лѣтописяхъ [2]) и также раздѣляется на двѣ группы или

[1]) Въ древ. Рос. Вивл. II; 321—352; 2-е изд., VI, 48—70; Матеріалы для ист. рус. церкви, изд. архіеп. (митр.) Макаріемъ, ч. I, X. 1861, стр. 60—75; ср. Дух. Вѣст. 1862, № 3; въ соч. Ан. Н. Попова (Ист. литер. обз. древ. рус. полемич. соч.), по сп. Хроногр. рус. ред. XVII в. (344—359); А. С. Павловъ въ рец. на соч. Попова (Отч. о XIX прис. Увар. нагр., прилож., 384—396, по рук. Моск. Публ. м.), который, кромѣ того, указываетъ на спп. Унд., Тихонравова и др. (290). Указываютъ на сп. въ Погод. сборн., отличный также отъ лѣтописнаго (Бычковъ, I, 123—124). Въ этой ред. рук. напеч. Поповымъ, конецъ же въ соч. Павлова (съ стр. 104). Въ рук., какъ и въ 5 спп., указ. послѣднимъ, 290—91, говорится, что Исидоръ поѣхалъ изъ Москвы во Флор. черезъ Царьградъ, чего нѣтъ въ сп., напеч. Поповымъ (Бычковъ, 530). Ср. также сп., указ. Г. Кунцевичемъ (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 11, с. 235, Сборн. М. Пуб. муз. XVII в.). Сп. Общ. люб. древ. письм. мало разнится отъ сп. Новикова (Опис. рук., II, 102).

[2]) Воскр. лѣт. (VIII, 100—102), отличающаяся большей полнотой (въ цифрахъ и датахъ), съ посл. Исидора изъ Будина (106) и папы Евгенія къ в. кн. Василію Вас. (108—109). Въ Соф. 2-й лѣт. съ тѣми же актами (160—161) и актами о флор. уніи не наход. въ Воскр. лѣт. (156—160; ср. Ник. л., V, 124—159). Въ запад. рус. лѣт. встрѣчаются особенности, зависѣвшія отъ мѣстныхъ свѣдѣній (Густ. лѣт., г. 1438). Въ подлинномъ опредѣленіи Флор. соб., изд. Тейнеромъ и Миклошичемъ (Monumenta spectantia ad unionem ecclesiarum Graecae et Romanae, Vindob. 1872, с. 51—56) находятся подлинныя подписи м. Исидора и Авраамія еп. сузд. Въ древнерус. перев. опред. собора (П. С. Р. лѣт. VI, Соф. лѣт., 156) нѣтъ подписей, какъ и въ Сборн. Синод. библ. XVII в., въ которомъ приведены подписи, но съ опущеніемъ именъ Исидора и Авраамія (Поповъ, 327). Фотогр. снимокъ акта полатыни,

редакціи, къ 1-й изъ которыхъ (или ред.) принадлежатъ спп. Унд., Моск. Публ. м., № 591, Общ. ист., Н. С. Тихонравова и А. С. Павлова (М. Публ. м., № 939 съ вар. по сп. М. арх. ин. д.), всѣ XVII в., причемъ сп. послѣдняго (Павлова) считается болѣе близкимъ къ подлиннику, а ко 2-й Пов., помѣщенная въ лѣтописяхъ. Ближе другихъ къ лѣт. редакціи стоитъ сп., изд. Новиковымъ. Авторомъ ея считается (а нѣк. и передѣлка), впрочемъ не всѣми (не признаютъ А. С. Павловъ и Х. Лопаревъ [1]) іером. Симеонъ. 3) Непосредственно къ этой „Повѣсти" примыкаетъ *Слово избрано отъ св. писаній еже на латыню и сказ. о съставленіи осмого збора-латиньскаго и о изверженіи Сидора прелестнаго и о поставлени въ рустей земли митрополитовъ, о сихъ же похвала благ. вел. кн. Василию Вас. всея Руси* (изд. Ан. Н. Поповымъ по Синод. сп. Макар. минеи [2]). Оно представляетъ изложеніе той же Повѣсти, съ варіантами изъ др. источниковъ, причемъ нѣк. полагаютъ, что она съ разными сокр. и дополн. была внесена въ лѣтопись (Павловъ, Делекторскій), а др. (Голубинскій) наоборотъ. Но этому противорѣчатъ хронол. данныя, имѣющіяся въ обоихъ памятникахъ. „Слово" было написано до 1462 г. (конч. в. кн. Василія Вас.). Повѣсть же въ своей первоначальной ред. появилась не позже 1458 г., т. е. года смерти новг. архіеп. Евѳимія II, у котораго жилъ авторъ на обратномъ пути. Наконецъ „Пов." 2-й ред. (лѣт., Вивл. Новикова, присоединяя сюда и „Слово") считаютъ просто незначительной варіаціей 1-й ред., отличающейся лишь полнотой документальныхъ данныхъ. „Слово" (какъ и лѣтоп. ред.) обнимаетъ всѣ матеріалы, относящіеся къ ходу дѣла объ уніи съ Римомъ: Повѣсть Симеона о Флор. соборѣ, во 2-й ея ред. (лѣтописной и Новикова), съ дополн. о поставленіи в. кн. Вас. Вас. на мѣсто Исидора м. Іоны, и о поставленіи папою, по просьбѣ Исидора, м. Григорія; разсказъ объ отпаденіи латинянъ съ указаніемъ ихъ ере-

---

погречески и порусски сообщенъ о. П. О. Пирлингомъ въ Общ. люб. древ. письм., съ подлин., хранящ. во Флоренціи. Рус. текстъ напеч. въ Опис. рук. Общ. люб. древ. письм. съ фотогр. снимкомъ (I, 276, предисл., с. ш-я). Пирлингъ полагаетъ, что переводъ на рус. яз. сдѣланъ самимъ Авраамiемъ.

[1]) Хр. Лопаревъ. Опис. рукоп. Общ. люб. др. п., II, 102–103 (сказ.).

[2]) Ср. Востоковъ, Опис. рук. Рум. музея, стр. 271. Филаретъ неправильно приписываетъ его старцу Аркадію (Обзоръ, р. лит., 187; Поповъ, 359—395). Въ „Повѣсти" отмѣчаютъ знакомство автора съ греческимъ языкомъ (Филаретъ, Ист. Р. церкви, 215). Въ нѣк. спп. особенность эта сглажена (Хроногр. сп. Павловъ, 290).

сей (=Поповъ, с. 385: „Вѣсте ли“...); похвалу в. к. Василію Вас., какъ твердому поборнику и охранителю православія съ извѣщеніемъ на мѣсто Іоны избр. при его жизни въ м. Ѳеодосія (Поповъ, 392 и д.), причемъ уже проводится хотя и не вполнѣ ясно идея о преемствѣ власти, утерянной Византіей, и вел. кн. называется въ нѣк. спп. царемъ (ср. у Павлова и Попова). Поэтому не безъ основанія смотрятъ на этотъ актъ, какъ на оффиціальный или оффиціозный, имѣвшій цѣлью оправдать дѣйствія моск. правительства въ интересахъ защиты церковной независимости [1]). Прибавимъ, что А. С. Павловъ приписываетъ, по нѣк. признакамъ, „Слово“ извѣстному уже намъ Пахомію Логаѳету, на что какъ бы указываетъ и „Чудо“ съ Симеономъ, запис. съ его словъ въ Троиц. мон. въ ж. Сергія, напис. тѣмъ же Пахоміемъ (285—289 [2]). Наконецъ, 4) въ связи съ путешествіемъ на 8-й соборъ стоитъ еще одинъ памятникъ, а именно: *Исхоженіе* (Хожденіе, Новиковъ) *Авраама Судз. на 8-й соборъ съ м. Исидоромъ въ лѣто 6945* (1437 [3]). Къ сожалѣнію нѣтъ полнаго сп. этого сказанія. Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ разсказывается о религіозныхъ мистеріяхъ, видѣнныхъ авторомъ во Флоренціи—„Благовѣщенія“ и „Вознесенія Господня“. Первую онъ видѣлъ „въ нѣкоимъ монастырѣ града того“ (въ другомъ отрывкѣ сказано: „въ предписанной ц. Благовѣщенія“), а вторую, какъ полагаетъ Тихонравовъ, въ мон. Вознесенія (Востоковъ) del Carmine, въ которомъ еще во 2-й полов. XVI в. она продолжала разыгрываться, хотя уже не монахами, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалось ея исполненіе въ предшествующія столѣтія. Описаніе Авраамія подтверждаетъ соображенія и выводы изслѣдователя романской литературы D-r'а Эберта (Die ältesten, italien. Mysterien). Авраамій съ удивленіемъ говоритъ о

---

[1]) Павловъ, 285; Голубинскій, II, 466—67. Здѣсь же изложена вся исторія дѣла Исидора (427—468).

[2]) Противъ этого возражаетъ В. Н. Малининъ (Старецъ Елеаз. м. Филоѳей).

[3]) Древ. Рос. Вивл., ч. XVII, 178—185; тоже въ лучшемъ сп. (Ан. Н. Поповъ 400—406), по рус. Синод. б. и авт. А. Востоковъ напеч. еще 2 отрывка по рукоп. копіи съ рус. лѣт., хран. въ Коттон. библ. (Опис. рук. Рум. м., 338—339); Новый отрывокъ изъ путев. запис. судз. еп. Авраамія о Флор. градѣ, 1439, по рук. Н. С. Тихонравова (Вѣст. Общ. древ. рус. искус., 1876, I, отд. III, стр. 11—13, 37—42 и франц. переводъ, напеч. тамъ же И. Ф. Дюмушелемъ). Хр. М. Лопаревымъ былъ указанъ новый сп., призн. имѣющимъ значеніе для изд. сказанія Авраамія (Отч. Общ. люб. древ. письм., 1891—92, стр. 18, о мистеріи Вознесенія Госп., съ замѣч Л. И. Майкова; ср. Ист. Вѣст. 1892, № 7, стр. 228).

всемъ видѣнномъ, подобно своему спутнику, описывающему города и ихъ достопримѣчательности, входитъ въ подробности описанія механизма и представленія и заключаетъ свой разсказъ словами, что онъ написалъ „елико можахомъ своимъ малоумиемъ вмѣстити, якоже видѣхомъ, иного же немощно и списати зане пречюдно есть отнюдь и несказанно". Читая простой разсказъ Авраамія объ этомъ дивномъ, неизреченномъ и недомысленномъ видѣніи, говоритъ Тихонравовъ нельзя не припомнись 72 новеллы Санкетти, въ которой разсказывается, что одинъ изъ друзей автора присутствовалъ однажды при представленіи Вознесенія Христова монахами del Carmine во Флоренціи и былъ свидѣтелемъ того, какъ медленное наматываніе каната, на которомъ поднимали Христа, вызвало въ публикѣ смѣхъ и шутки[1]). Вопросъ объ авторѣ „Слова" и „Исхожденія" признается, однако. открытымъ. Въ разсказѣ, записанномъ Пахоміемъ („о прозвитерѣ и о мужахъ, бывшихъ въ латынскихъ странахъ"), Симеонъ сообщаетъ о преслѣдованіи, постигшемъ его за противодѣйствіе Исидору, о бѣгствѣ своемъ въ Россію (черезъ Новгородъ, съ рус. посломъ, ходившимъ съ нимъ, гдѣ онъ пользовался продолжительнымъ гостепріимствомъ архіеп. Евѳимія II), о заключеніи по прибытіи Исидора въ Россію и благополучномъ окончаніи бѣдствія, согласно съ видѣніемъ преп. Сергія[2]). Повѣсть эта вся проникнута богословскимъ характеромъ. Съ благоговѣніемъ авторъ вспоминаетъ о своей близости къ Марку Ефесскому, энергическому поборнику православія на соборѣ, по благословенію котораго онъ и написалъ Повѣсть, и съ негодованіемъ говоритъ о „началѣ злу, бывшу греческимъ царемъ Иваномъ и греки сребролюбцы и митрополиты"; о спорахъ своихъ съ м. Исидоромъ, бывшихъ еще въ Италіи („и ему меня многожды имавшу и державшу въ крѣпости"[3]); наконецъ авторъ упоминаетъ о томъ, что

[1]) Ebert, S. 56: Тихонравовъ, Новый отрывокъ изъ путев. записокъ Авраамія (Сочин., I, стр. 275—281, 87—89 (примѣч.). Есть греч. описаніе мистеріи, совершавшейся 25 іюня, въ праздникъ Іоанна Предтечи (Павловъ, 294—95. прим. 3). Впрочемъ изъ ист. Михаила Керулларія, сообщ. М. Пселломъ, видно, что хіос. монахи Никита и Іоаннъ (въ XI в.) съ монахиней Досиѳеей давали въ храмѣ св. Софіи, съ дозволенія патріарха, представленія театральнаго характера (Виз. Врем. 1895. I—II, стр. 211).

[2]) Поповъ, 340—344; ср. Ключевскій, Житія, 117—118.

[3]) По словамъ автора „Повѣсти", Исидоръ надѣялся на успѣхъ своего дѣла п. ч. „великій кн. младъ есть, а епископы некнижны суть, боятся мене, не смет со мною ни глаголати; князь же вел. младъ есть, якож рѣхомъ, и некниженъ. но умомъ благоразуменъ и богобоязлив, и вѣрою утвержен и теплотою духомъ горящъ".

здѣсь же „на Москвѣ утвердися православіемъ русская земля христолюбивымъ вел. кн. Василіемъ Вас.“, заключеніе б. м. прибавленное впослѣдствіи.

Сказаніе о Флорент. соборѣ служило предметомъ изслѣдованія русскихъ [1]), и иностранныхъ ученыхъ [2]). Въ заключеніе укажемъ на одну статью въ сборникѣ, принадлежащую Н. П. Лихачеву и имѣющую отношеніе къ тому же предмету—это „инока Ѳомы слово похв. о князѣ великомъ Борисѣ Александровичѣ“. Послѣ пышнаго риторическаго вступленія, авторъ приводитъ похвалы князю митрополитовъ, быв. на Флор. соборѣ, и говоритъ, что эти похвалы вдохновили его, какъ обласканнаго или причастнаго къ его трапезѣ на составленіе очерка жизни и дѣятельности вел. князя. Слово состоитъ изъ 4-хъ статей: 1) вступленія—это похвалы отцамъ Флор. собора; 2-я и 3-я чч. изображаютъ князя какъ правителя и храмоздателя; и 4-я представляетъ извлеченія изъ лѣтописи за 1446—52 гг. Въ 1-й части находятся извлеченія изъ неизв. статейнаго списка посла Ѳомы; во 2 и 3 чч. авторъ приводитъ факты, доселѣ неизвѣстные (созиданіе храмовъ, сношенія съ Литвой, посол. Шахруха с. Тимура и т. п.); послѣдняя часть дополняется личными воспоминаніями автора, причемъ б. ч. фактовъ является въ иномъ освѣщеніи сравнительно съ моск. лѣтописями (какъ о роли Твери въ возстановленіи Василія Темнаго на престолѣ), или сообщаются впервые. Твер. вел. кн. прилагаются эпитеты: „царь“, „самодержецъ“, „достойный царскаго вѣнца“ и пр., однако напо-

[1]) Труды по ист. собора см. выше, сс. 1074, 1091; Макарій, Ист. р. ц., V, 340—370; Е. Е. Голубинскій, II, см. в., с. 1805, пр. 1; Ан. Н. Поповъ (см. в., М. 1875: А. С. Павловъ, рец. на него (Отч. о XI в. прис. Увар. нагр., 187—396); Риторъ Мануилъ о Маркѣ Ефес. и Флор. соборѣ и пр. Греч. текстъ и рус. перев., архим. Арсенія (Хр. Чт. 1886, II, 102 и д.); Флор. унія, по древ. рус. сказ. и вопросъ о соед. цц. въ древ. Руси, Ѳ. И. Делекторскаго (Странникъ 1893, III, 56—85, 236—259, 442—458); Крит. библ. обз. древнерус. сказ. о флор. уніи, его же (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 7, с. 129—184); Тихонравовъ (стр. 1806, пр. 1); В. Н. Малининъ, Старецъ Елеаз. мон. Филоѳей и его сочин., К. 1901 (въ прилож. пов. о Флор. соб. Симеона Сузд. по рук. Соф. библ. XVI в. съ разночт. по сп. Попова: о приходѣ м. Исидора съ 8-го соб. на Москву, по рук. Соф. б. XVI в. съ разночт. по сп. Новикова, 102—114, 115—127; ср. текстъ, стр. 343—396); А. Д. Щербина Литер. ист. рус. сказаній о Флор уніи, Одес. 1902 (изъ Запис. ист. фил. общ. при Новорос. ун., виз. отд., VIII, 1—48).

[2]) Theod. Frommann, Krit. Beiträge z. Gesch. der Florentiner Kircheneinigung, Halle, 1872; отзывъ Павлова (277—278, 284—285); P. Pierling. La Russie et le S. Siége, I, 1—2.

минается о похв. словѣ Василію Тем. въ сказаніи о 8-мъ соборѣ. Въ послѣднемъ проводится мысль о переходѣ царства отъ отступившей отъ православія Византіи къ Руси; въ назв. выше похв. словѣ, подъ впечатлѣніемъ той же флор. уніи, вслѣдствіе нестроеній, постигшихъ Москву, та же мысль переносится на боговѣнчаннаго твер. князя, украшеннаго добродѣтелями самодержца. Составленіе этого слова относится къ 1453 г. и представляетъ робкую попытку утвердить права Твери на наслѣдіе, которое позже является неотъемлемою принадлежностью Москов. государства [1]). Напомнимъ еще похв. слово м. Іонѣ, имѣющее связь съ разсмотрѣнными выше событіями [2]).

Внутренняя смута въ Московскомъ княж., соединяемая обыкновенно съ именемъ Шемяки, вызвала обширный разсказъ, принимаемый нѣк. за отд. повѣсть: *о борьбѣ въ кн. Василія Вас. съ кн. Юріемъ Дм. и его сыновьями*, основываясь на ея связности и томъ обстоятельствѣ, что въ Соф. 2-й лѣт., почти буквально сходной съ Воскр. сводомъ, нѣтъ лѣтописныхъ вставокъ, которыя находятся въ послѣднемъ (см. гг. 6938—6961 [3]). Не касаемся болѣе мелкихъ сказаній, о которыхъ мы упоминали выше (1202—1203). Напомнимъ здѣсь только о томъ пріемѣ, какимъ создавались современныя извѣстія о текущихъ событіяхъ (см. в., с. 1165; ср. разсказъ Василія объ ослѣпленіи Василька. Изъ болѣе выдающихся отмѣтимъ повѣсть о покореніи Новгорода при Иванѣ Ш, написанную съ московской точки

---

[1]) Сообщ. Н. П. Лихачева (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1904—1905, стр. 24 - 25).

[2]) Ср. выше, стр. 1075, прим. 3.

[3]) Попытка выдѣлить его въ изслѣд. И. А. Тихомирова (Лѣт. зан. Арх. к., X, 23—24). Въ Никон. л. она сходна съ Воскр. сп. Произвольныя дѣйствія Д. Ю. Шемяки отразились въ литер. сказаніи о Шемякиномъ судѣ. По свидѣтельству Хронографа отъ временъ Шемяки „въ Велицѣй Русіи на всякаго судью и восхитника, во укоризнахъ прозвася *Шемякинъ судъ*" (Карамзинъ, V, пр. 338, г. 1446; ср. Соловьевъ, IV, 75—76; Бестужевъ-Рюминъ, Р. ист., I, 414). Соловьевъ правдоподобно объясняетъ преданіе тѣмъ, что галицкіе бояре давили москвичей. Сказаніе это служило предметомъ передѣлокъ, лубочныхъ картинъ и изслѣдованій русскихъ и иностр. ученыхъ (въ перев. на нѣм. яз.). Изд. и статьи И. П. Сахарова (Рус. нар. сказки), А. Н. Пыпина (Арх. ист. и практ. свѣд. Калачова 1859, IV, 1—10), Буслаева (Ист. Христ. 1861, с. 1443—48), Н. С. Тихонравова (Лѣт. рус. литер., III, 34—38; Пам. стар. рус. лит., II, 405—406; Сухомлиновъ (Пов. о судѣ Шемяки, Сборн. И. А. Н., X, 1—35); Пов. о судѣ Шемяки, съ предисл. Ѳ. Булгакова, изд. Общ. люб. древ. письм., № XXXVIII, Спб. 1879.

зрѣнія [1]); *Пов. о приходѣ хана Ахмата на Угру* [2]); подр. разсказъ *о построеніи Успенскаго собора* въ Москвѣ и обрѣтеніи мощей м. Петра и др., чуждая обычной церковности, дѣлаетъ рѣзкое отступленіе по поводу похв. слова Пахомія о перенесеніи мощей св. Петра. замѣчанія о мощахъ др. митрополитовъ, перенесенныхъ тогда же, и такимъ же характеромъ отличается разсказъ о чудѣ м. Өеогноста въ 1474 г. [3]). Отдѣльныя части ея разсѣяны подъ разными годами между другими лѣтописными извѣстіями [4]). Можно указать еще на *Сказаніе о соборѣ противъ еретиковъ* въ 1490 г. [5]) и *Повѣсть о соборѣ* 1504 г. [6]). Быть можетъ было отд. сказаніе *о битвѣ москвитянъ съ литовцами* подъ Оршей (1513)—на поэтическій складъ его и стихотворный размѣръ лѣтописнаго разсказа не разъ указывали [7]). Мы подробно касались выше (861—808) повѣсти, излагающей сѣтованія псковитянъ о паденіи Пскова [8]). Кстати упомянемъ здѣсь о посланіи извѣстнаго намъ старца Филоѳея къ дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину по поводу мора, бывшаго въ Псковѣ въ 1521 г., какъ близко касающемся лѣтописнаго извѣстія и тѣсно связанномъ съ недавними политическими потрясеніями [9]). Заслуживаетъ вниманія *Повѣсть о 2 мъ бракѣ в. кн Василія Ивановича* (1526), направленная противъ совершенія его и приписываемая извѣстному уже намъ ин-

---

[1]) Писана по смерти м. Григорія († 1472). Пов. (П. С. Р. лѣт., VI, 1—15); въ 3-й Новг. л. та же съ вар. (III, 241-242, прим.; въ изд. 1879, стр. 276-305). Нѣк. приписываютъ это произведеніе м. Филиппу или считаютъ написаннымъ подъ его наблюденіемъ (Филаретъ, Обзоръ литер., стр. 114). Ср. Никон. л. Въ др. лѣт. нѣк. частности (тт. IV, V, VIII). Пов. отличается подробностью и негодованіемъ противъ новгородцевъ.

[2]) Ibid., VI, 223—232; VIII, 205—213.

[3]) П. С. Р. лѣт., VI. 194-221.

[4]) Ключевскій, Житія, 208—209 Въ библ. Унд. есть (М, Пуб. м.) Четьи-Мин. XV в., напис. въ Троиц. л. въ 1497 г., въ которыхъ находится сказ. о постр. Успен. соб., похв. слово м. Петру и сказ. объ ик. Влад. Богор. (Некрасовъ. Зарожд. нац. литер., 12, примѣч.).

[5]) Рус. Ист. библ., VI, 787—788. Ср. Чт. въ Об. ист. 1902, III, 113—25.

[6]) Макарій, VI, 131; Хрущовъ, 174—175.

[7]) Погодинъ, Псков. лѣт., с. XVI (см. стр. 183—184; Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7, с. 270).

[8]) Другая ред. пов. въ отд. видѣ указана Костомаровымъ (Лѣтописи, 94; Сѣв. рус. народоправ., I, 326, прим., по рук. Рум. м.).

[9]) См. Опис. рук. гр. Толстого, стр. 439; посл. въ Отч. И. Пуб. библ. 1890, стр. 18—20; ср. В. Н. Малининъ, Старецъ Филоѳей, 166—167.

сателю—Паисію Ярославову [1]). Повѣсть вызвана была присылкой грамоты вост. патр. и старцевъ Аѳонской горы вел. князю на сочетаніе 2-мъ бракомъ. Авторъ же говоритъ: „и нравная философская ученія творити не вся глаголемъ, кая вѣдаемъ, ниже вся творимъ, кая можемъ, ниже всему вѣримъ, кая слышимъ" [2]). Онъ ссылается на церк. авторитеты и мнѣнія своихъ мужей (Максима Грека, Вассіана) и отвѣчаетъ ссылкой на слова І. Златоуста. Сюда же слѣдуетъ присоединить обширное повѣствованіе о *болѣзни и кончинѣ в. кн. Василія Ивановича*—это собственно оффиціальная записка, излагающая съ мелкими, частными подробностями, послѣдніе дни жизни вел. князя, его распоряженія и подробности болѣзни (лѣченіе, совѣты съ врачами), записанныя быть можетъ со словъ дворецкаго его И. Ю. Шигоны, который присутствовалъ при всѣхъ обстоятельствахъ кончины и утверждалъ даже, что, „какъ положили Евангеліе на груди (послѣ постриженія), то „видѣлъ духъ его (вел. кн.) отшедше аки дымецъ малъ", причемъ, не смотря на болѣзнь (вѣроятно карбункулъ), „по преставленіи же его отъ раны духу не бысть и исполнися храмъ (постельная палата) той благоуханія" [3]).

V.

Время Ивана Грознаго, по фактамъ его царствованія, должно было вызвать рядъ болѣе или менѣе обширныхъ сказаній и повѣстей. Въ одной рук. Синод. библ., № 850, находится *Сказаніе извѣстно о вообраҗеніи книгъ печатнаго дѣла и о его пресѣченіи* и т. д., въ которомъ излагается ходъ этого дѣла при Иванѣ IV со всѣми его

---

[1]) Пов. въ Чт. Общ. ист. 1847, № 8. Выпись о сочетаніи втораго брака и пр. 1—8. Пр. Макарій возражаетъ противъ его авторства (VI, 173). Строевъ (стр. 222) и Невоструевъ поддерживаютъ (рец. на книгу Хрущова, с. 102). О Паисіѣ какъ игуменѣ Троиц. лав. (П. С. Р. лѣт., VI, 236). См. „Выпись" по рук. сборн. Погод. (Бычковъ, I, 75); въ сп. Синод. б. она была извѣстна Карамзину (VII, пр. 277).

[2]) Строевъ указ. на рукоп. Сборн. Синод. библ. № 466, гдѣ она помѣщена (XVI в.). Въ библ. Флорищевой пуст. № 68 (XVII в.) находится рук., которая содержитъ въ себѣ выписки русскихъ событій изъ хронографовъ отъ ц. Ивана Вас. до 1624 г., начинающаяся статьей: „О сочтаніи втораго брака, чадородія ради, в. кн. Вас. Ив. всея Руси, твореніе Паисѣя старца Ферапонтова мон.".

[3]) П. С. Р. лѣт., VI (2-я Соф. л.), 267—276.

перипетіями и послѣдующей судьбѣ печатниковъ [1]. *Походъ на Казань* описанъ современниками и участниками въ немъ, начиная отъ небольшихъ записокъ (см. в. стр., 1286—87) и отдѣльныхъ главъ (въ „исторіи“ кн. Курбскаго) до обширныхъ повѣстей, разсмотрѣнныхъ нами выше (стр. 1275—1287). „Казанскій лѣтописецъ“ не есть собственно лѣтопись, а пространное сказаніе о казанскомъ походѣ. Нѣк. отдѣльные эпизоды этой борьбы сдѣлались предметомъ особыхъ сказаній, нашедшихъ мѣсто въ „исторіи“ и помѣщенныхъ въ др. сборникахъ, какъ „сказ. о Свіяжскомъ градѣ“ (въ рук. ж. Сергія принадл. Соловецкому м.), разсказъ „о взятіи Казани и о крещеніи двух царей“ (въ Милют. мин. [2]). Въ разныхъ сборникахъ находится *Сказаніе* (исторія) о *взятіи Астрахани* [3] и *Сказаніе о боѣ моск. воеводъ съ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ* (1572 [4]). Завоеванію Сибири посвященъ рядъ отдѣльныхъ сказаній (см. выше, стр. 1301—1303 [5]). Погромъ, нанесенный Иваномъ Грознымъ Новгороду (1569) послужилъ предметомъ болѣе обширной повѣсти озаглав.: *О приходѣ ц. и в. кн. Іоанна Вас., всея Рос. самод-ца, како казнимъ вел. Новгородъ, еже оприщина и разгромъ именуется* [6]. Борьба съ Ливоніей и Литвой описана въ

[1]) К. Ѳ. Калайдовичъ помѣстилъ его въ ст. „Записка объ Иванѣ Ѳедоровѣ“ (В. Евр. 1822, ч. CXXIII, № 11, стр. 294 и д.), служ. прилож. къ его ст. „Іоаннъ Ѳодоровъ, первый моск. типогр.“ (ib. 1813, ч. LXXI, № 18, с. 93 и д.), основанной б. ч. на предисловіяхъ къ его изд., нач. отъ моск. до львов. и острожскихъ. Ср выше, с. 1119.

[2]) Г. З. Кунцевичъ, 531—540, 545—547. Предметъ религіозныхъ сказаній составляли чудеса (Никон. лѣт., т. VII, см. выше, с. 1212—1213), сопровождавшія завоеваніе Казани. Въ 1555 г. Иванъ Гр. заложилъ „Покровскій соборъ“ (ц. Василія Блаж., о чемъ см. особую повѣсть (Чт. въ Общ. исторіи 1896, I, с. 19—24). Ср. „Взятіе Казани“ по всѣмъ рус. источн., Арцыбашева (Рус. Зрит. 1828, ч. III, №№ 9—12), а также въ его „Повѣствованіи“.

[3]) Опис. рук. гр. Толстого, 446—447 (отд. II, № 287); Опис. Сборн. И. П. библ. (рук. Погодина, стр. 271, 713); Опис. рук. гр. Уварова, III, 105, № 1452, рук. И. П. Сахарова и др. Въ Сборн., принадл. Псков. археол. общ. есть сказ. о приходѣ тур. и татарскаго войска подъ Астрахань въ 1569 г. (Оп. рус. ист-фіи, I, 1035).

[4]) Карамзинъ, IX, пр. 391.

[5]) Востоковъ указалъ сказаніе въ „Н. Лѣтописцѣ“, отличное отъ помѣщ. въ печ. Н. лѣтописцѣ, который слѣдовалъ Есипову (Опис. рук. гр. Рум., 363—64; Изборн. Попова, 398 и д.). Ср. Бычковъ, I, 326—327.

[6]) П. С. Р. л., III, 254—262; ср. 206; тоже Новгор. лѣт. (337—345; прилож. 393—401). Др. сп. пов. изд. по рук. И. П. биб. и Рост. лѣт. (М. Арх. ин. д.); Филаретъ 166. Въ рук. И. Пуб. б. Q XVII, 252 записано преданіе о моск. казняхъ (Отч. Общ. люб. др. письм. 1904—1905, с. 18—19).

особыхъ сказаніяхъ. Клирошанинъ Троицкаго-Герасимова монастыря **Іосифъ** въ 1558 г., по поводу вступленія въ возрастъ ц-ча Ивана Ивановича, написалъ сборникъ наставленій (грамматич., церк. ист. и историч. содержанія, безъ всякой системы) подъ загл. „Лѣтописецъ и сказ. ко ученію и разсуженіе о фониандѣ вкратцѣ", въ которомъ § 7 озаглавленъ: *О плѣненіи на ливонскія нѣмцы*. Въ немъ изображаются бѣдствія, нанесенныя Ливоніи моск. войсками, а причина войны объясняется какъ слѣдствіе отказа ливонцевъ платить дань царю [1]). Выступленіе Баторія на борьбу съ Иваномъ Гр. сосредоточивается на осадѣ Пскова, стѣны котораго (см. в., стр. 839) являлись весьма надежнымъ оплотомъ противъ нападающихъ и на бѣдствіяхъ, сопровождавшихъ осаду Псково-печер.-монастыря, сыгравшаго роль настоящей, важной крѣпости въ этой борьбѣ. Событія эти были описаны въ сказаніяхъ иг. **Корнилія** (см. в., стр. 782—783, 828—29). Но была и особая *Повѣсть о приходѣ Баторія подъ Псковъ* [2]), написанная старцемъ **Серапіономъ** [3]). Она довольно обширна, даетъ хронологическія показанія числами дней или днями святыхъ и даже часовъ, подробно говоритъ о способахъ осады, о дѣйствіяхъ военныхъ отрядовъ, упоминаетъ объ участіи женщинъ въ защитѣ города. Разсказъ свой онъ ведетъ отъ начала ливонской войны и соединяетъ съ ней причину похода Баторія, вкратцѣ говоритъ о предшествовавшихъ событіяхъ (взятіе Полоцка и др. городовъ, мужеств. защитѣ Сокола), о призывныхъ грамотахъ Баторія, о попыткахъ завести измѣну и т. п. На борьбу съ Баторіемъ онъ смотритъ съ

---

[1]) По рук. сборн. Хлудова, № 147, не опис. у Ан. Н. Попова (Чт. въ Общ. ист. 1887, III, 12—14). Подр. излож. содерж. статей, объ Х. Лопарева (Библіографъ 1888, № 2, стр. 62—74).

[2]) Печерскій мон-рь находится на разстояніи 48 вер. отъ Пскова. Авторъ говоритъ, что „о градѣ томъ толико во всѣхъ нашихъ странахъ, о градѣ томъ великомъ Псковѣ и богатствѣ слава ношашеся" (12).

[3]) Чтен. въ Общ. ист., 1847, кн. VII, стр. 1—47 (изд. славян. шрифт., по рук. И. П. Сахарова, б. м. XVI в.). Другіе спп. ея были извѣстны Карамзину—Елагинскій и Толстов., который почти весь разсказъ объ осадѣ Пскова основалъ на ней (IX, 191—207, прим. 567, 574, 599, 602, 604). Соловьевъ не ссылается на нее ни въ VI т. (прим. 101—111), ни въ VII т. (пр. 1—63), гдѣ, заканчивая обзоръ истор. сказаній, замѣчаетъ: „О другихъ письм. памятникахъ Іоаннова времени, гдѣ мы не нашли ничего особенно замѣчательнаго, не упоминаемъ" (пр. 63). По указанію Строева списки этой пов. находятся во многихъ монаст. и др. библ. (379—380). „Пов. о приш. Пресв. Богор. Печер. въ градъ Псковъ", изд. Псков. Археол. общ., Пск. 1878,—варіантъ ея (см. Историогр., I, 1034; ср. Ист. В. 1907, № 12, с. 1067).

религіозной точки зрѣнія и потому отводитъ не мало мѣста религіознымъ средствамъ борьбы, возбуждавшимъ патріотизмъ защитниковъ и въ особенности обрисовываетъ дѣятельность Печерскаго мон.; защиту города онъ приписываетъ покровительству Богородицы, Димитрія Солунскаго и псковскимъ святымъ, но и мужеству гражданъ отводитъ подобающее мѣсто („аще Богу по насъ, ты ли на насъ", обращается онъ къ Баторію). „Повѣсть" служитъ дополненіемъ къ извѣстіямъ о походѣ Баторія—поляковъ и иностранцевъ [1]). Она иногда даетъ показанія въ пользу одного изъ нихъ [2]) и вообще служитъ необходимымъ источникомъ [3]). Свидѣтельство „повѣсти", приписывающей неудачу похода Баторія покровительству высшихъ силъ, оправдывается малочисленностью его войска, отсутствіемъ дисциплины и недостаткомъ средствъ вообще, которыми онъ располагалъ.

Повидимому существовала *Повѣсть о (семи) бракосочитаніяхъ царя Ивана IV* [4]). Выше мы упоминали о разсказѣ Псков. лѣт. с Бомелiѣ, которому приписываются всѣ бѣдствія, совершенныя въ цар. Ивана IV (см. в. стр. 834, 837). По этому поводу говорится о тягости ливонской войны, отъ которой пострадали новгородцы и псковитяне. Взявъ 24 города у нѣмцевъ, своихъ людей посадилъ съ нарядомъ и запасами. Запасы возили изъ дальнихъ мѣстъ, изъ замосковныхъ городовъ; чужіе города наполнилъ своими людьми, а свои сдѣлалъ пустыми. Нѣмцы и литовцы города всѣ побрали, а къ царю прислали лютаго волхва именемъ Елисея, который отвелъ

[1]) Дневникъ Піотровскаго, редакт. М, О. Кояловичемъ (Днев. пох. Ст. Баторія на Россію—осада Пскова и дипл. переписка, изд. Ак. Н., Спб. 1867); отрывки изъ дневника XVI стол. объ осадѣ Пскова (Воен. Журн. 1855, № 6; 1855, № 6); переводъ днев., О. Н. Милевскаго, съ 2 рис. изд. Псков. Арх. общ., Пск. 1882; Записки о моск. войнѣ 1578—82, Рейнг. Гейденштейна. изд. Арх. к., Спб. 1889.

[2]) Гейденштейнъ, с. LXXI.

[3]) Дневникъ похода (предисл.) и В. Новодворскій, Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посп. (1570—1582), ист. крит. изслѣд. (Спб. 1904). Авторъ пользовался обѣими повѣстями (Корнилія и Серапіона), стр. 238, 251—267. Любопытно, что современники иностранцы то наз. Псковъ въ два раза больше Данцига (Г. В. Форстенъ, Балт. вопросъ въ XVI и XVII стол., II, 695), то сравниваютъ его даже съ Парижемъ (Дневникъ, 92). Ср. Ист. замѣч. о пѣсни объ осадѣ Пскова (М. Телегр. 1834, II, 335—38).

[4]) Карамзинъ относитъ рук. къ нач. XVII в. (Елагин. смѣсь, Ист. гос. рос., IX, пр. 494). Ср. Извѣстія о бракахъ ц. Ивана Вас. (Собр. Сочин., выбран изъ Мѣсяцеслов.. IV, 126—137). См. Оп. рус. ист-фін, I, 793.

царя отъ русскихъ волхвованіемъ, къ чему русскіе падки и т. д. Бомелій поплатился жизнію за измѣну. Появилась и отд. ***Повѣсть о Бомеліѣ нѣкоего боголюбимаго мужа***, въ которой разсказывается таже фабула: по дѣйству дьявольскому явился на службу царя одинъ изъ синклитовъ, чародѣй злой, который вошелъ къ нему въ милость и началъ клеветать на людей неповинныхъ: оскорбилъ царь неповинныхъ различными печалями и самъ отъ нихъ имѣлъ печаль и страхъ. Но настало время мести божіей: возстали окрестные города, плѣнили его земли, города разорили, людей поразили и дошли до царствующаго града. Видя бѣду, царь покаялся и сжегъ чародѣя съ его товарищами [1]. Въ иномъ смыслѣ представляется *Сказаніе Ивана Пересвѣтова о ц. Турскомъ Махмедѣ*, встрѣчаемая при повѣсти о началѣ Царяграда и взятіи его турками, въ нѣк. лѣтописныхъ сборникахъ [2]) и отдѣльно. Вообще она весьма была распространена въ русской письменности [3]). Въ полномъ видѣ статьи эти состоятъ изъ „сказанія о Махмедѣ“, эпистоліи (челоб.) Ивана Семенова Пересвѣтова къ Іоанну и сказанія о Петрѣ волосскомъ воеводѣ, како писалъ похвалу благов. ц. и вел. кн. Ивану Вас. всея Руси, о которой упоминается въ эпистоліи. Авторъ прибѣгъ къ иносказанію [4]) и имѣлъ цѣлью, подъ видомъ похвалы Магомету за его жестокость, выразить одобре-

---

[1]) Москвитянинъ 1844, № 1; Христом. Буслаева, I, 878—882. Онъ замѣчаетъ: „Эта повѣсть замѣчательна по намекамъ на грозный нравъ и дѣла Іоанна IV. Враждовавшія въ его цар. партіи выступаютъ и въ повѣсти. Главная завязка ея чародѣйство, котораго сильно боялся Іоаннъ. Въ концѣ повѣсти намекъ на искорененіе суевѣріи силою закона“.

[2]) См. в., стр. 1372, пр. 1; 1382; 1396, пр. 1; 1517; Карамзинъ, IX, пр. 819 (эпистолія); Соловьевъ, VII, 238—219; Хроногр у Востокова (766, 774, 786, 788); Изборникъ Попова, 165—167; 173—180; Никон. лѣт., V, 269—277. Сказанія Ивана Пересвѣтова (сказ. о книгахъ и о Петрѣ воеводѣ) по Сборн. Соловец. библ. изд. И. М. Добротворскимъ (Уч. зап. Казан. ун. 1865, I, 21—46); челоб. по рук. П. И. Щукина и Общ. ист. (Ч. О. ист. 1902, IV, 1—14); Оч. 10-лѣт. науч. дѣят. Слав. к. М. А. об., 1903, с. 51—52; реф. А. С. Николаева въ Общ. люб. др. письм. (Ист. В. 1907, № 3, с. 1102).

[3]) См. опис. рукописей и сборниковъ разныхъ библіотекъ.

[4]) Неточности хрологическія указывалъ еще Карамзинъ. Авторъ (или авторы) то выводитъ свое происхожденіе отъ Пересвѣта, героя Куликовской битвы, то наз. себя выходцемъ изъ Литвы, долго служившимъ въ разныхъ странахъ и пришедшимъ на службу къ Ивану IV, которому подавалъ совѣты и проекты. Въ XVII в. былъ извѣстенъ старецъ Мелх. Пересвѣтовъ, которому принадлежалъ одинъ хронографъ (Востоковъ, 734). Карамзинъ „эпистолію“ прямо наз. „подлогомъ“ и „вымысломъ“. О Пересвѣтовыхъ см. писц. книги и акты (по указ.).

ніе дѣйствіямъ Ивана Грознаго [1]). Представляя примѣры жестокой расправы Магомета (сдираніе кожи за неправду въ судѣ), авторъ прибавляетъ: „Магометъ такъ говорилъ: „Нельзя царю царствіе безъ грозы держать: Константинъ (Палеологъ) далъ волю вельможамъ и Богъ разгнѣвался на него, на вельможъ его и на все царство, за то, что они правдою гнушались. Магометъ велѣлъ принести книги полныя и докладныя и сжечь ихъ; постановилъ, что рабъ долженъ служить семь лѣтъ, а если дорого купленъ, то девять; царь Магометъ выписалъ изъ христіанскихъ книгъ ту мудрость, что въ которомъ царствѣ люди порабощены, въ томъ царствѣ люди не храбры... Греки хвалятся государевымъ царствомъ благовѣрнаго царя русскаго, другого христіанскаго царства вольнаго и закона греческаго нѣтъ; и въ спорахъ съ латинами греки указываютъ на царство русское: если бы къ той истинной вѣрѣ христіанской да правдя турецкая была, то съ русскими людьми и ангелы бесѣдовали бы". Въ другомъ мѣстѣ указывается на неправду, начиная отъ вельможъ („царь даетъ городы и волости держать вельможамъ и вельможи отъ слезъ и отъ крови богатѣютъ" и т. д.) до торговыхъ людей включительно („а коли правды нѣсть, то всего нѣсть"). Авторъ выражаетъ негодованіе противъ судебныхъ поединковъ, желаетъ уничтоженія кормленія и мѣстничества, предлагаетъ держать всегда войско на границѣ, касается рабства. Но въ то же время въ соч. Пересвѣтова проглядываетъ уже идея объ утратѣ греками своего церковнаго и политическаго первенства и о переходѣ его къ Русскому царству. По замѣчанію Соловьева, произведеніе Пересвѣтова имѣетъ политическое значеніе и непосредственное отношеніе къ обстоятельствамъ царствованія Ивана Грознаго. „Эпистолу" онъ даже называетъ произведеніемъ опричника, написаннымъ въ оправданіе поступковъ Іоанновыхъ противъ бояръ [2]). Быть можетъ образцомъ для нея послужила повѣсть о Дракулѣ, воеводѣ волошскомъ, извѣстная уже тогда въ русской письменности [3]). Ближайшее изученіе спи. означенныхъ статей приводитъ къ заключенію, что всѣ они составляютъ одинъ *трактатъ*. Болѣе древ-

[1]) Напомнимъ, что, не смотря на суровые приговоры иностранцевъ, Иванъ IV находилъ объясненіе имъ у послѣднихъ, начиная отъ Тедальди до Трейера включительно.

[2]) Исторія, VII, 238—239; ср. VI, 220, пр. 85; также Ключевскій, Б. Дума, 366—67.

[3]) См. выше, стр. 1113 и 1291; Пам. стар. рус. литер., II, 399—402.

нею была распространенная редакція. Она сохранилась не вполнѣ и въ двоякомъ видѣ. Первоначальный текстъ трактата, напис. разговорнымъ и даже иногда вульгарнымъ языкомъ, помѣщенъ въ нѣк. спи. Никон. лѣт. Онъ неисправенъ и представляетъ лишь вторую половину трактата (сказ. о Магометѣ). Литературные недостатки первоначальнаго текста подали поводъ къ его обработкѣ. Подобную обработку (всѣхъ частей, лишь безъ нѣск. утрачен. листовъ) можно видѣть въ одномъ изъ Погод. сборниковъ [1]). Сокращенная ред. трактата находится въ полномъ видѣ въ сборникахъ (напеч. Добротворскимъ) и въ отрывкахъ въ хронографахъ. Первонач. текстъ въ полномъ объемѣ до сихъ поръ неизвѣстенъ, съ другой стороны, указывалось на иноземное происхожденіе темъ, занимавшихъ Пересвѣтова и свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ о туркахъ и грекахъ, и высказано было мнѣніе, что цѣлью изслѣдованія должно быть поставлено прежде всего возстановленіе первоначальнаго текста памятника и затѣмъ уже его историко-литературное изученіе. Время происхожденія его относятъ не ранѣе какъ къ 1555 г. [2]) и не гораздо послѣ цар. Грознаго [3]).

Въ иномъ освѣщеніи является время и характеръ Ивана Грознаго въ *Исторіи кн. вел. московскаго о дѣлахъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими*, кн. А. М. Курбскаго. Нѣк. всецѣло относятъ ее къ запискамъ, мемуарамъ, и даже начинаютъ съ нея отдѣлъ исторической литературы объ этихъ послѣднихъ [4]). Но такъ нельзя сказать, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ этого мнѣнія далѣе говоритъ, что книга Курбскаго, написанная съ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ, вся проникнута одною мыслью, скорѣе памфлетъ, чѣмъ исторія. На прагматизмѣ соч. Курбскаго настаиваетъ и позднѣйшій изслѣдователь. Возражая противъ названія „Исторіи“ памфлетомъ, онъ замѣчаетъ, что Курбскій написалъ „пра-

[1]) Ср. Бычковъ, I, 71, 174, 318—319, 331—335, 344.

[2]) Сообщ. С. Ѳ. Платонова и замѣч. на него (Зап. И. Р. Арх. общ., Труды Рус. и слав. арх., нов. сер., V, 393—96). Изд. Щук. сп. приним. 7057—1548—49 г.

[3]) Добротворскій указалъ на помѣщеніе произведеній Пересвѣтова въ рук. нач. XVII в., какъ Сборн. Солов. библ. въ Казан. дух. акад. (30). Карамзинъ же выражется, что „эпистола сочинена безъ сомнѣнія уже гораздо послѣ сего царствованія“ (IX, пр. 849). Подъ воев. Петромъ разумѣется молд. воев. Петръ Стефановичъ. См. еще въ Описи цар. арх. „черной спис. Ивашки Пересвѣтова“ (Ак. А. эксп. I, 345).

[4]) „Рядъ записокъ начинается въ русской литературѣ знаменитымъ соч. кн. А. М. Курбскаго“ и пр. (Б. Рюминъ, I, 52). Буслаевъ умаляетъ его значеніе (Стар. и Нов., X, с. 82—83).

гматическое историческое сочиненіе, гдѣ нашла себѣ оправданіе его главная политическая идея, хотя этого онъ не имѣлъ въ виду и предначертывалъ себѣ другой планъ и другую задачу" [1]). Сочиненіе кн. Курбскаго непосредственно примыкаетъ къ тѣмъ, болѣе обширнымъ „сказаніямъ", которыя стали уже слагаться въ XVI в., какъ напр. „Казанская исторія" и нѣсколько позже явились въ нѣк. произведеніяхъ смутнаго времени до „сказанія" Авр. Палицына включительно. Было это результатомъ болѣе широкой литературной обработки историческихъ темъ и выбора самаго сюжета. Прагматизмъ въ большей или меньшей степени виденъ и въ Казан. исторіи, и въ Степ. книгѣ. Прагматизмъ Курбскаго сказался какъ въ основной идеѣ, проведенный черезъ весь трудъ, о необходимости для государя совѣта лучшихъ людей, такъ и въ раздѣленіи „исторіи" на двѣ половины, въ первой изъ которыхъ представлены благіе результаты послѣдованія этому принципу, а во второй печальныя слѣдствія уклоненія отъ него. Однако послѣдовательность разсказа, свойственная мемуарамъ, нарушается, когда авторъ раздѣляетъ свой трудъ на главы по статьямъ (главамъ), заключающимъ въ себѣ отдѣльные эпизоды или рядъ фактовъ, сведенныхъ въ одну группу въ подтвержденіе извѣстнаго положенія. Здѣсь уже онъ становится такимъ же публицистомъ, какъ и Пересвѣтовъ въ своей эпистоліи. Благодаря означенной постановкѣ „исторіи", въ ней вполнѣ выразилось „единство" и „стройность, которыя отмѣчаются изслѣдователями [2]).

Но Курбскій имѣлъ и преимущество передъ своими современниками. Онъ былъ писатель, прошедшій извѣстную школу. По обычаю того времени, имя Курбскаго (р. 1528, † 1583 [3]), рано является въ исторіи (1549 г.—1-й пох. на Казань, 1550—воев. въ Пронскѣ, 1552—2-й пох. на Казань, какъ одинъ изъ главныхъ воеводъ). Участникъ войнъ Ивана Грознаго съ Казанью, Крымомъ и Ливоніей (1556—63), сопровождавшихся для него славой, ранами и щедрыми наградами, онъ закончилъ свою дѣятельность на русской службѣ воеводствомъ въ Юрьевѣ (—1564), откуда бѣжалъ въ Литву [4]). Такова практическая школа Курбскаго, въ которой вырабатывался характеръ тогдашняго слу-

[1]) А. Н. Ясинскій. Сочин. кн. Курбскаго какъ ист. матеріалъ, 99.

[2]) А. Ясинскій, 98.

[3]) О вотчинѣ его Курбѣ и фамильныхъ правахъ см. в., стр. 882, пр. 5; 925.

[4]) Вопросъ о бѣгствѣ его разсмотрѣнъ въ означенной монографіи (63—74).

жилаго человѣка. Но онъ не ограничился ею. Въ 1551—56 гг. жилъ въ Троицкой лаврѣ Максимъ Грекъ и этимъ временемъ пользовался Курбскій для своихъ бесѣдъ [1]). Имя наставника онъ занесъ на страницы своей исторіи (6, 39—42, 122; Ист. флор. уніи, 296), мнѣніями котораго по разнымъ вопросамъ такъ дорожилъ (о второмъ бракѣ в. кн. Василія Ив., объ іосифлянахъ, къ которымъ онъ питалъ органическую ненависть, какъ къ политическимъ, такъ и церковнымъ противникамъ, о церковныхъ имуществахъ, объ отрицательныхъ сторонахъ монастырскаго быта, объ апокр. произведеніяхъ, таковы его возраженія на Еванг. Никодима въ посл. къ Вассіану Муромцеву) и у него же безъ сомнѣнія онъ почерпнулъ и усвоилъ опредѣленныя воззрѣнія на западную церковь и ученіе Лютера, которыя проводитъ въ исторіи Флор. собора и въ своихъ посланіяхъ, писанныхъ подъ живыми впечатлѣніями религіозной борьбы въ Западной Руси. Вѣроятно тогда же онъ знакомился уже съ русскими лѣтописями, которыми пользуется въ своихъ произведеніяхъ (26, 95, 295). Еще до своего бѣгства, Курбскій обнаружилъ наклонность къ литературнымъ интересамъ (см. в., стр. 831—833); по переѣздѣ въ Литву [2]), и послѣ оказанной услуги Сигизмунду-Августу (осада Полоцка 1564; нападеніе на Великолуцкую область 1565 г.), устроившись матеріально (полученіе обширныхъ помѣстій въ Литвѣ въ Упитскомъ повѣтѣ, и.

---

[1]) Троицкій м. лежалъ на пути изъ Москвы въ Ярославль. Другимъ дух. лицомъ, оказавшимъ вліяніе на Курбскаго былъ Ѳеодоритъ Кольскій, о которомъ онъ подробно говоритъ въ исторіи (126—141; ср. Ясинскій, 68). Курбскій наз. М. Гр. „превозлюбленнѣйшимъ учителемъ“ (Жизнь Курбскаго. II, 308—311), въ предисл. къ Н. Маргариту и къ Діалогу Геннадія Схоларія. О связи литер. и полемической дѣятельности Максима Грека и Курбскаго, который содѣйствовалъ и распространенію его сочиненій въ Западной Руси (А. И. Соболевскій. Перевод. литер. Моск. Руси, 279—282). Сочиненія москов. писателей не доходили до юго-зап. русскихъ читателей. Труды М. Грека представляютъ почти единственное исключеніе. Это произошло, конечно, благодаря Курбскому, включившему нѣк. переводы Максима въ составленные имъ сборники и вообще способствовавшему ихъ распространенію“ (ib 280).

[2]) Лѣт. на его бѣгство смотритъ какъ на измѣну (Псков. л. IV, 315). Въ служеб. спискѣ говорится объ *отъѣздѣ* (Др. Вивл. XX, 46). На основаніи Кормовой книги Спасо-Яросл. мон., имя 1-й ж. Курбскаго было—Евфросинія (Изв. Генеал. общ., I. 83). Послѣ его бѣгства мать, жена и его сынъ были посажены въ заточеніе, гдѣ отъ тоски умерли (Предисл. къ Марг., Сказ., изд. 3-е, 271—272). Въ Москов. лѣт. записано: „А людей съ нимъ побѣжало 12 чел., а жены и живота не взялъ“ (Алекс Нев. лѣт., Р. Ист. библ., 221—22).

Вилен. г.—стар. Кревское съ 10 сел., заключавшихъ св. 4000 десят., и на Волыни г. Ковель со многими селами и деревнями), онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ Москвою (1579—покор. Полоцка Баторіемъ и 1580 въ пох. на Псковъ, откуда возвратился изъ-за болѣзни); но не эти подвиги составили его славу, какъ дѣятеля. Брошенный въ водоворотъ новой жизни, онъ долженъ былъ и по своимъ имущественнымъ отношеніямъ, и по женитьбѣ (во 2-мъ бракѣ), перенести рядъ процессовъ [1]) и тяжкихъ личныхъ испытаній, которыя, быть можетъ, внушили ему извѣстную стойкость въ мнѣніяхъ, тоску о „любимомъ отечествѣ" (Ист Іоанна, 141 [2]) и критическое отношеніе къ явленіямъ окружающей дѣйствительности. Въ то время, какъ онъ скорбитъ, что святорусская земля голодомъ духовнымъ таетъ (Предисл. къ Нов. Маргарипу), онъ изображаетъ печальную картину западноевропейскихъ порядковъ, „яко есть нынѣшнимъ царемъ обычай: всѣ цѣлыя ночи истребляти надъ карты сѣдящи и надъ прочими бѣсовскими бреднями" (13). Столь же печальную картину рисуетъ онъ въ описаніи нравовъ Лифляндской земли, объясняя ее утратой религіознаго чувства вслѣдствіе ереси Лютера (54—55); но въ особенности необузданность, пьянство, пиры, маскарады, бесѣды съ пьяными бабами и хвастовство военными подвигами поляковъ: они хвалятся завоевать Москву, Константинополь и захватить турка, хотя бы онъ былъ на небѣ; но убѣгаютъ и прячутся, когда невѣрные нападаютъ на границы ихъ „отечества", уводятъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, а если и выйдутъ въ поле, то боятся вступить съ ними въ бой и, походивши два-три дня, вслѣдъ затѣмъ спѣшатъ уйти домой (64—68). Страницы эти написаны съ болѣзненнымъ чувствомъ современнаго бытописателя. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ свидѣтельствуютъ о наблюдательности и историческомъ интересѣ К-го, какъ и замѣчанія бытового и этнографическаго характера, внесенныя имъ въ описаніе казанскаго похода. Но передъ Курбскимъ, на его новой родинѣ, открывался другой по-

[1]) Вторая ж. была М. Ю. Козинская, ур. кн. Гольшанская. Послѣ развода съ ней онъ женился на Ал. Семашковнѣ, отъ которой имѣлъ дѣтей. Сынъ—наслѣдовалъ б. ч. имѣній и положеніе, но перешелъ въ католичество. Внуки кн. Андрея служили королю, но правнуки переселились въ Россію, гдѣ потомство его прекратилось въ к. XVII вѣка (Акты Литов. метр. и родосл. у Устрялова); Къ родосл. кн. К-го (актъ 1656 г.), сообщ. А. Экземплярскій (Чт. въ Об. ист. 1895, III, 2—3).

[2]) Въ другомъ мѣстѣ онъ вспоминаетъ: „хлѣбъ черемисскій показался сладокъ потому наиболѣе, что мы подвизались *за отечество правовѣрнаго христіанства противъ враговъ креста Христова, вмѣстѣ съ своимъ царемъ*" (16—17).

двигъ. Надвигалась унія. Въ предѣлахъ его дѣятельности жило множество вольныхъ и невольныхъ выходцевъ изъ Московской Руси [1]), а на мѣстѣ шла уже борьба на почвѣ религіозной полемики [2]).

Умственные интересы и сознательная религіозная цѣль пробудили въ Курбскомъ потребность болѣе широкаго образованія, что объясняется отчасти и средой, въ которой ему пришлось дѣйствовать. Даже въ походѣ (въ Юрьевѣ) Курбскій имѣлъ съ собой книги, которыя онъ потомъ разыскивалъ [3]). Конечно, въ основаніи его образованія, какъ ученика Максима Грека, лежала богословская стихія. Онъ былъ хорошо знакомъ съ жж. святыхъ [4]) и соч. отц. церкви [5]). Онъ даетъ наставленіе прежде всего трудолюбиво учиться божественному писанію, а потомъ и внѣшнимъ наукамъ, т. е. философскимъ искусствамъ, и не разъ повторяетъ эту схему знанія, какъ основаніе наукамъ [6]). Съ удовольствіемъ онъ отмѣчаетъ, что король распорядился дѣтей Матв. Лыкова. взятыхъ въ плѣнъ, учить шляхетнымъ наукамъ и языку римскому [7]), и самъ, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, изучаетъ латинскій яз., подъ руководствомъ баккалавра Амвросія [8]). Онъ освоился съ составомъ тогдашняго ученія—trivium'a и quadrivium'a, поясняя далѣе, что онъ прочиталъ и научился наукамъ физическимъ и этическимъ. „Физика, говоритъ онъ, есть книга Аристотельская, кая въ себѣ замыкаетъ прироженную або естественную философію и есть зѣло премудра. Также и еттика, десять книгъ Аристо-

[1]) О выходцахъ этихъ см. Ж. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни (II, 243—268, 299).

[2]) Полемич. трактаты см. въ Рус. Ист. библ., тт. VII и XIX; Архивѣ Ю.-З. Россіи. ч. VII, т. I; Апокрисисъ Филарета, К. 1870, съ предисл. и примѣч. И. И. Малышевскаго.

[3]) Москвитян. 1843, № 9, с. 147—148.

[4]) Сказанія, 5, 130, 243; Прав. Соб. 1863, № 8, с. 552. Вслѣдъ за Максимомъ Грекомъ, онъ пользовался жж. Симеона Метафраста (А. И. Соболевскій, Перевод. литер., 281).

[5]) Ссылки на I. Дамаскина, Исаака Сирина (245), Діонисія Ареопагита (255—265). Онъ пріобрѣлъ „всю книгу Василія В.“, „всѣ оперы I. Златоуста, Григорія Бог., Кирилла Алекс., I. Дамаскина“ (257—258) и др. (268).

[6]) Предисл. къ переводу I. Дамаскина (Библ. Зап., I, 361, 363).

[7]) Сказанія, 107—108.

[8]) Предисл. къ Нов. Марг. (Сказ., 3-е изд., 274). „И самъ я не мало лѣтъ изнурихъ по силѣ моей уже въ сѣдинахъ, со многими труды изучахся языку римскому“ (Письмо къ Марку, учен. Артемія). Иногда онъ даетъ объясненія греч. и латин. словъ (Архангельскій, 126).

тельскихъ, кои научають наленшей философіи, сирѣчь обычае любомудрія, и человѣческому роду наипаче зѣло потребнейша" (Предисл. къ Нов. Маргар.). Но онъ былъ знакомъ съ мнѣніями Платона, и ученіемъ Парменида[1]). Ему была хорошо извѣстна древняя миѳологія [2]) Онъ излагаетъ свѣдѣнія изъ области астрономіи, причемъ осуждаетъ астрологію (противъ которой такъ много писалъ Максимъ Грекъ), и съ уваженіемъ говоритъ о медицинѣ[3]). Онъ свободно цитируетъ мнѣнія древнихъ и новыхъ еретиковъ до Лютера, Меланхтона, Цвинглія и Кальвина включительно[4]), и хотя изученіе латинскаго языка было предпринято имъ съ цѣлью и въ интересахъ перевода отцовъ церкви на славянскій языкъ (Предисл. къ Маргар.), но онъ обращался и къ соч. Цицерона и перевелъ изъ его „Парадоксовъ" (II и IV) два отрывка (переводъ отличается излишней буквальностью) въ свое оправданіе передъ Иваномъ Грознымъ[5]). Какъ историкъ московскихъ царей, онъ познакомился съ записками Герберштейна и сообщаетъ о его миссіи „отъ славнаго цесаря христіанскаго Карлуса" [6]). Какъ полемистъ, онъ пріобрѣтаетъ хронику Никифора Каллиста (Ксанфопуло, соф. монаха XIV стол.), переведенную съ новогреческаго на латинскій яз., „зѣло потребную и премудрую", которую онъ намѣревался перевести; какъ полагаютъ,—это была церк. исторія (составленная по Евсевію, Созомену, Евагрію и др.), въ 23 книгахъ (дошло 18), написанная хорошимъ слогомъ, но безъ критики[7]). Онъ самъ переводитъ богословскія сочиненія и др. побуждаетъ къ тому, посылая книги и реестры сочиненій для руководства, чтобы подобнымъ предпріятіемъ друзья его показали любовь „ко *единоплеменной* Россіи

[1]) А. С. Архангельскій, Борьба съ кат. и зап. рус. литер. (Чт. въ Общ. ист. 1888, I, 107, 126), съ прил. опис. и извлеч. изъ Маргар. нов. (избр. соч. I. Златоуста); Отч. Общ. люб. 1898 - 99, с. 22.

[2]) Сказанія, 144, 151, 191.

[3]) Ibid., 9. Опис. рук. Хлудова, 105—108. 109.

[4]) Сказанія, 55, 133, 265, 268, 269, 289, 296. Ѳому Аквинскаго онъ наз. наилѣпшимъ изъ рим. ѳеологовъ, писавшихъ на апостольскую ѳеологію восточныхъ церквей (264). „Не шкодитъ и чужихъ докторовъ письмо читати" (Хлудовъ, 113).

[5]) Сказ., 236—240.

[6]) Ibidem, 5.

[7]) Сказанія, 258, пр. 330. Сочиненія Ник. Каллиста были извѣстны въ слав. переводахъ. Впослѣдствіи была переведена и „Исторія"—Палладіемъ Роговскимъ († 1703), ученикомъ бр. Лихудовъ (А. И. Соболевскій, Перевод. литер., 21, 86, 264, 273, 281).

и ко всему Словенскому языку" [1]). Съ любовью отмѣчаетъ онъ извѣстія о посылкѣ за границу изъ Москвы юношей для изученія наукъ: „за море, во Ерманію" [2]); а впослѣдствіи онъ убѣдилъ родственника своего, юнаго кн. Михаила Оболенскаго, отправиться за границу, который направился въ Краковъ и Италію, оставивъ жену и дѣтей, и въ теченіе пять лѣтъ „навыкъ вышнихъ наукъ на языцѣ римскомъ и возвратился оттуда здравъ и въ праотеческомъ благочестіи цѣлъ, яко корабль преполонъ дражайшихъ корыстей", и затѣмъ вмѣстѣ съ Курбскимъ усердно занимался переводомъ отцовъ церкви [3]). Онъ всею силою вооружается противъ тѣхъ враговъ ученія, которые твердили: „не читайте много книгъ", ссылаясь будто бы на примѣры, что „онъ вотъ въ книгахъ зашелся, а онъ въ ересь впалъ" [4]). Вся переписка Курбскаго вращается на этихъ книжныхъ интересахъ или касается борьбы, возникшей въ предѣлахъ Западной Россіи, на почвѣ религіозныхъ отношеній [5]). Независимо отъ того, онъ самъ написалъ записку о Флорентійскомъ соборѣ, въ которой [6]) пользуется сочиненіемъ, извѣстнымъ по Ватик. рук., подъ загл. „Исторія о листрійскомъ, т. е. разбойничьемъ Феррарскомъ или Флорентійскомъ соборѣ вкратцѣ, но справедливо написанная", разсказомъ Максима Грека, полученнымъ изъ бесѣдъ съ нимъ, и русскими лѣтописями (см. в., с. 1803 [7]).

[1]) Ib., 258. Свои переводы Курбскій снабжаетъ множествомъ примѣчаній и объясненій (сказовъ). См. сводъ ихъ въ ст. Архангельскаго (Уч. зап. Казан. унив 1901, № 1). Замѣч. о языкѣ ихъ, П. В. Владимірова (Чт. въ Общ. Нестора, IV, 139).

[2]) Ibidem, 107.

[3]) Ibidem, 257—258. Къ тому же побуждалъ онъ старца Артемія, Марка Сарыгозина, ученика послѣдняго, и др.

[4]) Библ. Зап. I, 361—362

[5]) См. прилож. къ Исторіи кн. Курбскаго. Въ одномъ мѣстѣ (посл. къ кн. К. Острожскому) онъ замѣчаетъ, что „уже мало не вся Волынь заразилася и неисцѣльнѣ болитъ скверными догматы подущаема" (285).

[6]) Сказанія, 294—304.

[7]) Изъ полемики Шевырева съ Ѳ. Булгаринымъ (О славян. рукописяхъ Ватик. библ., Ж. М. Н. Пр. 1839, XXII, 103—120; Новыя изв. о Флор. соборѣ, извлеч. изъ Ватик. рукописи, 1841, XXIX, 60—78; Дополнит. свѣд. о Флор. соб., Москвит. 1841, № 6, с. 498—51); Булгаринъ (Сѣв. Пч.) указалъ на недосмотръ Шевырева стар. печ. изд. Видно, что главнымъ источникомъ служила именно означенная „Исторія", напеч. потомъ (1598 г.) и вошедшая въ прилож. къ Апокрисису (изд. Кіевъ 1870, съ предисл. И. И. Малышевскаго, стр. 369—400); Ист. о разб. Флор. соборѣ и возраж. на Апокр. съ подроб. выписками изъ него см. Антирризисъ, изд. Археогр. ком. (Рус. Ист. библ., XIX, 436—476, 477—982). Видно также знакомство К-го съ соч. Григорія Паламы и Нила Кавасилы (пис. XIV в., 264, 300). Ист. о листр. соб.,

Переводъ повѣсти о взятіи Царьграда турками Энея Сильвія (папа Пій II), основанной на письмѣ къ папѣ Леонарда Хіосскаго и устныхъ разсказахъ очевидцевъ (м. прочимъ м. Исидора), и появленіе Хронографа нераздѣленнаго (Толст. сп.) на главы (въ Ю.-З. Руси), въ который внесена эта повѣсть, также связываютъ съ именемъ Курбскаго[1]).

Къ 1577—78 гг. относится „Исторія“ Курбскаго, содержащая обзоръ цар. Ивана Грознаго по 1578 годъ. Воспитанный въ религіозныхъ началахъ и нравственныхъ идеяхъ богословскихъ произведеній и, быть можетъ, выписанныхъ даже у Цицерона[2]), Курбскій высказываетъ слѣд. взглядъ на исторію: „Славныя и примѣрныя дѣянія великихъ мужей мудрые люди описываютъ въ историческихъ произведеніяхъ для возбужденія въ грядущихъ поколѣніяхъ соревнованія, а презлыхъ и лукавыхъ людей пагубныя и скверныя дѣла записываются для того, чтобы люди остерегались и избѣгали таковыхъ“[3]). Онъ не задавался подробнымъ изложеніемъ событій[4]).

Будучи занятъ книжными дѣлами, религіозной полемикой и спорами съ царемъ (вторая серія посланій), а также отягощенъ имущественными дѣлами, едва-ли Курбскій помышлялъ объ историческомъ трудѣ[5]). По кр. мѣрѣ онъ говоритъ, что принялся за него послѣ „многократныхъ отъ свѣтлыхъ мужей вопросовъ съ великимъ настояніемъ“, откуда произошла столь рѣзкая перемѣна въ характерѣ царя послѣ того, какъ онъ много разъ отказывался отвѣчать, пока не былъ вынужденъ къ тому сказать о томъ только „нѣчто“ и „отчасти“, такъ какъ пришлось бы иначе много о томъ писать (стр. 3—4). Но быть можетъ къ тому побудила его и вновь возгорѣвшаяся полемика

изд. въ 1598 г., приписывали то Мелетію Смотрицкому, то острож. свящ. Василію, какъ и принято (Филаретъ, Обз. 171—172). Другое соч. св. Василія „О единой истинной вѣрѣ“ (см. Р. Ист. библ., т. VII); ср. Лѣт. зап. Арх. к., XVIII, 81—106.

[1]) А. И. Соболевскій, Эней Сильвій и Курбскій (Юбилейн. сборн. Ю. А. Кулаковскаго и отд. стр. 1—17—пов. въ латин. текстѣ и переводѣ); Зам. Н. П. Лихачева (Изв. Ак. Н. 1905, IV, 415); А. Н. Поповъ, Обз. хрон., II, 64—66; Изборникъ, 87—91; о связи кружка Курбскаго съ перев. пут. въ Іерусалимъ аб. Адрихома, исполн. по смерти К-го (Тр. М. Арх. общ. XII. 31—66; ср. Соболевскій, 281—282). См. с. 1544.

[2]) См. Оп. рус. ист-фін, I, 224.

[3]) Сказанія, 89; 3-е изд. 76—77.

[4]) Ibidem, 68; 3-е изд. 59.

[5]) Въ концѣ 5-й гл. онъ прямо говоритъ, что онъ писалъ „въ старости немощнымъ тѣломъ сущу, бывшу ми начеже бѣдами и напастьми отъ ту живущихъ человѣковъ всякими ненавистьми объяту“ (90). Ср. замѣч. Ясинскаго (104—107).

съ царемъ (1577—нач. 79). Онъ опять говоритъ, что имѣетъ въ виду писать „кратко" (с. 4).

Свое объясненіе онъ ведетъ издалека и съ первыхъ строкъ примыкаетъ къ тѣмъ назрѣвшимъ уже отношеніямъ, которыя ранѣе давали себя чувствовать, задолго до столкновенія Курбскаго съ Иваномъ IV. Виною наступившихъ перемѣнъ онъ считаетъ браки московскихъ царей съ „иноплеменницами" (Софія Палеологъ, Елена Глинская=бесѣда Беклемишева-Берсеня, повѣсть Паисія и возраженія Вассіана). Такъ „зачался и родился въ законопреступленіи и въ сладострастіи нынѣшній нашъ Іоаннъ" (6). Второй причиной зла Курбскій считаетъ дурное воспитаніе благодаря потворству великихъ гордыхъ пановъ, т. е. бояръ, которые сначала потакали ему, а потомъ подущали другъ противъ друга. Бѣдствія, постигшія Москву, и добрые совѣтники (Сильвестръ и Адашевъ) содѣйствовали устраненію зла. Походъ противъ „великаго и грознаго Измаильтескаго языка, отъ него же нѣкогда и вселенная трепетала", направленный не противъ одного царя, но противъ трехъ великихъ и сильныхъ,—противъ перекопскаго (крымскаго), казанскаго и нагайскихъ княжатъ, былъ настоящимъ крестовымъ походомъ, а результатомъ побѣдъ надъ врагами явились „грады и мѣста" (поселенья) тамъ, гдѣ были лишь „татарскія зимовища". Вторая глава „Исторіи" посвящена описанію казанскаго похода (12—37), по личнымъ наблюденіямъ автора; даетъ нѣкоторыя, существенныя дополненія къ лѣтописнымъ извѣстіямъ, но излагается имъ опять по двумъ причинамъ, такъ какъ иначе (если бы писалъ по ряду, что на каждый день дѣлалось), то пришлось бы написать *цѣлую книгу* (но едва ли такой матеріалъ и былъ теперь подъ руками у Курбскаго), и, кромѣ того, пространно о томъ писано въ русской лѣтописной книгѣ (какъ полагаютъ, Царственной [1]). Въ 3-й главѣ на сцену выступаютъ новые совѣтники — *іосифляне* съ еписк. Вассіаномъ Топорковымъ во главѣ, и, какъ уклоненіе отъ добраго „совѣта синклитовъ", — не оставлять Казани, до истребленія бусурманскихъ властителей, новыя возстанія въ краѣ и новый походъ и затѣмъ боязнь передъ крымскимъ ханомъ. Таковы плоды совѣта— шурей его „и другихъ ласкателей съ попами", и „русскихъ писарей", которымъ великій князь зѣло вѣритъ, а избираетъ ихъ не отъ шля-

[1]) Любопытно сравненіе Курбскаго. Говоря о Казани, онъ замѣчаетъ: „А мѣсто оно не мало: мало что Виленскаго менѣйше" (31).

хетскаго роду, ни отъ благороднаго, но паче отъ поповичевъ или отъ простаго всенародства и творитъ то, ненавидя вельможъ своихъ". И успѣхъ въ Ливоніи (гл. 4-я) продолжался до тѣхъ поръ пока царь слушалъ своихъ синклитовъ и ввѣрялъ войско опытнымъ воеводамъ (съ Курбскимъ во главѣ, 54—77, особ. стр. 68—69). Устраненіе отъ дѣлъ добрыхъ совѣтниковъ (Сильвестра, Адашева и другихъ, опытныхъ мужей) и торжество ихъ противниковъ привело государство къ печальнымъ послѣдствіямъ (до сожженія Москвы татарами включительно). Пользуясь этимъ случаемъ, Курбскій припоминаетъ, что „всѣмъ вѣдомо, сколько погубили отецъ твой и мать твоя, а также и дѣдъ твой со гречкою бабою твоею" (смерть Іоанна Молодаго, матери его Елены, Андрея кн. углиц., Семена Ряполовскаго, Василія Яросл. кн. боров., бѣг. Михаила кн. верейск. [1]) и снова повторяетъ, что онъ написалъ только вкратцѣ малую часть, и къ тому же онъ выѣхалъ еще въ срединѣ бѣдствія, постигшаго „отечество"; но уже и тогда онъ могъ бы „на цѣлую книгу написать", о чемъ онъ вкратцѣ вспомнилъ въ предисл. къ книгѣ І. Златоуста „Новый Маргаритъ", начавъ словами: „Въ лѣтехъ осмые тысещи вѣка звѣринаго, яко глаголется во Апокалипси" (ср. Ист. с. 143 и выше, стр. 829—830). Остальныя главы „исторіи" Курбскаго посвящены описанію: „о побіеніи княжскихъ родовъ, 1560—1573 гг.", (гл. 6-я, стр. 90—104); „о побіеніи боярскихъ и дворянскихъ родовъ", 1565—1573 (гл. 7-я, стр. 104—116); „о страданіи священномучениковъ" (гл. 8-я, стр. 116—142), причемъ по поводу смерти новг. архіеп. Пимена, онъ упоминаетъ о новгор. погромѣ, а, по случаю уб. иг. Корнилія и Вассіана Муромцова, о бѣдствіи, причиненномъ Пскову. Преслѣдованія троиц. иг. Артемія и Θеодорита Кольскаго (ему посвящено нѣск. патетическихъ страницъ, 134—141) снова даютъ поводъ ему вспомнить о вліяніи на царя „любостяжательныхъ и всякаго лукавства исполненныхъ мниховъ", послѣдователей іосифлянскихъ мнѣній (134). Въ заключительной главѣ (9-я, с. 142—147) своего труда Курбскій дѣлаетъ сравненія Іоанна съ другими мучителями и новыхъ мучениковъ съ древними. Курбскій сопоставляетъ І-на его съ Нерономъ (гл. 6-я стр. 102) и виз. имп. Фокой (гл. 9-я, с. 143), но считаетъ его „злѣйшимъ" отъ

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что с. Ивана Молодаго—Димитрія онъ наз. „царемъ", мать его Елену „святою", а кн. углицкаго Андрея „зѣло разумнымъ и мудрымъ" (87). Неточности въ указанныхъ фактахъ отмѣчены Арцыбашевымъ (III, отд. I, 212, пр. 1463; IV, отд. 1, сс. 53, 61—62).

всѣхъ мучителей. Онъ не задавался ни опредѣленною полнотою фактовъ, ни послѣдовательнымъ изложеніемъ въ хронологическомъ порядкѣ событій. Онъ вызванъ былъ на трудъ частной причиной (вопросомъ о перемѣнѣ въ характерѣ царя) и личными отношеніями [1]). Въ его оцѣнкѣ послѣднія должны были играть преимущественную роль, а самая исторія служить какъ-бы дополненіемъ къ его посланіямъ къ Ивану Грозному. Писанная въ разгаръ этой полемики и политическихъ невзгодъ, постигшихъ царя, она должна была отразить на себѣ означенныя вліянія. Было бы напрасно утверждать, что Курбскій, въ силу своего происхожденія, могъ посягать на какія либо политическія права Ивана Грознаго [2]); но онъ тщеславится, титулуя себя „кн. ярославскимъ" (стр. 5, 7, 96, 97, 266, 272, 274, 281) и выводя свой родъ отъ князей ярославскихъ, влекомыхъ отъ рода княжати смоленскаго, святаго Ѳеодора Ростиславича, правнука великаго Владиміра Мономаха", притомъ, какъ вѣрныхъ и доброхотныхъ братьевъ (съ царемъ), влекомыхъ отъ единаго славнаго и блаженнаго Владиміра Мономаха" (ibid., 96, 97). И чрезъ всю исторію у него проходятъ заслуги, оказанныя царямъ родственнымъ имъ „княжатами" [3]), которыхъ онъ и выдѣляетъ, какъ жертвъ произвола Ивана Грознаго, въ особую главу (7, 8, 25, 62, 90—104; ср. 220, 223 [4]). Такимъ обр. схема изложенія „исторіи" у Курбскаго выходитъ не сложной, а распредѣленіе главъ 2-й половины его труда чисто внѣшнимъ. Самая важная часть послѣдняго — описаніе казанскаго и ливонскаго походовъ, въ которыхъ онъ является дѣйствующимъ лицомъ. При этомъ онъ обнаруживаетъ значительный запасъ наблюдательности. Таковы описанія его быта инородцевъ Казанскаго царства, военныхъ обыча-

---

[1]) Въ „исторіи" онъ дѣлаетъ постоянно личныя обращенія къ царю.

[2]) Гонецъ Ивана IV долженъ былъ говорить королю Сигизмунду: „Курбскаго и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ надъ государемъ нашимъ и его царицею Настасіею и надъ его дѣтьми умышляти всякое лихое дѣло: и государь нашъ, увѣдавъ его измѣны, хотѣлъ было его посмирити, и онъ побѣжалъ". И далѣе: „Курбскій учал ся звати вотчичемъ Ярославскимъ, да измѣннымъ обычаемъ съ своими совѣтниками на Ярославлѣ государити" (Устряловъ, xvii).

[3]) О значеніи „княжья" и „княжатъ" см. С. Ѳ. Платоновъ, „Очерки по ист. смуты въ Моск. госуд." (стр. 273—278, 441—442); С. В. Рождественскій, Служ. землевлад., 128—136, 217—31.

[4]) Въ одномъ изъ „отвѣтовъ" царю (233) Курбскій говоритъ о себѣ, что онъ рожденъ отъ благородныхъ родителей, отъ племени в. кн. смол. Ѳедора Рост., „яко и твоя царская высота вѣси отъ лѣтописцевъ русскихъ" и т. д., съ укоризнами москов. князьямъ.

евъ, способа веденія войны татарами и т. п., положенія Ливоніи, причины военныхъ успѣховъ москвитянъ, внутренняго состоянія польскаго общества и т. д. Въ своихъ воззрѣніяхъ на политическія отношенія, возникшія въ Московскомъ государствѣ, онъ является лишь выразителемъ мнѣнія извѣстной партіи, хотя бы тенденціи ея проникнуты были лучшими намѣреніями. И въ этомъ случаѣ важнымъ подспорьемъ для насъ служитъ переписка его съ царемъ, въ которой оба они съ одной стороны развиваютъ теоретическія воззрѣнія, а съ другой значительно дополняютъ фактическій матеріалъ, иногда только отчасти затронутый въ „исторіи". Такъ, между прочимъ выясняется, что партія, къ которой принадлежалъ Курбскій, не сочувствовала ливонской войнѣ и совѣтовала направить всю силу удара на Перекопскую орду. Однако, послѣдующая исторія крымскихъ походовъ ясно показала, какъ трудно было еще долго сломить этотъ призракъ татарской силы. Между тѣмъ и самъ Курбскій высказываетъ вѣрный взглядъ на важность Балтійскаго побережья для Новгорода, благодаря которому онъ достигъ экономическаго благосостоянія (см. 123 и в., стр. 836, пр. 1). Въ „исторіи" Курбскаго передается не мало личныхъ впечатлѣній, пережитыхъ авторомъ, которыя придаютъ живость и окраску всему его труду, хотя и написанному языкомъ, приближающимся къ южно-русскому, съ значительнымъ количествомъ полонизмовъ. Быть можетъ ни въ одномъ изъ современныхъ произведеній не дано столько мѣста субъективному элементу. Но главы, посвященныя болѣе спорнымъ вопросамъ, какъ преслѣдованія и казни, въ которыхъ упрекаетъ авторъ Иванъ Грознаго, въ большей своей части были писаны *по памяти*, какъ неоднократно заявляетъ самъ авторъ, и повидимому послѣдній не имѣлъ подъ руками другихъ источниковъ, кромѣ собственныхъ воспоминаній и устныхъ сообщеній (89, 104, 111, 141). По этому, сообщая факты, онъ самъ нерѣдко дѣлаетъ оговорки и вноситъ поправки [1]). При разсмотрѣніи его показаній слѣдуетъ пользоваться лѣтописями, хронографами, послуж. списками (Др. Рос. Вивл., Отеч. Зап. 1826 г. и др.), разряд. кн. житіями синодиками (ихъ нѣсколько), монастыр. кормовыми книгами, соврем. иностр. извѣстіями [2]) и т. п. матеріалами. Какъ извѣстно, соч. Гва-

---

[1]) Сс. 97, 105—107, 121—23. Подр. разборъ „Исторіи" у А. Н. Ясинскаго (108—215). Число казн. у К-го св. 400, по синод. до 4000, по лѣт. и ин. изв.—десятки тысячъ.

[2]) О точкѣ зрѣнія иностранцевъ въ этомъ вопросѣ см. В. Г. Васильевской. Польск. и нѣм. печать о войнѣ Баторія съ І. Грознымъ (Ж. М. Н. Пр. 1889, №№ 1 и 2).

ньини о Сарматіи было прислано въ 1581 г. Баторіемъ Ивану Грозному, какъ обличеніе его тиранніи (см. в. 1395, 1608) и есть списки „Исторіи“ Курбскаго, въ которыхъ рядомъ съ ней помѣщаются [1]) главы изъ Гваньини, кас. описанія Московскаго государства (именно кн. VII, ч. IV, „о обычаяхъ ц. и в. кн. Іоанна Вас. Москов. и всея Россіи“). Курбскій, переписываясь съ Иваномъ Грознымъ, не думалъ однако, сообщить ему свою „исторію“ и всѣ спи. послѣдней относятся къ XVII (и даже концу) и къ нач.—XVIII стол., причемъ ни одинъ хронографъ не имѣетъ изъ нея извлеченій [2]). Въ позднихъ спи. Степенной книги встрѣчаются уже вставки изъ „исторіи“ и переписки Курбскаго съ Иваномъ Грознымъ [3]). Литература, касающаяся „исторіи“ Курбскаго [4]), въ связи съ его политическими воззрѣніями, весьма

[1]) Востоковъ, Опис. рук. Рум. м., стр. 331—332; Рук. Царск. 193; также Эрмит. сп. у Устрялова (И. П. библ.) и спи. самого издателя и Архив. (перев. 5 книги); Бороздинскій, б. ч. соч. Гваз. (Устр.).

[2]) См. перечень спи. у Устрялова; также Соболевскій „Перевод. литер. Моск. Руси“ (стр. 196, пр. 2), который полагаетъ, что спи. сочин. и переводовъ Курбскаго и текстовъ, бывшихъ въ его библіотекѣ, принесены въ Моск. Русь переселившимися сюда монахами Кутеинскаго мон.—въ Иверскій м. подъ Валдаемъ.

[3]) Устряловъ, Сказ., Степен. кн. Спб. дух. акад., быв. Адама Селлія. № 288; Библ. Общ. исторіи и древн., I, 117, № 225.

[4]) Она, вмѣстѣ съ посланіями и Ист. Флор. соб. была изд. Устряловымъ по нѣск. спи. (Патр., Эрмит., Казан. унив., Спб. дух. акад., Бороздин., Архив., соб. изд.) три раза (1833, 2 чч., 1842 и 1868, съ портр. І. Грознаго, родосл. и герб. Курбскаго, планомъ осады Казани, Синодик. Кирил. м., акт. Литов. метр. и словаремъ иностр. и латин. словъ, встрѣчающихся въ сочиненіи К-го. О планѣ осады см. ст. Л. Кавелина (архим. Леонида), Маякъ 1843, т. VIII (и замѣч. у Петровскаго, см. 51). Въ 3-мъ изд. приб. Предисл. къ Нов. Маргар. и два письма К-го, къ кн. Збаражской, заимств. изъ книги, изд. Ком. для разб. древ. актовъ. Жизнь К-го въ „Литвѣ и на Волыни“ (2 тт., К. 1849, съ предисл. Н. Д. Иванишева (перепеч. и въ собр. его сочин., К. 1876). О его имѣніяхъ (тамъ же и Помѣстья на Волыни кн. К-го. гр. А. С. Уварова, Тр. М. Арх. Общ., II, матер. для археол. словаря); о его 2-й и 3 й женахъ (Иванишевъ; Д. Мордовцевъ, Рус. женщ., т. I, 203—208). Акты Литов. м. о Курбскомъ (Книговѣд. 1894, №№ 7—8, с. 17—20). Кромѣ того, были описаны и изд. письма К-го Сахаровымъ (Москв. 1843, № 9, с 146—149); посланія и соч., П. Строевымъ (Рук. Цар. 191—93, 577; Оп. рук. Толст., 633); предисл. къ перев. кн. І. Дамаскина „Небеса“, кн. М. А. Оболенскаго (Библ. Зап., I, 355—366); три неизд. посланія (Прав. Соб. 1863, №№ 5—8). Его переводной дѣятельности касаются статьи: Сѣв. Почта 1846, № 11 и д., Опис. рук. Синод. б., III, 565—569; Опис. рук. Хлудова—о перев. І. Дамаскина (99—119); есть рядъ другихъ спи. его „исторіи“ (Рум. м., Опис., 331—332, Общ. ист., 45—46, Синод. б., Строевъ, 183; Псков. м., отлич. отъ печат., Ист-фія, I, 1035). О его роли въ ист. зап. рус. просв. см. Оч. дѣятельности кн. Курбскаго на защиту прав. въ Литвѣ и на Волыни, В. Андреева (Прав. Обозр. 1878,

обширна и представляетъ два опредѣленно выраженныхъ направленія, благопріятное автору и относящееся отрицательно къ его свидѣтельствамъ [1]). Въ одной изъ рукописей М. арх. ин. дѣлъ находится сказаніе объ обстоятельствахъ бѣгства кн. Курбскаго (бесѣда съ женой) и о подвигѣ вѣрнаго слуги его Василія Шибанова, присланнаго съ письмомъ къ царю [2]).

Въ своемъ мѣстѣ (въ разныхъ главахъ) мы отмѣтили мѣстныя сказанія о чудотворныхъ иконахъ, связанныя съ историческими собы-

---

№№ 11—12); Кн. К-кій и его дѣят. въ пользу правосл., Г. Недѣтовскаго (Ворон. Еп. Вѣд. 1873, №№ 21 и 23, по изд. Устрялова); Курбскій и Острожскій, Ст. Барановскаго (Вол. Еп. В. 1875, №№ 1 и 2); А. С. Архангельскій (Борьба съ католич. и умств. пробужденіе южной Руси въ к. XVI стол., ист. очеркъ, К. Стар. 1886, №№ 5 и 6; Образов. и литер. въ Моск. госуд. к. XV—XVII вв., Уч. зап. Казан. унив. 1900, № 12, с. 185—198; 1901, № 1, с. 1—34); Новыя данныя для изуч. литер. дѣят. кн. А. Курбскаго, П. В. Владимірова (Труды IX-го Арх. съѣзда, II, 1897, 316—318 — о перев. соч. С. Метафраста, по Синод. Сборн., единственный извѣстный, болѣе или менѣе полный, перев. соч. С. Метафраста въ слав. рус. литер. XI—XVI вв.); Нов. библ. находка—переводъ статья кн. А. Курбскаго, изъ Діалектеки I. Спангенбергера (К. Стар. 1900, №№ 7—8, с. 211—224, К. Харламповича; ср. Ист. В. 1899, № 3, с. 1089); Новоспас. Псалтирь—трудъ К-го и его сотрудниковъ, съ кинов. его замѣт. (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 4, с. 434; Ист. В. 1906, № 4, с. 336).

[1]) Опытъ изслѣд. о жизни, подвигахъ и ученыхъ трудахъ кн. Курбскаго. Ч. I. Жизнь кн. Курбскаго, В. Ѳ. Тимковскаго, нач. по иниціативѣ гр. Н. П. Румянцова и ему посвящ., 1816 (Рук. F. IV, № 821 въ И. П. б., см. Отч. 1900—1901, с. 159), на 189 листахъ, разд. на изслѣд. и прибавл. (числомъ 12); Карамзинъ (т. VIII и IX, примѣч.); Арцыбашевъ (кн. II, III и IV); Погодинъ (Ист. отрывки); Соловьевъ (Объ отношеніяхъ между князьями Рюр. дома, М. 1847; Исторія, тт. VI и VII); Костомаровъ (Личн. Ивана Грознаго); П. Строевъ (Барсуковъ, 238—241); С. Горскій (Жизнь и ист. знач. кн. А. М. Курбскаго, Каз. 1858); З. Опоковъ (Кн. А. М. Курбскій, Ун. Изв. 1872, №№ 6 и 8 и отд., разборъ мнѣнія Горскаго о дѣят. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни); Бестужевъ-Рюминъ (т. II, гл. 6-я); Ключевскій (Бояр. дума, гл. 14-я); М. Петровскій (Кн. А. М. Курбскій, ист. библ. зам. по пов. послѣд. изд. его сказаній, обз. мнѣній, переч. изд., замѣч. о планѣ осады Казани, 51); И. Бѣловъ (Объ ист. знач. рус. боярства, Спб. 1886, от. изъ Ж. М. Н. Пр.); А. Н. Ясинскій (см. 1817, пр. 1, К. 1899, изъ Унив. Изв., 215 стр.); П. И. Ковалевскій (I. Гр. и его душ. сост., Х. 1893); Н. К. Михайловскій (I. Гр. въ рус. литер., Спб. 1895); К. Ярошъ (Психологич. параллель. Іоаннъ Грозный и Петръ В., Х. 1898).

[2]) Сказанія, примѣч. 213. На это обстоятельство указываетъ въ своемъ отвѣтѣ Иванъ Грозный (ib. 161). По лѣтописи слуга былъ пойманъ воеводами и присланъ къ царю (Ал. Нев. лѣт., Рус. ист. библ., III, 222). Соображенія о времени бѣгства Курбскаго (Петровскій, 18—19). Въ Латух. Степ. книгѣ есть статья: „О измѣнѣ кн. А. Курбскаго", въ которой конецъ главы представляетъ искусное сокр. 1-го письма Курбскаго къ царю, а начало ея послужило для разсказа Карамзина (IX, с. 34 и пр. 107, 108), на которомъ осн. стих. А. Толстого „Василій Шибановъ" (см. у Васенка, Лат. Степ. книга, 61—63—замѣч.).

тіями. Нѣкоторыя изъ нихъ касаются болѣе позднихъ явленій [1]). О другихъ скажемъ далѣе.

VI.

Послѣдующій рядъ сказаній и повѣстей тѣсно связанъ съ смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ и потому можетъ быть разсмотрѣнъ въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ непосредственно примыкаютъ къ сказаніямъ, о которыхъ шла рѣчь выше.

Весьма видное мѣсто въ ряду ихъ должно быть отведено такъ наз. *Иному сказанію*, данное этому сочин. позднѣйшимъ издателемъ И. Д. Бѣляевымъ, такъ какъ оно слѣдуетъ, въ сп. Погод. рук. (быв. П. М. Строева) за сказаніемъ Авр. Палицына (какъ и въ сп. Рум. м.). Въ полномъ составѣ въ рукописяхъ оно встрѣчается рѣдко. Карамзинъ былъ знакомъ съ нимъ по сокращенной передѣлкѣ и въ извлеченіяхъ, помѣщенныхъ въ хронографахъ. Со времени же изданія памятника Бѣляевымъ (съ вар. по рук. Унд. [2]) имъ пользовались Соловьевъ и др. историки. Въ 1892 г. памятникъ этотъ вновь изданъ (по той же рук. Погодина и М. Публ. музея, обѣ XVII в.) Археогр. ком. [3]). Уже Бѣляевъ отмѣтилъ въ этомъ произведеніи двухъ авто-

[1]) Сказанія о Владимірской, Смоленской и Казанской ик. Богородицы (замѣч. Боричевскаго, Ж. М. Н. Пр. 1853, № 10, Обозр. Губ. вѣдом.); Сказ. о явл. чуд. ик. Казанскія (1579), п. Гермогена, съ автобіогр. дан. (подлин. находится въ собр. Погодина, Барсуковъ, X, 453; ср. Казан. Богор. дѣв. мон. Малова; замѣч. въ Р. Арх. 1902, № 10, с. 297); Тихв. лѣт. (Пов. о явл. Тихв. Б., Родосскій, 293); Сказ. о чуд. Тихв. Бог., изд. Общ. люб. др. письм.; Слово о явл. ик. Өеодоровскія № XLV (не выпущено); Крат. сказ. о чудес. иконахъ Казан., Седміоз., Ранө. и Мироносиц. пустыни, Г. З. Елисеева, М. 1849; Сказ. о явл. Казан. ик. Б. М. бл. г. Н. Ломова съ записями 1645—1684, рук. (Отч. Рум. м. 1901, с. 30); Пов. о явл. чуд. ик. пр. Бог-цы на псков. Синичьей горѣ, изд. Серебрянскимъ (Тр. Псков. Арх. общ. 1906, Пск. 1907—рук. Кіев. церк. арх. м.). Перечень у Строева (Словарь, 469). Сказ. объ Усп. Пр. Бог-цы, правл. ц. Алексѣемъ Мих. (Чт. въ Общ. ист. 1894, IV).

[2]) Времен. Общ. ист. и древн. рос., кн. XVI, 1—80; вар. по сп. Унд. (81—146); рец. изд. (Ж. М. Н. Пр. 1853, № 9, с. 211); зам. С. Ө. Платонова (Лѣт. зан. Арх. ком. XI, 44—45).

[3]) Рус. Ист. библ., XIII, редакт. С. Ө. Платоновымъ (стр. 1—144). Въ М. П. м. рук. поступила отъ И. А. Бередникова. Въ изд. гр. А. Ростопчина: „Четыре сказ. о Лжедимитріѣ“—„Ин. сказ.“ (67—73) соотвѣтствуютъ стр. 57—73. Компил. о Д. Сам. на осн. Иного сказ. и Сказ. о Гр. Отрепьевѣ, будто бы 1621 г. (Титовъ, Рукоп. И. А. Вахрамѣева, II, прилож., 1—39).

ровъ; А. Н. Поповъ еще болѣе расширилъ количество статей и повѣствованій (II, 148—150), входящихъ въ составъ „Иного сказанія". Позднѣйшій изслѣдователь [1]) отмѣчаетъ до 6 составныхъ частей памятника [2]), а именно: 1) Пов. о времени Бориса Годунова и перваго Самозванца (Врем., 1—38; Ист. библ., 1—66 [3]); собраніе правительственныхъ грамотъ о сверженіи Д. Самозванца и воцареніи Василія Шуйскаго (38—55; 66—95); 3) повѣствованіе о движеніяхъ въ первое время цар. Шуйскаго, преимущественно о дѣйствіяхъ Болотникова (55—64; 95—116); 4) Повѣсть о видѣніи, быв. въ Успен. соборѣ въ Москвѣ, 1606 г., вставленная въ предъидущее повѣствованіе (177—184; часть эта выпущена во Времен.); 5) лѣтописныя замѣтки тожественныя со статьями Хрон. 2-й ред. (1617), о взятіи Тулы ц. Василіемъ и о дальнѣйшихъ событіяхъ до избранія Михаила Ѳед., чѣмъ оканч. Хрон. 1617 (64—73; 116—132); 6) лѣтописныя замѣтки (1613—1646) о времени ц. Михаила Ѳед. и о вступленіи на престолъ Алексѣя Мих. (73—80; 132—144). Такимъ обр. настоящій памятникъ представляется собственно сборникомъ разнообразнаго состава, первыя части котораго показываютъ, что смута еще въ начальные моменты стала предметомъ литературнаго повѣствованія.

Первая часть „сказанія" представляетъ повѣсть, написанную въ началѣ царств. Василія Шуйскаго, а именно послѣ 3 іюня 1606 г. (перенес. мощей ц-ча Димитрія въ Москву) и обнимаетъ изложеніе событій отъ уб. ц-ча до означеннаго торжества. Еще Соловьевъ отмѣтилъ, что авторъ сказанія обнаруживаетъ въ себѣ ревностнаго приверженца Шуйскаго и врага Бориса Годунова и указалъ на его начитанность. Появленіе самозванца есть наказаніе божіе Годунову за его вопіющія преступленія" [4]). По близости автора къ событіямъ,

---

[1]) Древ. рус. сказ. и пов. о смут. врем. XVII в. какъ ист. источникъ, Спб. 1888, стр. 1—81.

[2]) Разница въ томъ, что въ разсматриваемой 5-й части статьи Хрон. составляютъ самостоятельную часть его составителя, откуда перенесены въ Иное сказ., и вмѣстѣ съ крат. лѣт. извѣстіями образуетъ одно цѣлое (Поповъ и Ключевскій въ рец. на соч. Платонова. Послѣдній же не признаетъ цѣльности этого сочиненія).

[3]) Въ Латух. Ст. книгѣ есть люб. дополн. къ Хрон. 2-й ред. о Годуновыхъ и Нагихъ, основ. или на документахъ, или на какой ниб., не дошедшей повѣсти о нихъ (Платоновъ, 324; Васенко, 60—61, 68).

[4]) Ист. Россіи, IX, 467—69. Между тѣмъ, какъ сост-ль Нов. лѣт. сторонникъ Романовыхъ (ср. Платоновъ, см. выше, стр. 1321).

произведеніе это относятъ къ важнѣйшимъ источникамъ смутнаго времени [1]). По указанію позднѣйшаго изслѣдователя, авторъ „Повѣсти" принадлежалъ къ братіи Троицкаго-Сергіева мон., чѣмъ объясняются и значительная начитанность его въ Св. писаніи и отцахъ церкви, и знакомство съ византійской исторіей, и даже съ древними литературными памятниками. Авторъ включилъ и нѣк. документы въ составъ своего труда или воспользовался ими въ своемъ изложеніи (о сверженіи Д. Самозванца). Но это обстоятельство, не смотря на увѣреніе, что авторъ пишетъ не по слухамъ, а какъ очевидецъ, не позволяетъ видѣть въ немъ безпристрастнаго повѣствователя. Въ свое изложеніе онъ внесъ между прочимъ извѣтъ стар. Варлаама, спутника Григорія Отрепьева, который, какъ есть основаніе думать, былъ объявленъ при Шуйскомъ во всеобщее свѣдѣніе, въ интересахъ обличенія самозванца. Впервые заподозрѣнъ былъ этотъ актъ Бередниковымъ [2]); другіе утверждали его подложность (Костомаровъ) и, хотя Соловьевъ признавалъ его достовѣрность, но допускалъ и ошибки (VIII, 65). С. Ѳ. Платоновъ еще шире устанавливаютъ отрицательныя качества этого свидѣтельства, находя, что онъ составленъ былъ для убѣжденія народа, причемъ самыя данныя (факты и имена) могли быть внесены изъ правительственныхъ источниковъ (9—11 [3]). Сближеніе „Повѣсти" съ грамотами ц. Василія убѣждаетъ, что авторъ усвоилъ вполнѣ правительственную точку зрѣнія на описываемыя событія и развивалъ правительственные взгляды на нихъ. Это дѣлаетъ Повѣсть односторонней, носящей публицистическій характеръ, своего рода оффиціальнымъ произведеніемъ, требующимъ критическаго отношенія. Съ этой точки зрѣнія въ ней оцѣниваются событія предшествовавшемъ времени—Бориса Годунова и Д. Самозванца. Въ письменности XVII в. „Повѣсть" оказалась весьма популярною. Она подвергалась сокращеніямъ и измѣненіямъ, вносилась (частью) въ ж. ц. Димитрія (Мин. Герм. Тулупова); дополнялась грам. ц. Василія и разсказомъ о первыхъ смутахъ при ц. Василіѣ, куда внесено было повѣств. протоп. Терентія о чудесномъ видѣніи 1606 г, а затѣмъ прибавлены были статьи изъ Хрон. 3-й ред. и лѣтописныя замѣтки, доведенныя до пол. XVII в. и въ такомъ видѣ пов. является въ составѣ сборника, озаглавленнаго „Иное сказаніе".

---

[1]) Смутное время, Костомарова, I, предисл.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1835, VIII. 118—120.

[3]) За „Извѣтъ" въ послѣднее время высказался Пирлингъ.

Первая часть „Иного сказанія“ (Врем. 1—38; Ист. библ., 1—66) въ сокращенномъ пересказѣ нашла мѣсто въ *Повѣсти како восхити неправдою на Москвѣ царскій престолъ Борисъ Годуновъ* (изд. по 2 спп. И. II. библ., XVII в., Р. Ист. библ. 145—176). Она была извѣстна Карамзину, который назвалъ ее „Пов. о Борисѣ Годуновѣ и Разстригѣ“ [1]), и Соловьеву [2]). На самомъ дѣлѣ въ ней есть варіанты, вставки и дополненія, измѣняющія характеръ основнаго источника [3]). Вскорѣ затѣмъ появился рядъ новыхъ сказаній. *Новая повѣсть о преславномъ Россійскомъ царствѣ и вел. госуд. Московскомъ* (изд. по Сборн. Моск. дух. акад., ibid., 187—218) есть собственно подметное письмо, заключающее въ себѣ призывъ къ возстанію противъ поляковъ, занимавшихъ Москву, и противъ бояръ, повиновавшихся и благопріятствовавшихъ Сигизмунду. Обладая весьма незначительнымъ фактическимъ матеріаломъ, она отличается страстностью изложенія, лишающей ея значенія объективнаго источника. Составлена она въ промежутокъ отъ пол. дек. 1610 до нач. янв. 1611 г.; но это живой голосъ современника, возмущеннаго иноземнымъ господствомъ и поведеніемъ бояръ, которыхъ онъ наз. измѣнниками, богоотступниками, братьями Іуды и т. п., однако опасающагося этой ненавистной власти. Особенно же порицаетъ ихъ авторъ за униженіе передъ Андроновымъ („которые смотрятъ изъ рукъ и изъ скверныхъ устъ его, что имъ дастъ и укажетъ, яко нищіи у богатаго проклятаго“). Часто авторъ дѣлаетъ намеки, избѣгая называть имена виновниковъ описываемыхъ дѣяній. Но онъ не щадитъ и духовенства, которое прельстилось славою сего міра и преклонилось къ врагамъ, не оказывая помощи патріарху Гермогену, которому принадлежатъ всѣ симпатіи автора. Онъ обличаетъ замыслы Сигизмунда, указываетъ въ примѣръ на стойкость смольнянъ, хвалитъ дѣйствія Филарета и кн. В. В. Голицына и т. п. Авторъ знаетъ свѣтскія повѣсти (Стефанитъ и Ихнилатъ), владѣетъ перомъ и умѣетъ выражаться риторически и подбирать риѳму и даже весь разсказъ старается сдѣлать риѳмованнымъ. Онъ — лицо свѣтское (женатъ и имѣлъ дѣтей) и близкое къ властямъ. Повидимому скорѣе всего можно полагать въ авторѣ приказного дьяка [4]).

---

[1]) Ист. госуд. рос., XI, прим. 194 и д.

[2]) Ист. Россіи, VII, прим. 80.

[3]) Подр. у Платонова (Древ. рус. сказ. и пов., 34—39, гдѣ указаны и др. спп.).

[4]) Кедровъ (Авр. Палицынъ, Чт. въ Общ. ист. 1880, IV, 62); Свѣд. о славян. рук., поступив. изъ книгохран. Св. Тр. Серг. л. въ библ. Троиц. дух. сем. въ 1747 г.

Плачъ о плѣненіи и о конечномъ разореніи превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Моск. государства (изд. по рук. Церк. арх. музея въ Кіевѣ XVIII в. и И. П. библ., Погод. коллек., XVII в., 219—234, также во Врем. Общ. ист., V, 1850, с. 56—61, по неиспр. сп.), основывается на прощальной грам. пп. Іова и Гермогена и грамотахъ, разсылавшихся по городамъ въ 1611—1613 гг. изъ ополченій Прок. Ляпунова и кн. Д. М. Пожарскаго; но простой языкъ грамотъ не удовлетворилъ автора и потому онъ прибѣгаетъ къ извѣстнымъ украшеніямъ книжной рѣчи и риторической передѣлкѣ. Авторъ не былъ москвичемъ, такъ какъ не даетъ ничѣмъ замѣтить его освѣдомленность въ московскомъ разореніи. По этимъ даннымъ „Плачъ" представляетъ небольшую историческую цѣнность; но, какъ и предъидущая статья, онъ имѣетъ значеніе для выясненія существовавшихъ отношеній и взглядовъ современниковъ эпохи. Причиною разоренія государства авторъ признаетъ грѣхи монарховъ, предшествовавшихъ смутѣ, и грѣхи народа. Онъ винитъ ихъ въ жестокости и склонности къ волшебству. Онъ излагаетъ обычные факты смуты, извѣстные по др. источникамъ. Взглядъ на самозванца у него обычный, котораго авторъ винитъ въ жестокости. Поляки продолжали поддерживать смуту. И онъ считаетъ Гермогена единственнымъ человѣкомъ, понимавшимъ истинное положеніе вещей. Вина сверженія ц. Василія лежитъ на боярахъ, которые „по сатанинской зависти и дьявольской гордости не захотѣли ему поклониться" и предпочли признать власть королевича (въ нѣк. спп. это мѣсто измѣнено и признается позднѣйшей вставкой). Въ заключеніе дается описатіе бѣдствій, постигшихъ государство послѣ разоренія Москвы. Въ нѣк. спп. (Погод., Увар.) изложеніе „Плача" доводится до избранія царя и заключается пожеланіемъ блага новому правительству [1].

арх. Леонида (ibid. 1884, III, 182); Новая повѣсть о смут. врем., С. Платонова (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 1 стр. 50—67); Древ. рус. сказ. (86—102); Статьи по рус. исторіи (50—76). По поводу автора Повѣсти были высказаны разныя мнѣнія, послѣ чего послѣдній склонился признать въ немъ дьяка новг. чети Гр. Елизарова, ушедшаго изъ Москвы отъ поляковъ въ Троиц. монастырь (Оч. по ист. смуты, 479—481, пр. 200, с. 632—33).

[1] Разборъ „Плача" и сопоставленіе его съ др. источниками (Платоновъ, 102—116). Русскіе перебѣжчики при Ѳедорѣ Ив. говорили въ Польшѣ, что Моск. государство легко подчинить вслѣдствіе вражды между боярами (Соловьевъ VII, 265). О раннихъ симпатіяхъ нѣк. бояръ въ пользу польскаго короля (Флор. архивъ, изд. Макушевымъ, с. 11; XXI прис. Увар. наградъ, рец. соч. Трачевскаго, Г. Ѳ. Штенд-

Въ своемъ мѣстѣ намъ приходилось подробно остановиться на „Временникѣ“ дьяка Ив. Тимоѳеева (стр. 1249—53), относящемся къ раннимъ произведеніямъ о смутномъ времени, отличающемся самостоятельнымъ характеромъ и оригинальностью изложенія, притомъ охватывающемъ весь ходъ смуты отъ причинъ ея возникновенія до утвержденія новой династіи. Рядомъ съ нимъ можно поставить извѣстное *Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря*, его современника Авраамія Палицына, но болѣе счастливаго по тому вліянію, какое оказало его произведеніе на литературу о смутномъ времени.

Палицынъ, въ мірѣ Аверкій Ивановичъ, родился бл. Ростова и происходилъ изъ дворянской фамиліи, предокъ которой выѣхалъ изъ Подоліи на службу къ Димитрію Донскому. Есть указаніе, что въ 1582 г. онъ былъ воеводой въ г. Колѣ, составлявшемъ тогда центръ сѣверной торговли со своей особой ярмаркой въ Петровъ день и нерѣдко служившемъ мѣстомъ раздора между русскими и норвежцами [1]). Въ 1588 г. Ав. Палицынъ подвергся опалѣ: все его имѣніе было взято въ казну, а онъ сосланъ въ Солов. мон., гдѣ и постриженъ. Опала эта совпадаетъ съ невзгодами, постигшими Шуйскихъ и ихъ сторонниковъ, какъ противниковъ Б. Годунова. Въ 1594 г. онъ былъ присланъ въ Троицкій м. (и отосланъ въ Богор. свіяж. м.), гдѣ является снова не ранѣе нач. 1602 г. При ц. Василіѣ Шуйскомъ онъ получаетъ (1608) важный по тому времени санъ келаря лавры [2]), что открывало ему, по ея дѣламъ, доступъ въ Москву и къ царю, гдѣ и застала его осада поляковъ (Сапѣги и Лисовскаго). Помощь, оказанная монастыремъ во время голода еще болѣе укрѣпила связь его съ Шуйскимъ. По низложеніи послѣдняго, онъ, въ числѣ другихъ, участвовалъ въ посольствѣ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ (1610), откуда,

---

мана, 102). Объ экспенсахъ Владислава боярамъ за преданность (Археогр. Сборн. IV, с. XIII; ср. Лѣт. зап. Арх. к., IV, прот., 7). Ср. еще отзывъ кн. Ив. Голицына, выясняющій и легкость смуты (IX, 470).

[1]) См. Доп. къ акт. ист., I, № 157; зап. гол. Салингена о Лапландіи (Лит. Вѣст. 1901, № 3, с. 295—311); Ю. Н. Щербачевъ, Датскій архивъ 1326—1690 (Чт. въ Общ. ист. 1893, сс. 132, 136); Гол. Салингенъ въ Рос. въ XVI в., А. М. Филиппова (Лит. Вѣст. 1902, № 6, с. 123).

[2]) Обращаясь къ нему съ просьбами, ему писали: „Государю великому, старцу келарю Аврамью“. Любопытны письма къ нему съ ходатайствами и сообщенія, что въ Троиц. мон. „смуты творятца великіе“ (письма 1608—1609 гг., Сборникъ кн. Хилкова, сс. 82, 101, 117; ср. 122).

однако, успѣлъ уѣхать, выхлопотавъ пожалованье своему родственнику и льготы монастырю. По возвращеніи онъ дѣйствуетъ уже за одно съ архим. Діонисіемъ, участвуетъ въ разсылкѣ воззваній и встрѣчѣ ополченія, шедшаго для освобожденія Москвы. Въ 1613 г. онъ участвовалъ въ посольствѣ къ Михаилу Ѳедоровичу по случаю избранія его на царство, а въ 1618 г. опять игралъ дѣятельную роль въ защитѣ монастыря отъ нападенія Владислава. Въ 1620 г., опасаясь гнѣва Филарета, возвратившагося изъ плѣна, онъ удалился въ Соловец. мон., гдѣ и умеръ въ 1626 г. Писалъ П-нъ, какъ говоритъ, „то, что слышалъ... и испыталъ вся подробну съ многимъ опасеніемъ предъ многими свидѣтели оставившихся иноковъ святолѣтныхъ и доброразсудительныхъ и отъ воинъ благоразумныхъ, и отъ прочихъ христіанъ... вся по ряду, елико возмогохъ“. Но современникъ его Иванъ Насѣдка въ ж. Діонисія замѣчаетъ, что Авраамій говоритъ о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Въ повѣствованіи Палицына вполнѣ отразились его отношенія, симпатіи и антипатіи. Хваля умъ Б. Годунова, онъ не любитъ его и хотя не одобряетъ посягательствъ на церковное имущество лавры, въ чемъ повиненъ былъ и царь В. Шуйскій, но, будучи связанъ личными отношеніями съ послѣднимъ, чтитъ въ немъ благовѣрнаго царя. Впослѣдствіи онъ значительно смягчилъ свои суровые приговоры въ начальной части, придавъ имъ вмѣсто личныхъ отзывовъ болѣе общій характеръ и перенеся самыя обличенія на счетъ общества [1]), хотя въ этомъ фактѣ видятъ не столько слѣдствіе опасенія, сколько желаніе придать своему произведенію лучшую форму [2]); но такъ какъ означ. мѣста касаются характеристикъ царствовавшихъ лицъ, то едва ли можно вполнѣ съ этимъ согласиться. Не смотря на близость къ Шуйскимъ, П-нъ дѣлаетъ намекъ на насильственную смерть Скопина-Шуйскаго, хотя и въ туманномъ изложеніи [3]). И не смотря на то, что онъ могъ опасаться непріятностей при новой династіи, которой онъ будто бы льстилъ (Евгеній, Голохвастовъ), но онъ не убоялся оставить въ окончательной ред. 6-й главы извѣстіе о томъ, что Филаретъ былъ въ Тушинѣ нареченъ патріархомъ. Въ различныхъ частяхъ произведенія Авраамія отмѣчаютъ разнообразные творческіе мотивы; но пріемы, хотя не въ равной степени, суроваго обличителя-моралиста

[1]) Р. Арх. 1886, II, 451—454; ср. Р. Ист. библ., XIII, 473—524.

[2]) Платоновъ, 179.

[3]) Сказаніе о осадѣ Тр. Серг. мон., М. 1822, с. 230—232.

даютъ себя чувствовать. Съ другой стороны, въ изложеніи эпизодовъ защиты монастыря описаніе чудесъ свв. покровителей обители Сергія и Никона и подвиговъ ихъ служителей достигаетъ чисто эпическаго изложенія. Уже Миллеръ [1]) отмѣтилъ въ произведеніи Палицына витіеватый слогъ, съ натуральной исторической простотой не сходственный. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слогъ его переходитъ въ стихотворный размѣръ, а для сравненій онъ не пренебрегаетъ и примѣрами, взятыми изъ области классическаго міра, какъ сопоставленіе дѣйствій Скопина-Шуйскаго съ подвигами Гектора и Ахиллеса (230).

Списковъ „Сказанія" Палицына нѣтъ возможности перечислить. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ (напр. Погодинскомъ собр. въ И. П. б.) оно считается десятками. Вообще, можно сказать, что нѣтъ библіотеки, описанія которыхъ намъ извѣстны, гдѣ бы не было не только одного, но даже нѣсколькихъ списковъ сказанія. И такою распространенностью оно пользовалось уже въ XVII вѣкѣ, причемъ переписывалось то цѣликомъ, то по частямъ, входя или въ этомъ видѣ въ компилятивные хронографы, или въ видѣ отдѣльнаго сказанія (напр. объ избраніи на царство Михаила Ѳед.), конечно безъ упоминанія объ имени автора [2]), что вводило иногда въ недоразумѣніе позднѣйшихъ издателей [3]). Обстоятельныя указанія о заимствованіяхъ изъ Сказ. Палицына, вошедшихъ въ др. памятники, сдѣланы были А. Н. Поповымъ (см. примѣч. [4]) и С. Ѳ. Платоновымъ (см. его изслѣд. по указат. [5]). Какъ ж. и. Никона Шушерина, такъ и сказ. А. Палицына

[1]) Ежемѣс. Соч. 1755, апр., 295.

[2]) Заимствованія хронографовъ изъ сказ. Палицына отмѣтилъ еще Востоковъ (Опис. рук. Рум. м., 770—771). „Въ указанныхъ спи. Хрон. 3-й ред. отъ начала и до цар. Ѳедора Ив. безъ всякихъ измѣненій повторяется 2-я ред. Хрон. съ цар. же Ѳед. Ив. и до воцар. Михаила Ѳед. статьи 2-й ред. распространены выписками изъ новыхъ источниковъ: сказ. Авраамія Пал. и изъ такъ наз. „Ин. сказ. о самозванцахъ" и этому слѣдуютъ нѣк. Хрон. особаго состава (А. Поповъ, II, 152, 197, 207, 214, 242, 256). Ср. Изборникъ (213—281).

[3]) И. В. Миловидовъ, Содерж. рук., хран. въ арх. Ипатьев. мон., Костр. 1887, с. 1—17, № 1 — перепеч. по рук. гл. 80—82 изъ Авр. Пал., принятыя за отд. соч. неизв. автора.

[4]) Въ Опис. рук. Вахрамѣева, сост. А. А. Титовымъ (М. 1888) 7 хроногр. излагаютъ событія смут. времени по Палицыну или заимствуютъ выдержки изъ него (96-100). Таковъ же Хрон. нижегор. Печер. мон. (Дѣйств. учен. арх. ком., в. 1—III, с. 70).

[5]) Печат. изд. озагл. „Сказ. о осадѣ Троицкаго монастыря". Въ рукоп. наз. „Исторіею въ память предъидущимъ родомъ" (Библ. Общ. ист., №№ 83—85), „Ист.

выпала счастливая участь быть напечатаннымъ ранѣе другихъ памятниковъ (1784, 1822, М. Синод. тип. [1]) и сдѣлаться затѣмъ предметомъ изслѣдованій и горячаго литературнаго спора. Д. П. Голохвостовъ (см. ниже) видѣлъ въ сказ. Авр. П-на *духовно-историческую эпопею*, написанную для прославленія чудеснаго избавленія лавры и Россіи вообще, почему, по его мнѣнію, авторъ ея не дорожилъ историческою точностью, притомъ онъ стремился угодить новой династіи и въ частности Филарету. А. В. Горскій (см. ниже), напротивъ, полагалъ, что авторъ „Сказанія" имѣлъ намѣреніе передать чистую истину и не думалъ украшать свое повѣствованіе эпическими вымыслами. Другіе изслѣдователи признавали относительное значеніе за свидѣтельствами А. Палицына [2]), или, не допуская безусловнаго довѣрія къ нему, все-таки признаютъ цѣнность многихъ его сказаній, тѣмъ болѣе, что для провѣрки ихъ нѣтъ достаточно данныхъ [3]), или, наконецъ, склоняются къ мнѣнію Голохвостова [4]). Въ послѣднее время въ защиту П-на опять выступилъ С. И. Кедровъ, который отводитъ первенствующую роль въ дѣлѣ освобожденія государства Троицкому мон. и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что онъ достигъ этой цѣли, благодаря дѣятельности и талантамъ своего келаря (А П-на); но и авторъ этого обширнаго изслѣдованія признаетъ, что соч. Палицына, кромѣ того, оказывается оправдательнымъ съ его стороны документомъ, написаннымъ въ защиту своей дѣятельности отъ навѣтовъ современниковъ (см. ниже).

Начиная съ краткимъ повѣствованіемъ о времени ц. Θедора Б. Годунова, Д. Самозванца и ц. Василія Шуйскаго, сказаніе Авр. П-на доходитъ до 1618 г. (походъ въ Москву кор. Владислава); но въ сущ-

---

о разор. Моск. земли" (Оглавл. книгъ, припис. Медвѣдеву), „Осадное сидѣнье Тр. Серг. мон." (Опись книгъ лавры 1642) и др.

[1]) Вновь изд. по сп. Моск. дух. акад., № 175 (473—524, Р. Ист. библ.), призн. А. В. Горскимъ древнѣйшей рецензіей, къ которому склоняются позди. изслѣдователей (С. И. Кедровъ, С. Θ. Платоновъ). При печат. текстъ сличенъ съ печат. изд. О двухъ спп., отлич. отъ печатнаго (Востоковъ, Опис. рук. Рум. м., 422 -423); замѣч. о разности текстовъ и излож. содерж. (Н. А. Ивановъ, Обз. рус. временниковъ, 43—50); указ. на сп. у Татищева до 1643 г. (? Пекарскій, Нов. изв. о Татищевѣ, 58).

[2]) Соловьевъ (VIII, 230—237 и др.; IX, 465—474); Бестужевъ-Рюминъ (Р. Ист. I, 53; Обзоръ событій, Ж. М. Н. Пр. 1887, № 8, с. 260).

[3]) Костомаровъ (Личн. смут. врем., В. Евр. 1871, № 6; Кто виноватъ въ смут. вр.? ibid. 1872, № 9; Ист. моногр. XIII, 399—443).

[4]) Забѣлинъ, Мининъ и Пожарскій (Р. Арх. 1872; отд. М. 1883). Ср. о Гермогенѣ, Мининѣ и Пожарскомъ (Лѣт. Ист. родосл. общ. 1905, II. IV; 1906, II—III).

ности состоитъ изъ нѣсколькихъ отд. повѣствованій, написанныхъ въ разное время (1615—1618 гг.) и впослѣдствіи соединенныхъ авторомъ въ одно цѣлое (1620), т. е. представляетъ собою собственно *сборникъ* [1]), въ которомъ отдѣльныя части не приведены къ строгому единству. Главную часть „Сказ.“ составляетъ повѣсть объ осадѣ Троицкой лавры и есть списокъ ея, въ которомъ изложена только одна исторія этой послѣдней (=7—57 гл. печат. изд.). Предъ этими главами есть особое предисловіе; пов. имѣетъ заключеніе, состоящее въ благодарственномъ словѣ (печ. изд. 58—62, 206—212) и содержаніе ея вполнѣ цѣльно [2]). Въ начальной своей части (1—6 гл.) Сказ. представляетъ *первоначальную* (распространенную) ред., сохранившуюся въ единственномъ сп., въ видѣ отдѣльнаго произведенія (Моск. Дух. акад., № 175; Рус. Ист. библ., XIII, 473—524, слич. съ печат. текстомъ [3]), и *краткую*—окончательную, находящуюся въ др. спискахъ. Такъ какъ Сказ. Палицына въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ должно быть отнесено къ болѣе раннему времени, благодаря чему оно оказало такое громадное вліяніе на литературу сказаній о смутномъ времени, то, быть можетъ, это обстоятельство могло бы выяснить и близость въ нѣк. частяхъ (характеристика Б. Годунова, разсказъ о смутѣ при Шуйскомъ) повѣствованія дьяка Тимоѳеева къ изложенію Авр. Палицына [4]); но едва ли этотъ послѣдній могъ писать еще другую повѣсть (1606 г.), посвященную одному и тому же предмету [5]). Заслуживаетъ также вниманія замѣна въ источникахъ того времени однихъ извѣстій другими, преимущественно изъ Сказ. Авр. Палицына [6]).

---

[1]) М. Евгеній говоритъ: „Надобно замѣтить, что въ семъ изданіи (печат.) сложены вмѣстѣ двѣ книги Палицына, раздѣльно въ рукописяхъ находящіяся“ (Слов. дух. пис. 8). Позднѣйшіе изслѣдователи раздѣляютъ „Исторію“ на 3 (Голохвостовъ, Кедровъ), 5 (Строевъ), 7 (Горскій) и 6 частей (Платоновъ), представляющихъ отдѣльныя какъ бы произведенія, соединенныя потомъ вмѣстѣ. Ср. Поповъ (II, 148).

[2]) Нѣк. части также имѣютъ предисловія (передъ гл. 71—79) или послѣсловія (80—82-я). Послѣдняя часть переписывалась и отд. (Содерж. рук., хран. въ Ипат. мон., № 1).

[3]) Опис. рук. у архим. Леонида (Свѣд. о слав. рук., поступ. въ Троиц. семин., Чт. Общ. ист. 1884, III, 182; Горскій, Москвит. 1842, № 12, с. 421); Кедровъ (Р. Арх. 1886, № 8, с. 445; Платоновъ, 173).

[4]) Платоновъ, 151, 158.

[5]) Ibidem, 179—180.

[6]) См. наше изслѣд. Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., I, 156). Вопросу о Сказ. Палицына посвящены изслѣд. Д. П. Голохвостова (Замѣ-

По связи съ чудеснымъ элементомъ въ произведеніи Палицына, заслуживаютъ упоминанія нѣсколько повѣстей, имѣющихъ характеръ „видѣній“, свойственныхъ вообще народнымъ массамъ въ эпоху напряженнаго политическаго или религіознаго состоянія. Таковы: *Повѣсть о видѣніи нѣкоему мужу духовну* 1606 г., которая цѣликомъ внесена въ составъ „Иного Сказанія“ (въ изд. И. Д. Бѣляева, она опущена, а сдѣлана лишь крат. замѣтка на с. 58 [1]), записанная съ его словъ благовѣщ. протоп. Терентіемъ, хорошо извѣстнымъ по двумъ посл. къ Димитрію Сам., исполненныхъ похвалъ какъ ему, такъ и патр. Игнатію [2]). Она находится въ разныхъ спп. означеннаго „Сказанія“, въ др. компилятивныхъ произведеніяхъ и въ отдѣльномъ видѣ. Представляя пророческую легенду о бѣдствіяхъ (заступницей отъ которыхъ является Богородица передъ лицомъ своего Сына), въ повѣсти указываются современные „мерзкіе обычаи и нравы“ („брады свои постригаютъ и содомскія дѣла творятъ, и неправедный судъ судятъ, и правымъ убо насилуютъ, и грабятъ чюжія имѣнія, и многія иная скверна вая дѣла творятъ“), за которые должны люди потерпѣть: „Азъ же предамъ ихъ кровоядцамъ и немилостивымъ разбойникамъ“ (какъ и было въ смутную эпоху [3]), да накажутся малодушніи и пріидутъ въ чувство, и тогда пощажу ихъ“. Въ одномъ же изъ спп. (бывш. А. И. Ермолаева, И. П. б.) присоединено еще

чанія объ осадѣ Троиц. лавры 1608—10 г., Москвитян. 1842, № 6, с. 267—324; № 7, с. 125—206; Отвѣтъ на рец. и критику замѣчаній объ осадѣ Тр. л., ib. 1844, № 6, с. 275—369; № 7, с. 165—166); А. В. Горскаго (Возраж. противъ замѣч. объ осадѣ Тр. лавры, ib. 1842, № 12, с. 405—444); Троиц. Серг. мон. въ XVII в., П. А-го (Чт. въ Общ. дух. просв. 1871. №№ 10, 12; 1872, №№ 1 и 2); С. И. Кедрова (Авр. Палицынъ, Чт. въ Об. ист. 1880, IV, 1—202 и отд.; Авр. Палицынъ какъ писатель, Рус. Арх. 1886, II, 441—604; обзоръ списковъ Сказ., ib. 443—444; отрывки изъ рукоп. М. Д. ак. № 175, с. 445—455); Забѣлина—разборъ Сказ. (см. в., 1834, пр. 4); ср. Строевъ (Библ. Словарь, 9—12); А. Бычковъ (Опис. Сборн., 42—43; 228, 414, 314); замѣч. его на свод. текстъ, сост. Кедровымъ (Лѣт. зап. Арх. к., VIII, проток., 66—67); Зап. С. О. Платонова объ Авр. П. и др. сказ. (ib., X, 43—46); біогр. словари.

[1]) Изд. по Кратк. лѣт. собр. гр. Толст., к. XVII в., въ Лѣт. зап. Арх. ком., I, отд. II, с. 52—56; вновь въ Р. И. библ., XIII, 177—186, по Сборникамъ И. П. библ. и 2 Сборн. собр. Строева въ коллек. Погодина, тамъ же; о нихъ см. у Бычкова, Опис. Сборн. (I, 34—36, 39—49); ср. Опис. рук. Хлудова, I, 513. Перечень спп. у С. Ѳ. Платонова (Сказ., 56); замѣч. о Памят. смутн. времени, вошедшихъ въ XIII т. Рус. Ист. библ., С. Платонова (Лѣт. зап. Арх. ком., 44—46, проток.)

[2]) Одно см. въ Акт. Арх. экспед. II, № 224, замѣч. о немъ у Платонова (58, пр. 1); о др. см. Бычковъ (I, 402—403 и Платоновъ, 57—58). Ср. А. И. Соболевскій, Москва и первый Самозванецъ (Вѣст. арх. и ист., т. XVII и отд.) о другомъ панег.

[3]) Буссовъ, Масса и др.

видѣніе, имѣвшее мѣсто въ Архангельскомъ соборѣ (церковь внезапно освѣтилась, послышалось много голосовъ, говорившихъ по книжному за упокой, раздался смѣхъ и наконецъ великій плачъ и пр.), о которомъ свидѣтельствовали церк. сторожа. Къ этой же категоріи относятся: *Сказаніе о видѣніи, бывшемъ человѣку благочестивому именемъ Григорію въ Н. Новгородѣ*, 26 мая 1611 г., (Р. Ист. библ., XIII, 235—240, по Сборн. грам. И. П. библ., быв. Эрмит. б., XVIII в.); *Сказаніе* (краткая запись) *о видѣніи, бывшемъ во Владимирѣ* въ ночь съ 24 на 25-е авг. 1611 г. (тамъ же и оттуда же, с. 240—242); *Повѣсть о видѣніи мниху Варлааму въ Вел. Новгородѣ* (ib. 243—248, по Сборн. библ. И. А. Шляпкина, XVIII в.), представляющая несомнѣнное подражаніе московскому видѣнію: тѣже мотивы и нареканія, примѣненныя къ новгородцамъ; относится же она ко времени послѣ взятія Н. шведами, на которыхъ и указываетъ авторъ своими замѣчаніями о происходившихъ событіяхъ, порицая новгородцевъ за упреки и оскорбленія людей, искавшихъ убѣжища въ городѣ; *Повѣсть о нѣкоей брани, належащей на благочестивую Россію* (ibid., 249—260, по рук. гр. Толстого въ И. П. библ.), судя по оффиціальному тону, принадлежащая, вѣроятно, лицу, служившему въ Посольскомъ приказѣ (какъ видно по упоминаемымъ оффиц. порученіямъ); она имѣетъ и нѣкоторый топографическій интересъ. Всѣ эти сказанія представляютъ въ своемъ основаніи смѣсь *чудеснаго съ дѣйствительнымъ*. Они говорятъ о небесныхъ знаменіяхъ и видѣніяхъ, призывавшихъ къ посту и покаянію, и лишь мимоходомъ касаются современныхъ событій, и нѣкоторыя изъ нихъ (какъ послѣдняя повѣсть) даже заканчиваются молитвами. Но, какъ произведенія литературныя и публицистическія, они знакомятъ насъ съ современнымъ настроеніемъ мысли рус. общества, пораженнаго тяжкими испытаніями и искавшаго утѣшенія въ религіозномъ исцѣленіи. Настроеніе это, въ связи съ болѣе реальными данными (въ „Новой повѣсти“ и „Плачѣ“), пріобрѣтаетъ и болѣе опредѣленное значеніе [1]).

VII.

Видное мѣсто въ ряду повѣствованій о смутѣ занимаетъ трудъ кн. И. А. Хворостинина: *Словеса дней и царей и*

[1]) Платоновъ, Древ. рус. сказанія, 56—63; наша рец. Новыя изслѣд. по ист. смут. врем., 19—22; рец. В. Ключевскаго (56—57). См. в., сс. 661, 801, 807.

святителей московскихъ еже есть въ Россіи....., составл. Иваномъ дуксомъ („сіе кн. Иванова слогу Андрѣевича Хворостинина") и извѣстный уже П. М. Стореву [1]) и И. П. Сахарову [2]), которымъ и принадлежалъ прежде, какъ полагаютъ, единственный, притомъ неполный списокъ его (Q. IV, № 172), въ Сборн., пис. скороп. разныхъ почерковъ XVII—XVIII стол. (напеч. въ Р. Ист. библ. III, 525—558). Личность автора замѣчательна по рѣзкимъ перемѣнамъ въ мнѣніяхъ и превратностяхъ судьбы, вполнѣ соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ смутной эпохи.

Близкій по своимъ отношеніямъ къ Д. Самозванцу, начитанный въ иностранныхъ книгахъ, мечтавшій о побѣгѣ въ Римъ или Литву, дважды заточенный, за свободныя мнѣнія о религіозныхъ вопросахъ, въ монастырь (при ц. Василіѣ—въ Волокол., при Михаилѣ Ѳед.—въ Кирилло-Бѣлоз.), рѣзко критиковавшій московскіе порядки вообще („все людъ глупый, жить не съ кѣмъ", „моск. люди сѣютъ землю рожью, а живутъ ложью", ц. Михаила Ѳед. называлъ „деспотомъ, а деспота словетъ греческою рѣчью владыка или владѣтель, а не царь и самодержецъ" и т. п. [3]), Хворостининъ окончилъ жизнь монахомъ въ Тр. Серг. лаврѣ [4]). Извѣстенъ онъ, какъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій [5]), въ которыхъ между прочимъ выступилъ противъ ученія

---

[1]) Строевъ, Хронол. указ. матер. отеч. ист. и пр. (Ж. М. Н. Пр. 1834. I § 167, стр. 175; Библ. Слов., 287—290).

[2]) Сахаровъ помѣстилъ его „въ число первыхъ основателей историческихъ записокъ" въ Россіи (Зап. рус. людей, Спб. 1841, предисл.).

[3]) Въ заключеніи въ Кир. мон. ему воспрещалось имѣть какія либо книги, кромѣ церковныхъ. Возвращенъ изъ ссылки въ 1623 г., ум. въ 1625 г.

[4]) Въ рукоп. И. П. библ. находится обстоятельное изслѣд. о Хворостининѣ Н. Конпшина, автора нѣск. др. изслѣд. по рус. исторіи, заслуживающихъ быть изданными: „Нѣчто о ц: Борисѣ Годуновѣ", „Еретики XVI в.", „Слѣдст. дѣло объ уб. ц. Димитрія", „М. И. Хлопова, царица—невѣста", „Бояринъ М. Б. Шеинъ" (Отчетъ за 1876 г., с. 171—172). Біогр. Хв. С. Ѳ. Платонова (Сказанія, 183—190). Подр. приговоръ (Собр. госуд. грам., III, № 90, с. 331—32; поправка хронол. даты, у Платонова, 188, примѣч.).

[5]) Сюда относятся: „Предисловие и слововѣщанія почитателемъ (ко читателемъ), имуща нѣчто къ родителемъ о воспитаніи чадъ"; Предисл. изложено двоестрочнымъ согласиемъ, краестиховие по буквамъ" (полемич. трактатъ въ стихахъ противъ зап. церкви) и „Повѣсть слезная о Листрискомъ сирѣчь Ѳеларскомъ и Фларентийскомъ разбойническомъ кровопролитномъ осмомъ соборѣ отъ исторіи правосл. вкратцѣ многогрѣшнымъ и послѣднимъ во христианѣхъ недостойнымъ Іоанномъ дуксомъ писано бѣ" (изд. по рук. сборн. библ. И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ, В. И. Саввою, Лѣт. зап. Арх. ком. в. XVIII, 1—106). Для послѣдняго онъ

западной церкви. Въ этотъ періодъ самооправданія писалъ авторъ и свое сказаніе о смутномъ времени. Поэтому оно является и недостаточно обстоятельнымъ, и далеко необъективнымъ. Все произведеніе кн. Хв-на состоитъ изъ общихъ характеристикъ дѣятелей смутъ, которые были ему извѣстны. Въ оцѣнкѣ царств. Бориса Год. у него видна та же двойственность, какъ и у другихъ писателей смутной эпохи [1]). Онъ соболѣзнуетъ несчастной судьбѣ его сына, котораго наз. „свѣтлѣйшимъ юношей, образомъ, саномъ, словесемъ, и отеческимъ наказаніемъ, и книжнымъ почитаньемъ искуснымъ". Не смотря на свою близость къ Самозванцу (онъ свидѣтельствуетъ, что „всѣ русскіе люди увѣровали въ Сам-ца и преклонились передъ нимъ"), онъ не щадитъ противъ него выраженій теперь и даже старается изобразить себя въ роли обличителя; но близкія отношенія автора къ Сам-цу, о которыхъ сообщаютъ другіе источники [2]), не ручаются за искренность его въ настоящемъ случаѣ (535—543). По нѣкоторымъ выраженіямъ Хв-на, можно заключить, какъ произошло убіеніе семейства Годунова. Когда посланные отъ Д. Сам. размышляли, какъ погубить Ѳедора (Бор.) и его мать, то по словамъ Хв-на *„единъ злосовѣтникъ* золъ прійде, *яко же самъ сказа мнѣ сіе*, и совѣща посланнымъ *совѣтъ золъ*, да послютъ тамо воины, имуща ужа, и подавятъ ихъ, *да не будетъ крамола въ людѣхъ"* (534—535). Х-нъ подтверждаетъ отзывъ современниковъ объ умѣ Самозванца („остротою смысла и ученіемъ книжнымъ себе давно искусивъ", стр. 536) и онъ отзывается о высокомъ мнѣніи его на счетъ своей власти („и самодержавіе выше человѣче-

---

пользовался соч. острож. свящ. Василія (см. в., стр. 1822—23. пр. 7). Ср. Изъ ист. литер. XVII в. Сочин. о цар. небесномъ и о воспит. чадъ. Сообщ. Е. В. Пѣтухова (Пам. древ. письм. № хсш, Спб. 1893). О поученіи его (А. Бычковъ, I, 105). О его вкладахъ въ Кирил. мон. (Зап. Отд. рус. и слав. арх. Р. Арх. общ. I, 70); Платоновъ, Къ вопросу о соч. И. А. Хворостинина (Статьи по рус. ист., Спб. 1903, изъ Ж. М. Н. Пр. 1893, № 5). Повидимому онъ примыкалъ къ партіи кн. В. В. Голицына (см. Дух. завѣщ. кн. Ѳ. И. Хворостинина, 1603 г., съ предисл. гр. С. Д. Шереметева, Р. Арх. 1896, № 4, с. 571—75).

[1]) Любопытно опис. голода, быв. при Борисѣ Год. Ср. Карамзинъ (XI, пр. 168); Бычковъ (Опис. Сборн., I, 468). Въ И. П. биб. есть соврем. нѣм. брошюра въ нѣск. изд. (1603 г.) о страшномъ голодѣ, не уступавшемъ описаніямъ о Россіи, въ Лифляндіи, Курляндіи и Семигаліи (Отч. И. П. б. 1890, стр. 92—93).

[2]) Масса наз. Хвор-на надменнымъ и все себѣ позволявшимъ мальчишкой (203) и говоритъ о его позорныхъ отношеніяхъ (ср. Rer. Ros. script. exteri, II, 100).

ческихъ обычаевъ устрояя", с. 539—540 [1]). Съ другой стороны Хв-нъ неблагосклонно выражается о Шуйскомъ (и его онъ наз. „дуксъ"), который несправедливо завладѣлъ престоломъ и изъ властолюбія согласился дать клятву на себя, и, напротивъ, восторженно говоритъ о п. Гермогенѣ,—главномъ героѣ его повѣствованія. Послѣдній является постояннымъ доброжелателемъ и защитникомъ царя, постриженіе котораго онъ не хотѣлъ одобрить. При всемъ томъ его отзывъ о Гермогенѣ подтверждаетъ другія указанія на суровый характеръ патріарха (стр. 545, 548—55 [2]). Но онъ старается оправдать его отъ тѣхъ нареканій, которыя приходилось слышать ему потомъ о дѣятельности патріарха. По его словамъ видно (540), что Филаретъ былъ поставленъ въ Ростовъ при Д. Самозванцѣ п. Игнатіемъ, а не при Шуйскомъ, вопреки оффиціальному свидѣтельству и др. свѣдѣніямъ [3]). Въ своемъ вступленіи онъ теперь говоритъ уже, что „Русская земля превзошла благочестіемъ и преодолѣла нынѣ всѣ другія страны" (530). Судя по этимъ пріемамъ, вѣрнѣе думать, что составленіе настоящаго произведенія Хв-на совпадаетъ съ временемъ покаянія автора.

Болѣе значительнымъ по объему, содержанію и вліянію на сказанія о смутномъ времени представляется произведеніе кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовскаго: *Повѣсть книги сея отъ прежнихъ лѣтъ: о началѣ царств. града Москвы и о корени вел. князей московскихъ и о пресѣченіи корени царскаго отъ Августа царя и о началѣ иного корени царей, и о настатьѣ царя Бориса, и о приходѣ богомерскаго еретика Гришки Отрепьева розтриги на царств. градъ, и о началѣ его и о убиеніи его* и т. д. (перечень) *и о избраніи на цар. градъ Москву и на весь рос. государства ц. Михаила Феодоровича: и о возрастѣ и о мужествѣ и о нравѣхъ прежнихъ царей цар. града Москвы*. Напис. бысть книга сія въ лѣто 7134, іюля въ 28 день.

Принадлежа къ людямъ родовитымъ и состоя зятемъ (по первой женѣ) Ѳед. Ник. Романова, кн. Катыревъ-Рост. подписался на

---

[1]) Современникъ—полякъ, по поводу смерти Д. Сам. замѣчаетъ: „Видно такъ угодно было Богу, не хотѣвшему далѣе терпѣть гордости и надменности этого Димитрія, который не признавалъ себѣ равнымъ ни одного государя въ мірѣ и почти равнялъ себя Богу" (Днев. Борши, Рус. Ист. библ., изд. Арх. ком., I, 424).

[2]) Ср. Ивановъ, Обз. Врем. с. 75 (по рук. Царскаго).

[3]) Акты Арх. эксп., II, с. 110; ср. Рукоп. Филарета (Сборн. Муханова, 267 и отд., с. 5). Хроногр. 1617 г. говоритъ о томъ также опредѣленно (Изборникъ Попова, с. 194).

избир. грамотѣ Бориса, служилъ при дворѣ его и Д. Сам-ца, но въ критическій моментъ для власти измѣнилъ ц. Василію, за что былъ сосланъ въ Тобольскъ на воеводство (1608—1612). Какъ положеніе, такъ и письменныя сношенія давали Катыреву возможность знать о происходящихъ событіяхъ. При новой династіи онъ отправлялъ разныя порученія по военной и придворной службѣ и состоялъ первымъ воеводой въ Новгородѣ (1632—35). По изложенію, трудъ его выдается изъ ряда другихъ современныхъ произведеній, отличаясь оригинальнымъ и красивымъ эпическимъ слогомъ, почему нѣкоторые видѣли въ немъ даже не историческое произведеніе, но поэму [1]). Но такое мнѣніе справедливо признается преувеличеннымъ, хотя нельзя утверждать, что онъ обладаетъ вполнѣ чувствомъ мѣры, какъ въ формѣ рѣчи, такъ и въ отзывахъ о лицахъ и событіяхъ. „Повѣсть" его даетъ цѣльное описаніе всей эпохи (отъ времени I. Грознаго до избр. Михаила Ѳед.). Съ одинаковымъ вниманіемъ онъ останавливается на времени Бориса, похожденіяхъ Д. Самозванца, междоусобіяхъ при ц. Василіѣ Шуйскомъ и на перипетіяхъ борьбы съ поляками. Авторъ былъ знакомъ съ нѣк. историческими произведеніями (лѣтописями, разрядными записями, б. м. Пов. 1606 г. и Врем. Тимоѳеева). Онъ часто прибѣгаетъ къ цитатамъ изъ Св. писанія и самый трудъ свой заканчиваетъ виршами, чтб свидѣтельствуетъ о его книжномъ образованіи.

Начиная свой разсказъ съ Ивана Грознаго, К-въ останавливается на опричнинѣ, которая, по его заявленію, послужила причиною всѣхъ послѣдующихъ бѣдъ и походъ Баторія на Россію былъ лишь карою свыше за учиненное зло („и уже наконецъ старости пришедъ, нрава своего никако премѣнися"). Воцареніе Ѳеодора Ив. было временемъ „благополучія" и спокойствія. Отзывъ его о Б. Годуновѣ такъ же двоится, какъ и большинства писателей смутной эпохи. По поводу же углицкаго убійства онъ не прочь передать недостовѣрный фактъ [2]). На Д. Самозванца онъ смотритъ исключительно какъ на разорителя православной вѣры; но, подобно Хворостинину, замѣчаетъ, что, по

[1]) С. Руссовъ, Примѣч. на книгу г. Бергомъ изд. (Спб. 1833, с. 7; ср. Ж. М. Н. Пр. 1878, № 9, с. 76).

[2]) О подсылкѣ Качалова и Битяговскаго, а между тѣмъ извѣстно, что съ этою цѣлью никто тогда нарочно ad hoc въ Угличъ не ѣздилъ (Н. М. Павловъ, Р. Арх. 1886, II, 600). Какъ иногда соединяли эти обстоятельства сами повѣствователи (Платоновъ, Сказанія, 256, 263). Ср. гр. С. Д. Шереметевъ, с. 1420.

поводу побѣды его „радостны бысть вси людіе“, прибавляя: „мняху его суща ц-ча Дмитрія быти“, хотя были и такіе, которые „извѣстно вѣдаше, что лжа есть и начатокъ лжи и кровопролитія“. У него есть подробности о жизни Отрепьева въ Россіи. Василію Шуйскому онъ не сочувствуетъ по тѣмъ же мотивамъ, какіе отмѣчены были у другихъ писателей, причемъ онъ иногда впадаетъ даже въ тонъ обличителя. Онъ не всегда справляется съ противорѣчивыми фактами (напр. о кн. В. В. Голицынѣ). Съ другой стороны, у него нѣтъ обычныхъ панегириковъ Скопину-Шуйскому, п. Гермогену, предводителямъ земскихъ ополченій и т. п. Подобная сдержанность Катырева объясняется его родствомъ и близостью съ ц. Михаиломъ и п. Филаретомъ, и повѣсть его какъ бы служитъ выраженіемъ той части боярства, которая шла за Романовыми. Симпатіи эти въ особенности выразились во время дѣйствія войскъ противъ второго Самозванца въ 1608 г., послѣ чего Катыревъ поплатился ссылкою въ Сибирь. Если „Повѣсть“ Катырева отличается большею сжатостью и систематичностью, то едва ли она обладаетъ большимъ выборомъ фактовъ сравнительно съ соч. Палицына и Тимоѳеева, а его длинныя отступленія, въ видѣ „укоровъ“ и „поносовъ“, занимающія иногда цѣлыя страницы едва ли больше прибавляютъ, чѣмъ даютъ нравоученія перваго и утомительныя „иносказанія“ послѣдняго [1]). Сравненіе „Повѣсти“ кн. Катырева съ текстомъ такъ наз. Строгановской лѣт. открываетъ, по мнѣнію изслѣдователей, несомнѣнные признаки ихъ литературнаго родства не только въ языкѣ, но и въ особенностяхъ самаго творчества, въ подтвержденіе чего указываютъ на поразительное сходство въ обоихъ произведеніяхъ картинъ природы, рѣдко вообще наблюдаемыхъ въ памятникахъ того времени. Въ подтвержденіе же возможнаго участія Катырева въ сибирскомъ лѣтописаніи приводятъ его пребываніе въ Тобольскѣ въ качествѣ воеводы [2]). Подобное предположеніе, конечно, требуетъ еще подтвержденія.

„Повѣсть“ Катырева была очень распространена въ современной письменности. Она встрѣчается въ Хронографахъ, Сборникахъ

---

[1]) Платоновъ, Сказ., 203—222; Нов. изслѣд., 35—37; Объ авт. соч. на иконоборцы и на вся злыя ереси, его же (Ж. М. Н. Пр. 1907, № 10, с. 332—342); Соч на иконоб. „дукса Ивана“ (Строевъ, 289, ошибочно назв. Хворостинина), съ предисл. С. Платонова (Лѣт. зан. Арх. к., XVIII, 117—177), изд. В Г. Дружининымъ.

[2]) Объ авторѣ соч. на иконоборцы и на вся злыя ереси, С. Ѳ. Платонова (Ж. М. Н. Пр. 1907, № 10, с. 342).

(библ. гр. Уварова) и въ отдѣльномъ видѣ. Кромѣ того, ею пользовались въ изложеніи и извлеченіяхъ другія произведенія, касающіяся смутнаго времени (см. ниже). Первоначально „Повѣсть" кн. Катырева была извѣстна въ отрывкахъ, безъ имени автора, въ описаніи Хрон. Кубасова, съ извлеченіемъ изъ него статьи „Написаніе вкратцѣ о царехъ моск., о образѣхъ ихъ и о возрастѣ и о нравѣхъ", помѣщенномъ въ изданіи Общества исторіи [1]) и въ сборникѣ сказаній о Д. Самозванцѣ изд. гр. А. Ѳ. Ростопчинымъ [2]). Вполнѣ впервые она напеч. была Ан. Н. Поповымъ въ извлеченіи „Изъ хронографа Сергѣя Кубасова" (Изборникъ, 283—315; замѣч. въ Обз. хроногр., II, 231—236), по списку принадл. издателю. Наконецъ, въ поздн. время напеч. Арх. ком. (Р. Ист. б., XIII) въ двухъ видахъ, по рук. И. П. библ. (Q. IV, № 154, пис. скороп. XVII в., 4°, на 30 лл., с. 559—624, = въ изд. гр. Ростопчина, 25—52, по той же рук., и тексту Попова, неиспр. изд., по Хрон. Кубасова), по спп. Арх. к. (Сулакадзіева, пис. скороп. XVII в., Барсуковъ, 84—86), Хрон. Д. В. Пискарева (Моск. Публ. м., рук. скороп. близ. къ уст. XVII в., А. В. Викторовъ, Каталогъ рук. Писк., № 169, 42—43), Хрон. Общ. люб. др. письм. (скор. XVII—XVIII стол., fol.), Хрон. И. Ак. Н. (Н. В. Берха), № 153 (скороп. XVII в., такъ наз. Едомскій лѣт-цъ), Сборн. б. Царскаго (гр. Уварова), № 412 (по опис. Строева, 499—501; у Леонида № 1841, с. 167—168)—въ сравненіи съ предъид. спп. этого вида безъ дѣленія на статьи (см. изд. Арх. к., 625—712 [3]). Мы не касаемся здѣсь вопроса объ авторствѣ Катырева-Рост., разсмотрѣннаго въ другомъ мѣстѣ (см. в., стр. 1257, пр. 7, 1378, 1379, 1386). Означенное же распредѣленіе рукописей основывается на признаніи *двухъ редакцій*, первоначальной, *краткой* (Повѣсть), и позднѣйшей, *пространной* (Краника—Хроника), причемъ въ 1-й изъ нихъ нѣтъ дѣленія на главы (всего 3 заглавія) и помѣщена похвала кн. М. П. Катыреву-Рост., во 2-й вводится дѣленіе на главы (иногда весьма дробное—до 108) и сдѣлано измѣненіе въ виршахъ, заключающихъ сочиненіе Катырева, соотвѣт-

---

[1]) Рус. достопам., I, 1815, стр. 170—175.

[2]) Четыре сказ. о Лжедим., извлеч. изъ рук. И. П. библ., Спб. 1863, 16°, стр. 25—52.

[3]) Въ числѣ рук., поступ. въ библ. Ак. Н. есть Пов. Катырева-Рост., въ сп. к. XVII в., неполная (нач., конецъ и нѣк. листы въ срединѣ утеряны), соотвѣт. изд. Арх. ком. 559—624 стр., слѣдов. крат. ред. (Изв. Ак. Н., V серія, т. XXIII 1905, с. 017). Объ изданіяхъ замѣч. Платонова (Лѣт. зап. Арх. ком., XI, 56—57).

ственно указанному опущенію похвалы. Отличіе замѣчается и въ слогѣ. Въ первой ред. онъ характеризуется изобразительнымъ, но не вычурнымъ и запутаннымъ, во 2-мъ видно стремленіе писать высокимъ стилемъ, съ большимъ количествомъ библ. выписокъ и риторическихъ украшеній, причемъ помѣщена вовсе не идущая къ дѣлу вставка „о Паридѣ, сынѣ Пріама, которому обѣщана была въ сонномъ зрѣніи жена нѣкая—прекрасная отъ грекъ плѣнена, отъ ея же вины плѣнена и разрушена бысть до конца превысокая Троя“ и т. д., по поводу прельщенія сатаной Лжедимитрія (с. 639, ср. 569). Есть отличія и въ изложеніи фактовъ, причемъ въ пространной ред. замѣтно усиленіе показаній противъ Бориса (630, 632. 636), допускается сообщеніе („нѣкоторыхъ“) объ отравленіи Скопина ц. Василіемъ (683), помѣщается извѣстіе объ овладѣніи шведами Новгородомъ (685). Въ настоящее время, по указанной особенности сп. Ц. (отсутствіе дѣленія на главы) и близости его къ крат. ред., выдѣляютъ его въ особую посредствующую редакцію. Кромѣ того, видно, что составитель „Рук. Филарета“ пользовался не только краткой, но и пространной ред. Зналъ обѣ ред. Повѣсти и кн. С. И. Шаховской, однако, при сравненіи признаваемыхъ 5 разсказовъ его „повѣстей“ за самостоятельныя (Платоновъ, 240—246), выясняется что онѣ заимствованы изъ пространной ред. „Повѣсти“ Катырева [1]).

Въ близкомъ отношеніи къ указанному произведенію стоитъ какъ, мы видѣли кн. Сем. Ив. Шаховской, написавшій *житіе ц-ча Димитрія* (см. в. стр. 1735) и сказаніе о первомъ самозванцѣ подъ загл. *Повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на ц. Бориса*. Обѣ повѣсти тѣсно связаны между собою, такъ какъ въ концѣ первой авторъ самъ говоритъ, что его разсказъ будетъ продолженъ. О первой изъ нихъ мы говорили выше.

Кн. С. И. Ш-ой, по прозв. Харя, племянникъ кн. Г. П. Шаховскаго, поднявшаго возстаніе въ 1606 г., и родственный по происхожденію съ кн. Хворостининымъ (изъ кн. ярославскихъ), подобно ему и кн. Катыреву, испыталъ всѣ превратности судьбы въ смутное время, которыя и описалъ (1601—1649) въ своей автобіографіи (с. 1735, пр. 2 [2]). То жалуемый, то подвергаемый опалѣ ц. Шуй-

[1]) О редакціяхъ Пов. кн. И. М. Катырева-Рост., Пл. Васенка (Зап. И. Р. Арх. общ., т. XI, нов. серія. Тр. отд. рус. и слав. арх., IV, 378—384).

[2]) О службѣ его въ Родосл. кн. Шаховскихъ (Др. Рос. Вивл. IX, 279—281); переписка его съ дьякомъ Т. Васильевымъ (1647—48. Врем. Общ. ист., IX, 1—29);

скимъ, онъ измѣняетъ ему, служитъ въ Тушинѣ, переходитъ къ Сигизмунду, и получаетъ отъ него помѣстья, а потомъ служитъ ц. Михаилу и также подвергается опалѣ, но затѣмъ участвуетъ въ защитѣ Москвы отъ Владислава. Службы, на которыя онъ жалуется („заволочены съ службы да на службу"), и опалы переносили его изъ одного конца Россіи въ другой. Вступленіе въ 4-й бракъ (1619) вызвало противъ него преслѣдованіе патріарха, а опала, постигшая его родственниковъ по дѣлу политическаго характера, отразилась на его положеніи ссылкою въ Тобольскъ (1622—25). Впослѣдствіи онъ былъ воеводою въ Енисейскѣ (1625—31) и только по смерти Филарета опала была съ него снята (1633). Послѣ этого онъ принималъ участіе то въ военныхъ, то въ дипломатическихъ дѣлахъ; но и подъ конецъ жизни не избѣжалъ опалы, которая привела его на службу въ отдаленныя воеводства и въ ссылку въ Томскъ. Только послѣдніе годы Ш-й провелъ въ Москвѣ. По своему времени. онъ былъ человѣкъ начитанный и много писавшій: сборникъ его произведеній, въ 2-хъ спп., составленный самимъ авторомъ. находится въ М. Дух. академіи. Какъ авторъ онъ является передъ нами преимущественно какъ писатель-богословъ; его излюбленныя темы—похв. слава святымъ, церк. службы, молитвы; въ своихъ посланіяхъ и письмахъ онъ легко обращается къ религіознымъ размышленіямъ и наставленіямъ и если берется за историческе произведеніе, то обрабатываетъ его въ формѣ религіозно-нравственнаго поученія. По порученію патр. въ 1625 г. онъ писалъ оффиціальное посланіе къ персидскому шаху, въ которомъ убѣждалъ его принять православіе. Сравнительно, однако, съ тѣмъ, что извѣстно о кн. Шаховскомъ, въ своей автобіографіи онъ многое обошелъ молчаніемъ. Подобнымъ характеромъ отличаются произведенія кн. Шаховскаго, посвященныя событіямъ смуты—это во: 1) *Повѣсть на память великомуч. благов. ц-ча Димитрія, о убіеніи его и о преславномъ обрѣтеніи тѣлеси и о язвѣ людстѣй*, упомянутая выше, и 2) *Повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на ц. Бориса во отмщеніе крове правед. ц-ча Димитрія.* Въ первой изъ нихъ описаны преступленія Бориса; во второй—возмездіе, какое онъ получилъ отъ Бога за эти послѣднія. Не смотря, однако, на близость къ событіямъ и людямъ эпохи, ав-

---

зам. С. Смирнова (изъ Троиц. лавры, по нов. его Канона моск. чуд-цамъ въ библ. М. дух. ак., Москвит. 1851, № 6, с. 121—122; № 8, с. 341—344).

торъ предпочелъ, при описаніи фактовъ, ограничиться готовымъ разсказомъ, какой онъ нашелъ въ Повѣсти Катырева, почти буквально слѣдуя его изложенію и изрѣдка лишь дополняя его повѣствованіе риторическими вставками; при этомъ онъ часто опускаетъ собственныя имена и, въ интересахъ обличенія, впадаетъ въ фактическія ошибки, вопреки собственному источнику [1]). Повѣсти кн. Шаховскаго изданы по означеннымъ Сборникамъ (рук. XVII в., 4°, №№ 213 и 214; пис. скороп., Р. Ист. библ. XIII, житіе, 837—859; повѣсть о мнисѣ, 859—876 [2]).

Подобно Хрон. кн. Оболенскаго (см. выше, стр. 1389), легендарныя сказанія о смутномъ времени нашли мѣсто въ *Сказаніи о царствѣ государя и вел. кн. Θеодора Іоанновича,* послужившемъ однимъ изъ источниковъ такъ наз. „Морозовскаго лѣтописца" (см. в., стр. 1253) и напеч. въ первоначальномъ видѣ (по Сборн. Царскаго, № 459, рук. XVIII в., f.; Погод., № 1617, рук. XVIII в., 4°; рук. И. П. б., Q. № 234, 4°, XVIII в. [3]), Р. Ист. библ. XIII, 755—836). Сказаніе повѣствуетъ о царст. Θеодора, Бориса и Самозванца, представляя пересказъ ж. ц. Димитрія Милют. Минеи, дополненный легендарными вставками, и такой же пересказъ „Повѣсти како восхити неправдою на Москвѣ цар. престолъ Б. Годуновъ", представляющей сокращеніе и передѣлку „Пов. 1696 г.", и б. м. Хроногр. 1617 г., допуская часто чрезвычайное творчество собственной фантазіи о дѣйствующихъ лицахъ и расточая имъ непривлядные эпитеты, до героическаго поступка Василія Шуйскаго въ низверженіи самозванца. При извѣстности другихъ источниковъ показанія Мороз. лѣт. теряютъ

---

[1]) Рожденіемъ ц-ча отъ 6-го брака онъ хочетъ оправдать собственный поступокъ и даже ссылается на книгу родства Іисуса Христа, въ подтвержденіе примѣровъ неправильныхъ браковъ. Относительно его разсказа о п. Гермогенѣ см. у Левитскаго: Лжедимитрій I, Спб. 1886, с. 168—173. Наша рец. этого соч. (Новыя изслѣд. о смут. времени. К. 1888).

[2]) Сборники опис. въ Библ. Словарѣ Строева 291—297; въ Свѣд. о рук. Троиц. дух. сем., арх. Леонида, 244—251; Пов. о принес. изъ Персиды ризы Спаса Христа, спис. дуксомъ Сем. III-мъ (Бычковъ, I, 307).

[3]) Опис. сборн., Строевъ, Рук. Цар., 564—565; Бычковъ, I, 408—411. Разборъ сказанія (Платоновъ, 328—332). Ср. Леонидъ, III, 106—107.

Въ одномъ сборникѣ к. XVII в. въ числѣ лѣтоп. зам. 1505—1603, относ. къ Галичу (Костромскому), о Д. Сам. читаемъ: „и сталъ непотребно творити, и рассмотрили ево московъские боляря, что онъ не Дмитрей ц-чъ, и собрався убили его миромъ" и т. д. (описаніе побоища). Аминь. (Отч. И. П. библ. 1884, с. 115). Въ Сборн. Цар. № 415 (с. 509) есть также извѣстія о смутномъ времени.

теперь свое прежнее значеніе [1]). Столь же богато легендарными свѣдѣніями: *Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ цар. градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ и о похожденіи его*, написанное подъ сильнымъ вліяніемъ грамотъ ц. Василія Шуйскаго, къ которому авторъ питаетъ больное уваженіе (напеч. кн. М. А. Оболенскимъ, Чт. въ Общ. ист. 1846—47, кн. IX, стр I—V, 1—36). Извѣстное въ этой *пространной ред.* еще Карамзину, оно признано было баснословнымъ и невѣроятнымъ по своимъ подробностямъ [2]). Нѣкоторыя хронологическія показанія автора заслуживаютъ вниманія; у него есть знакомство съ польско-литовскимъ бытомъ и въ рѣчи его встрѣчаются польскія слова. *Краткая ред.* (по Сборн. гр. Толстого, № 33, и И. П. б., № 114, оба 4°, XVII в.) изд. Арх. ком. (XIII, 713—754). Пользуясь Хрон. 2-й ред., Палицынымъ и иными сказ., составлена была *Исторія, како грѣхъ ради нашихъ попусти Госп. Богъ праведное свое наказаніе отъ конецъ до конецъ всея Россіи*, не безъ помощи Хрон. 3-й ред., куда составитель внесъ отсюда одну подробность (объ отравленіи Г. В. Годунова [3]), съ присоединеніемъ погодныхъ извѣстій до цар. Алексѣя Мих. Недавно издано было *Сказаніе о самозванцѣ* по сп. Моск. Публ. муз. 3141 (Пам. письм. № CIX, 1—14 стр., изъ Сборн. XVII в.), найденное С. О. Долговымъ, съ предисл. С. Ѳ. Платонова (безъ начала и конца). Оригинальность нѣкоторыхъ показаній и сужденій автора придаетъ ему интересъ и значеніе. Наиболѣе любопытное въ немъ описаніе такъ наз. *ада*, загадочнаго сооруженія, устр. на Москвѣ-рѣкѣ Д. Самозванцемъ, противъ своего дворца, составленное очевидно по личному воспоминанію автора. Мнѣнія объ этомъ сооруженіи имѣютъ

---

[1]) Кстати прибавимъ, что въ Церк. арх. музеѣ Кіев. Д. ак. есть сп. Мороз. лѣтописца, безъ нач. и конца, въ рук. XVII в., въ 4-ку на 86 лист., пожертв. Е. В. Барсовымъ (Н. И. Петровъ, Опис. рук., I, № 183, стр. 141).

[2]) Ист. гос. рос., X, пр. 247; XI, пр. 194, 196, 199, 202, 207, 216, 405 и д.; Костомаровъ, Кто б. первый Лжедим. Спб. 1864, с. 27—29. Есть нѣск. др. спп. въ разн. библ. (И. П. б., Рум. м., нѣск.), вообще неполн. и небрежно пис., иногда съ большими отличіями. Въ одномъ изъ спп. западно-рус. письма присоед. вып. изъ сказ. Палицына, которое б. м. было извѣстно автору (Платоновъ, 307—310).

[3]) Изв. по рук. Царскаго (Уварова), № 415, 2-й пол. XVII в. (Платоновъ, 335).

Пов. о смут. врем. Хрон. 2-й ред. (Изб. Попова, 182—204) отд. частями напеч. гр. Растопчинымъ (57—73) и въ Ин. сказ. (64—73); 3-й ред. (у Ростопчина 79—132; Иное Сказ., 81—146, рук. Унд.); Погод. хрон. № 1465 (Ростопчинъ, 1—20). Объ А. Ѳ. Рост. см. Р. Арх. 1901, II, 387—88; 1902, I, 269 и др. (указ.).

свою исторію [1]). Описаніе, сдѣланное въ „Сказаніи“ связываетъ его съ потѣхами, напоминающими „глумы и позоры“ и зап. рус. интермедіи. Есть и др. подробности, какъ „маловѣроятное“ описаніе избіенія поляковъ въ Москвѣ. Не лишенное нѣк. легендарныхъ чертъ, оно вообще стоитъ на почвѣ фактическаго изложенія. Придаютъ ему также цѣнность точные хронологическія даты. Источниками его, повидимому служили Сказ. о Гр. Отрепьевѣ и Пов. 1606 г., почему не достающій конецъ его можетъ быть возстановленъ при помощи этой послѣдней [2]). *Повѣсть о убіеніи ц-ча Димитрія,* изд. по рук. И. П. библ. А. Ѳ. Бычковымъ (Чт. въ Общ. ист. 1864, IV, 1—4)—образецъ передѣлки слѣдственнаго дѣла соотвѣтственно инымъ воззрѣніямъ, чѣмъ оно должно было служить, т. е. направленнымъ не въ оправданіе, а въ обвиненіе Бориса [3]). *Сказаніе о рожденіи кн. М. В. Скопина-Шуйскаго* (Изборн. Попова, 379—388 I: Повѣсти о кн. Мих. Вас. Ск. Шуйскомъ, Отч. Общ. люб. др. письм. 1903—1904, прилож., 1—30 [4]), считающееся „въ высшей степени интереснымъ и

[1]) См. сводъ данныхъ въ нашемъ оч. Нов. изслѣд. по ист. смут. врем.. К. 1889, стр. 67—70. Ср. Арх. Изв. 1895, № 2—3, с. 75 (чтеніе С. Ѳ. Платонова). Ѳ. А. Витбергъ объяснялъ его какъ подвижную крѣпость (Къ ист. рус. театра, Р. Стар. 1892, № 12, 596—616), къ опроверженіе мнѣнія П. О. Морозова, видѣвшаго въ немъ помѣщеніе для представленія школьныхъ драмъ (Ист. Рус. театра, Спб. 1889, с. 114).

[2]) Ср. еще Гисторію о быв. въ Россіи царяхъ, кас. соб. смутнаго времени и сосредоточившуюся на похожденіяхъ Самозванца (Свѣд. о рукоп., пост. въ библ. И. Ак. наукъ, Изв. Ак. Н., V-я сер., XXIII, 1905, 018). также Опис. рук. Общ. люб. древ. письм. (II, 240, безъ конца: ср. Бычковъ, I, 408—410); Сказ. о блаж. преставл. вел. гос. ц. и в. князя Бориса Годунова всея Россіи (Новг. Губ. Вѣд. 1850, № 32); „Сказ. о кн. Димитріѣ“ съ излож. событій до избр. ц. Василія Шуйскаго, къ которому благоволитъ авторъ, какъ защитнику царства и вѣры, съ отд. заглавіемъ. Писано въ 1621 (прилож. къ Опис. рук. И. А. Вахрамѣева, II, 1—39). Стихотв. на польск. яз. о войнѣ 1609 г. и замѣч. о Самозв. О. Бодянскаго (Чт. въ Общ. ист. 1846, I, 35—45); Канонъ соч. Гр. Отрепьева, Г. К. (Москвит. 1841, № 1). Грам. новг. м. Исидора (въ арх. Солов. м.), указ. И. А. Шляпкинымъ, излаг. ист. Григорія Отрепьева (Отч. Общ. люб. др. письм., 1899—900, с. 16). О м. Исидорѣ, см. выше, стр. 1250. Пѣсня про ц. Димитрія, сообщ. Шейномъ (Р. Стар. 1874, № 1, с. 200; ср. также сборн. пѣсенъ). Царство ц. и в. кн. Василія Ив. Шуйскаго, рук. XVIII в., на 88 л. (Леонидъ, Оп. рук. гр. Уварова, III, 107).

[3]) Платоновъ (289--292) оспариваетъ мнѣніе издателя о болѣе раннемъ появленіи Повѣсти. О множествѣ списковъ сказаній о Димитріѣ (Барсуковъ, Агіогр. 153--156). Любопытна краткое зам. Иконопис. подлинника 153. Ср. И. Некрасовъ Древ. рус. сказ. объ уб. въ Угличѣ (Чт. въ Общ. ист. 1868, I, 1—18), литер. харак.

[4]) Впервые Пов. была указана Востоковымъ (Опис. р. Рум. м., с. 1356, пр. 4; 1384—85, прим.); Отр. напеч. Костомаровымъ (Пам. стар. рус. литер., II, 410--412).

рѣдко встрѣчающимся памятникомъ", представляетъ соединеніе историческихъ фактовъ съ народной былиной. Первыя страницы повѣствуютъ вкратцѣ о дѣтствѣ и подвигахъ Скопина до Калязинской битвы съ тушинцами и представляютъ самостоятельный разсказъ, обильный ссылками на Св. писаніе. Описаніе битвы взято дословно изъ Авр. Палицына. Повѣствованіе о погребеніи занимаетъ главное мѣсто въ сказаніи. Авторъ знаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и помѣщаетъ много мелкихъ подробностей (имена матери и жены Скопина; подробности о днѣ погребенія, даетъ краткую замѣтку о Клушинской битвѣ и взятіи Новгорода, заимствованную повидимому изъ другого источника. Въ отношеніи отравленія передается отрывокъ былины съ соблюденіемъ стихотворнаго размѣра. (ср. выше, стр. 1384—85, о составѣ сказанія [1]).

Дѣло объ уб. ц-ча Димитрія, кромѣ историковъ (Погодина, Ист. крит. отрывки, т. I; Арцыбашева; Устрялова въ Сказ. о Д. Сам.; Соловьева; Костомарова въ Моногр. т. XIII), разсматривали: Ѳ. Киссель (Ж. М. Н. Пр. 1840, ч. XXV), В. Лядовъ (ib., 1856, ч. LXXXIX), Филаретъ черниг. (Чт. въ Общ. ист. 1858, кн. I); Н. М. Коншинъ (Отч. И. П. б. 1876, с. 172); Е. А. Бѣловъ (Ж. М. Н. Пр. 1873, №№ 7 и 8); Д. М. Глаголевъ (Р. Ар. 1902, № 3); литер. вопр. см. „Нов. изсл. по ист. см. врем., с. 12 и д.). Слѣд. дѣло объ уб. ц-ча Димитрія изд. въ Собр. госуд. грам., II, № 60 (с. 103—123), съ 22 снимк. подписей; въ Сказ., изд. Устряловымъ (II, 265—288); въ соч. А. С. Суворина „О Дим. Самозванцѣ", Спб. 1906, съ предисл. А. М. Бѣлова (171—221); Угл. слѣд. дѣло 15 мая 1591 г. безъ нач. и конца, И. С. Бѣляева (Чт. въ Общ. ист. 1907, I, 1—29) съ алфав указ. лицъ, дав. показанія (152 чел.), крат. свѣд. о показаніяхъ, фотогр. снимкомъ 2-хъ стран. и предисл. издателя. Подр. указ. прежнихъ трудовъ о Д. Сам. въ назв. нашей моногр. „Нов. изслѣд. по ист. смут. врем.",

[1]) Поповъ, Обз. хрон., II, 257; наше изслѣд. „Скопинъ-Шуйскій" (159—160); Л. Н. Майковъ, О старин. рукописн. сборн. народ. пѣс. и былинъ (Ж. М. Н. Пр. 1880, № 11, с. 209—211); Платоновъ (Сказ. 277—79). Указ. на расписки о займахъ Скопина-Ш. и Пожарскаго въ Солов. м. (Отч. Общ. люб. 1899—900, с. 16). Замѣч. П. Г. Васенка о повѣстяхъ (Отчетъ, 1903—1904, с. 23, съ прилож. повѣстей), изд. по рук. Общ. люб., отлич. отъ печат.; въ Изб. Попова—Погод. сп.). Извѣстія, кас. Скопина-Шуйскаго и дальн. событій (1617—1619) см. также у Жолкевскаго, изд. Муханова съ прилож., Видекинда и Кобѣржицкаго, которыми много пользовался Карамзинъ. Извлеченія изъ послѣдняго (Коб.) см. въ С. Отеч. 1842, №№ 3, 4, 5, сост. И. П. Боричевскимъ; также Д. В. Цвѣтаевъ, Царь Василій Шуйскій и мѣсто погреб. его въ Польшѣ (Ист. изсл. и 2 чч. приложеній, В. 1901, 1902); Царь Вас. Шуйскій подъ Смоленскомъ, его же (Р. Стар. 1905, № 6, стр. 108—116). Смут. время 1604—18, П. Пясецкаго. Изд. Общ. люб., № CXVIII.

К. 1889 (рец. соч. С. Ѳ. Платонова „Древ. рус. сказ.“ и Н. Левитскаго Лжедим. I какъ пропаг. католич. въ Москвѣ, Спб. 1886, изъ Христ. Чт. 1885—86; ср. 1883, №№ 9—10; того же авт. Игнатій назв. патр. моск., Стран. 1881, Ш, 193—231); въ ст. Д. Самозванецъ и Сигизмундъ Ш (Чт. въ Общ. Нест. лѣт. IV, 143—160) и Нов. трудъ по ист. см. вр. Моск. госуд. (рец. соч. Платонова, 1899, Ж. М. Н. Пр. 1900, №№ 2 и 3); назовемъ также соч. кн. М. М. Щербатова (Крат. пов. о быв. въ Рос. самозванцахъ, Спб. 1774, изд. 3-е 1793); Погодина (Періодъ самозв., Б. для Чтенія 1835, X, 57—78); А. Л. Комарницкаго, Лжедимитрій (Современ. 1846, № 10), С. Соловьева, Лжедимитрій (ib. 1848, № 4); В. И. Красова, Нѣск. словъ о Д. Сам., возраж. Соловьеву (Москвитян. 1848, № 9), статьи по этому вопросу, вызв. соч. Костомарова: „Кто былъ Лжедимитрій I-й“ (Межовъ, Литер. рус. ист. 1859—64, стр. 66); Д. И. Иловайскій Смут. время Моск. госуд., М. 1894 (литер. 273—323; „Вопросъ о личн. и руковод. перв. Лжед.“, 334—338); А. А. Зернинъ (о соч. П. Мериме, Б. для Ч. 1858, № 1); П. Пирлингъ (Rome et Demértrius, P. 1778—1878 съ прил. докум.), и 3-й т. La Russie et le St. Sigée, R. 1901—перераб. предъид. соч. въ противопол. направленіи; перев. вь Р. Стар. 1901—1903 г.; также статьи его въ Рус. Стар. и В. Европы; Изъ смутнаго врем. Статьи и замѣтки Пирлинга, изд. А. Суворинымъ, Спб. 1902); Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о смут. врем., Спб. 1898; письма А. А. Титова (Н. Время 1894, за апр.); Е. Н. Щепкинъ (Wer war Pseudodemitrius, I Arch. t. Slav. Phil., herausgeg. v. V. Jagič Bb. XX, XXI, XXII, 224—325, 99—169, 558—606, 321—432, 1898—1900; Политика папскаго престола въ см. время, Лѣт. Ист. фил. Общ. при И. Новор. унив., IX, Виз. слав. отд. VII, 341—372, рец. на назв. в. трудъ Пирлинга—II и III тт.); Ad. Darowski, Przyczynek do dzejów Samozwanca (Kraj 1898, № 47, str. 16—17—докум. о Д. Сам., извл. изъ арх. Фарнезе въ Неаполѣ); Al. Hirschberg, Dymitr Samozwaniec, Lw. 1898; С. Л. Пташицкій, Письмо перваго Сам. къ папѣ Клименту VIII отъ 24 апр. 1604 г., съ 8-ю автотипич. снимк., Спб. 1899; Strona jenzykowa orig. polsk. listu Dym. Sam. do pap. Klemensa VIII etc., napis. J Baudouin de Courtnay, Krak. 1899; Марина Мнишекъ, А. С. Хмырова, Спб. 1862 (изъ ж. Сѣв. Сіяніе); Al. Brückner, Tragedja moskiewska. Kr. 1901; П. В Голубовскій, Что можно сказ. въ наст. вр. о лич. Лжед. (Ист. В. 1902, № 5); Письмо о Маринѣ, П. Пирлинга (Р. Стар. 1903, № 5, с. 303—305); Назв. Димитрій и Ад. Вишневецкій (ib. 1904, № 1, с. 123—128); Башня Марины Мнишекъ, Б. Синюхаева (ib. 1902, № 9, с. 635—639); зам. Пирлинга (№ 11, с. 272).

Необходимый дополнительный матеріалъ для исторіи смуты представляютъ лѣтописныя извѣстія, краткаго содержанія, указанныя нами

въ своемъ мѣстѣ; но въ лѣтописяхъ имѣются и болѣе обширныя мѣстныя сказанія, относящіяся къ этому періоду. Таковы: въ 3-й Новг. лѣт. сказ. *О взятіи вел. Новгорода отъ Нѣмецъ*, отличающееся правдивостью и близостью къ происходившимъ событіямъ (П. С. Р. лѣт. III, 266—267: Новг. лѣт. 1879, 352—357; Ник. лѣт. VIII, 168—170; буд. напеч. въ П. С. Р. л., т. XIV), и *Сказ. объ осадѣ Тихвинскаго мон. въ 1613 г.* (III, 267—273; Н. л. 357—373), написанное очевидцемъ, весьма просто, литературнымъ слогомъ—такова *краткая ред.*; но въ отдѣльномъ видѣ оно представляетъ передѣлку въ напыщенной формѣ, въ ущербъ фактическому изложенію, съ прибавленіемъ къ описанію осады вступленія, взятаго изъ Хрон. 1617 г. и Нов. лѣтописца. Авторъ, Ирод. Сергѣевъ, сост. иконописцемъ Тихв. м., пис. въ 1658 г. Пов. отличается варіантами и незначительными добавленіями (III, 283—305; ср. 206; Новг. л., 405—448; ср. xx—xxi [1]). Въ Псковскихъ лѣтописяхъ много лѣтописныхъ извѣстій о смутѣ и, кромѣ того, есть болѣе обширныя сказанія. Въ 1-й изъ нихъ (нѣк. спп.) помѣщены сказ.: *О прежнемъ пришествіи нѣмецкомъ и о нынѣшнемъ на Новгор. землю*, заключающее въ себѣ, кромѣ краткихъ замѣтокъ, разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Псковомъ въ 1615 г., и *О нашествіи пог. Литвы на Печер. мон. во Псковской области* (П. С. Р. лѣт., V, 51—54, 55—74; ср. IV, 171, 307, 342—45; также Пск. лѣт. изд. Погодинымъ), какъ полагаютъ заимствованное изъ Пов. о Псков. печер. мон. [2]). Слѣдующія затѣмъ два сказанія: *О бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ, иже бысть въ Велицѣй Росіи* (ib., 55—66), писан, очевидно въ болѣе позднее время (упоминается о смерти Маріи Долгоруковой, ж. царя Михаила Ѳед., ум. въ 1625 г.), и *О смятеніи, междоусобіи и отступленіи Псковичъ отъ Московскаго государства* и т. д. (V, 66—73 [3]), болѣе сосредоточивающееся на мѣстныхъ дѣлахъ (съ вар. въ другомъ изводѣ лѣт.), повидимому сообщаемыхъ очевидцемъ, не смотря на позднюю редакцію повѣствованія (упом. 144 г.=1636). Первое изъ нихъ написано въ духѣ меньшихъ людей, въ духѣ собственно псковскомъ, съ сильнымъ нерасположеніемъ къ Москвѣ и ко всему, что тамъ дѣлалось, преимущественно же къ боярамъ, ихъ поведенію и распоряженіямъ. Ска-

[1]) Москвит. 1843, № 9, с. 137—138; А. Бычковъ, I, 238—239, 397; рук. Царскаго, №№ 233, 549; Уварова (II, 505, 556): указ. на печат. изд. (Филаретъ, 233).

[2]) Платоновъ, Сказ., 340; Москвит., № 9, с. 139; Строевъ, Библ. Слов., 378—380.

[3]) Тоже въ рук. Уварова (Леонидъ, III, № 1438, стр. 108).

завъ о гнѣвѣ Божіемъ, излившемся на людей, повѣствователь сразу обрушивается съ жалобой на налоги и бѣды отъ сильныхъ градодержателей и лукавыхъ людей, на запустѣніе страны. Онъ враждебно относится къ ц. Шуйскому, принимаетъ за достовѣрые слухи объ отравленіи Скопина Ш. его дядею—Д. И. Ш-мъ, въ бѣдствіяхъ смуты винитъ бояръ, высоко ставитъ подвигъ Минина („нѣкто изъ простыхъ, но теплый вѣрою и поборникъ по христіанствѣ"), который все подготовилъ и передалъ власть кн. Пожарскому, вопреки разсказу Палицына, о которомъ сказаніе даже не упоминаетъ. Онъ сообщаетъ, что начальники захотѣли себѣ царя иновѣрнаго, но народъ и ратные люди не согласились, и что вмѣсто храбраго кн. Михаила Скопина воздвигъ Богъ *втораго Михаила нечаемаго*, которому онъ расточаетъ похвалы и сравниваетъ его съ ц. Θедоромъ Ив. [1]). Дальнѣйшія событія излагаются въ томъ же духѣ: бояре позабыли о бѣдствіяхъ смуты, начали насильничать, властью царя пренебрегали, допустили нападеніе литвы и нѣмцевъ, вмѣшивались въ семейныя дѣла царя и т. д. Сказаніе отмѣчаетъ вліяніе матери, а потомъ Филарета въ управленіи государствомъ (см. в., стр. 1253, пр. 2). Вторая половина сказанія имѣетъ особое заглавіе: „О царск. избр. на Моск. государство". Въ другомъ сказаніи авторъ сильно настроенъ противъ „самовластія смердовъ", часто имѣвшаго мѣсто во Псковѣ, а дѣйствія лучшихъ (нарочитыхъ) людей являются постоянно въ хорошемъ свѣтѣ. Съ этой точки зрѣнія описываются и насилія во Псковѣ; причемъ послѣдній самозванецъ (Матюшка или Сидорка) выставляется покровителемъ лушихъ людей. Сказаніе сообщаетъ подробности пребыванія Лисовскаго во Псковѣ и объ отношеніи Пскова къ Ливоніи въ смутное время, которая снабжала его хлѣбомъ, потому что миръ великій имѣли мѣщане съ псковичами. Дополненіемъ къ нимъ можетъ служить *Пов. о прихожд. свѣйскаго кор. съ нѣмцы подъ градъ Псковъ* (1615), о которомъ только вкратцѣ говорится въ лѣтописи [2]). Въ *Повѣсти о явленіи чуд. иконы пресв. Бог-цы, иже нарицается Курская* [3]), видно стремленіе составить историческій обзоръ событій о г. Курскѣ: въ ней 32 гл.; кромѣ сказанія о явленіи иконы, сообщаются извѣстія: о наш. Батыя, гл. 2, о рыльскомъ кн. Шемякѣ, гл. 3, о нач. г. Курска, гл. 9, о Годуновѣ,

---

[1]) Псков. сказ. упоминаетъ о записи, взятой съ Михаила боярами (V, 64—66); ср. Котошихинъ, в. 1330, пр. 3; Извѣстіе о Мининѣ, В. Борисова (Москвит. 1854, кн. VI).

[2]) П. С. Р. лѣт., V, 51, 64. Пов. напеч. М. И. Семевскимъ (Чт. въ Общ. ист., 1869, I, 3–8).

[3]) Разборъ сказаній (Соловьевъ, IX, 474—483; Платоновъ, 340—341).

гл. 11, о сам. Димитріѣ гл. 15 и 16, о ц. Василіѣ III., гл. 17, о сам. Матюшкѣ-Веревкинѣ поповомъ сынѣ, гл. 18, о зем. ополченіи для освоб. Москвы, гл. 20, о избр. Михаила Ѳед., гл. 21, о приходѣ литов. гетмановъ во гр. Курску, гл. 22, о постр. мон-ря, гл. 23, о прих. Вишневицкаго на Украину, гл. 27, о нахожд. крым. татаръ на Укр. страну въ 7140 г., гл. 28, о наш. ордынцевъ въ 7145 г., гл. 29, о кн. П. Д. Пожарскомъ, бѣлев. воеводѣ, гл. 30, о кн. Г. Г. Ромодановскомъ, о Бѣлогор. полку, о укр. войнѣ, гл. 32 [1]). Изъ нихъ главы „О взятіи сего образа изъ города Курска во градъ Путивль и о наш. на сію страну гетмановъ" касаются, хотя и не въ значительной долѣ, дѣйствій перваго самозванца и московско-польской войны 1618 г. [2]). Другія подробности о смутѣ взяты у Палицына [3]). Есть *сказанія* о нашествіи ляховъ на Каменскую пуст. Новгор. у. [4]), о побоищѣ прав. христ. воинства со зловѣрными нѣмцы и литвой на Усть-рѣцѣ, идеже Весь бѣлая (1613 г. [5]), о наш. поляковъ на Устюжну Желѣзопольскую [6]), Повѣсть о разор. града Углича въ такъ наз. Углич. лѣт. [7]), Сказанія о разор. Пафнутьева мон. [8]), о нападеніи поляковъ

[1]) Москвит. 1843, № 9, 138—139 (рук. Сахарова); также, Востоковъ (588—89); рук. Цар. (Уварова), Толстого (И. П. б.), Библ. Общ. исторіи № 130; Отчетъ М. Публ. музея 1892—94 (38—39); А. Яцимирскій (Опис. рук. музея П. И. Щукина, I, 268); И. Е. Евсѣевъ (Опис. рук. хран. въ Орлов. древлехран., I, Ор. 1905; также въ Сборн. Орлов. Церк. ист. арх. комит. I, съ излож. Пов. о градѣ Курскѣ, 434—442).

[2]) Повѣсть неправильно наз. иногда лѣтописцемъ (Филаретъ, Обз., 233). Она оканчивается различно: 1646, 1660 и д.; Отч. Рум. м. 1892—94, с. 38.

[3]) Платоновъ, 342.

[4]) Отчетъ И. П. библ. 1890, с. 195.

[5]) Въ прилож. къ Молотк. лѣтописи (см. в., стр. 1447, пр. 4). Новг. Губ. В. 1850, № 23, с. 153—155, сооб. Р. Игнатьевымъ.

[6]) Р. Ист. библ., II, № 187, с. 793—814. Подробный разсказъ о землетрясеніи въ Астрахани въ 1608 г., занес. въ Латухин. Степ. книгу, указываетъ на мѣстное сказ. объ этомъ событіи (Платоновъ, 323, прим. 5).

[7]) См. в., с. 1436—37. Пов. о разор. гр. Углича (Отч. Рум. м. 1905, с. 18; ср. Ж. М. Н. Пр. 1906, № 10, с. 444); Отч. 1886—88, с. 110 (Сборн. XVII—XVIII в., опис. града Углича по лѣтоп. и запискамъ и крат. Углиц. лѣтописецъ); Отч. И. П. биб. 1889, с. 183 (Пов. о гр. Угличѣ=Толст. сп.); Плачъ и рыданіе града Углича (Киссель, Ист. Угл., 349); Яр. Еп. Вѣд. 1867, №№ 9—21, с. 70—168. Замѣч. Платонова, с. 342. Ср. рук. 1716 г., Слово похв. обр. Бог. Одиг. яже изб. гр. Устюжну отъ безбож. ляховъ и нѣмецъ, 1609 (Строевъ, 422). Въ „Пов. о разор. града Углича" (Отч. Рум. м. 1905 г.) читаемъ вначалѣ: „О граде, ты граде богоспасающій, граде сильный, граде стольный, державнокняжующій прекрасный Угле", обращеніе, достойное развѣ Вел. Новгорода или Пскова.

[8]) Др. Рос. Вивл., XI, 419—422 „Составитель ошибочно отнесъ событіе къ 1606 г. вмѣсто 1610 и невѣжественно соединилъ два отрывка Н. лѣт. о тушин.

на Устюгъ (1613 [1]); разсказъ о пораженіи Лисовскаго въ Юрьевцѣ [2]); наконецъ менѣе существенныя извѣстія въ мѣстныхъ лѣтописяхъ [3]).

Принимая во вниманіе весь циклъ сказаній о смутномъ времени (включая сюда и сказанія, помѣщенныя въ лѣтописяхъ, хронографахъ, житіяхъ и т п. памятникахъ) нельзя не замѣтить того глубокаго впечатлѣнія, какое произведено было событіями эпохи на современниковъ, отразившагося, въ свою очередь, въ литературѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно сказалось въ разнообразіи повѣствовательнаго изложенія и взглядовъ на происходившія событія, начиная отъ обыкновенной лѣтописной записи до болѣе разнообразныхъ пріемовъ собственно публицистическаго характера. Въ этомъ отношеніи, по вѣрному замѣчанію, смута произвела замѣтный переломъ въ древне-русской исторіографіи: она вывела повѣствователя изъ того эпическаго безстрастія, въ какое стремился, хотя и не всегда удачно, замкнуться древне русскій лѣтописецъ. Самое лѣтописное изложеніе въ хронографахъ съ одной стороны пріобрѣтаетъ видъ болѣе обширнаго повѣствованія, а съ другой обнаруживаетъ проблески политическаго размышленія и историческаго прагматизма [4]). Въ повѣствованіяхъ современника чувствуется потребность выйти на болѣе широкій путь освѣщенія событій въ ихъ преемственной связи при участіи личнаго пониманія писателя, которое въ болѣе широкомъ смыслѣ является позже въ мемуарахъ, и повѣствованія смутной эпохи въ этомъ отношеніи составляютъ необходимое посредствующее звено. Съ другой стороны, всѣ эти „Плачи" и „Видѣнія", съ указаніемъ на обществен-

ворѣ и Лжепетрѣ" (Ник. л. 136—137 и 87—88; Платоновъ, 342, пр. 6). Сказ. о Лжепетрѣ въ рук. Позн. библ. (Чт. въ Общ. ист. 1846. I. с. 3).

[1]) Степановскій. Вологод. Стар., 363.

[2]) Новг. лѣт. (Ник. лѣт., VIII. 117—118). Въ спискахъ простр. ред. ж. Марія Желтовод. находится любопытное подр. сказаніе объ этомъ эпизодѣ (рец. В. О. Ключевскаго на Сказ. С. Ѳ. Платонова, Отч. о XXXI прис. Увар. нагр. 66).

[3]) Двин. лѣт. (Др. Рос. Вивл., XVIII, 16—22); Нижег. лѣт. (ib. и изд. Гацискаго, 36—50). Въ рукоп. Еванг. 1612 важно послѣсл. о держав. Д. Т. Трубецкаго и соб. смут. врем. (Ж. М. Н. Пр. 1837, № 3, с. 720); сказ., помѣщен. на оборотѣ образа Бог-цы (Лѣт. зан Арх. к., VI, проток. 49); изв. объ уб. самозв. въ Калугѣ (Кал Губ. Вѣд. 1847, перепеч. въ Рус Инв., № 152). См. также Бычковъ, Опис. Сборн. I, 155—157; 468—470; Отч. И. П. б. 1896. с. 155—компилят. излож. смутнаго времени.

[4]) Рец. В. О. Ключевскаго (Отчетъ о XXXI присужд. Увар. наградъ, 54—55, 57—62). Столяровскій хрон. представляетъ въ цѣломъ, съ исключеніемъ разряд. выписокъ, довольно обстоятельную и люб. повѣсть до воцар. Михаила (ib., 64). О Врем. Тимоѳеева. см. в., стр. 1249—1253.

ныя вины, съ призывомъ къ покаянію и надеждами на помощь свыше, свидѣтельствуютъ о глубокомъ нравственномъ потрясеніи общественныхъ устоевъ и крайне напряженномъ настроеніи мысли, искавшей выхода въ религіозномъ исцѣленіи [1]). Подобныя явленія наблададаются въ моменты тяжелыхъ политическихъ кризисовъ и религіозныхъ движеній (см. в., стр. 275—276, 661, 1212, пр. 7, 1213 [2]).

VIII.

Въ приведенныхъ выше сказаніяхъ многія повѣствованія переходятъ въ эпоху, открываемую новой династіей; но есть сказанія, непосредственно касающіяся событій этой послѣдней. Сюда относятся: любопытная *Повѣсть полезна воспоминанію, о преславномъ чудеси, како гетманъ Сагайдачный и Запороги градъ Михайловъ облегоша бранію и мнози отъ Запорогъ погибоша, Божіимъ судомъ искушени бывше, градъ же невредимъ бысть молитвами пр. влад. нашея Бог-цы и заступленіемъ небесныхъ силъ арх. Михаила и вел. чуд. Николы* [3]); она сообщаетъ точныя даты о времени нападенія, о городахъ, мимо которыхъ проходили казаки, о количествѣ ратныхъ силъ, охранявшихъ городъ, и обстоятельства, сопровождавшія уходъ гетмана. Въ этой повѣсти послѣдній изображается чертами „Ирода ненасытнаго", въ противоположность „Курскому лѣт-цу" (см. выше), который говоритъ, что гетманъ присылалъ отъ себя „дву человѣкъ, объявляя аки онъ града Курска, уѣзду и въ немъ живущимъ воинству своему заповѣдя ни единаго зла сотворити" [4]). Въ одномъ сборникѣ XVIII в. помѣщено *Написаніе вкратцѣ о св. и велицѣй лаврѣ Соловецкой* и т. д., въ которомъ находятся свѣдѣнія о постройкахъ мон. со вре-

[1]) „Плачъ" напоминаетъ такое же настроеніе, вызванное въ Западной Россіи религіозными бѣдствіями и вылившееся во Θρῆνος'ѣ Мелетія Смотрицкаго (1610 г.). Толки въ Москвѣ о дѣйствіяхъ поляковъ и опасенія отъ замысловъ короля безпокоили послѣдняго и онъ старался ихъ опровергнуть (Собр. госуд. грам., II. № 235). Подобные „плачи" вызывались вообще печальными событіями, какъ напр. „Плачъ на конч. ц. Алексѣя Мих." (Строевъ, 185; Н. Полевой, Р. Вивл., 375—81).

[2]) О визіонерахъ въ исторіи см. труды: Jreland, Психозы въ исторіи, Спб. 1887; Alb. Sorel, La prise de J. d'Arc devant Compiègne, P. 1889; Görres, Die Mystik.

[3]) Рук. град. архива г. Михайлова, напеч. въ Ряз. Губ. В. 1845, №№ 43—44; перепеч. въ Черниг. Г. В. 1853, № 33; Кіев. Стар. 1885, XIII, 684—689;

[4]) Еще изв. о моск. пох. Сагайдачнаго (по Кур. лѣт. XVII в., библ. гр. Уварова, А. М. Лазаревскаго, К. Стар. 1886, XIV, 200—201).

мени иг. Филиппа; о запрещеніи при Ѳедорѣ Ив. и Михаилѣ Ѳед. употреблять медовый квасъ и пьянственное питіе; объ обычаяхъ въ монастырѣ, о военнной его охранѣ и въ числѣ лицъ, живущихъ въ немъ между прочимъ упоминаются польскіе люди, донскіе казаки и атаманы, вѣроятно взятые въ плѣнъ изъ литовскихъ и воровскихъ отрядовъ, опустошавшихъ монастырскія вотчины въ 1613—1615 годахъ[1]). Весьма обширно и мотивировано ретроспективнымъ взглядомъ на смутное время *Сказаніе о поставленіи на патр. Филарета Никитича*[2]). Произведеніе это носитъ на себѣ характеръ оффиціальнаго панегирика и объясняетъ событія съ позднѣйшей точки зрѣнія, установившейся уже послѣ смутной эпохи; касается оно только нѣкоторыхъ фактовъ, необходимыхъ для освѣщенія главной темы. Какъ источниками составитель пользовался оффиціальными актами и лѣтописью. Авторъ записки произноситъ полное осужденіе Борису Годунову; упоминаетъ объ уб. имъ ц-ча Димитрія и гоненіи на Романовыхъ; полученіе сана митр. ростовскаго Филаретомъ онъ относитъ къ ц. Василія Шуйскаго, а не Д. Самозванца, и самъ Шуйскій отказывается отъ престола, по собственной волѣ, во избѣжаніе кровопролитія. Царь Вас. Шуйскій называется здѣсь „далече отстоящимъ", по своимъ правамъ на престолъ (ср. в., стр. 938—39[3]).

Но особенно широкимъ распространеніемъ пользовалась *Повѣсти объ Азовѣ*, извѣстныя во множествѣ списковъ, въ отдѣльномъ видѣ, въ сборникахъ и историческихъ произведеніяхъ (Лѣт. о мятеж., Латух. Степ. книга), и перешедшія въ поэтическія произведенія (сказанія и пѣсни). Въ основаніи сказанія лежатъ данныя о взятіи Азова въ 1637 г., послужившія матеріаломъ для исторической повѣсти, къ которой присоединились впослѣдствіи сказанія объ осадномъ сидѣніи дон-

[1]) Отч. И. Пуб. библ. 1890, 20—26 (съ выписками).

[2]) Изд. по сп. Моск. Синод. б. въ Доп. къ акт. ист., II, № 76; ср. Платоновъ (275—277).

[3]) Въ тоже время составлена была „Исторія вкратцѣ отъ нач. вел. рос. княженія, перваго князя Рюрика, по родословію ісшед корене отъ Августа, кесаря рим. даже до конч. блаж. ц. и в. кн. Ѳеодора Іван-ча". Въ ней излагаются событія объ уб. ц-ча Д-я, гоненіяхъ Романовыхъ, и воцар. самозванца съ послѣдующими бѣдствіями. Взглядъ на событія, господствовавшій въ современныхъ произведеніяхъ на причины и слѣдствія смуты. Источники автора: Сказ. Авр. Палицына, Хрон. 3-й ред., Иное сказ., Пов. о ж. ц. Ѳеодора Ив. Компиляція эта имѣется въ сборн. И. П. биб. (Q. IV, № 380) на 197 л., к. XVII в.; неполн. экз. въ б. Погодина (Бычковъ, I, 413—414). Ср. Отч. И. П. б. 1896, с. 155—157; Платоновъ, 337.

скихъ казаковъ 1641 г.; въ дальнѣйшемъ развитіи поэтическое творчество включило въ циклъ своихъ сказаній и взятіе Азова Петромъ В. Каждый изъ этихъ видовъ сказаній раздѣляется на редакціи, а нѣк. изъ послѣднихъ на нѣсколько группъ. Въ послѣднее время они послужили предметомъ обширнаго спеціальнаго изслѣдованія [1]), а потому мы не входимъ въ подробное изложеніе этого вопроса. Авторъ устанавливаетъ, что кому либо изъ отмѣченныхъ въ документахъ лицъ могла принадлежать хоть одна изъ извѣстныхъ доселѣ повѣстей о событіяхъ борьбы изъ-за Азова 1637—41 гг. Въ „исторической" и „документальной" повѣстяхъ объ Азовѣ есть несомнѣнные слѣды зна-

[1]) Разборъ соч. ст. Мих. Завадскаго объ азов. сидѣніи и азов. взятіи, И. Некрасова (Зап. Новор. ун. 1871, т. VII, 30—35); А. Орловъ: Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ (взятіе 1637 и осадное сидѣніе 1641 г. Тексты, М. 1906. 236 стр.; Сказочныя повѣсти объ Азовѣ, Исторія 7135, Изслѣд. и текстъ, Варш. 1906 (изъ Филол. Вѣст.) 270 стр.; Сказоч. пов. о вз. Азова (и отнош. къ малорус. и великорус. пѣснямъ), его же (Арх. Изв. 1895, № 2, с. 71); Пѣсня и пов. объ Азовѣ; пѣсня о взятіи Азова Петромъ В. (Стар. и Нов., X, 274—232); Объ особенностяхъ формы рус. воинскихъ повѣстей, его же, М. 1902 (указ. на Чт. Общ. ист. невѣрно); Особая повѣсть объ Азовѣ (1637—41, ib. 1907, IV, 1—35, перераб. рефератовъ, чит. въ Славян. ком. М. Арх. общ., событія провѣр. по донскимъ дѣламъ, изд. Археогр. ком.); Труды Славян. ком. М. Арх. общ., IV, „Пов. о чудесѣхъ божіихъ", по пов. осады Азова турками и татарами 1640—41 г., Погод. древлехран., по записямъ въ въ донскомъ войскѣ. Связь чудесъ съ событіями осады напоминаетъ подобныя же явленія въ смутное время и объясняется повышенностью религіознаго чувства (протов., стр. 47, докладъ А. С. Орлова и замѣч. С. К. Шамбинаго; Сыскъ про грамотку.... объ осадѣ Азова турками накрѣнко 1641—42, Чт. въ Общ. ист. 1894, II смѣсь, 13—20); Рук. Унд. (Сказ. объ осадѣ и взятіи Азова казаками 1637 г. и разсказъ казаковъ объ азов. сид. 1641, с. 23); Рѣчь И. С. Некрасова О соврем. задачахъ изуч. древ. рус. литер., въ прилож. сближ. Сказ. объ Азов. сид. съ мотив. Слово о Полку Игор. (Од. 1860, с. 25—27); Сказ. объ азов. сид. въ формѣ отвѣтовъ казац. уполномоч. на разспросы по Хрон. Погод. древлехран. (Поповъ, II, 257; Изборн., 392—394); Сказ. о прих. крым. ц. и тур. людей 1641 г. Спис. съ записки расир. рѣчей (Протов. Арх. к., III, 199—200; ср. Ж. М. Н. Пр., ч. CIV, 11—33); Пов. объ Аз. сид. (Опис. рук. Спб. дух. ак., Родосскаго, 195—196); Пов. сирѣчь исторія объ Аз. сид. 1642 (Отч. И. П. библ. 1894, с. 275—76; ср. Буслаевъ, Р. Христ. 1870, с. 273—289—свод. текстъ „исторіи"); П. Н. Рыбниковъ, Пѣсни (IV, 169—184); Опис. рук. Хлудова (I, № 426, с. 497, осад. сид.); Сказ. объ Азов. сид. и пр., сообщ. А. А. Карасевымъ (Р. Арх. 1898, № 8, с. 481—498); Н. Барсуковъ (Рук. Арх. ком., 42). Предив. сказ. о вз. Азова 1696 г. (Др. Р. Вивл. XVI, 251—289, оффиц. извѣщ.; Бычковъ, I, 285; ср. Изв. объ осадѣ, Собр. соч., V, 165, 310); Пѣсни о взятіи Торческа или Азова и др., Н. И. Костомарова, Ив. Новицкаго, М. Т-ова (К. Стар. 1882, III, № 8, с. 362—68; № 9, с. 412—435; IV, № 11. с. 229—49); Объ осадѣ Азова въ 1641 г. соврем. разсказъ очевидца муэдзина Эвлія, съ прим. Ф. К. Бруна (Зап. Одес. Общ. ист., VIII, 161—181).

нія казачьихъ документовъ и слѣды пользованія ихъ текстомъ и, кромѣ того, въ исторической пов. ясно точное знаніе донскаго быта и обстановки. Слѣды непосредственной близости автора видны и въ особой повѣсти. Въ томъ же Хрон. (Погод.), въ которомъ помѣщено сказ. объ Азовскомъ сидѣніи, находится подробная записка *О принесеніи Христовы срачицы*, присл. ц. Михаилу Ѳед. персид. шахомъ Аббасомъ (1635 г. [1]). Упомянемъ еще здѣсь же объ извѣстной *Повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ*, хотя имѣющій литературный характеръ, но дѣйствіе въ которой пріурочивается къ опредѣленному времени (Михаила Ѳед.), обозначается мѣсто событія (Казань и др. города), называются дѣйствующія лица (сынъ богатаго купца, ведшаго обширную торговлю по Волгѣ и съ Персіей) и изображаются русскіе нравы и древне-русскія воззрѣнія на жизнь [2]).

Въ Толст. собр. рукоп. (от. II, № 237, И. II. б. Q. XVII) находятся замѣтки янв. 1648—нояб. 1653 г., во всемъ объемѣ не представляющія большаго историческаго интереса; заслуживаетъ вниманія только начало этихъ замѣтокъ, которое даетъ сжатый, но обстоятельный и оригинальный разсказъ о бунтѣ 1648 г. съ такими подробностями (съ обозначеніемъ времени и лицъ), какихъ нѣтъ въ другихъ русскихъ повѣствованіяхъ. Извѣстія эти даютъ возможность исправить свѣдѣнія, сообщаемыя иностранцами (Олеарій и неизв. голландецъ) о бунтѣ. Притомъ это не оффиціальный разсказъ. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія бунтовщиковъ: въ то время какъ другіе русскіе источники обзываютъ ихъ „мятежниками", „черными" или „земскими людьми", авторъ извѣстій наз. ихъ „міромъ" и „всею землею"; а бояръ, пострадавшихъ во время бунта, „измѣнниками", а иныхъ даже поджигателями. Онъ говоритъ о гибели ихъ безъ всякаго сожалѣнія, какъ о заслуженной ими карѣ за „ихъ измѣнничью въ мірѣ великую до-

[1]) Изборникъ, 390—391. Болѣе подр. пов. въ Сборн. Погодина, отличная отъ напеч. у Попова и помѣщенной въ Прологѣ (10 іюня) и въ Дворц. Разр. II, 767—796 (см. Бычковъ, Опис. Сборн. I, 478 и 537). Ср. Дѣло о присылкѣ Ризы Спас. изъ Персіи въ Москву, М. глав. арх. М. ин. д., С. А. Бѣлокурова (Сборн.. в. V, 48, съ 1 фототипіей).

[2]) Лѣт. рус. литер., II, с. 61—80 (по рук. XVIII в.); Пам. старин. рус. литер., I, 169—192 (по рук. XVII—XVIII ст.), съ примѣч., въ которомъ дѣлается сближеніе съ виз. пов. и малорусскомъ сказ. Въ Сборн. И. П. б. XVIII в. на лл. 110—123 помѣщена „Повѣсть зѣло пречюдна и удивленію достойна, иже бысть грѣхъ ради нашихъ гоненіе рос. госуд. на христіаны отъ безбожнаго еретика Гришки Отрепьева розстриги, нѣкоего купца Ѳомы Грудцына о сынѣ ево Савѣ" (Отч. И. П. библ. 1890, стр. 42). Ср. Пов. о Саввѣ Гр., В. Розова (Eranos, сборн., с. 234—241).

саду“. Онъ разсказываетъ объ уступкахъ, сдѣланныхъ молодымъ царемъ толпѣ и сообщаетъ, что государь „къ Спасову образу прикладывался“ и что онъ Морозова „у міру упросилъ“ (выпросилъ), о чемъ не говорятъ русскіе лѣтописцы. Передавая живыя впечатлѣнія, современныя записки служатъ, конечно, важнымъ дополненіемъ къ другимъ лѣтописнымъ свидѣтельствамъ. О возвращеніи потомъ Морозова въ Москву авторъ сообщаетъ уже совершенно инымъ, спокойнымъ тономъ [1]). Подъ 1654 г. въ Погод. Хрон. весьма подробно описывается польскій походъ ц. Алексѣя Мих., чего вовсе нѣтъ въ лѣтописяхъ [2]); но, кромѣ того, до насъ дошла *Повѣсть о разореніи Моск. государства и всея Рос. земли*, напис. въ 1654 г. и имѣвшая цѣлью оправдать войну съ Польшей, какъ достойное воздаяніе за бѣдствія, причиненныя поляками въ смутное время [3]). Въ одномъ изъ Сборн. Царскаго (№ 415) помѣщено описаніе очевидца пожара истребившаго г. Ярославль въ 1658 г.—*Сказаніе вкратцѣ о быв. пожарѣ града Ярославля* (лл. 102—110 [4]). По словамъ Татищева польскій походъ ц. Алексѣя былъ описанъ дьякомъ Фл. Луговскимъ [5]), и тому же Лу-

[1]) О томъ же бунтѣ см. Псков. рус. лѣт. (IV, 339—340), Лѣтоп. о мятежахъ, 2-е изд. (357 - 358); Нов. лѣт., изд. кн. Оболенскимъ, прил. 1-е, 5—6; Хроногр. изв. въ Изборн. Попова, 247—248 (важны хронол. данныя); Симонъ Азарьинъ (Книга о чудесахъ пр. Сергія, Памят., Общ. люб., № LXX, 123—125); ср. перев. голланд. брош., Бестужева-Рюмина (Ист. В. 1880, № 1, с. 69—73; также Вѣст. Евр. 1880, № 2, с. 895—98); О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ Коломенскомъ въ 1648, 1662 и 1771 г., А. Зерцалова (Чт. въ Общ. ист. 1890, III, 1—440); Къ ист. Моск. мят. 1648, его же (1893, III, 1—12); Къ ист. мят. въ Москвѣ и др. городахъ, его же (ib. 1896, I, I—IV, 1—36); Нов. источ. для ист. моск. волненій 1648 г., С. Ѳ. Платонова (ib. 1893, I, 1—19); Карамзинъ (О моск. мятежѣ въ ц. Алексѣя Мих., Соч. III, 398—417); Арцыбашевъ, Повѣств. о Рос. (т. III, кн. VI, 93); Соловьевъ, т. X; А. Зернинъ (Б. д. Чт. 1860, № 12); Моск. волненія 1648 г. Платонова (Статьи по рук. ист., 77—93, съ извлеч. записей о бунтѣ изъ Сборника И. П. б.).

[2]) Поповъ, II, 257; Изборн., 395—398.

[3]) Изд. Поповымъ по 2 спп. Моск. дух. ак. (Чт. въ Общ. ист. 1881, II, 1—51), который приписываетъ ее Сим. Азарьину; но это указаніе оспаривается (С. Ѳ. Платоновъ, Сказ., 319). При всей компилятивности, въ ней встрѣчаются любопытныя извѣстія: такъ, повѣсть говоритъ, что вступленіе на престолъ Бориса „многимъ яко рожевъ въ сердцы бысть“ и что „дворъ Бориса не можаше вмѣщати въ себѣ царскіе сановники на много лѣтъ“. О судьбѣ его см. „Домъ Б. Годунова—тюрьма для неиспр. должниковъ“, кн. В. Г. Долгорукова (Вѣст. Моск. полит. выст. 1872, № 121).

[4]) Строевъ, Опис. рукоп., с. 509.

[5]) Рос. ист., I, XII. Въ Сборн. Погод. есть пѣснь на взятіе Смоленска въ 1654 г. (Бычковъ, I, 227).

говскому приписывается соч. о судѣ надъ патр. Никономъ [1]). Религіозные споры того времени послужили предлогомъ къ появленію *Сказанія о различныхъ ересяхъ и охуленіяхъ на Г. Бога и на преч. Б-цу, содержимыхъ отъ невѣденія въ знаменныхъ книгахъ* [2]). Дошло нѣск. сказаній, относящихся къ бунту Ст. Разина: 1) *Извѣстіе о бунтѣ и злодѣйствахъ донскаго козака Ст. Разина,* которое излагаетъ исторію всего возмущенія, напеч. было Г. Ф. Миллеромъ [3]), и въ значительной своей части вошло въ Тихоновскую (Латухинскую Степ. книгу [4]). Полагаютъ, что оно было составлено въ Астрахани или вблизи отъ нея; оно отличается фактическимъ изложеніемъ и, при немногословности, довольно полно и послѣдовательно [5]). Второе касается собственно событій въ Астрахани и судьбы лицъ, потерпѣвшихъ отъ Ст. Разина: *Сказаніе лѣтописи о градѣ Астрахани и страд. преосв. Іосифа м. Астраханскаго и Терскаго и бояринѣ и воеводѣ кн. І. С. Прозоровскаго съ товарищами* и т. д. [6]). Въ концѣ сказанія сообщаются біогр. свѣдѣнія о м. Іосифѣ, помнившемъ пребываніе въ Астрахани Заруцкаго и Марины. Сказаніе составлено на основаніи оффиціальныхъ актовъ, впослѣдствіи изданныхъ. Судя по самому расположенію (записи о видѣніяхъ), видно, что сюда вошли мѣстныя современныя записки [7]). Третье—*Сказаніе о нашествіи на обитель Макарія Желтоводскаго,*

[1]) Флоръ Юд., по прозв. Томило, думн. дьякъ, въ мон. Филаретъ, былъ въ опалѣ при п. Филаретѣ, содержался въ Ростовѣ и вызванъ оттуда въ 1633 г. (Евгеній и Слов. И Рус. ист. общ.). Дьяконъ Луговской и его соч. о судѣ надъ патр. Никономъ, арх. Леонида, Спб. 1885, изд. Общ. любит. др. письм., № ΧΙV.

[2]) Бычковъ, Опис. Сборниковъ, I. 83—84.

[3]) Ежем. Соч. 1763, нояб. 409—425. Оно показано, какъ извлеченіе изъ Хронографа.

[4]) Замѣтки къ Латух. Степ. книгѣ (80—81, 83). Предполагаютъ, что оно составлено было ок. 1672—78 гг. Но въ записи прямо сказано въ 1679 г. (см. слѣд. прим.). Составитель воспользовался обоими сказаніями (1 и 3).

[5]) Ср. Соловьевъ (т. XI), Поповъ и Костомаровъ, Бунтъ Ст. Разина и др. У послѣдняго использованъ пѣсен. матеріалъ.

[6]) Оно напеч. Ал. Н. Поповымъ въ Матер. для ист. б. Ст. Разина, М. 1857, стр. 241—261 (изъ Рус. Бесѣды, прил. къ его соч. Бунтъ Ст. Разина), но неисправно и съ пропускомъ записи объ имени автора—бояр. сынѣ митрополита Іосифа Петрѣ Злотаревѣ (Филаретъ, Обзоръ, 233); Поправки и дополн. см. у Бычкова (Опис. Сборниковъ, I, 271—272). Ср. также Рукописи Царскаго, Строевъ, № 430, с. 530; Полѣновъ. О лѣтоп., изд. отъ Св. Синода. 32; Проток. Арх. ком., Ш, 187; Ист. Вѣст. 1898. № 12, с. 1183.

[7]) См. Акты ист. IV, № 202 (указано Строевымъ и повторено Бычковымъ)

бывшемъ отъ воровскихъ козаковъ [1]), также мѣстнаго (пис. въ монастырѣ) характера съ нѣкоторыми опущеніями и дополненіями, кас. нападенія на монастырь, и также вошло въ Степ. книгу Тихона [2]). Въ Синопсисѣ (изд. 1823, стр. 144—147) помѣщено *Сказаніе о турецкомъ приходѣ подъ Чигиринъ въ 1677 г.*, заслуживающее вниманія, какъ повѣствованіе современника [3]), какъ и извѣстія того же источника о приготовленіи для обороны Кіева въ 1679 г. (см. в., с. 1552, 1555). Есть сказанія, относящіяся къ *стрѣлецкимъ бунтамъ* въ Москвѣ въ 1682 г. [4]); но мы не касаемся болѣе обширныхъ записокъ, о тѣхъ же событіяхъ, которыя всецѣло могутъ быть отнесены къ такъ наз. мемуарамъ. Насколько въ этомъ отношеніи уже проложенъ былъ путь къ этому роду записокъ лучшимъ показателемъ можетъ служить сочиненіе *о Россіи* подъячаго Г. К. Котошихина (3 изд. Арх. ком.), служившаго въ Посольскомъ приказѣ и по дипломатическимъ дѣламъ. Если принять во вниманіе, что оно написано послѣ бѣгства автора за границу (1664), когда справки по вопросамъ, касающимся административнаго строя государства, были для него уже невозможны, то произведеніе это должно занять выдающееся мѣсто въ ряду воспоминаній, въ обиліи появляющихся въ послѣдующее время. Трудъ Котошихина показываетъ, какими даровитыми силами располагалъ въ то время Посольскій приказъ, несомнѣнно съигравшій важную роль въ прогрессивномъ движеніи русскаго общества XVII вѣка. Котошихинъ не строитъ уже своихъ выводовъ на богословскихъ положеніяхъ и тѣмъ самымъ открываетъ рядъ записокъ свѣтскаго содержанія, которыя будутъ разсмотрѣны нами въ дальнѣйшей части. Прибавимъ, что въ малорусскихъ памятникахъ также отмѣчаютъ циклъ историческихъ сказаній, которыя частью существовали отдѣльно, а частію, вошли въ лѣтописи, (см. отд. IV, гл. 1-я и 2-я). Послѣднія отмѣчали

[1]) Ал. Н. Поповъ, 262—268.

[2]) П. Васенко, стр. 81—86. Составленіе его относятъ ко времени не ранѣе 1672 г. Обзоръ пѣсеннаго матеріала XVII стол., отъ смутнаго времени до бунта Ст. Разина и возмущенія Соловец. мон. включительно см. въ статьѣ Ем. Коле (Филолог. Записки, 1897, в. IV, 1—52).

[3]) Сказаніе, напеч. Калачовымъ (Врем. Общ. ист., № 20, с. 1—8), тож. съ Синопсисомъ (Ал. Поповъ турец. война въ ц. Алексѣя Ѳед., Р. Вѣст. 1856, VIII, 180); Замысловскій, Цар. Ѳедора Ал., 198). Ср. стихотв. сказ. о напад. турокъ на Чигиринъ (Бычковъ, I, 323—324).

[4]) Рук. б. Ак. Наукъ (Оп. рус. ист-фіи, I, 891); Спб. дух. акад. (Родосскій, 302—303); Н. А. Ивановъ (Обз. Врем., 50): Лѣт. зан. Арх. ком., VIII, протож., 35.

Срезневскій въ своей „Запорожской Старинѣ" (1833—38), Максимовичъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, Кулишъ и др.

Позднѣйшему періоду лѣтописанія принадлежатъ сказанія книжнаго характера, когда, подъ вліяніемъ литературныхъ условій и національныхъ взглядовъ, пытались придать болѣе отдаленнымъ свидѣтельствамъ лѣтописнаго преданія современное толкованіе; таковы сказанія о мнимыхъ основаніяхъ Рус. государства, о племенномъ происхожденіи Руси, о нашествіи Варяговъ, о правахъ Руси на обладаніе Константинополемъ и т. п. [1]). Отчасти этого вопроса мы касались выше (стр. 332, пр. 2; 1395—1416).

IX.

Исторія XVII стол. въ значительной степени пополняется раскольничьими сказаніями о событіяхъ, вызваннымъ преимущественно религіозными движеніями того времени. По связи съ житіями, мы упоминали о нѣк. изъ нихъ (см. стр. 1759). Діак. Θедору Иванову принадлежатъ *Сказаніе о Аввакумѣ, Лазарѣ и Епифаніѣ*, повѣствующее о наказаніяхъ (отрѣзаніе языковъ передъ ссылкой въ Пустозерскъ), перенесенныхъ ими (рук. Хлуд. библ., № 273 [2]), *и Сказ. о церковныхъ догматахъ и обличеніе на еретиковъ и отступниковъ* (по той же рук.), излагающее веденіе споровъ по церковнымъ вопросамъ, вызваннымъ реформою Никона. Въ сказ. *Мученіе нѣкоихъ старецъ исповѣдникъ, Петра и Евдокима* (тамъ же) описываются бесѣда съ царемъ и печальная кончина виновниковъ спора [3]). Архіеп. Ника-

[1]) Сказаніе о томъ, како уставися прозваніе Руси, рук. XVIII в. (Лѣт. зан. Арх. к., VIII, 34; Барсуковъ, Рук. Арх. ком., 42); Исторія о нач. Рус. земли и о созд. Новаграда и откуду влечашеся родъ словенскихъ князей, рук. XVII в., на 12 л., Q. № 370 (Отч. И. Пуб. б. 1890, с. 55; тоже Изборн. Попова, 442—447); Нач. Руси, по сказ. соврем. и курган. Ольг. Вильчинскаго, Спб 1892; Неизв. рус. сказ. нач. XVII в. легенд. геогр. характера, М. И. Соколова (Землевѣд., изд. Д. Н. Анучинымъ 1894, II); Сказ. о взятіи в. к. Ольгой Царяграда, по 2 рук. И. П. б., М. Г. Халанскаго (Изв. Ак. Н. 1903, II, 169—173); Сказ. о Моном. вѣнцѣ и др. (Ждановъ, Был. эпосъ, 65—67, 119—150); М. Г. Халанскій, Къ ист. поэт. сказ. объ Олегѣ вѣщемъ (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 8, 1903, № 11); А. А. Шахматовъ (Сказ. о призв. Варяговъ, Изв. Ак. Н. 1904, IV, с. 284- 365 и отд.; Корсун. легенда о крещ. Владиміра, 1906, оттискъ изъ Сборн. въ честь В. И. Ламанскаго).

[2]) Субботинъ, Матеріалы, VI, 45—48. Составлено по „запискѣ" Аввакума, описавшаго ихъ мнимое исцѣленіе (Смирновъ, хсп и пр. 157); записка (V, 114—18).

[3]) Ibid. VI, 302—309. Замѣч. о діак. Θеодорѣ (Чт. въ Об. ист. 1859, I, 103—104).

норъ (А. Б.) полагалъ, что повѣсть эта принадлежитъ перу діак. Ѳеодора и что въ основѣ ея лежитъ фактъ. Субботинъ отрицаетъ и то, и другое, и думаетъ, что это соч. болѣе позднее (до 1-й четв. XVIII ст.). Позднѣйшими данными устанавливается его вымышленность и время появленія ок. 1669 г. [1]). Въ *Сказ. о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ* (рук. И. Пул. библ., № 1256) излагаются споры протоп. Аввакума (по поводу „спорныхъ писемъ") съ діакономъ Ѳедоромъ и происшедшія отъ того распри [2]). Писано оно ок. 1710 неизвѣстнымъ лицомъ, но хорошо освѣдомленнымъ о событіяхъ, по документамъ, которыми располагалъ авторъ, притомъ излагающій факты беспристрастнымъ тономъ. Письма того и другаго признаются раскольниками выдуманными и въ раскольничьихъ сборникахъ писемъ Аввакума не встрѣчается, такъ какъ въ нихъ раскольники видятъ еретическій характеръ, однако подлинность ихъ не подлежитъ сомнѣнію [3]). *Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи* (рук. Хлуд., № 352) напис. послѣдователемъ выговца Спиридона Иванова, на осн. его посланія, въ 1751 (7259 г.). Въ стародуб. слоб. Ардони-Чернецкой послѣдователи раскола жили по благословенію отецъ поморскихъ. Противомнѣнія о принятіи бѣглопоповцевъ въ безпоповщину высказывали учители, вышедшіе изъ понизовскихъ пустынь, по поводу чего и писалъ Спиридонъ посл. въ Понизовье, которое помѣщено въ рукописи рядомъ со сказаніемъ [4]). Назовемъ еще: *Повѣсть о нѣкоемъ мужѣ Тимоѳеѣ*, пис. неизвѣстнымъ въ Чирской пуст., въ 1687 [5]), *Сказаніе о преждебывшихъ начальныхъ отцехъ нашихъ, Повѣсть о злоключеніи на Выговскую пустыню чрезъ злаго безчиннаго Ивана Круглаго*, служащая продолженіемъ „Ист. Выг. пуст.". хотя въ нѣк. рук. имѣетъ особый счетъ главъ [6]), и *Извѣстіе*

---

[1]) А. Б., Опис. раск. соч., I, 28—31; Субботинъ (предисл.); Смирновъ, Внутр. вопросы, xcii—xciii.

[2]) Матер., VIII, 204—253 (съ приложеніемъ спорныхъ статей).

[3]) Макарій, с. 285, пр. 505; А. Б., II, 39—43; Субботинъ (Бр. Слово 1875, IV, 265): Смирновъ, xcvi—ix.

[4]) А. Поповъ, Опис. рук. Хлудова (№№ 275+352); напеч. М. И. Лилеевымъ (Нов. матер. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ, К. 1873, с. 14—18); ср. его же, Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и Стarод. (К. 1895), 340—341; Смирновъ, c—ci.

[5]) В. Г. Дружининъ, Расколъ на Дону, 233—244 (напеч. по неполн. сп. И. П. б. Q. xvii, 37).

[6]) Макарій, 287, пр. 469.

о Филиппѣ старцѣ, отъ котораго и согласіе Филиппово именуется[1]). Понятно, что личность *Павла епископъ коломен.* († 1655), какъ противника Никона и защитника мнѣній, усвоенныхъ расколомъ, является своего рода героической и потому ему посвящается рядъ *сказаній* и воспоминаній какъ въ общихъ произведеніяхъ расколоучителей, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, біографическаго и полемическаго содержанія [2]). Павелъ Любопытный, въ числѣ соч. Андрея Денисова, называетъ трогательную, любопытную и духомъ истины горящую исторію о Павлѣ еп. коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благочестіе отъ Никона, патр. москов., возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію. Весьма важный матеріалъ о дѣйствіяхъ раскольниковъ при Софіи, о подачѣ челобитной и преніяхъ, происходившихъ о вѣрѣ, сообщаетъ Савва Романовъ въ *Исторіи о вѣрѣ и челобитной о стрѣльцахъ*[3]), причемъ заявляетъ, „что видѣли очима и что слышахомъ отъ своея о Христѣ братіи, сія и написахомъ". Авторъ былъ келейникомъ у архим. Макар. желтов. мон., затѣмъ посадскимъ въ подмоск. слободѣ и принималъ участіе въ стрѣл. бунтѣ подъ предвод. Никиты Пустосвята, предъявившаго требованіе о возстановленіи старой вѣры. Въ своей „исторіи" онъ говоритъ б. ч. въ третьемъ лицѣ. Въ ней можно отмѣтить три части: 1) событія 25 мая—23 іюня 1682 г., когда стрѣльцы, посадскіе люди и кн. Хованскій совѣщались о мѣрахъ къ возстановленію старой вѣры; 2) событія 23 іюня—5 іюля, когда возставшіе требовали соборнаго состязанія

---

[1]) Ibid., 290—292, 300—301—всѣ три собст. биб. м. Макарія. О раскольничьихъ жит., нов. и соч. библ. м. Макарія (Н. Н. Петровъ, Опис. рук. соб, наход. въ г. Кіевѣ, I, 1—174).

[2]) См. выше, стр. 1759. пр. 4; ср. замѣч. Макарія (Ист. раск., 210, 273, пр. 445); С. А. Бѣлокуровъ (Сказанія о Павлѣ еп. колом., Чт. въ Общ. ист. 1905, II. 31—52, по рук. б. М. Д. ак. и И. П. библ.); Еще сказ. о Павлѣ еп. колом.; по рук. Хлудова (ib. IV, 25—49); Исторія о Павлѣ еп. кол. и о бѣгст. свящ-вѣ, кои не приклонишася къ Никоновымъ новотворнымъ догматамъ и како тіи отъ еп. Павла благословеніе пріяша (см. ниже, с. 1871, пр. 2).

[3]) См. Три челобитныя, Спб. 1862, изд. Д. Е. Кожанчикова (72—143, съ предисл.); Лѣт. рус. лит., V, 111—148; Макарій, Ист. р. раск. (239—258, по соб. библ.); замѣч. Филарета (Обз. 245). Разсказъ съ правосл. точки зрѣнія въ „Увѣтѣ духовнымъ"; также Сахаровъ пр. 18 къ Зап. Матвѣева; А. Б. Опис. сочин. I, 38—63. Заслуживаетъ вниманія люб. по бытовымъ чертамъ трактатъ: „О древнемъ обрядѣ", въ связи съ др. подобными статьями: „О чюжестранномъ одѣяніи і о бардобритіи и о власѣхъ" (к. XVII—XVIII стол.). См. М. И. Успенскій: „Старообрядч. соч. XVIII стол. объ одеждѣ" (Изв. Ак. Н. 1905, II, с. 18—30).

духовныхъ властей и 3) событія 5 іюня и дальн., представляющія пренія въ Гран. палатѣ до окончанія бунта.

Высшей точки своей въ открытой борьбѣ съ противникомъ, въ лицѣ господствующей церкви, расколъ достигъ въ Соловецкомъ бунтѣ и публичномъ преніи въ Грановитой палатѣ. Историкомъ перваго былъ Семенъ Денисовъ, обладавшій риторическимъ искусствомъ и діалектическими пріемами, чтобы написать *Исторію о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ* [1]) и прославить подвиги дѣйствительно героическаго возмущенія монастыря, окончившагося почти полнымъ истребленіемъ и казнями его обитателей и замѣною ихъ новыми присланными монахами. И по самому началу авторъ говоритъ, какимъ духомъ воспламененъ онъ былъ, когда обращается къ имени „Оміра, который толико тщаніе, толико подвизаніе, толикій трудъ показа, воеже написати Тройска града начало, жительство и разореніе, воеже показати мужы исполины храбрыя, великомощныя и крѣпкодумныя, иже за честь отечества даже до смерти подвизашася". Тѣмъ болѣе слѣдовало описать „подвигъ монастыря свята" и пречюдна, который многіе желали видѣть описаннымъ. Для Денисова тѣмъ болѣе казалось это необходимымъ, что Соловецкій м. находился въ постоянныхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ выговцами. Авторъ собралъ свѣдѣнія отъ различныхъ списателей, изъ разсказовъ участниковъ осады и отъ оставшихся соловецкихъ отецъ. Въ его „исторіи" есть „приступъ"— о побужденіяхъ, цѣли и предметѣ ея; затѣмъ онъ излагаетъ свѣдѣнія о началѣ Соловецкой обители; о жившихъ въ ней до бунта отцахъ; о бунтѣ монастыря. Въ 3-мъ, самомъ важномъ отдѣлѣ онъ излагаетъ начало бунта до прибытія царскихъ войскъ; затѣмъ взятіе монастыря и наконецъ судьбу мятежниковъ послѣ его взятія. Въ заключеніе онъ обращается къ памяти основателей обители и восхваляетъ подвигъ пострадавшихъ. „Исторію" эту признаютъ однимъ изъ замѣчательныхъ историческихъ сочиненій, принадлежащихъ старообрядцамъ. Въ ней изображается одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи рас-

---

[1]) Была напеч. въ Супраслѣ въ 1788 г. 8° и 4° безъ обознач. года и мѣста; Матер. для ист. рус. раск., С. Максимова, Спб. 1861 (Ист. о взятіи Солов. мон.; Пов. о страд. соловецкихъ) и Г. В. Есиповымъ по рук. XVШ ст. (Раскольн. дѣла. II, 3—55). Въ 1903 г., во время поѣздки въ Петрозаводскъ и Заонежье В. И. Срезневскимъ пріобр. для биб. И. Ак. Н. „Исторія" послѣд. четв. XIX в., въ четв. д., на 126 л., съ лиц. изобр. (51), полууст. помор. письма (пріобр. въ Вологдѣ). Отчетъ (Изв. Ак. Н. 1903, Ш, 62—64).

кола, отъ котораго современные послѣдователи ждали такъ много для своего дѣла и на которое они во всѣ времена указываютъ, какъ на святое возстаніе, поднятое на защиту стараго благочестія. Какъ писатель, Денисовъ удовлетворялъ требованіямъ своей задачи. Онъ тщательно собралъ необходимыя свѣдѣнія; изложилъ ихъ въ достаточномъ порядкѣ и написалъ свое произведеніе съ воодушевленіемъ и теплотой чувства. Конечно, произведеніе это написано со страстностью въ отстаиваніи излюбленныхъ положеній. Притомъ много вредятъ ему многословіе и излишняя высокопарность [1]). Авторъ позднѣйшей исторіи возм. Солов. мон. говоритъ: „Грубое невѣжество, сопровождаемое гордымъ самомнѣніемъ—вотъ червь, который давно началъ подтачивать нравственный строй жизни соловецкихъ монаховъ и къ нач. XVII в. подточилъ настолько, что при первомъ удобномъ случаѣ этотъ строй необходимо долженъ былъ разстроиться и породить такія явленія, каковы недовѣріе къ духовному и гражданскому правительству и кровопролитное противодѣйствіе ему“ [2]).

Въ заключеніе упомянемъ о *Сказаніи о моск. поповщ. соборѣ 1779—80 г.*, изд., съ предисл., Н. Суботинымъ (М. 1888, стр. 74, соборъ имѣлъ 10 засѣданій [3]), кас. споровъ между поповцами Дьяконова и такъ наз. потомъ Перемазанскаго согласій по вопросу о принятіи въ лоно раскола приходящихъ отъ Всерос. церкви. Авторъ извѣстной исторіи расколовъ прот. А. Іоанновъ, приписываетъ это

[1]) Фактическія неточности изложенія могутъ быть исправлены по Соловец. лѣтоп. 1666—1676; докум., напеч. въ Собр. госуд. грам., т. IV; Акт. ист., тт. IV и V; Ак. Арх. эксп., т. IV; Доп. къ акт. ист., т. V; Посл. Игнатія м. тоб. (Прав. Соб. 1857); Краткое сказ. архим. Макарія въ предисл. къ Солов. Ирмологу 1678 (Чт. въ Общ. ист. 1846, № 3, отд. I, с. 34—39). Ср. м. Макарій, Ист. раск. (215—239, по рук. автора); архим. Досиѳей, Ист. опис. Соловец. м.; Челоб. соловец. мон. (Три челоб., Спб. 1863, с. 147—181); А. Б., Опис. соч., I (по рук. Спб. дух. ак., 64—123, съ указ. неточностей по др. источн.); Матер. для ист. раск. III, с. 1—457; Дѣло о Мещериновѣ (ib. и Чт. О. ист. 1884); И. Я. Сырцовъ, Соловец. м. предъ возмущеніемъ (Прав. Соб. 1879, №№ 10—11); Возмущ. Соловец. монах. старообряд. въ XVII в., Каз. 1880 (изъ Прав. Соб. 1879—80, по докум. Солов. мон.).

[2]) Сырцовъ, 4. Перечень именъ солов. монаховъ, занес. въ раск. Синодики съ прибавл. „и прочихъ, иже въ Солов. обители пострадавшихъ 500“, съ замѣч. А. Б. (117—123; Сырцовъ, 409—417).

[3]) Полное ист. изв. о древнихъ стриг. и новыхъ раск. и т. д. Спб. 1855 (изд. 5-е), ч. IV, 40—59. Здѣсь сказ. напеч. съ пропусками, Ср. Макарій, 352—356. Любопытенъ Синаксарь, сост. въ Стародубьѣ, въ стилѣ Апокалипсиса, съ характ. раск. общинъ (Филаретъ, Обз. дух. литер., 412—413).

сказаніе, напис. въ видѣ посланія изъ Москвы къ Стародубье, въ Покров. мон. и др. слободы, иноку слобод. Успен. мон. (въ Стародубьѣ) Никодиму, указанію котораго слѣдуютъ и другіе (А. Н. Муравьевъ въ соч. Раск., облич. своей ист., Макарій и Филаретъ въ „Обзорѣ“); но издатель отвергаетъ высказанное мнѣніе, на основаніи содержанія, указывающаго, что его писалъ кто ниб. изъ рогожцевъ, раздѣлявшій мнѣнія діаконцевъ и стоявшій на ихъ сторонѣ. Наконецъ, заслуживаютъ вниманія: *Краткая повѣсть о обращеніи изъ раскола многогрѣшнаго Ксенофонта, а по постр. въ иноч. Кипріана*, пис. имъ самимъ къ нѣкоимъ находящимся въ той же прелести и хотящимъ быти сынами св. соб. и ап. церкви, 1792 г.[1]), въ которой разсказывается жизнь обращеннаго въ расколъ и затѣмъ возвратившагося къ ученію церкви, и его же: *Повѣсть о морельщикахъ*[2]), въ которой сообщаются факты самоистребленія раскольниковъ въ Поморскомъ краѣ.

X.

Въ древней письменности есть особый родъ сказаній, отчасти соединенныхъ съ лѣтописью, но главнымъ образомъ представляющихся въ видѣ отдѣльныхъ повѣствованій,—это *путешествія*, преимущественно на Востокъ, вызванныя то религіозными цѣлями, то правительственными и торговыми интересами. Первыя побужденія несомнѣнно преобладали. Памятники эти появляются одновременно съ древнѣйшими лѣтописными сводами; но, какъ послѣдніе не были первоначальными лѣтописными произведеніями, такъ и описанія путешествій не являются такими попытками. Напомнимъ здѣсь указаніе о

[1]) А. Іоанновъ, IV, 108—135. Авторъ (Ксенофонтъ) ум. въ Валаам. мон. въ 1798 г.

[2]) Ibidem, 135—138. О рукописной „Исторіи Преобр. кладбища“, рук. библ. м. Макарія (Ист. раск., 296); Записка о безпопов. раск. (ib., 304, 306); Испытаніе въ раск. мнѣніяхъ многогрѣш. Григорія Яковлева, 1748—Истор. сборн. свѣд. и сказаній о раскольн. дѣяніяхъ разныхъ толковъ и дѣйств. лицахъ съ біогр свѣд. (Лилеевъ, Опис. рук. Черниігов. семин., 151—157); Исторія о Сергіѣ, наст. Успен. Ирг. мон., съ присоедин. отв. на вопросы Сергія на 122 л., 1797 (Опис. рук. Хлудова, 568—671; Макарій, 397—401); Ист. объ устан. Бѣлокрин. іер. (Хлудовъ, 599—600); Исторія о Павлѣ еп. Коломен. и о бѣгст. свящ. (ib., II, 87—88); Пов. о ц. единовѣрческой (ib., 90). Вообще см. раскольн. рукописи въ томъ же собраніи (I, 505—656).

паломникахъ въ сказаніи объ Антоніѣ, въ ж. Ѳеодосія и т. п. (см. в., стр. 209—214 сказ. о Варлаамѣ). Странствованія эти казались современникамъ весьма обыкновенными [1]). Вызывались они, какъ и на Западѣ, одинаковыми влеченіями. Востокъ (Іерусалимъ и Синай) занималъ здѣсь главное мѣсто и насколько для западныхъ пилигримовъ вторымъ привлекательнымъ пунктомъ служилъ Римъ, настолько для русскихъ путешественниковъ—Константинополь [2]). Въ означенные мѣста влекли пилигримовъ тѣ многочисленныя святыни, о которыхъ сообщали путешественники въ своихъ разсказахъ и о которыхъ слагались подробныя чудесныя сказанія [3]), появившіяся и въ русской письменности. Но, помимо живаго общенія, для путешественниковъ необходимы были какъ путеводители, такъ и описанія, болѣе или менѣе подробныя, святынь. И они появляются какъ на Западѣ, такъ и въ Византіи съ весьма ранняго времени. Въ „Сборникѣ Прав. палест. Общ." былъ напеч. рядъ описаній св. мѣстъ въ греч. текстѣ и рус. переводѣ, съ нач. IX в. по XVII-й [4]). Подобные „путники" и описанія были весьма рано извѣстны въ зап. письменности и отчасти были изд. тѣмъ же Обществомъ (съ III в., Бордосскій путникъ 333 г.—до VII в. [5]). Появляются они и въ славян. письменности и нѣк. изъ нихъ (серб. 1225) перешли въ Россію (въ рук. XIV в. [6]). Въ 947 г. было написано посл. клирикомъ Никитой къ имп. Константину Порфирогенету „о святомъ огнѣ" [7]), составляющемъ предметъ постоянныхъ упоми-

[1]) П. С. Р. лѣт., I, 206; VI, 236.

[2]) А. П. Лебедевъ. О путеш. въ Св. землю въ древней церкви (Душеп. Чт. 1881, I, ист. пут. съ начала церкви до крест. пох.); А. Голубцовъ, О путеш. древ. христ. и нашихъ старин. паломн. въ Св. землю, Римъ и Царьградъ (Богосл. Вѣст. 1894, №№ 3 и 4).

[3]) Голубцовъ, № 3, с. 461; № 4, с. 73.

[4]) См. Сборн., вып. VIII, XI, XXIII, XXIX, XXXV, XL, XLVI, LII, LIV, LVI, LVIII. Въ общемъ указателѣ произведенія эти не называются ранѣе нач. IX стол. (Krumbacher. 164), но есть основаніе полагать, что они восходили къ VII в. Нѣк. изъ нихъ писаны въ стихахъ, какъ „Опис. іерус. господскихъ чудесъ и достопримѣч." сост. ефес. протонот. Пердикою (XIV в.), в. XXIX; „Опис. св. горы Синайской и ея окрестн." м. родс. Паисія, послѣд. четв. XVI в., в. XXXV; Проскинитарій 1585 г., в. LVI.

[5]) Ibid., вып. II, XX, XXVIII, XXXIX, XLVI, XLIX.

[6]) Ibid., вып., V-й (XIII в.), XIV (XVII в.), XVI (1-й четв. XIV в., стр. 1—2).

[7]) Ibid., вып. XXXVIII. О существованіи этого мнѣнія въ VI в. (ibid., стр. IV).

наній и почитанія со стороны путешественниковъ, какъ русскихъ, такъ и западныхъ (см. в., стр. 213—214). Впрочемъ, есть основаніе полагать, что первоначальнымъ источникомъ ознакомленія съ библейскимъ Востокомъ для русскихъ читателей послужилъ Хронографъ Георгія Амартола, извѣстный въ болг. переводѣ съ X вѣка, на страницахъ котораго помѣщенъ очеркъ „Обѣтованной земли“, хотя, быть можетъ, и не онъ возбудилъ желаніе рус. игумена Даніила увидѣть „землю Обѣтованную и св. градъ своима очима“ [1]). Нѣк. изъ названныхъ описаній представляютъ болѣе или менѣе обширныя произведенія, другія же подходятъ подъ разрядъ путеводителей, имѣющихъ цѣлью познакомить желавшихъ посѣтить Св. землю съ ея святынями и достопримѣчательными мѣстами [2]). Подобные краткіе (путеводители) и болѣе обширныя описанія существовали и для Константинополя [3]), и для Рима [4]), которыми пользовались путешественники и писатели (какъ напр. Кодинъ о Константинополѣ, Петрарка о Римѣ). Хотя нѣк. не допускаютъ пользованія такими руководствами со стороны напр. Даніила и др. пилигримовъ, приписывая произведеніе ихъ пера лишь личной наблюдательности [5]); но едва ли это такъ [6]). Они пользовались разсказами и сообщеніями мѣстныхъ проводниковъ и русскихъ, долго жившихъ тамъ, и конечно записывали на мѣстѣ данныя показанія, но едва ли можно было все фактическое описаніе воспроизвести въ извѣстномъ порядкѣ, съ болѣе или менѣе точнымъ упоминаніемъ мѣстъ и именъ, безъ письменной помощи. Такъ, даже наиболѣе древній „Бордосскій путникъ“ въ описаніи пути пользовался оффиціальными римскими путниками [7]).

---

[1]) Сборникъ Палест. Общ., в. XVI, извлеч. изъ Хрон. Г. Амартола съ предисл. архим. Леонида (стр. 13—14).

[2]) Ibid., в. LVI, стр. v—vi.

[3]) Krumbacher, 160—169; 2-е изд., 415—427.

[4]) Gregorovius, VI, 317—328.

[5]) Пыпинъ, I, 374. П. В. Владиміровъ лучшей главой I т. Ист. лит. Пыпина признаетъ именно главу о паломникахъ, куда слѣдуетъ присоединить и гл. изъ II—тома (Ист. рус. слов., 233). Онъ же прибавляетъ: „Къ сожалѣнію тексты древнерусскихъ путешественниковъ дошли до насъ въ неудовлетворительномъ видѣ: или въ видѣ многочисленныхъ позднихъ передѣлокъ, или въ видѣ отрывковъ, и даже въ видѣ сжатыхъ сокращенныхъ путеводителей“ (213).

[6]) Даніилъ говоритъ, что руководителемъ для него служилъ „мужъ святъ и старъ деньми *и книженъ вельми*“, который показалъ ему всѣ св. мѣста въ Іерусалимѣ, поводилъ его по Св. землѣ и разсказалъ ему все, „отъ св. книгъ испытавъ добрѣ“.

[7]) Борд. пут. (Пал. Сборн.), II, съ предисл. В. Н. Хитрово, с. ш.

Два древнѣйшихъ русскихъ поломника—игум. **Даніилъ** (см. стр. 210—214, 235, 477, 492, 658 [1]) и новгор. аріеп. **Антоній**, странствовавшій на Востокѣ еще въ мірскомъ званіи (см. в., сс. 125, 130, 210, 232, 555, 634, 636, 654—655, 687, 745), заняли видное мѣсто въ литературѣ этихъ путешествій, были переведены на иностранные языки и оцѣнены, какъ выдающіеся писатели въ своей области. Сочиненія двухъ первыхъ путешественниковъ (XII—XIII ст.) имѣютъ важное историческое значеніе и даютъ богатый матеріалъ, съ одной стороны для характеристики сношеній русскихъ съ иностранцами, свѣдѣній объ ихъ жизни, а съ другой стороны — для характеристики иноземныхъ вліяній въ древній періодъ, выразившихся въ легендахъ, апокрифахъ, въ искусствѣ и въ литературѣ [2]). Игуменъ Даніилъ справедливо занимаетъ такое же мѣсто въ ряду паломниковъ, какъ Несторъ въ ряду лѣтописцевъ. Немногимъ памятникамъ выпала на долю такая извѣстность, какъ настоящему. Позднѣйшіе изслѣдователи насчитываютъ отъ 70 (Веневитиновъ) до 100 списковъ (Рузскій, см. в., с. 235, пр. 4), относящихся къ XV—XIX вв. О немъ упоминается уже въ „Оглавл. книгъ", приписываемомъ Сильв. Медвѣдеву (к. XVII в.), и съ тѣхъ поръ ни одинъ ученый изслѣдователь въ области исторіи и литературы или составитель христоматіи, кас. времени Даніила, не обходилъ этого памятника. Первый издатель памятника (Сахаровъ) пользовался всего 10 спп.; Норовъ зналъ уже

[1]) Въ дополн. указан. литер. упомянемъ: М. В. Веневитиновъ (Замѣтки къ ист. Хожд. игум. Даніила, Ж. М. Н. Пр. 1883, № 5; 1887, № 1; Уваров. списки Даніил. хожд., Тр. М. Арх. общ., XII, 67—78); рец. изд. Лискена (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8); Хожд. Дан. въ сп. XVII в. (Свѣд. о рук., пост. въ б. Ак. Н., см. Извѣстія Ак. Н. 1905, XXIII, 069); малорус. передѣлка (Лѣт. зан. Арх. к., VII, 051); Ж. и хожд. Данила Русьскыя земли игумена 1106—1107, подъ ред. М. А. Веневитинова (3 и 9 вып. Сборн. Палест. Общ.), Спб. 1885, съ перечн. спис. (70) и переводовъ (м. проч. греч. Епиф. Маттеа съ изд. Норова, Спб. 1867); съ рисунк., планомъ, указ. именъ и словъ, съ перев. соврем. путеш. Зевульфа (xxii+297 стр.); подр. изсл. его же „о лицев. сп." Хлудов. библ. (Пам. древ. письменности 1881, вып. V, 17—18); рец. изд. Л. Н. Майкова (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 7, стр. 106—115); В. Н. Малинина (Труды К. Д. ак. 1884, № 1, с. 95—111). Хронол. данныхъ путеш. касается Гагенмейеръ, Ekkehardi Urangiensis abbatis Hierosolymita, Tübing. 1877, 360—362; нѣк. мѣстъ Хожд.—А. Н. Веселовскій (Разыск. о рус. дух. стихахъ, II, 33—35. III—V, Спб. 1881, стр. 9—13, 43—44; VI—X, Спб. 1883, с. 417); преданій и апокр. сказаній въ соч. Даніила—И. Заболотскій (Легенд. и апокр. элементъ въ Хожд. иг. Даніила, съ литер. вопроса, Рус. Фил. Вѣст. 1899, т. XLI).

[2]) Владиміровъ, Древн. пер. рус. литер., 213.

31 (изъ нихъ 15 употребилъ въ дѣло). Сахаровъ и Норовъ дѣлятъ ихъ на *двѣ ред.*, *полную* и *сокращенную*, причемъ послѣдній спп. 1-й ред. подраздѣляетъ еще на два разряда. Веневитиновъ устанавливаетъ *четыре ред.* и указываетъ на передѣлки памятника въ позднее время [1]). Самое разнообразіе списковъ свидѣтельствуетъ о значительной его распространенности: онъ подвергался измѣненіямъ вставкамъ, то считался душеспасительнымъ чтеніемъ, и относился къ разряду житій, то признавался справочною книжкой и путеводителемъ по свв. мѣстамъ; въ нѣк. спискахъ нѣтъ обозначенія имени автора; въ другихъ онъ называется „игуменомъ земли Русской" [2]). Цѣлью описанія иг. Даніила служила Св. земля и потому описаніе пути до Іерусалима служитъ лишь введеніемъ и хотя онъ ведетъ свой путь отъ Царьграда (куда и возвратился), но о немъ не распространяется. Нѣк. изъ позднѣйшихъ путешественниковъ (напр. А. Н. Муравьевъ) признавали извѣстія Даніила не всегда точными, но изданіе его пут. на франц. яз. заставило поставить его описаніе весьма высоко въ ряду средневѣковыхъ паломниковъ (Зеппъ), такъ какъ оно относится къ XII стол., послѣ чего могли произойти значительныя измѣненія въ положеніи описываемыхъ имъ предметовъ [3]). Наконецъ, повѣствованіе Даніила служитъ весьма важнымъ пособіемъ для изслѣдованія отраженій легендарно-апокрифической стихіи въ русской литературѣ. Многія подробности Даніилова хожд. встрѣчаются у позднѣйшихъ русскихъ паломниковъ отъ XIV до XVII стол. Если поздн. странники могли вставлять въ свои описанія выдержки изъ полнаго хожд. Даніила, то могли быть и поздн. вставки въ послѣднемъ, тѣмъ

[1]) Ред. эти отличаются количествомъ главъ, присутствіемъ или отсутствіемъ нѣк. изъ нихъ, отсут. и присут. указанія на время хожденія, разницей въ оглавленіи, разницей въ именахъ князей, запис. для поминанія и т. п. Разница въ изд. Норова и Веневитинова обусловливалось цѣлью ихъ: первый смотрѣлъ на Хожд. какъ на одно изъ древнѣйшихъ и лучшихъ опис. Палестины; послѣдній заботился о возстановленіи по возможности первонач. текста. Обзоръ изслѣд. о хожд. см. въ ст. Малинина.

[2]) Въ осн. изд. Сахаровъ положилъ сп. 3-й ред., Норовъ 2-й ред., Веневитиновъ—старѣйшій сп. (1496 г.) 1-й ред. (И. П. библ.), до того времени неизданной. Художникъ рис. не былъ въ Палестинѣ и изображалъ (Хлуд. сп.) предметы на основаніи описанія; но ставятъ вопросъ, не заимствовалъ ли онъ ихъ изъ греч. или рус. иконопис. подлинника (Малининъ, 111); замѣч. на хронологич. соображенія Гагенмейера и Веневитинова (Майковъ, 110—113).

[3]) Въ этомъ отношенія цѣнныя указанія можно найти въ археол. и топогр. примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ изд. Норова.

болѣе, что книга Даніила дошла до насъ въ спп. не старѣе 2-й пол. XV в.[1]). Нельзя еще не отмѣтить, что, попавъ въ Палестину въ эпоху ожесточенной религіозной борьбы на Востокѣ, онъ является строгимъ выразителемъ православной точки зрѣнія на латинъ (о латинскомъ пѣніи, о кандилахъ, не зажегшихся отъ св. огня), хотя и пользовался покровительствомъ Балдуина.

Почти спустя столѣтіе совершили путешествіе въ Царьградъ Добрыня Ядрейковичъ (Адрейковичъ), привезшій оттуда „гробъ Господень", затѣмъ монахъ Хутын. мон., трижды возводимый въ новг. архіепископы (1211—1229[2]). Онъ, въ противоположность Даніилу, описываетъ именно святыни и достопримѣчательности Константинополя и его описаніе тѣмъ болѣе важно, что онъ былъ въ немъ за четыре года до взятія его крестоносцами[3]). Въ единственномъ извѣстномъ раньше сп., его описаніе озаглавленно: „Книга паломникъ.... сказание мѣстъ святыхъ во Царѣградѣ" (нач. XV в.[4]). Въ другихъ спп. оно носитъ иное заглавіе (см. примѣч.). По изложенію это фактическій, но сухой перечень видѣнныхъ авторомъ святынь и примѣчательныхъ памятниковъ столицы до разграбленія ея крестоносцами, отличающійся тѣмъ же дѣловымъ лаконизмомъ, какой свойственъ былъ новгор. письменности. Мы не найдемъ здѣсь ни общей картины Константинополя, ни какого либо представленія о столицѣ греческой имперіи, какъ центрѣ просвѣщенія и искусствъ....; чудеса искусства приводили его въ изумленіе, но не объясняли ему значенія греческой столицы... Разсказъ его почти исключительно состоитъ въ перечисленіи чудесныхъ предметовъ, лишь иногда намекая на ихъ легенду...; но онъ важенъ для византійской археологіи, представляя описаніе этихъ святынь до взятія К-ля крестоносцами и въ нѣк. случаяхъ его показанія остаются единственными. У Антонія разсказъ превратился почти исключительно въ каталогъ видѣнныхъ имъ предметовъ и, въ свою

[1]) Владиміровъ, Ист. р. слов., 214.

[2]) О родословіи св. Антонія архіеп. новгор., Д. Прозоровскаго (Изв. Р. Арх. общ. IX, 84—93), какъ полагаютъ, происходившаго изъ знатнаго новгор. рода Прокшиничей (или Малышевичей).

[3]) Въ загл. Копенг. сп. и упомянуто объ этомъ. Опис. взятія Константинополя въ 1-й Новг. лѣт. Карамзинъ ставилъ въ связь съ сообщеніемъ о томъ кѣмъ либо изъ очевидцевъ лѣтописи (Ш, пр. 149); П. И. Савваитовъ признаетъ этимъ очевидцемъ Добрыню Ядрейковича.

[4]) См. в., 653—655, пр. 1. Строевъ первый упомянулъ о пут. Антонія (Хрон. указ., 155; ср. Словарь 20—21). Означ. сп. отъ него перешелъ къ И. П. Сахарову

очередь, оказалъ вліяніе на манеру описанія этого рода на пространствѣ цѣлыхъ вѣковъ [1]).

Нѣсколько позже посѣтилъ Палестину новг. свящ., потомъ архіеп. **Василій**, прозванный Калѣкой, который сообщилъ свои краткія наблюденія въ посл. къ архіеп. твер. Өеодору (см. в., стр. 657—658 и пр. 2) и, кромѣ того, ему же приписываютъ „повѣсть о Царьградѣ", вошедшую *въ Бесѣду о святыняхъ Цареграда* [2]) или цѣликомъ этотъ памятникъ (см. выше, стр. 658—659), части котораго отличаются—въ „Повѣсти" дѣловою сухостью путеводителя, въ „бесѣдѣ" же царя съ епископомъ (діалогъ) и изложеніи легендъ витіеватостью и болѣе сложнымъ построеніемъ рѣчи. Въ общемъ Бесѣда сообщаетъ сравнительно съ прежними путниками больше фактическихъ данныхъ, больше подробностей, больше обращаетъ вниманіе на связанныя съ святынями легенды, а также на гражданскіе памятники Константи-

---

и подаренъ былъ имъ П. И. Савваитову, который издалъ его съ обширными примѣч. (Пут-е новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ к. XII стол., съ предисл. и примѣч. Спб. 1872, 198 стр., съ изобр. плана Конст-ля и плана и вида храма св. Софіи). Палест. Общ. въ 1899 г. изд. тотъ же памятникъ, подъ ред. Хр. М. Лопарева (Сказ. мѣстъ свв. во Царѣградѣ Антонія архіеп. новг., въ 1200 г., Сборн. № 51); съ археологич. точки зрѣнія см. рец. Д. В. Айналова (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 6, с. 233—76, съ рис.); зам. о доскѣ гроба Господня, 249—261; ср. Отч. Общ. любит. древ. письм. 1904—1905, с. 19—21; по объясн. автора—одна изъ частей камня отъ гроба Господня; по объясн. Н. П. Кондакова — камень отъ облицовки часовни; по объясненію Савваитова мѣра гроба Господня и т. д.); по сп. Копенг. библ. (Срезневскій, Сборн. Ак. Н., XII, часть путеш. Антонія—Сказ. о Соф. храмѣ съ отлич. отъ сп. Строева и присоед. кратк. опис. Роберта Кларійскаго, стр. 340—352); зам. о новыхъ спп., Л. Н. Майкова (Библіогр. 1888, № 2, с. 93—94); о сп. (5-мъ) Общ. люб. др. письм., съ отлич. и болѣе подр. опис. Софіи (=сказ. о св. Софіи, изд. въ Лѣт. Тихонравова, см. у Савваитова, 70-72); Х. Лопаревъ, съ прил. „Повѣсти о Цариграде колико было драгихъ вещей" (Библіогр. 1888, № 12, 380—392; перепеч. съ упрощ. транскр., Опис. рук. Общ., II, 385—388; ср. Ист. В. 1889, № 5, с. 491); Майковъ (Сборн. Ак. Н., т. LI; о сп. въ сборн. И. П. библ., привезен. изъ Петрозаводска, с. 4, сход. съ изд. Савваитовымъ, но и исправл. его). Архим. Леонидъ, изд. „Сказ. о св. Софіи Цареградской" (Пам. древ. письм., в. LXXVIII, Спб. 1889; см. в., стр. 1796, пр. 2; по рук. гр. Уварова), доказываетъ, что произведеніе это, считавшееся компиляціей 2-й пол. XV в., напис. ранѣе 1204 г., отличается отъ др. спп. окончаніемъ и исправляетъ искаженія поздн. спп., и вѣроятно составлено самимъ архіеп. Антоніемъ или кѣмъ либо изъ его спутниковъ—новгородцевъ.

[1]) Пыпинъ, I, 380—381.

[2]) Майковъ (Бесѣда о Цареградѣ, Сборн. И. Ак. Н., LI, 1—50). Бесѣда на стр. 12—28. Въ „Бесѣдѣ" сообщается, что архистр. Михаилъ, во время постр. Соф. храма, явился стражу—отроку въ видѣ „кажника" (ib. 31). Ср. в., стр. 190.

нополя. Съ именемъ Василія соединяется еще происхожденіе сказанія о бѣломъ клобукѣ (см. в., стр. 258—260). За нимъ слѣдуетъ путеш. инока **Стефана Новгородца** (см. в., стр. 656), посѣтившаго Царьградъ и Палестину, но до насъ дошло лишь опис. перваго. Изложеніе его ведется въ прежнемъ стилѣ. Онъ преисполненъ удивленія передъ чудесами, святынями и памятниками города, передаетъ легенды о нихъ и дѣлаетъ общее заключеніе, что „въ Царьградъ какъ въ дуброву войти и безъ хорошаго проводника ходить невозможно, а скупому и убогому нельзя ни видѣть, ни цѣловать ни единаго святаго, развѣ на какой нибудь праздникъ этого святаго". Заслуживаетъ вниманія, что всѣ путешественники ходили къ св. мѣстамъ или вмѣстѣ съ другими („дружинами"), или встрѣчали въ тѣхъ мѣстахъ много людей изъ разныхъ мѣстъ Россіи, настолько странствованія эти были обычными. Къ этому можно еще прибавить, что къ к. XIV в. относится путешествіе дьяка **Александра**, помѣщ. въ 4-й Новг. лѣт., быть можетъ новгородца, ходившаго въ Царьградъ по торговымъ дѣламъ („куплею"). Это краткій перечень святынь съ замѣчаніемъ, что „величества и красоты св. Софіи не мощно исписати" и „что не мощно исходить все и видѣть всѣхъ монастырей или св. мощей, или списать: тысяща тысящами". Онъ отозвался однако, на жгучій вопросъ, уже въ то время волнованій русское общество: о монастырскихъ имуществахъ (см. в., стр. 728 и пр. 4).

Второй пол. XIV в. принадлежатъ два путешествія на Востокъ смольнянъ: архим. **Агриппина**[1]) и чернеца **Игнатія**, спутника еп. Михаила (см. в., стр. 519). Первое изъ нихъ по сравненію со вторымъ и сходнымъ съ хожд. Агриппина „ксеносомъ" Зосимы пре-

---

[1]) О пут. его въ Хронogr., принадл. Церк. арх. муз. К. Д. ак. (Опис., III, 561—564, № 174); статья и изд. пам., Я. И. Горожанскаго (Хожд. архим. Грееенья въ Св. землю, Р. Фил. Вѣст. 1884, и отд. В. 1885, съ коммент. по запад. паломникамъ), который пытался приписать его Епифанію Премудрому; рец. А. Н. Веселовскаго (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, с. 166—183); Г. Д. Дестуниса (1886, № 9); первый изъ нихъ, кромѣ того касается пут. Даніила м. ефес., подъ загл. „Къ вопросу объ образованіи мѣстныхъ легендъ въ Палестинѣ"). Вновь изд. пут. съ предисл., устанавливающимъ имя автора, архим. Леонидомъ (Палест. Сборн.. № 48, по единст. изв. списку, Спб. 1896, xx—20+21—36—указ. именъ и словъ, съ снимк. рук.). Начало путника соотвѣтствуетъ (перечень разстояній) крат. перечню, припис. Епифанію (вып. XII, 1—2; ср. изд. И. Е. Забѣлина, Чт. въ Общ. ист. 1884, кн. I, с. п); но сходство не дословное, а подобные перечни (верстъ), вѣроятно, давно были въ употребленіи путешественниковъ.

восходитъ ихъ полнотой и систематичностью, а по внимательному изученію описываемыхъ мѣстъ и предметовъ считается достойнымъ занять мѣсто рядомъ съ произведеніемъ иг. Даніила. Съ нимъ сближается оно и по своему древнему, образному языку, и по выраженіямъ, уже не встрѣчающимся у позднѣйшихъ паломниковъ. Сказаніе Игнатія повѣствуетъ объ извѣстномъ пут. (3-мъ) м. Пимена (см. в., стр. 523, 1035, 1038, 1049, 1091, 1093, 1202, 1232, 1309, 1368) и даетъ обстоятельное описаніе его вплоть до Константинополя (архим. Агриппинъ совершалъ путешествіе отъ Смоленска на Новгородъ). По прибытіи въ Константинополь, Игнатій переходитъ къ описанію храмовъ, святынь, дворцовъ, столповъ, удивляясь чудесамъ, величеству и безмѣрной красотѣ церковной, и упоминаетъ, что къ нимъ пришла Русь, живущая тамъ „и бысть обоимъ радость велія". Особый разсказъ посвященъ распрѣ Калояна съ Мануиломъ и вѣнчанію послѣдняго [1]). Принадлежность Игнатію разсказа объ Амуратѣ отвергается (см. в., 1368, пр. 1). а описаніе имъ Іерусалима—оспаривается (см. в., с. 519, пр. 4 [2]). Дѣлая сравненія современнаго западнаго паломника съ русскимъ (а ихъ тамъ гораздо больше, за XIV ст. насчитываютъ до 40), замѣчаютъ, что западные источники пріурочиваютъ легенды къ мѣстностямъ, православные къ вещамъ. Также отмѣчаютъ, что чѣмъ дальше отъ насъ паломникъ, тѣмъ менѣе въ немъ апокрифическихъ сказаній, и наоборотъ [3]). Вообще, путешествія на Востокъ (Константинополь, Аѳонъ, Палестина) были обычнымъ явленіемъ до завоеванія Византіи турками (см. в., стр. 1091, пр. 3) и не ограничивались однѣми паломническими цѣлями, но вызывались церковными отношеніями и книжными интересами. Не всѣ изъ нихъ оставили свои описанія и, еще вѣрнѣе, не всѣ изъ описаній до насъ дошли [4]).

Съ XV в. число путешествій увеличивается и они становятся разнообразнѣе по содержанію. Такъ, троицкій мон. (наз. іерод. и

[1]) Это сказаніе помѣщается и отдѣльно (см. Опис. сборн. Кир. Бѣлоз. мон., архим. Варлаама, Уч. зап. 2 отд. И. Ак. Н., V, 61—64). Пут. помѣщено въ лѣтописи (Ник., Рус. Времен. и у Татищева); объ изд. см. в., с. 519.

[2]) См. в., стр. 519, пр. 4. Опис. Іерусалима и Аѳона, составл. эту часть, относятъ къ 1470-мъ годамъ (Чт. въ Общ. ист. 1901, II, 07—014).

[3]) Сообщеніе В. Н. Хитрово (Памятники, № ʟxxx, стр. 63—64).

[4]) Общій выводъ изъ путеш. означ. періода см. въ ст. Л. П. Бѣльскаго: „Антоній архіеп. новгор. и его пут. въ Царьградъ". Изъ ист. паломничествъ русскихъ. Спб. 1890 (изъ журн. „Пантеонъ литературы").

іером.) **Зосима** (см. в., с. 1071, 1091, 1118, пр. 2) дважды побывалъ на Востокѣ: въ 1410 г. онъ сопровождалъ въ Константинополь дочь в. кн. Василія Дм., помолвленную за наслѣдника виз. престола Іоанна, с. имп. Мануила Палеолога [1]; въ 1419 г. онъ отправился съ паломническою цѣлью черезъ Кіевъ, гдѣ пробылъ полгода, на Бѣлгородъ (Аккерманъ) въ Константинополь и оставался здѣсь два съ полов. мѣсяца. Отсюда онъ посѣтилъ Аѳонъ, Солунь, Іерусалимъ и др. мѣста, употребивъ на то цѣлый годъ. На обратномъ пути онъ пробылъ зиму въ Константинополѣ и возвратился въ Троицкую л. въ маѣ 1422 г. Трудъ Зосимы, озаглавленный *Ксеносъ, глаголемый странникъ о хождени и бытіи моемъ*, не отличается литературнымъ изложеніемъ и свидѣтельствуетъ не мало о легковѣріи автора. Притомъ съ основаніемъ указываютъ на заимствованія его изъ двухъ источниковъ: Даніила паломника и указаной выше „Бесѣды" [2]).

Взятіе Константинополя не могло не отразиться на перерывѣ этихъ сношеній; но церковныя отношенія, вызванныя его послѣдствіями и церковной уніей должны были со временемъ снова оживить

[1]) Объ этихъ событіяхъ въ Хрон. XVI в. И. П. библ., № 143 и въ Ник. лѣт. (т. V), повторяющей тоже, а также у визант. писателей, см. въ изд. Лопарева (с. II, примѣч.).

[2]) Прежніе изд. см. в., с. 118, пр. 2. Въ 1889 изд. вновь, подъ ред. Х. М. Лопарева (Палест. Сборн., в. XXIV, по 4 спп., xxvi+26+указ. соб. именъ, съ картой и рисунк. XV в., взятыми изъ латин. изд.). О заимствованіяхъ у Даніила (въ предисл.), о заимств. изъ „Бесѣды" у Майкова (Сборн. Ак. Н. LI, 35—40).

Разсмотрѣнные авторы путеш. описываютъ болѣе или менѣе подр. столпъ (статую) Юстиніана (Стефанъ Новгор., Зосима), колонну Аркадія (Зосима), египет. обелискъ и змѣиную колонну (Зосима, діак. Игнатій, дьякъ Александръ), Константинову колонну (Стефанъ и Зосима), даютъ общее замѣч. объ ипподромѣ (Зосима, Игнатій, Стефанъ Новг., дьякъ Александръ). О судьбѣ этихъ достопримѣчательностей (арх. Леонидъ, Обозр. цареград. пам. и святынь, Чт. въ Общ. ист. 1870, IV, 22—27). Опис. въ остальныхъ частяхъ своихъ касается монастырей, церквей и святынь (ib., 27—62, съ план. XIV—XV стол.). Памят. Юстиніана и ипподромъ у Зосимы описаны одинаково съ опис. авт. Бесѣды; тутъ же опис. змѣевъ и жабы (=Зосима). Въ опис. Юст. пам. находятъ сходство съ опис. его у Дж. Мандевиля (1322) и Клавихо (1403). Майковъ (LI, 39, примѣч.). Въ извѣстномъ же посл. Епифанія къ Кириллу упоминается, что онъ просилъ того же грека Ѳеофана „написать Іустиніана на конѣ сѣдяща и въ руцѣ своей десницы мѣдяно держаща яблоко, ему же рекоша величество и мѣра полтретья ведра воды вливается". Копію съ рисунка Епифаній помѣстилъ въ началѣ „Четвероевангелія" (Прав. Соб. 1863, III, 327—28; Палест. Сборн. № 15, стр. 5—6). Ср. В. Д. Смирновъ, Турецкія легенды о св. Софіи и о др. византійскихъ древностяхъ. Изд. фак. вост. яз. И. Сб. ун. ко дню открытія XI междунар. съѣзда въ Парижѣ, Спб. 1898.

эти связи [1]). Москва вмѣстѣ съ тѣмъ становится центромъ, куда стекаются съ Востока просители милостыни и покровительства. Пріобрѣтаютъ интересъ и торговыя цѣли. Но замѣчательно, что первымъ такимъ подвигомъ было *Хожденіе въ лѣто 6974* (1465—66) *нѣкоего гостя Василія при вел. кн. Иванѣ Вас. всеа Руси Московскомъ* [2]). Василій избралъ такой путь, по которому не ходилъ ни одинъ изъ прочихъ русскихъ поклонниковъ гроба Господня, оставившихъ записки. Миновавъ Константинополь, онъ говоритъ о путеш. отъ Бруссы на Каиръ въ Іерусалимъ и обратно тѣмъ же путемъ. Онъ не говоритъ объ опасностяхъ послѣдняго, о которыхъ любятъ распространяться другіе паломники. Судя же по упоминаніямъ мѣстъ, онъ прошелъ всю М. Азію. Какъ человѣкъ торговый, онъ обращаетъ вниманіе на торги, бани, караванъ-сараи, способы проведенія воды, на мѣстныя произведенія и т. п., дѣлаетъ краткія описанія городовъ, подробнѣе говоритъ объ Антіохіи (Антея) и его ц. св. Софіи, причемъ городъ и церковь сравниваетъ съ Царьградомъ и церковью его св. Софіи. Описаніе Іерусалима и его св. мѣстъ изложено имъ исключительно въ отношеніи святынь, кратко, но вѣрно и простодушно. Начетчика Св. писанія въ немъ не видно, но, принимая во вниманіе торговыя связи, несомнѣнно существовавшія съ Востокомъ (назв. нѣк. товаровъ, геогр. названія отдаленныхъ мѣстъ въ одномъ Сборн. XVI в. и пр.), даютъ поводъ думать, что и купецъ Василій преслѣдовалъ въ своемъ предпріятіи торговыя цѣли [3]). И почти одновременно съ нимъ совершилъ путешествіе на болѣе отдаленный востокъ, въ Индію, тверитянинъ Аѳанасій Никитинъ (1466—72), описавшій свое пребываніе тамъ исключительно съ бытовой и торговой стороны (см. в., стр. 991—993, 1002—1003, 1150—1163 [4]).

Выдающееся мѣсто въ литературѣ путешествій на библейскій Востокъ занимаютъ недавно найденныя (1893, Н. С. Тихонравовымъ)

[1]) Интересъ къ описанію путешествій, обычаевъ чужихъ странъ и т. п. признавался и правительственными лицами (стр. 1118, прим. 2).

[2]) Сочиненіе гостя Василія издано архим. Леонидомъ по единственной изв. рук. М. Синод. б. № 420, XVI в. (Палест. Сборн. № 6, 1884, стр. 1—14, съ указ.) и хотя упоминается Строевымъ, но лишь въ отр. было помѣщено у Муравьева (Пут. по св. мѣст. 1830; 5-е изд. 1848).

[3]) Рец. изд. Л. Н. Майкова (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 7, стр. 115—118) и А. Н. Веселовскаго (1888, № 2, с. 501—509).

[4]) Описаніе пут. его нашло мѣсто въ лѣтописи (см. в., стр. 1183; 1194, пр. 8; 1232, пр. 1; 1256, пр. 2).

Хожденіе странническое ко св. гр. Іерусалиму (1456) и *другое путешествіе ко св. граду Іерусалиму* (1461—62), смиреннаго священноинока Варсонофія [1]), оба раза совершенныя через Кіевъ, Бѣлгородъ, Константинополь; но во 2-й разъ онъ въ св. Землю направился через Египетъ и Синай, въ которыхъ онъ также останавливаетъ свое вниманіе на святыняхъ. Авторъ былъ первымъ изъ русскихъ паломниковъ, описавшихъ Синайскую гору, и хотя послѣ него до Петра В. посѣтили Синай Позняковъ съ Коробейниковымъ и Василій Гагара, но описаніе Варсонофія, по точности и обилію сообщаемыхъ свѣдѣній, оставляетъ за собой эти послѣднія и въ этомъ отношеніи, по своимъ подробностямъ, онъ превосходитъ западныя и греческія описанія, бывшія до него. Варсонофій описывалъ то, что̀ видѣлъ, для себя, а не для назиданія читателей, какъ Даніилъ. Поэтому онъ не пускается въ историческія подробности, не приводитъ длинныхъ выписокъ изъ Св. писанія и апокрифическихъ евангелій, не пускается и въ символическое сопоставленіе мѣстностей. Записки его дошли въ сыромъ необработанномъ видѣ—это наброски, которые несомнѣнно составляли необходимую канву и для Даніила. Непосредственность неукрашеннаго разсказа составляетъ особенное достоинство наблюдательнаго и добросовѣстнаго паломника. Второе путешествіе В-фія, по своей новизнѣ и подробностямъ, еще замѣчательнѣе перваго. Языкъ его произведенія представляетъ заслуживающія вниманія діалектическія особенности, свойственныя сѣверо-западному говору, что̀ объясняется его біографіей, а его качества, какъ писателя, подтверждаются тѣмъ сочувствіемъ, какое оказано было ему новг. архіеп. Іоною, избравшимъ Варсонофія въ свои духовники, и выборомъ его въ кандидаты на архіеп. престолъ по смерти Іоны (см. в., 660—661).

Вскорѣ послѣ того (ок. 1493) побывалъ на Востокѣ дьякъ (казначей в. князя) Мих. Гр. (Мисюрь) Мунехинъ, быть можетъ посланный для раздачи великокняжеской милостыни по монастырямъ,—онъ побывалъ въ Каирѣ, Іерусалимѣ, Царьградѣ, Солунѣ и др. мѣстахъ, тотъ самый Мунехинъ, который является дѣятельнымъ административнымъ лицомъ (1510—1528), во Псковѣ (стр. 782, 801, 805, 820—827, 828). Какъ полагаютъ, послѣ его возвращенія, были за-

[1]) Изд. по Сборн., принадл. Тих-ву, 1-й четв. XVII в. Палест. общ., подъ ред. С. О. Долгова (Сборн., вып. № 45. LXI+25+27—32 указ., славян. шрифтомъ); зам. Н. С. Тихонравова (Зап. И. Ак. Наукъ, т. LXXIII, кн. I, 54—55).

писаны его разсказы о Царьградѣ, о чинахъ Цареградскаго царства и объ Египтѣ [1]). Объ отношеніи его къ происхожденію Хроногр. въ ред. 1512, приписываемой близкому къ нему лицу старцу Филоѳею, мы упоминали (820—821 [2]). Принадлежность ему назв. сказаній какъ бы подкрѣпляется тѣмъ, что они помѣщены въ томъ же Сборникѣ, гдѣ находится и сп. Хрон. 1512 г. (И. Ак. Н. № 399), а взаимная ихъ связь опредѣляется тѣмъ, что тѣ же статьи встрѣчаются вмѣстѣ и въ др. сборникахъ [3]). Отмѣчаютъ двѣ ред. этихъ сказаній: краткую и пространную, образовавшуюся изъ нея, на что указываютъ болѣе позднія извлеченія изъ этихъ статей [4]). Въ библ. Ряз. ученой архив. ком. имѣется *Повѣсть о св. гр. Іерусалимѣ* и прочихъ окрест. мѣстахъ іером. Симеона, составленная послѣ 1517 г. [5]). Слѣдующее путешествіе относится къ началу 2-й полов. XVI стол. (1558—61). Оно имѣло характеръ посольства и связано было съ раздачей милостыни и быть можетъ провѣркой, насколько посылаемая на Востокъ милостыня, ставшая обычной, достигала своего назначенія [6]). Посольство это состояло изъ архидіакона новг. Софійскаго соб. Геннадія, на котораго возлагалось записываніе видѣнныхъ въ тѣхъ странахъ обычаевъ (см. в., стр. 1118 пр. 2, но онъ умеръ въ Царьградѣ), и купца Вас. Познякова (родомъ смольнянинъ, по велъ торговлю въ

---

[1]) Египетъ въ рус. письмен. называется Мисюремъ, но такое же прозваніе Мунехина оспаривается и объясняется его татарскимъ происхожденіемъ (въ нѣк. спп. онъ называется Гирѣевымъ вм. Григорьева).

[2]) Дворецъ (въ Каирѣ) Михаилъ Мун. сравнивалъ величествомъ съ Москвой (моск. кремлемъ).

[3]) Предположеніе о какой либо связи съ нимъ же статьи „О взятіи Царяграда како плѣненъ бысть безбожнымъ турскимъ ц. Магмѣтомъ“ (такъ наз. Плачъ), считавшейся Поповымъ за русскую, въ виду принадлежности ея Энею Сильвію, теперь отпадаетъ (см. выше, стр. 1823 и прим. 1).

[4]) А. А. Шахматовъ, Пут. М. Г. Мисюря Мунехина на Востокъ и Хрон. ред. 1512 г., съ прилож. „отрывка“ о Египтѣ, по рук. Соф. б. (Спб. д. акад.) и Сборн. Р. Арх. общ.; 2) ст. о Цареградѣ и Египтѣ по сп. И. П. библ. (Толст.); тѣже статьи по сп. Акад. хроногр. XVII в. и свѣд. о Египтѣ и Царѣградѣ 1547 и 1524 г. (Погод. Сборн.). Изв. Ак. Наукъ 1899, I, 200—222; тѣже статьи (о Царьградѣ и Египтѣ) у В. Н. Малинина, Старецъ Филоѳей (прилож., 69—70, по рук. гр. Толстого, И. П. б. и Соф., н. Спб. Д. ак.), всѣ крат. ред. „Новый сп. сказ. о Египтѣ“ (съ разночт. сравн. съ кратк. ред.) по сп. Кир. Бѣлоз. мон. въ И. Арх. ком., А. А. Шахматова (Изв. Ак. Н. 1903, IV, 97—98). Ср. Сборн. Ак. Н., LI, 53—55.

[5]) Тр. Ряз. уч. арх. к. 1900, № 3, с. xIII; Ист. В. 1901, № 12, с. 1104

[6]) Объ этихъ постоянныхъ сношеніяхъ въ XVI и XVII стол. см. моногр. А. Н. Муравьева, П. Каптерева и ист. р. церкви Макарія (тт. VI и дал.). Въ Копенг. Сборн. пос. Андрея Шенна въ К-ль (Сборн. А. Н., XII, 356).

Москвѣ) съ сыномъ. На пути посланные потерпѣли въ Литвѣ притѣсненія и разграбленіе. Мѣстами посѣщенія Познякова были: Царьградъ, Александрія, Каиръ, Синай, Іерусалимъ. Заручившись письмами отъ іерус. и конст. патріарховъ о выполненной миссіи П-въ представилъ свой докладъ, который до насъ не дошелъ, а его описаніе Іерусалима мало отличается отъ обычныхъ паломническихъ сообщеній [1]), причемъ онъ много распространяется о турецкихъ притѣсненіяхъ и внесъ не мало легендъ, между прочимъ легенду о завоеваніи Константинополя и др. странъ русскими [2]). Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ сказать о пут. Трифона Коробейникова, тѣсно связаннаго съ предъидущимъ своею судьбой. Онъ учавствовалъ въ посольствѣ два раза: въ 1582—съ купцомъ Мишенинымъ и Юріемъ Грекомъ (Грековъ [3]) для раздачи милостыни въ Константинополѣ и на Аѳонѣ (на поминъ по душѣ ц-ча Ивана Ив., недавно убитаго отцомъ). Въ 1588 г. Коробейниковъ наз. дворцовымъ дьякомъ. Возвратились они черезъ Болгарію, Валахію и Литву въ Москву (1584). Въ 1593 г. былъ посланъ на Востокъ, по случаю рожденія дочери (Ѳеодосіи) у ц. Ѳедора Ив., дьякъ Мих. Огарковъ (ѣздившій еще въ 1586 г. въ Константинополь, Іерусалимъ и на Аѳонъ) и съ нимъ тотъ же Коробейниковъ, для раздачи милостыни (5564 зол. венг. и множества пушного товара) въ Константинополѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, въ Египтѣ и на Синайской горѣ (сюда онп не ѣздили, а лишь передали мило-

[1]) Карамзину пут. Познякова было извѣстно подъ именемъ Геннадія. Строевъ упоминаетъ о Позняковѣ (Библ. М. О. письм., 99—100; Рук. Царскаго, 449, оказ. ошибочнымъ). Затѣмъ на него указывали И. И. Срезневскій по спп. въ иностр. библ (Палеогр. замѣтки, сдѣл. во время пут. лѣтомъ 1860, Спб. 1860, с. 13-въ Изв. Ак. Н., т. IX; Свѣд. о малоизв. рук. II, 355 - Копенг. библ.); Ундольскій (Слав. рус. рук., А. Е. Викторова, М. 1870, 21, № 714, впослѣд. оказалось, что это пут. Коробейникова); С. И. Пономаревъ (Іерус. и Палест. въ рус. литер., 7—8, на осн. указ. Строева и Унд.); оно было изд. И. Е. Забѣлинымъ по сп. Общ. ист. (Хожд. по св. мѣстамъ купца Познякова, Чт. въ Общ. ист. 1884, 1—32, съ предисл. и указаніемъ на заимств. изъ него Тр. Коробейникова, а въ концѣ прилож. статья: „сказ. Епифанія мниха о пути изъ Рос. цар. до св. гр. Іерусалима"). Наконецъ Хр. Лопаревымъ былъ найденъ еще сп. въ М. арх. ин. дѣлъ, по которому, а равно и по др. извѣстнымъ, изд. Палестин. общ. (Сборникъ, в. 18-й, xviii+33, съ указ., прилож. и рис., заимств. изъ соврем. запад. изд.).

[2]) Рец. изд. Палест. Общ. (Ж. М. Н. Пр. 1888, № 2, с. 506—507).

[3]) Х. М. Лопаревъ высказываетъ предположеніе о Ю. Д. Грекѣ и не находитъ объясненія (Палест. Сбор., в. 27-й). Безъ сомнѣнія это тотъ же ученикъ греч. яз., а потомъ послан. (см. в., стр. 1118, пр. 5 и 1243, пр. 6).

стыню), причемъ привезли модель гроба Господня. Можно сказать, что изъ всѣхъ сочиненій рус. паломниковъ ни одно ни пользовалось такою громадною извѣстностью и такимъ распространеніемъ, какъ такъ наз. „Хожденіе Трифона Коробейникова" (см. в., 1118, пр. 3), 1582 г. Оно сдѣлалось настолько народнымъ, что заслонило собою всѣ другія книги того же содержанія, о чемъ можно судить на основаніи громаднаго числа спп., въ которыхъ оно дошло до насъ, причемъ переписываніе его продолжалось даже и тогда, когда стали появляться уже печатныя его изданія, а эти послѣднія продолжаютъ выходить чуть ни ежегодно и по настоящее время. Такъ, извѣстно болѣе 200 (204 сп. XVI—XIX стол. поименованы въ изд. Палест. сборн.) спп. и до 50 печ. изданій и извлеченій изъ него (нач. съ 1783—Рубана). Оно помѣщалось, иногда цѣликомъ, въ хронографахъ и въ сборникахъ, иногда между жж. святыхъ, поученіями І. Златоуста, церковными пѣснями и др. статьями религіознаго содержанія [1]). По поводу изд. нѣк. путешествій было высказано сомнѣніе о принадлежащихъ вообще преданій о Іерусалимѣ лицамъ, которымъ они часто приписываются [2]). Въ свою очередь, по поводу изданія путешествія Познякова, И. Е. Забѣлинъ замѣтилъ что изъ сличенія записокъ Познякова и Тр. Коробейникова, оказывается, что самостоятельнаго разсказа послѣдняго вовсе не существуетъ, что подъ именемъ его хожденія скрывается литературное издѣліе, приноровившее къ своимъ цѣлямъ готовый трудъ Познякова. Передѣлка эта характеризуется перестановкой отдѣльныхъ частей текста, измѣненіями, исключеніями отдѣльныхъ мѣстъ и позднѣйшими вставками, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами [4]). Въ числѣ прибавокъ къ сказ. Познякова у Трифона находимъ объясненіе такъ наз. *млека* преч. Бог-цы, которое, какъ частицы мощей,

[1]) Укажемъ еще на сборникъ, изв. подъ именемъ „Странникъ", въ которомъ послѣ путника Тр. Короб. описана былина „о кіев. богатыряхъ, како ходяли во Царьградъ" (Сборн. отд. рус. яз. И. Ак. Н., т. XXVIII, 3–5; замѣч. о немъ В. М. Истрина, Ж. М. Н. Пр. 1902, № 3, стр. 213).

[2]) А. Н. Веселовскій, Къ вопр. объ образ. мѣст. легендъ въ Палестинѣ (Ж. М. Н. Пр. 1885, № 5, с. 166—183).

[3]) Въ означенной склонности къ переписыванію оправдываются слова Коля (Оп. рус. ист-фін, I, 108—109, прим.). Такъ, въ числѣ рукописей В. И. Лѣствицына оказались всѣ 12 томовъ Ист. госуд. рос. Карамзина, перепис. въ 1827—29 гг. домашнимъ учителемъ Ив. Рукинымъ, вѣроятно по порученію своего патрона, помѣщика (А. А. Титовъ, Рукописи слав. и рус., принадл. И. А. Вахрамѣеву, II, М. 1892, стр. 320). Въ 1836 г. кѣмъ-то списано было Евангеліе съ печат. изд. Библ. общ.

[4]) Предисловіе И. Е. Забѣлина къ изд. Хожд. Познякова, с. VII—X.

нерѣдко полагалось въ благословенные крестинные съ мощами кресты, устраиваемые для благословенія новорожденныхъ: „и въ той пещерѣ, сказываютъ, Иродъ царь избивалъ младенцы съ матерми за Христа и отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю; а земля въ той пещерѣ мягка и бѣла, и старцы Еросалимскіе называютъ тое землю *млеко* Пречистыя“ [1]). Впрочемъ издателемъ было отмѣчено, что текстъ Тр. Коробейникова можетъ служить пособіемъ для исправленія текста пут. Познякова. Поздн. издатель (Х. М. Лопаревъ) присоединился къ этимъ выводамъ съ нѣк. оговорками [2]), и такое мнѣніе было принято въ литературѣ [3]). Всѣ спп. Хожд. Коробейникова раздѣляются на *три группы*, а послѣднія двѣ подраздѣляются еще на *разряды*. Между тѣмъ позже, М. В. Рубцовъ, указавъ на рукописи, которыя до сихъ поръ не были извѣстны, высказалъ мнѣніе, что самостоятельнаго „хожденія“ Познякова не существовало, а извѣстно было и ходило въ спп. лишь письмо къ алекс. патр. Іоакиму царя Ивана Вас., пославшаго въ числѣ другихъ лицъ В. Познякова. Къ этому письму старые переписчики, воспользовавшись текстомъ „хожденія“ Кор-ва, присоединили опис. пут. П-ва, кое-что измѣнивъ и приноровивъ хронол. даты къ своему времени, причемъ допустили и ошибки [4]). Съ другой стороны, были высказаны замѣчанія (Х. М. Лопаревымъ и Д. Ѳ. Кобеко), что во основѣ „хожденій“ Познякова и Коробейникова лежитъ вѣроятно греческій текстъ описанія Св. земли [5]). Кромѣ того, какъ мы видѣли, Трифону К-ву принадлежатъ: *посольство* (отчетъ) *съ государевою заздравною милостынею* во Царьгородъ и во Александрію и во Антіохію и въ Ерусалимъ и въ Синайскую гору (1593 [6]) и встрѣчающееся въ рукописяхъ *Описаніе пути отъ Москвы*

[1]) Въ изд. Сахарова послѣдней пояснительной строки нѣтъ или же она опущена самимъ издателемъ (ср. приписку къ Домострою, Чтенія 1882, I, XIV—XVI), замѣчаетъ Забѣлинъ (с. х). Вѣрнѣе по ценз. соображеніямъ того времени. Въ „Кратк. опис. замѣч. предм., хран. въ Моск. Синод. ризн. и библ.,“ арх. Саввы, по словамъ послѣдняго, выраженіе: „Внутри панагіи—капля *млека* пресв. Б-цы“ было зачеркнуто (Хроника, автоб. зап. преосв. Саввы, II, 58)—м. Филаретомъ.

[2]) „Хотя этотъ взглядъ не вполнѣ правильный, тѣмъ не менѣе Коробейниковъ не можетъ болѣе считаться паломникомъ писателемъ“.

[3]) Пыпинъ, II, 228—233.

[4]) Реф. читанъ въ Общ. люб. древ. письм. (Отчетъ 1900—1901 г., 25—26; напеч. въ Ж. М. Н. Пр. 1901, № 4, с. 359—88).

[5]) Отчетъ (ibid., 26).

[6]) Древ. Рос. Вивл. XII, 425—449.

до Царьграда, относ. къ 1594 г. [1]). Послѣднее извѣстно во многихъ спп. (14) XVII и XVIII вв., которые также раздѣляются на три группы, первая изъ которыхъ представляется однимъ сп., найденнымъ позже (Увар., № 560) и признаваемымъ за основной. Въ краткихъ замѣчаніяхъ К-въ отмѣчаетъ мѣста, гдѣ онъ останавливался съ нѣк. подробностями и указаніемъ разстояній между ними и владѣтелей, которымъ они принадлежали въ к. XVI в. Есть нѣск. цѣнныхъ свѣдѣній, не встрѣчаемыхъ у другихъ, современныхъ писателей. И въ своемъ отчетѣ онъ указываетъ на мѣстопребываніе конст. патр. Іереміи II по оставленіи престола, и дополняетъ и исправляетъ каталогъ современныхъ ему митрополитовъ и архіепископовъ [2]).

Путникъ о градѣ Іерусалимѣ, сост. неизв. паломникомъ между 1597—1607 г., изд. А. С. Петрушевичемъ (Льв. 1872), оказался сходнымъ съ текстомъ греческаго проскинитарія, найденнаго позже въ Іерус. патр. библіотекѣ и изд. Палест. Обществомъ [3]). Почти одновременно съ Коробейниковымъ (всего на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе) былъ въ Іерусалимѣ (онъ ѣхалъ черезъ Венецію) кн. Ник. Христоф. Радивилъ-Сиротка, прежде кальвинистъ, а потомъ ревностный католикъ, подъ вліяніемъ извѣстнаго іезуита Петра Скарги [4]), совершившій это путешествіе по обѣту, надѣясь на религіозную помощь въ своемъ исцѣленіи. Пробывъ въ Іерусалимѣ 2 нед., онъ на обратномъ пути посѣтилъ Египетъ и оставилъ подробное „прекрасное“ описаніе своего путешествія. Изданіе перевода его на латин. яз. (1601, съ польск. оригинала, открытаго въ наше время) послужило для перевода и изданія на польск. яз. (1607), нѣск. изд. на нѣмецкомъ (1603)

---

1) Второе хожд. Тр. Коробейникова, изд. С. О. Долговымъ (Чт. въ Общ. ист. 1887, I, 1—18); ср рец. Х. М. Лопарева (Ж. М. Н. Пр. 1887, № 10, 137—140).

2) Всѣ три пам. изд. Палест. общ. (в. 27-й, Спб. 1888), подъ ред. Х. М. Лопарева: 1) Хожд. 1582—передѣлка пут. Познякова, по сп. И. П. б. Q. XVII, № 44. к. XVII в. съ вар. по 112 спп., печ. мелк. шриф.. принадл. Познякову и обыкн., что принадл. передѣлывателю или заим. изъ неизв. спп. Познякова; 2) Хожд. 1593 (по Увар. сп. № 560, быв. Цар.) и 3) Отчетъ съ греч. стат. сп. № 3 (М. гл. арх. ин. дѣлъ). Предисл. (I—XXXVIII); спис. рукописей (XXXIX—LXX); спис. печат. изд. (LXX—LXXV); Хожд. 1582 (1—71); Хожд. 1593 (72—83); Отчетъ (84—103); Кат. соб. именъ (105—125). Замѣтки (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 9, с. 181—182).

3) Сборникъ, № 46, стр. 1—39; ср. 73—88. Предисл. Аѳ. Пападопуло-Керамевса.

4) Въ послѣднее время появилось двѣ моногр. о немъ въ Кіевѣ: М. А. Стельмашенка (Унив. Изв. 1903) и Л. В. Яновскаго (ib., 1907) и отд.

и поздн. (1787) русскій языкъ. Старинный русскій переводъ сдѣланъ съ 4 польск. изданія (1617) и относится къ 1-й четв. XVII в. Произведеніе это было весьма распространено въ рукописяхъ и въ позднѣйшее время издано Геогр. обществомъ [1]). Къ сожалѣнію сохранился только отрывокъ путешествія черезъ Кіевъ (ок. 1640 г.) паломника изъ Московой Руси—это сказаніе о печерскихъ святыхъ, притомъ не отличающееся точностію [2]).

Весьма характерно по своимъ подробностямъ, хотя и наивно по изложенію опис. путешествія казан. купца Вас. (Як.) **Гагары** (урож. зашт. г. Плеса, н. Костр. губ.), ведшаго торговлю съ Востокомъ, распутно проводившаго жизнь и, вслѣдствіи ударовъ судьбы, давшаго обѣтъ отправиться въ Іерусалимъ (1634—37). Путь, имъ избранный, былъ иной—черезъ Тифлисъ, Эривань, Ардаганъ, Карсъ, Эрзерумъ, Севастію, Кесарію, Алеппо, Дамаскъ, Самарію. Онъ побывалъ въ Іерусалимѣ (дважды), въ Египтѣ, выкупивъ здѣсь одного плѣннаго москвитянина, и на Синаѣ, а въ обратный путь, черезъ Ангору къ Черному м., онъ направился въ Болгарію, Молдавію, Валахію, Польшу и Кіевъ (гдѣ посѣтилъ м. Петра Могилу). Онъ довѣрчиво относится къ сказаніямъ своихъ „вожей" и, какъ человѣкъ мало начитанный, не приводитъ мѣстъ изъ Св. писанія и не называетъ еванг. событій [3]). Описаніе Египта представлено у Гагары полнѣе, нежели Іерусалима и его св. мѣстъ, но особенно заслуживаетъ вниманія его путешествіе по описанію Грузіи (м. прочимъ о Гогѣ и Магогѣ, объ Араратѣ и т. п.). Въ Москву онъ доставилъ грамоту алекс. патр. Герасима (1636) и сообщилъ много „вѣстей" о положеніи восточныхъ дѣлъ, за что былъ пожалованъ ц. Михаиломъ Ѳед. званіемъ „московскаго гостя". Краткое сообщеніе о его путешествіи съ любопытными варіантами внесено въ Столяровскій хронографъ [4]). Путеш. его, по

[1]) Похожденіе въ Землю святую кн. Радивила Сиротки 1882—84. Пригот. къ печ. и объясн. П. А. Гильтебрандтъ. Прилож. къ XV т. Изв. Геогр. общ., x+224+2 указ. У И. А. Шляпкина (Св. Дим. Рост., 91) безъ сомнѣнія упом. поздній списокъ.

[2]) Арх. Леонидъ (Отрыв. изъ зап. рус. пал. 1-й пол. XVII в.—о Кіевѣ. К. Стар. 1890, № 2, стр. 344–346).

[3]) Наивное сообщеніе его о дѣйствіи огня на бороду (см. в., с. 214). „Да и я многогрѣшный рабъ отъ митр-та изъ рукъ возжегше въ одномъ мѣсте 20 свѣчъ и браду свою тѣми всеми свѣщами жегъ и ни единаго власа ни скорчило, ни припалило" и пр. (стр. 36).

[4]) См. в., стр. 1382, пр. 4

своимъ подробностямъ и изложенію, раздѣляется на *двѣ ред.*, которыя были изданы въ разное время [1]).

Иного рода *Повѣсть и сказаніе о похожденіи во Іерусалимъ и во Царьградъ троиц. Сергіева монаст. чернаго діакона* Іоны *по реклому* Маленькаго (1649—52). Онъ отправился изъ Москвы вмѣстѣ съ патр. іерус. Паисіемъ и старц. Арсеніемъ Сухановымъ; но прибылъ въ Іерусалимъ раньше ихъ и выѣхалъ оттуда немного позднѣе послѣдняго. Іона, еще ранѣе подучавшійся греч. языку, думалъ усовершенствоваться въ немъ, и царь Алексѣй Мих., отпуская его, велѣлъ выдать ему на милостыню 2 р. [2]). Они ѣхали на Польшу, Валахію, Молдавію, гдѣ патр. задержался, а Іона, пробывъ $1^1/_2$ года, отправился дальше, съ іерус. арабомъ мон. Іоакимомъ. Дальнѣйшее пут. онъ совершилъ на Константинополь, моремъ въ Іерусалимъ, гдѣ онъ посѣщалъ святыни и окрестныя мѣста вмѣстѣ съ Арсен. Сухановымъ [3]). Обратный путь Іона совершилъ сухимъ путемъ съ посланными отъ іерус. патр. съ грамотами къ царю, черезъ Константинополь, а оттуда по Черному м., на Литву и Малороссію. Это типъ стараго паломника. знакомаго съ писаніемъ. Онъ говоритъ объ опасности пути отъ турокъ и кратко разсказываетъ свои хожденія, останавливаясь исключительно на описаніи видѣнныхъ имъ святынь [4]). Наиболѣе знаменитымъ паломникомъ XVII в. справедливо считается Арсеній Сухановъ. архидіаконъ Чуд. мон. и моск. патріарха, потомъ строитель Бого-

---

[1]) Сказ. рус. нар. Сахарова, II (2-я ред.), Спб. 1849, с. 109—122; Врем. Общ. ист. и древн., кн. X, 1851, сообщ. І. М., 14—23 (1-я ред.), теперь—оба спп. неизвѣстно, гдѣ находятся; Палест. Сборн., № 33, Спб. 1891, подъ ред. С. О. Долгова: Житіе и хожд. въ Іерус. и Египетъ казанца и т. д., обѣ ред., по сп. Архив. XVII в. (1-я ред.), Имп. Пуб. б. І (2-я ред.), Столяр. хрон. (близ. ко 2-й ред.), Уваров. (1-й ред.), Имп. П. б. Ш (1-й ред.), Солов. б. (Каз. Д. ак., 2-й ред.), съ прилож. грам. патр. Герасима въ греч. текстѣ и рус. переводѣ (x+78+79—90, прилож. со сним. подп. патр. и указ.).

[2]) Рубль въ 1-й пол. XVII в.=15—17 нын.

[3]) О св. огнѣ онъ только замѣчаетъ: „а того невѣдомо, какъ у него (патр.) тѣ свѣщи засвѣтятся: огонь веществен, какъ есть огонь".

[4]) Пут. его издавалось: М. Коркуновымъ (М. 1836, 39 стр., 16°), И. П. Сахаровымъ (II, 1849, стр. 159—168), арх. Леонидомъ (Іерус., Палест. и Аѳонъ по рус. Паломн. и пр., Чт. О. ист. 1871, I 79—99. 115—116, почти дословно перепеч. Сах. изд. съ исправл.); Хожд. въ Іер. и Ц-дъ черн. діак. и пр., Пам. древ. письм. 1882; по рук. И. П. библ.; Палест. Сборн., № 42, Спб. 1895, подъ ред. С. О. Долгова (въ двойн. видѣ, по рук. И. П. б. и Моск. Общ. ист. съ вар. по печ. изд. Корк. и Сах., xi+1—27+29—56, съ указат.). Сводъ легенд. сказаній о святыняхъ см. Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи, 69—73.

явленскаго мон. въ Кремлѣ (принадл. Троиц. м.), наконецъ келарь Троицкой лавры. Въ 1637—40 гг. онъ участвовалъ въ посольствѣ въ Грузію, принятую подъ покровительство Россія при Ѳедорѣ Ив., съ цѣлью разсмотрѣнія и исправленія христіанск. вѣры [1]). Въ 1649 г. на него возложено было изученіе церковныхъ чиновъ и обрядовъ на Востокѣ. Онъ отправился съ п. Паисіемъ въ Молдавію, гдѣ велъ пренія съ греками о вѣрѣ, защищая превосходство моск. православія и обряда надъ греческими, и дважды возвращался въ Москву [2]). Въ 1651 г. его снова отправили—въ Іерусалимъ, подтвердивъ, чтобы онъ, будучи въ греческихъ странахъ, помня часъ смертный, писалъ (о св. мѣстахъ и греч. чинахъ и обрядахъ) правду, безъ прикладу. Въ К-лѣ ему пришлось узнать о низложеніи и убіеніи патр. Парѳенія, что считалось дѣломъ интриги Паисія, остававшагося въ Молдавіи. Арсеній даетъ подр. описаніе Константинополя. Отправясь въ Іерусалимъ моремъ, онъ отмѣчаетъ положеніе городовъ и церквей на Востокѣ. склонность грековъ къ франкскимъ обычаямъ; подр. останавливается на Александріи; говоритъ о пирамидахъ; сообщаетъ свои бесѣды съ алекс. патр. объ отличіяхъ въ обрядахъ; въ Іерусалимѣ онъ записывалъ всѣ подробности о видѣнныхъ святыняхъ и тщательно отмѣчаетъ всѣ отступленія грековъ, о св. огнѣ и т. п. Въ обратный путь онъ отправился черезъ М. Азію, Арменію, Персію и Кавказъ, бесѣдовалъ съ патр. Макаріемъ, сообщилъ свѣдѣнія о ризѣ Господней, часть только которой былъ прислана въ Москву персид. шахомъ. и др. рѣдкостяхъ, обрѣтавшихся въ Грузіи (гвозди, веревка, связ. съ именемъ І. Христа, риза Богородицы). Описанія путешествія составляетъ содержаніе его произведенія, назв. „Проскинитаріемъ“ (какъ и греческія произведенія подобнаго рода) — это собственно статейный списокъ о выполненномъ имъ порученіи. Есть *двѣ ред.* его—*полная* и *сокращенная*, сост. имъ же, когда пришлось представить ее уже п. Никону, съ опущеніемъ нѣк. отзывовъ о грекахъ. Проск. состоитъ собственно изъ 3-хъ частей: 1) статейнаго сп. или отчета, представленнаго въ Пос. приказъ и составляющаго продолженіе прежняго стат.

[1]) С. А. Бѣлокуровъ, Поѣздка старца Арсенія Суханова въ Грузію (Хр. Чт. 1884, I, 443—488), съ прилож.

[2]) Послѣ перваго пріѣзда въ Москву на Арсенія было возложено провѣдать про отношенія поляковъ къ казачеству, про вора Тимошку, назв. Ив. Шуйскимъ, и о пребываніи его у Богд. Хмельницкаго. Свѣд. объ этомъ находятся въ его стат. спискѣ

сп.; 2) опис. св. мѣстъ и 3) Тактикона или Чиновника, како греки церк. чинъ и пѣніе содержатъ". Онъ ссылается на прежнія хожденія рус. людей, на „исторіи", на „нѣкія поминанія", на Маргаритъ и даже на латинскія книги. Онъ помѣщаетъ легенды о предметахъ и событіяхъ и свои замѣчанія или недоумѣнія, и есть основаніе полагать, что п. Никонъ пользовался его описаніемъ, задумавъ построеніе Новаго Іерусалима. Въ 1654 г. Арс. Сухановъ былъ посланъ на Аѳонъ за греческими и славянскими рукописями, откуда онъ доставилъ ихъ свыше 500: послѣ Никона онѣ поступили въ Патр. библіотеку [1]). Съ другой стороны, его Проскинитарій служилъ источникомъ для раскольниковъ въ подтвержденіе преимущества русскаго обряда надъ греческимъ и даже составлялись статьи въ защиту этихъ мнѣній подъ именемъ Арсенія [2]). Любопытно, что къ послѣдней четв. XVII стол. относится „Опис. Тур. имперіи, сост. русскимъ, быв. въ плѣну у турокъ", представляющее обыкновенный „путникъ" (разстоянія мѣстъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ военно-геогр. и топогр. описаніе страны, въ которомъ отмѣчаютъ „положительность и реальность" и находятъ его важнымъ и единственнымъ даже въ своемъ родѣ памятникомъ [3]).

Совершенно особнякомъ стоитъ путешествіе к. XVII в. (1697) быв. ученика кіев. школъ и польскихъ школъ въ Несвижѣ и Львовѣ (у іезуитовъ), іером. черниг. Елецкаго мон. Тарасія Каплонскаго,— совершившаго свое хожденіе черезъ Краковъ, Прагу, Мюнхенъ, Аугс-

---

[1]) С. А. Бѣлокуровъ, Собраніе патр. Никономъ книгъ съ Востока (Хр. Чтен. 1882, II, 444—494); Арсеній Сухановъ, изслѣд., М. 1892 (изъ Чт. въ Общ. ист.); Къ изслѣд. объ Арс. Сухановѣ, рец. на предъид. соч. прот. П. Ѳ. Николаевскаго (Хр. Чт. 1895, № 11—12, 559—577); Къ ист. снош. Рос. съ Востокомъ въ полов. XVII стол., его же (ib., 1882 I, двѣ статьи). До 200 рук. было доставлено изъ др. мѣстъ.

[2]) Филаретъ, Обзоръ, 230. Первая ч. Проск. была изд. Сахаровымъ съ пропусками (II, 187—224); Проск. Хожд. строителя старца Суханова въ 7157 г. въ Іерусалимъ и пр. Св. мѣста, для опис. св. мѣстъ и греч. церк. чиновъ, Каз. 1870 (прил. къ Прав. Соб., изд. Н. И. Ивановскимъ, также неполн.); Стат. сп. и Преніе съ грек. о вѣрѣ и пр., изд. С. Бѣлокуровымъ (Хр. Чт. 1883, №№ 11—12, с. 670—738); Палест. Сборникъ, № 21, Спб. 1884, по 2 рук. Синод. б., подъ ред. Н. И. Ивановскаго, съ прилож. Стат. сп. и пренія съ греками, по рук. М. арх. ин. д. (изд. Бѣлокурова), I—XIII (предисл.), 1—300; стат. сп. 301—326, преніе 327—360; съ указат. и рисунк., заим. изъ изд., сост. Бернард. Амико (1596, изд. въ Римѣ 1609). Въ перечнѣ отмѣчено 28 рук. Стат. сп. Суханова имѣетъ характеръ дневника.

[3]) Палест. Сборн., в. 30, по рук., принадл. В. И. Григоровичу (Рум. м.) и изд. подъ ред. П. А. Сырку (XLI, 1—44), съ прилож. челоб. Василія Полозова ц. Ѳедору Алекс., вышед. изъ турец. плѣна, и донес. кіев. воев. Ю. П. Трубецкаго ц. Алексѣю Мих. о малорос. дѣлахъ. Ср. еще Слово о нѣк. старцѣ, вновь найд. пам. палом. лит. XVII в. (легенд.), Х. Лопарева (Сбор. Ак. Н., LI, 1—55).

бургъ, Иннспрукъ, Венецію, Падую. Феррару, Болонью, Анкону („у пристани корабельной былъ онъ на корабле у стольниковъ Мих. Хилкова съ братіей"), а изъ Анконы въ Лоретто („гдѣ домъ правед. богоотецъ Іоакима и Анны и прикладывался къ блюду пресв. Бог-цы, на которомъ она купала"), Римъ, Неаполь, Баръ-градъ (въ дорогѣ видѣлся съ стольн. кн. Дм. и Пет. Голицыными, Вас. и Влад. Шереметевыми, Авр. Лопухинымъ, Мих. Ртищевымъ, кн. Як. Лобановымъ), къ мощамъ Николая чуд., и оттуда возвратился тѣмъ же путемъ черезъ Вѣну и Польшу, Гродно, Минскъ, Могилевъ, Смоленскъ — въ Москву и поднесъ патріарху и царю нѣк святости, причемъ подалъ распросныя свѣдѣнія о путешествіи. Въ Италіи онъ на исповѣди и причастіи былъ у ксендзовъ римской вѣры; въ цесарской землѣ слышалъ о готовящейся войнѣ цесаря, франц. короля и Венеціи противъ турокъ, въ Гроднѣ — о готовившейся борьбѣ Сапѣги съ Огинскимъ и т. п. [1]).

Съ тѣми же чертами переходятъ путешествія по Востоку и въ вѣкъ Петра В., насколько они касаются церковныхъ дѣлъ и религіозныхъ отношеній; но они шире захватываютъ текущія событія, національныя отношенія, положеніе христіанъ на Востокѣ и чаще распространяются о тяжелыхъ условіяхъ, преслѣдующихъ странниковъ на пути. Но и здѣсь личныя качества писателя болѣе даютъ себя чувствовать, нежели предметъ описанія, заслуживавшій болѣе обстоятельнаго изложенія. Весьма выдающееся въ этомъ отношеніи произведеніе представляетъ *Путешествіе во св. землю* св. Іоанна Лукьянова или старца Леонтія (1701—1703), въ большинствѣ извѣстныхъ спп. помѣченное этимъ послѣднимъ именемъ. Не обусловленное точными данными утвержденіе о принадлежности путешествія Леонтію, а не І. Л-ву [2]) и принятое одно время [3]), было затѣмъ отвергнуто самимъ изслѣдователемъ этого произведенія [4]); но архіеп. Филаретомъ была сдѣлана раньше поправка о времени путешествія автора (1710), какъ не соотвѣтствующемъ описываемымъ событіямъ, и дана довольно вѣр-

---

[1]) По распросному списку въ Дѣл. малорос. М. арх. ин. д. сообщ. М. М. Плохинскій (Сборн. Харьк. ист. фил. Общ., VIII, 289—296).

[2]) Филаретъ, Обзоръ, 245. Онъ полагалъ, что дневникъ Леонтія былъ только списанъ для себя св. І. Лукьяновымъ.

[3]) М. И. Лилеевъ, Опис. рук. Черниг. сем. 178—182.

[4]) Лилеевъ (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., IX, 25—41); его же, Расколъ на Вѣткѣ. стр. 211, 213, 233—34, 239—41, 244—55, 258, 260, 268.

ная его характеристика: „За исключеніемъ статьи „разгласіе грековъ съ древнимъ преданіемъ", дневникъ сочиненіе занимательное. Въ немъ описаны всѣ города и мѣстечки, встрѣчавшіеся на пути отъ Москвы до Царяграда и Іерусалима; тамъ и здѣсь набросаны замѣтки о лицахъ, обычаяхъ, случаяхъ; недостатки зоркости щедро награждаются наивностью паломника". Разногласіе въ именахъ автора, вѣроятно, произошло отъ того, что свящ. Покровской ц. въ Москвѣ (что̀ на Пескахъ) принялъ потомъ монашество подъ именемъ Леонтія. Впослѣдствіи въ немъ стали видѣть того черного попа Леонтія, который имѣлъ свой скитъ недалеко отъ Калуги въ дремучихъ Брынскихъ лѣсахъ и оттуда усиленно распространялъ расколъ по окрестнымъ мѣстамъ до Москвы включительно, въ первыя два десятилѣтія XVIII вѣка, извѣстный и по своимъ близкимъ связямъ съ Вѣткой, съ которой онъ, быть можетъ, познакомился еще во время своего обратнаго пути съ Востока. Лично наблюденіе надъ церковными чинами и обычаями грековъ въ его описаніи могло только утвердить Лукьянова въ его склонности (судя по содержанію его записокъ) къ расколу, тѣмъ болѣе, что и возвращался онъ изъ Іерусалима со своими земляками, калужскими купцами. Въ его ясно-выраженныхъ мнѣніяхъ и самомъ изложеніи отмѣчаютъ характеръ, свойственный произведеніямъ Арсенія Суханова (Филаретъ) и Аввакума (Лилеевъ). Въ его замѣчаніяхъ признаютъ значительную долю наблюдательности и своеобразное остроуміе, отъ чего записки его, кромѣ историческаго интереса, не лишены и литературнаго значенія [1]). Онъ описываетъ все, что видѣлъ: подробно говоритъ о своемъ пути, о состояніи народовъ и мѣстъ, о занятіяхъ жителей, о нравахъ, обычаяхъ, памятникахъ старины, о людяхъ, съ которыми ему приходилось встрѣчаться, или о чемъ приходилось слышать. Проходя черезъ Малороссію, онъ собралъ любопытныя свѣдѣнія о гетманской столицѣ (Батуринѣ, „поплошаѣ Глухова") и невзрачности „гетманскихъ свѣтлицъ" („да еще столица гетманская, восклицаетъ онъ"); о Мазепѣ и т. п. Л-въ говоритъ о нерасположеніи къ нему народа и что гетманъ держится только московскими стрѣльцами. „Только онъ (городъ) крѣпокъ стрѣльцами московскими" на караулѣ все они стоятъ; тутъ цѣлый полкъ стрѣльцовъ живетъ, Анненковъ полкъ съ Арбату. И гетманъ-онъ есть стрѣльцами-та

---

[1]) Онъ былъ знакомъ съ литер. путешествій (ссылка на Пут. Трифона Коробейникова, 264).

и крѣпокъ, *а то бы его хохлы давно уходили, да стрѣльцовъ боятся*; да онъ ихъ и жалуетъ: „безпрестани имъ кормъ, а безъ нихъ не ступитъ". Любопытно, что свидѣтелтство это, о непопулярности Мазепы, относится ко времени почти за 10 лѣтъ до Полтавской битвы. Заслуживаетъ также вниманія подробное описаніе Кіева и его частей (торговой—Подола и военной—верхняго города), о порядкахъ въ немъ („въ Московскомъ и рос. государствѣ такого града подобнаго красотою врядъ сыскать; зѣло опасно блюдутъ сей градъ, да и надо бы блюсти: прямой замокъ Моск. государству"), о множествѣ монастырей и пустынниковъ (райскія мѣста! есть гдѣ погулять"! Вездѣ сады, винограды и по дикимъ мѣстамъ все сады"), о Печерской лаврѣ (о живописи, о каменномъ изваяніи кн. К. И. Острожскаго), о типографіи, о пещерахъ (м. прочимъ о двуперстіи у Ильи Муромца, со ссылкой о знаменіи на Θеодорита и М. Грека), о множествѣ церквей въ городѣ (о ц. Андрея, о Михайловскомъ мон., о Соф. соборѣ и органистомъ пѣніи у митрополита и т. п.); о нравахъ кіевлянъ (религіозности, нищелюбіи, торговлѣ, о множествѣ шинковъ, разоряющихъ жителей, и непотребныхъ женщинъ); о вымогательствахъ, грабежахъ и убійствахъ, чинимыхъ „школьниками" („хуже моск. солдатъ", „нѣтъ на нихъ суда", „попущено отъ митрополита"). Описывая дальнѣйшій путь, Л-въ останавливается на Фастовѣ: „А въ томъ городку самъ полк. Палѣй живетъ; преже сего же этотъ городокъ бывалъ ляцкой, да Палѣй насиліемъ его у нихъ отнялъ, да и живетъ въ немъ. Городина хорошая, красовито стоитъ на горѣ; острогъ деревянный кругъ жилья всего: валъ земляной, по виду не крѣпокъ добре, да сидѣльцами крѣпокъ, а люди въ немъ, что звѣри. По земляному валу ворота частые; а во всѣхъ воротахъ копаны ямы, да солома наслана въ ямы; тамъ Палѣевщина лежитъ, человѣкъ по двадцати, по тридцати; голы, что бубны, безъ рубахъ, нагіе, страшны зѣло; а въ воротѣхъ изъ селъ проѣхать нельзя ни въ чемъ: все рвутъ, что собаки: дрова, солому, сѣно, съ чѣмъ ни поѣзжай". И далѣе: „все голудба безпорточная, а на иномъ и клока рубахи нѣтъ; страшны зѣло, черны, что арапы, и лихи, что собаки; изъ рукъ рвутъ...; у насъ на Москвѣ, и на Петровскомъ кружалѣ не скоро сыщешь такова, хочь одного. Затѣмъ Л-въ описываетъ путь черезъ Польшу (говоритъ о красивомъ типѣ польскихъ евреевъ, особенно „женскій полъ красовитъ: какъ есть написанныя". Другихъ жидовъ такихъ не наѣзжали въ Турецкой и Воложской землѣ"), Яссы, Га-

лацъ, Тульчу и т. д. (съ описаніемъ городовъ) до Царьграда, которому посвящаетъ пространную главу, черезъ Адріанополь, Египетъ (съ описаніемъ мѣстъ) до Іерусалима. Послѣднему и его окрестностямъ отведено, конечно, особенное вниманіе путешественника. Какъ паломникъ, Л-въ даетъ свѣдѣнія о состояніи Іерусалимской церкви послѣ Карловицкиго мира, который (1688) предоставилъ преимущество латинянамъ надъ православными. Какъ проникнутый нерасположеніемъ къ грекамъ, онъ обращалъ вниманіе на отрицательныя стороны ихъ церковной жизни, начиная отъ пренебреженія благочестія и обрядовъ до крайней распущенности (употребленіе мяса монахами, „бусурманскіе" обычаи, стояніе въ шапкахъ въ церкви, куреніе, бритье головы, архіереи держатъ въ келліи „красиковъ" и пр.), на что и ссылаются потомъ раскольничьи писатели, какъ напр. въ рукоп. Цвѣтника к. XVIII стол. въ подтвержденіе того, что греки „ни близьде христіанства не хранятъ" [1]). Л-въ возвратился въ Россію тѣмъ же путемъ. Изъ Нѣжина онъ отправлялся на Востокъ съ греческими купцами; изъ Конст-ля съ московскими (онъ наз. купцовъ, торговавшихъ тамъ). Снова распространяется онъ о казакахъ Палѣя, о пріемѣ купцовъ его женою, о встрѣчѣ къ калужанами въ Кіевѣ и пріемѣ, оказанномъ властями, о посѣщеніи св. мѣстъ съ особеннымъ благоговѣніемъ къ Печер. лаврѣ [2]). Заслуживаетъ еще вниманія, что, не смотря на свое направленіе религіозныхъ мнѣній, авторъ весьма сочувственно относится къ Петру В. и защищаетъ его отъ нападокъ грековъ, преимущественно духовныхъ, которые укоряли Петра за то, что онъ на Москвѣ нѣмецкую вѣру завелъ и платье нѣмецкое и что грековъ не велѣлъ въ Москву пускать и съ Москвы ихъ сослалъ.

Лукьяновъ заявляетъ, что писалъ свои записки „любви ради сихъ святыхъ мѣстъ *и понужденъ нѣкіими отцы и братіею*", какъ полагаютъ лицами благосклонными къ расколу, которыя видѣли въ сужденіяхъ Л-ва подкрѣпленіе своимъ мнѣніямъ. Списки записокъ Лукья-

---

[1]) Б. И. Мельниковъ. Оч. поповщ., I, 52—53. Авторъ высказываетъ даже мнѣніе, что пут-е Леонтія было вызвано желаніемъ поповцевъ пріобрѣсть своего епископа отъ греческихъ архіереевъ.

[2]) По архив. даннымъ видно, что въ XVIII в. съ лѣваго и праваго берега Днѣпра ходили на богомолье большими и малыми партіями отъ 50 до 200 и болѣе человѣкъ (Сборн. Харьк. Ист. фил. общ., VIII, 289—290).

нова находятся во многихъ библіотекахъ (въ Увар. библ. 3 спп., одинъ изъ нихъ Сахарова, пригот. раньше къ печати [1]). Въ 1862 г. отрывокъ записокъ, кас. малорос. городовъ и казачества, былъ напеч. А. М. Лазаревскимъ (въ Черниг. Листкѣ). Въ 1863 г. вполнѣ были изданы записки С. А. Соболевскимъ (Р. Арх. 1863, стр. 129—332, по рук., полученной изъ Орла, съ ошибочной помѣтой 1710—11 г.). Въ этомъ именно спискѣ авторъ ихъ названъ не Леонтіемъ, а св. І. Лукьяновымъ. Небольшой отрывокъ ихъ позже былъ напеч. арх. Леонидомъ (І. Л., Прибавл. къ Калуж. Еп. Вѣд. 1864, № 20) съ небольшой, но обстоятельной замѣткой о важности названныхъ записокъ, характерѣ, духѣ и направленіи автора. Списокъ этотъ важенъ по находящимся въ немъ разнорѣчіямъ сравнительно съ другими списками.

Тотъ же архим. Леонидъ, занимавшійся вообще литературой паломничества въ Россіи, напечаталъ путешествія четырехъ *паломниковъ Петровскаго времени*; это: 1) іером. новгор.-сѣв. Спасскаго м. іером. Макарія и Сильвестра въ Іерусалимъ (1704 [2]), 2) моск. свящ. Андрея Игнатьева (1704), капеллана при рос. полномоч. послѣ гр. П. А. Толстомъ, 3) Пелгримацію или путешественникъ во св. градъ Іерусалимъ (1708—1709) іером. черниг. Борисоглѣб. мон. Ипполита Вишѣнскаго, и 4) іером. Кіево-печер. лавры Варлаама, капел. фельдм. Б. П. Шереметева (1712) въ Палестину. Первые изъ нихъ отличаются большой обстоятельностью описываемыхъ имъ на пути городовъ и видѣнныхъ мѣстъ; второй сосредоточивается почти исключительно на св. мѣстахъ, монастыряхъ и церквахъ, а четвертый обращаетъ вниманіе и на описаніе Іерусалима какъ города. Вообще издатель справедливо характеризовалъ ихъ, замѣтивъ, что они по своему языку (церковно-русскому) и взглядамъ на видѣнное ими, относятся безспорно къ древнему періоду русской народной литературы [3]). Путникъ Ипполита Вишенскаго, отправившагося на Вос-

[1]) Арх. Леонидъ, Опис., III, 325—326.

[2]) Рукопись этого пут. есть также въ ред. Кіев. Стар. (1899, № 12, с. 281, прим.).

[3]) О рук. А. Игнатьева, библ. кн. Д. М. Голицына, упоминаетъ Татищевъ (I. 62); теперь (Толст. библ.) въ И. П. библ.; вторая и четв. въ копіяхъ Норова въ М. Публ. и Рум. музеѣ; Пелгримація (рук. Погодина) въ И. Публ. библ. (Чтен. въ Общ. ист. 1873, III, 1—77, съ предисл. Пелгрим., ib. 1876, IV, 1—142). Изслѣдователь малорус. нарѣчія замѣчаетъ, что рѣчь „Путника“ Макарія и Сильвестра

токъ черезъ Кіевъ, Яссы, Букарестъ, Царьградъ, и побывавшаго въ Египтѣ и Палестинѣ, принадлежитъ къ обширнѣйшимъ по объему и лучшимъ описаніямъ по пути, имъ пройденному, и по подробности свѣдѣній, въ особенности объ Іерусалимѣ, а также по его пребыванію на Аѳонѣ, причемъ онъ передаетъ преданіе о мѣстѣ первоначальныхъ подвиговъ здѣсь Антонія Печерскаго. Въ своемъ описаніи онъ даетъ свѣдѣнія о видѣнныхъ имъ городахъ, мѣстныхъ особенностяхъ, нравахъ и обычаяхъ, мѣстныхъ производствахъ (когда сѣютъ и пр.) до того „якъ тамъ (въ Египтѣ) кури выводятся по многу, по тысячи и больше, безъ квочки" (60). Весьма много напоминаетъ опис. Макарія и Сильвестра путешествіе *въ Царьградъ и Іерусалимъ* іером. рыхлов. Николаевскаго мон. Сильвестра и послуш. Никодима, въ 1722 г., странствовавшихъ тѣмъ же путемъ и только обстоятельнѣе описавшихъ видѣнное и слышанное [1]).

Ко времени же Петра относится еще *Путешествіе въ Іерусалимъ посадскаго чел.* Мат. Гавр. Нечаева (1719—20), родомъ ярославца, отправившагося (черезъ Нѣжинъ, Кіевъ и д.) въ путь вмѣстѣ съ греческими купцами и др. жителями Константинополя. Краткій путникъ его писанъ по обычному пріему, но авторъ не лишенъ наблюдательности, и на пути своемъ дѣлаетъ много замѣтокъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ его цѣли. Не смотря, на всю его краткость, его извѣстія о сухопутьи въ Царьградъ черезъ Малороссію, Польшу, Валахію, Балканы, о русскихъ въ турецкомъ плѣну, о грекахъ на Руси, о мальтійцахъ и пр., имѣютъ историческій интересъ. При этомъ изложеніе и сужденія его, съ значительной долей риторизма и напыщенности, характеризуютъ автора, какъ начетчика и любителя духовнаго чтенія и вмѣстѣ съ тѣмъ той среды въ эпоху преобразованія, къ которой принадлежалъ составитель записокъ. Но эти качества иногда

можно причислить къ образцамъ книжной малор. рѣчи, но также непослѣдовательной и невыдержанной, какъ и въ лѣтописи Величка (см. в., стр. 1592). Впрочемъ сравнительно съ Пелгримаціей черниг. іером. Ипполита Вишѣнскаго (см. ниже) „Путникъ" представляетъ гораздо меньше славянизмовъ и полонизмовъ, прошедшія простыя встрѣчаются рѣдко; изъ польскихъ союзовъ употребляется союзъ *же* (П. И. Житецкій, К. Стар. 1899, № 12, стр. 281, прим.).

[1]) Изд. по рук. М. Г. Щербака въ извлеч., съ предисл. Н. И. Петрова (Чт. въ Церк. ист. общ., в. I, 1883, 1—14, изъ Труд. К. Д. ак.).

мѣшаютъ ему (напр. о Царьградѣ) дать болѣе фактическое описаніе города, вызвавшаго въ немъ только восторженное удивленіе [1]).

Къ полов. XVIII стол. относится *Путникъ или путешествіе во св. землю* инока Матрон. мон. Серапіона (1749), между прочимъ замѣчательный тѣмъ, что онъ изъ своего мон. (Кіев. губ.) отправился на Кіевъ въ Сѣчъ („и въ Сѣчѣ сидѣли мы не малое время покамѣстъ корабли нашли, пловущіи до Царьграда; бо въ Сѣчѣ всякого лѣта много кораблей съ виномъ приходитъ"), откуда черезъ Очаковъ („гдѣ и баталія славная была"), по Черному м. прибыли въ Царьградъ. Отсюда авторъ и его спутники отправились на Аѳонъ (онъ сообщаетъ, не только о монастыряхъ и святыняхъ Аѳона, но и о торгахъ, бывающихъ тамъ „всякой субботы"), подробно описываетъ г. Смирну, наполненную „западными народами" (автору совѣтовали називаться болгариномъ или сербомъ, но не рускимъ, иначе „за шпіона причтутъ и ухватятъ"). Описавши дальнѣйшій путь, онъ сосредоточивается на Іерусалимѣ [2]); кромѣ описанія его святынь, онъ помѣщаетъ отд. „сказ. краткое о св. Іерусалимѣ" („не весьма великъ, однако же у насъ въ Малороссіи и такого града величиною нѣтъ"); особыя главы посвящены церквамъ и монастырямъ и страстной субботѣ, „въ нюжѣ бываетъ преславное знаменіе на гробѣ Господнемъ". Въ обратный путь паломники пошли на Аѳонъ, черезъ Болгарію (такъ какъ въ К-лѣ была сильная чума), Молдавію (упомянувъ о Баковѣ, авторъ замѣчаетъ: туда изъ Кіева ходятъ по сливы, а по вино ходятъ до волошскаго г. Фокшанъ да Букарешта и оттуду провозятъ всюду волоское вино), на Могилевъ („жидовъ проклятыхъ довольно; тотъ ярмарокъ и славенъ только что жидами, бо въ нихъ поганцовъ всякіе вещи продаются, и горѣлка тамъ весьма дешева") въ Кіевъ. Авторъ, кромѣ наблюдательности, обнаруживаетъ начитанность. Не говоря о Св писаніи, онъ ссылается на Синаксарь, ж. царя Константина, на „исторіи" и т. п., что подало право Бодян-

---

[1]) Пут. Матв. Гавр. Нечаева въ Палестину, 1721 г. (Яросл. Губ. Вѣд. 1871, №№ 14—19); Пут. посад. чел. и пр., изд. подъ ред. Н. П. Барсова, Варш. 1875, по рук. И. Пуб. библ. (неисправ.); съ примѣч. и объясн. (34 стр.). Послѣдній повидимому незналъ о предъид. изд.

[2]) Авторъ, какъ и его преемственники постоянно жалуется на нападенія и разбои арабовъ, отъ которыхъ охраняютъ турки: „бо оніи тамъ всюду по горамъ въ каменехъ и скалахъ, якъ мыши, живутъ, и весьма бы туда не можно пройти, когда бы не турки съ великою силою провожали". „Люты собаки злодѣи арапы", замѣчаетъ и Лукьяновъ (232).

скому замѣтить, что „путникъ этотъ своей обстоятельностью и полнотой далеко превышаетъ паломниковъ петровскихъ“ [1]). Но во всякомъ случаѣ этого нельзя сказать въ сравненіи съ обстоятельнымъ и разностороннимъ путешествіемъ Лукьянова. Мы не имѣемъ въ виду слѣдить далѣе за этими путешествіями. Замѣтимъ только, что важнѣйшій изъ болѣе позднихъ путниковъ, по полнотѣ и распространенности, принадлежитъ Вас. Григоровичу-Барскому [2]). Онъ учился въ Кіевѣ и Львовѣ (а потомъ въ греч. школѣ въ Венеціи) и съ 1724—47 провелъ время въ странствованіяхъ на Западѣ и Востокѣ (Венеція, Римъ, Баръ и др. мѣста Италіи, Аѳонъ, Палестина, Месопотамія, Египетъ, Синай, Константинополь, Греція), гдѣ и принялъ монашество (1734), а затѣмъ черезъ Румынію, Болгарію, Молдавію и польскую Украину, возвратился въ Кіевъ († 1747 и похор. въ Братскомъ мон.). Онъ обращаетъ вниманіе на всѣ достопримѣчательности и событія, тѣсно связанныя съ ними; пользуется греческими книгами и рукописями (на Аѳонѣ списывалъ акты), изъ которыхъ помѣщаетъ выписки, и къ сообщаемымъ разсказамъ и преданіямъ относится съ осторожностью и разборомъ. Судя по количеству изданій (1778, Рубана; 1788 въ Клинцахъ; 1793, 1800, 1806, 1819, 1847—всѣ они съ пропусками и передѣлками [3]), путешествіе его имѣло читателей до послѣдняго времени [4]). Проникнутое духомъ древнихъ паломниковъ,

---

[1]) Чтен. въ Общ. ист. 1873, IV, 78—129, изд. арх. Леонидомъ.

[2]) По мѣсту родины г. Бара, Подол. губ., откуда предки переселились въ Кіевъ, вслѣдствіе религіозныхъ притѣсненій, въ 1648 г.

[3]) На это было указано Строевымъ (Опис. рук. Цар., 650) и А. И. Артемьевымъ (Ж. М. Н. Пр. 1852, О рук. библ. Казан. ун. изд. Арх. ком.; Лѣт. зан., VII, 30—41). Какъ видно, Рубанъ исключалъ расказы, заключ. въ себѣ элементъ чудеснаго, вычеркивалъ греч. слова, измѣнялъ числа дней и годовъ. На важность для изд. Увар. рукоп. обратилъ вниманіе также Строевъ.

[4]) Странствованія Вас. Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ Востока съ 1723—1747 гг. Изд. Прав. Палест. Общ. по подлин. рук., подъ ред. Н. П. Барсукова. 4 чч., Спб. 1884—1885 8°, со 111 табл. рис. и 4 картами. Въ осн. изд. полож. рук. Уваров. библ. съ дополн. изъ трехъ другихъ рук., съ собственноруч. рис. Барскаго въ колич. 130. О Барскомъ см. энцикл. словари; біогр. его, по записк. брата, съ обз. путеш., В. Аскоченскаго (Кіев. Губ. Вѣд. 1854, №№ 48—50); Н. Надеждинъ въ Картинахъ рус. живоп., Спб. 1846, 246—272). О рисунк. (со снимкомъ). Зап. Одес. общ. ист., I, 1844, с. 649—651; объ изд. его путешествія, М. Полуденскаго (Библ. Зап., II, 1859, с. 273—279); біогр. оч., Н. Барсукова (при изд. Палест. общ. и отд.); біогр. зам. (Кіев. Стар. 1897, № 10, стр. 04—06); зап. очевидца о погреб. его, быв. учен. К. Д. ак., потомъ врача Родіона Померанскаго, въ монаш. Рафаила (Чт. въ Общ. ист. 1873, IV, с. 227—228).

пут. Барскаго давало читателямъ обширный запасъ положительныхъ свѣдѣній о странахъ и народахъ христіанскаго Востока и о томъ бѣдственномъ состояніи, въ какомъ они находились подъ господствомъ турокъ. Его археографическія данныя до сихъ поръ не потеряли своего значенія [1]). Въ пут. Барскаго находятся также весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи образованности у грековъ въ 1-й пол. XVIII в. На значеніе сообщеній Барскаго для исторіи греческаго возрожденія было указано В. И. Ламанскимъ [2]). Преосв. Порфирій (Успенскій) также постоянно ссылается на его отзывы и описанія мѣстъ, видѣнныхъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ [3]). Упомянемъ наконецъ о *Дневныхъ запискахъ* пут., изъ Архипелагскаго, Россіи принадл. остр. Пароса, въ Сирію и къ достопам. мѣстамъ въ предѣлахъ Іерусалима находящимся, съ крат. ист. Алябеевыхъ завоеваній рос. флота лейт. Сергѣя Плещѣева въ исходѣ 1772 г. (Спб. 1773) и *Опис. путеш. инока Игнатія въ Царьградъ, Аѳон. гору, Св. землю и Египетъ* 1766—1776 [4]). Первыя имѣютъ связь съ 1-й турецкой войной при Екатеринѣ II, а второе, весьма краткое, также упоминаетъ о рус. корабляхъ, видѣнныхъ авторомъ въ Архипелагѣ.

XI.

Еще до завоеванія Сибири явилась потребность въ ознакомленіи съ отдаленнымъ Китаемъ. Так. обр. въ 1567 г. казакамъ Ив. Петрову и Б. Ялычеву поручено было провѣдать страны, находящіяся за Сибирью: Китайское государство и Мунгальскую страну, а также вел. р. Обь, вершины которой думали найти въ предѣлахъ Китая. Осмотръ ихъ начался отъ границы Сибири, гдѣ названъ г. Киргизъ и рр. Баканъ (Абаканъ) и Кумчакъ (Кемчикъ). Затѣмъ, они сообщаютъ

---

[1]) Т. Д. Флоринскій, Аѳонскіе акты и фотогр. снимки съ нихъ въ собр. П. И Севастьянова, Спб. 1880, стр. 5—9.

[2]) О славянахъ въ М. Азіи, Африкѣ и Испаніи (Уч. зап. Ак. Н., V, прилож., с. 3 7).

[3]) Дневникъ, II, 486; III, 205. 260; IV, 185, по поводу сообщеннаго Арсеніемъ Солунскимъ, XIV в. (Сахаровъ, II, 75), извѣстія объ адѣ близъ мѣста гроба Господня, со ссылками на др. путеш.; V, 18, 43, 49, 252. 2?6. 265, 314. 320. 374, 432—434, 439—441; VI, 121, 125, 141, 151, 165, 200, 211. Сказ. Арс. Сол. (Ж. Стар., годъ 3-й, в. IV, 429—30).

[4]) Изд. по рук. Саров. пуст. и принадл. Палест. общ. (Сборн., в. 36, Спб. 1891, 25 стр, съ указат.).

извѣстіе объ озерѣ, по которому плаваніе продолжалось 7 дней, а ѣзды вокругъ на конѣ 12 дней и т. д.; какъ полагаютъ (Г. И. Спасскій) это оз. Упса. Вслѣдъ за этимъ оз. въ горахъ описаны улусы кочевого народа, жившаго въ ущельяхъ. По выходѣ изъ горъ казаки вступили въ Мунгальскую землю, называютъ здѣсь три города и сообщаютъ объ управленіи страны царицей и малолѣтнимъ сыномъ ея; говорятъ объ обширности Мунг. земли и отдѣленіи ея отъ Китая стѣною. Путешественники доѣхали до столицы Китая, но, не имѣя съ собой подарковъ, не были допущены къ ц. Тайбуну; однако при отпускѣ имъ была дана любительная грамота къ ц. Іоанну. По скудости топографическихъ данныхъ, описаніе это не могло имѣть практическаго значенія, а по завоеваніи Сибири становилось и устарѣлымъ. Тѣмъ не менѣе оно весьма цѣнилось, какъ видно изъ того, что помѣщалось во многихъ хронографахъ и сборникахъ XVII вѣка [1]). Описаніе, представленное казаками, не ограничивается однимъ маршрутомъ. Они даютъ общее описаніе городовъ, построекъ, храмовъ, богослуженія, богатствъ страны, войска, торговли, внѣшняго вида жителей, мужчинъ, женщинъ, одежды и пр.). Посланная въ 1608 г. торговая экспедиція изъ Томска воев. В. В. Волынскимъ въ Мунгальскую землю, вслѣдствіе замѣшательствъ тамъ, не имѣла успѣха [2]); но уже въ 1616 г. тоб. воев. кн. И. С. Куракинъ отправилъ туда же атам. Вас. Тюменца и десят. Ив. Петрова съ товарищами, свѣдѣнія о посольствѣ которыхъ имѣются въ распросныхъ дѣлахъ ихъ, такъ какъ, по причинѣ неграмотности, статейнаго списка они не писали. Они сообщили довольно подробное свѣдѣніе о пріемѣ у Алтынъ-хана [3]). Вторично тотъ же князь Куракинъ послалъ въ Мунгальскую землю, въ 1618 г., казаковъ Ив. Петлина и Анд. Мундова съ товарищами. Карамзинъ, основываясь на сходствѣ пос. Петлина съ сообщеніемъ Петрова, полагалъ, что послѣдній въ Китаѣ самъ не былъ [4]); но это опровергается донесеніемъ Куракина. Путникъ его даетъ болѣе об-

---

[1]) Напеч. И. П. Сахаровымъ (Сказ. рус. народа. II, 183 186), но по неиспр. сп. и въ неиспр. чтеніи. Лучшее изд. принадлежитъ Ан. Н. Попову, извлеч. изъ Хрон. 1-й пол. XVII в., принадл. ему, съ вар. по сп. Погод., Толст. и И. П. библ. (Изборн., 430–437).

[2]) Карамзинъ, X, пр. 159.

[3]) Путеш. Н. Спаѳарія, изд. И. Геогр. общ., 1882, стр. 9—14. П. П. Семеновъ, Риттеръ, Землев. Азіи, III, 485—486.

[4]) Ист. гос. рос., IX, пр. 648; ср. Пут. Спаѳарія, стр. 15.

стоятельныя топографическія свѣдѣнія; но извѣстія о Китаѣ представляютъ повтореніе свѣдѣній 1567 г. и служили вѣроятно дополненіемъ къ показаніямъ Петлина [1]). Въ 1636 г. къ Алтынъ-хану ѣздилъ Степанъ Гречанинъ, въ 1638 г. Вас. Старковъ и Степ. Невѣровъ и вновь, въ 1659 г., Степ. Гречанинъ [2]). Между тѣмъ, въ интересахъ возобновленія торговыхъ сношеній, прекратившихся вслѣдствіе бывшихъ замѣшательствъ въ Китаѣ, въ 1654 царь Алексѣй Мих. отправилъ въ Китай гонца тоб. бояр. сына Ѳед. Исак. **Байкова**, которому поручено развѣдать, какіе товары въ Китайскомъ государствѣ покупать и какіе туда посылать, какъ далекъ путь до Кит. государства, водяной или сухой, каковы люди и города, какой у нихъ бой, торги и пр. Для опыта съ нимъ были посланы и русскіе товары. Байковъ проѣхалъ мимо оз. Зайсана и верх. Чернаго Иртыша, также вдоль всей Джунгаріи къ китайской стѣнѣ и далѣе въ Пекинъ. Хотя маршрутъ Байкова [3]) пріурочивается довольно близко къ извѣстнымъ мѣстностямъ, но свѣдѣнія, заключающіяся въ немъ, слишкомъ скудны и далеко уступаютъ даже туземнымъ китайскимъ описаніямъ. Если бы вмѣсто проходящихъ именъ князей и ихъ переносныхъ резиденцій были бы названы остающіяся имена горъ, рѣкъ и источниковъ, то можно было бы оріентироваться гораздо успѣшнѣе [4]). Переговоры Байкова окончились неудачей; но они дали дальнѣйшій толчокъ къ разысканію торговыхъ путей въ Китай и ближайшему изученію Сибирской земли въ связи съ пограничными странами [5]).

---

[1]) Пут. Петлина изд. было Г. И. Спасскимъ (Сибир. Вѣст. 1818; ср. Копенг. спис. у Срезневскаго, Свѣд. о малоизв. пам., № II, стр. 356—57) и перевед. въ англ. (Purchas), франц. (Bergeron). лат., нѣм. (de Bry) и голланд. (Peter van der Aa) собр. путешествій. Дополн. у II. Семенова (Риттеръ, Землевѣд. Азіи, III, 486—490 по докум. Том. арх., найд. Миллеромъ). Замѣч. объ Алтынъ-ханахъ. 482—485. (Ср. Путеш. въ Узбекистанъ въ 1671 г. по докум. М. гл. арх. мин. ин. дѣлъ, Н. В. Чарыкова—по стат. спи., посл. въ Бухару, Балхъ и Хиву Бор. и Сем. Пазухиныхъ, 1669—71, по вопр. о выкупѣ плѣнныхъ (на франц. яз.). Сборникъ, изд. М. Гл. арх. ин. д., V. 53—62).

[2]) Подр. въ Сибир. ист. Фишера и дополн. Семенова (съ поправками у послѣдняго), ibid., 491—496.

[3]) Напеч. у Витзена въ искаж. видѣ, которымъ и пользовался Риттеръ; есть и франц. изд. XVII в.; также Древ. Рос. Вивл. IV, 120—142; Сахаровъ (т. II, 125—134) и Спасскій (Сибир. Вѣст. 1820) — лучшее изд. Ср. Путеш. сибир. казака въ Пекинъ—позди. (Библ. для Чтенія 1854, № 2, с. 221—260).

[4]) Риттеръ съ дополн. Семенова (II. предисл., 54—55 и 258—260); Соловьевъ, XII, 322—327.

[5]) Въ связи съ этимъ стоитъ составленіе вѣдомости о Китайской землѣ, изысканіе воеводы П. И. Годунова (1668), помѣщ. въ Хрон., принадл. Карамзину

Сношенія съ Китаемъ (пересылки) продолжались, ежегодно отправлялись изъ Тобольска караваны въ Китай съ русскими или сибирскими бухарцами; но продолжались и недоразумѣнія, по поводу пограничныхъ столкновеній, между прочимъ вслѣдствіе поселеній русскихъ по Амуру. Поэтому особенную важность получаетъ посольство въ Китай ученаго влахо-грека Ник. Гавр. Спаѳарія, выѣзжаго изъ Молдавіи, служившаго переводчикомъ въ Посол. прик., занимавшагося переводомъ греч. и латинскихъ книгъ и составленіемъ греко-славяно-латин. словаря, человѣка близкаго къ Матвѣеву, по воспитанію его сына, и къ В. В. Голицыну. также цѣнившему образованыхъ людей. Для своего путешествія онъ пользовался предшествовавшими статейными списками и показаніями свѣдущихъ людей, русскихъ и инородцевъ, въ Сибири. Ему ставилось въ обязанность составить подр. описаніе пограничныхъ русскихъ владѣній на Амурѣ и въ Забайкальѣ и вести, кромѣ обычнаго стат. списка, подробное описаніе путешествія и составить чертежъ земель, городовъ и мѣстъ на пути до границы. При этомъ интересовались имѣть свѣдѣнія и о другихъ восточныхъ странахъ, какъ Японія, о. Формоза и Остъ-Индія. Спаѳарій подробно описалъ свое путешествіе въ 2-хъ книгахъ, которыя вмѣстѣ съ чертежемъ пути онъ подалъ по возвращеніи въ Москву. Въ 1-й книгѣ обстоятельно описанъ путь его отъ Тобольска до Китайской границы всѣ видѣнныя имъ горы, рѣки, озера, населенныя мѣста, съ точнымъ обозначеніемъ разстояній между ними. Къ этому присоединены отд. статьи, касающіяся главныхъ сибирскихъ рѣкъ, озеръ Байкала и Далая и Остяцкаго народа. Дополненіемъ къ этому описанію должны служить отписки, которыя онъ посылалъ въ Москву во время пути. Вторая книга посвящена была опис. путешествія черезъ Китай и пребыванію въ немъ [1]). Къ 1691 г. относится путешествіе (подр. наказъ и отчетъ) изъ Тобольска къ дзюнгарскому хану бояр. сына Мат.

(в. И. П. библ.); другой сп. въ М. арх. ин. д. (неиспр.) и Чертежъ Сибир. лѣт., его же, 1-я ред. котораго относится къ 1667 г. (Востоковъ, Опис. рук. Рум. м., № ccxciv); 2-я ред. его, 1672 г., напеч. Г. И. Спасскимъ (Врем. Общ. ист., III, xvi+48). Все, кас. пути изъ Тобольска въ Китай, взято здѣсь изъ стат. сп. Байкова. Тогда же Черт. былъ вырѣзанъ на деревѣ и напеч. съ описаніемъ разстоянія мѣстъ. Подлин. чертежа утраченъ, но въ нач. XVIII в. онъ еще существовалъ и служилъ, вѣроятно, матеріаломъ Ремезову при составл. его „Чертежа" (Ю. В. Арсеньевъ, Пут. Спаѳарія, 20—21, примѣч.); ср. Н. Оглоблинъ, Источники Чертеж. книги Сибири Сем. Ремезова, Спб. 1891. Ср. в. 1303—1305.

[1]) I-я книга съ прилож. отписокъ изд. И. Г. общ. подъ ред. Ю. В. Арсеньева (Пут. чрезъ Сибирь отъ Тоб. до Нерч. и границъ Китая рус. посланника Ник.

Юдина[1]) и 1692—пос. изъ Москвы въ Китай, Эберг. **Избрандта-Идеса**, подробно излагающаго свой путь до Тобольска, мѣста и населенія въ Сибири и пріемъ у богдыхана, съ описаніемъ разныхъ обычаевъ [2]). Сношенія эти съ среднеазіатскими владѣтелями и Китаемъ заносятся и въ поздн. лѣтописи (см. в., стр. 1465).

Въ связи съ восточными сношеніями видное мѣсто занимаетъ *Хожденіе въ Персидское царство и изъ Персиды въ Турецкую землю и въ Индію и въ Урмузъ* моск. купца Ѳедота Аѳ. **Котова** (1634). Оно какъ бы непосредственно примыкаетъ къ извѣстному уже намъ путешествію Аѳ. Никитина. Оба они занимались торговлей и пишутъ о видѣнномъ какъ практическіе люди, чуждые исключительно религіозной точки зрѣнія, свойственной почти всѣмъ тогдашнимъ путешественникамъ. Въ Турской землѣ и Индіи Котовъ собственно не былъ, а посѣтилъ онъ Закавказье и нѣсколько крупныхъ и попутныхъ пунктовъ тогдашней Персіи и Турціи. Записки его рельефно отражаютъ на себѣ воззрѣнія русскихъ людей на одноплеменниковъ Востока. Онъ даетъ обстоятельный маршрутъ пути для желающихъ отправиться по Волгѣ и Каспійскому м. на Востокъ, въ Персію, Турцію и Индію, по собственному опыту и со словъ другихъ. Любопытно, что сообщенія его нерѣдко совпадаютъ съ характеристиками тѣхъ же

Спаѳарія въ 1675 г. (Зап. И. Р. Г. общ., т. X, в. I, 214 стр., съ предисл., указ. и черт. 1665 г.; рец. Г. Потанина, Ж. М. Н. Пр. 1883, № 6, с. 300—319); о Спаѳаріѣ см. Пекарскій (Наука и литер., при Петрѣ В., I, стр. 99, 264, 341—343); Н. Кедровъ, Спаѳ. и его аривмологія (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 1, с. 1—31); Em. Picot, Notice biogr. et bibliagr. sur Nicolas Spathar Milescu, P. 1883; рец. Н. Сырку, Ж. М. Н. Пр. 1885, № 6, с. 335—346; Н. Сырку, Н. Спаѳари до пріѣзда въ Россію (Зап. Вост. отд. И. Р. Арх. общ. Ш, 1888, вып. 1—2); Николай Спаѳарій и его время (молдав. періодъ), Ю. В. Арсеньевъ (Р. Арх. 1895, № 7, стр. 349—360); Новыя дан. о службѣ Ник. Спаѳарія въ Россіи (1671—1708), его же (Чт. въ Общ. ист. 1900, кн. IV, 1—63 и отд.); Оч. жизни и службы Н. Спаѳарія въ Рос., И. Н. Михайловскаго (Сборн. Ист. общ. при Инст. кн. Безбородка, 1—40 и отд., 1895); Важн. труды Н. Спаѳарія (1672—77), его же (ib. II, 24—79, и отд., 1897); Зам. о труд. Н. Спаѳарія (Древн. М. Арх. общ., XV, в. 2, проток., с. 28). По просьбѣ іерус. патр. Досиѳея зап. Байкова и Спаѳарія о Китаѣ были перев. на греч. языкъ (сообщ. Хр. Лопарева, Отч. Общ. люб. 1899—900, прилож. стр. 5—7, 12 и нѣк. сказ. о Москвѣ).

[1]) Сибир. Вѣст. 1821—22 (Спб. 1822). О пріемѣ въ Россіи среднеаз. пословъ въ XVII и XVIII стол., по докум. Моск. арх. иностр. дѣлъ, Н. И. Веселовскаго (Ж. М. Н. Пр. 1884. № 7, стр. 68—105).

[2]) Древ. Рос. Вивл., VIII, 360—475. Есть „Путникъ изъ Чернигова въ Сибирь", митр. Іоанна Максимовича, въ стихахъ (неизд.) 1711 г. (Отчетъ Имп. Пуб. б., 1891, с. 92—95).

мѣстъ у Олеарія. И хотя его записка имѣетъ значеніе доклада властямъ по порученію которыхъ (въ сопутствіи 8 тов.) онъ выполнилъ свое путешествіе, но онъ даетъ не мало подробностей частнаго характера о видѣнныхъ городахъ и обычаяхъ, сообщаетъ свѣдѣнія о русскихъ, ведущихъ торговлю въ назв. мѣстахъ, сосредоточиваетъ главнымъ обр. вниманіе на торговыхъ интересахъ, причемъ помѣщаетъ извѣстія о счетахъ „турскомъ, перскомъ и грузинскомъ". Оба текста, изданный раньше (съ пропускомъ неудобныхъ мѣстъ) и въ послѣднее время, взаимно пополняютъ другъ друга [1]). Мы видѣли, что, при сравнительномъ изученіи паломнической литературы русской и западной, такіе странники какъ Даніилъ и Антоній и нѣк. изъ послѣдующихъ, иногда не уступаютъ въ богатствѣ подробностями лучшимъ изъ памятниковъ послѣдней. Мы знаемъ также отзывъ о путешествіи Аѳанасія Никитина (см. стр. 1003 и пр. 7), которому отводятъ мѣсто на ряду съ западными географическими памятниками XV и XVI стол. Съ к. XVI в. русскіе предпринимали многочисленныя экспедиціи для провѣдыванія и покоренія земель въ Сибири. Ища соболей и дорогой пушнины или мамонтовой кости, они дошли до Лены, Яны, Индигирки и Колымы, до Амура и далѣе. Люди эти, занятые службою и часто неграмотные, не могли оставить послѣ себя обстоятельныхъ записокъ и описаній, но въ поданныхъ ими сказкахъ, донесеніяхъ, челобитныхъ, сохранившихся въ архивахъ, находится не мало любопытныхъ фактовъ для топографіи странъ, быта инородцевъ, исторіи военныхъ экспедицій, которыми пользовались историки, начиная съ Миллера, для исторіи покоренія Сибири и заселенія береговъ Вост. океана. Мы видѣли, что показанія нѣк. изъ служилыхъ людей ранѣе сдѣлались достояніемъ западной литературы, чѣмъ русской и переводились на разные языки. Если въ XVI и XVII вв. становятся извѣстными въ переводахъ на рус. языкъ обширныя космографіи (Бѣльскаго, Ботеро и др., атласъ Гер. Меркатора), то уже Герберштейнъ, описывая сѣверный путь, пользовался если не русскими картами, то дорожниками. При Иванѣ Гр., въ правительственныхъ цѣляхъ, былъ составленъ писцевый наказъ съ приложеніемъ землемѣрныхъ начертаній, послужившій основой Б. чертежа, сост. при Ѳе-

[1]) Врем. Общ. ист., XV, 1852, по рук. Погодина, стр. 1—22; подъ ред. И. Д. Бѣляева и Изв. Ак. Наукъ 1907, I, по рук. Д. И. Образцова, изд. М. II-кимъ стр. 67—125). О сп. М. Ист. музея въ Сборн. XVII в. (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 11, с. 235).

дорѣ Ив., постоянно пополнявшійся. Въ 1626 г. былъ написанъ новый Чертежъ, „примѣряся къ старому", вновь снятый въ 1671 и пополненный въ 1680 г. Сохранившійся объяснительный текстъ къ нему былъ неоднократно издаваемъ. Указываютъ на связь съ нимъ картъ Евр. Россіи, изд. за границей гол. Ис. Массой (1612) и Г. Герардомъ (1614), при посредствѣ вѣроятно того же Массы), который, очевидно пользовался черт. Ѳ. Б. Годунова, основ. на назв. выше Чертежѣ. Мы упоминали уже о чертежѣ Сибири воев. П. И. Годунова (1667), не сохранившемся, но съ большими трудностями снятомъ Прютцомъ, участв. въ швед. посольствѣ 1668—69, и затѣмъ вторично съ нѣк. измѣненіями швед. посл. Ф. Кронманомъ и изданномъ въ наше время Норденшильдомъ, со статьею о нихъ, а потомъ и въ Россіи съ переводомъ статьи І. И. Стебницкимъ (Зап. В. топ. отд. гл. шт., ч. XLIV; Сибирь въ XVII в. А. А. Титова, съ текст. по рук. Рум. м. и опис. утрач. черт. 1671 г.) и наконецъ былъ изд. болѣе подробный Чертежъ Сибири С. Ремезова, сост. въ 1701 г., Арх. ком. „Конечно всѣ эти карты не могутъ сравняться съ западно-европ. того времени, но онѣ свидѣтельствуютъ все-таки о тогдашнихъ геогр. свѣдѣніяхъ русскихъ и объ умѣньи ихъ комбинировать посредствомъ чертежа" [1]).

XII.

Востокъ, какъ ближній, такъ и дальній, занимаетъ видное мѣсто въ сношеніяхъ Россіи почти до к. XVII вѣка. Въ иномъ отношеніи стоитъ Западъ. Новгородцы съ начала своей исторіи странствовали въ сосѣднія государства и постепенно расширяли свои торговыя связи (см. в., стр. 612—617 и 666). Архіеп. Василій свидѣтельствуетъ, что многіе изъ новгородцевъ бывали на Западѣ; но къ подобнымъ предпріятіямъ онъ относится отрицательно, видя въ нихъ гибель для души (см. в., стр. 657). Странно, что новгородцы не оставили даже такихъ краткихъ повѣтствованій объ этихъ странствованіяхъ, какія дошли до насъ относительно Востока. Записки спутника архіеп. Авраамія на

¹) Д. Н. Анучинъ, Нѣск. свѣд. о развитіи рус. землевѣдѣнія (Землевѣд. 1894, кн. I, 1—16); Е. Е. Замысловскій, Герберштейнъ, Спб. 1884, съ картами; Устряловъ, Сказ. о Д. Сам. съ чертеж. 1614 г.; указ. статьи и черт. въ текстѣ; В. А. Кордтъ, Матер. для ист. рус. карт-фіи, изд. Кіев. ком. для разб. др. акт., I, 1899.

Флор. соборъ и разсказъ о видѣнныхъ тамъ мистеріяхъ показываютъ, что русскіе путешественники, случайно попавшіе на Западъ, могли сообщить интересныя свѣдѣнія и вести подобныя записи. Въ такомъ же смыслѣ дѣйствовала и охранительная политика правительства. Кн. Ив. Голицынъ въ смутное время заявлялъ: „Русскимъ людямъ служить вмѣстѣ съ королевскими людьми нельзя ради ихъ прелести: одно лѣто побываютъ у нихъ на службѣ, и у насъ на другое лѣто не останется и половины русскихъ лучшихъ людей, не только что боярскихъ людей, останется кто старъ или служить не захочетъ, а бѣдныхъ людей не останется ни одного человѣка" [1]). Хотя попытки посылать за границу учиться были при Иванѣ Грозномъ (см. в., стр. 1117) и Борисѣ Годуновѣ (изъ посланныхъ при немъ почти никто не возвратился, нѣк. служили въ Швеціи и Англіи); но Котошихинъ замѣчаетъ вообще: „Благоразумный читателю! Чтучи сего писанія, неудивляйся. Правда есть всему тому; понеже для науки и обычая въ иныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣру и обычаи, начали бы свою вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ и о возвращеніи къ домамъ своимъ и къ сродичамъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили" [2]). До нѣкоторой степени недостатокъ личныхъ наблюденій о западной жизни восполняется такъ наз. *статейными списками*, имѣющими, какъ извѣстно, оффиціальный характеръ. Это *отчеты пословъ*, исполнявшихъ дипломатическія порученія [3]). Они помѣщены въ разныхъ изданіяхъ въ достаточномъ количествѣ [4]). Конечно, эти жур-

---

[1]) Соловьевъ, IX. 470—471.

[2]) О Россіи 43. Въ 1675 г. былъ данъ боярамъ указъ, чтобы иноземскихъ нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ и платьевъ, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ не носили и людемъ своимъ потомужъ носить не велѣли (П. С. Зак., I, № 607). Впрочемъ, Крижаничъ предостерегалъ отъ посылокъ молодыхъ людей за границу, ссылаясь на примѣръ поляковъ, которые ищутъ въ чужихъ краяхъ мудрость, а привозятъ глупость, чѣмъ и объяснялъ онъ анархію въ Польшѣ. Поэтому онъ рекомендовалъ запретить всѣмъ царскимъ подданнымъ скитаніе по чужимъ землямъ (О промыслѣ, 70—71; Рус. государство, I, 333).

[3]) Памят. дипл. снош. Россіи съ иностр. держ., I, стр. 1473—78.

[4]) Напеч. въ Древ. Рос. Вивл. ч. IV: 1518, дьяка Влад. Племянникова къ цесарю рим. Максимиліану; 1601, бояр. Мих. Глѣб. Салтыкова-Морозова къ кор. польск.; 1656, стольн. Ив. Ив. Чемоданова въ Венецію и др.; 1659, дворян. Вас. Лихачева во Флоренцію; 1667, стольн. П. И. Потемкина, въ Испанію и Францію; ч. XII, 1599, дум. дьяка Аѳ. Власьева, къ цес. Рудольфу; Сборн. Общ. ист. и древн.,

налы прежде всего имѣютъ значеніе дѣловыхъ бумагъ; они служатъ матеріаломъ для изслѣдованія политической и международной исторіи: въ нихъ описываются порядки пріемовъ и сношеній; даются иногда описанія лицъ, съ которыми приходилось имѣть сношенія, состоянія военныхъ силъ, защиты городовъ и т. п.; но рядомъ съ ними нерѣдко сообщаются личныя впечатлѣнія авторовъ, описанія мѣстъ, произведеній страны, выгоды торговыхъ сношеній (послы брали съ собой не только подарки, но и товары на показъ и для продажи), а также и другихъ культурныхъ условій и обстоятельствъ, которыя приходилось наблюдать посланнымъ. Уже на первыхъ порахъ (при Иванѣ III) имъ поручалось добывать всякихъ мастеровъ: рудниковъ, инженеровъ, пушечниковъ, архитекторовъ, серебренниковъ, чеканщиковъ и т. п. При Иванѣ IV и Борисѣ Годуновѣ вызовы эти значительно расширяются и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. И хотя тотъ же Котошихинъ предостерегаетъ отъ полнаго довѣрія къ этимъ отчетамъ о посольствахъ, такъ какъ рѣчи записываютъ подъячіе, „и пишутъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляя свой разумъ на обманство, чрезъ чтобъ достать себѣ честь и жалованье большое; и не срамляются того творити, понеже царю о томъ кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить“? [1]); но подобная осторожность больше необходима въ вопросахъ собственно политическихъ, нежели культурно-историческихъ. Сношенія съ З. Европой въ особенности расширились послѣ смутнаго времени, какъ вслѣдствіе наступившаго возстановленія государственнаго порядка, такъ и необходимости добыть средства у Англіи, жалобъ на образъ дѣйствій Польши, предложенія приступить къ союзу противъ Швеціи. Въ З. Европѣ вначалѣ не имѣли довѣрія къ прочности новаго правительства и потому Россія не могла найти для своей поддержки ни денегъ, ни союзниковъ, и ея представители долгое время не пользовались благопріятнымъ пріемомъ при иностранныхъ дворахъ; но постепенно довѣріе къ ея политическому значенію стало устанавливаться. Не менѣе важнымъ побужденіемъ къ этимъ сношеніямъ служилъ восточный вопросъ на пространствѣ XVI и XVII стол., привлекавшій

III, 311—369: Опис. пос., отпр. въ 1659 г. къ Фердинанду II, вел. герц. Тоск., А. Черткова; Пам. дипл. снош. древ. Рос. съ держ. иностр., тт. I—VII, съ Германіей; т. X, пос. въ Италію (Шевригина, Желябужскаго, Чемоданова, Волкова и др.).

[1]) О Россіи, 2-е изд. 42; 3-е, 58. Подр. о посол. обрядѣ и вліяніи запад. обряда на русскій (В. И. Савва, 176—270).

вниманіе разныхъ правительствъ. Въ заграничныя странствованія послы ѣздили сухимъ путемъ и моремъ [1]). Изъ этихъ журналовъ мы узнаемъ о бюджетѣ путешественниковъ, о средствахъ передвиженія, о маршрутѣ, о пребываніи ихъ за границей, объ опасностяхъ пути и т. п.; они даютъ иногда характеристики управленія, взаимныхъ отношеній государствъ, свѣдѣнія о внутреннихъ несогласіяхъ: и т. п. (таковы сообщенія Шевригина, быв. въ Италіи въ XVI в., Чемоданова о польскихъ дѣлахъ, Дохтурова о борьбѣ Карла I англ. съ парламентомъ; Желябужскій сообщаетъ о событіяхъ 30-лѣт. войны; Волковъ и Чемодановъ объ отношеніи зап. госуд. къ Турціи и т. п.). На пути они отмѣчаютъ видѣнные ими памятники искусства; но, дѣлая замѣчанія о климатѣ, они совершенно не касаются красоты видовъ; замѣчанія о городахъ и мѣстностяхъ страдаютъ общими мѣстами и краткостію (напр. Чемодановъ пишетъ: „въ Венеціи стоятъ многіе палаты каменные, а въ нихъ дѣлаютъ скляничное дѣло велкими мудрыми образы“), не далеко ушедшими отъ описаній спутника еп. Авраамія. Роскошная обстановка дворцовъ и частныхъ домовъ также привлекаетъ ихъ вниманіе (ib.). Они были поражены видѣнными зоологическими садами, звѣринцами и разными зрѣлищами (ученыя лошади и т. п. фокусы). Лихачевъ подробно описываетъ видѣнную имъ „комедію“ во Флоренціи, въ придворномъ театрѣ [2]), но описаніе это опять чисто внѣшнее. Живопись и скульптура повидимому не трогали ихъ чувства (Чемодановъ, Лихачевъ, Желябужскій). Путешественники по Италіи не скупятся на описаніе садовъ и фонтановъ (Чемодановъ, Лихачевъ) и входятъ въ подробности о разнообразіи деревьевъ и плодовъ, причемъ отмѣчаютъ, что яблоки и лимоны родятся по дважды въ годъ [3]). Какъ извѣстно, на садоводство при Ми-

[1]) По поводу этого послѣдняго пути въ журн. Потемкина замѣчено: „А отъ Архангельскаго города посломъ или посланникомъ, на короблѣхъ моремъ, великимъ Окіяномъ, ходить въ Испанскую землю, къ корабельному пристанищу, къ городу Кадиксу, безмѣрно опасно: волненіе страшное морское, уму непостижимое“ (Др. Р. Вивл., IV, 455). Вспомнимъ пут. Ченслера, Непѣи и др., не говоря о нападеніяхъ.

[2]) Др. Рос. Вивл., IV, 350—351; Пам., X, 569—670.

[3]) Потемкинъ описываетъ праздникъ въ дворц. саду у исп. короля. „Около всѣхъ палатъ сады и воды взводныя, и травы устроены узорами разными; потому что зимы у нихъ и большихъ морозовъ никогда не бываетъ. Промежъ сада столпъ каменный, на немъ персона Филиппа IV, кор. испан., вылита въ мѣди, на лошади мѣдяной же“ (IV, 428). Тотъ же Потемкинъ сообщаетъ, какъ онъ подвергся въ Испаніи грабежу: взяты были яхонтъ съ обр. Бог-цы Казанскія, яшмовая чарка, серебр. тарелки и стаканы, а у священника срѣзаны были у кафтана серебр. пуговицы (IV, 385).

хаилѣ Ѳед. и Алексѣѣ Мих. было обращено особенное вниманіе въ Москвѣ [1]). Конечно, церкви, монастыри и благотворительныя заведенія привлекали особенное ихъ сочувствіе: такъ Желябужскій подробно говоритъ о больницѣ во Флоренціи (729), Лихачевъ о богадѣльнѣ въ Амстердамѣ (IV, 349). Проѣзжая мимо флор. собора, они вспоминаютъ о соборѣ 1438 г. Всѣ они (Шевригинъ, Чемодановъ, Волковъ, и др.) разспространяются о богослуженіяхъ, о разныхъ предметахъ святости и легендахъ о нихъ, какъ тѣ изъ путешественниковъ, которые странствовали нарочно на Востокъ, и обыкновенно разыскивали грековъ—въ Венеціи и Римѣ [2]). Случалось, что лица, принадлежавшія къ посольству (Чемоданова), убѣгали на пути и повидимому успѣвали скрыться (X, 1116). Нѣк. изъ посланцевъ (какъ Юрію Родіонову (1621) поручалось высмотрѣть невѣстъ для государя, что онъ и выполнилъ въ Дрезденѣ, доставъ портреты саксонскихъ принцессъ (причемъ ему сказали, что „есть альтенб. княжна Доротея, 14 лѣтъ, да у ней три старшія сестры—одна игуменья, *а двѣ столь жирны*, что никто за нихъ не сватается и онѣ сами замужъ не хотятъ"). Въ Парижѣ онъ нанялъ золотыхъ дѣлъ мастера, аптекаря и лѣкаря. Такія же порученія давались и др. посламъ (Пам. дипл. сн., т. II). Во Франціи Потемкинъ обратилъ вниманіе на успѣхи гражданственности и науки. „Люди во Франц. государствѣ, пишетъ онъ, человѣчны и ко всякимъ наукамъ, къ философскимъ и къ рыцарскимъ, тщательны. Изъ иныхъ государствъ во Франц. землю, въ городъ Парисъ и въ иные городы, пріѣзжаютъ для науки философской, и для ученья ратнаго строя, королевичи, и великородные, и всякихъ чиновъ люди, потому что городъ Парисъ великій, и многолюдный, и богатый, и школъ въ немъ безмѣрно много: студентовъ въ Парисѣ бываетъ тысячъ по тридцати и больше". Далѣе онъ разсказываетъ о новыхъ постройкахъ, о раскошной обстановкѣ дворца, о дворцовыхъ садахъ, о звѣринцѣ, о множествѣ птицъ изъ Восточной и Западной Индіи и т. п., и прибавляетъ: „А которыми мѣстами шли посланники черезъ Франц. землю, сухимъ путемъ съ 1300 верстъ и больше, и тѣ мѣста безмѣрно жилы: городы великіе, и многолюдные, и крѣпкіе, и пѣ-

---

[1]) Забѣлинъ, Опыты, II, 266, 321.

[2]) Съ греками путешественники странствовали и на Востокъ. Въ Италіи греки служили также проводниками и переводчиками. Переводчики иногда нанимались изъ проживавшихъ тамъ иностранцевъ.

хоты въ городахъ многожъ; и селъ великихъ и деревень много, и людно безмѣрнымъ обычаемъ. По селамъ и по деревнямъ домы королевскіе каменные великіе, и всякое строенье въ селахъ и въ деревняхъ каменное, жъ. Хлѣба, и винограда, и овощей, и птицъ всякихъ, и скота во Французской землѣ много" (IV, 562—564 [1]). До насъ дошло нѣсколько описаній путешествій современниковъ Петра В., посланныхъ учиться за границу—П. А. Толстого, посѣщавшаго Италію и Мальту и жившаго въ Венеціи въ 1697—99 гг. [2]), *неизвѣстнаго*, который былъ въ Голландіи, Германіи и Италіи въ 1697—98 гг. [3]), Б. П. Шереметева, побывавшаго въ то же время въ Польшѣ, Австріи, Италіи и на Мальтѣ [4]), А. А. Матвѣева, отъ котораго дошелъ статейный список его посольства во Францію 1705 г. [5]). Въ нихъ снова отмѣчается привычка давать перечень видѣнныхъ предметовъ и внѣшнее описаніе ихъ: болѣе интересовала внѣшность памятника, но не событіе, которое, подало поводъ къ его сооруженію. Такъ описывается у Толстого и избраніе короля въ Польшѣ: онъ описалъ только палаты, въ которыхъ бываетъ сеймъ. Много мѣста отводитъ онъ также предметамъ, относящимся до разныхъ церковныхъ обрядовъ, чудесъ, одежды, тому, какъ совершались службы въ костелахъ и пр. Въ Вѣнѣ онъ отмѣчаетъ монастыри и церкви, сады, статуи въ нихъ, „театрумъ" и большой госпиталь, гдѣ лѣчатъ безъ платы „для вѣры христіанской и спасенія души", причемъ отмѣтилъ и „постели съ зелеными стамедовыми завѣсами"; подробно описываетъ церк. процессію въ соб. св. Стефана, но музыка на органахъ и инструментахъ показалась ему шумною (какъ и въ Венеціи [6]). Венеція конечно пора-

---

[1]) О франц. извѣстіяхъ, кас. пребыванія Потемкина и потомъ Бутурлина во Франціи, см. нашу статью объ Орд. Нащокинѣ (Р. Стар. 1883, XL, 277—282, 306—307).

[2]) Содержаніе и выписки изъ журн. въ ст. Н. А. Попова „Пут. въ Италію и на ос. Мальту стольн. П. А. Толстого" (Атеней 1859, №№ 7 и 8, стр. 300—339, 421—457); вполнѣ Пут. стольника П. А. Толстого (Р. Арх. 1888, тт. I и II).

[3]) Встрѣчается часто въ рук. сборн. и наз. журн. путеш. самого царя; изд. подъ именемъ „Записн. книжки" люб. замѣчаній великой особы и пр. Спб., 1788; Моск. Вѣст. Погодина 1830, ч. VI и Отеч. Зап. 1848, №8, съ пропуск.). Въ испр. видѣ по рук. XVIII в. напеч. въ Р. Стар, 1879 (XV, 100—132, припис. кн. Б. И. Куракину; ср. также, XXVI, стр. 160, зам. кн. Н. Н. Голицына).

[4]) Зап. пут. гр. Б. П. Шереметева (Др. Рос. Вивл., V, 252—433; Пам. т. X).

[5]) Выписки въ ст. Пекарскаго: „Графъ Матвѣевъ въ Парижѣ въ 1705 г." (Соврем. 1856, № 6).

[6]) На Куракина громкая музыка производила „затмѣнность". Древнія скульптурныя произведенія казались Толстому „поганскими идолами".

вила его: водяныя улицы, не было ни лошадей, ни телѣгъ, ни каретъ, ни саней; онъ говоритъ, что во всемъ свѣтѣ такихъ предивныхъ оперовъ и комедій не бываетъ какъ здѣсь; сообщаетъ о карнавалахъ, маскарадахъ, госпиталяхъ, школахъ, до игорныхъ домовъ включительно; о нравахъ жителей—въ общихъ выраженіяхъ („венеціане люди умные, политичные" и пр., какъ и въ др. мѣстахъ). Итальянская живопись произвела на него сильное впечатлѣніе: „не можно познать, чтобъ не живые". Упоминаетъ о видѣ на море и на весь городъ Неаполь, но безъ дальнѣйшихъ объясненій; говоритъ о „веселыхъ" и „красивыхъ мѣстахъ" вообще; подробнѣе сообщаетъ о Неаполит. академіи. Дневникъ „неизвѣстнаго" описываетъ видѣнное съ удивительнымъ безстрастіемъ, такъ что трудно вывести заключеніе, что больше нравилось путешественнику, шутки ли фокусника, или замѣчательное произведеніе искусства. Таково же описаніе анатомическаго кабинета Рюйша (въ Голландіи) и ученыхъ диспутовъ въ Роттердамѣ. Первый выходъ автора въ Римѣ посвященъ былъ обозрѣнію собора св. Петра... Онъ окинулъ взоромъ эту пышную громаду мрамора и прехладнокровно отмѣтилъ въ своемъ журналѣ мѣру длины и ширины ея; потомъ пошелъ во внутренность святилища и, быть можетъ, глядя на дивное „Преображеніе" Рафаэля, съ такимъ же хладнокровіемъ записалъ цвѣтъ и качество обоевъ, которыми по случаю праздника были увѣшаны стѣны храма. О Колизеѣ, Трояновомъ столбѣ и другихъ монументальныхъ памятникахъ древности, составляющихъ настоящее богатство Рима, путешественникъ не говоритъ ни слова. Въ Ватиканѣ подъ именемъ папиныхъ палатъ онъ отмѣтилъ только число комнатъ и ихъ убранство. Въ Генуѣ онъ осматриваетъ сады и описываетъ внѣшній видъ и дѣйствіе фонтана, а между тѣмъ этотъ фонтанъ одно изъ изящнѣйшихъ произведеній Буанаротти. Шереметевъ дѣлаетъ приступъ къ своему описанію какъ бы къ религіозному путешествію въ столицу св. апостоловъ, перечисляетъ торжественные пріемы и рѣчи, которыя пришлось произносить ему передъ царственными особами, прописываетъ титулы, паспорты и грамоты, отмѣчаетъ, сколько издержано денегъ на переѣзды, подарки и какіе получалъ самъ, говоритъ о почестяхъ, какія были ему оказаны и о затрудненіяхъ, испытанныхъ въ пути. Въ Италіи подробно останавливается на видѣнныхъ святыняхъ и богослуженіяхъ, наконецъ говоритъ о пріемѣ его въ Москвѣ адм. Ф. Як. Лефортомъ и царемъ [1]). Хотя пови-

[1]) Пекарскій, Литер. и наука при Петрѣ Вел., I, 145—155 (выдержка).

димому форма этихъ описаній еще сохраняла въ значительной степени прежнія черты, но нельзя не отмѣтить, что въ нихъ уже берутъ верхъ новыя явленія и авторамъ описаній приходится все чаще останавливаться на предметахъ свѣтскаго содержанія, на характерѣ и нравахъ той или другой страны, на памятникахъ искусства, которыя стали цѣниться и въ Россіи [1]), на интересахъ науки и политики. Путешествія въ началѣ имѣли въ виду религіозный интересъ, затѣмъ дипломатическій и наконецъ, культурный. Сперва ѣздили Чемодановы и Лихачевы, потомъ поѣхали Толстые и Куракины, наконецъ Матвѣевы, Неплюевы, и Татищевы [2]). У Куракина находятъ способность отмѣчать существенное въ чужомъ бытѣ [3]). Не смотря на оффиціальность стат. списка Матвѣева, въ немъ замѣтно проглядываетъ чувство особеннаго уваженія ко всему, что видѣлъ посолъ въ Парижѣ. Какъ ни наивными кажутся нѣкоторыя изъ его замѣтокъ, однако съ тѣмъ вмѣстѣ отъ него не ускользнули и многія хорошія черты тогдашняго французскаго общества. Онъ обращаетъ вниманіе на обученіе дѣтей разнымъ наукамъ, на обходительность и вѣжливость, которыя имъ вселяютъ, причемъ въ обращеніи съ дѣтьми не замѣтно ни малѣйшей косности, ни ожесточенія ни отъ своихъ родителей, ни отъ учителей и что отъ наказанія словеснаго паче, нежели отъ побоевъ, въ прямой волѣ и смѣлости воспитываются. Онъ отмѣчаетъ, что король, „хотя самодержавный государь, никакихъ насилованій не можетъ, особливо ни съ кого взять ничего, развѣ по самой винѣ сви-

---

[1]) См. переписку о доставленіи изъ Рима (1719) статуи Венеры такъ наз, Таврической, по дворцу, вь которомъ она находилась въ Петербургѣ до 1850 г., когда была передана въ Эрмитажъ (Голиковъ, Дѣянія Петра В., VIII, 95—96; Чтенія въ Общ. ист., годъ 3-й, кн. VII, 137—142; Соловьевъ, XVI, 320—321; Венера Таврич., П. М. Леонтьева, Пропилеи, I, 125—134). Петръ В., „противо обычаевъ государствъ европейскихъ ради общенародной во всякихъ художествахъ пользы учредилъ при Оруж. пал. небольшую академію“ (Соловьевъ, XVI, 321; XVIII, 192), положившую начало ак. художествъ. Любви Петра къ картинамъ и портретамъ стали подражать окружающіе его, что сильно подвинуло впередъ портр. живопись въ Россіи (А. Васильчиковъ, О портретахъ Петра В., 15). О пріобрѣтеніяхъ Петромъ В. картинъ и худож. произведеній см. И. Божеряновъ (Очеркъ развитія искусствъ въ Россіи въ цар. Петра В., Спб. 1872); Д. Ровинскій (Ак. худ. до временъ Екатерины II, От. Зап. 1855, ч. CII, 15—76); П. Н. Петровъ (Энц. Слав., изд. учен. с. литер.) и др.

[2]) А. Г. Брикнеръ, Рус. дипл. туристы въ Италіи (Р. Вѣст. 1877, № 7, с. 62. А. Пыпинъ, Пут. врем. Петра В. (В. Евр. 1897, № 9; Ист. Р. литер. III, 210—260),

[3]) Р. Стар., XXV, с. 106.

дѣтельствованной противъ его особы въ погрѣшеніи смертномъ, по истинѣ разсужденной отъ парламента... Принцы же и вельможи ни малой причины до народа не имѣютъ и въ народныя дѣла не вмѣшиваются и отъ того никакую тѣсноту собою чинить николи никому не могутъ. Смертный законъ имѣютъ о взяткахъ народныхъ и о нападкахъ на него". Сообщая о достопримѣчательностяхъ городовъ, о зданіяхъ, ратушахъ, церквахъ и монастыряхъ, онъ говоритъ и о библіотекахъ, школахъ и наукахъ. Онъ обращаетъ вниманіе на то значеніе, какимъ пользуются женщины въ обществѣ, какъ бы самые мужи со всякимъ человѣколюбивымъ пріемствомъ и учтивостью, объ общественныхъ собраніяхъ и т. п. [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствуется самая форма изложенія. Отрывочныя записи дневника переходятъ въ болѣе пространный и мотивированный разсказъ, въ подробное изложеніе событій, въ которыхъ принималъ участіе или свидѣтелемъ которыхъ былъ авторъ. Появляются такъ наз. *записки, мемуары* въ настоящемъ смыслѣ слова. Обзоръ этихъ послѣднихъ, какъ и другихъ источниковъ исторіи, долженъ составитъ дальнѣйшую часть настоящаго труда.

Изданія и литература памятниковъ: Полн. Собр. рус. лѣтописей (см. стр. 1781—1787, прим.; 1793—1795, 1797, 1801, 1803, 1808—1809, 1811, 1814, 1829—1830, 1831, 1855—1856); *Свод. лѣтопись*, сост. по (всѣмъ) изд. списк. лѣт., Л. И. Лейбовичемъ. В. I. Пов. врем. лѣтъ; Спб. 1876 (съ прилож.); *Преданія рус. нач. лѣтописи*, Ѳ. Гилярова. М. 1878, съ прилож., 325 стр.; *Древ. Рос. Вивл.*, изд. Н. И. Новиковымъ, 2-е изд. (сказ. о Флор. соб., т. VI и XVII; Стат. списки, кн. IV, V, VIII, IX; Сказ. о взятіи Азова 1696 г., ч. XVI); *Сказанія рус. народа*, собр. И. П. Сахаровымъ, II, Спб. 1849, кн. VIII, пут. на Востокъ, на Флор. соб., въ Индію и Китай); *Изборникъ* славян. и рус. сочин. и статей, внес. въ Хрон. рус. редакціи, собр. и изд. Ан. Поповъ, М. 1869, 541 стр. (лѣтоп. сказ. о смутн. времени, сказ. о началѣ Руси); *Сказ. о Царѣградѣ* по древ. рукоп. изд. подъ ред. В. Яковлева, Спб. 1868, 16°, 116 стр. (5 сказ. объ осн. и взятіи Ц-да); *Сказ. и пов. о Флор. соборѣ* въ изд. Ан. Попова и А. С. Павлова (см. в. стр. 1802—1806, примѣч.); *Памятн. стар. рус. литер.*, изд., гр. Гр. Кушелевымъ—Безбородкомъ, I—IV,

[1]) Матвѣеву принадлежала замѣчательная библіотека, сост. преимущественно изъ политическихъ и философскихъ соч. XVII и XVIII стол., на иностранныхъ и и русскомъ яз. (см. Лѣтоп. рус. литер., изд. Тихонравовымъ, V, 57—79).

Спб. 1860—1862 (Пов. о Щилѣ, о Дракулѣ, о Шемяк. судѣ, о Скопинѣ-Шуйскомъ, о Выдропуской иконѣ Б-ри); *Сборн., изд. Общ. ист. и древ. рос.* (сказ. о побоищѣ Д. Донскаго и Слово о житіи, кн. III); *Временникъ Общ. исторіи* (Слово о в. кн. Дмитріѣ Ив. и о братѣ его кн. Владимірѣ Андр. яко побѣдили супостата своего царя Мамая, кн. XIV; Пут. купца Ѳ. А. Котова, кн. XV; Иное сказ. о Самозв., кн. XVI, 1—146; Сказ. объ избавл. Новг. отъ войскъ в. кн. Андрея Бог. 1169 г., ib. 26—28; О прих. турокъ подъ Чигиринъ, 1677—79 г., кн. XX, 2—8); *Чтенія въ Общ. исторіи* (Пов. о прихожд. литов. кор. Степана на вел. градъ Псковъ, сообщ. П. Сахаровъ, съ предисл. О. Бодянскаго, 1847, № 7; Сказаніе и пов. еже содѣяся въ цар. градѣ Москвѣ и о разстригѣ Гр. Отрепьевѣ и о похожденіи его, съ предисл. О. Бодянскаго, сообщ. кн. М. А. Оболенскимъ, 1847, № 9; Пов. о уб. ц-ча Димитрія, сообщ. А. Ѳ. Бычковъ, 1864, кн. I, 1—4; Древ. рус. сказ. объ уб. въ Угличѣ, сообщ. И. С. Некрасовъ, 1867, IV, 9—18; Углиц. слѣд. дѣло 1591 г., И. С. Бѣляева 1907, I, 1—29; ср. др. изд., см. в., стр. 1853); *Рус. Ист. библ.* (т. XIII, изд. подъ ред. С. Ѳ. Платонова, сказанія о смутномъ времени, см. в., стр. 1830—1853. pass.); *Православ. Палест. сборникъ* (путеш. ко св. мѣстамъ, см. в., стр. 1874—1902); А. Орловъ (Ист. и поэтич. повѣсти объ Азовѣ, взятіе и осадное сидѣніе 1636 и 1641 гг., тексты, М. 906, 236 стр.; Сказ. и пов. объ Азовѣ, изслѣд. и текстъ, Варш. 1906, 270 стр., изъ жур. Рус. Фил. Вѣст. стр. 1861, пр. 1); сказ. XVII в. (сс. 1862—1866); *Матер. для ист. раскола*, изд. Н. Субботинымъ, вв. III, VI, VIII, стр. 1866—70 и С. Максимовымъ (см. в., стр. 1869, пр. 1); *Опис. нѣк. сочин., напис. рус. раск.* въ пользу раскола, Спб. 1861, ч. I („исторіи" и „повѣсти"); П. М. Строевъ (Указаніе матеріаловъ отеч. ист., Ж. М. Н. Пр. 1834, I. 152—188; Библ. Словарь, 501—502; сказанія, 511—513); А. Ѳ. Бычковъ (Опис. Сборн., 97—99, сказ., 121—124; доп. 521—538); А. Х. Востоковъ (Опис рук. Рум. м., пов. и сказ., 868, 881—882); Опис. рук. Ундольскаго (23—24); Каталогъ Д. В. Пискарева (№№ 32, 155, 183); Н. П. Барсуковъ, Рук. Арх. ком. (повѣсти, путеш., сказанія, 203, 204, 205); арх. Леонидъ (Опис. рук. гр. Уварова IV, 474—475, 477—78); М. Н. Сперанскій (Опис. рук. Твер. м., Чт. 1890, IV, 128 и д.); Х. М. Лопаревъ (Опис. рук. Общ. люб. др. письм., I, фотогр. акта Флор. уніи, 1430 г., и фотогр. копіи акта того же времени полат., греч. и русски, стр. 275—280, опис. и сним. съ рус. копіи; ч. II, Пов. о уб. ц-ча Д-я, с. 42—43; Сказ. Авр. Палицына, исправл. печ. текстъ, 9—10; Сказ. о Борисѣ Годуновѣ, на 26 лл., скороп., XVIII в., безъ конца, обрыв. на смерть ц. Ѳедора Ив.; ср. Бычковъ, Опис. Сборн., I, 408—410; Сказ. о бѣл. клобукѣ, 114—115, 240; Сказ. о Щилѣ, на 25 лл. полууст., XVII в., со множ. лицев., изображ., 211; Хожд. Исидора въ Римъ, 102; Хожд. Трифона Коробейникова, 392—393; Пов. о принес. ризы, на

3 лл., пол. XVII в., 238—239; ч. III, Апокрифич. сказ., о судьбахъ Кон-ля, болѣе подр., нежели въ Пов. о Ц-дѣ, приnис. Нестору Искандеру и дов. отличное отъ слова Меѳодія Патарскаго, 132—135); А. Е. Викторовъ, Описи рукоп. собр. въ книгохран. сѣв. мон. (Пов. како восхити цар. прест. на Москвѣ Б. Годуновѣ и о Гр. Отрепьевѣ. 167, Пов. о вз. Царьграда, 131, 263; Пов. о покореніи Пскова, 106; Пов. о градѣ Псковѣ егда бысть нахожд. поганыхъ, 108; Пов. о знам., быв. въ Новгородѣ, 6977 г., 37; Пов. о Мам. поб., 271; Пов. о новг. посад. Щилѣ, 282; Пов. о нѣк. брани, о видѣніи нѣк. знаменія и о уб. втораго Самозванца. 273; Пов. о прих. ц. Іоанна Вас. въ Нов. и о потрясеніи града, 34; Пов. о Псков.-печер. мон., 29, 129, 148, 213; Пов. о Сидорѣ митр., 149; Пов. о цар. Ѳедорѣ Іоан., 34; Сказ. Авр. Палицына, 33, 34, 61, 85; Сказ. како приходи на Русь безбож. Мамай, 131; Сказ. о в. кн. Юр. Святославичѣ смол., о кн. Сем. вяземскомъ и о книг. его Юліаніи, 306; Сказ. о Задонскомъ боѣ, 46, 60; Сказ. о славен. языкѣ и о русскомъ, како начало ему бысть, 275; Сказаніе о созд. Софіи новгор. 167; Сказ. о уб. ц-ча Димитрія, 167; Сказ. о ц. Иванѣ Вас., како казни людей В. Новгорода, 297: Сказ. о чистит. огнѣ Флоренскаго собора, 109; сказ. о чуд. иконахъ, 371; Слово о моск. пожарѣ 1626, с. 179); Пав. Строевъ, Опис. рук. монаст. Волок., Нов. іер. и т. д., (с. 337—перечень); А. А. Титовъ (Охр. катал., I, 195; II, 214; V, 65; VI, 96; Опис. рук., V, Сказ. о Мам. поб., въ Сборн. XVIII в., с. 179—181; Рук. И. А. Вахрамѣева, I, Сказ. Авр. Палицына, 103—104; Пов. о цар. госуд. и в. к. Ѳедора І-ча, о уб. брата его Димитрія ц-ча, о царств. злопрелестника Бориса Годунова и.... богоотст. Гр. Отрепьева, рук. XVIII в. на 82 л., II, 320—321; Сказ. о ц-чѣ Димитріѣ на л. 1—72 и объ Ал. Македонскомъ, 388: сказ. о ц. Дим. въ прилож. 1—39; Пут. Тр. Коробейникова и Юрія Грекова, 396—397): Н. П. Петровъ (Опис. рукоп. Церк. арх. музея, при К. Д. ак., Сказ. Ив. Пересвѣтова, стр. 414, 525, спп. XVIII в.; Опис. рук. собр., наход. въ Кіевѣ, I, рук. м. Макарія—сказ. I. Пересвѣтова, сп. XIX в. въ раск. Сборн.; ч. III, Записки кн. Курбскаго о походахъ и дѣлахъ ц. Ивана Вас., 2 спп., XVIII и нач. XIX ст., стр. 109, №№ 327 и 328; Сказаніе и пов. еже содѣяся въ ц. градѣ Москвѣ и о растригѣ Гр. Отрепьевѣ, 111, рук. нач. XIX в.); А. И. Яцимирскій, Опись собр. П. И. Щукина. (I. Лѣт. г. Курска 1756—сказ., 268; Сказ. о Гр. Отрепьевѣ и о наш. Мамая, нач. XVIII в., 270—271; Пов. объ азов. сид. 1641, крат. ред., въ формѣ истор. излож. 271; Хожд. въ св. землю иг. Даніила въ передѣлкѣ Даніила, архим. Корсун. м., 1673 г. на 32 лл., 325—26; Хожд. Тр. Коробейникова, нач. XVIII в., 327; Хожд. Василія Гогары, съ прибавл., 327—328, разн. содерж.; Хожд. I. Лукьянова—Леонтія, к. XVIII в., 330; Пут. въ Гол. А. А. Матвѣева, 1699; Пут. Б. П. Шереметева, 330—31; в. II, сказ. о чуд. иконахъ, 204—208; Сказ.

объ азов. сидѣньѣ, 234; Пов. о Щилѣ посад. новгор. лицевая, XIX в., на 21 л., пис. полууст. помор. письма, 265); *Оп. рус. исторіографіи* (I, 617—714; 786-816, pass.); *Отчеты Имп. Публ. б.* (1886, Сказ. о донск. боѣ, 66; 1889, Пов. о градѣ Угличѣ, 183; Пов. о Соловец. мон., 20—26; Пѣснь о Скопинѣ, 104; 1894, Пов. объ азов. сидѣньѣ, 275; Пут. Антонія новгор., рук. Савваитова, 11; Сказ. о смут. врем., 155; 1900—1901, Оп. изсл. о жизни, подвигахъ и учен. трудахъ кн. Курбскаго, В. Ѳ. Тимковскаго, 159); Свѣд. о пост. рукоп. въ рукоп. отд. библ. И. Ак. Наукъ (Изв. V-я серія, т. XXIII, 1905, с. 069, хожд. Даніила и Стефана Новгородскаго въ Св. землю и Царьградъ, рук. XVII—нач. XVIII вв., соотвѣт. печат. изд.).

Изслѣдованія: сказ. древнѣйшаго періода (см. в., стр. 1781, пр. 2; 1781, пр. 1 и 4); Пов. и сказ. древ. рус. письм., им. отношеніе къ евреямъ и еврейству, Г. М. Бараца (К. Стар. 1906, № 3—4, 399—411); Слѣды іуд. воззрѣній въ древ. рус. письменности, *его же* (Лѣт. Ист. фил. Общ. при И. Новор. ун., IV. Визант. отд., II, 1894, с. 1—52); сказ. о наш. татаръ (1784, пр. 1 2); сказ. о Куликовской битвѣ (1790, пр. 1; 1792, пр. 2); повѣсти о Царьградѣ (1795, пр. 4); мѣстныя сказанія (1787, съ указ. страницъ); пов. о градѣ Вяткѣ (1800, пр. 2); сказ. о началѣ Москвы (1801, пр. 1); сказ. о Флорент. уніи (1803, пр. 1; 1807, пр. 1 и 2); Н. П. Лихачевъ, Инока Ѳомы слово похв. о благов. вел. кн. Борисѣ Александровичѣ, Спб. 1908, XL+55 съ фототип. табл.); пов. и сказ. времени Ивана Грознаго (1812, пр. 3; 1813; пр. 3; сказ. Ивана Пересвѣтова 1814—1815; 1816, пр. 2); Исторія кн. А. М. Курбскаго (1822, пр. 7, 1823, пр. 1; 1827, пр. 1; 1828, пр. 4; 1829, пр. 1); сказ. о смутномъ времени (1833, пр. 3 и 4; 1839, пр. 6; 1842, пр. 5; 1848, пр. 1; 1852; пр. 1; 1853, пр. 1; 1853—1854; 1856, пр. 2); сказ. XVII стол. (с. 1861—66, прим.).

Библіографическій указатель русскихъ сочиненій о св. мѣстахъ Востока, В. Н. Хитрова, Спб. 1876; Указатель списковъ русскихъ паломниковъ, И. А. Шляпкина (Отчетъ Палест. Общ. 1885); Древне-рус. путешественники А. Строева (Моск. Вѣд. 1854, №№ 18, 19, 20, 29, 30, 54, 85—88, 112, 114, 125); Путеш. рус. людей (отъ XII до XVI в.), Н. Бектышева (Пант. 1855, № 5); Тенденц. изуч. Византіи и пр., Ф. А. Тарновскаго (сказ. о Моном. вѣнцѣ, II, 155—166; пов. о бѣломъ клобукѣ, 171—174; сказ. о Констан-лѣ, 144—153; пророч. о судьбѣ Византіи, 267—276); архим. Леонидъ (см. в., стр. 1880, пр. 2); А. Муравьевъ (Снош. съ Вост. по дѣл. церк., 2 чч. Спб. 1858—60); Каптеревъ (см. выше, стр. 1088, пр. 1); А. Н. Голубцовъ (см. выше, стр. 1872, прим. 1); Церковно-придворныя церемоніи византійскихъ императоровъ сравнительно съ подобными же церемоніями древнихъ русскихъ царей (Дух. Бесѣда 1871, № 52); Богомольные выходы рус-

скихъ царей по сравненію съ такими же выходами виз. императоровъ, Н. Марковина (Христ. древн. и археологія 1872, № 1, с. 1—73); Выходы визант. императоровъ въ церковь св. Софіи въ праздники Р. Хр. и Богоявленія, Т. Каневскаго (Тр. К. Д. акад. 1872, № 8, стр. 780—848); Очерки церк. дѣйствъ въ древне-вост. Руси, Сахарова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1880, № 4); Виз. церкви и памятники Константинополя, Н. П. Кондакова, Од. 1886 (рец. Г. С. Дестуниса, Ж. М. Н. Пр. 1857, № 4, с. 303—324); Пут. на Синай, въ 1881, *его же*, Од. 1883 (рец. В. Стасова, ib. 1883, № 4, с. 325—346); Базилика имп. Константина въ св. гр. Іерусалимѣ, съ 14 черт., Б. Мансурова, М. 1785—86 (рец. П. Р., ib. 1886, № 2, с. 360—367); Ист. топогр. оч. сухопут. стѣнъ Конст-ля, Г. С. Дестуниса, Од. 1886; Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по визант. древн., Д. Ѳ. Бѣляева, кн. I, 1891; кн. II, съ таблиц. и планами, Спб. 1893; кн. Ш, Спб. 1906, съ портр. авт., 2 таблиц. и 27 рисунк. въ текстѣ (рец. Ѳ. И. Успенскаго, ib. 1893, № 12, с. 364—379; ср. Отч. о VI прис. Макар. премій, ib., 1895, № 11); Замѣтки къ древностямъ Константинополя, Г. Ласкина (Виз. Врем., 1896, II, 337—340; 1898, Ш—IV, 524—532; 1899, I—II, 131—139; О древностяхъ Константинополя, объясн. коммент. къ предпол. переводу соч. Кодина. Словарь древн. Константинополя, *его же*, Чтен. въ Общ. Нест. лѣт-ца, т. XV, в. III и IV; 1901; т. XVI, в. Ш; т. XVII в I—IV; т. XVШ, вв. I—II, оконч., 225 стр., съ указ. литер., и отд. 1904); В. И. Савва (см. в., стр. 1421, 1908, пр. 1); кн. П. П. Вяземскій (см. в., стр. 119, пр. 6); Н. Докучаевъ (Древ. рус. пут. ко св. мѣстамъ Востока вообще и пут. рус. раскольниковъ въ тѣ же мѣста въ частности, Черниг. Еп. Изв. 1867, № 1—4, 7; Древ. рус. оффиц. паломничество ко св. мѣстамъ Востока въ связи съ отнош. рус. церкви къ вост. и взглядами рус. народа на Востокъ, ib. 1869, №№ 13, 14, 16); И. И. Срезневскій (Св. Софія цареград. по опис. рус. паломника XII в. (Тр. Ш-го Арх. с., I, 95—109); А. А. Дмитріевскій, Прав. рус. паломнич. на Западъ—въ Баръ-градъ и Римъ, Тр. К. Д. ак. 1897, №№ 1 и 2); С. И. Пономаревъ, Іерусалимъ и Палестина въ рус. литер. наукѣ, живописи и переводахъ, библ. указ. (Сборн. И. Ак. Н., т. XVII, xx+127 и отд.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вопросъ объ изданіи древнихъ памятниковъ. — Время Петра В.— Оффиціальный взглядъ на изданіе памятниковъ письменности.— Вѣкъ Екатерины II.—Вліяніе Шлецера.—Общество исторіи и древ. россійскихъ.—Дѣятельность Археографической коммиссіи. — Задачи Общ люб. древней письменности.—Мѣстныя изданія.

I.

„Порохъ, пушки, часы, колокола давно уже были въ Москвѣ, говоритъ Шлецеръ, но типографіи еще не было, между тѣмъ какъ съ 1491—1562 г. печатали уже пославянски въ Краковѣ, Вильнѣ, Прагѣ (что предъ Варшавою), Венеціи и Несвижѣ“ [1]). Не смотря на заведеніе книгопечатанія въ Москвѣ, въ половинѣ XVI в., историческія книги долго еще не пользовались этимъ средствомъ. Первая печатная книга *Апостолъ*—появилась въ Москвѣ въ 1564 г., *Ученіе и хитрость ратнаго строенія*—въ 1647 г., *Уложеніе* въ 1649 г. [2]). Вообще, книгопечатаніе долго въ Россіи служило лишь церковнымъ цѣлямъ; затѣмъ стало служить военной потребности и наконецъ— законодательной. Собственно наукѣ здѣсь мѣста не было. Правда вскорѣ послѣ изданія „Уложенія“ въ Москвѣ сдѣланъ былъ переводъ (1665—66 гг.), греками іеромон. Арсеніемъ и святогорцемъ архим. Діонисіемъ, Хронографа киръ Дороѳея, митр. монемвасійскаго (о немъ см. выше, стр. 1350—1351), который, по повелѣнію ц. Алексѣя Михайловича, положено было напечатать и въ библ. Моск. синод.

[1]) Несторъ, т. I, рлд҃; ср. ркд҃.

[1]) Опытъ рус. исторіографіи, I, 107—108. О ходѣ изд. историч. памятниковъ на Западѣ сообщается въ предисл. Шлецера къ Радзивил. лѣт. (стр. 7—18).

типогр. сохраняется экземпляръ, который былъ тогда приготовленъ къ изданію; но намѣреніе это, неизвѣстно почему, осталось неисполненнымъ [1]). Любопытно, что въ данномъ случаѣ преимущество оказано было переводному хронографу, а не русской лѣтописи, которое можетъ быть объяснено, какъ предпочтеніемъ въ то время греческихъ произведеній вообще, быть можетъ подъ вліяніемъ п. Никона, такъ и потому, что хронографы пріобрѣли тогда преимущественное значеніе передъ лѣтописями. Какъ бы то ни было, но мысль объ изданіи лѣтописи оставалась не заявленной до времени Петра Вел. Предпріятіе это относится къ самому началу XVIII стол. (1703), когда собраны были въ Москву (въ Типографскую библіотеку) изъ архіер. домовъ и большихъ монастырей лѣтописи („на хартіяхъ і на бумаге") для исправленія на печатномъ дворѣ „Новаго лѣтописца" [2]). Въ 1716 г., узнавъ о существованіи въ Кенигсбергѣ Радзивиловскаго списка древней лѣтописи, Петръ В. распорядился снять съ него копію [3]); въ 1720 г. было сдѣлано распоряженіе о составленіи во всѣхъ епархіяхъ, монастыряхъ и соборахъ описей грамотамъ, любопытнымъ письмамъ и историческимъ рукописямъ, которыя (описи) присылать въ Сенатъ, а въ 1722 г. послѣдовало повелѣніе о доставленіи въ Москву, въ Синодъ, древнихъ рукописей, писанныхъ на хартіяхъ и на бумагѣ, а именно церковныхъ и гражданскихъ лѣтописей, степенныхъ книгъ, хронографовъ и т. п., причемъ объявлялось, что съ нихъ сняты будутъ копіи, подлинныя же рукописи возвращены будутъ по принадлежности [4]); тѣмъ не менѣе весьма немногіе изъ духовныхъ властей прислали требуемыя рукописи, а остальные отвѣчали неимѣніемъ ихъ въ своихъ книгохранилищахъ [5]). Присланныя ру-

---

[1]) Опис. славяно—рус. рукописей гр. Ѳ. А. Толстого, М. 1825, отд. I. № 77; стр. 41; Зап. Импер. Археол. общ., VI, 335; ср. Уч. зап. Ак. Наукъ по 1 и 3 отд., III, 466. О рукоп. того же хронографа въ Имп. публ. библ. (Опытъ рус. исторіогр. I, 799).

[2]) Щербатовъ, Исторія Россійская, I, стр x--xii; П. С. Р. Л., IV, стр. vi, г. IX. с. vii; Сборн. стар. бум. П. И. Щукина, II, 252.

[3]) Отчеты о занят. Арх. ком. 60—61.

[4]) П. С. Зак. VI, №№ 3693, 3908.

[5]) Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В.. I. 318--19; Опытъ рус. исторіогф. I. 112—113. Въ Сузд. еп. показано только два лѣтописца да хронографъ, въ Новгор.—1, въ Вологод. 2-лѣт., въ Моск. 1 хрон. и космографія, Устюж. еп. прислала 30 №№ староппсьмен. книгъ, между которыми значилась Степ. книга, Хрон. и книга „о начатіи царства Казанскаго и о бранѣхъ". Въ Казан., Смолен., Твер. и

кописи сохранялись въ Синодальной типографіи, гдѣ и пользовался ими кн. Щербатовъ [1]). Въ библіотекѣ Петра В. были также древнія лѣтописи и одну изъ нихъ (Нестора) списалъ для себя будущій историкъ Татищевъ. Поэтому Татищеву приходилось сѣтовать на отсутствіе печатныхъ историческихъ источниковъ, на то, что много лѣтописей тогда пропало, вслѣдствіе невниманія къ нимъ, и что „впредь если вольнаго книгопечатанія допущено не будетъ, многія изъ древнихъ полезныя намъ письменныя книги распродадутъ, такъ что оныхъ впредь и знать не будемъ“ [2]). Предсказаніе Татищева вполнѣ оправдалось, а спустя полвѣка другой историкъ, на этотъ разъ уже иностранецъ, горько жаловался на подобное положеніе вещей.

Герберштейнъ, отыскавшій снова Россію, подобно Ченслеру, который снова нашелъ Бѣлое море, первый доставилъ иностранцамъ свѣдѣнія о *русскихъ лѣтописяхъ*, говоритъ Шлецеръ. Бывъ родомъ изъ Австріи, гдѣ, какъ извѣстно, милліоны людей говорятъ славянскимъ языкомъ, онъ зналъ пославянски, почему и могъ читать русскіе временники. На 12 стр. въ листъ собщаетъ онъ довольно вѣрныя выписки изъ нихъ; но кажется попался ему такой списокъ, который не имѣетъ въ заглавіи имени Нестора (ибо онъ нигдѣ о немъ не упоминаетъ) и который кончается Владиміромъ Мономахомъ († 1125); такъ какъ съ этого времени до царствовавшаго тогда вел. князя говоритъ онъ очень мало или совсѣмъ ничего. Но и эта малость, выбранная имъ изъ русскихъ лѣтописей, долженствовала бы привлечь вниманіе иностранцевъ; однакожъ ни одинъ миссіонеръ не кричалъ о нихъ такъ, какъ о китайскихъ; всѣ остались равнодушными. Иностранцы не могли ничего дѣлать, а русскіе ничего не дѣ-

---

Бѣлгородской еп. не оказалось никакихъ старописьмен. книгъ. Въ 1727 г. Сенатъ наводилъ справку, гдѣ хранятся эти книги (Опис. док., хран. въ арх. Синода, I, с. 708). Въ 1732 книги, собр. въ Синод. б. и Успен. соборѣ вытребованы были въ Синодъ „для случающихся разсуждевій и справокъ о рос. народѣ“ (Полн. Собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. испов., VII, 582).

[1]) Опытъ рус. историогр., I, 117.

[2]) Татищевъ, Исторія россійская, I, 9. Онъ полагалъ, что „св. Синоду весьма не трудно повелѣть во всѣхъ монастыряхъ всякія древнія письменныя книги, тетради, грамоты и прочая обстоятельно описать и подъ именемъ „Русской библіотеки“ напечатать, чтобъ желающіе въ исторіи церковной и гражданской трудиться могли знать, гдѣ что сыскать могутъ, что и монастырямъ не малый доходъ и пользу принесетъ“. (I, 51).

лали. Въ 1564 г. завелась у послѣднихъ типографія, но въ ней ничего не печатали, кромѣ церковныхъ книгъ, а временники продолжали переписывать. Почти черезъ 200 лѣтъ (ктобы могъ это подумать!), въ 1732 г., Миллеръ началъ печатать только переводъ *Нестора* въ періодическомъ своемъ изданіи Samml. russ. Gesch. (I, стр. 1 и д.). Переводъ былъ не вѣренъ: ибо списокъ съ котораго онъ дѣлался былъ очень дуренъ: не смотря однако же на это, возбудилъ онъ въ Груберѣ и въ другихъ желаніе узнать болѣе [1]); но они остались при одномъ желаніи. Общее любопытство возбудилось еще болѣе, когда тотъ же Миллеръ въ 1760 г. увѣрительно объявилъ нѣмецкой публикѣ (Samml. russ. Gesch. V, стр. 6), что „Несторъ и продолжатели его временника составляютъ *связь* русской исторіи, которая такъ *полна*, что *ни одна нація* не можетъ похвалиться, чтобы имѣла такое *сокровище*, которое продолжалось бы *безпрерывно* черезъ такое множество лѣтъ“. „Слова эти сильны, замѣчаетъ Шлецеръ; но ихъ говорилъ человѣкъ, знавшій и русскую и иностранную исторію.—Гдѣ же хранилось тогда это *сокровище?* Тамъ же, гдѣ и теперь лежитъ, спустя слишкомъ 40 лѣтъ послѣ того: въ магазинѣ невѣроятно богатомъ, но который походитъ на такую архиву, въ которую никогда не заглядывалъ архиваріусъ; разсѣяно безъ порядка на пространствѣ, занимающемъ можетъ быть 50000 кв. миль. Тутъ сотнями валяются временники (совсѣмъ другого разбора, чѣмъ китайскіе), которымъ даже нѣтъ и описи; тутъ тысячами пылятся древнія сочиненія, грамоты, монеты, древности, которыхъ никто еще не считалъ, а еще менѣе описывалъ и изъяснялъ“ [2])...

Попытка Академіи наукъ—приступить къ осуществленію намѣренія Петра В.—печатать лѣтописи, въ 1734 г., не имѣла успѣха и любопытна лишь съ точки зрѣнія Синода, который наложилъ свой

---

[1]) Лестный отзывъ Грубера (Orig. Livon. Fr-furt, 1740, p. VII) о русскихъ лѣтописяхъ, воображавшаго, однако, что онѣ писаны полатыни, приведенъ Шлецеромъ въ его автобіогр. (Сборн. Ак. Наукъ, XIII, 47, примѣч.).

[2]) Несторъ, I, ркд—ркз. Шлецеръ главную вину подобнаго нерадѣнія возлагаетъ на Академію наукъ, въ которой такъ относились тогда къ древнимъ памятникамъ (ib. I, рѯа, рѯг, рѯз). Достойно замѣчанія, что первые русскіе историки (Татищевъ, Щербатовъ) вышли не изъ ея среды, первый исторіографъ въ Россіи (дѣйствительный, а не номинальный—аббатъ Кружали) былъ иностранецъ (Миллеръ), какъ равно русскій исторіографъ (Карамзинъ) опять вышелъ не изъ ея среды... Ср. мечтанія Куника (Барсуковъ, VI, 338—39) и поздн. эпизодъ (Р. Стар. 1901, № 12, с. 509).

запретъ на подобную мысль высшаго ученаго учрежденія. На запрос Сената объ этомъ, Синодъ отвѣчалъ: „Разсуждаемо было, что въ Академіи *затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумагу и прочій коштъ терять будутъ напрасно,* понеже въ оныхъ книгахъ писаны *лжи явственныя.... отчего въ народѣ можетъ* произойти *не безъ соблазна*“ [1]). При подобныхъ условіяхъ изданіе лѣтописей, конечно, не могло состояться.

Позже (въ 1755 г.) Миллеръ снова поднялъ, на страницахъ издаваемыхъ имъ „Ежемѣсячныхъ сочиненій“, вопросъ объ изданіи Нестора и его продолжателей. Не сразу однако и теперь эта мысль нашла себѣ поддержку. Только въ 1758 г., когда Кенигсбергъ занятъ былъ русскими войсками, вспомнили о спискѣ лѣтописи Нестора, находившемся тамъ, который считался весьма важнымъ по своимъ рисункамъ, вытребовали его въ Петербургъ, и рѣшили издать его. Трудно понять, почему предпочли именно этотъ списокъ—вѣдь рисунки его не были изданы [2]), а въ числѣ дефектовъ академической библіотеки валялся списокъ древней лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Ипатьевскаго, который былъ найденъ Карамзинымъ [3]). Не напрасно поэтому упрекалъ Шлецеръ за изданіе „Радзивиловскаго списка (XV вѣка“ [4]), къ тому же плохо выполненнаго двумя академическими чиновниками (Таубертомъ и Барковымъ), безъ участія даже Миллера [5]), но съ предисловіемъ Шлецера, прибывшимъ въ то время въ Россію [6]). Перспектива издать „Библіотеку россійскую историческую“ (1767) древнихъ и среднихъ временъ не вышла, однако, за предѣлы этой единственной книги. Но изданіе ея не удовлетворило ученыхъ, какъ историковъ, такъ и филологовъ (см. в., стр. 415, пр. 3; ср. 343, пр. 6).

Если неудача первой изданной лѣтописи объясняется тѣмъ взглядомъ, какой существовалъ на это дѣло еще въ 1734 г. (мы разумѣ-

---

[1]) Проектъ изданія лѣтописей въ 1734 г. (Времен. Общ. ист. и древн., XXIV, 49—50).

[2]) Замѣчаніе о нихъ см. у Шлецера (I, ѯѳ—б) и выше. стр. 963—964, пр. 4 (опис. текста и рисунк.). „Безконечно лучшіе списки находились въ Россіи и даже въ Петербургѣ; но всѣмъ этимъ туземцамъ говорили: зачѣмъ вы здѣсь“? (Автобіогр., 54—59).

[3]) Ист. госуд. рос., I, xvi.

[4]) Срезневскій, Памятники языка (47).

[5]) Шлецеръ, I, рма, рѯв. Подробнѣе см. выше, стр. 415—419.

[6]) Шлецеръ, I, рѯ.

емъ пропуски), то Шлецеръ могъ привѣтствовать вступленіе Екатерины II на престолъ, какъ новую эру въ исторіи русской науки и литературы, распространившей свое вліяніе и на лѣтописи, которыя до того времени („въ промежутокъ отъ смерти Петра I до Екатерины II") чуть не относились къ государственной тайнѣ [1]). „Кто бы до цар. Екатерины II осмѣлился печатать такія вещи! восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Великая жена не только что позволяла, она того желала, повелѣла" [2]).

Послѣ древнѣйшей лѣтописи Академія приступила къ изданію наиболѣе обширнаго и полнаго списка лѣтописей—Никоновскаго. 1-я часть его была издана, приготовленная къ печати самимъ Шлецеромъ, при помощи Башилова. Они держались строго подлинника допустивъ лишь маловажныя отступленія въ правописаніи [3]); 2-я часть была издана однимъ Башиловымъ, а съ выѣздомъ Шлецера изъ Россіи (1769) прекратилось надолго печатаніе дальнѣйшихъ частей этого памятника [4]).

Только послѣ пожара въ Кіевѣ (1777), истребившаго библіотеку академіи [5]) со множествомъ драгоцѣнныхъ памятниковъ письменности, состоялось (1778) повелѣніе импер-цы Екатерины II о снятіи копій съ лѣтописей, хранившихся въ Москвѣ, въ Синодальной и Типограф-

---

[1]) Автобіографія Шлецера, 121.

[2]) Несторъ, I, ρξζ. О множествѣ лѣтописей говоритъ Шлецеръ (Автоб., 105). Какимъ собраніемъ располагали: Миллеръ (Сборн. М. арх. ин. д., VI, 418—419) и Екатерина II (Кабин. зимн. дворца, Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8); ср. выше, стр. 1255—56.

[3]) Такъ дѣлали гуманисты XV и XVI вв. при печатаніи греч. и латин. авторовъ и на томъ же способѣ настаивалъ Френъ въ 20-хъ годахъ XIX стол. относительно изд. письм. памятниковъ магомет. востока (замѣч. Л. Н. Майкова, см. Общ. люб. др. письм., Ж. М. Н. Пр., т. CXC, стр. 105—115). Новиковъ тогда также писалъ: „Я оставлялъ оныя погрѣшности точно такъ, какъ находятся въ спискахъ, опасаясь, чтобы поправками не погрѣшить болѣе самого переписчика" (предисл. къ Древ. рос. идрографіи). О точности изд. Новикова (Бантышъ-Каменскій, Собр. Госуд. грам., I, предисл.).

[4]) Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотреніемъ Импер. Ак. Наукъ часть I-я до 1094 г. Спб. при И. А. Наукъ 1767, 4°; ч. II-я, до 1237, въ 1768; ч. III-я, до 1362, въ 1786; ч. IV-я, до 1407, въ 1788; ч. V-я, 1407—1462, въ 1789; ч. VI-я, до к. 1534, въ 1790; ч. VII-я, по 1598, въ 1791; ч. VIII-я, съ 1583—1630, въ 1792 г.

[5]) Уже въ 1791 г. м. Самуилъ представилъ при описи найденныя въ библ. Кіево-печерской лавры шесть лѣтописей (Полѣновъ, О лѣтоп., изд. отъ св. Синода, 28).

ской библіотекахъ, и о напечатаніи ихъ по мѣрѣ важности „для пользы общества и къ споспѣшествованію россійской исторіи" и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось справиться въ Троицкой лаврѣ и др. монастыряхъ, не найдется ли въ нихъ „достойныхъ примѣчанія лѣтописцевъ, чтобы и оные напечатать". Порученіе это возложено было на м. **Платона**, которому были препровождены поступившіе въ Синодъ лѣтописцы и повѣсти, „касающіяся россійской исторіи". Нѣкоторые изъ нихъ были тогда же изданы. Впослѣдствіи (съ 1782 г.) къ этому присоединились собственныя занятія Екатерины русскою исторіею и въ 1791 г. вновь были истребованы изъ разныхъ епархій лѣтописи и т. п. сочиненія для представленія императрицѣ. Въ этотъ разъ ихъ было прислано весьма много [1]), но, къ сожалѣнію, передача нѣкоторыхъ изъ нихъ гр. А. И. Мусину-Пушкину, собраніе котораго погибло въ пожарѣ Москвы 1812 г., и распоряженіе импер. Павла I о возвращеніи означенныхъ письменныхъпамятниковъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, приведенное въ исполненіесамымъ печальнымъ способомъ, содѣйствовали исчезновенію многихъ, безъ сомнѣнія, важныхъ рукописей лѣтописнаго характера [2]). Нѣкоторыя лѣтописи, бывшія въ распоряженіи Екатерины II (къ ней поступили также рукописи изъ кабинета Петра В., куда онѣ были доставлены изъ монастырей послѣ указа 1722 г., и также отъ об. прок. Синода А. И. Мусина-Пушкина, гр. А. С. Строгонова и, вѣроятно, отъ И. И. Бецкаго), остались неизвѣстными потомъ Карамзину и др. изслѣдователямъ [3]).

Такимъ образомъ въ періодъ 1781—1795 г. были напечатаны: *Новгородскій* (1017—1352) и *Архангелогородскій* (852—1598) лѣтописцы [4]) (1781; 2-е изд. 1819), издатели которыхъ руководствовались

---

[1]) Въ этотъ разъ было доставлено изъ разныхъ мѣстъ (новгород. Соф. собора и др. монастырей) до 80 лѣтописцевъ (см. Опытъ рус. исторіогр. I, 115—116). Полѣновъ, О лѣтоп., изд. отъ св. Синода, составл. по подлин. бумаг., Спб. 1864 (изъ IV кн. Зап. Импер. Акад. наукъ).

[2]) Опытъ рус. исторіогр. I, 115—116, 125; Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1847, II, 29—30.

[3]) Кабинетъ зимняго дворца Екатерины II, Н. Н. Мурзакевича (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8); Дневникъ Храповицкаго, passim; Письма Екатерины II къ Храповицкому (Рус. Арх. 1872, и отд.).

[4]) Вторая изъ нихъ подъ заглавіемъ: „Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Рос. исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года, т. е. по кончину царя и вел. кн. Ѳеодора Іоанновича, 194 стр. (8°); 2-е изд. (8°) 230 стр. Названъ Архангелогородскимъ по рукописи, при-

правилами, указанными Шлецеромъ, и *Лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію* отъ $\frac{6714}{1206}$ до $\frac{7042}{1534}$ лѣта, т. е. до царствованія ц. Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову лѣтописцу (начало, имѣющееся въ рукоп., отброшено), названный издателями *Типографскимъ* (по принадлежности рукописи Типограф. библ.), въ 1784, напечатанный гораздо хуже [1])—всѣ они вышли въ Москвѣ подъ наблюденіемъ м. Платона; [2]). и *Русскій Временникъ* (862—1681, 2 ч. М. 1790 [3]), изд. Синод. типографіей. *Древній лѣтописецъ* (1254—1424, Спб. 1774—75), изд. И. Е. Глѣбовскимъ и Г. В. Козицкимъ при Импер. Ак. наукъ [4]); Академія же наукъ напечатала: *Новгородскій лѣтописецъ* съ 946—1441 г. (въ Продолж. къ Рос. Вивл., II, 1786, с. 257—712; перепеч. въ г. Мышкинѣ 1899 г. [5]), *Русскую лѣтопись съ Воскресенскаго списка* (2 чч., 1793—94, Спб., 4⁰, 305+320 стр., по рукоп. Акад. наукъ [6]); *Россійскую лѣтопись по списку Софійскому Великаго Новаграда* (ч. I, 1795, 4⁰, 372 стр.,

---

надлеж. архіер. дому. Оконч. Арх. лѣт. по сп. XVII в., (7105—7128) сообщ., съ поправками къ печат. тексту, по найден. въ Сборникѣ лѣт., Л. Мацѣевичемъ (Тр. Арх. к. М. А. общ. I, в. I, с. 31—40).

[1]) Шлецеръ называетъ его безъименнымъ. О плохомъ изданіи его см. выше, стр. 421, пр. 3, и Полѣновъ: „О лѣтописяхъ, изд. отъ св. Синода“ (11—17); Обозр. лѣт., 60—63.

[2]) Редакторами были директ. Синод. типогр. Пельскій и секрет. моск. консист. Ильинскій. Карамзинъ выражается: „Исправнѣе всѣхъ напечатана Новгород. лѣт. въ Москвѣ съ харат. Синод. списка, а въ Петербургѣ съ бумажнаго стараго въ Продолж. къ древн. Рос. Вивліоѳ-кѣ“ (I, с. XVI, пр. 3).

[3]) Называемый Карамзинымъ Костромской лѣтописью, неправильно означенною до 1681 г.: она оканчивается 1534 г.; 2-ое изд. М. 1820 г.

[4]) Объ отношеніи этой части лѣт. къ Царств. лѣт. и Царств. книгѣ и сходствѣ съ Никон. лѣт. (Полѣновъ, Обозр. 30 и выше, стр. 1205—1224).

[5]) Новгор. лѣт., напечат. здѣсь, въ отличіе отъ показанной выше (называемой Синод. Новгор. лѣт. или Новгород. харатейнымъ), называется Новгород. Академич. списка (доставшагося Академіи наукъ отъ историка Татищева и потому назыв. также Татищевскимъ). Въ общемъ они сходны между собою, но имѣютъ отличія (см. въ Библіогр. обозр. лѣт. Полѣнова, стр. 52—58). Оба эти списка вмѣстѣ съ Толстов. (сходнымъ съ Татищев.) послужили для изданія I-ой Новгород. лѣт. въ П. С. Р. Лѣт. Арх. ком., т. III и д.; Полѣновъ, 131—132.

[6]) Въ этомъ изданіи лѣтопись оканчивается 1347. О продолженіи ея, найденномъ С. Строевымъ (Памятн. слов. рус. литер., хранящ. въ Публичн. библ. Германіи и Франціи, М. 1841, с. 79—94; Полѣновъ, Обозр., 77).

съ рукоп. Имп. Акад. наукъ [1]); *Лѣтописецъ вкратцѣ*, по рук. арх. М. кол. ин. д., № 71, (Прод. Др. Рос. Вивл., VII, 1791, стр. 173—224), съ подр. изв. о Сибири и Китаѣ: *Исторію о Казанскомъ царствѣ*", неизв. сочинителя XVI в. (Спб. 1791), подъ наблюденіемъ б. м. I. I. Стриттера (см. в., стр. 1287). Кромѣ того были изданы кн. М. М. Щербатовымъ, при Имп. Ак. наукъ: 1) *Царственная книга т. е. лѣтописецъ царствованія ц. Іоанна Васильевича* отъ 7042 до 7061 (1534—1553), Спб. 1769 (4° VIII+347, изъ библ, кн. А. Д. Голицына); 2) *Царственный лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію* отъ $\frac{6622}{1114}$ до $\frac{6980}{1472}$ и т. д. (Спб. 4° VII+439) по Синод. рукоп. [2]); 3) *Лѣтопись о многихъ мятежахъ въ Россіи* (Спб. 1773, изд. 2-е, М. 1788 [3]). Г. Ф. Миллеръ напечаталъ: *Книгу Степенную царскаго родословія*, содержащую исторію россійскую съ начала оныя до врем. государя, царя и вел. князя Іоанна Васильевича" и т. д. (ч. I и II, М. 1775 г. 4°, по рукоп., принадлеж. архіеп. Амвросію, потомъ Н. Н. Бантышу-Каменскому, передавшему ее въ Арх. кол. ин. дѣлъ, VIII+580+298 [4]). Вольное россійское собраніе при Московскомъ университетѣ, въ 1774 г., въ своихъ „трудахъ" напечатало *Двинскій лѣтописецъ* (Опытъ трудовъ В. Рос. собр., Ч. I, стр. 113—194 [5]); Н. А. Львовъ въ 1792 издалъ: *Лѣтописецъ русской отъ пришествія Рюрика до конца ц. Іоанна Васильевича* (Издалъ Н. Л., 5 ч., Спб., 1792, 8°, см. в., стр. 1270—1271) по имени его наз. также *Львовскимъ*, но крайне небрежно на-

[1]) Оканчивается 1424 г.; вторая часть издана не была. Лѣт. напеч. съ точностью противъ подлинника, но съ неисправной рукописи ея (недостатки указаны Полѣновымъ, 85—90). М. Евгеній признавалъ изданіе „никуда не годнымъ" (Переписка съ Румянцовымъ, 72).

[2]) Объ отношеніи этихъ частей лѣтописи къ Древн. лѣтописцу, изд. 1774—75 гг. и Никонов. лѣтописи см. Полѣновъ (Обозр. лѣт. 29—42 и выше, стр. 1270).

[3]) Она составляетъ 8-ю часть Никон. лѣт. (см. выше, стр. 1244, 1270).

[4]) Окончаніе ея, по рукоп. Демидова, напеч. Калайдовичемъ въ Русск. Достопамятн. I, М. 1815, стр. 166—189; библ. описаніе въ Обозр. Полѣнова (42—52 и выше, стр. 1334—1338.

[5]) Двинскій Лѣт-цъ напечатанъ былъ также въ Древн. Рос. Вивл. (ч. XVIII, 1791, с. 1—71. Въ Собр. сочин., выбран. изъ Мѣсяцеслововъ (ч. III, 1789) помѣщены: „Сокращ. Рос. лѣтописца" (изъ Мѣсяцсл. 1769); Исторія о взятіи г. Казани при ц. Иванѣ Вас. (ib., изъ Царствен. книги); Выписка изъ Никон. л. (Н. Ежем. Соч., ч. XXIII); Вып. изъ Тамб. лѣт. (ч. XXIX); Лѣт. о постр. г. Суздаля (Др. Рос. Вивл., ч. XIX); Ольга на гробницѣ Игоревой, по Татищеву лѣт. (Ипокрена, ч. VI).

печатанный, и *Подробную лѣтопись* (см. в., стр. 1429—1432), издан. еще болѣе небрежно.

II.

Можно сказать, что до открытія Археогр. ком., не было напечатано столько лѣтописей, какъ въ одно царствованіе Екатерины II, не говоря о другихъ историческихъ матеріалахъ. Но Шлецеръ, а за нимъ и ученые XIX вѣка были недовольны способомъ изданія большей части лѣтописей, напечатанныхъ въ XVIII стол.[1]). Если нѣкоторыя изъ этихъ изданій (напр. Софійская лѣт., Типогр. лѣт. и нѣкот. др.) зависѣли отъ извѣстныхъ недостатковъ самыхъ рукописей, то въ другихъ случаяхъ вина падаетъ на издателей или на требованія того времени[2]). Мы видѣли, что правила Шлецера были примѣнены и къ первымъ печатнымъ лѣтописямъ, вышедшимъ въ Москвѣ. М. Платонъ хорошо понималъ достоинства и неприкосновенность текста. На вопросы редакторовъ, онъ отвѣчалъ: „по моему можно печатать весь лѣтописецъ (напр. въ Типогр. лѣт., начинавшейся Несторомъ), какъ есть, не исключая и не перемѣняя ничего" и только „явныя переписчиковъ ошибки поправить"; или, „какъ поступить съ лѣтописцемъ, въ которомъ нѣтъ начала", онъ отвѣчалъ: „печатать такъ, какъ есть"; а также относительно сохраненія древняго правописанія и соблюденія падежей, написалъ: „печатать, какъ есть, а внизу нотами имъ дѣлать изъясненія". Въ „Архангелогородскомъ лѣт-цѣ" редакторы не усматривали никакихъ сумнительствъ, кромѣ того, что тамъ, гдѣ ведена выписка изъ Несторова лѣт-ца много надобнаго выпущено, а меньше надобное внесено. Понятно, что, допустивъ произвольныя исключенія и дополненія по личному усмотрѣ-

---

[1]) Въ 1819 г. м. Евгеній все еще признавалъ силу школы Шлецера: „О Лерберговыхъ разысканіяхъ, пока не прочту всей его книги, удержусь судить; но по 6 статьямъ равнять его съ Шлецеромъ никогда не буду. Пусть сороки на него щекочатъ, какъ на медвѣдя въ лѣсу; онъ важенъ и въ своей берлогѣ; щиплетъ его иногда и Карамзинъ, но какъ блоха; а самъ сплошь его замѣчаніями дышитъ въ своей исторіи, не сказывая, отвуда напился крови" (Псков. письма къ Анастасевичу, Р. Арх. 1889, № 6, с. 165; ср. 166).

[2]) Проф. Барсовъ и Чеботаревъ, занимаясь сводомъ русскихъ лѣтописей (съ 1224 г.) для „Записокъ косательно россійской исторіи" Екатерины II (Моск. Телегр. 1825, I, 142) и имѣя печатный Кенигсбергскій списокъ, не считали нужнымъ дѣлать разборъ другихъ списковъ по 1224 годъ.

нію, издателя могли совершенно извратить физіогомію названнаго списка. М. Платонъ отвѣчалъ категорически: „печатать, какъ есть". Была наклонность у издателей исключать „нравоученія и историческія разсужденія, описанныя стихами по тогдашнему вкусу" (напр. въ Сказаніи Палицына), но онъ замѣтилъ снова: „печатать, какъ есть, а видимыя переписчиковъ ошибки поправлять". Но Синодъ посмотрѣлъ на эти вопросы иначе. Онъ исключилъ изъ Типогр. списка начальную часть, заключающую въ себѣ лѣт. Нестора (полный списокъ съ его продолжателемъ), въ виду того, что она уже была напечатана (въ Кенигсб. и Никон. лѣт.) и распорядился печатать съ того мѣста, на которомъ печатаніемъ конченъ Несторовъ лѣтописецъ, если что, по усмотрѣнію преосвящ. московскаго, „достойное примѣчанія и вѣроятію не противное окажется". Такимъ образомъ „показаніе въ ономъ о мощахъ св. благовѣр. кн. Александра Нев., какъ явно истинѣ противное", Синодъ велѣлъ „исключить" [1]). Вообще цензурныя условія и требованія, такъ возмущавшія м. Евгенія, даже въ нач. XIX в., давали себя сильно чувствовать при изданіи древнихъ памятниковъ [2]). Печатаніе же Типогр. лѣт-ца по двумъ рукописямъ, которыми издатели пользовались весьма произвольно, оказалось вполнѣ неудачнымъ [3]), а, по словамъ Строева, даже невѣжественнымъ [4]), между тѣмъ какъ въ одной изъ Кирилловскихъ рук. лѣтописецъ въ XIV—XV в. оказался весьма обстоятельнымъ, а въ опущенной части Нестора они нашли бы удачные варіанты, которыми воспользовался Карамзинъ въ двухъ-трехъ случахъ для объясненія темныхъ мѣстъ въ другихъ лѣтописяхъ и о которыхъ, если бы зналъ, пожалѣлъ бы Шлецеръ [5]).

---

[1]) На листѣ 446 на оборотѣ сказано: „что 6999 году згорѣ градъ Владимеръ, и тѣло кн. великого Александра Невского згорѣ". (Полѣновъ, О лѣтописяхъ, изд. отъ св. Синода, 17). Мѣсто это въ печатномъ изданіи Типогр лѣт. опущено (с. 321).

[2]) „А отъ сей стыдливости (въ Памятн. XII в. Калайдовича, изданныхъ со многими пропусками *„якобы срамословными"*) не вполнѣ имѣемъ мы и старину" (Древ. и Нов. Рос. 1881, стр. 308). Ср. Н. И. Полетаевъ, Разраб. рус. историч. науки въ перв. полов. XIX в. Спб. 1892 (изъ Библіографа).

[3]) Ibid. 21—22; Обозр. лѣт., 61.

[4]) Труды и лѣтописи, III, кн. 2, стр. 131—132.

[5]) Ibidem, 131.

Въ свою очередь, издатели такъ наз. „Древняго лѣтописца“ (I, 22) вмѣсто „утечьими ловцы“, читали „Утече и Миловцы“, принимая эти слова за собственныя имена, какъ и напечатали, и т. п. Кн. Щербатовъ напечаталъ Царств. книгу такъ, какъ нашелъ ее въ рукописи и отнесъ событія, записанныя на перепутанныхъ листахъ, къ тѣмъ годамъ, куда они попали по ошибкѣ [1]). Лучшіе списки (напр. Ипатьев. въ Им. Акад. наукъ) оставались въ пренебреженіи или неизвѣстности (такъ въ ней находятся Кіевская лѣт., извѣстная уже Татищеву, и Волынская, остававшаяся никому неизвѣстной до Карамзина, который нашелъ ихъ, т. е. Ипатьевскій списокъ, въ числѣ дефектовъ академической библіотеки [2]). Даже Академія наукъ не стѣснялась издавать точную копію съ рукописи (Воскресенской) со всѣми ея ошибками и описками, а такъ какъ историческій классъ въ то время при ней былъ закрытъ, то печатаніе нѣкоторыхъ лѣтописей (Воскр. въ 1793 и Соф. въ 1795) было поручено анатому Протасову и математику Котельникову, которые, кромѣ выпуска нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописей (напр. объ Иванѣ IV Грозномъ), исполнили возложенное на нихъ порученіе вообще довольно небрежно [3]). Львовъ прямо объявляетъ, что онъ считалъ своимъ долгомъ „привести оныя (тетради) въ порядокъ, исправивъ ошибки писцовъ, объяснить неупотребительныя слова (что онъ дѣлаетъ въ примѣчаніяхъ) *и вычернить нѣкоторыя нелѣпости*“ (предисл. къ Рус. лѣт-цу), а подъ „*нелѣпостями*“ въ то время, какъ мы видимъ, подразумѣвали весьма многое съ своей точки зрѣнія. Поэтому справедливо упрекали издателей XVIII стол. въ умышленныхъ пропускахъ и искаженіяхъ текстовъ, не всегда теперь извѣстныхъ [4]).

---

[1]) Объ ошибкахъ кн. Щербатова, см. еще въ нашей статьѣ „Болтинъ“ (Слов. рус. дѣят., изд. Рус. ист. общ.).

[2]) Бестужевъ-Рюминъ прямо выражается объ изданіяхъ XVIII вѣка: „и большая часть рукописей была и прочитана, и издана чрезвычайно небрежно“ (Біогр. и характ. 209—210); ср. отзывъ м. Евгенія (Полетаевъ, Разраб. рус. ист., 23—25).

[3]) Обзоръ хода изданія лѣтописей, 65—66.

[4]) Записка Круга (Ж. М. Н. Пр. ч. XLV, 11—20).

Устряловъ выражается: „Всѣ сіи списки, исключая 2—3-хъ, изданы такъ неисправно, что многіе критическіе изыскатели списывали для себя копіи съ оригиналовъ, признавая невозможнымъ пользоваться печатными, въ коихъ безпрестанно встрѣчаются очевидныя ошибки“ (Ж. М. Н. Пр. 1837, ч. XIII, 339). Отзывы Строева и Погодина (Оп. рус. ист-фіи, I, xvIII).

Карамзинъ, выражая сожалѣніе, что „нѣкоторыя лѣтописи донынѣ еще неизданны или напечатаны весьма неисправно, говоритъ: „Екатерина Великая, страстно любя нашу исторію, первая указала печатать лѣтописи. Издержали не мало денегъ, но не сдѣлали нужнѣйшаго: исправнаго ученаго *свода* лѣтописей. Какая нужда печатать одно въ двадцати книгахъ? Не благоразумнѣе ли взять за основаніе лучшій, древнѣйшій списокъ, и только означить важныя отмѣны, прибавленія другихъ. Въ десяти большихъ томахъ мы помѣтили бы всѣ лѣтописи отъ XI до XVII вѣка, со включеніемъ и Новгородской, Псковской, Кіевской, Волынской. Имѣемъ еще лѣтописца Архангельскаго, Двинскаго, Нижегородскаго, Соловецкаго, Устюжскаго, Вятскаго..., каждый изъ нихъ содержитъ въ себѣ матеріалы для исторіи" [1]).

Но подобному предпріятію много мѣшали отсутствіе научнаго интереса въ странѣ, незавидное положеніе ученаго и пренебреженіе къ наукѣ вообще. Упомянувъ о своихъ трудахъ по русской исторіи, которые вызвали похвалы ему со стороны Шлецера, Герена, Рюса, Шлоссера и др. нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ, Ф. **Кругъ**, говоритъ далѣе: „Именно здѣсь въ Россіи—какая рѣзкая противоположность. Воспользовался ли кто нибудь моими изслѣдованіями, хотя они или прямо относятся къ этой странѣ, или имѣютъ къ ней близкое отношеніе?... Нѣтъ, все вообще, что только отзывается ученостью и строгимъ изслѣдованіемъ, здѣсь пугаетъ еще читателей или пропускается ими равнодушно. Много ли расходится Академическихъ мемуаровъ и Умозрительныхъ изслѣдованій? Но пока ученость не будетъ пользоваться бо́льшимъ уваженіемъ, пока литературную славу не будутъ цѣнить выше, до тѣхъ поръ Россія не пріобрѣтетъ того рычага, который такъ могущественно дѣйствуетъ въ чужихъ краяхъ. Тамъ ученый, пріобрѣвшій извѣстность, пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Никому и въ мысль не приходитъ спросить о его чинѣ: его знаютъ по имени и по заслугамъ. Молодой человѣкъ видитъ въ немъ для себя образецъ и старается быть ему подобнымъ. Достигнуть такой же славы составляетъ высшую цѣль его стремленій. Здѣсь, напротивъ, молодой человѣкъ обыкновенно заботится только о томъ, чтобы какъ можно скорѣе добиться *чиновъ* и *отличій* и остается равнодушнымъ ко всему, что не ведетъ къ этой цѣли, сознаніе же своей заслуги въ успѣхахъ науки, одобреніе знатоковъ и т. п. или вовсе не нахо-

---

[1]) Ист. госуд. рос. I, XVI, примѣч. 5.

дятъ въ немъ сочувствія или имѣютъ въ его глазахъ весьма малую прелесть“ [1]).

III.

Карамзинъ имѣлъ основаніе говорить о необходимости лѣтописнаго свода, послѣ неудачной попытки Татищева составить общій сводъ лѣтописей и ученаго свода древней лѣтописи, снабженнаго многочисленными комментаріями—Шлецера, ограничивавшагося впрочемъ первыми страницами лѣтописи. Шлецеръ былъ правъ въ своемъ строгомъ приговорѣ Академіи наукъ, такъ мало сдѣлавшей по части систематическаго изданія русскихъ лѣтописей съ надлежащимъ выборомъ и ученымъ характеромъ. И тому же Шлецеру принадлежала иниціатива основанія „Общества исторіи и древностей россійскихъ“ (1804 г.), вскорѣ послѣ изданія имъ первыхъ двухъ частей своего „Нестора“, а первоначальною цѣлью этого общества было—изданіе русскихъ лѣтописей, вслѣдствіе чего ему предоставлено было право требовать изъ всѣхъ казенныхъ и монастырскихъ библіотекъ лѣтописи и хронографы [2]). На первыхъ парахъ Общество приступило къ исполненію своей задачи и поручило проф. университета Чеботареву и Черепанову заняться печатаніемъ, открытаго гр. Мусинымъ-Пушкинымъ въ собраніи Крекшина, древнѣйшаго Лаврентьевскаго списка

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1850, ч. LXV, 15—17 и д. Записка Круга относится къ 1814 г. Нѣсколько позже адмир. Мордвиновъ писалъ: „Вѣчное будетъ существовать препинаніе просвѣщенію въ Россіи, *доколѣ чинамъ, а не уму и способностямъ присвоены будутъ мѣста и почести.* Было время, въ которое никто не принималъ на себя охотно никакой служебной дѣятельности. Тогда всякій способъ, побуждающій къ служенію, былъ хорошъ...... Но нынѣ, для полученія чина, юноши 14-лѣтніе оставляютъ ученіе, опредѣляются по мѣстамъ, восходятъ на степени, и на высшихъ степеняхъ судятъ и правятъ часто *съ просвѣщеніемъ 14-лѣтнихъ дѣтей.* — Законъ вѣчнаго служенія давно уже отмѣненъ. Современный оному о чинахъ должно бы для вящшей пользы, отмѣнить и возвратить права уму и наукамъ, коихъ они до нынѣ лишены.... Питту первый чинъ въ Россіи былъ бы коллежскаго регистратора; въ Англіи его чинъ—перваго министра, первенствующаго въ государственномъ совѣтѣ и верховномъ правленіи, и сіе потому, что до 24 лѣтъ онъ усовершался въ Кембриджскомъ университетѣ“ (Гр. Н. С. Мордвиновъ, 548—549).

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXVIII; Зап. Общ. ист. и древн., I, стр. xxxvi; Опытъ рус. исторіогр., I. 297—298; Н. А. Поповъ, Ист. Общ. ист. и древн. рос. (Чтенія Общ. ист. 1884, кн. I).

лѣтописи [1]). Но съ 1804—1811 г. они напечатали всего 10 листовъ, которые затѣмъ, по неизвѣстной причинѣ, были истреблены, а потому сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость [2]). Означенное изданіе исполнено по тремъ рукописямъ: Лаврентьевской, Троицкой пергаменной (погибшей въ 1812 г.) и Радзивиловской. Первая изъ нихъ принята за основной текстъ и воспроизведена отчетливо съ сохраненіемъ въ большинствѣ случаевъ и правописанія ея, а находящіеся въ ней пропуски дополнены изъ Троицкой лѣтописи. Варіанты другихъ списковъ, примѣчанія и объясненія издателей, а также указанія на печатный Радзивиловскій списокъ, помѣщены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Текстъ лѣтописи раздѣленъ на параграфы, соотвѣтствующіе сегментамъ Шлецеровскаго Нестора и передъ каждымъ изъ нихъ (въ скобкахъ) помѣщено заглавіе. Изданіе доведено до 901 года. Общество предполагало напечатать сводъ находившихся въ немъ 60 списковъ лѣтописей, въ ожиданіи котораго Шлецеръ воздержался даже отъ дальнѣйшаго печатанія своего „Нестора“ (доведеннаго въ 5 нѣмец. частяхъ или 3 томахъ рус. перевода до 972 года), но смерть Шлецера († 1809 г.), вліяніе котораго на Общество, очевидно, было преобладающимъ, и вѣроятно недостатокъ подготовленныхъ для такого предпріятія людей, наконецъ распаденіе Общества при отсутствіи надлежащей его организаціи (уставъ оно получило только въ 1811 г.), помѣшали осуществленію настоящаго плана [3]). Вскорѣ, однако, по полученіи устава, Общ. предпринято изданіе той же лѣтописи на другихъ основаніяхъ, поручивъ его Р. Ѳ. Тимковскому. Цѣлью своего изданія Шлецеръ полагалъ возстановленіе *текста Нестора*. Отсюда трудъ его его распадается на двѣ части: на сличеніе всѣхъ списковъ лѣтописи или *сводъ* и на *возстановленіе* первоначальнаго ея текста [4]). Чтобы очистить древнюю лѣтопись отъ позднѣйшихъ

---

[1]) Списокъ этотъ названъ ими Пушкинскою лѣтописью, а также наз. Суздальскимъ, по принадлежности Суздальской епархіи, съ благословенія епископа которой онъ написанъ.

[2]) Точное заглавіе: „Лѣтопись Несторова, по списку инока Лаврентія, издавали профессора Харитонъ Чеботаревъ и Н. Черепановъ, съ 1804 по 1811 годъ“, М. 4°. О пестротѣ этого изданія (Записки Калайдовича, Лѣт. рус. литер. Ш, 95).

[3]) Ж. М. Н. Пр. ч. LXV. Содѣйствіе Круга гр. Румянцову въ пользу русской исторіи, 12.

[4]) Несторъ, I, прибавл. 2, § 3 и 5, сс. 394—397, 409—416.

вставокъ, слѣдуетъ взять за основаніе одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ, а варіанты внести въ примѣчанія, но, при сличеніяхъ, не слѣдуетъ держаться правила, что древнѣйшая рукопись непремѣнно лучшая, часто бываетъ наоборотъ [1]).

Послѣдователь новой филологической школы, ученикъ Гейне и Мичерлиха, Тимковскій [2]) принялъ въ основаніе, при печатаніи лѣтописи, правила, совершенно противоположныя требованіямъ Шлецера, именно онъ предавалъ въ точности текстъ древнѣйшаго списка лѣтописи Лаврентьевскій, но исправляя его отъ ошибокъ переписчиковъ посредствомъ собственныхъ соображеній и варіантовъ, для которыхъ ему служили три рукописныхъ лѣтописи, столько же печатныхъ изданій и сводъ Шлецера. Кромѣ іотированныхъ буквъ, въ остальномъ Тимковскій слѣдовалъ правописанію рукописи. Такимъ образомъ, въ теченіе 1811 и полов. 1812 г., онъ успѣлъ напечатать 13 листовъ; но, по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ и по причинѣ вытребованія рукописи въ Имп. Публ. библ., изданіе болѣе не возобновлялось и трудъ Тимковскаго, доведенный до 1019 г., былъ выпущенъ въ свѣтъ лишь въ 1824 г. [3]). Послѣ значительнаго перерыва, только въ 1836 г., Общество напеч. *Супральскую рукопись*, содерж. *Новгор.* и *Кіев. сокращенныя лѣтописи* (4°, xxiv+172+32) подъ ред. кн. М. А. Оболенскаго, изд. графически, церковнымъ шрифтомъ (с. в., с. 552). Нѣсколько позже была изд. тѣмъ же Обществомъ, подъ ред. М. П. Погодина, *Псковская лѣтопись*, по 2 спп. М. глав. арх. (пожертв. Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и А. Ѳ. Малиновскимъ) и Сборн. Синод. б. (xxx+243, 245—280 указ. и 1 сним. М. 1837, см. выше, стр. 848). „Я старался, говоритъ Погодинъ, воспользоваться всѣми совѣтами, разсѣянными въ соч. *Шлецера*, который былъ, есть и будетъ нашимъ учителемъ въ этомъ дѣлѣ. Въ послѣднее время взведена была на него небылица, будто онъ хотѣлъ только изъ нѣсколькихъ списковъ отгадывать и возстановлять настоящее чтеніе, не держась ни одного списка; это про-

[1]) Ibid. 410—412; предувѣдомленіе, сс. xiii—xiv, xviii—xx.

[2]) О немъ см. Біогр. Словарь профессоровъ Моск. унив. (II, 486—498). Къ исторіи изданія Пушкинскаго (Лаврент.) списка лѣтописи преп. Нестора, Н. Барсукова (Р. Арх. 1896, I, 449—455).

[3]) Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Изданіе проф. Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Напечатано при Общ. ист. и древн. рос. М., въ университетѣ 1824 (4° viii+105 стр.).

изошло отъ того, что наши издатели даже лучшіе смѣшали два его наставленія объ изданіи сводпаго очищеннаго Нестора (см. I, 440—412). Я поступалъ такъ, какъ онъ совѣтуетъ поступать издателю сводной лѣтописи, увидѣвъ на самомъ опытѣ всю вѣрность его замѣчаній, изъ коихъ оныя сдѣлалъ даже и самъ, независимо отъ его книги" [1]).

Традиція Шлецера, однако, не была забыта. Еще въ 1813, извѣстный меценатъ русской науки гр. Н. П. Румянцовъ, вспоминая труды Шлецера, внесъ въ Акад. наукъ 25000 руб. на изданіе русскихъ лѣтописей по лучшимъ спискамъ. Кругъ, которому предложено было это предпріятіе, признавалъ необходимость своднаго изданія всѣхъ лѣтописей, по плану Шлецера, а не однихъ академическихъ списковъ, уже напечатанныхъ, а потомъ совѣтовалъ употребить эту сумму на печатаніе иностранныхъ извѣстій о Россіи [2]). Но гр. Румянцовъ не оставлялъ своей мысли. Онъ хотѣлъ издать „Лаврентьевскій списокъ" лѣтописи, неоконченный Тимковскимъ, для котораго А. И. Оленинъ и А. И. Ермолаевъ взялись приготовить критическое сравненіе текста, но печатаніе его не начиналось, а пробные листы его не были одобрены. Тогда рѣшили было печатать Лаврент. рукоп. буква въ букву (графически [3]), для чего былъ заказанъ даже особый шрифтъ, но и этотъ планъ не осуществился [4]). Не удалось дождаться Румянцову и выхода въ свѣтъ *Ипатьевскаго списка*, выбраннаго Карамзинымъ и Кругомъ, со внесеніемъ всѣхъ варіантовъ изъ Хлѣбниковскаго (Полторацкаго) и Ермолаевскаго списковъ, приготовленіе къ изданію котораго возложено было на В. Г. Анастасевича, хотя копія основного списка была сдѣлана вѣрно

---

[1]) Предисл., стр. XII. О ходѣ и порядкѣ изд. означ. лѣтописей см. Труды и лѣт. Общ. ист., VIII, 243, 304, 336, 354, 356).

[2]) Содѣйствіе Круга гр. Румянцову въ пользу русской исторіи (Ж. М. Н. Пр. XLV, 11—24).

[3]) Краткое разсужденіе объ изд. полнаго собр. русскихъ дѣеписателей. Оленина и Ермолаева (С. Отеч. 1814, № 7; Ж. М. Н. Пр. 1837, XIV, № 5, 158—169). Калайдовичъ, возражая противъ подобнаго изданія (Записки, Ш, 95—96), склоняется въ пользу способа изданія лѣтописи Тимковскаго, а въ 1817 г. предложилъ свой планъ изданія лѣтописей (Рус. Бесѣда, 1860, II, 34—35, 42). Ср. Р. Арх. 1902, № 7, с. 425.

[4]) Всѣ пробные листы этого изданія вмѣстѣ съ бумагами, къ нему относящимися, были пріобрѣтены потомъ А. Ѳ. Бычковымъ на толкучемъ рынкѣ, куда поступила библ. Оленина, послѣ его смерти (Обз. хода изд. лѣт. 70—71); о перепискѣ по этому поводу (Опытъ рус. историогр. I, 149).

и подобрано было множество варіантовъ [1]). Впрочемъ эти подготовительные труды не прошли безслѣдно: ими воспользовались Арх. ком. при изданіи лѣтописей, но капиталъ, назначенный Румянцовымъ для этой цѣли, былъ употребленъ на расходы по Археогр. экспедиціи и затѣмъ переданъ въ вѣдѣніе Археографической коммиссіи [2]). Желаніе же канцлера было исполненно только отчасти: въ 1820 г., на его счетъ, былъ напечатанъ П. М. Строевымъ *Софійскій Временникъ*, одно изъ лучшихъ изданій, выполненное по правиламъ Тимковскаго [3]). Одновременно съ тѣмъ Г. И. Спасскій (1821—1824) отчасти на счетъ канцлера, а частію въ своемъ изданіи, напечаталъ три небольшихъ сибирскихъ лѣтописи [4]).

Мы знаемъ уже мнѣніе Карамзина объ изданіи лѣтописей, не задававшагося несбыточными, широкими требованіями; а въ 1823 тотъ же Строевъ произнесъ въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ рѣчь, въ которой настаивалъ на томъ, чтобы не ограничиваться извѣстными собраніями рукописей: „пусть цѣлая Россія превратится, говоритъ онъ, въ одну библіотеку, намъ доступную". Собравши множество рукописей легко будетъ выбрать лучшія и издать ихъ, а потомъ уже можно будетъ думать о сводныхъ и наконецъ о критически очищенныхъ изданіяхъ [5]). Какъ извѣстно, предложеніе его было осуществлено въ 1829 г., въ извѣстной Археографической экспедиціи, результатомъ которой было учрежденіе Архео-

---

[1]) „Я получилъ отъ переписчика, говоритъ Кругъ, $^{3}/_{4}$ всей рукописи съ безчисленнымъ множествомъ варіантовъ, иногда на одной страницѣ болѣе 200" (Ж. М. Н. Пр., ч. LXV, 25). Замѣч. Евгенія (Р. Арх. 1889, № 6, с. 177—178). Карамзинъ сѣтовалъ на исчезновеніе Толст. сп. Псков. лѣт. „Тоже случилось и съ Волын. л., прибавилъ онъ: гр. Румянцовъ хотѣлъ ее издать, лѣтъ тому пять назадъ (разговоръ относится къ 1826 г.), я отдалъ ему 2 списка, одинъ свой, подаренный мнѣ пок. Полторацкимъ, другой также почти свой, найденный мною въ дефектахъ академическихъ. Для того-то и приводилъ я въ примѣчаніяхъ всѣ важныя мѣста изъ лѣтописей. Такъ, напр., сгорѣлъ Троиц. сп. и сохранился *отчасти* въ моихъ извлеченіяхъ" (Барсуковъ, Погодинъ, I, 331).

[2]) Опытъ рус. исторіогр. I, 149—150.

[3]) Софійскій Временникъ или Русская лѣтопись съ 862—1534 годъ. Издалъ Павелъ Строевъ 2 чч. М. 1820—24 (4°, xxvii+456; vii+495). Рецензія (С. Отеч. 1823, LXXIII, № 2, с. 75—83 (В. Б.).

[4]) Опытъ рус. исторіогр. I, 223, 333—34, и выше, стр. 1303.

[5]) Труды и лѣт. Общ. исторіи, IV, кн. I; Сѣв. Архивъ, 1823. Арцыбашевъ рѣшился даже не держаться никакого лѣтописнаго текста одной какой либо лѣтописи, но извлечь свой сводный текстъ, съ отмѣтками противорѣчій. (Супр. рук., с. xviii).

графической коммиссіи (1834), на обязанность которой возложено было систематическое изданіе полнаго собранія лѣтописей. Напомнимъ еще, что Строевъ мечталъ объ извлеченіи лѣтописныхъ статей изъ такъ наз. сборниковъ, которыя должны были, по его мнѣнію, служить источникомъ для лѣтописей и существенно пополнить лѣтописный матеріалъ, и изъ хронографовъ, а Срезневскій присоединяетъ къ тому и записи на книгахъ [1]).

IV.

Со времени Шлецера вопросъ о сводѣ лѣтописей, въ той или иной формѣ, выступаетъ на первый планъ [2]); но коммиссіи предстояло избрать тотъ или другой изъ намѣченныхъ уже способовъ или установить свой порядокъ изданія. Первый редакторъ издаваемыхъ лѣтописей отдалъ предпочтеніе мнѣнію Карамзина, которое исключало отдѣльныя изданія рукописей и при которомъ, конечно, не могло быть слова о сохраненіи всѣхъ оттѣнковъ ихъ правописанія, столь важныхъ для филологическихъ изслѣдованій; но придерживался и правилъ, примѣненныхъ въ своемъ изданіи Тимковскимъ [3]).

Такимъ образомъ всѣ рукописи, поступившія въ коммиссію, числомъ 168 [4]), были раздѣлены на временникъ Нестора и собраніе лѣтописей. Первый изъ нихъ, найденный въ 53 спискахъ и сличенныхъ по нимъ слово въ слово разложился на 4 текста: древній, средній, новый и сокращенный. Разность изложенія и вставки составляютъ отличительные признаки трехъ первыхъ текстовъ, сокращенный же состоитъ изъ болѣе или менѣе краткихъ выписокъ изъ нихъ, сдѣланныхъ позднѣйшими компиляторами. Изданіе Несторова Временника могло быть исполнено двумя способами: своднымъ и отдѣльнымъ. Но первый изъ нихъ, для котораго надлежало воспользоваться всѣми 53-мя до тѣхъ поръ извѣстными списками, представилъ бы слѣдующія неудобства: 1) необыкновенное множество варіантовъ;

[1]) Барсуковъ, Строевъ, 64—79; Свѣд. о малоизв. пам., 61. Ср. в., сс. 1266 и 1395.

[2]) Москов. Телегр. 1825. Критич. разсужд. объ изданіи русскихъ лѣтописей съ девизомъ изъ Шлецера (Probe russ. Annal., стр. 235: „или дѣлать и дѣлать цѣлое, совершенное, или такъ оставить и не начинать“ (I, стр. 67—76, 132—141, 238—248), взглядамъ котораго авторъ и слѣдуетъ.

[3]) Обзоръ хода изданія лѣтописей, стр. 73—75; Проток. засѣд. Арх. ком., I, 568—572. Ср. Н. Барсуковъ, Къ ист. изд. Лавр. сп. лѣт. пр. Нестора (Р. Арх. 1896, № 3, с. 449—55).

[4]) Карамзинъ насчитывалъ: „до тысячи главныхъ, лучшихъ, по крайней мѣрѣ извѣстнѣйшихъ списковъ (лѣтописей), сверхъ многихъ сокращеній, писанныхъ обыкновенно въ четверть листа“ (Ист. госуд. рос., I, xvi).

2) недостатокъ мѣста для вставокъ, внесенныхъ позднѣйшими переписчиками и 3) сбивчивое смѣшеніе древняго текста съ изложеніемъ позднѣйшихъ компиляторовъ, такъ, что при существенной разности трехъ упомянутыхъ текстовъ, сводное изданіе заключало бы въ себѣ не одну, а три, имѣющія одинаковую основу, но различныя по времени и разсказу лѣтописи. Поэтому принятъ второй способъ и положено напечатать временникъ Нестора отдѣльно по тремъ текстамъ въ началѣ списковъ Лаврент., Софійскаго и Патріаршаго (Никоновскаго). Прочіе же временники и лѣтописные сборники, долженствовавшіе войти въ полное собраніе лѣтописей, были раздѣлены на разряды и въ нихъ опредѣлены основные и побочные списки.

Независимо отъ того, при печатаніи лѣтописей, коммиссія постановила держаться правилъ, большая часть которыхъ была предложена Н. Г. Устряловымъ[1]), а именно: 1) каждый разрядъ лѣтописей печатать отдѣльно, не смѣшивая его текста съ другими разрядами; 2) лучшій списокъ по каждому разряду принять за основной текстъ изданія, а изъ побочныхъ заимствовать варіанты; 3) такъ какъ древнія лѣтописи повторяются нерѣдко въ позднѣйшихъ тѣми же словами, то поэтому мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторять въ послѣдующихъ лѣтописяхъ, но ссылаться только на предъидущіе томы, гдѣ эти мѣста находятся; 4) явно испорченныя мѣста основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста и показывать въ варіантахъ, въ замѣнъ же ихъ вносить въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ; 5) въ случаѣ уклоненій послѣднихъ отъ основнаго списка, которыя по обширности своей не могутъ быть помѣщены въ варіантахъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя колоннами и 6) пространныя вводныя статьи, не находящіяся въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и т. п. исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненіяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются. Сверхъ того, основываясь на томъ, что извѣстные списки лѣтописей не принадлежатъ къ древнѣйшимъ памятникамъ славяно-русской письменности и не имѣютъ опредѣленныхъ грамматическихъ формъ и постояннаго правописанія, коммиссія постановила: затруднительное употребленіе Кирилловской азбуки замѣнить гражданскимъ;

[1]) Предположеніе объ изд. рус. лѣт-ей и госуд. актовъ (Ж. М. Н. Пр., ч. XIII, 338—352).

подтительныя слова печатать полнымъ чтеніемъ; употребляемые старинными писцами различные буквы и слоги въ однихъ и тѣхъ же словахъ привести въ однообразіе, съ соблюденіемъ, по возможности, во всемъ остальномъ древняго правописанія, и наконецъ посредствомъ знаковъ препинанія дать смыслъ сплошнымъ строкамъ рукописей. Коммиссія также имѣла въ виду облегчить всѣми мѣрами употребленіе полнаго собранія лѣтописей, которое ею предназначалось преимущественно для историческихъ занятій, и невозможность вполнѣ замѣнять рукописи для филолога, если только онѣ не изданы въ видѣ facsimile.

Выходъ первыхъ томовъ „Полнаго собранія лѣтописей", встрѣченъ былъ сочувственно, какъ изданія столь важнаго памятника отечественной исторіи (Погодинъ хвалилъ даже за соблюденную издателями „вѣрность текста"), а коммиссія заслужила признательность ученыхъ; но не всѣхъ удовлетворили основанія, принятыя для изданія и предисловіе къ нему: Погодинъ не могъ примириться съ названіемъ лѣтописей „по именамъ писцовъ и владѣльцевъ" списковъ (Лаврент., Ипатьев., Хлѣбниковскій, Радзивиловскій и т. д.), а не по происхожденію ихъ (Кіевская, Волынская, Суздальская и т. д.), съ краткостью предисловія, не дающаго обстоятельнаго описанія списковъ, отрывочными замѣчаніями, вводящими въ замѣшательство читателя, путаницей въ названіяхъ списковъ (Троицкаго), перемѣщеніями текста безъ достаточнаго основанія, изданіемъ нѣкоторыхъ лѣтописей безъ начала (Новгор. Синод., такъ какъ оно не сохранилось въ этомъ спискѣ, но оно есть въ позднѣйшемъ) или конца прежде начала (Воскрес. лѣт.), и т. п. [1]). Въ свою очередь, И. П. Сахаровъ, по поводу выхода I тома Полн. Собр. лѣт. писалъ: А. М. Кубареву: „Вотъ у насъ вышелъ на волю первый томъ „Русскихъ лѣтописей". Вотъ, думалъ я, выдетъ и нашъ Несторъ! Не тутъ-то было. Та же пѣсня. Нѣтъ, какъ нѣтъ Нестора! Ну, Ал. Мих.—вѣдь уже пора вамъ показать своего Нестора, пора очистить житіе Бориса и Глѣба, пора указать безграмотнымъ,—что такое было въ Кіевѣ, когда написана была лѣтопись" [2]).

---

[1]) Москвитян. 1844, № 1; Погодинъ, Барсукова, VII, 191—193; Изслѣд., IV, 10—70 и д.; Судьбы археологіи въ Россіи (Труды Моск. арх. съѣзда, I, 18—20). Отчетъ объ изд. лѣт. Бычкова, 74.

[2]) Древн. и Нов. Россія 1880, I, 536—537.

Рецензіи на изд. лѣтописей (см. выше, с. 427, прим. 1); 1849, № 3, с. 131—134 (М. Погодина—о 4-мъ томѣ); 1851, № 14, с. 174—176 (о 5 томѣ); 1851, XXX,

Строевъ, повидимому болѣе другихъ способный для изданія въ это время лѣтописей, не былъ приглашенъ къ тому; дѣло это поручено было Бередникову, весьма трудолюбивому и исполнительному чиновнику, но, по выраженію Погодина, „не получивъ классическаго образованія, онъ исполнялъ его съ ревностью, но не по разуму“ [1]. Правда, онъ называлъ себя „ученикомъ“ Строева [2]; но не удовлетворилъ и этого послѣдняго. На долю Строева выпало составленіе „указателя“ къ лѣтописямъ (до VI тома включительно), а это дало ему возможность открыть цѣлый рядъ ошибокъ и промаховъ въ редакціи печатнаго изданія лѣтописей, которые въ концѣ концовъ, заставили его признать невозможность довести указатель въ желанномъ видѣ до конца. Строевъ признавалъ, что требованія предсѣдателя коммиссіи кн. Ширинскаго-Шахматова, который смотрѣлъ, по его словамъ, на все ученое и на ученыхъ съ своей *приказной* точки зрѣнія, исказили и обезобразили П. С. Р. лѣтописей, много обѣщавшее при своемъ началѣ. „Первые шесть томовъ П. С. Р. Л.—изданіе безъ всякаго плана и предварительныхъ соображеній, совершенное, такъ сказать, ощупью, ученически, и притомъ неуклюже въ разныхъ отношеніяхъ. *Указатель* къ такому изданію, какъ и слѣдовало ожидать, не могъ быть составленъ удачно; а у меня онъ вышелъ совершенный monstrum, хотя я довольно опытенъ въ составленіи алфавитовъ“ [3].

Отеч. Зап. 1851, LXXVII (29—60); XCI, 92—102 (о 6 томѣ); Ж. М. Н. Пр. 1854; ч. LXXXI, 83—94 (о 5 и 6 тт.); Изв. Акад. Наукъ 1853, II, 256—257; Спб. Вѣд. 1849, № 34 (о 4 т.); 1851, № 116 (о 5 т.); Сѣв. Пчела 1849, № 33 (о 4-мъ томѣ); 1851, № 116 (о 5 томѣ). Поздн. рец. (Указ. Ж. М. Н. Пр. 1867—91, с. 239—244; Рус. ист. библ., В. Межова, I, 1—3).

[1]) Судьбы археологіи, 18.

[2]) Въ свою очередь Бередниковъ писалъ Строеву, жалуясь на недостатокъ хорошихъ писцовъ и мечталъ объ учрежденіи „археографической школы“: „Можно печатать какъ нибудь, въ родѣ академическихъ изданій вѣка Екатерины или въ родѣ Погодина съ братіею; но не желательно ли имѣть такое изданіе Рус. лѣт-ей, на которое мы могли бы съ гордостью указывать нѣмцамъ“ (Барсуковъ, Строевъ, 314, 350). О назв. лѣтописей (стр. 507).

[3]) Объ изданіи лѣтописей и перепискѣ Строева съ Бередниковымъ см. въ соч. Барсукова (314, 328—329, 349—350. 448, 465—473, 500—517, 524—426, 560, 562, 571, 583—593).

Коммиссія, признавъ указатель Строева, въ нѣкоторыхъ частяхъ недостаточнымъ, воспользовалась имъ какъ матеріаломъ, и приготовила „Указатель къ 8 том. П. С. Р. Лѣт.“, первый томъ котораго вышелъ въ 1868 (459 с., до буквы Ѳ). Составленіемъ его завѣдывалъ А. Ѳ. Бычковъ, при участіи Н. П. Барсукова; II т. вышелъ въ 1889, при участіи, С. А. Адріанова (4°, 397+xxxviii). Указ. геогр. только въ 1907 (А.—Ѳ., 536), подъ его же ред. (Записка, Лѣт. з. Арх. к., XII, 209—214).

V.

Въ 1841—59 году были изданы восемь первыхъ томовъ лѣтописей, прежде б. ч. ненапечатанныхъ, требовавшихъ, конечно, кропотливаго, усидчиваго труда и утомительнаго сличенія копій съ рукописями, однородныхъ списковъ между собою, выбора варіантовъ и просмотра печатнаго текста. Въ составъ этихъ томовъ вошли: Лаврентьевскій списокъ Временника Нестора (до 1305 г.), Троицкій списокъ, сходный въ началѣ съ Лавр., а съ 1206 по 1419 г. представляющій отдѣльную лѣтопись; Ипатьевскій списокъ, простирающійся до 1292 г., весьма важный для исторіи Западно-русскихъ княжествъ; Густынскій списокъ, доходящій до 1597 г. и представляющій вначалѣ выборку изъ Ипат. сп., а съ XIV в. ограничивающійся краткими выписками изъ польскихъ и нѣкоторыхъ утраченныхъ русскихъ лѣтописей, дополняющій недостатокъ свѣдѣній о событіяхъ Зап. Руси въ эпоху отдѣленія ея отъ восточной и проливающій свѣтъ на состояніе западно-русской церкви, ослабленной раздѣленіемъ митрополіи и распространеніемъ уніи; Новгородскія лл.: 1-ая (прежде напеч.), 2-ая, важная по подробностямъ о состояніи Новгорода въ XVI в. и свѣдѣніями о времени Ивана IV въ эпоху опричнины; 3-я, заключающая въ себѣ извѣстія о построеніи церквей въ Новгородѣ и нѣсколько отд. повѣстей, изъ нихъ болѣе важны: сказанія о казни ц. Иваномъ Гр. Новгородцевъ, о взятіи Новгорода Делагарди въ 1611 г. и объ осадѣ Тихвинскаго мон. въ 1613; при 2-й же краткій лѣтописецъ новгородскихъ владыкъ; 4-ая (сборникъ, важный для ист. Моск. княж., Новгорода и др. княжествъ); отрывокъ Новгор. лѣтописи по Воскрес. списку, содержащій въ себѣ изложеніе событій съ 1445 — 1553 г.; Псковская 1-ая лѣт. 859—1650 г. (сходная съ изд. Погодинымъ) и 2-ая лѣт. (854—1486); Софійская 1-я 854—1509, напеч. Ак. Наукъ и Строевымъ, и 2-ая лѣт. (1392—1537, напечат. Строевымъ), съ приб.; Воскресен. лѣт. (1-ая полов. по 1354 г. была издана въ XVIII в.), доведенная до 1541 г.—описанія нашествія на Россію крым. хана Саипъ-Гирея, и важная для исторіи Москвы, Новгорода и др. княжествъ по своимъ подробностямъ, не встрѣчающимся въ другихъ лѣтописяхъ, какъ напр. повѣствованіе о смутахъ въ Московскомъ княжествѣ при Василіѣ Темномъ. Прежде напечатанныя лѣтописи, сличенныя теперь по нѣсколькимъ спискамъ, явились въ болѣе исправномъ видѣ [1]).

[1]) Обзоръ хода изд. лѣт., 76—80. Т. VII и VIII изд. подъ редак. А. Ө. Бычкова, который состоялъ главнымъ редакт. по изд. лѣт-сей съ 1851 г.

Съ 1862 г. началось печатаніе, подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова „Никоновской лѣтописи“ (издано 2 тома, 1862 и 1885); дальнѣйшіе тт. (П. С. Р. л., тт. XI—XIII [1])—приготовлены къ изданію С. Ѳ. Платоновымъ (изд. 1897—1906), въ которыхъ событія доведены по 1567 годъ. Главное отличіе этого изданія отъ напечатаннаго въ XVIII в., по рукописи Имп. Акад. Наукъ, то, что оно выполнено по 7 рукописямъ (а съ III-го т. присоединена и 8-я, такъ наз. „Древній лѣтописецъ“, принадлеж. Имп. Ак. Наукъ), съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей языка, какъ синтаксическихъ, такъ отчасти и орѳографическихъ, изложенныхъ прежде редакторомъ (т. VIII, стр. vi—vii [2]). Въ 1863 г. напечат. лѣтописный сборникъ, наз. *Тверскою лѣтописью* (т. XV, П. С. Р. Л.), приготовленный къ изданію А. Ѳ. Бычковымъ по единственной извѣстной тогда рукописи, принадлежащей И. П. библіотекѣ (852—1499 г.); въ 1889 г. лѣт. сборникъ, наз. *Лѣтописью Авраамки*, приготовленный къ изд. А. Ѳ. Бычковымъ и К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ этомъ томѣ отпечатана только общая часть сборника (Русскій лѣтописецъ), а Литовская же лѣтопись, которой онъ заканчивается, отложена до предстоящаго изданія послѣднихъ, которое появилось во 1907 г. Оно занимаетъ XVII-й томъ П. Собр. Рус. лѣт., (4°, xiv+612 столбца текста и прилож., 613—648 указ.), изд. подъ ред. С. Л. Пташицкаго и А. А. Шахматова (указ. сост. В. К. Колашевскимъ). Такъ какъ еще не настало время для своднаго изд. Зап. рус. лѣтописи, то Арх. ком. предпочла издать отдѣльно всѣ дошедшіе до насъ типы этихъ лѣтописей, присоединивъ къ нимъ и отрывки, восходящіе къ недошедшимъ до насъ спискамъ. Сюда вошли: 1) Супр. сп. (съ вар. по Никифор. сп.), 2) Уваров. сп. (съ указ. отличій Супр. и Никиф. спп.), 3) Академ. сп. (съ указ. вар. предъид.), 4) 2-ая часть сп. гр. Красинскаго (съ вар. и дополн. по

---

[1]) Т. XIII состоитъ изъ 2 книгъ (v+302; vi+303—532), Спб., 1909, 1906. Изложеніе текста доведено до 1567, по спп. Синод., Алекс. Нев. и Лебедевскому. Съ 409—532 стр. помѣщена Царств. книга по Синод. сп. (1534—1553 г.), съ 8 табл. рисунк. Нов. лѣт-цъ войдетъ въ XIV т.

[2]) Изъ Древ. лѣт. были изд. „Сказ. о князьяхъ и царяхъ“ Арх. ком., Спб. 1860; рис. оттуда же у В. А. Прохорова (Христ. древ.) и Буслаева (Ист. очерки); В. Успенскій и В. Целепи: Лѣт. сказ. о явл. ик. Б. М. иже па Тихвинѣ, Спб. 1903; Благ. в. кн. Анна Кашинская, Спб. 1903; Лиц. житіе преп. Ѳеодоры благ. княг. Н. Новаго города, Спб. 1903; Св. Арсеній еп. твер., Спб. 1903—всѣ 4 изд. воспроизводятъ прориси лицев. изобр. Древ. лѣт. (Остерман. рук. въ И. Ак. Н.), съ объясненіями.

Патр. сп.), 5) Вилен. сп., 6) Литов. роду починокъ (по отр. изъ сп. Дубровскаго, съ вар. по Рост. сп.), 7) Origo regis Jagyelo et Wyth. duc. Lit. 8) 1-я ч. сп. Крас., 9) сп. Археол. общ. съ вар. и дополн. по спп. Патр. и Рум., 10) сп. гр. Рачинскаго, 11) сп. Евреинова, 12) Родосл. в. кн. Литов. княж., по 2-му отр. Дубров. съ вар. 1-го отр. и Рост. сп., 13) Похв. Витовту, 14 и 15) Ольшевскій списокъ (библ. А. С. Хоминскаго, Вилен. губ.), 16) сп. Быховца (съ указ. отличій отъ предъид. спп. и Крон. Стрыйковскаго, съ дополн. утрачен. начала сп. по Стр. Въ прилож. помѣщены: Родство вел. кн. лит. (Лит. роду починокъ по Погод. сп. и вар. по Акад. сп.), Родство вел. кн. лит.—Родословецъ (по др. Погод. сп. и вар. Арх. ком.), Начало госуд. литов. (Рум. сп. съ вар. по Ак. сп. и Воскр. лѣт.), Предисл. о вел. кн. лит. по Рум. сп. (друг.) съ вар. по сп. И. П. библ., Родосл. в. кн. лит. по сп. Арх. к., Сказ. о в. кн. Витовтѣ по сп. Арх. ком.

Значительная часть недостатковъ (въ отношеніи напр. такого важнаго списка, какъ Синод. Новгор. лѣт.) была признана коммиссіей и устранена при новомъ изданіи первыхъ томовъ лѣтописей [1]). Она признала необходимымъ измѣнить самый форматъ (8°), названіе лѣтописей, способъ употребленія варіантовъ, необходимость указателей при каждой лѣтописи и т. п., а для филологическихъ занятій—печатаніе нѣкоторыхъ лѣтописей фототипическихъ способомъ [2]).

Съ 1871 г. Арх. коммиссія предприняла новое изданіе первыхъ томовъ П. С. Р. лѣт. въ отд. видѣ, каковы: 1) *Ипатьевская* лѣтопись (XIV—XV в.), сличенная съ Хлѣбник. (пол. XVI в.) и найден. позже Погодин. списк. (XVI в.), подъ ред. С. Н. Палаузова (см. в., стр. 431—433) 2) *Лѣтопись по Лаврент. списку*, сличен. съ Радзив., Троицк., принадлеж. Моск. дух. акад. и Троицк. 2-мъ, погибшимъ въ 1812, насколько онъ сохранился въ 10 отпечат. листахъ Моск. Общ. ист. въ 1804 г. и возможно ближе придерживаясь текста рукописи (правила печат. изложены въ предисловіи съ описаніемъ списковъ; въ концѣ приложена *Суздальская лѣт.* по списку Моск. дух. акад. съ 1205—1419, отличающаяся отъ основнаго

[1]) Записка А. Ѳ. Бычкова: (Лѣт. занят. Арх. ком. I, проток., 5—7). Взглядъ его на 1-ое Полн. Собр. лѣт. см. въ Обз. хода изд. лѣт-сей (стр. 77—78).

[2]) Лѣт. занят. Арх. ком., т. V, проток. 109—112, 115—128, 140; Ж. М. Н. Пр 1871, № 9. Изв. о дѣятельности ученыхъ обществъ.

текста, доведеннаго до 1305 г.), подъ ред. А. Ѳ. Бычкова (см. в., стр. 431); 3) *Новгородскія лѣтописи: 2-я* (по единствен. списку Моск. главн. арх. XVI—XVII в., или Малиновскаго, какъ называлъ ее Карамзинъ), съ присоединеніемъ отрывка изъ той же рукописи 7018—7077 г.), *Роспись или крат. лѣт-цъ новгор. владыкъ* по 4 рукоп.; *3-я новгор. лѣт.* по 6 рукоп.; Пов. о приходѣ ц. Іоанна IV Вас. въ Новгородъ. по 2 рукоп.; Сказаніе объ осадѣ Тихвин. мон. шведами въ 1613 г.; *два отрывка изъ лѣт. сборн., принадлеж. новгор. Николаев. дворищ. собору* (позднѣйшая лѣт.), подъ ред. А. Ѳ. Бычкова, 1879 (см. 712); 4) *Новгор. лѣт-сь по Синод. харат. списку* съ вар. по спис. Арх. ком.[1]), Татищев., или Ак. Н., Толстов. сп., съ соблюденіемъ по возможности главнѣйшихъ особенностей стариннаго правописанія и полноты варіантовъ, подъ ред. П. И. Савваитова (Спб. 1888, см. в., стр. 700—701). Въ „Рус. историч. библ.", изд. Арх. коммиссией, напечатанъ *отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ ц. Ивана Васильевича Грознаго*, по рукоп. XVII в., принадлежащей библ. Александроневской лавры, называемый Карамзинымъ *Александроневской лѣтописью*. Означенный отрывокъ обнимаетъ пространство времени отъ 1563 до 1567 г. включительно, служа такимъ образомъ — важнымъ дополненіемъ къ Никоновской лѣтописи (т. III, стр. 161—294 столбецъ, см. в., стр. 1221—1224).

Независимо отъ того коммиссія издала фототипическимъ способомъ, имѣющимъ значеніе для филологовъ, лѣтописи: *Лаврентьевскую* (1871), *Ипатьевскую* (1872), *Новгородскую по Синод. списку* (1875), на частныя средства (купца Ал-дра Зоста)—*Краткую Сибирскую лѣт.* (Кунгурскую), facsimile, съ 154, рис. подъ ред. А. П. Тимоѳеева (Спб. 1882[2]), см. в., стр. 433, пр. 2).

Въ позднѣйшее время были изданы: *Исторія о Казанскомъ царствѣ* въ П. С. Р. лѣт., т. XIX, Спб. 1903 (см. в., стр. 1288—1289[3]) и внѣ нумераціи томовъ—*Сибирскія лѣтописи* (Спб. 1907, 4° xxxviii+397+20 указ., см. в. стр. 1303). Сюда вошли: Строгановская лѣт. по сп. Спасскаго, Строг. л. по Толст. сп., Строг. л. въ

[1]) Онъ же Шафферовскій, вновь найденный (см. предислов. къ Ипатьев. лѣт. 2-е изд.).

[2]) Послѣдняя переведена за нѣмец. яз. Бонкеномъ (Спб. 1883). О ея издателѣ (Лѣт. зан. Арх. к. VIII, 36—37). См. в., стр. 1303.

[3]) Зап. Г. З. Кунцевича (ib., XIV, 66—68).

сокращ. по Аѳанасьевскому сп., Есиповская л. по Сычев. сп., Ес. л. по сп. Унд., Ес. л. по Абрамов., Ес. лѣт. по Рум. сп., Ес. лѣт. по Погод. сп., Ес. лѣт. по Бузунов. сп., Есип. л. по Головин. сп., Ремезов. л. по Мирович. сп.; Опис. Сибири по сп. И. П. библ. Еще въ 1850 г. Ком. включила въ кругъ своихъ изданій—*Хронографъ*[1]). Въ настоящее время возложено изданіе *Еллинскаго лѣтописца* на К. К. Истомина и *Хронографа 1-й ред.* на С. П. Розанова. Послѣдній войдетъ въ XXII томъ П. С. Р. лѣт.[2]). Готовятся также къ изданію лѣтописи: Симеоновская (т. XVIII[3]), Львовская (т. XX[4]), Ермолинская (т. XXIII[5]) и Степенная книга (т. XXI[6]). На дняхъ вышла въ свѣтъ *Ипатьевская лѣтопись*, подъ ред. А. А. Шахматова, по сп. Ип.; съ вар. по Хлѣбн. и Погод. (=Хлѣбн.) спп., съ опис. Крак. сп. (=Погод.) и особымъ прилож. варіантовъ по Ермолаев. списку (П. С. Р. лѣт., т. II, Спб. 1908 г., съ нач. лѣт. по 1292 г., 4°, 938 столбц.+87 стр. разночт. изъ Ермол. сп.+iv поправки). Кромѣ того готовится новое изд. лѣт. по Лавр. сп., *Новаго лѣтописца* (т. XIV) и *Тверской лѣт.* (т. XV). Общее наблюденіе по изданію лѣтописей и памятниковъ возложено на А. А. Шахматова[7]).

Мы уже знаемъ (с. 1261—62), какое значеніе придавалъ статьямъ лѣтописнаго характера, помѣщеннымъ, въ сборникахъ, П. М. Строевъ. Въ свою очередь А. Ѳ. Бычковъ обращалъ вниманіе на необходимость изданія *краткихъ лѣтописцевъ* и *мѣстныхъ лѣтописей*, въ которыхъ могутъ найтись важныя извѣстія (см. в., стр. 1447). Въ послѣднее время Арх. ком. одобрилъ планъ описанія Сборниковъ (конечно съ обстоятельными извлеченіями) и печатаніе его въ видѣ отдѣльныхъ томовъ Полн. Собр. рус. лѣт. (см. с. 1266—1267). Встрѣтило также одобреніе и предложеніе объ изданіи Краткихъ лѣтописцевъ,

---

[1]) Проток. Арх. ком., III, 19.

[2]) Лѣт. зан. Арх. к., XVII, 32, 38—40 (зап. А. А. Шахматова); 41—43 (зап. К. К. Истомина); XVIII, 8—9, 17; 25 (о Хроногр.).

[3]) Подъ ред. А. Е. Прѣснякова, Записка его (Лѣт. зан. Арх. к., XIV, проток., с. 59—62). См. в., с. 1183.

[4]) Подъ ред. С. А. Адріанова (ib., XVIII, с. 8). См. в., стр. 1348.

[5]) Замѣч. А. А. Шахматова (Лѣт. зан. Арх. к., XVI, 22—23). См. в., с. 915.

[6]) Подъ ред. П. Г. Васенка. Замѣч. и зап. его (Лѣт. зан. Арх. к., XVII, 24—28; XVIII, 17—18). См. в., с. 1318.

[7]) Ср. Лѣт. зан. Арх. к., XIII, 25, 33—34, Зап. А. А. Шахматова (о Крак. и Львов. спп.).

[8]) Ibidem., XVIII, 7—8.

внесенное В. Г. Дружининымъ и поддержанное А. А. Шахматовымъ [1]). Кромѣ того Арх. ком. издала Ч. Минеи м. Макарія и нѣск. *житій* (отд. Ж. св. Стефана Пермскаго) и *сказаній* (въ Лѣт. зан. Арх. ком.) и рядъ болѣе обширныхъ сказаній и повѣстей, относящихся къ смутному времени (Рус. Ист. библ. т. XIII, см. выше, главы 1-ая и 2-ая).

VI.

Хотя „Общество исторіи и древностей" не задавалось болѣе систематическимъ изданіемъ лѣтописныхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе оно напечатало нѣсколько довольно важныхъ и цѣнныхъ лѣтописей, каковы: 1) *Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго*, сост. въ началѣ XIII в., издан. кн. М. А. Оболенскимъ (во Времен. Общ. ист. и древн. рос.. кн. IX, М. 1851, 8, c+112 и отд.); 2) *Новый лѣтописецъ*, составленный въ царств. Михаила Ѳедоровича, изд. по списку кн. Оболенскаго (тамъ же, кн. XVII, 1853, IV+190+26+34+VIII+11 с.); 3) *Лѣтописецъ* Ѳедора Кирил. Нормантскаго (тамъ же. кн. V. 1850, IV+148) и нѣсколько малороссійскихъ лѣтописцевъ, о которыхъ скажемъ ниже, а въ послѣднее время Общество напечатало *Лѣтописецъ русскій* 7061—7071—моск. лѣт. 1552—62 (Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1895, кн. III, 1—189, по рукоп. А. Н. Лебедева), представляющій важное дополненіе къ Никоновской лѣтописи; *Русскія лѣтописи, I—III, Лѣт-цъ патр. Никифора*; *Лѣт-цъ Переяславля Сузд.*; *Хроника Русская* (Лѣт-цъ вкратцѣ) проф. И. Даниловича, по рук., принадлежащей Н. П. Никифорову, съ предисл. С. Бѣлокурова (ib. 1898, IV, XII+90: ср. кн. II, прот., с. 43): нѣск. поздн. и составныхъ лѣтоп., житій и сказаній, о которыхъ шла рѣчь выше (см. гл. 1-ая и 2-ая). Повидимому Общество имѣло въ виду и изданіе Хронографа рус. редакціи въ 169 гл., на 409 л., предпринятое И. Д. Бѣляевымъ и одобр. къ печати въ 1852 г. По типу Хрон. этотъ подходитъ къ 1-му разр. 3-й ред. по дѣленію Попова, съ присоедин. части Хрон. другой ред. [2]). Академія Наукъ на страницахъ „Ученыхъ Записокъ", изд. 2-мъ отдѣленіемъ ея, помѣстила: *Лѣтопись великихъ князей литовскихъ* (кн., I, 21—58), по рукоп. гр. А. С. Уварова, редак. Ал. Н. Поповымъ.

[1]) Лѣт. зап. Арх. ком., XVI, 23; XVII, стр. 40-41.

[2]) Собр. рук. И. Д. Бѣляева, А. Викторова, стр. 1—2.

Выдающееся мѣсто въ ряду ученыхъ обществъ, издающихъ памятники русской исторіи въ скоромъ времени, заняло „Имп. Общ. люб. древ. письменности" (осн. въ 1877 г.), задавшееся цѣлью изданія памятниковъ въ ихъ древнихъ редакціяхъ и, по возможности, фототипически, съ воспроизведеніемъ рисунковъ. Таковы: житія Сергія Радон., м. Алексѣя, Варлаама Хут., Прокопія Уст., Книга о чудесахъ пр. Сергія, С. Азарьина, ж. Стефана Комельскаго, ц. Димитрія, Филиппа Ирап., п. Іоакима, сказанія (о ик. Б. М. Одиштріи, объ Александрѣ Нев., Пов. о Цареградѣ, Пов. о Борисоглѣб. мон., сказ. о Д. Самозванцѣ), Синодики съ рис. и т. п. Но въ особенности важно изданіе *Радзивиловской* или *Кенигсбергской лѣтописи*, фотомех. воспроизведеніемъ рукописи (№ схvш, Спб. 1902, 8, 250 стр.) и Статей о текстѣ и миніат. рук. (8, 127 стр., А. А. Шахматова и Н. П. Кондакова). Первая изъ нихъ представляетъ „изслѣдованіе о лѣтописи"; вторая посвящена общему обозрѣнію миніатюръ, иллюстрирующихъ каждую страницу текста, по преимуществу въ двухъ картинахъ. По мнѣнію изслѣдователя, этотъ памятникъ заслуживаетъ одного изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди славяно-русскихъ лицевыхъ рукописей XIV—XV стол., такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, представляетъ копію съ древняго лицевого списка лѣтописи, который относится, быть можетъ, къ 1-й полов. XIV или даже къ к. XIII столѣтія и могъ быть сузд. происхожденія. Миніатюры рукописи представляютъ, по композиціи и техникѣ, основной греч. типъ лицевыхъ хроникъ XIII—XIV стол., византійскаго и южно-славян. происхожденія. Оригиналъ рукописи, вѣроятно, еще болѣе приближался къ греческому стилю и фигуры быть можетъ были мельче; но въ русской рук. имѣется множество деталей чисто-славянскихъ или условно, въ греч. стилѣ, указывающихъ на греко-слав., русскій обиходъ (такъ, рус. князьямъ и вел. князьямъ не придается царскаго чина). Судя по другимъ деталямъ, видно, что рисовальщикъ близко знакомъ былъ съ одеждами и вооруженіемъ восточныхъ народностей. Церк. архитектура, облаченія духовенства и утварь носятъ на себѣ общій типъ греч. миніатюръ X—XII стол., но нѣк. изображенія церквей близки къ сузд. архитектурѣ. Какъ характерно-рус. изображенія отмѣчаются—погребеніе въ курганахъ, дань мѣхами, рублями—гривнами, сѣкиры и алебарды и т. п. Выражаются и черты западнаго вліянія, которыя быть можетъ передаютъ хотя въ немногихъ, но живыхъ чертахъ связь западно-славян. міра съ Сузд. Русью XIII—

XIV столѣтій [1]). Правосл. палест. Общество напечатало собраніе путешествіе на христ. Востокъ (см. стр. 1872 и д.).

VII.

Перейдемъ къ изданію особой серіи лѣтописей—малороссійскихъ. Интересъ къ нимъ обозначился весьма рано и онѣ стали появляться въ печати почти одновременно съ прочими русскими лѣтописями (изд. Рубана). Много матеріаловъ по исторіи и описанію Малороссіи и Запорожья было собрано также Ф. Г. Миллеромъ (см. в., с. 1618, пр.).

Во время своихъ занятій русской исторіей Екатерина II заинтересовалась хроникою іером. Леонтія Боболинскаго. Въ 1791 г. она же распорядилась списать ее „вѣрно" со списка Черниговской семинаріи и выслать въ Петербургъ [2]), и въ числѣ рукописей Эрмитажа называется этотъ лѣтописецъ [3]). Въ 1793 г. она хлопочетъ о доставленіи ей реестровъ и лѣтописей изъ южно- и западно-русскихъ монастырей, разысканія въ которыхъ возложены были на ген. губ. Тутолмина, но онъ выслалъ ей списки съ лѣт-сей Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Гваньини, Кромера, Нарушевича [4]), и въ ея кабинетѣ находились: хроника Стрыйковскаго (12 частей in. 4°), Лѣтописецъ малороссійскій до 1708 г. съ приложеніемъ къ нему; о войскѣ Запорожскомъ; Малороссійская исторія; собраніе польскихъ лѣтописей на польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ [5]).

Какъ видно, въ XVIII ст. интересъ къ исторіи Малороссіи былъ значительно распространенъ, будучи вызванъ вниманіемъ къ послѣдней Елисаветы Петровны, законодательною дѣятельностью Екатерины II, описаніемъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россіи (припомнимъ составленіе обширной Румянцевской описи) и перемѣнами, происшедшими въ управленіи малороссійскихъ губерній. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ Г. Н. Тепловъ велъ переписку съ Ил. Ив. Квиткою (непосредственно и черезъ Сем. Кочубея), котораго просилъ до-

[1]) Ср. выше, стр. 963—964, прим. 4; также зам. Рѣдина, (Виз. Врем. 1904, XI, 289—290)

[2]) Дневникъ Храповицкаго, 385; Письма импер. Екатерины II, 139. Донес. еписк. Іероѳея Синоду отъ 11 іюня 1792 г. о высылкѣ лѣт-ца импер-цѣ (Полѣновъ. О лѣтоп., изд. отъ св. Синода, 25—26).

[3]) Опытъ рус. исторіогр., I, 773—774.

[4]) Древн. и Нов. Рос., I, 824—825.

[5]) Кабинетъ зимняго дворца съ 1793—95 гг. (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8, стр. 327—341).

ставить ему „Журналъ малороссійскихъ дѣяній до временъ гетм. Б. Хмелницкаго“, который и получилъ отъ него, и хвалился, что у него есть и многіе другіе (лѣтописцы?) манускрипты, касающіеся Малороссіи. Онъ хлопоталъ добыть побольше подобныхъ рукописей и древностей (монетъ и т. п. [1]). Много содѣйствовали тому и лица малороссійскаго происхожденія, находившіяся въ Петербургѣ и занимавшія болѣе или менѣе видное положеніе въ служебной іерархіи, каковы А. А. Бозбородко, В. Г. Рубанъ, Г. А. Полетика и др.

Уроженецъ Полтавской губ., В. Г. Рубанъ (род. въ 1742) учился въ Кіев. духов. акад. и Моск. универс. (Евгеній, II, 151), извѣстенъ своими одами на разные случаи и м. проч. въ честь Екатерины II (на день рожденія, на прививаніе оспы) и т. п. и изданіемъ еженедѣльныхъ журналовъ (Ни то ни сіо, 1769; Трудолюбивый Муравей, 1771) и сборн. (Старина и Новизна, 1772, 1773, въ стихахъ и прозѣ); съ 1774 г. секретарь Потемкина и переводчикъ при воен. коллегіи, президентомъ которой былъ также Потемкинъ (замѣтка о немъ А. М. Лазаревскаго въ Кіев Стар. 1897, № 1, стр. 12—14; ср. Н. Григоровичъ, кн. Безбородко, I, 45—48, 499). Въ 1778 г. онъ издалъ „Путеш. къ св. мѣстамъ“ своего земляка В. Г. Григоровича-Барскаго на счетъ Потемкина, который интересовался религіозными вопросами и Востокомъ. Въ томъ же году Рубанъ напечаталъ „Любопытный мѣсяцесловъ“, изъ котораго видно, что издатель его былъ въ это время „правящимъ должность директора надъ новороссійскими училищами“ (Мѣсяцесловы издавались въ Петерб. и Москвѣ въ 1775, 76, 78 и 80 гг.). Въ 1779—82 гг. напечаталъ „Описанія Петербурга и Москвы“ и много издалъ переводовъ, изъ свѣтскихъ и духовн. писателей. Рубанъ умеръ въ Петербургѣ, въ 1795 г. (см. выше, стр. 1599, пр. 1).

Какъ извѣстно, въ концѣ 1775 г. въ Петербургъ прибылъ, по рекомендаціи Румянцова, Безбородко и занялъ видный постъ секретаря у императрицы („у принятія челобитенъ“), а въ августѣ 1776 г. онъ просилъ уже отца прислать ему книгъ (т. е. рукописей) по исторіи Малороссіи, прибавляя, что „сіи всѣ книги здѣсь тѣмъ нужнѣе, что находятся люди, кои вознамѣрились издать исторію малороссійскую“, и въ слѣд. году была напечатана Рубаномъ „Краткая лѣтопись Малыя Россіи“ [2]). Посылая эту книгу отцу, Безбородко писалъ:

[1]) Чт. Общ. ист. 1848, VI, Кратк. историч. опис. о Малой Россіи, приложеніе.

[2]) Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 г. по 1777 г., съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія и пр. Издана Вас. Григ. Рубаномъ, г. коллеж. ассес. и вольн. рос. собр. при Импер. моск. универ. членомъ. Спб. 1777, 16°, 118 стр. Обыкновенно обѣ книжки переплетены вмѣстѣ. Онѣ посвящены гр. П. А. Румянцову.

„Къ изданію сея книги поощрилъ я г. Рубана *не одними совѣтами*, но въ разсужденіи различныхъ послѣднихъ временъ и *самыми достовѣрными* извѣстіями, отъ меня ему сообщенными. Сожалѣть только надо было, что онъ поспѣшилъ нѣсколько печатаніемъ предъидущихъ листковъ, въ которыхъ многія противу подлинности ошибки изъять, да и въ разсужденіи различныхъ нужныхъ умолчанныхъ обстоятельствъ, распространиться я не преминулъ бы. *Малое сіе сочиненіе служитъ теперь къ намѣреваему нѣми изданію полной малороссійской исторіи*" [1]).

. Другой уроженецъ Малороссіи, также извѣстный на литературномъ поприщѣ, издатель „Записокъ о Петрѣ В." (10 частей), Ѳ. В. Туманскій въ „Россійскомъ Магазинѣ" (1792—94 г.) напечаталъ *Лѣтописецъ Малыя Россіи* (1793, чч. II и III, отъ нач. казаковъ до гетманства Мазепы включительно), съ изъясненіемъ малорос. реченій, причемъ помѣстилъ въ немъ „Выписку изъ записки 1749 г. о происходившемъ въ бывшей Сѣчи Запорожской при выборѣ въ кошевые гетманы, войсковые судьи, писари и асаулы, такожъ въ разныя мѣста въ полковники" (1792 г. ч. I, ноябрь).

Понятно, что исторіографъ Миллеръ, интересовавшійся всѣмъ, относящимся къ исторіи Россіи, начиная отъ варяговъ до позднѣйшей исторіи Сибири и ея торговли, не могъ позабыть Малороссіи. Въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ" за 1760 г. (май, 387—444) онъ напечаталъ „Извѣстія о Запорожскихъ казакахъ"; а въ его многочисленныхъ портфеляхъ, хранящ. въ Моск. арх. ин. дѣлъ, находится два портфеля, озаглавленныхъ: „Cosacicca", описанные въ Чт. Общ. ист. и древн. рос. (1846, № 3, смѣсь, стр. IV—VI), гдѣ помѣщены статьи: записка исторіографа „О малороссійскомъ народѣ и о запорожцахъ" (ib., 1—23); Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (геогр. описаніе), его же (1846, № 4, смѣсь, 57—68); Разсужденіе о запорожцахъ и краткая выписка о малорос. народѣ и запорожцахъ (изъ письма Бакунина, отъ 10 мая 1775 г., приложеннаго къ „увѣдомленію" видно, что оно составлено для гр. Н. П. Панина); наконецъ: „Разные матеріалы, до исторіи Запорожской относящіеся", собр. рос. исторіографомъ Миллеромъ" (ib. 1847, № 6, смѣсь, 41—76), причемъ въ предисловіи замѣчено, — что все, писанное имъ о Малороссіи на нѣмец. языкѣ, оставлено ненапечатаннымъ.

---

[1]) Григоровичъ, Кн. Безбородко, I, 45—46; ср. также 112, 215, 262; II, 87.

Въ самый моментъ возникшей въ этомъ краѣ перемѣны составлено было „Краткое описаніе о казацкомъ малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, собр. изъ разныхъ исторій иностранныхъ, нѣмецкой—Бишинга, латинской—Безольда, французской—Шевалье—и рукописей русскихъ чрезъ бунчук. тов. Петра Симоновскаго", 1765. Ученикъ Кіевской академіи и иностранныхъ университетовъ, по возвращеніи [1]) въ Россію онъ составилъ означенный трудъ, заключающій въ себѣ исторію Малороссіи до избранія въ гетманы Разумовскаго (1750), съ приложеніемъ нѣкоторыхъ относящихся къ настоящему акту документовъ, написанный легкимъ по своему времени языкомъ. Между прочимъ онъ пользовался лѣтописью Грабянки, но по мѣстамъ расширяетъ его изложеніе новыми вставками и разсказами; какъ человѣкъ начитанный, онъ задается учеными вопросами, напр. о происхожденіи казаковъ, хотя рѣшаетъ его неудачно. Весьма любопытенъ у него эпизодъ о замѣщеніи гетмана Самойловича Мазепою. Изъ заключенія автора видно, что перемѣна, происшедшая послѣ гетманства Разумовскаго, ему не нравилась и потому онъ не продолжалъ своего труда († 1809 г. [2]). Капитанъ русской службы, полякъ по прохожденію, Станиславъ Зарульскій, на основаніи русскихъ, литовскихъ и польскихъ лѣтописей, составилъ свое „Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ", весьма объективно, а изъ приложеній видно, что оно написано послѣ 1775 г. [3]), и нѣсколько позже составлено: „Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 г.", съ дополненіями, на основаніи лѣтописи, польскаго и малороссійскаго журнала, записокъ Гордона, Страленберга, соч. о Петрѣ В. Ѳеофана Прокоповича и Катифора, фамильныхъ записокъ и указовъ (1789 г.). Авторъ не противникъ вольностей казаковъ, но весьма сурово относится къ Запорожью, уничтоженію котораго, повидимому, и сочувствуетъ [4]). Въ приложеніяхъ онъ помѣстилъ нѣсколько документовъ о Мазепѣ и между прочимъ сводъ мнѣ-

[1]) О немъ у м. Евгенія, II. 163.

[2]) Чтен. въ Общ. исторіи 1847 г., годъ 3-ій, № 2, стр. 1—159+17 (указатель); Антоновичъ, Источники, 29—30.

[3]) Чтен. въ Общ. ист. 1848, годъ 3-ій, № 8, стр. 1—28.

[4]) Ibid., 1846, кн. 6-я, 1—56. Въ статьѣ Н. В. Шугурова „Илья Ив. Квитка, неизв. писатель прошлаго и начала текущаго столѣтія" приводятся доводы въ пользу того, что это „описаніе принадлежитъ послѣднему, а также говорится, что составителемъ „Записокъ слободскихъ полковъ", напечатанныхъ въ Харьковѣ въ 1812 г., былъ тотъ же Квитка, и объ отличіи этого сочиненія отъ статьи „О слободскихъ полкахъ", напеч. въ Современникѣ 1840 г.

ній указанныхъ писателей, озаглавленный такъ: „О дѣйствительныхъ замыслахъ гетм. Мазепы въ отторженіи М. Россіи отъ государства россійскаго свидѣтельствующіе писатели“ [1]) и тутъ же приведены данныя о Войнаровскомъ, Полуботкѣ и уничтоженіи гетманства.

Въ болѣе рѣшительномъ тонѣ противъ учрежденій Малороссіи напечатаны: „Замѣчанія до Малой Россіи принадлежащія“. При всей своей рѣзкости записка эта обличаетъ въ авторѣ человѣка близко знакомаго съ положеніемъ дѣлъ и съ очевидною цѣлью повліять на его измѣненіе. По печатнымъ указаніямъ Д. Н. Бантыша-Каменскаго [2]) „Замѣчанія“ принадлежатъ М. Е. Маркову, директору черниговскихъ училищъ [3]), автору статей и изслѣдованій по исторіи южной Россіи [4]). Нѣкоторыя изъ „Замѣчаній“ автора, говоритъ Бодянскій, бросаются въ глаза каждому своею новостью, глубиною, вѣрностью и важностью по слѣдствіямъ, вытекающимъ изъ осуществленія ихъ [5]).

Особо отъ этихъ записокъ слѣдуетъ поставить два труда, составленныхъ по другимъ побужденіямъ и на иныхъ основаніяхъ. Это „Исторія о казакахъ запорожскихъ, какъ оные издревле зачалися и откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи нынѣ находятца, сочиненная отъ инженерной команды“ инжен. подпоруч. кн. С. И. Мышецкимъ, находившемся въ Запорожской сѣчи для произведенія тамъ крѣпостныхъ работъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Какъ описаніе, составленное незадолго до уничтоженія Сѣчи, трудъ автора даетъ обстоятельный очеркъ состоянія Запорожья, управленія, порядковъ, обычаевъ, границъ и т. п. Сочиненіе это было издано дважды [6]). Другое, весьма обширное сочиненіе принадлежитъ инж. генер. майору А. И. Ригельману, автору „исторіи о донскихъ

[1]) Чтенія, 50—52. Здѣсь приложена переписка Ил. Иван. Квитки съ Тепловымъ и Сем. Кочубеемъ о малороссійскихъ лѣтописяхъ и древнихъ монетахъ, находимыхъ въ Малороссіи.

[2]) Труды Общ. ист. и древн. рос., III, кн. 2, с. 63—75.

[3]) Статья о немъ М. Н. Бережкова, 1902.

[4]) Опытъ рус. исторіогр. I, 210, 211, 231; II, clxxv.

[5]) Предисл. къ „замѣч“ въ Чт. Общ. ист., IV, кн. I, 1—53. Всѣ означенныя записки сообщены были Бодянскому историкомъ Малороссіи Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ.

[6]) Въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1847, кн. VI, 1—42, по тремъ спискамъ Моск арх. иностр. дѣлъ и 4-му сп., принадлеж. Сахарову, и Одес. общ. ист. и древн. (Од. 1852), по списку кн. М. С. Воронцова (II+92; съ приложеніемъ и рисунками).

казакахъ“ и др. сочиненій,—а именно „Любопытное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и казакахъ вообще“. Оба означенные труда составлены первоначально въ 1778 г., но второй изъ нихъ обработанъ въ 1785—86 гг. Авторъ пользовался русскими и польскими лѣтописями и сочиненіями [1]), а также архивными матеріалами и составилъ весьма подробное описаніе отъ древнѣйшихъ временъ до 1787 г., съ приложеніемъ свѣдѣній о прочихъ казакахъ, списка гетмановъ, 26 изображеній мѣстныхъ типовъ (есть экземпляры съ раскрашен. картин.) и картъ. Сочиненіе это издано по рукописи, сообщенной сыномъ автора [2]). Трудъ Ригельмана, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, представляетъ полное систематическое изложеніе исторіи Малороссіи отъ ея начала до слiянія ея управленія съ общими учрежденіями и стоитъ на рубежѣ лѣтописнаго повѣствованія и критической исторіи [3]).

Еще въ 1805 предлагалъ Рос. академіи издать какую нибудь Малор. лѣтопись И. С. Рижскій [4]). Въ 30-хъ годахъ знакомитъ съ отрывками изъ малороссійскихъ лѣтописей И. И. Срезневскій (Запорож. Стар.), а въ 40-хъ годахъ напечаталъ лучшую и древнѣйшую изъ подобныхъ лѣтописей — лѣтопись Самовидца и лѣтопись Густынскаго монастыря,—О. М. Бодянскій (въ Чтен. Общ. исторіи и древн. рос.), которому принадлежитъ иниціатива въ напечатаніи означенныхъ выше записокъ о Малороссіи, документовъ, касающихся ея исторіи и, наконецъ, „Исторіи Русовъ“, (см. в., стр. 1633—1634). а нѣсколько позже обнаруживаетъ свою дѣятельность „Временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ“, напечатавшая двѣ болѣе обширныя *Малороссійскія лѣтописи*—Грабянки (1853) и Величка (4 т. 1848—1864, съ приложен.), 2-ое изданіе лѣтописи Самовидца (1878), а также *Сборникъ лѣтописей, относящихся къ Южной и Западной Руси* (1888), въ который вошло нѣсколько южно-и западно-русскихъ (Кіевская, Межигорская, Витебская, Добромильская, Краткое описаніе Малороссіи и др.), казацкихъ, монастыр-

---

[1]) Въ своемъ „предъувѣдомленіи“ онъ упоминаетъ о двухъ малороссійскихъ лѣтописяхъ, которымъ, по указаніямъ И. О. Самчевскаго и Максимовича, слѣдуетъ считать лѣтописи Самовидца и Грабянки (Соч. Максимовича, I, 219).

[2]) Ч. I, 219; ч. II, 201; ч. III, 147; ч. IV, 101+xiv+vi (свѣд. объ авторѣ), +41 (указатель), М. 1847 (изъ Чт. въ Общ. ист. и древн.).

[3]) Антоновичъ, 30—31.

[4]) Изв. Ак. Наукъ, V серія, 1904, XX, 0173. О немъ въ Ист. Рос. ак. М. И. Сухомлинова и ист. Харьк. унив. Д. И. Багалѣя, т. I.

скихъ и церковныхъ лѣтописей, дневниковъ и коллекція писемъ, имѣющихъ къ нимъ отношеніе. Въ послѣднее время Коммиссія предположила переизданіе нѣк. лѣтописей по лучшимъ и новымъ спискамъ (Грабянки, Величка) и изданіе юж. русскихъ хроникъ (Боболинскаго и Софоновича).

Изданіе этихъ лѣтописей значительно расширило и облегчило кругъ знакомства съ основными источниками Малороссіи; но болѣе научная и обстоятельная разработка ея исторіи началась съ обнародованіемъ массы архивныхъ документовъ, появившихся въ изданіяхъ Археогр. коммиссія и Временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ (Памятники, Архивъ), Общества исторіи и древностей россійскихъ, Зап. Одесскаго Общества исторіи, въ Кіевской старинѣ, Зап. Общ. имени Шевченка и др., дающихъ обстоятельныя свѣдѣнія объ источникахъ и разработку ихъ въ болѣе широкомъ освѣщеніи, какъ матеріаловъ, такъ и событій.

Еще въ 1861 г. Арх. ком., по поводу полученнаго „Собранія историческаго" Лукомскаго, постановила: „Имѣя въ виду лѣт. Лукомскаго и др. малорос. лѣтописи, на которыя указано было въ засѣданіи нѣк. членами, какъ на матеріалы еще неизданные, а между тѣмъ очень важные для рус. исторіи, внести въ составъ Полн. собр. рус. лѣтописей, изд. Арх. ком., *отдѣлъ лѣтописей малороссійскихъ*, о которомъ, по собраніи означенныхъ рукописей, войти въ особое сужденіе" [1]). Мысль эта повидимому не оставлена еще коммиссіей [2]); но мы думаемъ, что съ большей пользой предпріятіе это могло бы быть предоставлено вполнѣ Кіевской ком. для разбора древнихъ актовъ.

Литература изданій: Библіографич. обозр. рус. лѣтописей, Д. Полѣнова, Спб. 1850 (изъ Журн. Мин. Нар. Пр. 1849, LXIV, три статьи; ср. Москвит. 1850, № 24—рец.); О лѣтописяхъ, изд. отъ св. Синода, сост. по подлиннымъ бумагамъ Д. Полѣновымъ, Спб. 1864 (изъ IV кн. Зап. Ак. Наукъ, 1—34); Кабинетъ зимняго дворца, Н. Н. Мурзакевича (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8, с. 327—341); Русская историч. литер въ 1-й полов. XIX вѣка, А. Старчевскаго (С. Отеч. т. CXI, 1—108); О заслугахъ Румянцова, оказан. отеч. исторіи, *его же* (Ж. М. Н. Пр., ч. XLIX, 1—56; Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина, *его же*, Спб. 1845;

---

[1]) Лѣт. зан. Арх к. I, 26.

[2]) Ibid., XIII, прот. 37. Ср. т. XVII, протоп., 15.

Содѣйствіе Круга канц. гр. Румянцову въ пользу рус. исторіи, А. Куника (ib. ч. LXV, 1—34); Адм. Шишковъ и канцл. гр. Румянцовъ, А. А. Кочубинскаго, Од. 1887—88; Н. М. Карамзинъ, М. Погодина, 2 тт., М. 1886; М. Евгеній какъ ученый, 1767—1804, Е. Шмурло, Спб. 1888; Труды м. кіев. Евгенія по ист. рус. церкви, Н. Полетаева, Каз. 1889; Переписка м. Евгенія съ Анастасевичемъ, Ермолаевымъ и др. (Сборн. И. Ак. Н., т. V, в. I, 288); переп. Востокова, съ Румянцовымъ, Евгеніемъ, Ермолаевымъ и др. (ib., в. II, 479 стр.); Переписка м. Евгенія съ гр. Н. П. Румянцовымъ, Вор. 1868—70, три вып.; Исторія Имп. Моск. общ. исторіи. Н. Попова (I, 1804—1812, М. 1884); Жизнь и труды П. М. Строева, Н. Барсукова, Спб. 1878; Что желательно для рус. исторіи, П. Муханова, Спб. 1870 (150 стр.); Отчеты о занятіяхъ и изданіяхъ Арх. ком. за 25-лѣтіе ея сущ. (1834—59); Обзоръ хода изд. лѣтописей, А. Ѳ. Бычкова (Ж. М. Н. Пр., 1859, чч. CIV и CV, № 12 и 1860, № 1 и отд.); Пятидесятилѣтіе Арх. ком., Спб. 1885; Протоколы Арх. ком., вв. I—III, 1885—92 (1835—1868); Лѣт. зан. Арх. ком., вв. I—XVIII (1860—1905), Спб. 1862—907 (объ изд. лѣт. V, прот., 109, 115*—128, 140); Подр. катал. изданій Импер. Арх. ком. съ 1836—1903, 4-е изд., Спб. 1904; Записка объ учрежденіи Общ. люб. древ. славян. письменности, Спб. 1877; Общ. любителей древ. письм., Л. Н. Майкова (Ж. М. Н. Пр. 1877, ч. CXC, отд. IV, 105—115); Отчеты И. Общ. люб. др. письмен. 1877—1904 годъ; Пятидесятилѣтіе Кіев. ком. для разбора древ. актовъ, сост. О. И. Левицкій, К. 1893. См. также Оп. рус. исторіографіи, I, 114—131, 149, 222—223, 247, 261, 267—270, 273, 292, 297—300, 333, 814, 851; а также главы v, vi и vii.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Стр. 1061, прим. 2 и с. 1135. Кн. Аѳанасій Дан. с. Даніила Ал моск., *Г. С. Ш.*, Спб. 1908.

Стр. 1065, прим. 5. Замѣч. А. Савельева на мнѣніе Григорьева о ярлыкахъ (Проток. Арх. к. II, 223—225).

Стр. 1074. О пребыв. хана Улу-Махмета въ Тулѣ, М. Бурцева (Тул. Еп. Вѣд. 1898, № 204).

Стр. 1076, прим. 1. Юрид. бытъ генуэз. колоній на Черномъ морѣ во 2-й пол. XV в., М. Ковалевскаго (Сборн. въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова, с. 195—228).

Стр. 1081, прим. 1. Рец. на соч. М. А. Дьяконова „Власть Моск. государей", С. М. Шпилевскаго (Отч. объ Увар. нагр. за 1892 г. и отд., 39 стр.).

Стр. 1085, прим. Подр. у В. И. Ламанскаго (Славян. Сборн., кн. I, 467); К. Я. Гротъ, Угрія, с. 65, прим.

Стр. 1089, прим. 6. Никифоръ Григора даетъ весьма лестный отзывъ объ умѣ, богосл. познаніяхъ и письм. трудахъ своего современника м. Ѳеогноста (lib. XXVI, cap. 24 et. 47). Ср. Н. К. Никольскій, Поуч. м. всея Руси Ѳеогноста (Изв. Ак. Н. 1903, I, 224—232).

Стр. 1092, прим. Панселина помѣщаютъ между XII—XVI в., но позднѣйшія указанія имѣютъ болѣе вѣроятія (см. Некрасовъ, Пахомій, 2; Н. В. Петровскій, Стѣн. росписи въ древ. храмахъ, М. 1890; Порфирій, Дневникъ, VII, 182, 200, 374—375, 377—380; VIII, 288; Иловайскій, III, 690).

Стр. 1100, прим. 3. Также Чт. въ Общ. ист. 1894, IV, Подписи цц. Бориса Годунова и Алексѣя Мих., Ю. Н. Щербачева, 1—16.

Стр. 1104, прим. 4. Ср. А. Карповъ, Азбуковники или алфавиты иностр. рѣчей по списк. Соловец. библ., Каз. 1878, стр. 283; П. К. Симони, Пам-ки старин. рус. лексикографіи по рук. XV—XVII ст. (Изв. Ак. Н. 1908, I, 175—212).

Стр. 1104, прим. 6. Перевод. сборники изреч. въ слав. рус. письм., М. Н. Сперанскаго, выше, стр. см. 584, прим. 1; Литер. первоисточ. и прототипы 300 рус. посл. и поговорокъ, И. Тимошенка, К. 1897, xxv+170 (рец. Виз. Врем. 1898, I, 277—279).

Стр. 1109, прим. 5. Надписи на старин. книгахъ, А. Н. Лебедева (Книговѣд. 1896, №№ 1 и 2).

Стр. 1112, прим. 4. Сборн. десяти чтеній по рус. литер., М. 1895 (статья Нелидова о М. Грекѣ). Сказанія о немъ см. в., сс. 1005, 1019, 1124; Сказ. о М. Философѣ (Бычковъ, Оп. Сборн., 91—92, 89); разборъ въ соч. С. А. Бѣлокурова, О библ. моск. государей).

прим. 7. Рец. соч. Калугина, В. Ѳ. Боцяновскаго (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 11). Вилинскій доказываетъ, что „Многосл. посланіе принадлежитъ Артемію, а не Зиновію" (Изв. Ак. Н. 1905, II, 146—176).

Стр. 1113, прим. 2. Послѣдній отвергаетъ переводъ съ нѣм. и считаетъ соч. оригинальнымъ рус. произведеніемъ.

прим. 4. Донатусъ въ рус. перев. Дим. Толмача, см. И. В. Ягичъ, Разсужд. юж. слав. и рус. старины о церк. славян. яз. (Изслѣд. по рус. яз., изд. Отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Н., I, 1895, 892—911).

Стр. 1114. Иванъ Гр. послалъ монахамъ Бѣлоз. м. кубокъ съ изобр. предметовъ классич. міра. Устанавливается дата его посланія (Ист. В. 1892, № 7, с. 229).

Стр. 1115. Въ рук. собр. г. Орла имѣются посл. Ѳедора Карпова (Евсѣевъ, Опис. рук.; Изв. Ак. Н. 1906, III, 503).

Стр. 1117, прим. 4. Въ XVII в. нѣк. повѣсти переписывались рус. писцами съ польскаго прямо кириллицей (Пыпинъ, Оч. пов. и сказ., 251—260; И. Ждановъ, Ж. М. Н. Пр. 1894, № 7, с. 63).

Стр. 1118. О курантахъ—газетахъ см. И. Е. Забѣлинъ (Чт. въ Общ. ист. 1880, II, 37—46); А. Покровскій, предисл. ко 2 в. „Вѣдом. врем. Петра В.", М. 1905.

Стр. 1119, прим. 2. Е. Е. Голубинскій, Къ вопросу о началѣ книгопеч. въ Москвѣ (Богосл. Вѣст. 1895, № 2); А. И. Соболевскій (Ист. В. 1899, № 7, с. 238—240); Государевъ печатный дворъ и Синод. типогр. въ Москвѣ, Ист. справка, А. Соловьева, М. 1903. Въ 1472 г. Матвѣй Корвинъ ввелъ книгопечатаніе въ Венгріи, но оно прививалось туго до пол. XVI в. Впрочемъ въ XV в. печ. свѣтскія книги; въ XVI в.—перев. посл. ап. Павла (Р. Мысль 1902, № 6, 074).

Стр. 1121. О богатствѣ сѣв. монастырей рукописями свидѣтельствуютъ еще остатки ихъ, находимые теперь (Изв. Ак. Н. 1904, III, 152—153).

Стр. 1128. По поводу значенія дьяковъ—замѣч. А. Градовскаго (Высшая админ. Россіи XVIII ст., 15—18; 43—44); Д. И. Языковъ, „Дѣти боярскія" и „дьяки" (Тр. Рос. Акад., IV, 148—182, 183—197).

Стр. 1130. А. Орловъ, Происх. назв. рус. и нѣк. зап. европ. рѣкъ, городовъ, племенъ и мѣстн., Вельскъ, 1908.

Стр. 1131. Н. Найденовъ, Москва. Соборы, мон-ри и церкви, 4 тт., fol., М. 1883: Л. Д. Воронцова (Григорьева), Троиц. иконоп. и ихъ отношеніе къ Москвѣ (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 5, с. 27—43).

Стр. 1132. В. А. Ульяницкій, Матер. для ист. взаим. отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV — XVI вв. (Чт. въ Общ. ист. 1887, III, 1—244): Снош. Рос. съ Сред. Азіей и Индіей XV—XVII в. (1888, III, 1—88); Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Обз. вн. снош. Россіи и др.

Стр. 1133. А. Горскій. Ист. опис. св. Троиц. л., 2-е изд., 2 тт. М. 1890; Списокъ погреб. въ Тр. Серг. л. отъ осн. до 1880 г., М. 1880.

Стр. 1134. Литер. Зап. и Вост. Руси XIV—XV в., В. Истрина (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 6, с. 427). Нѣск. статист. выводовъ о рус. книжности и монаст. библіотекахъ, Н. Никольскаго (Ближ. зад. изуч. др. рус. письм. Пам. Общ. люб., № CXLVII. 1902). О рус. безлин. и въ частн. хомовомъ пѣніи, А. Сорокина (Тр. К. Д. ак., № 1, с. 162—199); Церк. пѣніе въ юж. и сѣв. Россіи, И. Китицына (Тр. Полт. арх. к., в. II, 1906); св. В. М. Металловъ, Богосл. пѣніе рус. церкви, пер. домонг., I—II, М. 1906 - о визант., деместв. (=раск.) и сирійскомъ (музык.). Сн. в., стр. 183 и ниже, стр. 1339, пр. 3.

Стр. 1135. Н. П. Лихачевъ, Манера письма Андрея Рублева, Спб. 1907.

—— O. Retowski, Die Münzen der Girej. Mosk. 3 Hft., 1901—1905, съ 30 табл.

Стр. 1135. О надгроб. памятникѣ иновѣрцевъ. найд. въ 1870 въ моск. Даниловомъ м., со снимками плитъ армян. и итальянской 1564 и 1570 гг. и др., архим. Амфилохія, М. 1870. Въ Сборн. XVIII в. сообщается о привозѣ изъ Голландіи (черезъ Архангельскъ) серебр. вызолоч. паникадила, сдѣлан. по обѣщанію Морозова и стоившаго 40 т. р. (Отч. И. П. библ. 1890, с. 293); В. кн. Николай Михаиловичъ. Московскій некрополь, 2 т., А—П., Спб. 1907—8.

Стр. 1172, прим. 2. Кир. Бѣлоз. лѣт., сход. съ Никанор. и Волог. Перм. лѣт. (Рук. Арх. к., Лѣт. зан., XVII, 31—32).

Стр. 1178, прим. 6. Чинъ постав. на вел. княжество Димитрія Іоан., внука Іоанна III Вас. (Лѣт. зан. Арх. к., III, 3—17).

Стр. 1189. Лѣт. Воскрес. скороп. XVII в., на 988 л., по 1560 г. (А. Викторовъ, Собр. рук. И. Д. Бѣляева, № 3, стр. 3).

Стр. 1211. Запись объ игум. Сильвестрѣ въ Никон. лѣт. тожд. съ помѣщ. въ Древн. лѣт. (замѣч. В. М. Перевощикова, Тр. Рос. акад., IV, 104—105).

Поздн. поддѣлка древ. лѣт. по Никон. сп. (Рук. Хлудова, II, 91—92).

Стр. 1230. О бумажной мельницѣ въ Москвѣ на р. Яузѣ 1673—76 г., С. А. Бѣлокурова (Чт. въ Общ. ист. 1907, II, 44—62). Подроб. трудъ П. К. Симони, изд. Общ. люб. др. письм., Спб. 1906, № сlxi.

Стр. 1232, прим. 1. Относительно сообщенія Игнатія Смол. см. стр. 1368, прим. 1.

Стр. 1238. О Синодикахъ см. также опис. рукоп. Вахрамѣева и Щукина, Монаст. Владим. еп. (изд. Влад. арх. ком.,—Син. Боголюб. и Никол. ж. мон.), Опис. рук. древлехран., И. Е. Евсѣева, I, 1905 (Синод. Свин. мон., №№ 80—82, 84); Синодики псков. Троиц. соб. и Любот. мон. (И. А. Шляпкинъ, Опис. рук. Псков. муз., 25, 27); Син. вологод. (Изв. Ак. н., V сер. XX, 1904, 031); Старообряд. синод. (по городамъ), 2-й пол. XIX в. (ib. XXIV, 1906, 022). Замѣч. Буслаева о синодикахъ (Стар. и Новизна, XII, 188—193).

Стр. 1240, прим. 1 и стр. 1383. Неточность этого мнѣнія подтверждается теперь изданіемъ С. А. Бѣлокурова: „Разряд. записи за смутное время“ (7113—7121), М. 1907, (изъ Чтен. въ Общ. ист. 1907, кн. II и III, и отд. xxviii+311 стр. съ указ.).

Стр. 1247. Новый лѣт. въ собр. Нѣж. института (М. Н. Сперанскій, Опис. рук., с. 25); Орлов. дух. сем. (И. Е. Евсѣевъ, Опис. рук., хран. въ орлов. древлехран., I, 1905, сп. XVII в., № 94). Въ Общ. люб. др. письм.= тексту при Никон. лѣт. (Опис. рук. I, 94).

Стр. 1253, прим. 3. Въ Церк. ист. м. при Кіев. Д. ак. есть сп. Морозовской лѣт. XVII в., на 86 л. (Н. И. Петровъ, Опис. рук. Церк. арх. м., I, 141).

Стр. 1255. Въ числѣ рук., быв. въ Арх. к., показаны: Рус. лѣт., котораго происшествія оконч. 1559 г., заключ. въ себѣ 341 стр. (Прот. Арх. к., I, 348), и другая рук. съ Рус. лѣт. по 1523 г., стр. 338—335- о пох. ц. Іоанна Вас. подъ Казань и о взятіи ея, съ неважными приписками 1650, 1664 гг. Рук. эта принадлежала въ 1604 г. кн. Ѳ. И. Кривоборскому (ibid., 348); также Времен. отъ ц. Ивана Вас. до смутн. времени, принадл. Флорищ. пуст., авторъ повидимому псковитянинъ (Викторовъ, Описи рук. собр., 255—256); Мон. Владим. еп., 158; Лѣт. отъ нач. міра и пр. (Евсѣевъ, № 6); Лѣт. до 1700 г. Псков. муз. (Шляпкинъ, 24); Лѣт. сборн. Олонец. музея (Викторовъ, 309); Лѣт. Сборн., въ которомъ разсказаны событія отъ взятія Сибир. цар. до рожд. ц. Анны Мих., скороп. XIX в., 4°, на 333 л. (Рук. Арх. к., Н. Барсукова, 15); лѣт. наход. въ Арх. ком. (одна, близ. къ Воскрес., другая къ Никон. и Волог. Перм.); Сборн. съ лѣт. зам., кас. Кир. Бѣлоз. мон. (Лѣт. зан. Арх. к., XVII, Н. И. Сидоровъ, Рук. Арх. ком., 1-е прибавл., с. 7—8, 29—32).

Стр. 1256, прим. 1. Правленіе ц. Ивана Вас. 1530—53 (Др. Рос. Вивл., XVII, 108- 178). Объ Аркад. лѣт. см. еще кн. М. М. Щербатовъ, Ист.,

III, предисл. Нѣск. краткихъ лѣт. въ рук. И. Д. Бѣляева (Викторовъ, 2—7). Сокращ. новг. лѣт. (Дух. Вѣст. 1862, № 3; ср. Чт. Общ. ист. 1901, III, 791); Извлеч. изъ неизв. Крат. лѣт., К. Тихонравова (Влад. Г. В. 1866, № 18).

Стр. 1272. Д. И. Абрамовичъ (Опис. рук. Спб. дух. ак. В. I—II. Соф. библ., Спб. 1907.

Стр. 1273. П. Г. Васенко, Дьякъ Ив. Тимоѳеевъ, авторъ Временника. Къ ист. перелома въ развитіи древне-рус. историч. мысли. Спб. 1908 (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 3, и отд., 1—36).

Стр. 1277, прим. 8. П. М. Меліоранскій и Я. И. Смирновъ о вост. словахъ и что такое „басма" (Зап. Вост. отд. И. Р. Арх. общ., т. XVII, в. I, VII—IX, XV—XVIII).

Стр. 1289. Рец. соч. Кунцевича, И. А. Шляпкина (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 1, с. 233—238).

Стр. 1293. Многіе изъ пермскихъ князей—носили христіанскія имена (Времен. Общ. ист., кн. XXV, 117).

Стр. 1302, прим. 1. Сибир. лѣт. Саввы Есипова (Опис. собр. П. И. Щукина, I, 267).

Стр. 1303. Сибир. лѣт. вышли въ свѣтъ въ 1907 г. внѣ нумераціи лѣтописей Полн. собранія (XXXVIII+397+20 указ., въ одинъ столб.).

— — Н. А. Абрамовъ, прот. Алексѣя Сулоцкаго (Ирк. Еп. Вѣд. 1874, №№ 8, 9, 13—18, 20 и отд. 60 стр.).

— — Подлин. карта Сибири XVII в. (Сем. Ульян. Ремезова), А. В. Григорьева (Ж. М. Н. Пр. 1907, № 10, с. 374—381); Къ біогр. С. Ремезова, Н. Оглоблина (Библіогр. 1892, с. 334—35).

Стр. 1304. Въ Крат. начерт. Сибир. исторіи (Вѣст. Евр. 1804, ч. XVII, № 19) А. Шлецеръ доказываетъ что завоеваніе Сибир. облегчалось рѣчными сообщеніями.

—— Рец. на изслѣд. Небольсина (Сѣв. Обозр. 1849, I, 253—262).

Стр. 1306. Лучшій списокъ былины о Ермакѣ (Р. Стар. 1872, VI, 701); Истор. пѣсни изъ Сибири (Иванъ Гроз., смутное время и пр.), В. Ѳ. Миллера (Изв. Ак. Н. 1904, I, с. 1—79).

Стр. 1343. П. Г. Васенко, Трегубовская Степ. кн. (Изв. Ак. Н. 1907, I, 360—367); Составныя части книги Степ. царскаго родословія, Спб. 1908 (изъ Лѣт. зан. Арх. ком.); Гранографъ (соб. Степ. книга), 1-я полов. до 10-й ст. (Ивана Калиты), сп. XVIII ст., Твер. музея (Чт. въ Общ. ист. 1890, IV, с. 6); Выборка изъ Степ. кн. до Екатерины II продолж. (ib., 60—61; др. 62—63, 309); Выписка изъ Степ. кн. о взятіи Царьграда русскими, въ Сборн. XVIII в. (Отч. И. П. библ. 1890, с. 173).

Стр. 1347, прим. 3. О рукописяхъ прот. М. Я. Діева см. Оп. рус. ист-фіи, I, 1319; А. С. Родосскій, Отвѣтъ на вопросъ: гдѣ рукописи прот. Діева? (Хр. Чт. 1891, I, 198 и д.).

Стр. 1349. Кромѣ назв., Степ. кн. въ рук. отд. Нѣжин. инст. (М. Н. Сперанскій, 1) и Церк. арх. м. К. Д. ак. (Н. Петровъ, I, 142—143).

Стр. 1351, прим. Замѣч. о переводѣ хрон. Іер. Монемвасійскаго у А. И. Соболевскаго (Перевод. литература, 356—359).

Стр. 1356, прим. 4. Въ заглавіи пов., приведенномъ Востоковымъ, неточно названо имя и отчество Скопина-Ш. (вм. Мих. Вас.—Вас. Мих.).

Стр. 1367, прим. 2. Ист. Сборн. XVIII в. съ обширн. выписк. изъ Хрон. XVI в. (А. Викторовъ. Собр. рук. И. Д. Бѣляева, 14—16).

Стр. 1368, прим. 1. Ж. Стефана Лазаревича напись Константиномъ Костенскимъ или Философомъ, напеч. Янк. Шафарикомъ (Гласникъ 1870), и въ болѣе полномъ составѣ Ягичемъ (ib. 1875); ист. изслѣд. о немъ Ст. Станоевича въ Архивѣ Ягича (1896, XVIII. 409—492). Сн. с. 106, пр. 1.

— — Докладъ П. А. Сырку о Ватик. сп. перевода лѣт. Манассіи и худож. ея миніатюрахъ (Отч. Общ. люб. 1901—1902, стр. 16—18). Общество предпринимало изд. фототипіей этихъ рисунковъ въ „Памятникахъ" со ст. В. В. Стасова: „Рисунки Манассіиной лѣтописи" (стр. 2); И. Мансветовъ. Худож. и бытовыя данныя въ славян. сп. лѣт. Г. Амартола XIII в. М. Д. ак. (Тр. V Арх. с., М. 1887). Сн. къ стр. 90, пр. 1.

Стр. 1371, прим. 5. 2-я ред. (Отчетъ И. П. б. 1887, с. 149); рук. П. Д. Богданова, 2-я ред. въ соед. съ Хрон. особ. состава (1888, с. 178); рук. И. Д. Бѣляева (Викторовъ, № 1); также Опис. рук. Арх. ком. (Лѣт. зан., XVII, сс. 6, 17—18).

Стр. 1376, прим. 1. 3-й ред. (Отч. И. П. б. 1887, с. 164).

Стр. 1379. Домострой Каріона Истомина весь писанъ „виршами"— рук. И. П. библ., сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ (Лѣт. зан. Арх. ком., II, 126—132); о немъ (И. А. Шляпкинъ, Дим. Рост., 77—80).

Стр. 1380, прим. 1. Хроногр. архіеп. Пахомія. скоропис. полов. XVII в., на 595 л. (А. Викторовъ, Опис. рук. И. Д. Бѣляева, 2—3).

Стр. 1383. „Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи", сост. въ 1669 въ Тобольскѣ „изысканіемъ" стольн. и воеводы П. И. Годунова съ товарищи, до обстоятельнаго труда по томуже предмету Спаѳарія, перевед. и на новогреч. языкъ, была изд. по неиспр. сп. Г. Ф. Миллеромъ (Прод. Др. Рос. Вивл., VII, стр. 180—224) и вновь, извлечен. изъ Столяров. Хронографа С. Долговымъ (Пам. древ. письм., № cxxxiii, 1899, Отч. о засѣд. 5 марта 1899, стр. 17—35).

— — *прим. 1.* Хроногр. былъ пріобрѣтенъ Карамзинымъ—у столяра и поэтому названъ Столяровскимъ.

Стр. 1396. прим. 2. Родословіе фамиліи имп. Елисаветы Петровны, П. Крекшина (съ его донес.), арх. Леонида (Пам. древ. письм., № xlvii, Спб. 1883); Родословіе въ лицахъ имп. Елисаветы Петровны, А. К. Жизневскаго, Тв. 1892 (изд. Тв. уч. арх. ком., 28 стр.)—опис. рук. (кар-

тины съ 50 лицев. изобр. предковъ), съ указ. отличія отъ изд. Леонида и отъ имѣющагося въ И. П. библ. „Экстракта".

Стр. 1402—1408. Сварливая переписка Ивана Грознаго съ Баторіемъ и укоризны послѣдняго за выведеніе его рода отъ „ѳальшиваго Пруса" и „небывалаго брата Цесара Августа" съ совѣтомъ читать „правдивыхъ летотисцовъ, а не басни бахоровъ" и пр. (Кн. посол. метр. вел. кн. Литов., II, 29, 34, 44, 140—141, 204). Имя Пруса Иванъ Гр. оправдывалъ названіемъ Прусской земли (Пам. дипл. снош., X, 231).

Стр. 1405, прим. 3. Изъ сем. хроники Берловъ, А. М. Лазаревскаго (вывед. изъ Рима, генеал. экскурсіи, К. Стар. 1899, № 1, с. 1—33).

Стр. 1409, прим. 7. Ст. Вас. Руссовъ, Матер. для его біогр., А. В. Смирнова (Тр. Влад. уч. арх. ком., II, 30—38).

Стр. 1417. Подр. изсл. Ф. К. Бруна: „О странств. царя-пресвитера Іоанна" (Зап. Новор. унив. 1870, V, 1—55).

Стр. 1418. Еллин. лѣт. въ Сборн. вологод. арх. дома—только евр. исторія, рус. происхожденія (Ж. М. Н. Пр. 1905, № 8, с. 261 и д.).

Стр. 1419. Отношенія русскихъ хронистовъ къ визант. хроникамъ особенно Г. Амартола и Іоанна Малалы касается Aur. Palmieri, Gli studi bizantini in Russia (Bessarione 1900. №№ 51—52).

Стр. 1428, прим. 6. Юрій Крижаничъ хотѣлъ получить званіе историка (исторіографа), рекомендуя себя въ лѣтописцы, историки, библіотекари и переводчики и предлагая свое перо на защиту чести моск. правительства отъ нападокъ иностранцевъ (Изв. Ак. Н. 1903, IV, 371).

Стр. 1432. Н. Никольскій считаетъ Іоакима не корсуняниномъ, а волошаниномъ (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1892—93, стр. 10).

Стр. 1433, прим. 2. О примѣненіи критики къ тексту исторіи Татищева, какъ лѣтописнаго изложенія (Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ, 71); ср. Лейбовичъ, Свод. лѣт. (XIII—XIV).

Стр. 1440, прим. 3. Спис. Двин. лѣт. Б-ва, упомин. А. А. Титовымъ, принадлежалъ поморск. наставн. Мих. Никиф. Боброву (сообщ. издателемъ). Рец. на изд. И. А. Козеко (Ж. М. Н. Пр. 1890, № 1, с. 167—172). И по напечатаніи прежній текстъ не теряетъ своего значенія.

—— Н. П. Рудаковъ, В. П. Крестининъ (Ж. М. Н. Пр. 1895, № 5).

Стр. 1442. Рец. Великоуст. лѣт., изд. А. А. Титовымъ, Бестужева-Рюмина (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 5, с. 224—233). Въ Типогр. библ. есть Великоуст. лѣт. съ оригин. добавленіями (Зап. И. Р. Арх. общ., V, 393).

Стр. 1443. Пермскіе 1505—1682 г. и соликамскіе воеводы 1613—1643 г. (Тр. Перм. уч. арх. ком., III, 118—125, 125—127).

Стр. 1446 и 1449. Указатель къ Перм. лѣт., изд. В. Н. Шишонкомъ, съ предисл. Н. А. Рожкова (Тр. Перм. уч. арх. ком., VIII, 1—150 столбц.).

Стр. 1452, прим. 3. Лѣт. зан. Арх. ком. XII, 220.

Стр. 1466, прим. 6. Также: посольство изъ Тобольска (Юдина) къ Бушухту-хану зюнгарскому, въ 1691 г., заимств. изъ рукоп. Сибир. лѣт. Черепанова, не показ. у Л. Н. Майкова (Спб. Вѣст. 1821, ч. XV, кн. 9 и д.).

Стр. 1470, прим. 3. Лѣт-цъ св. Димитрія (Рост.), пис. его рукою и другого состава, чѣмъ его печат. Келейн. лѣт., М. 1888 (Библіографъ 1892, №№ 10—11); ср. Н. И. Петровъ, Опис. Церк. арх. музея (I, 564).

Стр. 1474, прим. 7. Соловец. лѣт. (Изв. Ак. Н., v-я серія, XXIV. 054; XXX, 017).

Стр. 1478, прим. 1. Сахаровъ, Нѣск. словъ о Ключаревской рукописи, кас. ист. Астрах. края (Волга 1864, № 1).

Стр. 1477, прим. 6. Записки сельскаго священника (Р. Стар. 1879—80, тт. XXIV—XXXV).

Стр. 1478. Лѣт. Лукіановской пустыни (Монастыри Владим. епархіи, 177); лѣт. Успен. дѣв. м. (334).

Стр. 1479. Въ статьяхъ А. Попова упоминается лѣт. прот. Пятлина.

Стр. 1480. Образецъ юж. рус. церк. лѣт. (съ записью преданій о мѣстностяхъ). К. Стар. 1897, № 12, с. 89; Церк. лѣт. с. Рубанова моста, св. Ал. Козловскаго (К. Еп. В. 1894, № 10); Отрыв. изъ церк. приход. лѣт. с. Мал. Сквирки. Сквир. у. (ib № 13); Изъ сельской церк. лѣтописи (нравы въ Полт. еп.). *О. Л.* (К. Стар. 1905. № 3, стр. 222—223); А. Лебедевъ, Монаст. записи XVIII в. о презентахъ (Міръ, т. I); Лѣтопись прихода Петро-Павл. ц. села Мигеи Елисав. у. Херсон. губ., св. Іоанна Филипповича (Зап. Одес. Общ. ист., т. XXIII, 1—48; т. XXIV, 1—32).

Стр. 1480, прим. 1. Нѣск. словъ о рукоп. и печат. собраніяхъ Волын. губ. (Хр. Чт. 1903, кн. 7).

Стр. 1482, прим. 3. Ив. Филипповъ, Е. Барсова (Пам. кн. Олонец. губ. 1867); Выгорѣцкій лѣт-цъ 1663—1823, рук. П. Д. Богданова (Отч. М. П. библ., 186). Перу раскольниковъ принадлежитъ также нѣск. краткихъ лѣтописцевъ (П. С. Смирновъ, ciii—civ).

Стр. 1485, прим. 1. Опис. рук. Щукина (I. 289); Синод. старообрядч. 1780-хъ годовъ (Изв. Ак. Н. 1904, II, 98—106).

Стр. 1486, прим. 1. Отзывъ А. Н. Пыпина объ „Отразит. писаніи“ (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1895—96, с. 38—45).

Стр. 1487. Ин. П. Кузнецовъ-Красноярскій. Томскій сынъ бояр. Ѳед. Протопоповъ, Том. 1891; Ист. акты XVII ст. Матер. для исторій Сибири, I—II, 1890, 1897.

Стр. 1494 и 1517, прим. 1. Зъ кроники вел. кн. Литовскаго и жомоитскаго, въ изд. Б. А. Вахевича (Записки Одес. Общ. ист., т. XXIV, стр. 161—214). Сборн. съ лѣт. замѣт. изъ Литов. л. (Лѣт. зан. Арх. к., XVII, 13).

Стр. 1496, прим. 1. Въ 1877 г. Бодянскій писалъ Сахарову: „Литовскія лѣтописи мнѣ мало извѣстны, а дѣло-то славное! Гдѣ ихъ взять мнѣ“? Я не прочь отъ нихъ хоть сейчасъ. Вы знаете уже мое мнѣніе объ исторіи Бѣлоруссіи и Литвы (предисл. къ Ист. Черв. Руси). Юж. и Зап. Русь—вотъ поле, которое лежитъ у насъ впустѣ, хотя такой необъятной важности для насъ. Для первой тружусь почти въ каждой книжкѣ своего журнала. Если Богъ поддержитъ, надѣюсь сдѣлать многое. Я самъ ея сынъ. Для послѣдней тоже потрудился-бы, да-ба какъ говорятъ малороссіяне“ (Древ. и Н. Рос. 1880, I, 743).

Стр. 1497. Опис. Никифоровскаго Сборника (Изв. Ак. Н., кн. XIX, 1903, 07—10).

Стр. 1504, прим. 3. О томъ же эпизодѣ замѣч. м. Евгенія (Опис. К. Печер. лавры, изд. 2-е, с. 139).

Стр. 1505, прим. 1. Въ Зап. Наук. общ. им. Шевченка 1895 (т. VIII) М. С. Грушевскій, сопостовляя „Похв. в. кн. Витовта“ въ Лит. рус. лѣт. съ записью въ рукоп. Сборн. словъ Исаака Сирина, содержащей ту же похвалу, изд. А. И. Соболевскимъ (Чт. Общ. Нест., т. IX), приходитъ къ заключенію, что „Похв. Витовту“—отд. сказаніе.

Стр. 1512, прим. 7. О помянникахъ Супрасльскомъ, Жировицкомъ и Великорытскомъ см. также П. Гильтенбрандъ, Опис. рук. Вилен. библ., 15, 51, 53. Помянники обит. Городищенской и Гощанской съ переч. фамилій (Крат. опис. предм. древн., пожерт. въ Волын. еп. древле-хран. по 1893, с. 28—29); два монаст. помянника,—оба копіи съ древ. (ib. 1899, стр. 54), подр. описаны въ сбор. „Въ пам. 900 л. правосл. на Волыни“, Жит. 1892, с. 585—598.

Стр. 1520, прим. 4. Документы, кас. Густ. и Мгар. мон-рей, напеч. въ Сборн. Ист. Фил. общ. при Харьк. ун. (IV, 90—112).

Стр. 1522. Анналы Баронія пользовались большимъ уваженіемъ въ Зап. и Вост. Россіи (въ переводѣ они встрѣчаются и въ монаст. библіотекахъ, см. Оп. р. ист-фіи, т. I—указ., описи Строева, Викторова и др.). Одинъ изъ изслѣдователей дѣлаетъ такой отзывъ нихъ: „Все, что сохранила древность изъ литературнаго матеріала, имѣющаго отношеніе къ церк. исторіи, нашло себѣ примѣненіе въ Анналахъ Баронія. По многимъ и даже существеннымъ вопросамъ церк. исторіи Бароній и доселѣ остается надежнымъ руководителемъ; лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пытливости ученыхъ XIX стол. посчастливилась открыть новые источники, Бароній можетъ нуждаться въ небольшихъ пополненіяхъ и исправленіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, начитанность его и обширное знакомство съ рукописными сокровищами, изъ которыхъ иныя и теперь еще не сдѣлались достояніемъ печати, наконецъ сводъ всего литературнаго матеріала, доступнаго его учености и исключительному положенію,—справедливо обезпечиваютъ

за Анналами Баронія почетное мѣсто между источниками церк. исторіи". Затѣмъ, перечисливъ его данныя для своего труда, авторъ заключаетъ: „Отсюда можно видѣть, какую цѣну сохраняютъ и донынѣ анналы Баронія" (Ѳ. И. Успенскій, Очерки изъ ист. визант. образов., Спб. 1892, сс. 55—56). Трудъ Баронія вышелъ въ Римѣ въ 1558—1607 г. въ 12 тт. Русскіе переводы (есть рукоп. и печатный) дѣлались съ сокращенія польск. іез. Петра Скарги, въ 2 тт. О нихъ см. Пекарскій (Литер. и наука при Петрѣ Вел., I, 324—332; II. 446—447).

Стр. 1529, прим. 1. Сказаніе о Межигорскомъ мон. (Вѣст. Зап. Рос. 1869, № 8, изъ Кіев. Еп. Вѣд.).

Стр 1529, прим. 2. На печат. изд. Стрыйковскаго въ XVII в. сдѣланы приписки (Изв. Церк. арх. общ. 1880, с. 95—97) — извѣстія о собор. Усп. церкви на Подолѣ и о пребываніи Димитрія Самозв. въ Кіевѣ съ 7 окт. 1604 въ теченіе 2 недѣль („стоялъ у кіев. бургом. Минковича").

Стр. 1534, прим. 2. Подробнѣе о Барк. лѣт., М. В. Довнара-Запольскаго въ сборн. Eranos (310—321). Лѣт. перепеч. и въ Сборн. матер., изд. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ Романовымъ. Весьма любопытны статист. данныя о цѣнахъ того времени.

Стр. 1551, прим. 1. Есть полемич. соч. по поводу уніи, соч. львов. свящ., быв. на Брест. соб. и Варш. сеймѣ, начин. словомъ „Перестрога" („зѣло потребная на потомные часы православнымъ христіаномъ" и пр., Ак. Зап. Рос., IV, № 149, стр. 203—236). Представивъ неточности въ ней, м. Макарій говоритъ: „Вообще, хотя безъименный авторъ Перестроги" былъ современникомъ описываемыхъ событій и писалъ ок. 1605 г., но онъ, по простотѣ, внесъ въ свое сочиненіе, безъ разбора все, что говорилось тогда между православными про Кирилла Терлецкаго и др. виновниковъ ненавистной уніи, особенно непохвальнаго и позорнаго для нихъ, и хотя безспорно въ „Перестрогѣ" есть извѣстія достовѣрныя, но они перемѣшаны съ извѣстіями искаженными и перепутанными народною молвою и изложены безъ надлежащей хронологіи, какъ это обыкновенно бываетъ въ народныхъ разсказахъ. Къ сожалѣнію извѣстія эти перешли потомъ, безъ повѣрки, и въ Густ. лѣтопись, и въ Палинодію Зах. Копыстенскаго, и въ Опис. Кіево-Соф. собора м. Евгенія и въ нѣк. др. сочиненія объ уніи" (IX, 491—492, примѣч.). Ср. Д-ръ Студинскій, „Перестрога, рус. памят. початку XVII в." У Львови 1895; рец. Франка (Зап. тов. Шевч. IV, 21).

Стр. 1555, прим. Синопсисъ былъ переведенъ на новогреч. языкъ въ 1693 г. и была составлена ист. Россіи по славян. источникамъ до Бориса Год. въ 1678 г. — мон. аѳонцами (Виз. Врем. 1894, I. 424). Сравненія соч. Грибоѣдова съ Синопсисомъ см. у Соловьева (XIII, 182—185).

Стр. 1558. Отрывки изъ западно-рус. лѣтоп. по разн. спи. помѣщены въ книгѣ „Болеславъ Юрій в. к. Малой Россіи", Спб. 1908, с. 164—204.

Стр. 1574, прим. 3. На имя автора „Ист. о през. брани“ Костомарову указалъ Кулишъ (ibid.).

Стр. 1580. Іером. Плиска—Максимъ Никифоровичъ. Можно указать еще на спп. лѣт. Грабянки И. Д. Бѣляева, пол. XVIII в., на 69 лл., неполный сп.; въ Рум. л. есть и полн. сп., поступ. отъ Н. А. Маркевича, быв. Лукашевича (А. Викторовъ, с. 12).

Стр. 1582, прим. 2. Недавно найденъ еще третій спис., болѣе ранній, этой лѣтописи, писан. въ 1750 г., на 268 лл., 4°, юж.-рус. скороп. XVIII в., съ киноварь. заставками, пріобр. въ Кіевѣ на рынкѣ Н. В. Мятлевымъ, оказ., по сличеніи. Густ. лѣт. съ варіантами, въ которыхъ между прочимъ Иванъ III наз. тираномъ (1469, 1470, 1480). Лѣт. Ист. родосл. общ. 1905, IV, 9—11.

Стр. 1610. Есть краткія малорос. лѣт. въ разн. коллек. (унив. св. Владиміра, у М. И. Лилеева и др.).

Стр. 1615. Малорос. города въ эпоху соединенія съ Вел. Россіей. Г. Ѳ. Карпова (Лѣт. зан. Арх. ком., VI, 1—43).

Стр. 1625. Преж. изыск. малор. старины. III. Ал. Мих. Марковичъ (авт. зап. о дворянствѣ). А. М. Лазаревскаго (К. Стар. 1897, № 1, с, 92—111; № 2, с. 275—310.

Стр. 1626. Анд. Степ. Милорадовичъ, покор. Мачина въ 1771 г., губ. Черниг. намѣст. († 1791) съ прилож. 57 пис. къ нему, Черн. 1887 (рец. *А. Л.*, К. Стар. 1887, № 5, с. 171—172).

Стр. 1629, прим. 2. По поводу своей пьесы „Переясл. ночь“ Костомаровъ впослѣдствіи (Автобіогр., Литер. наслѣд. 31) писалъ: „сюжетъ трагедіи взятъ изъ эпохи Хмельницкаго при самомъ началѣ его возстанія, но мнѣ значительно повредило довѣріе, оказанное такимъ мутнымъ источникамъ, какъ „Ист. Русовъ“ Конискаго и „Запорож. Старина“ Срезневскаго“ и т. д. Въ другой разъ (письмо 1880, 10 фев., къ А. А. Корсуну), К-въ, по поводу той же пьесы, говоря о ея крайней слабости и фальшивости, прибавляетъ: „фальшивость эта произошла оттого, что я тогда находился подъ зловреднымъ (въ научномъ отношеніи) вліяніемъ такихъ псевдоисторій, какъ „Ист. Русовъ“, приписываемая никогда не сочинявшему ее Конискому и такихъ сборниковъ псевдонародныхъ произведеній, какъ „Запор. Старина“ Срезневскаго и т. д. Не удивительно, что и я руководствовался лѣтописями, которыя получалъ отъ Срезневскаго, долго не сознавая ихъ фальшивости“ (Р. Арх. 1890, № 10). Ср. Изъ харьк. лѣтъ Н. И. Костомарова. А. С. Грушевскаго (Ж. М Н. Пр, 1908, № 4, с. 266—267). Къ характ. взглядовъ „ист. Руссовъ“, *его же* (Изв. Ак. Н. 1908, I, 396—427).

Стр. 1631, прим. 1. О семьѣ Шираевъ см. Къ ист. казач. въ нач. XVIII в., И. В. Лучицкаго (К. Стар. 1891, № 3, с. 506—507).

Стр. 1638, прим. 2. О бумагахъ Г. Кониского,—въ Чт. Общ. Нест. лѣт., т. XIX, вып. IV, свѣд. о засѣд. (14 сент. вм. 10), с. 93.

Стр. 1648, прим. 1. О нерасположеніи къ К. Разумовскому въ Кіевѣ см. зап. писаря кіев. магистр. Дан. Слюсарскаго о кіев. событіяхъ 1734—1778 (Кіев. Епарх. Вѣд. 1885, №№ 1 и 2, рукоп. Церк. арх. муз. при Кіев. Д. акад.).

Стр. 1648, прим. 2. Судьба Румянц. описи Малороссіи, *Н. В.* (К. Стар. 1892, № 12, стр. 453—461).

Стр. 1668. Заботы Петра В. объ овцеводствѣ въ Малороссіи О. Л. (К. Стар. 1889, № 10). Въ вину старшинѣ по дѣлу Полуботка ставилось и противодѣйствіе этой мѣрѣ.

Стр. 1671. И. М. Каманинъ (Къ подроб. о нач. войнъ Б. Хмельницкаго (Сборн. Eranos, 254—266); О. И. Левицкій, Очерки народ. жизни въ Малороссіи во 2-й пол. XVII в., изд. ред. К. Стар. 1902, 314 стр. (рец. Ѳ. Титова, Чт. въ Общ. Нестора лѣт. т. XVIII, в. I, 1—10); Франц. этюдъ (Е. М. де-Вогюэ), о Мазепѣ, В. Горленка (К. Стар. 1884, № 12, с. 703—707); H. Pölmann, Beitrag zur ältest. Gesch. des Kosakenthums, Münch. 1888; (рец. И. Л-ка, К. Стар. 1889, №№ 5—6, с. 665—66); В. Стрѣльчевскій, Къ вопросу о снош. Польши съ казаками въ 1657—59 гг. (Ун. Изв. 1873, № 9).

Стр. 1673. М. А. Максимовичъ.... А. С. Грушевскаго (Изв. И. Ак. Наукъ 1906, I, с. 375—416).

Стр. 1682, прим. Въ библ. Соф. собора есть рук. „Извѣстіе о жизни перваго епископа Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, во градѣ Воронежѣ", составл. изъ достовѣрныхъ свѣдѣній, не раньше упоминаемаго въ немъ 1830 г., рук. in 4°, на 25 л. Въ ней говорится и о чудесахъ отъ мощей св. Митрофана. Она принадлежала м. Евгенію (Н. И. Петровъ Опис. рукоп. собр., наход. въ Кіевѣ, III, 124).

Стр. 1684, прим. Замѣч. о печатн. Прологѣ, А. А. Покровскаго, (Тр. Слав. ком. М. Арх. общ., IV, прот., 60—61).

Стр. 1688. Любопытно также „Дѣло о церк. чествованіи кн. Ѳеодора стародубскаго въ селѣ Алексинѣ" (см. Изъ прошлаго Владим. епархіи, Н. Малицкаго, в. II-й, Владим. 1908).

Стр. 1692, прим. 3. Житія: Георгія Амастр. (I, 105); Ѳеодосія Печер. (ib., 292); печер. свв. (II, 76); Антонія Римл. (III, прим. 103); кн. Ѳеодора Смоленскаго (208); Михаила Клопскаго (IV, пр. 470, 595; V, пр. 1; VII; 251; архіеп. новг. Іоны (IV, 349—351; VII, 242, 251); Даніила Переясл. (V, прим. 403); Гурія (VII, 242); ж. Трифона (ib. 437); ж. Діонисія (VIII, пр. 95; IX, пр. 24).

Стр. 1693. Въ „Рус. исторіи" Ключевскій говоритъ: „только житіе даетъ намъ возможность наблюдать личную жизнь въ древней Руси, хотя

и возведенную къ идеалу, переработанную въ типъ“ и т. д. (Курсъ рус. ист., II, 322). И далѣе: „Связь пустынническаго движенія съ крестьянской колонизаціей выступаетъ въ агіографіи довольно явственно“ (ib., 328).

Стр. 1696, прим. 2. Н. П. Лихачевъ, Лицевое ж. свв. благ. кн. рус. Бориса и Глѣба по рук. XV стол. (или нач. XVI), Спб. 1907 (Сборн. ему принадлеж. и имѣетъ болѣе 100 миніатюръ изящной работы съ отрыв. ж. Александра Нев., Іоанна Богосл. и ж. Бориса и Глѣба) съ 2 фототип. Ред. ж. южная, независ. отъ сп. Сильвестра, представляетъ рѣдкость. Рец. А. И. Соболевскаго (Из. Ак. Н. 1908, I, 95—98)

Стр. 1696, прим. 2. О сочиненіяхъ мон. Іакова см. Н. К. Никольскій, Матер. для поврем. списка рус. писателей и ихъ сочиненій (X—XI в.) Коррект. изд. Отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Н, Спб. 1906 (рец. А. И. Соболевскаго, Ж. М. Н. Пр. 1906, № 10, стр. 388—393).

Стр. 1697, прим. 2. А. М. Лукьяненко, О языкѣ Несторова житія преп. Ѳеодосія Печер. по древнѣйшему изъ дошедшихъ списковъ, Варш. 1907.

Стр. 1698, прим. 1. Есть ж. пр. Антонія Печер. со службою, на греч. яз., напис. въ 1842 г. ватопед. іерод. Даніиломъ, въ которой сообщается о подвигахъ его въ Есфигменской обители (см. Опис. рук. Церк. арх. м., Н. И. Петрова, I, 155; ср. ст. архим. Антонина въ Тр. К. Д. ак., № 4, с. 439); тутъ же крат. ж. пр. Ѳеодосія и др. жж. въ поздн. спискахъ (I, 156—158).

Стр. 1705, прим. 4. В. Георгіевскій (также Тр. Влад. уч. арх. к. I, 72–173).

Стр. 1706, прим. 1. Св. благ. князь Константинъ муром. и Благовѣщ. мон., гдѣ почив. мощи князя и чадъ его Михаила и Ѳеодора, архим. Мисаила (Труды Влад. уч. арх. к., VIII, 1–130). Легенда о мощахъ во Владим. губ. (Ист. В. 1907, № 2, с. 547).

Стр. 1706, прим. 6. Въ Степ. книгѣ (488–509) много вставокъ. По мнѣнію Срезневскаго „Слово“ писано послѣ 1393 (Пам. яз. и письма).

Стр. 1711, прим. 3. Ж. м. Алексѣя еп. Питирима въ Матер. для ист. рус. церкви (Дух. Вѣст., изд. въ Харьк., 1862).

Стр. 1712—1713. Жизнь преосв. арх. вятск-хъ и великоперм-хъ изъ достов. записокъ собр. и пр., иг. Платона Любарскаго (Прав. Соб. 1868, № 9, с. с. 161–230).

Стр. 1719, прим. 2. Ж. Зосимы и Савватія съ рисунк., XVII в., рук. Свин. м. (И. Евсѣевъ).

Стр. 1723, прим. 5. И. Яхонтовъ отмѣчаетъ компилятивность службъ и стремленіе къ прославленію мѣстныхъ подвижниковъ и отсюда ихъ однообразіе (315–316).

Стр. 1724. Въ ж. Александра Свирскаго любопытенъ разсказъ о денежникѣ Корюковѣ (Москвитян. 1843, № 9, с. 135—136).

Стр. 1729, прим. 9. О рѣзн. изображ. Нила Столобенскаго (Ист. Вѣст. 1894, № 94, стр. 149, 154, съ изображ.).

Стр. 1733, прим. 6. П. И. Савваитовъ, Свѣдѣнія о немъ (Волог. Еп. Вѣд. 1878, № 3; 1881, №№ 10 и 11); матер. о немъ (Отч. И. П. библ. 1898, прил., 30—31).

Стр. 1735, прим. 1. Опис. рук. Общ. люб. древ. письм. (Ш, 110).

Стр. 1736, прим. 4. Преп. Діонисій архим. Сергіева мон., св. С. Поспѣлова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1865, II, 24—68).

Стр. 1738, прим. 3. Въ музеѣ В. С. Передольскаго (въ Новгородѣ) находится Синодикъ липнен. Николаевскаго мон., пис. Шушеринымъ съ 20 лиц. изобр. и родосл. послѣдняго. Есть также Жизнь Никона, соч. въ 1706 г. діак. Николо-тереб. м. Никитой Хваловскимъ (Ист. Вѣст. 1908. № 4, с. 211—212).

Стр. 1739. Шушеринъ передаетъ подробности о новгор. бунтѣ, въ усмиреніи котораго Никонъ игралъ важную роль; но о недовольствѣ противъ него по поводу исправленія книгъ умалчиваетъ.

прим. Сп. библ. Михайловскаго вообще интересенъ по содержанію. Пользуясь соч. Шушерина, онъ вноситъ разныя подробности и иное освѣщеніе фактовъ. По указ. С. А. Бѣлокурова, изъ 19 спи. ж. Никона, сост. Шушеринымъ, только въ 4-хъ—говорится о записяхъ объ исцѣленіяхъ отъ разныхъ болѣзней и видно намѣреніе представить патр. Никона въ идеальномъ свѣтѣ (Матер. для рус. ист., М. 1888, с. 85). Сп. Михайловскаго принадлежитъ къ этому типу. Реф. о немъ В. И. Саввы будетъ помѣщенъ въ Чтен. Общ. Нестора.

Стр. 1740, прим. 3. Соврем. портр. Иларіона, м. сузд. и юрьев., К. Тихонравова (Влад. Губ. Вѣд., 1866, № 38); Иларіонъ м. сузд., гр. М. Толстого (Душеп. Чт. 1867, № 4, с. 263—289); Пр. Иларіонъ, м. сузд., осн. Флорищ. пуст. (Влад. Еп. В. 1874, № 5, 7, 11); Сказ. объ осн. Флор. пуст., В. Богородскаго (ib. 1855, №№ 34 и 35).

Стр 1741. Изъ ист. раск. на сѣверѣ. Дѣят. холм. архіеп. Аѳанасія. 1687—1702. В. Верюжскаго (Хр. Чт. 1900, т. II; ср. 1902, т. II).

Стр. 1745, прим. 1. Въ рук. встрѣчаются сказанія о ж. Иннокентія († 1819) еп. пенз., сост. Фотіемъ, архим. юрьевскимъ, его почитателемъ (М. И. Лилеевъ, Опис. рук. Черниг. семин., 113—114). Фотій самъ позаботился о своей біографіи и составилъ ее по всѣмъ правиламъ искусства. начиная съ родословной (ib. 114—127)—оба пам. интересны для характеристики того времени (автоб. Фотія напеч. въ Р. Стар. 1894—1896 гг., сообщ. св. В. Жмакинымъ).

Стр. 1747, прим. 1. Въ Ист. Выгов. пуст. сказано (глава 17), что „12 книгъ Чет. М. собраны Петромъ Прокопьевымъ, которыя книги его собранія и нынѣ въ монастырѣ читаются по вся дни“ (ср. еще Макарій, Ист. рус. раск. 285).

Стр. 1752, прим. 3. Гр. М. Вл. Толстой, Рус. подвижники (іером. Іисусъ, Иларіонъ м. сузд., Вас. Ив. Своеземцевъ—преп. Варлаамъ Важскій и Юл. Іуст. Осоргина, благоч. и правед. помѣщица XVI в.). М. 1876, стр. 130.

Стр. 1757, прим. 1. Ж. и подвиги перваго архіеп. астрах. Ѳеодосія. Къ 300-лѣт. юб. Астрах. еп., А. А. Дмитріевскаго (Тр. Кіев. Дух. ак. 1903, № 5, стр. 145—171).

Стр. 1763, прим. 1. Пов. объ Удонѣ была весьма распространена въ рус. письменности и ею пользовались въ литер. цѣляхъ (Опис. рук. Вахрамѣева II, 178, 232—233, прилож., 57), какъ и пов. о королѣ Ростригѣ и о папѣ римскомъ, который былъ жонка (Проток. Арх. к., I, 347).

— — *прим. 3.* Пов. о антихр. и Петрѣ В. (Опис. новг. Соф. библ., Памят. др. письм., XII, 5).

Стр. 1771. Ж. арх. Діонисія безъ прибав. попа Насѣдки (Родосскій. 307).

Стр. 1776. „Оп. ист. слов.“ принадлежитъ калязин. помѣщику Сер. Пет. Соковнину (Филаретъ, Обзоръ, 371), І. Вѣрюжскій. Свв. вологодскіе и др.

Стр. 1779. О вліяніи виз. сказаній на русскія истор. повѣствованія (Отч. Общ. люб. древ. письм. 1893—94, с. 11).

Стр. 1782. Любопытно новгор. сказ. о Мстиславѣ Рост. Храбромъ въ Сборн. П. И. Савваитова (Н. Барсуковъ, Агіогр., 386—87).

— Замѣч. о сказ. о Николѣ Зарайскомъ какъ объ истор. повѣсти А. И. Соболевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1906, № 10, с. 392).

Стр. 1786, прим. 2. Къ ист. рус. стихосложенія, Н. И. Жданова, по пов. книги В. Н. Перетца, Изъ ист. рус. пѣсни (Соч. Н. И. Жданова, II, 478—95).

Стр. 1791, прим. 1. С. Шамбинаго, Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ. Спб. 1908 (оттискъ изъ Сборн. Отд. рус. яз. и словесн. И. Ак. Н., томъ LXXXI); рец. А. В. Маркова (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 4. стр. 433—445)

Стр. 1795, прим. С. Вилинскій, Виз.-славян. сказ. о созд. храма св. Софіи Цареградской (Лѣт. Ист.-фил. Общ. при Имп. Новор. ун. VIII. Виз. слав. отд., V, Од. 1900, с. 227—336; рец. Виз. Врем. 1900, IV, 746—747).

Стр. 1809, прим. 9. Ив. Нильскій, Къ ист. споровъ объ аллилуіа (Хр. Чт. 1884, май—іюнь, с. 690—720)—о Евфросинѣ, Филоѳеѣ и Іовѣ Столпѣ.

Стр. 1811, прим. 4. „Повѣсть о боѣ“ Карамзинъ извлекъ изъ книги О древ. рос. Синод. б., но оспариваетъ описанныя въ ней подробности на основаніи др. источниковъ.

Стр. 1814, прим. 1. Ю. Толстой ослабляетъ значеніе Бомелія въ политическихъ отношеніяхъ Ивана IV (Снош. Рос. съ Англіей, предисл. 33—34).

Стр. 1819, прим. 2. Князь Курбскій. Разыск. въ 1819 г. о жизни его на Волыни, Л. Мацѣевича (Др. и Н. Рос. 1880, I, 209—315). О дѣйств. портретѣ Ивана Грознаго (Р. Арх. 1902, № 2, с. 337).

Стр. 1828 и прим. 2. Переписка князя Курбскаго съ І. Грознымъ находилась у стольн. кн. И. Ѳ. Хворостинина (Леонидъ, Оп. рук. гр. Уварова, Ш, 230), которому († 1608) принадлежалъ Лѣт-цъ рус., оканч. цар. Іоанна IV (ib. 76); у бояр. Б. М. Хитрово были всѣ соч. Курбскаго въ сп. 1679 г.— исторія, переписка съ Иваномъ IV и др., полемич. соч. (230—232).

Стр. 1831. Е. Новикову, автору „Гуса и Лютера“, принадлежитъ соч. о Борисѣ Годуновѣ, ост. въ рукописи (Р. Арх. 1904, № 11, с. 439).

Стр. 1845, прим. 2. Ю. В. Татищевъ, Дѣятели смутнаго времени I, М. И. Татищевъ (Лѣт. Ист. родосл. общ. въ Москвѣ, М. 1905, В. I, 1—46; о мѣстѣ погреб. 3—4; Челоб. М. Т-ва, 1598 г., ib. 1907, № 1); Шаховской, Н. В. Мятлева (1905, № 2); Д. Кобеко (Сабуровы и кн. Ноготковы, ib. 1905, № 2, с. 3—6); Тушинцы, гр. С. Д. Шереметева (ib. 1907, II, 13—23); пѣсни объ Иванѣ Гр. и смутномъ времени (Онеж. был. Сборн. Ак. Н.. тт. LX и LXI).

Стр. 1854. А. И. Тюменевъ, Пересмотръ извѣстій о смерти ц-ча Димитрія (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 5 и д.).

Стр. 1869, прим. 1. Ср. И. М. Добротворскій, Объ облич. на Соловец. челоб. Юрія Крижанича (Тр. Каз. Арх. с., II, 193—194; Уч. Зап. Казан. ун. 1865, I); П. С. Казанскій, Кто были виновники Соловец. возмущ. 1666—1677 (Чт. въ Общ. ист. 1867, IV, 1—10).

Стр. 1872. Подобно тому, какъ и въ средніе вѣка, и въ XIX в. отмѣчаютъ пренебреженіе у паломниковъ въ Римѣ къ его древностямъ: „Для нихъ существуютъ только церкви“ (Письмо изъ Рима, Ж. М. Н. Пр. 1900, № 8, стр. 145).

—— , *прим. 7.* Ср. Св. огонь, исход. отъ гроба Господня и Спаса нашего І. Хр. въ Іерусалимѣ въ день Вел. суб., по сказаніямъ древнихъ и новыхъ путешественниковъ. *Ф. М. А.*, Спб. 1887; Ист. преданіе о св. свѣтѣ,... по сказаніямъ XVII в., съ ист. библ. предисл. И. Ѳ. Токмакова, М. 1882.

Стр. 1874, прим. 1. „Всямокачно“ — у Даніила игумена (Д. Прозоровскій, Тр. Яр. Арх. с., II, 220—222).

Стр. 1899, прим. 4. Григоровичу-Барскому принадлежатъ также: 1) Первое посѣщеніе св Аѳонской горы и т. д., Спб. 1884 (42 стр.); 2) Второе посѣщеніе св. Аѳонской горы В. Г. Гр.-Б-кимъ, имъ самимъ описанное, съ 32 рис. и картой Аѳ. горы. Изд. рус. Пантел. мон. (3-я часть Палест. странст. изд. Палест. общ.), Спб. 1887.

Стр. 1916—1917. Сочиненія Ив. Пересвѣтова съ ввод статьею В. Ѳ. Ржиги (Чт. въ Общ. ист. 1908, I, 1—84); реф. К. П. Яворскаго (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., кн. XX).

Стр. 1918. Aur. Palmieri, Corrispondenza da Constantinopoli (Bessarione 1901, №№ 53—54, p. 571—605)—весьма содержательный очеркъ хожденій рус. паломниковъ съ древнихъ временъ. Авторъ дѣлаетъ оцѣнку этихъ странствованій, говоритъ о положеніи рус. паломниковъ въ Св. землѣ и наконецъ касается дѣятельности Палест. общ. Въ статьѣ видно хорошее знакомство автора съ русской литературой.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

*2

S., 925.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Стр. v *(введ.).* Библіографія **Финкеля** весьма полно исчерпываетъ источники и изслѣдованія по русской исторіи въ связи съ исторіей Польши.

Стр. 5—6 и I. Дж. **Фиске** ослабляетъ силу „устной традиціи“ въ фактическомъ отношеніи и допускаетъ возможность ея для героическихъ поэмъ и народныхъ легендъ, содержаніе которыхъ состоитъ лишь изъ немногихъ драматическихъ положеній и изъ всѣмъ извѣстныхъ миѳическихъ представленій (Открытіе Америки, I, 140); о раннихъ записяхъ (145—148); о *квипусахъ* (II, 195—196, 206, 216).

Стр. 124, прим. Н. Д. **Знойко**, О посольствѣ Калокира въ Кіевъ (Ж. М. Н. Пр. 1907. № 4, стр. 229—272).

Стр. 145, прим. 5 и стр. IX. M. **Gumplowicz**, Borys Kolomanowicz królewicz węgerski (1105—1156, Przegl. hist. 1908, II, 1—19).

Стр. 263, прим. 1, и стр. XV. Rud. **Abicht**, Das südruss. Igorlied und sein Zusammengang mit der nordgerman. Dichtung, Bresl. 1906, 23 Ss. (рец. Жур. М. Н. Пр. 1908, № 6); *его же*: изд., перев. и коммент. Лейпц. (52+30).

Стр. 283. Объ общемъ характерѣ турецкаго владычества Фиске писалъ (I, 185—186): „Не смотря на то, что они (турки) давно перестали быть номадами, они и до сихъ поръ неспособны понять цивилизованную жизнь“.

Стр. 296, прим. 1 и 678, прим. 2. Относительно лѣтосчисленія „до импер. Александра и Исаакія“ см. еще въ статьѣ А. А. **Шахматова**: „Предисловіе къ начальн. Кіев. своду и Нест. лѣтопись“ (Изв. Ак. Н. 1908, I, 213—270).

Стр. 388, прим. 1. Љуб **Стојановић**, Александријска Ера у старој српској хронологији (Сборн., посв. В. И. Ламанскому, II, 828—835). Ср. также Слав.-рус. палеогр., А. И. **Соболевскаго**, Спб. 1908, с. 102—107 (см. ниже).

Стр. 394, прим. 1, и стр. xviii. Д. В. Айналовъ, Два примѣчанія къ лѣтописному Исповѣд. вѣры (тамъ же, Сборн., II, 892—901).

Стр. 397. Государство и церковь въ древней Россіи. Кіевскій періодъ, 988—1240. Л. К. Гётца, проф. Боннскаго унив. (Staat und Kirche in Altrussland. Kiever Periode 988—1240), Berl. 1908, 214 Ss. Авторъ пользуется русскими источниками и трудами.

Стр. 398—400. Г. М. Барацъ, О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ Начальной русской лѣтописи (Украіна 1907, №№ 3, 4, 6 и отд.) — о путеш. ап. Андрея по Руси, объ основ. Кіева, о хазар. дани, о Владимірѣ и Рогнѣдѣ; *его же*: „Библейско-агадич. параллели къ лѣтописн. сказаніямъ о Владимірѣ св.", К. 1908, 132 стр. Нельзя возводить всѣ существующія параллели въ лѣтописяхъ и древнихъ памятникахъ къ еврейскимъ источникамъ, но указаніе на вліяніе источниковъ (не только Библіи, но и византійскихъ памятниковъ письменности), на пріемы писателей (лѣтописцевъ и др.), выразившееся въ примѣрахъ, характеристикахъ, описаніяхъ, и т. п. иное дѣло.

Стр. 401—402. Срkулю принадлежитъ также статья: Drei Fragen aus dem Taufe des heil. Vladimir (Arch. für slav. Phil., B. XXIX, 1907).

Стр. 407. На дняхъ вышелъ трудъ А. А. Шахматова: „Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ", Спб. 1908, xx+686 стр., съ указ. (отд. от. изъ XX-го вып. Лѣт. зан. Археогр. ком.), который, значительно расширяя область изслѣдованія древнѣйшаго русскаго лѣтописанія, не исчерпываетъ еще всѣхъ изысканій автора, посвященныхъ этому послѣднему и разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ, о которыхъ шла рѣчь выше на страницахъ нашего труда. Не касаясь въ частности тѣхъ вопросовъ, которые уже разсмотрѣны нами, отмѣтимъ, что назв. изслѣдованіе посвящено всецѣло „возстановленію текста древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ", предшествовавшихъ *Начальному Кіевскому своду*, т. е. древнѣйшаго Кіев. свода (1039 г.) и *Продолж. къ этому своду* (1073 г.), *Древ. Новгор. свода* (1050 г.) и *Прод. къ этому своду*, доведен. до 1079 г. (стр. v). Отвергая веденіе погодныхъ записей до третьей четверти XI в. (но допуская появленіе черниг. записи въ 1068 г. и начало ихъ съ 1070 г. въ Выдуб. мон.), авторъ разсматриваетъ возникновеніе „1-го Кіев. свода" при Соф. соборѣ, для котораго образцомъ и источникомъ послужилъ *болгар. лѣтоп. сводъ*, а мѣстными источниками кіев. *преданія*, въ формѣ пѣсни, былины и нѣсколько письм. сказ. о рус. свв. и другихъ церковныхъ событіяхъ, а также *припоминанія о недавнихъ событіяхъ* вообще. Сводъ этотъ послужилъ основаніемъ Новг. своду 1050 г." (въ связи съ освящ. св. Софіи въ Новгородѣ), дополн. „Новгор. лѣт. 1036 г." и продолженіемъ сводчика, на основаніи *распросовъ* и *припоминаній*. Затѣмъ сводъ дополнялся приписками и только съ 1110 г. *владычняя лѣт.* стала вестись безъ пере-

рыва. Въ Кіевскомъ лѣтописаніи авторъ отмѣчаетъ своды: „Кіево-Печерскій 1073 г.“, связывая его съ именемъ преп. Никона, пользовавшагося преимущественно мѣстными печерскими извѣстіями и своими воспоминаніями (Тмутаракань, 423—424, 441—465, 529—32) и „2-й Кіево-Печер. св. 1095 г.“ (такъ наз. Начальный сводъ), включившій лѣтописанія *новгор., черниг.* и *другія*, монаст. (Выдуб.) и городовъ, и воспользовавшійся греч. хроногр. ж. Антонія, Паримійникомъ и др. памятниками, который, легъ въ оснаваніе „Пов. врем. лѣтъ“, „основанія и источника всѣхъ поздн. сводовъ“. Текстъ перваго Кіево-Печ. свода возстановляется преимущественно *по тексту Лавр. списка* съ привлеченіемъ др. лѣт. спп. Къ изслѣдованію прилагаются: схематическое изображеніе хода лѣтописнаго дѣла до XV в. (къ стр. 536) и *тексты* (въ извлеченіяхъ изъ лѣтоп.) Кіев. свода 1039 въ ред. 1073 г. и Новг. св. 1050 г. съ продолж. до 1079 г. (539—629), наконецъ примѣчанія и дополненія (630—665). Въ связи съ изученіемъ текстовъ лѣтописи авторъ разсматриваетъ: „память и похвалу Владиміру“ мниха Іакова (гл. 2-я) „сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ (гл. 3-я), сказанія о призваніи князей и о первыхъ русскихъ князьяхъ (гл. 4-я и 13-я), сказанія о Владимірѣ и его крещеніи (гл. 5-я), ж. Антонія (гл. 12-я), „Болгарскую лѣтопись“ (отсюда источникъ разсказа объ обращеніи Владиміра — рѣчь Философа, 465—468), отд. сказанія (468—476) и преданія (477—487), какъ источникъ лѣтописи. Отмѣтимъ еще подробное изслѣдованіе „о рус. лѣтописи, послужившей источникомъ для Длугоша“, болѣе полной, чѣмъ та, которая намъ извѣстна подъ именемъ Ипат., называемая Перемышльскою (Семковичъ), но которую авторъ изслѣдованія „болѣе основательно предлагаетъ называть — Галичскою“ (342—354).

Стр. 432. Палеографическія свѣдѣнія, касающіяся спп. лѣтописей (и др. памятниковъ) см. еще въ трудѣ А. И. Соболевскаго: „Славяно-русская палеографія“, съ 20-ю таблиц., изд. 2-е, Спб. 1908.

Стр. 473 и XXX. В. Г. Ляскоронскій, „Къ вопросу о битвѣ кн. Витовта съ татарами на р. Ворсклѣ въ 1399 г.“ (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 7, стр. 70—78).

Стр. 498. П. И. Якобій, Вятичи Орловской губ. Изслѣдов. съ предисл. пастора Я. Гурта и указателями. Спб. 1907, XI+196+11 картогр., +XLIX (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. XXXII).

—— Указатель статей по исторіи, этнографіи и географіи, помѣщенныхъ въ Черниговск. Губ. Вѣд. 1838—1906 гг. (Тр. Черн. Арх. ком., в. VII, 1908, с. 1—142).

Стр. 779, прим. 1; 1729, пр. 9 и XLVI. О статуяхъ святыхъ, сохран. въ разныхъ епархіяхъ: Вологод., Псков. и др. (Вологод. Еп. Вѣд. 1903, № 12).

Стр. 875 прим. 4. Въ противоположность мнѣнію еп. Порфирія (Успенскаго), архіеп. Савва (твер. и кашин.) сурово относится къ *армянской ереси* (Хроника моей жизни, VI, стр. 141—142, 152—153, 317).

Стр. 889. Великоустюжскій Михаило-арханг. мон., А. Голосова, (Волог. Еп. В. 1900, №№ 1, 4, 5, 6, 10, 14, 18, 20 и д.).

Стр. 964 и 1947. Вопросу о рисункахъ, сопровождающихъ Радз. сп. лѣтописи, посвященъ также докладъ Д. В. Айналова (Отч. И. Общ. люб. древ. письм. 1905—1907 гг., стр. 12); ср. *его же*: Очерки и замѣтки по ист. древ. рус. иск. I, Два примѣч. къ Слову Дан. Заточника; II. О дарахъ рус. князьямъ и посламъ въ Византіи; III, О нѣкот. серіяхъ миніатюръ Радз. лѣт. (Изв. Ак. Н. 1908, I, 352—365, 1290—323).

Стр. 1025. Гдѣ находился упоминаемый въ лѣтописяхъ г. Бездежъ (въ повѣсти объ уб. в. кн. твер. Михаила Яр. въ ордѣ), Д. Кобеко (Ж. М. Н. Пр. 1892, № 11, с. 148—155).

Стр. 1082. Въ „Параклетѣ" Абеляра, по примѣру древнихъ правилъ цистеріанцевъ, воспрещались изображенія святыхъ въ видѣ статуй или рельефовъ (А. Э. Гауратъ, Средневѣк. реформаторы, I, 121).

Стр. 1112, прим. 1. Псалтырь жидовствующихъ въ переводѣ Ѳеодора еврея, съ предисл. М. Н. Сперанскаго (Чт. въ Общ. исторіи и древн. рос., 1907, II, 1—71); рец. А. И. Соболевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1907, № 11); О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собр. С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ, М. 1902 (изъ Чтен. въ Общ. ист.), 164 стр.; Новые труды о жидов. XV в. и ихъ литературѣ (обз. поздн. матеріаловъ и изслѣд.), В. Н. Перетца (Унив. Изв. 1908, № 10, с. 1—42 и отд.); Евр. молитва Іуды, зам. М. Н. Сперанскаго (Чт. въ Общ. ист. 1908, II. 1—5); Пам. древ. письм. и искус., № CLXXI. Изъ ист. отречен. книгъ. IV. Аристотелевы врата или Тайная тайныхъ. Тексты и матер. для ихъ объясн., собр. и приготъ къ печати М. Сперанскій, Спб. 1908, 318 стр.

Стр. 1112 прим. 2. Сообщ. о нѣк. новыхъ статьяхъ, припис. Нилу Сорскому, М. С. Боровковой (Отч. Общ. люб. др. письм. 1905—1907, г. 21).

Стр. 1112 прим. 4, 1809 и XXXVI. Изложеніе сказанія о пришествіи Максима Грека въ Москву и послѣдующихъ обстоятельствахъ жизни (Разсужд. о ересяхъ и расколахъ, сочин. Н. Рудневымъ, М. 1838, по рук. Синод. б., № 157, см. примѣч. 260, стр. 45—47); по рук. Погодин. собр. (Бычковъ, Опис. Сборн., I, 91—92); тексты краткихъ и подробныхъ сказаній о Максимѣ Грекѣ (впрочемъ довольно позднихъ) въ соч. С. А. Бѣлокурова „О библіотекѣ моск. государей въ XVI стол., М. 1899 (прилож., стр. III—CXXV, по рук. разн. библіотекъ); разборъ сказаній (ibid., 193—245).

Стр. 1112. Въ засѣд. Общ. люб. древ. письм. Н. К. Никольскій обратилъ вниманіе на важность переписки М. Грека съ Ѳ. И. Карповымъ (Отчетъ 1905—1907, стр. 14—15).

Стр. 1112, прим. 8. С. Г. Вилинскій, Посланія старца Артемія (XVI в.). Одесса 1906, п+425; также Лѣтопись Ист.-Фил. общ. при Новорос. унив. 1905; ср. Сборникъ, посв. В. И. Ламанскому, II, 751—768.

Стр. 1117, прим. 10. С. Л. Пташицкій. „Средневѣковыя западноевроп. повѣсти въ рус. и славянскихъ литературахъ. I. Исторіи изъ Римскихъ дѣяній" (Gesta Romanorum), Спб. 1897, 98 стр. (изъ Историч. Обозр., т. IX, 59—118).

Стр. 1317, прим. 3. А. А. Титовъ. Матер. для біо-библіогр. словаря. Словарь писат. духовн. и свѣт. чина Костром. губ. по рук. прот. М. Я. Діева, М. 1892, 43 стр.

Стр. 1327, прим. И. И. Замотинъ. Преданіе о Вадимѣ новгор. въ рус. литер. (Фил. Зап. 1899, вв. 3—4, 5; 1900, вв. 3, 4—5. 6 и отд. Вор. 1902).

Стр. 1382—1383. Въ изд. С. А. Бѣлокурова „Разрядныя записи за смутное время", М. 1907 (изъ Чт. Общ. ист.) приложена запись изъ „Столяровскаго сп. Хронографа" по рук. И. Общ. ист. и древ. рос., № 183 (275—277; варіанты къ тексту, напеч. въ Изборн. А. Н. Попова).

Стр. 1417, прим. По связи Бизюкова монаст. съ архим. Мельхиседекомъ, Іоак. лѣтописью и Татищевымъ, касается его исторіи ст. П. Строганова: „Ставропиг. Биз. мон-рь и смолен. епископы" (Чт. въ Общ. ист. 1905, I, 041—67).

Стр. 1426. прим. 3. Памятники старин. яз. и словесн. XV—XVIII стол. Пригот. къ печати и снабд. объяснит. замѣч. Пав. Симони. В. II, 1, пѣсни, запис. для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг. Съ 15 табл. снимковъ съ рук. XVII стол., Спб. 1907 (от. изъ Сборн. И. Ак. Н., т. LXXXII).

Стр. 1435. Такой же сводъ по разнымъ лѣтописямъ, представляетъ трудъ Екатерины II (см. в., стр. 1255—1256 и 1928): „Записки касательно рос. исторіи" (отъ нач. рус. ист. по 1390 г.), въ переложеніи на современный языкъ, съ сокращеніемъ текста и внесеніемъ мотивовъ (преимущественно въ начальной части), а также съ дополненіями по другимъ источникамъ. Онѣ были изданы сначала въ Собес. рос. слова на 1783—84, въ исправл. и дополн. видѣ по 1276 г., въ 6 чч. (Спб. 1787—94) и вновь въ 1801 (6 чч., Спб.). Переизданы И. Ак. Н. въ „Сочин. имп. Екатерины II" (тт. VIII—XI, съ оконч. по неизд. рук. по 1390 г.), Спб. 1901—1906. При Екатеринѣ появился нѣмец. переводъ „Записокъ" въ Петерб., Ригѣ и Берлинѣ.

Стр. 1482. Сказаніе о судьбѣ Вел. Китежа напоминаетъ преданіе объ участи, постигшей нѣкогда Винету (Соч. Грановскаго (I, 245—261).

Стр. 1483, прим. 3. Синодикъ Дуниловской Богородицкой пустыни Никольского у. Вологод. г. (подл. съ рисунк.), XVIII в. (Волог. Еп. Вѣд. 1905, №№ 15, 16, 17, Е. Бурцева).

Стр. 1584. Н. Э. Глокке: „Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI в." (Унив. Изв. 1897, №№ 11 и 12, и 1898, № 3 и отд.).

Стр. 1649. Впрочемъ, какъ соч. публистическое „Ист. Русовъ" заслуживала бы менѣе порицаній. Ошибки ея въ фактическомъ отношеніи объясняются прямымъ заимствованіемъ изъ малороссійскихъ лѣтописей, подтвержденіемъ чего служатъ неточности напр. о дѣйствіяхъ и судьбѣ Косинскаго позднѣйшихъ историковъ даже въ опредѣленіи мѣста и времени (см. Соловьевъ, X, 68; Костомаровъ, Моногр., III, 252).

Стр. 1668 и XLIV. Ср. брош. „Полуботокъ и начало правильнаго овцеводства въ Малороссіи". Ѳед. Китченка (изъ Черниг. Губ. Вѣд. 1850, №№ 10 и 11), 20 стр. Приведены распоряженія Полуботка объ исполненіи требованія Петра В. относительно овцеводства съ защитой его отъ нареканій въ противодѣйствіи.

Стр. 1680. Житіе св. Даніила Переяславскаго. Древ. текстъ съ предисл. С. И. Смирнова 4°, М. 1908.

Стр. 1691—93. Процессъ составленія житій и образованія разныхъ редакцій, см. еще у Ад. Гаусрата, Средневѣк. реформаторы (т. II, 186—199—жж. и легенды, кас. св. Франциска Ассизскаго).

Стр. 1694 и XLV. Н. К. Никольскій, Матеріалы для ист. древнерус. письменности (пролож. ж. Кирилла Туров.; сказ. о перенес. гробовъ Бориса и Глѣба изъ Вышгорода на Смядину въ 1191 г.; пролож. ж. кн. Довмонта; соч. Кирилла Туров.; о поуч. м. Климента Смол., м. Ѳеогноста; посл. печер. архим. Досиѳея о святогор. уставѣ. Сборн. Имп. Ак. Наукъ, т. LXXXIII).

Стр. 1714. Изъ ж. Димитрія Прилуцкаго, соч. иг. Макарія, по рук. XVI в. (Вологод. Еп. Вѣд. 1902, №№ 17 и 21).

Стр. 1723, прим. Въ поздн. выпускахъ изд. „Четій-Миней" ведутъ С. О Долговъ, П. А. Лавровъ, И. А. Шляпкинъ, Б. А. Тураевъ (Лѣт. зан. Арх. ком., в. XIX, прот., с. 6—9).

Стр. 1757. О могилѣ бояр. Морозовой и кн. Урусовой въ Пафн. Боровскомъ мон. (Ист. Вѣст. 1908, № 11, с. 680—684, съ рис.) и ихъ почитаніи. Ср. легенду, сообщ. Аввакумомъ о преб. ихъ въ Пафн. мон. (Матер., изд. Субботинымъ, VIII, 40—41).

Стр. 1764. 1-е изд. „Дѣяній Петра В.", И. И. Голикова, вышло въ 1788—1789. въ 12 тт., и Дополн. къ нимъ, въ 18 тт., въ 1790—1797,

въ Москвѣ. „Кабинетъ Петра В." напеч. О. П. Бѣляевымъ, въ Пет., въ 1793 г., въ 2 чч., и въ 1809 г., въ 3-хъ чч.

Стр. 1810. По связи событій и отношеній напомнимъ здѣсь о „Бесѣдѣ преп. Сергія и Германа валаам. чуд-цевъ" (апокрифич.), касающейся монастырскаго быта, вопроса о монаст. имуществахъ и отношенія къ нимъ власти, и приписываемой то иноку-кн. Вассіану Патрикѣеву-Косому, то его почитателю изъ оппозиціоннаго боярства, то исключительному защитнику боярскаго землевладѣнія, то называемой прямо памфлетомъ и отвѣтомъ на подобный же памфлетъ, вышедшій подъ именемъ Ив. Пересвѣтова. „Бесѣда" въ 1859 г. была изд. Бодянскимъ подъ загл. „Разсужденія" Вассіана (Чт. въ Общ. ист., кн. III) и вновь подъ означ. выше заглавіемъ по разн. спп. съ введ. и литер. вопроса, В. Г. Дружининымъ и Дьяконовымъ (Лѣт. зан. Арх. ком., в. X, xxiv+32). Ср. поздн. замѣчанія А. Е. Прѣснякова (рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1896, № 9, стр. 153—162); библіограф. обозр. въ Богосл. Вѣст. (1899, № 1, с. 141—144); С. Ѳ. Платонова (Оч. по ист. смуты, с. 121—124); П. Н. Милюкова (Оч. по ист. рус. культ., Ш, в. I, 60—63).

Стр. 1813. Сказаніе о построеніи псково-печер. крѣпости иг. Корниліемъ напоминаетъ разсказъ „о воловьей кожѣ" въ сказ., собр. Худяковымъ (см. Ж. М. Н. Пр. 1908, № 8, стр. 227).

Стр. 1833. „О дѣятельности Авраамія Палицына" (по поводу соч. Кедрова), соч. А. Мерцалова направлено противъ излишней идеализаціи личности троиц. келаря (Волог. Еп. Вѣд. 1900, №№ 7—10).

Стр. 1843. Участники уб. семьи Бориса Годунова извѣстны, какъ и подробности умерщвленія (Никон. и Ростов. лл., Латух. Степ. кн., сводъ у Карамзина, XI, 118, и прим. 347—349; ср. прим. 342). Повидимому намеки кн. Хворостинина относятся къ кн. В. В. Голицыну, искателю престола, къ партіи котораго принадлежалъ авторъ записокъ, такъ какъ покрывать Шерефединова едва ли онъ сталъ бы. „Повелѣніе (Д. Самозв.) было исполнено съ большимъ усердіемъ, которымъ особенно отличились упомянутые два князя" (т. е. Голицынъ и В. Мосальскій), говоритъ Забѣлинъ (Ист. г. Москвы, I, 452).

Стр. 1863, прим. 3. Судьба Годуновскаго дома подробно изложена у Забѣлина (ib., 434—466 и 484—518).

Стр. 1882. Въ 1480 г. іерус. патр. Іоакимъ писалъ м. Геронтію, что одинъ русскій, именемъ Григорій, подъ видомъ купца нашелъ его въ Египтѣ и просилъ дать благословеніе и письмо къ моск. митрополиту въ порадованіе и пріятельство (Соловьевъ, V, изд. 2-е, 269; изд. 3-е, 284).

Стр. 1904. И. П. Минаевъ, „Русскіе помыслы объ Индіи въ старину", отзывъ объ изд. Д. Кобеко: Наказъ ц. Алексѣя Мих. Махмету Исупу Касимову, Спб. 1884 (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 10, с. 349—359).

Стр. 1916—1917 и XLIX. Сообщеніе А. С. Николаева о произведеніяхъ Ивашки Пересвѣтова изложено въ Отч. Общ. люб. др. письм. 1905—1907 гг., стр. 14—17); рец. на изслѣд. гг. Ржиги и Яворскаго, С. Г. Вилинскаго (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 9, с. 185—192).

Стр. 1945—1946. Арх. ком. издаетъ: „Рогожскій лѣтописецъ", подъ ред. Н. П. Лихачева, которому принадлежитъ его находка (А. А. Шахматовъ, Изслѣд. о древн. рус. лѣт. сводахъ, 208, примѣч.), опис. лѣт. сборниковъ, составляемое А. А. Шиловымъ (Лѣт. зан. Арх. ком., в. XIX, 1908, Извлеч. изъ проток., с. 19), и Кіево-Печер. патерикъ, подъ ред. Д. И. Абрамовича (ib., 51); намѣчаются для изданія новаго Полн. собр. лѣтописей: „Сокращ. лѣтопись", изд. кн. М. А. Оболенскимъ (Супрасл. рукоп., содерж. Новг. и Кіев. сокр. лл.), Густын. лѣт., Хроника Өеодосія Софоновича и Синопсисъ Иннокентія Гизеля (записка А. А. Шахматова съ указан. списковъ этихъ памятниковъ, ib., стр. 69—72); тамъ же помѣщена зап. С. Ө. Платонова о спп. Новаго лѣт., хран. въ моск. книгохранилищахъ, съ указаніемъ на преимущество одного сп., принадл. библ. М. гл. арх. Мин. д., который заключаетъ въ себѣ любопытное окончаніе изъ нѣск. статей (ib., 13—14).

Стр. XVIII. А. В. Рыстенко, Матеріалы для литер. исторіи Толковой палеи (Изв. И. Ак. Н. 1908, II, 324—350).

Стр. XXX. Продолж. изслѣд. М. Н. Сперанскаго: „Переводн. сборники изреченій въ славяно-русской письмен." (Чт. въ Общ. ист. 1905, I и II, 577+245, прилож.). Глава VII, стр. 393—414: „Менандръ и Григорій Богословъ". Ср. его же „Разумѣнія единострочныя Гр. Богослова и Разуми мудраго Менандра въ рус. переводѣ" (Изв. И. Ак. Н. 1908, II, 541—559); V. Jagić, Die Menandersentenzen in der altkirchenslav. Uebersetzung (Sitzungsber. d. Wien. Akad., CXXVII, Abh. 7); „Мудрость Менандра по русскимъ списк." изд. Общ. люб. др. письм. Памятн., № LXXXVIII. Спб. 1892.

Стр. XXXV. Вышелъ III-й томъ „Москов. Некрополя". Спб. 1908. стр. 432.

Стр. XXXVI. Памят. древ. письм., № CLI. Къ ист. обихода книгописца, переплетчика и иконописца, при книжномъ и иконномъ строеніи. Матеріалы для исторіи техники книжнаго дѣла и иконописи, извлеч. изъ рус. и серб. рукоп. и др. источниковъ XV—XVIII стол. Собр. и снабдилъ вводною статьею и объяснит. примѣчаніями Пав. Симони. В. 2. Тексты и примѣч. I—XXI, съ прилож. XIV табл. снимковъ и рисунками въ текстѣ, Спб. 1906, 237 стр.

Стр. XXXVII. Статья Пл. Васенка: „Составныя части книги Степен. цар. родословія" вошла въ XIX вып. Лѣт. зан. Арх. ком. (Спб. 1908. стр. 1—51).

Стр. XLII (*ср. стр.* XXIV). Реп. на изд сборн. изслѣд. и матер. о Болеславѣ-Юріѣ II, М. С. Грушевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 9, с. 193—202).

Стр. XLVII. Любопытно, что въ то время, какъ изслѣдователи раскола съ почитаніемъ относятся къ соч. Іосифа Волоцкаго (Есиповъ, Раск. дѣла, II, 245), Никона они укоряютъ за то, что онъ „преп отца Іосифа Волоколамскаго поносилъ и ябедникомъ называлъ и не поклонялся образу его святому" (Изв. Ак. Н. 1900, I, 166).

Стр. XLVIII. Ср. также: Д. Г. Тюменевъ, Новѣйшія изслѣд. о личности перваго Лжедимитрія, Вор. 1908, 29 стр. Авторъ склоняется къ поздн. мнѣнію о. Пирлинга.

—— Поправки къ актамъ Литов. метрики о кн. Курбскомъ, изд. Устряловымъ, С. Шумакова (Книговѣд. 1894, №№ 7—8, стр. 17—20); Сказ. о фальшивомъ еписк. Епифаніѣ (раск., жидовинѣ, Опис. рук Общ. люб. древ. письм. III, 163—165; ср. Опис. раск. соч., А. Б., I, 285—286); Оч. Іерусалима въ к. XI в., по Годфриду Бульон., Ж. М. Н. Пр. 1850, г. LXVII, 209—214); Иностр. путеш. ко Св. Землѣ въ XIV и XV вв., С. Пахмана (рец.), Ж. М. Н. Пр. 1853 г. LXXX, 101—121); Путеш. ко гр. Іерус. иг. Рачанин. мон. (серб.), Іероѳея, 1704 г. (Чт. въ Общ. ист. 1861, IV, 1—34); Опис. дорогъ отъ Кіева до Царыграда, соч. въ 1714 г. (Кіев. Губ. В. 1853, №№ 34, 35, 37, 39); Рус. поклонники въ Іерус., иг. Антонія Бочкова, 1852 г. (Чт. въ Об. ист. 1874, IV, 1—99); Пут. въ Монголію Ст. Гречанина, 1636 г. (Отеч. Зап. 1825, тт. XXIV и XXV).

—— Продолж. „Примѣчаній къ тексту книги „Паломникъ" Антонія Новгор., Д. В. Айналова (Ж. М. Н. Пр. 1908, № 11, с. 81—106).

—— Въ Правосл. Богосл. энциклопедіи, т. VI, Спб. 1905 помѣщены статьи: Е. Е. Голубинскаго, Іаковъ мнихъ, А. И. Соболевскаго, Іоакимъ Новгор., И. Д. Андреева, І. Малала, А. Д. Бронзова, Іоаннъ Мосхъ.

Ссылки на сочин. автора настоящаго труда находятся на страницахъ: 90, 94, 178, 231, 382, 487, 747, 767, 921, 961, 1002, 1003, 1071, 1098, 1112, 1114, 1115, 1119, 1122, 1179, 1184, 1249, 1250, 1290, 1296, 1306, 1317, 1333, 1382, 1427, 1428, 1475, 1553, 1623, 1685, 1739, 1742, 1769, 1839, 1841, 1846, 1850, 1852, 1853, 1854, 1889, 1911, 1918, 1930, 1932, 1955.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1062	8 сн.	Ан.	Ак.
—	9 сн.	Оборона	(Оборона
1065	18 сн.	ѣздѣли	ѣздили.
1067	8 св.	353—	1353—
1069	14 сн.	раніе	ранніе
1070	9—10 св.	Соеріи	Софіи
1074	21 сн.	IIX	IX
1076	16 сн.	пр. 361).	пр. 351).
1077	17 сн.	Новгородъ	Новгород.
1081	18 сн.	X,	V,
1082	12 св.	Фіоровенти	Фіоравенти
1086	17 св.	и др.)	и др.),
—	19 сн.	расширались	расширились
1087	18 сн.	установился	установилось
1088	6 св.	III....1083)	II....1080)
1089	17 сн.	29—30.	т. VIII, 29—30.
1091	21 сн.	въ XIV в.	въ XIV и XV вв.
1094	7 сн.	Д.	И. Д.
1095	14 сн.	А.	Л.
1097	21—22 сн.	Сарскій	Сорскій
—	9 сн.	1892	1892; также Ж. М. Н. Пр. 1891, № 1; А. Александровъ (Уч. зап. Каз. ун., 1893).
1098	14 сн.	книжкамъ	книжникамъ
1101	11 св.	Можйскъ	Можайскъ
1104	7 св.	оживленнаго	оживленною
—	14 св.	терминалогіи	терминологіи
1105	14 св.	списалъ	списанъ
—	16 св.	заключающіе	заключающихъ
1110	9 св.	лотинскаго	латинскаго
1118	17 св.	; Рус.	; П. М. Строевъ, Рус.
1118	18 св.	XXVII	XXIV
1119	15 св.	Унѣ	Учѣ
—	17 сн.	Е. В.	В. Е.
1121	14—15 сн.	Въ 1564.... 233)	„

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1124	5 св.	пажара	пожара
—	9 сн.	А. С,	С. А.
1125	22 сн.	Царственныя	Царственный
1128	6 сн.	(Лат.	(Лѣт.
1130	15 св.	—архол.	—археол.
1131	22 св.	И.	П.
—	25 св.	1863	1868
1134	18 сн.	ib.,	ib., II,
1135	18 сн.	А.	Л.
1138	4 св.	м. Фотія	м. Фотія [1]),
1138	18 св.	мѣстыхъ	мѣстныхъ
1143	12 св.	еп.	м.
1147	14 сн.	библіотикѣ	библіотекѣ
1148(ср. 1383, 1805)	10 сн.	Лагоѳетъ	Логоѳетъ
1150	2 сн.	Серапіона	Сергія (1495) вм. 1505 г., показан. въ Ист. іерархіи.
1151	5 св.	Черпановыхъ	Черепановыхъ
—	17 св.	Едигива	Едигеева
1552	18 св.	-Меньи	-Минеи
1169	1 сн.	мартъ	март.
1172	18 св.	представляетъ	представляется
1175	13 св.	памятники	памятника
1178	14 св.	Молодого	с. Ивана Молодого
1195	6 сн.	В. Д.	Д. В.
1207	12 сн.	издается	издателя
1211	16 сн.	призпаніе,	призваніе
1212	12 св.	миросозерцаніи	міросозерцаніи
1215	4 св:	накого	какого
1222	10 сн.	А. Н.	А. И.
—	17 сн.	м(итр.)	архіеп.
1226	13 сн.	историческія	историческіе
1232	12 св.	XI	XII
1234	6 св.	свидѣтельствуетъ	свидѣтельствуютъ
1248	5 сн.	с. IV).	с. III).
1253	5 сн.	цѣликомъ	почти цѣликомъ
1255	7 св.	Онъ	Лѣт-цъ
1257	2 св.	А. И.	И. А.
1272	7—8 св.	„	*Временникъ* дьяка Ивана Тимоѳеева (стр. 1249, пр. 57).
1275	7 сн.	Ср.	(Кар. VIII, пр. 413). Ср.
1290	14 св.	Н. Н.	Н. А.
1294	12 св.	Собр. госуд. грам.	Доп. къ акт. ист.
1295	3 св.	ясанномъ	ясашномъ
1297	10 св.	А. Н.	Н. Н.
1300	3 св.	лытописяхъ	лѣтописяхъ

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1306	19 св.	Н. Н.	Н. А.
1311	2 св.	Boruss.	Boruss.,
1314	8 сн.	1878	1871
1321	10 св.	1862	1562
1322	9 сн.	Н.	А. Н.
1324	10 св.	Валоцкаго	Волоцкаго
1325	5 сн.	стр. 376, 417	см. выше, стр. 325, 417
1326	14 св.	Новгор.	новгор.
1331	13 сн.	баснослвоной	баснословной
—	20 сн.	, и	и
1332	14 св.	еп.	м. (митр.)
1337	6 сн.	оканч.	оконч.
1339	4 св.	извѣстеъ	извѣстенъ
1348	14 сн.	); Д.	); В.
1351	8 сн.	Моксы	Малаксы
1356	10 сн.	Василія Михайловича	Михаила Васильевича
1358	7 сн.	А. И.	А. М.
1376	17 сн.	ска-	„
1377	15 сн.	XIV и XVI вв.	XIV—XVI вв.
1389	3 св.	кн.	кн. И. О.
1398	17 сн.	послѣдующій	послѣдующей
—	6 сн.	Паподопуло	Пападопуло
1411	16 св.	Шеябь	Шелбь
—	1 сн.	Вовилонѣ	Вавилонѣ
1416	20 сн.	Кисель	Киссель
1418	7 св.	Гильтенбрандта	Гильтебрандта
—	13 сн.	И.	П.
—	10 сн. (сн. 1469, 18 св.)	Доснѳея	Дороѳея
1419	7 сн.	Н. В.	Н. В.
—	6 сн.	1902	1904, II,
1428	22 сн.	писанномъ	писанный
1436	11 св.	Отд.	Вѣд.
1442	9 св.	пазваченіи	назначеніи
1445	4 и 12 св.	А. Д.	А. А.
1446	21 св.	А. М.	А. В.
1447	4 св.	А. Д.	А. А.
1450	3 сн.	24;	24; см. выше, с. 1244, пр. 5.
1451	16 сн.	литописцевъ	лѣтописцевъ
1454	6 сн.	ра—	раз—
1458	16 сн.	недоразуменію,	недоразумѣнію,
1465	16—17 сн.	Скаѳарія	Снаѳарія
1467	3 сн.	А. Д.	А. А.
1468	5 сн.	собор.	спбир.
1470	18 св.	Балтыша-	Бантыша-
1471	18 св.	Якушинымъ	Якушкинымъ

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1477	7 сн.	А. С.	Н. С.
1478	6 св.	обыкновено	обыкновенно
1479	1 сн.	Корачи	Корочи
1488	2 св.	К. Г.	К. Б.
1495	17 св.	1505	1505 гг.
1497 (ср. 1498, 1517)	6 св.	А. С.	С. А.
1498 (ср. 1517)	17 св. (12 сн. и 1 св.)	Ваховичъ	Вахевичъ
—	6 св.	Ваварѣ	Варварѣ
1499	18 сн.	опровержeніе	опровержeніи
1504	4 сн.	Скиргайла	Скиргайла (Кіевлян. 1872, № 42).
—	—	1872, № 42.	„
1514	16 сн.	Ре	Рец.
1536	9 сн.	А. И.	А. М.
1537	14 св.	*Добромильска*	—*Добромильской*
1542	12 св.	Беренды	Берынды
1550	19 св.	перешедшій	перешелъ
—	6 сн.	ею	ею,
—	22 сн.	послѣдней	послѣдній
1555	4 сн.	см.	, см.
1555	12 сн.	главъ.	главъ. Поздн. 1861 г.
1558	6 св.	Schwiez	Schweiz
1559	3 св.	Н. П.	М. П.
1572	13 св.	такъ	какъ
—	3 сн.	Тарнавскимъ	Тарновскимъ
1577	5 сн.	Зборовымъ	Зборовомъ
1580	18 св.	Н. П.	Н. И.
1581	16 св.	лѣтописямъ	лѣтописи
1586	15 св.	самые	самыя
1594	12 св.	позднѣшихъ	позднѣйшихъ
1600	19 сн.	жила	жило
1601	2 сн.	И. О.	И. П.
1604	9 сн.	Марковича	Маркевича
1608	5 сн.	446	№ 287, с. 446....
—	12 сн.	въ XVII в.	въ XVI в. (ср. с. 1395, пр. 4).
1610	14 св.	[3])	[4])
1619	19 сн.	катинъ	котинъ
—	21 сн.	А. Ц.	А. И.
1620	14 сн.	шорокомъ	широкомъ
1621	18 сн.	Prawa u	Prawa y
1630	14 св.	написанной	написанномъ
1631	3 св.	Лабанова	Лобанова
1638	13 сн.	тнпчева	тневича
1639	13 сн.	Роксолонами	Роксоланами

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1643	16 св.	слитая	сличая
—	21 св.	(256).	(250).
1647	14 сн.	относившихся	относившимся
1650	3—4 св.	татаръ	татарамъ
1651 (ср. 1657, 21 св.)	5 св.	В. Г.	В. Б.
1652	15 сн.	Раздѣленія	Раздѣленіе
1661	20 св.	Ц.	И.
1662	2 сн.	Ап.	Ал.
1665	17 сн.	находятся	находится
1666	14 св.	Забѣлы	Забѣло
1669	15 св.	53	53—
1670	16 сн.	В. А.	В. Л.
—	8 сн.	Эстрактъ	Экстрактъ
1677	4 св.	изложеніи	изложенія
1673	20 св.	проф.	прот.
1678	2 св.	XV в.	XI в.
1678	22 сн.	391—393);	Ж. М. Н. Пр. 1880, № 12, с. 391 — 398); Синод. кодексъ Метафраста (ib. 1897. № 7, с. 332—404).
1682	14 сн.	Михневичъ,	Е. Я. Монаховъ,
1683	6 сн.	О происх.	Н. И. Петровъ, О происх.
1687	21 сн.	Отенлій	Отенскій
—	10 сн.	вѣдѣнія	видѣнія
—	2 сн.	Н.	М. Н.
1688	5 сн.	„	Характ. житій см. еще въ ст. И. С. Некрасова: Др.-рус. лит-ръ (Бес. Об. люб. р. слов., I, 339—50).
1696	17 сн.	ближ.	Ближ.
1697	23 св.	А. П.	П. А.
1703	4 сн.	Похомій	Пахомій
1705	2 сн.	Архим.	Архіеп.... 2-е изд. 1869.
1706	4 сн.	„	Въ Степен. кн. съ вставками.
1710	2 св.	Логаѳетомъ	Логоѳетомъ
1712	12 сн.	С.	Н.
1712	9 сн.	И. Н.	И. С.
—	5 сн.	К.	Н. К.
1715	7 сн.	неславолюбовый	неславолюбный
1716	3 св.	Записка	Запиской
1719	18 сн.	F....., Rechtsgeschicte	G.... Rechtsgeschichte
1720	10 св.	(Ш, 1 93)	(II, 79—93)
1722	23 сн.	А. В.	В. А.
1723	12 св.	В.	А. В.
1724	8 св.	еп.	иг.
1727	11 сн.	Ѳеодру	Ѳеодору

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1731	17 сн.	далѣе	; далѣе
1734	14—15 св.	выигривали	выигрывали
1736	15 св.	выдающій	выдающійся
1739	14 сн.	(Нѣжинъ)	(Нѣжинъ, нынѣ въ И. П. б.)
1740	13 св.	составлены	составлено
1743	7 св.	Пусторрека	Пустозерска
1745	1 св.	Сборникъ	Сборники
—	8 св.	Бутуринѣ	Батуринѣ
—	24 св.	Д.	Г. Д.
—	9 сн.	Бутурлинъ.... владыкъ	Бутурлинъ.... владыкъ (Р. Стар. 1904, № 4, с. 53).
1746	2 св.	Миненхъ	Минехъ
1747	1 сн.	хс).	хс); рец. автоб., Н. Аристова (Время 1863, № 1).
1752	5 св.	Ѳеодесія	Ѳеодосія
—	6 сн.	сʟxxxvɪɪɪ—сʟxxxɪx	с. ʟxxxvɪɪɪ—ʟxxxɪx.
1754	14 сн.	Лыскова	Лысково
1756	3 св.	первоначально	первоначальной
—	1 сн.	183—184)	183—184). См. также „Матеріалы", изд. Н. Субботинымъ, V, 182 - 183; ср. 184.
1762	22 сн.	82);	82; 063—71);
1762	27 сн.	П.	Н.
1763	4 сн.	„	Ср. также „Раск. Апокалипсій" (ib. 1872, III, 1—17).
1768	9 св.	Сковрцова	Скворцова
1770	17 св.	Іонна	Іоанна
1771	2 св.	617—617	615—620
1772	7 св.	Н. М.	М. Н.
1775	7 св.	Н. А.	Н. С.
—	18 сн.	А.	И.
1775	9 сн.	И.	Н.
1785	21 св.	Г. М.	М. Г.
1793	20 сн.	Красноярѣ	Красноярскѣ
1795	22 сн.	К.	В.
1796	15 св.	, люб.	люб.,
1798	4 св.	1034	1032
1800	21 св.	годовъ	годомъ
1802	4 сн.	Елеоз.	Елеаз.
1805	1 сн.	Л. Н.	Л. Н.
—	12 св.	Логаѳету	Логоѳету
1808	22 св.	Василька	Василька).
1809	4 св.	чуждая	чуждый
1812	21 св.	онъ	авторъ
1813	15 св.	*бракосочитаніяхъ*	*бракосочетаніяхъ*

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1822	7 св.	пять	пяти
1825	12 св.	Іоанна М.	с. Іоанна М.
—	6 сн.	его съ	съ
1827	7 сн.	житіями	, житіями,
1830	4 сн.	И. А.	И. Я.
1831	6 св.	собраніе	2) собраніе
1832	1—3 сн.	²) ¹) ²)	¹) ²) ³)
1835	9 сн.	(IX	(Соловьевъ, IX,
1836	8 сн.	, но онъ	, онъ
1838	11—12 сн.	изслѣдователей	изслѣдователи
1847	17 св.	А. В.	А. Е.
—	19 св.	Н. В.	В. Н.
1852	4 сн.	Любопытна	Любопытно
1854	16 св.	А. А.	А. П.
—	23 св.	t.	f.
1858	13 сн.	Ма-	Мака-
1865	8 сн.	Коле	Кале
1866	2 сн.	18).	18); А. Б., II, 44—57.
—	1 сн.	„	Зап. діак. Ѳедора о заточ. (Лѣт. Рус. лит., V, 117—120).
1868	16 сн.	Н. П.	Н. И.
1869	6 сн.	245).	245); рец. „Исторіи", Н. Субботина (Р. Вѣст. 1862, № 12).
1872	10 сн.	164).	164; 2-е изд., см. с. 420).
1874	18 сн.	М. В.	М. А.
1878	9 сн.	Г. Д.	Г. С.
1883	12 сн.	„отрывка"	1) „отрывка"
1885	3 св.	ни	не
1887	16 св.	найденнаго	найденнымъ
1888	1 сн.	Сн.	См.
1895	1 св.	(1688)	(1699)
1896	13 сн.	Вообще	Вообще,
1899	15 сн.	расказы	разсказы
1917	16 св.	1—52);	1—52):
—	8 сн.	Тарновскаго	Терновскаго
—	4 сн.	А. Н.	А. П.
1929	2 св.	физіогомію	физіогномію
1932	18 св.	парахъ	порахъ
1942	20 св.	во	въ
1945	16 сн.	одобрилъ	одобрила
1947	9 св.	Одиштріи	Одигитріи
XXXIV	9 св.	1019	1119
XXXVII	10 сн.	1343	1345 и 1349.
—	3 сн.	1347	1317
XXXVIII	13 сн.	1383	1382

ДОПОЛНЕНІЯ.

(опечатки въ I-й книгѣ).

Стран.	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Введ. IV	8 св.	мелкіе	мелкія
V	2 св.	1895—96	1895—1901
113	5 сн.	Грузіи	Гуріи
121	23 св.	въ	на
140	6 св.	шведскаго	норвежскаго
164	21 св.	Баторломей	Бартоломей
168	21 св.	готорится	говорится
179	12 сн.	герситальскомъ	геристальскомъ
181	3 св.	погребленіе	погребеніе
194	8 сн.	(† 1078)	(по 1078)
205	10 св.	и основ. имъ въ 1103 г.	и основ. имъ (отстроенъ въ 1108 г.)
223	17 св.	монахи [6]).	монахи, довершили ихъ труды [6]).
244	5 св.	сдержаніи	содержаніи
--	1 сн.	розыскивали	разыскивали
264	5 сн.	Д.	Г.
274	18 сн.	Сказаніе	Сказаніе
327	4 сн.	II	I
332	5 св.	знаменитымъ историческимъ	знаменитыхъ историческихъ
343	15 св.	hi-	his-
—	14 сн.	pp.	1704, pp.
347	7 св.	Вадимѣ	Радимѣ
351	9 св.	Несторъ	, Несторъ
353	17 св.	отношеніяхъ	сношеніяхъ
386	6 сн.	Берединковъ	Бередниковъ
396	10 сн.	de	der
400	3 св.	Völke	Volke
411	12 сн.	Никифоръ,	Никифоръ
419	9—10 св.	лѣтописи	лѣтописи. Ср. 491, пр. 1.
431	10 св.	въ Гельсингфорсѣ	въ Гельсингфорсѣ Акіандеръ
446	15 св.	новгор.), на Подолѣ	новгор., на Подолѣ),
490	19 св.	Ильинскій	Троицкій-Ильинскій
511	18 сн.	Одновремѣнно	Одновременно
545	2 сн.	всего	всю
580	14 св.	Галицын.	Голицын.
584	12 сн.	154).	154; 1905, кн. I и II).
619	19 св.	кор.	ярлъ
620	4 сн.	XV	к. XIV
669	11 сн.	124	125; рец. Н. Субботина (Р. Вѣст. 1862, № 5).
750	21 сн.	237.	237).

СТРАН.	СТРОКА:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
777	14 сн.	22	2
801	17 св.	по сл.	посл.
831	15 сн.	стролась	строилась
840	9 сн.	стрѣлъцы	стрѣльцы
910	18 сн.	1868	1268
928	14 сн.	А. А..... с. 6—	А. М..... Ш, с. 6—
953	9 св.	жившемъ	жившаго
1003	1 сн.	исторіи	ист-фіи
1015	20 св.	палууставная	полууставная
IV	20 св.	Cronicon	Chronicon
—	19 сн.	Johanes	Johannes
X	8 св.	Н.	С.
XII	17 сн.	Джеваховъ	Джаваховъ
XIV	21 св.	; Конст.	. Конст.
XVI	14 сн.	Lowe	Löwe
XXVI	9 св.	лѣт. лѣт.	лѣт.

УКАЗАТЕЛЬ.

2, лѣв. ст.	23—24 сн.	„	*Акіандеръ*, изд., см. опеч., сн. стр. 431.
5, пр. ст.	29 сн.	*Арсерій*	*Арсеній*
10, лѣв. ст.	31 сн.	анал.	аннал.
12, пр. ст.	30 сн.	„	*Василій* Нагой, псков. юр., 835.
13, лѣв. ст.	7 св.	мюн.	мон.
14, лѣв. ст.	30—31 св.	*Вешнивецкая, кіе,*	*Вишневецкая, кіе,*
14, лѣв. ст.	16 сн.	дарогобуж.	дорогобуж.
15, лѣв. ст.	19 св.	*Вобстъ*	*Вобстъ*, см. *Бютнеръ-Вобстъ*,
16, лѣв. ст.	17 св.	*Вундъ*	*Вундтъ*
—, лѣв. ст.	4 сн.	*Ravita*	*Rawita*
—, пр. ст.	3 сн.	де	de
17, лѣв. ст.	4 св.	865, 1134,	865,
—, лѣв. ст.	6 св.	„	*Гедеоновъ*, 1134.
—, лѣв. ст.	8 св.	853, 1037,	1037,
—, лѣв. ст.	10 св.	„	*Гедеминъ*, авт. 853
19, лѣв. ст.	22 св.	*Галицыны*	*Голицины*
—, лѣв. ст.	23 св.	*Галіаѳъ*	*Голіаѳъ*
—, лѣв. ст.	24 св.	*Hall*	*Holl*
—, пр. ст.	10 св.	1521, 1576,	1521,
—, пр. ст.	11 св.	„	*Гомеръ*, мн. внукъ Ноя, 1576.
20, пр. ст.	9 сн.	И. В.	А. В.
21, лѣв. ст.	11 св.	„	*Гуттенъ* ф.-, Ульр., см. *Ульрихъ* ф. Гуттенъ.